

Приложение къ «Сборнику Пермскаго Земства.»

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ И СТАТИСТИЧЕСКІЙ
СЛОВАРЬ

ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНІИ,

СОСТАВЛЕННЫЙ

Н. ЧУПИНЪМЪ.

NEW YORK
PUBLIC
LIBRARY

ПЕРМЬ.

ТИПОГРАФІЯ ПОНОВОЙ.

1873.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ И СТАТИСТИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

При составленіи этого Словара источниками и пособиями служили главныи образцы:

1) Различныя статьи, напечатанныя въ неофициальной части Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостей (съ 1864 года), въ Пермскомъ Сборникѣ, въ Ирбитскомъ армарочномъ листкѣ, въ журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ Запискахъ и въ Вѣстникѣ Географическаго Общества.

2) Геогностическія описанія разныхъ мѣстностей губерніи, помѣщенныя въ Горномъ Журналѣ. Въ описаніяхъ этихъ попадаются весьма важныя топографическія свѣдѣнія.

3) Статистическія свѣдѣнія, заключающіяся въ Горномъ Журналѣ, въ Памятной книжкѣ для русскихъ горныхъ людей за 1862 и 1863 годы и въ Сборникѣ статистическихъ свѣдѣній по горной части 1864—1867 годовъ.

4) Медикотопографическія и лѣсохозяйственныя описанія нѣкоторыхъ мѣстностей губерніи, печатныя и рукописныя.

5) Записки путешественниковъ старыхъ и новѣйшаго времени: Гмелина старшаго, Палласа, Лепехина, Рычкова, Георги, Купфера, Эрмана, Розе, Гельмерсена, Гофмана, Латкина и другихъ.

6) Описанія Пермской губерніи Попова и Мозеля.

7) Топографическія карты округовъ казенныхъ Уральскихъ заводовъ, недавно изданныя Горнымъ Департаментомъ.

И. П. С. 1896. JAN 18 1896

8) Топографическія и лѣсныя карты нѣкоторыхъ округовъ частныхъ заводовъ (рукописныя).

9) Такъ называемая столетовая карта Европейской Россіи.

10) Штукенберга, Гидрографія Россіи (на нѣмецкомъ языкѣ).

11) Имѣющіяся у меня копія съ различныхъ свѣдѣній, собранныхъ офиціальнымъ путемъ.

12) Изустные рассказы о разныхъ мѣстностяхъ, слышанныя мною отъ лицъ, жившихъ въ тѣхъ мѣстностяхъ.

Вѣроятно, въ Словарѣ этомъ не обойдется безъ пропусковъ и ошибокъ. Недостатки этого рода, которые замѣчу самъ въ послѣдствіи или на которые укажутъ мнѣ другія лица, будутъ по возможности исправлены въ дополненіяхъ къ Словарю.

Относительно населенныхъ пунктовъ считаю нужнымъ сдѣлать оговорку, что изъ нихъ упоминаются въ Словарѣ лишь важныя по числу жителей, по промышленности своей, по торговлѣ, по естественнымъ примѣчательностямъ, либо по историческимъ воспоминаніямъ. Для слѣдующихъ выпусковъ мнѣ обѣщали свое содѣйствіе нѣкоторые знатоки различныхъ мѣстностей губерніи. Но пока, не дожидаясь отъ нихъ сообщеній, спѣшу представить публикѣ первый выпускъ этого Словаря, въ надеждѣ что и другія лица, а въ особенности гг. члены Земскихъ Управъ найдутъ предпріятіе мое полезнымъ и не откажутся сообщить мнѣ дополнительныя свѣдѣнія о разныхъ предметахъ, въ случаяхъ, когда я буду обращаться съ просьбою о томъ.

Н. Чупинъ.

А.

Абазываакъ, значительная рѣчка въ Шадринскомъ уѣздѣ, вытекаетъ изъ озера Беликула въ южной части уѣзда и впадаетъ въ р. Течу съ правой стороны, нѣсколько ниже с. Верхъ-Течинскаго. По правую сторону этой рѣчки, почти на всемъ ея протяженіи, находится много маленькихъ озеръ.

Абаткуль, озеро въ Шадринскомъ уѣздѣ, не соединенное ни съ какими рѣками и другими озерами; длиною $4\frac{1}{2}$, шириною 2 версты.

Агардяшиъ-Вольшой, озеро въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ южной части округа Кыштымскихъ заводовъ, къ востоку отъ огромнаго озера Увельды, по правую сторону дороги изъ Екатеринбурга въ Златоустъ. Изъ него вытекаетъ рѣчка Аткусъ, текущая на югъ и впадающая въ р. Міась, главный притокъ Исети. Видно, что у озера Большаго Агардяша, на сѣверовостокъ отъ него, проходитъ водораздѣльная линія, потому что находящіяся сѣвернѣе и восточнѣе рѣчки и озера дачи Кыштымскаго и Наслинскаго заводовъ имѣютъ стоки, непосредственно, либо посредствомъ другихъ озеръ и рѣчекъ, въ рѣки Синару и Течу, впадающія также въ Исеть, выше р. Міаь.

Агардяшиъ-Малый, небольшое озеро къ востоку отъ предыдущаго, ближе къ озеру Увельдамъ, по лѣвую сторону дороги изъ Екатеринбурга въ Златоустъ.

Адольфовскій золотой и алмазный приискъ въ дачѣ Бисерскаго завода и Брестовоздвиженскихъ золотыхъ промысловъ княгини Бутеро-Радаи, въ самой восточной части Пермскаго уѣзда, близъ Уральскаго хребта, въ 202 верстахъ отъ города Перми. Тамъ протекаетъ съ сѣвера на югъ Койва; значительный притокъ Камы, а при впадающей въ Койву съ востока маленькой рѣчкѣ Полуденкѣ расположено селеніе Брестовоздвиженскихъ промысловъ. Между этимъ селеніемъ и р. Койвой тянется оврагъ. Полуден-

къ сухой логъ, въ которомъ въ 1829 г. открыта золотоносная россыпь. При разработкѣ ея, въ томъ же году, найдены были случайно въ промѣтныхъ пескахъ и алмазы. Логъ этотъ названъ былъ Адольфовскимъ, въ честь тогдашняго супруга владѣлицы, графа Адольфа Полье. Потомъ найдены были также алмазы и въ долину самой рѣчки Полуденки, въ которую впадаетъ Адольфовскій логъ, въ собственно такъ называемомъ Крестовоздвиженскомъ приискѣ. Впрочемъ они попадаются весьма рѣдко и притомъ мелкіе; нѣкоторые изъ нихъ безцвѣтны, совершенно прозрачны и сильно блестящіе, а у другихъ въ внутренности трещины, либо черныя пятна. Съ 1830 по 1858 найдено было всего 131 алмазъ. Попадаютъ они тутъ и донныя при промывкѣ золотоносныхъ песковъ. Отдѣльныхъ же работъ для отисканія алмазовъ не производится, потому что не окупились бы раскоды на нихъ. — Крестовоздвиженскіе промысла представляютъ пока единственное въ Россіи мѣстонахожденіе алмазовъ. Правда, въ 183(?) году, на заиикѣ Меджера, въ 14 верстахъ къ востоку отъ Екатеринбургa по большому Сибирскому тракту, найдены были, тоже при промывкѣ золота, два маленькіхъ алмаза; въ 1838 г. найденъ алмазъ въ Кушайской золотой россыпи, въ 25 верстахъ отъ Куминскаго завода, въ округѣ Гороблагодатскихъ казенныхъ заводовъ, да въ 1839 г. — алмазъ на золотыхъ промыслахъ Желтушниковъ и К^о, въ Верхне-Уральскомъ уѣздѣ Оренбургской губерніи; но при самыхъ старательныхъ поискахъ въ послѣдствіи, въ этихъ трехъ мѣстностяхъ, не нашли болѣе ни одного алмаза. При томъ нѣкоторые обстоятельства заставляютъ предполагать, что родина найденнаго въ Кушайской россыпи алмаза есть Бразилія и что онъ попалъ въ эту россыпь не безъ содѣйствія рукъ человѣческихъ . . . Въ 1871 г. профессоръ минералогіи Горнаго института г. Еремѣевъ открылъ микроскопическіе кристаллы алмаза, вросшіе въ пластинчатомъ минералѣ ксантофиллитѣ изъ Шишимской горы близъ Кусинскаго казеннаго завода Златоустовскаго округа (въ Уфимской губерніи); но это открытіе интересно только въ научномъ отношеніи; самые же алмазы ни на какое употребленіе негодны, потому что и ясно видѣть ихъ можно только при увеличеніи въ 30 разъ. — Въ частныхъ золотыхъ россыпяхъ по р. Санаркѣ, въ казачьихъ дачахъ Оренбургской губерніи, попадаютъ всѣ спутники бразильскихъ алмазовъ: эвклазъ, розовый топазъ, хризобериллъ и проч., но алмазовъ все-таки не оказывается.

Адуя, быстрая, довольно многоводная и значительная рѣчка въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, вытекаетъ изъ Краснаго болота, находящагося въ 25 верстахъ отъ Екатеринбурга, на большой дорогѣ изъ этого города въ Кушву, Верхотурье и Богословскъ; направляется на сѣверовостокъ и впадаетъ съ правой стороны въ р. *Режъ*, составляющую продолженіе Аята (см. эти слова). Берега Адуя, въ нижней части его теченія, высоки, каменисты и утесисты. Самый большой изъ этихъ утесовъ, Адуйскій камень, круто возвышается футовъ на сто надъ рѣчкою и состоитъ (какъ и вообще берега низовьевъ Адуя) изъ гранита. Гранитъ этого утеса раздѣленъ трещинами на плиты, которыя отъ срединны сводообразно наклонены въ обѣ стороны. Съ вершинны открывается прекрасный видъ на рѣчку, на дуга, окаймленные лиственничнымъ лѣсомъ и оканчивающіеся вдали еловымъ. На берегахъ Адуя, нѣстами весьма живописныхъ, нѣтъ до сихъ поръ ни одного селенія.—Изъ притоковъ Адуя примѣчательны рѣчки: впадающая въ него съ правой стороны Верхняя Мостовка и Нижняя Мостовка, впадающая съ лѣвой стороны, но берегахъ и вблизи которой найдено было и разрабатывалось много золотосодержащихъ росышей. Найдены были тутъ также и кварцевыя жилы, заключающія въ себѣ въ значительномъ количествѣ свинцовый блескъ, бѣлую и красную свинцовыя руды.

Азбестовая или Шелковая гора, на восточной сторонѣ Урала, между заводами Верхъ-Исетскаго округа Верхне-Тагильскимъ и Шуралинскимъ, въ 5 верстахъ къ востоку отъ перваго. Въ этой горѣ еще въ 1720 году найдены были прожилки аміанта или горнаго льна (составляющаго мягкое, шелковистое, тонковолокнистое отличіе минерала азбеста). При Акинѳіѣ Никитичѣ Демидовѣ, владѣльцѣ обоихъ вышеозначенныхъ заводовъ, въ этой горѣ велись значительныя работы, а изъ добываемаго тутъ аміанта, въ Невьянскомъ заводѣ (который былъ главнымъ изъ всѣхъ многочисленныхъ заводовъ Демидова), приготовлялись: несагаемое полотно, платки, вязаныя перчатки, бумага и проч.—Аміантъ встрѣчается въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ Урала (между прочимъ верстахъ въ 15 отъ Сысертскаго завода, между рѣчками Черной и Каменкой, впадающими въ р. Сысерть).

Азовъ, гора въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ округѣ Сысертскихъ заводовъ, въ 7 верстахъ отъ Полевскаго завода, въ верховьяхъ рѣчки По-

левой, впадающей съ лѣвой стороны въ Чусовую. Двѣ вершины ея, покрытая лѣсомъ, высятся надъ всеми окружающими горами. Впрочемъ Азовъ не принадлежитъ къ числу самыхъ высокихъ горъ Урала: по барометрическому измѣренію Терлецкаго, произведенному около 1830 года, высота его надъ уровнемъ океана 1998 футовъ, а по такому же измѣренію Гофмана (въ 1855 г.)—только 1852 фута; между тѣмъ горы Юрма, лежащая южнѣе, у границы Пермской губерніи съ Оренбургскою, и Волчья, находящаяся сѣвернѣе, на правѣмъ берегу Чусовой, въ дачѣ Шайтанскаго, наслѣдниковъ Ярцова, заводѣ (все таки не изъ самыхъ высокихъ), имѣютъ—первая 2923 фута, а вторая болѣе 2400 футовъ высоты надъ морскимъ уровнемъ.—Въ хозяйственномъ описаніи Пермской губерніи Попова сказано, что въ горѣ Азовѣ были прежде пещеры, которыя обвалились, но все еще замѣтны. Вѣроятно эти пещеры были выкопанныя: по геогностическому составу горы едвали возможно предполагать тутъ существованіе природныхъ пещеръ. Поповъ говоритъ также, что подлѣ горы Азова пролегалла иѣкогда большая дорога въ городъ Кунгуръ. У Словцова въ *Историческомъ обзорѣ Сибири* (томъ 1, стр. 138), послѣ описанія старинныхъ дорогъ изъ Москвы въ Сибирь, тоже сказано: „Кромѣ того была еще лѣтная тропа для верховой ѣзды, пролегалшая изъ Туринска, послѣ и изъ Тюмени, черезъ Китайскій острогъ, на Уфу, съ пересѣкою Урала подлѣ Азовской горы; и по этой тропѣ происходили пересылки возовъ въ нужныхъ случаяхъ.“ Къ сожалѣнію ни Поповъ, ни Словцовъ не указываютъ на документы, изъ которыхъ замѣтно было или это свѣдѣніе.

Азяшъ, рѣчка въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, вытекаетъ по западную сторону высокой горы Юрмы, въ сѣверозападномъ углу Екатеринбургскаго уѣзда, почти у южной границы его съ уѣздами: Златоустовскимъ Уфимской губерніи и Троицкимъ Оренбургской губерніи; течетъ въ сѣверовосточномъ направленіи и впадаетъ въ р. Уфу. Это первый сколько нибудь значительный притокъ Уфы, которая сама начинается вблизи, по другую сторону горы Юрмы, изъ озера Уфимскаго. На картѣ Европейской Россіи, изданной Императорскимъ Географическимъ Обществомъ, перваго изданія (второе изданіе этой карты мнѣ не случалось видѣть), Азяшъ ошибочно обозначенъ какъ верховье Уфы, а Уфимское озеро показано безъ всякаго сообщенія съ р. Уфюю.—По берегамъ р. Азяша есть желѣзные рудники.

Азяшъ — Уфимскій заводъ, нынѣ уже несуществующій. Въ январѣ 1759 г. владѣльцу Кыштымскаго и Каслинскаго заводовъ Никитѣ Никитичу Демидову разрѣшено было отъ бергъ-коллегіи построить чугунно-плавильный и желѣзодѣлательный заводъ на вышеупомянутой рѣчкѣ Азяшѣ; но такъ какъ рѣчка оказалась маловодною, то Демидовъ началъ, съ дозволенія же бергъ-коллегіи, строить заводъ на самой рѣчкѣ Уфѣ, 250 саженими ниже устья Азяша. Заводъ названъ былъ *Азяшъ-Уфимскимъ*. Но за недостаткомъ рабочихъ постройка замедлилась, такъ что въ 1773 году тутъ еще не было ни одной заводской фабрики, а только находились: заводская плотина съ пильною при ней мельницей, для распиловки дѣса на барки, волопроводный ларь для предположенныхъ фабрикъ и нѣсколько обывательскихъ домовъ. Въ Пугачевскій бунтъ шайками самозванца прудъ былъ выпущенъ, плотина разрушена, а пильная мельница, плотинные прорѣзы, ларь и всѣ дома сожжены. Въ 1779 г. тутъ никакихъ строеній еще не было. Но какъ видно изъ одного, имѣющагося у меня документа, потомъ построена была тутъ доменная печь, но пущена ли въ дѣйствіе, не знаю. Во всякомъ случаѣ она долго дѣйствовать не могла, потому что владѣльцы соседнихъ Уфалейскихъ и Сергинскихъ заводовъ начали съ Демидовымъ тяжбу о землѣ Азяшъ-Уфимскаго завода, купленной Демидовымъ у башкирцевъ Шуранской волости, и лишь недавно эта тяжба рѣшена въ пользу Кыштымскихъ заводовъ (которые нынѣ принадлежатъ наследникамъ Расторгуева). Въ 1802 г., по распоряженію Демидовскихъ прикащиковъ, одобренному заводчикомъ, изъ азяшъ-уфимской домны были выкопаны и увезены всѣ желѣзные связи, чтобъ не доставались соперникамъ Губиннымъ.

Айдыкуль, большое озеро въ Шадринскомъ уѣздѣ, находится (судя по такъ называемой столбовой картѣ Россіи) верстахъ въ 9 къ востоку отъ значительнаго же озера Уелги и верстахъ въ 5 къ ЮЗ отъ втораго по величинѣ въ Пермской губерніи озера Маяха. Палласу сказывали его проводники, что озеро Айдыкуль (которое въ Путевыхъ запискахъ Палласа неправильно названо *Аиле-куль*) въ окрестности будетъ день ѣзды верховъ. Въ приложенномъ ко 2 тому Историческаго обозрѣнія Сибири Словцова описаніи озеръ и болотъ въ Сибири (куда вошли также и озера и болота западной части Пермской и Оренбургской губерній) значится, что озеро Айдыкуль имѣетъ 10 верстъ длины и 6¹/₂ ширины; а по хлѣбистейшему опи-

самѣ Пермской губерніи Попова, длина этого озера отъ сѣвера къ югу 9 верстѣ, а ширина 7 верстѣ. По срединѣ озера есть островъ въ $2\frac{1}{2}$ версты длиною.

Ажакуль, озеро въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ округѣ Кыштымскихъ заводовъ, верстахъ въ $11\frac{1}{2}$ отъ Кыштымскаго завода къ юговостоку, длиною $5\frac{1}{2}$, шириною 4, а въ окружности 16 верстѣ. Изъ этого озера прокопанъ каналъ на западъ къ близъ лежащему озеру Большому Акуля, соединенному каналомъ же съ озеромъ Малымъ Акуля; а изъ этого идетъ каналъ въ озеро Анбашъ; изъ Анбаша — опять каналъ въ Кыштымскій прудъ. Такимъ образомъ вышеназванныя четыре озера, равно какъ и нѣсколько другихъ близлежащихъ, служатъ для снабженія водою огромнаго Кыштымскаго заводскаго пруда, устроеннаго на двухъ не большихъ рѣчкахъ.

Акуля Большое и Малое. Такъ называются два смежно-лежащія озера близъ Кыштымскаго завода, соединенныя искусственными каналами какъ между собой, такъ и съ озерами Ажакуль и Анбашъ (о чемъ уже сказано выше). Озеро Большое Акуля имѣетъ въ длину 4, въ ширину $2\frac{1}{2}$, въ окружности 13 верстѣ; Малое Акуля, лежащее сѣвернѣе Большаго, въ длину 1 версту, въ ширину полверсты, въ окружности 5 верстѣ. — На видѣнной мною рукописной картѣ Кыштымскихъ заводовъ, а также и въ путевыхъ запискахъ Палласа, эти озера названы *Акуля*, а въ хозяйственномъ описаніи Пермской губерніи Попова — *Окуля*. Которое названіе вѣрнѣе, не знаю.

Акчимъ, деревня въ Чердынскомъ уѣздѣ, на правомъ возвышенномъ берегу Вишеры, близъ мѣста, гдѣ эта рѣка круто измѣняетъ свое югозападное направленіе на западное, сохраняющееся уже почти до самаго впаденія ея въ Каму. Въ деревнѣ всего 11 дворовъ, а поля простираются за деревней не болѣе какъ на 20 сажень; далѣе жъ, въ окружностяхъ, сплошной лѣсъ. Это есть предпоследнее селеніе вверхъ по Вишерѣ: 42 верстами выше имѣется еще маленькая деревушка Усть-Улсуй, а за ней, до самой вершины Вишеры, на протяженіи около 250 верстѣ, нѣтъ ни одного населеннаго пункта. — Выше дер. Акчима, съ противоположной лѣвой стороны, выдаютъ въ Вишеру рѣчка Акчимъ же. Верстами пятью повыше дер. Акчима тянется, по правому же берегу Вишеры, длинная, крутая каменная гора, называемая Ябурскииъ камнемъ (по другимъ источникамъ — Ябрусомъ),

а еще повывше верстами десятью, на лѣвойъ уже берегу Вишеры, въ нѣ-которомъ разстояніи отъ рѣки, воздвигается высокая и обширная гора Золо-туха, имѣющая овальную форму. По народному повѣрью, въ ней будто бы заключаются мѣсторожденія золота. Но можетъ быть, на оборотъ, это самое повѣрье основано лишь на названіи горы, и названа она Золотухой по жел-товатому ея цвѣту. Но самое замѣчательное урочище этой мѣстности нахо-дится верстахъ въ пяти ниже дер. Акчина, на правомъ берегу Вишеры. Это—*Писаный камень*, длинный, стѣнообразный утесъ, отвѣсно возвышаю-щийся саженъ на 40 надъ водою; на стѣно-бѣломъ известнякѣ этой ка-менной стѣны начертаны красной краской грубыя изображенія людей и жи-вотныхъ (болѣе всего похожихъ на лосей) и различные знаки, о которыхъ трудно сказать: составляютъ ли они неудавшіяся изображенія какихъ либо предметовъ, или же это писмена какого либо народа. Изображенія эти суще-ствуютъ съ незапамятныхъ временъ и помѣщены такъ высоко, что въ самую большую воду съ рѣки невозможно достать рукою самаго низшаго изъ нихъ. Въ утесѣ много углубленій, изъ которыхъ одно составляетъ устье обширной пещеры; во попасть въ нее трудно, потому что съ вершины утеса къ на-ружному ея отверстію можно спуститься лишь на веревкѣ.—Географическое положеніе дер. Акчина опредѣлено въ 1847 году членомъ экспедиціи для изслѣдованія Сѣвернаго Урала, астрономомъ Ковальскимъ: сѣверная широта этой деревни— $60^{\circ} 28'$, а восточная долгота отъ Гринвичскаго меридіана (или разность во времени)—3 часа 52 минуты 19 секундъ.

Акункуль, озеро въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ (см. **Ожункуль**).

Акъ — по Палласу, вогульское названіе рѣчки *Исъ* (см. *И оъ*), вытекающей изъ Уральскихъ горъ на сѣверной сторонѣ горы Качканара и впадающей съ лѣвой стороны въ р. Туру.

Актай, двѣ рѣчки въ Верхотурскомъ уѣздѣ (см. **Октай**).

Алабашка, деревня въ Верхотурскомъ уѣздѣ, на небольшой рѣчкѣ Алабашкѣ, впадающей съ лѣвой стороны въ р. Нейву, близъ села Мур-зинки (которое лежитъ на противоположномъ, правомъ берегу Нейвы, къ юговостоку отъ Алабашки), во 100 съ небольшимъ верстахъ разстоянія отъ Екатеринбурга. Деревня эта замѣчательна находженіемъ около нея **свинцовыхъ**

цвѣтныхъ камней. Какъ по близости въ с. Мурзинкѣ, такъ и потому, что первоначально цвѣтные камни добывались только въ самой Мурзинкѣ и въ ближайшихъ ея окрестностяхъ, и до нынѣ минеральныя копи Алабаши и другихъ окрестныхъ деревень: Сизиковой, Южаковой, Корниловой и проч. называются вообще Мурзинскими, хотя у самой Мурзинки добычи уже давно не производится.

У Алабаши попадаются слѣдующіе минералы:

1) *Полевой шпатъ*, собственно такъ называемый (или *ортотлазъ*), въ превосходныхъ большихъ кристаллахъ, соединенныхъ въ группы, въ гранитѣ. Попадаютъ иногда кристаллы болѣе 1 фута длиною.

2) *Альбитъ* (тоже полевошпатовый минералъ) маловажными кристаллами въ гранитѣ.

3) *Гранатъ* или *вениса* (железисто-горько-земистая) кристаллами, часто значительной величины, цвѣта кровавокраснаго. Иногда, отъ вывѣтриванія, кристаллы венисы имѣютъ поверхность чернаго цвѣта.

4) *Слюда поташистая* (или двусная), совершенно прозрачная и безцвѣтная въ тонкихъ листочкахъ, а въ толстыхъ кускахъ — сѣраго или желтоватоблаго цвѣта. Встрѣчается въ гранитѣ, въ видѣ ромбическихъ таблицъ*) различной толщины.

5) *Литмиистая слюда* или *лепидолитъ*, болѣею частію въ видѣ тонкихъ шестигольныхъ таблицъ, красиваго розоваго либо персиково-краснаго цвѣта, иногда приближающагося къ фіолетовому, съ металловидно-перломутровымъ блескомъ.

6) *Черный шерлз* или *черный турмалинъ*.

7) *Прозрачный и безцвѣтный кварцъ* (*горный хрусталь*). Мѣстные крестьяне называли прежде, а иногда называютъ и теперь, кристаллы безцвѣтнаго горнаго хрустала *строганцами*, а также и *таляничками* или *таляничками* (последнее названіе произошло отъ того, что въ 1760-хъ годахъ присланы были для поисковъ цвѣтныхъ камней около Мурзинской слободы мастера — итальянцы родомъ).

8) *Дымчатый горный хрусталь* (или *дымчатый топазъ*, *раух-*

*) *Таблицами* въ минералогіи называются плоскіе кристаллы, въ видѣ дощечекъ и пластинокъ.

топаз). Мѣстные жители зовутъ крупныя кристаллы дымчатаго топаза *смоляжками*.

9) *Пирритъ*, чрезвычайно рѣдкій минералъ, маленькими кристалликами желтооранжеваго цвѣта.

10) *Бериллъ*, въ видѣ шестигольныхъ призмъ: а) *аквамаринъ*, болѣе или менѣе прозрачный и б) *обыкновенный бериллъ*, непрозрачный, а только просвѣчивающій. О бериллѣ Мурзинскихъ копей вообще нашъ знаменитый минералогъ, академикъ Н. И. Кокшаровъ говоритъ въ своихъ *материалахъ для минералогіи Россіи*: „Онъ встрѣчается здѣсь въ самыхъ лучшихъ видахъ, такъ что до сихъ поръ неизвѣстно на Уралѣ ни одной мѣстности, въ которой бы бериллъ превосходилъ своими качествами мурзинскій бериллъ. Цвѣтъ мурзинскаго берилла различенъ: винно-желтый, зеленовато-желтый, желтовато-зеленый, синевато-зеленый и блѣдный синій. Большею частію бериллъ этотъ прозраченъ и обресталованъ весьма правильно. Величина кусковъ различна и измѣняется отъ нѣсколькихъ миллиметровъ до трехъ и болѣе дециметровъ“ (3 дециметра составляютъ на нашу мѣру болѣе 7 вершковъ). Но при Алабашкѣ ли встрѣчаются лучшіе кристаллы берилла, или въ другой какой изъ Мурзинскихъ копей, указаній на то я нигдѣ не могъ отыскать.

11) *Топазъ* или *тяжеловѣсъ* *), въ видѣ мелкихъ и крупныхъ (иногда болѣе 5 дюймовъ въ длину) кристалловъ. „Большею частію топазы изъ Алабашки отличаются синеватымъ цвѣтомъ, но иногда встрѣчаются также кристаллы свѣтло-зеленыя и сѣровато-бѣлыя. По своей величинѣ, совершенству кристаллизаціи и прозрачности, они значительно превосходятъ всѣ заграничныя топазы.—Топазы при дер. Алабашкѣ попадаютъ въ пещерообразныхъ пустотахъ гранита: Такъ какъ стѣны этихъ пустотъ покрыты биваютъ часто большими правильными кристаллами полеваго шпата, шестигольными таблицами розовато-бѣлой слюды, шарообразными массами кри-

*) На Уралѣ гранильщики и продавцы камней и каменныхъ вещей названіе *топаза* ошибочно придаютъ прозрачному кварцу (горному хрусталу), а топазъ называютъ *тяжеловѣсомъ*. Оттого многіе провѣзжіе, покупая въ Екатеринбургѣ вещи изъ горнаго хрустала, удивляются крупности и дешевизнѣ топазовъ на Уралѣ. Настоящій топазъ тверже и гораздо тяжелѣе горнаго хрустала; притомъ совершенно отличается отъ него по формѣ кристалловъ и по химическому составу.

сталическаго альбита и большими кристаллами дымчатого горнаго хрустала, то куски, заключающіе въ себѣ всѣ эти минералы соединенными и притомъ украшенными однимъ или нѣсколькими изъ крупныхъ и превосходно образованныхъ кристалловъ топаза, представляютъ роскошнѣйшіе штуды для минеральныхъ коллекцій* (Юкшарова, материалы для минералогіи Россіи). Въ приложенной къ Геологическому описанію Россіи Мурчисона росписи уральскихъ минераловъ *) сказано, что прозрачныя и крупныя алабашскіе топазы покупаются на мѣстѣ по цѣнѣ отъ 500 до 1000 рублей каждый (вѣроятно на ассигнаціи).

Пустоты алабашскаго гранита, даже и не заключающія въ себѣ очень цѣнныхъ минераловъ, почти всегда бываютъ убраны прекрасными кристаллами дымчатого кварца, полеваго шпата и чернаго перла. Такія скопленія минераловъ мѣстные крестьяне называютъ *кустами*.

Алабуга, озеро въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ восточной части округа Кыштымскихъ заводовъ, близъ границы его, верстахъ въ 6 къ сѣверо-востоку отъ Каслинскаго завода, имѣетъ фигуру треугольника, обращеннаго вершиной къ западу; западной, узкой стороною своею подходитъ къ самому озеру Большимъ Каслямъ, и по перешейку между этими двумя озерами протекаетъ дорога въ Каслинскій и Кыштымскій, Міасскій заводы и въ городъ Златоустъ. Длина озера до $4\frac{1}{2}$ верстъ, ширина, въ самомъ широкомъ мѣстѣ, до $2\frac{1}{2}$ верстъ. На юговосточномъ берегу находится башкирская деревня Алабуга. Изъ озера идетъ истокъ въ начинающуюся недалеко р. Караболку, впадающую въ Синяру.

Алабуга, большое озеро на границѣ Шадринскаго уѣзда Пермской губерніи съ Челябинскимъ Оренбургской губерніи. Большая часть его находится въ Шадринскомъ уѣздѣ и только малая, южная, часть вдается въ Челябинскій. По описанію озеръ и болотъ въ Сибири, Словцова, длина этого озера 15, а ширина 10 верстъ.

*) The Geology of Russia in Europa and the Ural Mountains, томъ 1, London, 1845 г., стр. 642—645. Въ русскомъ переводѣ г. Озерскаго эта роспись не помѣщена.

Алаки, или **Аллаки**, два озера,—**Большое** и **Малое**, находятся въ смежности одно съ другимъ, въ южной половинѣ Екатеринбургскаго уѣзда, въ дачѣ села Тюбукъ, вблизи восточной границы Кыштымскаго заводскаго округа. Изъ Большаго Алаки, озера весьма рыбнаго, идетъ истокъ въ начинающуюся невдалекѣ оттуда р. Бараболку, притокъ Синары.—На такъ называемой столбовой картѣ Россіи озеро Большое Алаки ошибкою названо *Балаки* (вмѣсто *Б. Алаки*), а въ путевыхъ запискахъ академика Палласа этому озеру придано названіе: *Большой Далакъ*.

Алапаевскій горнозаводскій округъ, наслѣдниковъ д. с. с. Сергѣя Саввича Яковлева, находится въ Верхотурскомъ и Ирбитскомъ уѣздахъ и заключаетъ въ себѣ дѣйствующіе заводы: *Алапаевскій*, или *Нейво-Алапаевскій*, чугуноплавильный и желѣзодѣлательный, *Нейво-Шайтанскій*, чугуноплавильный и желѣзодѣлательный, *Верхне-Синячихинскій*, чуг. и жел. и *Ирбитскій*, желѣзодѣлательный. Границы округа: къ сѣверу, востоку, юговостоку и отчасти къ югу—земли государственныхъ крестьянъ, къ югу и югозападу—дача Режевскаго частнаго завода (Верхъ-Исетскаго округа), къ западу—земли Невьянскихъ и Нижне-Тагильскихъ частныхъ же заводовъ. Это самый восточный изъ всѣхъ округовъ частныхъ Уральскихъ заводовъ.

Внѣ вышеобозначенныхъ предѣловъ Алапаевскихъ заводовъ принадлежать:

а) Башкинская пристань, по западную сторону Уральскихъ горъ, въ Кунгурскомъ уѣздѣ, на р. Чусовой, при впаденіи въ нее съ лѣвой стороны рѣчки Башки, съ пильной мельницею и съ лѣснымъ участкомъ по обоимъ берегамъ Чусовой.

б) Участокъ въ магнитной горѣ Высокой, возлѣ Нижне-Тагильскаго завода, Демидова, гдѣ ежегодно добывается для Алапаевскихъ заводовъ до 300 тысячъ пудъ превосходной желѣзной руды (магнитнаго желѣзняка) *).

*) Послѣ смерти владѣльца Нижне-Тагильскаго, Невьянскаго и многихъ другихъ заводовъ Акинѣя Никитича Демидова (+1745 г.), заводы его раздѣлены были между тремя его сыновьями, изъ которыхъ каждый получалъ по участку. ниже-тагильской Высокой горы (при чемъ лучший участокъ отдавъ былъ вмѣстѣ съ Нижне-Тагильскими заводами младшему сыну Никитѣ). Средній, Прокопій Акинѣевичъ, продавъ доставшіеся ему Невьянскіе заводы и причисленный къ нимъ участокъ магнитной горы Савѣ Яковлеву, который скупилъ кромя того еще заводы у трехъ вла-

в) Нѣсколько желѣзныхъ рудниковъ (бурого желѣзняка), на земляхъ казенныхъ Екатеринбургскихъ заводовъ.

Алапаевскіе заводы суть посессионныя, т. е. земли и лѣса, находящіеся въ ихъ пользованіи, принадлежатъ казнѣ, а не составляютъ собственности заводовладѣльцевъ на вотчинномъ правѣ.

Относительно пространства заводскихъ дачъ встрѣчаемъ противорѣчія въ различныхъ официальныхъ и полуофициальныхъ источникахъ. Въ приложеніяхъ въ статьѣ Михайлова: историческое и современное значеніе посессионнаго права (Горн. Журн. 1862, № 11-й) сказано, что въ дачахъ Алапаевскихъ заводовъ находится лѣсовъ и земель: безспорныхъ 762,681 дес., спорныхъ 81,900 дес., итого 844,581 дес. По Мозелю, пространство округа 845,187 д. По Сборнику статистическихъ свѣдѣній по горнозаводской части 1865 г. „во всемъ Алапаевскомъ округѣ находится земель и лѣсовъ 505,108 десятинъ; изъ этого количества поступило въ надѣль горнозаводскимъ людямъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости, 37,386 десятинъ.“ Г. академикъ Безобразовъ, въ книгѣ своей: „Уральское Горное Хозяйство. СПб. 1869 г.“ говоритъ (стр. 118), что государственные крестьяне, проживающіе въ Алапаевскомъ округѣ, въ числѣ 19,416 ревизскихъ душъ, должны получить отъ его владѣльцевъ до 284,580 десятинъ, что сверхъ того временно-обязанное населеніе надѣлено по уставнымъ грамотамъ 40,000 десят. и что такимъ образомъ вся Алапаевская посессионная дача уменьшится всѣми этими земельными отводами съ 789,000 дес. до 465,000 дес. По словамъ г. Безобразова, свѣдѣнія о хозяйственномъ положеніи Алапаевскихъ заводовъ сообщены ему были отъ одного изъ главнѣйшихъ пайщиковъ этихъ заводовъ, г. Рукавишникова.

Въ 1868—1870 годахъ на Алапаевскихъ заводахъ получено изъ доменъ чугуна въ штыбахъ и припасахъ:

въ 1868 г. 822,459 пудъ.

дѣльцевъ, да самъ построилъ нѣсколько новыхъ. По смерти его, вслѣдствіе со-вѣсти
этихъ заводами, и Невьянскій участокъ Высокой горы раздѣленъ на три части: одна
досталась владѣльцу Невьянскихъ заводовъ Петру Савичу, другая отошла къ Верх-
Исетскимъ заводамъ Ивана Савича, третья къ Алапаевскимъ заводамъ Сергія
Савича.

въ 1869 г.	885,720 п.
въ 1870 г.	675,561 —

Приготовлено желѣза:

	Полосоваго и сортоваго.	Листоваго и котельнаго.
въ 1868 году	156,893 п.	358,769 п.
въ 1869 —	207,245 —	325,280 —
въ 1870 —	235,667 —	328,262 —

По производительности своей, по заводскому хозяйству, по совершенству технических устройств и по качеству выдѣлываемого желѣза Алановскіе заводы принадлежатъ къ числу лучшихъ на Уралѣ. Но естественныя ихъ условія не совсѣмъ благоприятны: отъ главныхъ желѣзныхъ рудниковъ они слишкомъ удалены; для сплава по Чусовой желѣзо приходится везти суккимъ путемъ на разстояніи до 140 верстъ, до Камышинской пристани; дѣса находятся въ довольно разстроенномъ состояніи, вследствие безобразнаго лѣснаго хозяйства въ прежнее время; (дѣла за 30 и болѣе тому назадъ); дрова и уголь имѣть могутъ быть заготовляемы лишь въ дальнихъ разстояніяхъ отъ заводовъ и притомъ обходятся дорого.

Внутри заводской дачи есть нѣсколько хорошихъ желѣзныхъ рудниковъ, руда которыхъ — бурый желѣзнякъ проплачивается въ сѣвѣннѣхъ магнитныхъ желѣзникахъ, привозимыхъ отъ принадлежалаго заводчанъ участка Нижне-тагильской магнитной горы Висовой. Кроме того, въ дачѣ Алановскихъ заводовъ считается три мѣдныхъ рудника, два оникитовыхъ и нѣсколько золотыхъ (вѣроятно, золотопесчаныхъ приисковъ, а не золото-сильныхъ рудниковъ). Всѣ эти рудники не разрабатываются. Меднолитейное производство на Алановскихъ заводахъ никогда не было значительное; да и руды, какъ гдѣ, были плохи. Въ 1850-хъ и 1860-хъ годахъ разрабатывались золотыя россыпи и въ иные годы вымывалось золота фунта по 3, по 4. Но въ послѣднее время производились лишь развѣдки на золото, и притомъ малоуспѣшно: при развѣдкахъ этихъ получалось драгоцѣннаго металла, всего по нѣсколько золотниковъ въ годъ. Въ 1872 г. и развѣдокъ не производилось, вѣроятно по неблаговадежности. Кроме россыпей золота (суда помѣшаворныхъ вырѣдкѣхъ въ официальныхъ свѣдѣніяхъ) и въ кварцевыхъ жилахъ.

Въ концѣ 1850-хъ годовъ заводоуправленіе предполагало начать разработку одного изъ свинцовыхъ рудниковъ, но оставило это предположеніе, какъ помнится, за препятствіями со стороны казны *).

Въ округѣ, кромѣ вышеупомянутыхъ 4 заводовъ, есть нѣсколько упряденныхъ, желѣзныхъ же: Верхне-Алапаевскій, Нижне-Синячихинскій, Нижне-Сусанскій, Верхне-Сусанскій, Толмачихинскій.

Въ самой юговосточной части заводской дачи расположены частію Мурзинскія копи цвѣтныхъ камней, принадлежащія Кабинету Его Императорскаго Величества.

Алапаевскій или Нейро-Алапаевскій заводъ и затѣтый городъ Алапаевскъ, въ Верхотурскомъ уѣздѣ. Въ 1704 году, по случаю открытія передъ гѣмъ хорошихъ желѣзныхъ рудъ въ окрестностяхъ существовавшей съ 1639 года деревни Алапани, построенъ былъ казенный чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ на рѣчкѣ Алапанихѣ, въ 200 саженахъ отъ впаденія ея (съ лѣвой стороны) въ р. Нейву. Въ 1759 г. Алапаевскій заводъ, вмѣстѣ съ Нижне-Синячихинскимъ, Верхне-Сусанскимъ и Нижне-Сусанскимъ, отданъ былъ изъ казны лейбъ-гвардіи секундъ-майору Гурьеву, который въ 1769 г. продалъ всѣ эти заводы тогдашнему богачу холм. ас. Самѣ Яковлеву.

За малодѣльемъ труда Алапаевского завода, вносльствіемъ (когда именно—я не могу найти свидѣній, но только не раньше 1810 года), заводскія плотины и фабрики перенесены были на самую рѣку Нейву, весьма обильную водою, именно пониже впаденія въ нее рѣчки Алапани. Но плотина устроена не такая, какія вообще употребительны на уральскихъ заводахъ, а такъ называемый *объем-осергъ*: обыкновенная плотина преграждающая только часть рѣки и проводящая ее въ заводскій ларь каналомъ, прорытымъ въ земляхъ; другая же часть рѣки во всю ширину свою преграждена *пер-*

*) По закону, еще до сихъ поръ неотмѣненному, владѣльцамъ посессионныхъ заводовъ принадлежитъ исключительное право искать и разрабатывать въ ихъ дачахъ лишь руды того металла, для котораго устроены заводы, а также золотеносския россыпи; прочія же руды составляютъ принадлежность казны и могутъ быть ею отданы для разработки другому лицу.

волна, выше котораго накопившаяся вода свободно переливается и продолжает свое течение *).

Производство Алапаевского завода состоитъ въ выплавкѣ чугуна, приготовленіи полосоваго желѣза какъ пудлинговнаго, такъ и кричныхъ спесобани, сортоваго желѣза многихъ сортовъ, котельнаго и листового желѣза.

Изъ Сборника статистическихъ свѣдѣній по горной части 1865 года видно, что въ 1863 г., на Алапаевскомъ заводѣ было печей: доменныхъ 2, воздушныхъ 1, пудлинговыхъ и сварочныхъ 13, балльныхъ 8, кричныхъ горновъ 4, кузнечныхъ 7, гвоздильныхъ и якорныхъ 2; водяныхъ колесъ 24, турбинъ 12 и паровая машина высокаго давленія въ 35 силъ. Последнѣйшій свѣдѣній о числѣ заводскихъ устройствъ я не имѣю.

По производительности чугуна Алапаевскій заводъ уступаетъ весьма немногимъ. Такъ въ 1870 г. только въ пяти уральскихъ заводахъ выплавлено изъ доменъ чугуна въ штыкахъ и припасахъ болѣе чѣмъ на Алапаевскомъ, а именно: въ Нижне-Тагильскомъ, Демидова 851,158, Сысертскомъ, наследниковъ Турчанинова 761,853, Верхне-Салдинскомъ, Демидова 657,924, Кунинскомъ, казенномъ 529,044 и Билимбаевскомъ, графа Строганова 483,677 пудовъ. Въ Алапаевскомъ заводѣ, въ тотъ же годъ, получено чугуна 483,170 пудъ. Изъ всѣхъ остальныхъ чугуноплавильныхъ заводовъ Россіи ни въ одномъ выплавка не доходила до такого количества.

Большой производительностью своей Алапаевскій заводъ обязанъ обилію воды и совершенству техническихъ устройствъ. Если не ошибаюсь, турбины появились на Уралѣ прежде всего на Алапаевскомъ заводѣ. Тамъ же, равнѣ прочихъ заводовъ, устроена была регенеративная печь Сименса, доставляющая громадное сбереженіе горючаго матеріала.

Въ 1781 г., при учрежденіи Пермской губернии, новоземле было раздѣлено ее на 15 уѣздовъ; Алапаевскій заводъ былъ сдѣланъ тогда уѣзднымъ городомъ. Но въ 1797 г., по указу Императора Павла, включо 15, въ Пермской губерніи образовано было только 12 уѣздовъ, а уѣзды Обвинскій, Далматовскій и Алапаевскій присоединены къ соседственнымъ; Алапаевскъ отчая-

*) См. *Мессиса*, путевыя замѣчанія по некоторымъ заводамъ уральскимъ, въ 8 книжкѣ Герлаго Журнала, за 1844 годъ. Подробнѣе объяснитъ устройство флюггерной машины, потому что самъ никогда не видалъ этого рода машинъ; сущность ихъ описанъ также въ описаніяхъ.

ся, впрочемъ, городомъ, но только заштатнымъ. Такихъ, естественно, онъ и до сего времени. Но городского элемента въ немъ весьма мало: за исключеніемъ горнозаводской, всѣ другія отрасли промышленности и торговля тамъ ничтожны. Изъ общаго числа жителей Алапаевска (или Алапаевскаго завода, что все одно и то же), въ 1860 г., 5327 человекъ (2504 муж. и 2823 женщ. пола) къ собственно городскому сословію принадлежало лишь 190 человекъ обоего пола.

Въ Алапаевскѣ бываютъ двѣ ежегодныя ярмарки: Алапаевская, съ 10 по 30-е марта и Михайловская, съ 3 по 15 ноября. Но онѣ обѣ незначительны.

Хотя Алапаевскъ находится въ Верхотурскомъ уѣздѣ; но купеческое его сословіе почему-то причислено къ г. Ирбити, т. е. алапаевскіе купцы и торгующіе мѣщане получаютъ свидѣтельства на право торговли не въ Верхотурскѣ, а въ Ирбитѣ (Мозель, Пермская губернія, часть II, стр. 732).

По официальнымъ свѣдѣніямъ 1793 г. пространство Алапаевскаго уѣзда было въ 9695 кв. верстѣ, съ 23,262 жителей. Въ самомъ Алапаевскѣ было тогда жителей 886, обывательскихъ домовъ 373, церковь 1; торговыхъ лавокъ 25.

Александровскій чугуноплавильный заводъ, г. Голубцова, находится въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, въ 11 верстахъ къ СВ отъ Красноуфимска и въ 10 версткахъ къ ЮЗ отъ села Ачиты (станція большого Сибирскаго тракта); на р. Спрангѣ (небольшомъ притока Уфы съ сѣвера), на красномъ известковомъ камнѣ, при поданіи двухъ совершенно отдѣльно, среди ровныхъ лѣсокъ, возвышающагося горъ, массивныхъ, по фигурѣ ихъ, Тугешными. Въ на выкуривается на заводѣ ежегодно до 68,000 ведръ. Черезъ заводъ проходитъ почтовая дорога въ Красноуфимскъ, отдѣляющаяся у станціи Ачитской отъ большого Сибирскаго тракта и имѣющая всего лишь 21 версту протяженія. Продолженіемъ этой дороги въ Уфимскую губернію служитъ проселочная, которая, по переправѣ у Красноуфимска черезъ Уфу, идетъ черезъ рѣчки Бюзы, Бугалины, Емансагу и Большую Тавру; лежащая на этой послѣдней деревня, того же имени, находится уже у самой границы Уфимской губерніи.

Александровскій чугуноплавильный заводъ, г. Голубцова, находится въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, въ 11 верстахъ къ СВ отъ Красноуфимска и въ 10 версткахъ къ ЮЗ отъ села Ачиты (станція большого Сибирскаго тракта); на р. Спрангѣ (небольшомъ притока Уфы съ сѣвера), на красномъ известковомъ камнѣ, при поданіи двухъ совершенно отдѣльно, среди ровныхъ лѣсокъ, возвышающагося горъ, массивныхъ, по фигурѣ ихъ, Тугешными. Въ на выкуривается на заводѣ ежегодно до 68,000 ведръ. Черезъ заводъ проходитъ почтовая дорога въ Красноуфимскъ, отдѣляющаяся у станціи Ачитской отъ большого Сибирскаго тракта и имѣющая всего лишь 21 версту протяженія. Продолженіемъ этой дороги въ Уфимскую губернію служитъ проселочная, которая, по переправѣ у Красноуфимска черезъ Уфу, идетъ черезъ рѣчки Бюзы, Бугалины, Емансагу и Большую Тавру; лежащая на этой послѣдней деревня, того же имени, находится уже у самой границы Уфимской губерніи.

скомъ уѣздѣ, въ 100 верстахъ отъ уѣзднаго города, на р. Лытвѣ, притока Вильвы (Вильва впадаетъ въ Яйву, а Яйва въ Каму). Въ народѣ заводъ этотъ извѣстенъ болѣе подъ названіемъ Лытвы, по рѣчкѣ, на которой построенъ.

Годичная производительность завода выражается слѣдующими цифрами:

Въ 1868 г. Въ 1869 г. Въ 1870 г.

Выплавлено въ домнахъ чугуна, въ пятахъ и въ припасахъ	79,890	119,396	144,046 п.
Выдѣлано желѣза полосового и сортового	6,527	17,647	6,514 .

Значительная часть чугуна и желѣзной болванки перевозится, въ весеннее время водою, а зимой сухопутно, въ Никитинскій (или Майнорскій) заводъ, тѣхъ же владѣльцевъ, находящійся въ разстояніи около 100 верстъ отъ Александровскаго. Суда нагружаются либо въ самомъ Александровскомъ заводѣ, либо (если весенняя вода въ Лытвѣ не велика) — на пристани на р. Вильвѣ, въ 8 верстахъ отъ завода; спускаются по Вильвѣ, Яйвѣ и Камѣ до устья р. Инвы, по которой поднимаются бечевникомъ до семаго Никитинскаго завода. По тѣмъ же рѣкамъ Вильвѣ, Яйвѣ и Камѣ продукты Александровскаго завода отправляются и въ Пермь и въ Нижній-Новгородъ для продажи.

Дача Александровскаго завода граничитъ къ СВ съ землями государственныхъ крестьянъ, къ востоку и югу землями Нызовскаго завода (гг. Назаревыхъ), къ западу съ дачей Всеволодо-Вильвенскаго завода (наслѣдниковъ Александра Всеволодовича Всеволожскаго). Пространство дачи около 40¹/₂ тысячъ десятинъ.

Въ дачѣ заводской, въ 8 верстахъ отъ Александровскаго завода, около р. Луньи, находится обширное мѣсторожденіе каменнаго угля (см. *Луньескія копи*). Добываемый тутъ уголь употребляется на заводѣ при пудлинговосварочномъ производствѣ, а также для топиметалловъ паровыхъ машинъ. Но разстроивши денежныя обстоятельства владѣльцевъ мѣшала имъ до сихъ поръ вести разработку каменнаго угля въ большихъ размѣрахъ и съ надлежащею правильностью. Впрочемъ, въ 1869 году, добыто было угля 399,154 пуд., а въ 1870 г. 235,931 пудъ.

Александровскій заводъ есть еще довольно новый: основанъ въ 1808 г. Сначала употреблялся тутъ кричный способъ выдѣлки желѣза, но около

1845 года замѣнемъ пудлинговымъ. Въ 1848 г. при заводѣ устроена небольшая механическая фабрика, съ паровой машиной, приводящей въ дѣйствіе станки: токарный, сверлильный, желѣзострогательный, винторѣзную машину, прессы и другіе механизмы. Каменный уголь при пудлинговосварочномъ производствѣ стали употребляютъ, вмѣсто дровъ, съ 1855 года. Тогда же при домнахъ устроена паровая машина, приводящая въ дѣйствіе доменные мѣха при недостаткѣ въ прудѣ воды, случающагося зимою.

Желѣзная руда доставляется главнымъ образомъ съ Кызловскаго рудника, который находится въ 15 верстахъ отъ завода и состоитъ въ общемъ владѣніи гг. Лазаревыхъ и гг. Всеволожскихъ. Впрочемъ, есть желѣзные рудники и въ самой заводской дачѣ: Уранскіе, въ 7 и 8 верстахъ отъ завода и Всеволожскіе въ 22 в. отъ завода; но они до сихъ поръ мало разрабатывались.

Съ 1873 года, заводы Александровскій и Никитинскій, со всѣми ихъ дѣсными дачами, желѣзными рудниками и копания каменнаго угля перешли въ арендное, на 80 лѣтъ, содержаніе Уральскаго Горнозаводскаго Товарищества, которое, обладавъ большими средствами, конечно, дастъ надлежащее развитіе каменноугольному производству и умножить выдѣлку желѣза.

Алмазъ, село и станція на Вирскомъ трактѣ, въ самой югозападной части Красноуфимскаго уѣзда, на небольшой рѣчкѣ того же имени, при впаденіи ея въ Агерь, который вливается въ р. Туй (притокъ Уфы). Станція эта находится въ 30 верстахъ отъ лежащей сѣвернѣе Енапаевской и въ 27 верстахъ отъ станц. Гординой, лежащей южнѣе, уже въ предѣлахъ Уфимской губерніи.—По свѣдѣніямъ 1873 г., въ этомъ селѣ жителей крестьянъ: 198 муж. и 229 женскаго пола; дворовъ 81.

Алтынское или Алтыновское село, въ западной части Красноуфимскаго уѣзда, близъ границы съ Осинскимъ, при верховьѣ р. Малаго Телеса. Въ окрестностяхъ добывается и возится на различные горные заводы огнеупорная глина, называемая подъ именемъ алтынской. Начинаящаяся въ самомъ селѣ изъ нѣсколькихъ ключей въ догу, между каменными пригорнами, рѣчка Малый Телесъ, протекши версты четыре ниже села, расположеннаго по обѣимъ ея сторонамъ, уходитъ, безъ примѣтнаго отверстія,

въ землю; а черезъ 15 верстъ отъ того мѣста снова выходитъ изъ земли, уже въ Осинскомъ уѣздѣ и впадаетъ въ Большой Телесъ, притокъ Ирины *). Жителей въ селѣ Алтынномъ, по свѣдѣніямъ 1873 года 622 муж. и 656 женскаго пола; дворовъ 226. — Черезъ село пролегаетъ преселочная дорога, соединяющая Вирскій трактъ съ Сибирскимъ; именно: отъ деревни Бурбатовой, лежащей на Осинскомъ трактѣ сѣвернѣе с. Богородскаго, сворачиваютъ къ сѣверо-востоку и черезъ с. Алтынное, Иргинскій заводъ и с. Торговище выѣзжаютъ на станцію Ключи (или с. Златоустовское), на Сибирскомъ трактѣ. Черезъ это, для ѣдущихъ изъ Вирска и Уфы въ Екатеринбургъ и дагѣе въ Сибирь, дорога нѣсколько сокращается. Въ прежнее время село Алтынное официально называлось *Еларьевскимъ* (въ честь его церкви)

Анатольская или **Ново-Анатольская** деревня и станція на Верхотурскомъ трактѣ, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ округѣ Нижне-Тагильскихъ, Давидова, заводовъ. Расстояніе ея отъ ближайшихъ станцій: отъ Невьянскаго завода 28 и отъ Нижне-Тагильскаго завода 25 верстъ.

Анбашъ, озеро въ южной части Екатеринбургскаго уѣзда, въ округѣ Кыштымскихъ заводовъ, верстахъ въ 4-хъ къ югу отъ Кыштымскаго завода, въ прудъ котораго проведенъ каналъ изъ озера. Оно имѣетъ въ длину 2, въ ширину $1\frac{1}{2}$, а во окружности 7 верстъ. Въ прежнія времена при Анбашѣ находились раскольничьи скиты.

Аниковская деревня, въ Чердынскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу р. Вишеры, на трактовой дорогѣ изъ Перми и Соликамска въ Чердынь, верстахъ въ 8 отъ Чердыни и верстахъ въ 15 отъ предпоследней къ Чердынни станціи — села Губдорскаго. У деревни этой совершается на паромѣ переправа черезъ Вишеру, ширина которой простирается тутъ до 120, а весною до 150 сажень.

Анинскій упраздненный мѣдилавильный заводъ, нынѣ село *Анинское*, въ сѣверной части Осинскаго уѣзда, на р. Вабкѣ (притокъ р. Ире-

*) Палласъ. — Иловъ въ изв. описаніи Пермской губерніи.

ки), въ 11 верстахъ отъ ея вершины и верстахъ въ 70 отъ устья, почему заводъ назывался также и *Бабкинскимъ*. Построенъ въ 1760 г. графомъ Нв. Григ. Чернышевымъ и построенъ не потому, что тутъ были мѣдныя руды, а потому, что при отданныхъ графу въ 1752 г. двухъ Юговскихъ казенныхъ заводахъ (отъ Аннинскаго въ 44 верстахъ) были огромныя запасы мѣдныхъ рудъ, которые нельзя было переплавить на однихъ тѣхъ заводахъ. Въ 1770 г., Юговскіе заводы, а вмѣстѣ съ ними и Аннинскій, снова взяты были въ казну за громадный долгъ гр. Чернышева. Въ 1788 г. мѣднoplавильное производство на Аннинскомъ заводѣ прекращено, а вмѣсто того, по указу Императрицы Екатерины II, устроенъ тутъ монетный дворъ, въ пособіе екатеринбургскому, но черезъ 10 лѣтъ, уже при Императорѣ Павлѣ Петровичѣ, тоже закрытъ, и опять возобновлено мѣднoplавильное производство. Въ половинѣ 1800 г., по случаю проплавки всѣхъ имѣвшихся при немъ рудъ, Аннинскій заводъ дѣйствиельно совершенно остановленъ, а въ 1833 году переименованъ въ Аннинское селеніе, причисленное по управленію къ Юговскому заводу. — Черезъ Аннинскій заводъ проходитъ прямая дорога изъ Перми въ Осу. Дорога эта прежде была почтовою; но такъ какъ низменныя ея мѣста между Аннинскимъ и Бизарскимъ заводами потоплялись разливами рѣки Бабки и ѣзда становилась на мѣсяцъ и болѣе невозможною, то почтовый трактъ тутъ уничтоженъ и почтовое сообщеніе между Пермью и Осой производится нынѣ по другой, дальнѣйшей дорогѣ, черезъ Оханскъ. — Кромѣ того, въ 1770-хъ годахъ, до построенія города Перми, многіе проѣзжіе ѣздили изъ Москвы и изъ Казани въ Бунгуръ и въ Сибирь черезъ Сарапулъ, Осу и Аннинскій заводъ, хотя былъ другой трактъ, проходившій нѣсколько южнѣе, черезъ такъ называемый *Бырманскій волокъ*, станціями на которомъ, между Осой и Бунгуромъ, были: дер. Пизма, дер. Татарская Бырма и Степановскій острожокъ (нынѣ село Степановское). — До освобожденія отъ обязательной службы заводскихъ рабочихъ, жители села Аннинскаго принадлежали къ сословію урочныхъ работниковъ округа Пермскихъ казенныхъ заводовъ; но по излишеству рабочихъ рукъ въ томъ округѣ, сравнительно съ размѣрами производства, желающіе могли поступать въ оладчики, т. е., вмѣсто личной работы, обязывались поставлять известное количество какихъ-либо заводскихъ матеріаловъ, за умѣренную, назначенную отъ казны, плату, и за тѣмъ могли свободно располагать своимъ временемъ и искать вольныхъ заработковъ. Этими и

пользовались почти всё ремесленники, которыхъ было весьма много между рабочимъ классомъ Пермскихъ заводовъ. Жители Аннинскаго села имѣли свою специальность: занимались приготовленіемъ оконныхъ рамъ и вставленіемъ стеколъ, и для того ежегодно разъѣзжали не только по Пермской, но и по другимъ соседственнымъ губерніямъ, иногда вереть за 700 и болѣе.—Въ 1860 г. въ Аннинскомъ селѣ было 160 домовъ, а жителей 936 (муж. пола 449 и женскаго 487).

Анны Императрицы заводъ. Такъ назывался, въ первые годы послѣ постройки, нынѣшній *Сысертский* заводъ (см. это слово), въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ.

Анны Цесаревны заводъ—первоначальное названіе нынѣшняго *Верхъ-Исетскаго* завода, близъ Екатеринбурга. Названіе это дано было заводу строителемъ его, главнымъ командиромъ Уральскихъ заводовъ Генинымъ, въ честь старшей дочери Петра В., Анны Петровны.

Антипинская, довольно значительная, гора, въ южной части Чердынскаго уѣзда, на берегу р. Язвы (притока Вишеры), въ 10 верстахъ выше села Верхъ-Язвинскаго. По словамъ г. Мозеля (въ его описаніи Пермской губерніи), она имѣетъ до 120 сажень высоты. Вблизи нея, на Язвѣ же, находится деревня Антипина.

Антипинское озеро, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ Богословскомъ горномъ округѣ, верстахъ въ 17 къ СЗ отъ Богословскаго завода и верстахъ въ 7 къ ЮВ отъ озера Большаго Князевинскаго. Изъ южной его части выходитъ рѣчка, впадающая съ лѣв. стороны въ р. Турью, именно, въ устроенный на ней, при Богословскомъ заводѣ, прудъ, и называемая Антипинскимъ Истокомъ. Берега какъ озера, такъ и истока изъ него чрезвычайно обрывисты. По восточную сторону озера, начинающіеся далеко съверѣе и окончившіеся гораздо южнѣе, тянется огромное болото *Лягое*, длиною отъ СЗ на ЮВ около 25 верствъ.

Анча—названіе, неправильно приданное на картахъ Россіи, такъ называемой, Стелістовой и назанной Географическомъ Обществомъ, а также въ описаніяхъ Пермской губерніи Попова и Мозеля, рѣчки, впадающей въ

хотурскомъ уѣздѣ, въ округѣ Богословскихъ заводовъ, въ Волчанку (притокъ Сосвы). Въ самомъ же дѣлѣ рѣчка эта называется *Онтя* (см. это слово).

Аракуль, озеро въ южной части Екатеринбургскаго уѣзда, въ дачѣ Кыштымскихъ заводовъ, нѣсколько влѣвъ отъ дороги, проходящей изъ Каслинскаго завода въ Уфалейскій, длиною до 2^{1/2}, шириною (въ самомъ широконъ мѣстѣ, до 1^{1/2} версты. Изъ озера идетъ на сѣверъ истокъ, впадающій въ значительную рѣчку Вязовку, которая вливается съ западной стороны въ большое озеро Силачь. Берега Аракуля мѣстами весьма живописны. Лѣтомъ на немъ живутъ во множествѣ утки различныхъ породъ и другія водныя птицы, изъ которыхъ нѣны совсѣмъ не встрѣчаются въ другихъ мѣстностяхъ Урала. Попадаютъ здѣсь иногда даже пеликаны.

Аракуль, гора на западномъ берегу вышеупомянутаго озера Аракуля, отличающаяся своею дикою и величавою красотою, одна изъ наиболѣе высокихъ въ Каслинско-Кыштымскомъ Уралѣ. Вершина ея утесиста. Утесы эти видны на весьма далекое разстояніе и, занимая весь гребень горы, съ небольшими перерывами, тянутся почти на версту и кажутся издали развалинами громаднаго каменнаго строенія. Съ восточной стороны озера они совершенно недоступны и представляютъ совершенно отвѣсную, а мѣстами даже нависшую стѣну, не менѣе 15 сажень высоты. Взобраться на этотъ утесъ возможно только, и то съ большимъ трудомъ, съ западной стороны — по обломкамъ; но трудъ этотъ вполнѣ вознаграждается великолѣпнѣе зрѣлищемъ: внизу, подъ ногами, разстилаются Аракульское и смежныя небольшія озера Большой и Малый Баганы; на сѣверѣ, востокъ и югъ видѣются многочисленныя озера Каслинской и Кыштымской заводовскихъ дачъ и черноземной равнины; отсюда ихъ видно болѣе сотни; вся мѣстность является какъ бы усадебною нива. На сѣверѣ снѣются Иткуль, Синарское, и небольшія озера между ними кажутся какъ бы лужами; на востокѣ — соединенныя одно съ другимъ, Каслинскія озера: Силачь, Сунгуль, Керети, Карась, Большіе Касли, Большой и Малой Кысягачъ, которыя составляютъ въ сущности одно большое озеро, служенное мѣстами и извѣщее весьма некривленое очертаніе; далѣе величественный Иртышъ; къ югу — безчисленное множество небольшихъ озеръ Кыштымской дачи, за которыя едва видѣется громадное Увельды, усадебное островами.

Въ Аракульскихъ утесахъ, въ нѣмѣ годы, гнѣздятся соколы; другихъ птицъ не понадается; но внизу, по скатамъ, много всякаго звѣря и птицъ. Вся гора и ближніе увалы поросли густыми и высокоствольными лѣсами. Въ недавніе еще годы лѣса эти служили любимою зимовкою для медвѣдей, и нигдѣ, во всемъ Екатеринбургскомъ Уралѣ, не убивалось ихъ столько, какъ на Аракулѣ и на Юриѣ (большой, весьма высокой и лѣсистой горѣ, у границы Пермской губерніи съ Оренбургскою, въ юго-западной сторонѣ отъ Аракула). Впрочемъ, и теперь медвѣди на Аракулѣ не рѣдки. Въ окрестностяхъ его иногда попадаются рыси и куницы, а въ 1870 г. были замѣчены два соболя—величайшая рѣдкость въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ.

По берегамъ окрестныхъ каменистыхъ рѣчекъ, и особенно по истокамъ ихъ (между прочимъ по впадающей въ р. Мауль рѣчкѣ Керезовкѣ) и по незамерзающимъ ключамъ водится, весьма замѣчательная по образу жизни птичка—*оланка* или *водяной воробей* (по-башкирски *кара-мургай*, т. е. чернѣй воробей), видомъ похожая отчасти на скворца, отчасти на дрозда, но отличающаяся отъ нихъ весьма короткимъ хвостомъ; перья у ней темнобурна, только лобъ бѣлый и грудь краснобураго цвѣта. Птички эта устраиваетъ свои гнѣзда въ щеляхъ береговыхъ камней, но чаще въ норахъ, подъ пенькомъ или кустомъ. Рѣдко садится на деревья, а большей частію держится подъ кустами, хворостомъ или камнями. Летаетъ рѣдко и низко—надъ самой водою. Проворно ныряетъ въ воду, по нѣсколько минутъ остается подъ водою и даже можетъ ходить довольно долго по дну. Зимомъ, въ свѣтлой незамерзающей ключевой водѣ, легко можно наблюдать, какъ водяной воробей проворно бѣгаетъ по дну, стараясь укрываться отъ любопытныхъ взоровъ. Впрочемъ, птица эта здѣсь встрѣчается горадо рѣже, чѣмъ на западной сторонѣ Урала, въ Уфимской губерніи.

На Аракулѣ, немного пониже середины горы, находится пещера, вышеченная въ камень, лѣтъ за двадцать или болѣе тому назадъ, какинъ-то отшельникомъ изъ раскольниковъ, спасшимся тутъ *).

*) Всѣ эти свѣдѣнія о горѣ Аракулѣ извлечены, съ сокращеніями, изъ прекрасной статьи г. Сабатѣева: *Очерки Каспійскаго Урала*.—О водяномъ воробѣе см. кромѣ того: *Пикарская*, жизнь и ученая переписка П. Н. Рычкова, стр. 93 и 94, гдѣ приведены отрывки изъ писемъ Рычкова къ акад. Миллеру. Рычковъ говоритъ, между прочимъ: „Простой народъ вѣритъ, якобы кровью и жаромъ нѣтъ (тогда“

Аральтовая гора. Такъ, въ Книгѣ Большому Чертежу (служившей пояснительнымъ текстомъ къ старинной картѣ Московскаго государства), не дошедшей до нашего времени, названъ Башкирскій Уралъ.

Арамашевское село, бывшая Арамашевская слобода, въ юго-восточной части Верхотурскаго уѣзда, на правомъ берегу рѣки Режа, которая далѣе, слившись съ Нейвою, образуетъ Ницу, впадающую въ Туру. Село это расположено на старой почтовой, нынѣ ужъ упраздненной, дорогѣ изъ Екатеринбургa въ Верхотурье, которая шла чрезъ д. Пышму, Мостовую, Шайтанку, с. Липовское, д. Точильный-ключъ, Клевакину, с. Арамашевское, Алапаевскій заводъ, Синячихинскій заводъ, д. Останину, Рычкову, Лагу, с. Мугайское, д. Волоковую, с. Саддинское, а изъ него въ г. Верхотурье. Отъ д. Останиной отдѣлялась дорога въ Ирбитъ, шедшая сѣвернымъ, лѣвымъ, берегомъ р. Нейвы. По старому Верхотурскому тракту, отъ Екатеринбургa до Верхотурья, считалось 291 в. 255 саженъ, между тѣмъ какъ по нынѣшнему 298¹/₄ верстъ. Отъ Екатеринбургa с. Арамашевское находится въ 108¹/₂, а отъ Алапаевскаго завода въ 27 верстахъ. — Въ селѣ Арамашевскомъ бываетъ ярмарка съ 6 по 9 января, впрочемъ незначительная.

Арамашевская слобода была однимъ изъ самыхъ старыхъ поселеній русскихъ въ зауральской части нынѣшней Пермской губернии: она основана въ 1631 г., съ цѣлю развитія хлѣбопашества, для снабженія хлѣбомъ служившихъ людей въ городахъ и острогахъ сѣверной Сибири. Поэтому она причислена была къ разряду пашенныхъ слободъ: крестьяне обязаны были вмѣсто денежнаго оброка обрабатывать въ пользу казны известное количество десятинъ земли (назвать *десятинную пашню*) и собираемый съ нея хлѣбъ представлять въ государевы житницы, откуда онъ отправлялся водою далѣе въ Сибирь. Въ 1655 или въ 1656 г. (въ 7164 г. отъ сотворенія) въ слободѣ сооружены были укрѣпленія, для защиты отъ калмыковъ, нерѣдко дѣлавшихъ набѣги на тѣ мѣста: „Около церкви и государевыхъ житницъ поставленъ острогъ рубленый; въ вышину тотъ острогъ 2 сажени

и четыре сажени шириною; въ зимнее время, въ самые жестокия морозы, не забывая; на сѣе я отъ достоверныхъ слышалъ, что обмороженные у людей члены скоро загниваются.

печатныхъ; да 4 башни рубленныя четырехугольныя съ въѣзными воротами, одна башня глухая рубленая; отъ въѣзныя тѣ башни отъ земли до облаковъ *) 3 сажени печатныхъ, а въ нихъ по два моста **. А въ простой окоже острогу поставлены надолобы ***) двойные; а кругъ острогу и башень 180 саж. печатныхъ. Въ такіе остроги, въ случаѣ опасности, собирались всѣ жители слободы и, запершись, ожидали и выжидали отъ *воровскихъ и неприятельскихъ людей*, не имѣвшихъ *отменнаго боя* (т. е. огнестрѣльнаго оружія), а бывшихъ лишь *лучнымъ боемъ*. Впоследствии, когда завелась кочевье многія новыя слободы по Пышкѣ, Исети, Ватагугу, Течѣ и Міасу, поселеніе Арамашевской слободы сдѣлалось безвѣстнымъ и укрѣпленія въ ней перестали поддерживать; вѣроятно теперь ужъ и слѣдовъ нѣтъ видно:

На землѣ, отведенной въ пользованіе Арамашевской слободы; *или съ чертаскою слободы*, какъ говорили старину, находилось много поселеній, деревень, въ административномъ отношеніи, причисляясь также къ слободѣ. Въ 1734 г. такихъ селеній было тридцать одно. Въ то время всѣ эти арамашевскіе крестьяне были приписаны къ казеннымъ Адашевскимъ заводамъ.

Арамашевское село, прежняя Арамашевская слобода, въ 23 верстахъ къ юго-востоку отъ Екатеринбурга, на Челябинскомъ трактѣ, на правомъ берегу Исети и по обѣимъ берегамъ, впадающей по срединѣ самаго селенія въ Исеть рѣчки, Арамашки. Это первая станція отъ Екатеринбурга по Челябинскому тракту, по которому нѣсколько станцій ѣдутъ и проѣзжающіе изъ Екатеринбурга въ Каслинскій, Кыштымскій и Міасскій заводы и городъ Златоустъ. Село большое и людное; по свѣдѣніямъ 1860 г., въ немъ дошло 339 жителей 1874 (въ томъ числѣ 923 мужскаго и 951 женскаго

*) Какой-то тогдашній инженерный терминъ; очевидно, впрочемъ, что тутъ разлужбета верхняя часть башни.

**) Вѣроятно помосты, устроенные на различной высотѣ отъ земли, стоя на каменяхъ, должно было служить окоже окрестити; продолженныя въ стѣнѣ башни.

***) Надолбы—рядъ деревянныхъ столбовъ, поставленныхъ въ землю вертикально, на вершкѣ, тонко отесанные концы которыхъ насажены горизонтально бревна, посредствомъ которыхъ предложены въ нихъ отверстія.

повсюду). У самаго села находится значительная суконная фабрика екатеринбургскаго купца Ушкова, приготавливающая сукна толстыхъ сортовъ; эта фабрика существуетъ недавно, но уже успѣла составить себѣ отличную репутацію во всемъ приуральскомъ краѣ — достоинствомъ, прочностію и сравнительно дешевой цѣнѣ своихъ издѣлій. Не смотря на близость Екатеринбурга и на существованіе въ самомъ селѣ суконной фабрики, жители вообще бѣдны. Они занимаются земледѣліемъ; но въблизи самаго села земля неспособна къ хлебопашеству, поэтому пашни находятся далеко, по лѣвую сторону Исети, и то весьма посредственныя. Нѣкоторые жители работаютъ также на суконной фабрикѣ, другіе на ближнихъ казенныхъ золотыхъ пріисахъ, иные торгуютъ геранями и прочей глиняной посудой, развозя ее по разнымъ селеніямъ. Кроме того, въ Арамилѣ и одной ближайшей къ ней деревушкѣ недавно существовалъ весьма оригинальный промыселъ: нѣкоторые родители высылали дѣтей своихъ въ горы, а иногда и зимою, за село, на большую дорогу, просятъ милостыни, сѣбя ребята устранивали себѣ балаганчики и располагались какъ бы лагеремъ. Завидѣвши проезжающаго, либо прохожаго, либо обозъ, толпой бросались на дорогу, сажали пашни, становились на колѣни и голосили жалобно, рассказывая про свою бѣдность и вымаливая подаваніе. Занимаясь такимъ промысломъ до самаго совершеннѣйшаго, они естественно на всю остальную жизнь привыкали къ лѣности, неразлучнымъ спутникомъ которой бываетъ бѣдность. — Вотъ мѣстная поговорка: „Арамилцы, Логиновцы и Аятцы — *) всѣ радице братьцы“, употребляемая въ весьма вѣдѣльномъ смыслѣ и обозначающая, какъ кажется, склонность жителей вышеупомянутыхъ мѣстностей приобрѣтать себѣ пропитаніе не трудомъ, а другими, болѣе легкими, хотя и преступными, способами.

Арамилская слобода основана была въ 1675 или въ 1676 годахъ (въ 7184 г. отъ сотворенія міра); заводилъ ее (а безъ сомнѣнія и управлялъ ею, по обычаю того времени, пожизненно или, по крайней мѣрѣ, въ первые годы) слободчикъ, изъ крестьянъ, Михайло Саралуецъ. Слобода эта принадлежала къ Тобольскому уѣзду. Какъ близкая къ байкирскимъ жи-

*) Впрочемъ милостынную извѣстность болѣе приобрѣли себѣ шибкіе деревни Косулицы (первой станицы отъ Екатеринбурга по Сибирскому тракту), немогутъ быть поэтому, что промышлять изъ давайце; выраженіе: *косулинскій нищій* — стало браннымъ.

*) С. Логново къ В. отъ Екатеринбурга, а Аятское къ сѣверу.

лнцантъ, она была укрѣплена, и укрѣпленія поддерживались въ ней долго. Въ 1711 г. укрѣпленія эти состояли изъ острога рубленого съ двумя прежними башнями, да изъ другаго, вновь пристроеннаго къ прежнему, острога съ башнями же. Оружія было: пикаль затинная желѣзная; къ ней 18 ядеръ желѣзныхъ, 9 пушекъ чугуныхъ, къ нимъ 663 ядра чугуныхъ же трехъ-фунтовыхъ, 41 фузея (ружьё), 5 пицалей гладкихъ, 1 турка, 1 шитовка, 2 самопала, 38 мушкетовъ съ жаграми и замками плохими, 6 мушкетовъ безъ ложей; пуль 30 гривенокъ *), фитилю полпуда, жеробьевъ желѣзныхъ 5, копей съ ратавищами 16, пороху пушечнаго и ручнаго 19 пудъ 7 гривенокъ, свинцу 30 гривенокъ, знамя московское, съ надписаніемъ, орленое. Внутри остроговъ помѣщались: церковь, государевъ дворъ, гдѣ жила прикащикъ слободы, государева житница, судная изба, дворы священника и церковнослужителей, писчиковъ, драгунъ и пушкарей, составившихъ гарнизонъ остроговъ, болѣе 30 крестьянскихъ житницъ (т. е. лѣбныхъ амбаровъ, находившихся, вѣроятно, въ новопрестроенномъ острогѣ). — Крестьянскіе дворы расположены были внѣ остроговъ, по обѣимъ сторонамъ рѣчки Арамилки.

При основаніи Арамилской слободы, крестьянамъ въ пользованіе отведено было обширное пространство земли: западная граница отъ Волчьей горы, на Чусовой (въ дачѣ ннѣшняго Шайтанскаго завода), шла на югъ вверхъ по р. Ревдѣ; южная граница доходила до Чусовскихъ озеръ (въ сѣверной части округа Кыштынскихъ заводовъ), восточная шла, черезъ р. Сидару, къ сѣверу, на Островатое озеро, Брусанскій ключикъ (близъ ннѣшняго села Логинова, второй станціи отъ Екатеринбургa по Шадринскому тракту), на р. Пышму, которой достигала близъ деревни Гагарской; сѣверная граница шла вверхъ по р. Пышмѣ, потомъ на Балтинское озеро, потомъ на озеро Исетское, а оттуда на Волчью гору, на Чусовой*). Такимъ образомъ, земли Арамилской слободы заключали въ себя часть дачъ казенныхъ Екатеринбургскихъ заводовъ, Березовскаго и Каменскаго, дачу Нижне-Исетскаго

*) *Гривенка*—старинный вѣсъ: Гривенки были малыя—по 80 въ пудѣ и большія—по 40 въ пудѣ; поэтому послѣднія соответствовали ннѣшнему фунту (ннѣшнее же слово *фунтъ* заимствовано изъ нѣмецкаго языка).

*) Такъ показывали арамилскіе старики въ 1784 г.; отводная грамота тогда уже утратилась.

казеннаго завода, дачу Ошертскихъ заводовъ и части заводскихъ дачъ Кыштымской и Ревдинской. На земляхъ Арамилской слободы завелось въ различныхъ мѣстахъ, преимущественно въ сѣверовосточной ея части, довольно много селеній (въ 1707 г. было ихъ 24), зависѣвшихъ отъ нея по управленію.

Башкирцы присваивали себѣ южную часть Арамилской дачи и неоднократно въ бунты свои нападали на слободу и разоряли ея деревни, людей убивали или уводили въ полонъ, дворы жгли, скотъ угоняли. Иногда, послѣ такихъ погромовъ, устрашенные крестьяне уходили въ другія мѣста и слободскія селенія пустыли. Такъ, въ 1710 г., прикащикъ Арамилской слободы донеслъ въ Тобольскъ, что съ 1702 по 1710 годъ бѣжало отъ башкирскаго разоренія арамилскихъ крестьянъ 122 человека, со своими женами и дѣтьми; побито и взято въ полонъ башкирцами крестьянъ, ихъ жёнъ и дѣтей 108 человекъ, да приплыхъ людей 16 человекъ.

Крестьяне Арамилской слободы не пахали на Государя десятинной пашни, а платили подворный денежный оброкъ. Впрочемъ, суда по существованію въ слободѣ государевой житницы, надо полагать, что въ иные годы часть оброка брались съ нихъ хлѣбомъ, на продовольствіе прикащика и прочихъ служилыхъ людей слободы.

По переписи 1706 г., въ Арамилской слободѣ (считая тутъ и всѣ селенія, находившіяся въ ея чертежѣ, т. е. въ предѣлахъ отведенной ей земли) было 308 жилыхъ крестьянскихъ двора, съ которыхъ въ томъ году собрано поворотныхъ денегъ 75 руб. 25 алтынъ, свдѣльныхъ и узданныхъ 3 руб. 26 алтынъ. Да кромѣ того было пустыхъ дворовъ, жители которыхъ передъ тѣмъ бѣжали, 148; но и за эти пустыя дворы собраны деньги съ наличныхъ крестьянъ: поворотныя—37 р. и свдѣльныя и узданныя—1 р. 26 алтынъ. Вань было: поповскихъ 3 *), дьячковскихъ, пономаревскихъ, писчебовскихъ, крестьянскихъ, бобыльскихъ и проч. 297; съ нихъ, въ 1706 г., собрано оброку 43 рубля 11 алтынъ (по рублю съ поповской бани, да по 5 алтынъ съ каждой изъ прочихъ). И еще собрано съ писчиковъ Андрея Гобова съ товарищи, съ таможеннаго и площаднаго письма и

*) Кромѣ собственно Арамилской слободы, церкви были еще въ двухъ ея селеніяхъ: сс. Бобровскомъ и Верхнемъ Уктусѣ (гдѣ нынѣ с. Горношиское).

дирскихъ дѣль 3 руб.; съ него же Гобова, по особому накладу, оброку 1 руб.; за владѣніе сѣнными покосами съ 1 пункаря и съ церковнаго дьячка 1 рубль.

Въ 1702—1704 г., на землѣ Арамилской слободы, построенъ былъ казенный Уктусскій чугунный и желѣзный заводъ; съ того времени управитель Уктусскаго завода обыкновенно бывалъ и прикащикомъ Арамилской слободы, которая приписана была къ заводу для работъ. Въ 1722 г., на ея же земляхъ, построены Верхне-Уктусскій или Елизаветскій заводъ, въ 1723 г. — Екатеринбургъ, въ 1725 и 1726 — Верхъ-Исетскій заводъ, въ 1725—27 годахъ Сысертскій.

Еще около 1680 г. Арамилскіе крестьяне начали добывать желѣзную руду на р. Сысерти и выдѣлывать изъ нея въ малыхъ печкахъ желѣзо. Это-то и было поводомъ къ постройкѣ на р. Сысерти казеннаго завода.

До 1861 года жители села Арамилскаго принадлежали въ сословію урочныхъ работниковъ, что, вѣроятно, въ нѣкоторой степени поддерживало между ними бѣдность: урочные работники обязаны были ежегодно работать по назначенію начальства, конный работникъ по 200 дней, а пѣшій по 125 дней; за это имъ давалось по 3 коп. за каждый рабочій день и по 2 пуда правянта за каждый рабочій мѣсяць; коннымъ рабочимъ платилась крогѣ того весьма небольшая сумма на содержаніе лошадей. Между тѣмъ, собственно заводскіе мастеровые получали, крогѣ жалованья, превіантъ, не только на себя, но и на все свое семейство, и не только за рабочіе, но и за нерабочіе дни, круглый годъ.

Арія, рѣчка въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, впадающая съ правой стороны въ р. Ирень. По ней расположено нѣсколько селеній того же имени: Верхняя Арія, Малая Арія, Нижняя Арія, Усть-Арія и, крогѣ того, значительное село Богородское, извѣстное своими ярмарками и торжками и называемое въ просторѣчій также *Арией* (см. слово: *Богородское село*).

Артинскіе заводы, Верхній Артинскій и Нижній Артинскій, или просто Артинскій, находятся въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, на р. Артѣ и принадлежатъ къ округу Златоустовскихъ казенныхъ заводовъ. Артинскій расположенъ въ 3¹/₂ верстахъ выше впаденія Арти въ Уфу, въ 54 верстахъ отъ Красноуфимска на юговостокъ и въ 222 верстахъ отъ Зла-

тоуста, мѣстопребыванія заводскаго окружнаго управленія. Верхне-Артинскій небольшой заводъ находится въ 23¹/₂ верстахъ отъ предъидущаго. На немъ существуетъ лишь одно кричное производство, всего съ 4 горнами. На Артинскомъ или Нижне-Артинскомъ, гораздо важнѣйшемъ, выдѣлывается полосовое кричное и мелко-сортное желѣзо, укладъ и рафинированная сталь, и большое число косъ-литовокъ (которыми особенно заводъ и извѣстенъ); кромѣ того дѣлаются дроворѣзные пилы, гвозди, арестантскія оковы. Своихъ желѣзныхъ рудниковъ Артинскіе заводы не имѣютъ и чугуны получаютъ изъ Златоустовскаго, Кусинскаго и Саткинскаго заводовъ (Уфимской губерніи), болѣе чѣмъ изъ-за 200 верстнаго разстоянія. Перевозка чугуна производится сухимъ путемъ, въ зимнее время. На Уфѣ, близъ Артинскаго завода, находится пристань, на которой строятся барки и съ которой заводскія произведенія везутся водою къ мѣстамъ назначенія. При впаденіи р. Арты въ Уфу устроена небольшая плотина и при ней лѣсопильная мельница.

Производительность обоихъ Артинскихъ заводовъ видна изъ нижеслѣдующаго:

Въ 1868 г. Въ 1869 г. Въ 1870 г.

Выдѣлано желѣза, полосоваго и сортоваго	60,091 п.	59,149 п.	48,060 п.
Приготовлено стали	2,046 .	3,554 .	3,680 .

Вообще производительность желѣза бываетъ неодинакова въ разные годы, завися отъ заказовъ различныхъ казенныхъ вѣдомствъ. Но въ случаѣ нужды, производство могло бы быть значительно усилено, такъ какъ въ прудѣ Артинскаго завода воды всегда достаточное количество и заводская дамба изобилуетъ лѣсомъ, который можно удобно и дешево доставлять даже изъ дальняго разстоянія, сплавомъ по Уфѣ. Оттого желѣзо, выдѣлываемое на Артинскихъ заводахъ изъ привозимаго издалека чугуна, обходится дешево, чѣмъ на нѣкоторыхъ другихъ казенныхъ желѣзныхъ заводахъ, употребляющихъ тутъ же выплавленный чугунъ.

Косъ въ Артинскомъ заводѣ выдѣлывается до 30 тысячъ штукъ въ годъ. Онѣ отличнаго качества и гораздо лучше привозимыхъ въ Россію штирійскихъ. Хотя отъ продажи ихъ казна получаетъ процентовъ до 70 чистой прибыли, но слишкомъ большое увеличеніе этого производства противорѣчило бы цѣли, указанной правительствомъ казеннымъ заводамъ: исполнять главнымъ образомъ лишь заказы военнаго и морскаго вѣдомствъ, а не

дѣлать конкуренцію частной промышленности. Впрочемъ, во всякомъ случаѣ, не предстоитъ еще въ скоромъ времени нужды слишкомъ увеличивать коское производство, потому что во многихъ мѣстностяхъ (?) Россіи не умѣютъ еще обращаться съ косами-литовками, а косятъ такъ называемыми горбунами.

Въ Артинскомъ заводѣ живутъ заводскій управитель, помощникъ его — смотритель, лѣсничій и медикъ, помѣщается контора обоихъ заводовъ. Есть школа для мальчиковъ и госпиталь съ аптекою, содержимые на казенный счетъ. Церковь одна, каменная двухъ-этажная. Домовъ въ 1860 г. было 722, въ томъ числѣ 15 каменныхъ; жителей 4048 (1906 муж. и 2142 женск. пола).

Въ Верхне-Артинскомъ заводѣ тогда же было 43 дома, всѣ деревянные; жителей 393 (183 муж. и 214 женск. пола).

Артинская пристань на Уфѣ составляетъ также населенный пунктъ, гдѣ находится 105 деревянныхъ домовъ и 628 жителей (305 муж. и 323 женск. пола). Такъ какъ въ числѣ ихъ довольно единовѣрцовъ (113 муж. пола и 113 женскаго), то на пристани недавно построена деревянная единовѣрческая церковь. — Раскольниковъ, принимающихъ священство, въ Артинскихъ заводахъ и на пристани, въ 1860 г., было 211 (99 муж. и 102 женскаго пола).

Въ Артинскомъ заводѣ есть три торговыхъ лавки съ краснымъ и разнымъ малочиннымъ товаромъ. Кроме того, ежедневно бываетъ базаръ, на которые съѣзжаются крестьяне изъ ближнихъ деревень и торговцы съ красными и кожованными товарами, желѣзной и чугунной посудой, мукой, крупой, солью, рыбой и мясомъ. Нѣкоторые изъ заводскихъ рабочихъ занимаются приготовленіемъ кадокъ, ведеръ, дровней, телегъ и колесъ на продажу какъ заводскимъ же жителямъ, такъ и сосѣдственнымъ крестьянамъ. Другіе, впрочемъ весьма немногіе, имѣя собственныя кузницы, занимаются дѣланіемъ сошниковъ, оковкою колесъ и дровней, приготовленіемъ подковъ, гвоздей и проч. Изъ прѣзжихъ крестьянъ, поселившихся при заводѣ, нѣкоторые занимаются выдѣлкою овчины и кожъ, другіе снѣженіемъ холста и нитокъ.

Кромѣ заводовъ Нижне и Верхне-Артинскаго и Артинской пристани при Уфѣ, въ заводской дачѣ находится еще слѣдующіе населенные пункты:

1) Деревня Мараканова. домовъ 11, жителей 82 (37 муж. и 45 женскаго пола).

- 2) Деревня Афанаскова, домовъ 10, жителей 74 (27 муж. и 47 ж. пола).
- 3) Другая Афанаскова, черемисская, домовъ 19, жителей 134 (63 муж. и 75 женск. пола).
- 4) Пантелейкова, черемисская, домовъ 24, жителей 133 (71 м. и 62 ж. пола).
- 5) Старо-Артинская, домовъ 63, жителей 662 (314 муж. и 348 женск. пола).
- 6) Сѣнная, домовъ 26, жителей 187 (97 м. и 90 ж.).
- 7) Чекмашъ, 4 двора, жителей 26 (14 м. и 12 ж.).
- 8) Деревня Уфа-Шигири, на р. Уфѣ, башкирская, домовъ 39, жителей 243 (116 м. и 127 ж.).
- 9) Деревня Артя-Шигири, башкирская же, на р. Артѣ, домовъ 28, жителей 200 (97 м. и 103 ж.).
- 10) Въ юго-восточномъ углу заводской дачи, на самой границѣ, на р. Артѣ, расположена часть села Поташки, 66 домовъ, жителей 330 (198 муж. и 232 жен. пола).

Изъ этого видно, что въ Артинской дачѣ, кромѣ Русскихъ, живутъ еще Башкирцы, въ числѣ 443 душъ (213 муж. и 230 жен.) и Черемисы, въ числѣ 271 душ. (134 м. и 137 ж.).

Заводская дача граничитъ къ сѣверу съ землями Верхотурскихъ Татаръ*), къ востоку землями и лѣсами Сергинскихъ, гг. Губинныхъ, заводовъ и Упейскихъ Татаръ, къ юго-западу съ землями Кызылбаевскихъ Татаръ, къ западу съ землями башкирскими и государственными крестьянъ. Въ длину дача простирается, по прямой линіи съ юга на сѣверъ, на 50 верствъ, а въ ширину, съ востока на западъ, до 33 верствъ. По генеральному межеванію, бывшему въ 1823 г., въ ней считается 121,929 десятинъ. Въ 1838—1840 годахъ произведено было лѣсохозяйственное описаніе Артинской дачи и составлена лѣсная карта; по ней значится пространства подъ лѣсами 95.334 десятины.

*) Встарину ясачные инородцы, жившіе по средней части Чусовой и по верховьямъ Сылвы, причислялись, по платежу ясака, къ Верхотурскому уѣзду. Поэтому, вѣроятно, Татары, живущіе къ сѣверу отъ Артинской дачи, и доселѣ называются Верхотурскими.

Впрочемъ, изъ вышеозначеннаго общаго пространства дачи, въ 1860 г., (когда я собиралъ статистическія свѣдѣнія о заводахъ Златоустовскаго округа) до 22.952 десятинъ находилось въ спорѣ съ сосѣдами—гг. Губинными и съ Татарами, и около 13.170 десятинъ находилось въ пользованіи государственныхъ крестьянъ и Башкирцевъ, живущихъ въ заводской дачѣ.

Поверхность Артинской дачи вообще холмистая, неровная, прорѣзанная глубокими оврагами; только въ юго-западной части она представляетъ волнообразную равнину. Горь, въ настоящемъ смыслѣ этого слова, нѣтъ, хотя нѣкоторымъ возвышенностямъ и придаютъ названіе горь; таковы—гора Лѣсная, Большой камень, г. Кашкабашъ.

Изъ рѣкъ, протекающихъ въ заводской дачѣ, самая большая есть Уфа, раздѣляющая ее почти на двѣ равныя части—сѣверную и южную. Изъ притоковъ ея здѣсь значительна только Артя, протекающая по Артинской дачѣ около 35 верстъ и впадающая въ Уфу съ лѣвой стороны. Есть нѣсколько маленькихъ озерковъ, но это не болѣе, какъ небольшія заводи отъ р. Уфы. Болотъ сколько нибудь значительныхъ нѣтъ.

Юго-западная часть заводской дачи, отъ границы до р. Арти, открытая и занята напшнями и покосами, исключая немногихъ мѣстъ, покрытыхъ березовымъ лѣсомъ, доставляющимъ жителямъ наилучшій матеріалъ для ободьевъ, колесъ, оглобелъ, лопатъ и другихъ подѣлокъ. Пространство этой открытой мѣстности можно положить до $\frac{1}{5}$ части всей дачи. Все пространство на востокъ отъ р. Арти, ограничивающееся съ сѣвера р. Уфой, занято еловымъ, березовымъ и пихтовымъ лѣсомъ, разстроенымъ порубками прежнихъ лѣтъ. Вырубленные еловые лѣса очень мало обѣмѣняются еловой же порослью, и вѣроятно скоро въ этой части дачи березовый и осиновый лѣсъ сдѣлается господствующимъ. Остальная часть, то есть половина заводской дачи, лежащая по сѣверную сторону р. Уфы, представляетъ самыя лучшія и наиболѣе сохранившіеся лѣса, въ особенности въ сѣверо-восточной части дачи, еловые и частію пихтовые и сосновые. Но сосноваго лѣсу вообще въ Артинской дачѣ осталось уже мало. На хорошей почвѣ сосновыя деревья достигаютъ до 13 саж. длины и 22 вершковъ толщины при основаніи; еловые деревья имѣютъ иногда 14 саж. вышины и $3\frac{1}{2}$ аршина въ окружности при основаніи. Пихты нѣсколько уступаютъ въ величинѣ елямъ, березы часто бываютъ въ длину 12 сажень, а въ поперечникѣ 7 и 8 верш-

ковъ; основные деревья достигаютъ 9 сажень высоты, при толщинѣ 8 вершковъ.

Кромѣ вышеозначенныхъ древесныхъ породъ въ дачѣ произрастаютъ:

а) Липа и илимъ [последняго меньше], преимущественно тамъ же, гдѣ ель и пихта; липовыя деревья встрѣчаются нерѣдко длиною 8 сажень, илмъ у комля $2\frac{1}{2}$ аршина въ окружности. Но тѣ изъ нихъ, которыя толщиною болѣе 6 вершковъ [равно какъ и осина], почти всѣ съ гнилью и дуловатою внутренностію.

б) Осокорь, на влажной мловатой почвѣ около р. Уфы, гдѣ посреди кустарныхъ растений—черемухи, тальнику и ольхи, возвышаются осокоревыя деревья, достигающія въ вышину до 10 сажень и въ толщину нерѣдко до 18 вершковъ при комлѣ.

в) Кленъ, рѣдкіе и тонкіе стволыки котораго занимаютъ нѣкоторыя поляны среди лѣсовъ.

г) Черемуха и ольха преимущественно опушаютъ берега рѣкъ и рѣчекъ.

д) Рябина попадается вездѣ въ лѣсахъ.

е) Калина, жимолость, сибирскій гороховникъ, крушина, черная смородина, по одиночкѣ и кучами, встрѣчаются подъ тѣнью деревьевъ; малинникъ—по опушкамъ, около еловыхъ перелѣсковъ.

Вообще береза, осина, ель и пихта суть господствующія лѣсныя породы въ заводской дачѣ, потому что всѣ вмѣстѣ составляютъ около $\frac{9}{10}$ всего лѣсонасажденія, тогда какъ сосна, липа и остальные породы занимаютъ только $\frac{1}{10}$ часть общаго лѣснаго пространства.

Повидимому, встарину въ Артинской дачѣ произрастала успѣшно лиственница, достигая весьма большихъ размѣровъ. Еще въ началѣ 1840-хъ годовъ, въ двухъ мѣстахъ заводской дачи, существовало 8 крупныхъ старыхъ деревьевъ этой породы, изъ которыхъ 4 были совершенно засохшихъ, а остальные 4 дерева хотя и зеленѣлись, но илмли много сухихъ сучьевъ; молодыхъ же и средняго возраста лиственницъ уже не было замѣтно въ лѣсахъ.

Въ лѣсахъ этихъ много всякаго звѣря и птицы. Въ лѣсо-хозяйственномъ описаніи Артинской дачи, составленномъ въ 1839 г. старшимъ лѣсничимъ Златоустовскаго округа Чулковичъ, сказано: „Въ лѣсахъ изъ хищныхъ звѣрей обитаютъ въ довольномъ числѣ медвѣдь и волкъ; лисица, куница,

морка, хорекъ, барсукъ находятся въ посредственномъ количествѣ; выдръ лѣтъ; весьма рѣдко попадаются рысь и росомаха. Зайцы и бѣлки водятся во множествѣ. Олени, дикія козы и лоси встрѣчаются довольно рѣдко. Изъ пернатой дичи: тетеревъ, косачъ и рябчикъ обитаютъ въ лѣсахъ въ большомъ количествѣ, а на водахъ — утки разныхъ породъ, гуси и отчасти лебеди. Изъ птицъ врановидныхъ во множествѣ находятся грачи.“

„Не смотря на обиліе дичи лишь немногіе изъ мѣстныхъ жителей занимаются звѣриной и птичьей охотой.“

„Въ рѣкахъ и рѣчкахъ довольно изобильно водятся слѣдующія породы рыбъ: крагули [таймени], щуки, окуни, чебаки, харіуан, лещи, головля, караси, язи, налимъ, ельцы, ерши, лини, вандыши и жерехи. Ловля рыбы производится болѣе мелкими снастями; но на Уфѣ употребляютъ и небольшіе неводы. Въ Уфѣ и Артѣ водятся раки, но они мало употребляются мѣстными жителями.“

„Дикимъ и домашнимъ пчеловодствомъ въ Артинской дачѣ занимаются многіе крестьяне, Башкирцы и частію заводскіе работники. Многіе жители имѣютъ для содержанія пчелъ отъ 5 до 20 бортей и ульевъ, а у нѣкоторыхъ есть даже отъ 100 до 150.“

Изъ воздѣлываемыхъ растений — рожь, ячмень, овесъ и ленъ даютъ хорошіе урожаи; но пшеница родится весьма худо, что зависитъ, вѣроятно, отъ свойства почвы. Земледѣіемъ занимаются преимущественно крестьяне, не принадлежавшіе прежде къ числу обязательныхъ заводскихъ рабочихъ.

По минеральному царству въ Артинской дачѣ нѣтъ ничего особенно пріятельнаго. Горныя породы, тутъ встрѣчающіяся, весьма однообразны: песчаники, конгломератъ и сланцеватыя глины. Породы эти, согласно съ мнѣніемъ Мурчисона, сначала считали соответствующими ярусу жернового песчаника (Millstonegrit) англійской каменно-угольной формаціи, — и потому, надѣялись найти въ дачѣ каменный уголь; но позднѣйшими изслѣдованіями Пандера и Меллера доказана принадлежность ихъ къ пермской формаціи.

Въ 12 верстахъ отъ Нижне-Артинскаго завода, внизъ по р. Уфѣ, на правомъ ея берегу, въ предѣлахъ заводской же дачи, у самой западной границы, находится въ горѣ Кашкабашъ отличный точильный камень, отправляемый въ Златоустъ, гдѣ онъ употребляется на оружейной фабрикѣ, замѣняя отчасти англійскія точила, которыя обходятся несравненно дороже артинскихъ.

Мѣстороженіи алебастра и известняка, годнаго на известь, въ завод-

ской дачѣ не находится. Первый для завода покупается, а известнякъ, для обжиганія въ известь, ломаютъ въ предѣловъ заводской дачи, на рѣчкѣ Бардымѣ, близъ черемисской деревни того же имени, впрочемъ всего только въ 15 верстахъ отъ Нижне-Артинскаго завода.

Дозволеніе на постройку желѣзнаго завода на р. Артѣ дано было отъ бергъ-коллегіи еще въ 1769 г. владѣльцу Саткинскаго завода барону (впоследствии графу) Александрѣ Сергѣевичу Строгонову, который предполагалъ на этомъ заводѣ передѣлывать въ желѣзо чугуны, привозимыя изъ Саткинскаго завода. Мѣсто подъ заводъ на Артѣ и лѣса на заводское дѣйствіе были куплены Строгоновымъ у Башкирцевъ Шигирской и Кошвинской волостей. Но Строгоновъ почему-то не построилъ завода на Артѣ. Въ 1769 году онъ продалъ это мѣсто, равно какъ и Саткинскій заводъ, тульскому купцу Ларіону Лугинину, который въ то же время купилъ у Мосоловыхъ Златоустовскій заводъ и назначенное подъ заводъ мѣсто на р. Кусѣ. Имъ построенъ былъ вновь мѣдиплавильный заводъ Міасскій. По смерти Ларіона Лугинина заводы его перешли въ 1778 г. по наслѣдству къ внуку его капитану Ивану Лугинину, который построилъ въ 1784 г. Артинскій, а въ 1787 г. Кусинскій заводы. Но въ 1797 г. Иванъ Лугининъ, по разстроеннымъ своимъ обстоятельствамъ, все свои заводы, называвшіеся вообще Златоустовскими (въ томъ числѣ и Артинскій), отдалъ въ аренду купцу Кнауфу, а въ 1799 продалъ въ казну, Государственному Ассигнаціонному Банку, который въ концѣ 1800 г. отдалъ ихъ (кромѣ Міасскаго завода, оставленнаго въ казнѣ) въ аренду тому же Кнауфу. Въ 1809 году нанятые Кнауфомъ иностранцы построили въ Артинскомъ заводѣ косную фабрику. Но въ 1811 году, по какимъ-то неизвѣстнымъ мнѣ причинамъ [вѣроятно по неисполненію Кнауфомъ условій аренднаго содержанія, правду сказать, весьма тяжелыхъ для него], Златоустовскіе заводы отобраны были отъ него въ казну, во владѣніи которой состоятъ и нынѣ.

Артусъ — названіе, неправильно приданное на картахъ Россіи столичной и изданной Императорскимъ Географическимъ Обществомъ, рѣчкѣ Верхотурскаго уѣзда, которая въ дѣйствительности называется *Атюсъ* (см. это слово).

Артя, рѣчка въ Красноуфимскомъ уѣздѣ. течетъ сначала съ востока на западъ, потомъ съ юговостока на сѣверозападъ и впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Уфу. Длина ея, по показанію Штубенберга; въ его Гидрографіи Россіи (Hydrographie des Russischen Reiches, томъ V. стр. 622), простирается до 60 верстъ; но едва ли тутъ нѣтъ преувеличенія. На ней расположены казенные желѣзные заводы Верхній и Нижній Артискіе, село Цоташки, нѣсколько русскихъ деревень, одна башкирская (Артя Шигари) и одна черемисская деревня (Пантелейкова).

Архангело-Пашійскій заводъ, князей Голицыныхъ, находится въ восточной части Пермскаго уѣзда, на р. Пашіи, притокѣ Вижаи, впадающей съ лѣвой стороны въ Вильву, которая вливается, съ лѣвой же стороны, въ Усву, близъ устья этой рѣчки въ Чусовую*). Отъ Перми заводъ находится въ 184 верстахъ къ сѣверо-востоку. Производство его—выплавка чугуна и выдѣлка желѣза; послѣдняя до 1840 г. производилась кричнымъ способомъ, а съ того времени введенъ пудлинговый. Рудники находятся въ самой заводской дачѣ, но руды не высокаго качества, колчеданистыя, отчего и желѣзо выходитъ посредственное, хрупкое. На самомъ заводѣ пердѣлывается въ желѣзо только часть получаемого тутъ чугуна, а другая отвозится, для той же цѣли, на другой заводъ кн. Голицыныхъ—Нытвенскій, въ Оханскомъ уѣздѣ, близъ Камы. Перевозка туда чугуна производится водою, по Вижаю, Вильвѣ, Усвѣ, Чусовой и Камѣ. Тѣмъ же путемъ отправляется желѣзо изъ Архангело-Пашійскаго завода въ Нижній-Новгородъ, на продажу.

Въ 1868 г. на Архангело-Пашійскомъ заводѣ получено было чугуна изъ доменъ, въ штыкахъ и припасахъ, 275.065 п., въ 1869 г. 267.651 п., въ 1870 г. 280.918 п.; желѣза полосоваго и сортоваго выковано: въ 1869 г. 48.453 п., въ 1870 г. 47.809 п. (за 1868 г. свѣдѣній о желѣзѣ нѣтъ).

По свѣдѣніямъ 1869 г., жителей въ Архангело-Пашійскомъ заводѣ,

*) Кромѣ названной здѣсь Вильвы, впадающей въ Усву, въ сѣверной части европейской половины Пермской губернии, есть еще три Вильвы: одна впадаетъ въ Яйву, лѣвый притокъ Камы, другая въ Инву, текущую въ Каму справа, а третья—*Глухая Вильва*—въ Язвю, притокъ Вишеры.

изъ бывшихъ крѣпостныхъ людей заводовладѣльцевъ, 1700, а домовъ, имъ принадлежащихъ, 525.

Дача Архангело-Пашійскаго завода, занимающая мѣстность по рѣкѣ Усвѣ, Вильвѣ и Вижаѣ и притокамъ ихъ, имѣетъ пространства 222.103 десятины; на югѣ она примыкаетъ къ дачѣ Кузье-Александровскаго завода, общаго владѣнія кн. Голицыныхъ и гр. Шуваловыхъ. Она прежде составляла часть громаднхъ Строгоновскихъ вотчинъ и послѣ гр. Александра Сергѣевича Строгонова перешла въ 1763 г. во владѣніе дочери его княгини Анны Голицыной, при которой и построенъ Архангело-Пашійскій заводъ въ 1785 году.

Архангело-Усть-Усьвенская пристань, кн. Голицыныхъ, на р. Чусовой, при впаденіи р. Усвы. Барки съ желѣзомъ и чугуномъ сплавляются весною по Вижаю, Вильвѣ и Усвѣ, нагруженныя лишь до половины, такъ какъ вышеозначенныя рѣчки каменныя и порожисты, а остальные чугуны и желѣзо перевозятся съ завода зимою, черезъ 36-верстное разстояніе, сухимъ путемъ на Архангело-Усть-Усьвенскую пристань, гдѣ этими металлами и догружаютъ барки. Такъ сказано въ Хозяйств. описан. Пермской губерніи, Попова. Мозель же говоритъ (ч. I стр. 205), что суда Архангело-Пашійскаго завода догружаются на пристани, при впаденіи въ Усву Вильвы. 3 верстами выше впаденія Усвы въ Чусовую. Которое изъ этихъ показаній справедливо, не знаю.

Архангельскій Шадринскій городокъ. Такъ называлась въ некоторое время Шадринская слобода (нынѣшній городъ Шадринскъ), послѣ того какъ съ 1712 г. въ нее былъ опредѣленъ комендантъ, вмѣсто прежнихъ прикащиковъ. Первымъ комендантомъ былъ князь Василій Мещерскій. Архангельскіи названъ городокъ по церкви архангела Михаила.

Арыткуль, озеро въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ сѣверной части дачи Кыштымскихъ заводовъ, величиною въ 1 квадратную версту и мелкое (не глубже 1 сажени); принадлежитъ въ группѣ небольшихъ озеръ, лежащихъ между значительными озерами: Синарскимъ, Иткулемъ и Силачемъ. По словамъ г. Сабанѣева (Очерки Каслинскаго Урала, въ журналѣ Охоты и Кочеводства 1871 г.), по берегамъ озеро этой группѣ Арыткуля,

Сенискула, Татыша и Ташбула водятся чрезвычайно много дивныхъ пазловъ, а также и птицъ различнаго рода: каменныхъ глухарей, вообще довольно рѣлкой птицы, цаплей, журавлей, большихъ ггарь особой породы, канюч-ковъ (маленькой птицы, называемой почему-то мѣстными жителями *соболами* и принадлежащей въ породѣ сычей), лебедей нѣсколькихъ породъ, тетеревовъ, утокъ, бекасовъ, дятловъ и различныхъ мелкихъ птицъ; но дивныхъ гусей не встрѣчается. По берегамъ Артыбула, въ камняхъ, живетъ множество яще-рицъ, и между ними встрѣчаются имѣющія въ длину около полуаршина. Озеро весьма изобилуетъ карасями; но такъ какъ на днѣ его лежитъ тол-стый слой вязкаго илу, то и нельзя ловить ихъ неводами.

Асанова, большая башкирская деревня, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, на р. Течѣ, въ верхней части ея теченія. Дворовъ 313, жителей 960. Въ окрестностяхъ ломки известняка, снабжающія известью значительную часть Екатеринбургскаго уѣзда.

Аспя, рѣчка въ восточной части Осинскаго уѣзда, начинается не по-далеку отъ вершины Тулвы [лѣваго притока Камы], течетъ на сѣверо-во-стокъ и впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Ирень. Длина ея около 50 верстъ. Съ правой, южной стороны принимаетъ рѣчку Уй, на которой находится Уинскій [или Ольгинскій 2-й] мѣдиплавильный заводъ, графини Рошефоръ. Отъ устья р. Аспы, Ирень, на протяженіи 90 верстъ, до впаденія въ Сылву бываетъ судоходна весной.

Атаманскій заводъ. Такъ въ нѣкоторыхъ рукописныхъ документахъ и печатныхъ книгахъ неправильно называется бывшій *Таманскій* мѣдипла-вильный заводъ Строгоновыхъ, построенный въ 1726 г. на р. Таманкѣ, впадающей съ правой стороны въ Каму. Онъ находится отъ устья Таманки въ Каму въ 2 верстахъ; отъ Орла, городка внизъ по Камѣ, въ 13 вер. и отъ бывшаго Елошихинскаго завода [гдѣ нынѣ городъ Пермь], вверхъ по Камѣ, въ 148 верстахъ. Дозволенія на постройку этого завода дано было Строгоновымъ отъ бергъ-коллегии еще въ 1721 г. Остановленъ дѣйствиель въ 1774 г., за недостаткомъ рудъ. Нынѣ тутъ селеніе Таманское.

Атерскій волокъ. Такъ называлось прежде 75-верстное протяженіе дороги изъ Кунгура и Красноуфиска въ Бирскъ и Уфимскую губернію

гористое и весьма лѣсное, начинавшееся отъ татарской деревни Енапаевой близъ р. Ирени до деревни Бурмы, находящейся уже въ нынѣшней Уфимской губерніи, на р. Бурмѣ, близъ впаденія ея въ Тую, притокъ Уфы. Атерскіи волокъ названъ потому, что значительной своей частью тянется вдоль рѣчки Атера (см. это слово). Во время проѣзда Палласа въ 1773 г. тутъ не было ни одного селенія, а только находилось въ 4 мѣстахъ по избушкѣ, для отдыха проѣзжающихъ, и путь черезъ волокъ считался не безопаснымъ; но нынѣ проходитъ тутъ трактовая дорога, и уже на столетовой картѣ Россіи, по Атерскому волоку, значатся селенія: д. Ключики. с. Алмазь, д. Тюинская, д. Гордина; а теперь ихъ, вѣроятно, и болѣе.

Атеръ, рѣчка въ юго-западной части Красноуфимскаго уѣзда, начинающіеся весьма близко отъ вершины р. Ирени, течетъ въ противоположномъ съ нею направленіи—почти прямо на югъ и, у самой границы уѣзда съ Уфимской губерніей, впадаетъ въ р. Тую, притокъ Уфы. Берегомъ этой рѣчки, пересѣкая ее однажды между станціями Енапаевской и Алмазской, идетъ трактовая дорога изъ Кушгура въ Бирскъ.

Атигскій заводъ, въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, въ округѣ Сергинскихъ заводоу, гг. Губинныхъ, на р. Атигѣ, притокѣ Серги, въ 7 верстахъ отъ главнаго Нижне-Сергинскаго завода, въ 18 верстахъ отъ большаго Сибирскаго тракта (отъ станціи Гробовской) и въ 95 верстахъ отъ Екатеринбурга. Въ немъ находится одна кричная фабрика съ 4 французскими горнами и 6 молотами. Желѣза выдѣлывается до 50 тысячъ пудъ въ годъ. Разливъ заводскаго пруда простирается на 2 версты въ длину и на $\frac{3}{4}$ версты въ ширину; однакожь воды на безостановочное заводское дѣйствіе во весь годъ бываетъ недостаточно. Этотъ небольшой заводъ считается вспомогательнымъ Нижне-Сергинскаго и особаго управленія не имѣетъ. Чугунъ доставляется съ Уфалейскихъ заводоу, тѣхъ же владѣльцевъ. Жителей въ заводѣ, принадлежащихъ къ сословію сельскихъ обывателей, 943 (въ томъ числѣ 444 мужск. и 499 женск. пола), домовъ 160. Построенъ Атигскій заводъ въ 1790 году.

Атигъ, рѣчка въ восточной части Красноуфимскаго уѣзда, версть 30 длиною, начинается нѣсколько сѣвернѣе большаго Сибирскаго тракта, между станціями Киргитанской и Гробовской, течетъ отсюда на югъ. въ предѣлы

дачи Сергинскихъ заводовъ и впадаетъ съ правой стороны въ р. Сергу, нѣсколько выше пруда Нижне - Сергинскаго завода. Принимаетъ въ себя рѣчки: Скопчиху, Черный Атигъ, Глухову и Печечную—съ правой и Листвянку—съ лѣвой стороны. При слияніи Листвянки съ Атигомъ, послѣдній прегражденъ плотиною и образуетъ прудъ Атигскаго завода. Кромѣ этого завода, на р. Атигъ есть еще одинъ населенный пунктъ—деревня Атигъ, на лѣвомъ берегу, немного ниже завода. Близъ вершины р. Атига начинаются текуція въ разныя стороны рѣчки: Утва—на сѣверъ, въ Чусовую, Бисертъ—на юго-западъ, въ Уфу и Демиждъ, текущій на югъ и впадающій, какъ и Атигъ, въ Сергу, но только гораздо южнѣе.

Атюсь или **Вольшой Атюсь**, довольно значительная рѣчка въ Верхотурскомъ уѣздѣ въ округѣ Богословскихъ казенныхъ заводовъ, верстахъ въ 35 къ сѣверу отъ селенія Турьинскихъ рудниковъ, на юго-востокъ отъ Петропавловскаго завода, течетъ съ запада на востокъ и впадаетъ съ правой стороны въ Сосву. Вершины Атюся и верхнихъ его притоковъ сходятся близко съ правыми притоками р. Ваграны, отъ которыхъ отдѣляются грядою горъ. Изъ впадающихъ въ Атюсь многихъ малыхъ рѣчекъ замѣчательны: Малый Атюсь, Каменка и Чапа. Берега болотисты. По Чапѣ и по самымъ верхнимъ притокамъ Атюся разрабатывалось нѣсколько золотыхъ приисковъ, но содержанія небогатаго.

На столитовой картѣ Россіи Атюсь названъ *Артусомъ* и изображена, несуществующая въ дѣйствительности, значительная рѣчка, впадающая въ Сосву съ противоположной, лѣвой стороны, названная *Атисъ*. Таже самая ошибка повторена и на картѣ Европейской Россіи, изданной Импер. Географическимъ Обществомъ.

Атязъ большой, озеро на границѣ Шадринскаго уѣзда съ Камышловскимъ, длиною 4, шириною 3 версты; окружено группою малыхъ озеръ. Сѣверная половина его находится въ Камышловскомъ, а южная въ Шадринскомъ уѣздѣ. Изъ сѣвернаго конца озера вытекаетъ рѣчка *Атязъ*, которая, направляясь на западъ, впадаетъ въ Суваринъ, лѣвый притокъ Исеть, южнаго повѣтрія села Тамакульскаго (бывшей Тамакульской слободы). Цедлеръ, въ своихъ путевыхъ запискахъ, рассказываетъ, что по берегамъ рѣчки *Атязъ*, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, попадалось множество мамонтовыхъ костей и

зубовъ и, кромя того, копей еще какого-то животнаго, ковидному буйвола; тутъ же найдены были пласты желѣзной руды; попадались также въ большомъ количествѣ куски превратившагося въ уголь дерева, проросшіе жилками сѣрнаго колчедана, и красивые кристаллы и кристаллическіе сростки сѣрнаго колчедана, изъ которыхъ нѣкоторые заключали внутри маленькіе зернышки самородной сѣры, а на другихъ были отпечатки раковинъ.

Ачитъ, рѣчка въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, вытекаетъ въ нѣсколькихъ верстахъ сѣвернѣе большаго Сибирскаго тракта, течетъ на югъ и впадаетъ съ правой стороны въ р. Бисертъ, въ недалекомъ разстояніи отъ устья этой послѣдней въ Уфу.

Ачитъ, село и станція на большомъ Сибирскомъ трактѣ, на вышеупомянутой рѣчкѣ Ачитѣ, въ разстояніи отъ Быковской станціи въ 19½ верстахъ, отъ Бисертской въ 22¼, отъ Кунгура въ 94, отъ Перми въ 181½, отъ Екатеринбургa въ 181, отъ Красноуфимска въ 21 верстѣ. Въ этотъ послѣдній городъ отъ Ачита идетъ почтовая дорога. Жителей въ селѣ, крестьянъ, по свѣдѣніямъ, опубликованнымъ въ 1873 г. мѣстною Земскою Управою, 1881, въ томъ числѣ 862 муж. и 1019 женскаго пола. Значитъ на каждыя 100 душъ мужскаго населенія приходится почти 119 душъ женскаго: пропорція весьма замѣчательная! Домовъ 328. Въ Ачитѣ бывають три годовыя ярмарки: Срѣтенская съ 2 по 11 февраля, Ильинская 20 іюля и Михайловская съ 8 по 19 ноября, гораздо значительнѣйшая остальныхъ: по Мозелю, въ 1860 г. на нее привезено было товаровъ болѣе, чѣмъ на 20 тысячъ рублей.

На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Ачитское село, въ 1735 г., во время башкирскаго бунта, тогдашнимъ главнымъ командиромъ заводовъ Татищевымъ построена была небольшая крѣпость, огражденная деревянными рублеными стѣнами съ башнями. Какъ Ачитская, такъ и одновременно съ нею построенныя такія же крѣпости: Гробовская, Киргизанская, Кленовская и Бисертская имѣли цѣлю поддержать безопасное сообщеніе Екатеринбургa съ Бунгуромъ и прикамскими заводами и оградить отъ нападений Башкирцевъ лежащія сѣвернѣе заводы и селенія, и были населены переселенцами изъ Кунгурскаго уѣзда. Тогда же построена была, южнѣе Ачитской, болѣе значительная крѣпость — Красноуфимская, гдѣ нынѣ городъ Красноуфимскъ.

Академикъ Лепехинъ, въ дневныхъ запискахъ о своемъ путешествіи по Россіи, рассказываетъ, что во второй башкирской бунтѣ (въ 1755 году) мятежники, побивши близъ Красноуфимска небольшой отрядъ драгунъ, овладѣли ихъ оружіемъ и одеждою и задумали овладѣть Ачитской крѣпостцой посредствомъ обмана. Нѣкоторые изъ Башкирцевъ одѣлись въ драгунское платье и на драгунскихъ лошадяхъ подѣхали къ крѣпостцѣ. „Но чтобы обманъ свой тѣмъ болѣе прикрыть, оставили одного драгунскаго барабанщика, который долженъ былъ битъ благополучный имъ походъ. Ачитская ландмилиція, состоящая изъ мужиковъ, будучи наружнымъ обманута видомъ, отворила ворота своей крѣпостцы и дожидалася гостей. Но барабанщикъ, не рача о своей жизни и наблюдая долгъ вѣрнаго солдата, вмѣсто похода, забилъ тревогу и тѣмъ далъ знать ачитцамъ, съ кѣмъ они должны имѣть дѣло. Ачитцы, приуготовясь къ бою, пресѣкли намѣренія Башкирцевъ, которые, оказавъ свою суровость надъ барабанщикомъ въ виду ачитцевъ и отступивъ отъ крѣпости, воротились и перебрались черезъ Уфу.“ — Въ проѣздѣ Лепехина укрѣпленія въ Ачитѣ и другихъ выше названныхъ крѣпостцахъ были ужь весьма ветхи; а нынѣ и слѣдовъ ихъ не осталось.

Путешественникъ. ъдущій съ запада, по прибытіи на Ачитскую станцію, расположенную какъ-разъ на срединѣ пути между Пермью и Екатеринбургомъ, тутъ въ первый разъ явственно видитъ предъ собою предгорія Урала, переѣздъ черезъ которыя начинается за слѣдующей станціей — Висертью.

Ашапскій мѣдиплавильный заводъ, товарищества Суксунскихъ горныхъ заводовъ, находится въ Осинскомъ уѣздѣ, на р. Большомъ Ашапѣ, притокѣ Ирены, въ 90 в. отъ Осн. На этомъ заводѣ выплавлялась изъ руды черная мѣдь и перечищалась въ штиковую; кромѣ того, тутъ-же происходила перечистка въ штиковую черной мѣди, выплавлявшейся въ Бымовскомъ заводѣ [см. это слово]. Но теперь Ашапскій заводъ не въ дѣйстви, отчасти по истощенію разработывавшихся рудниковъ, отчасти по скудости денежныхъ средствъ, такъ какъ Суксунскіе заводы обременены большими долгами (въ 1870 г. на нихъ считалось казеннаго долгу болѣе 2 милліоновъ рублей). Дача Ашапскаго завода, заключающая въ себѣ 60.894 десятины, расположена отдѣльно отъ дачъ прочихъ Суксунскихъ заводовъ; около половины ея занято лѣсами. Пянии занимаютъ около $\frac{3}{10}$ пространства дачи. Почва —

супесокъ, съ значительнымъ слоемъ чернозема и даетъ хорошіе урожаи. Рудники въ заводской дачѣ считается 848; но изъ нихъ только 12 болѣе или менѣе развѣданы въ отношеніи своей рудоносности, а всѣ остальные не развѣданы. Въ 5 верстахъ отъ завода, на р. Ирени, находится заводская пристань, на которую мѣдъ съ Ашапскаго и Бымовскаго заводовъ перевозилась сухимъ путемъ и гдѣ она нагружалась на барки.—Ашапскій заводъ построенъ въ 1745 г.—Жителей 3483 (1688 муж. и 1795 жен. пола); домовъ 601.

Ашапъ Большой и Малый. Такъ называются двѣ рѣчки въ Осинскомъ уѣздѣ, текуція неподалеку одна отъ другой, параллельно между собою, съ запада на востокъ и впадающія съ лѣвой стороны въ р. Ирень, Малый Ашапъ выше, а Большой ниже. На Большомъ Ашапѣ расположенъ Ашапскій мѣдиплавильный заводъ. Въ верховьяхъ этихъ рѣчекъ находятся мѣдные рудники.

Ашапъ, небольшая рѣчка въ Оханскомъ уѣздѣ, впадающая съ правой стороны въ р. Каму, ниже р. Очера. Почтовая дорога изъ Перми и Оханска въ Осу и Камковоткинскій заводъ пересѣкаетъ ее между станціями Казанской и Бѣлевской. Въ старинныхъ документахъ рѣчка эта называется *Ошаномъ*. Въ жалованной грамотѣ царя Феодора Ивановича Никитѣ Строгонову 1597 г. сказано, что царь повелѣлъ ему, въ прибавокъ къ прежнимъ вотчинамъ, дать земли по Камѣ отъ р. Ласвы внизъ, по правой сторонѣ, до рѣчки Ошапу: „И въ той межѣ въ Каму рѣку по обѣ стороны рѣчки впади: Сѣва, да Нытва, да Югъ, да Очеръ, да Ошанъ.“ Потомъ царь Михаилъ Феодоровичъ Андрею и Петру Семеновичамъ Строгоновымъ пожаловалъ земли по Камѣ выше Осинской слободы, отъ р. Тулвы, вверху по Камѣ, по правой сторонѣ, до вотчинной межи Никиты Строгонова, до рѣчки Ошапу.

Аятское озеро и рѣчка Аятъ. Озеро *Аятское* находится въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ дачѣ Верхъ-Исетскихъ заводовъ, графини Стенбокъ-Ферморъ, длиною отъ сѣвера на югъ верстъ 12, шириною до 6 верстъ (въ самыхъ широкихъ мѣстахъ). Въ него впадаютъ рѣчки: съ юго-западной стороны Шайтанка, съ южной—Истокъ Глуховской, съ восточной—истокъ

изъ оз. Ельничнаго, съ сѣверо-западной — Кунара; а изъ сѣверо-восточнаго конца его вытекаетъ р. Аятъ, которая течетъ, съ равными извилинами на сѣверо-востокъ, принимаетъ съ правой стороны рѣчки Большой Сапъ, у села Аятскаго, и Малый Сапъ, у дер. Корель. Ниже этой послѣдней рѣчки онъ называется уже *Режемъ* и, протекши подъ этимъ названіемъ значительное пространство, сливается съ р. Нейвой и образуетъ р. *Нилу*, впадающую въ Туру. Теперешняя форма и величина Аятскаго озера — не природная, а искусственная. Прежде тутъ было три Аятскихъ озера: *Большое Аятское*, самое южное, длиною 6, шириною $2\frac{1}{2}$ версты, въ которое впадали рѣчки Шайтанка и Ельничный Истокъ, *Среднее Аятское*, длиною $2\frac{1}{2}$ версты, и *Малое Аятское*, длиною 2, шириною 1 версту. Изъ Большаго Аятскаго озера шель узкій протокъ въ Среднее, а изъ Средняго въ Малое, изъ котораго уже вытекала р. Аятъ. Но въ 1826 г., для образованія занаснаго пруда, для лежащаго ниже на р. Режъ завода Режевскаго (принадлежащаго также къ округу Верхъ-Исетскихъ заводовъ), устроена была плотина при истокѣ Аята изъ Малаго Аятскаго озера; задержанная его вода разлилась и затопила окрестныя низменности, образовавши вмѣсто трехъ озеръ одно обширное, хотя мѣстами весьма малое. — Собственно верховьемъ Аята надобно считать вышеупомянутую рѣчку Шайтанку, имѣющую длины не менѣе 20 верстъ. Начавшись весьма близко отъ озера Шиты и верховья р. Исети, а также вблизи озера Таватуя и верховья р. Нейвы, Шайтанка направляется на сѣверъ, принимаетъ съ лѣвой стороны истокъ изъ маленькаго озера Бѣлоусова и рѣчку Черную и впадаетъ въ озеро Аятское. Преніе протоки изъ Большаго въ Среднее, а изъ Средняго въ Малое Аятское озеро, можно считать продолженіемъ ея. Поэтому одна и таже рѣка, въ разныхъ мѣстахъ своего теченія, имѣетъ четыре разныхъ названія: въ верховьяхъ Шайтанка, за Аятскими озерами — Аятъ, по принятіи въ себя Малаго Сапа — Режъ, а по слияніи съ Нейвой — Нилка. — Впрочемъ, до постройки Аятской слободы, рѣка, съ самаго истока ея изъ Мал. Аятскаго озера, называлась уже Режемъ.

Аятское село, бывшая Аятская слобода, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, на вышеупомянутой р. Аятѣ, при впаденіи въ нее съ сѣвера рѣчки Большаго Сапа, въ 70 верстахъ къ востоку отъ Екатеринбурга и въ 7 верстахъ вправо отъ трактовой дороги изъ Екатеринбурга въ Верхотурье. Жителей въ селѣ всего только 505, домовъ 196. Крѣстьяне 65 дв., Каменни-

стая почва ихъ даетъ плохіе урожан хлѣба. Хотя въ ближайшихъ окрестностяхъ села залегаютъ золотоносныя россыпи, но онѣ принадлежатъ Верхъ-Исетскимъ и Невьянскимъ заводамъ (Аятъ тутъ составляетъ границу между дачами верхъ-исетскими и невьянскими). Впрочемъ, все-таки Аятимъ имѣютъ пропитаніе болѣе огъ работъ на золотыхъ промыслахъ, нежели отъ хлѣбопашества.—Аятская слобода заведена въ 1669 г., по указу Верхотурскаго воеводы Федора-Большаго Григорьевича Хрущова крестьянскимъ садчичкомъ Фродкой Арановымъ (который ужъ прежде, вмѣстѣ съ слободчичкомъ Аевнькой Гилевымъ, строилъ Чусовскую Утжинскую слободу); крестьяне слободы платили денежный оброкъ; вновь пославшихся, велѣно было освободить отъ платежа оброка года на два, на четыре и на пять, смотря по человѣку. Арановъ былъ и первымъ прикащикомъ слободы; послѣ него, въ Аятахъ Историческихъ, упоминаются аятскіе прикащики Матвей Крюковъ въ 1677 г. и Алексѣй Ушаковскій въ 1688 г. Въ пользованіе Аятской слободы отведены были земли отъ рѣчки Каменки*), вверхъ по Режу, до озера Аятскаго. На земляхъ этихъ постепенно завелось нѣсколько селеній, причислявшихся къ Аятской же слободѣ; около 1720 года въ чертежу ея были деревни: Конева, на р. Большомъ Сапѣ, выше Аятской слободы, Книрина, на Маломъ Сапѣ, Корелина, при впаденіи Малаго Сапа въ Аятъ (или Режъ), Режевская, при р. Режѣ, Черемисская (нынѣ село Черемисское), на р. Черемискѣ, впадающей въ Режъ, Шайтанка, при р. Шайтанкѣ, также притокъ Режа, Вагина, она жъ и Маркова, при р. Анбаркѣ, текущей въ Нейву. Въ 1681 г. Аятская слобода была укрѣплена: поставленъ былъ острогъ рубленый въ вышину 2 сажени, съ 5 башнями, по 6 сажень вышины; изъ нихъ 4 глухихъ, а пятая съ пробѣжными воротами; а вокругъ острога ровъ выкопанъ, надолобы и рогатки сдѣланы. Тогда же присланы были изъ Верхотурья мушкеты (ружья), порохъ и свинець. Изъ наказа прикащику Аятской слободы, даннаго около 1686 г., видно, между прочимъ, нижеслѣдующее:

1) Въ вѣдѣніи прикащика той слободы состояли тогда какіе-то частныя промышленники, добывавшіе изъ руды желѣзо въ малыхъ печкахъ. „Къ желѣзному промыслу цѣловальниковъ велѣть ему Александру выбирать по вся годы Аятской слободы крестьянъ людей добрыхъ....“ „Смотрѣть надъ

*) Этой рѣчки я на картахъ не могъ отыскать.

цѣловальники, чтобъ они желѣзо принимали (въ казенную пошлину) доброе, которое плавленное, чтобъ то желѣзо во всякомъ дѣлѣ было годно, а брать бы цѣловальникамъ желѣзо десятый пудъ, и присылать то желѣзо на Верхотурье.“ Въ документахъ, напечатанныхъ въ V томѣ Дополненій къ Актамъ Историческимъ, подъ № 10, значится, что рудопрмышленникъ Дмитрій Тумашевъ, занимавшійся прежде плавкою мѣди на Пыскорѣ, въ Соликамскомъ уѣздѣ, отыскалъ въ 1669 г. желѣзную руду на берегахъ Нейвы, въ верхней части ея теченія, немного повыше озеръ Шитайскаго и Шайтанскаго*) и построилъ тутъ небольшой желѣзный заводъ. Указной памятью верхотурскаго всевода 21. іюля 1669 г. прикащику Краснопольской слободы (находившейся гораздо ниже по Нейвѣ, въ сѣверной части нынѣшняго округа Невьянскихъ заводовъ) велѣно было выбрать краснопольскимъ крестьянамъ къ заводу Тумашева цѣловальника, который бы съ выдѣливаемого желѣза бралъ десятый пудъ въ казну. Вѣроятно по томъ завѣдываніе этимъ заводомъ передано было прикащику Аятской слободы, какъ болѣе близкой къ заводу.

2) Въ предѣлахъ земли, отведенной Аятской слободѣ, жили тогда и ясашные люди, вѣроятно Вѣгулы, которыхъ прикащику ни въ чемъ вѣдать не велѣно.

3) Чрезъ Аятскую слободу пролежала тогда одна изъ дорогъ изъ Европейской Россіи въ Сибирь. Въ наказѣ прикащику предписывается торговыхъ и промышленныхъ и всякихъ чиновъ людей, ѣдущихъ съ проѣзжими гражданами черезъ Аятскую слободу, пропускать безпретятственно, а у кого проѣзжихъ грамотъ на провозимыя деньги и товары не окажется, тѣхъ присылать въ Верхотурье.

Въ 1704 году, по указу царя Петра Алексѣевича, крестьяне Аятской слободы и всѣхъ деревень ея приписаны для работъ къ Невьянскому Демидова заводу, вмѣстѣ съ лѣсами ихъ и угодьями. Но въ началѣ нынѣшняго столѣтія всѣ приписанные къ частнымъ заводамъ крестьяне отобраны въ казенное вѣдомство, въ томъ числѣ и аятскіе.

*) На картахъ Верхъ-Исетскаго округа показаны въ нѣсколькихъ верстахъ ниже Невьянско-Рудянскаго завода, на берегахъ Нейвы, два озера: Шитайское, на лѣвомъ берегу и Шайтанское на правомъ, оба излюція истоки въ Нейву. Озера эти означены на столбовой картѣ Россіи.

Близъ Аятскаго села ломаются красивые порфиры нѣсколькихъ видонзѣненій, обрабатываемые на Екатеринбургской гранильной фабрикѣ. Особенно хорошъ порфиръ, основная масса котораго зеленоватосѣраго цвѣта и заключаетъ въ себѣ крупныя кристаллы лабрадора, сѣровато-бѣлаго и зеленоватобѣлаго цвѣта. Порфиръ этотъ принимаетъ отличную полировку и имѣетъ большое сходство съ античнымъ зеленымъ порфиромъ, такъ называемымъ *vergentino verde antico*.

В.

Бабенки, деревня въ самой западной части Кунгурскаго уѣзда, на лѣвомъ берегу Чусовой, въ 12 в. отъ Кыновскаго завода и нѣсколькими верстами выше Осланской казенной пристани (округа Гороблагодатскихъ заводовъ), замѣчательна тѣмъ, что жители ея, равно какъ и расположенной ниже по Чусовой деревни Копчика, суть вогулы, впрочемъ уже совершенно обрусѣвшіе и забывшіе свой природный языкъ. У деревни Бабенокъ впадаетъ слѣва въ Чусовую рѣчка Бабенка, верста 8 длиною. Въ 1773 году объ эти вогульскія деревушки посѣтилъ ученый путешественникъ Георгіи. Тогда жители ихъ были еще язычниками, хотя уже усвоили себѣ русскую одежду. Георгіи, въ своихъ путевыхъ запискахъ, описываетъ ихъ образъ жизни, религію и религіозныя обряды*). Въ Бабенкахъ было тогда 12 дворовъ, изъ которыхъ въ девяти жили вогулы, а въ трехъ остальныхъ Строгановскіе крестьяне. Деревня эта тогда называлась также и Малая Застава, потому что когда единственнымъ дозволеннымъ путемъ изъ Европейской Россіи въ Сибирь была дорога черезъ Верхотурье (гдѣ собирались пошлины съ провозимыхъ денегъ и товаровъ) въ Бабенкахъ, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ на объѣздныхъ дорогахъ, устроена была застава, на которой осматривали проѣзжихъ, не везутъ ли они съ собой какихъ товаровъ. Вѣроятно черезъ Бабенки существовала только зимняя дорога, потому что и теперь лѣтомъ

*) Г. Г. Г. Г. Г., *Beimerkungen einer Reise im Russischen Reich*, т 2, стр. 591 и 596—600.

проѣзжать въ эту деревню изъ Кыновскаго завода чрезвычайно затруднительно: дорога чрезвычайно узкая, почти тропинка, извинаящаяся между деревьями и камнями.

Лѣтомъ 1872 г. были въ Бабенкахъ и въ Копчиѣ члены экспедиціи посланной отъ Казанскаго общества естествоиспытателей въ Богословскій край, для изслѣдованія дивикъ вогуловъ, гг. Сорокинъ и Маліевъ. Вотъ что Сорокинъ, въ отчетѣ о поѣздкѣ своей, говоритъ о Бабенкахъ: „Единственная улица (если только можно назвать ее такимъ образомъ) представляетъ грязное пространство между избами, которыя имѣютъ такую же архитектуру, какъ и русскія. Здѣшніе вогулы имѣютъ весьма красивую наружность, высокаго роста, съ темными бородами и курчавыми волосами на головѣ. Костюмъ чисто русскій. Говорятъ они на своемъ родномъ языкѣ совершенно не умѣютъ и изъясняются очень бѣгло порусски. — Вогулы здѣсь всѣ христіане; говѣтъ ѣздить въ ближнюю церковь; празднуютъ всѣ русскіе праздники. Подойдя къ окну одной избы, я увидѣлъ тѣже лавки по стѣнамъ, печь, столъ и въ углу икону. Они сообщали, что хлѣбоважествомъ имъ негдѣ заниматься, такъ какъ земли ихъ сильно стѣснены Строгоновскими владѣніями, что они занимаются чѣмъ придется: и охотой, и рыбной ловлей. Наконецъ намъ рассказали даже преданіе, что основала эту деревню одна баба — вогулянка, почему и поселеніе носитъ названіе Бабенки.“ Жителей въ Бабенкахъ теперь всего 47 (24 муж. и 23 женскаго пола).

Бабинковская дорога. Такъ называется прямая дорога изъ Соликамска въ Верхотурье, бывшая прежде главнымъ сибирскимъ почтовымъ трактомъ. Въ первые годы по покореніи Сибири туда изъ Европейской Россіи ѣздили чрезъ Чердынь и городъ Лозвинскъ, существовавшій при впаденіи въ р. Лозву Ивделя (нѣсколько выше теперешняго вогульскаго селенія Першины-Юрты, въ сѣверной части Верхотурскаго уѣзда). Но чтобы попасть изъ Москвы въ Чердынь, нужно было проѣхать черезъ Ярославль, Тотьму, Устюгъ Великій, южную часть Усть-Сысольскаго уѣзда, Кайгородокъ (въ сѣверной части нижней Вятской губерніи) и Соликамскъ. Изъ Чердыни дагѣ ѣхали вверхъ по р. Вишерѣ до того мѣста, гдѣ она подходит къ самымъ Уральскимъ горамъ, потомъ вверхъ по лѣвому притоку Вишеры Валсую и по долинѣ Почнога, притока Валсуя, достигали до хребта, перешедши черезъ который, продолжали путь между лежащими уже по восточ-

ную сторону Уральского хребта горами: Денежинимъ камнемъ и Журавлинскимъ камнемъ (нѣсколько сѣвернѣе перваго и южнѣе втораго) на рѣчку Тальтю, впадающую въ Ивдель, и вдоль по теченію Ивделя до города Лозвинска. Далѣе ѣхали водою по Лозвѣ въ Тавду, образующуюся отъ слиянія Лозвы съ Южной Сосвой, а изъ Тавды въ Тоболь.

Въ 1595 году Соликамецъ Артекій Бабиновъ указалъ правительству новую гораздо прямѣйшую дорогу изъ Соликамска въ Сибирь на Туру, къ верхней части ея теченія. Путь этотъ былъ въ 1597 г. расчищенъ и гдѣ нужно вымощенъ Соликамскими и Чердынскими крестьянами, подъ руководствомъ и смотрѣніемъ Бабинова. Тамъ, гдѣ дорога вышла на р. Туру, въ 1598 г. построенъ укрѣпленный городъ Верхотурье, въ который переведены стрѣльцы и другіе служилые люди изъ Лозвинска, запустѣвшаго послѣ того. Подъ руководствомъ Бабинова же расчищена дорога отъ Верхотурья до Тюмени.

Немедленно послѣ построенія Верхотурья въ этомъ городѣ устроена была таможня, въ которой собирались пошлины со всѣхъ провозимыхъ товаровъ и денегъ (по 10 процентовъ). Помимо Верхотурья изъ Сибири и въ Сибирь ѣздить запрещено. Запрещеніе это, не всегда строго соблюдавшееся, подтверждалось въ послѣдствіи многократными указами. И около двухъ столѣтъ Бабиновская дорога была единственной, дозволенной къ проѣзду въ Сибирь!

Бабиновская дорога изъ Соликамска къ Верхотурью имѣла огромныя преимущества въ сравненіи съ прежней Чердынско-Лозвинской. Но все-таки она была неудобна; пролегла по безлюдной почти пустынѣ, мѣстами чрезъ топкія болота, мѣстами чрезъ горы съ крутыми подъемами и спусками; многочисленныя мосты и гати требовали частой починки. Правда, скоро завалось на ней нѣсколько селеній, но весьма незначительныхъ: въ нихъ всего по три, по четыре двора. Ничто не привлекало новыхъ поселенцевъ: климатъ былъ суровъ; посѣянный хлѣбъ рѣдко дозрѣвалъ.

Между тѣмъ Сибирь населялась все болѣе и болѣе въ южной своей части. Путь черезъ Верхотурье и Соликамскъ сдѣлался рѣшительно непригоднымъ для Сибиряковъ, которые проторили южнѣе немало другихъ дорогъ на Русь, гораздо болѣе удобныхъ и кратчайшихъ. Но ѣзда по этимъ новымъ дорогамъ воспрещалась, ибо правительство, въ отношеніи къ Сибири, долго имѣло въ виду одну только финансовую цѣль, именно полученіе въ казну сколько

возможно большаго дохода отъ провозимыхъ изъ Сибири шѣховъ и другихъ товаровъ, при чемъ выгоднѣе было содержать одну, чѣмъ нѣсколько таможенъ*). Но когда взглядъ правительства измѣнился и другія дороги были отворены для всѣхъ, то Соликамско-Верхотурская была почти совершенно покинута**).

Теперь по этой дорогѣ ѣдутъ только во время Ирбитской ярмарки чердынскіе, соликамскіе, устюжскіе и сольвычегодскіе купцы и обозы. Кроме того по ней зимою провозятъ изъ Соликамска рыбу печорскую и камскую, преимущественно соленую, частію ржаную муку, казанскую кручатку, крупы просяную и гречневую. По распродажѣ этого товара, торгующіе везутъ къ Соликамску рыбу свѣжую изъ Тавды, распродавая часть ея во время пути. Лѣтомъ же изъ Соликамска въ Верхотурье по этой дорогѣ проѣзжать въ экипажѣ невозможно.

При Петрѣ Великомъ, на Соликамско-Верхотурской дорогѣ учреждены были почты. Впрочемъ почтовое сообщеніе производилось не регулярно и медленно, а по кончинѣ Петра и совсѣмъ прекратилось. Въ 1731 г. императрица Анна Іоанновна повелѣла снова учредить почту отъ Москвы до Тобольска, для пересылки казенныхъ бумагъ и писемъ. Вслѣдствіе того ямская канцелярія (тогдашнее главное почтовое управленіе) слѣдила распоряженіе объ устройствѣ по дорогѣ станцій. Путь изъ Москвы въ Сибирь былъ сокращенъ: шель уже не на Ярославль и Устюгъ Великій (какъ прежде), а по Казанской дорогѣ—на Владимиръ, Муромъ, Нижній и Козмодемьянскъ; въ этомъ городѣ Сибирская дорога отдѣлялась отъ Казанской, поворачивала на сѣверовостокъ и продолжалась черезъ Вятку, Соликамскъ и Верхотурье. На каждой станціи велѣно имѣть по 4 лошади; изъ Москвы въ Тобольскъ почтѣ назначено доходить въ 14 сутокъ и 15 часовъ; станцій между этими двумя городами велѣно учредить 80. Но кажется, такое скорое движеніе почты и учрежденіе столько станцій осталось только на бумагѣ. Въ 1734 г. вновь послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ устройствѣ

*) Въ одной грамотѣ 1683 года прямо высказано, что изъ Сибири и въ Сибирь многимъ дорогамъ быть непристойно.

***) Впрочемъ еще съ 1721 г. разрѣшено было пропускать на Ирбитскую ярмарку и обратно казанскихъ, уфимскихъ и кунгурскихъ торговыхъ людей черезъ Угличскій заводъ (близъ нынѣшняго Екатеринбурга).

почты изъ Москвы въ Tobольскъ и далѣе. Въ томъ же году Tobольская губернская канцелярія заявляла, что изъ Москвы почта весьма до Tobольска медленно приходитъ, не противъ назначенія дней и часовъ, а именно въ два мѣсяца, а иногда и въ три мѣсяца, и болыше. Въ декабрѣ 1742 г. проѣзжалъ изъ Верхотурья по Соликамской дорогѣ академикъ Гмелинъ. Въ своихъ путевыхъ запискахъ (изданныхъ въ 1752 г., на нѣмецкомъ языкѣ) онъ ничего не говоритъ о почтовыхъ тутъ станціяхъ; вѣзъ онъ, не переѣзжая лошадей, и, отправившись изъ Верхотурья 9 декабря, прибылъ въ Соликамскъ 13 числа. Изъ одного документа 1755 г. видно, что въ 1745 г., между Соликамскомъ и селомъ Растосскимъ, было устроено 5 станцій, съ 6 лошадьми на каждой; на остальномъ же 109 верстномъ протяженіи дороги отъ Растосса до Верхотурья, еще прежде 1745 г., заведено было двѣ станціи. Въ августѣ 1745 г., по неоднократному желанію горнаго начальства, указомъ Правит. Сената повелѣно учредить особую почту отъ Москвы чрезъ Нижній на Казань, на Кунгуръ и чрезъ Екатеринбургъ до Tobольска, для пересылки казенныхъ бумагъ и партикулярныхъ писемъ, которыя посылать по два раза въ недѣлю; но никакихъ посылокъ большихъ и малыхъ по этой почтѣ не посылать; подорожныхъ никакихъ курьерамъ, кромѣ посылающихся отъ двора Ея Императорскаго Величества, на этотъ трактъ не давать, а ѣздить всѣмъ по прежнему чрезъ Верхотурье. Почтовое движеніе по этому пути началось въ слѣдующемъ 1755 году. — Въ 1759 г. разрѣшено пропускать по этой дорогѣ съ Колыванскихъ (Алтайскихъ) заводовъ караваны съ серебромъ и посланныхъ по казенной надобности. Но въ 1766 г. послѣдовалъ сенатскій указъ о томъ, чтобы артиллерию и другія тяжелыя повозки въ Сибирь, а также оттуда въ Москву, отправлять чрезъ Соликамскъ и Верхотурье, а чрезъ Екатеринбургъ не отправлять.

По учрежденіи Пермской губерніи, большой Сибирскій трактъ переведенъ былъ (не ранѣе 1783 г.) южнѣе, на Екатеринбургъ. Впрочемъ, и до того, въ царствованіе Екатерины II-й, по уничтоженіи Верхотурской таможни и сбора въ ней пошлины (въ 1760-хъ годахъ, а въ которомъ именно, я не могъ еще доискаться), особаго стѣсненія въ проѣздѣ мимо Верхотурья не было, и если Соликамская дорога оставалась по прежнему главнымъ Сибирскимъ трактомъ, то лишь потому, что гоньбу по ней отправляли Верхотурскіе ямщики, особое сословіе, пользовавшееся нѣкоторыми привил-

зегляни. Между тѣмъ, по дорогѣ черезъ Екаторинбургъ, ишниковъ не было; и жили заводскіе мастеровые и крестьяне, приписанные къ казеннымъ и частнымъ заводамъ, заняты большую часть года работами.

Сколько верстъ по Бабиновской дорогѣ отъ Соликамска до Верхотурья, ужь право, не могу сказать наверняка. По издавней въ 1791 г. Рубленому книгѣ: *Всеобщій и совершенный планъ и путешествіе* — 289 верстъ, по Россійскому почтѣ-календарю 1801 года — 273, по хозяйственному описанію Пермской губерніи Попова — 373, по статьѣ г. Эйгера объ Ирбитской ярмаркѣ (въ Пермскомъ Сборникѣ) — 276, по сочиненію Мозеля: *Пермская губернія*, не болѣе 270 верстъ, по счету академика Гмеллина, проѣзжавшаго тутъ въ концѣ 1742 г., даже только 212 верстъ. Больше вероятнымъ считаю показаніе почтоваго календаря, какъ официальнаго изданія почтоваго управленія, о 273 верствахъ разстояніи. У Попова должно быть опечатка въ цифрѣ сотенъ: вмѣсто цифры 2, напечатано 3.

Дорога пересѣкаетъ Уральскій хребтъ между дер. Кырьей (находящейся по европейскую, западную сторону хребта) и Николае-Павдинскимъ заводомъ. Разстояніе между этими мѣстами 26 верстъ. Подъемъ на хребтъ особенно затруднителенъ съ восточной стороны; приходится подниматься, хотя и по довольно пологому скату, версты съ четыре.

Г. Мозель, подполковникъ генеральнаго штаба, нѣсколько лѣтъ занимавшійся, по порученію военнаго министерства, описаніемъ Пермской губерніи, въ книгѣ своей (изд. въ 1864 г.) говоритъ между прочимъ слѣдующее (ч. 1 стр. 133):

„Въ системѣ сухопутныхъ сообщеній Пермской губерніи есть весьма чувствительный недостатокъ, именно въ постоянно удобствѣ сообщеній между западною и восточною частями на сѣверѣ. Чтобы проѣхать, напримеръ, весной или лѣтомъ изъ Соликамска въ Верхотурье, нужно сдѣлать большой крюкъ черезъ Пермь, Кунгуръ и Кушвинскій заводъ, что составляетъ слишкомъ 600 верстъ, тогда какъ прямое разстояніе между Соликамскомъ и Верхотурьемъ не болѣе 270 в. Слѣдовательно, сообщеніе между упомянутыми городами вдвое медленѣе и дороже, чѣмъ могло бы быть при существованіи постояннаго прямого пути. По этому нельзя не пожалѣть, что старая Бабиновская дорога, соединявшая Соликамскъ съ Верхотурьемъ, совершенно запущена и служитъ теперь только зимнимъ путемъ. Между тѣмъ возобновленіе ея тѣмъ болѣе возможно, что она еще существуетъ мѣстами, въ

видѣ проселочной дороги, а именно отъ Соликамска до с. Яйвенскаго и отъ с. Растесскаго, чрезъ упраздненный Николае-Павдинскій заводъ, до Ляинскаго зимовья, на Богословскомъ почтовомъ трактѣ. Такимъ образомъ, для возобновленія Бабиновской дороги потребовалось бы привести въ порядокъ существующія проселочныя дороги и проложить новую дорогу между селами Растесскимъ и Яйвенскимъ, что составляетъ около 60 верстѣ. Хотя на этомъ разстояніи и есть дорога, но она до того залущена, что ею рѣшительно невозможно пользоваться. Возобновленіе Бабиновской дороги, кромѣ вышеприведенныхъ выгодъ, сблизило бы, совершенно лишнѣ разрозненное, населеніе снѣжнхъ уѣздовъ: Чердынскаго, Соликамскаго и Верхотурскаго и безъ сомнѣнія имѣло бы живительное вліяніе на мѣстную промышленность“.

Надобно впрочемъ сказать, что г. Мозель самъ не видалъ этой дороги и вообще составлялъ описаніе губерніи, живя въ Перми, по доставлявшимся ему свѣдѣніямъ.

Въ послѣдніе годы производились размысканія по направленію Бабиновской дороги, со стороны управленія Николае-Павдинскаго завода г. Пастухова (Верхот. у.), съ цѣлію отнестъ удобнѣйшій оттуда путь черезъ Уралъ до такого мѣста на р. Косвѣ, откуда по ней можно сплавлять металлы, и далѣе до Соликамска. Сколько мнѣ извѣстно, оказалось возможнымъ проложить дорогу черезъ Уралъ гораздо удобнѣйшую прежней, именно: вмѣсто того чтобы изъ с. Растесскаго, расположеннаго на р. Кырьѣ, лѣвомъ притоцѣ Косвы, ѣхать на юго-востокъ, вдоль теченія Кырьи черезъ д. Кырью, — слѣдуетъ направиться на СВ. и, пересѣкши Уралъ, выѣзжать на верхніе притоки р. Лобвы—Кытлинъ и Кытлѣ-шоръ. Но устроена ли теперь эта новая дорога, не знаю.

Вабихинскій волокъ, на дорогѣ изъ города Турьинска въ Верхотурье, тянущійся на 53 верстномъ протяженіи отъ деревни Вабихиной (на р. Сусаткѣ въ Тобольской губерніи) до села Омническаго (на р. Тагилѣ въ Верхотурскомъ уѣздѣ), весьма лѣсистый и во многихъ мѣстахъ болотистый. Въ 1771 г., когда здѣсь проѣзжалъ академикъ Лешехинъ, на всемъ этомъ протяженіи не было ни одного селенія. Такъ ли теперь, не могу сказать, но неимѣнію подробныхъ вартъ той мѣстности.

Вабка, весьма значительная рѣчка, почти во 100 верстѣ длиною, начинается въ Осинскомъ уѣздѣ, изъ возвышенностей, находящихся между ея

вершиною и вершинами нѣсколькихъ рѣчекъ, впадающихъ въ Каму, въ Тулу и въ Ирени, протекаетъ по уѣздамъ Пермскому и Кунгурскому и въ послѣднемъ впадаетъ съ лѣвой стороны въ Сылву, немного пониже Кунгура и устья Ирены. Важнѣйшіе притоки Бабки съ лѣвой стороны — Вырна, Югъ и Курашникъ, а съ правой Визарь и Юмшигъ. На р. Югъ находятся казенныя Юговскіе мѣдиоплавильные заводы Верхній и Нижній, а на Визарѣ и Курашникѣ — мѣдиоплавильные же заводы Визарскій и Курашникскій (нѣсколько лѣтъ уже недѣйствующіе). Теченіе Бабки извилисто. Сначала она течетъ въ сѣверовосточномъ направленіи, потомъ, около станціи Сибирскаго тракта Янычъ, поворачиваетъ круто на юговостокъ и сохраняетъ это направленіе (не принимая въ соображеніе извилины) до самаго впаденія въ Сылву. Широкая долина Бабки ограничивается съ обѣихъ сторонъ болѣе или менѣе значительными возвышенностями, но самые берега ея болѣею частью низменны; только нѣстами возвышенности подходятъ то съ той, то съ другой стороны къ самому руслу рѣки. Вообще правый берегъ болѣе возвышенъ, чѣмъ лѣвый. Ширина Бабки отъ 8 до 35 сажень. Но весной береговые луга ея наводняются, на весьма большое разстояніе; случаются наводненія и осенью, а также и лѣтомъ послѣ продолжительныхъ дождей. Берега Бабки довольно скудно населены. Едва ли не важнѣйшія селенія на ней: село Аннинское (бывшій Аннинскій заводъ), въ верхней части ея теченія, въ 11 верстахъ отъ истока, и село Кыласово (станція на Сибирскомъ трактѣ). Вблизи береговъ Бабки и на притокамъ ея находится весьма много мѣдныхъ рудниковъ. Вдоль берега Бабки, пересѣкая ее трижды, проходитъ на значительномъ протяженіи большой Сибирскій трактъ, на которомъ, черезъ Бабку и старуца ея, переѣзжаютъ 8 разъ, по мостамъ. Но весной, во время разлива рѣки, мосты эти сносятся и устраивается переправа на паромѣхъ, въ трѣхъ мѣстахъ: 1) на 2-й веретѣ отъ Янычевской станціи, — тутъ рѣка разливается вдоль дороги на цѣлую версту; 2) у с. Кыласовскаго, — на 50 сажень, и 3) на 11 веретѣ къ В. отъ Кыласова, при дер. Жилиной, — на 60 сажень. Прежде берегомъ р. Бабки пролегала (въ верхней половинѣ ея теченія) ночтовая дорога изъ Перми въ Осу, но, затоплявшіе ее ежегодно на мѣсяцъ и болѣе, весенніе разливы Бабки заставили уничтожить этотъ трактъ, и нѣтъ изъ Перми въ Осу ѣздить трактомъ болѣе длиннымъ, черезъ Оханскъ, и тоже не совсѣмъ удобнѣйшій, потому что на немъ приходится дважды переправляться черезъ Каму.

Кромѣ этой Бабки, въ Пермской губерніи, сколько мнѣ извѣстно, есть всего одна только рѣчка того же имени, впрочемъ весьма незначительная, именно — *Земная Бабка*, въ южной части Чердынскаго уѣзда, впадающая въ Мошевицу, лѣвый притокъ Камы. Трактъ изъ Соликамска въ Чердынь пересѣкаетъ Звонную Бабку у станціи Верхъ-Мошевской, первой отъ Соликамска.

Бабкинскій заводъ. Такъ назывался прежде въ народѣ (называется иногда и нынѣ) бывшій Аннинскій жѣдилавильный заводъ, на р. Бабкѣ (въ Осинскомъ уѣздѣ), что нынѣ село Аннинское (см. это слово).

Багарякъ, озеро въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, не въ дальнемъ разстояніи къ югу отъ Сысертскаго завода; длиною отъ сѣвера къ югу $2\frac{1}{2}$ в., шириною до 2 верстѣ. Дно его и берега песчаны, а на сѣверѣ вязки. Окружено кустарниками. Изъ него на югозападѣ выходитъ р. Багарякъ, впадающая въ Синару.

Багарякъ, значительная рѣчка, вытекающая въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ изъ озера Багаряка, текущая въ юговосточномъ направленіи по Екатеринбургскому уѣзду, потомъ по границѣ его съ Камышловскимъ, потомъ по сѣверозападной части Шадринскаго уѣзда и впадающая съ лѣвой стороны въ р. Синару, притокъ Исети. Въ верховьѣ своемъ Багарякъ принимаетъ справа истокъ изъ озера *Щелжуна*, а далѣе слѣва р. *Кошкариху*, вытекающую изъ озера Островистаго, и р. *Боевку* справа. Въ нижней части теченія Багаряка по берегамъ его расположено довольно много значительныхъ и малыхъ озеръ. Изъ селеній по р. Багаряку примѣчательны въ разныхъ отношеніяхъ: с. Боевское, противъ устья р. Боевки, д. Брюханова, с. Багаряцкое, л. Асманова, населенная мещеряками, и дер. Казакова, при впаденіи Багаряка въ Синару. По обомъ берегамъ рѣки, почти отъ самой вершины до устья, весьма много желѣзныхъ рудниковъ (бурого желѣзняка), принадлежащихъ Каменскому казенному заводу и Сергинскимъ, Ревдинскимъ, Сысертскимъ и Верхъ-Исетскимъ частнымъ заводамъ. Впрочемъ, со стороны Каменскаго завода, рудники эти нынѣ не разрабатываются, потому что въ ближайшихъ его окрестностяхъ есть хорошіе желѣзные рудники, вполне обеспечивающіе заводское дѣйствіе. На лѣвой сторонѣ р. Багаряка, ниже села Багаряцкаго, въ 8 отъ него верстахъ и въ 5 верстахъ къ сѣверу отъ рѣ-

ки. находится мѣдный рудникъ, принадлежащій Сысертскимъ заводамъ, но оставленный работою по малой благонадѣжности. Лепехинъ, въ путешествіи своемъ, упоминаетъ еще о другомъ мѣдномъ рудникѣ, на правомъ берегу Вагаряка, въ нижней части его теченія, одной верстою выше деревни Келнаковой, принадлежавшемъ также Сысертскимъ заводамъ. Объ этомъ рудникѣ Лепехинъ говоритъ: „Руда въ немъ оказалась въ самомъ рѣчномъ берегу, съ котораго проведенъ въ гору подкопъ, длиною въ 3, шириною и вышиною въ 1½ сажени, гдѣ между сврыиъ камнемъ какъ бы особливая кварцевая жила содержала минералъ (т. е. руду). Она была толщею въ аршинъ, а индѣ и болѣе, гдѣ и такъ называемый мѣдный кисъ (колчеданъ) съ прожилками мѣдной зелени изобиловалъ; но какъ рудникъ сей принадлежитъ богатому мѣдными рудами заводчику, то и оставленъ можетъ быть до времени*). Признаки мѣдныхъ рудъ, хотя весьма незначительныя (большую частію кварцъ съ тонкою примазкою мѣдной зелени), попадаются и въ другихъ мѣстахъ по Вагаряку. На лѣвомъ берегу Вагаряка, въ 1½ верстахъ выше села Воевакаго, въ береговомъ обрывѣ, замѣтно до 6 кварцевыхъ жилъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ одна изъ этихъ жилъ была развѣдана отъ казны, на небольшомъ впрочемъ протяженіи въ длину и глубину, съ цѣлію, узнать, не содержитъ ли она золота, либо серебрястаго свинца. Въ ней найдены были: свинцовый блескъ, съ поверхности большею частію обратившійся въ окисленные руды (свинцовый купоросъ и проч.) и въ незначительномъ количествѣ бурый желѣзнякъ, желѣзная охра и мѣдная зелень; кромѣ того, много плавленоваго шпата, который мѣстами наполняетъ всю жилу, и рѣдкіе въ Россіи вольфрамово-кислые минералы: вольфрамъ или волчець и шеелитъ. При исчистаніи свинцоваго блеска въ Екатеринбургской лабораторіи на металлы найдены въ немъ, кромѣ свинца, золото, серебро и висмутъ. Изъ 8 пробъ среднее содержаніе золотистаго серебра въ пудѣ свинцоваго блеска оказалось до 86 золотниковъ или 2,24 процента. Среднее изъ 8 же пробъ содержаніе золота въ пудѣ свинцоваго блеска—6 долей. Волчець-бурового-черный, сходный по виду съ этимъ минераломъ изъ другихъ странъ; но въ немъ марганца гораздо болѣе чѣмъ желѣза. Шеелитъ, гораздо рѣже попадающійся, на первый взглядъ представляетъ большое сходство съ циркономъ;

*) Дневныя записки путешествія по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства, стр. 186 и 187.

цвѣтъ его бурожелтый, рѣже зеленожелтый. *) Вблизи села Воевскаго и дер. Асиановой найдены мѣсторожденія марганцевой руды—пирролизита. Не подалеку же отъ с. Воевскаго, между с. Вагаряцкимъ и дер. Врихановой, на лѣвомъ берегу рѣки и въ разныхъ другихъ мѣстахъ по теченію ея находится въ большомъ количествѣ глинистый сланецъ, болѣе или менѣе сильно пролинутый графитомъ; оказалось, что, по мѣрѣ углубленія, содержаніе графита въ сланцѣ значительно увеличивается. Кирнички, сдѣланные изъ этого графитистаго сланца, толченаго, были въ Екатеринбургской лабораторіи испытаны на огнеупорность въ Зѣфетремовомъ горну и выдержали трехъ-часовой жаръ очень хорошо, такъ что ребра ихъ остались острыми. Небольшіе тигли, сдѣланные изъ той же массы, выстояли въ сильномъ жару хорошо.—Наконецъ въ послѣднее время, крестьяниномъ Моршининымъ, дѣятельно занимающимся поисками рудъ и другихъ полезныхъ минераловъ, найдено на лѣвомъ же берегу Вагаряка, близъ с. Воевскаго, обширное мѣсторожденіе каменнаго угля высокаго качества; уголь этотъ по свойствамъ своимъ приближается къ антрациту. Къ сожалѣнію, средства г. Моршинина не дозволяютъ ему вести разработку этого мѣсторожденія въ значительныхъ размѣрахъ и сдѣлать детальную развѣдку въ глубину. Впрочемъ, какъ я слышалъ, онъ предполагаетъ вынѣ, въ видѣ опыта, завести выплавку чугуна, на этомъ каменномъ углѣ, въ небольшой доменной печи. Удача этого опыта могла бы благотѣльно отозваться на здѣшнемъ краѣ, въ которомъ, по Исети, Вагаряку и Синарѣ, находится чрезвычайно много хорошихъ желѣзныхъ рудниковъ; но въ горючемъ древесномъ матеріалѣ для выплавки чугуна большой недостатокъ.

Во время проѣзда акад. Лепехина, лѣтомъ 1770 года, въ низовьяхъ р. Вагаряка, у дер. Казаковой и далѣе по Синарѣ, видно было много старинныхъ чудскихъ копей. Такъ какъ Чудь не знала употребленія желѣза и разрабатывала лишь мѣдныя и серебряныя рудники, то желательнo бы, чтобъ на мѣстѣ старинныхъ шурфовъ и разработокъ чудскихъ (если только они замѣтны еще нынѣ) произведены были подробныя развѣдки. На южномъ Уралѣ многіе богатые мѣдныя рудники, а на Алтаѣ и серебряныя, открыты

*) См. отчеты Уральской химической лабораторіи за 1862-1865 годы, въ Горномъ журналѣ 1866 г. (№ 4) и за 1866 и 1867 годы, въ Горномъ журналѣ 1868 года. (№ 2).

по остаткамъ чужбскихъ работъ; можетъ быть и развѣдки старшихъ лѣтъ по Вагаряку и Синарѣ привели бы къ хорошимъ результатамъ.

Вагаряцкое село, бывшая Вагаряцкая слобода въ восточной части Екатеринбургскаго уѣзда, верстахъ во 100 къ юговостоку отъ Екатеринбурга, на лѣвомъ возвышенномъ берегу р. Вагаряка. Дворовъ крестьянскихъ 437, жителей въ нихъ 1312. — Вагаряцкая слобода основана была въ 1689 г. Въ ноябрѣ (?) года драгуны Шадринской слободы Иванка кузнецъ съ сыномъ Данилкою да Катайскаго острога крестьянинъ Панкрашка Ждановъ подали въ Тобольскѣ въ приказной палатѣ челобитную воеводамъ боярину Алексѣю Петровичу Головину съ товарищи, просили позволить имъ построить на р. Вагарякѣ новую слободу; тутъ есть порожнее мѣсто смежное съ землями Катайскаго острога по Вагаряку и по Синарѣ, съ одну сторону (южную), до уральской дороги,*) а съ другую до озера Шаблица; и позволено бы было имъ въ новую слободу прибирать крестьянъ на денежный оброкъ. По этой челобитной велѣно было осмотрѣть ту мѣстность и, собравъ старожилловъ Катайскаго острога и татаръ, удостовѣриться, дѣйствительно ли она гдѣ въ чьемъ владѣніи не находится. Оказалось, по распросамъ, что земля порожняя; почему осенью слѣдующаго года и разрѣшено было Иванкѣ Кузнецу съ товарищи строить слободу, на р. Вагарякѣ, и приывать въ тое слободу въ оброчные крестьяне и въ бѣломѣстные казаки**) Тобольскаго и Тюменскаго и Верхотурскаго уѣздовъ изъ слободъ крестьянскихъ дѣтей, братьевъ и племянниковъ отъ семей***); поселившимся крестьянамъ давать подъ пашню земли, смотря по тому, кто какой оброкъ пожелаетъ платить: за 1½ рубля годоваго оброку давать по 5 десятинъ въ годъ.

*) Уральскою называлась старинная дорога изъ Сибири на Русь, шедшая отъ Катайскаго острога на ЮЗ черезъ Исеть и Синару на перешеекъ между озерами Касли и Ирталъ (гдѣ нынѣ Каслинскій заводъ) и за тѣмъ пересѣкавшая Уральскія горы.

**) Бѣломѣстные казаки, составлявшіе гарнизонъ слободъ и употреблявшіеся для размылокъ по казеннымъ дѣламъ, набирались изъ охочихъ крестьянъ; жалованья не получали, а только надѣлялись пашенными землями и сѣнокосами, не платя за то никакого оброка.

***) Оброкъ платили только главы семействъ; жившіе съ ними братья, дѣти и племянники могли переселяться невозбранно куда угодно. Дожоковантъ же могъ переселиться лишь сдавши свое тягло кому другому.

сда въ дву по тому жъ, за 12 алтынъ и 3. деньги оброка — то по $1\frac{1}{4}$ десятины и т. д.; бѣловѣстныя казаканъ, вѣсто окладнаго явленья, по $2\frac{1}{2}$ дес. — Въ предѣлахъ отведеннаго къ слободѣ пространства земли скоро завелись въ разныхъ мѣстахъ деревни, принадлежавшія по управленію къ слободѣ. Къ сожалѣнію, мнѣ нигдѣ въ архивныхъ дѣлахъ не попадалось полногo перечисленія селеній Багаряцкой слободы. Въ одномъ, довольно позднемъ уже, документѣ (1765 г.) упоминаются слѣдующія: д. Рябкова, Казакова, Поддневая, Зотина, Кабанская, село Шаблишское, д. Ключинская, Крохалева, Кривошеина, Гаева, Юлашская, с. Троицкое, д. Старикова, с. Боевское, д. Брюханова, Клепалова, Давыдова, Алчеева, Слободчикова. Лежавшія южнѣе селенія: с. Коневское и д. Конева (на Синарѣ) и д. Огнева (нынѣ село Огневское, на оз. Большомъ Куяшѣ или Огневскомъ), принадлежавшіе прежде также къ Багаряцкой слободѣ, въ 1765 г. уже составляли отдѣльный отъ нея *Коневскій присудъ*.

Какъ и прочія старинныя слободы, Багаряцкая была укрѣплена. Въ 1734 г. ея укрѣпленія оказались, по свидѣтельству, обѣтшавшими; а между тѣмъ между сосѣдними со слободой башкирцами начиналось волненіе. Поэтому, по приказанію главнаго командира заводовъ Татищева, деревянная крѣпость Багаряцкой слободы была починена. Лепехинъ въ 1770 году писалъ: „Слобода сія, по обыкновенію прочихъ сибирскихъ слободъ, обведена деревяннымъ оплотомъ съ двумя башнями, гдѣ и двѣ пушки находятся, также и другой воинскій для нужныхъ случаевъ припасъ“.

Башкирцы почему-то считали большую часть земель Багаряцкой слободы своими и во всѣ свои бунты сильно разоряли деревни ея. Да и въ мирное время они вели безпрестанные споры о покосахъ и о другихъ угодьяхъ. Въ Пугачевскій бунтъ окрестности Багаряцкой слободы заняты были мятежными шайками; участвовали ли въ бунтѣ мѣстные жители, не знаю.

Въ концѣ царствованія императрицы Елизаветы Петровны, по отдачѣ казенныхъ Сысертскихъ заводовъ Турчанинову, крестьяне Багаряцкой слободы и подвѣдомыхъ ей селеній были приписаны для работъ къ этимъ заводамъ, съ тѣмъ, чтобы зарабатывали на нихъ подушныя за себя деньги. Въ 1760 г. наложено на крестьянъ, сверхъ прежнихъ подушныхъ, еще по 60 к. на душу; въ манифестѣ о томъ между прочимъ было напечатано, чтобы за тѣмъ, чтобы крестьянъ никакихъ безусловныхъ доходовъ, подводъ и работъ не требовать и не брать. Некоторые грамотники между приписанными крестья-

нами толковали прочимъ, что поэтому имъ не слѣдуетъ ужь работать на заводахъ. Крестьяне въ разныхъ мѣстахъ (въ томъ числѣ и багарицкіе) перестали выходить въ заводы на работу. Ни увѣщанія чиновниковъ, посылаемыхъ отъ канцеляріи главнаго заводовъ правленія, ни слѣдственная и судная комиссія, присланная на Уралъ отъ Сената, для разбора жалобъ крестьянъ на заводчиковъ и заводчиковъ на крестьянъ, не могли водворить порядка. Къ тому же марта 21 дня 1762 г. состоялся указъ Петра III, повторенный потомъ и Екатериной II, по волеизъявленію ея на престолъ, въ указѣ 8 августа того же года, гдѣ сказано, чтобы впредь, до утвержденія вновь составляемаго уложенія о правахъ дворянства и купечества, къ фабрикамъ и заводамъ деревень покупать не дозволять, а *довольствоваться вольными наемными*. Копіи съ этихъ указовъ распространились въ народѣ; приписные крестьяне поняли ихъ такъ, что будто при заводахъ впредь не полагается другихъ работниковъ, кромѣ вольнонаемныхъ. Одновременно съ этимъ появились списки съ подложнаго ужь манифеста, будто бы состоявшагося 7 іюля 1762 г., въ которомъ именно сказано было: „которые въ прежнихъ годахъ отданы были во владѣніе собственные Ея Имп. Величества крестьяне архіереямъ и по разнымъ монастырямъ и котерые подписаны подъ заводы разнымъ компанейщикамъ для заводскихъ работъ, таковымъ отнюдь на заводахъ не работать, и отъ всѣхъ заводовъ отбѣгнѣть; и быть по прежнему вазеннымъ“. Оказалось, что этотъ подложный манифестъ сочинили содержавшіеся подъ карауломъ въ Казани дьячекъ Козминъ и приписной къ Воткинскому гр. Шувалова заводу крестьянинъ Куликовъ. Но тѣмъ не менѣе, лже-манифестъ произвелъ свое дѣйствіе: сельскія начальства начали запрещать крестьянамъ, подъ страхомъ наказанія, выходить на заводскіе работы; нѣкоторые грамотные крестьяне, которымъ удалось добыть этотъ документъ, разбѣзжали съ нимъ по деревнямъ, читали его народу, требовали общихъ подписовъ о неповиновеніи заводчикамъ, а несогласовавшихся были и устраивали. Ослушаніе крестьянъ, приписныхъ къ частнымъ заводамъ, сдѣлалось повсемѣстнымъ. Въ особенности упорными и буйными оказались приписные къ сосѣднимъ съ Сысертскими Кыштымскому и Каслинскому заводамъ, владѣлецъ которыхъ Никита Никитичъ Демидовъ былъ человекъ жестокосердый, наравившій постоянно выжать какъ можно болѣе труда у рабочихъ и какъ можно ниже оцѣнить этотъ трудъ*). Примѣру ихъ послѣдовали и

*) Съ характеромъ его можно нѣсколько познакомиться изъ двухъ писемъ (см.

крестьяне Багаряцкой слободы, хотя и неиспытавшіе такихъ притѣвленій, Императрица въ 1763 г. отправила на Уралъ, для усиренія крестьянъ, генералъ квартирмейстера князя Вяземскаго (бывшаго потомъ генералъ—прокуроромъ), которому удалось скоро прекратить волненія не столько строгими мѣрами, сколько благоразумными и толковыми увѣщаніями крестьянъ и внушеніями самимъ заводоуправленіямъ. Впрочемъ зачинщики и подстрекатели волненій, а въ особенности облеченные нѣкоторою властію (старосты, выборные, сотскіе, пищики) были имъ наказаны строго. Такъ, относительно крестьянъ Багаряцкой слободы онъ, по рассмотрѣніи слѣдственнаго и суднаго объ нихъ дѣла, постановилъ: крестьянина Глазова наказать кнутомъ и сослать въ вѣчную работу на Нерчинскіе заводы; восемь человѣкъ, въ томъ числѣ старосту Петрова, —высѣчь троекратно плетью; а четверыхъ—одинъ разъ плетью; а потомъ всѣхъ ихъ, кромѣ Глазова, отпустить въ дома, подтвердивъ имъ, чтобъ впредь ослушанія начальству не чинили, а объ обидахъ своихъ, если отъ кого будутъ, пристойнымъ образомъ въ судебныхъ мѣстахъ просили; впредь ихъ ни въ какія начальства не опредѣлять и имѣть за ними присмотръ; прикосновенныхъ къ дѣлу освободить безъ наказанія, ибо оные въ непослушаніи заводскому начальству первыми возмутителями не оказались.

Впослѣдствіи, въ началѣ этого столѣтія, крестьяне Багаряцкой слободы, вмѣстѣ съ прочими приписными къ заводамъ на Уралѣ, были освобождены отъ заводскихъ работъ и сравнены въ правахъ съ прочими государственными крестьянами.

Важеновское село, въ восточной части Ирбитскаго уѣзда, на лѣвомъ берегу р. Большой Иленки, впадающей съ правой стороны въ р. Ницу. Дворовъ 103; жителей 524 (255 женскаго пола). Волостное правленіе Важеновской волости.

Вайкаловское село въ юговосточной части Ирбитскаго уѣзда, по лѣвую сторону р. Большой Иленки, на впадающей въ нее слѣва рѣчкѣ Сарайкѣ (Большая же Иленка впадаетъ съ правой, южной стороны, въ р. Ницу).

приказовъ) его заводскимъ прикащикамъ, напечатанныхъ одно въ 1 кн. Пермск. Сборн., а другое въ архивѣ Историч. и практическихъ свѣдѣній о Россіи (1860 г. книжка 2-я).

Дворовъ 170; жителей 864 (въ томъ числѣ 426 муж. и 438 женскаго пола). Волостное правленіе Байкаловской волости. Торговые съѣзды, съ 23 по 25 іюня, также 1 октября. Во второй половинѣ прошедшаго столѣтія с. Байкаловское называлось *Байкаловской слободой*. Но тогда слово: *слобода* въ Сибири не имѣло уже прежняго своего значенія, въ смыслѣ укрѣпленнаго пункта, а такъ назывались тогда даже вовсе неукрѣпленныя значительныя селенія, бывшія административными центрами небольшихъ округовъ (въ родѣ нынѣшней волости, но только обширнѣе).

Вайнаушъ, озеро въ самой восточной части Екатеринбургскаго уѣзда, близъ границы съ Шадринскимъ, верстахъ въ 5 къ сѣверу отъ р. Синяры и къ 1½ верстахъ къ востоку отъ оз. Большаго Куяша или Огневскаго; длина озера до 3 верствъ, ширина до 2½. Изъ него идетъ истокъ въ р. Синяру. Вайнаушъ принадлежитъ къ группѣ озеръ, которая тянется широкой полосой отъ сѣвера на югъ, между Исетью и Синарой, и въ составъ которой входятъ озера: Сунгуль, Травянское, Тыгишъ, Атлыкуль Большой и Малый, Червяное, Шабляшъ, Куянышъ, Юлашъ, Большой и Малый Игышъ, Большой и Малый Куяшъ, Вайнаушъ, Кабанье, Черное.

Вакальская гора, въ Екатеринбург. уѣздѣ, на западной сторонѣ Урала, между оз. Таватумъ и верховьями р. Шишима, верстахъ въ 16 отъ Вилимбаевского завода, тянущаяся съ сѣвера на югъ и раздѣленная на многіе холмы. Высота горы надъ окружающей мѣстностью до 200 сажень. На вершинѣ ея лѣтомъ всегда бываетъ мокро, хотя при подоннѣ и сухо*). Влнзъ этой горы беретъ свое начало рѣка Нейва.

Валабанъ—камень, гора въ Верхотурскомъ уѣздѣ, на лѣвомъ берегу р. Тагила, въ 5 верстахъ выше деревни Прянишниковой.

Валаиръ, значительная рѣчка въ восточной части Камышловскаго уѣзда, начинается въ близкомъ разстояніи отъ вершины р. Большой Иленки, текущей на сѣверъ въ р. Ницу, протекаетъ сначала на югозападъ, потомъ на югъ и впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Пышму; сама же, съ лѣвой сто-

*) См. *Модераха*, Историческо-географич. описаніе Пермской губерніи, сочиненное для атласа 1800 г.; *Потова*, Хоз. описаніе Пермской губерніи.

роны, принимаетъ рѣчку Ушалу. На р. Балаирѣ расположено село *Балаирское* (во второй половинѣ прошлаго столѣтія называвшееся *Балаирской слободою*).

Балакатайская, прежняя, башкирская волость, въ юговосточной части Екатеринбургскаго и въ западной Шадринскаго уѣзда. Въ составъ ея входили башкирскія деревни Екатеринбургскаго уѣзда: Сары, Сулейманова, Тясба, Жұлаева, Асанова, Итбаева, Вулатова, Шарыткулова и Шадринскаго: Акчувашева, Ятыкова, Ибрагимова.

Балакинский желѣзный рудникъ, принадлежащій Гороблагодатскимъ заводамъ, находится внѣ предѣловъ дачи этого округа, къ югу, въ сѣверной части дачи Нижне-Тагильскихъ заводовъ, на лѣвомъ, сѣверномъ берегу р. Тагила, въ 7 верстахъ ниже дер. Балакиной, жители которой, до освобожденія отъ обязательнаго труда, были урочными работниками Гороблагодатскихъ заводовъ. Рудникъ этотъ открытъ въ 1805 г. Пермскимъ купцомъ Валуевымъ. Руда его—бурый желѣзнякъ идетъ въ плавку на Гороблагодатскихъ заводахъ, въ смѣшеніи съ магнитнымъ желѣзнякомъ горы Благодати и много способствуетъ къ улучшенію качествъ литейнаго чугуна. Содержаніе металла въ рудѣ отъ 40 до 45 процентовъ.

Балакинское рудное мѣсторожденіе принадлежитъ къ разряду залегающихъ на границахъ прикосновенія кристаллическихъ сланцовъ съ известняками (подобно многимъ рудникамъ Златоустовскихъ, Кыштымскихъ, Сисертскихъ и Невьянскихъ заводовъ). Г. Еремѣевъ въ остатѣ своей: *О мѣсторожденіяхъ желѣзныхъ рудъ въ горнозаводскихъ дачахъ хребта Уральскаго* (Горн. журналъ 1859 г., № 5) говоритъ о немъ; „съ одной стороны этого огромнаго мѣсторожденія бурога желѣзняка лежитъ хлоритовый сланецъ, а съ другой—толщи известняка. Невысокія, но скалистыя горы окружаютъ рудникъ и тянутся по направленію р. Тагила. Горы эти, начиная отъ рудника, вверхъ по рѣкѣ, состоятъ изъ толщъ хлоритоваго сланца, а внизъ по теченію—изъ слоистаго синеватосѣраго известняка. Самый рудникъ находится въ огромномъ штокѣ*) плотнаго и частію окристаго бурога желѣз-

*) Штокомъ называется рудное мѣсторожденіе, обширное во всѣхъ своихъ размѣрахъ: и въ длину и въ ширину и въ толщину, между тѣмъ какъ рудные пласты и жилы, при большихъ протяженіяхъ въ длину и ширину, имѣютъ толщину незначительную.

ица. Балакинское мѣсторожденіе замѣчательно разнообразіемъ бурныхъ желѣзняковъ, которые представляютъ плотныя, почкообразныя и ноздреватыя массы; а также они являются въ видѣ капельниковъ (натековъ) различной формы, отличающихся самыми разнообразными и красивыми побѣжалостями*). Балакинский рудникъ въ длину развѣданъ на 120 сажень; толщина его покада еще неизвѣстна; глубина рудничныхъ выработокъ въ 1858 г. была ниже горизонта р. Тагила на 5 сажень; вся глубина рудника 23 сажени. Мѣсторожденіе разрабатывается двумя разносами,**) отстоящими другъ от друга на 100 сажень. Ежегодная добыча руды съ этого рудника простирается до 400,000 пудъ“.

Слоистый синеватосѣрый известнякъ, добываемый возлѣ рудника, будучи обожженъ, даетъ весьма хорошую строительную известь.

Валдыкатайская прежняя башкирская волость находилась въ Шадринскомъ и отчасти въ Екатеринбургскомъ уѣздахъ, южнѣе Балакатайской волости.

Валтаевское озеро въ южной части Верхотурскаго уѣзда, въ дачѣ Алапаевскаго горнозаводскаго округа, по правую сторону р. Режа, къ юго-западу отъ села Арамашевскаго, длиною версты 3, шириною до 1½ вер.

Валтымь, деревня и первая отъ Екатеринбурга станція по Верхотурскому (или Богословскому) тракту, на истокѣ, текущемъ изъ озера Валтына въ рѣку Пышму, въ 18½ верстахъ къ сѣверу отъ Екатеринбурга. Официальное названіе этой деревни—*Владимірская станція*. Она заведена бывшимъ главнымъ начальникомъ горныхъ заводовъ Уральскихъ, генераломъ Введ. Андр. Плиномъ въ 1840 годахъ и населена урочными работниками (по освобожденіи отъ обязательнаго труда перешедшими въ сословіе государственныхъ крестьянъ). Отъ слѣдующей затѣмъ далѣе на сѣверъ стан-

*) Минералы и куски руды не рѣдко бываютъ съ поверхности окрашены какимъ либо цвѣтомъ, не похожимъ на цвѣтъ ихъ внутренней массы (иногда нѣсколькими яркими радужными цвѣтами). Эту поверхностную цвѣтную пленку называютъ побѣжалостью. Н. Ч.

**) Разносомъ называютъ горную выработку, которая ведется съ поверхности земли, въ видѣ обширной ямы и бываетъ обыкновенно неправильнаго очертанія. Н. Ч.

ція Мостовой Балтымъ, или Владимірская, отстоитъ въ 19 верстахъ. Прежде первая станція по Верхотурскому тракту была въ дер. Пышнѣ, въ 11 верстахъ отъ Екатеринбургa.

Балтымъ, озеро въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ 18 верстахъ къ сѣверозападу отъ города, простирается отъ сѣвера къ югу на 4, отъ востока къ западу на $3\frac{1}{2}$, а въ окружности на 13 верстѣ. Изъ него выходитъ съ юговостока рѣчка, называемая Балтымскимъ Истокомъ и впадающая съ лѣвой стороны въ р. Пышму, въ верхней части ея теченія. По берегамъ самаго озера нѣтъ никакихъ селеній. Балтымъ изобилуетъ рыбою, и въ особенности славится своими ершами, по величинѣ своей и по вкусу уступающими только Тавайтүльскимъ (см. *Таватуй озеро*); весьма много въ немъ также и окуней.

Въ статьѣ г. Сабанѣва: *Зауральскія озера*, помѣщенной во 2 книгѣ періодическаго изданія: «*Природа*» 1873 года, сказано, что Балтымъ окруженъ весьма смѣшанными и преимущественно *березовыми* рощами, растущими на почвѣ, чрезвычайно изобилующей растительнымъ перегноемъ. Этому обстоятельству авторъ статьи приписываетъ даже гораздо большее богатство Балтыма рыбою сравнительно со всѣми другими сосѣдственными озерами, превосходящими его по величинѣ, но окруженными сосновымъ лѣсомъ съ песчаной почвой. Пословамъ его, „растительный перегной береговъ Балтыма, обязанный своимъ происхожденіемъ этимъ же листовнымъ лѣсамъ, въ ряду питательныхъ веществъ микроскопической фауны озера, имѣетъ очевидно гораздо большее значеніе, чѣмъ песокъ, даже перегной хвой, вносимый въ озеро; вообще можно принять за правило, что прибрежные листовные лѣса имѣютъ весьма сильное вліяніе на образованіе озернаго ила и вмѣстѣ съ тѣмъ обуславливаютъ и большее обиліе рыбою.“ Г. Сабанѣвъ говоритъ о Балтымѣ, какъ очевидецъ; но ему на этотъ разъ измѣнила, кажется, память: сколько я слышалъ отъ охотниковъ, хорошо знающихъ это озеро, по берегамъ его растутъ преимущественно *сосновый* лѣсъ, а въ одномъ мѣстѣ къ берегу подходит небольшой перелѣсокъ, состоящій изъ лиственницы (дерева, тоже, какъ извѣстно, хвойнаго, а не листовнаго).

„Опытному рыбаку, говоритъ далѣе г. Сабанѣвъ, во время клева ничего незначитъ выудить два, даже три пуда рыбы.“ Такъ было дѣйствительно нѣсколько лѣтъ тому назадъ; но въ послѣдніе годы количество рыбы

въ Балтыиъ весьма много уменьшилось, вслѣдствіе ловли ея большими мѣрами.

Сказано еще въ статьѣ г. Сабанъева: „Балтыиъ замѣчателенъ еще въ другомъ отношеніи и представляетъ любопытное, почти необъяснимое явленіе: одинъ годъ въ немъ только одинъ окунь, другой—ершь“. Кого я ни спрашивалъ изъ Екатеринбургскихъ жителей, любящихъ отправляться въ Балтыиъ, чтобы поудить, либо чтобы прогуляться и поѣсть ухи изъ рыбы, только что пойманной рыбаками,—никто не рассказывалъ мнѣ о такомъ странномъ явленіи.

Банковскіе заводы. Такъ назывались въеоторое время Богословскіе заводы (Богословскій, Петропавловскій и Николае-Павдинскій), послѣ того какъ они куплены были въ 1791 г. у Походяшинныхъ въ казну и отданы въ завѣдываніе Государственнаго Ассигнаціоннаго Банка.

Баранча, значительная рѣчка въ Верхотурскомъ уѣздѣ, вытекаетъ изъ самаго хребта Уральскаго, по восточную его сторону, весьма близко отъ Серебрянки, рѣчки уже западнаго склона Урала, течетъ на юговостокъ и впадаетъ съ лѣвой стороны въ Тагилъ, верстахъ въ 8 ниже Нижне-Тагильскаго завода. При устьѣ своемъ Баранча нисколько не менѣе Тагила; длина ея около 65 верстъ. Вершины ея сходятся съ вершинами рѣчки Ольховки, одного изъ верхнихъ притоковъ Туры; довольно близко они также отъ истоковъ р. Кушвы, тоже притока Туры. Въ Баранчу, съ правой стороны, впадаютъ рѣчки: Жбаравликъ, Аетай (или Октай), начинающійся весьма близко отъ р. Кокуя, впадающаго на западной сторонѣ Урала въ Серебрянку, Орулиха и Большая Гаревая, составляющая границу земель Гороблагодатскихъ заводовъ съ Нижне-Тагильскими. Большою частію теченія своего Баранча принадлежитъ Гороблагодатскому округу; въ Нижне-Тагильскомъ же находится только ея низовье. По берегамъ есть золотыя и золотоплатиновыя россыпи. Мѣстами, въ окрестностяхъ Баранчи, попадаются мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ: бурого желѣзнака и магнитнаго желѣзка (но послѣдняго довольно незначительна). На правомъ берегу, у р. Октая, возвышается гора *Симая*, одна изъ высшихъ въ Гороблагодатскомъ округѣ, а влѣвѣе—*Голая*. На Баранчѣ расположены два казенныхъ завода: Верхне-Баранчинскій и Нижне-Баранчинскій (см. далѣе).

Баранча замѣчательна и въ историческомъ отношеніи. Ермакъ, отправляясь покорять Русскому Царю Сибирь, плылъ со своими казаками изъ Чусовой вверхъ по Серебрянкѣ и, вышедши изъ нея въ р. Кокуй, вливался на ней. Въ началѣ мая 1580 г. отправился онъ оттуда съ 1636 сподвижниками своими далѣе сухимъ путемъ, достигъ до рѣчки Жаравлика и, идя берегомъ съ влѣвъ, до р. Баранчи. Тутъ, устроивши плоты, Ермакъ и казаки его поплыли внизъ по Баранчѣ, а изъ нея по Тагилу, потомъ по Турѣ, во владѣнія сибирскаго царя Кучума.

По свидѣтельству Гмелина (въ его Reise durch Sibirien) Вогулы называли р. Баранчу *Елминъ-я*. А по-вогульски слово *елминъ* значитъ *свѣтой*, а я значитъ рѣчка, текущая въ другую рѣчку. Поэтому *Елминъ-я* значитъ *Святая рѣчка*. Такое названіе придано было Вогулами Баранчѣ вѣроятно потому, что по правую сторону ея, близъ устья, на берегу р. Тагила находится бывшая священная ихъ гора, которой они нѣкогда поклонялись и приносили жертвы и которая нынѣ называется *Медвѣдкой* или *Медвѣжьимъ Камнемъ*.

Трактъ изъ Екатеринбургъ въ Верхотурье и Богословскъ пересѣкаетъ р. Баранчу близъ ея устья, на 11 верстѣ за Нижне-Тагильскимъ заводомъ; тутъ черезъ нее устроенъ мостъ въ 25 сажень длины.

Баранчинскіе казенные заводы: *Верхне-Баранчинскій* (извѣстный болѣе подъ названіемъ *Плотинки*) и *Нижне-Баранчинскій* (или просто *Баранчинскій*) принадлежатъ къ округу казенныхъ Гороблагодатскихъ заводовъ и расположены на р. Баранчѣ, верстахъ въ 11 расстоянія между собою по прямой линіи.

1) *Верхне-Баранчинскій* заводъ, весьма небольшой, построенный въ 1806 г., отъ главнаго въ округѣ—Кушвинскаго отстоитъ въ 12 верстахъ, къ юго-западу, и былъ всегда лишь вспомогательнымъ для него, находясь въ завѣдываніи кушвинскаго управителя. На немъ выдѣлывалось желѣзо въ небольшомъ количествѣ. Давно уже въ существованіи этого завода не ощущалось особой надобности, и если производство на немъ продолжалось, то лишь потому, что были готовы заводскія устройства, еще не совсѣмъ обветшавшія. Наконецъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, дѣйствіе совершенно остановлено, съ тѣмъ, чтобы болѣе не возобновлять. Впрочемъ плоти-

тина поправлена и прудъ служить запаснымъ для пруда Нижне-Баранчинскаго завода. Особой лѣсной дачи Верхне-Баранчинскій заводъ не имѣетъ, находясь самъ въ дачѣ Кушвинскаго завода, и во время своего дѣйствія получалъ лѣсъ, какъ изъ этой послѣдней, такъ и изъ дачи Н. Баранчинскаго завода. Жителей въ Верхне-Баранчинскомъ заводѣ около 1860 г. было 778 (въ томъ числѣ 376 муж. и 402 женскаго пола).—Черезъ Верхне-Баранчинскій заводъ пролегаетъ дорога изъ Кушвинскаго завода на западную сторону Урала, въ Серебрянскій заводъ, Гороблагодатскаго же округа, откуда идетъ такъ называемый Серебрянскій трактъ въ г. Кунгуру; первая по нему отъ В. Баранчинскаго завода станція-Кедровка находится уже на зап. сторонѣ Урала.

2) *Баранчинскій* или *Нижне-Баранчинскій заводъ* построенъ въ 1743 году на р. Баранчѣ, при впаденіи въ нее рѣчки Актая; отстоитъ отъ Кушвинскаго завода въ 13 верстахъ къ югу; отъ Ослянской судовой пристани на Чусовой въ 60 верстахъ. Предметъ его дѣятельности—выплавка чугуна и отливка артиллерійскихъ снарядовъ и припасовъ. Двѣ доменные печи и шесть вагранокъ. Жителей въ 1860 году было 3875 (1899 муж. и 1976 женскаго пола). Есть 1 православная церковь и 1 единовѣрческая часовня; школа и госпиталь, содержимыя на счетъ горнаго вѣдомства. Руда для проплавки привозится съ горы Благодати, изъ-за 15 верстнаго разстоянія (магнитный желѣзнякъ) и отчасти съ Балакинскаго рудника (бурый желѣзнякъ). Въ водѣ на заводское дѣйствіе случается иногда недостатокъ, поэтому устроена паровая воздуходувная машина, дѣйствующая во время маловодія въ прудѣ. Впрочемъ бываетъ то же и другая крайность: весною, а также и лѣтомъ, послѣ продолжительныхъ дождей, впадающая въ заводскій прудъ горная рѣчка Актая весьма быстро увеличивается и переполняетъ прудъ, что и было ужъ причиною прорыва плотины въ 1840-хъ годахъ. При возобновленіи ея, послѣ того устроены особый водосливъ, посредствомъ котораго, въ случаѣ поднятія горизонта пруда выше извѣстнаго уровня, излишняя вода сама собою стекаетъ за плотину. Дача Баранчинскаго завода гораздо свуднѣе лѣсомъ, чѣмъ дачи прочихъ заводовъ Гороблагодатскаго округа, что препятствуетъ значительно усиленію выплавки чугуна.

Чугуна, въ штыкахъ, свѣчкахъ и припасахъ, изъ доменъ Баранчинскаго завода получено было: въ 1861 г.—410,755 п., въ 1862 г.—214,558,

въ 1863 г.—217,451, въ 1868 г.—180,069, въ 1869 г.—270,293, въ 1870 г.—157,862 пуда*).

Въ 1867 году тогдашній горный начальникъ Гороблагодатскихъ заводовъ В. А. Грамматчиковъ, бывшій до того нѣсколько лѣтъ управителемъ Баранчинскаго завода, писалъ о немъ: „Баранчинскій заводъ, находясь въ 15 верстахъ отъ горы Благодати и имѣя весьма ограниченный запасъ лѣсовъ, не находится въ условіяхъ, пригодныхъ для выгоднаго развитія въ большихъ размѣрахъ чугуноплавильнаго производства; но имѣя искони усовершеншавшаяся между рабочими искусство формовки и отливки снарядовъ, формовые матеріалы почти въ самомъ заводѣ превосходнаго качества и находясь отъ р. Чусовой въ 60 верстахъ, представляетъ всѣ данныя для выгоднаго развитія въ большомъ размѣрѣ снарядо-литейнаго производства. Баранчинскій заводъ долженъ быть специализированъ, то есть онъ долженъ быть исключительно снарядо-литейнымъ заводомъ, а чугуноплавильное производство должно быть ограничено дѣйствіемъ одной доменной печи. Тогда Баранчинскій заводъ сдѣлается для государства необходимымъ и будетъ въ состояніи снабжать артиллерию и флотъ снарядами всѣхъ калибровъ, въ большомъ количествѣ, по дешевымъ цѣнамъ“. (Свѣдѣнія по Гороблагодатскому каз. округу, въ Приложеніяхъ въ книжкѣ г. академика Безобразова: *Уральское Горное Хозяйство*).

Барда, значительная рѣчка въ Кунгурскомъ уѣздѣ, начинается въ сѣверной ея части, не подалеку отъ Кыновскаго завода и отъ истоковъ рѣчекъ Кына, Лысы и Кумыша, впадающихъ съ лѣвой стороны въ Чусовую, течетъ сначала на СЗ., потомъ на З. и на СЗ., за тѣмъ на ЮЮЗ, и, протекши около 100 верстъ, впадаетъ съ правой стороны въ Сызру, нѣсколько пониже села Спасо-Бардинскаго и выше с. Кишерскаго. Изъ притоковъ Барды значительнѣе прочихъ *Асовъ*, впадающій съ лѣвой стороны, съ расположеннымъ на-немъ с. Асевскимъ. Берега Барды населены довольно скудно, особенно въ верхней ея части; замѣчательныхъ селеній на ней нѣтъ. Ширина ея отъ 15 до 20 сажень; теченіе довольно быстро; берега большею частію

*) Уменьшеніе выплавки чугуна на заводѣ въ послѣдніе годы происходитъ не отъ оскуднѣнія его производительныхъ силъ, а отъ уменьшенія заказовъ отъ артиллерійскаго и морскаго вѣдомствъ.

крутые, покрыты лѣсомъ или кустарникомъ. Весной по Бардѣ производятся сплавы лѣса, въ Кунгуръ и въ Пермь. Серебрянскій трактъ пересѣкаетъ р. Барду въ двухъ мѣстахъ, въ самой верхней части ея теченія, между станціями Сосновской и Матвѣевой; переправа проѣзжающихъ тутъ какъ весной, такъ и лѣтомъ производится на паромахъ. Последняя изъ вышеозначенныхъ станцій—Матвѣева расположена на самой рѣчкѣ Бардѣ. Р. Барда изобилуетъ раками, которыхъ возятъ оттуда въ Серебрянскій и Кувшинскій заводы. Въ р. Серебрянкѣ, притокѣ Чусовой, раковъ нѣтъ.

На картѣ Европ. Россіи, изданной Императ. Географич. Обществомъ (1-го 1862 г., 2-го изданія я не видалъ), часть теченія р. Сылвы ниже устья Барды, до Кунгура и до впаденія Ирени, названа ошибочно *Бардою*.

Барда, другая рѣчка того же имени, гораздо меньшей величины, чѣмъ вышеописанная, протекаетъ въ Осинскомъ уѣздѣ, съ запада на востокъ и впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Тулву, притокъ Камы.

Вардинское село, *Спасское* тожъ (называютъ его также и *Спасская Барда*), въ Кунгурскомъ уѣздѣ, на лѣвомъ берегу р. Сылвы, немного по выше устья рѣчки Барды, впадающей въ Сылву съ противоположенной стороны. Въ селѣ этомъ бывають годовые торговые съезды 2 мая и 13 января.

Вардымъ, рѣчка въ восточной части Красноуфимскаго уѣзда, начинается въ самой западной части дачи Ревдинскаго завода, изъ обширнаго и возвышеннаго болота, изъ котораго вытекають также на сѣверъ р. Ревда, впадающая въ Чусовую, и на югозападъ—Нязя, притокъ Уфы. Болото это лежитъ среди лѣсистыхъ плоскихъ возвышенностей или плоскогорій, переходящихъ сѣвернѣе въ краѣ Шунутскихъ горъ, водораздѣльныхъ между притоками Чусовой и Уфы, а южнѣе примыкающихъ къ горамъ Листвянной, Устюговой и др. Составившись тутъ изъ слиянія двухъ ручьевъ, Вардымъ скорѣе переходитъ въ дачу Сергинскихъ заводовъ, течетъ сначала на западъ, потомъ на сѣверозападъ и впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Сергу, притокъ Уфы, верстахъ въ 4 или 5 ниже Нижне-Сергинскаго завода. Всего теченія Вардыма верстъ 60. Съ правой стороны онъ принимаетъ въ себя рѣчку *Большой Шунутъ*, сходящейся вершиною на сѣверѣ съ истоками р. Серги, и *Большой Ревдаль*, а съ лѣвой *Полуденный Бардымъ* (о притокахъ менѣе значительныхъ не упоминаю). Въ верхней части теченія, до впа-

денія Ревделя, берега Бардыма болѣею частію болотистыя; но ниже, до самаго устья своего, онъ течетъ между скаль очень быстро и чрезвычайно извилисто. Отъ долины Нижней Серги долина Бардыма отдѣлена высокими горными краями Бардыскими, тлущимися съ ЮЮВ. на ССЗ. Никакихъ селеній на р. Бардымѣ нѣтъ.

Барзовка — рѣчка въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ округѣ Кыштымскихъ заводовъ, правильнѣе *Барзоска* (см. это слово).

Барневъ, значительная рѣчка въ Шадринскомъ уѣздѣ, начинается въ самой южной его части, близъ границъ Челябинскаго уѣзда. Не подалеку отъ верховья своего, Барневъ проходитъ черезъ озеро Большое Няшное, нѣсколькими верстами далѣе еще черезъ одно маленькое озеро и направляется въ сѣверовостоку, но въ нижней части своего теченія поворачиваетъ въ востокъ и протекаетъ значительное разстояніе почти параллельно съ Исетью, потомъ опять, обращается на сѣверовостокъ и впадаетъ въ Исеть съ правой стороны, насупротивъ с. Маслянскаго, верстами 19-ю восточнѣе Шадринска. Важнѣйшіе притоки Барнева суть, впадающія съ правой стороны, рѣчки: Соподянка, въ которую течетъ истокъ изъ значительнаго озера Кабаньяго, и Камарія (какъ это видно по 100-листовой картѣ); кромѣ того въ Барневъ (по показанію Историческо-Географическаго описанія Пермской губерніи, сочиненнаго для атласа 1800 г.) впадаютъ: истокъ изъ озера Юрикова, р. Черная, выходящая изъ озера Чернаго, Уксянка изъ оз. Зеленаго.

Въ 1658 г. Верхотурскій воевода донесъ въ Москву, что по берегамъ рѣки Барнева и въ окрестныхъ мѣстахъ растетъ множество ревеню и просилъ разрѣшенія построить при этой рѣчкѣ острогъ и копать ревенъ для казны, на продажу купцамъ. Въ слѣдующемъ году, по распоряженію правительства, было накопано близъ Долматова монастыря и при устьѣ р. Синары до 300 пудъ ревеннаго корня. Но такъ какъ прибыль отъ этого была не столь значительна, какъ ожидали, то острогъ на р. Барневѣ и не былъ построенъ*.) Впрочемъ, черезъ 30 лѣтъ послѣ того, заведена была Барневская слобода, но не на самой рѣчкѣ этого имени, а на Исети, нѣсколькими верстами выше устья Барнева (см. далѣе).

*) Фишера, Сибирская Исторія. стр. 397..

Черезъ р. Барневъ и притокъ ея Камарию, пересѣкая первую при с. Магаровскомъ, а вторую у деревни Мировой, идетъ дорога изъ Шадринска въ Оренбургскую губернію, на Окуневскую слободу.

Барневское село, бывшая Барневская слобода, въ Шадринскомъ уѣздѣ, на правомъ, южномъ берегу р. Исети, ниже Шадринска и выше Маслянской слободы. Дворовъ 127; жителей крестьянъ 273 души мужескаго пола. Барневская слобода заведена въ 1686 г. и названіе получила отъ впадающей нѣсколькими верстами ниже въ Исеть рѣчки Барнева, на которой сначала предполагалось ее построить. Около половины прошлаго столѣтія, на земляхъ, отведенныхъ ей въ пользованіе, находилось 3 села и 21 деревня, подвѣдомственныя начальству слободы. Сначала она принадлежала къ Тобольскому уѣзду, а въ 1736 году, по открытіи Исетской провинціи Оренбургской губерніи, Барневская слобода, съ присудными ей селеніями, отчислена къ этой провинціи и состояла въ Шадринскомъ ея дистриктѣ. Для защиты отъ нападенія Башкирцевъ жилье въ слободѣ обнесено было деревяннымъ заплотомъ.

Барны — весьма значительная гора въ лачѣ Каслинскихъ заводовъ, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ (по показанію Хозяйствен. Описанія Пермской губерніи Попова).

Баронское зимовье. Такъ называется урочище въ Верхотурскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Ваграѣ (впад. въ Сосву), нѣсколько къ западу отъ заманной границы округа Богословскихъ заводовъ, на прежней прямой дорогѣ изъ Петропавловскаго завода (нынѣ уже упраздненнаго) въ Чердынскій уѣздъ и въ Чердынь. Названіе свое это урочище получило отъ того, что тутъ въ 1760-хъ годахъ собирався строить желѣзный и мѣдный заводъ баронъ (впослѣдствіи графъ) Александръ Строгановъ, но почему-то не построилъ; выстроены были только контора, три жилыхъ дома, да нѣсколько амбаровъ. Отъ Петропавловскаго завода это зимовье находится въ 29½ верстахъ, а отъ слѣдующаго далѣе, по направленію къ Чердыни, зимовья Тылайскаго около 19 верстъ, за Тылайскимъ далѣе къ западу слѣдовало Улсуйское, уже на западную сторону Урала; верстахъ въ 20 отъ Тылайскаго, еще далѣе — Молиасское, въ 17 верстахъ отъ Улсуйскаго; потомъ зимовье Частыхъ, отъ Молиаскаго въ 14½ верстахъ; потомъ Быстринское, въ 21 верстѣ

отъ зимовья Частныхъ; потомъ зимовье Язвенское (или При-трехъ-россохахъ), верстахъ въ 13 отъ Быстринскаго; затѣмъ лишь достигали перваго селенія Чердынскаго уѣзда—села Верхъ-Язвенскаго, до котораго отъ Язвенскаго зимовья 25¹/₄ версть. На всѣхъ этихъ зимовьяхъ (за исключеніемъ Язвенскаго, заведеннаго позже) основатель и владѣлецъ Богословскихъ заводовъ Максимъ Походяшинъ построилъ по избѣ и въ каждой поселилъ по крестьянину, на жалованьѣ отъ себя, чтобъ доставить теплый пріютъ приписнымъ къ его заводамъ крестьянамъ Чердынскаго уѣзда, шедшимъ въ заводы на работу, либо возвращавшимся домой. Послѣ поступленія Богословскихъ заводовъ въ 1791 году во владѣніе казны, зимовья эти еще довольно долгое время поддерживались, и зимовщики получали отъ казны жалованье, за которое обязаны были принимать проѣзжихъ, для отдыха и обогрѣва, имѣть въ запасѣ для продажи имъ харчевые припасы и кормъ для лошадей, и кромѣ того лѣтомъ очищать дорогу отъ буреломника, а зимой протаптывать ее своими лошадьми.

Вартаңды,—одна изъ весьма значительныхъ горъ по западную сторону Урала, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ дачѣ Кыштымскихъ заводовъ (по показанію Хозяйств. Описанія Пермской губерніи, Попова).

Вахари,—деревня въ Чердынскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу р. Вишеры, верстахъ въ 40 къ востоку отъ Чердыни, у подножія самаго западнаго въ этой странѣ отрога Уральскихъ горъ. Ниже деревни берега Вишеры низменны и болотисты, а выше ея правый берегъ дѣлается возвышеннымъ, обрывистымъ и каменистымъ: на протяженіи версть двухъ, въ разнѣхъ мѣстахъ берега, среди лѣса выставляются каменистые утесы и скалы, между которыми особенно любопытны по виду *Острый камень* и *Филипповъ камень*; первый имѣетъ видъ высокой башни съ остроконечнымъ шпиромъ. Самая высокая гора изъ этого западнаго отрога есть *Полюдовъ камень*, находящійся въ 6 верстахъ къ сѣверу отъ дер. Вахари и имѣющій до 1720 футовъ высоты надъ уровнемъ моря и до 1500 футовъ надъ поверхностью р. Вишеры; впрочемъ подъемъ на Полюдовъ камень начинается уже отъ самой деревни, высота которой надъ уровнемъ моря 299 футовъ (см. *Полюдовъ камень*).—Деревня Вахари весьма маленькая,—всего пять дворовъ.—Геогностическое строеніе окрестностей этой деревни подаетъ надеж-

ду на открытіе тутъ хорошихъ и обширныхъ мѣсторожденій каменнаго угля, именно близь Полудова камня. Поэтому въ 1863 г производились развѣдки со стороны казны. Къ сожалѣнію, вмѣсто того, чтобы заложить большую буровую скважину, какъ предполагалось сначала, у подножія Полудова камня, въ 2 в. отъ д. Бахари, ограничились, для сбереженія времени и расходовъ, поверхностнымъ изслѣдованіемъ посредствомъ шурфовъ, противоположнаго сѣверо-западнаго, болѣе крутаго ската горы. Развѣдки эти дѣйствительно обошлись всемеро дешевле, чѣмъ стоила бы буровая скважина, но за то не привели ни къ какимъ положительнымъ результатамъ, — и вопросъ: есть тутъ или нѣтъ каменный уголь? остается по прежнему вопросомъ безъ отвѣта.

Башкарская волость, въ южной части Верхотурскаго уѣзда, получила свое названіе отъ небольшой рѣчки *Башкарки*, текущей съ запада на востокъ и впадающей съ лѣвой стороны въ рѣчку *Анбарку* (правый притокъ Нейвы, названный на столитовой картѣ *Янборкою*) и по двумъ расположеннымъ на ней деревнямъ *Старой Башкарки* и *Новой Башкарки*. Въ составъ этой волости входятъ между прочимъ: село Мурзинское и дер. Южакова и Алабаша, извѣстныя по своимъ копамъ цвѣтныхъ камней (см. *Алабашка* и *Мурзинскія копи*). Лѣтъ пять тому назадъ въ селеніяхъ этой волости было 1642 двора, а жителей мужескаго пола 4373. — Волостное правленіе вѣроятно въ с. *Мурзинскомъ*, гдѣ и квартира ставоваго пристава.

Важкирцы (см. Дополненія къ атому Словарю).

Вашмакова гора или *Вашмаковскій увалъ* въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ дачѣ Николае-Павдинскаго завода, верстахъ въ 3¹/₂ къ югу отъ него, на правой, западной сторонѣ р. Ляли. Высота этой горы надъ уровнемъ моря (по тригонометрическому измѣренію относительно высоты метеорологической обсерваторіи Богословскаго завода, высота которой надъ морскимъ уровнемъ опредѣлена барометрически въ 600 футовъ). Гора состоитъ изъ сіенита.

Возволочная (а по другимъ извѣстіямъ — *Безволосная*) рѣчка начинается въ сѣверо-западной части Чердынскаго уѣзда изъ однихъ болотъ съ Волосницею, притокомъ верхней Печоры; впадаетъ въ Печору же, и тоже съ лѣвой

стороны, уже въ предѣлахъ Вологодской губерніи. Прежде эта рѣка служила путемъ сообщенія прикамской страны съ Печорскимъ краемъ: по ней доставляли товары съ Печоры и потомъ перевозили ихъ сухимъ путемъ до рѣчки Березовки, а потомъ отправляли опять волою внизъ, по Березовкѣ, по Чусовскому озеру, по Вишеркѣ и Колвѣ. Тѣмъ же путемъ доставлялись товары изъ Камскаго бассейна на Печору. При устьѣ Безволочной, на высокомъ берегу Печоры, замѣтны еще слѣды бывшей старинной пристани, которая давно уже оставлена, вслѣдствіе открытія болѣе удобнаго судоходнаго пути по Волосеницѣ и Вогулкѣ.--Такъ рассказываетъ Латкинъ въ Дневникѣ своего путешествія на Печору въ 1840 и 1843 годахъ. (Записки Императ. Русскаго Географич. Общества, книжка VII, 1853 г.)

Неизвѣстный авторъ статьи: *Торговля Чердынцовъ въ Печорскомъ краѣ* (въ Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1869 г.) подписавшійся: „одинъ изъ торговцевъ Печорскаго края“, говоритъ, не знаю впрочемъ на основаніи какихъ источниковъ: «въ 1600-хъ годахъ Усольцы доставляли хлѣбъ въ небольшихъ лодкахъ по Камѣ, Вишерѣ, Колвѣ, Вишеркѣ, Березовкѣ на Мологу (?), чрезъ Бухонинъ волокъ (?), по р. Безволочной до р. Печоры. Въ 1700 годахъ пристань переведена выше нынѣшней Якшинской въ 40 верстахъ, подъ названіемъ *Хорошевна*, а въ 1770 годахъ Чердынскимъ купцомъ, дѣятелемъ этого времени, Валуевымъ эта пристань переведена на Якшу и сокращено разстояніе отъ Чердыни для перевозки и складки хлѣба и рыбы“.

Молога не есть ли это самый верхній, правый притокъ Березовки, названный (и вѣроятно вѣрнѣе) въ Хозяйственномъ описаніи Пермской губерніи Попова, на такъ называемой 100-листовой картѣ и въ Гидрографіи Россіи Штукенберга *Вологомъ*? По словамъ Попова рѣчка Вологъ отдѣляется семиверстнымъ волокомъ *Бухонинымъ* отъ рѣчки Нема, притока *Вычегды*, впадающей въ Сѣверную Двину. Зачѣмъ же, направляясь къ Печорѣ, провозить товары по этому Бухонинскому волоку?

Рѣчки Безволочной не показано ни на одной изъ печатныхъ картъ; не упоминается также объ ней ни у Попова, ни у Штукенберга.--Вообще крайняя сѣверозападная часть Чердынскаго уѣзда доселѣ мало извѣстна и не изслѣдована.

Вездонное, озеро въ Верхот. уѣздѣ, въ дачѣ Нижне-Тагильскихъ заводовъ, небольшое, но необыкновенно глубокое и весьма рыбное. Замѣчательно, что въ немъ иногда рыба уходитъ вся, вслѣдствіе какихъ-то неизвестныхъ причинъ, въ глубину и держится тамъ подолгу; когда же она выходитъ изъ глубины къ берегамъ, то ее ловятъ въ огромномъ количествѣ (см. статью г. Сабанѣева объ Уральскихъ Озерахъ во 2-й книгѣ сборника *Природа за 1873 г.*)

Везонова, небольшая деревня и станція на Богословскомъ трактѣ, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, на лѣвомъ, сѣверномъ берегу р. Ляли, текущей въ Сосву (южную), въ 35 верстахъ къ сѣверозападу отъ Верхотурья и въ 35 же верстахъ къ юговостоку отъ слѣдующей станціи Латинской. За деревней переправа, на паромѣ, черезъ р. Лялю, которая тутъ шириною до 35 сажень. Вблизи отъ Везоновой, выше по Лялѣ, находится дер. Злыгостева, а еще повыше с. Караульное, или Лялинское, и мѣсто бывшаго Лялинскаго илдиплавильнаго завода. Дорога отъ Верхотурья до с. Лялинскаго составляетъ часть бывшаго большаго Сибирскаго тракта, проходившаго изъ Соликамска на Верхотурье (см. *Бабиновская дорога*).

Великуль, озеро въ южной части Шадринскаго уѣзда, по правую, восточную сторону р. Течи, длиною 5, шириною 3 версты. Изъ южнаго конца озера вытекаетъ рѣчка Абазызакъ, впадающая въ Течу.

Берденишъ, озеро въ юговосточной части Екатеринбургскаго уѣзда, въ округѣ Кыштымскихъ горныхъ заводовъ, по лѣвую, сѣверную сторону р. Течи, въ 2-хъ съ небольшимъ верстахъ къ востоку отъ большаго озера Иртыша и отъ дороги изъ Екатеринбурга въ Кыштымскій заводъ, Златоустъ и Мясскій заводъ. Длина отъ СЗ къ ЮВ до 6 верстъ, ширина до 2¹/₂ верстъ. На южномъ берегу озера башкирская деревня Берденишъ. Вблизи, на сѣверѣ, озеро Урускуль, а на югозападѣ озеро Кызылташъ.

Вердышево, большое село въ самой западной части Оханскаго уѣзда, на лѣвомъ берегу р. Сивы, впадающей съ правой стороны въ Каму и образующей здѣсь границу между губерніями Пермской и Вятской. Волокное правленіе и станція земской почты. Въ селѣ этомъ, изъ подъ возвышен-

ности, состоящей изъ мелкозернистаго песчаника, вытекаетъ чрезвычайно холодный ключъ: въ 1859 г., въ лѣтній день, въ 2 часа, Гофманъ, начальствовавший геогностической экспедиціей для изслѣдованія округовъ казенныхъ Уральскихъ заводовъ, нашелъ температуру его въ 4 градуса по Реомюру, между тѣмъ какъ температура воздуха, въ тѣни, была 22¹/₂ градуса.

Верезовая гора въ западной части Екатеринбургскаго уѣзда, на большомъ Сибирскомъ трактѣ, проходящемъ черезъ нее, между станціями Талицей и Решетами, весьма близко къ первой: отъ самой Талицы уже начинается подъемъ на гору, весьма пологій и длинный. Столь же пологъ и спускъ съ горы на противоположную, восточную сторону. Наибольшая высота горы на дорогѣ 1354 фута надъ уровнемъ моря*). Не смотря на эту, очень умѣренную высоту, Верезовая гора, довольно длинная и составляющая водораздѣлъ между притоками рѣвъ европейскихъ и азіатскихъ, считается частью центральной цѣпи Уральскихъ горъ, такъ какъ она есть высшій пунктъ на всемъ протяженіи дороги между Пермью и Екатеринбургомъ. На вершинѣ горы, по сѣверную сторону дороги, въ 38 верстахъ отъ Екатеринбурга, поставленъ мраморный памятникъ, въ воспоминаніе проѣзда здѣсь въ 1837 г. Наслѣдника Престола, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. На западной сторонѣ памятника надпись: *Европа*, а на восточной: *Азія*. На пьедесталѣ памятника вырѣзаны надписи, свидѣтельствующія о посѣщеніи этого мѣста нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ, Герцогами Максимилианомъ и Николаемъ Лейхтенбергскими, Великими Князьями Владиміромъ Александровичемъ и Алексѣемъ Александровичемъ**).

*) Показанія высотъ Уральскихъ горъ вездѣ въ этомъ Словарѣ заимствованы изъ брошюры проф. Гофмана: *объ исометрическихъ отношеніяхъ хребта Уральского*.

***) Совершивъ кругосвѣтное путешествіе, Его Импер. Высочество, В. К. Алексѣй Александровичъ возвращался въ С. Петербургъ черезъ Сибирь и Уралъ. По выѣздѣ изъ Екатеринбурга Великаго Князя, 8 іюля 1873 г., ему устроенъ былъ, обществомъ города Екатеринбурга и представителями уѣзднаго земства, обѣдъ на вершинѣ Верезовой горы у самаго памятника. На памятникѣ предварительно высѣчена была надпись: „Его Императорское Высочество Великій Князь Алексѣй Александровичъ, возвращаясь изъ кругосвѣтнаго плаванія, посѣтилъ Уралъ“ „іюля 1873 г.“ По прибытіи

Перевалъ черезъ горный хребетъ здѣсь не представляетъ ничего грядюзнаго, похожаго, не говоря ужъ на какіе нибудь Альпійскіе горные проходы, но даже на переѣзды черезъ тотъ же Уралъ въ Оренбургской и Уфимской губерніяхъ.

Вообще переѣздъ черезъ Уральскія горы въ этой параллели весьма мало замѣтенъ; нерѣдко путешественникъ, прибывшій съ запада на станцію Решетскую, съ удивленіемъ узнаетъ, что онъ ужъ переѣхалъ столь знаменитый горный хребетъ и что уже находится въ Азій. Самое названіе: *Уралъ* здѣсь неупотребительно въ простомъ народѣ*), и придается имъ исключительно башкирской части Урала, да и заимствовано оно отъ башкирцевъ.

На западной сторонѣ Березовой горы переѣзжаютъ рѣчку Талицу, текущую въ Чусовую, а десятью верстами восточнѣе, послѣ перевала черезъ гору, уже рѣчку Решетку, притокъ Исети, текущую въ Тоболъ. Но вершины и боковыя притоки Талицы и Решетки находятся еще въ гораздо ближайшемъ между собою разстояніи; такъ напр. вершина рѣчки Полыкиной, притока Решетки, отстоитъ отъ истоковъ Талицы всего на 400 сажень.

Дорогу черезъ Березовую гору обыкновенно считаютъ самымъ низменнымъ переваломъ черезъ Уралъ. Но это несправедливо: есть, какъ въ южномъ, такъ и въ сѣверномъ Уралѣ, нѣсколько горныхъ проходовъ еще ниже, впрочемъ, на дорогахъ мало употребительныхъ (о чемъ подробно сказано будетъ далѣе, въ статьѣ: *Уральскій хребетъ*).

Впрочемъ гору Березовую причислили къ центральной цѣпи Урала лишь послѣ 1829 года, когда спутникъ Гумбольдта Густавъ Розе опредѣлилъ барометрически высоту этой горы и удостовѣрился, что это самая высокая изъ переѣзжаемыхъ на Сибирскомъ трактѣ. До того, въ ученномъ мірѣ, Ураломъ на Сибирской дорогѣ называли менѣе значительную возвышенность,

Великій Князь карандашемъ поставилъ цифру 8 и подписалъ подъ надписью *Александръ*. Во время обѣда рѣчкѣ вырѣзалъ по карандашу на камнѣ цифру 8 и имя Высокаго посѣтителя (см. Перм. Губ. Вѣдомости 1873 г. № 61).

*) Кромѣ ямщиковъ и нѣкоторыхъ другихъ жителей ближайшихъ станцій, которые свѣдѣнія свои объ этомъ заимствовали, въ свою очередь, отъ проезжей и мѣстной интеллигенціи. Въ описаніи Пермской губерніи Мозеля очевидно смѣшивается эта Березовка съ описанной вслѣдъ за ней (см. 112 и 197 стр. первой части сочиненія Мозеля).

находящуюся гораздо западнѣе, между станціями Киргишаномъ и Гробовой, и составляющую водораздѣлъ между нѣкоторыми притоками Чусовой и Уфы. Вѣроятно эта послѣдняя возвышенность получила столь важное значеніе отъ того, что тутъ нѣкогда проходила граница между самымъ западнымъ изъ сибирскихъ уѣздовъ—Верхотурскимъ съ одной стороны и уѣздами Кунгурскимъ и Уфимскимъ съ другой.

Западный склонъ горы Березовой состоитъ изъ хлоритоваго сланца, а вершина и восточный склонъ—изъ темноцвѣтнаго сіенита. Эти коренныя горныя породы, впрочемъ, можно видѣть только лишь въ придорожныхъ канавахъ, гдѣ онѣ обнажены отъ растительной земли, и въ каменоломняхъ, заложенныхъ для добыванія камня, на поправку дороги.

Березовая гора, на западъ отъ предъидущей, въ восточной части Красноуфимскаго уѣзда, также поресѣваемая большимъ Сибирскимъ трактомъ, между станціями Кленовой и Киргишаномъ, принадлежитъ къ числу западныхъ предгорій Урала. Высота ея до 1,244 футовъ надъ уровнемъ моря (значить лишь 120 футами менѣе вышеупомянутой, одноименной съ нею, горы). Съ нея открывается прекрасный видъ къ востоку, гдѣ послѣдовательность, параллельныхъ между собою, тянущихся съ сѣвера на югъ, долинъ и низкихъ горныхъ грядъ замыкается длиннымъ и слегка переломаннымъ скалистымъ гребнемъ, представляющимъ уже самый Уральскій хребетъ. Камень, изъ котораго состоитъ гора, есть крупный конгломератъ (галечникъ).

Березовая гора въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, по восточную сторону Урала, въ дачѣ Верхъ-Исетскихъ заводовъ, по дорогѣ изъ Верхъ-Исетскаго завода въ Верхъ-Нейвинскій, въ 13 верстахъ отъ послѣдняго, по правую сторону огромнаго заводскаго пруда. Гора высокая и довольно крутая.

Березовая гора, также значительная, въ югозападной части Верхотурскаго уѣзда, въ дачѣ Нижне-Тагильскихъ заводовъ, по восточную сторону огромнаго пруда Черноисточинскаго завода, къ сѣверу отъ горы Абрамовой.

Березовка, значительная рѣчка въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ дачѣ Николае-Павдинскаго завода, начинается почти у самаго Уральскаго хребта, по сѣверную сторону весьма высокой горы *Павдинскій камень*, близъ *Верховьевъ*

рѣчекъ Кушвы и Юлвы, притоковъ Лобвы, течетъ сначала на востокъ, но, приблизившись къ горѣ Бурухиной, поворачиваетъ на юговостокъ и впадаетъ въ р. Павду, (которой она едвали не больше) немного повыше Николае-Павдинскаго завода, плотина котораго спруживала обѣ эти рѣчки. Съ версту ниже, Павда впадаетъ въ Лялю. Березовка съ правой стороны принимаетъ рѣчку, названную на однѣхъ картахъ сѣвѣрною, а на другихъ Преображенкою*), въ которую впадаетъ тоже съ правой стороны истокъ изъ озера Сѣвернаго.—По сѣвѣрную сторону Березовки тянутся съ востока на западъ возвышенности, составляющія водораздѣлъ между притоками Лобвы и Ляли.

Березовка, значительная рѣчка въ средней части Чердынскаго уѣзда, начинается въ восточной его части изъ горы Березовый Камень, находящейся на правомъ берегу Вашеры, течетъ почти прямо на западъ, съ легкимъ уклоненіемъ къ югу, и впадаетъ съ лѣвой стороны, почти подъ прямымъ угломъ, въ Колву. Длина ея болѣе 80 верстъ, ширина мѣстами до 25 сажень. Служитъ для сплава лѣсу. По ней расположены три небольшія деревушки. Мозель, въ описаніи Пермской губерніи, очевидно смѣшиваетъ эту Березовку съ описанной вслѣдъ за сѣмъ (стр. 112 и 197 первой части сочиненія Мозеля).

Березовка, другая значительная рѣчка въ Чердынскомъ же уѣздѣ, вытекаетъ въ сѣверозападной его части, близъ границы съ Вологодской губерніей, и, направляясь на югъ, впадаетъ въ Чусовское озеро, изъ котораго выходитъ р. Вишерка, впадающая съ правой стороны въ Колву. Въ самомъ верховьѣ своемъ Березовка принимаетъ, съ правой стороны, рѣчку *Волозъ* (которая гораздо длиннѣе самой Березовки, считая до сліянія этихъ рѣчекъ), а далѣе, съ лѣвой стороны, рѣчку *Еловку*, съ притокомъ ея *Вогулкою*. Отъ устья Еловки до впаденія своего въ Чусовское озеро, Березовка, на протяжении верстъ 45 (по другимъ показаніямъ 40), судоходна весною, а для малыхъ плоскодонныхъ судовъ и лѣтомъ и осенью. Берега Березовки довольно красивы, большею частію плоски, покрыты сочной, высокой травою, кустарниками и сосновыми рощами, въ которыхъ мѣстами произрастаютъ и ке-

*) Эта Преображенка, или Сѣверная, на печатной геогностической картѣ Вологодскаго округа, Гофмана, ошибочно названа Березовкою.

ры. Рѣчка обильна рыбою; больше всего водятся въ ней щуки, окуни и язи. Рыбная ловля отдается отъ управленія государственныхъ имуществъ на откупъ крестьянамъ болѣе или менѣе близкихъ деревень. На самой же Березовкѣ нѣтъ никакихъ селеній, кромѣ одного однодворка, т. е. одинокой избы, какого-то крестьянина. Попадаются въ этой рѣчкѣ много большихъ и вкусныхъ раковъ, но крестьяне ихъ не ѣдятъ, а употребляютъ только для приправки рыбы, такъ какъ протухшее раковое мясо, сильнымъ своимъ запахомъ, привлекаетъ рыбу издалека.

Самый верхній, правый притокъ Березовки *Волга* начинается въ совершенно необитаемой лѣсной пустынѣ Усть-Сысольскаго уѣзда, Вологодской губерніи, вблизи р. Немы, притока Вычегды (впадающей въ Сѣверную Двину), имѣеть, повидимому, значительную длину и также судоходенъ (вѣроятно весною, для малыхъ плоскодонныхъ судовъ). Кратчайшее разстояніе судоходной части рѣчки Волога, до такой же части р. Немы, составляетъ семь верстъ. Этотъ семиверстный промежутокъ называютъ *Бухонинымъ Волокомъ*.

Едва ли не справедливо мнѣніе Штукенберга (высказанное въ его Гидрографіи Россіи), что Вологъ, Березовку и Вишерку слѣдуетъ считать частями одной и той же рѣчки, которая, начавшись въ вершинѣ Волога, принимаетъ, по впаденіи въ нее Березовки, имя этой рѣчки, потому что проходить черезъ Чусовское озеро и вытекаетъ изъ него уже подъ именемъ Вишерки. Длина этой водяной линіи, отъ истоковъ Волога до впаденія Вишерки, составляетъ по соображенію Штукенберга (основанному на такъ называемой столбовой картѣ Россіи) около 150 верстъ.

Вливающаяся съ лѣвой стороны въ Березовку и текущая съ востока на западъ Еловка, есть рѣчка весьма незначительной длины, но съ правой стороны принимаетъ р. Вогулку, гораздо болѣе длинную (по Штукенбергу длина Вогулки до 52 верстъ), которая, начавшись въ близкомъ разстояніи отъ текущей въ Печору рѣчки Волосницы, идетъ почти прямо на югъ. Разстояніе отъ устья Вогулки въ Еловку, до впаденія послѣдней въ Березовку, показано у Попова (въ Хозяйственномъ Описаніи Пермской губерніи) по однимъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ въ 3 версты, а по другимъ въ 5 верстъ. Латинъ, плававшій по этимъ рѣчкамъ лѣтомъ 1840 г., рассказываетъ также, что, пройдя по Еловкѣ вверхъ *версты три*, онъ и спутники его увидѣли устье Вогулки. Между тѣмъ Гофманъ, начальникъ экспедиціи для изслѣдованія Сѣвернаго Урала, плывшій по тѣмъ же рѣчкамъ черезъ семь

лѣтъ послѣ Латыгина, пишетъ, что, вошедши изъ Березовки въ Еловку, *шаюга* черезъ 200 впадаютъ въ Вогулку. Удивительно такое громадное противорѣчіе въ показаніяхъ двухъ очевидцевъ!

Вогулка лѣтомъ похожа болѣе на ручей, весьма извилисто протекающій по болотистой низменности и мѣстами совсѣмъ почти заросшій кустарниками. Тѣмъ не менѣе весной, а послѣ обильныхъ дождей и осенью, она судоходна для порядочныхъ плоскодонныхъ судовъ (если только значительную часть ихъ груза разгрузить на лодки) почти до самой своей вершины, именно до того мѣста, гдѣ начинается четырехъ-верстный *Печерскій волокъ*, отдѣляющій Вогулку отъ судоходной части Волосницы, притока Печоры.

Березовка въ особенности важна потому, что издавна составляетъ часть торговаго пути съ Камы и Коявы къ Печорѣ. Нынѣ почти вся торговля Печорскаго края находится въ рукахъ Чердынцевъ, съ которыми въ послѣдніе два десятилѣтія все болѣе и болѣе соперничаютъ въ этомъ отношеніи предпринимчивые и весьма способные къ коммерческимъ дѣламъ Ижемскіе зяряне, жители богатой Ижемской волости, расположенной на р. Ижѣ, лѣвомъ притокѣ Печоры, въ Мезенскомъ уѣздѣ, Архангельской губерніи. Чердынцы возятъ на нижнюю Печору, въ Ижму, Усть-Цыльму, Пустозерскъ и въ лежащія за нимъ, ближе къ океану, селенія, главнымъ образомъ ржаную муку и зерновой хлѣбъ, закупаемые ими въ Сарапульскомъ уѣздѣ, а также крупчатку, различныя крупы, толокно, солодъ, мыло, веревки, коноплю, ленъ, кожевенный товаръ, глиняную, фаянсовую и металлическую посуду, сальныя свѣчи, сукна невысохихъ сортовъ, (въ томъ числѣ цвѣтныя для самоѣдовъ) холстъ, крашенину, пестрядь, ситцы и холстинки, платки, косы, ножи, гвозди соль, сахаръ, чай, вина, калачи и баранки, орѣхи, изюмъ, пряники и другія лакомства и закуски. А съ Печоры Чердынцы везутъ преимущественно рыбу: семгу, сига, нельму, ряпушку*) и проч., также ворвань, моржовую кожу, мѣха, оленьи шкуры, гусей и утокъ съ пухомъ и перьями, точила и точильные брусья, добываемые на Брусной горѣ (по рѣчкѣ Соплесеѣ, лѣвому притоку Печоры, въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ).

*) Ряпушка, водящаяся во множествѣ въ р. Усть, величайшемъ притокѣ Печоры, извѣстна въ Печерскомъ краѣ и у Чердынцевъ подъ неправильнымъ названіемъ *сельдей*. — Впрочемъ и рыба, называемая во внутренней Россіи *перьяславской сельдью*, собственно есть также ряпушка.

Торговля большею частію мѣновая; впрочемъ, часть товаровъ своихъ Чердынцы продаютъ въ долгъ, либо за наличныя деньги. О характерѣ и особенностяхъ этой торговли сказано будетъ далѣе, въ статьѣ: *Чердынь*.

Нѣкоторые товары, предназначаемые для Печорскаго края, Чердынцы везутъ весною и лѣтомъ на судахъ вверхъ по Колвѣ и Вишерѣ, по Чусовскому озеру и по Березовкѣ, къ устью Еловки, на Усть-Еловскую пристань, гдѣ складываютъ ихъ до зимаго пути въ амбары; а другіе товары поднимаютъ изъ Березоки, по Еловкѣ и Вогулкѣ, до Печорскаго волока, гдѣ постоянно содержатся особымъ подрядчикомъ лошади и телѣги, на которыхъ, какъ товары, такъ и суда, предварительно разгруженныя, перевозятъ черезъ волокъ на рѣчку Волосницу, гдѣ, снова нагрузивши суда, сплавляютъ ихъ въ Печору. Впрочемъ, еще готовясь вплыть изъ Еловки въ Вогулку, облегчаютъ суда, (*каюли и жманы*) перекладывая двѣ трети груза каждого изъ нихъ на три или на четыре *навозки*,*) нарочно для того сплавляемые при судахъ.

Когда вода спадетъ, то суда съ товарами доходятъ вверхъ по Вогулкѣ, и уже съ большимъ трудомъ, лишь до Пуповской пристани, которая отстоитъ отъ Печорскаго волока сухимъ путемъ, по словамъ Гофмана на 6, а по Латкину на 10 верстъ, водою же—на 30, или на 40 верстъ.

Осенью нерѣдко перевозчиковъ товаровъ, на возвратномъ ихъ пути съ Печоры, застигаетъ на Вогулкѣ мелководье, препятствующее плаванію. Въ случаѣ остановки, люди со всѣхъ судовъ собираются вмѣстѣ и общими силами запруживаютъ рѣчку парусами и рогожами; когда вода станетъ въ уровень съ берегами и съ плотиною, то запруду убираютъ, и запасная вода мчитъ суда и лодки далѣе, пока вся истощится; тогда опять повторяется таже самая исторія, и такъ далѣе.

Нынѣ довольно ужъ рѣдко перевозятъ суда черезъ волокъ, а везутъ одни только товары, которые на Волосницѣ грузятъ на другія суда, имѣющіяся тутъ въ готовности.

Товары, привезенные изъ Чердыни на Усть-Еловскую пристань и оставленные тутъ въ амбарахъ, перевозятся, зимнимъ путемъ, уже прямо на Печору, на *Якшинскую пристань*; съ Печоры же въ это время везутъ на Усть-Еловку, для сплава весною въ Чердынь, точила и точильные брусья,

*) *Навозокъ*—судно весьма малаго размѣра, употребляемое при большихъ баркахъ для уменьшенія ихъ груза въ мѣстахъ мелководныхъ: слово весьма старинное.

ворвань и разную рыбу. Якинская пристань отъ Устья-Еловки находится верстахъ во 40.—Повидиному, этотъ послѣдній путь нынѣ предпочитается, а Еловка и Вогулка, по мелководію и извилистости, все болѣе и болѣе теряютъ свое торговое значеніе. Волосница, хотя и обильнѣе водою выше-названныхъ двухъ рѣчекъ, но также извилиста и имѣетъ песчанья мели и каменныя переборы.

Латкинъ, въ Дневникѣ своего путешествія на Печору въ 1840 году, (Записки Имп. Географич. Общества книжка VII) говоритъ, что прежде товары съ Печоры на Березовку возили по рѣчкѣ Безволосной (Безволочной), впадающей въ Печору съ лѣвой стороны, значительно ниже Якинской пристани, уже въ предѣлахъ Вологодской губерніи, и что при устьѣ Безволочной, на высокомъ берегу Печоры, замѣтны еще слѣды бывшей старинной пристани. Авторъ статьи: *о торговлѣ Чердынцевъ въ Запечорскомъ краѣ*, напечатанной въ Пермскихъ Губ. Вѣдомостяхъ за 1869 г., (повидиному Чердынецъ) также говоритъ, что въ 1600 годахъ хлѣбъ на Печору доставлялся съ Березовки, черезъ волокъ, на р. Безволочную и по ней сплавлялся въ Печору; что въ 1700 годахъ устроена была печерская пристань, выше нынѣшней Якинской въ 40 верстахъ, подъ названіемъ *Хорошевка*; а въ 1770-хъ годахъ Чердынскимъ вунцомъ, дѣятелемъ этого времени, Валуевымъ эта пристань переведена на Якшу и сокращено разстояніе отъ Чердыни, для перевозки и складки хлѣба и рыбы. Поповъ, въ Хозяйств. Описаніи Пермской губерніи 1804 г., въ главѣ о пристаняхъ сообщаетъ (вѣроятно, по свѣдѣніямъ уже устарѣвшимъ тогда), что на Печорѣ, 70 верстами выше Усть-Пожега, есть пристань, называемая, *Хороша Бечевка*, гдѣ построены чердынскими промышленниками амбары, въ кои перевозится хлѣбъ зимою, и для караула двѣ избы; объ Якинской же пристани онъ не упоминаетъ (должно быть существованіе ея еще неизвѣстно было официально).

У Попова сказано также о существовавшемъ изстаря сообщеніи Камы съ бассейномъ Сѣверной Двины, которое идетъ изъ Камы въ Вишеру и Колву, а потомъ также Вишеркою, Чусовскимъ озеромъ, Березовкою, а потомъ, верхнимъ правымъ притокомъ ея — *Вологомъ*, до *Бухонина волока*, имѣющаго 7 верстъ длины, гдѣ перевозятся также суда и товары на лошадяхъ въ рѣчкѣ Немѣ, впадающей въ Вычегду (а Вычегда въ Сѣверную Двину).

Рычковъ, въ своемъ Журналѣ или Дневныхъ Запискахъ Путешествія въ 1769 и въ 1770 годахъ, сообщаетъ также, собранныя имъ въ Чердынѣ,

свѣдѣнія объ этихъ путяхъ сообщенія съ Печорскимъ краемъ. По его словамъ, въ вешнее время суда отъ Камы по Вишерѣ, Колвѣ, Чусовскому озеру, Березовкѣ, Еловкѣ, Вогулѣ, по Печорскому волоку и Волосницѣ, выходятъ въ р. Печору въ 10 и въ 12 дней; но во время засухи должны они плыть иногда болѣе трехъ недѣль. О пути въ Вычегдѣ онъ говоритъ: „Сей путь, по словамъ многократно бывавшихъ тамъ торговыхъ людей, начинаясь отъ р. Камы, идетъ также до устья рѣки Вишеры, Колвы, Вишерки, Чусовскаго озера и до рѣчки Березовки; но съ сей послѣдней отдѣляется путь на Двину отъ пути, ведущаго къ р. Печорѣ: оставя Печерскій путь въ правой сторонѣ, равно и всѣ тѣ источники*), чрезъ кои пробираются съ такою трудностію плывущіе къ Печерскимъ селеніямъ, надлежитъ плыть судами вверхъ по рѣчкѣ Березовкѣ, которая приведетъ къ такъ называемому Вухонину волоку. Сей волокъ служитъ рубежомъ между источниками, текущими въ р. Каму и между тѣми, кои соединяются съ сѣверными рѣками; ибо по другой его сторону течетъ р. Нема**), сообщающаяся съ р. Вычегдою, впадающею въ Двину. Перебравшись 7-верстное сего волока разстояніе, приходятъ къ вышеупомянутой р. Немѣ, гдѣ, нагрузивъ свои суда, идутъ безъ всякаго препятствія до самага города Архангельскаго. На семъ волокѣ нѣтъ подставныхъ лошадей, на коихъ бы можно перевезти суда и товары; слѣдственно купцамъ должно товары свои, кои состоятъ по большей части въ желѣзѣ, передъ весною завезти на сей волокъ на саняхъ, и остаткамъ зимняго времени употребить тамъ на построеніе судовъ, въ чемъ неопысанное изобиліе тамошнихъ дѣсовъ имъ вспомошествоуетъ. Бывалые тамъ люди увѣряли меня, что на Вухонинѣ волокѣ понынѣ еще видны остатки сожженныхъ мостовъ, кои, какъ думаютъ они, построены старинными пермскими жителями“.

Латкинъ, въ своемъ Дневникѣ, тоже упоминаетъ объ этомъ пути: „Говорятъ, что прежде изъ Чердыни шли суда въ систему Двины, поднимаясь по Березовкѣ до Вухонина волока, и отъ него перевозились на одинъ изъ истоковъ (притоковъ?) Вычегды“.

*) Т. е. рѣчки Еловку и Вогулку.

***) Въ книгѣ Ричкова вмѣсто: *Нема* сказано *Кама*; но это очевидно опечатка.

Мѣстные жители сказывали Рычкову, будто по берегамъ р. Березовки находится самородный нашатырь.

Березовка, весьма небольшая рѣчка (версть 7 длиною) въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, вблизи Екатеринбурга, начинается изъ болотъ по восточную сторону озера Большаго Шарташа и впадаетъ, съ правой стороны, въ рѣчку Пышму. Замѣчательна потому, что по берегамъ ея находятся многія жильныя мѣсторожденія золота, разработывавшіяся съ 1750-хъ годовъ, а также богатія золотопесчанныя россыпи, разработка которыхъ началась съ 1814 года.

Березовка, (или **Березовское**) село въ Кунгурскомъ уѣздѣ и первая отъ Кунгура (въ 32½ верстахъ) станція по Гороблагодатскому тракту, на маленькой рѣчкѣ Березовкѣ, впадающей, съ лѣвой стороны, въ р. Шакву (сѣверный, правый притокъ Сылвы). Три годовыхъ ярмарки: Васильевская 1 января, Вознесенская въ день Вознесенія и Ильинская 20 іюля (самая значительная) и еженедѣльные торжки. Село это старинное, и называлось прежде въ официальныхъ бумагахъ *Вознесенскимъ* (вѣроятно по церкви). По переписи 1734 г. въ немъ уже значилось 60 дворовъ и 435 жителей (208 мужеск. и 227 женскаго пола). А сколько нынѣ тамъ дворовъ и жителей, свѣдѣній о томъ я не могъ ни гдѣ отыскать. Но по рассказамъ бывавшихъ тамъ, домовъ въ этомъ селѣ нынѣ очень много, въ томъ числѣ немало большихъ и хорошихъ, и еженедѣльные торжки значительнѣе, чѣмъ въ иномъ уѣздномъ городѣ, и значительнѣе многихъ сельскихъ ярмарокъ.—Волостное правленіе и квартира становаго пристава.

Березовская подстава, станція на большомъ Сибирскомъ трактѣ, въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, между станціями Кленовской и Киргишаномъ, въ разстояніи отъ первой въ 14 верстахъ къ востоку, а отъ второй въ 18 в. къ западу, у восточнаго подножія значительной горы Березовой, чрезъ которую проходитъ Сибирскій трактъ. Прежде между станціями Кленовской и Киргишанской, на разстояніи 32 верствъ, не было перемѣны лошадей; но затруднительность переѣзда чрезъ Березовскую гору, особенно въ такое время, когда глинистая на ней почва размокаетъ, заставила устроить промежуточную станцію, которая называется Березовскою подставою вѣроятно по

тому, что сначала тутъ держались почтовые лошади только временно (можетъ быть во время весенней и осенней распутицы). Впрочемъ и нынѣ тутъ всего одинъ домъ для помѣщенія ямщиковъ, съ комнатою для проѣзжихъ.

Березовскіе золотожилыные рудники и золотопесчаные прииски находятся по обоимъ берегамъ вышеупомянутой рѣчки Березовки, къ Екатеринбургскому уѣздѣ и въ округѣ казенныхъ Екатеринбургскихъ заводовъ, близъ г. Екатеринбурга. Разработка первыхъ началась съ половины прошлаго столѣтія, а песчаныхъ приисковъ съ 1814 года.

Одновременно съ Екатеринбургомъ завелась, въ 6 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ него, довольно людная деревня Шарташъ, при озерѣ того же имени, населившаяся пришлыми изъ разныхъ мѣстъ внутренней Россіи (преимущественно изъ Балахны и съ р. Керженца) раскольниками, между которыми было много ремесленниковъ и торговыхъ людей. Многіе изъ нихъ переселились вскорѣ потомъ въ Екатеринбургъ, что весьма много способствовало его экономическому развитію. Въ числѣ первыхъ поселенцевъ-раскольниковъ былъ Ерофей Марковъ, изъ Московскаго уѣзда, крестьянинъ Троицкаго Сергіева монастыря, пришедшій на Уралъ въ 1724 г. (какъ это видно изъ переписной книги 1735 года*). Въ маѣ 1724 г. онъ отыскивалъ въ окрестностяхъ Шарташа, по сѣверную сторону деревни, горный хрусталь (стекловидный кварцъ), или по тогдашнему названію (употребительному въ народѣ и теперь) *тумтасы*, вѣроятно на продажу. При одной изъ раскопокъ, ему случайно попались кварцевыя камешки, съ сидащими въ нихъ блестящими желтыми, металлическими зернами и нѣсколько отдѣльныхъ, такихъ же металлическихъ крупинокъ. Марковъ, пришедши въ Екатеринбургъ, отдалъ часть своей находки серебрянику Дмитріеву. Тотъ, попробовавши, (вѣроятно паяльной трубкою) сказалъ, что крупинки эти золото. Послѣ того Марковъ, 21 мая, представилъ оставшіеся у него камешокъ и крупинки въ Екатеринбургскую горную канцелярію. Потребованъ былъ въ допросу серебряникъ, и показалъ, что принесенные Марковымъ крупиночки онъ слав-

*) Я позабылъ упомянуть въ предисловіи, что при изложеніи историческихъ свѣдѣній о разныхъ мѣстностяхъ мнѣ служили важнымъ пособіемъ дѣла екатеринбургскаго горнаго архива, въ которыхъ заключается много документовъ, относящихся къ приписаннымъ къ заводамъ слободамъ и другимъ селеніямъ.

лѣтъ, и явилось золото, которое при томъ и объявилъ, раскованное тонко, вѣсомъ съ $\frac{1}{4}$ золотника. Въ камешкѣ, представленномъ Марковымъ въ канцелярію, явственно видно было вкрапленное золото. Немедленно посланъ былъ на то мѣсто, гдѣ найдено Марковымъ золото, ассесоръ горной канцеляріи Порошинъ, съ горными служителями и работниками, и велѣно ему то мѣсто осмотрѣть и развѣдать *контіемъ вглубь*. Показанное Марковымъ мѣсто выходило на сѣверо-востокъ отъ деревни Шарташа, по дорогѣ изъ этой деревни къ р. Пышнѣ, верстахъ въ трехъ, а отъ той дороги, примѣрно съ версту на востокъ, на ровномъ мѣстѣ у болота; найдена была тутъ выкопанная Марковымъ яма, кругловатая, глубиною въ 3, въ діаметрѣ въ 3 и въ $3\frac{1}{2}$ аршина. Порошинъ донесъ канцеляріи 31 мая, что на указанномъ Марковымъ мѣстѣ произведена была штейгеромъ Вейделемъ, въ присутствіи его, Порошина, горная разработка, но ничего подобнаго предъявленнымъ отъ Маркова образцамъ не нашлось, только оказался *кварцъ* и *тумпасные знаки*. Канцелярія однакожъ командировала туда, для болѣе обширныхъ работъ и для развѣдокъ въ окрестностяхъ, штейгера Маке съ рабочими; Маркову же подтвердила, чтобы онъ то мѣсто, откуда взялъ золото, и другія подобныя, если знаетъ, нескрѣтно объявилъ Маке.

Въ августѣ того же 1745 г. посланъ былъ отъ канцеляріи, для осмотра работъ, производимыхъ Маке, ассесоръ канцеляріи Юдинъ, который 17 августа донесъ, вмѣстѣ съ штейгеромъ Маке, что въ указанномъ Марковымъ и въ окрестныхъ мѣстахъ золотой руды не найдено, и въ шурфахъ попадаютъ только *пустой камень и глина*, и что шурфовать тутъ не для чего.

Ясно, что образцы, предъявленные Марковымъ въ канцелярію, были взяты не изъ жильнаго мѣсторожденія, а изъ песчано-глинистаго золотосодержащаго пласта, и что Марковъ *открылъ первою въ Россіи золотую россыпь*, подобныя которой стали разрабатываться въ этой мѣстности лишь черезъ 69 лѣтъ потомъ и доставили казнѣ несравненно болѣе выгодъ, чѣмъ золотожилые рудники. Слѣдовало бы работать на указанномъ Марковымъ мѣстѣ не *вглубь*, а разрабатывать во всѣ стороны и промывать тотъ слой, въ которомъ найдены признаки золота. Но члены канцеляріи хлопотали только объ отысканіи твердыхъ жиль золотосодержащаго камня, и ничего не знали о золотыхъ россыпяхъ (которыя впрочемъ тогда разрабатывались правильно и въ большомъ видѣ въ одной только Венгріи). Почему-то даже заподозрили, что Марковъ утаиваетъ настоящее мѣсторожденіе золота. И потому

опредѣлено было: „горной работы въ этихъ мѣстахъ болѣе не производить; Маркову объявить, съ крѣпкимъ подтвержденіемъ, чтобъ онъ тѣ мѣста, изъ которыхъ крушинки золота и камешки съ золотомъ же въ канцелярію объявлялъ, подлинно показавъ бы, безъ всякаго закрятія; дать ему, для объявленія точныхъ къ тому мѣстѣ, сроку на двѣ недѣли, а чтобъ онъ до того нигуда не сбѣжалъ, въ томъ взять на немъ надежныя поруки, а буде порукъ не дастъ, приставить къ нему караулъ; буде же, по прошествіи двухъ недѣль, о тѣхъ мѣстахъ подлинно не объявитъ, то съ нимъ поступлено будетъ, по силѣ указовъ (?), другимъ образомъ.“

Положеніе Маркова становилось весьма незавиднымъ; безъ сомнѣнія онъ ужъ раскаивался въ томъ, что представилъ находку свою начальству.—Но какъ бы то ни было, черезъ двѣ съ небольшимъ недѣли, онъ явился въ горную канцелярію и объявилъ, что камешки взяты имъ именно изъ указанныхъ имъ мѣстъ, и что другихъ такихъ мѣстъ онъ не знаетъ; *и то утвердилъ подъ смертною казнію* (какъ сказано въ протоколѣ канцеляріи).

Канцелярія опредѣлила: „Маркова отдать, впредь до указа, на надежныя поруки, и при томъ ему объявить, чтобъ онъ, для совершеннаго оправданія (!) приискивалъ, какъ въ объявленныхъ отъ него, такъ и въ другихъ мѣстахъ, такихъ и другихъ рудъ*) и какъ прищеть, то, не выниная изъ земли, для свидѣтельства, объявлялъ бы въ канцелярію; являться ему въ канцелярію каждый мѣсяцъ по дважды“.

Обо всемъ этомъ горная канцелярія послала подробное донесеніе въ столицу, въ бергъ-коллегію. Въ концѣ донесенія сказано, между прочимъ: „Хотя канцелярія признаетъ, что показанные Марковымъ каменья едвали въ тѣхъ мѣстахъ взяты, о коихъ показывалъ онъ, однакожъ *строго или съ крѣпкимъ пристрастіемъ* поступить съ нимъ она опасна, чтобъ другимъ чрезъ то во объявленію рудъ не воспрепятствовать.“ Въ отвѣтъ на это бергъ-коллегія, въ указѣ своемъ, отъ 11 ноября 1745 г., писала:

„Канцеляріи съ Марковымъ поступать безъ озлобленія, дабы чрезъ то, къ совершенному и полезному прибытку, впредь могъ онъ тшаться и отыскивать; а о награжденіи за оное имѣть быть впредь не оставленъ. Поне-

*) Марковымъ, кромѣ золота, найденъ былъ также признакъ серебристо-свинцовой руды, также близъ дор. Шарташа.

же хотя по свидѣтельству въ первой ямѣ золота и не найдено, однакожь другія обстоятельства явились, яко кварцъ, глина и песокъ, въ чемъ обыкновенно золото находится. И тако иноземцамъ оберъ-штейгерамъ надлежитъ извѣстнымъ быть, какъ за моремъ бываетъ при тѣхъ заводахъ, которые *зейфенверкомъ**) называются, и въ тѣхъ заводахъ золото промывается изъ песку и глины, и изъ кварца. А понеже въ тѣхъ шурфахъ, въ которыхъ самородное, по объявленію Маркова, золото имъ найдено, и при свидѣтельствѣ явился кварцъ и прочее, можетъ быть хотя золото и находится, но онаго глазами видѣть не можно, того ради надлежитъ тамошній кварцъ, песокъ и глину, малыми пробами, въ лабораторіи, опробовать толченіемъ, промываніемъ и обжиганіемъ, и на капеляхъ**) или ртутью. А особливо ежели песокъ и глина въ тѣхъ шурфахъ лежатъ слоями, то надлежитъ всякій слой особливо пробовать, для того, что одинъ слой съ другимъ сходенъ быть не можетъ***).

Канцелярія, получивши этотъ указъ, спрашивала о золотопесчаныхъ рудникахъ нѣкоторыхъ, бывшихъ тогда на Уральскихъ заводахъ, штейгеровъ изъ иностранцевъ; но они ничего не могли объяснить по этому предмету, потому что никогда не бывали въ Венгріи.

Марковъ съ рабочими послѣ того снова сталъ заниматься рудными поисками въ окрестностяхъ указаннаго имъ прежде мѣста****).

Въ маѣ 1747 г. горная канцелярія предписала пробириому мастеру Рюмину взять изъ тѣхъ шурфовъ, которые покажетъ ему Марковъ, по нѣскольку фунтовъ глины и песку разнаго вида и опробовать въ лабораторіи. По пробамъ въ нѣкоторыхъ, взятыхъ изъ шурфовъ, камешкахъ оказалось содержаніе золота. Одинъ шурфъ, которымъ встрѣчены были прожилки желѣзной руды съ видимымъ въ ней, мѣстами, мелкимъ золотомъ, въ 1748 г.

*) *Зейфенверк* (Seifenwerk) по нѣмецки значитъ: золотопесчаная россыпь, золотопесчаный рудникъ.

**) *Капель*—родъ посуды, употребляемой при пробѣ рудъ.

***) Эти историческія свѣдѣнія объ открытіи Березовскихъ золотыхъ рудниковъ извлечены мною изъ дѣлъ горной канцеляріи 1748—1749 годовъ. Явившіяся же доселѣ въ печати большіе частію неполны и не совѣтъ точны.

****) И, какъ видно изъ послѣдующихъ архивныхъ бумагъ, онъ нашелъ нѣсколько въриваковъ вновь.

былъ углубленъ и обращенъ въ шахту. Работа въ ней велась подъ руководствомъ бергъ-гауера (старшаго рудничнаго работника, подмастерья) Глеса и подъ наблюдениемъ ассесора канцеляріи Райзера, — товарища Ломоносова по ученію за границей. Въ іюлѣ 1748 г. Глесь представилъ образцы добытыхъ тамъ рудъ, изъ которыхъ одна содержала въ себѣ золота 13 золотниковъ во 100 пудахъ. Съ того времени началась разработка въ большомъ видѣ этого рудника, заложеннаго на одномъ изъ мѣстъ указанныхъ Марковичемъ и называвшагося сначала Шарташскимъ, съ 1753 г. — Пышминскимъ (по близости къ р. Пышмѣ), а съ 1804 г. — Первоначальнымъ рудникомъ. За тѣмъ вскорѣ найдено было въ окрестныхъ мѣстахъ и начато разработкою нѣсколько новыхъ жильныхъ рудниковъ, преимущественно по берегамъ рѣчки Березовки. Къ сожалѣнію, на отысканіе золотоносныхъ песковъ не было обращено никакого вниманія, хотя они, такъ сказать, давались сами въ руки.

Нѣкоторое время золото извлекали изъ рудъ плавкою въ екатеринбургской лабораторіи, что обходилось дорого и притомъ доставляло весьма мало металла. Такъ, до іюля 1749 года золота было получено всего лишь $21\frac{7}{16}$ золотника. По представленію Екатеринбургской канцеляріи, бергъ-коллегія разрѣшила золотныя руды обрабатывать не плавкой, а промывкою. Вслѣдствіе этого, руды стали возить съ Березовскихъ рудниковъ на упраздненный передъ тѣмъ Уктусскій желѣзный заводъ (въ 7 в. къ югостову отъ Екатеринбурга), при плотинѣ котораго устроены были (не прежде 1752 г.) толчей и промывальни. Но такъ какъ съ рудниковъ по р. Березовкѣ и съ вновь открытыхъ по правую сторону р. Пышмы перевозка на Уктусскій заводъ была далека, то въ 1753 и 1754 годахъ построенъ былъ новый золотопромывальный заводъ (т. е. плотина и фабрики съ толчеями и промывальными станками) на самой рѣчкѣ Березовкѣ; при заводѣ поселены и рабочіе. По маловодію Березовки, къ вершинѣ ея проведенъ былъ пятиверстный каналъ изъ озера Шарташа, который, впрочемъ, прибавлялъ воды весьма мало. Не смотря на то, вполнѣдствіи, на Березовкѣ, выше и ниже Березовскаго завода, устроены были еще три плотины, съ промывальными при нихъ. Въ 1763 г. устроены были плотина, толчей и промывальни на р. Пышмѣ, пониже устья Березовки: образовался тутъ значительный сконъ воды (почему вполнѣдствіи протолчыва и промывка золотожильныхъ рудъ сосредоточены были на Пышминскомъ заводѣ). Кроме того, въ первую четверть

настоящаго столѣтія, березовскія руды для протолчки и промывки возились на уральскій желѣзній Елисаветинъ заводъ (на рѣкѣ Уктусѣ, нѣсколько выше Уктусскаго) и въ Екатеринбургъ, гдѣ устроена была толчейная и золотопромывальная фабрика при маетномъ дворѣ.

Въ первые годы количество золота, добываемаго изъ Березовскихъ рудниковъ, было ничтожно; лишь съ 1758 г. стали добывать ежегодно болѣе одного пуда. Въ 1776 г. было добыто уже 5 п. 13 ф., въ 1780 году 6 п. 16 ф. Затѣмъ, въ послѣдующіи пять лѣтъ, добыча уменьшилась (по 3 и по 4 пуда съ футами въ годъ). Но въ 1786 г. добыто 7 п. 27 ф., въ 1792 г. 9 пудъ, въ 1801 г. 18 п. 24 ф., въ 1808, 1809 и 1810 годахъ болѣе 22 пудъ ежегодно (это были три года наибольшей производительности рудниковъ). По открытіи на берегахъ Березовки и Пышмы и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Екатеринбургскаго округа золотыхъ россыпей, добываніе жильнаго золота стало все болѣе и болѣе уменьшаться, соразвѣрно съ увеличеніемъ промывки золотоносныхъ песковъ.

Березовскіе золотожильные рудники занимаютъ небольшое пространство, ограничиваемое съ сѣвера болшею частью р. Пышмою (на сѣверозападѣ рудная мѣстность переходитъ и на лѣвый, сѣверный берегъ Пышмы), съ запада рѣчкой Калиновкой, съ востока Шиловкой—малыми притоками Пышмы, съ юга озеромъ Шартаиномъ и болотами, тянущимися по восточную его сторону. Пространство это очерчиваемъ своимъ представляетъ прямоугольникъ, длина котораго отъ сѣвера къ югу верстъ до 8, а ширина отъ запада къ востоку верстъ до 7 (въ самой южной части болѣе). Почти по срединѣ этого прямоугольника протекаетъ вдоль его, съ юга на сѣверъ, рѣчка Березовка.

Въ этой рудоносной мѣстности сланцы тальковій, хлоритовій и глинистый, составляющіе коренную породу, прорѣчены весьма многими толстыми жилами, или *полосами*, особаго сорта гранита, называемаго *березитомъ*, то весьма овердаго, то почти превратившагося въ глину. Преобладающую составную часть въ этомъ гранитѣ составляютъ желтоватый полевой шпатъ; другія составныя части—бѣлая слюда и въ маломъ количествѣ кварцъ. Отъ другихъ сортовъ гранита березитъ отличается еще и тѣмъ, что постоянно заключаетъ въ себѣ весьма много кубическихъ кристалловъ сѣраго или желѣзнаго колчедана, иногда сохранившихъ вполне свой химическій составъ, иногда превратившихся, либо съ поверхности, либо по всей своей массѣ, въ бурый

железнякъ, окрашивающій иногда и всю массу березита въ бурый цвѣтъ. Толщина березитовыхъ жилъ, или полосъ, отъ 5 до 20 сажень, вообще же средняя толщина ихъ около 12 сажень. Полосы тянутся преимущественно съ сѣвера на югъ, но не прямо, а съ искривленіями, иногда развѣтвляются, либо пересекаются между собой. Сланцы, въ прикосновеніи съ березитомъ, измѣняются въ сложеніи, принимаютъ красный цвѣтъ; такими измѣненными сланцами придаютъ названіе *красиковъ*.

Березитовыя полосы пересекаются поперегъ многочисленными кварцевыми жилами, тянущимися съ востока на западъ. Въ этихъ-то кварцевыхъ жилахъ собственно и заключается золото.

Кварцевыя жилы обыкновенно проходятъ отъ одного бока березитовой полосы до другаго; но иногда онѣ выходятъ изъ полосы въ смежную породу (и такіа жилы всегда бываютъ богаты золотомъ). Есть примѣры, что жила, вышедши изъ одной березитовой полосы и пройдя черезъ сланцеватыя породы, пересекаетъ и слѣдующую за тѣмъ Березитовую полосу. Кварцевыя жилы не всегда бываютъ параллельны между собой, но иногда пересекаются подъ различными углами; въ мѣстахъ пересѣченія бываютъ особенно богаты. Толщина жилъ отъ $\frac{1}{4}$ вершка до аршина и болѣе (средняя отъ 2 до 4 вершковъ). Разстояніе одной отъ другой весьма неодинаково: иногда полъаршина и даже менѣе, иногда же сажень до пяти. Случается, что золотоносныя жилы пересекаютъ березитовую полосу въ одной ея части въ большомъ количествѣ, на дальнѣйшемъ же ея протяженіи на значительномъ пространствѣ вовсе не попадаются. Однѣ жилы на 7-й или 10-й сажени глубины уже выклиниваются, а другія на этой глубинѣ только начинаются; иныя отъ самой поверхности идутъ до неизвѣстной глубины. Впрочемъ рѣдко бываетъ, чтобы значительная жила началась съ самой поверхности: обыкновенно сверху идетъ нѣсколько тонкихъ прожекочковъ, которые на глубинѣ отъ 1 до 4 сажень соединяются въ одну болѣе толстую жилу. Жилы бываютъ либо твердыя, либо довольно мягкія, содержащія въ себѣ въ большомъ количествѣ разрушенный бурый желѣзнякъ и окры; послѣднія жилы обыкновенно богаче. Примѣсь мѣдныхъ, свинцовыхъ и желѣзныхъ рудъ служитъ большою частію признакомъ богатства жилъ; впрочемъ случалось, что и жилы, состоящія только изъ чистаго бѣлаго кварца, оказывались довольно богатыми золотомъ. Золото иногда бываетъ видимое простымъ глазомъ, но чаще мелкое, неразличимое на взглядъ. Содержаніе золота въ жилахъ—либо нѣс-

довое, либо почти равномерно распространенное по всей массѣ жилъ; замѣчно, что жилы съ видимымъ золотомъ бывають большею частію гнѣздовые.

Березитъ, прикасающійся къ кварцевымъ жиламъ, обыкновенно дѣлается тутъ на большую или меньшую толщину извѣненнымъ, болѣе твердымъ и сильно проникнутымъ бурнымъ желѣзнякомъ, образуя какъ бы кору жилъ, называемую *зальбандомъ*. Въ этихъ зальбандахъ большею частію заключается золото, и иногда даже въ большемъ количествѣ, чѣмъ въ самой кварцевой жилѣ. Вообще чѣмъ толще зальбандъ, тѣмъ жила богаче.

Все вышеозначенное пространство къ югу отъ р. Пышмы, по обѣ стороны рѣчки Березовки (а на сѣверовостокъ отчасти и по сѣверную сторону Пышмы), на которомъ преимущественно находятся березитовыя полосы, издавна раздѣлено было двумя пересекающимися между собою въ срединѣ подъ прямымъ угломъ линіями (идущими одна съ сѣвера на югъ, другая съ запада на востокъ) на 4 отдѣленія, названныя *частями*: *первою* или *Ильинскою* (по имени важнѣйшаго рудника) — на югозападѣ, *второю* или *Ключевскою* — на сѣверозападѣ, *третьею* или *Соймоновскою* — на югостокѣ и *четвертою* — на сѣверовостокѣ. Потомъ, для правильнаго учета работъ, каждая часть линіями, проведенными параллельно вышеупомянутымъ двумъ главнымъ, раздѣлена на квадратныя участки, величиною каждый въ 1 кв. версту, называемыя *рудниками* либо просто *квадратами*. Каждый рудникъ имѣетъ свой номеръ и свое названіе, напр. № 1 близъ Константиновскій рудникъ или квадратъ, № 24 Преображенскій рудникъ, № 45 Цвѣтной рудникъ. Всего квадратовъ или рудниковъ тутъ 56.

Березитовыя полосы на этомъ пространствѣ тянутся въ различномъ одна отъ другой разстояніи — отъ 5 и болѣе сажень. Длина изслѣдованныхъ полосъ доходитъ отъ нѣсколькихъ сажень до 7 верстъ. Каждой изъ разработанныхъ полосъ придано особое названіе: Поперечная, Кривая, Самобитная и проч. По большей части въ одномъ рудникѣ проходитъ по нѣскольку полосъ, и на оборотъ — чуть не каждая полоса тянется черезъ нѣсколько рудниковъ или квадратовъ. Въ 1845 г. тутъ извѣстно было болѣе 140 березитовыхъ полосъ.

Впрочемъ, не ограничиваясь этимъ 56-верстнымъ пространствомъ, березитовыя полосы, пересекаемыя золотосодержащими кварцевыми жилами, найдены были и въ другихъ обрестинныхъ мѣстахъ, какъ напр. къ югозападу — на западномъ берегу оз. Шарташа и усамаго города Екатеринбургъ къ

сѣверозападу—у Верхотурскаго тракта, къ востоку—у Пышминскаго завода и близь дер. Становой, къ сѣверу—въ нѣсколькихъ мѣстахъ за р. Пышмой въ значительномъ отъ нея разстояніи, къ югу—у большаго Сибирскаго тракта. Вѣроятно, есть еще значительное число полей, доселѣ не найденныхъ.

Кварцъ, составляющій Березовскія рудныя жилы, обыкновенно находится въ сплошномъ видѣ; но попадаетъ и прозрачными кристаллами въ пустотахъ сплошнаго или плотнаго. Въ старыхъ рудникахъ встрѣчался, хотя не часто, чрезвычайно скважистый кварцъ, и потому столь легкій, что, будучи опущенъ въ воду, плавалъ, а не погружался на дно. Куски такого кварца имѣли шаровидную или почкообразную форму и во внутренности своей сложеніемъ весьма походили на пензу или на сухари, либо на внутреннее нѣжно-листоватое строеніе востей. Въ пустотахъ этого кварца не рѣдко заключалось золото въ видѣ самихъ мелкихъ листочковъ, а чаще самородная сѣра, въ видѣ порошка, въ большомъ количествѣ, такъ что иногда весь кусокъ загорался. Такой скважистый кварцъ съ содержаніемъ золота рудокопы называли *сахарной рудою*. Это была богатѣйшая изъ золотыхъ рудъ и заключавшая въ себѣ явственно видимое золото: въ 1 пудѣ ея заключалось отъ 2 до 6 золотниковъ золота (значитъ въ 100 пудахъ отъ 2 съ лишкомъ фунтовъ до $6\frac{1}{4}$ ф.). У меня есть образчикъ березовскаго скважистаго и плавающаго на водѣ кварца, но только безъ золота и сѣры.

Золото въ кварцевыхъ жилахъ встрѣчается въ видѣ неправильныхъ зернышекъ, блесточекъ, тонкихъ пластинокъ, проволоки и проч., вросшихъ въ самый кварцъ, либо въ сѣрномъ колчеданѣ и буромъ желѣзнякѣ, въ игольчатой рудѣ и въ свинцовомъ блескѣ. Кусками значительной величины въ Березовскихъ рудникахъ попадалось оно весьма рѣдко. Часто заключалось оно въ разрушенномъ сѣрномъ колчеданѣ, и притомъ столь мелко, и needleобразными частицами, что только чрезъ толченіе и промываніе можно увѣриться къ существованію его. Въ рѣдкихъ случаяхъ кубы бурога желѣзняка, происшедшіе отъ разложенія сѣрнаго колчедана, заключаютъ въ себѣ столь много золота, что если разбить кубикъ, то онъ представляется какъ бы коробочкой, наполненной золотомъ. Иногда самородное золото попадаетъ довольно правильно вросшимъ въ свинцовомъ блескѣ, именно, пластинки золота прорастаютъ массу свинцоваго блеска по направленію плоскостей его спайности. Кристаллы золота, мелкіе и большіе частію со стертими ребра-

ни, и кристаллическіе сростки находимы были въ Березовскихъ жилахъ чрезвычайно рѣдко.

Золото не только составляетъ механическую примѣсь къ составнымъ частямъ жилъ, но бываетъ также химически соединеннымъ съ сѣрнымъ колчеданомъ (а можетъ быть и съ другими сѣрнистыми соединениями металловъ?).

Кромя золота, въ кварцевыхъ жилахъ находятся слѣдующіе минералы:

1) *Сѣрный или желѣзный колчеданъ*, обыкновенно въ болѣе или менѣе правильныхъ кубахъ различной величины. Германъ, описывавшій Березовскіе рудники въ 1803 году, говоритъ объ этихъ кубическихъ кристаллахъ: „Примѣчанія достойнѣе всего то, что знатная часть изъ оныхъ, внутри вывѣтрилась въ ячеестое тѣло, у коего пустня мѣстечки наполнены бурю охрою и нерѣдко видимымъ самороднымъ золотомъ и сѣрою, а снаружи кажутся совсѣмъ еще цѣлыми. Если кубы разбить, то оныя легко искрошиваются, и съ удивленіемъ тогда видно, что кубъ тотъ былъ только тонкая скорлупа, при чемъ упомянутые минералы изъ онаго выпадаютъ, а внутри остается родъ назреваатаго кварца, который обыкновенно много содержитъ въ себѣ самородной сѣры.“ Впрочемъ, такъ какъ у Германа ранѣе сказано, что кубы сѣрнаго колчедана снаружи имѣютъ *темнобурый*, а иногда и немного *черноблестящій* видъ, то едва ли не справедливѣе будетъ извѣстіе его о золотѣ и сѣрѣ, наполняющихъ внутреннія пустоты кристалловъ, отнести не собственно къ сѣрному колчедану, а къ происшедшему отъ разложенія его бурому желѣзняку.

2) *Бурый желѣзнякъ*, составляющій продуктъ химическаго разложенія колчедана и удерживающій его кристаллическую форму, но чаще сплошной, некристаллическій. Часто заключается въ немъ въ значительномъ количествѣ золото, иногда даже видимое простымъ глазомъ.

3) *Желѣзная охра*, землистая и золотосодержащая, свѣтложелтаго либо краснобураго и темнобураго цвѣта — дальнѣйшій продуктъ разрушенія бураго желѣзняка.

4) *Свинцовый блескъ* (сѣрнистый свинецъ), иногда весьма значительными массами, нерѣдка содержащій видимое золото. Лѣтъ 16 или 17 тому назадъ, въ которомъ-то изъ Березовскихъ рудниковъ попадалось много свинцоваго блеска пластинчататаго сложенія, съ видимымъ золотомъ въ его спаяхъ. Нѣсколько времени все добытое его количество хранилось отдѣльно. Но въ одинъ изъ слѣдующихъ годовъ случилась на Березовскихъ золотыхъ промыс-

лахъ недомывка золота. противъ количества, назначеннаго по штату, — и тоглашній управитель золотыхъ промысловъ, чтобы пополнить недомывку, приказалъ пустить въ протолчку и въ промывку всё эти красивые штуфы. Впрочемъ, мнѣ въ послѣдствіи удалось видѣть нѣсколько такихъ штуфовъ свинцоваго блеска, какъ-то уцѣлѣвшихъ отъ гибели.

5) *Мѣдный колчеданъ*, рѣдко впрочемъ попадающійся.

6) *Блѣлая мѣдная руда* или *фальзеритъ* (соединеніе мѣди, сурьмы и отчасти другихъ металловъ съ сѣрою), гнѣздами въ кварцѣ и рѣдко кристаллами.

7) *Мѣдная зелень* и *мѣдная сѣнь*, болѣе какъ окрашивающее вещество кварца.

8) *Бѣлая свинцовая руда* кристаллами.

9) *Свинцовый купоросъ*, также кристаллами.

10) *Красная свинцовая руда* (средняя хромовокислая окись свинца), весьма красивый минералъ, попадавшійся въ нѣкоторыхъ старыхъ рудникахъ въ значительномъ количествѣ, а потомъ, въ одномъ только Преображенскомъ рудникѣ. Иногда на штуфахъ ея находилось и видимое золото.

11) *Меланохроитъ* (основная хромовокислая окись свинца), минералъ, встрѣчавшійся единственно только въ Березовскихъ рудникахъ (именно въ Преображенскомъ), но и тутъ составлявшій рѣдкость.

12) *Вокселенитъ* (основная хромовокислая окись мѣди и свинца) темнозеленаго цвѣта.

13) *Зеленая свинцовая руда* или *пироморфитъ* (фосфорнокислая окись свинца съ нѣкоторымъ количествомъ хлористаго свинца).

14) *Йоссаитъ*, состоящій изъ хромовокислой окиси свинца и окиси цинка. Только и попадаетъ, что въ Березовскихъ рудникахъ.

15) *Ванадовая свинцовая руда* (ванадинитъ); чрезвычайно рѣдкій минералъ, встрѣчающійся, кромѣ Березовскихъ рудниковъ, лишь въ Бариятѣ (въ Австрійской имперіи) и въ Мексикѣ; цвѣта бураго, различныхъ оттѣнковъ, иногда свѣтложелтаго, состоитъ изъ окиси свинца, ванадовой кислоты и нѣкотораго количества хлористаго свинца.

16) *Нюммантова руда* — соединеніе свинца, висмута и мѣди съ сѣрою, длинными и тонкими неправильными кристаллами стальносѣраго цвѣта въ кварцѣ. Разлагаясь съ поверхности, покрывается землестою коркою желто-

зеленаго цвѣта. Большою частію въ игольчатой рудѣ находится золото, которое въ разлаганіи ея минералѣ дѣлается весьма явственно видимымъ.

17) *Самородная сѣра* наполняетъ иногда пустоты въ помянутомъ кварцѣ и въ буромъ желѣзнякѣ.

18) *Горькій шпатъ* (углекислая известь съ углекислой магнезіей); въ жилахъ допадаетъ рѣдко.

19) *Шеръ* или *турмалинъ* зеленаго цвѣта, въ тонкихъ, волосистыхъ либо игловидныхъ кристаллахъ, часто перепутанныхъ между собою и вросшихъ въ прозрачнѣе либо непрозрачнѣе кварцѣ въ бокахъ жилъ.

20) *Скородитъ* (состояній изъ окиси желѣза, мышьяковой кислоты и воды) красивыми, луковозеленаго цвѣта, просвѣчивающими, маленькими кристаллами, сидящими на стѣнкахъ внутреннихъ полостей въ блеклой мѣдной рудѣ.

Изъ вышеупомянутыхъ минераловъ въ небольшомъ количествѣ находятся бурый желѣзнякъ и желѣзная охра (преимущественно въ верхнихъ частяхъ жилъ) и сѣрый колчеданъ (преимущественно въ нижнихъ горизонтахъ).

Преображенскій рудникъ въ особенности славится находеніемъ въ немъ красивыхъ минераловъ, равно какъ и богатствомъ золота въ верхнихъ частяхъ.

Въ окрестныхъ сланцевыхъ породахъ проходятъ еще кварцевыя жилы, не содержація золота, въ которыхъ въ сплошномъ кварцѣ попадаются: кварцъ окристаллованный, совершенно прозрачный и безцвѣтный (горный хрусталь) и менѣе прозрачный, желто-бурато цвѣта (дымчатый горный хрусталь, дымчатый топазъ или раухтопазъ), а также минералы: пирофиллитъ, лучистолистоватый, яблочно-зеленаго либо зеленоватобѣлаго цвѣта, шерль или турмалинъ, талькъ, сплошной и кристаллическій, и горькій шпатъ. Пирофиллитъ есть минералъ рѣдкій, долгое время считавшійся принадлежностью однихъ только Верезовскихъ рудниковъ; но потомъ нашли его во Франціи, въ Бразиліи и въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ.

Относительно богатства кварцевыхъ золотосодержащихъ жилъ и распредѣленія въ нихъ золота, мѣстные специалисты, изъ многолѣтнихъ опытовъ, вывели слѣдующія заключенія:

1) Наибольшее скопленіе золота замѣчалось въ верхнихъ частяхъ жилъ (такъ напр. въ Преображенскомъ рудникѣ, разработывавшемся съ 1800 по 1859 годъ, въ первые годы нѣкоторыя жилы доставляли изъ верхнихъ

частой своихъ, изъ каждыя 100 пудъ руды, по 80 золотниковъ золота; но тѣ же самыя жилы книзу становились все бѣднѣе и бѣднѣе, и въ 1830-хъ годахъ среднее содержаніе ихъ было не свыше 2¹/₂ золотниковъ золота во 100 пудахъ руды).

2) На одномъ и томъ же горизонтѣ какой либо жилы золота всегда больше находится въ ея зальбандахъ и въ краяхъ нежели въ срединѣ.

3) Присутствіе бурога желѣзняка, бурой желѣзной охры или охристаго развѣденнаго кварца составляетъ хорошій признакъ для нахожденія золота.

4) Кварцевыя жилы, въ которыхъ бурый желѣзнякъ и желѣзная охра замѣняются неразложившимся сѣрнымъ колчеданомъ, оказываются бѣдными содержаніемъ золота(?).

5) Бурый желѣзнякъ обогащаетъ собою не только толщу самыхъ жилъ, но и прилежащія къ нимъ зальбанды (т. е. наружныя твердыя корки кварцевыхъ жилъ); а потому чѣмъ толще зальбандъ, тѣмъ онъ болѣе содержитъ золота; съ утоненіемъ его жилы становятся бѣднѣе и наконецъ переходять въ такъ называемыя *голостыя жилы*, т. е. вовсе не содержащія золота.

6) Книзу, на болѣе или менѣе значительной глубинѣ, жилы утончаются(?).

На эти практическія заключенія можно возразить:

а) По слишкомъ ничтожной по глубинѣ разработкѣ Березовскихъ золотосныхъ жилъ нельзя еще положительно сказать, чтобы ниже произволившихся доселѣ работъ не находилось жилъ съ богатымъ содержаніемъ золота*). Недавно еще было общее убѣжденіе, основанное также на многочисленныхъ наблюденіяхъ въ различныхъ мѣстностяхъ, будто жилы мѣдныхъ, серебряныхъ и золотыхъ рудъ по мѣрѣ углубленія становятся убоже и убоже. Но въ новѣйшее время были случаи, что рудная жила, ставшая въглуби весьма убогою и по видимому безнадежною, на нѣкоторомъ разстояніи, еще глубже, опять являлась богатою. Въ Калифорніи нѣкоторыя золотыя жилы въ глубинѣ становятся даже гораздо толще и богаче. Въ другихъ опять мѣстахъ замѣчено, что содержаніе въ жилахъ золота съ углубленіемъ перемѣняется періодически, т. е. жила бываетъ какъ бы раздѣлена горизонтальными линіями

*) Самая большая глубина, до которой доходили подземныя работы въ Березовскихъ рудникахъ, составляла 25 саж., между тѣмъ какъ напр. въ Англіи и въ Саксоніи глубина нѣкоторыхъ выработокъ доходитъ до 300 сажень.

ни на поясы или ярусы, богатые и бѣдные въ перемежку. См. статью г. К. Кулибина: *о мѣсторожденіяхъ золота* (Горн. Журн. 1872 г., кн. 2), гдѣ приведены весьма интересныя по этому предмету извлеченія изъ новѣйшихъ англійскихъ и американскихъ изданій.

б) Уменьшеніе богатства жилы на глубинѣ иногда бываетъ только кажущееся, а не дѣйствительное. Въ верхнихъ частяхъ жилы золото, находившееся первоначально въ химическомъ соединеніи въ сѣрномъ колчеданѣ, при разрушеніи послѣдняго и при превращеніи въ бурый желѣзнякъ и охру, возстановилось въ металлическомъ видѣ, и потому удобно можетъ быть отдѣляемо промывкой, послѣ предварительной протолчки руды. Въ нижнихъ же горизонтахъ, гдѣ жилы преимущественно колчеданистыя, оно остается въ химическомъ соединеніи и, натурально, не можетъ быть выдѣлено механическою обработкою. Для этого въ Калифорніи употребляютъ нынѣ совсѣмъ другіе способы, при которыхъ тамъ находятъ даже болѣе выгоднѣе разрабатывать золотосодержащіе колчеданы, нежели тѣ руды, въ которыхъ заключается самородное золото въ свободномъ состояніи.

Главнымъ препятствіемъ къ успѣшной разработкѣ Березовскихъ рудниковъ и къ болѣе значительному углубленію работъ былъ всегда чрезвычайно сильный притокъ воды. Отливъ ея изъ значительной части рудниковъ производился посредствомъ насосовъ, приводимыхъ въ движеніе конными воротами. Для осушенія же большаго пространства рудниковъ проведено было въ разное время нѣсколько водоотливныхъ штоленъ или *вассеръ-штоленъ**). Къ сожалѣнію мѣстность мало благоприятна для надлежащаго осушенія выработокъ штольнями: рудники залегаютъ въ незначительныхъ лишь возвышенностяхъ, и нѣтъ глубокихъ долинъ, проведенныя отъ которыхъ штольни могли бы встрѣтить рудныя мѣсторожденія на большой глубинѣ. Между тѣмъ, напр., въ Самсонскомъ королевствѣ оказалось возможнымъ осушить Фрайбергскіе рудники до глубины 140 сажень посредствомъ глубокой штольни, длиною въ 14 верстъ, проведеніе которой началось около 1848 года и окончено бу-

*) Вассеръ-штольною называется подземный корридоръ, проведенный изъ внутренности горы, съ нѣкоторымъ наклономъ, на поверхность земли въ какую либо долину либо къ руслу рѣки; подобный корридоръ раздѣляется на двѣ части: нижнюю и верхнюю. По почвѣ первой протекаетъ изъ рудника вода, а во второй, по наклонному помосту, ходятъ рабочіе и перевозятся руды.

доть году въ 1878. А теперь покуда дѣйствуетъ устроенная ужь давно такъ называемая Килжеская штольня, длиною болѣе 7 верстъ, осушающая нѣкоторые рудники до глубины 80 сажень (изъ работъ, находящихся ниже вассеръ штольни, вода поднимается въ нее насосами).

По словамъ покойнаго К. М. Окладныхъ, бывшаго управителя Березовскихъ золотыхъ промысловъ (Горн. Журн. 1862 г. № 11, ст. 279), первая вассеръ штольня на Березовскихъ рудникахъ проведена была въ 1757 г. и шла всего на протяженіи 327 сажень подъ землею и 65 сажень открытымъ каналомъ къ рѣчкѣ Березовкѣ отъ находившагося по правую ея сторону богатаго рудника Цвѣтнаго. Помощію ея рудникъ осушался на 11¹/₃ саж. глубины. Она принесла пользу только при разработкѣ одного этого рудника*).

Въ 1774 г. проведена (или по крайней мѣрѣ начата) вассеръ-штольня въ ту же рѣчку Березовку изъ Ключевского рудника, то же небольшой длины (о ней сказано будетъ далѣе). Ключевской рудникъ находится возлѣ самаго Березовскаго завода къ сѣверу отъ него, по лѣвую сторону рѣчки Березовки. Объ этой штольнѣ ничего не упоминаютъ ни Окладныхъ въ выше указанной статьѣ, ни Германъ въ описаніи заводовъ (у Германа ничего не сказано также и о самой первой, по времени, штольнѣ, изъ Цвѣтнаго рудника).

Въ 1786 и въ послѣдующихъ годахъ проведена была *Ильинская* вассеръ-штольня, длиною въ 2 версты 354 сажени, продолженіемъ которой служилъ открытый каналъ до рѣчки Березовки въ 154 сажени длины. Штольня эта осушала Ильинскій и еще другіе 4 рудника (находившіеся всѣ по лѣвую сторону р. Березовки), на 13 саж. глубины.

Въ 1790 и слѣдующихъ годахъ проведена въ р. Пышму *Перво-Павловская* вассеръ-штольня, проходившая отъ такъ называемаго шестаго рудника, черезъ рудники Ключевской, Перво-Павловскій, Царево-Елизаветскій и Царево-Александровскій къ р. Пышмѣ. Она проходила на протяженіи

*) Я самъ до сихъ поръ еще не имѣлъ досуга познакомиться съ архивными дѣлами 1750-хъ, 1760-хъ, и 1770-хъ годовъ, относящимися къ Березовскимъ рудникамъ, которые тогда находились въ вѣдѣніи особой Экспедиціи золотыхъ промысловъ, независимой отъ канцеляріи главнаго заводовъ правленія.

1 в. 64 саж. и продолжалась открытымъ каналомъ длиною въ 1 версту, осушая одни рудники на $7\frac{1}{2}$ саж., а другіе по $10\frac{1}{2}$ сажень.

Съ 1799 года, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, проводилась *Ключевская* вассеръ-штольна, длиною на 3 версты 470 саж., выходящая впрочемъ не прямо на поверхность земли, а въ Перво-Павловскую штольну, дальнѣйшую часть которой, до р. Пышмы, начали потомъ называть также Ключевскою штольною. Ключевская штольна была самымъ капитальнымъ и самымъ полезнымъ сооруженіемъ въ Березовскихъ рудникахъ. Будучи соединена водопроводными ходами (штреками) со многими рудниками, она дала возможность (при помощи, разумѣется, насосовъ, поднимавшихъ въ нее воду изъ болѣе нижнихъ работъ), выработать всѣ золотоносныя жилы, пересѣкавшія длинную и богатую Ильинскую березитовую полосу, а также и жилы другихъ окрестныхъ полосъ.

Кромѣ вышеупомянутыхъ, проведено было въ послѣдующее время еще нѣсколько штоленъ, не имѣвшихъ впрочемъ особенно важнаго значенія для рудниковъ.

Въ 1810 году механикомъ Меджеромъ (Major), англичаниномъ, построена была на Березовскихъ рудникахъ первая водоотливная машина, которая впрочемъ въ 1819 году, со всѣмъ устройствомъ, сгорѣла. Въ 1814 г. Меджеръ заключилъ съ заводоуправленіемъ условіе объ устройствѣ болѣе сильной водоподъемной паровой машины на другомъ мѣстѣ. По контракту онъ обязался построить ее изъ казенныхъ матеріаловъ, казенными средствами и осушать ею въ продолженіе пяти лѣтъ рудничныя работы на 6 сажень ниже Ключевской вассеръ-штольны, съ полученіемъ за то изъ казны платы по 24 тысячи руб. ассигнаціями въ годъ. Машина начала дѣйствовать съ 1817 года. Насосы ея дѣйствительно поднимали воду въ Ключевскую вассеръ-штольну изъ 6 саженной глубины. Но машина эта, называвшаяся Ильинскою, была весьма тяжелой конструкціи, требовала для годичнаго своего дѣйствія до 5 тысячъ сажень дровъ, и потому быстро истребляла окрестный лѣсъ. Притомъ вассеръ-штольна, по тѣснотѣ своей и по засоренію иломъ, не могла проводить всей воды, поднимаемой насосами, и часть этой воды лилась назадъ въ нижнія выработки. Да и водоподъемная шахта (*кунст-шахтн*) разрушалась и требовала перекрѣпленія заново, сопряженнаго съ значительными расходами.

Къ 1823 г. всѣ руды изъ Ильинской богатой колесомъ до той глубины, до какой машина могла осуживать работы, были добыты. Между тѣмъ высшая администрація требовала увеличенія добычи золота и усиленія разработки золотыхъ россыпей, золото изъ которыхъ обходилось тогда значительно дешевле, чѣмъ изъ жильныхъ рудниковъ. А въ рабочихъ для золотыхъ россыпей чувствовался большой недостатокъ.

Всѣ эти обстоятельства заставили горнаго начальника Екатеринбургскихъ заводовъ Осипова, въ январѣ 1823 г., остановить дѣйствіе паровой машины.

Въ послѣдующее время, за остановкой паровой машины, работы велись только на верхнихъ частяхъ жилъ, по горизонтъ Ключевской вассеръ-штольни (въ одномъ только рудникѣ Трехъ-Святительскомъ добывалась, впрочемъ недолго, руда нѣсколько пониже, при пособіи насосовъ, приводимыхъ въ дѣйствіе коннымъ воротомъ). Осенью 1827 г. Ильинскую машину опять пустили было въ ходъ; но оказалось, что она дѣйствовала уже неудовлетворительно и весьма невыгодно, поэтому ее тогда же и остановили, ужъ навсегда. Конечно, послѣ того можно бы было устроить для отлива воды новыя, болѣе совершенныя паровыя машины, которыя бы требовали немного горючаго матеріала; но мѣстное начальство и высшая горная администрація охладѣли къ разработкѣ жильныхъ мѣсторожденій золота, такъ какъ была возможность, при множествѣ вновь находимыхъ богатыхъ золотыхъ россыпей, добывать изъ нихъ золота гораздо больше, чѣмъ изъ жильныхъ рудниковъ, и крѣтомъ гораздо дешевле и легче. Ключевская и прочія штольни и водопроводныя штреки, не будучи надлежащимъ образомъ поддерживаемы, постепенно обрушались въ разныхъ мѣстахъ. Вода затопила выработки до значительной высоты. Поэтому работать стало возможнымъ лишь въ самыхъ верхнихъ горизонтахъ.—Въ 1856 г. разрабатывалось уже всего только три рудника, и въ нихъ, при откачкѣ воды насосами, все таки работы могли быть ведены не глубже 11 и 12 сажень. Съ 1861 г. разработка жильныхъ рудниковъ была совсѣмъ прекращена.

Постепенный упадокъ добычи золота изъ жильныхъ рудниковъ видѣнъ ужъ того, что въ 1814 г. было получено изъ нихъ золота 16 п., въ 1819 г. 12 п. 2 ф., въ 1821 г. 10 п. 31 ф. Съ 1823 г. количество получаемого золота быстро понизилось и въ годы 1825—1842 колебалось между 3 п. 11 ф. (въ 1838 г.) и 6 п. 25 ф. (въ 1831 г.). Съ 1843 г. по 1855 г.,

добыча золота никогда не достигала до 3 пуд. и большею частію была въ 1½, въ 2 и въ 3 съ небольшимъ пуда.

Въ 1855 г.	получено только	36¼ фунтовъ
— 1856 „		31 „
— 1857 „		38 „
— 1858 „		37 „
— 1859 „	менѣе	11 „
— 1860 „		5 ф. 31 з.

Всего, съ начала разработки по 1861 годъ, жильные рудники доставили золота 609½ пудъ. Самыми производительными оказались рудники: Ильинскій разработывавшійся съ 1756 по 1826 г. и давшій золота 129 пудъ 36 ф., Трехъ-Святительскій, съ 1764 по 1852 г., болѣе 81 пуда, Ключевской съ 1755 по 1843 г., 59 п. 29 ф. и Соимоновскій, съ 1752 по 1852 г., болѣе 56 пудъ.

Среднее содержаніе рудъ, добытыхъ съ начала разработки жильныхъ рудниковъ по 1861 годъ, выходитъ, по расчисленію, почти въ 5 золотниковъ, но въ послѣднее 40-лѣтіе прошлаго вѣка оно въ иные годы было среднимъ числомъ въ 7, въ 8 и въ 9 золотниковъ*). За то въ 1859 и 1860 годахъ среднее содержаніе обрабатываемыхъ рудъ не превышало 2 золотниковъ.

Прегражденіе работъ на нижнихъ горизонтахъ принесло заводамъ чувствительный вредъ. Въ первыя десятилѣтія разработки Веревскихъ рудниковъ, на нихъ находились вызванные изъ за границы искусные штейгера Саксонцы, подъ руководствомъ которыхъ образовалось и изъ русскихъ много отличныхъ и опытныхъ штейгеровъ, ведшихъ рудничное дѣло вполне по правиламъ горнаго искусства; но съ уменьшеніемъ размѣровъ работъ такіе штейгера перевелись. Уже въ срединѣ 1830-хъ годовъ работы велись сколько нибудь правильно и хорошо лишь на старыхъ рудникахъ, устроенныхъ при прежнихъ штейгерахъ.

Въ 1868 г. партія старателей,**) развѣдывал шурфами золотоносную

*) Но въ частности нѣкоторые рудники доставляли руды содержаніемъ отъ 30 до 80 золотниковъ золота въ 100 пудахъ руды.

***) Такъ называются вольные работники изъ мѣстныхъ жителей, работающіе самъ собою на дозволенномъ отъ начальства мѣстѣ и за добываемое золото получающіе изъ казны условленную плату съ золотника.

россыпь, наткнулась случайно на верхнюю довольно разрушистую кварцевую золотосодержащую кварцевую жилу, которая оказалась богатою. Измельчая руду въ ступахъ и потомъ промывая ее, они мѣсяца въ два съ небольшимъ добыли, какъ говорятъ, около 2 пудовъ золота,*) работая съ поверхности и весьма неправильно. Потомъ начались на этомъ мѣстѣ работы отъ казны, болѣе правильныя: опущена шахта, глубиною въ 11 сажень, и руду стали добывать подземными работами; въ то же время проведена была отъ шахты къ сѣверу подъ прямымъ угломъ къ жилѣ, шедшей отъ востока на западъ въ сланцеватой породѣ, штольня длиною 125 сажень, пересѣвшая нѣсколь-ко другихъ кварцевыхъ золотосодержащихъ жилъ. Съ апрѣля 1869 г. по 1871 годъ изъ добытой тутъ руды протолчено и промыто болѣе 55 тысячъ пудъ и получено золота 1 пудъ 2 фунта. Это мѣсторожденіе, находящееся вблизи Березовскаго завода, нѣсколько къ сѣверо-востоку отъ него, въ Нагорномъ квадратѣ, у полосы Михайловской, называется Успенскимъ рудникомъ; разрабатывается и нынѣ, но въ малыхъ размѣрахъ и на малой глубинѣ.

Послѣ останова Ильинской паровой машины нѣсколько разъ составлялись особые комитеты для изысканія средствъ къ осушенію и возобновленію рудниковъ, не пришедшіе впрочемъ къ удовлетворительнымъ результатамъ. Впрочемъ, предложено и рассмотрѣно было нѣсколько проектовъ, которые всѣ найдены были либо неисполнимыми либо трудно исполнимыми и слишкомъ дорогими. Изъ числа ихъ упомяну о слѣдующихъ:

1) Горный начальникъ Осиповъ въ 1824 году предлагалъ посредствомъ плотинъ устроить обширный водоемъ на довольно высокомъ уровнѣ, включая въ него озера Большой и Малый Шарташъ и окрестныя болота, потомъ на проведенномъ отъ этого бассейна въ р. Березовку каналъ и рѣчѣй сдѣлать три скопа воды уступами, каждый на 5 саж. ниже другаго, а подъ уступами устроить водяныя колеса, которыя приводили бы въ дѣйствіе рудничные насосы.

2) Въ бытность свою на Уралѣ въ 1829 г., знаменитый Александръ фонъ Гумбольдтъ, находившійся тогда въ апогеѣ своей ученой славы, посетилъ нѣкоторые изъ Березовскихъ жильныхъ рудниковъ и золотопесчаныхъ приисковъ. Разсматривая карту рудниковъ и окрестныхъ мѣстъ, онъ

*) Впрочемъ, вѣроятно, не только изъ жилъ но и изъ налегавшей на ней сверху россыпи.

выразилъ предположеніе, что разработкѣ рудниковъ вглубь вредятъ прилежація къ нимъ озера и болота. Какъ кажется, еще прежде того, тогдашній управитель Березовскихъ золотыхъ промысловъ, думая, что рудники главнымъ образомъ затопляются водою, проникающею въ нихъ изъ оз. Большаго Шарташа, предлагалъ осушить его. Авторитетъ Гумбольдта придалъ этому предложенію большой вѣсъ; съ нимъ согласились многіе горные офицеры; составленъ былъ проектъ выпустить озеро въ р. Пышму подземной штольной, проведенной отъ озера, а далѣе открытымъ каналомъ и рѣчкой Калиновкой, притокомъ Пышмы. Напрасно горный начальникъ Еватеринбургскихъ заводовъ Осиповъ доказывалъ, что, судя по напластованію породъ, вода изъ Шарташа не можетъ проникать въ рудники и что для нихъ отъ выпуска озера не будетъ ровно никакой пользы. Тогдашній министръ финансовъ гр. Канкринъ слѣлалъ распоряженіе немедленно приступить къ исполненію проекта осушки озера. Работы начались въ 1831 г., а въ іюль 1832 окончены. Въ этомъ послѣднемъ и въ послѣдующемъ годахъ большая часть этого значительнаго озера (до $2\frac{1}{2}$ версты въ длину и болѣе версты въ ширину) была выпущена и вмѣсто него осталась по срединѣ, на болѣе разстояніи отъ прежнихъ береговъ, маленькая илистая озерина, къ огорченію и къ невыгодѣ жителей люднаго и промышленнаго селенія Шарташскаго, длинной каймой огибавшаго озеро съ сѣверной и западной стороны. Но окончательное осушеніе озера не состоялось, такъ какъ штольну изъ озера заткнуло вломъ. Между тѣмъ воды въ рудникахъ ни мало не уменьшались и по Ключевской вассеръ-штольнѣ вытекало ей такое же количество, какъ и прежде. Поэтому отказались отъ дальнѣйшей попытки осушить озеро, попортивши только его значительно. Затѣмъ вола опять мало по малу стала скопляться въ озерѣ, и нынѣ оно снова достигло своихъ прежнихъ размѣровъ.

3) Въ 1842 г. горный офицеръ Шаньгинъ проектировалъ для осушенія рудниковъ большую вассеръ-штольну, длиною въ 13-ть верстъ, которая осушала бы рудники на $7\frac{1}{2}$ сажень ниже Ключевской вассеръ-штольны и проходила бы въ рѣчку Становую, впадающую въ Пышму значительно ниже Березовскаго завода, на сѣверовостокъ отъ него. На проводъ этой штольны нужно было болѣе 22 лѣтъ времени и расходовъ болѣе мильона рублей асс., исчисляя поденщины и матеріалы по тогдашнимъ цѣнамъ. Громадность предпріятія и неувѣренность въ богатствѣ жилъ на глубинѣ были причиною, что проекту этому не было дано никакого хода.

Въ 1858 г. представлена была мѣстному горному начальству отъ управителя Березовскихъ промысловъ Москвина и помощника его Окладныхъ записка о средствахъ къ возобновленію и подробному изслѣдованію золотожилъныхъ рудниковъ*). Развѣдки предлагались двоякаго рода: верховья и въ глубинѣ. Съ поверхности надо было проводить канавы вдоль березитовыхъ полосъ, которыми вѣроятно встрѣчено бы было немалое число неизвѣстныхъ еще кварцевыхъ золотоносныхъ жилъ; развѣдки же въ глубину производить копа только въ двухъ или трехъ наиболѣе благонадежныхъ мѣстахъ. Для производства этихъ развѣдокъ вглубь составители записки предлагали прежніе рудники: 1) Петро-Михайловскій въ Нагорномъ квадратѣ, замѣчательный по богатству жилъ въ выработанныхъ верхнихъ ярусахъ; 2) Трехъ-Святительскій, въ которомъ замѣчено наибольшее скопленіе жилъ и полосъ и 3) Преображенскій, разработка котораго была бы, впрочемъ, довольно затруднительна по весьма большой твердости породъ и по неизбѣжно вблизи рудника вассеръ-штольны. Въ запискѣ между прочимъ сказано:

„Намъ неизвѣстно, какъ измѣняются жилы въ глубину. И хотя въ дѣлѣхъ о возобновленіи рудниковъ встрѣчаются примѣры разубоживанія жилъ въ нижнихъ горизонтахъ (въ квадратахъ Ильинскомъ, Воскресенскомъ, Трехъ-Святительскомъ въ глубинѣ 6 сажень ниже горизонта вассеръ-штольны содержаніе рудъ противъ верхнихъ ярусовъ уменьшилось на 3 золотника 19 долей); но въ тѣхъ же дѣлѣхъ упоминается и о противоположныхъ свойствахъ жилъ: такъ въ запискѣ г. Куродовлова**) сказано, что въ Преображенскомъ рудникѣ руда, добытая съ 10-й сажени, обошлась въ 16 зол. 75 долей, съ 13-й—въ 20 зол., а съ 21 сажени въ 21 золотникъ (золота во 100 пудахъ руды***). При нынѣшнихъ работахъ замѣчено, что нѣкоторыя жилы влизу разубоживаются, другія же становятся богаче: такъ Катаевскій рудникъ съ 7-й сажени давалъ руду въ 3 золотника съ долями; съ 12-й сажени она обходилась въ 6 золотниковъ“.

*) У меня есть копія съ этой записки. Н. Ч.

**) Вѣроятно прежде завѣдывавшаго Преображенскимъ рудникомъ.

***) Судя по этому, приведенное мною выше, на основаніи другихъ источниковъ, извѣстіе, что Преображенскій рудникъ славился богатствомъ золота въ верхнихъ частяхъ, не совсемъ справедливо: слѣдовало бы сказать: въ некоторыхъ своихъ частяхъ.

На разрышенія претензій въ подробнѣмъ руденіи развѣдкамъ и къ возобновленію жезельныхъ рудниковъ тогда не послѣдовало, такъ какъ для этого понадобились бы прѣварочно расходы противъ того, что назначены штатомъ 1847 г. на добываніе жезельнаго золота.

Черезъ 8 лѣтъ, въ 1856 г., горный начальникъ Екатеринбургскаго завода г. Штейнманъ, передавши эту задачу управителю золотыхъ промысловъ подполковнику Окладничу, требовалъ отъ него вновь мѣрѣ и дѣлительныхъ свѣдѣній по этому предмету. Управитель донесъ,* что, при увеличивающейся много цѣнахъ на припасы и рабочія руки, теперь ужь трудно осуществить все, предложенное въ той запискѣ, тѣмъ болѣе, что Ильинская бассейново-шольна, на которую рассчитывалось въ запискѣ, жезельное уже совершенно разрушилась. Однакожъ г. Окладничъ считаетъ возможнымъ возобновить работы на одномъ изъ предложенныхъ прежде рудниковъ — на Петро-Михайловскомъ, гдѣ работы производились еще не долго передъ тѣмъ. На самой глубокой шахтѣ этого рудника (въ 11 сажняхъ) свѣдѣваю, по его мѣрѣ, установить двѣ подвѣсныхъ паровыхъ машины (локоболы); одну для отлива воды, а другую для протолчки руды; эта же вторая машина могла бы первой въ случаѣ заторанія рудника и зашнѣли бы ее въ случаѣ поломки.

Въ концѣ рапорта сказано: „Вообще разработка Петро-Михайловскаго рудника не дастъ большихъ прибылей; но она доставитъ работу березовскимъ жезелькамъ, поддержитъ дѣль закладъ подземныхъ работъ, окажетъ возможность развѣдать Екатеринбургскому комиссу, и, можетъ быть, развѣданъ вслѣдъ за тѣмъ данныя для разрѣшенія вопроса о возобновленіи жезельныхъ рудниковъ“.

Но почему-то и на этотъ разъ предлагаемое возобновленіе Петро-Михайловскаго рудника не состоялось.

Разсказавши довольно подробно о Березовскихъ золотопромышленныхъ рудникахъ (ислѣдованныхъ и разработанныхъ все-таки болѣе великъ другими жезельныхъ жезелорожденій), переходу теперь къ краткому описанію Березовскихъ золотопромышленныхъ россыпей и приавось.

Уже сказано было прежде, что шарташскій житель Ерофей Марковъ въ 1745 г. открылъ, безъ сомнѣнія, золотую россыпь, а не жезельное жезелорожденіе.

* Съ доложенія гвардіе-капитану Н. Ч.

дене*); на тогда на это обстоятельство не обратили надлежащаго вниманія, и много еще лѣтъ продолжали возвратъ ногами золотосытные пески, залетающіе иногда у самой поверхности земли подъ дерномъ.

Во второй разъ Березовскія золотыя россыпи объявились въ 1774 г. и тоже весьма мало обратили на себя вниманіе.

Въ 1771 г. сгорѣли три конныхъ верста, служившіе къ откачкѣ воды изъ выработокъ Ключевского жильнаго рудника. Вмѣсто возобновленія ихъ, начальство Березовскихъ промысловъ предложило провести водопроводную штольну къ рѣчкѣ Березовкѣ. Бергъ-каллегія утвердила этотъ проектъ. Во все время исполненія его посылались о ходѣ работъ частыя рапорты въ Петербургъ. Въ одномъ изъ нихъ, отъ октября 1774 г., извѣщалось, что наскеръ-штольня въ верхней своей части проходила по крайней плинѣ, а внизу по одной плинѣ и что два ключика, вытекающіе изъ почвы штольни, выносили съ собой песокъ, котораго 5 фунтовъ, будучи промыты, доставили $\frac{1}{10}$ часть золотишка золота. По мѣрѣ прохода штольни далѣе, часто замѣчали подобныя явленія, и скоро набрали до 700 пудовъ такого золотосытнаго песку. По описаніямъ штольни, относящимся ко времени ея прохода, видно, что она проходила отчасти по самому золотосытному пласту: именно въ нихъ между прочимъ упоминается, что штольня мѣстами шла по песчаной золотосодержащей плинѣ, сопровождаемой обломками скрино и большою кварца.

Въ 1804 г. горный офицеръ оберъ-берггауптманъ Нильманъ, прибывшій по порученію высшаго начальства, изъ Петербурга на Уралъ для какихъ-то изслѣдованій, заинтересовался золотосодержащими Ключевскими выемками и собралъ точныя свѣдѣнія о прежнемъ находеніи ихъ. Онъ узналъ, что въ 1775 г. близъ штольни устроена была небольшая фабрика, гдѣ на 34 промывальныхъ станкахъ (вашгердахъ), съ 4 июня по 1 сентября того года, промито было 8500 пудъ песковъ, изъ которыхъ получилось 78 золотишка золота. Среднимъ числомъ, поэтому, въ 100 пудахъ песку заключалось болѣе, чѣмъ 2 золотишка золота. По нынѣшнему такъ песокъ считался бы на Березовскихъ промыслахъ весьма богатымъ. Въ болѣе позднее время,

*) Замѣчательно, что и въ Сибири первыя богатыя золотыя россыпи, въ Томской губерніи, близъ оз. Вирчыкула, открылъ и началъ вникломолку разрабатывать ссыльный изъ той же деревни Шартайша Крѣзь Лѣсной. Digitized by Google

исконо отъ 1790 по 1800 г. было промито тѣхъ песковъ (называвшихся тогда *торными песками*) 44,834 пуда изъ рудниковъ Ключевского и Волковскаго (названнаго впоследствии Царевъ-Елизаветинскимъ), Во время пребыванія своего на Уралѣ Ильманъ самъ добылъ при Ключевскомъ и Волковскомъ рудникахъ 33,450 пудъ песку, изъ которыхъ въ 1806 г. (уже послѣ его отбытія въ Петербургъ) 3,085 пудъ были переправлены въ Цинциннатскій заводъ и изъ нихъ 2,382 пуда, будучи подвергнуты промывкѣ и промывшій, дали золота 6 золотниковъ; значить, содержаніе ихъ оказалось менѣе $\frac{1}{4}$ золотника золота, на 100 пудахъ песку. Все остальное количество добытыхъ песковъ оставлено, по распоряженію главнаго начальника Екатеринбургскихъ заводовъ Германа, безъ всякаго употребленія, за убѣжденіемъ содержаніемъ. Затѣмъ, до 1814 г., песковыя и добыванія золотныхъ песковъ въ Екатеринбургскомъ округѣ не производилось.

Замѣчу здѣсь, что *проточка песковъ* была операція древняя, и пришла весьма на кстатъ употребленная; будучи истолчены въ порошокъ, пустыя гальки (можетъ быть ихъ-то и считали особенно золотосодержащими) могли только разубожить при промывкѣ пески, сами по себѣ можетъ быть богатыя.

Замѣчательно, что Германъ ничего не упоминаетъ въ своемъ описаніи заводовъ о производившихся въ его управленіе заводами опытахъ надъ золотосодержащими песками и даже о существованіи таковыхъ песковъ. Слышалъ я отъ старшихъ людей, знавшихъ Германа, что онъ, въ личной владѣннѣ съ Ильманомъ, старался до времени спрятать подъ спудъ золотныя пески и выгоды, какія отъ нихъ могутъ быть ожидаемы, а потомъ снова поднять дѣло объ нихъ, уже отъ своего имени; но послѣдняго ему уже не удалось сдѣлать въ свое управленіе, и честь почина выгодной разработки золотныхъ россыпей въ Россіи досталась преемнику его Шденеву.

Въ 1813 г., близъ Верхъ-Нейвинскаго завода (окружа частными Верхъ-Источныхъ заводовъ), принадлежала дочь заводскаго ижугла Катерина Богдановна

*) Видноприведенныя свидѣнія о Ключевскомъ золотныхъ пескахъ съ 1774 по 1807 г. заимствованы изъ сочиненія достопочечнаго ижугла академика Р. П. Гельперсона; въ этомъ сочиненіи онъ имѣетъ подлинныя свидѣнія. И желанно бы было еще върѣшить познаться объ артезианн дѣлами Екатеринбургскихъ заводовъ. Видноприведенныя свидѣнія о золотныхъ промывкахъ.

ва нашла случайно въ нескѣ золотой самородокъ значительной величины и принесла его заводскому приказнику Ив. Евстаф. Поузадову. Въ проводкѣ Гумбольдта ему была представлена эта дѣвочка, бывшая тогда уже за мужем*). Какъ я слышалъ, дѣвочка, вместо ожидаемой ею можеть быть награды, была, по приказанію заводскаго приказника, вынуждена розсати, съ строгимъ приказаніемъ молчать о своей находкѣ. Безъ сомнѣнія, болѣе, что открытіе золотыхъ промысловъ вызоветъ лишнее вниманіе въ заводскія дѣла со стороны горнаго начальства, тѣмъ болѣе, что Верхъ-Нейвинскій заводъ принадлежитъ къ числу, такъ называемыхъ, *кассационныхъ*, т. е., отведенные ему земли и дѣла считаются казенными, а не принадлежащими заводоуправляющему на правѣ полной собственности**). Но едва ли такая столь важная находка могла сократиться; вѣроятно она скоро стала известна и на другихъ Уральскихъ заводахъ и заставила съмотрѣть на мѣстные пески гораздо внимательнѣе прежняго.

Все это время на Березовскихъ золотыхъ промыслахъ находился штейгеръ Левъ Ивановичъ Брусницкій, весьма даровитый самоучка, начавшій службу свою съ руднаго промышлящика, впоследствии носившій званіе *оберъ-похтъ-штейгера****), украшенный нѣсколькими медалями и справедливо до

*) См. 1 томъ сочиненія Гумбольдта *Центральная Азія* (L'Asie centrale, три тома) въ описаніе путешествія по Россіи, Гумбольдта, составленное по свидѣнію его Розе (Reise nach dem Ural, dem Altai и проч.), т. 1, стр. 229. Имена приказника и дѣвочки находчимъ значатся у Розе. И Гумбольдтъ и Розе ошибочно называютъ заводъ *Невьянскимъ* (хотя Невьянскій весьма большой заводъ находится всего въ 25 верстахъ отъ гораздо менѣе значительнаго Верхъ-Нейвинскаго, но принадлежитъ другимъ владельцамъ).

**) Хотя въ 1812 г. изданъ былъ указъ о дозволеніи владельцамъ частнымъ заводоуправляющимъ добывать въ заводскихъ дачахъ золото, но какъ-то болѣе было принято за это. Какъ бы же называли на прииски, на счетъ заводчика, особнѣ типологическія для присмотра за работами, для записыванія золота въ канцѣ и для проверки его и проч?

**) Титулъ оберъ-похтъ-штейгера (т. е. главнаго руководителя по рудоупотребленію и промышляльному дѣлу) принадлежать въ нѣмецкихъ горныхъ округахъ къ самымъ почетнымъ, но наши рабочіе безозпательно умалали его, провозносжа *оберъ-подмайстеръ*. Вообще наши прежнія названія горныхъ чиновъ, заимствованные съ нѣмецкаго: унтеръ-штейгера, бергъ-гешворены, гиттенфервалтеры, оберъ-бергшварцы, оберъ-

Минеральной воды пользовались общими уваженіемъ. Въ 1814 г. онъ завѣдывалъ (какъ разсказывалъ самъ Брусининъ) Петропавловской рудотолочной и промывальной фабрикой, находившейся ниже Березовскаго завода, на р. Барановѣ; близъ впаденія ея въ Пышму, гдѣ, кромѣ вновь добываемыхъ рудъ, промывались также по временамъ откидныя пески давнихъ лѣтъ, то есть остатки отъ промывочныхъ и промывныхъ уже прежде золотыхъ рудъ. А такъ какъ откидныхъ песковъ накопилось много большихъ кучъ или отваловъ. Однажды, разсматривая золото, полученное изъ откидныхъ песковъ временной промывкой, Брусининъ замѣтилъ въ немъ лѣвъ крупинки, отличающіяся цветомъ отъ прочихъ, и притомъ не имѣвшія на себѣ никакихъ слѣдовъ промывки (задолго, получаемое изъ толчаныхъ кварцевыхъ рудъ, бываетъ болѣе для себя различаемо.*). Тогда пришло Брусинину на память, что онъ, въ два года того года, сопровождая горнаго начальника Екатеринбургскихъ заводоу Шлемера, при поѣздкѣ въ Уфалейскіе заводы (гдѣ тогда производились поиски на золото), слышалъ отъ него, что въ нѣкоторыхъ иностранныхъ государствахъ есть песчанья россыпи, богатая золотомъ; припомнилось также, что подобныя пески отыскивались уже были за 10 до того лѣтъ Идманомъ, и что дѣйствительно тогда найдены были пески, заключающіе въ себѣ золото, хотя (какъ сказывали) не заслуживавшіе разработки по убогому содержанию. Не изъ песчаной ли россыпи попали какъ нибудь случайно и тѣ двѣ золотыя крупинки, не замѣтыя и разныя отъ прочихъ крупокъ, и не скрывается ли гдѣ близь богатой золотоносной россыпи? подумалъ Брусининъ и приступилъ къ поискамъ. Вскорѣ ему удалось узнать, что на одной изъ кучъ брался песокъ, промывавшійся на томъ станкѣ, на которомъ получены были загадочныя крупинки. Оказалось, что тутъ въ кучѣ не было золотосодержащаго песку, но песокъ наваленный на поверхность при пробной промывкѣ, доставлялъ нѣсколько золота, совершенно односторонне съ прежде полученными двумя крупинками. Очевидно, тутъ наваломъ была не откидная песокъ отъ истощенныхъ рудъ, но песокъ, не под-

.....

бергъ-гунталамъ касались странныя, и непонятныя даже и болѣе образованной публикѣ. А то встарину еще были бергъ-шрейберы, бергъ-фохты, оберъ-цегентеры, кунстштейгеры и проч.

Разумѣется, въ сѣнь наложить порожнеобразное золото нельзя записать

вергавшіяся точченію. Но откуда онъ былъ найденъ, это нѣтъ возможности объяснить. Врусничинъ продолжалъ поиски въ окрестныхъ мѣстахъ, и встрѣчалъ песокъ, но все съ малымъ содержаніемъ золота. Осенью наконецъ ему удалось отъ одного старика, что старину, для осушенія рудничныхъ работъ, проводилась штольня (тогда уже заброшенная) и что земля изъ этой штольни возилась именно на то мѣсто, откуда получали для заготовительнаго зерна золота и гдѣ прежде было прибрежное болото. Разумевши это истинней штольни, Врусничинъ сообразилъ, что земля изъ нея должна была перевозиться по мостику черезъ рѣчку Веретовку, что при перевозѣ непременно сколько нибудь ей насыпалось въ рѣчку и что земля, выпадавшая въ воду, должна была промываться стремленіемъ воды и следовательно оказывалась богаче золотомъ. Взявъ изъ рѣчки въ этомъ мѣстѣ на пробу песку, — и, о радости! — еще до промывки увидѣлъ въ немъ кусокъ золота въ $8\frac{1}{8}$ золотниковъ, промывъ же потомъ одну пачку въ 3 пуда песку, получилъ изъ него золота 2 золотника.

Тотчасъ послѣ того Врусничинъ заложилъ отъ берега рѣчки осколокъ (шологовую штольню); по направленію къ бывшей бассей-штольни, которую и встрѣтилъ черезъ нѣсколько саженъ. Найденный тутъ песокъ былъ не богатъ. Тогда сталъ онъ рыть его въглубь и отъ наждато скопъ брать пробы; на 15 вершковой глубинѣ встрѣченъ былъ слой, рѣзко отличавшійся своимъ цвѣтомъ отъ прочихъ, при копаніи котораго попался кусокъ золота въ $17\frac{1}{2}$ золотниковъ, а по промывкѣ 5 пудъ песку изъ этого слоя получено было золота $4\frac{1}{2}$ золотника (богатство!). При дальнѣйшей развѣдкѣ этого пласта, оказалось, что въ немъ попадаетъ явственно видное золото и что онъ столь богатъ, что давалъ возможность съ большей выгодой промывать, вмѣстѣ съ его пескомъ, и лежаціе выше и ниже его убогіе слои по особъ песку, толщиной до 3 аршинъ. Съ 21 сентября до 1 ноября добыто изъ этихъ пластовъ 2 фуп. 63 зол. золота; среднее содержаніе золота было почти $3\frac{1}{4}$ золотника въ 100 пуд. песковъ (богатаго и убогихъ вмѣстѣ). Нѣсколько мѣтъ потомъ разрабатывалась эта россыпь, доставляя въ иные годы до 5-ти пуд. золота.

Въ 1818 году найдена была другая местная россыпь, не особенно, впрочемъ, богатая; а затѣмъ все чаще и чаще начали попадаться новыя

россыпи*), на тогдашнем пространстве, занимаемом Березовскими жильными рудниками, но и во все стороны от них, преимущественно къ северу и югозападу, въ разныхъ частяхъ округа Екатеринбургскихъ заводовъ. Всѣ эти пріиски назывались и назывались Березовскими, хотя некоторые и называются въ дальнемъ разстояніи (версакъ въ 40—50) отъ Березовскаго завода и тамошнихъ жильныхъ рудниковъ, кромя нѣкоторыхъ группъ пріисковъ, лежащихъ отдѣльно: отъ собственно Березовскихъ, и имѣющихъ свои собственные названія: Горношнитскіе пріиски, Московскіе, Вафтинскіе и проч.

Золотоносныя россыпи Екатеринбургскаго округа занимаютъ болѣею частью низменности или лога; рѣдко попадаются на скалахъ горъ. Въ ущельяхъ между горами россыпи не широкы, но богаты; на ровныхъ площадяхъ, напротивъ, обширны, но всегда довольно убоги. Толщина золотоносныхъ пластовъ различна, отъ 1 вершка до 2 сажень и болѣе. Особенной толщиною отличались Горношнитскія россыпи: попадались саженей въ 3 толщины. Иныя россыпи едва покрыты тонкимъ слоемъ торфа или растительной земли, а другія лежатъ на глубинѣ 8—12 сажень; вообще же средняя толщина пустой породы, покрывающей золотоносный пластъ, до 4 1/4 саж.

Общее содержаніе золота въ россыпяхъ нынѣ около 20-ти долей въ 100 пуд. песку; а прежде было около 1 3/4 золотника и болѣе. Въ частности же попадались россыпи съ гораздо большимъ среднимъ содержаніемъ. Даже въ послѣдніе годы, именно въ 1871 году, открыта была богатая россыпь около прежняго Шабровскаго пріиска, между селами Арамилскимъ и Горношнитскимъ, къ югу отъ Екатеринбурга (въ значительномъ разстояніи отъ Березовскихъ жильныхъ рудниковъ). По тогдашнимъ развѣдкамъ, толщина въ ней золотоноснаго пласта была 3 аршина, а содержаніе золота—5 золотниковъ въ 100 пуд. песку. Всего рассчитывалось д. быть изъ нея около 79 пуд. золота. Но какъ я слышалъ впоследствии, россыпь эта не совсѣмъ оправдываетъ первоначальныя отъ нея ожиданія: богатое содержаніе золота оказывается въ ней только мѣстами, какъ бы гнѣздовое. Но нѣтъ сомнѣній, что какъ въ окрестностяхъ Березовскаго завода, такъ и вообще въ Екатеринбургскомъ округѣ есть не мало не тронутыхъ еще золотоносныхъ россыпей: въ иныхъ мѣстахъ не было еще, по мѣстнымъ неудобствамъ, подроб-

иныхъ развѣдомъ; въ другія, россиій можетъ быть извѣстны извѣстныи изобрѣтеныи шпайтграмы и рабочиыи, но не объясняютъ ни, отчасти въ надеждѣ раз- работать ихъ впоследствии самимъ старательскими рабочими, что весьма вы- годно для нихъ, отчасти потому, что они заглазятъ подъ носомъ и из- дрыкъ жидкой (а при разработкѣ таковыя россиной перчи ископать были бы невыгодны).

Сравнительно съ остальными частями округа Екатеринбургскихъ заво- довъ, было еще весьма мало развѣдокъ въ сѣверной его части, именно въ сѣверной половинѣ дачи Березовскихъ золотыхъ промысловъ, на востокъ сто- рону р. Пышмы, и внутри, лежащей еще сѣвернѣе, дачи Екатеринбургскаго монетнаго двора (пространство которой болѣе 166 тысячъ десятинъ), въ извѣстности не населенной, болотистой и лѣсной. Между тѣмъ на окраинахъ Монетной дачи находились довольно богатыя золотыя приски: на западѣ — Московскіе, а на востокѣ — Рефтинскіе.

Самородки (куски золота) попадаются рѣдко и притомъ небольшіе; крупныхъ найдено было всего нѣсколько штукъ, изъ которыхъ только одна была вѣсомъ до 8 фунтовъ. Вообще золото довольно редко. Въ этомъ отно- шении Екатеринбургскіе золотыя промысла составляютъ противоположность съ Мясскими (Владоустовскаго округа), гдѣ во многихъ россиныхъ попадаетъ преимущественно крупное золото, и весьма много самородковъ (изъ которыхъ наибольшая, найденная въ 1848 году, была въ 2 пуда 7 фун. и 92 зол.)

Платины, въ золотыхъ россыпяхъ Березовскихъ попадаетъ весьма ма- ло. Изъ другихъ минераловъ находятся: горный хрусталь и дымчатый то- пазъ (не рѣдко весьма крупными и правильными кристаллами), гальки хал- цедона и сердолика, горькій шпатель, бурый желѣзнякъ (часто крупными кри- сталлами), мелкія черна магнитнаго желѣзняка, желѣзній блескъ, изрѣдка киноварь, рутиль, титанистое желѣзо и проч. Мѣстами находили были зу- бы и кости мамонта и кости носорога.

Золота изъ россыпей Екатеринбургскаго округа получалось въ разные годы: въ 1820 году болѣе $7\frac{3}{4}$ пудовъ, въ 1821 году болѣе $9\frac{1}{2}$ пуд., въ 1822 году безъ мадего $13\frac{1}{2}$ пуд., въ 1823 году болѣе $26\frac{1}{2}$ пуд., а въ 1824 году уже 28 пуд. 32 фун. Затѣмъ до 1832 года добыча рос- сыпнаго золота колебалась между 21 пуд. и 29 пуд. Въ 1832 году полу- чено 37 пуд. 7 фун. Съ 1833 по 1862 годъ ежегодно получалось отъ 24 до 33 пуд.; въ 1862 году $41\frac{1}{2}$ пуд., въ 1863 году болѣе 40 пуд.

Чистиз добыча золота опять увеличилась. Но въ 1872 году добыто 47 п. 6 ф. — изъ всѣхъ годовъ наибольшаго количества.

Вообще съ начала разработки рессней Екатеринбургскаго округа по 1861 годъ, въ 47 лѣтъ, съ доставили золота 1.157 пуд., — въ которомъ раза болѣе, чѣмъ золотожильные рудники того же округа въ продолженіе 107 лѣтъ, съ 1754 по 1861 годъ.

Въ провадъ Гумбольдта въ 1829 году на Уралѣ считали невыгоднымъ промывать пески содержаніемъ менѣе 1 золотника золота во 100 пуд. А теперь не безъ выгоды промываютъ и въ 19 и 18 долей содержанія: доказательство, какъ сильно усовершенствованы съ того времени золотопромывальныя машины.

Первый находчикъ золота близъ Екатеринбурга Ерефей Марковъ, представивши въ маѣ 1745 года въ горную канцелярію крушинки этого металла изъ окрестностей нынѣшняго Березовскаго завода, тогда же отыскавъ около того же мѣста камешокъ *свинцовою признаку* (вѣроятно свинцоваго блеска), въ которомъ, по лабораторной пробѣ, оказалось и серебро. Но послѣдующей развѣдкой тутъ найдено было лишь небольшое гнѣздышко такой руды всего фунта съ три.

Падасъ, въ путевыхъ своихъ запискахъ, упоминаетъ (часть 2, книга 1, стр. 279 русскаго перевода), что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ около Березовскаго завода добывали мѣдныя, свинцовыя и *серебряныя* жилы, лежація близко отъ золотыхъ, но отдѣльно отъ нихъ; что, напр., — при шахтѣ № 4 Березовскаго рудника, въ *оодотметномъ рѣ* (канавѣ), видна была *серебряная жила* въ $\frac{3}{4}$ арш. толщиною, состоящая изъ особаго *чернаго и богатого лоску* (?) въ кварцѣ съ мѣдной лазурью и зеленью. Но вѣроятно эти серебряныя жилы были ничтожны по содержанію въ нихъ металла.

Германъ, въ своемъ описаніи заводовъ, перечисляя минералы, встрѣчающіеся въ Березовскихъ жильныхъ рудникахъ, упоминаетъ и о самородномъ серебрѣ, прибавляя: „оно найдено было въ 1794 году (какъ скрещивать) въ видѣ тончайшихъ листочковъ.“

Вообще историческаго серебряныхъ рудъ, сколько либо драгоценныхъ, въ самыхъ Березовскихъ рудникахъ не попадалось. Но верстахъ въ 20 отъ нихъ къ сѣверу за р. Пышмой найдены были кварцевыя золотосодержащія жилы, заключающія въ себѣ въ значительномъ количествѣ и серебряную руду (см. *Благодатныя рудники*).

Изъ сказанному уже прежде на стр. 109 и 110 объ Успенскомъ золотожилномъ рудникѣ, единственномъ разрабатываемомъ нынѣ, прибавляю еще слѣдующій свѣдѣнія, собраніемъ которыхъ и доставкою ихъ я. обзаять г. Архипову, горному инженеру, завѣдывавшему въ 1869 и 1870 гг. работами этого рудника.

Успенское жильное мѣсторожденіе, находящееся на границѣ квадратовъ Царево-Александровскаго и Царево-Елизаветинскаго, по Михайловской половѣ, открыто 20 октября 1868 года: разрабатывавшая тутъ золотую россыпь артель старателей встрѣтила на 5-мъ аршинѣ глубины богатый верхъ кварцевой жилы съ золотомъ. Немедленно къ этой артели стали присоединяться другія. Прошло около недѣли и жила разрабатывалась ужь на протяженіи 75 сажень. Въ половинѣ декабря того же 1868 года начальство остановило тутъ старательскія работы, дошедшія до глубины 5 сажень. Въ короткій промежутокъ времени, менѣе 2 мѣсяцевъ, старатели успѣли добыть изъ жилы золота 2 пуда 17 фун. и 72 золот. Съ апрѣля 1869 года началась со стороны казны поверхностная развѣдка мѣсторожденія, а вскорѣ и подземныя работы. Казною добыто тутъ золота:

въ 1869 году.	.	.	.	12 фун.	48 зол.
” 1870	”	.	.	30	” 19
” 1871	”	.	2 пуд.	4	” 90
” 1872	”	.	1	” 33	” 20
” 1873	”	.	.	3	” 81
” 1874	”	(по апрѣль)	.	2	” 16

Изъ имѣющихся у меня подробныхъ расчисленій, составленныхъ г. Архиповымъ, видно, что и безъ общаго осушенія Березовскихъ рудниковъ, развѣдка и разработка тамошнихъ жильныхъ мѣсторожденій на небольшой глубинѣ была бы выгоднѣе и прочнѣе разработки золотыхъ россыпей, вообще нынѣ уже убогихъ въ этой мѣстности.

Изъ объявленія, напечатаннаго въ Правительственномъ Вѣстникѣ, видно, что въ май 1874 г. въ Петербургѣ должны производиться торги на продажу Березовскихъ золотожилныхъ рудниковъ, на пространство 56 кодр. верстъ, съ находящимися надъ ними золотыми россыпями, при чемъ непрѣмѣннымъ условіемъ постановлено — возобновленіе въ надлежащихъ размѣрахъ разработки жильныхъ рудниковъ, безъ чего покупщикъ не вправе начинать и разработку россыпей.

Библиографическія указанія:

1) *Палласъ*, путешествіе по разнымъ частямъ Россійскаго государства. Перев. съ нѣмец., часть 2, книга 1, СПб. 1766. Стр. 207—222. Березовскіе рудники, Толченъ и в долиналкѣ Палласъ осматриваетъ 25 и 26 іюня 1770 года.

2) *Германъ*, минералогич. путешествія по Сибири. На нѣмецкомъ языкѣ. (Her mann's, Mineralogische Reisen in Sibirien, vom Jahr 1788 bis 1796). СПб. 1798 г. Въ второй части этого сочиненія, на страницахъ 71—116, содержится довольно полное описаніе Березовскихъ рудниковъ и работъ на нихъ производившихся.

3) Сочиненія о Омбирскихъ рудникахъ и заводахъ, собранныя надворн. совѣт. и академикомъ *Иваномъ Германомъ*. Ч. 1, СПб. 1797. Въ самомъ началѣ книги помѣщено описаніе Ематринбургскихъ золотыхъ промысловъ, заключающее въ себѣ почти то же, что сказано и въ вышеназванномъ нѣмецкомъ сочиненіи тому же автору.

4) *Попова*, хозяйственное описаніе Пермской губернии. Пермь, 1804 г. ч. 1, стр. 259—267.

5) *Германъ*, описаніе заводовъ подъ надѣлою Ематринбургскаго горнаго вѣдѣнія состоящихъ. Печатается въ издаваемомъ съ 1804 г. спб. Министромъ. Акад. Наукъ *Технологическомъ Журналѣ* (выходилъ въ свѣтъ по 4 книжки въ годъ, составлявшихъ 1 томъ. Описаніе Березовскихъ золотыхъ рудниковъ, весьма подробное, напечатано въ 4 книжкахъ 1805 г., т. е. во 2 томѣ). Тоже самое описаніе заводовъ Германъ въ 1808 г. издалъ въ Ематринбургѣ особымъ книгой (большой томъ, въ листъ), слѣдующіе некоторыя приложенія въ числѣннѣ данныхъ. Отчетъ о Березовскихъ рудникахъ тутъ занимаетъ стр. 1—40. Приложено карта золотыхъ рудниковъ.

6) *Эрдманъ*, свѣдѣнія о внутренней Россіи. На нѣмецкомъ языкѣ. (Erdmann's, Beiträge zur Kenntniss des Innern von Russland). Три тома, 1822, 1825 и 1826 гг. Въ 1816 году Эрдманъ, бывшій тогда профессоромъ медицины въ Назарскомъ университетѣ, ѣздилъ въ Вятскую и Пермскую губерніи также въ Тюменъ и Тобольскъ, осматривая между прочимъ и Березовскіе золотыя рудники и возникшіе тогда только что промыслы золотыхъ промысловъ, о которыхъ и сообщаетъ весьма любопытныя свѣдѣнія, гдѣ болѣе замѣтилъ, что въ промежуткѣ между нѣмецкимъ и русскимъ

ко-что указанной выше книги Германа, въ путешествіи Гумбольдта (1808 — 1829 г.) никто другой не упоминаетъ путешествіе въ Березовскія рудники и прииска. Мы сожалѣемъ только, что этого сочиненія нѣтъ у насъ, и вѣстать уже очень давно, въ Казани, будучи еще студентомъ.

7) Путешествіе на Уралъ, на Алтай и въ Каспійскому шари (Гумбольдта, Эрнберга и Вона) въ 1829 году, описанное *Gustavem Rosen. Na die Reise nach dem Ural, dem Altai und dem Kaspischen Meere, von A. von Humboldt, D. Ehrenberg und D. Wona*. В Дѣлѣ томъ 1837 и 1842 гг. Гумбольдтъ и его ученые спутники, въ томъ 1829 году, были на Березовскихъ рудникахъ и приискахъ, о которыхъ свидѣніи см. на стр. 175—243. перваго тома.

8) *Горноросса*, о добычѣ и обработкѣ Березовскихъ золотыхъ рудъ. Горн. Журн. 1824; кн. 9.

9) *Колобова*, геогностическое описаніе Преображенскаго золотого рудника. Горн. Журн. 1836 г., кн. 2.

10) Много весьма важныхъ свидѣній о характерѣ и особенностяхъ Березовскихъ ильменскихъ месторожденій и золотоносныхъ россыпей разбѣано въ разныхъ мѣстахъ обширнаго и превосходнаго сочиненія *M. Бартоломіуса о золотомыслихъ россыпяхъ*, напечатаннаго въ 12 книжкахъ Горнаго Журнала 1840 г. и издаваемаго тѣмъ же авторомъ особымъ изданіемъ (которая теперь, впрочемъ, составляетъ библіографическую рѣдкость: должно быть, издана была въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ).

11) Проф. *Шуроскаго*, Уральскій третей въ физико-географическомъ, геогностическомъ и минералогическомъ отношеніяхъ. М. 1841 г., стр. 251—277; о Березовскихъ ильменскихъ рудникахъ, стр. 286—307; объ Уральскихъ золотоносныхъ россыпяхъ вообще, въ томъ числѣ и о Березовскихъ.

12) *Гельмерсенъ*, путешествіе на Уралъ и въ Киргизскую степь въ 1833 и 1835 гг. На немецкомъ языкѣ. (Halmgren, Reise nach dem Ural und den Kirgisienlande etc.) Отдѣльн. кн. Спб. 1841 г., стр. 30—39; *продолженіе*, *объ открытіи золотыхъ россыпей на Уралѣ*. Изданіе эти почти съ тѣмъ же заглавіемъ были уже напечатаны авторомъ нѣсколько прежде на немецкомъ и на французскомъ языкахъ въ Бюлетенѣ Император. Академіи Наукъ 1839 г. и на французскомъ — на издававшемся нѣсколько лѣтъ Ежегодникѣ Русскаго Горнаго Журнала (*Annuaire du Journal des Mines de Russie*), гдѣ на стр.

палась въ французскомъ переводѣ Гиллкомъ, либо въ сокращеніи, лучшія статьи изъ Герцаго Журнала. Статьи академика Геймбросона напечатаны въ Ежегодникъ за 1835 годъ, вышедшемъ въ свѣтъ въ 1840 году (хотя она и не повлились по-русски въ Пермскомъ Журналѣ).

13) *Равильдальма*, очеркъ Екатеринбургскихъ золотыхъ промысловъ. Горн. Журн. 1845 г., № 1.

14) *Михайлова*, плацеры и золотосодержащія земли Калифорніи и нѣсколько данныхъ о настоящемъ состояніи рудной золотопромышленности на Уралѣ. Горн. Журн. 1858 г., книжки 2 и 3. Второе свидѣніе статьи, подъ заглавіемъ: „о Березовскихъ рудникахъ и обработкѣ золотосодержащаго кварца на Уралѣ,“ помѣщено въ 3-й книжкѣ, стр. 421—447.

15) *Кремлева*, свѣдѣнія о морскихъ и въостроуженныхъ золотъ въ Екатеринбургскомъ округѣ; его же: свѣдѣнія о каторжнѣ Уральскихъ россіянахъ. Обѣ статьи напечатаны въ 6-й книжкѣ Горн. Журн. 1869 г.

16) *Аннилова*, характеръ рудосодержащаго и современнаго положеніе горнаго, т. е. руднаго дѣла на Уралѣ. Горн. Журн. 1860 г., книжки 1, 2 и 3. Свѣдѣнія о Березовскихъ рудникахъ и признакахъ залеганія въ 3-й книжкѣ.

17) *Билопосова*, краткое статистическое обозрѣніе золотыхъ промысловъ Екатеринбургскаго и Богородскаго округовъ. Горн. Журн. 1864 г., № 6.

18) *Н. Чуткина*, рудники округа Екатеринбургскихъ горныхъ промысловъ. Горн. Журн. 1862 г., кн. 10.

19) *Окладныхъ*, о золотыхъ рудникахъ, принадлежащихъ въ управленію Березовскаго завода. Горн. Журн. 1862 г., кн. 11. Объ описаніи Березовскихъ жальницъ рудниковъ.

20) Поводъ въ открытію первой золотосодержащей россыпи на Уралѣ шотландецомъ Врусницкимъ. Горн. Журн. 1864 г., № 5. Коия съ собственноручной записки о томъ покойнаго Д. Н. Врусницкаго.

21) *Комаровская*, обзоръ Уральскихъ заводовъ въ 1865 г. Горн. Журн. 1866 г. Въ книжкѣ 3-й, на страницѣ 420—424, о Березовскихъ золотыхъ промыслахъ.

22) *Романовская*, о золотопромышленности на Уралѣ. Горн. Журн. 1868 г., книжки 6 и 7. Въ 6-й книжкѣ, на стр. 508—514, вообще о значеніи Уральскихъ золотыхъ промысловъ; стр. 520—586 — о Березовскихъ золотыхъ промыслахъ.

23) Агадан. *Безобразова*, Уральское горное хозяйство и вопроса о продажах казенных заводовъ. СПб. 1869 г., стр. 147—1561

Верезовскій заводъ, весьми большое селеніе въ 13 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Екатеринбургъ, на рѣкѣ Березовкѣ лежащей съ правой стороны въ Пышму. Въ 1860 г. было домовъ 1961 (въ томъ числѣ 13 каменныхъ), жителей 10449 (въ томъ числѣ 5139 муж. и 5310 жен. пола). Поэтому, по населенности своей Березовскій заводъ значительно не только превосхъ уѣздныхъ, но даже и нѣкоторыхъ губернскихъ городовъ (какъ-то Красноярскъ, Кутайса, Петропавловскъ, Семипалатинскъ, Читы, Якутскъ). За исключеніемъ Екатеринбургъ и Перми, во всѣхъ остальныхъ десяти уѣздныхъ городахъ Пермской губерніи, въ 1860 г., жителей было въ каждомъ негдѣ чѣмъ въ Березовскомъ заводѣ: въ Кунгурѣ 9.459 (по подсчитанію Мазела), въ Шадринскѣ 5.745, въ Чердынн 3.425, въ Ирбитѣ 3.408, въ Верхотурѣ 3.158, въ Красноуфинскѣ 2.645, въ Оси 2.546, въ Камышловѣ 2.163, въ Оханскѣ 1.656. Въ Березовскомъ заводѣ — двѣ деревни, коопиталь, богатѣйшая; двѣ большіихъ начальнагоначальныхъ школы, мужская и женская, содрержимы на счетъ горнаго вѣдомства. Въ женской школѣ, кромѣ чтенія, письма, Закона Божія и первыхъ правилъ Арифметики, обучаютъ также и рукодѣльямъ: вышиванью, вышиванью, шитью, бѣлѣ; обучаютъ также и танцамъ. Воеводское приносите. Въ заводѣ помещается также въ казармахъ бывшей бригады тутъ роты Оренбургскаго линейнаго батальона, исправительная арстанка роты вонраго вѣдомства.

Селеніе существовать съ 1754 г. Называется заводомъ потому, что съ самаго начала при немъ устроенъ была толчѣйная и промывальная фабрики для полученія золота изъ рудъ, добывавшихся изъ окрестныхъ золотоносныхъ рудниковъ; а впоследствии промывальныя для золовоносныхъ песковъ. Въ окрестностяхъ завода множество шахтъ и подвальныхъ разработокъ прежнихъ заводовъ. Подвальные разработки находятся по днѣ самнитъ селеніемъ, внутри котораго въ разныхъ мѣстахъ добывались также и золотоносные пески.

Березовскій заводъ составляетъ центръ управленія всѣми золотыми промыслами округа Екатеринбургскихъ казенныхъ горныхъ заводовъ. Тутъ контора Екатеринбургскихъ золотыхъ промысловъ и мѣсто арстанія управителя ихъ. Большая часть жителей завода принадлежатъ къ золотымъ горнопроходскимъ мастеровымъ; послѣ освобожденія отъ обязательнаго труда, она

1861 г. главнымъ занятіемъ ихъ все-таки остались работы на золотыхъ промыслахъ. Но такъ какъ работы эти въ послѣдніе годы значительно уменьшились, то многіе обратились къ другимъ отраслямъ промышленности. Особенно много нынѣ въ Березовскомъ заводѣ столяровъ, приготовляющихъ не только простую, но и оклеяную съ украшеніями мебель, и сапожниковъ; издѣлія свои сбываютъ они въ Екатеринбургѣ. Есть до полусотни частныхъ кузницъ. Не мало хорошихъ слесарей. Нѣкоторые жители занимаются изготовленіемъ дровней и колесъ. Нѣсколько десятковъ челявкъ занимаются ремеслами: дѣлаютъ бусы и браслеты изъ горнаго хрустала, ювелирскія вставки изъ разныхъ камней и проч.; этия ремесла (въ особенности приготовленіемъ каменныхъ шариковъ для бусъ) занимаются и женщины. Есть также довольно портныхъ, хорошо шьющихъ весеннее платье*). Иные торгуютъ; закупаютъ на ярмаркахъ товары и продаютъ ихъ мѣстнымъ жителямъ. Въ селеніи до 50 лавокъ, ежедневно открытыхъ. Но годовыхъ ярмарокъ и торговыхъ съездовъ не существуетъ.

Березовый камень (по вогульски Кассепъ-горъ), высокая гора въ западной части Чердынскаго уѣзда, на правомъ берегу р. Вишеры; названіе свое получила вѣроятно потому что она почти всю, кромѣ южной вершины, покрыта березовымъ лѣсомъ. Противъ нея находится еще болѣе высокая гора Кукирсертій — Камень, славящимъ и крупнымъ острогомъ своимъ принимающимъ прямо въ Вишеру съ лѣвѣй стороны. — У Березовскаго камня начинается весьма значительная рѣчка Березовка, текущая прямо на западъ и впадающая слѣва въ Колву. Изъ той же горы вытекаетъ направляющаяся къ югу рѣчка *Большая Вая*, которая послѣ 20—верстного теченія скрывается вся въ землю, не дойдя 2½ версты до Вишеры (зирочемъ въ вѣснѣее подполье она и тутъ имѣетъ наружное теченіе). Окрестности Березовскаго Камня на далекое пространство совершенно безлюдны**).

*) Различныя ремесла завоуль въ Березовскомъ заводѣ давно, но нѣмало достигли особеннаго развитія.

***) См. Юрьева, Топографическое описаніе Сѣвернаго Урала и рѣкъ его обонкъ словоуль, въ книжкѣ VI записокъ Императ. Русскаго Географич. общества, 1852 г., стр. 295—299.

Верхуца Большая и Малая, два озера въ Шадринскомъ уѣздѣ, на сѣверѣ отъ уѣзднаго города, Большой сѣвернѣе Малаго. Изъ восточной стороны Большой Верхуцы вытекаетъ рѣчка Скакуца, впадающая съ лѣв. стороны въ Ичмань, притокъ Чесуи.

Виссеръ, рѣчка въ восточной части Пермскаго уѣзда (см. *Виссеръ*).

Вешелакъ, рѣчка въ юго-восточной части Екатеринбургскаго уѣзда, отдѣляясь отъ сѣвера верхнихъ притоковъ р. Тени, выходитъ изъ оз. Улогачь, течетъ на сѣверо-востокъ и впадаетъ въ Течу съ правой стороны. При выходѣ изъ озера вытекаетъ весьма прозрачную воду и ширину около 12 саж., по низу, до самаго устья, уподобяется болѣе бодоту, чѣмъ рѣкѣ Гмелингъ, въ описаніи путешествія своего, называлъ эту рѣчку *Вешелакъ*; но на столетовой картѣ названа она *Вешелакъ*.

Виды, небольшое озеро въ южной части Екатеринбургскаго уѣзда, въ юго-восточномъ углу дачи Кнхтышевскихъ заводовъ, на восточную сторону дорожки къ Кнхтышевскому заводу въ с. Рождественское и города Челябинъ и Троицкъ, впадающ. въ Течу въ востокъ отъ громаднаго озера Увалды. Въ вѣснмъ близкомъ разстояніи отъ озера Види находятся небольшія же озера: на востокѣ — Сергаиды, на сѣверо-западѣ — соединенныя между собой Терентуль, Бенишкулъ и Аксавуль, на югѣ — Большия Ирдаги и Малыя Ирдаги, но Види ни съ однимъ изъ этихъ озеръ не имѣетъ сообщенія.

Визаръ, рѣчка, протекающая въ сѣверной части Осинскаго уѣзда съ ЮВ. на СЗ и впадающая съ правой стороны въ Бабку (притокъ Силвы). На лѣв. близъ устья расположенъ Визарскій ильдинскій заводъ. — Нѣсколькими верстами выше этого Визара впадаетъ къ Бабку съ лѣв. стороны другой, называемый *Заричнымъ Визаромъ*.

Визарскій ильдинскій заводъ, принадлежащій акционерной компаніи Кнауфскихъ заводовъ, находится въ сѣверной части Осинскаго уѣзда, отъ Оси въ 60 верстахъ къ СВ, на небольшой рѣчкѣ Визарѣ, впадающей съ правой стороны, въ р. Бабку. Выплавляемая на заводѣ черная жѣла для очищенія перевозилась на Юговскій заводъ тѣхъ же владельцевъ. С 1863

года дѣйствіе Вязьрскаго завода остановлено, по случаю истощенія рудниковъ. Пространство заводской дачи 23,767 десятинъ.

Викбардинскій винокуренный заводъ, г. Дягилева—въ самой южной части Осинскаго уѣзда, близъ границы Пермской губерніи съ Уфимскою, на р. Викбардѣ, впадающей съ лѣвой стороны въ р. Буй (притокъ Камы), въ верхней его части. Отъ Осы въ 95 верстахъ къ югу. Въ 1860 г. вина было выкурено болѣе 194.000 ведръ. Срѣтенская ярмарка со 2 по 8 февраля. Резиденція участковаго мирового судьи.

Вилимбаевка или **Вилимбаиха**, рѣчка по западную сторону Уральскаго хребта, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, течетъ съ сѣвера на югъ и впадаетъ съ правой стороны въ Чусовую. Длина ея около 30 верстъ. Въ 1½ верстахъ выше устья на ней расположенъ Вилимбаевскій чугуноплавильный заводъ. Встарину р. Вилимбаиха называлась *Телембаихой* и *Телембаихой*.

Вилимбаевскій заводъ, чугуноплавильный, графа Строгонова, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, на большомъ Сибирскомъ трактѣ, по западную сторону Урала, въ 54 верстахъ къ З отъ Екатеринбурга, на рѣчкѣ Вилимбаевкѣ, близъ впаденія ея въ Чусовую. Почтовая станція (отъ Грбовской 22 версты, отъ Талицкой 15 верстъ); волостное правленіе; резиденція участковаго мирового судьи. Жителей въ заводѣ въ 1861 г. (болѣе новыхъ свѣдѣній не имѣю) было 3850 (муж. пола 1826 и женск. 2024).

Дача Вилимбаевскаго завода имѣетъ протяженіе съ С на Ю отъ 40 до 60 вер., а отъ В на З отъ 10 до 20 вер.; она занимаетъ 70 т. десятинъ. Чусовая, протекая по ней, разрѣзываетъ ее на двѣ почти равныя части—сѣверную и южную. На сѣверовостокѣ заводской дачи находится большое озеро Таватуй, въ которое впадаетъ съ запада рѣчка Витильна, протекающая по сѣверной границѣ Вилимбаевской дачи съ Верхъ-Нейвинскою (Верхъ-Исетскаго заводскаго округа). На сѣверѣ же течетъ, по направленію съ востока на западъ, рѣчка Черный Шинимъ, образующая то же часть сѣверной границы дачи и впадающая съ правой стороны въ Чусовую (уже вгѣ предѣловъ Вилимбаевскихъ земель); въ нее течетъ съ лѣвой стороны Восточный Шинимъ. Въ сѣверовосточной сторонѣ дачи начинается р. Большая

Черная, текущая съ Э на В и впадающая въ озеро Исетское, а посредствомъ его въ р. Исеть. На востокъ, близь верховьевъ Черной, вытекаетъ Шайтанка, направляющаяся на югъ, въ дачу Шайтанскаго завода и впадающая съ правой стороны въ Чусовую. — Юговосточную границу омываетъ рѣчка Чатаевская Шайтанка, въ концѣ своего теченія входящая въ заводскую дачу и впадающая съ лѣв. стороны въ Чусовую, у дер. Подволошной. На западѣ протекаетъ р. Черемша, текущая на сѣверъ и впадающая въ Чусовую, также съ лѣвой стороны, у дер. Крылосопой. На самомъ югѣ заводской дачи начинается, выходящая вскорѣ (у села Грובה) изъ предѣловъ ея, р. Утка, самая верхняя изъ рѣчекъ этого имени, на которой построенъ Уткинскій заводъ Верхъ-Исетскаго округа (Яковлевская Утка) и которая впадаетъ въ Чусовую съ лѣв. стороны, противъ Уткинской слободы и Уткинской казенной пристани. О правомъ притоку Чусовой — Вилимбаихѣ уже сказано выше.

Мѣстоположеніе дачи гористое. Въ сѣверовосточной ея части, на протяженіи всего верстѣ восьми, съ юга на сѣверъ проходитъ центральный Уральскій водораздѣлъ. Онъ здѣсь довольно узокъ, такъ что верховья рѣчекъ Восточнаго Шишима и Витильной (изъ которыхъ первая европейская, а другая азіатская) отстоятъ одно отъ другаго не болѣе какъ на версту; р. Большая Черная, принадлежащая къ водной системѣ Исети, и Шайтанка, текущая въ Чусовую, начинаются всего верстахъ въ 1½ одна отъ другой. Изъ отдѣльныхъ горъ примѣчательны: *Жужины горы* — на самомъ сѣверѣ дачи, по правую сторону верхней части теченія Чернаго Шишима, *Малачина гора*, нѣсколько восточнѣе, по лѣвую сторону Чернаго Шишима; *Широмскія горы*, нѣсколько южнѣе, между Чернымъ и Восточнымъ Шишимами; на юго-востокѣ отъ предыдущихъ горы: *Починская*, *Киригина* и *Бергзояя*; на крайнемъ сѣверовостокѣ дачи, за озеромъ Таватумъ, высокія остроконечныя горы, изъ которыхъ главная называется *Стѣжокъ*. Южнѣе всѣхъ вышеназванныхъ, близь восточной границы дачи находятся горы: *Биргуля*, съ каменистымъ гребнемъ на вершинѣ, между р. Шайтанкой и Мостовкой (лѣвнымъ притокомъ Вилимбаихи); *Теплая*, близь Вилимбаевскаго завода, къ востоку, на большомъ Сибирскомъ трактѣ, оканчивающаяся на югѣ у р. Чусовой крутымъ обрывомъ, который извѣстенъ у мѣстныхъ жителей подъ названіемъ *Турханова камня*; гора *Подволошная*, еще южнѣе, за Чусовой, на лѣвой сторонѣ р. Члталевской Шайтанки; *Караумная*, по правую сторону той же рѣчки; *Цемлювая*

въ самомъ югозападномъ углу заводской дачи. Въ сѣверозападной части находятся *Крутыя горы*, *Липовая гора* и *Коновалова гора*; послѣдняя на правомъ берегу Чусовой, на западъ отъ деревни Коноваловой.

Горы, находящіяся на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ Билимбаевской дачи, отличаются отъ южныхъ и западныхъ возвышенностей и крутыя склопеніемъ по обѣ стороны; кромѣ того, вершины сѣверныхъ горъ представляютъ голыя скалы, нагроможденные другъ на друга.

Большая часть поверхности дачи покрыта лѣсомъ, преимущественно хвойнымъ: сосной, елью, пихтой; но есть также и березнякъ.

Въ разныхъ частяхъ заводской дачи находится много гнѣздовыхъ мѣсторожденій бурого желѣзняка. Эти рудныя гнѣзда рѣдко бываютъ въ длину болѣе 20—30, въ ширину болѣе 10, а въ вышину 7 или 8 сажень и залегаютъ обыкновенно не глубже 20 сажень. Но и такихъ разнѣровъ рудное мѣсторожденіе состоитъ не сплошь изъ рудной массы, а чаще изъ многихъ малыхъ гнѣздъ, находящихся въ близкомъ разстояніи одно отъ другаго и раздѣленныхъ между собой прослойками и пластами глины. Кромѣ того, въ заводской дачѣ (въ какихъ именно мѣстностяхъ, свѣдѣній о томъ я нигдѣ не нашлъ) попадаются руды магнитнаго желѣзняка, впрочемъ не очень чистыя, а съ значительнымъ содержаніемъ хрома (до 6 процентовъ). Въ горахъ Жужиной, Шеромской и Починской, на сѣверѣ дачи, заключаются мѣсторожденія хромистаго желѣзняка, за разработку которыхъ принялись лишь въ послѣдніе годы. Въ сѣверной же части дачи, въ лощинахъ между горами и по склонамъ горъ, преимущественно по р. Черному Шипшму и притокамъ его, находятся золотоносныя россыпи, не обширныя по протяженію и не богатыя.

На юго-западѣ дачи, между р. Уткой и впадающей въ нее Селихой, попадаются въ известнякѣ весьма тонкіе прослойки каменнаго угля.

Черезъ дачу Билимбаевского завода проходитъ большой Сибирской трактъ. Часть села Грובהа, составляющаго первую отъ запада станцію по направленію къ Кунгуру, расположена на заводской землѣ, на югозападѣ дачи. Изъ прочихъ дорогъ, проходящихъ по дачѣ, болѣе другихъ произвѣстная, въ особенности зимою, есть та, которая идетъ изъ Билимбаевского завода на сѣверо-востокъ и, пересѣкая рѣчки Черную и Витильню, ведетъ на дер. Тараску (находящуюся уже внѣ предѣловъ Билимбаевской дачи), далѣе на Верхъ-Невинскій заводъ, Верхъ-Исетскаго округа, и на Невьянъ.

скій заводъ, откуда, черезъ дер. Коневу, с. Черемисское, Режевской заводъ, с. Покровское, с. Шогрышъ (или Шогринское), с. Антоновское и с. Скоро-думское, можно проѣхать въ Ирбитъ. По этой дорогѣ, сворачивая съ большаго тракта въ Билимбаевскомъ заводѣ, ѣздить (какъ я слыхалъ) на Ир-битскую ярмарку многіе купцы изъ губерній внутренней Россіи. Отъ Би-лимбаевскаго завода вышеозначеннымъ путемъ считаютъ до Ирбита около 255 верстъ, между тѣмъ какъ обывовеннымъ трактомъ — 296 верстъ.

Главный предметъ дѣйствія Билимбаевскаго завода — выплавка чугуна, по количеству которой этотъ заводъ занимаетъ одно изъ самыхъ первыхъ мѣстъ въ Россіи, уступая только заводамъ: Нижне-Тагильскому и Верхне-Салдинскому Демидова, Сысертскому наследниковъ Турчанинова и Кушвинскому казенному.

Въ 1860 г. было выплавлено чугуна въ штыкахъ и частію въ при-пасахъ 463,819 пудовъ, въ 1863 г. 509,200, въ 1868 г. 497,937 п., въ 1873 г. 430,702 пуда. Штыковой чугуны для передѣла въ же-лѣзо перевозится весною по Чусовой и Камѣ, въ заводы графа же Стре-ганова Очерской и Добрянскій, изъ которыхъ первый находится въ Охан-скомъ уѣздѣ, въ 55 верстахъ въ СЗ отъ Оханска, а второй въ сѣверо-западной части Пермскаго уѣзда, въ 58 верстахъ отъ Перми. Туда же везутся и чугунные припасы, нужны для заводскаго дѣйствія.

Кромѣ 3 доменныхъ печей, въ Билимбаевскомъ заводѣ находится крич-ная фабрика съ 2 молотами, въ которой выдѣлывается небольшое количест-во желѣза (около 5 тысячъ пудъ ежегодно), собственно для мѣстнаго упо-требленія.

Золота на приискахъ, находящихся въ заводской дачѣ, прежде въ нѣмь, впрочемъ весьма немногіе, годы добывалось пудъ по 6 (напр. въ 1825 г., въ 1837 г.), но нынѣ прииски ужъ истощились и драгоценнаго металла добывается ничтожное количество. Разработка россыпей и промывка песковъ начались съ 1822 года, и въ 48 лѣтъ до 1870 года было намыто золота всего до 110 пудъ (между тѣмъ въ дачѣ напр. Верхъ-Исетскихъ заводовъ въ промежутокъ времени въ 16 разъ меньшій, именно въ 3 года: 1829, 1830 и 1831, намыто золота болѣе 151 пуда).

Въ россыпяхъ, вмѣстѣ съ золотомъ, попадаются въ маломъ количествѣ платина и осмистый прирдіи.

Впрочемъ и желѣзные руды начинаютъ истощаться: прежніе рудники довольно уже повывработались, а новыхъ при поискахъ находятъ мало, да и

въ тѣхъ руды залегаютъ на большой глубинѣ, что, при сильномъ притокаѣ воды, много затрудняетъ разработку ихъ.

Въ 4 верстахъ отъ завода на Чусовой находится пристань, гдѣ строятся барки и нагружаются чугуномъ, привозимымъ сухопутно изъ завода.

Дозволеніе на постройку Вилимбаевского завода дано было въ 1730 году; но достроенъ онъ и пущенъ въ дѣйствіе лишь въ іюль 1734 года*).

Вилимбаевскій заводъ, какъ впрочемъ и всѣ Строгоновскіе заводы, издавна принадлежитъ къ числу лучшихъ и наиболѣе благоустроенныхъ на Уралѣ и всегда заслуживалъ похвалу путешественниковъ. Такъ академикъ В. П. Безобразовъ, послѣ поѣздки на Уральскіе заводы, предпринятой по порученію правительства, въ книгѣ своей: *Уральское горное хозяйство*. СПб. 1869 г., писалъ о Строгоновскихъ заводахъ вообще (стр. 21 и 22): „Я обратилъ особенное вниманіе на заводы гр. Строгановыхъ, издавна и до сихъ поръ отличающіеся особымъ благоустройствомъ своего управленія и горнаго хозяйства (съ побочными его отраслями, каковы дороги, школы, госпитали и проч.); можно сказать, что въ хозяйственномъ отношеніи эти заводы стоятъ впереди всѣхъ частныхъ на Уралѣ**). Если въ чисто техническомъ отношеніи эти заводы и уступаютъ нѣкоторымъ другимъ, наприм., Тагильскимъ гг. Дежидовыхъ, то только вслѣдствіе крайней расчетливости, съ которой вводятся здѣсь всѣ техническія усовершенствованія, устраняется всякая заводская роскошь. Впрочемъ, всѣ металлы съ заводовъ гр. Строгановыхъ продаются по весьма хорошимъ цѣнамъ. Они съ энергіей выдержали кризисъ, наставшій для уральской горной промышленности съ вздорожаніемъ провіанта и упраздненіемъ крѣпостнаго права, значительно усилили свое производство и достигли даже удешевленія заводской стоимости металловъ, сравнительно съ послѣдними годами обязательнаго труда (передъ 1861 г.). Хозяйственное благоустройство заводовъ гр. Строгановыхъ въ особенности замѣчательно въ сравненіи съ другими заводами, обладающими гораздо болѣе благоприятными естественными условіями, ибо вслѣдствіе дальнихъ разстояній

*) У Мозеля, въ описаніи Пермской губерніи, и въ нѣкоторыхъ другихъ сочиненіяхъ 1730 г. неправильно показанъ годъ постройки завода.

***) Впрочемъ, черезъ страницу далѣе, г. Безобразовъ прибавляетъ: „на ряду съ заводами гр. Строгановыхъ должны быть поставлены, по своему благоустройству въ хозяйственномъ отношеніи, и родственные имъ заводы гг. Лазаревыхъ.“ Н. Ч.

передѣлочныхъ заводовъ отъ чугуноплавильныхъ въ имѣніяхъ г. Строгановыхъ*) чугуна обходится весьма дорого. Сверхъ строгаго порядка въ управленіи, его отличнаго личнаго состава, должно упомянуть и объ избыткѣ оборотнаго капитала, дающаго имъ коммерческую силу и позволяющаго имъ съ выгодною для себя открывать кредиты покупателямъ металловъ, вмѣсто того, чтобы самимъ пользоваться казеннымъ и частнымъ кредитомъ, подобно большинству нашихъ заводчиковъ.“ Въ другомъ мѣстѣ своей книги (стр. 204) г. Безобразовъ такъ отзывается о Билимбаевскомъ собственно заводѣ: „что касается до Билимбаевского завода, то я нашелъ на немъ тоже хозяйственное благоустройство, какое отличаетъ всѣ заводы гр. Строгановыхъ. На Билимбаевскомъ заводѣ, при многихъ невыгодныхъ условіяхъ (истощенія рудъ, отдаленности отъ передѣлочныхъ желѣзныхъ заводовъ, недостатка лѣса) можно особенно оцѣнить это благоустройство“ П. слѣ того Н. П. Колупановъ, въ двукратную поѣздку свою въ Пермскую губернію собравшій много о ней свѣдѣній, въ статьѣ: *Коллизія Пермской губерніи и распространение горнопромысла*, говоритъ: „крѣпостное право, въ собственно Строгановскихъ имѣніяхъ, было относительно мягко, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ большихъ вотчинахъ, гдѣ не держали управителей изъ иностранцевъ; порядокъ въ управленіи заведенъ былъ возможно удовлетворительный при крѣпостномъ правѣ, и крестьяне достигли нѣкотораго экономическаго довольства, не смотря на употребленіе ихъ въ заводскихъ работахъ и на солянкахъ промыслахъ. Въ особенности замѣчательно было управленіе графини Натальи Павловны Строгановой. Основанная ею вспомогательная для крестьянъ касса, постоянная заботливость о крестьянахъ и въ особенности существовавшая при ней горнозаводская школа,—все это до сихъ поръ съ любовью воспоминается на Уралѣ. Отъ той поры осталось тамъ цѣлое поколѣніе бывшихъ крѣпостныхъ воспитанниковъ графини, дочинчившихъ свое образованіе въ Германіи, имена ихъ (гг. Роговъ, Теплоуховъ, Волеговъ, Шаринъ) болѣе или менѣе извѣстны у насъ въ литературѣ, а въ Пермской губерніи они составляютъ ядро мѣстнаго образованнаго и дѣльнаго заводскаго люда**).

*) Т. е. въ заводахъ передѣлочныхъ. Н. Ч.

***) Строгановская школа горнозаводскихъ наукъ, основанная въ 1825 г., находилась въ С.-Петербургѣ. Кромѣ Строгановскихъ воспитанниковъ, въ ней были и воспитанники съ заводовъ другихъ частныхъ владѣльцевъ, оказавшіеся впоследствии боль-

Графиня Наталья Павловна умѣла обращаться съ людьми: въ то время какъ Демидовскіе воспитанники изъ за-границы*), истязаемые крѣпостными прикащиками, стрѣлялись или сходили съ ума, крѣпостные питомцы германскихъ академій и университетовъ у Строгановыхъ ставились въ такое положеніе, что приложеніемъ своихъ познаній приносили пользу владѣльцамъ и, оставаясь, въ свободномъ уже состояніи, должностными лицами, сдѣлали заслужить общее уваженіе, не исключая и управляемыхъ крестьянъ. Благодаря имъ, въ Строгановскихъ заводахъ, антагонизмъ между заводскимъ населеніемъ и заводскимъ служилымъ классомъ гораздо менѣе развился. Всѣ эти люди до сихъ поръ безъ особеннаго чувства не вспоминаютъ графиню.“ (Журналъ: *Бесѣды* 1871 года, книга за мартъ, стр. 195 и 196).

Прибавляю къ этому, что на Вилимбаевскомъ заводѣ гораздо ранѣе, чѣмъ на большинствѣ прочихъ частныхъ Уральскихъ, обращено было вниманіе на правильное лѣсное хозяйство и на бережливое пользованіе горючимъ матеріаломъ.

Библиографическія указанія:

- 1) *Калинина*, Вилимбаевскій заводъ. Горн. Журн. 1870 г. № 1.
- 2) *Я. Рогова*, геогностическое описаніе дачи Вилимбаевскаго завода, съ картою. Записки Уральского общества любителей естествознанія. Выпускъ 1-й, 1873.
- 3) *Мевіуса*, путевыя замѣчанія по нѣкоторымъ казеннымъ и частнымъ

шею частію весьма дѣльными заводскими людьми и всегда съ благодарностію вспоминавшіе о мѣстѣ своего образованія. Повидимому г. Безобразову вовсе не было извѣстно о существованіи этой школы. Въ одномъ мѣстѣ своей книги (стр. 185 и 186) онъ, выражая сомнѣніе въ пользѣ техническихъ горнозаводскихъ школъ, утверждаетъ, будто на лучшихъ уральскихъ частныхъ заводахъ первостепенные горнозаводскіе дѣятели, которымъ преимущественно эти заводы обязаны своими успѣхами, получили такъ-сказать, самородное образованіе, при самыхъ работахъ, безъ всякаго содѣйствія техническихъ школъ. При этомъ г. Безобразовъ, совершенно невпопадъ, приводитъ въ примѣръ *управляющихъ на заводахъ гр. Строгановыхъ!* Н. Ч.

*) Прежде съ Нижне-Тагильскихъ Демидова заводовъ нѣкоторые молодые люди посылались для изученія горныхъ наукъ за-границу: въ Парижскую *Ecole des mines*, въ С. Этьенскую горную школу и проч., а по возвращеніи все-таки оставались крѣпостными. Н. Ч.

Уральскимъ заводамъ. Горн. Журн. 1845 г. № 2, стр. 190—194 и стр. 183.

4) *Мозеля*, Пермская губернія. 1864. Часть 1, стр. 39.

5) *Германа*, описаніе заводовъ, подъ вѣдѣніемъ Екатеринбургскаго горнаго начальства состоявшихъ. Екатеринбургъ, 1808. Часть 2, стр. 21—24.

6) *Попова*, хозяйственное описаніе Пермской губерніи. Пермь, 1804. Часть 1, стр. 372—374.

Вирскій трактъ, по которому ѣздятъ изъ Перми и Кунгура въ Вирскъ, Уфу и Оренбургъ, отдѣляется отъ большаго Сибирскаго въ 17-ти верстахъ къ юговостоку отъ Кунгура и идетъ на югъ. Въ предѣлахъ Пермской губерніи на немъ находятся слѣдующія станціи:

Ордынская или Ильинская въ	28 ¹ / ₂ вер.	отъ Кунгура.
Мѣлянская	24	„ отъ предъидущей.
Богородская	23	„ „
Енапаевская	12	„ „
Алмазская	30	„ „

Слѣдующая затѣмъ станція Гордина, отстоящая отъ Алмазской въ 27 верстахъ, находится уже въ Уфимской губерніи.

Мѣстность, по которой проходитъ трактъ, большею частію холмистая. Поэтому есть много подъезмовъ и спусковъ, въ особенности за станціей Алмазской, гдѣ съ 5 до 10 версты приходится 12 разъ подниматься и спускаться.

Лѣтомъ въ сухое время дорога довольно хороша; но весной и осенью, и вообще послѣ дождей, дѣлается чрезвычайно грязною, и ѣзда по ней по большому числу подъезмовъ и спусковъ бываетъ тогда очень затруднительна. Зимой дорогу иногда заноситъ снѣгомъ, отчего ѣзда бываетъ возможна не иначе, какъ цугомъ въ одну лошадь*).

Висерьъ, или правильнѣе **Весерьъ**, рѣчка въ восточной части Пермскаго уѣзда, текущая съ сѣвера на югъ и впадающая съ правой стороны въ р. Койву (притокъ Чусовой). Близъ устья своего эта рѣчка запружена и

*) *Мозеля*, Пермская губернія, часть 1, стр. 160 и 161. Google

при прудѣ расположенъ Бисерскій чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ гр. Шувалова. А при устьѣ Висера, на Койвѣ, находится Усть-Бисерская пристань, на которой строятся суда и нагружаются желѣзомъ и чугуномъ, выдѣлываемыми на заводѣ. Бисеръ имѣетъ длины не болѣе 17 или 18 верстъ; между тѣмъ на большинствѣ печатныхъ картъ Россіи*), онъ показанъ ошибочно въ нѣсколько разъ длиннѣе и даже гораздо больше Койвы, въ которую онъ впадаетъ.

Бисерскій заводъ, гр. Шувалова, чугуноплавильный и желѣзодѣлательный, находится въ самой восточной части Пермскаго уѣзда, въ 200 верстахъ (а по другимъ извѣстіямъ въ 177 верстахъ) отъ Перми, на западномъ склонѣ Уральскихъ горъ, на р. Бисерѣ, близъ впаденія ея въ Койву (притокъ Чусовой). Селеніе завода небольшое: по 10 ревизіи считалось въ немъ постоянныхъ жителей 1321 челов. (въ томъ числѣ 621 муж. и 700 жен. пола). Заводскія устройства слѣдующія: 1 доменная кечь, 1 вагранка, 1 кричный молотъ, 4 пудлинговыхъ и 2 сварочныхъ печи, 2 паровыхъ машины. Въ 1871 году на Бисерскомъ заводѣ выплавлено чугуна 101.254 пуда (93.927 пуд. въ штыкахъ и 7.327 пуд. въ припасахъ), выдѣлано желѣза полосоваго и сортоваго 33.391 пуд.; въ 1873 году выплавлено чугуна 135.710 пуд., выковано желѣза кричнаго и пудлинговой болванки 70.275 пуд.; изъ этого желѣза выдѣлано 33.512 пуд. сортоваго желѣза и гвоздей и другихъ желѣзныхъ издѣлій 1.652 пуд. Большая часть чугуна отправляется для передѣла въ желѣзо на Лысенскій и Югокамскій заводы того же владѣльца (Лысенскій находится въ 100 верстахъ къ сѣверовостоку отъ Перми, при впаденіи рѣчки Лысы въ Чусовую, а Югокамскій въ западной части Пермскаго уѣзда, въ 46 верстахъ отъ Перми, по большому тракту въ Казань, при впаденіи р. Юга въ Каму).

Бисерскій заводъ слѣдовало бы правильнѣе называть Бесерскимъ (съ удареніемъ на первомъ слогѣ), по рѣчкѣ, на которой онъ стоитъ; но названіе: *Бисерскій* почему-то укоренилось въ печати и въ официальныхъ бумагахъ. Иногда даже называютъ его, и ужъ совершенно ошибочно, *Бисертскимъ* (съ удареніемъ на второмъ слогѣ).

*) Въ томъ числѣ на 100-листовой и на изданной Императ. Георг. Обществ.

Бисерскій заводъ основанъ въ 1786 г.; плотина скончена въ 1787 г., а въ слѣдующемъ—доменная печь; желѣзодѣлательное крѣпкое производство началось съ 1820 года, а въ послѣдніе годы введено пудлингово-сварочное производство. Въ 1825 г., въ 25 верстахъ къ сѣверовостоку отъ Бисерскаго завода, открытъ и началъ разрабатываться золотой приискъ Крестовоздвиженскій, при которомъ заведено и селеніе того же имени. Затѣмъ, въ болѣе или менѣе близкихъ разстояніяхъ отъ этого прииска, найдено было много другихъ золотыхъ же и платиновыхъ приисковъ, которые, имѣя каждый частное названіе, именуются всѣ вообще Крестовоздвиженскими золотыми промыслами.

Бисерскій заводъ построенъ на землѣ, составлявшей часть Строгановскихъ вотчинъ и перешедшей, по наслѣдству, къ дочери барона Александра Григорьевича Строганова княгинѣ Варв. Алекс. Шаховской, а впоследствии къ ея внуку Варварѣ Петровнѣ, въ первомъ замужествѣ бывшей за графомъ Шуваловымъ, во второмъ за графомъ Полье, а въ третьемъ за княземъ Бутеро-Радали. Теперешній владѣлецъ Бисерскаго завода есть сынъ Варвары Петровны отъ перваго ея брака.

Обширная дача Бисерскаго завода, заключающая въ себѣ 333.739 десятинъ, простирается по обѣ стороны Уральскаго хребта (болѣе впрочемъ по западную) и на востокъ прилегаетъ къ округу Гороблагодатскихъ казенныхъ заводовъ. Общее очертаніе заводской дачи представляетъ подобіе длинной большаго радіуса дуги, или магометанской луны, одинъ рогъ которой обращенъ на сѣверозападъ, а другой на югозападъ.

Мѣстоположеніе повсюду неровное, устѣянное множествомъ возвышенностей различной величины, прорѣзанное въ разныхъ направленіяхъ глубокими рѣчными долинами и сухими логами, впрочемъ съ пологими по большей части скатами; въ немногихъ только мѣстахъ скаты утесисты. Уральскій хребетъ раздѣляетъ пространство заводской дачи вдоль, почти прямо съ юга на сѣверъ, на двѣ части—восточную и западную; на этомъ протяженіи онъ нигдѣ не достигаетъ значительной высоты. Но на востокъ отъ хребта, верстахъ въ 17 отъ него, на границѣ Бисерской дачи съ Нижне-Туринскою Гороблагодатскаго округа, между рѣчками Исомъ и Вней воздымается большая гора *Качканаръ*, болѣе чѣмъ вдвое превосходящая высоту здѣшній Уралъ и заключающая въ себѣ мѣсторожденія магнитнаго желѣзняка. Наибольшая часть этой горы принадлежитъ Бисерскому заводу, а меньшая, во-

сточная, Гороблагодатскимъ заводамъ. Верстами десятию сѣвернѣе *Качканара*, тоже на границѣ заводской дачи, находится весьма значительная гора *Сарайный камень*. На картѣ, приложенной къ описанію Пермской губерніи Церренера, въ сѣверовосточной сторонѣ Бисерской дачи, на югозападѣ отъ Сарайнаго камня и на сѣверозападѣ отъ Качканара, значится еще значительная гора *Ребро* (не *Ребро* ли правильнѣе?); но въ самомъ текстѣ этой книги и въ другихъ книгахъ и статьяхъ я не нашелъ упоминаній объ этой горѣ.

На западной сторонѣ Урала, верстахъ въ 12 къ СВ отъ Бисерскаго завода, у границы съ дачею Архангело-Пашійскаго завода, въ вершинахъ рѣчекъ Мерзлой, токущей въ Бисерскій прудъ, и большой Саранки, впадающей въ Койву съ правой стороны ниже завода, находится гора *Саранная*, не высокая, но замѣчательная по изобильному нахожденію въ ней хромистаго желѣзняка (хромита), въ трещинахъ котораго попадаетъ минераль кеннеритъ, какъ кристаллическій, такъ и плотный (называемый родохромомъ), а въ особенности потому, что въ прежніе годы въ верхней ея части добывалось довольно много весьма красиваго и весьма рѣдкаго минерала уваровита*). Уваровитъ тутъ попадался въ видѣ маленькихъ кристалловъ (ромбическихъ двѣнадцатигранниковъ), изумрудно-зеленаго цвѣта, весьма яркаго, просвѣчивающихся по краямъ и съ стекляннмъ блескомъ. Къ сожалѣнію минераль этотъ со временемъ вывѣтривается и теряетъ свой блескъ и живость цвѣта. Весь добытый на Саранной горѣ кристаллическій уваровитъ разошелся по минералогическимъ кабинетамъ и болѣе не попадаетъ; но неокристаллованный находится тутъ нерѣдко, составляя весьма тонкіе прожилки въ хромистомъ желѣзнякѣ. Есть еще другое мѣсторожденіе уваровита, именно въ южномъ Уралѣ, въ дачѣ Кыштымскаго завода (болѣе точнаго обозначенія мѣстности я нигдѣ не встрѣчалъ, но вѣроятно у оз. Иткуля, вмѣстѣ съ кеннеритомъ и родохромомъ). Здѣсь уваровитъ попадаетъ также на хро-

*) Въ Матеріалахъ для минералогіи Россіи, издаваемыхъ академикомъ Н. И. Бокшаровымъ, сказано, что уваровитъ находится въ окрестностяхъ деревни *Сарановки*, въ 12 верстахъ отъ Бисерскаго завода. Также самое поспорено и въ Минералогіи г. Медвѣдева. Но деревни Сарановки не существуетъ, есть только двѣ рѣчки Саранки, большая и малая, гора Саранная близъ верховьевъ ихъ да желѣзный рудникъ Саравовскій, при вершинѣ первой изъ этихъ рѣчекъ.

местомъ жальзнякъ, но въ видѣ тонкаго налета, состоящаго иногда изъ весьма маленькихъ кристалликовъ, удобно различаемыхъ лишь при помощи увеличительнаго стекла. Затѣмъ—болѣе нигдѣ въ мірѣ неизвѣстно мѣсторожденій уваровита.

Ближе къ Уралу, на сѣверѣ отъ Крестовоздвиженскаго селенія, находится голыя скалы, состоящія изъ хлоритоваго сланца красиваго темнозеленаго цвѣта и называемыя *Колпаки*.

Важнѣйшія изъ рѣкъ заводской дачи суть *Койва* и *Усва*.

Койва, начинаясь изъ самыхъ Уральскихъ горъ на сѣверѣ заводской дачи и протекиши по ней 53 версты, ближе западной границы, уходитъ на югъ въ дачу Кусье-Александровскаго завода, гдѣ и впадаетъ въ Чусовую съ правой стороны. Важнѣйшіе притоки Койвы: Бисеръ (на которомъ стоитъ Бисерскій заводъ) съ правой стороны, Полуденка, Тискасъ, Кырма, Воронка, Тырмиъ и Крынка, образующая границу между дачами заводовъ Бисерскаго и Кусье-Александровскаго. Изъ вышепоименованныхъ рѣчекъ Полуденка сама по-себѣ незначительна, но примѣчательна потому, что на ней въ 1825 году найдены были первые въ заводской дачѣ золотыя прииски, названныя Крестовоздвиженскими и заведено селеніе того же имени.

Усва, составляющая частью своего теченія границу между дачами Бисерскаго и Архангело-Пашійскаго заводовъ, беретъ начало у хребта Уральского, въ 4 верстахъ отъ вершины Койвы, течетъ сначала на сѣверъ, потомъ на западъ и наконецъ на югъ; впадаетъ въ Чусовую съ правой же стороны. Изъ притоковъ ея, въ предѣлахъ Бисерской дачи, значительны: Сурыя и Гусиновка, впадающія съ лѣвой стороны.

По восточную сторону Уральского хребта начинаются нѣсколько значительныхъ рѣчекъ, которыя направляются на востокъ и, протекиши нѣкоторое разстояніе по Бисерской дачѣ, уходятъ въ Гороблагодатскій округъ и впадаютъ тамъ съ лѣвой стороны въ р. Туру: *Исъ*, съ лѣвымъ притокомъ Лабазкою, протекающая около 60 верстъ по Бисерской дачѣ и пересѣкающая ея границу нѣсколько посѣвернѣе горы Качканара; *Вья*, которая протекаетъ по Бисерской дачѣ на разстояніи 30 верстъ и пересѣкаетъ ея границу на южной сторонѣ Качканара, въ 5 отъ него верстахъ; рѣчки *Большая Именная* и *Малая Именная*.

На крайнемъ сѣверовостокѣ дачи образуетъ границу ея р. *Нясьма*, впадающая въ р. Лялю (притокъ Сосвы).

Наконецъ на юговостокѣ дачи, почти у самой ея границы, начинается весьма значительная рѣчка *Серебрянка*, уходящая вслѣдъ за тѣмъ въ дачу Серебрянскаго казеннаго завода Гороблагодатскаго округа и впадающая тамъ съ правой стороны въ Чусовую.

Въ заводской дачѣ находится значительное число рудниковъ бурога желѣзняка, проплавленнаго на заводѣ. Большая часть ихъ залегаетъ по притокамъ Койвы съ правой и съ лѣвой стороны. Но есть нѣсколько рудниковъ и по восточную сторону Уральскихъ горъ. Кромѣ того, въ горѣ Качканарѣ заключаются мѣсторожденія магнитнаго желѣзняка. По словамъ г. Антипова, собиравшаго свѣдѣнія объ уральскихъ рудникахъ въ 1859 году, за нѣсколько до того лѣтъ, пробовали добывать руду качканарскую и, не сдѣлавши порядочнаго ея разложенія для вывода состава шихты, стали плавить ее съ тѣмъ же флюсомъ, какъ плавили бурые желѣзняки; плавка, разумѣется, не пошла, въ чемъ обвинили руду, и съ тѣхъ поръ бросили ее какъ негодную, а притомъ же и далеко лежащую отъ завода (между тѣмъ какъ отъ Бисерскаго завода Качканарѣ не далѣе 50 верстъ*). Впрочемъ, впоследствии опять взялись за эту руду. По свѣдѣніямъ, относящимся къ 1871 году, на Бисерскомъ заводѣ проплавливали тогда ежегодно до 30 тысячъ пудъ качканарскаго магнитнаго желѣзняка, примѣшивая его къ бурнымъ желѣзнякамъ, но по прежнему жаловались на трудноплавкость и дальность перевозки этой руды. Начатая тогда со стороны Бисерскаго завода развѣдка рудника на Качканарѣ показывала будто бы, что магнитный желѣзнякъ по характеру своему сходенъ съ гороблагодатскимъ; развѣдкой достигли до массы сплошнаго желѣзняка. Разрабатывается ли теперь этотъ рудникъ, мнѣ неизвѣстно.

Весьма замѣчательное явленіе представляетъ каменная россыпь, прилегающая непосредственно къ Качканару съ юга, толщиною отъ 2 до 3¹/₂ футовъ, и состоящая изъ обломковъ магнитнаго желѣзняка, одареннаго притягательной силой, изъ діорита, діоритоваго сланца и авгитовой породы; между тѣмъ въ принадлежащей Бисерскому заводу части горы Качканара не находится ни притягивающихъ желѣзо магнитовъ, ни діорита, ни діоритоваго сланца. Россыпь эта разрабатывалась еще въ 1830 годахъ, для извлече-

*) Горн. Журн. 1860 г. № 1, стр. 17.

нія кусковъ магнита, которые не употреблялись однакожь въ плавку, а шли на золотыя прииски, гдѣ ими оттягивались желѣзистыя шпихи отъ промываго золота.

Хромистый желѣзнякъ, кромѣ Сарановской горы, находится и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ заводской дачи. Въ 1840 годахъ въ Бисерскомъ заводѣ заведены были устройства для выдѣлки изъ хромистыхъ желѣзняковъ хромовой краски. Приглашенъ былъ для этого дѣла пѣмецъ изъ Златоуста. Но вѣроятно предпріятіе не имѣло хорошихъ результатовъ, потому что нынѣ этого производства тамъ не существуетъ.

Много также въ заводской дачѣ, именно въ восточной ея части, по обѣ стороны Уральскаго хребта, по лѣвую сторону р. Койвы и по рѣчкамъ Ису, Выѣ, Имянымъ и по притокамъ ихъ, отчасти и по Нясмѣ, золотыхъ и платиновыхъ приисковъ, разработка которыхъ началась съ 1825 г. Въ нѣкоторыхъ золотыхъ приискахъ вовсе нѣтъ платины; въ другихъ она попадаетъ въ небольшомъ количествѣ вмѣстѣ съ золотомъ; въ иныхъ же гораздо болѣе платины, чѣмъ золота. Золотоносныя россыпи залегаютъ болѣею частью глубоко подъ поверхностью земли и добываются поэтому внутренними, подземными работами.

Ранѣ прочихъ золотыхъ приисковъ началъ разрабатываться *Крестовоздвиженскій*, въ 25 верстахъ къ ССВ отъ Бисерскаго завода, въ долинѣ рѣчки Полуденки, впадающей слѣва въ Койву; но приискъ этотъ былъ довольно убогій и давно выработался. Платину стали добывать съ 1831 г.

Самый важный золотой рудникъ въ заводской дачѣ—*Сѣверный*, въ 11 верстахъ къ востоку отъ Крестовоздвиженскаго, по рѣчкѣ Сѣверной*), текущей съ сѣвера въ р. Тискасѣ (лѣвый же притокъ Койвы). Золотая россыпь, разрабатывавшаяся съ 1836 года, залегала тутъ на глубинѣ 60—70 футовъ отъ поверхности земли и простиралась въ длину верстъ на 5, въ ширину сажень на 25 и болѣе, при толщинѣ отъ 8 до 10 футовъ. Нѣсколько лѣтъ послѣ начала разработки промывалось на этомъ рудникѣ ежегодно отъ 5 до 10 миллионовъ пудъ песку, содержащемъ въ 9, 6 и 2 $\frac{1}{2}$ золотника золота во 100 пудахъ песку; но потомъ содержаніе драгоцѣннаго металла понизилось до $\frac{3}{4}$ золотника во 100 пудахъ песку.

*) Не смотря на свое названіе, рѣчка *Сѣверная* нѣсколько южнѣ *Полуденки*.

Въ золотоносномъ пластѣ *Варваринскаго* прииска, лежащаго верстахъ въ 3 по дорогѣ отъ Крестовоздвиженска въ Кушвинскій заводъ, попадалось весьма много обломковъ бѣлаго мрамора. Сосѣдній съ этимъ чебольшой приискъ *Никольскій* замѣчательнъ тѣмъ, что часть его золотоноснаго пласта отличалась чрезвычайнымъ богатствомъ: изъ 100 пудъ песку иногда намывали до 64 золотн. золота.

Самымъ значительнымъ по содержанию платины былъ приискъ *Андреевскій*, на рѣчкѣ *Покану*, впадающей съ лѣвой стороны въ *Ись*, верстахъ въ 7 къ сѣверозападу отъ горы *Качканара*. Платина всегда сопровождалась тутъ малымъ количествомъ пластинчатого золота. Каменные обломки, встрѣчавшіеся въ россыпи, состояли преимущественно изъ змѣвика, отчасти изъ кварца и діорита.

Производительность золота и платины въ разные годы видна изъ нижеслѣдующаго:

<i>Золота:</i>	въ 1825 г.	получено	—	5 ф.	76 з.
	„ 1826 „	„	1 п.	29	„ 91 „
	„ 1828 „	„	—	39	„ 87 „
	„ 1831 „	„	2 „	28	„ —
	„ 1834 „	„	2 „	17	„ —
	„ 1837 „	„	5 „	16	„ —
	„ 1841 „	„	11 „	37 ¹ / ₂	„ —
	„ 1843 „	„	14 „	14 ² / ₃	„ —
	„ 1845 „	„	16 „	32 ¹ / ₂	„ —
	„ 1848 „	„	21 „	—	29 „
	„ 1852 „	„	14 „	30	„ —
	„ 1858 „	„	4 „	34	„ —
	„ 1859 „	„	2 „	8	„ —
	„ 1861 „	„	1 „	—	45 „
	„ 1864 „	„	2 „	6	„ —
	„ 1867 „	„	4 „	24	„ —
	„ 1871 „	„	1 „	32	„ —
	„ 1872 „	„	1 „	24	„ 75 „
	„ 1873 „	„	—	22	„ 90 „

Платины:	въ 1831 г.	получено	—	10 ф.	19 з.
„	1834 „	„	2 п.	—	75 „
„	1837 „	„	—	4 „	59 „
„	1841 „	„	добычи не было.		
„	1843 „	„	тоже.		
„	1845 „	„	тоже.		
„	1852 „	„	тоже.		
„	1858 „	„	14 „	39 „	—
„	1859 „	„	1 „	10 „	—
„	1861 „	„	1 „	39 „	—
„	1864 „	„	5 „	6 „	—
„	1867 „	„	1 „	1 „	—
„	1871 „	„	—	36 „	—
„	1872 „	„	—	28 „	82 „
„	1873 „	„	—	3 „	—

Самая большая вымывка золота была въ 1848 году (21 пудъ). Нынь, повидимому, какъ золотые, такъ и платиновые прииски Бисерской дачи уже приближаются къ совершенному истощенію.

Крестовоздвиженскіе прииски приобрѣли себѣ европейскую извѣстность, но не золотомъ и платиною, а попадавшимися въ нихъ (преимущественно въ Адольфовскомъ логу, примыкающемъ къ Крестовоздвиженскому прииску) алмазами. Объ алмазахъ этихъ сказано уже прежде, въ статьѣ: *Адольфовскій золотой и алмазный приискъ*.

На восточной сторонѣ Урала, почти у самаго хребта, по рѣчкѣ Пѣтуховкѣ, впадающей съ правой стороны въ Выю (притокъ Туры), на югѣ отъ Качканара, въ глинистомъ сланцѣ, переходящемъ отчасти въ тальковый, встрѣчается мѣстами мѣдная руда (мѣдная зелень). Церренеръ, въ управленіе свое Крестовоздвиженскими промыслами, производилъ тутъ, около 1845 г., горныя развѣдки; но какъ съ поверхности, такъ и на глубинѣ руды оказалось слишкомъ мало и она составляла только какъ бы примазку на горной породѣ. Поэтому развѣдки тогда же были прекращены.

Лѣса во всей дачѣ большею частію смѣшанные изъ разныхъ породъ; преобладаютъ еловые и хитовые, къ которымъ примѣшиваются береза, осина и отчасти липа. Есть также ведровые и сосновые лѣса (последніе очень рѣдки), преимущественно въ сѣверной части дачи между Уральскимъ хреб-

тош и горами Качканаромъ и Сарайнытъ-кашнемъ. Со времени основанія завода, а въ особенности съ начала разработки золотыхъ промысловъ, уже много лѣсовъ истреблено, отчасти находившимися порубками, отчасти лѣсными пожарами. Непочатый лѣсъ сохранился лишь на сѣверѣ дачи, по притокамъ Усвы и Туры.

Климатъ весьма непостоянный. Зима продолжается обыкновенно до семи мѣсяцевъ; иногда бываетъ весьма суровая, иногда же довольно теплая, съ обильнымъ снѣгомъ, толщина котораго нерѣдко доходитъ до 12 и болѣе четвертей. Отъ зимы переходъ почти прямо къ лѣту, такъ что весны незаметно. Лѣто бываетъ то дождливое, то засушливое.

Хлѣбъ почти вовсе не родится. Нѣкоторые заводскіе и промышленные (?) жители начали было по нѣскольку лѣтъ засѣвать овесъ и ячмень; но ни тотъ, ни другой не доходили до надлежащей доброты и зрѣлости. Сѣнокосная трава вырастаетъ на западномъ склонѣ Урала гораздо обильнѣе, чѣмъ на востокъ и бываетъ питательнѣе для скота. Самые обыкновенные огородные овощи, какъ-то морковь, рѣпка, рѣпа, лукъ, картофель и капуста, высаживаемые ежегодно здѣшними жителями, вырастаютъ только до средняго качества, но никогда до настоящей снѣлости, а не рѣдко и вовсе погибаютъ. Огурцы и т. п. составляютъ рѣдкій плодъ въ здѣшнихъ мѣстахъ, вырастая только въ парникахъ и теплицахъ. Такъ говорится въ указанной ниже статьѣ г. Боровина. Вѣроятно эти слова относятся болѣе къ самому Висерскому заводу, чѣмъ къ селеніямъ Крестовоздвиженскому и Сѣверному, лежащимъ значительно сѣвернѣе, выше и ближе къ Уралу и потому еще менѣе благоприятнымъ для растительности. Церренеръ, въ своемъ описаніи Пермской губерніи, рассказываетъ, что въ 1844 году при селеніи Крестовоздвиженскомъ сдѣланъ былъ заводоуправленіемъ опытъ посѣва картофеля, овса нѣсколькихъ сортовъ, гималайскаго ячменя, шведской пшлбы, римской конопля и проч. На обыкновенной почвѣ, къ которой было прибавлено нѣсколько согрѣвающаго лошадинаго навоза, все произрасло хорошо въ послѣдней четверти мая и въ первыхъ двухъ третяхъ іюня, — конопля даже выросла въ вышину человѣка; но съ 20 іюня настали холодныя ночи и всѣ эти растения погибли. Въ 1845 г. самъ Церренеръ повторилъ этотъ опытъ и съ той же самой неулачей. Изъ журнала Пермскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія 12 декабря 1863 г. видно, что въ окрестностяхъ Крестовоздвиженскаго селенія вовсе нѣтъ земель, пригодныхъ для хлѣбопашества, что

поземельный надѣлъ жителей состоитъ только изъ усадебъ, выгона и покосной земли, что даже и покосы очень плохіе.

По словамъ Церренера (стр. 40), въ началѣ іюля 1845 г., на платиновомъ пріискѣ Андреевскомъ, находящемся эъ 42 верстахъ къ сѣверу отъ Крестовоздвиженска и верстахъ въ 4-хъ къ сѣверозападу отъ Качканара, глинистая земля, покрывающая платиновосодержащій песокъ, отъяла только на 2 фута съ поверхности, а ниже до той глубины, до которой можно было пробить шурфы, все находилось въ замерзшемъ состояніи. Тоже самое найдено было Гумбольдтомъ и его спутниками въ одной мѣстности близъ Богословскаго завода. Впрочемъ, по свѣдѣніямъ, собраннымъ этими учеными путешественниками, нахожденіе на небольшой глубинѣ нерастаивающей во все лѣто земли составляетъ на сѣверномъ Уралѣ лишь мѣтное явленіе, именно лишь тамъ, гдѣ почва сырая, торфяная и покрытая мохомъ.

Церренеръ же рассказываетъ, что на пріискѣ Сѣверномъ (въ 11 в. къ юговостоку отъ Крестовоздвиженска) въ подземномъ главномъ водопроводномъ штрекѣ (галлерей), тянущемся на 3½ версты и соединенномъ почти со 120 шахтами, деревянная крѣпь по близости шахтъ въ 1843—1848 годахъ каждую зиму покрывалась толстымъ слоемъ льда, и текшая по почвѣ штрека вода то вся замерзала, то покрывалась льдомъ.

Въ лѣсахъ Висерской дачи растутъ ягоды: малина, черемуха, рябина и брусника; послѣдней въ особенности много на Качканарѣ. Кедры иногда доставляютъ въ большомъ изобиліи орѣхи. Къ сожалѣнію жители поступаютъ съ этими деревьями варварски: чтобы достать кедровыя шишки, они каждый разъ рубятъ самыя деревья.

Разведеніемъ домашняго скота и птицы жители занимаются слабо и далеко не всё. Прежде во множествѣ водились здѣсь лѣсные звѣри (медвѣди, олени, лисицы, лоси, куницы, соболи, горностаи и проч.) и лѣсныя птицы; но распространеніе куреней, лѣсосѣковъ и золотыхъ пріисковъ отогнало большую ихъ часть въ другія, болѣе спокойныя мѣста. Изъ птицъ въ лѣсахъ все еще много рябчиковъ. Въ Койвѣ и Усвѣ, кромѣ обыкновенныхъ породъ рыбъ, водятся харюзы и таймени. Звѣриннымъ и птичьимъ промысломъ и рыболовствомъ занимаются хотя и многіе жители, но лишь для своего домашняго обихода.

Заводская дача населена весьма слабо. Кромѣ Бисерскаго завода, въ ней находятся слѣдующіе населенные пункты:

1) Село *Крестовоздвиженское*, въ 25 верстахъ отъ Бисерскаго завода и въ 50 верстахъ, по дорогѣ, отъ казеннаго Кушвинскаго завода, по обоимъ берегамъ рѣчки Полуденки, впадающей немного ниже селенія въ Койву. Высота селенія надъ уровнемъ моря 377 футовъ. Оно расположено между еще болѣе значительными возвышенностями, верстахъ въ 10, по прямому направленію, отъ Уральскаго хребта. Деревянная церковь, контора, госпиталь, господскіе дома и до 150 обывательскихъ домовъ. Крестовоздвиженское служитъ мѣстопробываніемъ управленія не только золотыми промыслами, но и заводами Бисерскимъ и Кусье-Александровскимъ (который принадлежитъ тому же владѣльцу). По крайней мѣрѣ такъ было въ 1840-хъ годахъ, судя по словамъ Церренера; такъ ли теперь, не знаю. Жителей постоянныхъ по послѣдней ревизіи считалось: 684 мужскаго и 790 женскаго пола, всего 1474 человекъ (звѣроятно включая тутъ и жителей нижеупомянутыхъ малыхъ поселеній). Но потомъ, по случаю сокращенія промышленныхъ работъ, нѣсколько семей (въ томъ числѣ 96 ревизскихъ душъ муж. пола) переведено въ другія селенія того-же владѣльца. Въ 1863 году многіе жители Крестовоздвиженска хлопотали о дозволеніи имъ переселиться на болѣе удобныя, казенныя земли. Но, какъ кажется, это переселеніе не состоялось.

2) Селеніе *при Сѣверномъ рудникѣ*, въ 12 верстахъ отъ Крестовоздвиженскаго, на рѣчкѣ Сѣверной, впадающей въ Тискасъ (лѣвый притокъ Койвы); до 50 домовъ.

3) и 4) При золотыхъ рѣскахъ *Никольскомъ* и *Варваринскомъ* есть по нѣскольку обывательскихъ домовъ.

На всѣхъ прочихъ разрабатываемыхъ рудникахъ находятся только господскія казармы для рабочихъ и амбары для жизненныхъ припасовъ и инструментовъ.

Отъ Бисерскаго завода пролегаютъ двѣ дороги, удобныя во всякое время года для проѣзда въ экипажахъ:

а) Дорога на югъ, въ Кусье-Александровскій заводъ, проходящая по дачѣ на протяженіи 13 верстъ (а всего разстоянія отъ Бисерскаго до Кусье-Александровскаго завода 35 верстъ). На ней двѣ переправы черезъ р. Койву (одна изъ нихъ у самаго Бисерскаго завода), въ большеводіе на паромахъ, а въ обыкновенное время въ бродъ по переборамъ. По этой дорогѣ ѣздить изъ завода и въ Пермь.

б) Дорога на сѣверъ въ с. Крестовоздвиженское въ 25 верстѣ, а оттуда далѣе къ востоку въ селеніе Сѣвернаго рудника въ 12 верстѣ.

Отъ Сѣвернаго рудника идетъ дорога на востокъ черезъ Уральскій хребетъ за границу заводской дачи, на протяженіи 38 верстѣ, въ Кушвинскій казенный заводъ, до котораго отъ Висерскаго 75 верстѣ, а отъ Крестовоздвиженска 50 верстѣ. Но дорога эта не приведена въ совершенное устройство, и поэтому въ лѣтнее время мало способна для проѣзда въ экипажахъ.

Эта послѣдняя дорога пролегаетъ густымъ дремучимъ лѣсомъ и мѣстами довольно болотиста. Уралъ состоитъ тутъ изъ нѣсколькихъ параллельныхъ между собою горныхъ цѣпей довольно незначительной высоты: высшій пунктъ перевала черезъ Уралъ на этой дорогѣ имѣетъ не болѣе 1097 футовъ надъ уровнемъ моря и лишь 384 фута надъ прудомъ Кушвинскаго завода. Внешній пунктъ хребта здѣсь даже нѣсколько (футовъ на 7) *пониже* расположеннаго по западную сторону его селенія Крестовоздвиженскаго. Есть на Уралѣ нѣсколько населенныхъ пунктовъ лежащихъ еще выше, напр. городъ Верхнеуральскъ, Оренбургской губерніи, высота котораго надъ уровнемъ моря 1244 фута, городъ Златоустъ, въ Уфимской губерніи—1317 футовъ, Вѣлорѣцкій заводъ, тамъ же—1594 фута и проч.*)

Есть еще другая дорога изъ Крестовоздвиженска черезъ Уралъ, идущая значительно сѣвернѣе вышеописанной и по перевалѣ черезъ Уралъ проходящая у подошвы горы Качканара, но еще менѣе устроенная. По ней проѣзжалъ между прочимъ въ 1841 году знаменитый англійскій геологъ Мурчисонъ со своими спутниками, но верхомъ, а не въ экипажахъ. По видимому тутъ переѣздъ черезъ хребетъ еще ниже, еще незамѣтнѣе. По словамъ Мурчисона, мѣстность между Крестовоздвиженскомъ и настоящимъ уральскимъ водораздѣломъ не представляетъ тутъ ничего примѣчательнаго и бросающагося въ глаза. „Густая, мрачная древесная зелень закрывала всѣ боковые виды; подъ ногами ничего не было видно, кромѣ болотныхъ растений. Немногіе только каменные выступы, проторгавшіеся сквозь наносы и растительную оболочку, слабо указывали, что здѣсь, какъ и на водораздѣлѣ между Серебрянскимъ и Кушвинскимъ заводами, подпочва состоитъ изъ хлоритова-

(*) Сравни. Hofmann Ueber die hypsometrischen Verhältnisse des Uralgebirges.

го сланца, который является тутъ незначительными, округленными и едва замѣтно покатыми холмами. Подъемъ на хребетъ такъ постепененъ, что проводникамъ нашимъ стоило нѣкотораго труда увѣрить насъ, что мы достигли самаго высшаго его уровня.—Но непосредственно къ востоку отъ орографической оси совершенно иная сцена ожидала насъ. Едва начали мы спускаться, вмѣстѣ съ водами, на востокъ, какъ, повернувши круто направо по узкой тропѣ, очутились какъ бы въ новомъ мірѣ. Громадное хаотическое скопленіе отдѣльныхъ угловатыхъ каменныхъ обломковъ лежало около насъ; среди ихъ высились величавые кедръ, подобно башнямъ воздымавшіеся надъ другими деревьями; скалы обросли піонами, шиповникомъ, гераніумомъ. Еще нѣсколько минутъ пути,—и вотъ изломанныя, зубчатая очертанія Качканара предстали нашимъ глазамъ. Унылые, сырые и болотистые лѣса смѣнились солнечнымъ сіяніемъ, скалами и великолѣпною растительностію. Наконецъ-то мы нашли настоящую гору на Уралѣ!“ Взобравшись на Качканаръ (впрочемъ, кажется, не до самой его вершины) и познакомившись съ геологическимъ его строеніемъ, ученые путешественники спустились съ горы въ томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ начали подниматься и продолжали дальнѣйшій путь на востокъ долиною р. Иса, а выѣхавши на большую дорогу, ведущую изъ Богословска и Верхотурья въ Екатеринбургъ, прибыли въ Нижне-Туринскій казенный заводъ Гороблагодатскаго округа. Передъ тѣмъ изъ Крестовоздвиженска по этой дорогѣ нѣсколько лѣтъ не ѣздили, поэтому оттуда посланцы были предварительно рабочіе, чтобы расчистить дорогу отъ валежника и отъ разросшихся древесныхъ сучьевъ и чтобы построить балаганъ для пріюта и ночлега у подошвы Качканара, куда отправлены были также кушанья и напитки. Управляющій Крестовоздвиженскими промыслами Граубе и 20 крестьянъ, всѣ верхомъ, сопровождали Мурчисона и его товарищей до Качканара, гдѣ они ужинали и ночевали въ балаганѣ. А къ восточной сторонѣ этой горы были высланы на встрѣчу имъ люди и лошади изъ Нижне-Туринскаго завода*). Мурчисонъ говоритъ, что дорога эта представляла большею частію лишь верховую тропу. Но съ той поры она безъ сомнѣнія прорѣблена шире, по крайней мѣрѣ отъ Крестовоздвиженска до Качканара, потому что въ послѣдующіе годы возили по ней (можетъ быть возятъ и нынѣ) желѣзную руду съ Качканара въ Бисерскій заводъ.

(*) The Geologie of Russia in Europe and the Ural Mountains, стр. 309—394.

Библиографическія указанія:

1) *Коровина*, Обзорніе и описаніе округа Бисерскаго завода и Крестовоздвиженскихъ золотыхъ промысловъ (Пермск. Губ. Вѣдомости 1862 г., № № 20 и 21). Весьма дѣльная и обстоятельная статья.

2) *Шалаева*, Краткій обзоръ природныхъ богатствъ и промышленности въ вотчинномъ, промысловомъ и горнозаводскомъ имѣніи княгини Варвары Петровны Бутеро-Радали, прилежащемъ къ Уральскому хребту (Пермск. Губ. Вѣдомости 1860 г., № № 38, 39 и 40). Не смотря на длинное заглавіе, свѣдѣнія, заключающіяся въ этой статьѣ, весьма кратки и скудны.

3) *Zengen*, *Erdkunde des Gouvernements Perm, Leipzig, 1851.* стр. 46 и 47 (объ опытахъ земледѣлія въ Крестовоздвиженскѣ); стр. 90 и 93 (о Койвѣ, Усвѣ и притокахъ ихъ); стр. 112 (о притокахъ Туры, начинающихся въ Бисерской дачѣ); стр. 208—228 (орографическое и геогностическое описаніе Бисерской дачи, свѣдѣнія о золотыхъ приискахъ). Церренеръ, живущій теперь въ Германіи и извѣстный многими своими статьями и сочиненіями по горнозаводскимъ наукамъ, нѣкоторое время управлялъ Бисерскими заводами и Крестовоздвиженскими промыслами.

4) *Helmersen, Reise nach dem Ural und der Kirgisensteppe in den Jahren 1833 und 1835.*—Двѣ части, СПб, 1841 и 1843. Часть первая, стр. 93—97 и часть 2 я, стр. 198—203.

5) *Мозеля*, Пермская губернія, часть 1, стр. 301—303.

6) *Попова*, Хозяйственное описаніе Пермской губерніи, Пермь, 1804 г. часть 1.

7) *Германа*, Описаніе заводовъ etc., ч. 2.

Бисерть, весьма значительная рѣчка Красноуфимскаго уѣзда, начинается въ самой восточной его части, почти у границы съ Екатеринбургскимъ и, протекая отъ 140 до 150 верстъ, вливается съ правой стороны въ р. Уфу, нѣсколькими верстами выше Красноуфимска. Общее направленіе ея теченія съ сѣверовостока на югозападъ (съ большими впрочемъ отклоненіями въ верхней и средней частяхъ). Истокъ Бисерти находится въ весьма близкомъ разстояніи отъ истока р. Дикой Утки (притока р. Чусовой), на низовьѣ которой расположенъ Уткинскій заводъ Суксунскаго округа (Де-

мидовская Утка) и отъ верховьевъ нѣсколькихъ небольшихъ рѣчекъ, текущихъ на востокъ и впадающихъ въ Верхнюю Утку (то же притокъ Чусовой), на которой стоитъ Уткинскій заводъ Верхъ-Исетскаго округа (*Яковлевская Утка*); близко также отъ верховьевъ Атига и Демида, направляющихся на югъ и впадающихъ въ Сергу (притокъ Уфы, болѣе верхній, чѣмъ Бисертъ). Въ Бисертъ впадаютъ съ правой стороны: Чикишанъ, Барншанъ, Баска, Лакташъ, Ирмисъ, Утъ и Ачитъ, а съ лѣвой: Киргишанка, Каменка, Черемиска, Черная, Талица, Путъ, Тюшъ, и Арія*). На р. Бисерти, въ верхней ея части, расположенъ Бисертскій желѣзодѣлательный заводъ; по лѣвую сторону ея находятся: станція Киргишанъ, на рѣчкѣ Киргишанкѣ, верстахъ въ двухъ отъ устья ея въ Бисертъ; станція Березовская-подстава; станція Кленовская, на р. Путъ, почти при впаденіи его въ Бисертъ, станція Бисертская, у самой р. Бисерти, гдѣ и переѣздъ черезъ рѣку, въ вешній разливъ на паромѣ (разливы рѣки тутъ доходитъ сажень до 250 въ ширину), въ остальное время года по мосту, длиною въ 40 сажень; по правую сторону: татарская деревня Ялмы, при р. Утъ, и станція Ачитъ, при рѣчкѣ того же имени. Кромѣ того есть еще нѣсколько селеній; но вообще населенность весьма небольшая.—Большой Сибирскій трактъ проходитъ вблизи р. Бисерти, по лѣвой и правой ея сторонѣ, на протяженіи верстъ ста.

Бисертъ весною судоходна отъ верхней своей части, отъ Бисертскаго завода, но и лѣтомъ отъ станціи Кленовской (27 верстами ниже Бисертскаго завода) по ней могутъ быть сплавляемы полубарки съ грузомъ, если только не бываетъ засухи.

Бисертъ, селеніе и станція на большомъ Сибирскомъ трактѣ, въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, на лѣвомъ берегу р. Бисерти (притока Уфы), въ разстояніи отъ Ачитской станціи $22\frac{3}{4}$ верстъ, отъ Кленовской 24 версты въ западу, отъ Екатеринбургa въ 158 верстахъ, отъ Перми въ 204 верстахъ, отъ Кунгура въ 116 верстахъ. У самаго селенія вѣдущіе съ запада со станціи Ачитской должны переѣзжать р. Бисертъ, весною на паромѣ, а въ

*) Эту Арію надо отличать отъ другой, которая протекаетъ въ южной части, Красноуфимскаго уѣзда и впадаетъ въ р. Ирень. Кромѣ текущаго въ Бисертъ Ута есть другой Утъ, начинающійся тутъ же и впадающій въ Сылву.

остальное время года по мосту. Мѣстность по тракту по обѣ стороны Висертской станціи гориста, а въ особенности по направленію къ Кленовской, гдѣ отъ самой почти Висерти начинаются западныя предгорія Урала, состоящія изъ тянущихся одни за другими съ сѣвера на югъ рядовъ возвышенностей, съ крутыми склонами на западъ и болѣе пологими и постепенными на восточную сторону. Тутъ, въ 8 верстахъ отъ станціи Висертской, большой трактъ проходитъ черезъ значительную гору (которую Розе, спутникъ Тумболдта на Уралѣ, и Мурчисонъ называютъ *Майяскою*, а Гофманъ — *Маяскою*), возвышающуюся на 1036 русск. футовъ надъ уровнемъ моря и на 43 сажени надъ станціей Висертскою, а далѣе, передъ станціей Кленовской, еще болѣе высокую гору *Кленовую* (1165 ф. надъ морскимъ уровнемъ).

Селеніе Висертское заведено было въ 1735 году, по распоряженію бывшаго тогда командира Уральскихъ и Сибирскихъ горныхъ заводовъ В. Н. Татищева, для перемѣны проѣзжимъ лошадей, а также для охраны дороги изъ Екатеринбурга въ Кунгуръ и мѣстностей, къ сѣверу отъ нее лежащихъ, отъ нападений Башкирцевъ (тогда начинался башкирскій бунтъ). Съ этой послѣдней цѣлю Висертское селеніе окружено было деревянной рубленой стѣною и снабжено ружьями и пушками, отчего и называлось *Висертскою крѣпостью*. Тогда же построены на той же дорогѣ четыре другія крѣпости: одна на западѣ отъ Висертской и три на востокъ (см. *Ачитъ*, село и станція). Въ январѣ 1774 г. въ Пугачевскій бунтъ, одинъ изъ главнѣйшихъ предводителей мятежныхъ шайкъ, такъ называемый полковникъ, Вѣлбородовъ, вступивши въ предѣлы нынѣшней Пермской губерніи изъ Уфимскаго уѣзда и вышедши на кунгурско-екатеринбургскую дорогу, захватилъ въ распlochъ стоявшаго на пикетѣ у Ачитской крѣпости горнаго офицера Воинова съ командою, овладѣлъ этой крѣпостью, а потомъ и Висертскою, Кленовскою, Киргишанскою и Гробовскою, и разорилъ нѣсколько горныхъ заводовъ екатеринбургскаго вѣдомства.

У Лепехина, въ дневныхъ запискахъ его путешествія, неправильно сказано (ч. 2, стр. 221), будто въ разстояніи 5 верстъ отъ Висертской крѣпости находится Висертскій заводъ, тогда какъ заводъ этотъ далеко отъ нея, а въ 5 верстахъ онъ отъ станціи (прежней крѣпости) Киргишанской, съ которой и сворачиваетъ обыкновенно на заводъ.

Висертскій желѣзодѣлательный заводъ, Редвигскаго горнозаводскаго округа, принадлежащій нынѣ г. Пермскому, находится въ сѣверо-восточной

части Красноуфимскаго уѣзда на р. Бисерти, правомъ притоку Уфы, нѣсколь-
ко въ сторонѣ на сѣверъ отъ большаго Сибирскаго тракта, въ 5 верстахъ отъ
станціи Киргишанской, въ 108 верстахъ отъ Екатеринбургa и въ 95 верстахъ отъ
Красноуфимска. На Бисертскомъ заводѣ существуютъ слѣдующія устройства: 2
крѣпкихъ молота, 4 пудлинговыхъ печи и 1 сварочная. Передѣлывается въ желѣзо
чугунъ, привозимый изъ главнаго Ревдинскаго завода. Въ 1873 г. пригото-
влено было желѣза крѣпкого, полосоваго и болванки 1038 пудъ; кусковъ
пудлинговыхъ 131,329 пудъ; изъ того выдѣлано сварочнаго желѣза: шин-
наго, обручнаго, узкополоснаго, лафетнаго, 4-граннаго и круглаго 128,066
пудъ. Издѣлія отправляются въ Ревдинскій заводъ сухимъ путемъ, а отту-
да къ мѣстамъ назначенія водоемъ. Плотина длиною 280 сажень, уже весь-
ма ветха; да и всѣ заводскія устройства обветшали и давно не поправля-
лись. — Жителей въ Бисертскомъ заводѣ около 1862 года было 3872
(въ томъ числѣ муж. пола 1886, женскаго 1986). Двѣ православныхъ и
одна единовѣрческая церкви.

Пространство заводской дачи 89,815 десятинъ. Заводъ находится въ
югозападной ея части. Протекающая по дачѣ, р. Бисерть сначала имѣетъ
направленіе съ востока на западъ, потомъ, вышедши изъ заводскаго пруда,
поворачиваетъ круто на сѣверозападъ, а въ восточной половинѣ дачи пово-
рочиваетъ постепенно къ югозападу и сохраняетъ это направленіе до самаго
выхода изъ предѣловъ дачи, въ югозападномъ ея углу. Вообще теченіе Би-
серти въ дачѣ завода представляетъ подобіе дуги, выпуклостію своею обра-
щенной къ сѣверу. Значительнѣйшіе изъ притоковъ ея: Барышъ, Баская,
Ирмисъ—съ правой стороны, Путь—съ лѣвой. — По южной части дачи, во
всю длину ея, отъ востока къ западу проходитъ большой Сибирскій трактъ.

Дача весьма богата лѣсами: вся сѣверозападная часть ея по правую
сторону р. Бисерти и Баской состоитъ изъ перестойваго еловаго лѣса, въ
разстояніи отъ завода всего отъ 12 до 30 верстъ; строевой сосновый лѣсъ
находится и въблизи завода, не далѣе 7 верстъ. Почва земли камениста и
мало удобна для земледѣлія, которымъ впрочемъ мѣстные жители занимают-
ся. Но и при возможно большемъ противъ нынѣшняго развитіи хлѣбопашес-
тва, оно, по климатическимъ условіямъ, никакъ не можетъ составлять пол-
наго обезпеченія заводскаго населенія.

Въ предѣлахъ заводской дачи есть довольно обширный желѣзный руд-
никъ *Косоторскій*, въ 9 верстахъ къ востоку отъ завода, на западномъ

склонъ горы, называемой *Косогоромъ* и въ 150 саженьяхъ отъ пролегающаго чрезъ эту гору большаго Сибирскаго тракта. Лѣтъ за тридцать пять и болѣе тому назадъ этотъ рудникъ разрабатывался и руда возилась для проплавки на Ревдинскій заводъ. Въ 1852 году работы возобновились: было добыто тогда до 50 тысячъ пудъ руды; а потомъ работы опять прекращены, вѣроятно по обилію вблизи Ревдинскаго завода богатыхъ рудныхъ мѣсторожденій (а Косогорскій рудникъ отъ Ревды находится въ 66 верстахъ). Руда—бурный желѣзнякъ, содержаніемъ отъ 40 до 45 процентовъ. Мѣстороженіе, по видимому, имѣетъ жильный характеръ. Поверхность склона горы особенно сильно дѣйствуетъ на магнитную стрѣлку; притомъ въ самыхъ нижнихъ работахъ руда представляла сплошную массу чернаго цвѣта, столь твердую и вязкую (т. е. крѣпкую), что ее добывали порошкомъ. Это заставляетъ предполагать, что въ глубинѣ бурный желѣзнякъ переходитъ въ магнитный. Во всякомъ случаѣ Косогорское рудное мѣстороженіе весьма благонадежно; но относительно обширности его нельзя сказать ничего положительнаго, потому что оно мало еще изслѣдовано.

Въ заводской дачѣ находятся также: 1) мѣстороженіе довольно хорошей огнепостоянной бѣлой глины, которая употребляется на выдѣлку бѣлаго кирпича, какъ въ самомъ Бисертскомъ заводѣ, такъ и въ заводахъ Ревдинскомъ и Маринскомъ того же округа; 2) богатое мѣстороженіе извести, которая употребляется при постройкахъ и могла бы, въ случаѣ нужды, идти во флюсъ при доменной плавлѣ.

Г. Котляревскій, горный инженеръ, изслѣдовавшій округъ Ревдинскихъ заводовъ въ 1870 г., находилъ полезнымъ завести въ Бисертскомъ заводѣ доменное чугуноплавильное производство, для котораго природныя условія завода вполне благоприятны. Въ такомъ случаѣ, по предположенію его, кромя разработки Косогорскаго рудника, слѣдовало бы возить желѣзную руду съ находящейся у Нижне-Тагильскаго завода магнитной горы Высокой, для плавки, въ Бисертскій, а не въ Ревдинскій заводъ (одинъ участокъ горы Высокой принадлежитъ Ревдинскимъ заводамъ); Ревдинскій же заводъ легко можетъ обойтись безъ этой руды, такъ какъ имѣетъ гораздо ближе много богатыхъ и хорошихъ рудниковъ.

Дозволяю себѣ замѣтить: не помѣшаетъ ли введенію доменнаго производства недостатокъ воды въ заводскомъ прудѣ, если рассчитывать только на одну водяную силу, безъ пособія паровой машины? По крайней мѣрѣ въ

хозяйств. описаніи Пермской губерніи Попова сказано, что въ прудѣ Бисертскаго завода недостаетъ воды на все годичное время, и потому зимою полное дѣйствіе уменьшается.

Бисертскій заводъ построенъ Григоріемъ Акинѣевичемъ Демидовымъ въ 1761 году. До прошедшаго 1873 года владѣльцемъ его, равно какъ и прочихъ заводовъ Ревдинскаго округа, былъ полковникъ Демидовъ. Но лѣтъ двадцать тому назадъ заводы эти стали приходить въ разстройство, годъ отъ году усиливавшееся, и потомъ взяты были въ опеку. При громадныхъ долгахъ казенныхъ и частныхъ, которыми были обременены заводы, опекуное управленіе могло только кое-какъ тануть существованіе заводовъ, а не исправлять ихъ, вводить улучшенія и распространять заводское дѣйствіе. Братковременныя аренды, въ которыя опека отдавала заводы различнымъ частнымъ лицамъ, были даже положительно вредны. Г. академикъ Безобразовъ, обозрѣвавшій Ревдинскіе заводы въ 1867 г., пишетъ о нихъ въ своемъ отчетѣ: „Главная причина разстройства — крайняя беспорядочность въ заводоуправленіи. Огромныя суммы денегъ были брошены на всякаго рода увеселительныя заведенія (въ томъ числѣ напр. домашній театръ) и постройки, возведеніе и содержаніе которыхъ господствовали надъ всякими хозяйственными расходами, — не говоря уже о непроизводительной тратѣ занятыхъ денегъ за чертою ииѣнія, не оставившей никакихъ слѣдовъ въ самомъ ииѣніи. Хозяйственныя затрудненія, возникшія въ послѣдствіи съ дороговизною провіанта, и кризисъ, въ отношеніяхъ къ рабочимъ, потребовавшій значительныхъ наличныхъ капиталовъ, нанесли послѣдніе смертельныя удары этому разстройству дѣлъ (?), или лучше дали поводъ ссылаться на эти затрудненія въ оправданіе разстройства хозяйства, которое нисколько отъ нихъ не зависѣло, и развѣ только, при произвольномъ распоряженіи рабочею силою, могло бы нѣсколько долѣе протянуться“. — Въ 1873 г. Ревдинскіе заводы куплены г. Пермичинымъ, и можно надѣяться, что они не только поправятся, но и придутъ въ цвѣтущее состояніе, къ чему ихъ богатая естественныя средства представляютъ полную возможность.

Библиографическія указанія:

- 1) *Попова*, Хозяйств. описаніе Пермской губерніи, ч. 1, стр. 327.
- 2) *Германа*, Описаніе заводовъ, ч. 2, стр. 117—119.

- 3) *Котляревскаго*, Описаніе частныхъ горнозаводскихъ округовъ, назначенныхъ къ продажѣ за казенные долги. Ревдинскій округъ (Гор. журн. 1870 г. № № 5, 6, 7 и 8).
- 4) *Безобразова*, Уральское горное хозяйство, стр. 194—201.
- 5) *Котляревскаго*, Замятки объ Уральскомъ горномъ хозяйствѣ. Стр. 157—165.

Влагодатные серебрясодержащія рудники: *Перво-Благодатный* и *Второ-Благодатный*, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, не въ дальнемъ разстояніи къ сѣверо-востоку отъ Екатеринбурга.

1) *Перво-Благодатный* рудникъ находится верстахъ въ 20 къ сѣверу отъ Березовскаго завода (см. это слово), за р. Пышмою. Найденъ въ 1814 г. Лѣтомъ и осенью того года производила поиски на золото партія рабочихъ, подъ начальствомъ горнаго офицера Нордстрема. Однимъ изъ рабочихъ ссыльно-каторжнымъ Комаровымъ*) открыты были два новыхъ золотожилныхъ рудника, не въ дальнемъ разстояніи одинъ отъ другаго. При развѣдкѣ одного изъ нихъ найдены были серебрясто-свинцовыя руды. По пробѣ въ лабораторіи въ Екатеринбургѣ образца такой руды, оказалось, что во 100 пудахъ ея должно содержаться до 7 фунтовъ серебра и до 23 пудъ свинца. Затѣмъ, по распоряженію горнаго начальника Шленева, привезено было въ Екатеринбургъ до 300 пудъ этой руды, для пробы ея въ большомъ видѣ. Производство пробы Шленевъ поручилъ помощнику своему Ахте, завѣдывавшему лабораторіей, подъ присмотромъ котораго въ половинѣ октября проплавлено было на монетномъ дворѣ „въ обыкновенной (?) плавильной печи“ (какъ значится въ официальныхъ документахъ) 250 пудъ золотосодержащей руды; изъ полученныхъ продуктовъ открылось, что руда содержитъ въ 100 пудахъ до 28 золотниковъ золота и болѣе 4 фунтовъ серебра. Послѣ того Ахте сдѣлалъ опытъ амальгамациі серебрясодержащихъ рудъ (то есть

*) На рудники Березовскаго завода прежде посылали для работы много преступниковъ, присужденныхъ въ каторжную работу. Нерѣдко изъ этихъ каторжниковъ, наказанныхъ кнутомъ, съ рваными ноздрями, выходили вполнѣ отличные работники и даже искусные штейгера (руководители при рудныхъ поискахъ и при разработкѣ рудъ), люди во всѣхъ отношеніяхъ славные и безукоризненной нравственности.

улавливанія изъ нихъ золота и серебра посредствомъ ртути): амальгамирныя устройства заведены были имъ въ Екатеринбургѣ еще въ 1808 г. и употреблялись для обработки шпиховъ, остающихся при промывкѣ золотыхъ рудъ. Результатомъ опытовъ Ахте было, что серебросодержащія руды выгоднѣе обрабатывать амальгамаціей, чѣмъ плавкою; почему и было опредѣлено извлекать серебро изъ Благодатныхъ рудъ исключительно амальгамаціей. Къ сожалѣнію я въ архивныхъ дѣлахъ не нашелъ ни малѣйшаго указанія, въ какихъ именно плавильныхъ печахъ и какими приѣмами производились опыты. Хотя производитель ихъ былъ горный офицеръ весьма знающій, оказавшій услуги золотопромышленности введеніемъ амальгамаціи золотыхъ шпиховъ и изобрѣтеніемъ золотопромывальной машинки, или, правильнѣе сказать, новаго устройства для протирки золотыхъ песковъ—Ахтенскихъ бочекъ, употребленныхъ и нынѣ при обработкѣ песковъ немасниговатыхъ (т. е. невязкоглинистыхъ, а довольно разрушенных); но ни изъ чего не видно, чтобы онъ до производства опытовъ надъ Благодатными рудами имѣлъ случай ознакомиться *практически* съ плавкой серебряныхъ и серебрясто-свинцовыхъ рудъ. Притомъ изъ дѣлъ видно только, что и по его опытамъ, амальгамація, въ сущности обходившаяся дорого, доставляла лишь болѣе значительное количество металла, чѣмъ плавка. Но на сколько была первая, и была ли, выгоднѣе второй въ денежномъ отношеніи, свидѣній о томъ я не нашелъ.

Между тѣмъ разработка рудника продолжалась и руда перевозилась въ Екатеринбургъ.

Всего въ 1814 г. проамальгамировано и проплавлено было руды 7083 пуда и изъ нихъ получено 11 пудъ 6 ф. серебра. Содержаніе серебра въ рудѣ отъ 1½ ф. въ 100 пудахъ доходило до 13 фунтовъ; въ валовой же обработкѣ обошлось 6 фунтовъ 28 золотниковъ.

Новый рудникъ разрабатывался по іюль 1819 года. Глубже 16 сажень работъ не было, и на этой глубинѣ мѣсторожденіе было развѣдано въ длину весьма мало. Для отлива воды изъ рудника съ горизонта 6 сажень служила вассеръ-штольня; вода изъ болѣе глубокихъ частей рудника выкачивалась въ вассеръ-штольню насосами. Главная жила рудника состояла изъ кварца плотнаго и ноздреватаго, проникнутаго болѣе или менѣе желѣзной охрою и изрѣдка мѣдной зеленью. Въ срединѣ жилы, либо съ одного ея бока, кварцъ являлся въ развѣденномъ видѣ и сильно проникнутый серебромъ.

содержащую свинцовую охру. Въ этомъ же разбѣденномъ кварцѣ заключались: бѣлая свинцовая руда, плотная, либо въ мелкихъ кристаллахъ, также прослойки и гнѣзда мелкозернистаго свинцоваго блеска, блеклой мѣдной руды, сѣрнаго колчедана, шлаковой мѣдной руды, мѣдной сини и черны. Смѣшеніе этихъ-то минеральныхъ веществъ и составляло серебряныя руды. Кромѣ того попадались изрѣдка и видимое самородное серебро, въ видѣ примазки на разныхъ породахъ.—Въ нижнихъ частяхъ работъ попадались болѣе руды сѣрнистыя, а не охристыя. Серебряныя руды заключали въ себѣ постоянно и золото, въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ, нѣкоторые сорта даже до 20 и 23 золотниковъ во 100 пудахъ, такъ что могли назваться весьма богатыми золотыми рудами.

Руды, добытыя въ первое время, были богаче серебромъ, чѣмъ добывавшіяся въ послѣдующіе годы. Сначала они при амальгамациі давали по 6 и по 7 фунтовъ серебра изъ 100 пудъ; въ 1816 и 1817 годахъ отъ 1¹/₄ ф. до 4³/₄ ф., а потомъ уже отъ 1 до 1¹/₂ фунтовъ; но въ разные мѣсяцы одного и тогоже года содержаніе рудъ при обработкѣ оказывалось весьма неодинаковымъ. Впрочемъ оно было вообще довольно удовлетворительно во все время разработки рудника.

Кромѣ главной жилы, въ близкомъ отъ нея разстояніи было нѣсколько другихъ меньшихъ, почти одинаковаго съ нею состава; но кварцъ въ нихъ былъ тверже, такъ что нужно было рвать его порохомъ. Вѣроятно потому эти жилы и разрабатывались только въ первое время и только въ верхнихъ горизонтахъ рудника.

Во второй половинѣ 1818 и въ первой 1819 года разработка рудника производилась не каждый мѣсяць, а съ іюля 1819 г. совсѣмъ прекратилась и ужъ болѣе не возобновлялась. Да и амальгамирное производство вообще было остановлено вскорѣ за тѣмъ.

По архивнымъ дѣламъ не видно (по крайней мѣрѣ я не нашелъ), что именно побудило оставить разработку Первоблагодатнаго рудника. По всей вѣроятности одною изъ причинъ былъ недостатокъ рабочихъ, въ которыхъ являлась тогда большая потребность для разработки золотыхъ россыпей, представлявшей болѣе выгоды, чѣмъ рудничное производство. Это подтверждается тѣмъ, что въ 1819 и въ предъидущихъ годахъ горный начальникъ неоднократно, въ представленіяхъ своихъ министру финансовъ и въ департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ, жаловался на недостатокъ рабочей

команды по золотнымъ промысламъ и просилъ объ увеличеніи ея изъ рекрут-
товъ. Между тѣмъ высшее начальство въ то же самое время настоятельно
требовало усилена добычи золота.—Вообще разработка золотныхъ россыпей,
доставившая много выгодъ казнѣ, панесла вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторый вредъ
собственно рудничному дѣлу на Уралѣ и остановила его успѣхи въ окру-
гахъ Екатеринбургскомъ и Богословскомъ.

Всего изъ рудъ Первоблагодатнаго рудника въ 1814—1819 годахъ
добыто было серебра, посредствомъ амальгамаци, 40 пудъ 29 ф. 76 золотн., да
изъ тѣхъ же самыхъ рудъ получено мѣди болѣе 205 пудъ.

Въ 1829 г. екатеринбургскій горный совѣтъ, собиравшійся ежегодно,
состоявшій на этотъ разъ подъ предсѣдательствомъ пермскаго бергъ-инспек-
тора (горное правленіе находилось тогда не въ Екатеринбургѣ, а въ Перми),
обратилъ между прочимъ вниманіе и на Благодатный рудникъ, и потребо-
валъ отъ бывшаго тогда горнымъ начальникомъ Осипова объясненій: почему
уничтожены имъ амальгамирныя устройства, которыя снова оказались бы
нужными, въ случаѣ возобновленія работъ на серебряномъ рудникѣ? Осиповъ
отвѣчалъ, что амальгамирное дѣйствіе было еще до него остановлено; что
устройства до того существовавшія, были весьма несовершенны, отчего про-
падало много серебра и ртути, такъ что изъ сохранившихся остатковъ отъ
сортучки (соединенія серебра со ртутью) посредствомъ простой протолчки и
промывки, отдѣляется еще значительное количество амальгамы, ртути и зо-
лота*), что обработка рудъ амальгамацией обходилась несравненно дороже,
тѣмъ могла бы обойтись при плавильныхъ процессахъ**); наконецъ, что да-
же при наилучшемъ амальгамирномъ производствѣ не слѣдовало бы употре-
блять его для Благодатныхъ рудъ, такъ какъ для успѣшнаго хода амаль-
гамаци необходимо, чтобы руды содержали серебра не менѣе 6 или 5¹/₂
фунтовъ въ 100 пудахъ, и чтобы онѣ были безъ примѣси постороннихъ
металловъ, особенно свинца и мѣди: между тѣмъ руды Благодатнаго рудни-

*) Въ примѣръ наилучшаго амальгамирнаго устройства Осиповъ приводитъ суще-
ствующее въ Гальсбрюке въ Саксоніи (въ 1819 г. Осиповъ посланъ былъ за границу
именно для изученія амальгамаци серебряныхъ рудъ, которую тогда предполагалось
примѣнить къ нѣкоторымъ рудамъ Алтайскихъ заводовъ).

**) По словамъ Осипова обработка каждого пуда руды амальгамацией въ Ека-
теринбургѣ обходилась до 1 р. 26 коп. (ассигн.).

ка не удовлетворяетъ ни тому, ни другому условію. Къ этому Осиповъ прибавляетъ, что *о степени основательности причинъ, по которымъ открыто было добываніе серебра изъ Благодатныхъ рудъ посредствомъ плавки, нельзя сдѣлать никакого заключенія, потому что не сохранилось свѣдѣній объ опытахъ этой плавки, и не видно, какіе процессы при ней были употребляемы, какими явленіями они сопровождались, и не было ли какихъ погрѣшностей въ выборѣ способовъ плавки и въ самыхъ плавильныхъ устройствахъ.*

Гумбольдтъ и ученые спутники его, въ путешествіе свое на Уралъ и Алтай въ 1829 г., посѣтившіе Березовскіе рудники и привезши, не были на Благодатномъ рудникѣ и, по видимому, во время поѣздки своей совсѣмъ не знали о существованіи его. Густавъ Розе, издавшій впоследствии описаніе этого путешествія, упоминаетъ о находженіи серебряныхъ рудъ въ Благодатномъ рудникѣ лишь въ немногихъ словахъ, основываясь на рассказѣ бывшаго казанскаго профессора доктора Эрмана, ѣздившаго на Уралъ лѣтъ за 10 ранѣе Гумбольдта.

Въ 1836 году осматривалъ Перво-Благодатный рудникъ, (тогда впрочемъ затопленный до 6 сажень глубины) и напечаталъ потомъ въ Горномъ журналѣ небольшую о немъ статью, г. Соколовскій, горный инженеръ, изучавшій до того серебряное производство въ Венгріи и Саксоніи и служившій на Нерчинскихъ и Алтайскихъ серебряныхъ заводахъ*). Онъ считалъ выгоднымъ снова возобновить работы въ рудникѣ и получать изъ нихъ серебро плавкою.

Въ 1856 г. производилъ новыя развѣдки Перво-Благодатнаго рудника г. Окладныхъ, бывший потомъ управителемъ Екатеринбургскихъ золотыхъ промысловъ; но незначительность средствъ, бывшихъ въ его распоряженіи, и затопленіе рудника водою препятствовали дать этимъ развѣдкамъ надлежащіе разиѣры. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ старой центральной части рудника, по обѣ ея стороны, пробиты были три небольшія шахты: одна глубиною въ 5 сажень, другая въ 4, а третья въ 4¹/₂ сажени, и изъ каждой шахты проведены штреки (ходы) до главной жилы. Первымъ штрекомъ

*) Нынѣ генералъ-лейтенантъ, членъ кабинета Его Императорскаго Величества, завѣдующій горною частью.

встрѣчена жила толщиной въ 1 аршинъ, изъ которой добыто было руды до 300 пудъ, оказавшейся по лабораторнымъ пробамъ въ 7 золотниковъ золотистаго серебра въ пудѣ (или 7 ф. 28 золотниковъ въ 100 пудахъ). Въ частяхъ жилы, встрѣченныхъ двумя другими штреками, содержаніе руды оказалось въ одномъ мѣстѣ отъ $\frac{1}{2}$ до $1\frac{1}{2}$ золотниковъ, а въ другомъ отъ 1 до 2 золотистаго серебра и золота въ пудѣ руды.

Въ 1857 г., къ сѣверу отъ прежнихъ работъ, по направленію главной жилы, пройдены были верховныя (поверхностныя) развѣдки. Верстахъ въ 2 отъ работъ оказалось, что кварцевая жила пересѣкается другою, поперечною, содержащею свинцовый блескъ. Въ 1866 г. новою развѣдочной партіей, саженьхъ въ 400 еще сѣвернѣе, встрѣчены 4 параллельныхъ кварцевыхъ жилы, преисполненныхъ свинцовымъ блескомъ, каждая толщиной въ $1\frac{1}{2}$ вершка, на разстояніи одна отъ другой на 1 аршинъ. Потомъ были произведены тутъ же развѣдки на глубинѣ 4 сажень, которыми встрѣчено до 5 кварцевыхъ жилъ со свинцовымъ блескомъ; нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ до 3 вершковъ толщины, другія до $\frac{1}{2}$ вершка. Можетъ быть эти жилы въ глубинѣ сходятся въ одну толстую. Въ образцахъ свинцоваго блеска изъ этихъ мѣстностей, по малымъ лабораторнымъ пробамъ, оказалось присутствіе серебра.

2) *Второ-Благодатный* рудникъ лежитъ южнѣе Перво-Благодатнаго, въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ отъ него; найденъ тѣмъ же самымъ рабочимъ, который открылъ мѣсторожденіе Перво-Благодатное. Разрабатывался съ декабря 1816 г. по июль 1818 г., и въ это время добыто рудъ 38,158 пудъ. Причина прекращенія работъ неизвѣстна. Въ послѣдній мѣсяцъ разработки рудника изъ него добыто 950 пудъ руды, содержаніемъ во 100 пудахъ по 1 ф. 24 зол. серебра*) и $1\frac{1}{2}$ золотника золота. Впрочемъ всѣ работы на рудникѣ были только развѣдочныя и руда добывалась изъ двухъ шахтъ и одного шурфа. Шурфъ доведенъ былъ до 3 сажень глубины; одной шахтой пройдено 5 сажень, а другой 10.

Въ объясненіи, приложенномъ къ маршейдерскому плану рудника 1817 года, сказано, что главная жила рудника, толщиной въ 4 аршина, состояла изъ рыхлой охры, красной мясниковатой глины, щебневатаго и плотнаго

*) Въ 1816 и въ началѣ 1817 г. добывалась руда болѣе богатая.

кварца; а прочія жилы, отъ 1¹/₂ до 24 вершковъ толщиною, изъ плотнаго и поздраватаго кварца, проникнутаго бурой желѣзной охрой.

Вообще, эти любопытныя мѣсторожденія серебрясодержащихъ рудъ слишкомъ мало еще изслѣдованы. Желательно, чтобъ онѣ обратили на себя вниманіе кого-либо изъ предприимчивыхъ частныхъ лицъ. По всей вѣроятности, со стороны казны не было бы препятствій къ отдачѣ въ частныя руки Благодатныхъ рудниковъ, которые сама казна не разрабатываетъ и которые могутъ быть разрабатываемы совершенно отдѣльно и независимо отъ Березовскихъ золотожилыныхъ, и, кромѣ того, могутъ быть осушаемы отъ воды съ гораздо меньшими усиліями и затратами.

Библиографическія указанія:

1) *Соколовскаго*, Описаніе Перво-Благодатнаго рудника. Горн. журн. 1837 г., кн. 2.

2) *Шуровскаго*, Уральскій хребетъ.

3) *Н. Чупина*, Рудники округа Екатеринбургскихъ горныхъ заводовъ. Горн. журн. 1862 г., кн. 10. Помѣщенныя тутъ, на стран. 94—102, свѣдѣнія о Благодатныхъ рудникахъ заимствованы мною изъ дѣлъ главной конторы Екатеринбургскихъ заводовъ.

4) *Окладныхъ*, Донесеніе о произведенныхъ имъ въ 1866 г. изслѣдованіяхъ свинцовыхъ рудниковъ Екатеринбургскаго округа. Горн. журн. 1868 г., кн. 6.

Благодать, магнитная гора, на восточной сторонѣ Урала, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ округѣ Гороблагодатскихъ казенныхъ заводовъ, съ версту разстоянія къ востоку отъ Кушвинскаго завода, одно изъ важнѣйшихъ въ свѣтѣ мѣсторожденій желѣзныхъ рудъ. Эта знаменитая гора не принадлежитъ однакоже къ числу высочайшихъ: высота ея надъ моремъ всего 1154 фута, а надъ поверхностью пруда Кушвинскаго завода 511 футовъ. Она стоитъ совсѣмъ уединенно на плоской равнинѣ, лишь на западѣ примыкающей къ холму, называемому *Благодаткою*, на западномъ и южномъ склонахъ котораго расположены нѣкоторыя строенія Кушвинскаго завода (*). По восточную

(*) Иные ошибочно называютъ, даже въ печати, этотъ холмъ *Малой Благодатью*, между тѣмъ какъ возвышенность этого имени заключающая въ себѣ *Малоблагодать*, или

сторону Благодати находится обширная низменность — Салдинское болото. Наибольшее протяженіе горы отъ сѣвера къ югу составляетъ около 2¹/₂ версты и почти параллельно Уральскому хребту, отъ котораго Благодать отстоитъ, по прямому направленію, верстахъ въ 20.

Гора имѣетъ двѣ вершины, раздѣленные между собою сѣдловиной. На южной изъ нихъ возвышаются еще двѣ скалы, одна похлѣбѣ, другая, меньшей высоты, посѣвернѣе; съ вершины послѣдней перекинуть на первую наклонный деревянный мостъ; а на меньшую скалу всходить по лѣстницѣ, вырубленной по западному ея склону. На скалѣ, болѣе высокой и весьма обрывистой къ востоку и къ западу, находится ровная площадка, обнесенная со всѣхъ сторонъ перилами, на которой прежде была бесѣлка, а нынѣ находится часовня во имя Преображенія Господня и чугунный памятникъ Водгу, объявившему эту рудную гору начальству. Скалы эти состоятъ изъ магнитнаго желѣзняка, весьма тѣсно смѣшаннаго съ полевымъ шпатомъ. — Преобладающія горныя породы въ горѣ — по западную сторону — авгитовый порфиръ, а по восточную плотный полевой шпатъ сѣраго цвѣта; чѣмъ ближе къ подошвѣ, тѣмъ толще покрыты эти породы поверхностнымъ наносомъ. Въ особенности толстый наносъ глины налегаетъ на сѣверовосточномъ подножій, заключающій въ себѣ куски и глыбы желѣзной руды, вѣроятно обрушившіяся съ горы.

Наибольшія склоненія руды находятся на срединѣ восточнаго склона; къ сѣверу и къ югу отъ нихъ идутъ продолженія въ видѣ жаль, достигающихъ до 3 сажень толщины.

„Если къ вершинѣ Благодати приближаться съ запада (говорится въ указанной ниже статьѣ академика Гельмерсена), то представляется обрывистые, темные, металлически блестящіе утесы, которые выставляются изъ авгитоваго порфира и получили свой нынѣшній видъ отъ старинныхъ разработокъ желѣзной руды; потому что отъ этихъ разработокъ вершины горы, равно какъ и отъ позднѣйшихъ, на восточномъ и южномъ отлонахъ, первоначальный ея очеркъ совершенно измѣнился. — Отъ этого образовались отвѣсныя утесы, узкія лога и глубокія впадины, куда собираются ключевыя и дождевыя воды. Все это вмѣстѣ представляетъ странный видъ, къ чему немало способствуетъ

Валуевскій рудникъ магнитнаго желѣзняка, не особенно впрочемъ богатый, находится совсѣмъ не тутъ, а верстахъ въ девяти къ югостоку отсюда.

и темный цвѣтъ всѣхъ обнаженій породы.—Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ разработки достигали наибольшей глубины, видна значительной величины нераздѣльная масса плотнаго, либо весьма мелкозернистаго, магнитнаго желѣзняка, проникнутаго охраножелтыми, или мяскокрасными частями полеваго шпата, рѣже томпаковобурными листочками слюды. Въ верхней же части горы и на поверхности ея, магнитный желѣзнякъ большею частію рыхлъ, вывѣтрѣлъ и разсыпается въ мелкій черный порошокъ; находящійся въ немъ полевой шпатъ бываетъ также въ вывѣтрѣломъ состояніи.“

Настоящіе кристаллы магнитнаго желѣзняка попадаются чрезвычайно рѣдко, сляянцами въ трещинахъ и пустотахъ плотнаго, либо мелкозернистаго желѣзняка. Изъ постороннихъ минераловъ встрѣчаются: сѣрый колчеданъ, входящій не рѣдко въ массу самой руды, мѣдная зелень, кристаллы полеваго шпата, известковый шпатъ, апатитъ, анальсимъ, или кубонитъ. Мѣстами находятъ гнѣзда каолина или фарфоровой глины (продуктъ разложенія полеваго шпата).

Попадаются (нынѣ довольно рѣдко) куски руды, одаренные способностью притягивать желѣзо, т. е. натуральные магниты, впрочемъ несильные (*).

Содержаніе металла въ рудѣ измѣняется между 50 и 65 процентами. Разрабатывается она открытыми разкосами, или явами. Добытая руда тутъ же подвергается обжиганію въ особыхъ печахъ, чтобы удалить по возможности большую часть сѣры, заключающейся въ примѣшанномъ къ ней сѣрномъ колчеданѣ, а также чтобы сдѣлать твердую руду болѣе удобною для размельченія передъ плавкой. Руда для проплавки перевозится на заводы: Кушвинскій, Баранчипскій и Верхне-Туринскій и плавится съ примѣсью къ ней бурныхъ желѣзняковъ.

При началѣ разработки горы, работы велись преимущественно на вершинѣ горы и около ея; а нынѣ—въ средней части горы, на восточномъ склонѣ.

(*) Въ статьѣ акад. Гельмерсена о горѣ Благодати сказано, что она доставляетъ много натуральныхъ магнитовъ, которые даже безъ оправы поднимаютъ тяжесть въ 4 и 5 разъ больше противъ собственнаго своего вѣса. Но извѣстнѣе, повторенное и въ Матеріалахъ для Минералогіи Россіи, Н. И. Кокшарова, ошибочно. Правда, нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ, сказываютъ, въ Кушвѣ казенный мастеръ, обдѣлывавшій въ оправу натуральные магниты по заказамъ изъ разныхъ мѣстъ; но магниты эти, иногда весьма сильные, всегда привозились съ горы Качканара (см. это слово).

Кромѣ того, у подножія изъ поверхностнаго слоя красныхъ мясннговатыхъ (т. е. вязкихъ) глинъ добываются, заключенныя въ немъ, глыбы желѣзняка, иногда по нѣскольку пудъ вѣсомъ, составляющія продукты разрушенія горы. Каждая разработка обозначена особымъ номеромъ. Теперь разрабатываются только номера: 2, 8, 9, 10 и 11.

Разность № 2 расположенъ на значительной высотѣ, къ востоку отъ южной вершины горы. Западный край его, начинаясь съ подножія южной скалы, спускается отвѣсно внизъ на 14 сажень до почвы выработки. Длина этого разноса отъ запада къ востоку 45 сажень. Онъ доставляетъ руду самую богатую по содержанію, изъ которой получается до 65 процентовъ чугуна; но качеству ея вредитъ содержаніе сѣры, доходящее иногда до $\frac{1}{2}$ процента. Руда трудноплавка.

Разработка № 8, представляющая двѣ продолговатныя ямы, расположенныя рядомъ одна возлѣ другой, на юговосточномъ скатѣ горы, доставляетъ руду не особенно богатую по содержанію (отъ 50 до 55 процентовъ) и крѣпкую, но за то почти вовсе несодержащую въ себѣ сѣры. Въ ней есть значительная примѣсь марганца.

Разность № 9 расположенъ на сѣверной части восточнаго ската горы, довольно близко къ ея подошвѣ. Добываемая тутъ руда извѣстна своею легкоплавкостью, и потому весьма уважается на заводахъ; добытая лѣтомъ, отъ вліянія воздуха, скоро разрушается и обращается въ мелкій порошокъ (между глыбъ какъ руда изъ № 8-го отъ вліянія атмосферныхъ дѣятелей не разрушается и не разрушается весьма долго); примѣсь сѣры весьма незначительна.

Номера 10 и 11, находящіеся при подошвѣ горы на сѣверѣ и востокѣ, доставляютъ руду *валунчатую*, т. е. въ видѣ кусковъ и глыбъ различной величины, заключающихся тутъ въ глинѣ. Руда весьма добротная; но мѣсто-рожденія эти почти выработались и не представляютъ особенной надежды въ будущемъ.

Ежегодно добывается изъ Благодати отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ милліоновъ пудъ руды, и на много еще лѣтъ достанетъ ея руднаго богатства.

Гора Благодать извѣстна и разрабатывается уже почти 140 лѣтъ. Весною 1735 г. шихтмейстеръ Ярцовъ(*), завѣдывавшій Шайтанскимъ заводомъ цегент-

(*) Шихтмейстеры на частныхъ заводахъ тогда были нѣчто въ родѣ завод-

нера Никиты Никитича Демидова (младшаго сына родоначальника Демидовыхъ Никиты Демидовича (*)) и младшаго брата Акинѳія Никитича, владѣльца и строителя весьма многихъ заводовъ, богача и могучаго человека) ѣздилъ съ прикащикомъ того завода на сибирскую сторону Уральскаго хребта осматривать желѣзные рудники, найденные заводскими служителями на р. Баранчѣ (см. это слово). Во время пути Ярцовъ и спутникъ его останавливались въ вогульской деревнѣ Ватиной (нынѣ уже не существующей, но находившейся вѣроятно либо на Баранчѣ, либо на Тагилѣ, выше впаденія въ него Баранчи). Тамъ явились къ нимъ хозяинъ квартиры Яковъ Ватинъ и жившій у него въ домѣ другой Вогуличъ Степанъ Чумпинъ, и представили куски магнитной желѣзной руды изъ недалекой оттуда горы на берегу рѣчки Кушвы, впадающей въ Туру. Вогуличъ Чумпинъ увѣрялъ, что такой руды тамъ чрезвычайно много. Вскорѣ потомъ, осматривая заводы, прибылъ въ Шайтанскій заводъ совѣтникъ Хрущовъ, помощникъ тогдашняго начальника Уральскихъ и Сибирскихъ заводовъ д. с. с. Василья Никитича Татищева (**). Шихтмейстеръ Ярцовъ показалъ ему образцы магнитной руды съ Кушвы, полученные отъ Вогуль, и сказалъ, что прикащикъ Демидова Мосоловъ ужъ поѣхалъ осматривать рудное мѣсто. Хрущовъ приказалъ Ярцову ѣхать немедленно въ Екатеринбургъ и объявить руду въ канцеляріи главнаго заводовъ правленія. Донесеніе Ярцова о кушвинской магнитной рудѣ поступило въ горную канцелярію 14 мая 1735 г. Въ тотъ же самый день, ту же самую руду заявилъ въ канцеляріи сынъ цегентнера Демидова, Василій, отъ имени своего отца, и просилъ, чтобъ дозволено было ему построить, *со временемъ* (***) , на р. Кушвѣ, заводъ съ двумя доменными печами, а на Турѣ рѣкѣ молотовыя фабрики для выдѣлки желѣза.

скихъ исправниковъ позднѣйшаго времени, только съ правомъ гораздо большаго вѣдательства въ хозяйственныя дѣла заводоуправленій.

(*) Отецъ Никиты Демидовича, Демидъ Григорьевичъ, писался не Демидовымъ, но Автофьевымъ.

(**) Алексѣй Федоровичъ Хрущовъ, пріятель извѣстнаго кабинетъ-министра Волинскаго, казенный вѣстѣ съ нимъ въ 1740 г., въ угодіи Бирону.

(***) Тогда, вѣроятно, не было средствъ. Никита Никитичъ далеко не былъ такъ богатъ, какъ братъ его, Акинѳій, наслѣдовавшій, по Петровскому закову о маіоратствѣ, всѣ недвижимыя имѣнія и заводы отца своего.

Канцелярія главного заводовъ правленія командировала для осмотра этого руднаго мѣсторожденія чиновника Арцыбншева и геодезиста Шишкова; предписано имъ изслѣдовать богатство и положеніе рудника, избрать удобныя мѣста для постройки заводовъ и снѣть планъ всей той мѣстности. Все это было сдѣлаво. Воротившись въ Екатеринбургъ, Арцыбншевъ донесъ:

Объявленная Ярцовымъ руда находится въ горѣ, по теченію Кушвы рѣки, на правой сторонѣ, въ 1 верстѣ отъ рѣки. Руда весьма благонадѣжна и достойна разработки, при томъ находится въ такомъ количествѣ, что можно тамъ содержать 4 доменныхъ печи.

Въ 1 верстѣ отъ рудника весьма удобно на р. Кушвѣ построить плотину и чугуноплавильный заводъ. Ниже этого мѣста, въ 6 верстахъ, Кушва впадаетъ въ Туру, на которой двумя верстами ниже устья Кушвы можно построить другой заводъ. По словамъ жителя деревни Ватиной, новокрещенаго Вогулича Ивава Вѣлова, отъ завода на Турѣ можно удобно провести дорогу черезъ Уральскій камень до р. Чусовой, на вогульскую деревню Кенчигъ.

Арцыбншевъ привезъ съ собою полтора пуда магнитной руды, которая пробована въ малой печкѣ; но пробѣ вышло, изъ пуда руды, жалѣза, вытянутаго въ полосу, десять фунтовъ; и то жалѣзо *явилось самое доброе, мягкое и жмляное.*

Татищевъ оцѣнилъ по достоинству новое открытіе. Собравъ былъ горный совѣтъ, въ которомъ, кромѣ членовъ канцелярія главного заводовъ правленія, присутствовали многіе другіе горные офицеры. Нашли полезнымъ строить тамъ казенные заводы, но признали, что такъ какъ въ томъ краѣ совсѣмъ нѣтъ никакихъ жителей, кромѣ Вогуличей, то трудно будетъ этому дѣлу дать такое развитіе, какое слѣдовало бы по множеству руды и лѣсовъ. Василью же Демидову положено было этой горы не отдавать, потому что ему, за недостаткомъ рабочихъ, заводъ тамъ и въ нѣсколько лѣтъ построить невозможно. «А такое великое сокровище и руды, какихъ еще при всѣхъ казенныхъ и партикулярныхъ заводахъ, кромѣ Авинноя Демидова, нѣтъ, оставить туиъ весьма не прилично.» Татищевъ высказалъ при этомъ, что въ Швеціи жалѣзные руды въ Даннеморѣ и мѣдныя въ Фалунѣ разрабатываются въ одной и той же мѣстности многими частными промышленниками, подъ надзоромъ казны: не возможно ли будетъ добывать руду и изъ новооткрытой горы различными частными лицами, которые захотятъ построить вблизи отъ

нея заводы, а другихъ хорошихъ рудъ имѣть не будутъ? Окончательно опредѣлено было: 1) послать на Кушву надзирателя лѣсовъ (лѣсничаго) Куроѣдова, штейгера Вейдела и шесть человекъ горныхъ учениковъ, чтобы изслѣдовать рудную гору подробнѣе шурфовкою; 2) Куроѣдову, при пособіи Вогулячей, сыскать дорогу отъ того мѣста къ Верхотурью и на Чусовую; 3) истребовать изъ Верхотурья работниковъ и очищать мѣсто, гдѣ на р. Кушвѣ слѣдуетъ быть плотинѣ и заводу; 4) собрать въ Екатеринбургѣ, сколько можно, заводчиковъ и прикащиковъ ихъ, для разсужденія о томъ, полезно ли будетъ допускать многихъ промышленниковъ къ добычѣ рудъ, какъ въ новооткрытой горѣ, такъ и въ другихъ, подобно ей, богатыхъ рудникахъ.

16 іюня собрались въ Екатеринбургѣ на совѣтъ заводчикъ Василій Демидовъ, прикащикъ его Молосовъ, также прикащики Строгоновыхъ, Осокиныхъ и Авиноея Демидова. Они согласно опредѣлили, что „руды во вновь открытой горѣ и въ другихъ тому подобныхъ, богатыхъ рудныхъ горахъ, добывать допускать надлежитъ, съ отводомъ каждому своей части, какая кому, по усмотрѣнію построенныхъ доменъ, опредѣлится; и добывать всякому въ своей шахтѣ и штольняхъ своими работниками, не повреждая другихъ копей, но порядочно. И такъ могутъ довольствоваться изъ одной горы многіе заводчики, а не одинъ, и возить въ заводы, каждому къ своему, своими работниками. Кто же, принявъ на той горѣ мѣсто, обещеть руду индѣ и тутъ работать не похочеть, тобъ оставить на ихъ волю.“

На другой день опять созванъ былъ совѣтъ изъ горныхъ офицеровъ. Опредѣлено: изъ магнитной горы на Кушвѣ и изъ другихъ, какія найдены будутъ впредь столь же богатыя, допускать копать руду и возить на свои заводы всякому промышленнику, который это пожелаетъ. Сначала слѣдуетъ выбрать лучшее мѣсто для казны; въ остальной части горы дѣлать отводы частнымъ лицамъ, гдѣ кто просить будетъ, каждому по поверхности земли по 10 квадратныхъ сажень на домну; кромѣ того отводить подлѣ горы каждому по 40 квадр. сажень на кладку камня, рудъ и на строеніе избъ; руду добывать, штольни и шахты закладывать, укрѣплять и содержать подъ призоромъ, опредѣленныхъ отъ казны, надзирателя и штейгера, которыхъ содержать на общій счетъ.

Въ сентябрѣ того же 1735 года Татищевъ самъ ѣздилъ для обзорѣнія магнитной горы. Въ официальномъ путевожъ журналѣ его или дневальной запискѣ, 9 сентября, записано:

«Осматривая гору и шурфы или копи рудныя. Она по верху и въ срединѣ горы копаны въ длину сажень на 200, поперегъ до 60. Все руда *ружная юльянъ съ вохрою, сплошь, съ разсыдинами* (*). Горы она вверху остры, одна другой выше. На одной рудный камень выставился вверху, какъ столбъ, сажени три, а другіе меньше. Со средней горы видно Павдинскій (Павдинскій) Камень и за Верхотурье, какъ Вогулякъ сказывалъ, и видно горы со сѣвомъ, до которыхъ версть около ста счисляють. На верхнюю жъ вѣздъ труденъ, а пѣшкомъ я идти не могъ. Штейгеръ сказалъ, что и на оной такая же рула. И я, видя, что оное сокровище подлинно можно благодатию Вышняго назвать, того ради самую высшую назвалъ *Благодать*, которое значитъ собственно имя Ея Императорскаго Величества (**). А прочимъ погоркамъ или низайшимъ горамъ — по сдѣланіи чертежа иже на дать впередъ.»

Въ поѣздѣ на гору, Татищева сопровождалъ объявившій объ ней Вогуличъ Чумпинъ. Онъ поредъ тѣмъ вѣздъ недѣль семь съ надзирателемъ лѣсовъ Курофдовымъ, указывая ему мѣста для проложенія дорогъ и строенія заводовъ, за что Курофдовъ далъ ему 2 р. 70 к. Вогуличъ былъ этимъ недоволенъ и просилъ, чтобъ его еще наградить за пріискъ руды. Но такъ какъ на открытіе магнитной горы изъявлялъ претензію и другой Вогуличъ, Ватинъ, приносившій Ярцову рудные образцы вмѣстѣ съ Чумпинымъ, то Татищевъ велѣлъ Курофдову распросить порознь всѣхъ жителей вогульской деревни, одинъ ли Чумпинъ нашелъ магнитную гору, или вмѣстѣ съ Ватинимъ, а между тѣмъ, пока, выдалъ Чумпину еще два рубля. По распросамъ Курофдова, оказалось, что магнитную гору отыскалъ еще лѣтъ за семь до того отецъ Степана Чумпина, Анисимъ (значитъ около 1728 года), о чемъ онъ и сказывалъ жителямъ своей деревни; но не указывалъ мѣста самой горы, Яковъ же Ватинъ явился вмѣстѣ съ Чумпинимъ къ Ярцову только съ цѣлю получить также награду. Вслѣдствіе того Степанъ Чумпинъ былъ вытребованъ въ Екатеринбургъ, въ канцелярію заводскаго

(*) Кажется это мѣсто слѣдуетъ понимать такъ: руда выходящая наружу, на поверхность земли, обнаженная, голая, мѣстами покрытая желѣзной охрою, сплошная или плотная, съ трещинами.

(**) Т. е. царствовавшей тогда Императрицы Анны Іоанновны. По толкованію полнаго мѣсяцеслова, имя *Анна*, по еврейски, значитъ *Благодать*.

правленія, и 24 января 1736 года выдано ему въ награду двадцать рублей (слѣдовательно онъ всего получилъ 24 р. 70 к.). Кромя того въ протоколѣ канцеляріи сказано: «Да и впредь, по усмотрѣнію въ выплавкѣ обстоятельства тѣхъ рудъ, ему Чумпину надлежащая заплата учинена будетъ.» Но болѣе никакихъ наградъ ему не было, такъ какъ гора Благодать вскорѣ перешла въ частное владѣніе, прежде чѣмъ началась плавка ея рудъ въ большемъ видѣ.

Во многихъ печатныхъ статьяхъ и книгахъ новѣйшаго времени разсказывается, будто на г. Благодати Вогулы приносили жертвы своимъ божествамъ, и будто, озлобясь на Чумпина, за то, что онъ указалъ русскимъ священное ихъ мѣсто, они сожгли его живаго на этой самой горѣ. Проникнуто это даже и на упомянутомъ выше памятникѣ, поставленномъ въ 1826 г., при начальникѣ Гороблагодатскихъ заводовъ Мамышевѣ, на вершинѣ горы. Но сказаніе это по видимому позднѣйшаго происхожденія; по крайней мѣрѣ въ архивныхъ дѣлахъ я не нашелъ ни одного документа, который бы указывалъ на такое или подобное событіе. Притомъ ни Гмелинъ, осматривавшій гору Благодать въ 1742 г., ни Палласъ, пріѣзжавшій въ Кушву въ 1770 г., ни Германъ, осматривавшій Благодать въ 1783 году, ни Потовъ въ огромномъ своемъ хозяйственномъ описаніи Пермской губерніи, вышедшемъ въ свѣтъ въ 1804 г., ничего ни упоминаютъ о сожженіи Чумпина. Напротивъ, изъ архивныхъ дѣлъ видно, что Вогулы ничего не знали о магнитной горѣ до тѣхъ поръ, пока имъ сказалъ о ней отецъ Степана Чумпина, Анисимъ, умершій въ 1734 г., что и потомъ точное мѣстоположеніе ея зналъ только Степанъ Чумпинъ, находившійся съ отцомъ своимъ (вѣроятно на охотничьемъ промыслѣ) въ то время, когда тотъ отыскалъ въ этой горѣ руду. Почти всѣ Вогулы этой мѣстности тогда были уже христіане (хотя, вѣроятно, не вполне еще оставившіе свои прежніе языческіе обряды и суевѣрія). Когда строились Гороблагодатскіе заводы, окрестные Вогулчи были въ пріязненныхъ отношеніяхъ съ русскими; продолжали отыскивать и объявлять руды, указывали удобныя мѣста для прокладки дорогъ отъ Кушвы къ Чусовой и оттуда къ Кунгуру, и проч. Вообще, живя въ сосѣдствѣ весьма значительнаго въ то время города Верхотурья и проходившей чрезъ него главной сибирской дороги, а съ другой стороны—въ сосѣдствѣ съ заводами Дамидова и русскими слободами и деревнями, по рѣкамъ Тагилу и Нейвѣ, они далеко не были такъ дики, какъ болѣе сѣверные ихъ соплеменники

(обитавшіе по Сосвѣ и Лозвѣ), и скоро совсѣмъ обрусѣли (*). Прибавлю здѣсь еще, что работы на Благодати (и именно на вершинѣ ея) начались вслѣдъ за заявкою ея и продолжались потомъ, въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ, непрерывно; что въ началѣ сентября 1735 г., почти за пять мѣсяцовъ до прихода Чумпина въ Екатеринбургъ за полученіемъ награды, у самой вершины горы (какъ видно изъ оффиціальнаго дневника Татищева) былъ уже домикъ, въ которомъ жили штейгеръ, два берггауера (рудничные подмастерья), 4 горныхъ ученика, 1 писарь и четверо работниковъ изъ ссыльныхъ. Поэтому убійство, а тѣмъ болѣе сожженіе живьемъ, на вершинѣ горы человѣка, извѣстнаго высшему начальству, рудоприскателя, никакъ не утаилось бы отъ власти, да и не таковъ былъ человѣкъ Василій Никитичъ Татищевъ, чтобы оставить подобное преступленіе безнаказаннымъ, или по крайней мѣрѣ не изслѣдованнымъ строго.

Въ первый разъ извѣстіе о убіеніи Чумпина своими одноплеменниками явилось въ 1827 году въ горномъ журналѣ, въ статьѣ Галляковского, горнаго офицера (бывшаго въ послѣдствіи начальникомъ Гороблагодатскихъ заводовъ): *Геогностическія замѣчанія съ округѣ Гороблагодатскихъ заводовъ*. Именно въ этой статьѣ сказано: „Первое открытіе минеральнаго богатства въ Гороблагодатскомъ Уралѣ должно отнести къ 1730 (1735) г. и приписать Вогулу Степану Чумпину, одному изъ прежнихъ обитателей сего края, виновнику бытія Гороблагодатскихъ заводовъ, который тогда объявилъ правительству, что въ одной изъ здѣшнихъ горъ находится желѣзная руда. Дѣйствительно нашли, что гора сія, представляющая огромную продолговатую массу, съ двумя на ней отдѣльными возвышеніями (изъ которыхъ одно въ послѣдствіи сработано) великое общаетъ богатство: многія мѣста на ея поверхности, какъ и тѣ вершины оной, оказались состоящими почти изъ чистой желѣзной руды. Столь великое изобиліе рудъ, притомъ весьма богатыхъ, и послужило поводомъ къ заведенію здѣшнихъ заводовъ. Гору назвали Благодатью, а заводы Гороблагодатскими. Вогула наградили 20 рублями; но онъ дорого заплатилъ единоплеменникамъ своимъ за привлеченіе вниманія

(*) Всѣ Вогулы деревни Ватинной, спрошенные въ августѣ 1735 г. Куроѣдовымъ, о томъ, кто въ дѣйствительности нашелъ магнитную гору на Кушвѣ: Степанъ Чумпинъ, или же Яковъ Ватинъ, несли христіанскія имена: Федоръ, Алексѣй, Никита, Проконій и проч.

русскихъ къ мѣсту ихъ жительства: *изустное преданіе говоритъ*, что они *принесли его въ жертву своему шайтану на одной изъ помянутыхъ желѣзныхъ сопокъ*. Нынѣ (въ 1826 году) признательное правительство воздвигло ему на томъ мѣстѣ памятникъ“.

Затѣмъ извѣстіе это повторено было въ путевыхъ запискахъ Эрмана, прѣѣзжавшаго въ Кушву въ 1828 г., и Розе, бывшаго тамъ съ Гумбольдтомъ въ 1829 г.; но тотъ и другой путешественники говорятъ уже опредѣлительнѣе, что Чумпинъ былъ *сожженъ живой на вершинѣ Благодати*. Разсказъ этотъ и Эрманъ и Розе могли слышать отъ кого-либо изъ сопровождавшихъ ихъ на гору мѣстныхъ офицеровъ, можетъ быть отъ Галляховскаго же. Между тѣмъ извѣстно, что у Вогуль, равно какъ у родственнаго имъ племени Остяковъ, совсѣмъ не были въ обычаѣ сожигательныя жертвоприношенія; никогда они также не приносили въ жертву божествамъ своихъ людей. При торжественныхъ моленіяхъ Вогулы, закалая жертвенное животное, сожигали (и то только по словамъ одного Георги) въ честь божества только мозгъ его (съ прибавкою сала, для лучшаго горѣнія), а мясо съѣдали сами.—Но какъ бы то ни было, легенда о сожженіи Чумпина пошла въ ходъ, и никто почти изъ писавшихъ въ послѣдніе годы о Благодати не забывалъ упомянуть о томъ, какъ Вогулы отистили указавшему эту гору русскимъ. И въ глазахъ каждаго прѣѣзжаго легендѣ этой придаетъ характеръ несомнѣнной истины надпись на чугунномъ памятникѣ, при составленіи которой, къ сожалѣнію, не руководствовались правилами исторической критики.

Объ открытіи магнитной горы, о наименованіи ея Благодатью, о изобиліи и достоинствѣ ея руды, о большомъ количествѣ около нея лѣсовъ и удобствѣ постройки въ томъ краѣ заводовъ Татищевъ, донесъ императрицѣ. Затѣмъ началась постройка чугуноплавильнаго завода на р. Кушвѣ; кромѣ того избраны по близости еще два мѣста для заводовъ: одно на р. Турѣ (гдѣ нынѣ Верхне-Туринскій заводъ), а другое на рѣчкѣ Имянной (строеніе этого послѣдняго завода было потомъ отжѣнено). Въ то же время добывалась на Благодати руда.

Но постройка заводовъ замедлилась, потому что не получалось на то рѣшительнаго опредѣленія изъ Петербурга, не было дано средствъ и не приписано крестьянъ. Добыча руды тѣмъ не менѣе продолжалась. Въ началу 1738 г. на Благодати было добыто болѣе 180 тысячъ пудъ руды. На

Кушвинскомъ заводѣ къ тому же времени почти совсѣмъ окончена была плотина и только немного не докладыны двѣ доменные печи; строилась плотина для завода на Турѣ.

Въ мартѣ 1739 г. императрица Анна Иоанновна повелѣла: гору Благодать со всѣми состоящими при ней заводами отдать генераль-бергъ-директору Шембергу, Саксонцу, не задолго передъ тѣмъ поставленному въ главѣ горнаго управленія Россіи. Собственно говоря Шембергъ (по свидѣтельству Татищева) былъ тутъ лице подставное, а законнымъ кускомъ, подъ его именемъ, завладѣлъ герцогъ Биронъ. Шембергъ обязался за существовавшія уже при заводахъ казенныя строенія и припасы заплатить деньги, но не заплатилъ ни копейки. Въмѣсто того изъ казны же отпускаемы были ему нѣсколько разъ деньги на заводское дѣйствіе. Кромѣ находившихся уже при заводахъ и при рудникѣ мастеровъ и работниковъ, приписано для работъ 3000 крестьянъ. Для веденія работъ посланы на заводы штейгера и мастера, выписанные на казенный счетъ изъ Саксоніи. Управляли заводами Шемберга иностранцы Фохтъ и Бланкентагемъ, считавшіеся въ русской горной службѣ, получавшіе жалованье отъ казны и присланные на Уралъ подъ предлогомъ присмотра за казенными заводами.

При такихъ средствахъ можно было вести дѣло. Гора Благодать начала дѣятельно разрабатываться. Кушвинскій и Туринскій заводы окончены и пущены въ дѣйствіе.

Какъ выше сказано, Шембергъ за заводы не уплатилъ ничего; не возвратилъ онъ и полученныхъ въ ссуду денегъ. По обязательству своему, онъ съ 1740 г. долженъ былъ, вмѣсто пошлины съ добываемаго металла, платить въ казну ежегодно по 9 тысячъ руб., — и не платилъ. Не платилъ и нодушныхъ за приписныхъ крестьянъ, хотя и слѣдовало по закону. Кромѣ того ему продано было въ три раза, въ долгъ, желѣза съ казенныхъ заводовъ 570 тысячъ пудъ. Шембергъ продавалъ это желѣзо иностраннымъ купцамъ за наличныя деньги, а въ казну за него все-таки ничего не отдалъ.

Послѣ паденія Бирона, гора Благодать и Кушвинскіе заводы нѣкоторое время еще оставались во владѣніи Шемберга. Но въ первый же годъ царствованія императрицы Елизаветы Петровны рудники и заводы отъ него отобраны, а вскорѣ и самъ онъ арестованъ, лишенъ чиновъ и ордена св. Александра Невскаго и приговоренъ сенатомъ къ уплатѣ всѣхъ казенныхъ долговъ и недоимокъ, за исключеніемъ суммы, слѣдовавшей за отданные ему за-

водскія строенія и припасы. Впрочемъ, черезъ нѣкоторое время онъ освобожденъ былъ изъ подъ ареста и высланъ изъ Россіи, при чемъ съ него взято въ казну 200 тысячъ рублей.

Черезъ двѣнадцать лѣтъ (въ 1754 г.) гора Благодать, съ заводами Кушвинскимъ, Туринскимъ, Барачинскимъ (построенными отъ казны и пущенными въ дѣйствіе въ 1747 г.) и со вновь начатымъ постройкою Нижне-туринскимъ, опять отдана была въ частныя руки—сильному того времени вельможѣ—графу Петру Ивановичу Шувалову. Вместе съ заводами Шуваловъ получилъ не только все количество имѣвшихся на нихъ въ готовности чугуна и желѣза, но и желѣзо уже отправленное съ Гороблагодатскихъ заводовъ съ караваномъ, и даже доставленное въ разныя мѣста, но еще непроданное. Для управленія заводами Шувалову даны были съ казенныхъ заводовъ горныя офицеры Степановъ и Москвинъ. Множество крестьянъ приписано было къ заводамъ, въ добавокъ къ прежнимъ.

Уплата денегъ за заводы и за готовые уже заводскія издѣлія разсрочена была графу Шувалову на десять лѣтъ. А пока, по просьбѣ его, велѣно было сумму, ассигнованную уже изъ казны на годичное содержаніе тѣхъ заводовъ, выдать управляющему Шувалова. Такое начало мало подавало надежды на исправную уплату денегъ въ казну. И дѣйствительно, графъ Петръ Шуваловъ до самой смерти своей (въ 1762 г.) за заводы и за металлы не заплатилъ ничего.

Управляющіе гр. Шувалова построили, для передѣлки гороблагодатскаго чугуна въ желѣзо, три новыхъ завода: Серебрянскій, на западномъ склонѣ Урала, въ 57 верстахъ отъ Кушвинскаго, Воткинскій и Ижевской—оба въ дальнемъ оттуда разстояніи, по правую сторону Камы, въ нижнемъ Сарapulьскомъ уѣздѣ Вятской губерніи; да кромѣ того устроили двѣ доменные печи на желѣзномъ Барачинскомъ заводѣ, для увеличенія проплавки рудъ изъ горы Благодати*).

По смерти П. И. Шувалова, оставившаго сыну своему Андрею 680 тысячъ казенныхъ долговъ (въ томъ числѣ за заводы 177 тысячъ), Екатерина II, въ 1763 году, повелѣла за весь этотъ долгъ взять у гр. Андрея

*) Эти доменные печи предполагалось сначала построить на Нижне-Туринскомъ заводѣ, но мѣсто на Барачѣ, какъ ближайшее къ Благодати, найдено было болѣе удобнымъ.

Шувалова Гороблагодатскіе и Камскіе (т. е. Ижевской и Воткинскій) заводы, а выдѣланное уже на нихъ желѣзо оставить ему безденежно, на расплату съ частными долгами.—Съ тѣхъ поръ заводы эти оставались постоянно въ казенномъ владѣніи.

Въ 1766 г. окончателно построенъ былъ большой желѣзный Нижне-Туринскій заводъ, для передѣлки въ желѣзо гороблагодатскаго же чугуна.

Такимъ образомъ гора Благодать черезъ тридцать съ небольшимъ лѣтъ послѣ ея открытія уже доставляла работу семи значительнымъ заводамъ, раскинутымъ на обширномъ пространствѣ: Кушвинскому, Варанчинскому, Верхне-Туринскому, Нижне-Туринскому, Серебранскому, Воткинскому и Ижевскому*), и блистательно оправдала названіе, данное ей Татищевымъ.

Какъ уже сказано, первыя работы велись на вершинѣ Благодати и около вершины. Это много измѣнило ея первобытнй видъ. Изъ приведеннаго ранѣе отрывка изъ дневника Татищева, осматривавшаго гору въ сентябрѣ 1735 г., видно, что гора имѣла тогда три вершины и на одной изъ нихъ, крайней (вѣроятно южной) выдавалось еще нѣсколько столбообразныхъ утесовъ магнитнаго желѣзняка: Академикъ Гмелинъ, посѣщавшій Благодать въ 1742 г., говоритъ, что *самые замѣтные утесы магнитнаго желѣзняка* выдаются у вершины, въ южной части и пониже этой вершины. Въ изданномъ въ 1797 и 1798 годахъ сочиненіи Германа: *Mineralogische Reisen in Sibirien* сказано, между прочимъ, о Благодати: „Первыя работы производились на южной сопкѣ, гдѣ добывались и сильнѣйшіе магниты. Но вся эта сопка, составлявшая собственно главную вершину горы, больше чѣмъ на девъ сажени своей высоты, уничтожена прежними работами. Впрочемъ еще къ сѣверу выдается незначительная ея часть, на которой построена небольшая бесѣдка; но эта часть ужъ очень мало магнитна“. (Германъ самъ былъ на Благодати въ 1783 году).

О томъ, что въ первые годы разработки Благодати въ верхней части горы попадались хорошіе натуральные магниты, свидѣтельствуетъ и Палласъ, осматривавшій гору въ 1770 году: „Около самаго веру горы, на коемъ

*) Ижевской заводъ, впоследствии, обращенъ въ оружейный и переданъ въ военное вѣдѣнство.

состроенъ увеселительный домикъ (бесѣдка), вздымается еще другой высокой холмъ, состоящій изъ магнитнаго желѣзняка. Сказываютъ, что были въ ономъ прежде изрядные магниты, кои большею частію уже выломаны и едва есть теперь что хорошее. Торчащіе камни однакожь показываютъ свою магнитную силу“. Нынѣ же уже рѣдко попадаются куски желѣзняка, обладающіе въ небольшой степени свойствами натуральныхъ магнитовъ (о чемъ сказано выше).

Съ вершины Благодати, на западѣ, виднѣн Уральскій хребетъ, стоящій въ 20 верстахъ, невысокій тутъ и неширокій, на сѣверозападѣ—другая магнитная гора Качканаръ, высотой болѣе чѣмъ вдвое превосходящая Благодать и отстоящая отъ нея въ 50 верстахъ; на югозападѣ—Баранчинскій заводъ и позади его гора Синяя, болѣе чѣмъ въ полтора раза выше Благодати. Видъ на востокъ не представляетъ ничего привлекательнаго: разстилается передъ глазами только обширное Салдинское болото.

Библиографическія указанія:

- 1) Johann Georg Gmelin, Reise durch Sibirien von dem Jahr 1738 bis 1743. T. IV, стр. 419—721.
- 2) *Палласа*, Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства. Русскаго перевода часть 2-я, книга 1, стр. 264 и 265.
- 3) Hermann, Mineralogische Reisen in Sibirien. Часть 2, стр. 121—127.
- 4) *Галляховскаго*, Геогностическія замѣчанія въ округѣ Гороблаг. заводовъ. Горн. Журналъ 1827 г., кн. 10, стр. 31 и 37—44.
- 5) *Архипова*, Геогонстич. обзорніе округа Гороблагод. заводовъ. Горн. Журн. 1833 г., кн. 3, стр. 297—310.
- 6) Adolph Erman, Reise um die Erde durch Nord Asien und die biede Oceane. Erster Abtheilung: Historischer Bericht. Томъ первый, 1839 года, стр. 360—365.
- 7) Rose, Reise nach dem Ural, dem Altai und dem Kaspischen Meer. Томъ 1, 1837, стр. 341—348. Русскій переводъ заключающіеся въ этой книгѣ свѣдѣніи о Благодати см. въ Горн. Журн. 1838 г., книга 4, стр. 83—92.
- 8) *Гельмерсена*, Магнитная гора Благодать въ Сѣверномъ Уралѣ. Горн. Журн. 1838 г., кн. 8-я.

9) *Колтовскаго*, Описаніе Гороблагодатскихъ заводовъ (неоконченное). Горн. Журн. 1839 г. книжки 1, 3 и 6. Свѣдѣнія о горѣ Благодати и о разработкахъ ея—въ книжкѣ 6, стр. 445—457.

10) *Шуровскаго*, Хребетъ Уральскій въ физикогеографическомъ, геогностическомъ и минералогическомъ отношеніяхъ, 1841 г., стр. 337—355.

11) *Еремьева*, Замѣтки о мѣсторожденіяхъ желѣзныхъ рудъ въ горнозаводскихъ дачахъ хребта Уральского. Горн. Журн. 1859 г., кн. 5. Свѣдѣнія о Благодати тутъ на стр. 315—320.

12) *Антипова*, Характеръ рудоносности и современное состояніе горнаго дѣла на Уралѣ. Горн. Журн. 1860 г. Свѣдѣнія о Благодати въ книжкѣ 1, стр. 7—15.

13) *Котляревскаго*, Путешествіе по Уральскимъ и въ Дуганскій заводы въ 1864 году. Горн. Журн. 1865 г., кн. 2, стр. 489—492.

14) *Н. Чупина*, Объ открытіи и первоначальной разработкѣ магнитной горы Благодати. Горн. Журн. 1866 г., кн. 11. Статья эта составлена по стариннымъ дѣламъ Екатеринбургскаго горнаго архива.

15) *Лисенки*, Историческій очеркъ развѣдокъ горы Благодати. Горн. Журн. 1870 г., кн. 5.—Приложенъ планъ Благодати, а также планы разработокъ № 2 и № 8.

16) *Мостовенки*, Записка о развѣдкѣ горы Благодати (въ 1871 и 1872 годахъ). Горн. Журн. 1873 г., книжка 1-я, стр. 73—82.

Благодать, гора въ Пермскомъ уѣздѣ, вблизи отъ Юговскаго казеннаго завода, къ югу, между рѣчками Югомъ и Бырмой (лѣвными притоками Бабки), по правую сторону первой и по лѣвую второй, имѣетъ до 1265 футовъ высоты надъ уровнемъ океана. Это самый высшій пунктъ въ дачѣ Юговскаго завода. Противъ Благодати, по другую, вѣжную сторону Бырмы, возвышается тоже значительная гора Гладень. Южный отклонъ Благодати есть самый крутой; за то на прочихъ, болѣе пологихъ, находятся довольно часто и высокіе горбы или горки. Гора состоитъ изъ перемежающихся между собою пластовъ песчаника разныхъ цвѣтовъ.

Вобровка, рѣчка, впадающая впадалеку отъ города Ирбети в устья р. Ирбети въ эту послѣднюю съ лѣвой стороны и принимающая въ себя Малую Вобровку.

Вобровка, рѣчка въ самой восточной части Ирбитскаго уѣзда, близъ границы съ Тобольскою губерніею, впадаетъ съ правой стороны въ р. Ницу. На ней село того же имени, замѣчательное по своей ярмаркѣ.

Вобровка, рѣчка въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, къ востоку отъ города, течетъ съ сѣвера на югъ и впадаетъ съ лѣвой стороны въ Исеть. Противъ ея устья, на правомъ берегу Исети, находится село Вобровское. Большой сибирскій трактъ пересѣкаетъ р. Вобровку въ верхней части ея теченія, и на ней расположена дер. Косулина, первая станція по дорогѣ изъ Екатеринбурга въ Камышловъ, Шадринскъ и далѣе въ Сибирь.

Вобровка, рѣчка, начинающаяся въ юговосточной части Верхотурскаго уѣзда и оканчивающая свое теченіе въ сѣверо-восточной части Ирбитскаго, впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Нейву нѣсколькими верстами ниже Невьянской слободы. На рѣчкѣ деревни Большая и Малая Вобровки.

Вобровка Большая (такъ названа она на столитовой картѣ), значительная рѣчка въ Ирбитскомъ уѣздѣ, начинается не подалеку отъ русла р. Режа, на юговостокѣ отъ Арамашевской слободы, течетъ съ запада на востокъ, и впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Ирбеть, немного выше села Зайковского. Въ Вобровку впадаютъ съ правой стороны: Шогрынь и Боревая, съ лѣвой стороны—Буланашъ, Бичуръ, Чернушка. На Вобровкѣ расположены: с. Антоновское (ниже устья Шогрыни) и с. Скородумское (почти при самомъ впадении Вобровки въ Ирбеть); на р. Шогрынь—с. Шогринское.

Вобровка Татарская (такъ названа она на столитовой картѣ), одинъ изъ верхнихъ притоковъ р. Ирбети, начинается, какъ и предъидущая (но только значительно южнѣе ея), неподалеку отъ р. Режа, на юговостокѣ отъ Режевскаго завода, течетъ съ запада на востокъ и впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Ирбеть, которой она, впрочемъ, длиннѣе (считая, разумѣется, до сліянія ихъ между собою). Важнѣйшіе изъ населенныхъ пунктовъ по этой Вобровкѣ: с. Покровское и Егоршино. Первое замѣчательно въ историческомъ отношеніи (о томъ сказано будетъ далѣе), а Егоршино, въ дачѣ Режевскаго завода, находящимся при немъ колами каменнаго угля,

открытими осанью 1871 г. Поводомъ къ открытію послужилъ замѣченный при рытвѣ одного колодца въ самомъ селеніи угольный сланецъ, на который обратилъ вниманіе бывшій тогда управитель Режевскаго завода г. Велль. По донесенію его, главноуправляющій округомъ Верхъ-Исетскихъ заводовъ г. Ботляревскій, приказалъ немедленно начать развѣдки. Нѣсколькими шурфами встрѣчены были слѣды каменнаго угля, а на глубинѣ 6 сажень открытъ пластъ его, толщиною въ $1\frac{3}{4}$ аршина. При дальнѣйшей развѣдкѣ найденъ другой пластъ каменнаго угля, толщиною въ 2 аршина, залегающій ниже перваго, и слѣды угля выше его. Уголь испытанъ былъ въ доменной печи на выплавку чугуна изъ рудъ и на переплавку чугуна въ вагранкѣ, и далъ весьма удовлетворительные результаты. По лабораторному анализу оказалось, что уголь этотъ принадлежитъ къ лучшимъ и по свойствамъ своимъ близокъ къ антрациту; сѣры и непла оказалось въ немъ незначительное количество*). Въмѣстѣ съ углемъ находится тутъ и желѣзная руда—черный глинистый и углистый шпатоватый желѣзнякъ (blackband английскихъ каменноугольныхъ копей). Свѣдѣнія о дальнѣйшихъ развѣдкахъ и разработкѣ этого рудника и о употребленіи добываемаго въ немъ угля, какія удастся получить, помѣщу въ статьѣ: *Верхъ-Исетскій горнозаводскій округъ*.—Егоршино находится въ 30 верстахъ къ востоку отъ Режевскаго завода и въ 132 верстахъ отъ Екатеринбургга.

Бобровка, село въ восточной части Ирбитскаго уѣзда, на р. Бобровка, по правую рѣчную сторону р. Ницы, на дорогѣ изъ Ирбита въ Тюмень. Замѣчательно во, такъ называемой, Петровской ярмаркѣ, бывающей съ 12 по 29 іюня. Больше всего привозится на ярмарку фабричныхъ издѣлій: бумажныхъ, гарусныхъ, шелковыхъ и суконныхъ, также бакалейныхъ, фруктовыхъ и талантерейныхъ товаровъ, затѣмъ сушеной рыбы и кожевеннаго товару; привозится также по нѣскольку сотъ пудовъ мѣдныхъ и желѣзныхъ издѣлій. Крестьяне окрестныхъ мѣстностей, покуная эти товары, съ своей стороны обиваютъ на ярмаркѣ привозимые ими холсты разныхъ сортовъ и качествъ (больше полутора аршинъ), сукна изъ овечьей и коровьей шерсти, коноплю, масло коровье, деготь и смолу, и проч. Въ 1858 г. всѣхъ товаровъ про-

*) *Самальскаго*, Вновь открытое мѣстороженіе каменнаго угля на Уралѣ. Горн. Журн. 1873 г., кн. 2, стр. 269.

дано было тысячъ на 70 рублей серебромъ (см. статью г. Чукмадина: *Ярмарка въ селѣ Бобровка Пермской губерніи*, въ 8 книжкѣ записокъ Императ. Казанск. Экономич. общества за 1858 г.).

Бобровка, село въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу Исети, противъ устья рѣчки Бобровки, верстахъ въ 50 къ юговостоку отъ Екатеринбурга. По свѣдѣніямъ 1860 года жителей было 1230 (изъ нихъ 610 муж. и 620 женскаго пола), дворовъ 157. Волостное правленіе. Жители прежде принадлежали къ числу непривѣнныхъ (въ 1847 г. переименованныхъ въ урочные) работниковъ округа казенныхъ Екатеринбургскихъ заводовъ, а съ 1861 г. уволены отъ обязательныхъ работъ и перешли въ сословіе государственныхъ крестьянъ. Кромѣ земледѣлія, они занимаются приготовленіемъ изъ дерева колесъ и простыхъ телегъ, плетеныхъ корзинъ и коробокъ и проч. Ежегодно, въ девятую пятницу послѣ Пасхи, собирается въ Бобровку множество богомольцевъ изъ окрестныхъ, даже довольно отдаленныхъ, мѣстъ, для поклоненія находящейся въ сельской церкви иконѣ св. великомученицы Параскевы, нароченныя Пятницы, и для служенія молочновъ. Тогда же бываетъ и небольшой торжокъ.

Вобыли. Въ книгѣ Мозеля: *Пермская губернія*, въ перечисленіи жителей по племенамъ, (ч. 1, стр. 293) показано 8,712 душъ (4,436 муж. и 4,276 женскаго пола) Тентарей и *Вобыли*, изъ которыхъ (стр. 295) 7726 обитаютъ въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, а 986 въ Осинскомъ. Въ другомъ мѣстѣ той же книги говорится (стр. 330): „Тентари и Вобыли произошли отъ смѣси Черемисъ, Вотяковъ, Чувашъ, Мордвы и Татаръ; поэтому и наружность ихъ не представляетъ самостоятельнаго типа, а подходить ближе то къ одному, то къ другому изъ помянутыхъ народовъ“. Но чѣмъ же разнятся Вобыли отъ Тентарей, тутъ не сказано. Гораздо болѣе удовлетворительное объясненіе по этому предмету находится въ напечатанной въ 1839 году, въ 1 томѣ Матеріаловъ для статистики Россійской Имперіи, издававшихся при Министерствѣ Внутр. дѣлъ) статьѣ Ханникова: *Географическое обозрѣніе Оренбургскаго края*, гдѣ говорится (стр. 22): „Тентарей. Подъ этимъ названіемъ разумѣли Башкиры бѣглецовъ татарскихъ, которые вначалѣ селились на земляхъ ихъ по найму, а въ послѣдствіи получили ихъ въ собственность, за содѣйствіе къ усмиренію мятежниковъ. Нынѣ

Топтари, вмѣстѣ съ *Бобылями*, подобными же *бтыльцами*, только финскаго племени, замѣстовавшими болышею частію отъ Татаръ языкъ и *отру*, составляютъ сословіе государственныхъ крестьянъ, платятъ по 3 руб. съ души и выставляютъ рекрутъ въ 15-лѣтній срокъ. Они ведутъ жизнь осѣдлую, занимаются хлѣбопашествомъ, исповѣдуютъ мусульманскую вѣру и въ обычаяхъ сходствуютъ съ Татарами“.

Бобыльскій-Камень, гора въ Чердынскомъ уѣздѣ на лѣвомъ берегу р. Колвы, около 150 саж. вышиною, въ 10 верстахъ отъ села Ныроба. Отъ этой горы выдается въ рѣку мысъ, на которомъ видны остатки древняго укрѣпленія, называемаго *Чудскимъ городищемъ*; оно съ одной стороны ограждается ровомъ, поперекъ мыса выкопаннымъ, и насыпаннымъ подлѣ него валомъ. Гора состоитъ изъ известняка, изъ котораго тутъ же выжигаютъ известь, поставляемую для строеній въ Чердынь. Такъ сказано въ Хозяйств. описаніи Пермской губерніи Попова. — Въ путевыхъ запискахъ Рычкова, весьма интересовавшагося городищами въ Соликамскомъ и Чердынскомъ уѣздахъ, упоминается лишь объ одномъ — въблизи Ныроба, *въ пяти* отъ него верстахъ, безъ означенія названія урочища. Можетъ быть оно и есть то самое, которое находится у Бобыльскаго камня.

Богачева, небольшая вогульская деревня, въ самой восточной части Верхотурскаго уѣзда, на правомъ берегу р. Туры, нѣсколькими верстами новыше впаденія въ нее Тагила. Вогулы, живущіе въ этой деревнѣ, все крещеные и уже обрусѣли. По церковнымъ вѣдомостямъ, въ 1871 г. въ Богачевой числилось всего 36 душъ (15 муж. и 21 женск. пола). Иногда дер. Богачева, въ официальныхъ даже документахъ, называется неправильно то *Богачевои*, то *Богачевои*, то *Богачевои*.

Богомятковское село въ крайней юговосточной части Оханскаго уѣзда, на лѣвомъ берегу Камы и вмѣстѣ съ тѣмъ у границы съ Осинскимъ уѣздомъ, почти насупротивъ города Осы, расположеннаго по правую сторону Камы. Волостное правленіе Богомятковской волости и земская станція. Отъ уѣзднаго своего города находится въ разстояніи около 65 верстъ, а отъ ближайшихъ железныхъ станцій: села Вѣляевского (которое есть также и станція на почтовомъ трактѣ изъ Перми и Оханска въ Осу и Воткинскій

заводъ) въ 18 и отъ дер. Подземляной въ 32 верстахъ. Въ Богомытквской волости состоятъ, между прочимъ, селенія: Подмонастырское и Боголюбское. Названія заставляютъ предполагать, что волость прежде была вотчиною какого-либо монастыря.

Вогородское село (*Арія* тожь) въ западной части Красноуфимскаго уѣзда на Бирскомъ трактѣ (изъ Кунгура и съ Большаго Сибирскаго тракта въ Виртъ и Уфу), въ 83 верстахъ отъ Кунгура, на рѣчкѣ Аріѣ, впадающей съ правой стороны въ Ирень. Почтовая станція, разстояніемъ отъ ближайшихъ: отъ Мѣдянской въ 33, отъ Енаванской въ 12 верстахъ. Волостное правленіе, квартира становаго пристава и лѣсничаго, вѣдомства гесуд. имуществъ. На станціи производится приемъ корреспонденціи простой и денежной (до извѣстной суммы). Жители большею частію состоятельны. Въ окрестностяхъ много деревень, тоже не бѣдныхъ; близко значительный винокуренный заводъ Тюшевской. Поэтому Вогородское село служитъ мѣстомъ привоза товаровъ и сбыта многихъ крестьянскихъ произведеній изъ окрестныхъ селеній. Еженедѣльные торжки по субботамъ, нисколько не уступающіе существующимъ въ самомъ уѣздномъ городѣ Красноуфимскѣ. Три годовыхъ ярмарки: *Васильевская* въ Новый годъ, *Троицкая* въ праздникъ св. Троицы и *Богородицкая* 8 сентября, въ день Рождества Богородицы (храмной праздникъ въ селѣ). Последняя считается главною. Тридцать постоянныхъ лавокъ и десятеа два балагановъ и балаганчиковъ. Доходъ съ этихъ торговыхъ помѣщеній идетъ въ пользу церкви. Торговцы привозятъ преимущественно изъ Кунгура и Суксунскаго завода. Краснымъ товаромъ торгуютъ въ постоянныхъ лавкахъ, каменной и деревянной посудой — на рогожникахъ. Во время Троицкой ярмарки бываетъ множество воевъ съ холстоу, крестьянскимъ сукномъ, льномъ, коноплей, масломъ. Привозится много картофеля, луку, мяса, кожевеннаго товару; собираются торговцы лошадьми. См. двѣ статьи о Вогородскихъ ярмаркахъ г. Змѣева, въ номерахъ 29 и 42 Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1865 г.

Вогородское село, иначе *Букоръ Юрковъ*, въ Осинскомъ уѣздѣ, въ юговосточной части дачи Воткинскаго казеннаго завода на рѣчкѣ Букорѣ, лѣвомъ притоцѣ Сайгатки (впадающей съ лѣвой же стороны въ Каму), въ 20 верстахъ къ востоку отъ значительнаго по пристани своей прикамскаго

села Сайгатки. Валостное правленіе Пухорь-Юрковской волости и земская станція. Ярмарка съ 15 по 23 ноября. По свѣдѣніямъ 1860 г. тогда въ с. Богородскомъ было 49 домовъ; жителей, государственныхъ крестьянъ, 398 (въ томъ числѣ 191 муж. и 207 женск. пола).

Богородское село въ сѣверозападной, замаской, части Пермскаго уѣзда, къ югу отъ извѣстнаго села Ильинскаго—центра управленія Строгоновскими имѣніями, по правую сторону р. Челны, впадающей въ Обву противъ с. Ильинскаго. Такъ значится на столбовой картѣ. То же село изображено и на Геологической картѣ западнаго отдела хребта Уральскаго г. Меллера, то же самое и на планѣ Камской дачи графини Строгоновой, приложенномъ къ 4 книжкѣ Горнаго Журнала 1837 г. (только р. Челна тутъ не названа). Но на картѣ Строгоновскихъ имѣній въ книгѣ Перререра: *Erdkunde des Gouvernements Perm* село Богородское поставлено на рѣчкѣ, впадающей въ Обву далеко ниже села Ильинскаго, почти у самаго устья ея въ Каму, и рѣчка та названа *Кемолъ*; то же самое видно и на картѣ Пермской губерніи Мозеля, но безъ названія рѣчки. Которое изъ двухъ разногласящихъ между собою показаній правильно, не знаю. Да и вообще болѣе никакихъ свѣдѣній объ этомъ селѣ Богородскомъ не имѣю.

Вогословскій заводъ. Казенный Вогословскій мѣднoplавильный заводъ находится въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ 125 верстахъ отъ Верхотурья къ сѣверозападу, отъ Екатеринбургa въ 423 верстахъ, на р. Турьѣ, впадающей въ Сосву (южную). Мѣстоположеніе завода довольно красиво. Расположенъ онъ между двумя невысокими, но крутыми горами, называемыми *Южной* и *Сѣверной сопками*. Рѣка Турья перегороджена плотиною, чрезъ что образовался довольно значительный прудъ; подъ плотиною расположены заводскія фабрики. Видъ изъ завода къ западу на прудъ и на возвышающіяся за нимъ вдаль горы весьма хорошъ. Особенно обширный видъ на горы открывается, если взобраться на южную изъ вышеупомянутыхъ сопокъ, прилегающихъ къ заводу. Весьма явственно и отчетливо видны съ нихъ горы: на вѣсзападѣ—Дилинскій-Камень, неинного посѣвернѣе его—Павдинскій-Камень (въ 70 верстахъ отъ Вогословова), потомъ Семичаловичинный и Сухой камни, далѣе Конжаковскій камень, самая высокая изъ горъ этой страны;

дальше слѣдуютъ: Кыртынь, почти прямо на западѣ отъ Богословска, Кушба, въ 40 верстахъ, и массивный Девежкынъ камень, въ 75 верстахъ, по прямому направленію, на сѣверозападѣ отъ Богословскаго завода. Впрочемъ послѣднія двѣ горы можно видѣть только въ хорошую погоду, при ясномъ воздухѣ. Скаты всѣхъ этихъ горъ покрыты хвойными лѣсами, а на вершинахъ даже въ началѣ лѣта остается снѣгъ, цвѣтомъ своимъ представляющій рѣзкій контрастъ съ тѣмной зеленью скатовъ. Вершина Конжаковского камня иногда бываетъ покрыта снѣгомъ до первыхъ чиселъ іюля. Мѣстами, во впадинахъ и ущельяхъ, близкихъ къ вершинамъ и неподверженныхъ дѣйствію солнечныхъ лучей, снѣгъ сохраняется круглый годъ. Но собственно *снѣгомъ* здѣсь, какъ и на весь Уралъ, нѣтъ. Горы эти не принадлежатъ еще къ центральной Уральской цѣпи, которая проходитъ западнѣе ихъ и уступаетъ имъ въ высотѣ—По свѣдѣніямъ 1859 года тогда было въ заводѣ домовъ 632 (въ томъ числѣ 6 каменныхъ), жителей 3927 (въ томъ числѣ 1928 муж. и 1899 женскаго пола). Съ того времени, послѣ освобожденія заводскихъ людей отъ обязательнаго труда, число жителей, отъ переселенія нѣкоторыхъ въ другія мѣста, немного уменьшилось, именно въ 1867 году было 1842 муж. и 1868 женскаго пола, а всего 3710. Богословскій заводъ есть центръ управленія заводскихъ округомъ. Въ немъ живутъ горный начальникъ, помощникъ его, находится главная контора, живутъ также медикъ и аптекаръ, управитель завода и прочіе чиновники. Есть каменная церковь, госпиталь, окружное училище и первоначальная школа, также обсерваторія, на которой производятся метеорологическія и магнитныя наблюденія. Мѣдъ выплавляется изъ рудъ, привозимыхъ съ Турьинскихъ рудниковъ, находящихся въ 12 и въ 13 верстахъ отъ завода. Выплавка ея въ послѣдніе годы была вообще не велика: въ 1868 г. 19,882 пуда, въ 1869 г., 12,188 п. въ 1870 г. 11,359 п., въ 1871 г. 10,550 п.

Въ Богословскомъ заводѣ есть почтовая контора и станція. Почта изъ Екатеринбургa и Верхотурья приходитъ и отходитъ по одному разу въ недѣлю; но дальнѣе Богословска на сѣверъ, востокъ и западъ уже никуда болѣе не ходитъ. Да и дорогъ удобопроезжихъ въ эти стороны изъ Богословска нѣтъ, исключая 12-верстной на востокъ въ селеніе Турьинскихъ рудниковъ, числомъ жителей въ 2^{1/2} раза превосходящее главный заводъ. Дл-

на, служація при рудникахъ и семейства ихъ, прѣѣжая въ Богословскій заводъ, не мало оживляетъ его немногочисленное общество.

При казенномъ домѣ горнаго начальника есть обширный и хорошо устроенный садъ, въ праздничные дни открытый для публики. Окрестности же завода болѣе частью болотистыя и неудобны для прогулокъ. — До освобожденія заводскихъ людей отъ обязательнаго труда, въ Богословскомъ заводѣ много лѣтъ содержался на казенный счетъ весьма хорошій оркестръ музыкантовъ. Этотъ оркестръ нерѣдко приглашали даже въ Кушвинскій и Нижне-Тагильскій заводы, въ случаѣ какихъ либо празднествъ тамъ.

Богословскій горнозаводскій округъ, находящійся въ Верхотурск. уѣздѣ, по восточн. сторону Урала, на сѣверѣ отдѣляется отъ Заозерской дачи гг. Всеволожскихъ узкой полосой пустопорожней государственной земли; на востокѣ прилегаетъ къ такъ называемой Лозвинской казенной пустоши; на югъ граничитъ съ обширной Вагранской дачей, которая долгое время составляла предметъ спора Богословскихъ заводовъ съ графами Строгоновыми, но лѣтъ 15 тому назадъ зачислена въ вѣдомство государственныхъ имуществъ. Продолженіе этой же Вагранской дачи составляетъ и пустынная земля, лежащая къ западу отъ Богословскаго округа и отдѣляющая его отъ Уральскаго хребта. Рѣки Сосва (южная) и притокъ ея Каква образуютъ естественныя границы округа, первая на сѣверѣ, сѣверовостокѣ и востокѣ, а вторая на югѣ. — Округъ принадлежитъ казнѣ. Къ Богословскому округу прежде принадлежала и, отдѣльно отъ него на югозападѣ лежащая, дача Николае-Павдинскаго завода. Но въ 1861 г. она была отдана въ арендное содержаніе г. Пастухову и компаніи, а въ 1873 г. перешла въ его собственность.

Кромѣ того Богословскимъ заводамъ принадлежатъ, находящіяся внѣ предѣловъ округа:

- а) Луга по р. Лозвѣ, верстахъ въ 40 отъ сѣверной границы Богословскаго округа, близь вогульскихъ деревень Лачи и Митяевой.
- б) Нѣсколько золотыхъ приисковъ, лежащихъ на сѣверѣ, югѣ и югозападѣ отъ заводской дачи.

Пространство Богословскаго округа составляетъ болѣе 396 тысячъ десятинъ. Онъ раздѣляется на три дачи: собственно Богословскаго завода — 124,380 дес., Турьинскихъ рудниковъ — 162,336 дес. и дачу упразднен-

наго Петропавловскаго завода 109,409 десятинъ. Астрономически опредѣленныхъ пунктовъ въ округѣ два, а именно:

	Сѣв. широта.	Восточ. долгота отъ Пулковска.
Петропавловскій заводъ (мѣсто близъ церкви)	60° 8' 8"	29° 35' 8"
Богословскій заводъ (столбъ южной сторонѣ заводскаго селенія)	59° 44' 7"	29° 40' 0"

Богословскій округъ находится въ значительномъ разстоянн къ востоку отъ Уральскаго водораздѣла, отдѣляясь отъ него полосой земли, занятой высокими горами. Самая заводская дача въ западной своей части также весьма гориста. Плоскія мѣста тутъ рѣдки, занимаютъ небольшія пространства и покрыты большею частію озерами или болотами. Но къ востоку отъ меридіана Петропавловскаго завода мѣстность понижается и представляетъ большею частію плоскія возвышенности, раздѣленные ложбинами, въ которыхъ протекаютъ рѣки. Скалисты тутъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ только берега рѣкъ. Въ самой восточной части округа, по берегу Сосвы, встрѣчаются настояція низменности, то луговныя, то болотистыя.

Замѣчательнѣйшая изъ горъ, находящихся въ предѣлахъ округа, есть *Кумба*, въ сѣверозападной ея части, верстахъ въ 18 къ юго-востоку отъ Петропавловскаго завода, между рѣками Ваграножъ и Колонгой. Длинная гора эта тянется съ сѣверозапада на юговостокъ. Двѣ вершины ея, или сопки, значительно возвышающіяся надъ остальной частію горы, отдѣляются одна отъ другой сѣдлообразнымъ углубленіемъ, въ полверсты длиною. Вдоль хребта горы торчатъ много огромныхъ камней, имѣющихъ видъ то столбовъ и обелисковъ, то развалинъ строеній. Все это Кумбѣ придаетъ большую красоту и рѣзко отличаетъ ее отъ другихъ горъ этого края, утомляющихъ зрѣніе однообразіемъ своихъ очертаній. Кумба принадлежитъ къ числу высокихъ горъ и весьма хорошо видна изъ Петропавловскаго завода. Южная сопка ея называется также *Золотымъ камнемъ*. Высота сѣверной сопки Кумбы, по барометрическому измѣренію Гофмана, около 3100 футовъ надъ уровнемъ океана. Изъ остальныхъ горъ округа ни одна не достигаетъ до высоты 2000 футовъ*). Кожяковскій камень и

*) Впрочемъ многія изъ нихъ около Перми или напр. въ Шадринскомъ уѣздѣ считались бы очень высокими.

другія высокія горы, видныя въ западѣ отъ Богословскаго завода, находятся близко къ западной границѣ округа, но уже внѣ предѣловъ его.

Въ западной части округа находится значительное число озеръ. Но отъ вообще не велики. Самое большое изъ нихъ *Княспинское* или *Большое Княспинское*, изъ котораго истокъ идетъ въ р. Турью. Кромѣ того заслуживаютъ упоминанія озера: *Крыльшиково*, сѣвернѣе Княспинскаго, называвшееся прежде *Вагрань-озеромъ* и пускающее истокъ въ р. Вагрань, *Антимъкинское*, къ востоку отъ Княспинскаго, съ истокомъ въ р. Турью и *Векторское*, на юго-западѣ Богословской дачи, съ истокомъ въ р. Какву.

Болотъ чрезвычайно много, также преимущественно въ западной части округа. Иныя изъ нихъ весьма обширны. Обширныя болота находятся также и на юговостокѣ округа по правому берегу Сосвы между устьями Волчанки и Каквы. По мнѣнію М. Карпинскаго, горнаго инженера, производившаго въ 1833—1840 годахъ геогностическія изслѣдованія на всемъ пространствѣ Богословскаго округа, многія болота тамъ повидимому образовались изъ прежде бывшихъ озеръ. Уменьшеніе нѣкоторыхъ озеръ и постепенный переходъ ихъ въ болота замѣчаются и въ настоящее время, и не только въ Богословскомъ округѣ, но и въ другихъ частяхъ Урала.

Изъ рѣкъ и рѣчекъ округа замѣчательны:

1) *Сосва* (или южная Сосва, въ отличіе отъ сѣверной, впадающей въ Обь) вытекаетъ у самаго Уральскаго хребта, къ западу отъ границъ заводской дачи. Верстъ 15 отъ вершини Сосва бѣжитъ прямо на сѣверъ, съ малымъ уклоненіемъ къ востоку*), потомъ поворачиваетъ довольно круто на сѣверо-востокъ и, для въ этомъ направленіи, встрѣчаетъ самый сѣверозападный уголъ Богосл. округа и, направляясь далѣе по границѣ заводской дачи, отъ владенія съ лѣвой стороны р. Шегультана, поворачиваетъ къ юговостоку; это направленіе сохраняетъ она до самаго юговосточнаго конца Богословскаго округа. Въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи Сосва сливается съ Дозвой, уже въ Тобольской губерніи, и составляетъ р. Тавду, впадающую въ Тоболь. — Какъ уже сказано прежде, Сосва образуетъ натуральную границу Богословскаго округа на сѣверѣ, сѣ-

*) На нѣкоторыхъ печатныхъ картахъ Сосва неправильно показана текущею въ верхней своей части съ сѣвера на югъ, т. е. прямо противуположно истинному ея теченію.

веровостокъ и востокъ. Только въ одномъ мѣстѣ, у Воскресенскаго рудника, владѣнія заводовъ нѣсколько переходятъ на другой, лѣвный берегъ Сосвы.

Въ Сосву впадаютъ съ правой стороны, между прочимъ: Калыя, Вагранъ, Большой Атюсъ, Волчанка, принимающая въ себя Онто, Турья, Еловка и Каква. Изъ этихъ притоковъ въ особенности замѣчательны четыре нижеупомянутыя.

2) *Вагранъ* вытекаетъ не болѣе какъ въ $1\frac{1}{2}$ или въ 2 верстахъ отъ истоковъ Сосвы, но только съ другой стороны горнаго отрога, или увала, течетъ сначала на востокъ, но вшедши въ Богословскій округъ, измѣняетъ это направленіе на сѣверовосточное, которое уже удерживаетъ, впрочемъ дѣлая небольшія излучины, до самаго впаденія своего въ Сосву. Съ лѣвой стороны принимаетъ рѣчку *Колонгу*, на которой у самаго почти ея устья находится Петропавловскій заводъ, нынѣ не дѣйствующій. Ниже Колонги въ Вагранъ впадаетъ, съ лѣвой же стороны, р. *Сарайная*, замѣчательная тѣмъ, что, протекая по известковой почвѣ, обильной подземными пустотами и пещерами, среди лѣта мѣстами на значительное пространство не имѣетъ наружнаго теченія; весной же и послѣ продолжительныхъ дождей вода, не вбираясь вся подземными пустотами, разливается по всему руслу.

3) *Турья* вытекаетъ тоже за западной границей округа, въ небольшомъ отъ нея разстояніи, и, протекши до 100 верстъ въ направленіи къ востоку, впадаетъ въ Сосву, ниже Канаткинскаго зимовья. Почти у самаго верховья она принимаетъ истокъ изъ Верхняго Княспинскаго, а нѣсколько далѣе изъ Большаго Княспинскаго озера, находящагося уже въ предѣлахъ округа; а еще ниже—истокъ изъ озера Антипинскаго. Ниже устья послѣдняго расположенъ Богословскій мѣдиплавильный заводъ, а 12 верстами восточнѣе—большое селеніе Турьинскихъ рудниковъ.

4) *Еловка*, рѣчка небольшая, протекающая въ юговосточной части округа, замѣчательна потому, что на правомъ ея берегу, верстахъ въ семи выше впаденія ея въ Сосву, находится Еловскій сѣрнистощелочной минеральный источникъ, вблизи деревни Еловскаго зимовья, въ 25 верстахъ на востокъ отъ селенія Турьинскихъ рудниковъ и въ 27 верстахъ отъ Богословскаго завода. Бывшій горный начальникъ Богословскихъ заводовъ Матв. Ив. Протасовъ около 1840 г. устроилъ тутъ больничное заведеніе на 50 человѣкъ, съ ваннами, водопроводами и нагревательными котлами, домъ для

пріѣзда начальствующихъ и врачей (въ которомъ помѣщались и лечившіеся чиновники и семейства ихъ), помѣщеніе для фельдшера и аптеки и различныя хозяйственныя службы. Дорога отъ Турьинскихъ рудниковъ на Еловку была устроена такъ, что можно было удобно проѣзжать на тройкѣ во всякомъ экипажѣ. Опытъ показалъ, что минеральныя воды эти были въ особенности полезны въ ревматизмахъ, замутненныхъ и сифилитическихъ болѣзняхъ и въ завазлахъ брѣшныхъ органовъ. Въ первые 15 лѣтъ по устройствѣ большаго заведенія не одна тысяча больныхъ получила облегченіе, пользовась водами. Но въ послѣдствіи постройкѣ перестали поддерживать, отчего онѣ пришли въ ветхость; котлы, ванны, насосы и проч. увезены въ селеніе Турьинскихъ рудниковъ; дорога заросла и сдѣлалась совершенно непроѣзжею лѣтомъ. Въ послѣдствіи и сама постройка продана купеческому сыну Шадрину. Въ 1870 г. врачъ Богословскаго округа Рунинъ посоветовалъ нѣсколькимъ человѣкамъ, страдавшимъ упорными болѣзнями, отправиться на Еловскій источникъ, и, убѣдившись въ весьма цѣлебномъ дѣйствіи его водъ, даже безъ всякихъ приспособленій для удобствъ леченія, предложилъ Шадрину исправить постройки при источникѣ, для помѣщенія больныхъ. Шадринъ охотно на то согласился: расчистилъ родникъ, сдѣлалъ въ немъ новый обручъ, выстроилъ вновь зданіе для больныхъ, семействъ на 8, съ ваннами, съ мебелью и даже кухонной и столовой посудой, и особое зданіе для служителей, устроилъ всѣ приспособленія для накачиванія и нагрѣванія воды, нанялъ постоянного благонадежнаго служителя, заявивши, что воѣмъ этими удобствами больные могутъ пользоваться безвозмездно. Лѣтомъ 1872 г. на водахъ этихъ лечилось уже 20 человѣкъ. Замѣчательно, что еловская вода оказывается безвредною даже для слабогрудныхъ больныхъ (чѣмъ и отличается отъ многихъ другихъ сѣрныхъ водъ). Вполнѣ удовлетворительнаго химическаго анализа ей еще не сдѣлано. Къ сожалѣнію на Еловку трудно попадать, по неудобопроѣздности дороги; а то вѣроятно, она привлекала бы гораздо болѣе посѣтителей. Въ верхотурскомъ земскомъ собраніи 1872 г. возникло было предположеніе исправить на счетъ земства дорогу отъ Турьинскихъ рудниковъ черезъ Еловское зимовье до суходога пункта на р. Сосвѣ, на протяженіи 38 верстъ, съ ассигнованіемъ на то до 4 тысячъ рублей, — да такъ и осталось предположеніемъ, не осуществившимся*).

*) Приведеніе въ надлежащее устройство этой дороги имѣло бы важное значеніе

5) *Каква*, начинаясь далѣе въ западу, тѣмъ Турья, течеть почти параллельно ей, на востокъ. Всего теченія ея до впаденія въ Сосву до 125 верстъ. Она составляетъ южную границу Богословскаго округа. Съ лѣвой стороны принимаетъ, между прочимъ, рѣчку Замарайку, притоки которой Каменка и Песчанка извѣстны весьма богатыми золотыми россыпями по берегамъ ихъ (нынѣ впрочемъ почти совсѣмъ ужъ выработавшимися). Изъ рѣкъ Богословскаго округа только одна Сосва судоходна, а те лишь отъ юговосточнаго угла округа, отъ устья Каквы, близъ деревни Филькиной. — По Выграну отъ устья Колонги (или отъ Петропавловскаго завода) до впаденія его въ Сосву лишь въ весеннее половодье могутъ плавать лодки съ грузомъ не болѣе 100 пудъ.

Лѣсовъ въ округѣ весьма много, мѣстами даже не тронутыхъ еще рубками. Господствуютъ хвойные. Изъ древесныхъ породъ обыкновеннѣе прочихъ сосна и ель; первая встрѣчается чистыми борами, а ель образуетъ съ прочими породами смѣшанные лѣса. На сухихъ, высшихъ мѣстахъ преобладаютъ сосна и лиственница; на низменныхъ и болотистыхъ ель, пихта, кедръ; а тамъ, гдѣ прежнiе лѣса выгорѣли, хвойныя деревья смѣняются березой и осиною. По берегамъ рѣчекъ, на почвѣ сырой, произрастаютъ ильи, ольха, черемуха; на мѣстахъ болѣе возвышенныхъ и каменистыхъ — можжевальникъ, шиновникъ, рябина и липа. — Лиственницы болѣе всего въ Петропавловской дачѣ, гдѣ она составляетъ до 16 процентовъ всего древеснаго насажденія. Отношенiе смѣшенiя прочихъ древесныхъ породъ вообще представляется въ слѣдующемъ видѣ: сосна отъ 43 до 45%, ель и пихта отъ 26 до 28%, береза отъ 15 до 18%, кедръ отъ 2 до 3%.

Заводское дѣйствiе, не только въ нынѣшнемъ, но и въ значительно усиленномъ размѣрѣ, обеспечивается лѣсами весьма на долгое время. Въ от-

и для снабженiя хлѣбомъ жителей Богословскаго округа. Лѣтомъ 1873 г. купецъ Тюфинъ доставилъ на пароходѣ по Сосвѣ къ юговосточной оконечности Богословскаго округа большое количество муки и овса; но перевезсти ихъ на Турьинскiе рудники, за 38 верстъ, оказалось невозможнымъ, по бездорожью. Г. Тюфинъ предлагалъ муку на продажу оптомъ по 40 к. за пудъ; оптоваго покупателя не нашлось. Поэтому онъ продавалъ ее въ разницу по 50 к. пудъ. Между тѣмъ въ то же самое время въ Богословскомъ заводѣ и въ селенiи Турьинскихъ рудниковъ мука продавалась по 1 рублю за пудъ и дороже, да и то весьма трудно было найти.

лесами пользованія лѣсомъ единственный въ округѣ дѣйствующій заводъ Богословскій имѣетъ впрочемъ то неудобство, что находится весьма близко отъ южной границы округа и весьма далеко отъ сѣверной, сѣверовосточной и сѣверозападной границъ. За южной границей въ Вагранской дачѣ есть весьма хорошіе лѣсные участки, гдѣ, по близости отъ завода, могло бы весьма удобно и выгодно производиться заготовленіе дровъ и угля для завода; но участки эти, хотя также казенные, не принадлежатъ къ Богословскому округу. Между тѣмъ, находящіеся вдали отъ завода по другимъ направленіямъ, принадлежащіе округу, лѣса остаются почти безъ употребленія за большимъ разстояніемъ.

Близость высокихъ горъ, изобиліе лѣсовъ и болотъ и частые сѣверные вѣтры дѣлаютъ климатъ Богословскаго округа суровымъ.

Изъ метеорологическихъ наблюденій за 25¹/₂ лѣтъ, производившихся въ Богословской метеорологической обсерваторіи, выведены въ С. Петербургской центральной физической обсерваторіи нижеслѣдующія среднія температуры, съ которыми я сопоставляю здѣсь таковыя же среднія числа относительно Екатеринбурга, выведенныя изъ 27 лѣтнихъ наблюденій тамошней обсерваторіи.

	Въ Богословскомъ заводѣ.	по	Въ Екатерин- бургѣ.
	Градусы		Реомюра:
Средняя температура годовая	— 1,1		+ 0,4
— — — зимы	— 14,1		— 12,0
— — — весны	— 0,7		+ 0,9
— — — лѣта	+ 11,9		+ 12,4
— — — осени	— 1,2		+ 0,4
— — — января	— 15,4		— 13,3
— — — іюля	+ 13,9		+ 14,0*)

Переходъ отъ зимы къ веснѣ бываетъ чрезвычайно быстръ: едва пройдетъ нѣскольکو дней, и земля ужъ вездѣ зеленѣетъ травой. Весна начинается обыкновенно въ послѣднихъ числахъ апрѣля; но рѣдкіе годы въ первыхъ числахъ мая не выпадаетъ снова снѣгъ, впрочемъ не надолго.

*) Мѣсяцы считаются тутъ по новому стилю, т. е. январь съ 20 декабря по 20 января, а іюль съ 19 іюня по 20 іюля.

Осенью снѣгъ начинается выпадать въ сентябрѣ, а съ октября въ нѣкоторые годы ужъ начинается зима, Но настоящій зимній путь устанавливается большею частью къ половинѣ ноября. Зимы холодныя; но морозы рѣдко бывають болѣе 26 градусовъ по Реомюру. Ртуть замерзаетъ обыкновенно разъ въ три или въ четыре года.

Около самаго Богословскаго завода есть болотистыя мѣста, гдѣ земля на нѣкоторой глубинѣ не оттаиваетъ и лѣтомъ. Въ бытность Гужбольдта въ Богословскѣ, въ 1829 году, 5 іюля ударили шурфъ въ 3 верстахъ отъ завода въ торфяной, скудно поросшей мелкими соснами, почвѣ; на глубинѣ 6 футовъ дошли до слоя земли, смѣшаннаго со льдомъ; шурфъ за тѣмъ былъ углубленъ еще на пять футовъ, но оледенѣлый слой еще не прекращался. А въ августѣ 1828 года найденъ былъ, при шурфовѣхъ ледянистый слой толщиною до $9\frac{1}{2}$ футовъ. Впрочемъ не надо думать, чтобы въ Богословскомъ округѣ существованіе подпочвеннаго оледенѣлаго слоя земли было почти повсемѣстно: такое явленіе замѣчается лишь въ сырыхъ мѣстахъ, съ торфяной почвой: торфъ, какъ худой проводникъ теплоты, защищаетъ ниже лежащіе слои отъ нагрѣванія солнечными лучами. Оледенѣлыя, нарастающіе слои земли встрѣчаются мѣстами и въ болѣе южныхъ широтахъ, при подобныхъ же обстоятельствахъ, какъ напр. въ сѣверовосточной части Бисерскаго завода (см. статью Бисерскій заводъ).

По причинѣ близости горъ, по множеству болотъ и лѣсовъ бывають частые туманы, такъ что пасмурныхъ дней бываетъ въ году почти столько же, сколько ясныхъ. Частые сѣверные вѣтры производятъ крутые перемены въ температурѣ. Въ инныя сутки, среди лѣта, термометръ, показывавшій днемъ градусовъ 20, ночью опускается до 3 либо 2 градусовъ.

Сырость воздуха, испаренія болотъ и мѣстами худое качество водъ оказываютъ довольно неблагоприятное вліяніе на здоровье жителей. Золотушное сложеніе между ними весьма обыкновенно. Въ заводѣ Петропавловскомъ, отчасти и въ Богословскомъ и въ нѣкоторыхъ заводскихъ селеніяхъ, встрѣчается много женщинъ съ большими зубами. Рѣдкія изъ дѣтей не страдаютъ сыпями. Значительно распространена также цынга, впрочемъ не столько между воренными жителями, сколько между пришельцами и переселенцами изъ другихъ мѣстъ. Сильные, холодные вѣтры и крутые переходы отъ тепла къ холоду располагають къ простудамъ; оттого частыя горячки и хроническія болѣзни: ломоты, чахотки и въ особенности продолжительный

катарръ легкихъ—болѣзнь весьма распространенная въ Богословскомъ округѣ, такъ что едва ли не третья (какъ говорятъ) часть жителей страдаетъ удушьемъ.—Въ 1818 г. прислано было на Богословскіе заводы въ мастеровые 1000 человекъ изъ рекрутъ; но въ первый же годъ восемьсотъ изъ нихъ умерли отъ цынги и отъ горячекъ. Въ послѣдніе годы ужь незамѣтно было такого поразительнаго вреднаго вліянія богословскаго климата на переселенцевъ изъ другихъ мѣстъ.*)

Лѣтъ двадцать тому назадъ земледѣліе считалось въ Богословскомъ краѣ невозможнымъ, но нынѣ жители селенія Турьинскихъ рудниковъ засѣваютъ уже значительное количество хлѣба. Рожь родится хорошо, но овесъ посредственно.—Въ деревнѣ обрусѣлыхъ Вогуль—Марсятахъ, расположенной на лѣвомъ берегу Сосвы, значительно сѣвернѣе Богословска и Турьинскихъ рудниковъ, почти въ одной параллели съ Петропавловскимъ заводомъ, Гельмерсенъ еще въ 1835 г. нашелъ поля, засѣянные рожью и ячменемъ; впрочемъ, по словамъ мѣстныхъ жителей, хлѣбъ дозрѣвалъ не каждый годъ и урожай были вообще скудны. Это на восточномъ склонѣ Урала въ Пермской губер. есть самый сѣверный пунктъ, гдѣ производится земледѣліе. Въ Западной Сибири граница земледѣлія еще сѣвернѣе. Финляндскій путешественникъ Альквистъ, въ статьѣ своей: „О мѣстахъ жительства и образѣ жизни Вогуль“, говоритъ, что жители вогульской деревни Пауль-Массау, лежащей почти подъ 61° сѣв. широты, занимаются земледѣліемъ съ такимъ успѣхомъ, что обыкновенно имѣютъ довольно хлѣба для своего пропитанія, а въ хорошіе годы могутъ даже продавать на сторону нѣкоторое его количество; впрочемъ не рѣдко ночныя заморозки дѣлаютъ тщетными ожиданія урожая. По западную сторону Урала земледѣліе, хотя дающее и скудные урожай, составляетъ главный источникъ пропитанія жителей береговъ Печоры, до самаго устья р. Щугора (подъ 64¹/₄° сѣв. шир., почти на 4 градуса сѣвернѣе сѣверной границы Богословскаго округа).

Примѣръ Турьинскихъ рудниковъ доказываетъ, что прежнее убѣжденіе жителей о невозможности въ Богословскомъ краѣ земледѣлія было совершенно неосновательно и что имъ не доставало лишь предприимчивости, охоты и умѣнья

*) До самаго освобожденія заводскихъ мастеровыхъ отъ обязательнаго труда въ 1861 г. на Богословскіе заводы переводимы были изъ другихъ округовъ рабочіе за дурное поведение; также осужденные, по судебнымъ приговорамъ, за неважныя преступленія, въ высланію изъ мѣстъ жительства своего.

вести дѣло. А можетъ быть и климатъ края сталъ нынѣ благопріятнѣе отъ нѣ-
котораго уменьшенія лѣсовъ, которое всегда влечетъ за собой и уменьшеніе
болотъ.

Съ увеличеніемъ народонаселенія, съ умноженіемъ числа населенныхъ
пунктовъ лѣса должны еще скорѣе разрѣжаться, а болота изсыхать. И ко-
нечно, со временемъ, климатъ этого края будетъ умѣраннѣе, а земля, освобо-
дившись отъ излишка влажности и будучи прогрѣваема лучами солнца, сдѣ-
лается болѣе способною для земледѣлія.

Огородныя растенія въ самомъ Богословскомъ заводѣ удаются плохо; впрочемъ
это едва-ли зависить отъ однихъ только климатическихъ причинъ. По всей
вѣроятности, виной тому также отчасти невнимательность жителей къ огоро-
дамъ, отчасти вредное вліяніе на растительность сѣрнистыхъ газовъ, отдѣ-
ляющихся при обжиганіи, у самыхъ заводскихъ фабрикъ, подъ плотиною, мѣд-
ныхъ рудъ и купферштейна (перваго продукта мѣдной плавки*). Но въ се-
леніи Турьинскихъ рудниковъ, 12 верстами восточнѣе отъ Богословска и
дальше отъ высочихъ горъ, огородничество идетъ успѣшнѣе, хотя и не мо-
гу сказать, какія именно растенія лучше удаются, какія совѣтъ не удают-
ся. Въ Петропавловскомъ заводѣ, находящемся на сѣверозападѣ округа, жи-
тели разводятъ въ огородахъ много луку, который продаютъ и въ другія
мѣста; но растеть ли у нихъ въ огородахъ еще что либо кромѣ луку, тоже не знаю.
Суля по тому, что во Всеволодо-Благодатскомъ и въ Никито-Ивдельскомъ
селеніяхъ Заозерскихъ дачъ гг. Всеволожскихъ, сѣвернѣе Богословскаго окру-
га, разводятъ въ огородахъ, хотя и даютъ посредственный урожай: карто-
фель, рѣпа, рѣдька, брюква, морковь, лукъ и капуста, и даже огурцы (по-
слѣдніе вѣроятно въ парникахъ), надо полагать, что въ Богословскомъ
округѣ, въ особенности въ западной его части, поближе къ Сосвѣ и подаль-

*) Дѣйствіе этихъ газовъ такъ значительно, что всѣ деревянные дома въ Бо-
гословскомъ заводѣ скорѣе по постройкѣ чернѣютъ, но за то приобрѣтаютъ большую
прочность: на самыхъ старыхъ домахъ не видно ни стгнившихъ крышъ, ни плѣсени,
ни травы на крышахъ. Совѣтъ другое въ селеніи Турьинскихъ рудниковъ, гдѣ нѣтъ
плакиленнаго производства.—Въ Богословскомъ заводѣ плавка рудъ обыкновенно про-
изводится поздней осенью, зимою и въ началѣ весны. Но года 3 тому назадъ заводъ
дѣйствовалъ лѣтомъ,—и въ ближайшемъ къ мѣсту обжига рудъ и купферштейна
саду, при дошѣ горнаго начальника, не осталось тогда ни одного листа на деревьяхъ.

ше отъ высокихъ Уральскихъ предгорій, огороды, при стараніи жителей, при толковомъ и умѣломъ уходѣ, могли бы съ лихвой вознаграждать употребленные на разведеніе ихъ труды и разнообразить, съ пользою для здоровья, пищу обитателей этого болотисто-лѣснаго края, нуждающихся не рѣдко въ хорошемъ хлѣбѣ и въ сколько нибудь удовлетворительнаго качества говядинѣ (въ особенности соленая и кислая капуста, а также, какъ полагаю, квашеная свекла были бы весьма важны въ гигиеническомъ отношеніи).

Разработываемыя нынѣ мѣдныя рудники, руды которыхъ проплавливаются въ Богословскомъ заводѣ, лежатъ на востокъ отъ него, въ 12 верстахъ и податѣе, по обѣ стороны р. Турьи, почему и называются вообще Турьинскими рудниками. Тутъ рѣка, текшая до того на востокъ, круто поворачивается на сѣверо-сѣверо-востокъ; и въ этомъ мѣстѣ, на берегахъ ея, находятся двѣ отлогихъ возвышенности, изъ которыхъ западная, по лѣвую сторону Турьи, называется *Турьинской горой*, а по восточную сторону, на правомъ берегу, — *Фроловской горой*. Въ Турьинской горѣ расположены рудники Васильевскій и Суходойскій, а во Фроловской горѣ Фроловскій рудникъ; верстахъ въ 2½ отъ послѣдняго на ЮЮЗ., по правую же сторону Турьи, находится *Богословскій рудникъ*, а отъ этого въ 305 сажняхъ къ востоку — *Михайло-Архангельскій*. Наибольшее количество руды доставляетъ нынѣ Богословскій рудникъ. Въ началѣ разработки, въ 1760-хъ и 1770-хъ годахъ, добывались въ верхнихъ горизонтахъ и шли въ плавку только весьма богатая, въ 10 и въ 15 процентовъ содержанія мѣди, и притомъ преимущественно окисленная (красная мѣдная и кирпичная руды, малахитъ, мѣдная зелень, лазурь и синь), а изъ сѣрнистыхъ — мѣдный блескъ — всѣ руды не крѣпкія, не особенно твердыя. Попадалось также довольно много самородной мѣди, иногда глыбами въ нѣсколько пудовъ. Нынѣ же получаютъ руды преимущественно сѣрнистыя (болѣе всего мѣдный колчеданъ, въ смѣшеніи съ желѣзнымъ), по крѣпости своей гораздо труднѣе добываемыя и небогатыя (среднимъ содержаніемъ около 2½ процентовъ). Такія руды, и даже нѣсколько побогаче, при первомъ владѣльцѣ и строителѣ Богословскихъ заводовъ Походяшинѣ, выданы въ отвалы. Въмѣстѣ съ мѣдными рудами попадаютъ магнитный желѣзнякъ, бурый желѣзнякъ, цинковая обманка, тяжелый шпатъ, известковый шпатъ, роговая обманка и кварць. Прежде попадалось, хотя и весьма рѣдко, самородное серебро. Кроме того и нѣкоторыя мѣдныя руды оказывались серебро-содержащими; но

содержаніе въ нихъ серебра было убого. Самыя глубокія выработки доходятъ до 69 сажень глубины (въ Васильевскомъ рудникѣ).

Кромѣ Турьинскихъ, въ Богословскомъ округѣ есть еще много другихъ мѣдныхъ рудниковъ, изъ которыхъ нѣкоторые (въ окрестностяхъ Петропавловскаго завода) прежде разрабатывались, другіе поверхностно изслѣдованы, но не разрабатывались, а болѣею частію совсѣмъ еще не изслѣдованы, такъ какъ въ нихъ не было нужды, при изобиліи руды въ Турьинскихъ рудникахъ. Мѣста многихъ изъ этихъ рудниковъ можно найти только по архивнымъ дѣламъ, да и то трудно, потому что въ заявкахъ не всегда съ надлежащей подробностью обозначались урочища, при которыхъ находимы были руды.

Въ разныхъ частяхъ заводскаго округа есть рудники бураго желѣзняка; изъ нихъ находящіеся въ окрестностяхъ Петропавловскаго упраздненнаго завода прежде разрабатывались. Верстахъ въ 8 къ юговостоку отъ селенія Турьинскихъ рудниковъ лежитъ рудникъ магнитнаго желѣзняка *Ольховскій*. Руда эта, дававшая отъ 60 до 62 процентовъ чугуна, возилась нѣкогда для проплавки на Николае-Павдинскій заводъ, находящійся въ 105 верстахъ къ югозападу отъ рудника и принадлежащій теперь г. Пастухову. Въ двухъ рудникахъ на сѣверозападѣ округа, вблизи Петропавловскаго завода, судя по описаніямъ Палласа и Карпинскаго, заключался также магнитный желѣзнякъ. Въ 1830-хъ и въ послѣдующихъ годахъ золотонскательными партіями во многихъ пунктахъ Богословскаго округа находимы были признаки магнитныхъ желѣзныхъ рудъ, оставшіеся однако безъ разслѣдованія, потому что недостатокъ рабочихъ рукъ, даже для мѣднаго производства и для разработки золотыхъ россыпей, препятствовалъ вводить въ Богословскомъ округѣ чугуноплавильное и желѣзодѣлательное производства.

Вблизи Петропавловскаго завода находимы были признаки свинцовыхъ серебряносодержащихъ рудъ. Есть народное преданіе, будто Походяшинъ нѣкоторое время разрабатывалъ такія руды и тайно выплавлялъ изъ нихъ серебро.

Въ 1823 г. въ Богословскомъ округѣ были открыты золотоносныя россыпи. Въ первые пять лѣтъ добыча изъ нихъ золота была ничтожна, именно:

въ 1823 г.	добыто золота	1 ф.	— з.
— 1824	—	9 ф.	32 з.
— 1825	—	1 ф.	25 з.
— 1826	—	2 ф.	95 з.
— 1827	—	13 ф.	12 з.

Но въ 1828 году уже было добыто болѣе трехъ пудовъ, въ 1829 г. болѣе 17³/₄ пуд. Въ особенности увеличилось количество получаемого золота съ открытія богатой Петропавловской россыпи, на рѣчкѣ Песчанкѣ. Въ 1830 году (который былъ впрочемъ годомъ наибольшей добычи) добыто золота почти 57¹/₂ п., въ 1831 году почти 52 пуда, въ 1832 г. болѣе 53 пудъ, въ 1833 г. тоже около 53 н., въ 1834 г. 48 пудовъ. Затѣмъ добыча золота значительно уменьшилась и съ 1835 по 1842 годъ колебалась между 34 и 40 пудами.

Въ 1842 году	добыто болѣе	41	п.
— 1843	—	44	п.
— 1844	—	42 ³ / ₄	п.
— 1845	—	41 ¹ / ₂	п.

Въ послѣдующіе годы, до 1851-го, добыча золота никогда не достигала до 36 пудъ. Въ 1851—1856 годахъ добывалось ежегодно болѣе 40 пудъ, а въ 1858 году даже 47¹/₂ пуд. За тѣмъ опять послѣдовало уменьшеніе вымывки.

Надобно впрочемъ замѣтить, что вышеприведенныя цифры относятся не только къ золоту, полученному въ вышеупомянутыхъ прелѣлахъ округа; тутъ же включено и золото другихъ приисковъ, принадлежавшихъ Богословскимъ заводамъ:

а) Приисковъ отдѣльной дачи Николае-Павдинскаго завода, принадлежащей нинѣ г. Пастухову.

б) Приисковъ въ Вагранской дачѣ, къ югу отъ границы округа, и находившихся по лѣвую сторону р. Сосвы, къ сѣверу отъ Богословскаго округа, по рѣчкѣ Пуѣ и ея притокамъ. Всѣ эти прииски рождены потомъ частнымъ лицамъ.

в) Приисковъ въ мѣстностяхъ, развѣданныхъ въ 1830—1834 годахъ такъ называемой Сѣверной Экспедиціей, или (по названію, употреблявшемуся въ Богословскомъ округѣ) въ Сѣверной Экспедиціи (см. это слово), на сѣверъ отъ Богословскаго округа и Заозерскихъ дачъ гг. Всеволодскихъ и за

предѣлами русскаго населенія, верстахъ въ 140 и далѣе отъ Богословскаго завода. Нынѣ эти прииски также разрабатываются частными лицами.

По освобожденіи заводскихъ людей отъ обязательныхъ работъ, по закону 8 марта 1861 г., значительное число рабочихъ съ семействами своими переселилось въ другія мѣста. Недостатокъ рабочихъ рукъ въ округѣ сталъ еще чувствительнѣе; пришлось вынуждать работниковъ изъ другихъ мѣстъ, что не всегда удавалось въ достаточной мѣрѣ. Поэтому добыча золота значительно упала и была въ разные годы съ 1861 по 1871 весьма неодинакова—отъ 18 до 25½ пудъ. Но въ 1871 г. намыто было 30 п. 14 фунтовъ. Въ слѣдующіе два года опять менѣе: въ 1872 до 19 пуд., въ 1873 до 14 пудъ. Неодинаковость добычи золота въ послѣдніе годы зависитъ не отъ состоянія россыпей, а отъ того, что въ одинъ годъ удается заводоуправленію запрячь достаточное число рабочихъ изъ другихъ мѣстъ, а въ иной годъ не удается, и потому вымывка золота уменьшается.

Особеннымъ богатствомъ отличались россыпи, расположенныя по рѣчкамъ Каменкѣ и Песчанкѣ, притокамъ Замарайки (впадающей въ Кабву) и по боковымъ догамъ ихъ. Петропавловскій приискъ на р. Песчанкѣ съ 1829 г., со времени открытія его, въ 1860 годъ доставилъ золота 330 п. 17 ф. Нынѣ, впрочемъ, эти россыпи почти совсѣмъ ужъ выработались.

Чрезвычайное обиліе болотъ много мѣшаетъ поискамъ и разработкѣ золотыхъ россыпей. Мѣстами производить шурфовку возможно только зимою, когда болота промерзнутъ.

Кромѣ золота въ россыпяхъ Богословскаго округа попадаются: свинцовый блескъ, самородный свинецъ (кусочками до ¼ золотника и болѣе по вѣсу), киноварь (мелкими кусочками и часто весьма высокаго цвѣта*), малѣйшій желѣзнякъ мелкими зернышками, бурый желѣзнякъ (въ маломъ количествѣ), титанистое желѣзо очень рѣдко, и то малѣйшими зернышками, мѣдный колчеданъ, мѣдный блескъ, самородная мѣдь, горный хрусталь, эпидотъ или фистанитъ, вениса (гранаты) сплошная и ромбическими 12 гранниками, жемчужки съ прожилками азбеста, діаллагонъ, роговая обманка.

*) Въ разрабатывавшемся прежде Олено-Травянскомъ приискѣ, въ предѣлахъ заводской дачи, на югѣ отъ нея, на рѣчкѣ Олено-Травянкѣ, впадающей въ Лялю, киноварь встрѣчалась въ большомъ количествѣ и крупными кусками (до фунта и болѣе вѣсомъ).

Нѣкоторыя россыпи залегаютъ глубоко, и потому добываются подземными работами.

Содержаніе золота въ россыпяхъ нынѣ болѣею частію отъ 30 до 60 долей въ 100 пудахъ песку. Но попадались россыпи съ гораздо болѣе богатымъ содержаніемъ. Напр., Петропавловская россыпь на р. Песчанкѣ, въ первые годы по открытіи ея (въ 1829 г.), доставляла изъ 100 пудъ песку 16 и болѣе золотниковъ золота; но потомъ содержаніе постепенно уменьшилось, и въ 1835 г. было ужъ не болѣе 1—1½ золотниковъ во 100 п. песку.

На сѣверѣ заводскаго округа, на лѣвомъ берегу Сосвы, находится Воскресенскій золотожилный рудникъ, нѣкоторое время разрабатывавшійся. Кварцевыя золотосодержащія жилы проходятъ тутъ въ діоритѣ. Это единственное до сихъ поръ извѣстное коренное мѣсторожденіе золота въ Богословскомъ округѣ, но по всей вѣроятности есть и другія.

Хотя киноварь (сѣрнистая ртуть) попадаетъ на многихъ золотныхъ приискахъ, но кореннаго мѣсторожденія ртутныхъ рудъ до сихъ поръ не найдено.

Вблизи Богословскаго завода есть довольно обширное мѣсторожденіе бурого угля (лигнита), приближающагося по свойствамъ къ каменному углю; но по обилію древеснаго горючаго матеріала это мѣсторожденіе остается безъ разработки. Огнепостоянныя матеріалы для набивки печей добываются:

а) Такъ называемый Фроловскій песокъ близъ Фроловскаго мѣднаго рудника, въ 21 верстѣ отъ Богородскаго завода.

б) Бѣлая глина въ 80 верстахъ отъ завода, за р. Сосвой.

в) Кварцитъ, называемый *Тылайскимъ щебнемъ*, въ 70 в. къ сѣверо-западу отъ Богословскаго завода, изъ горы Тылайскаго-камня, при дорогѣ, проведенной Походскими въ Чердынскій уѣздъ.

Населенные пункты и численность населенія въ Богословскомъ округѣ, по свѣдѣніямъ 1862 г., были слѣдующіе:

число	число
домовъ.	жителей.

1) Селеніе Турьинскихъ рудниковъ, весьма обширное, превосходящее числомъ жителей многие уѣздные города.

1764. 9775.

2) Богословскій мѣдиплавильный заводъ, мѣсто- пробываніе окружнаго заводскаго управленія	634.	3827.	
3) Петропавловскій упраздненный заводъ, при впаденіи р. Колонги въ Вагранъ.	159.	896.	
4) Дер. Филькина, въ юговосточномъ углу округа, на Кавкѣ, близъ Сосвы, на зимней дорогѣ изъ Турьин- скихъ рудниковъ къ судоходной части Сосвы	9.	45.	
5) Д. Ново-Волчанская, въ нижней части р. Волчан- ки (притока Сосвы), при впаденіи въ нее рѣки Онти.	8.	32.	
6) Д. Кальинская, въ сѣверной части округа, на р. Кальѣ, впадающей въ Сосву, на дорогѣ изъ Петро- павловскаго завода въ Заозерскія дачи гг. Всевож- скихъ.	8.	29.	
7) Еловское зимовье, на рѣчкѣ Еловкѣ, впадаю- щей въ Сосву, съ минеральными водами.	7.	31.	
8) Каквинское зимовье, на самомъ югѣ округа, на р. Каквѣ, по дорогѣ изъ Верхотурья въ Богословскъ; почтовая станція.	5.	33.	
9) Д. Староволчанская (или Волчанское зимовье), въ верхней части р. Волчанки, на дорогѣ изъ Богослов- скаго завода и изъ селенія Турьинскихъ рудниковъ въ Петропавловскій заводъ.	5.	23.	
10) Д. Чееляцова въ юговосточной части окру- га, близъ Сосвы, нѣсколько сѣвернѣе дер. Филькиной.	3.	21.	
11) Зимовье Масловское, или Верхне-Масловское, на сѣверовостокѣ округа, на дорогѣ изъ Петропавлов- скаго завода къ мѣсторожденію бѣлой огнепостоянной глины за Сосвой и къ заводскимъ сѣннымъ покосамъ на р. Лозвѣ.			Въ обоихъ се- леніяхъ вмѣстѣ
12) Зимовье Денежино, на самомъ сѣверѣ окру- га, на берегу р. Сосвы, 16 верстами выше Маслов- скаго зимовья	5.	42.	
13) Старое Каквинское зимовье (оно-же и Мя- китино), на р. Каквѣ, ниже Каквинскаго зимовья и повыше деревни Филькиной			

14) Зимовье Половинное, въ вершинахъ р. Большаго Атюса (впад. въ Соеву), на дорогѣ изъ Богословскаго завода и Турьинскихъ рудниковъ въ Петропавловскій заводъ, между этихъ послѣднимъ и дер. Староволчанскою 1. 9.

И такъ всего 14 пунктовъ на столь огромномъ пространствѣ! Между тѣмъ, въ Камско-Воткинскомъ горнозаводскомъ округѣ, который нѣсколько менѣе Богословскаго, населенныхъ пунктовъ въ тоже самое время считалось 209, т. е. почти въ 15 разъ болѣе, чѣмъ въ Богословскомъ округѣ.

Общее число жителей въ Богословскомъ округѣ въ 1862 году было 14976, а въ Воткинскомъ округѣ, гдѣ, за исключеніемъ главнаго завода Воткинскаго, всѣ остальные селенія малкія, 65900, значить почти въ 4¹/₂ раза болѣе.

Съ 1862 г. число жителей въ Богословскомъ заводѣ и въ селеніи Турьинскихъ рудниковъ довольно уменьшилось. Было много тамъ мастеровыхъ, взятыхъ изъ рекрутъ, либо мастеровыхъ, переселенныхъ изъ другихъ округовъ за различные проступки. Кромѣ того, такъ какъ главное управленіе Уральскихъ заводовъ имѣло право перевести каждаго мастераго изъ одного округа въ другой, по усмотрѣнію своему, то и переводилось на Богословскіе заводы не мало людей, не уличенныхъ ни въ чемъ предосудительномъ, но казавшихся ближайшимъ своимъ командирамъ почему-либо неблагонадежными или подозрительными. Такой переводъ юридически не считался наказаніемъ, но тѣмъ не менѣе переселяемые смотрѣли на него, какъ на ссылку. Понятно, что большая часть этихъ людей поспѣшила, при первой возможности, переселиться на родину изъ края пустыннаго, бездорожнаго, съ суровымъ климатомъ, тяжелымъ для здоровья (особенно не мѣстному уроженцу), изъ мѣстъ, гдѣ земля неплодородна, гдѣ нѣтъ даже хорошихъ луговъ, гдѣ хлѣбъ и всѣ почти предметы первой необходимости дороги, гдѣ, помимо заводской работы, почти не на что производительно употребить свое время. Въ особенности стремленіе къ переселенію было сильно въ первые годы по освобожденіи: люди спѣшили продавать дома свои за безцѣнокъ (рублей по 10, даже по 5), на дрова, чтобы хоть что нибудь поскорѣе выручить на дорогу. Въ селеніи Турьинскихъ рудниковъ, весьма растянутомъ отъ запада къ востоку и неширокомъ, послѣ слома значительнаго числа домовъ, остались мѣстами большіе пустыри, на которыхъ обитатели смежныхъ домовъ, на мѣ-

ствѣ бывшихъ хорошо унавоженныхъ огородовъ, стали разводить пашни, что придало селенію весьма оригинальный видъ: мѣстами оно представляетъ видъ отдѣльныхъ хуторовъ, на каждомъ изъ которыхъ жилой домъ окруженъ пашнями и огородами. По той же самой причинѣ и въ Богословскомъ заводѣ въ послѣдніе годы появились пашни внутри самаго селенія. — Говорятъ, впрочемъ, что нѣкоторые изъ выселившихся на мѣста родины жителей, не найдя и тамъ молочныхъ рѣкъ съ кисельными берегами, вернулись обратно на Богословскіе заводы, разстроивъ только передвиженіями свое хозяйство. Къ сожалѣнію, я не имѣю точныхъ свѣдѣній о числѣ жителей Богословскаго округа въ настоящее время. Въ деревняхъ едва ли народоселеніе уменьшилось. Но въ Петропавловскомъ заводѣ полагаю что уменьшилось, потому что туда осмалались прежде нѣкоторые раскольники, возвратившіеся котомъ въ свои мѣста.

Малодороженъ Богословскій округъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ и малодороженъ или, лучше сказать, почти совсѣмъ бездороженъ, — обстоятельство значительною долею отнимающее охоту переселиться въ этотъ край и побуждавшее удаляться изъ него жителей; поселенныхъ прежде, по волѣ правительства, либо по распоряженіямъ начальствъ.

Изъ дорогъ внутри округа, настоящими дорогами могутъ считаться только двѣ: 1) почтовый трактъ въ г. Верхотурье, проходящій по заводской дачѣ, на протяженіи всего 16 верстъ, отъ Богословскаго завода до Каквинской станціи и р. Каквы, и 2) дорога изъ Богословскаго завода на востокъ, въ селеніе Турьинскихъ рудниковъ, широкая, хорошо устроенная и удобная, идущая на протяженіи 12 верстъ. По всѣмъ остальнымъ дорогамъ округа можно ѣздить: зимою только запрягая лошадей по одной въ рядъ, а лѣтомъ верхомъ, либо въ особыхъ двухъ-колесныхъ таратайкахъ (качалкахъ). Белота мѣстами вовсе не вымощенная, мѣстами съ перегнившими и провалившимися востовинами; перелетѣніе между собою корни деревьевъ; деревья, поваленныя вѣтромъ на дорогу, — все это дѣлаетъ лѣтнюю ѣзду чрезвычайно затруднительною.

На нѣкоторыхъ дорогахъ, пролегающихъ по мѣстамъ совершенно ненаселеннымъ, устроены были, для пріюта ѣдущимъ и для кормленія ихъ лошадей, такъ называемыя, *зимовья*. Каждое зимовье состояло изъ домика въ которомъ жилъ зимовщикъ, обыкновенно изъ оставшихъ заводскихъ мастеровыхъ, съ семействомъ своимъ (если таковое было), получавшій содержаніе

отъ заводовъ, съ обязанностью имѣть въ запасѣ сѣно для лошадей проѣзжающихъ. Были зимовья также вблизи луговъ, находящихся по обѣимъ сторонамъ Сосвы, гдѣ зимовщики сторожили луга отъ коненія, а сѣно отъ увоза не тѣми людьми, которымъ принадлежали покосы, и перевозили черезъ рѣку людей, проѣзжавшихъ на сѣнокося и за сѣномъ. Иныя зимовья, на которыхъ поселились по нѣскольку семействъ на постоянное жительство, превратились въ деревушки, но сохранили еще прежнее названіе зимовья (какъ напр. Каквинское, Еловское зимовья и проч.).

Выше уже сказано было, что при самомъ построеніи Богословскихъ заводовъ, по просьбѣ заводчика Походилина, приписано было къ этимъ заводамъ много крестьянъ Чердынскаго уѣзда, жившихъ по другую сторону Уральскихъ горъ. Нѣкоторые приписанные селенія находились отъ заводовъ въ 300, въ 400 верстахъ; на пути были неудобнопроходимыя болота, непролупленные лѣса. Поэтому Походилинъ, чтобы имѣть возможность пользоваться трудомъ крестьянъ, провелъ отъ заводовъ до самой Чердыни дорогу (хотя и не вполнѣ удобную), расчистилъ ее отъ лѣсу, устроилъ черезъ рѣчки и болота мосты и гати, поставилъ по дорогѣ зимовья и поселилъ въ нихъ зимовщиковъ. Но эта дорога нынѣ давно уже не поддерживается (подробнѣе см. въ статьѣ: *Чердынско-Богословская дорога*).

Хлѣбъ Богословскимъ заводамъ постоянно обходился значительно дороже, чѣмъ другимъ. Этому виной отдаленность отъ мѣстъ хлѣбородныхъ и главныхъ хлѣбныхъ рынковъ, и недостатокъ путей сообщенія съ другими ближайшими мѣстами, гдѣ можно пріобрѣтать провіантъ по дѣнамъ выгоднымъ.

Въ 1836 г. осматривалъ Уральскіе заводы тогдашній начальникъ штаба корпуса горныхъ инженеровъ, генералъ К. В. Чевкинъ (бывшій потомъ министромъ путей сообщенія, а въ послѣдствіи предѣвателемъ департамента экономіи въ государственнымъ совѣтѣ). Обративъ вниманіе на важность открытія прямого сообщенія Богословскихъ заводовъ съ хлѣбородными мѣстами, онъ поручилъ горному инженеру майору Протасову (главному дѣлателю по сѣверной экспедиціи, и весьма хорошо знакомому съ Богословскимъ краемъ и съ сосѣдственными мѣстами) составить соображеніе о проведеніи такого пути.

Протасовъ представилъ записку, сущность которой заключается въ слѣдующемъ:

Хлѣбъ Богословскихъ заводовъ выгоднѣе всего было бы получать изъ Тавдинскихъ селеній Тобольскаго уѣзда, гдѣ покупная цѣна его слишкомъ на рубль (асс.) ниже той, по которой обходится на Богословскихъ заводахъ хлѣбъ, закупаемый въ Верхотурь и въ Ирбити. Кратчайшее сообщеніе Богословскаго края съ Тавдинскими селеніями было бы черезъ зимовье Канаткинское*), до котораго есть уже зимняя дорога въ 35 верстахъ (отъ Турьинскихъ рудниковъ), а далѣе новымъ, еще не проложеннымъ, путемъ до дер. Зуевой на Тавдѣ, менѣе 120 в. Отъ дер. Зуевой, по судоходной Тавдѣ, до значительнаго села Антропова, 150 верстъ, а далѣе до Тобольска водною столько же, а сухимъ путемъ лишь 120 верстъ. Прямое сообщеніе Богословска съ Тобольскими, по мнѣнію Протасова, могло бы оживить весь край и облегчить заводамъ пріобрѣтеніе вольныхъ работниковъ и многихъ жизненныхъ потребностей. Бывшій тогда министромъ финансовъ, графъ Канринъ принималъ горячее участіе въ этомъ дѣлѣ. Вѣрно было послать благонадежнаго чиновника съ рабочими исследовать дорогу. Командированъ въ 1837 г. шихтмейстеръ Пастуховъ, который нашелъ, что дорогу удобнѣе проложить не отъ Канаткинскаго, а отъ Тонковичева зимовья, лежащаго также на Сосвѣ, но 12¹/₂ верстами ниже**).

Въ августѣ 1838 г. Протасовъ, исправлявшій тогда временно должность горнаго начальника Богословскихъ заводовъ, представилъ главному начальнику Уральскаго хребта отчетъ Пастухова, съ картою. Оказалось, что взводъ судовъ возможенъ по Тавдѣ до верхнихъ частей ея (т. е. до соединенія Лозвы съ Сосвой) во все лѣто, такъ что суда, нагруженные хлѣбомъ (до 10 тысячъ пудъ каждое), могли бы дѣлать по два рейса каждое лѣто. По удостовѣренію Пастухова, жители Тавдинскихъ селеній всегда имѣютъ избытокъ въ хлѣбѣ, но только не въ верхнихъ ея частяхъ; за то въ верхнихъ селеніяхъ большое коневодство, обширные покосы и изобиліе рыбъ; съ выгодой также могутъ быть нанимаемы тамъ судорабочіе.

Протасовъ, въ представленіяхъ своихъ, указывалъ между прочимъ на то, что Походяшинъ находилъ выгоднымъ доставлять хлѣбъ на Богословскіе за-

*) Канаткинское зимовье находится на лѣвомъ берегу Сосвы, къ востоку отъ Турьинскихъ рудниковъ, съ версту повыше впаденія въ Сосву р. Турыи.

***) Тонковичево зимовье—на лѣвомъ берегу Сосвы, нѣсколько повыше впаденія въ нее рѣчки Еловки (на которой минеральная вода).

воды водою по Тавдѣ и Сосвѣ, хотя взвѣдь версть на 300 вверхъ по послѣдней рѣкѣ, быстрой и изобилующей мелкими порогами или переборами, представлялъ значительныя затрудненія и требовалъ неоднократной перегрузки.

Гр. Канкринъ, которому представлены были эти свѣдѣнія, въ февралѣ 1839 г. предоставилъ главному начальнику Уральскихъ заводовъ, по ближайшему мѣстному его усмотрѣнію, или сдѣлать предварительный опытъ заготовленія 10 тысячъ пудъ хлѣба и доставки въ Богословскъ, или же выждать послѣдствія подобнаго опыта, предполагавшагося тогда гг. Всеволожскими для ихъ Заозерскихъ золотыхъ промысловъ. „Впрочемъ, писалъ гр. Канкринъ, проведеніе зимняго пути отъ Турьинскихъ рудниковъ до Тобольскаго уѣзда было бы, кажется, для Богословскаго округа полезнымъ даже и независимо отъ предположенія сплава провѣятна по Тавдѣ, ибо подобное сокращенное сообщеніе сблизило бы заводы съ краемъ плодороднымъ и населеннымъ, и тѣмъ доставило бы многія удобства“.

Въ маѣ 1839 г., Протасовъ (бывшій тогда уже горнымъ начальникомъ Богословскихъ заводовъ) доносилъ главному начальнику Уральскому, что въ нему являлись крестьяне Пельмской и другихъ волостей подражаться проводить новую дорогу, что онъ уже заподрядилъ для этого двухъ мужиковъ. Крестьяне говорили, что учрежденіе этого пути есть исполненіе общаго желанія Тавдинскихъ жителей, и дастъ имъ возможность сбывать свои произведенія и имѣть лѣтнія и зимнія работы. Нѣкоторые изъ нихъ вызывались на поставку сѣна на Богословскіе заводы. Протасовъ говорилъ, впрочемъ, что въ слѣдствіе вновь собранныхъ имъ свѣдѣній, дорогу слѣдуетъ проложить не на Зуеву на Тавдѣ, а на д. Мишиноу на Лозвѣ (не подалеку отъ соединенія ея съ Сосвой),—гораздо выше и гораздо ближе отъ Богословскаго края, такъ какъ судоходство до самой Мишиной можетъ безпрепятственно производиться во все лѣто.

Разрѣшеніе Протасову о подрядѣ людей для провода дороги почему-то замедлилось до 1840 года. Осенью этого года дорога отъ Тонковичевскаго зимовья до дер. Мишиной, на разстояніи 78 версть 180 сажень, была проведена, но на 62 версты еще не была на ней подчищена древесная поросль.

Октября 30-го 1842 г. Протасовъ доносилъ, что дорога отъ Тонковичева зимовья до дер. Мишиной совсѣмъ окончена, и на ней построены три

зимовья. Въ теченіе зимы 1841—1842 г. открыто сообщеніе по этой дорогѣ, какъ со стороны Богословскихъ заводовъ, такъ и со стороны Тавдинскихъ жителей. Уже неоднократно по ней въ ту зиму привозили были въ Богословскъ овесъ, сѣно и свѣжая рыба. Главныя селенія около слиянія Сосвы и Лозвы намѣривались провести прянія отъ себя дороги на новый путь. Проведеніе дороги и постройка двухъ зимовьевъ обошлись въ 5080 р. (между тѣмъ какъ по первоначальной снѣгѣ предполагалось употребить на проводъ дороги 12,320 р., да на постройку зимовьевъ 8270 р.). Протасовъ въ донесеніи своемъ сообщалъ также свѣдѣнія о доставкѣ провіанта лѣтомъ 1841 г. на Заозерскіе промысла гг. Всеволожскихъ. Провіантъ для нихъ закупался несвоевременно—съ апрѣля по іюль, и потому по цѣнамъ весьма недешевымъ (въ сложности по 84³/₄ копѣйки за пудъ); суда съ хлѣбомъ поднимались съ низовья Тавды уже въ маловодное время, и притомъ плаваніе по Лозвѣ производилось въ первый еще разъ, что необходимо должно было затруднять и замедлять плаваніе. И при всемъ томъ, судно дополнило, съ грузомъ 10 тысячъ пудъ, вверхъ по Тавдѣ и Лозвѣ до дер. Койдратьевой (лежащей 30 верстами выше дер. Мишиной, гдѣ предполагалось устроить для привозимаго водою хлѣба складочный магазинъ со стороны Богословскихъ заводовъ), и хлѣбъ со всѣми расходами на провозъ обошелся въ 1 р. 16 к. асс. за пудъ*). При тѣхъ же самыхъ невыгодныхъ обстоятельствахъ, хлѣбъ, заготовленный тоже на низовья Тавды и доставленный водою до дер. Мишиной, а оттуда перевезенный сухопутно по зимнему пути, чрезъ 124 верстное разстояніе, въ селеніе Турьинскихъ рудниковъ, обошелся бы, по расчету Протасова, въ высшей мѣрѣ по 1 р. 36 к. асс. пудъ, 14¹/₂ копѣйками дешевле закупленного въ 1841 году для Богословскихъ заводовъ въ Верхотурь и въ Ирбити. Поэтому закупка хлѣба для Богословскихъ заводовъ и доставка вышеозначеннымъ новымъ путемъ во всякомъ случаѣ доставила бы казнѣ значительное сбереженіе расходовъ.

Лѣтомъ 1843 г. построено было судно-гусанка и спущено по Сосвѣ въ Тавду въ Антроповскому селу; на это судно предполагалось перевезти весной и осенью 1844 года до 40 тысячъ пудъ хлѣба. Но въ томъ же

*) Впослѣдствіи, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, для золотыхъ промысловъ гг. Всеволожскихъ доставляемъ былъ хлѣбъ на пароходѣ по Тавдѣ и Лозвѣ, но до какого именно пункта,—нигъ неизвѣстно.

году постигла Протасова душевная болѣзнь (бывшая потомъ и причиною смерти его); управление Богословскими заводами перешло въ другія руки. Заготовленіе хлѣба въ Тавдинскомъ краѣ возложено было на коммисіонера, обыкновенно закупавшаго его для заводовъ въ Ирбити и въ Верхотурьѣ. Онъ, съѣздивши въ Тавдинскія нижнія селенія, донесъ, что покупка хлѣба тамъ невыгодна. Зимой 1844—1845 г. тотъ же чиновникъ представилъ начальству, взятыя имъ въ волостныхъ правленіяхъ Тобольскаго уѣзда, справочныя цѣны на хлѣбъ, по которымъ значилось, что и тогда хлѣбъ былъ дорогъ. На эти показанія вполнѣ положились, и опредѣлено было заготовленіе хлѣба изъ тѣхъ мѣстъ отложить до болѣе благоприятнаго времени. Но и въ слѣдующіе годы закупки хлѣба въ Тобольской губерніи не производилось.

Затѣмъ дорога, проведенная къ низовьямъ Лозвы, не поддерживалась; зимовья остались пустыми, и не знаю даже, существуютъ ли онѣ теперь.

Такимъ образомъ, ожиданія гр. Канкринна и генерала Чевкина не оправдались и не удался проектъ Протасова, всей душой любившаго Богословскій край, заботамъ о которомъ онъ посвятилъ лучше годы своей жизни. Говорятъ, будто причиной неудачи тутъ были главнымъ образомъ интересы нѣкоторыхъ лицъ, желавшихъ, чтобы порядокъ заготовленія продовольствія остался прежній, а также недоброжелательство къ Протасову и всѣмъ его начинаніямъ со стороны его преемника по управленію заводами*).

Въ послѣднее время, когда на сибирскихъ рѣкахъ появились легкіе пароходы и баржи, оказалось возможнымъ доставлять хлѣбъ удобно и скоро водою по Сосвѣ до южной границы Богословскаго округа, и года по два доставлялъ его купецъ Тифинъ. Но чтобы этотъ хлѣбъ обходился на заводахъ выгодно, необходима удобная для проѣзда во всякое время дорога отъ крайняго на сѣверѣ судоходнаго пункта на Сосвѣ до Турьинскихъ рудниковъ; а такой дороги пока еще не существуетъ**),— да и путь къ

*) Матв. Ив. Протасовъ приобрѣлъ себѣ большую популярноеть въ Богословскомъ краѣ, и въ окрестныхъ мѣстахъ доселѣ помнятъ его жители округа; помнятъ и Вогулы, которые узнали его въ то время, когда онъ начальствовалъ Обверной экспедиціей (имъ онъ извѣстенъ просто подъ именемъ *Матвѣя*).

**) Проводъ дороги отъ Турьинскихъ рудниковъ къ дер. Филькиной конечно не потребовалъ бы большихъ трудовъ и издержекъ, потому что большую часть ея со-

вывозимъ Лозвы, хотя бы только зимній, необходимо бы поддерживать. Въ послѣдніе годы идетъ не мало хлѣба изъ южной Сибири въ селенія, расположенныя по средней и нижней Печорѣ въ Архангельской губерніи. Хлѣбъ сплавляется водою до нижнихъ частей Оби; тамъ скупаютъ его Ижемскіе зыряне и везутъ сухимъ путемъ, зимою, черезъ Уральскія горы, на Печору. И этотъ хлѣбъ Печорскимъ жителямъ обходится дешевле, чѣмъ приобретаемый чрезъ посредство Чердынскихъ купцовъ изъ мѣстностей Европейской Россіи.

Главный промыселъ жителей Богословскаго завода и селенія Турьинскихъ рудниковъ составляютъ заводскія и рудничныя работы, рубка дровъ, заготовленіе угля и перевозка ихъ на заводъ, а также перевозка руды съ Турьинскихъ рудниковъ, отчасти работы на частныхъ золотыхъ приискахъ. Въ послѣднее время многіе начали наниматься въ работы на заводъ г. Пастухова, въ Николае-Павдинской дачѣ. Частныхъ промышленныхъ заведеній не существуетъ. Въ Турьинскихъ рудникахъ есть кое-какіе ремесленники, но въ недостаточномъ числѣ. Торговля совершенно ничтожна. Прежде въ Богословскомъ заводѣ находился казенный магазинъ, гдѣ можно было приобрести вещи, нужныя для одежды и обуви и нѣкоторые другіе товары (чай, сахаръ и проч.), закупавшіеся чрезъ комиссіонеровъ на ярмаркахъ и продававшіеся по тѣмъ цѣнамъ, по какимъ обошлись казнѣ, съ наложеніемъ лишь 2 процентовъ въ пользу богадѣльни. Товары отпускались не только за наличныя деньги, но и въ долгъ, въ счетъ жалованья, либо заработной платы. Но по уничтоженіи обязательнаго труда магазинъ этотъ закрыть, и лишеніе его невыгодно отозвалось на хозяйствѣ жителей.

Земледѣліе никогда не можетъ тутъ сдѣлаться промысломъ большинства народа, по недостатку удобной земли. Развитію домашняго скотоводства препятствуетъ недостатокъ луговъ. Хорошія сѣнокосныя мѣста находятся лишь въ дальнемъ разстояніи отъ Богословскаго завода и Турьинскихъ рудниковъ, образуя неширокія полосы по берегамъ р. Сосвы. За предѣлами

ставила бы, бывшая нѣкогда весьма хорошею, дорога изъ Турьинскихъ рудниковъ на Еловское зиновье и на Еловскій минеральный источникъ (о которой уже сказано прежде). Безъ сомнѣнія легче возстановить старую, хотя давно уже запущенную, дорогу, чѣмъ проводить совершенно новую..

округа, дуга по р. Дозвѣ, принадлежащіе впрочемъ заводамъ, великолѣпны; но они еще дальше—верстахъ въ 60 отъ границы заводской дачи.

Охотой въ лѣсахъ изъ жителей Богословскаго завода и селенія Турьинскихъ рудниковъ почти никто не занимается, по неурядицѣ. Не живущіе въ Петропавловскомъ упраздненномъ заводѣ и въ деревняхъ, гораздо болѣе склонны къ охотничьескому промыслу, который, вмѣстѣ съ рыболовствомъ, доставляетъ имъ значительныя выгоды. Въ особенности много бьютъ рябчиковъ, продавая ихъ покупщикамъ, приѣзжающимъ изъ довольно отдаленныхъ мѣстъ. Нерѣдко убиваютъ лосей, или сохатыхъ, мясо которыхъ употребляютъ въ пищу; нарисованная губа сохатаго считается лакомымъ блюдомъ въ столахъ зажиточныхъ обитателей сѣверной части Зауралья. Предметомъ охоты служатъ также гуси, утки различныхъ породъ, куропатки, глухари и тетерева, а изъ лѣсныхъ звѣрей бѣлки, зайцы, соболи, лисы и медвѣди (ходятъ на медвѣдей впрочемъ весьма немногіе). Кромя собственно такъ называемой охоты, звѣрей и птицъ промышляютъ еще различными звѣрловными и птичеловными устройствами, устанавливаемыми неподалеку отъ жилищъ.

Въ урожайные на орѣхи годы, случающіеся не часто, сборъ кедровыхъ шишекъ и продажа орѣховъ доставляютъ хорошее подспорье въ хозяйствѣ мѣстнымъ жителямъ.

Богословскій мѣднй рудникъ, въ округѣ Богословскихъ назенныхъ заводовъ, принадлежитъ къ группѣ Турьинскихъ рудниковъ (см. это слово), находится почти въ 2¹/₂ верстахъ къ юго-юго-востоку отъ Фроловскаго рудника и около ¹/₂ версты къ западу отъ рудника Михайло-Архангельскаго. Въ Богословскомъ рудникѣ разрабатываются двѣ рудныя жилы, идущія почти параллельно между собою. Одна изъ нихъ замѣчательна по своей толщинѣ, которая нѣстами болѣе 5 сажень; въ ней заключается смѣсь мѣднаго и сѣрнаго колчедановъ, вкрапленныхъ въ діоритъ и отчасти въ діоритовомъ порфирѣ. Другая жила, толщины весьма разнообразной въ разныхъ мѣстахъ—отъ нѣсколькихъ вершковъ до полусажени, представляетъ въ верхнихъ частяхъ своихъ полуразрушенную охристую массу, пронизанную мѣднью и сѣрными колчеданами; а ниже руда является вкрапленной въ діоритъ. Действующихъ шахтъ три, изъ которыхъ одна около 25 сажень глубиною. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ проектирована новая большая шахта—Рашетовская, которая, по расчетамъ, должна встрѣтить первую, болѣе

толстую жилу на глубинѣ около 62 сажень, а вторую—на глубинѣ около 68 сажень; но ведется ли теперь эта шахта и до какой глубины проведена, я свѣдѣній не имѣю. Богословскій рудникъ весьма благонадеженъ и доставляетъ нынѣ мѣдной руды больше, чѣмъ всѣ прочіе Турьинскіе рудники (до 400 тысячъ пудовъ). Содержаніе металла въ рудѣ около 2½ процентовъ. Къ сожалѣнію разработка рудника довольно трудна, по чрезвычайной плотности и твердости горныхъ породъ. Недавно возникло предположеніе устроить при Богословскомъ рудникѣ ваторжные работы.

Богословскій трактъ (называемый также и Верхотурскимъ) проходитъ отъ Екатеринбурга до Богословскаго казеннаго завода, на протяженіи 423½ верстѣ. Станціи по этому тракту, считая отъ Екатеринбурга, суть слѣдующія:

	Версты.
Владимірская (Балтымъ)	18½
Мостовая	19
Шайдуриха	30½
Невьянскій заводъ	25½
Анатольская	23
Нижне-Тагильскій заводъ	25
Лайская	28
Кувшинскій заводъ	21
Малая Именная	30
Токовая или Новотуринская	23
Оминна	26
Городъ Верхотурье	24
Везенова	35
Латинская (на р. Лать)	35
Добвинская	21
Каввинская	18
Богословскій заводъ	16

По этому тракту отъ Екатеринбурга до Верхотурья 298½ верстѣ, а отъ Верхотурья до Богословскаго завода 125 верстѣ; отъ Екатеринбурга до Невьянскаго завода 93½ в., до Нижне-Тагильскаго—146½ в., до Кувшинскаго 195½; отъ Невьянскаго до Нижне-Тагильскаго завода 53 в.;

отъ Нижне-Тагильскаго до Кушвинскаго 49 верстѣ, до Верхотурья 152 в.; отъ Кушвинскаго завода до Верхотурья 103 в.; до Богословскаго завода 228 верстѣ.

Богословскій трактъ пересекаеть слѣдующія замѣчательныя рѣки и рѣчки: Адуй въ самой верхней его части (гдѣ онъ течетъ почти незамѣтно по болоту) между станціями Владимірекой и Мостовой; Аятъ между станціями Мостовой и Шайдурихой, при дер. Пьянковой, Нейву—въ Невьянскомъ заводѣ, Тагилъ, въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ; Туру три раза: а) въ Верхне-Туринскомъ заводѣ, въ 9 верстахъ отъ Кушвинскаго, б) за станціей Малой Именной и в) между станціями Токовой или Новотуринской и Именной, на 11 верстѣ отъ первой; Актай или Октай, верстахъ въ 10 передъ Верхотурьемъ; Лялю, непосредственно за станціей Безсоновой, Лату, у станціи Латинской; Лобву, у ст. Лобвинской и Какву, передъ ст. Каквинской.

Постоянныя переправы на паромахъ находятся на этомъ трактѣ въ слѣдующихъ мѣстахъ:

- 1) на 11 верстѣ отъ станціи Токовой (селенія Новотуринскаго) черезъ р. Туру, ширина которой въ этомъ мѣстѣ 35 сажень;
- 2) за станціей Безсоновой черезъ Лялю, ширина которой у переправы составляетъ также до 35 сажень;
- 3) у ст. Лобвинской черезъ Лобву;
- 4) передъ станціей Каквинской, черезъ Какву.

Вслѣдъ переправа черезъ Лобву и Какву, по причинѣ большихъ разливовъ, производится въ лодкахъ и не совсѣмъ безопасна.

Кромѣ Невьянскаго, Нижне-Тагильскаго и Кушвинскаго, на этомъ трактѣ расположены еще заводы: Лайскій, между Нижне-Тагильскимъ заводомъ и станціей Лай, и Верхнетуринскій, между Кушвинскимъ заводомъ и станціей Именной. Въ 4 верстахъ къ сѣверо-западу отъ станціи Малой Именной, вглубь отъ тракта, находится большой Нижне-Туринскій заводъ. Вообще Богословскій трактъ проходитъ по мѣстностямъ весьма негусто населеннымъ: на всемъ протяженіи его, по Мозолю, всего 30 населенныхъ пунктовъ и при томъ изъ нихъ на сѣверную часть тракта между Верхотурьемъ и Богословскомъ (на 125 верстѣ) приходится лишь 5 пунктовъ.

Мѣстность, чрезъ которую проходитъ трактъ до Невьянскаго завода и верстѣ на 10 сѣвернѣе его, большею частію ровная; но далѣе становится гористою. Впрочемъ, возвышенія на самой дорогѣ незначительны. Изъ томъ

трактъ биваетъ вообще весьма удовлетворителенъ. Весною и осенью, послѣ продолжительныхъ дождей, дорогу на пространствѣ отъ Латинской станціи до Каквинской размываетъ до того, что образуется глубокая и вязкая грязь. Въ 11 верстахъ за станцію Токовой (или Новотуринскою) дорога переходитъ съ праваго берега Туры на лѣвый, по которому и идетъ до самаго Верхотурья. На этомъ протяженіи, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, рѣка, во время весенняго разлива, затопляетъ дорогу; тогда проѣзжающимъ приходится дѣлать большіе и затруднительные объѣзды, чтобы миновать разливы. Въ болышеснѣжныя зимы, отъ Кушвинскаго до Богословскаго завода, ѣздить не иначе какъ цугомъ (гуськомъ), въ одну лошадь. Проходя въ южной своей части довольно прямо на сѣверъ, Богословскій трактъ, за станціей Именной, уклоняется сильно къ сѣверовостоку и идетъ въ этомъ направленіи до самаго Верхотурья, а потомъ круто поворачиваетъ на сѣверозападъ, удерживая это направленіе болѣе или менѣе до самаго Богословска. При томъ изъ Верхотурья, продолжая путь въ Богословскъ, проѣзжій долженъ нѣсколько вереть (а сколько именно не упомяну) ѣхать той же самой дорогою, по которой пріѣхалъ изъ Екатеринбургa въ Верхотурье. Въ случаѣ нужды дорогу изъ Екатеринбургa въ Богословскій заводъ можно бы весьма много распрямить, оставивши въ сторонѣ Верхотурье. И теперь зимами иногда проѣзжаютъ изъ Богословскаго завода прямо на Нижне-Туринскій (если не ошибаюсь, чрезъ Николае-Павдинскій заводъ), минуя Верхотурье. Часть Богословскаго тракта отъ Верхотурья до села Лялинскаго (Караульное тожъ, на лѣвомъ берегу Ляли, въ 8 верстахъ за станціей Везоновою) составляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и часть такъ называемой Бабиновской (см. это слово) старинной дороги, шедшей изъ Верхотурья въ Соликамскъ, долго составлявшей большой Сибирскій трактъ.

Богословское село, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, на р. Оларѣ (притоку Исети), верстахъ въ 12 отъ истока ея изъ Оларскаго озера, на почтовомъ трактѣ изъ Екатеринбургa въ Челябину. Это официальное названіе придано было селенію послѣ постройки въ немъ церкви; но и до сихъ поръ оно извѣстно гораздо болѣе подъ прежнимъ своимъ названіемъ *Тюбукъ* (см. это слово).—Вообще, при всемъ уваженіи къ обычаю переименовывать деревни, обращаемыя въ села, по названію церкви, надо сказать, что ~~этотъ~~ этотъ производитъ географическую путаницу, неудобную и въ практи-

ческомъ отношеніи, тѣмъ болѣе, что новыя названія рѣдко входятъ въ общепринятое употребленіе, такъ что иногда рискуете не попасть въ нужное вамъ селеніе, если знаете только официальное его названіе. Тоже самое и съ нѣкоторыми горными заводами: официально называются они однимъ именемъ, а въ народѣ совсѣмъ другимъ. Такъ напр., въ Оренбургскомъ краѣ Воскресенскій заводъ обыкновенно называется *Старый Торъ*, Верхній и Нижній Троицкіе — *Верхній* и *Нижній Киданъ*, Богословскій — *Усолка* (по рѣчкамъ); Златоустовскій казенный заводъ, нынѣшній городъ Златоустъ, еще недавно извѣстенъ былъ въ народѣ подъ именемъ *Косотура* (по горѣ). Село Воскресенское, въ округѣ Кыштынскихъ заводовъ, ближее къ Богословскому и расположенное при самомъ выходѣ Синары изъ Синарскаго озера, окрестные жители зовутъ *Клеопимымъ* (по фамиліи перваго владѣтеля). Многіе изъ бывавшихъ неоднократно на минеральныхъ водахъ въ с. Златоустовскомъ (на большомъ Сибирскомъ трактѣ, въ Красноуфимскомъ уѣздѣ) и не подозреваютъ такого названія; знаютъ только, что былъ въ *Ключахъ*. Само почтовое начальство недавно возвратило официально находящейся въ этомъ селѣ Златоустовской станціи прежнее названіе *Ключевской*.

Боевка, довольно значительная рѣчка въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, впадающая съ правой стороны въ Вагарякъ (притокъ Синары) и принимающая съ правой же стороны тоже порядочную рѣчку Шербаловку. На Боевкѣ находится Николо-Боевскій винокуренной заводъ (нынѣ впрочемъ, кажется, недействующій). Старинное башкирское названіе р. Боевки было *Еланды*.

Боевское село въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, при впадении рѣчки Боевки въ Вагарякъ. Въ окрестностяхъ этого села находятся истощенія каменнаго угля, марганцевой руды — пиролизита и сильно пропитутаго графитомъ глинистаго сланца и желѣзные рудники; кромѣ того кварцевыя жилы, заключающія въ себѣ свинцовый блескъ съ содержаніемъ серебра, золота и висмута, и минералы: волчець, шеелитъ, плавиковый шпатъ. Обо всемъ этомъ подробно сказано въ статьѣ: *Вагарякъ*. — Въ с. Боевскомъ бывають два годичныхъ гержека: 18 января и 8 іюня. — Около 1860 г. въ с. Боевскомъ состояло 558 ревизскихъ душъ муж. пола.

Боець-камень, скалистая гора, возвышающаяся надъ самой водою

на правомъ берегу р. Колвы, при впаденіи въ нее р. Вишерки, въ 16 верстахъ отъ с. Ныроба. Капитанъ Рычковъ, бывшій въ этихъ мѣстахъ въ 1770 году, пишетъ въ своихъ путевыхъ запискахъ про камень-Боецъ: „по немъ растетъ множество кедровыхъ деревьевъ, а на срединѣ горы находится трава, называемая тамошними жителями Марьинымъ-корнемъ, которую простые сельскіе жители употребляютъ отъ сердца, увѣряя, что она съ несказанною скоростью испѣляетъ страждущихъ сею болѣзнію“. Въ Хозяйственномъ Описаніи Пермской губерніи, Попова сказано, что эта гора получила свое названіе отъ того, что объ нее разбивались ляды, сплавлявшіяся съ солью изъ бывшихъ въ древности по р. Вишерѣ соляныхъ промысловъ. Но ни въ печатныхъ, ни въ письменныхъ документахъ не попадалось извѣстій о томъ, чтобы когда-либо на берегахъ Вишерки существовали соляныя варницы.

Волгары. Такъ называется гора, находящаяся по западную сторону Красноуфимска. Въ путевыхъ запискахъ акад. Лепехина, который былъ тутъ въ 1770 г., сказано про нее: „съ западной стороны Красноуфимской крѣпости, подъ самымъ жильемъ, находится возвышеніе, вышедшее гребнемъ, которое не другими какими свойствами, но изъ преданія заслуживаетъ быть замѣчено. Жители сіе мѣсто называютъ *Болгарами*, и при заведеніи крѣпости на семь мѣствъ подѣланы были раскаты, уставленные пушками и палисадомъ, которыхъ и нынѣ весьма малые видны остатки. Слово „Волгары“, а особливо по прошествіи многихъ лѣтъ, можетъ дать поводъ не къ безнатной ошибкѣ въ исторіи, тѣмъ напротивъ, что сей возвышенный гребень состоитъ изъ опочистаго бѣлаго камня и имѣетъ мѣстами обвалы и осыпи, представляющіе какъ бы развалины древнихъ зданій.—При подошвѣ сего гребня, почти по самой оной срединѣ, видно въ гору отверстіе, которое также завалилось осыпнымъ камнемъ; и жители сказываютъ, что тутъ былъ пространнѣйшій подъ горою ходъ, раздѣленный на разные переулки и вертепы*). Но соглашаясь вполне, что тутъ незамѣтно никакихъ настоящихъ развалинъ, которыя бы можно было сочесть остаткомъ городка народа Волгаръ, все-таки нельзя не спросить: почему же въ народѣ эта гора называется

*) *Лепехина*; Дневныя записки путешествія по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства. Ч. 2, стр. 241.

ся Болгаріи? Денехинъ на то не даетъ никакого отвѣта. Я же предполагаю вотъ-что:

При заведеніи Красноуфимской крѣпости*), на горѣ, какъ говоритъ Денехинъ, были устроены раскаты, или, по нынѣшнему, бастіоны. А бастіонъ при Петрѣ В., и довольно долго потомъ, назывался у насъ нѣмецкимъ названіемъ: *болверкъ*. (Bollwerk) которое русскіе люди переѣляли въ *болморкъ*, какъ писалось въ официальныхъ даже бумагахъ**), Названіе Красноуфимской подгородной горы не есть ли дальнѣйшее искаженіе того же слова?

Волтоу. Такъ называли прежде Башкирцы (что видно по стариннымъ документамъ) *Чусовское озеро*, находящееся по правую сторону р. Чусовой въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ западной части округа Екатеринбургскихъ казенныхъ заводовъ.

Вольше-Гондырская волость, въ южной части Осинскаго уѣзда, расположенная по верхнимъ притокамъ р. Буя, заключаетъ въ себѣ деревни: Большой Гондырь (см. *Гондырь*), въ которомъ находится волостное правленіе, Верхній Гондырь, Малый Гондырь, Большой Барабанъ, Копчакову, Гожанову, Шагирь, Сухую Каргу, Ошью, Уряду, Аксеитову, Ильметеву и Мамятеву. Всѣ эти селенія, или большая ихъ часть (достоверно не знаю), башкирскія. До марта 1874 г. онѣ, состоя по территориальному положенію въ Осинскомъ уѣздѣ Пермской губерніи, по управленію, принадлежали къ Вирскому уѣзду Уфимской губерніи.

Вольшеокницкая волость, въ южной части Красноуфимскаго уѣзда,

*) На мѣстѣ нынѣшняго Красноуфимска была построена крѣпость во время Башкирскаго бунта въ 1785 г. и существовала довольно долго; гарнизонъ ея составляли посланные тутъ казаки.

**) Такъ напр., въ протоколѣ Сибирскаго вышняго горнаго начальства (называвшагося болѣе оберъ-бергамтомъ) въ Екатеринбургѣ, 23 ноября 1723 г., подписанномъ, образованнѣйшимъ русскимъ челоѣкомъ своего времени и знаткомъ нѣмецкаго языка, В. Н. Татищевымъ, сказано, чтобы 24 ноября, въ день тезоименитства супруги Петра В. Екатерины Алексѣевны, съ *болморковъ* Екатеринбургской крѣпости изъ дѣлтъ пушекъ выпалить три раза (см. мою статью: *Первое празднованіе именины Екатерины*, въ Пермскихъ Губ. Вѣдомостяхъ 1874 г., № 1).

закладываетъ въ себѣ башкирскія деревни: **Вольше-Оханскую, Бургатскую, Малую Тавру** и др.

Волше-Сосновское село, въ Оханскомъ уѣздѣ, въ 52 в. къ западу отъ Оханска, на большомъ Сибирскомъ трактѣ, на р. Сосновкѣ, текущей съ сѣвера въ Сиву (правый притокъ Камы). Волостное правленіе, квартира становаго пристава, Васильевская ярмарка съ 1-го по 4-е января, почтовая станція, называемая просто *Сосновской*, въ разстояніи отъ Дубровской въ 26, а отъ Кленовской въ 17 верстахъ, станція земской почты.—На той же рѣчкѣ Сосновкѣ, ниже с. Вольше-Сосновскаго, находится дер. **Малая Сосновка**.

Вольшіе Колпаки, гора въ Верхотурскомъ уѣздѣ, по восточную сторону Уральскаго хребта, въ вершинѣ р. Лобвы, къ юго-западу отъ Семичеловѣчнаго камня. Гора длинная, съ нѣсколькими вершинами, тянущаяся съ сѣверозапада на юговостокъ. Тамъ значится на рукописныхъ картахъ Богословскаго края; но г. Таль, въ статьѣ своей: *Характеръ Уральскаго поднятія между 58° 40' и 60° сѣв. широты* (Горн. Журн. 1871 г., кн. 12) различаетъ въ этой мѣстности двѣ горы: **Большой Колпакъ** и **Малый Колпакъ**, обѣ имѣющія конусообразную форму.

Вольной Гондырь, деревня въ южной части Осинскаго уѣзда, на рѣчкѣ, текущей съ лѣвой стороны въ р. Вуй, замѣчательна по своимъ еженедѣльнымъ хлѣбнымъ базарамъ. До 1874 г. принадлежала по управленію къ Вирскому уѣзду, Уфимской губерніи (см. *Гондырь*).

Вондюжское село, или *Бондюга*, въ Чардынскомъ уѣздѣ, на лѣвомъ берегу Камы, верстами 10 ниже устья рѣчки Пляцы, именно въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Кама, текшая дотолѣ на сѣверовостокъ, круто поворачиваетъ къ юговостоку, принадлежитъ къ Кушмантортской волости. По свѣдѣніямъ 1873 г., въ Вондюжскомъ сельскомъ обществѣ считалось 53 двора и жителей 147 душъ муж. пола. Двѣ годовыя ярмарки: 1) съ 14 по 17 сентября, 2) въ первое воскресенье Петрова поста и въ предшествующія два дня. Обитатели Вондюжскаго села живутъ весьма небогато, тамъ какъ почва земли мало способна для хлѣбопашества;—главнѣйшій изъ промысловъ—

рубка лѣсу и дровъ въ окрестныхъ мѣстахъ и славъ ихъ по Камѣ, преимущественно къ солинымъ промысламъ, также и рыболовство на р. Тимшо-ръ (притокъ южной Вальтны), гдѣ нѣкоторые жители проводятъ большую часть года. Въ половинѣ прошлаго столѣтія с. Бондюжское называлось: *по-старому Бондюзъ*; къ нему по управленію принадлежали селенія: Декмуртова, Ракина, Очгалкина, Очга Кошелева, Теплая, слобода Кишконогова, починокъ Усть-Камбъ, поч. Глубоковскій, поч. Кривцы, поч. Ворьево. Въ 1760 году Бондюжскій погостъ и принадлежавшія къ нему селенія, равно какъ и нѣкоторые другіе чердынскіе погосты, станы и села съ деревнями, записаны были для работъ къ Богословскимъ заводамъ Походяшина, на 10 лѣтъ. Крестьянамъ приходилось ходить на заводы черезъ большія расстоянія, за Уральскія горы, мѣстами немаселенными, лѣсными и болотистыми. Поэтому они сначала упорно отказывались повиноваться этому распоряженію и четыре года не выходили на работы (впрочемъ въ это время было общее волненіе между всѣми приписными къ частнымъ заводамъ крестьянами, усмирненное княземъ Вяземскимъ), и лишь въ 1764 г. начали работать; поэтому срокъ десяти-лѣтней приписки крестьянъ къ заводамъ Походяшина вѣрно было считать съ 1764 по 1774 годъ. Въ 1767 г., по поводу нѣкоторыхъ ложныхъ слуховъ, приписные къ заводамъ крестьяне Чердынскаго уѣзда возмущались. Послѣ приведенія ихъ въ покорность, весьма многіе были наказаны (кромя зачинщиковъ возмущенія и наиболѣе виновныхъ, подвергшихся весьма тяжкимъ наказаніямъ, изъ всѣхъ остальныхъ крестьянъ изъ каждаго десятка по одному человѣку, по жеребью, бито было *батогамъ нещадно*). Въ 1769 г., по усиленнымъ ходатайствамъ Походяшина, сверхъ 10-лѣтняго срока, вѣрно было оставить при его заводахъ чердынскихъ крестьянъ еще на 5 лѣтъ, т. е. до 1779 г.; въ началѣ же этого послѣдняго года всѣ приписные казенные крестьяне у него отобраны.—Въ окрестности Бондюжскаго села находился нѣкогда образъ съ зрянской на немъ надписью. Въ 1818, или въ 1819 годахъ, въ с. Бондюжское пріѣзжалъ изъ Перми (по порученію графа Н. П. Румянцова) трудолюбивый разработыватель историческихъ матеріаловъ В. Н. Верхъ, чтобы осмотрѣть этотъ образъ и списать надпись, но узналъ, что въ 1807 г. образъ сгорѣлъ вмѣстѣ съ деревней. За то тамъ указали ему большой деревянный крестъ, поставленный, по народному преданію, будто бы учениками св. Стефана Велекомерскаго, семидесятилѣтними стариками Герасимомъ, Іоанномъ и Пяти-

риномъ, въ то время, когда еще не было тутъ селенія (какъ сообщалъ Берзу мѣстный священникъ), „Высокій и толстый лѣнь (соворить Берхъ), на самомъ берегу р. Камы находящійся, представился глазамъ моимъ. Поперечная лѣсна отырла, что это упомянутый крестъ, на которомъ увидѣлъ, а слѣдующую надпись, вырванную церковными буквами: „Иисусъ Христосъ. Лѣта 7127 (1619) мая 6 дня поставленъ сей крестъ при благоверномъ великомъ князѣ Михаилѣ Феодоровичѣ всея Россіи и при великомъ господинѣ вологодскомъ архіепископѣ Маваріѣ“. Хотя преданіе и гласитъ, что вышеупомянутые поставители креста были ученики Стефана Великопервскаго, но заключеніе сіе очень несправедливо: епископъ сей окончилъ жизнь свою въ 1396 году; ученики его не могли жить слѣдующимъ два столѣтія“).

Ворзовка, маленькая рѣчка въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ округѣ Кыштымскихъ заводовъ, къ сѣверозападу отъ Кыштымскаго завода и къ югозападу отъ Каслинскаго, на западную сторону большого озера Иртыша, начинается на восточномъ склонѣ Уральскаго хребта, протекаетъ къ западу на востокъ и впадаетъ въ озеро Букоянъ, изъ котораго течетъ истокъ въ Иртышъ. На берегахъ ея расположенъ золотой приискъ Борзовскій, замѣчательный въ особенности по рѣдкимъ минераламъ, попадающимъ въ немъ (разрабатывается ли онъ теперь, не знаю). По описанію Розе, бывшаго тутъ въ 1829 г., получаемыя при промывкѣ золота каменныя гальки и зерна имѣютъ въ общей массѣ своей зеленовато-сѣрый цвѣтъ и состоятъ болѣею частью изъ листочковъ слюды и талька, изъ кристалловъ и прозрачныхъ мелкихъ зеренъ граната (венисы) кроваво-краснаго цвѣта, изъ мелкихъ же зеренъ, рѣже изъ явственныхъ кристалловъ магнитнаго желѣзняка, изъ кварца, болѣею частью прозрачнаго. Впрочемъ кварца встрѣчается довольно мало; венисы же гораздо болѣе, чѣмъ въ какой либо другой изъ уральскихъ рососней. Кромѣ этихъ минераловъ, свойственныхъ и другимъ приискамъ, на Борзовскомъ по-

*) *Берха*, письмо къ одному знаменитому любителю Россійской Исторіи о слѣдахъ русскихъ древностей въ Пермской губерніи. Напечат. въ 18 книжкѣ Сына Отечества 1819 года.— Къ сожалѣнію, у меня нѣтъ подъ руками книжки того же Берха: „Путешествіе въ Чердынь и Соликамскъ для разысканія древностей“; составляющей нынѣ библиографическую рѣдкость.

надаются емс: гиперстенъ древесинно-бураго цвѣта, зеленовато-черный авгитъ зернами различной величины, вросшими во иноксидѣ, вмѣстѣ съ мелкими зернами магнитнаго желѣзка, въ обломкахъ амфибула, либо зернистаго талька; синий корундъ, отличительный для этой россыпи, вросшій въ кускахъ особеннаго бѣлаго минерала, нигдѣ болѣе не встрѣчающагося, которому Розе придавъ названіе борзовита*); цѣликатъ (сортъ шпинели), также въ борзовитѣ; эпидотъ, или фистацитъ. Кристаллы борзовскаго корунда, отличнаго отъ другихъ уральскихъ и называемаго также соймоновитомъ, иногда бываютъ весьма красиваго темнаго сафирно-синяго цвѣта; но бываютъ также блѣдносидіе и даже совершенно безцвѣтные; кристаллы побольше иногда бываютъ лишь во внутренней части синіе, а снаружи бѣлые. Но всѣ они лишь на краяхъ слабо просвѣчиваютъ, а потому даже наиболее густо-окрашенные изъ нихъ не годятся въ обработку на украшения.

Борзовитъ попадается иногда глыбами значительной величины, въ футъ и болѣе въ діаметрѣ. На р. Борзовѣ во время прѣвѣда Розе разработывался не одинъ приискъ, а три, расположенные въ нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другаго по рѣчной долинѣ. Вышеупомянутые минералы находятся въ среднемъ изъ нихъ. Нижній приискъ не представляетъ ничего особеннаго примѣчательнаго, кромѣ значительнаго содержанія золота, котораго въ первые годы разработки получалось до 4 золотниковъ изъ 100 пудъ песковъ. Верхній приискъ Розе не осматривалъ по причинѣ сильнаго дожда и глубокой грязи**).

Въ 1838 г. московскій профессоръ Шуровскій, путешествовавшій по Уралу, былъ и на Борзовѣ. Въ это время найдено и коренное историческое дѣло борзовита съ кристаллами корунда***). Именно, верстахъ въ двухъ къ сѣверу отъ р. Борзовки, борзовитъ образуетъ двѣ довольно тощія жмлы (отъ 1½ до 3 аршинъ въ поперечникѣ), проходящія почти параллельно и

*) До произведеннаго Розе изслѣдованія этого минерала, на Уралѣ его считали полевымъ шпатомъ.

**) Reise nach dem Ural, Altai und dem Kaspischen Meere, ausgefuehrt von A. von Humboldt, G. Ehrenberg und G. Rose. T. 2, стр. 147—155.

***) Поэтому въ матеріалахъ для минераловъ Россіи г. акад. Кокшарова (томъ I, стр. 163) несправедливо сказано, будто коренное историческое дѣло борзовита до селѣ не известно.

довольно блиако между собою въ тальковомъ сланцѣ. Въ поверхностной части болѣе разрабатанной жилы кристаллы корунда чрезвычайно малы, темнаго цвѣта и мало прозрачны; съ постепеннымъ же углубленіемъ онѣ становятся крупнѣе, прозрачнѣе и болѣе свѣтлаго цвѣта. Относительно же валуновъ борзавита, попадающихся въ россыпи, г. Щуровскій говоритъ: „борзавитъ болѣею частію заключаетъ въ себѣ и кристаллы корунда, имѣющіе иногда пріятный склѣй цвѣтъ, и зерна зеленовато-чернаго цейланита, вмѣстѣ съ листочками бѣлой слюды и талька. Въ иныхъ кускахъ перевѣсъ на сторонѣ корунда, въ другихъ—цейланита; послѣдній однако встрѣчается рѣже. Корундъ, напротивъ, весьма часто до того усиливается, что малые и плоскіе кристаллы его почти вытѣсняють себою борзавитъ, валуны въ такомъ случаѣ кажутся состоящими изъ однихъ кристалловъ корунда, а борзавитъ представляется между ними какъ бы въ видѣ цементъ“. По словамъ того же автора, и корундъ и цейланитъ иногда встрѣчаются въ россыпи и отдѣльными кусками и зернами, безъ борзавита, но корундъ, попадавшійся при разработкѣ золотоснаго пласта, долгое время, вмѣстѣ съ прочими обыкновенными гальками, выбрасывался въ отвалы, и лишь въ 1823 г. казанскій профессоръ Фуксъ, въ битность свою на Уралѣ, первый замѣтилъ его и придалъ ему названіе *соймонита*, въ честь сенатора В. Ю. Соймонова, много способствовавшаго развитію добыванія золота изъ россыпей на Уралѣ. Щуровскій говоритъ также, что на Борзавкѣ, въ однихъ наносахъ съ валунами борзавита и другихъ породъ, попадаются еще куски кризоправа (халцедона дѣбачнозеленаго цвѣта), впрочемъ болѣею частію вывѣтрѣлаго и мало просвѣчивающаго. (См. *Щуровскаго*, Уральскій хребетъ въ физико-географическомъ, геогностическомъ и минералогическомъ отношеніяхъ, стр. 225.—228).

Вотъ подробности объ открытіи корунда на Борзавкѣ.

Въ 1823 г. находилась въ Екатеринбургѣ временная коммисія для распространенія золотого промысла, въ которой предсѣдательствовалъ, по Высочайшему повелѣнію, сенаторъ В. Ю. Соймоновъ. Знатокъ и любитель горныхъ наукъ и горнаго дѣла, Соймоновъ осмотрѣлъ, въ сопровожденіи доктора Фукса, профессора казеннаго университета, всѣ мѣстности Урала, гдѣ были золотосныя россыпи и признаки ихъ. Пересматривая въ эту поѣздку отвалы на Борзавскомъ приискѣ, Фуксъ нашелъ корундъ. Такъ какъ этотъ минералъ до тѣхъ поръ добывался преимущественно только въ Китаѣ,

въ Восточной Индіи и на островѣ Цейлонѣ, то Флульсъ борзовскому корунду (отличавшемуся видомъ отъ иностранныхъ) придалъ названіе *соймонита*, и модъ этикъ именемъ представилъ его Соймонову въ Кыштымскомъ заводѣ. Тотъ, рассмотрѣвши наружный видъ кристалловъ и увидя въ какому минералу они относятся, тотчасъ же начертилъ концомъ одного изъ нихъ на оконномъ стлѣзѣ слова: *сафиръ, корундъ, алмазныи шпаты**).

Въ 1828 г. тогдашній управитель Златоустовской оружейной фабрики Аюсовъ, будучи проѣздомъ въ Кыштымскомъ заводѣ, получилъ нѣсколько кусковъ борзовскаго корунда и попробовалъ употребить его, измельченный въ порошокъ, для шлифованія клинковъ бѣлаго оружія, взаимѣ выписывавшагося изъ-за границы наждака, обходящагося дорого**). Послѣ того, при содѣйствіи заводчиковъ, набрано было на Борзовскомъ рудникѣ для оружейной фабрики до 165 пудъ корундовой породы, которая и пошла въ дѣло***). Но по открытіи въ 1830 г. весьма большаго мѣсторожденія хорошаго наждаку близъ Мраморскаго завода, въ 45 в. къ югу отъ Екатеринбургa, на Златоустовской оружейной фабрикѣ опять замѣнили борзовскій корундъ наждакомъ.

Въ 1861 г. въ Борзовской россыпи найденъ былъ опять новый минералъ красно-желтовато-бурого цвѣта, состоящій изъ углекислота, фтора, весьма рѣдкихъ въ природѣ металловъ: церія, лантана, диамна, и вѣдя, но физическіи свойствамъ своимъ похожій на паризитъ изъ Новой Гранады (въ Испаніи), почему и придали ему названіе *кыштымо-паризитъ**).

Часто въ печати р. Борзовку называютъ *Борзовкою*, а минералъ *борзовитомъ*; но *Борзовка* и *борзовитъ* правильнѣе.

*) Сафиръ и такъ называемый алмазныи шпаты, равно какъ и рубинъ, суть не особые минералы, а отличія корунда.—Впослѣдствіи мѣсторожденія корунда найдены были въ нѣсколькихъ мѣстахъ Урала.

***) Наждакъ есть тоже корундъ, но только въ видѣ мелкихъ зеренъ, вкрапленныхъ въ какой-либо породѣ, обыкновенно вѣстѣ съ зернами магнитнаго желѣзняка.

****) Аюсовъ, Объ уральскомъ корундѣ. Горн. Журн. 1829 г. кн. 1, стр. 131—140.

*****) Коровеева. Кыштымо-паризитъ, новый минералъ. Горн. Журн. 1861 г., кн. 12.

Воровая, или **Воровянка**, рѣчка, впадающая съ лѣвой стороны въ Каму. Начавшись въ сѣверной части Соликамскаго уѣзда, неподалеку отъ русла Глухой Вяльвы (притока Язвы), она вслѣдъ за тѣмъ входитъ въ Чердынскій уѣздъ, протекаетъ на нѣкоторомъ протяженіи близь границы его съ Соликамскимъ, потомъ входитъ опять въ Соликамскій, гдѣ и впадаетъ въ Каму. Всего теченія ея до 50. верстъ; берега низменны, лѣсисты и довольно хорошо населены. Весною по ней сплавляются лѣсъ и дрова. Въ Черд. уѣздѣ, въ верхней части ея теченія, расположено на ней с. Боровское, а въ Соликамскомъ при устьѣ — с. Усть-Боровское, при которомъ весьма удобное мѣсто для нагрузки, разгрузки и зимовки судовъ; кромѣ того, на р. Боровой, въ нижней части ея теченія, находится лѣсопиленный заводъ. Соликамско-Чердынскій трактъ пересѣкаетъ эту рѣчку на 11-ой верстѣ отъ Соликамска, гдѣ переѣздъ черезъ нее совершается по плотинѣ лѣсопиленнаго завода, длиною въ 23 сажени.

Воярская, весьма значительная, гора, по западную сторону Уральскаго хребта, по р. Косвѣ, въ Соликамскомъ уѣздѣ, прямо на западъ отъ Магдалинскаго-камня.

Бродовка, или **Бродъ**, деревня въ Камышовскомъ уѣздѣ, на правѣ, южномъ берегу р. Исети, въ 2 верстахъ къ юго-западу отъ Каменскаго чугуноплавильнаго казеннаго завода, въ датѣ сего неслѣдство. По свѣдѣніямъ 1860. г., въ Бродовѣ числилось 379 ревизскихъ душъ муж. пола. Въ 1850-хъ годахъ у этой деревни производилась развѣдка на каменный уголь. Шахтою пересѣчено нѣсколько угольныхъ прослойковъ. Но развѣдка прекратилась по дороговизнѣ вести работы въ крѣпкой породѣ (кремнистомъ конгломератѣ), а главное потому, что не было ассигновано на эти работы особой суммы. — Въ 1862 г. производились новыя развѣдки на уголь буреніемъ въ 1½ верстахъ къ юговостоку отъ Бродовки, на ровной, стеной мѣстности. Буровая скважина доведена до глубины 756 футовъ и проходила черезъ перемежающіеся пласты песчаниковъ, сланцеватыхъ глинъ и каменныхъ углей. На глубинѣ отъ 345 до 356 футовъ пройдены три пласта каменнаго угля, изъ которыхъ средній, встрѣченный на глубинѣ 350 футовъ, имѣлъ 4 фута толщины; другіе два тонкіе. На глубинѣ 384 ф. встрѣчены 2 тонкихъ пласта; на 515 фут. три, на 544 фут. два пласта

— всё тонкіе. На глубинѣ 681 ф. опять два тонкихъ пласта, а потомъ на глубинѣ 725—756 ф. послѣдовали 12 пластовъ каменнаго угля, изъ которыхъ три имѣютъ общую толщину $16\frac{1}{2}$ футовъ и заслуживаютъ разработки. Руководитель развѣдочныхъ работъ, тогдашній управитель Каменскаго завода, горный инженеръ Тимошеевъ (нынѣ начальникъ Камско-Воткинскаго горнозаводскаго округа) признавалъ также стоящимъ разработки и пластъ толщиной въ 4 фута, залегающій на 350-футовой глубинѣ, и предполагалъ разрабатывать его, въ видѣ опыта, для Каменскаго завода. — Но прежде чѣмъ начать надлежащую разработку, необходимо опредѣлить точное положеніе пластовъ (простираніе ихъ и паденіе). Горный генералъ-лейтенантъ, академикъ Г. П. Гельмерсенъ, осматривавшій, по Высочайшему повелѣнію, лѣтомъ 1865 г., тѣ мѣстности на Уралѣ, гдѣ производились развѣдки на каменный уголь, пишетъ въ отчетѣ своемъ, между прочимъ, что для опредѣленія положенія Бродовскихъ пластовъ слѣдовало бы вблизи первой буровой скважины заложить еще двѣ другія и что развѣдки тутъ во всякомъ случаѣ слѣдовало бы продолжать*). Но, сколько мнѣ извѣстно, продолженія развѣдокъ не было.

Конечно, развѣдки пластовъ каменнаго угля, глубоко залегающихъ, и подготовка къ разработкѣ ихъ требуютъ весьма значительныхъ расходовъ. Но за то разработка угольнаго мѣсторожденія съ избыткомъ вознаграждала бы за эти расходы и много оживила бы всю страну около Каменскаго завода, весьма скудную лѣсомъ, въ особенности если бы каменный уголь оказался годнымъ и для доменной плавки. Въ окрестностяхъ по рѣкамъ Исети, Синарѣ, Багаряку и Боевкѣ есть много неразработываемыхъ еще и не развѣданныхъ желѣзныхъ рудниковъ, руды которыхъ тогда пошли бы въ плавку. Могли бы возникнуть въ этой мѣстности и многія другія промышленныя заведенія, требующія, для дѣйствія своего, горючаго матеріала.

Бродокалмацкое село въ югозападной части Шадринскаго уѣзда, на р. Течѣ. Волостное правленіе волости того же имени. Значительные хлѣбные

*) Отчетъ генералъ-лейтенанта Гельмерсена о геологическихъ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ на Уралѣ въ 1865 году. Горный Журналъ 1866 г., книжки 10 и 11. Изъ этой статьи я заимствовалъ и извѣстія о развѣдкахъ 1862 года (книжка 11, стр. 306 и 310—313).

базары еженедѣльно, по пятницамъ и субботахъ. Кромя того, жители возятъ много хлѣба на продажу въ Екатеринбургъ.—Село построено на урочищѣ *Калмацкій бродъ*, называвшемся такъ потому, что Калмаки, которые въ XVII столѣтіи жили въ югозападной Сибири, война съ Башкирцами и преслѣдуя ихъ, обыкновенно въ этомъ мѣстѣ переправлялись черезъ Течу.—Бродокалмацкое село прежде было обнесено деревянной стѣной и рогатками и нерѣдко испытывало набѣга Башкирцевъ. Во время прѣзда тутъ академикъ Гмелина, въ 1742 г., въ немъ было до 80 дворовъ, изъ которыхъ въ 15 обитали казаки, а въ прочихъ крестьяне.

Врусянка, рѣчка въ восточной части Екатеринбургскаго уѣзда, въ округѣ Екатеринбургскихъ казенныхъ заводовъ, начинающаяся на сѣверѣ отъ большаго Сибирскаго тракта изъ болота Врусянскаго и впадающая съ лѣвой стороны въ Исеть, при деревнѣ Черноусовой. На верховьѣ рѣчки расположена дер. Врусянка на большомъ Сибирскомъ трактѣ (идущемъ на Камышловъ), а ниже—село Врусянское—на Шадринскомъ трактѣ.

Врусянское село, на вышеупомянутой рѣчкѣ Врусянкѣ, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, на такъ называемомъ Исетскомъ или Шадринскомъ трактѣ, между станціями Косулиной и Логиновой, верстахъ въ 5 отъ послѣдней, въ самой западной части дачи Каменскаго чугуноплавильнаго завода Екатеринбургскаго горнаго округа. Около 1860 г. считалось въ селѣ 523 ревизскихъ души муж. пола. Въ одной верстѣ къ западу отъ села, у самой большой дороги, находится обширная каменоломня, въ которой добывается тальковый сланецъ, представляющій смѣшеніе серебристобѣлаго, либо свѣтлозеленаго, талька съ желтовато-бурымъ, тоже тальковатымъ минераломъ. Онъ, по упорности своей и по мягкости, дозволяющей придавать ему желаемую форму, употребляется на выкладку внутренности плавильныхъ печей и развозится отсюда на далекое разстояніе, подъ названіемъ *врусянскаго камня*.

Врусянское село (оно жъ и *Новотроицкое*), въ самой восточной части Екатеринбургскаго уѣзда, на югъ отъ большаго Сибирскаго тракта, близъ Вѣлюрской станціи, въ верховьяхъ значительной рѣчки Каменки (впадающей съ лѣвой стороны въ Исеть), на низовьѣ которой расположенъ ка-

зенин Каменскій чугуноплавильный заводъ. По свѣдѣніямъ 1860 г. считалось въ селѣ 595 ревизскихъ душъ муж. пола.

Врюханова деревня. Въ Хозяйств. описаніи Пермской губерніи Попова сказано, что на мѣстѣ нынѣшняго города Перми находилась прежде Строгоновская деревня Врюханова, или Врюшиньина, неизвѣстно когда воспріявшая свое начало; только-де сказываютъ, что она была нѣкогда пристанищемъ людей отчаянныхъ. — Но вѣроятно деревня эта называлась Врюхановой лишь въ народѣ, по фамиліи первыхъ поселившихся тутъ крестьянъ; официально же она такого названія никогда не носила. Въ переписныхъ книгахъ Строгоновскихъ имѣній, князя Ѡ. Вѣльскаго, 7187 года (1678—1679) значится *починокъ на р. Камь и р. Лисиньхъ*, въ которомъ крестьянскіе дворы Ивашки Верхолапцева, Демки да Яранки *Врюхановыхъ*, Ларьки *Врюханова* и Ивашки *Врюханова*. Въ отказныхъ книгахъ на Строганова вотчины 7191 г. (1692—1693) селеніе это названо ужь деревней *Егошихой*, — названіе, которое носило оно до построенія тутъ въ 1723 г. Егошихинскаго мѣднаго завода. А въ 1781 г. на мѣстѣ Егошихинскаго завода построенъ городъ Пермь.

Вубъ, рѣчка въ Оханскомъ уѣздѣ, течетъ съ запада на востокъ и впадаетъ въ Обву съ правой стороны. На средней ея части расположено село *Бубинское*, гдѣ волостное правленіе Бубинской волости и станція земской почты; на устьѣ—деревня *Усть-Вубъ*, гдѣ тоже волостное правленіе Усть-Бубинской волости.

Бугаевское село въ Шадринскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу Течи, ниже с. Верхъ-Течинскаго. Волостное правленіе Бугаевской волости, въ составъ которой входятъ сельскія общества: Бугаевское, Бларовское, Дубасовское и Камышное.

Бугалышъ, рѣчка въ южной части Красноуфимскаго уѣзда, впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Уфу. На ней расположены селенія: Верхній Бугалышъ, Новый Бугалышъ, Средній Бугалышъ и Усть-Бугалышъ.

Бузакъ, озеро въ Камышловскомъ уѣздѣ, близъ границы съ Шадринскимъ, къ сѣверовостоку отъ оз. Атяшъ, къ югу отъ оз. Шестова, къ юго-западу отъ оз. Саратовуль и къ западу отъ оз. Бѣляковскаго и верховья р. Бѣляковки.

Бузбія, по показанію Попова (въ Хозяйств. Описаніи Пермск. губ.), значительная гора, составляющая часть самаго Уральскаго хребта въ округѣ Кыштымскихъ заводовъ, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ.

Буй, весьма значительная рѣчка Осинскаго уѣзда, начинается не подалеку отъ рѣчки Башама, южнаго притока Тулвы, течетъ на небольшомъ протяженіи на югъ, потомъ поворачиваетъ на юго-востокъ, потомъ на востокъ и, сохраняя это послѣднее направленіе, впадаетъ съ лѣвой стороны въ Каму двумя рукавами. Нижней половиной своего теченія Буй составляетъ границу Пермской губерніи съ Уфимской, принимаетъ много притоковъ какъ съ правой, такъ и съ лѣвой стороны. Впрочемъ большая часть лѣвыхъ притоковъ находится уже внѣ предѣловъ Пермской губерніи. Изъ притоковъ Буя важнѣйшіе, считая съ верховьевъ рѣки:

1) *Бикъ-Барда*, съ лѣвой стороны, съ большимъ Бикъ-Бардинскимъ винокуреннымъ на ней заводомъ (см. Бикбардинскій винокуренный заводъ).

2) *Ари*, начинающаяся въ Уфимской губерніи, принимаетъ справа рѣчку Будумъ, которая, начавшись въ Уфимской же губерніи, входитъ неоднократно въ Осинскій уѣздъ, составляя собою въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и самую губернскую границу, но низовьемъ своимъ принадлежитъ уже Пермской губерніи.

3) *Зирмизибуй* (какъ означено на 100-листовой картѣ), съ правой стороны, текущая на югъ и начинающаяся вблизи вершинъ р. Зирмиа, которая течетъ на сѣверъ и впадаетъ въ р. Большую Барду, притокъ Тулвы.

4) Двѣ маленькія рѣчки, впадающія въ Буй съ лѣвой, южной стороны, пониже предъидущей рѣчки, названія которыхъ не обозначены на бывшихъ въ моихъ рукахъ печатныхъ и рукописныхъ картахъ. На одной изъ этихъ рѣчекъ расположено селеніе *Большой Гондырь*, а на другой *Малый Гондырь* (потому и рѣчки вѣроятно называются Гондырями). Въ Большомъ Гондырѣ весьма важныя хлѣбныя базары еженедѣльно по пятницамъ, и годовая ярмарка съ 15 января по 1 февраля.

5) *Сава*, съ правой стороны.

6) *Ошья*, съ правой же стороны.

7) *Пизъ*, съ правой же стороны, гораздо длиннѣе всѣхъ предъидущихъ; начинается весьма близко отъ вершинъ Большой Барды (притока

Тулвы); въ верхней части теченія своего принимаетъ съ правой стороны рѣчку *Большую Усу*, почти такой же величины какъ и сама(*), а въ нижней—съ правой стороны *Пошу*, тоже порядочную рѣчку.

8) *Камбарка*, впадающая у самаго устья Буя въ правый, сѣверный его рукавъ, съ правой стороны, гораздо менѣе предыдущей, но важна тѣмъ, что на ней находится значительный желѣзодѣлательный заводъ Камбарскій, принадлежащій къ частному Суксунскому горнозаводскому округу, отъ прочихъ заводовъ котораго онъ, однакожь, находится въ весьма большомъ разстояніи.

Рѣка Буя судоходна по крайней мѣрѣ до устья Камбарки (а выше — неизвѣстно). По ней ежегодно сплавляется на баркахъ желѣзо изъ Камбарскаго завода, и привозится въ этотъ заводъ, для передѣлки въ желѣзо, чугуны изъ Молебскаго завода, Суксунскаго округа, по рѣкамъ Сылвѣ, Чусовой и Камѣ.

При устьѣ р. Камбарки находится гавань, образованная посредствомъ запруды этой рѣчки. Суда для нагрузки и зимовки вводятся въ эту гавань. Нагрузка и отправленіе судовъ бываетъ два раза въ годъ—весною и лѣтомъ.

Букоръ-Юрковская волость въ западной части Осинскаго уѣзда, по лѣвую, южную сторону р. Сайгатки, заключаетъ въ себѣ сельскія общества: Богородское, Становское, Букорское, Дубовское, Каршинское и Каменно-Ключинское. Волостное правленіе въ с. Богородскомъ (см. это слово) или Букоръ-Юрковѣ, отчего и самая волость получила свое названіе.

Вукояны, небольшое озеро въ южной части Екатеринбургскаго уѣзда, въ Кыштымскомъ горнозаводскомъ округѣ, къ западу отъ оз. Иртыша и къ сѣверо-западу отъ Кыштымскаго завода. Въ него съ западной стороны впадаетъ рѣчка Борзовка (см. это слово), начинающаяся у самаго подножія Уральскаго хребта, съ золотыми въ ложбинѣ ея пріисками, получившая зна-

*) Такъ значится на 100-листовой картѣ Европ. Россіи. Но Штукенбергъ въ Гидрографіи Россіи (Hydrographie des Russischen Reiches, томъ V стр. 608) считаетъ главной рѣчкой не Пизь, а Усу, и говоритъ: „Главный по длинѣ притокъ Буя есть Большая Уса, которой теченіе простирается не менѣе, какъ до 100 верстъ“. — Которое показаніе справедливо, не берусь, рѣшить за неизмѣнимъ точныхъ данныхъ.

менитость понаходящимся въ этихъ присахъ рѣдкимъ минераламъ. Съ сѣверной стороны оз. Букоянъ принимаетъ истокъ изъ оз. Долгаго, а изъ юговосточной своей части пускаетъ истокъ въ оз. Иртяшъ.

Вуксина, иначе **Злыгостева**, деревня въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ дачѣ государственныхъ крестьянъ, у границы съ землями Гороблагодатскаго казеннаго округа, въ 62 верстахъ отъ Кушвинскаго завода, на правомъ берегу р. Салды (южнаго притока Туры). Въ окрестностяхъ этой деревни находятся обширныя мѣсторожденія огнепостоянной глины, называемой *буксинскою*, которую жители деревни добываютъ для Гороблагодатскихъ и нѣкоторыхъ другихъ горныхъ заводовъ, и это составляетъ главный ихъ промыселъ.

Булдымъ, небольшое и неглубокое, но весьма рыбное, озеро въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ округѣ Кыштымскихъ заводовъ, къ сѣверо-западу отъ Каслинскихъ большихъ озеръ Силача и Сунгула и къ сѣверовостоку отъ оз. Аравуля. Берега очень болотисты и почти недоступны лѣтомъ, почему и служатъ убѣжищемъ для дикихъ козловъ. Изъ озера, на сѣверъ, идетъ истокъ—рѣчка Булдымка, впадающая въ р. Вязовку, притокъ оз. Силача. Въ югу отъ него находятся высокія горы. Рѣчка Булдымка въ особенности замѣчательна въ отношеніи рыболовства: весной въ нее входитъ для нереста (метанья икры) почти весь язь изъ обширныхъ и весьма богатыхъ рыбю, соединенныхъ между собою, Каслинскихъ озеръ. Г. Сабанѣвъ въ книгѣ своей: *Жизнь рыба и рыболовство на Уральскихъ озерахъ* говоритъ (стр. 56): „Изъ Сунгула, Керетовъ, Каслей, вступаетъ онъ въ Вязовку, но такъ какъ тамъ нѣтъ удобныхъ мѣстъ для нереста, поворачиваетъ отсюда въ каменистую и быстро текущую Булдымку и, не смотря на ряды зазковъ, преграждающихъ ему путь^{*)}, доходитъ иногда до Булдыма, небольшого горнаго озера, которое даетъ начало этой рѣчкѣ. И теперь еще украдкой ловятъ^{**}) здѣсь язей въ большомъ количествѣ, но прежде, ког-

*) Езозъ или зазковъ называется рядъ кольевъ, либо плетень, преграждающій всю рѣчку или часть ея, съ небольшими промежутками, въ которыхъ укрѣпляются рыболовные снаряды—морды. Н. Ч.

***) Говорится про мѣстныхъ жителей. Каслинскія озера съ окружающими ихъ небольшими озерами принадлежатъ Башкирцамъ и отдаются въ аренду; со стороны

да присмотръ былъ далеко не такъ строгъ, да и не могъ быть таковымъ, и сама рѣчка съ озеркомъ не отдавалась въ аренду, Воскресенскіе и Каслинскіе заводскіе крестьяне буквально нагружали ими цѣлые воза“.

Булдымъ, гора въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ Кыштымскомъ заводскомъ округѣ, близъ вышеупомянутого оз. Булдыма, составляетъ часть высокой горной цѣпи, называемой *Вишенными горами*, простирающейся между озерами Аракулемъ и Каганами съ одной стороны (съ западной) и Каслинскими озерами съ другой (восточной), и между нижними теченіями Вязовки (на сѣверѣ) и Маука (на югѣ).

Булзи, или Булзинское село, весьма значительное, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, на р. Синарѣ, ниже с. Тюбука (или Богословскаго). Волостное правленіе Булзинской волости. Торжки: 1) съ 19 по 23 мая, 2) съ 29 сентября по 3 октября.

Бунаръ, гора въ западной части Екатеринбургскаго уѣзда, въ дачѣ Верхъ-Нейвинскаго завода, Верхъ-Исетскаго заводскаго округа, представляетъ довольно длинный кряжъ, проходящій между верхними частями р. Тагила и р. Нейвой и служащій водораздѣломъ между притоками этихъ двухъ рѣкъ. Изъ него вытекаютъ двѣ рѣчки Бунарки, одна текущая на западъ въ Тагиль, а другая на востокъ—въ Нейву и рѣчка Черемшанка, притокъ Тагила. Съ вершины горы видны озера, отстояція отъ нея на 20 и 25 в. На скатѣ выдаются голня, сѣрая скалы, вышиною отъ 7 до 11 сажень, извѣстныя подъ именемъ *Семи-Братьевъ*. Отъ Верхъ-нейвинскаго завода гора находится въ 8 верстахъ, а отъ Екатеринбурга въ 65 верстахъ. Называютъ ее также *Бунаръ* и *Бынаръ*. Которое названіе правильно, не знаю.

Бутка, или Большая Бутка, рѣчка въ сѣверовосточной части Шадринскаго уѣзда, вытекаетъ изъ небольшого озера Буткинскаго, течетъ на сѣверъ и впадаетъ съ правой стороны въ р. Бѣляковку (притокъ Пышны). Принимаетъ въ себя рѣчки (считая съ вершины): Крутиху (съ лѣвой

арендатора нѣбеса строгій присмотръ, чтобы ближніе жители Каслинскаго завода и села Воскресенскаго не ловили для себя рыбу. Арендная плата за Каслинскія озера, постепенно возвышаясь, дошла (по свидѣтельству г. Сабанѣева) до 64 тысячъ рублей за двѣнадцатилѣтіе съ 1863 по 1875 годъ.

сторонны), Катарачъ (съ правой), Ольховку (съ правой) и Малую Бутку (съ лѣвой). При оз. Буткинскомъ находится дер. Буткина.

Буткинское село, прежняя Буткинская слобода, въ сѣверовосточной части Шадринскаго уѣзда, верстахъ въ 70 отъ города, на правой сторонѣ р. Бѣляковки, текущей съ юга въ р. Пышму.

Слобода Буткинская построена по указу, данному 1 ноября 1676 г. отъ Тобольскихъ воеводъ боярина Петра Васильевича Бѣльскаго Шереметева и стольника Ивана Стрѣшнева*). Изъ этого указа видно, что передъ тѣмъ два крестьянина Куаровской слободы**) Ивашко Сылвинецъ, да Терешка Ивановъ подали воеводамъ челобитную, въ которой просили дать имъ порожнія земли вверху по Бѣляковкѣ на устьѣ Бутки рѣчки, чтобы имъ на той порожней землѣ вновь построить государеву слободу. Посланные осмотрѣть эту мѣстность, служилые люди нашли, что тутъ дѣйствительно на большое пространство земля порожняя, и никто ею не владѣеть, и лежитъ она впустѣ изстари, какъ показали и окольные жители Русскіе и Татары, первые по святой евангельской непорочной заповѣди, а вторые—по вѣрѣ ихъ, по шерти***), и что на той порожней землѣ слобода построить можно, и будетъ прибыльно для казны. Поэтому и велѣно: „имъ Ивашкѣ и Терешкѣ по Бѣляковкѣ на усть Бутки рѣчки острогъ строить и слобода заводить и крестьянъ въ новую слободу призывать, но только не домохозяевъ, несущихъ тягло, а дѣтей ихъ, братьевъ и племянниковъ, также гулящихъ вольныхъ людей, на денежный оброкъ, смотря по количеству пахотной земли, какая кому отведется; каждому вновь поселившемуся давать льготы отъ платежа оброка года на три и на четыре; да кромѣ того, для обереганія слободы и острога отъ воинскихъ калмыцкихъ людей, прибрать 20 человекъ въ бѣломѣстные (т. е. неплатящіе) никакихъ податей) казаки, надѣливши ихъ, вмѣсто жалованья, землю и взявши по нихъ поручныя записи, чтобы

*) Указъ этотъ напечатанъ г. А. Зыряновымъ въ № 30 Пермск. Губ. Вѣдомостей 1871 года подъ названіемъ: *Документъ на заведеніе Буткинской слободы.*

**) Куаровская слобода (нынѣ село) на лѣвой сторонѣ р. Пышмы, на большомъ Сибирскомъ трактѣ, между станціями Пылаевской и Сугатской, въ Камышловскомъ уѣздѣ.

**) Т. е. по вѣрѣ надъ кораномъ. У г. Зырянова дважды напечатано ошибочно: *по шерти*. Впрочемъ тутъ, можетъ быть, типографская ошибка.

имъ государевы службы служить, и никакимъ воровствомъ не воровать, и въ зернь (въ кости) и въ карты не играть и не бражничать, отъ службы ни куда не бѣжать и ружье, которое дано будетъ, не проигрывать.“ Въ пользованіе новой слободы назначено было отвести значительное пространство земли, граница которой съ сѣвера шла съ верховьевъ р. Рамыля (нижняго, лѣваго притока р. Бѣляковки) къ юговостоку, на устьѣ рѣчки Бутки, въ Бѣляковку, потомъ, перейдя на правую сторону той и другой рѣчки, продолжалась въ томъ же юговосточномъ направленіи, пересѣкая старую Казанскую дорогу и рѣчку Катарачъ (правый притокъ Бутки), потомъ, дойдя до небольшого озера Теренкуля (Сертютское тожь), шла отъ него на югозападъ къ оз. Качкину, а отъ него къ юго-западо-западу, пересѣкая р. Ичкинъ (притокъ Исети), на озеро Большой Беркутъ; тутъ поворачивала круто на сѣверо-западъ и, проходя нѣсколько восточнѣе оз. Параткуля*) и далѣе между озерами Сараткулемъ и Бѣляковскимъ, шла на верховье р. Речелги (праваго притока Пышмы), а оттуда на сѣверо-востокъ на верховье вышеупомянутой рѣчки Рамыля**).—Приказчика въ новую слободу на первое время не опредѣлено, а управленіе ею довѣрено заводителямъ слободы Сылвинцу и Иванову, которые должны были вести записныя книги всѣмъ поселившимся въ слободѣ, надѣлять ихъ пашней, сѣнокосной и усадебной землею, собирать съ нихъ, по истеченіи льготныхъ лѣтъ, денежный оброкъ и отсылать его въ Тобольскъ, собирать торговыя пошлины съ привозимыхъ въ слободу на продажу товаровъ. Кромѣ того, имъ предписывалось: „жить въ слободѣ смирно, съ ясашными татарами несорно, а отъ калмыцкихъ воинскихъ людей съ великимъ обереженіемъ; а если прослышать о нихъ какия вѣсти, писать о томъ въ Тобольскъ и приказникамъ другихъ слободъ Тобольскаго уѣзда почасту, чтобъ калмыцкіе воинскіе люди безвѣстно на слободы не пришли и дурна каковаго не учинили.—Слободчикамъ***) дана была

*) У г. Зырянова ошибочно напечатано (а можетъ быть написано и въ подлинной грамотѣ): *Беркуль*.

**) Планъ земли, отведенной къ Буткинской слободѣ, составленный согласно указу о постройкѣ слободы, находится въ Екатеринбургскомъ горномъ архивѣ, въ дѣлахъ канцеляріи главнаго заводоу правленія

***) Слободчиками назывались крестьяне, либо бѣломѣстные казаки, заводившіе какую-либо слободу по собственнымъ желанію и просьбѣ и управлявшіе ею временно,

печатъ съ вырѣзанною на ней надписью: „печатъ таможенная Пышминскія Буткинскія слободы“.

Какъ видно изъ этого, сначала слободу предполагалось построить при впаденіи р. Бутки въ Бѣляковку; но вѣроятно мѣсто тутъ оказалось неудобнымъ для укрѣпленія, и построена она на Бѣляковкѣ, верстахъ въ 16 выше устья Бутки, но тѣмъ не менѣе сохраняла наименованіе Буткинской слободы.— До 1738 г. она принадлежала къ Тобольскому уѣзду. Но въ этомъ году учреждена была Исетская провинція, состоявшая изъ трехъ дистриктовъ: Шадринскаго, Исетскаго и Окуневскаго, а Буткинская слобода была причислена къ Окуневскому дистрикту этой провинціи и оставалась въ немъ до самаго учрежденія Пермской губерніи.

На земляхъ Буткинской слободы завелось постепенно значительное число другихъ селеній (въ 1760-хъ годахъ находились тутъ, кромѣ самой слободы, одно село и 15 деревень), которыя всѣ, по управленію, причислялись также къ Буткинской слободѣ.

Академикъ Гмелинъ (старшій) во время продолжительнаго путешествія своего по Сибири былъ въ 1742 г. проѣздомъ въ Буткинской слободѣ и такъ ее описываетъ (Reise durch Sibirien, часть IV, стр. 274 и 275): „двумя сторонами своими она примыкаетъ къ р. Бѣляковкѣ. Рѣчка эта, текшая на сѣверовостокъ, поворачиваетъ въ этой мѣстности на сѣверъ и вслѣдъ за тѣмъ опять на сѣверовостокъ; и именно тамъ, гдѣ начинается поворотъ къ сѣверу, начинается и самая слобода, тянущаяся довольно значительно дальше того мѣста, гдѣ рѣчка возвращается къ своему первоначальному направленію. Слобода состоитъ изъ 27 обывательскихъ домовъ; въ ней 20 крестьянъ*), пять церковнослужителей и два писаря. Къ слободѣ принадлежитъ также деревянное укрѣпленіе**), построенное по указу изъ Тобольска въ

либо пожизненно. Большою же частію управленіе вновь построенною слободою поручалось не строителямъ ея, а особому приказнику, назначавшемуся изъ дворянъ, или дѣтей боярскихъ.

*) Гмелинъ очевидно считаетъ однихъ только домохозяевъ. Н. Ч.

**) Такъ называемый *острогъ рублемый*. Н. Ч.

7185 г.*) отъ сотворенія міра. Оно сложено изъ лежащихъ бревенъ и имѣетъ фигуру четырехугольника, западной и сѣверной стороной обращеннаго къ рѣкѣ. Внутри оно длиной 19, шириной 14 сажень. На восточной и западной ея сторонѣ ворота, а надъ западными воротами башня. Внутри укрѣпленія, посрединѣ его, старая и почти уже развалившаяся церковь во имя Богородицы. Около крѣпостцы, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ южной и восточной сторонъ, проведенъ ровъ между искривленіями рѣки. За ровомъ, отступя сажень на 10, гдѣ онъ поворачиваетъ къ сѣверу, нѣсколько лѣтъ тому назадъ выстроена новая церковь во имя Богородицы и святителя Николая. Обывательскіе дома расположены частію между ровомъ и крѣпостцею, частію за ровомъ по восточную и южную его сторону, частію разбѣяны по другому берегу рѣчки, повыше крѣпостцы. Кромѣ того, въ крѣпостцы же находится домъ для начальника слободы и судная изба. Съ восточной стороны крѣпостца и всѣ дома, находящіеся съ нею на одномъ и томъ же берегу, обведены стѣною*), имѣющею протяженіе 55 сажень; при южномъ концѣ ея, подходящемъ къ рѣкѣ, находится башня съ проѣздами подъ ней воротами. Около стѣны идутъ еще надолобы и рогатки. Отъ одного конца вѣншей стѣны идутъ къ другому концу, вдоль по возвышеннымъ берегамъ рѣки, также рогатки. Нынѣ въ с. Буткинскомъ 213 дворовъ; ревизскихъ душъ муж. пола 531. Волостное правленіе волости того же имени. Жители села и окрестныхъ деревень, кромѣ земледѣлія, занимаются, за скудными урожаями, торговлей сосновымъ лѣсомъ, который они доставляютъ въ Шадринскъ и Далматовъ. Прежде лѣсовъ было много въ Буткинской волости; но нынѣ они большею частію истреблены уже порубками. Поэтому жители, доставляемый ими въ разныя мѣста уѣзда, лѣсъ рубятъ въ Ялуторовскомъ уѣздѣ Тобольской губерніи.

По словамъ г. А. Зырянова, знающаго хорошо Шадринскій и Камышловскій уѣзды и напечатавшаго о нихъ весьма много любопытныхъ историческихъ и статистическихъ свѣдѣній, вся сѣверовосточная часть Шадрин-

*) Т. е. въ 1676 году отъ Р. Х. Въ книгѣ Гмелля сказано: „den 10—ten Wintermonat nach Erschaffung der Welt Griechischer Rechnung 7785“. Но тутъ явная описка въ цифрѣ сотенъ.

**) Безъ сомнѣнія, бревенчатымъ заборомъ.

скаго уѣзда, прилегающая къ Буткинской волости, заключающая Буткинскую и другія окрестныя волости, извѣстна въ народѣ подъ именемъ *немишюной Бутки*. Жители ея большею частію раскольники разныхъ сектъ, со множествомъ суевѣрій и предрасудковъ. Много тутъ озеръ, болотъ и мокрыхъ мѣстъ; поэтому климатъ несовсѣмъ благопріятенъ для здоровья жителей и для земледѣлія. На здѣшней почвѣ произрастаютъ преимущественно ячмень, гречуха, рожь озимая, ярица, горохъ и овесъ; пшеницы же мало и скудно. Поэтому хлѣбъ изъ ячменя, гречи и гороха (ячменники, гречушники и гороховики) въ большомъ употребленіи въ этомъ краѣ, а пшеничный хлѣбъ составляетъ праздничное лакомство*).

Выковское село, въ Красноуфинскомъ уѣздѣ, на маленькой рѣчкѣ, текущей на сѣверъ въ Сылву, на большомъ Сибирскомъ трактѣ. 128 дворовъ; жителей 677 (въ томъ числѣ 336 муж. и 341 женск. пола). Почтовая станція, въ разстояніи отъ станцій: Ачита въ 19¹/₂ и Ключей въ 19 верстахъ.

Вымь, небольшая рѣчка въ Осинскомъ уѣздѣ, течетъ къ юго-востоку и впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Ирень. На ней находится Вымовской мѣдиоплавильной заводъ.

Вымовскій мѣдиоплавильный заводъ, принадлежащій товариществу Суксунскихъ горныхъ заводовъ, расположенъ въ сѣверо-восточной части Осинскаго уѣзда, на верхней части рѣчки Выма, притока Ирени, въ 70 верстахъ отъ Осы. Уже нѣсколько лѣтъ находится въ бездѣйствіи. Двѣ церкви, православная и единовѣрческая, и раскольничья часовня. Дожовъ 780; жителей 4152 (въ томъ числѣ 1994 муж. и 2158 женск. пола).

Вынаръ гора. См. Вунаръ.

Выньговскій желѣзодѣлательный заводъ, принадлежащій въ округу Невьянскихъ заводовъ наслѣдниковъ Петра Савича Яковлева, находится въ

*) Выдержки изъ дорожныхъ записокъ по Зауралью въ №№ 25, 26 и 27 Пермскихъ Губ. Вѣдомостей 1869 г.

сѣверной части Екатеринбургскаго уѣзда на р. Нейвѣ, при впаденіи въ нее рѣчки Быньги, 7 верстами ниже Невьянскаго завода. Построенъ въ 1718 г. Никитою и сыномъ его Акинсіемъ Демидовыми. Домовъ 780; жителей 4152 (въ томъ числѣ 1994 муж. и 2158 женскаго пола). Православная церковь и двѣ часовни: единовѣрческая и раскольниковъ. Съ 1873 г. желѣзное производство остановлено и заводскій прудъ выпущенъ, на мѣстѣ котораго теперь разрабатываются золотыя россыпи.

Въ Хозяйств. Описаніи Пермской губерніи Попова сказано о церкви въ Быньговскомъ заводѣ слѣдующее:

„Каменная 20-сторонняя и крестообразная, съ краснымъ куполомъ, во имя св. Николая Чудотворца, церковь, имѣющая 18 сажень длины, 17 ширины и столько жъ вышины, обращаетъ на себя вниманіе изящною своею архитектурою, украшена будучи снаружи орденами*) и пятью главами (не считая находящейся на алтарѣ), которыя, какъ и осьмиконечные кресты, сдѣланы изъ мѣди и вызолочены; колокольня, на одномъ основаніи съ нею построенная, покрыта бѣлымъ желѣзомъ и превышаетъ церковь своимъ позолоченнымъ шпицомъ, который оканчивается также главою и осьмиконечнымъ крестомъ, снабдена часами и довольномъ числомъ колоколовъ. Церковь, покрытая желѣзомъ, выкрашеннымъ зеленою краскою, имѣетъ внутри великолѣпнѣйшее украшеніе: иконоставъ выпуклой работы, позолоченный на полиментѣ, расписанныя стѣны и столбы бытѣйскими дѣяніями. Богатая церковная утварь и ризница довольно полтвердить могутъ какъ веледѣіе сего храма, такъ и благоговѣнное усердіе воздвигшаго оный собственнымъ иждивеніемъ заводосодержателя. Она основана по указу Свят. Прав. Синода отъ 1 сентября 1788 года; по строеніе ея началось въ 1790 и совершено въ 1796 году, въ которомъ и освящена 18 января, по благословенію тобольскаго и сибирскаго архіепископа Варлаама“.

Вырма, рѣчка въ Пермскомъ уѣздѣ, въ округѣ Юговскаго казеннаго завода, южнѣе самаго завода, начинается у западной границы округа, течетъ сначала на востокъ, потомъ на ВЮВ и впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Бабку, притокъ Сылвы. Всего теченія ея до 29 верстъ. Берега ея гористы и прорѣзаны множествомъ рывтинъ и овраговъ.

*) Вѣроятно надо разумѣть такъ: колоннами какого-либо архитектурнаго ордена.

Вырма рѣчка, поболѣе предъидущей, въ Осинскомъ уѣздѣ, начинается вблизи верховья Бабки, также вблизи вершинъ нѣсколькихъ рѣчекъ, вливающихся съ востока въ Тулву (притокъ Камы), протекаетъ съ запада на востокъ, съ небольшимъ склоненіемъ къ югу, и впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Большую Турку, лѣвый же притокъ Ирени. Между Бабкою на западѣ и вершинами Вырмы и Быма на востокъ тянутся значительныя возвышенности: Титешныя, Бѣлыя горы, Вострая гора и другія. На р. Барнѣ расположена деревня татарская Вырма.

Вырма, маленькая рѣчка, начинающаяся въ самой сѣверной части Красноуфимскаго уѣзда, текущая на сѣверъ въ Кунгурскій уѣздъ и впадающая въ р. Лекъ или Люкъ, правый притокъ Сылвы. На ней расположены деревни: Вырма, выселокъ изъ Вырмы и татарская Вырма.

Вырминскій волокъ. Такъ называлось прежде 54-верстное протяженіе дороги изъ Осы въ Кунгуръ отъ дер. Пизмы, вѣроятно расположенной на р. Пизѣ*), нижнемъ притокѣ Тулвы съ правой стороны, до дер. татарской Вырмы, на второй изъ вышеупомянутыхъ рѣчекъ. Волокъ этотъ составлялъ часть большаго Сибирскаго тракта, который послѣ уничтоженія верхо-турской таможи до самаго построенія города Перми шелъ съ Казани чрезъ Сарапулъ и Осу на Кунгуръ. На пространствѣ между Осой и Кунгуромъ почтовыми станціями были: вышеупомянутыя деревни Пизма и татарская Вырма и Степановскій острожекъ (нынѣ село Степановское, на Ирени, пониже впаденія въ нее Большаго Быма).

Вѣдая гора, въ Соликамскомъ уѣздѣ на р. Цепнѣ, лѣвомъ притокѣ Яйвы, съ большою въ ней пещерою, о существованіи которой академикъ Ленкинъ узналъ въ проѣздъ свой изъ Верхотурья въ Соликамскъ въ слѣдъ Яйвинскомъ, въ іюнѣ 1771 г., но не могъ посѣтить ее, потому что

*) На 100-листовой картѣ деревня эта не показана, а рѣчка Пизъ хотя нарисована, но не названа. Въ Хозяйственномъ Описаніи Пермской губерніи Попова рѣчка эта названа *Пъзл*, а равно и стоящая на ней деревня. Но уже въ составленной въ 1736 г. описи селъ и деревень, принадлежавшихъ по управленію къ Осинской слободѣ, значится дер. Пизма.

надлежало бѣхать до нея водою путемъ двоимъ; но Яивѣ плаваніе было удобно, но по Цевѣ, за малководіемъ, весьма затруднительно. По сказкамъ жителей, говорятъ Лепехинъ, пещера сія достойна вниманія для вогульской древности. Говорятъ, что она служила общимъ капищемъ всего Вогульского народа, куда они около масляницы сбирывалися со всѣхъ сторонъ. Хотя отъ самихъ Вогуличей ничего о старомъ ихъ богомоліи спровѣдать я не могъ, но жители сказываютъ, что и доднесь въ сей пещерѣ можно видѣть угляне*) деревянные болваны, составляющіе старинное вогульское божество. Пещера почти вся завалена оленьими и сохатыхъ костями, изъ чего вѣроятво заключать можно, что древніе вогульскіе обряды были идолопоклонническіе, и что они оленей и лосей богамъ своимъ приносили на жертву“**).

Вѣлая гора, въ Нижне-Тагильскомъ горнозаводскомъ округѣ, составляющая часть самаго хребта Уральскаго, находится между прудомъ Черноисточинскаго завода съ одной стороны и между Висимо-Шайтанскимъ заводомъ и р. Уткою съ другой. Южная вершина этой горы возвышается на 2257 футовъ, а сѣверная на 2161 футъ надъ уровнемъ моря. Съ восточной стороны горы текутъ рѣчки, принадлежащія къ системѣ р. Тагила, а съ западной—притоки Утки, впадающей въ Чусовую. Черезъ сѣверный склонъ горы проходитъ дорога изъ Нижне-Тагильскаго завода въ Висимо-Шайтанскій, при самомъ высшемъ пунктѣ которой на стволѣ высокой ели вырѣзано большими буквами съ одной стороны: *Европа*, а съ другой: *Азія*. Въ долинахъ между западными отрогами Вѣлой горы залегаютъ богатѣйшія платиновыя россыпи.

Вѣлая гора, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, на западѣ отъ Богословскаго округа, на лѣвомъ берегу р. Каквы, въ верхней части ея теченія, къ востоку отъ Паленаго-увала, къ югозападу отъ Кедровой-Сопки и къ сѣверо-западу отъ Воленторской-Сопки.

Вѣлаковка рѣчка. См. **Вѣляковка**.

*) Вѣроятно ветхіе, полусгнившіе. Н. Ч.

**) *Лепехина*, дневныя записки путешествія. Часть 3. стр. 122.

Вълейка деревня, и станція на большомъ Сибирскомъ трактѣ, въ западной части Камышловскаго уѣзда, отъ станціи Бѣлоярской въ 26, а отъ Паршиной въ 26^{1/2} в., на рѣчкѣ Бѣлейкѣ, впадающей въ Кунару, притокъ Пышмы.

Вѣликуль. Такъ часто неправильно пишутъ названіе озера *Беликуля* (см. это слово) и находящагося при немъ села тогоже имени, между тѣмъ какъ названіе это очевидно татарское, а не происходитъ отъ слова *бѣлый*.

Вѣлослудское село, прежде бывшая Вѣлослудская слобода, въ Ирбитскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу Ирбиты, на трактѣ изъ Камышлова въ г. Ирбитъ, между станціями Килачевской и Зайковскою. Волостное правленіе значительные торжки: 1) въ день Вознесенія Господня, 2) съ 18 по 25 октября, называемый Богородицкимъ, по престольному празднику. Собирается на этотъ послѣдній торжокъ иногда до 10 тысячъ человекъ. Преимущественно славится онъ закупкою льнянаго и коноплянаго сѣмени; покупатели прѣзжаютъ изъ Екатеринбурга, изъ Ирбиты и изъ заводовъ Невьянскаго и Нижне-Тагильскаго*). — Вѣлослудская слобода принадлежала къ числу самыхъ старинныхъ: заведена еще при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ въ 1644 г.; построена на возвышенности, состоящей изъ бѣлой глины съ сильно-блестящими чешуйками слюды, отъ чего и получила свое названіе. Въ 1649 г. сдѣланъ тутъ деревянный острогъ съ башнями**). Въ 1666, либо въ 1667 г. (въ 7175 г. отъ сотвор. міра) построенъ новый острогъ рубленый (прежній вѣроятно обветшалъ). „Вышина тому острогу полтретью (т. е. 2^{1/2}) сажени печатныхъ; а въ острожной стѣнѣ башня рубленая съ пробѣжными вороты; да на углахъ въ острожной стѣнѣ вѣсто башень 3 избы; а около острогу поставлены надолобы; а кругъ острогу 125 сажень.“ — Въ 1687 г. въ острогѣ были, для обереганья отъ Калмыцкихъ воинскихъ людей: пицаль желѣзная затинная со станкомъ; въ ней 48 ядеръ желѣзныхъ;

*) Пермск. Губ. Вѣдом. 1870 г. №100 и 1873 г. №94.

**) Географич. Лексиконъ Россійскаго государства, составленный Полунинымъ, исправленный и дополненный Миллеромъ 1773 г. Стр. 44.

34 мушкета; 3 пуда зелья ручнаго (т. е. ружейнаго пороху) и 3 пуда съ полупудомъ свинца. Слобода принадлежала тогда къ Верхотурскому уѣзду*).

Вѣлоярская Течинская слобода, или **Вѣлоярская слобода на Течѣ**. Такъ въ старину называлось нынѣшнее село Течинское (см. это слово) Шадр. уѣзда.

Вѣлоярское село, бывшая **Вѣлоярская Пышминская слобода**, на правомъ, южномъ берегу Пышмы, въ восточной части Екатеринбург. уѣзда, на большомъ Сибирскомъ трактѣ; съ примыкающими къ нему деревнями составляетъ почти одно сплошное, весьма длинное селеніе. — Почтовая станція, въ разстояніи отъ ближайшихъ: Косулинской въ 24 вер., Вѣлейской — въ 26 в.; отъ Екатеринбурга въ 51^{1/2} в. Волостное правленіе. Около 1860 г. въ Вѣлоярскомъ селѣ числилось 273 ревизскихъ души муж. пола. — О времени построенія Вѣлоярской слободы свѣдѣній не имѣется; но судя по тому, что на одной челобитной 1695 года подписался *слободчикъ* (т. е. строитель) Вѣлоярской слободы Ив. Сипицынъ, слѣдуетъ заключить, что она заведена незадолго передъ тѣмъ. — Въ Екатеринбургскомъ горномъ архивѣ хранится опись Вѣлоярской слободы, составленная въ 1719 г. дворяниномъ Дмитріемъ Кукинымъ. Изъ нея видно, что въ слободѣ тогда былъ городъ рубленный (т. е. острогъ) и въ немъ церковь деревянная, во имя Николая Чудотворца, судная изба, амбаръ съ пороховой казною, да два амбара для пріема государевыхъ хлѣбныхъ припасовъ, а внѣ острога изба для государева таможеннаго сбора и питейной продажи. При церкви состояли: попъ, дьячекъ, пономарь и просвирня. Крімъ нихъ въ слободѣ жили: тобольскій дворянинъ Корниловъ, тобольскій же сынъ боярскій Томиловъ (вѣроятно прикащикъ слободы, судя по жалованью), два писчихъ дьячка, два отставныхъ писчика, два драгуна Арамилской роты, бѣломѣстный казакъ, крестьяне (4 двора) и бобыли (4 же двора). Къ слободѣ по управленію принадлежали, находившіяся на ея земляхъ: село Клевакипское и деревни: Гусева, Махаева, Бутакова, Баженова, Омина, Воярская, Багарская,

*) Статья: *Остроги и боевой снарядъ въ слободахъ Верхотурскаго уѣзда въ 1687 г.*, напечатанная въ Пермск. Губ. Вѣдомостяхъ 1861 г. Документъ этотъ сообщенъ протоіереемъ Романовымъ.

Бурманская, Мезенская, Крутиха, Ялунина, Некрасова, Мосина, Мухлытнина, Костоусова, Брусницына, Кожевникова, Грязнуха (очень большая, въ числѣ жителей которой показанъ, между прочимъ, *часовенный дячекъ* Ив. Чащинъ) и Чудова. Изъ описи видно, что попъ Андроникъ Герасимовъ платилъ въ казну банной пошлыны по 8 алтынъ по 5 денегъ въ годъ, въ архірейскую казну *данныхъ своего помыту* по рублю на годъ; пашни на себя пахалъ всякаго хлѣба десятину въ полѣ, да въ дву потому жъ, сѣна косилъ по 15 копенъ. Дьячекъ платилъ въ государеву казну банныхъ по 5 алтынъ, въ архірейскую казну по 15 алтынъ по 4 деньги; пашни пахалъ десятину въ полѣ, да въ дву по тому жъ, сѣна косилъ по 100 копенъ на годъ. О крестьянскихъ податяхъ можно судить по тому, что напр. крестьянинъ Кочневъ платилъ въ казну въ подать 4 рубля съ полтиною, на финляндскій корпусъ по 1 рублю 8 алтынъ 4 деньги, рекрутскихъ 11 алтынъ, мельничныхъ 5 алтынъ 4 деньги, пеньги по 6 фунтовъ, кормовыхъ прикащичьихъ по 3 алтына 2 деньги, хлѣба ржи по четверти, овса по четверти же, въ земскую избу на мірскія издержки 13 алтынъ 4 деньги, въ подводную гоньбу по 20 алтынъ; пашни же онъ на себя пахалъ $1\frac{1}{2}$ десятины въ полѣ, да въ дву по тому жъ, сѣна косилъ по 100 копенъ на годъ. Надобно впрочемъ замѣтить, что подати платили лишь домохозяева, имѣвшіе пашни; съ жившихъ же съ ними въ домѣ братьевъ, дѣтей и племянниковъ ничего не требовалось. Ничего не платили также и бобыли (крестьяне безпашенные), если только не имѣли при дворахъ своихъ бань, за которыя взималась банная пошлына.—Сынъ боярскій Томиловъ (прикащикъ?) получалъ изъ казны денежнаго жалованья по 15 р. въ годъ, ржи по 7 четвертей, овса также по 7 четвертей; дворянинъ Корниловъ получалъ одно только денежное жалованье—по 8 р. въ г.—Странно, что писчіе дьячки, состоявшіе при государевыхъ избахъ таможенной и судной не получали жалованья, а напротивъ сами платили въ казну: Анцифоровъ *оброку съ таможеннаго письма* по 1 рублю въ г., Половоротовъ *своего помытка оброчныхъ съ судной избы* по 16 алтынъ 4 деньги въ г.—Вѣлжарская слобода принадлежала прежде къ Тобольскому уѣзду, а съ 1719 г. была приписана къ казеннымъ горнымъ заводамъ.

Вѣлжарское село и почтовая станція въ Оханскомъ уѣздѣ, на правой сторонѣ р. Камы, на такъ называемомъ Камско-Воткинскомъ трактѣ.

ведущее изъ Перми и Оханска въ Осу и Камско-Воткинскій заводъ, въ 46³/₄ верстахъ отъ Оханска, а отъ ближайшей со стороны Оханска станціи—средней Казанки въ 18¹/₄ верстахъ; отъ Осы въ 25 верстахъ. Волостное правленіе.—Во время Пугачевского бунта, въ январѣ 1774 г., село Бѣлевское было занято одною изъ мятежныхъ шайкъ; но отрядъ казаковъ, набранный изъ крестьянъ и посланный въ это село, завѣдывавшимъ тогда Пермскими казенными заводами, ассесоромъ Вашмаковымъ, разбилъ эту шайку, и до 50 человекъ захватилъ въ плѣнъ. Потомъ Вашмаковъ, узнавши, что другое скопище бунтовщиковъ намѣревалось опять овладѣть селомъ Бѣлевскимъ, набрать тутъ и въ окрестностяхъ новыхъ соумышленниковъ и идти съ ними въ Соликамскій уѣздъ, чтобы разграбить тамошніе богатые соляные промысла Строгоновыхъ и другихъ владѣльцевъ и возмутить рабочихъ,—устроилъ въ с. Бѣлевскомъ военный постъ и содержалъ его до апрѣля. Марта 11-го команда эта, послѣ пятичасоваго боя, отразила отъ села и прогнала за Каму толпу приверженцевъ Пугачева, которые однакожъ успѣли вытѣчь ближнюю къ с. Бѣлевскому деревню Калугину, также всѣ гумна съ хлѣбомъ и запасы сѣна при самомъ селѣ. Черезъ 4 дня снова напала на село Бѣлевское шайка мятежниковъ, состоящая тысячъ изъ двухъ крестьянъ и башкирцевъ, цѣлый день продолжалось сраженіе съ казаками; наконецъ бунтовщики опять прогнаны были съ урономъ*).

Бѣляковка, или, по старинному, **Бѣлаковка**, весьма значительная рѣчка, начинается въ Шадринскомъ уѣздѣ, изъ оз. Бѣляковского, расположеннаго неподалеку отъ озеръ, дающихъ начало р. Ичкинъ, текущей въ Исеть. Бѣляковка течетъ сначала на сѣверъ, потомъ поворачиваетъ къ востоку, потомъ къ сѣверовостоку, входитъ въ Камышловскій уѣздъ и впадаетъ съ правой стороны въ р. Пышму, неподалеку отъ границы Пермской губерніи съ Тобольскою. Принимаетъ рѣчки: Калиновку, Бѣлую и Раниль съ лѣвой стороны, Вольшую Бутку и Ертарку съ правой.—На восточной сторонѣ озера Бѣляковского расположена деревня Бѣляковка, а на самой рѣчкѣ Бѣляковѣ—Буткинское село (см. это слово) и с.

*) Это историческое свѣдѣніе заимствовано мною изъ дѣлъ Екатеринбургскаго герцога архива.

Рамыльское (при устьѣ Рамыли). На р. Ертаркѣ, недалеко отъ устья, находится Ертарскій винокуренный заводъ.

Вѣляковское село, бывшая Вѣлаковская слобода, въ восточной части Камышловскаго уѣзда, на правомъ, возвышенномъ берегу р. Пышмы, верстами восемью выше впаденія въ нее рѣчки Вѣлаковки. Слобода заведена въ 1646—1648 годахъ, и сначала принадлежала къ Тюменскому уѣзду. Въ 1742 г., въ проѣздѣ академика Гмелина, при ней было 5-угольное деревянное укрѣпленіе, одна часть котораго, обращенная къ рѣкѣ, состояла изъ палисада, а прочія 4 стѣны построены были изъ лежащихъ бревенъ. Въ стѣнахъ находились двѣ башни, съ проѣзжими подъ ними воротами, да три башни безъ воротъ, предназначенныя только для стрѣльбы съ нихъ. Около стѣнъ, въ 1½ саженьяхъ разстоянія отъ нихъ, шель ровъ, глубиною полсажени и 1½ сажени въ ширину, по наружную сторону котораго поставлены были надолобы и рогатки. Внутри укрѣпленія (острога) находились: церковь, домъ для начальника слободы, судная изба и 11 хлѣбныхъ магазиновъ. Въ укрѣпленія, по большей части ниже его, на берегу рѣчки, расположены были дома крестьянъ, церковнаго причта и пещиковъ. За селеніемъ, выше острога, находилась часовня.—Первоначально слободу предполагалось поставить при устьѣ рѣчки Вѣлаковки, или Вѣлаковки, отъ чего произошло и названіе ея.

В.

Вагранъ—озеро. Изъ одного документа, напечатаннаго въ издаваемыхъ Императ. Археографическою Коммисіею Азтовъ Историческихъ (т. III, № 173), видно, что въ 1663 году, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, посланы были изъ Москвы, по государеву указу, стрѣльцы Ив. Блиновъ съ тремя товарищами, да съ ними рудознатецъ Макс. Токаревъ, черезъ Чердынь, за Камень (такъ называли прежде сѣверную часть Уральскаго хребта), за Помяненную гору (или Помяненный Камень—отрогъ Уральскаго хребта въ Чердынскомъ уѣздѣ) къ *Ваграну озеру*,—серебряной руды искать. Въ Чердыни тамошній воевода присоединилъ къ нимъ,

для плавки руды, серебряника Ондрюшку Вятчанина. Возвратясь въ Чердынь, Блиновъ и спутники его донесли воеводѣ, „что серебряной руды не сыскали,“ — а сыскали мѣдную руду, и пуда съ полтретя привезли ея съ собою въ Чердынь; но такъ какъ Ондрюшка Вятчанинъ и иные чердынскіе серебряники изъ той руды опыту сдѣлать не умѣютъ, то они руду везутъ съ собою въ Москву.

Читая этотъ документъ, я долго былъ въ недоумѣніи, гдѣ именно находится озеро Вагранъ. Есть рѣка Вагранъ, вытекающая изъ Уральскихъ горъ, проходящая потомъ черезъ земли Богословскаго округа и впадающая въ р. Сосву (южную); но озера Ваграна ни на печатныхъ, ни на рукописныхъ картахъ я не находилъ; старожилы Богословскаго края, которыхъ я спрашивалъ, тоже ничего не знали объ озерѣ съ такимъ названіемъ. Впослѣдствіи довелось мнѣ разсматривать въ Екатеринбургскоѣ горномъ архивѣ старинное дѣло о построеніи Походипинныхъ Петропавловскаго завода. Въ межевомъ журналѣ швольнаго подмастерья (учительскаго помощника) Солонинина, отродившаго въ 1759 г. къ тому заводу лѣса, находились, между прочимъ, слѣдующія выраженія: „Отъ р. Сосвы идено боромъ; дойдено до р. Ваграна и до юртъ Вогуляка, называемаго *Крылышка*. — Вверхъ по р. Ваграну отъ юртъ *Крылышка* идено боромъ близь р. Ваграна. — Идено лѣсомъ сметничнымъ и дойдено до истоку, который теченіе имметъ изъ озера *Вагранскаго*; и оное (озеро) состоитъ влѣвъ отъ линіи (межевой) въ четырехъ верстахъ; а то озеро длиною и шириною версты по двѣ“. Эти выраженія навели меня на мысль: не называлось ли прежде озеро Вагранскимъ находящееся въ округѣ Богословскихъ заводовъ на правой южной сторонѣ р. Ваграна нынѣшнее озеро *Крылышкова*, изъ котораго идетъ въ Вагранъ истокъ, имѣющій нѣсколько поболье 5 верстъ въ длину?

Въ самое послѣднее время эта догадка вполне подтвердилась: оказалось, что въ числѣ старинныхъ картъ, хранящихся въ чертежной Уральскаго Горнаго Правленія, есть подлинный планъ отвода лѣсовъ къ Петропавловскому заводу, представленный Солонининымъ въ бывшую канцелярію главнаго заводовъ правленія, и на этомъ планѣ нынѣшнее озеро *Крылышкова* названо такъ: „*Озеро Вагранско*“. Верстами 10 ниже впаденія истока изъ озера въ Вагранъ при этой рѣкѣ видна надпись: *Юрта*; но доскутокъ, на которомъ должна быть надпись, чья это юрта, утратился

(вообще планъ весьма ветхъ, неоднократно поделенъ былъ бумагой, и не всѣ части его сохранились). Но судя по межевой линіи, именно тутъ должна была находиться юрта Крылышка. Вѣроятно, русскіе поселенцы Богословскаго края стали называть озеро Вагранъ Крылышковымъ, по имени Вогула, жившаго не подалеку отъ р. Ваграна, и можетъ быть владѣвшаго, съ семействомъ своимъ, рыбными ловлями на озерѣ*), а прежнее названіе озера съ теченіемъ времени позабылось. Подобнымъ образомъ высокая гора Денежкинъ - Камень (къ сѣверу отъ Богословскаго округа, за Сосвой), безъ сомнѣнія, названа такъ по имени жившаго въ 1760 годахъ близъ нея, на Сосвѣ, Вогула Андрея Денежкина.

Въ 1722 г. заявлено было горному начальству вновь о серебряной рудѣ при Вагранѣ озерѣ, съ указаніемъ тѣхъ людей, которые о томъ свѣдомы. Спрошенный, на основаніи этихъ указаній, чердынскій кузнецъ старикъ Кузнецовъ объявилъ жившему тогда въ Соликамскѣ совѣтнику бергъ-коллегіи Михаелису: „Оная-де руда въ вогульскихъ вотчинахъ, въ Подсовомъ Камнѣ, при Вагранѣ озерѣ; гора невысока, и тутъ прежде добывалась руда; а для чего покинута, того не знаетъ“. Михаелисъ, въ 1723, либо въ 1724 году (по архивнымъ дѣламъ въ точности опредѣлить нельзя), ѣздилъ на указанное мѣсто съ состоявшимъ при немъ молодымъ офицеромъ Порошинимъ. Вдолгъ послѣ, въ 1764 г., Порошинъ, бывшій тогда уже генераль-маіоромъ и главнымъ командиромъ Колывано-Воскресенскихъ (Алтайскихъ) заводовъ, доносилъ въ Кабинетъ, будто руды, взятыя Михаелисомъ близъ озера Ваграна, при пробѣ, оказывали въ себѣ, сколько онъ Порошинъ припомнитъ, часть серебра.

Крылышково озеро (Вагранское тожъ) находится верстахъ въ 15 (прямолинейно) къ ЮЗ отъ Петропавловскаго упраздненнаго завода. Сохранилось у жителей этого завода преданіе (за справедливость котораго ничто впрочемъ не ручается), будто первый владѣлецъ Богословскихъ заводовъ Походяшинъ искалъ въ западной части округа серебряныя руды, будто нашелъ ихъ и будто началъ разрабатывать, но потомъ, опасаясь, чтобы рудники не отобрали въ казну, завалилъ работы.

*) Встарину каждое вогульское семейство, либо нѣсколько семействъ, составлявшихъ деревушку, считали своей собственностью довольно обширныя пространства, гдѣ они охотились и ловили рыбу.

Въ 1759 году найдено было гдѣ-то близъ Петропавловскаго завода мѣсторожденіе свинцоваго блеска, съ содержаніемъ серебра.

Верстахъ въ 6 къ ЮЗ отъ озера Крылышкова одна изъ береговыхъ возвышенностей по р. Ваграну называется почему-то Серебрянымъ камнемъ и Серебрянымъ рудникомъ.

Мѣстность Богословскаго округа, въ сѣверозападной его части, между р. Ваграномъ и Бяспинскими озерами, въ окрестностяхъ озера Крылышкова (прежняго Ваграна-озера), вообще мало изслѣдована. Стоило бы частной предприимчивости обратить на нее вниманіе: не окажется ли тутъ дѣйствительно серебристо-свинцовыхъ рудъ, стоящихъ проплавки. Безъ сомнѣнія горное начальство съ охотой уступитъ отрывателю рудныя мѣсторожденія, которыя могутъ открыться въ этой пустынной мѣстности.

Вагранъ, весьма значительная рѣчка въ Верхотурскомъ уѣздѣ, начинается у самаго Уральского хребта, близъ истоковъ р. Сосвы (южной, въ которую Вагранъ и впадаетъ потомъ) и еще въ ближайшемъ разстояніи отъ рѣчки Сурьи, притока Кутима, впадающаго въ Улсуй (притокъ Вишеры, рѣки Камской системы), течетъ сначала на востокъ, потомъ на сѣверовостокъ, образуя впрочемъ мѣстами значительныя отклоненія отъ этого послѣдняго направленія; впадаетъ въ Вагранъ, съ правой стороны, противъ устья губки Стрѣлбной. Въ Вагранъ впадаютъ рѣчки: Сурья съ лѣвой стороны*), Тылайка съ правой, начинающаяся въ весьма близкомъ разстояніи отъ рѣчки Улсуя, Ляпча и Оленья съ лѣвой, истокъ изъ озера Крылышкова, Большой Лихъ и Шанаурья, или Малый Лихъ, и Коноваловка—съ правой, Колонга—съ лѣвой. Болѣе нижніе притоки Ваграна всѣ ничтожны. На Вагранѣ расположены: Тылайское зимовье, или Тылайка, маленькая деревушка, на правой сторонѣ на рѣчкѣ Тылайкѣ; Баронское зимовье, на лѣвомъ берегу, пониже устья Ляпчи, и Петропавловское селеніе, бывшій Петропавловскій мѣдный и желѣзный заводъ, на лѣвой сторо-

*) Въ этомъ краѣ есть нѣсколько рѣчекъ, носящихъ названіе Сурьи: одна впадаетъ въ Вагранъ, другая въ Улсуй, притокъ Вишеры, третья въ Кутимъ, притокъ Улсуя, четвертая, важнѣйшая вышеупомянутыхъ, въ Усву, въ верхней части этой послѣдней (а Усва впадаетъ съ правой стороны въ Чусовую). Есть также, кро- мѣ Вагранской Ляпчи, другая Ляпча, текущая въ Улсуй.

нѣ, при впаденіи Колонги. Болѣе никакихъ населенныхъ пунктовъ по Ваграну нѣтъ. Длина Ваграна болѣе 100 верстѣ. Теченіе быстрое, въ особенности въ верхней части между значительно высокими горами. На всемъ остальномъ протяженіи мѣстами встрѣчаются также высокіе береговые утесы и каменные, обнаженные отъ всякой растительности, обрывистые берега, перемежающіеся съ густыми лѣсами, а въ многихъ мѣстахъ съ хорошими прибрежными лугами. Берега вообще живописны. Въ особенности красивы встрѣчающіеся на нихъ утесы, состоящіе изъ известняка, почти отвѣсно доздымающіеся надъ рѣчкой иногда сажень на 20 высоты, съ растущими веревьями на вершинахъ ихъ. Въ известковыхъ берегахъ Ваграна много пещеръ. Изъ нихъ двѣ самыя большія находятся: одна въ 2 верстахъ отъ Петропавловскаго завода, а другая ниже, въ 20 верстахъ сухимъ путемъ отъ Петропавловска. Въ известнякѣ первой пещеры заключаются въ изобиліи окаменѣлости — раковины силурійской формаціи, а вторая служитъ обиталищемъ множества летучихъ мышей. Еще ниже нѣсколькими верстами утесистый берегъ Ваграна, состоящій изъ плотнаго бѣлаго известняка, заключаетъ въ себѣ рядъ довольно широкихъ, пещеровидныхъ углубленій, тянущихся одно за другимъ надъ горизонтомъ рѣчки, и потому и называется Вагранскими пещками. Такія же углубленія, но только меньше величиною и не столь многочисленныя, видны въ известняковомъ же береговомъ утесѣ, называемомъ Струнинымъ камнемъ и находящемся на лѣвой сторонѣ Ваграна, нѣсколько пониже Петропавловскаго завода. Верстами двумя выше устья р. Большаго Диха, съ правой стороны рѣки Ваграна, вдается въ нее утесъ, называемый Серебрянымъ камнемъ, потому что въ немъ нѣкогда искали серебряную руду. Еще верстами двумя повыше и нѣсколько пониже устья рѣчки Оленьей, небольшой береговой уваль на правомъ же берегу Ваграна называется рудникомъ Желѣзной сметаны. Желѣзная сметана есть видоизмѣненіе желѣзнаго блеска (безводной окиси желѣза) тонко-чешуйчатого сложенія, весьма мягкое и маряющее руки. Но по словамъ Карпинскаго (въ его геогностическомъ описаніи Богословскаго округа 1840 г.) въ означенной возвышенности проходитъ жила совсѣмъ другаго минерала — сѣрнистой молибдены или молибденоваго блеска. Мѣсторожденіе прежде разрабатывалось и минераль употреблялся на смазку поршней у воздуходушныхъ цилиндровъ, къ чему это вещество по мягкости своей было способно.

Васильевскій заводъ. Такъ называется въ народѣ Шайтанскій заводъ (см. это слово), наследниковъ Ярцова, находящійся на большомъ Сибирскомъ трактѣ, между Билимбаевскимъ заводомъ и станціей Талицкою, въ 45 верстахъ отъ Екатеринбургa.

Васильевскій мѣднй рудникъ, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ округѣ Богословскихъ казенныхъ заводовъ, принадлежитъ къ числу такъ называемыхъ Турьинскихъ рудниковъ и находится по лѣвую сторону р. Турьи. Разрабатывается съ 1758 года и въ началѣ отличался чрезвычайнымъ богатствомъ. Нынѣ главная руда здѣсь мѣднй колчеданъ, встрѣчающійся вмѣстѣ съ желѣзнымъ колчеданомъ. Кромѣ того, тутъ добываются: въ меньшемъ количествѣ стекловатая мѣдная руда, или мѣднй блескъ, и весьма рѣдко (наиболѣе въ верхнихъ горизонтахъ) окисленные мѣдныя руды: красная мѣдная руда и малахитъ, также самородная мѣдь. Около 1860 г. руды добывалось изъ этого рудника ежегодно до 180 тысячъ пудъ, среднимъ содержаніемъ около 4 процентовъ металла. Но въ послѣдніе годы, кажется, работъ вовсе не производилось, потому что перевернулась главная шахта рудника — Воздвиженская. Самая большая глубина выработокъ — 68 сажень. По главной шахтѣ, Васильевскій рудникъ называется иногда также *Воздвиженска*. — При Походшинѣ, строителѣ и первомъ владѣльцѣ Богословскихъ заводовъ, въ рудникѣ этомъ (работы производились тогда въ верхнихъ горизонтахъ, не глубже 30 сажень) добывались въ наибольшемъ количествѣ богатѣйшія изъ мѣдныхъ рудъ — блеклая мѣдная руда, или фальерцъ, и мѣднй блескъ; несравненно болѣе противъ нынѣшняго было и окисленныхъ рудъ. Самородная мѣдь попадалась нерѣдко большими глыбами. Блеклая мѣдная руда была большею частію съ содержаніемъ серебра, хотя и довольно незначительнымъ.

Вашкурскій каменноугольный приискъ находится въ Пермскомъ уѣздѣ, въ дачѣ селъ Калина и Камасина, составляющихъ общее владѣніе кн. Голицыныхъ и наследниковъ кн. Бутеро-Радали — гр. Шуваловыхъ, на лѣвомъ берегу Чусовой, при впаденіи въ нее рѣчки Вашкура, 17 верстами выше села Калина. О мѣсторожденіи этомъ горный инженеръ г. Тимофѣевъ писалъ въ Горномъ Журналѣ 1858 г. между прочимъ слѣдующее: „Пласть угля встрѣченъ внизу горы въ 52 саж. высоты. Паденіе его

на ВСВ подъ угломъ отъ 60 до 65 градусовъ, а простираніе на ССЗ. Онь развѣданъ по простиранію на 73 сажени. На этой длинѣ толщина пласта измѣнялась отъ 6 до 32 вершковъ. Мѣстами пласть раздвигался; иногда развѣлки вели по обѣимъ частямъ пласта. Въ концѣ штольны, на 73-й сажени, толщина пласта сверху забоя была 14 вершковъ, внизу 9 вер.— Уголь содержитъ много колчедана. Въ послѣдствіи, когда разработки расширятся, можно будетъ очищать уголь отъ колчедана отсадкой на рѣшетахъ*. Мѣсторожденіе это найдено заводоуправленіемъ кн. Голицыныхъ въ 1854 г. Но еще раньше открытъ былъ рабочими княгини Вутеро пласть каменнаго угля въ 250 сажняхъ отъ вышеозначеннаго мѣста и былъ развѣданъ по длинѣ своей на 19 сажень. Толщина пласта измѣнялась отъ 8 до 16 вершковъ. Но уголь этотъ дурнаго качества. Кромѣ того, сажняхъ въ 30 отъ Вашкурскаго прииска, находится въ берегу обнаженіе угольнаго пласта въ 12 вершковъ толщиной, который въ то время, когда г. Тимофеевъ осматривалъ каменноугольныя мѣсторожденія западнаго склона Урала, не былъ еще ни сколько развѣданъ, хотя на него (по мнѣнію г. Тимофеева) слѣдовало бы обратить вниманіе, потому что, сравнительно съ другими открытыми пластами, уголь въ немъ лучше.—Г. Антиповъ, который описывалъ уральскія мѣсторожденія рудъ и каменнаго угля въ 1860 году, свидѣтельствуетъ, что уголь Вашкурскаго прииска вообще горитъ хорошо, годенъ для отопленія и для кузничныхъ работъ, даетъ коксъ спекающійся, но иногда содержитъ въ себѣ колчеданъ.—Если бы мѣсторожденія тутъ каменнаго угля оказались обширными, то онь могъ бы имѣть большой сбытъ и дешево, легко доставляться на Каму, такъ какъ Чусовая отъ этихъ мѣстъ гораздо удобнѣе для судоходства, чѣмъ въ болѣе верхнихъ частяхъ своего теченія. Но, судя по пачатнымъ статистическимъ свѣдѣніямъ о русской горнозаводской промышленности, разработки каменнаго угля тутъ до нынѣ не производится.

Вашты, или Ваштымъ, озеро въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ округѣ Верхъ-Исетскаго завода, верстахъ въ 2¹/₂ къ западу отъ большаго Сибирскаго тракта; на юговостокѣ (верстахъ въ 4¹/₂) отъ озера Шиты, на сѣверовостокѣ отъ большаго озера Исетскаго (въ 6 верстахъ) и на сѣверо-западѣ (верстахъ въ 3) отъ оз. Балтыма, пускающаго истокъ въ р. Пышму. Озеро Вашты, длиною отъ З къ В будетъ версты въ полторы, а шириною съ небольшимъ въ версту; окружено со всѣхъ сторонъ болотами.

Притоковъ никакихъ въ озеро нѣтъ, а изъ юговосточнаго конца его идетъ Вахтымскій истокъ, который впадаетъ съ лѣвой стороны въ Шитовской истокъ, текущій изъ оз. Шитовъ въ оз. Исетское и составляющій, собственно говоря, верховье р. Исети. По этому оз. Вахты находится на самомъ водораздѣлѣ между верхними притоками рѣкъ Исети и Пышмы.

Вая, или **Вольшая Вая**, рѣчка въ восточной части Чердынскаго уѣзда, вытекаетъ изъ горы *Березовый Камень*, направляется къ югу и послѣ 20-верстнаго теченія, не дойдя 2¹/₂ версты до лѣваго берега р. Вишеры, скрывается въ землю. Впрочемъ въ весеннее половодіе она и тутъ имѣетъ наружное теченіе.

Введенскій, бывшій женскій, монастырь находился въ Шадринскомъ уѣздѣ надъ р. Исетью, по лѣвую ея сторону, въ 30 сажняхъ на юговостокъ отъ ограды мужскаго Далматовскаго Успенскаго монастыря. Построенъ въ 1680 г. Считался приписнымъ къ Далматовскому монастырю, т. е. получалъ отъ него содержаніе и находился подъ властію его игумена. Осенью 1742 года Введенскій монастырь сгорѣлъ. Послѣ того предполагено было построить его на другомъ мѣстѣ, уже въ 400 сажняхъ отъ мужскаго; а новыя монахини жили въ 4 кельяхъ у самаго Далматовскаго монастыря. Въ слѣдующемъ году митрополитъ тобольскій Антоній велѣлъ предположенную постройку Введенскаго монастыря на вышеозначенномъ мѣстѣ приостановить и, до избранія болѣе удобной для того мѣстности, монахинь съ настоятельницею переселить, для отвращенія всякаго подозрѣнія, въ Верхъ-Теченское монастырское поселе (нынѣ село Верхъ-Теченское), за 45 версты отъ Далматовскаго монастыря. Тамъ монахини жили до самаго введенія монастырскихъ штатовъ въ началѣ царствованія Екатерины II, когда Введенскій монастырь былъ совсѣмъ упраздненъ.

Въ числѣ монахинь, въ Введенскомъ монастырѣ жила игуменья Параскева, мать перваго архіепископа Холмогорскаго Аванасія, извѣстнаго своими обличеніями раскольниковъ въ царскихъ палатахъ, въ присутствіи царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и царевны Софьи, во время стрѣлецкихъ волненій 1682 г., и потомъ постоянно пользовавшагося особнми благоволеніемъ Петра Великаго. Аванасій, мірское имя котораго было Алексѣй Артемьевичъ Любимовъ, родился гдѣ-то въ Западной Сибири, попалъ какъ-

то въ Москву и учился тамъ въ патриаршей школѣ, въ Чудовъ монастырѣ принялъ монашество; а въ мартѣ 1682 г., имѣя лишь 41 годъ отъ роду, уже рукоположенъ былъ въ архіерея. Его мать, остававшаяся въ Сибири, послѣ вдовства, также приняла на себя иноческій образъ и въ продолженіи 20 лѣтъ (1665—1685 г.) была настоятельницей Тюменскаго Алексѣевскаго женскаго монастыря, но потомъ, по какому-то возникшему неудовольствію съ монахинями, перешла на жительство во Введенскій монастырь. Вскорѣ снѣгъ вызвалъ ее въ свою епархію, въ настоятельницы построеннаго имъ въ Холмогорахъ женскаго монастыря. По смерти Аванасія въ 1702 г. игуменья Параскева опять переселилась въ Введенскій монастырь, гдѣ и провела остатокъ дней своихъ.

Прежде Далматовскій и Введенскій монастыри служили также мѣстами ссылки для распространителей и распространительницъ раскола; а въ Виреновщину ссылали туда и другихъ преступниковъ. Въ 1735 г. повергнута была розыску, въ Тайной Канцеляріи, неизвѣстно по какому преступленію, молодая княжна Прасковья Юсупова, пострижена въ монахини Феофаномъ Прокоповичемъ, наречена Проклою и, при синодальномъ указѣ, прислана въ Введенскій монастырь, подъ карауломъ. Здѣсь ей, вмѣстѣ со служанкой калмычкой, дана была особая келья, изъ которой однакожь ее никуда кромѣ церкви не велѣно выпускать; запрещено ей вступать въ разговоры съ кѣмъ-либо изъ постороннихъ, также имѣть при себѣ чернила, перья и бумагу. Для надзора за ней назначено было шесть монахинь, которыя должны были поочередно дежурить въ ея кельѣ. Невольная черница оказалась весьма непокорной: не носила монашескаго платья и называлась прежнимъ мірскимъ именемъ. Вслѣдствіе этого, Тайная Канцелярія въ 1738 г. указала: монахиню Проклу, за неповиновеніе монастырскимъ установленіямъ, *бить шелепами**). По возшествіи на престолъ Елизаветы Петровны, возвращена была свобода всѣмъ сосланнымъ въ сибирскіе монастыри при Аннѣ Иоанновнѣ. Собирали ихъ, для отправления въ Москву, въ Тобольскъ. По требованію Исетской провинціальной канцеляріи, далматовскій архимандритъ Сильверстъ послалъ въ Тобольскъ и княжну Юсупову,

*) Шелепъ (по академическому Словарю) веревочная, личная или почальная плеть.

которая жила тамъ до лѣта 1744 г. Но тутъ полученъ изъ столицы указъ, чтобы воротить ее по прежнему въ монастырь, въ безъ-исходное содержаніе, и опять подтверждено, чтобы за продерзости смирать ее шлепками. Привезенная подъ карауломъ въ монастырь, уащица никакъ не соглашалась жить въ Верхъ-Теченскомъ поселѣ (куда переведены были монахи послѣ пожара), говоря, что тамъ ее отравятъ ядомъ, и помѣщена была со служанкою въ особой кельѣ, при самомъ Далматовѣ монастырѣ, но видѣ стѣнъ его, гдѣ и жила, подъ надзоромъ привезшихъ ее изъ Тобольска солдатъ, до самой смерти своей.

Библиографическія указанія:

1) *Протоіер. Плотникова*, Описаніе Далматовскаго Успенскаго монастыря и бывшаго приписнымъ къ нему женскаго Введенскаго монастыря.

2) *Его же*, Ссылочные въ Далматовскомъ монастырѣ. Пермск. Епархіяльн. Вѣдомости и Пермск. Губ. Вѣдомости 1869 г.

Введенское село. Такъ называлось прежде (вѣроятно впрочемъ только официально) село Суксунское, или Верхне-Суксунское, находящееся въ сѣверо-западной части Красноуфимскаго уѣзда, на большомъ Сибирскомъ трактѣ, между станціями Сабарской и Ключевской, на рѣчкѣ Суксунѣ, выше Суксунскаго желѣзнаго завода, у восточнаго подножія горы Суксунской, черезъ которую проходить трактъ.

Велсуѣ, или **Велсѣ**, значительная рѣчка, вытекаетъ изъ Уральскихъ горъ въ самой восточной части Чердынскаго уѣзда, неподалеку отъ вершинъ р. Ивделя, притока Лозвы, начинающагося по другую, восточную сторону Уральского хребта, и впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Вишеру, верстахъ въ 30 выше устья Улсуя и послѣдняго вверхъ по Вишерѣ населеннаго пункта—деревни Усть-Улсуя. Длина Велсуя болѣе 60 верстъ. Берега его и многочисленныхъ его притоковъ представляютъ безлюдную пустыню. Важнѣйшіе притоки Велсуя: Почмогъ, Човаль и Шудья, впадающіе съ лѣвой стороны. Отъ Вишеры, вверхъ по долинѣ Велсуя и потомъ долиною Почмога, проходитъ дорога, нынѣ уже впрочемъ почти неупотребительная, черезъ Уралъ на Ивдель, правый притокъ Лозвы. По словамъ одного моего знакомаго, хорошо знающаго эту часть Урала, дорога эта, по перевалѣ

чрезъ Уральскій хребетъ, ^ипродолжается между горами Девежиннымъ Камнемъ (на югѣ) и Журавлевымъ Камнемъ (на сѣверѣ), выходя за тѣмъ на р. Большую Тальтѣю*). Изучавшій вогульскую землю и народъ, ученый путешественникъ Регули, въ письмѣ своемъ къ академику Кеннену, описывая дороги черезъ сѣверный Уралъ, говоритъ объ этой: „Вишерскій путь, называемый Вогулами *Миррлангъ (Народный путь)*, потому что онъ прежде былъ единственнымъ зимнимъ путемъ, ведущимъ къ Вишерѣ. Имъ пользовалась вся масса народа съ береговъ Лозвы и частью съ верховья Сѣверной Сосвы, отправлявшаяся къ Вишерѣ. Но и этотъ путь, вслѣдствіе новаго направленія торговли, по которому всѣ потребности могутъ быть удовлетворены предметами, вывозимыми частью изъ Богословска, частью изъ Березова, потерялъ свое значеніе. Онъ идетъ отъ Вишеры вдоль Велсуяской долины къ Почмогу, а оттуда черезъ Уралъ къ Ивделю, и замѣчательнъ въ особенности тѣмъ, что черезъ этотъ путь Россія состояла въ сношеніи съ Сибирью тотчасъ послѣ ея завоеванія. Развалины города Лозвы, основаннаго собственно для русскихъ, ѣхавшихъ въ Сибирь, въ 1590 году, видѣть можно и теперь еще на южномъ берегу устья Ивделя, выше Пермскихъ юртъ. Очищенное отъ лѣса пространство, на которомъ стоялъ нѣкогда этотъ городъ, называется и донныѣ туземцами городскимъ лугомъ. Впрочемъ значеніе этого пути продолжалось лишь нѣсколько лѣтъ; съ открытіемъ въ 1597 году пути отъ Соликамска къ Турѣ охотникомъ Артеміемъ Бабиновымъ, все устремилось сюда, и уже въ слѣдующемъ 1598 году городъ Лозва былъ совершенно оставленъ. Нынѣ по этому пути проѣзжаетъ лишь вогульскій старшина, обязанный каждую зиму отвозить ясакъ въ Чердынъ, да нѣсколько вишерскихъ крестьянъ, желающихъ поохотиться на восточной сторонѣ Урала“**). Регули упоминаетъ также о другомъ, болѣе сѣверномъ, пути отъ Велсуя къ Лозвѣ, водяномъ, и нынѣ ужъ совершенно оставленномъ: отъ Велсуя переволакивали лодки чрезъ Уралъ въ рѣчку Коль и по ней плыли въ Вижай, а по Вижаю въ Лозву.

*) В. Тальтѣя впадаетъ съ правой стороны въ Ивдель, Ивдель въ Лозву, а Лозва по соединеніи съ Сосвой (южною) составляетъ р. Тавду, текущую въ Тоболь.

***) Записки Императ. Географ. Общества, книжка третья, 1849 г., стр. 174 и 175.

Веретія, село въ Солликамскомъ уѣздѣ, на трактѣ изъ [Перми въ Солликамскъ и Чердынь, по лѣвую сторону Камы, напротивъ извѣстнаго по своимъ солянымъ варницамъ огромнаго села Новаго Усоля, на рѣчкѣ Зырянкѣ, близъ впаденія ея въ Каму. Принадлежитъ къ Зырянской волости. Почтовая станція, въ разстояніи отъ болѣе южной станціи Романовой въ 30 верстахъ, а отъ города Солликамска въ 32¹/₂ верстахъ. Почтовое отдѣленіе для приѣма и выдачи простой и денежной корреспонденціи и посылокъ. Крестьяне хлѣбопашествомъ не занимаются, по неимѣнію удобныхъ для того мѣстъ около села. За то у нихъ процвѣтаетъ огородничество. Много овощей, въ особенности капуста, продаютъ они на сторону. Владѣютъ также хорошими лугами и значительную часть сѣна сбываютъ жителямъ другихъ селеній своей волости, у которыхъ покосныя мѣста вообще скудны и плохи. Нѣкоторые изъ жителей Веретіи занимаются выдѣлкой сырыхъ кожъ, синеньемъ холстовъ, сапожнымъ, кузнечнымъ и прочими ремеслами*).

Верхне-Алапаевскій желѣзныи заводъ, нынѣ давно уже упраздненный, въ округѣ Алапаевскихъ заводовъ (см. *Алапаевскій горнозаводскій округъ*), построенъ былъ въ 1779 г., когда тѣми заводами владѣлъ Савва Яковлевъ, на р. Алапахѣ. Заводъ былъ маленькій, всего съ двумя кричными молотами.

Верхне-Варанчинскій заводъ, или *Плотинка* (см. *Варанчинскіе заводы*).

Верхне-Иргинскій желѣзодѣлательный заводъ въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, на р. Иргинѣ, въ 25 верстахъ отъ уѣзднаго города; небольшой. Въ 1873 г. на немъ выдѣлано 18026 пудъ полосоваго желѣза и 344 п. гвоздей. Чугунъ для передѣла въ желѣзо получается изъ находящагося въ 12 верстахъ Иргинскаго или Нижне-Иргинскаго завода.

*) Изъ журналовъ Пермскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія.

Верхне-Кыштымскій чугунно-плавильный и желѣзодѣлательный заводъ, въ южной части Екатеринбургскаго уѣзда, въ 150 в. отъ Екатеринбурга (см. *Кыштымскіе заводы*).

Верхне-Лайскій и **Нижне-Лайскій** желѣзодѣлательные заводы въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ Нижне-Тагильскомъ горнозаводскомъ округѣ, на рѣчкѣ Лай, впадающей съ лѣвой стороны въ Тагиль, находятся оба въ одномъ и томъ же селеніи, въ 21 верстѣ къ сѣверу отъ главнаго Нижне-Тагильскаго завода. Въ 1873 г. на обоихъ заводахъ приготовлено болѣе 389 тысячъ пудъ болванки для листового желѣза, которая для передѣлки въ листы перевезена въ Нижне-Тагильскій заводъ.

Верхне-Мулицкое село близъ Перми (см. Верхніе Мулы).

Верхне-Салдинскій заводъ, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ Нижне-Тагильск. горнозав. округѣ, на р. Салдѣ, правомъ притокѣ Тагила, въ 36 в. къ СВ отъ Нижне-Тагильскаго завода и верстахъ въ 10 къ ЮЗ отъ Нижне-Салдинскаго. Производство завода заключается въ выплавкѣ чугуна и приготовленіи пудлинговой болванки, какъ для собственнаго употребленія, такъ и для Нижне-Салдинскаго завода, а частію и въ выдѣлкѣ сортоваго желѣза. Руда—магнитный желѣзнякъ привозится съ Высокогорскаго рудника, выходящагося въ 1½ верстахъ отъ Нижне-Тагильска. Заводъ построенъ въ 1778 г. Никитою Акинѣевичемъ Демидовымъ. По производительности чугуна онъ нынѣ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ во всей Россіи: въ 1870 г. на немъ было выплавлено болѣе 657 тыс. пудъ, въ 1871—болѣе 800 тыс., а въ 1873 г. уже болѣе мильона пудъ чугуна (такого количества въ 1873 г. не доставилъ ни одинъ изъ остальныхъ чугуноплавильныхъ заводовъ). Желѣза пудлинговаго въ 1873 г. было приготовлено 575,200 пудъ, на самомъ заводѣ изъ него выработано 51,692 пуда сортоваго желѣза; а большая часть пудлинговой болванки отправлена для переработки на Нижне-Салдинскій заводъ. Обывательскихъ домовъ въ Верхне-Салдинскомъ заводѣ болѣе 1600. Православная церковь и единовѣрческая часовня.

Верхне-Саранинскій желѣзный заводъ въ Красноуфимскомъ уѣздѣ,

въ 25 в. къ ЮЗ отъ города и въ 3 в. къ З отъ Нижне-Саранинскаго завода, на р. Саранѣ, лѣвомъ притоку Уфы. Въ 1873 г. выдѣлено кусковъ пудлинговыхъ 12,515 п. Заводъ построенъ въ 1817 г. и принадлежитъ акціонерной компаніи Кнауфскихъ, или Юго-Кнауфскихъ, заводовъ.

Верхне-Сергинскій чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ на слѣдниковъ Губина, въ Красноуфимск. у., на р. Сергѣ (впадающей справа въ Уфу) въ 17 верстахъ къ В. отъ Нижне-Сергинскаго завода. Къ Верхне-Сергинскому заводу причисляется вспомогательный *Козинскій*, находящійся отъ него въ 5 или 6 верстахъ на рѣчкѣ Козѣ, правомъ притоку Серги.

Въ Верхне-Сергинскомъ заводѣ находятся слѣдующія устройства:

1) Доменная печь, шѣха которой приводятся въ движеніе турбиною Шле, и чугунолитейная отражательная печь.

2) Пудлинговая фабрика, въ ней 5 пудлинговыхъ печей, обжиной паровой молотъ въсомъ въ 1½ тонны и прокатной станъ для приготовленія мильбарса (пудлинговой болванки), приводимый въ движеніе 15-сильной паровой машиною.

3) Сварочная фабрика, въ которой помѣщаются 4 пудлинговыхъ и 6 сварочныхъ печей; паровой молотъ Несмита въ 2½ тонны для обжима пудлинговыхъ кусковъ; 4 прокатныхъ стана, изъ которыхъ 2 для мелко-сортнаго и 2 для крупносортнаго желѣза, съ двумя при нихъ ножицами для обрѣзки желѣза. Прокатные станы приводятся въ движеніе тремя паровыми машинами, а паровые котлы нагреваются теряющимъ жаромъ печей. Въ той же обширной фабрикѣ предполагалось устроить и производство листового желѣза: поставлены двѣ паровыя машины для привода въ движеніе листокатальныхъ становъ и двѣ калильныхъ печи; но постройка самихъ станковъ остановлена, по недостатку у заводууправленія денежныхъ средствъ.

4) Кричная фабрика, съ 9 горнами и 18 молотами, для приготовленія болванки для листового кровельнаго желѣза.

5) Механическая товарная, для обточка прокатныхъ валковъ, съ 7 товарными станками, приводимыми въ дѣйствіе 12-сильною паровою машиною.

6) Другая небольшая механическая мастерская, въ которой находятся: вертикально-сверлильный станокъ, 3 токарныхъ станка и нѣсколько слесарныхъ ручныхъ тисковъ. Станки приводятся въ дѣйствіе 12-сильной паровой машиной. Тутъ же помѣщаются 2 кузничныхъ горна.

7) Четыре каменныхъ сушила для дровъ.

8) Лѣсопильная мельница.

Прудъ заводскій бѣдетъ водою; нѣкоторымъ ему подспорьемъ служить прудъ Козинскаго завода (рѣчка Козя впадаетъ въ Сергу тамъ, гдѣ начинается прудъ Верхне-Сергинскаго завода).

Приготавливаемая въ кричной фабрикѣ болванка (косяки) отправляется въ Михайловскій заводъ того же округа, (находящійся на низовьяхъ р. Серги) для передѣлки въ листовое желѣзо. Туда же идетъ и часть пудлинговыхъ кусковъ; но болѣе значительная часть ихъ перерабатывается въ сортовое желѣзо на самомъ Верхне-Сергинскомъ заводѣ.

Въ 1873 г. выплавлено чугуна болѣе 207 тысячъ пудъ; выковано болванки кричной и пудлинговой 258,538 п. (вѣроятно частію изъ чугуна выплавки прежнихъ лѣтъ, либо привезеннаго съ другихъ заводовъ); выдѣла-но сортоваго желѣза 154,345 пудъ.

На маленькомъ Козинскомъ заводѣ всего устройства—одна деревянная кричная фабрика, съ 6 горнами и 6 молотами. Желѣза въ 1873 г. на немъ было выковано 34,566 пудъ.

Дача Верхне-Сергинскаго и Козинскаго заводовъ заключаетъ въ себѣ 64,460 десятинъ; въ томъ числѣ 10,414 десятинъ лѣсовъ, не початыхъ еще порубками, и 21,667 десятинъ лѣсовъ разстроенныхъ преимущественно порубками послѣднихъ лѣтъ. Въ 1850-хъ годахъ лѣсное хозяйство велось отлично бывшимъ тогда заводскимъ лѣсничимъ Мейеромъ; но въ послѣдствіи далеко уже не было такого порядка, какъ при немъ.

Рудники Верхне-Сергинскаго завода:

1) *Шунутскіе*, верстахъ въ 30 къ ЮВ отъ завода, на возвышенности, тянущейся отъ сѣвера на югъ и составляющей границу земель Сергинскихъ заводовъ съ землями Ревдинскаго завода. Рудное мѣсторожденіе, разрабатывающееся въ нѣсколькихъ мѣстахъ, представляетъ, по словамъ г. Барбота де Марни, толстую и весьма полого падающую кварцевую рудоносную жилу, въ которой мѣстами желѣзная руда совсѣмъ вытѣсняетъ кварцъ. Руда состоитъ изъ краснаго и магнитнаго желѣзняковъ, изъ ко-

торыхъ первый является преобладающимъ*). Рули весьма много; но добывается она неправильно, такъ называемыми дудками, — способомъ, который, при всемъ его несовершенствѣ, еще пригоденъ и даже иногда выгоденъ при разработкѣ рудныхъ пластовъ, въ которыхъ руда заключается гѣздами, но совсѣмъ не годится для разработки рудныхъ жилъ и можетъ совсѣмъ испортить рудникъ, сдѣлавши чрезъ нѣкоторое время невозможною добычу оставшейся въ немъ руды.

2) *Верхне-и Нижне-Цыбихинскіе* рудники, въ весьма близкомъ разстояніи отъ завода (послѣдній въ 3¹/₂ верстахъ) къ сѣверу, давно ужъ не разрабатываются, хотя въ нихъ руда еще и есть.

Но преимущественно пролавляются на заводѣ руды, привозимыя изъ за 220-верснаго разстоянія съ *Синарскихъ рудниковъ*, находящихся у низовьевъ р. Синары (притока Исети), въ башкирскихъ вотчинахъ. Рудники эти окортсмены заводоуправленіемъ у землевладѣльцевъ уже съ давнихъ лѣтъ. Синарскія руды богаты содержаніемъ металла, заключаая въ себѣ до 52¹/₄ процентовъ желѣза, и даютъ чугуны и желѣзо отличныхъ качествъ.

Выдѣлаиное желѣзо, назначаемое на продажу, перевозится зимою на заводскую пристань, расположенную на р. Уфѣ, въ 30 верстахъ отъ завода. Съ пристани оно сплавляется на баркахъ по Уфѣ, Вѣлой, Камѣ и Волгѣ.

При своихъ естественныхъ способахъ и при нынѣшнемъ состояніи заводскихъ печей и механизмовъ, Сергинскіе заводы могли бы стоять въ ряду первыхъ на Уралѣ. Но хозяйство ихъ весьма разстроено уже давно, вслѣдствіе нерасчетливаго распоряженія капиталами самихъ заводоуправляющихъ, которые, проживая весь доходъ отъ заводовъ, предоставляли управляющимъ вести дѣло безъ денежныхъ средствъ и кромѣ того перевели на заводы свои частныя долги. По этому заводы эти, обремененныя громадными казенными и частными долгами, находятя въ опекуномъ управленіи и назначены къ продажѣ. Но доселѣ охотнѣе купить не явилось, такъ какъ покупатель долженъ принять на себя обязательство уплатить всѣ заводскіе долги.

Библиографическія указанія:

*) *Барбота-де-Марни*. Нѣсколько словъ объ Уральскихъ желѣзныхъ рудникахъ. Горн. Журн. 1860 г. № 7.

1) *Котляревскаго*, Описаніе нѣкоторыхъ частныхъ горнозаводскихъ илѣнныхъ, назначенныхъ къ продажѣ за казенные долги. Сергинско-Уфалейскій округъ. Горный Журналъ 1870 года, книжки 8, 9, 10 и 12.

2) *Мозеля*, Пермская губернія, часть 2-я, стр. 325—327.

Верхне-Синячихинскій чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ, Алапаевскаго заводскаго округа, находится въ юговосточной части Верхотурскаго уѣзда, въ 14 верстахъ къ сѣверу отъ Алапаевскаго завода, на рѣчкѣ Синячихѣ, впадающей съ лѣвой стороны въ Нейву. Построенъ въ 1769 г. Саввой Яковлевымъ. Въ 1873 г. выплавлено чугуна въ штыкахъ и припасахъ 309,637 п., приготовлено пудлинговаго желѣза 254,446 п., изъ котораго выкатано болванки 187,451 п. Все это болваночное желѣзо перевезено въ Алапаевскій заводъ, для переработки въ сортовое.

Верхне-Сусанскій заводъ, желѣзодѣлательный, нынѣ уже упраздненный, того же Алапаевскаго округа, находится на р. Сусанкѣ, впадающей, съ лѣвой стороны, въ Нейву, ниже Нейво-Шайтанскаго завода.

Верхне-Сысертскій желѣзодѣлательный заводъ, Сысертскаго горнозаводскаго округа, наследниковъ Турчанинова, находится въ Екатеринбург. уѣздѣ, въ 10 верстахъ отъ главнаго въ округѣ Сысертскаго завода и въ 57 верстахъ отъ Екатеринбурга, на р. Сысерти, впадающей съ лѣвой стороны въ Исеть. Построенъ въ 1849 г. Чугуны, для передѣла въ желѣзо, получаютъ изъ Сысертскаго завода. Въ 1873 г. выковано пудлинговой болванки 173,588 п.; изъ нея выдѣлано сортоваго желѣза 139,036 пудъ.

Верхне-Тагильскій чугуноплав. и желѣзедѣлат. заводъ, принадлежащій къ округу Верхъ-Исетскихъ заводовъ, графини Стенбокъ-Фарморъ, находится въ сѣверозападной части Екатеринбургскаго уѣзда, въ 95 верстахъ отъ города, на р. Тагилѣ, въ близкомъ разстояніи отъ Уральскаго водораздѣла и у горнаго края, тянущагося на востокъ отъ Урала съ юга на сѣверъ и раздѣляющаго тутъ бассейны Нейвы и Тагила. Восточная часть заводскаго селенія расположена на склонѣ самаго этого края. Заводъ построенъ въ 1716 г. Никитой Демидовичемъ Демидовымъ и сыномъ его Акинѣемъ Никитичемъ. Послѣ смерти послѣдняго, достался на часть

енну его Прокопію Акинѣевичу, а тотъ продалъ его колл. асс. Саввѣ Явонѣву, къ потомству котораго принадлежитъ и нынѣшная владѣлица его. Въ 1873 г. въ Верхне-Тагильскомъ заводѣ выплавлено чугуна въ штыхахъ и припасахъ 205,985 п.; выдѣлено сортового желѣза 136,401 п.; кромѣ того приготовлено небольшое количество шиннаго желѣза и лопаточной болванки.—Желѣзныя руды для завода добываются: магнитный желѣзнякъ изъ Нижне-тагильской горы Высокой, которой одинъ участокъ принадлежитъ Верхъ-Исетскимъ заводамъ, а бурый желѣзнякъ, плавимый въ смѣшеніи съ магнитнымъ, изъ Староборскаго рудника. Высокогорскій рудникъ отстоитъ отъ Верхне-Тагильскаго завода въ 72 верстахъ, а Староборскій въ 19.—Лѣсную дачу заводъ имѣетъ общую съ Верхъ-Нейвинскимъ заводомъ.

Въ В. Тагильскомъ заводѣ находятся двѣ церкви, православная и единавѣрческая. Есть госпиталь и аптека, содержимыя на счетъ заводо-владѣльцы.

Въ Хозяйств. Описаніи Пермской губерніи, Попова, изданномъ въ 1804 г., сказано, что въ В. Тагильскомъ заводѣ, при каменномъ господскомъ домѣ, построенномъ близъ восточнаго конца плотины, на возвышенномъ мѣстѣ, между домомъ и плотиною насаженъ небольшой садъ изъ сибирскихъ кедровъ, и что другой, гораздо обширѣйшій садъ, состоящій изъ кедровыхъ, березовыхъ и частію сосновыхъ деревьевъ, находится въ другомъ мѣстѣ завода, по восточную же сторону пруда. Существуютъ ли нынѣ эти сады, не знаю.

Между жителями Верхне-Тагильскаго завода прежде была весьма распространена зобная болѣзнь, отъ чего и называютъ ихъ въ насмѣшную зобунами; но нынѣ случаи этой болѣзни бывають рѣже, будто бы отъ уменьшенія въ окрестностяхъ завода лѣсовъ*). Зобъ довольно распространенъ также между жителями Висимо-Уткинскаго и Висимо-Шайтанскаго заводовъ Нижне-Тагильскаго округа, которые находятся въ 9-верстовомъ между собою разстояніи, на западномъ уже склонѣ Урала**). По свѣдѣніямъ, относящимъ

*) *Связь. А. Омоблина.* О вліяніи лѣсовъ на зобную болѣзнь. Пермск. Губ. Вѣд. 1864 г., № 13.

***) *Е. Б-на.* Ничто о болѣзняхъ на Уралѣ. Пермск. Губ. Вѣд. 1866 г., № 72. Авторъ, по видимому, приписываетъ зобную болѣзнь вліянію воды рѣчекъ, вытекающихъ изъ нагорныхъ болотъ.

ся къ 1840 годамъ, въ округѣ Богословскихъ заводовъ, въ заводѣ Петропавловскомъ, а отчасти и въ самомъ Богословскомъ и въ нѣкоторыхъ заводскихъ селеніяхъ тогда встрѣчалось много женщинъ съ зобами; нынѣ болѣзнь эта стала тамъ гораздо менѣе обыкновенною (можетъ быть также отъ разрѣженія лѣсовъ и отъ уменьшенія, вслѣдствіе того, болотъ). Слышалъ я также, что, въ нѣкоторыхъ глухихъ мѣстностяхъ Чердынскаго уѣзда, жители деревень, расположенныхъ посреди лѣсовъ, при болотистыхъ озерахъ, почти всё поголовно зобуны. Мозель, основываясь на отзывѣ жедика Сувсунскихъ заводовъ, говоритъ (Пермская губернія, ч. 2, стр. 650), что зобъ значительно распространенъ въ заводахъ этого округа: Выловскомъ, Молебскомъ и Уткинскомъ. — Желательно, чтобы врачи специалисты занялись изученіемъ физической географіи и санитарныхъ условій вышеназванныхъ мѣстностей и выяснили бы истинныя причины происхожденія зобной болѣзни.

При Верхне-Тагильскомъ заводѣ состоитъ небольшой вспомогательный желѣзодоблательный заводъ *Вогульскій*, находящійся въ 2-хъ отъ него верстахъ на рѣчкѣ Вогулкѣ, впадающей съ лѣвой стороны въ заводскій прудъ. Но съ 1872 года, дѣйствіе его, по хозяйственнымъ соображеніямъ заводоуправленія, остановлено.

Изъ Верхне-Тагильскаго завода проходитъ дорога на западную сторону Урала, по перевалѣ черезъ который она идетъ черезъ дер. Воробьи (расположенную на р. Казачьемъ Шиниѣ, текущемъ въ Черный Шиниѣ, притокъ Чусовой, въ 20 верстахъ отъ Верхне-Тагильскаго завода) на Уткинскій заводъ Сувсунскаго округа (*Джидовскую Утту*), и продолжается къ западу на Сылвинскій заводъ (Верхъ-Исетскаго округа), на дер. Вогулку, на Молебскій и Сувсунскій заводы и на большой Московскій трактъ.

Верхне-Туринскій заводъ, округа казенныхъ Гороблагодатскихъ заводовъ, находится на р. Турѣ, пониже впаденія въ нее р. Кушвы, въ 9 верстахъ къ сѣверу отъ Кушвинскаго завода, на Богословскомъ (или Верхотурскомъ) трактѣ. Мѣстоположеніе заводскаго селенія довольно возвышенно и красиво. Производство заводское состоитъ нынѣ въ выплавкѣ чугуна и въ приготовленіи чугунныхъ артиллерійскихъ снарядовъ. Въ 1871 г. было выплавлено чугуна въ штыкахъ и припасахъ 160,492 пуда. — Въ 1860 г.

въ Верхне-Туринскомъ заводѣ находилось 1504 дома (въ томъ числѣ 20 каменныхъ); жителей 4901 (въ томъ числѣ 2457 мужс. и 2454 женск. пола). Каменная церковь. Двѣ первоначальныхъ школы: одна содержится на счетъ заводовъ, а другая на счетъ земства. Около 15 торговыхъ лавокъ.—Заводская дача заключаетъ въ себѣ пространства болѣе 118 тысячъ десятинъ; но лѣса въ ней довольно уже истощены въ сравненіи съ дачами прочихъ заводовъ того же округа. Въ 9 верстахъ отъ завода находится Левинскій желѣзный рудникъ; руда—бурый желѣзнякъ, залегающій гнѣздами отъ нѣсколькихъ фунтовъ до 100 пудъ вѣсомъ. Въ плавку идутъ главнымъ образомъ магнитные желѣзняки, привозимые съ горы Благодати, къ которымъ примѣшиваютъ нѣкоторое количество бурныхъ желѣзняковъ.

Внутри заводской дачи расположены 4 деревни: Боровая, Мостова, Талица и Салда, первыя двѣ на Богословскомъ трактѣ.

Верхне-Туринскій заводъ начатъ былъ постройкою въ 1737 г. отъ казны. Но прежде чѣмъ плотина его была окончена и прежде чѣмъ началась постройка заводскихъ печей, онъ отданъ былъ (вмѣстѣ съ рудной горой Благодатью и съ Кушвинскимъ заводомъ) въ 1739 г., по повелѣнію императрицы Анны Іоанновны, генераль-бергъ-директору Шембергу, управителю котораго достроили и пустили заводъ въ дѣйствіе (въ которомъ году, неизвѣстно, но только до 1742 г.). Вскорѣ, по вступленіи на престолъ Елизаветы Петровны, Гороблагодатскіе заводы отобраны у Шемберга въ казну, а въ 1754 г. снова отданы въ частныя руки—графу П. И. Шувалову. При Екатеринѣ II, въ 1763, они снова возвратились во владѣніе казны, въ которомъ состоятъ и доселѣ.

Въ 1811 г. введено было въ Верхне-Туринскомъ заводѣ пушечно-литейное производство; но первыя отлитыя орудія не выдерживали надлежащей пробы; поэтому производство это было скорѣ остановлено. Съ 1820 по 1823 годъ опять производилась отливка пушекъ, и потомъ снова была остановлена. Въ 1833 г. возобновлена, на этотъ разъ уже съ полнымъ успѣхомъ и продолжалась до 1866 г. Чугунъ Верхнетуринскій оказывался отличнаго качества для орудій; но отдаленность завода отъ удобныхъ во все лѣто водяныхъ путей лишала заводъ возможности доставлять орудія къ мѣстамъ назначенія въ случаѣ экстренныхъ требованій. Въ послѣднее двадцатипятилѣтіе потребовались больше-калиберныя орудія, при которыхъ, какъ показалъ опытъ, недостаточно было одной пороховой пробы, упот-

реблявшейся дотолѣ, а понадобилось ввести особую механическую пробу пушечныхъ чугуновъ. Новыя условія потребовали новыхъ устройствъ и новыхъ приспособленій. Поэтому правительство рѣшилось построить совершенно новый чугунопушечный заводъ у самой р. Камы, близъ Перми и возлѣ тамошняго сталепушечнаго завода, а литье чугунныхъ орудій въ Верхне-Туринскомъ заводѣ, равно какъ и въ Каменскомъ (Екатеринбургскаго округа), прекратить. Въ 1866 г. литье пушекъ въ Верхне-Туринскомъ заводѣ остановлено и вѣроятно не возобновится болѣе.

Верхне-Уфалейскій заводъ наследниковъ Губина находится въ югозападной части Екатеринбургскаго уѣзда, въ 100 в. отъ города, на р. Уфалѣѣ, текущей съ правой стороны въ Уфу. Производство состоитъ въ выплавкѣ чугуна и въ выдѣлкѣ желѣза. Подробнѣе о немъ см. въ статьѣ: *Уфалейскіе заводы.*

Верхніе Мулы, село въ 10 верстахъ къ западу отъ города Перми, на рѣчкѣ Мулянкѣ, лѣвомъ притоѣ Камы, на большомъ Московскомъ трактѣ. Служилъ (а вѣроятно и теперь служить) мѣстопребываніемъ главнаго управленія всѣми обширными имѣніями княгини Бутеро, принадлежащими нынѣ ея наследникамъ—графамъ Шуваловымъ.—Селеніе старинное. Въ переписныхъ книгахъ Усольскаго (Соликамскаго) уѣзда, составленныхъ княземъ Федоромъ Вѣльскимъ въ 187 году (т. е. въ 7187 г. отъ сотворенія—1678—1679 г. отъ Р. Х.), значится Строгоновская деревня Верхніе Мулы; въ отказныхъ книгахъ на строгоновскіе вотчины 191 г. (т. е. 1682—1683 г. по Р. Х.) уже значится *острожекъ на Верхнихъ Мулахъ* (т. е. селеніе съ деревянной крѣпостцю, снабженною пушками и пищалями, безъ сомнѣнія для отраженій набѣга Башкирцовъ, весьма вѣроятнаго тогда), въ вѣдѣніи котораго состояли деревни: Егошиха (гдѣ нынѣ городъ Пермь), Тимина, Култаево-поле, Усть-Югъ и Гарь-надъ-Югомъ*). Значитъ, тогда с. Верхніе Мулы было довольно важнымъ стратегическимъ и административнымъ пунктомъ въ строгоновскихъ вотчинахъ.

*) Копія съ документовъ на Строгоновскія земли въ старыхъ дѣлахъ Екатеринбургскаго горнаго архива.

Верхній Чусовской городокъ. См. *Чусовскіе городки.*

Верхняя плотина. Такъ въ простонародѣ называли прежде (и весьма еще недавно) Верхъ-Исетскій заводъ, потому что тутъ вначалѣ были лишь прудъ и занасная плотина, для спуска воды, въ случаѣ нужды, въ лекаціи ниже Екатеринбургскій прудъ, а потомъ уже мало по малу устроены различныя заводскія фабрики; впрочемъ заводъ еще считался долгое время какъ бы вспомогательнымъ для Екатеринбургскаго (см. *Верхъ-Исетскій заводъ*).

Верхотурье, уѣздный городъ, лежитъ подъ 58°50' сѣв. широты и 76°35' восточной долготы, въ 404 верстахъ отъ Перми (если ѣхать по Серебрянскому тракту, а если ѣхать черезъ Екатеринбургъ, то въ 660³/₄ верстахъ) и въ 298 верстахъ отъ Екатеринбурга, по обѣимъ сторонамъ р. Туры. Большая часть города находится впрочемъ на лѣвомъ берегу. Мѣстоположеніе холмистое, прорѣзанное многими оврагами. Въ самомъ городѣ вытекаютъ въ Туру съ лѣвой стороны протекающіе черезъ него малыя рѣчки Калачикъ, Свяга и Дарнейка. Черезъ эти рѣчки и чрезъ сухіе овраги устроено нѣсколько мостовъ. Но черезъ Туру моста нѣтъ, а только содержится перевозъ на паромѣ. Мѣстные жители различаютъ три части города: собственно *Городскую* (въ которой находилась крѣпость), *Яискую*, лежащую на западъ отъ предыдущей и отдѣленную отъ нея рѣчкой Калачикомъ, и *Зарычюю*, расположенную по правую сторону Туры. На крутой, утесистой части лѣваго берега, возвышающейся на 12 сажень надъ рѣкой, между двумя глубокими оврагами по сторонамъ, находятся остатки бывшей крѣпости или кремля, старинный соборъ и каменный двухъ-этажный домъ, въ которомъ помѣщаются присутственныя мѣста. Строенія эти, со складомъ, на которой стоятъ, представляютъ весьма красивый видъ изъ-за рѣки. Вблизи отъ этого мѣста къ сѣверу расположенъ Николаевскій мужской монастырь, основанный въ 1604 году—древнѣйшій изъ всѣхъ сибирскихъ (т. е. зауральскихъ) монастырей. Въ немъ двѣ церкви: Никольская, построенная въ 1712—1738 годахъ и замѣчательная по своей архитектурѣ, и Преображенская, недавней постройки. Въ Никольской церкви пачиваютъ мощи св. Симеона Праведнаго, верхотурскаго чудотворца, привлекающія въ городъ множество богомольцевъ, иногда изъ весьма отдаленныхъ мѣстностей

Россіи. Въ 1846 г. мощи переложены изъ мѣдной раки въ новую серебряную, мѣстами вызолоченную, заключающую въ себѣ чистаго серебра 10 п. 8 ф. и стоившую 14573 р. Рака эта сооружена на частныя приношенія, изъ которыхъ самыми крупными были: 1000 рублей отъ купца Броняикова, верхотурскаго уроженца, и 1150 рублей отъ екатеринбургскихъ купцовъ (Рязановыхъ, Казанцева, Красильникова, Зотова и Подсосова). Настоятельскія и братскія кельи, кухни и трапезная находятся въ каменномъ двухъ-этажномъ корпусѣ. Въ другомъ каменномъ же зданіи помѣщены духовное правленіе и монастырскія кладовыя. Есть еще нѣсколько деревянныхъ строеній для помѣщенія службъ. Монастырь окруженъ каменной стѣной съ тремя воротами и съ четырьмя по угламъ башнями. Южныя ворота, называемыя *Святыми вратами*, построены въ византійскомъ вкусѣ, съ малой надъ ними церковью во имя Покрова Богородицы. Въ ограды находится деревянный двухъ-этажный домъ, гдѣ останавливаются пріѣзжіе и прихожіе богомольцы и живетъ нѣсколько монастырскихъ служителей. Монастырю принадлежать: одно озеро для рыбной ловли и 116 десятинъ пахотной и сѣнокосной земли. Но главные доходы ему доставляютъ продажа свѣчъ, кружечный и кошелевый сборы, плата за молебны и добротныя приношенія богомольцевъ. Иногда поступаютъ отъ пріѣзжихъ и присылаются изъ другихъ мѣстъ довольно крупныя пожертвованія (такъ въ 1850 г. графиня Орлова Чесменская пожертвовала 5000 рублей).

Что касается до самаго города Верхотурья, то онъ очень бѣденъ и немногочисленъ, безъ всякой почти промышленности, съ ничтожной торговлей. Въ 1860 году жителей считалось въ Верхотурь всего 3158 человекъ (въ томъ числѣ 1589 мужск. и 1569 женск. пола), обывательскихъ домовъ 428, изъ которыхъ только одинъ каменный. Многіе мѣщане занимаютъся хлѣбопашествомъ. Нѣкоторые изъ городскихъ жителей скупаютъ въ Богословскомъ округѣ и другихъ окрестныхъ мѣстахъ кедровыя орѣхи, рябчиковъ и звѣриныя шкурки, развозя ихъ потомъ на ярмарки и въ другія мѣста на продажу. Изъ фабричныхъ заведеній есть только одинъ небольшой кожевенный заводъ. Въ статьѣ Никольскаго: „Изъ записокъ о частной золотопромышленности въ Верхотурскомъ уѣздѣ“, напечатанной въ Пермск. Губ. Вѣдомостяхъ 1865 г., сказано: „Граждане Верхотурья большею частію не живутъ въ городѣ и разъѣзжаютъ по другимъ мѣстамъ, находя себѣ

службу по питейнымъ откупамъ и по золотопромышленности въ Сибири вообще; многіе живутъ въ Тагильскихъ и въ Богословскихъ заводахъ и Турьинскихъ рудникахъ. Впрочемъ это не коренные жители, а приписавшіеся къ городу изъ Владимірской и Нижегородской губерній“.

Кромѣ монастырскихъ церквей, въ различныхъ частяхъ города есть еще семь, но онѣ бѣдны, по малому числу прихожанъ.

Быль прежде въ Верхотурѣ и женскій монастырь—Покровскій; нынѣ его уже не существуетъ (вѣроятно закрытъ при введеніи монастырскихъ штатовъ при Екатеринѣ II-й).

Верхотурье построено въ 1698 г., когда житель Соликамскаго уѣзда Артемій Бабиновъ указалъ и проложилъ новую дорогу изъ Европейской Россіи въ Сибирь—изъ Соликамска на р. Туру, вмѣсто прежней, шедшей гораздо сѣвернѣе—съ Чердыни на р. Лозву (см. *Бабиновская дорога*). Необходимо было, въ томъ мѣстѣ, гдѣ дорога принимала къ Турѣ, имѣть хорошо укрѣпленный пунктъ, чтобы держать въ покорности окрестныхъ Вогуль и обезопасить новый путь. Мѣсто для укрѣпленія выбрано было на высокомъ лѣвомъ берегу р. Туры, гдѣ находился прежде вогульскій городокъ, который зиряне называли Неромъ-Каръ (по имени котораго и нынѣ называется рѣчка Неромка, впадающая въ Туру двумя верстами ниже крѣпости). Поставленъ былъ деревянный острогъ, имѣвшій только три стѣны, съ ашнями; съ четвертой же стороны достаточной защитой служилъ крутой берегъ Туры. Гарнизонъ острога составилъ изъ стрѣльцовъ и казаковъ, переведенныхъ изъ бывшаго города Лозвинскаго (см. это слово). Внутри острога была выстроена церковь Живоначальныя Троицы. Построенъ былъ гостиный дворъ для пріѣзжихъ русскихъ купцовъ и для склада ихъ товаровъ, да другой *татарскій* дворъ для пріѣзжавшихъ съ товарами Татаръ, Остяковъ и Вогуль. Учреждена таможня для сбора пошлинъ съ товаровъ. Все это сдѣлано при царѣ Борисѣ Годуновѣ. Русскіе могли торговать съ Вогульчанами и Остяками лишь въ гостиномъ дворѣ, а ѣздить въ ихъ жилища съ товарами было воспрещено. Потомъ (а когда именно въ первый разъ, не знаю) состоялось распоряженіе, неоднократно въ послѣдствіи подтверждавшееся, чтобы изъ Европейской Россіи въ Сибирь и изъ Сибири въ русскіе города никакими другими дорогами не ѣздить, кромѣ какъ черезъ Верхотурье, гдѣ собирались пошлины—десятая часть со всѣхъ провозимыхъ товаровъ и денегъ. Запрещеніе это, съ большими или меньши-

ни послабленіями по временамъ, существовавшее до временъ Екатерины II, будучи стѣснительнымъ для торговли вообще, благопріятствовало однакожъ процвѣтанію Верхотурья. Купцы изъ Москвы, Устюга и другихъ городовъ Европейской Россіи, пріѣзжая въ Верхотурье по зимнему пути, дожидались тамъ иногда по нѣскольку мѣсяцевъ конца весны, чтобъ продолжать дальнѣйшій путь въ Сибирь водою; заживались иногда подолгу въ Верхотурьѣ и на обратномъ пути, выжидая установка санной дороги. Наймомъ квартиръ и покупкой съѣстныхъ и другихъ нужныхъ имъ припасовъ они доставляли прибыль мѣстнымъ жителямъ. По тѣмъ же самымъ причинамъ, какъ купцы, должны были останавливаться въ Верхотурьѣ проѣзжавшіе въ Сибирь и изъ Сибири воеводы сибирскихъ городовъ и состоявшіе при нихъ дьяки, также чиновники, посылавшіеся изъ столицы съ разными порученіями въ Сибирь. Имѣя обращеніе съ пріѣзжими изъ болѣе просвѣщенныхъ мѣстъ, Верхотурцы пріобрѣтали отъ нихъ много разныхъ свѣдѣній, такъ что Гмелинъ въ 1742 году нашелъ ихъ гораздо болѣе развитыми и гораздо болѣе знакомыми съ различными мѣстностями государства, чѣмъ жители казого либо другаго сибирскаго города. Для возки проѣзжающихъ, при Верхотурьѣ, поселено было, особой подгородной слободою, значительное число ямщиковъ съ семействами, переведенныхъ изъ другихъ мѣстъ. Они получали изъ казны жалованье и податей никакихъ не платили.

Въ 1674 г., ночью на 19 апрѣля, въ пасхальную заутреню, въ Верхотурьѣ произошелъ пожаръ; при которомъ сгорѣли: государевъ острогъ и башня и старая и новая соборная церковь, и двѣ приходскія церкви и приказная изба, таможня, гостинный и кружечный дворы и воеводскій, подъяческій и всякихъ чиновъ дворы (вѣроятно только внутри острога). Послѣ того находившіеся тогда въ Верхотурьѣ торговые люди разныхъ русскихъ городовъ просили, чтобъ гостинный дворъ, для безопасности отъ пожаровъ, построить за городомъ*), что вѣроятно и было исполнено.

Съ 1698 года началось въ Верхотурьѣ каменное строеніе; построены въ этомъ и въ послѣдующихъ годахъ изъ кирпича и частію изъ гранита вѣрнопостная окружная стѣна, съ башнями, воеводскій домъ, соборный храмъ и гостинный дворъ, въ которыхъ находилось 27 большихъ лавокъ со сводами.

*) Дополненія къ Актамъ Историческимъ, томъ VI, № 106. Digitized by Google

Въ 1738 г. въ Верхотурѣ былъ опять большой пожаръ: сгорѣло 249 домовъ; въ проѣздѣ Гжелина, въ 1742 г., на мѣстѣ пожарница было еще много незастроенныхъ пустырей.

Уже въ 1772 г. Лепехинъ нашелъ стѣны верхотурскаго кремля въ нѣкоторыхъ мѣстахъ развалившимися. Въ 1839 г., въ статьѣ Глаголева: „Краткое обозрѣніе древнихъ русскихъ зданій и другихъ отечественныхъ памятниковъ“, верхотурскій кремль описанъ такъ*):

„Крѣпостная каменная стѣна (съ двумя большими воротами къ западу), устроенная на возвышенной скалѣ р. Турн, и двѣ угловыя башни, хотя и сохранили свой прежній видъ, однако стѣна во многихъ мѣстахъ повреждена, съ сѣверной стороны разломана, а кирпичъ употребленъ на городскую тюрьму, построенную въ 1801 году. Воеводская канцелярія стояла на углу сей крѣпости, обращенномъ къ югу; но и сіе зданіе разломано, а матеріалы куплены съ аукціона градскимъ обществомъ и употреблены въ 1825 г. на постройку дома для присутственныхъ мѣстъ. Бывшій воеводскій одноэтажный домъ, на которомъ въ 1802 г. возведенъ другой этажъ, занятъ нынѣ уѣздными присутственными мѣстами. Казначейская кладовая устроена въ землѣ, обложена камнемъ и имѣетъ прочный кирпичный сводъ. Отъ гостиннаго двора осталось не болѣе пяти каменныхъ лавокъ, которыя обращены въ соляной магазинъ, а отъ таможеннаго, гдѣ была складка товаровъ, видны только развалины: онъ также купленъ градскимъ обществомъ. Замѣчательно, что стѣна крѣпости, ворота и башни, воздвигнуты назадъ тому около 150 лѣтъ, ничѣмъ не покрыты, стѣна мѣстами разобрана; но матеріалы крѣпки и прочны, такъ что необходимо большое усиліе при ломкѣ кирпича“.

Весьма хорошей рисонокъ, изображающей верхотурскій кремль и часть монастыря съ западной стороны, приложенъ къ книгѣ англійскаго геолога Мурчисона: „Геологія Европейской Россіи и Уральскихъ горъ“ (The Geologie of Russia in Europe and the Ural Mountains. London, 1845). Мурчисонъ былъ на Уралѣ въ 1841 году. Послѣ того черезъ нѣсколько лѣтъ возникъ вопросъ о починкѣ верхотурской крѣпости, какъ замѣчательнаго памятника старины. Но по строительной смѣтѣ потребовались на то весьма значитель-

*) Матеріалы для статистики Россійской Имперіи, изданныя при статист. отд. министерства внутр. дѣлъ 1839—1840 г., томъ 1.

ныя издержки; поэтому, вмѣсто починки, большая часть оставшихся стѣнъ была разломана. Говорятъ, будто при этомъ разломаны и такія части, которыя нисколько не угрожали паденіемъ и разломка которыхъ, по ихъ прочности, была очень затруднительна и обошлась казнѣ дорого.

Академикъ Гельмерсенъ, видѣвшій верхотурскій кремль (какъ и Мурчисонъ) еще до этой послѣдней разломки, говоритъ въ книгѣ своей: *Reisen nach dem Ural und der Kirgisensteppe in den Jahren 1833 und 1835*: „Впечатлѣніе, производимое Верхотурьемъ, весьма поразительно, потому что непривычно видѣть на Уралѣ историческіе памятники прежняго времени. На пустынныхъ лѣсистыхъ горахъ не высятся никакія руины, на рѣкахъ не видно старинныхъ каменныхъ мостовыхъ арокъ и тщетно стали бы выискивать искусственныхъ дорогъ, которыя бы свидѣтельствовали о большихъ размѣрахъ прежней торговли. Въ мѣстахъ, гдѣ кипитъ теперь людская дѣятельность, все носитъ отпечатокъ новизны. Только Верхотурье представляетъ исключеніе изъ этого. Его живописныя, хорошо сохранившіяся, руины, остатки сильной крѣпости, чудно выдаются въ этой пустынѣ и удостоверяютъ о прежнемъ значеніи города. Низменные, дрянные домишки нынѣшнихъ обитателей плохо гармонируютъ съ величавыми каменными памятниками давняго времени процвѣтанія Верхотурья“.

Верхотурскій уѣздъ встарину былъ гораздо обширнѣе нынѣшняго: къ нему принадлежали сѣверныя части нынѣшнихъ уѣздовъ Екатеринбургскаго и Камышловскаго и большая часть Ирбитскаго, съ Ирбитской слободой (что нынѣ городъ Ирбитъ). Онъ простирался и на западную сторону Урала, заключаая въ себѣ Уткинскую слободу, на Чусовой, и принадлежавшія къ ней деревни. Нѣкоторое время даже Сылвинскіе и Ирэнскіе Татары, и Черемисы Кунгурскаго уѣзда, и Вогулы, жившіе по Вишерѣ, въ нынѣшнемъ Чердынскомъ уѣздѣ, были въ вѣдомствѣ верхотурскихъ воеводъ.

По обширности уѣзда, по положенію на единственной дозволенной дорогѣ изъ Европейской Россіи въ Сибирь и посреди жилищъ Вогульскаго народа, бывшаго не всегда спокойнымъ, имѣя хорошую крѣпость и таможену и будучи мѣстомъ сбора ясака съ многочисленныхъ инородцевъ и главныхъ для нихъ рынковъ, а также заключаая въ уѣздѣ своемъ важную Ирбитскую ярмарку, — Верхотурье считалось встарину весьма значительнымъ городомъ. Поэтому не удивительно, что воеводами туда часто назначались люди родо-

вѣтне, изъ знатныхъ фамилій, либо родственники вельможъ, иногда даже лица, состоявшія въ родствѣ съ царственными домоу.

Иногда въ Верхотурѣ было одновременно по два воеводы: старшій и младшій. иногда же одинъ воевода, въ товарищахъ котораго находился обыкновенно дьякъ, либо съ приписью подъячій. Верхотурскіе воеводы были въ зависимости отъ тобольскихъ; но въ 1687 году вѣдно ихъ въ Тобольскѣ не вѣдать, и кромѣ того отъ тобольскихъ воеводъ взяты были уѣзды Пелымскій и Туринскій, воеводы которыхъ подчинены были верхотурскому (впрочемъ не надолго, всего до 1693 г., по показанію Слобцова, въ его Историческомъ Обзорѣніи Сибири).

Воеводами въ Верхотурѣ между прочимъ были*).

- 1) Василій Петр. Головинъ и Ив. Вас. Воейковъ, стрелецкіе Верхотурье. Головинъ былъ впоследствии бояриномъ.
- 2) Князь Ив. Мих. Вяземскій, преемникъ ихъ.
- 3) Князь Матв. Дан. Львовъ (1601 г.).
- 4) Бояринъ Степ. Степ. Годуновъ и Ив. Мих. Плещеевъ (1613 г.).
- 5) Вѣляппца Лаврентьевичъ Зюзинъ (1615).
- 6) Фед. Ив. Сомовъ (1619).
- 7) Ив. Ив. Пушкинъ и Дм. Ив. Зубовъ (1620—1621 г.).
- 8) Князь Нилга Петр. Варятинскій и Макс. Сем. Языковъ (1623 г.).
- 9) Князь Дмитрій Петровичъ Пожарскій—Допата (1624 г.).
- 10) Князь Сем. Никит. Гагаринъ (1626—1628).
- 11) Фед. Мих. Вояшевъ (1631 и 1632 г.).
- 12) Данило Ив. Милославскій (1633—1635), отецъ Илья Даниловича Милославскаго, на дочери котораго, Маріи Ильиници, потомъ женился царь Алексѣй Михайловичъ**).
- 13) Ив. Фед. Еропкинъ (1636).

*) Можетъ быть нѣкоторые изъ названныхъ въ этомъ спискѣ лицъ были на воеводствѣ долге, чѣмъ тутъ показано; я обозначалъ только тѣ годы, подъ которыми каждый воевода упоминается въ Актахъ Историческихъ. Въ 1792 году въ Тобольскѣ издана была роспись воеводамъ Тобольска и другихъ сибирскихъ городовъ (въ томъ числѣ и Верхотурья); но этой росписи нельзя вполне довѣрять: многое въ ней противорѣчитъ официальнымъ документамъ.

**) Прииѣчанія ко 2 тому Исторіи Петра Великаго, Устрялова, стр. 255.

14) Воинъ Лукьяновичъ Корсаковъ (1639 и 1640), до Верхотурья бывший воеводою въ Соликамскѣ.

15) Князь Никифоръ Фед. Мещерскій (1641—1643).

16) Максимъ Федор. Стрѣшневъ (1644—1645), вѣроятно родственникъ Евдокии Лукьяновны, супруги Царя Михаила Феодоровича. Сынновья его, Григорій и Петръ, занимались поисками рудъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ и нашли мѣдную руду на р. Тагилѣ. По распоряженію правительства, для плавки этой руды посланы были изъ Соликамска въ Верхотурье плавильщики Александрикъ Ивановъ и Сенька Колокольникъ. Какіе были результаты, по документамъ не видно. Въ грамотѣ царя Алексѣя Михайловича 4 декабря 1645 года, посланной по этому поводу къ воеводѣ Стрѣшневу, написано между прочимъ: „А что ты, воевода нашъ Максимъ Стрѣшневъ, и дѣти твои Григорій и Петръ о мѣдной рудѣ радѣли и промышляли, и мы тебя Максима съ дѣтьми твоими за то похваляемъ“.

17) Бор. Сем. Дворяниновъ (1648 г.).

18) Рафъ (Рафаилъ) Семен. Всеволожскій (1649—1651). Первая избранная царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ невѣста была дочь этого Рафа Всеволожскаго; но по нелѣпному доносу какого-то крестьянина, она была отвергнута и какъ говоритъ Устряловъ (Исторія Петра Великаго томъ 1, стр. 7), сослана, *вмѣстѣ съ матерью и братьями*, въ Сибирь. Изъ одного несполнѣ сохранившагося документа (Акты Историческіе, томъ IV, № 59) видно, что и самъ Рафъ Всеволожскій сосланъ былъ тогда въ маленький городокъ Яранскъ (въ нынѣшней Вятской губерніи); но въ маѣ 1652 г. велѣно было его, *съ женою и дѣтьми*, отправить на воеводство въ какой-то изъ сибирскихъ городоѡв. Не въ Яранскѣ ли была сослана и бывшая царская невѣста?

19) Левъ Тимофеевичъ Измайловъ (1652—1654).

20) Стольникъ Иванъ—Большой*) Севастьяновичъ Хитрово (1656—53).

21) Стольникъ Иванъ Богдановичъ Камнинъ (1659—1663).

22) Иванъ Яковлевичъ Колтовской (1666—и 1667).

23) Федоръ—Большой Григорьевичъ Хруцовъ, (1670—1675).

*) Прежде нерѣдко двумъ роднымъ братьямъ давали одво и тоже имя, и различали ихъ, прибавляя къ имени старшаго—*большой*, а къ имени младшаго—*меньшой*.

24) Ив. Фед. Пушкинъ (1677 и 1678).

25) Стольникъ Родіонъ Мих. Павловъ (1679 и 1680).

26) Стольникъ Ларіонъ Аврамовичъ Лопухинъ (1681 и 1682).

Фамилія Лопухинныхъ пользовалась особеннымъ благорасположеніемъ царицы Натальи Кириловны, матери Петра Великаго. Въ 1689 г. она женила неаго Петра на прекрасной дочери Иларіона Аврамовича, Евдокіи*). Послѣ бракосочетанія тесть царскій сталъ называться уже не Иларіономъ, а Феодоромъ (Устрялова, Исторія Петра Великаго, примѣчанія ко 2-му тому, стр. 336 и 337). Почему то иногда, послѣ свадебъ царскихъ, церемоніи имъ отца царицы: такъ въ 1684 г. былъ переименованъ отецъ супруги царя Іоанна Алексѣевича, Александръ Салтыковъ, въ Феодору же.

27) Стольникъ Ив. Андр. Толстой (1683--84).

28) Григорій Филимоновичъ Нарышкинъ, стольникъ (1685—1689), потомъ бывшій бояриномъ, дядя царицы Натальи Кириловны, второй супруги Алексѣя Михайловича и матери Петра Великаго. Сынъ его Семенъ Григорьевичъ сопровождалъ царя Петра въ первомъ его заграничномъ путешествіи, потомъ былъ камергеромъ при немъ, потомъ генераль-адъютантомъ, а при императрицѣ Аннѣ генераль-аншефогъ.

29) Думный дворянинъ Иванъ Елисеевичъ Циклеръ. Иностранецъ по рожденію, Циклеръ служилъ сначала офицеромъ въ стрѣлцкомъ войскѣ, былъ горячимъ приверженцемъ царевны Софьи Алексѣевны, дѣятельнымъ участникомъ въ стрѣлцкомъ бунтѣ 1682 г., другомъ и собесѣдникомъ старѣйшаго тогда, но и самаго крамольнаго, изъ бояръ Ив. Мих. Милославскаго. Будучи до крайности честолюбивъ, Циклеръ надѣялся играть въ правленіе Софін первую роль въ государствѣ, но обманулся въ своихъ ожиданіяхъ. Въ 1689 г., когда началась явная и рѣшительная борьба Софін съ Петромъ, Циклеръ, тогда стрѣлцкій полковникъ, одинъ изъ первыхъ перешелъ на сторону молодого царя и открылъ ему имена всѣхъ сторонниковъ Софін. Пожалованный въ думные дворяне**), Циклеръ вскорѣ за тѣмъ (но въ которомъ именно году, не знаю) назначенъ былъ воеводою въ

*) Въ это время Ларіонъ Аврамовичъ былъ уже околыничинъ (высшее противъ стольника достоинство, изъ котораго жаловали въ бояре).

**) Это былъ высшій чинъ, до котораго могъ достигнуть человекъ недворянскаго происхожденія (выше стольника и околыничаго, но ниже боярина).

Верхотурье и оставался тамъ до декабря 1695 г.; потомъ посланъ былъ строить крѣпость Таганрогъ, на Азовскомъ морѣ. Но не того хотѣлось честолюбцу. Въ Верхотурскомъ воеводствѣ и въ Таганрогской посылкѣ онъ видѣлъ почетную для себя ссылку. Онъ обижался тѣмъ, что Петръ обходится съ нимъ холодно, не равняетъ его съ другими незнатными друзьями своими, не ѣздитъ къ нему въ гости. И вотъ въ февралѣ 1697 г. доносятъ Петру, который тогда собирался ѣхать за границу, что Циклеръ опять орудуетъ въ пользу Софьи, заключенной въ монастырѣ. Слѣдствіе обнаружилъ, что Циклеръ составлялъ заговоръ для убіенія царя, хвалился, что подниметъ Донскихъ казаковъ, разоритъ Москву и будетъ дѣлать то же, что и Стенька Разинъ; Циклеръ признался на допросахъ, что и царевна Софія, послѣ стрѣлецкаго бунта 1682 года, неоднократно подбучала его убить Петра; признался также въ приверженности своей къ покойному боярину Ивану Милославскому. За пять дней до отъезда Петра за границу, въ 4 день марта 1697 г., были казнены смертію Циклеръ и его сообщники: Соковнинъ, Пушкинъ и двое стрѣльцовъ. Петръ до того былъ раздраженъ неожиданной опасностью для государственнаго порядка, что даже превзошелъ мѣру справедливости: въ день казни преступниковъ былъ выкопанъ трупъ боярина Милославскаго (котораго царь считалъ подстрекателемъ Циклера), съ честію погребенный за 12 лѣтъ до того, привезенъ къ мѣсту казни на свиньяхъ, и гробъ поставленъ у плахъ измѣнничьихъ, и какъ головы ихъ сѣкли, кровь лилась въ гробъ на него, Милославскаго. Головы пятерыхъ преступниковъ воткнуты были на желѣзные рожки, вдѣланные въ каменный столбъ, который нарочно для этого случая устроенъ былъ на Красной площади (см. Устрялова, Исторія Петра В., томы 1, 2 и 3 и Соловьева, Исторію Россіи, т. 14). Двое сыновей Циклера отосланы были въ Курекъ на службу, съ тѣмъ, чтобы ихъ безъ указа царскаго въ Москву не отпускатъ (Поли. Соб. Заб. т. 3, № 1577).

30) Стольникъ Дм. Петр. Протасьевъ, съ конца 1695 до конца 1697 г. При немъ найдена и изслѣдована магнитно-желѣзная гора при р. Тагилѣ (возлѣ нынѣшняго Нижне-Тагильскаго завода), также желѣзные рудники въ нѣсколькихъ мѣстахъ по берегамъ р. Нейвы, и состоялось распоряженіе правительства о постройкѣ Невьянскаго завода.

31) Стольникъ Козьма Петровичъ Козловъ (въ 1697—1703). При

никъ построены, пущены въ дѣйствіе и новыя, въ 1702 г., отданы изъ имени Никитѣ Демидову Невьянскій чугунный и желѣзный заводъ.

32) Стольникъ Алексѣй Ив. Калитинъ, упоминается какъ воевода Верхотурскій въ 1703 и 1704 годахъ, а до того былъ воеводою въ Бунгурѣ, гдѣ дѣятельно старался объ отысканіи и изслѣдованіи мѣдныхъ рудниковъ. Кажется, и по назначеніи его въ Верхотурье, Бунгуръ съ уѣздомъ, перечисленные тогда изъ вѣдомства Приказа Казанскаго Дворца въ вѣдѣніе Сибирскаго Приказа, оставались подъ наблюденіемъ Калитина. Въ 1708 году онъ пріѣзжалъ въ Кунгуръ, для всякаго управленія, и на пути отыскалъ сѣрные ключи у села Златоустовскаго или Ключей, столь много нынѣ посѣщаемые больными. Въ 1704 г., по распоряженіи Сибирскаго Приказа, онъ строилъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ чугунный и желѣзный заводъ Алмаевскій (Дѣтопись занятій Археологической Коммисіи 1862—1863 г., статья: Бунгурскіе акты, хранящіеся въ Коммисіи, *Геннина*, Исторія и описаніе Сибирскихъ заводовъ, въ Пермомъ Журналѣ 1828 г.).

33) Въ 1709 и 1710 г. воеводою на Верхотурѣ былъ стольникъ Петр. Иван. Трапезнѣ, которому также поручены были съ смотрѣніе казенныя заводы: Алмаевскій въ Верхотурскомъ уѣздѣ и Уктусскій и Камыскій—въ Тобольскомъ.

34) Въ 1713 г.—комендантъ Ив. Ив. Траханиотовъ.

35) Въ 1723 г.—Алексѣй Васил. Беклемишевъ. Онъ любилъ горное дѣло, присматривалъ за строеніемъ Малюкова мѣднаго завода (гдѣ нынѣ село Караульное, на дорогѣ изъ Верхотурья въ Богословскій заводъ) и вообще оказывалъ всевозможное содѣйствіе горному начальству. За это главный командиръ Уральскихъ и Сибирскихъ заводовъ генералъ Геннинъ награждалъ его изъ казны 7 аршинами хорошаго сукна на кафтанъ. Какъ видно изъ доносеній Геннина въ столицу и изъ писемъ его къ разнымъ лицамъ, Беклемишевъ былъ чуждымъ бѣднѣй, бездѣлнстнмъ и несколько въ походилъ въ этомъ отношеніи на другихъ тогдашнихъ воеводъ, нажившихъ большія состоянія на воеводствѣхъ. Геннинъ, постоянно стараясь защищать его отъ притѣвленій и призывовъ тобольскаго приказнаго люда, которому Беклемишевъ, не будучи самъ взяточникомъ, не могъ платитъ отъ себя денегъ. Уваженіе Генниннаго Беклемишева видно изъ того, что въ официальныхъ письмахъ къ нему главный командиръ заводовъ иногда сообщалъ ему

различныя новости. Такъ, въ письмѣ 27 июля 1723 г., онъ писалъ: „сего числа получилъ я курьера изъ Петербурга, изъ кабинета, и объявляю вамъ, что персидская провинція самая лучшая, которая волею Каспійскаго моря, именно Гилянъ, безъ потерянiя одного солдата, поддалась подъ государя вашего, изъ которой провинціи шелка вышли. За великую радость должно намъ благодарить Бога. Флотъ нашъ гуляетъ на морѣ около Бронншота; и его императорское величество, слава Богу, въ добромъ здоровьи“*).

Къ вышеприведенному списку воеводъ Верхотурскихъ слѣдуетъ еще прибавить знаменитое имя боярина Артамона Сергѣевича Матвѣева. Образованнѣйшій изъ русскихъ вельможъ своего времени, Матвѣевъ былъ ближайшимъ другомъ и совѣтникомъ царя Алексѣя Михайловича, государственнынъ канцлеромъ, начальникомъ нѣсколькихъ важныхъ приказовъ. Когда царь Алексѣй скончался, то Матвѣевъ, по интригамъ и клеветамъ Милославскихъ, подвергся неимости новаго царя Теодора Алексѣевича и назначенъ воеводою въ Верхотурье; но на пути туда былъ задержанъ въ Ляпшевѣ, и потомъ, по обвиненію въ *чернокнижii*, сосланъ въ Пустозерскій острогъ (въ низовьяхъ Печоры), а въ 1680 г. переведенъ въ Мезень. Въ началѣ 1682 г., по ходатайству второй супруги царя Теодора, Марии Матвѣевны Апраксиной, крестницы Матвѣева, онъ признанъ былъ невиновнынъ и освобожденъ изъ подъ стражи; возвращена ему часть вотчинъ и пожитковъ и дозволено переѣхать въ г. Духъ (нынѣ заштатный, въ южной части Костромской губерніи, близъ границы съ Владимірскою), гдѣ и ждать новаго царскаго указа. По кончинѣ Теодора, послѣдовавшей черезъ четыре послѣ того мѣсяца, Матвѣевъ вызванъ былъ въ Москву, но въ стрѣльцкiй бунтъ того же 1682 года убитъ стрѣльцами, которыхъ старался уговорить къ покорности правительству. — Настоящей причиной оцѣлы и ссылки Матвѣева было, по всей вѣроятности, стараніе его возвести на престолъ, по смерти Алексѣя Михайловича, малолѣтнаго царевича Петра, подъ опекою матери — Натальи Кирилловны, помимо бѣглыхъ сыновъ Теодора и Иоанна, сыновей Алексѣя отъ первой супруги, урожденной Милославской.

Какъ уже сказано прежде, верхотурскіе воеводы находились долго въ зависимости отъ тобольскихъ. Но эта зависимость была довольно слабая и не

* Старинная дѣла святаринбургскаго архива.

опредѣлялась въ точности закономъ: большою частію верхотурскій воевода писалъ о дѣлахъ непосредственно въ находившійся въ Москвѣ Сибирскій Приказъ—государственное учрежденіе, завѣдывавшее всею Сибирью, и получалъ царскіе указы прямо на свое имя.

Въ 1708 г. учреждена была Сибирская губернія, въ составъ которой вошло и Верхотурье съ его уѣдомъ, при чемъ значеніе верхотурскихъ воеводъ весьма уменьшилось. Въ 1764 г. обширная Сибирская губернія раздѣлена на двѣ: Тобольскую и Иркутскую; въ вѣдомствѣ первой изъ нихъ Верхотурскій уѣздъ находился до самаго открытія Пермской губерніи въ 1781 году. Какіе были, кромѣ вышеупомянутыхъ Травина, Траханиотова и Веклеишева, воеводы въ Верхотурь съ 1708 по 1781 годъ и постоянно ли верхотурскіе правители въ этотъ періодъ назывались воеводами, мы не знаемъ. Желательно, чтобы кто-либо изъ образованныхъ жителей Верхотурья, имѣющій доступъ къ тамошнему архиву, напечаталъ бы свѣдѣнія по этому предмету и вообще составилъ бы болѣе подробный и полный, чѣмъ могъ сдѣлать я, историческій очеркъ Верхотурья.

Верхотурскій архивъ былъ еще въ прошломъ столѣтіи осмотрѣнъ академикомъ Миллеромъ, который списалъ важнѣйшіе изъ старинныхъ документовъ. Документы эти, напечатанные въ послѣднее время въ издаваемыхъ Импер. Археографическою Комиссіею Актахъ Историческихъ и въ дополненіяхъ къ нимъ, представляютъ драгоценный матеріалъ для исторіи не только Верхотурья и Сибири, но и для исторіи русской вообще. Безъ сомнѣнія, кромѣ документовъ, списанныхъ Миллеромъ, въ Верхотурскомъ архивѣ найдется еще не мало имѣющихъ историческое значеніе, по крайней мѣрѣ для нашего края, и стоящихъ напечатанія и разработки.

Между прочимъ въ Верхотурскомъ архивѣ вѣроятно найдется много любопытныхъ свѣдѣній о сосланныхъ, такъ какъ, по своей отдаленности отъ столицъ, Верхотурье служило мѣстомъ ссылки, и въ числѣ сосланныхъ бывали лица значительныя. Изъ таковыхъ мы пока попадались свѣдѣнія только о четырехъ.

Въ 1619 году жилъ въ Верхотурь сосланный воевода какого-то города Ададуровъ, которому велѣно было давать на содержаніе по двѣ гривны на день (Акта Историческіе, томъ 3, № 77-й).

Въ томъ же 1619 году переведена была изъ Тобольска въ Верхотурье сосланныя дворянская дѣвица Марія Хлопова, бывшая мѣстца царя

Михаила Феодоровича, вмѣстѣ съ дядей своимъ Ив. Жалобужскимъ, матерью его, женой и братомъ (Акты Историческіе, томъ 2, № 80). Марія Ив. Хлопова въ 1616 году выбрана была въ царскія невѣсты и взята ко двору: уже ей, по обычаю, перемѣнили имя, назвали вмѣсто Маріи Анастасією, и стали называть царицею, какъ вдругъ Михаилу довели, что она неизлечимо больна, и ее вмѣстѣ съ родными сослали въ Тобольскъ, а въ сентябрь 1619 г. перевели въ Верхотурье. Тутъ она жила недолго: на слѣдующій годъ уже перевезена была въ Нижній Новгородъ. Оказалось, что въ немалочинной болѣзни ее оклеветали приближенные молодого царя, Салтыковы, бывшіе въ ссорѣ съ отцомъ ея, и что у ней во время пребыванія во дворцѣ была неважная желудочная болѣзнь, прошедшая вскорѣ. Салтыковы подверглись опалѣ и ссылкамъ и лишены были номѣстьевъ. Но тѣмъ не менѣе бывшая царская невѣста не возвратилась уже во дворецъ, а осталась въ Нижнемъ; только на ея содержаніе велѣно отпускать вдвое болѣе противъ прежняго (Соловьева, Исторія Россіи, томъ IX, стр. 167 и 169—171).— Въ 1641 г., по царскому указу, посланъ былъ въ Верхотурье князь Матвій Велико-Пермскій, котораго велѣно держать подъ стражей.

И нынѣ въ Верхотурьѣ находится довольно значительное число приданныхъ изъ разныхъ мѣстъ и состоящихъ подъ надзоромъ полиціи лицъ, пребываніе которыхъ не доставляетъ особенныхъ удовольствій и удобствъ кореннымъ мѣстнымъ жителямъ.

Верхъ-Буевское село, въ юго-восточной части Осинскаго уѣзда, въ 15 верстахъ отъ села Аришскаго; Вѣдственное правленіе вѣлости того же имени. Двѣ годовыхъ ярмарки: 1) съ 29 июня по 2 июля и 2) съ 25 по 28 декабря; еженедѣльные торжки по четвергамъ.

Верхъ-Иввенское село, въ западной части Солнечнаго уѣзда, на р. Инвѣ, правомъ притоцѣ Камы. Жители села, равно какъ и большей части селъ и деревень Иввенской дачи, расположенныхъ по Инвѣ и притокамъ ея,—Пермякъ, принадлежавшіе до освобожденія помѣщичьихъ крестыямъ графинѣ Строгоновой. Верхъ-Иввенское село, съ принадлежащими къ нему деревнями, составляетъ Верхъ-Иввенскій приходъ, одинъ изъ семи, на которые раздѣляется Иввенская дача. Пространство земли въ этомъ приходѣ 1038 квадр. версты, на которомъ разсѣяно населенныхъ пунктовъ 121, съ 603 дворами и съ 4200 жителями обоюбого пола. Въ самомъ селѣ Верхъ-Иввенскомъ всего 40 дворовъ; всѣ деревни прихода весьма малочисленны.

Густые лѣса, мало еще тронутые порубками, занимають $\frac{9}{10}$ всего пространства, что производитъ довольно суровый и сухой климатъ, мало благоприятный для хлѣбонашества. Пермскіи Верхъ-Ивненскаго прихода дичѣ прочихъ своихъ соплеменниковъ, живущихъ въ Ивненской дачѣ, и менѣе обрѣданы. — Въ Верхъ-Ивненскомъ селѣ бывають еженедѣльные торжки по субботамъ и, кромѣ того, два годовыхъ торжка: 2 февраля и 26 ноября.

Верхъ-Иренская четверть: татары прежняго Кунгурскаго уѣзда (который встарину былъ гораздо обширнѣе нынѣшняго) раздѣлялись по управленію на 4 четверти: Карьевскую, Шаквинскую, Верхъ-Иренскую и Сылвинскую. Татары Верхъ-Иренской четверти жили по верхней части р. Ирены и притокѣ ея; нѣсколько черемисскихъ деревень, находившихся тутъ же, причислялись также къ Верхъ-Иренской четверти. И Татары и Черемисы обязаны были платить ясакъ кунницами, или, взамѣнъ ихъ, деньгами, по полтинѣ за кунницу.

Верхъ-Исетскій заводъ, графини Стенбокъ-Ферморъ, расположенъ почти возлѣ самаго Екатеринбурга: разстояніе между крайними домами Екатеринбурга и селенія Верхъ-Исетскаго завода составляетъ нынѣ менѣе версты. Мѣстопробываніе главнаго управленія всего обширнаго округа Верхъ-Исетскихъ заводѣвъ. Отъ западнаго конца главнаго екатеринбургскаго проспекта до Верхъ-Исетскаго завода идетъ совершенно прямая, широкая и превосходно устроенная дорога, обрамленная съ обѣихъ сторонъ березовыми аллеями (такъ называемый *верхъ-исетскій бульваръ*). По западную сторону этой дороги, на половинѣ разстоянія между заводомъ и Екатеринбургомъ, находится красивый каменный заводскій госпиталь, двухъ-этажный, съ мезониномъ, увѣнчанный большимъ зеленымъ куполомъ; по обѣ стороны госпиталя расположены симметрически два каменныхъ же флигеля, въ одномъ изъ которыхъ квартира заводскаго медика, а въ другомъ аптека и квартира аптекаря. При госпиталѣ садъ. — Верхъ-Исетскій заводъ принадлежитъ къ числу весьма значительныхъ населенныхъ пунктовъ. Въ настоящее время въ немъ 1740 обывательскихъ домовъ, въ томъ числѣ 6 каменныхъ, жителей 8313 (4090 муж. и 4223 женскаго пола). Слѣдовательно, этотъ заводъ по населенности своей уступаетъ лишь тремъ городамъ Пермской губерніи: Екатеринбургу, Черми и Кунгуру и превосходитъ каждый изъ остальныхъ 9

уѣздныхъ городовъ этой губерніи. — Вольничество жителей бывшіе заводскіе крѣпостные и казенные мастеровые, предки которыхъ были отданы въ частное владѣніе вмѣстѣ съ самымъ Верхъ-Исетскимъ заводомъ; нынѣ, послѣ освобожденія отъ обязательнаго труда, всѣ эти люди причислены къ сословію сельскихъ обывателей и образуютъ Верхъ-Исетскую волость. Жителей, принадлежащихъ къ этой волости, въ заводѣ 906 (изъ нихъ 450 муж. и 456 женск. пола); это верхъ-исетскіе же бывшіе мастеровые, перешедшіе, по освобожденіи отъ обязательнаго труда, въ иѣщанство: также служащіе по заводскому управленію, служащіе въ различныхъ присутственныхъ мѣстахъ Екатеринбургѣ, которые живутъ въ Верхъ-Исетскомъ заводѣ потому, что тамъ квартиры дешевле городскихъ.

Въ Верхъ-Исетскомъ заводѣ двѣ православныя церкви: приходская и кладбищенская, и одна единовѣрческая; всѣ каменные. Прудъ заводскій на р. Исети имѣетъ болѣе 10 верстѣ въ длину и, мѣстами, ширины 2 и даже 3 версты. Плотина со стороны пруда обложена гранитомъ и ограждена чугунными рѣшетками, вставленными въ гранитные столбы. Не наскучить простаивать цѣлые часы на ней, любясь на обширную водную равнину пруда, на его лѣсистыя островки и холмистые берега, тоже покрытые лѣсомъ. Проф. Густавъ Розе, спутникъ Гумбольдта, въ путешествіи на Уралъ говоритъ объ этомъ видѣ: „черноватые, еловые лѣса, которые покрываютъ береговныя возвышенности, хотя придаютъ виду строгій, серьезный характеръ, свойственный вообще ландшафтамъ сѣвера, но тѣмъ не менѣе имѣютъ много привлекательнаго. Ландшафтъ этотъ живо напомнилъ мнѣ подобныя же въ Швеціи, видѣнные мною въ прежніе годы“. Къ сожалѣнію (въ эстетическомъ отношеніи) наслажденіе красивымъ видомъ съ верхъ-исетской плотины, прежде невозбранное для каждаго желающаго, нынѣ сдѣлалось малодоступнымъ; лѣтъ десять тому назадъ, заводууправленіе, для лучшей сохранности имущества и металловъ въ заводскихъ фабрикахъ, помѣщающихся ниже плотины, обнесло какъ фабрики, такъ и оба конца плотины, высокими заборомъ, съ одними, постоянно запертыми, воротами и караульней при нихъ; пройти на плотину можно только не иначе, какъ съ особаго каждаго разъ разрѣшенія заводскаго начальства.

Предметы дѣятельности Верхъ-Исетскаго завода: отливка различныхъ чугунныхъ вещей и припасовъ изъ отражательной печи и вагранокъ;

выплавка желѣза, въ особенности листового кровельнаго и котельнаго, а также (въ меньшемъ количествѣ) полосоваго и сортоваго; приготовленіе (собственно для заводской надобности) стали и гвоздей; очищеніе мѣди, вылавляемой на Пичманско-Ключевскомъ рудникѣ (въ 13 в. отъ завода). При заводѣ существуетъ механическое заведеніе, небольшое, но весьма хорошо устроенное, на которомъ приготовляются различныя машины и машинныя части не только для заводовъ Верхъ-Исетскаго округа, но, по заказамъ, и для постороннихъ заводовъ и частныхъ лицъ. Производившаяся до послѣдняго времени въ заводѣ выплавка чугуна изъ рудъ, съ 1873 г. остановлена, вѣроятно, для сбереженія лѣсовъ на другія производства.

Въ настоящее время въ заводѣ находится *мечей*: доменная 1 (недѣйствующая), вагранокъ 3, литейная отражательная печь 1, пудлинговыхъ 2, сварочныхъ 3, желѣзораскатныхъ, или плющильныхъ, 3, гладильныхъ для котельнаго желѣза 1, листоотдѣлочныхъ для кровельнаго желѣза 2, стальная 1, мѣдоочистительная 1; *горновъ*: кричныхъ 8, кузнечныхъ, слесарныхъ и гвоздарныхъ 26; *гармажерскихъ* 2; *молотовъ*: кричныхъ паровыхъ 3, кричныхъ вододѣйствующихъ 1, паровыхъ, для отковки пудлинговыхъ кусковъ иковки сварочной болванки, 2, гладильный для котельнаго желѣза 1, боевыхъ и гладильныхъ для листового желѣза 2, гвоздарный молотокъ 1; *машины вододѣйствующихъ*: плющильныхъ 8, для точки раскатныхъ валковъ турбина 1, воздуходушныхъ 3, стансовъ токарныхъ и винторѣзныхъ 10; болторѣзныхъ, сверлильныхъ, строгательныхъ 11, прессы для пробиванія дыръ на котельномъ желѣзѣ 1; *паровыхъ машинъ*: при кричномъ, пудлинговомъ и сварочномъ производствахъ 4, при механическомъ заведеніи 1.—При мѣдномъ рудникѣ состоитъ мѣднуплавильныхъ печей 5, паровыхъ машинъ 3, локобилей (малыхъ паровыхъ машинъ, удобопереносимыхъ съ мѣста на мѣсто) 3.

Въ 1872 г. выплавлено изъ домы чугуна въ штыкахъ и припасахъ 192,193 пуда; выдѣлано желѣза полосоваго и сортоваго 5,977 пудъ, листового и котельнаго 76,670 пудъ; стали 2405 пудъ; получено чистой штыковой мѣди 12075 п. 15 ф.

Въ 1873 г. чугуноплавильнаго производства не было. Отлито изъ вагранокъ и отражательныхъ печей припасовъ и различныхъ вещей 50,609½ п.; выдѣлано желѣза листового, кровельнаго, глинистаго 32,980 п., красна-

го 12,098 п.; котельнаго краснаго 41,879 п., сортоваго и подосоваго желѣза 11,487 п., шпильнаго 348¹/₂ п., стропильнаго 5059³/₄ п. Отковано тяжеловѣсныхъ желѣзныхъ вещей 2177 п. Приготовлено стали 4087 п., гвоздей 35 п. 13 ф. Мѣди штыковой получено 10,713 п.; выдѣлано листовою мѣди 248 п. Въ различныхъ мѣстахъ заводскою дачи разработывались золотоносныя россыпи; но о количествѣ добытаго золота мнѣ неизвѣстно, потому что въ вѣдомостяхъ показывается количество добычи его по всему округу Верхъ-Исетскихъ заводовъ, а не отдѣльно по дачамъ.

Уже сказано выше, что по населенію В.-Исетскій заводъ превосходить многіе уѣздные города. И въ отношеніи благоустройства, правильности построеній, чистоты и обилія порядочныхъ на видъ домовъ, ему могъ бы позавидовать иной городъ. Двѣ православныя церкви хорошею архитектурой обсажены березами, что имѣетъ еще болѣе красивый видъ. Замѣчательнъ заводскій госпиталь, красивый снаружи, содержимый въ отличной чистотѣ и порядкѣ, снабженный въ изобиліи всѣмъ необходимымъ, съ большимъ запасомъ хирургическихъ инструментовъ, съ прекрасною и большою аптекою. Кромѣ заводскихъ жителей, въ госпиталь принимаются и посторонніе, за особую плату. При госпиталѣ находятся небольшой сравнительно анатомическій кабинетъ и значительное, и весьма интересное, собраніе медальей болѣзненныхъ извѣстей различныхъ частей человѣческаго организма; такое собраніе врядъ ли еще гдѣ существуетъ на всемъ обширномъ пространствѣ отъ Казани до Восточнаго океана.

Есть въ заводѣ въ достаточномъ количествѣ отличныя пожарныя машины и инструменты. Большая верхъ-исетская паровая пожарная машина не разъ оказывала неоцѣненныя заслуги Екатеринбургѣ во время значительныхъ въ немъ пожаровъ, которые, безъ ея пособія, ипогда, при сильномъ вѣтрѣ, могли бы принять ужасающіе размѣры.

Долго въ Верхъ-Исетскомъ заводѣ существовало приходское училище, содержавшееся на счетъ владѣльцовъ завода, одно изъ лучшихъ на Уралѣ, съ нѣсколькими учителями. Но къ сожалѣнію, непосредственно послѣ освобожденія заводскихъ людей отъ обязательнаго труда, это училище было закрыто.

Между заводомъ и Екатеринбургомъ, по лѣвую сторону Исети, на маленькой рѣчкѣ Ольховкѣ, впадающей въ верхнюю часть екатеринбургска-

го пруда, находится такъ называемая *вергъ-исетская дачка*, или *дача*: рощица съ аллеями, съ прудкомъ на рѣчкѣ, съ каменнымъ домомъ, удобнѣе для житья, со службами. Лѣтомъ, въ хорошую погоду, екатеринбургскіе и вергъ-исетскіе жители посѣщаютъ эту дачу для питья чаю на открытокъ воздуху и для прогулокъ. Иногда, по праздникамъ, бывають тутъ многолюдныя гулянья, съ иллюминаціей. Домъ на дачѣ прежде былъ обыкновенно лѣтнимъ жилищемъ главныхъ начальниковъ заводовъ Уральскихъ.

Въ первые 24 года своего существованія Вергъ-Исетскій заводъ былъ казеннымъ. Плотины его построены въ 1725 году, по распоряженію тогдашняго командира Уральскихъ и Сибирскихъ заводовъ, генерала Геннина, для образованія запянаго пруда, изъ котораго можно бы было снабжать водою екатеринбургскій прудъ, въ случаѣ недостатка въ немъ воды (*). Но такъ какъ въ новомъ прудѣ оказался весьма огромный скопъ воды, то Геннинъ въ 1726 году построилъ при немъ три кирпичныя фабрики, съ 6 дѣйствующими и 3 запасными молотами, и наименовалъ этотъ новый заводъ *заводомъ цесарскимъ Анны*, въ честь старшей дочери императрицы Екатерины I-й Анны Петровны. Такое названіе придалъ заводу, какъ предъ Генинъ, потому, что онъ близокъ въ Екатеринбургскому (названному въ честь самой Екатерины I) и слушалъ ему для вспоможденія, подобно тому, какъ цесаревна Анна — помощница своей матери-императрицы (**). Но названіе, данное Генниномъ, не удержалось: скоро стали называть заводъ *Вергъ-Исетскимъ*, а въ престоломды онъ даже былъ извѣстенъ просто

* Сообщенія здѣсь историческія свѣдѣнія извлечены главнымъ образомъ изъ дѣлъ екатеринбургскаго горнаго архива.

** Хотя мнѣ не встрѣчалось нигдѣ указанія на то, чтобы Анна Петровна въ царствованіе Екатерины I-й принимала какое участіе въ правленіи, но весьма вѣроятно, что эта разумная принцесса была въ то время полезна своими совѣтами. Многіе были увѣрены, что Екатерина объявитъ ее своею преемницею на престолѣ. Во время предсмертной болѣзни императрицы, при разсужденіяхъ о престолонаслѣдіи, происходившихъ въ кругу знати, были голоса за Анну Петровну: «правомъ-де она вѣрнѣе, умнѣе и вѣрнѣе, и умъ превеликій, много на отца походить, и чужеземствомъ вѣрнѣе». Но правились только супругъ ея, герцогъ голштинскій, и великодушный государственный историкъ Россіи. (См. Исторію Россіи Садовскаго, томъ 19-й).

подъ названіемъ *Верхней плотины*. Выковка желѣза на новомъ заводѣ началась съ 12 ноября 1726 года. Въ 1727 году приготовлено было желѣза 18700 пуд., а въ 1728 г. болѣе 38,700 пуд. Въ 1729 г., кромѣ фабрикъ и амбаровъ, находились тамъ управительскій домъ и три казармы для житья рабочихъ. Въ 1734 г., при сдачѣ заводовъ отъ Генина новому главному командиру заводовъ Татищеву, въ Верхъ-Исетскомъ заводѣ находились: 4 молотовыхъ фабрики, управительскій домъ, ниже плотины 8 казенныхъ домовъ, въ которыхъ жили служители и мастеровые, да выше плотины 10 казенныхъ же домовъ и 73 собственныхъ обывательскихъ; всего же казенныхъ и частныхъ домовъ 92. Управителемъ былъ тогда прапорщикъ Елизаръ Назарьевъ. Въ 1735 г. опредѣлено было изъ Екатеринбургъ все чугуноплавильное производство перевести въ Верхъ-Исетскій заводъ; поэтому была построена тамъ доменная печь, начатая еще въ 1733 г., и кромѣ того построена другая домна. Вылавка чугуна началась въ 1736 году.

Вылавлявшійся на Верхъ-Исетскомъ заводѣ чугунъ отчасти тутъ же переплавлялся въ желѣзо, отчасти перевозился для этой цѣли въ Екатеринбургъ. Академикъ Гмелинъ, осматривавшій Верхъ-Исетскій заводъ, при возвращеніи своемъ изъ ученаго путешествія по Сибири, въ 1742 году, говоритъ, что чугунъ изъ завода перевозился въ Екатеринбургъ въ лѣтнее время водою отъ самой плотины, по рѣкѣ Исети и екатеринбургскому пруду, на баржахъ средней величины, при чемъ вынуждалось изъ верхъ-исетскаго пруда воды немного болѣе того количества, какое потребно на фабричное дѣйствіе.—Гмелинъ упоминаетъ также о минеральной желѣзистой ключѣ, находящейся въ Верхъ-Исетскомъ заводѣ; вода его, хотя и небогата содержаніемъ желѣза, могла бы однакожъ, по мнѣнію Гмелина, быть полезною во многихъ болѣзняхъ (*deise durch Sibirien*, часть 4, стр. 398).

При императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ большая часть казенныхъ Уральскихъ заводовъ розданы были частнымъ лицамъ: графамъ Роману Ларионовичу и Михайлу Ларионовичу Воронцовымъ, графу Петру Ивановичу Шувалову, графу Ивану Григорьевичу Чернышеву, графу Ягужинскому, Гурьеву, и Турчанинову. Генераль-аншефу графу Роману Ларионовичу Воронцову назначенъ былъ сначала Каменскій чугуноплавильный заводъ, съ довольно ограниченной, по скудости лѣсовъ, производительностію; но онъ въ 1758 г. хлопоталъ, чтобъ ему вмѣсто того отдали гораздо лучшій Верхъ-Исетскій,

который предполагалось было оставить въ казнѣ. Ему же перелалъ братъ его канцлеръ гр. Михайлъ Даріоновичъ Воронцовъ, доставшіея ему, казенные иѣдиплавильные заводы: Ягешихинскій, Мотовилихинскій, Висимскій и Пискорскій.

Лица, получившія казенные заводы, обязаны были уплатить цѣны, по какимъ обшлась казнѣ постройка тѣхъ заводовъ. Романъ Даріоновичъ сумму, слѣдовавшую за Верхъ-Исетскій заводъ, — 85,712 руб. уплатилъ въ 1763 г. сполна; но за прочіе четыре вышеупомянутые заводы, изъ слѣдовавшихъ за нихъ 171,633 руб., по 1771 годъ имъ было уплачено всего лишь 3000 руб., и болѣе за нихъ онъ не уплатилъ ничего по самую смерть свою (около 1780 года). Графу Воронцову въ заводу отведено было значительное количество лѣсовъ и земли. Странно, что въ дачу этого завода вошла значительная часть Екатеринбургъ, именно сѣверозападный уголь: во время отдачи завода тутъ ужъ были дома городскихъ жителей. Впрочемъ эта часть города хотя и значится по планамъ въ Верхъ-Исетской дачѣ, но фактически не принадлежитъ къ ней. — Если бы Верхъ-Исетскій заводъ остался въ казнѣ, то селеніе его навѣрное бы слилось нинѣ съ Екатеринбургомъ.

Отданы были къ заводу также и рудники, какъ въ дачѣ его, такъ и нинѣ ея предѣловъ, въ разныхъ мѣстахъ. Отданы были всѣ мастерские того завода, а для рубки лѣсу, заготовленія дровъ, выжугу угля, перевозки на заводъ угля и руды приписаны были крестьяне нѣсколькихъ селеній. Въ 1770 г. приписанныхъ къ Верхъ-Исетскому заводу государственныхъ крестьянъ считалось 6839 ревизскихъ душъ мужскаго пола. Кромѣ того, гр. Воронцовъ перевелъ на заводъ небольшое число своихъ собственныхъ крестьянъ изъ Матренинской волости Владимірскаго уѣзда и изъ Саранскаго уѣзда (нынѣшней Пензенской губерніи); такихъ крѣпостныхъ крестьянъ въ 1770 году считалось въ заводѣ 108 ревизскихъ душъ мужскаго пола. Мастеровыхъ, поступившихъ вмѣстѣ съ заводомъ изъ казны, было тогда же 648.

Положеніе приписныхъ къ частнымъ заводамъ крестьянъ было въ то время вообще весьма незавидное, мѣстами почти невыносимо тяжкое. Но такъ какъ къ Верхъ-Исетскому заводу были приписаны крестьяне изъ довольно близкихъ мѣстностей, откуда имъ удобно было выходить въ опредѣленное время на работы, и такъ какъ Верхъ-Исетское заводоуправленіе относил-

лось къ нимъ, по видимому, гораздо челоуколюбивѣе, чѣмъ многія другія, то между приписными къ заводу крестьянами не было волненій, происшедшихъ многократно между крестьянами, приписанными къ заводамъ гр. Чернышева, гр. Шувалова, владѣльца Каслинскихъ заводовъ Денидова, Турчанинова и проч.

Въ числѣ жителей Верхъ-Исетскаго завода было не мало раскольниковъ; а крестьяне приписныхъ къ нему деревень: Шарташа, Становой и Сарapulки были всѣ поголовно раскольники. Въ 1760 и 1761 г. Тобольская духовная консисторія (зауральскія части нынѣшнихъ губерній Пермской и Оренбургской принадлежали тогда къ тобольской епархіи) стала употреблять для обращенія раскольниковъ шѣры вовсе не духовныя: посылала въ раскольниковскія селенія, для захвата будтобы распространителей раскола, священниковъ и служителей своихъ съ военскими командами. Посланники иногда дѣйствовали слишкомъ жестоко и произвольно; имѣя въ виду корыстныя цѣли, захватывали людей не въ чемъ неповинныхъ, вымалили съ нихъ взятки и проч. Подобныя притѣсенія пришлось испытать и раскольникамъ, приписаннымъ къ Верхъ-Исетскому заводу. Въ 1761 г. гр. Романъ Ларионовичъ Воронцовъ, на основаніи донесенія довѣренныхъ своихъ Щипунова и Артоболовскаго, подалъ въ Сенатъ жалобу такого содержанія:

„Слѣдственная о раскольническихъ дѣлахъ коммисія, учрежденная отъ тобольскаго митрополита Павла, въ которой находятся члены: Балинбаевскаго завода священникъ Симеонъ Алексѣевъ, Екатеринбургскій священникъ Афанасій Воинственскій, да прапорщикъ Кокшаровъ, вмѣсто порядочнаго исправленія порученнаго ей дѣла, насильственнымъ образомъ, не учиня въ конторѣ Верхъ-Исетскаго завода никакихъ требованій, сами собою записныхъ государственныхъ крестьянъ*) и приписныхъ къ тому заводу раскольническихъ деревень: Шарташской, Становской и Сарapulьской, захватывая на торгу въ Екатеринбургѣ, отрывая ихъ отъ разныхъ промысловъ и торговъ, въѣзжаетъ въ ихъ деревни, грабятъ ихъ дома и все имѣніе, самихъ сажаетъ подъ караулъ въ цѣляхъ, бьютъ и безъ всякаго милосердія

*) Разумѣются записные раскольники, т. е. добровольно записавшіеся въ раскольничью перепись и платившіе въ казну, сверхъ подушной подати, особый раскольническій окладъ. Такихъ, по закону, не слѣдовало тревожить, если только они не пытались совращать въ расколъ другихъ людей.

мучить и всяким наругательства дѣлаетъ, не оказывая никакого человѣчества надъ безвинными; отъ чего раскольники помянутыхъ раскольническихъ деревень, вмѣсто пристойнаго къ обращенію приглашенія, опасаясь надъ собою такого жъ раззоренія, начали разбѣгаться въ села и незваными мѣста, оставляя свои дома. Сіе произвело по себѣ столь худыя слѣдствія, что, къ невозвратному его убытку, теченіе завода отчасу въ большую приходитъ остановку, а притомъ весьма опасно, чтобъ оный заводъ и вовсе не остался безъ дѣйствія, если сія коммисія послѣднихъ крестьянъ разогнать. Хотя же и самъ я писалъ съ просьбою и отъ вентори того жъ завода къ его преосвященству тобольскому митрополиту, и въ главное правленіе заводоу на сію коммисію неоднократно приносили были жалобы; однакожь ни отъ куда никакого удовольствія и защищенія не получено. А помянутая коммисія, какъ будто отищевая за принесенныя на нее жалобы, отъ-часу стрелится тѣхъ раскольниковъ навываще притѣснять и въ отчаяніе и погибель приводить. О семъ саломъ и въ святѣйшій синодъ отъ меня челобитье подано*. Въ заключеніе гр. Воронцовъ проситъ сенатъ защитить притѣсненьхъ крестьянъ.

Въ сенатъ по этой челобитной выведено было на справку нижеслѣдующее: „Оренбургская губернская канцелярія доносила въ сенатъ, что присланныя изъ Тобольска команды, для забранія исетскихъ жителей въ талонную тобольскую консисторію, чинятъ тѣмъ жителямъ обиды, раззоренія и взысканія, собирая въ Тобольскъ, содержать въ заключеніи, отчего оные жители и предають себя режению; въ февралѣ 14 числа *Исетскаго острова**) деревни Кузиной, она жъ и Самсонова, сгорѣло мужскаго и женскаго воу до 150 душъ; а при томъ сгорѣніи, собравшесь, многіе обыватели расоваривали: „ажели де паче чаянія еще команда примется, то де обыватели и во многихъ мѣстахъ сгорѣнію себя предадутъ“. Тогда-де послано было изъ сената въ святѣйшій синодъ сообщеніе съ просьбою подтвердить на право во всѣ подчиненныя мѣста, дабы духовныя вомацы и персоны отъ неправоуныхъ должности ихъ поступокъ имѣли воздержаніе и развращенныя на путь истинный приводили и усамиралы мечетъ духовныхъ“.

*) Исетскій островъ, въ нынѣшнемъ Ялutorовскомъ уездѣ Тобольской губернии, тогда принадлежалъ къ Исетской провинціи Оренбургской губернии. Въ округѣ ономъ (до тогдашнему дистриктѣ) находилось 4 села и 28 деревни.

Опредѣлено было: вслѣдствіе челобитной графа Воронцова, вторично просить святѣйшій синодъ сдѣлать распоряженіе по прежнему сообщенію сената и дать неумедлительно указъ тобольскому митрополиту, чтобы онъ удержалъ подчиненныя ему команды отъ обидъ *исетскимъ* жителямъ. Въ то же время посланъ былъ и въ Екатеринбургскую главнаго правленія заводовъ канцелярію сенатскій указъ, въ которомъ, съ прописаніемъ всѣхъ обстоятельствъ этого дѣла, повелѣвалось: оныхъ жителей отъ такихъ имъ чинимыхъ разореній прилежнѣе защищать и ни за чѣмъ посланныхъ отъ рѣченной раскольнической комисіи командъ въ ихъ жительства вѣзжать не допускать. Очевидно, что, при составленіи оправки въ сенатъ, свѣдѣли крестьянъ, приписныхъ къ *Верхъ-Исетскому заводу* съ крестьянами вѣдомства *Исетскаго острова*. Но тѣмъ не менѣе притѣвленія приписныхъ къ заводу раскольниковъ, вслѣдъ за сенатскимъ указомъ, прекратились. Вѣроятно слухъ объ этомъ разнесся далеко въ раскольническомъ мірѣ. Иначе трудно объяснить, почему въ началѣ слѣдующаго же 1762 г. многіе раскольники Нижегородской губерніи, жалуясь чрезъ повѣреннаго своего въ сенатъ на обиды, взятки и разоренія отъ мѣстныхъ духовныхъ правленій и свѣтскихъ начальствъ, просили отъ показанныхъ обидъ для защищенія повелѣть ихъ приписать сенатора и кавалера графа Романа Ларионовича Воронцова къ желѣзному Верхъ-Исетскому заводу, для исправленія заводскихъ работъ, вѣчно. Сенатъ однакожъ не исполнилъ этой ихъ просьбы, а вмѣсто того постановилъ опредѣлить, для защищенія ихъ, изъ отставныхъ оберъ-офицеровъ достойнаго, на котораго бы въ томъ дѣлѣ положиться было можно (Полное Собраніе Законовъ № 11,436).

Впрочемъ, въ самомъ Верхъ-Исетскомъ заводѣ раскольники далеко не составляли большинства населенія, судя по тому, что православные жители этого завода въ 1761—1763 годахъ выстроили на своей собственной счетъ деревянную на каменномъ фундаментѣ церковь, а въ 1766 году пристроили къ ней придѣлъ (см. Историческій очеркъ Верхъ-Исетскаго завода С. В. З.—на, въ Иркутскомъ Ямарочномъ Листкѣ 1866).

Графъ Воронцовъ получивъ Верхъ-Исетскій заводъ съ условіемъ увеличить выковку желѣза. Дѣйствительно, во время его владѣнія прибавлены были новыя заводскія устройства и значительно увеличилась производительность. Въ 1770 году, когда заводъ посѣтилъ академикъ Лашевскій, были тамъ: двѣ доменныхъ печи, 24 кричныхъ горна, 12 дѣйствующихъ крич-

ныхъ молотовъ и 4 запасныхъ; фабрика для дѣла и починки молотовъ и патинковъ, въ которой одинъ вододействующій молотъ и два горна; 11 кузнечныхъ горновъ; станокъ для плущенія жельза и печь для нагрѣва того жельза; мѣховая фабрика; слесарная; пыльная мельница о двухъ станахъ. При полномъ дѣйствіи завода выплавлялось чугуна до 175 тысячъ пудъ въ годъ и выкачивалось жельза до 96 тысячъ пудъ.

Но по видимому, заводское дѣло велось не совсѣмъ хозяйственно; денежные обстоятельства заводчика приходили въ расстройство. Въ 1774 году онъ продалъ Верхъ-Исетскій заводъ за 200 тысячъ руб. коллежскому записеру Саввѣ Яковлеву, бывшему прежде откупщикомъ нитейныхъ, тамбонныхъ и другихъ сборовъ, богачу того времени. Еще прежде Верхъ-Исетскаго Яковлевъ купилъ заводы: въ 1767 году у Гурьева—Алапаевскій, Свияжчинскій, Верхне-Сусанскій и Нижне-Сусанскій; въ 1769 г., у Прокофья Демидова, за 800 тысячъ рублей, Невьянскій, Вынгемскій, Шуралинскій, Верхне-Тагильскій, Шайтанскій и Верхъ-Нейваискій; въ томъ же 1769 году, у генералъ-кригсъ-комисара Глѣбова, Климовскій, Холунидскій (находящіеся въ Вятской губерніи), Уинскій и Шермянтскій (въ Осинскомъ уѣздѣ). Затѣмъ онъ въ 1779 г. приобрѣлъ отъ графа Ягужинскаго заводы Утинскій и Сылвинскій. Да самъ построилъ вновь пять заводовъ: Верхне-Свияжчинскій въ 1769, Режевской въ 1774, Ирбитскій и Богульскій (вспомогательный къ Верхне-Тагильскому) въ 1776, Верхне-Алапаевскій въ 1779 г. Такимъ образомъ, владѣя 22 заводами, раскиданными на обширномъ пространствѣ, Савва Яковлевъ сдѣлался самымъ крупнымъ изъ всѣхъ русскихъ заводчиковъ. Впрочемъ, по смерти его, въ 1784 г., заводы эти раздѣлились на три части между сыновьями его. Верхъ-Исетскій заводъ, вмѣстѣ съ семью другими, достался на часть Ивана Саввича. А нынѣ онъ находится во владѣніи его внуки—графини Степановъ Ферморъ.

Верхъ-Исетская заводская дѣла. Дѣла Верхъ-Исетскаго завода, заключающая въ себѣ пространства 125 тысячъ десятинъ, граничитъ къ северу съ дѣлой Верхъ-Нейваискаго завода, той же владѣльни, и съ дѣлой Невьянскихъ заводовъ, отъ которой отдѣляется р. Аятонъ, къ востоку съ землями Екатеринбургскихъ казенныхъ заводовъ (большую часть границы тутъ составляетъ Верхотурскій, или Богословскій трактъ), къ югу также съ землями Екатеринбургскихъ заводовъ (здѣсь на продолженіи отъ Екатеринбурга

до станціи Рѣшотъ границей служитъ большой Московскій трактъ), къ юго-западу съ дачей Ревдинскаго завода, отъ которой отдѣляется р. Чусовая, къ западу съ дачами заводовъ Шайтанскаго, наследникова Ярдова, Билецбаевскаго, гр. Строганова, и съ упомянутой выше всѣхъ — найвишней дачей.

Въ дачѣ Верхъ-Исетскаго завода берутъ свое начало рѣки: Исеть, Пышма, Аятъ (въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи принимающій названіе Рѣжа и по слияніи съ Нейвой образующій рѣку Ницу), Адуя — довольно важный притокъ Рѣжа. Въ западной части дачи протекаетъ съ запада на востокъ весьма значительная рѣчка Черная, впадающая въ озеро Исетское, а въ южной — рѣчка Рѣшета или Рѣшетна, впадающая съ правой стороны въ Исеть. Югозападную границу дачи омываетъ Чусовая.

На западѣ дача примыкаетъ, на весьма маломъ впрочемъ протяженіи, къ озеру Большому Таватую, на сѣверозападѣ къ южному и восточному берегу озера Аятскаго. Внутри дачи находятся озера: Исетское, весьма большое; Шиты, или Шитовское, къ сѣверу отъ предъидущаго; Вапты къ СЗ отъ Исетскаго; Мелкое къ югу отъ Исетскаго; Песчаное къ югозападу отъ Мелкаго; Шуваслншъ, Балтышъ, Карасье, Ельничное на востокѣ заводской дачи, недалеко отъ Верхотурскаго тракта (равно какъ и озеро Вапты). Южная граница дачи прикасается къ озеру Половинному, изъ котораго идетъ, тоже по самой границѣ дачи, Половинный истокъ, впадающій въ Чусовую. Исетское озеро принимаетъ съ сѣвера истокъ изъ озера Шитовскаго, а съ запада рѣчку Черную, само же выпускаетъ рѣку Исеть, которая дальѣ протекаетъ черезъ озеро Мелкое, а потомъ образуетъ обширный ирудъ Верхъ-Исетскаго завода. Изъ озера Вапты идетъ истокъ на западъ, въ Шитовской истокъ; изъ озера Песчанаго — рѣчка Блѣдновна, впадающая въ Исеть немного выше озера Мелкаго. Изъ Шуваслнша выходитъ истокъ, впадающій сперва въ верхнюю часть р. Пышмы (впрочемъ многіе Пышмо называютъ именно этотъ самый истокъ); изъ Балтыша — Балтышскій истокъ, впадающій тоже въ Пышму, но значительно ниже, ужъ вѣдъ предѣловъ верхнеисетской дачи. Изъ озера Карасьаго начинается р. Адуя*). Изъ озера Блѣдничнаго идетъ на западъ Блѣдничскій истокъ въ озеро Аятское.

*) Въ статѣ этого Словара: Адуя (стр. 7) мною ошибочно сказано (на основаніи официальныхъ свидѣній по Иркутскійскому округу), что Адуя вытекаетъ

Болотъ много, въ особенности въ сѣверной части дачи, сѣвернѣе Исетскаго озера.

Горъ также не мало. По западную сторону Исетскаго озера и Шитовскаго истока тянется значительная горная цѣпь, превышающая высоту Уральскій хребетъ въ этой параллели и разграничивающая водные бассейны Исети и Нейвы. Мнѣ извѣстны слѣдующія названія горъ Верхъ-Исетской дачи: Пшеничная, Городище, Медвѣжья и Липовая; но обозначить сколько нибудь точно мѣстности, гдѣ находятся эти горы, я не могу. Къ сожалѣнію, ни одна изъ здѣшнихъ высотъ до сихъ поръ не измѣрена ни тригонометрически, ни барометрически.

Рѣчки и рѣки разныхъ водныхъ бассейновъ въ дачѣ находятся въ весьма близкомъ между собою разстояніи. Рѣчка Хвонченка, впадающая въ Шитовское озеро и принадлежащая поэтому къ бассейну Исети, начинается негдѣ чѣмъ въ полуверстѣ отъ вершины рѣчки Шайтана, текущей въ Аятское озеро и, посредствомъ него, въ рѣку Аять. Озеро Вапты, истокъ изъ котораго принадлежитъ къ бассейну Исети, отстоитъ на двѣ съ небольшимъ версты отъ озера Балтына, изъ котораго истокъ идетъ въ Пышму. Верховье Пышмы не далѣе трехъ верстъ отъ маленькой рѣчки Черешанки, текущей въ Исетское озеро. Разстояніе р. Рѣшетки, притока Исети, отъ рѣчки Тонкой, притока Чусовой, около 3 верстъ. Въ югозападной части сама Чусовая мѣстами отстоитъ отъ Рѣшетки негдѣ, чѣмъ на пять верстъ, отдѣляясь лишь ровной болотистой площадью. Гдѣ-то тутъ въ 1815 г., управлявшій тогда Верхъ-Исетскими заводами, Зотовъ началъ проводить каналъ между Рѣшеткой и Чусовой, чтобы притокомъ воды изъ послѣдней (уровень которой значительно выше уровня Рѣшетки) увеличить движущую силу верхъ-исетскаго пруда. Каналъ нигдѣ не приводилось углублять болѣе 3 сажень. На 2 версты онъ уже былъ прокопанъ; но начальство путей сообщенія запретило продолжать его, такъ какъ закономъ воспрещается проводить, безъ особаго на то разрѣшенія правительства, каналы изъ судо-

изъ Краснаго болота, находящагося на большой дорогѣ изъ Екатеринбургa въ Верхотурье. Въ дѣйствительности же эта рѣчка беретъ начало верстахъ въ двухъ къ западу отъ Верхотурскаго тракта, изъ южнаго конца озера Карасьяго, течетъ сначала на юговостокъ; пересѣкая трактъ, она протекаетъ черезъ находящееся тутъ Красное болото, отъ чего теченіе ея въ этомъ мѣстѣ почти незамѣтно.

ходныхъ рѣвъ, и такъ какъ опасались уменьшенія воды въ болѣе нижней части Чусовой. Позднѣйшія изслѣдованія на мѣстѣ показали, впрочемъ, что отъ Зотовскаго канала не могло бы послѣдовать ни малѣйшаго вреда для судоходства по Чусовой.

Въ заводской дачѣ есть нѣсколько хорошихъ желѣзныхъ рудниковъ, жѣдний рудникъ Пышминско-Ключевской, принадлежащій къ числу значительнѣйшихъ на Уралѣ, мѣсторожденія хромистаго желѣзняка и золотосодержащаго россыпи. Верхъ-исетскіе хромистые желѣзняки считаются лучшими на Уралѣ. Заводоуправленіе само не разрабатываетъ ихъ, а отдаетъ на аренду за поудную плату.

Желѣзные рудники разрабатываются въ Верхъ-Исетской дачѣ съ начала прошлаго столѣтія. Въ 1702 г. открытъ рудникъ Рѣшетскій на лѣвой сторонѣ Исети, противъ устья рѣчки Рѣшетья, въ горѣ, близъ нынѣшней деревни Палкиной. Руда съ 1704 г. возилась для плавки на Уткусскій казенный заводъ, а съ 1723 г. и въ Екатеринбургъ, впоследствии же добывалась для Верхъ-Исетскаго завода. Въ 1722 г. найденъ рудникъ Квашинскій, на правой сторонѣ Исети, верстахъ въ трехъ отъ берега верхъ-исетскаго пруда; сначала руда проплавлялась также въ Екатеринбургъ.

Но еще ранѣе квашинскихъ, а можетъ быть даже и рѣшетскихъ, разрабатывались руды, добывавшіяся близъ Шувакинскаго истока (текущаго изъ оз. Шувакиша въ верхнюю часть Пышны). Уже въ 1704 г. на истокѣ этомъ существовалъ небольшой желѣзный заводъ Шувакинскій (или, какъ писали прежде, Шевакинскій), съ плотиною, принадлежавшій тогда Москвитчину Ларіону Игнатьеву*). На заводѣ этомъ выплавлялось въ малыхъ ручныхъ печкахъ изъ руды прямо желѣзо, а не чугувъ, и пробовывалось потокомъ подъ молотами. Но владѣльцу этого завода не посчастливилось. Въ 1706 г., по иску Москвитчина же, гостиниою сотни Степанъ Болотовъ, за долгъ въ 300 р., Игнатьевъ отдалъ былъ кредитуру съ залогомъ, вмѣстѣ съ женою своею и съ заводомъ. Въ 1708 г., въ отсутствіе Болотова въ Москву, Игнатьевъ былъ убитъ невѣдомыми людьми. Жена его вышла замужъ за крестьянина Арамилской слободы, а заводъ передала на аренду Арамилскимъ же крестьянамъ Чебыкину и Чусовитинову, которые и дѣлали тутъ

*) Свѣдѣнія эти заимствованы изъ старичныхъ дѣлъ Уткусскаго казеннаго завода.

желѣзо. Но Болотовъ считалъ заводъ своимъ и въ 1709 г. жаловался начальству на арендаторовъ. Въ ту пору на заводѣ было 4 большихъ молота (вѣроятно вододѣйствующихъ), да два молота малыхъ, да четверы мѣхи ручныя, готоваго кричнаго желѣза 20 пудъ. Въ 1710 г. бунтовавшіе тогда Башкирцы раззорили и выжгли многія русскія селенія въ южной и средней частяхъ нынѣшней Пермской губерніи; 1-го іюня человекъ съ десяткомъ Башкирцовъ наѣхали на Шуваякишскій заводъ, убили 7 человекъ работниковъ, а лошадей и рогатый скотъ угнали. Арендаторъ Чебыкинъ спасся бѣгствомъ въ Уктусскій заводъ. Послѣ этого заводомъ, какъ видно по дѣламъ, владѣлъ Степанъ Болотовъ, который въ 1712, или въ началѣ 1713 года, продалъ его Нижегородцу Ивану Леонтьеву Масляницѣ. Лѣтомъ 1715 г. и этотъ новый заводчикъ, подобно прежнему—Игнатьеву, былъ убитъ бѣглыми съ Уктусскаго завода рабочими (въ числѣ убитыхъ былъ одинъ плѣнный Шведъ), а деньги и имущество его разграблены. Въ концѣ того же года Шуваякишскій заводъ, весьма уже обветшавшій, отданъ былъ, по распоряженію Сибирскаго губернатора, князя Матвѣя Гагарина, по оцѣнкѣ, Тулянанъ, желѣзныхъ рудъ плавильщикамъ, Мингалеву и Ерилову, за 51 рубль. При заводѣ была плотина, вышиною 21 рядъ, мѣрою 3 сажени поперекъ, вдоль 15 сажень, у которой стойки и столбы ветхи, одрабли, ларей нѣтъ, 6 клѣтокъ, а въ клѣткахъ земли нѣтъ; изба бѣлая, подъ ней амбаръ и погребъ, да изба черная, промежъ нихъ сѣни и два чулана; еще 2 черныя избы отдѣльныя; амбаръ низменный; баня бѣлая. Заводскихъ запасовъ было: 20 пудъ руды желѣзной на пожогъ, оцѣненной въ 10 денегъ (т. е. 5 копѣекъ) и 20 сажень дровъ на угольное жженіе, цѣною на 1 рубль 6 алтынъ 4 деньги. Плотина оцѣнена въ 22 рубля.

Въ дѣлахъ послѣдующаго времени мнѣ не попадалось уже никакихъ упоминаній о Шуваякишскомъ заводѣ. Можетъ быть Мингалевъ и Ериловъ не нашли выгоднымъ, либо (что всего вѣроятнѣе) не имѣли средствъ, починить заводъ и возобновить его дѣйствіе.

Желѣзныя руны Верхъ-Исетскій дачи—бурныя желѣзняки. Но, какъ я слышалъ, въ восточной части дачи (между прочими верстахъ въ 8 къ сѣверу отъ оз. Балтыма) есть признаки магнитныхъ желѣзныхъ рудъ.

Мѣдный рудникъ Пышминско-Ключевской находится въ 13 верстахъ къ сѣверу отъ завода, по сѣверную сторону верховья р. Пышмы. Разрабатывается съ 1854 года. Ежегодно добывается руны около 250 тысячъ пудъ,

содержаніемъ отъ 4 до 6 фунтовъ мѣди во 100 пудахъ руды. Проплавленіе производится на самомъ рудникѣ, но для окончательнаго очищенія мѣды перевезится на Верхъ-Исетскій заводъ.

Верхъ-Исетскій заводъ принадлежитъ къ числу посессионныхъ, т. е. отведенныя ему земли и лѣса не составляютъ полной собственности заводо-владѣльца, а состоятъ лишь въ его пользованіи, для заводскихъ надобностей, и считаются казенными. Надзоръ за расходованіемъ лѣса въ дачахъ посессионныхъ заводовъ принадлежитъ горному начальству. Поэтому въ 1830-хъ и 1840-хъ годахъ составлены были горными землебрами лѣсныя карты всѣхъ посессионныхъ дачъ, въ двухъ видахъ: а) въ масштабѣ 200 сажень въ дюймѣ и б) въ масштабѣ 2 версты въ дюймѣ, съ раздѣленіемъ на 2-верстовые квадраты. По одному экземпляру каждой изъ картъ оставлено въ мѣстныхъ заводоуправленіяхъ, и по одному находится въ обществѣ пользованія чертежной Уральскаго горнаго правленія и главнаго лѣсничаго Уральскихъ заводовъ. Такія карты есть и по Верхъ-Исетской дачѣ, составленныя въ 1840—1841 годахъ.

Конечно, съемка большихъ пространствъ, при помощи одной только астролябіи и безъ предварительной тригонометрической сѣти, неизбѣжно даетъ карты не вполне вѣрныя. Притомъ и нѣкоторые изъ съемщиковъ заводскихъ дачъ, и даже руководителей съемками, были лица, не получившіе никакой научной къ тому подготовки, начавшіе службу свою простыми чертежниками, занимавшіеся раѣе лишь отводами покосовъ и рудниковъ и возобновленіемъ нежевыхъ граней. Но все-таки лѣсныя карты казенныхъ и посессионныхъ Уральскихъ заводовъ, кромѣ ихъ хозяйственной пользы, имѣютъ большое значеніе въ отношеніи многихъ топографическихъ подробностей. Къ сожалѣнію, при составленіи этихъ картъ, весьма мало вниманія обращено было на орографію. Нѣкоторые съемщики, обозначая на картѣ важнѣйшія горы, писали и названія немногихъ изъ нихъ; другіе же оставляли горы вовсе безъ подписей. Такъ на картахъ Верхъ-Исетской дачи ни одна гора не названа.

Настоящей научной топографической съемки Верхъ-Исетской дачи еще доселѣ не сдѣлано, хотя она, вмѣстѣ съ сосѣдственной Верхъ-Нейвинскою, представляетъ большой географическій интересъ: тутъ начало нѣсколькихъ значительныхъ рѣкъ, расходящихся въ разныя стороны; тутъ проходитъ нѣсколько важныхъ водораздѣловъ; пространство между верховьями Исети

Пышны, Аята, Нейвы, и Тагила, не смотря на чрезмѣрную болотистость свою, должно находится на весьма порядочной высотѣ надъ уровнемъ моря, представляя замѣчательную плоскую возвышенность.

По лѣсной картѣ Верхъ-Исетской дачи значится, что подъ лѣсами и лѣсной порослью находится пространства 58,644 десятины, подъ селеніями, полями и лугами 10,636 десятинь, подъ рѣками и рѣчками, озерами и болотами 54,707 десятинь (значить лишь немного поменьше половины всего пространства дачи).

При изысканіяхъ для провода Уральской горнозаводской желѣзной дороги, проектовъ которой было нѣсколько вариантовъ, производились съемки и нивелировки и въ Верхъ-Исетской дачѣ; но результаты этихъ работъ неизвѣстны для публики.

Населенные пункты расположены большею частію по окраинамъ дачи: Верхъ-Исетскій заводъ и часть города Екатеринбургъ—въ юговосточномъ углу; деревни: Пышма, Балтынь, или Владимірская, Малая Мостовка и Мостовая—на восточной границѣ, на Верхотурскомъ трактѣ; часть села Аятскаго—на сѣверной границѣ, по правую сторону р. Аята (другая часть его находится на противоположномъ берегу рѣки, въ дачѣ Нейвинскихъ заводовъ); д. Таватуй—на западной границѣ, близъ оз. Таватуя; Рѣшета—на югѣ, на большомъ Московскомъ трактѣ, на границѣ съ землями Екатеринбургскихъ казенныхъ заводовъ; селеніе Ново-Алексѣевское—на юго-западѣ, весьма близко отъ границы съ дачею Шатанскихъ, наслѣдниковъ Ярцова, заводовъ. Среди дачи находятся только четыре небольшихъ селенія: дерев. Палкина, на Исети, немного пониже устья р. Рѣшетки; д. Коптяки, или Исетская, у юговосточной части озера Исетскаго, въ 18 в. отъ завода; д. Мурзинская, на сѣверномъ берегу того же озера, въ 22¹/₂ верстахъ отъ завода и селеніе при Пышминско-Ключевскомъ мѣдномъ рудникѣ, въ 13 в. въ сѣверу отъ завода и въ 3 верстахъ отъ дерев. Пышны, расположенной на Верхотурскомъ трактѣ.—Прежде была еще дер. Шувакишь, на Шувакишскомъ истоку, въ 16¹/₂ верстахъ отъ завода; но въ послѣдніе годы жители ея выселились въ Верхъ-Исетскій заводъ, и дома снесены.

Изъ этихъ селеній, до уничтоженія крѣпостнаго права, принадлежали Верхъ-Исетскому заводу: Ново-Алексѣевское, Таватуй, Палкина, Коптяки, Мурзинская, Мостовка Малая и Балтынь. Жители Мостовой, Пышны и Рѣ-

шесть были урочными работниками казенных Екатеринбургских заводовъ. Въ с. Аятскомъ живутъ государственные крестьяне.

По южной границѣ дачи проходитъ большой Московскій трактъ, на протяженіи 23¹/₂ верстъ; западнѣе онъ тянется верстъ на 10 по самой Верхъ-Исетской дачѣ, а за тѣмъ уходитъ въ дачу Шайтанскихъ заводовъ.

Верхотурскій, или Богословскій трактъ идетъ по восточной границѣ, составляя большую ея часть, но на сѣверѣ онъ поворачиваетъ на сѣверо-востокъ, въ самую Верхъ-Исетскую дачу, и, пройдя ея на небольшомъ протяженіи, переходитъ въ дачу Невьянскихъ заводовъ.

Верхъ-Исетскій округъ, или округъ Верхъ-Исетскихъ заводовъ, графини Стенбокъ Ферморъ, заключаетъ въ себѣ заводы: Верхъ-Исетскій, Верхъ-Нейвинскій и вспомогательный къ нему Нижне-Верхъ-Нейвинскій, Нейвинско-Рудянский, съ вспомогательными Нижне-Рудянскимъ и Молебскимъ, Шуралинскій, Верхне-Тагильскій, съ вспомогательнымъ Вогульскимъ, Уткинскій, Сылвинскій и вспомогательные къ нему Нижне-Сылвинскій и Саргпскій, Шайтанскій и Режевской. Впрочемъ малые вспомогательные заводы Нижне-Рудянский, Вогульскій и Молебскій съ 4 февраля 1872 г. дѣйствіемъ оставлены, по хозяйственнымъ соображеніямъ заводоуправленія. Не дѣйствуетъ нынѣ и Шуралинскій заводъ: прудъ его выпущенъ, такъ какъ въ берегахъ и на днѣ его оказались богатые золотиносныя россыпи, которыя теперь и разрабатываются. Заводы Верхъ-Исетскаго округа расположены по обѣ стороны Уральскихъ горъ, на весьма большомъ протяженіи отъ запада къ востоку; отдаленнѣйшіе между собою заводы въ округѣ суть Сылвинскій и Режевской, отстоящіе одинъ отъ другаго на 225 верстъ. Округъ состоитъ изъ пяти дачъ: Верхъ-Исетской, Верхъ-Нейвинской, Уткинской, Сылвинской и Режевской. Первые четыре тянутся непрерывно одна возлѣ другой, а Режевская, самая восточная, отдѣляется отъ остальной части округа землями Екатеринбургскихъ казенныхъ и Невьянскихъ заводовъ. Сылвинская дача находится въ Кунгурскомъ и Красноуфимскомъ уѣздахъ; прочія четыре дачи въ Екатеринбургскомъ. Въ Верхъ-Исетской, Уткинской и Режевской дачахъ находится по одному заводу, котораго названіе носитъ дача; въ Верхъ-Нейвинской же дачѣ, кромѣ Верхъ-Нейвинскаго завода, расположены еще заводы: Нейвинско-Рудянский, Шуралинскій, Верхне-Тагильскій, Шайтанскій и вспомогательные: Нижне-Верхъ-Нейвинскій, Нижне-Рудян-

скій и Вогульскій. Въ Сылвинской дачѣ состоятъ заводы: Сылвинскій, Нижне-Сылвинскій и Саргинскій. Общее пространство всѣхъ дачъ 763.996 десятинъ; въ томъ числѣ лѣсовъ 448,354 десятины.

Верхъ-Исетскіе заводы, по благоустройству своему, доброму хозяйству, производительности и качествахъ произведеній, издавна принадлежатъ къ числу наилучшихъ въ Россіи. Въ особенности ихъ листовое кровельное желѣзо пользуется всемірною извѣстностью и идетъ въ большомъ количествѣ за границу. Въ торговлѣ оно извѣстно подъ именемъ *яковлевскаго*.

Въ 1863 году въ заводахъ Верхъ-Исетскаго округа выплавлено было чугуна въ штыкахъ и припасахъ болѣе милліона пудъ; отлито чугунныхъ издѣлій изъ вагранокъ и отражательныхъ печей болѣе 23 тысячъ пудъ; выковано кричнаго желѣза въ болванкахъ 574,679 пудъ; изъ него приготовлено: листового, двухъ-аршиннаго глянцоваго 306,476 пудъ, матоваго 75,367 пудъ, сундучнаго 1989 пудъ, котельнаго 10,699 пудъ, шиннаго 748 п., строильнаго 135 п., полоснопрокатнаго 5590 п., болванки разн. (лопаточной и подѣлочной) 1879 п., сквородъ 889 п. и гвоздей 1827½ пудъ; а всего готоваго желѣза и желѣзныхъ издѣлій 422,568 п. Стали приготовлено 3074½ пуда. Выплавлено чистой штыковой мѣди 18,285 п. Изъ золотыхъ россыпей вымыто шлиховаго золота 13 пудъ 12 фунтовъ.

Въ 1872 г. выплавлено чугуна изъ доменъ въ штыкахъ и припасахъ 1,264,234 пуда; приготовлено желѣза: полосоваго и сортоваго 25,126 п., листового и котельнаго 492,921 п.; стали 2405 пудъ; выплавлено чистой штыковой мѣди 12.075 п. 15 ф.; приготовлено мѣди въ листахъ 848 п. 25 ф.; вымыто изъ россыпей шлиховаго золота 23 пуда 27 фунтовъ.

Въ 1873 году выплавлено чугуна изъ доменъ въ штыкахъ и припасахъ 871,140 п., мѣди 12,075 п. 15 ф.; вымыто шлиховаго золота 26 п. 28. О количествѣ выдѣланнаго въ томъ году желѣза точныхъ свѣдѣній пока не имѣю. Хромистаго желѣзняка добыто 128,583 пуда.

Выплавка чугуна изъ доменъ производится нынѣ въ заводахъ: Режевскомъ, Верхъ-Нейвинскомъ, Нейвинско-Рудянскомъ, Верхне-Тагильскомъ; выдѣлка желѣза (въ большемъ или меньшемъ количествѣ)—во всѣхъ заводахъ.

Въ 1860 г. при заводахъ состояло дѣйствующихъ рудниковъ: 48 же

лѣзныхъ и 1 мѣдный. Верхъ-Исетскимъ заводамъ принадлежитъ участокъ магнитной горы Высокой (что у Нижне-Тагильскаго завода); привозимый отъ туда магнитный желѣзнякъ плавится въ смѣшеніи съ бурими желѣзниками.

Золотоносныя россыпи находятся въ дачахъ: Верхъ-Найвинской (преимущественно), Верхъ-Исетской и отчасти Режевской.

Хотя песчаное золото было открыто еще въ 1813 году, случайно, близъ Верхъ-Найвинскаго завода, но разработка россыпей началась лишь съ 1819 года. Золота добывалось въ разные годы, о которыхъ у меня имѣются свѣдѣнія, слѣдующее количество:

въ 1819 году	.	.	17 ф.
” 1820	”	..	1 п. 7 ”
” 1821	”	..	4 ” 13 ”
” 1822	”	..	16 ” 18 ”
” 1823	”	..	31 ” 6 ”
” 1824	”	..	40 ” 14 ”
” 1825	”	..	42 ” 17 ”
” 1826	”	..	43 ” 13 ”
” 1827	”	..	44 ” 16 ”
” 1828	”	..	51 ” 35 ”
” 1829	”	..	51 ” 22 ”
” 1830	”	..	54 ” 35 ”
” 1831	”	..	33 ” 5 ”
” 1833	”	..	61 ” 30 ”
” 1836	”	..	53 ” 36 ”
” 1837	”	..	49 ” 12 ”
” 1838	”	..	53 ” 36 ”
” 1841	”	..	55 ” 11 ”
” 1843	”	..	52 ” 37 ”
” 1851	”	..	42 ” 30 ”
” 1852	”	..	31 ” 39 ”
” 1859	”	..	21 ” 21 ”
” 1860	”	..	20 ” 21 ”
” 1861	”	..	19 ” 25 ”
” 1862	”	..	25 ” 26 ”
” 1863	”	..	13 ” 12 ”

въ 1864 году . . . 17 п. 11 ф.
 „ 1866 „ . . . 28 „ 36 „

О количествѣ золота, добытаго въ 1872 и 1873 годахъ, уже сказано выше. — Какъ видно, золотопромышленность въ Верхъ-Исетскомъ округѣ уже перешла апогей своего развитія, и въ будущемъ трудно ожидать значительнаго увеличенія производительности россыпей.

Вмѣстѣ съ золотомъ вымывалась изъ песковъ, по сполучности, платина, но въ незначительномъ количествѣ: много-много фунтовъ 8 или 10 изъ всѣхъ россыпей округа.

Въ дачѣ Верхъ-Нейвинскаго завода недавно найдены и теперь развѣдываются коренныя, жильныя мѣсторожденія золота. Сколько припомню, такія мѣсторожденія начинали прежде разрабатывать и въ дачѣ Верхъ-Исетскаго завода.

Мѣсторожденія хромистаго желѣзняка находятся въ дачахъ Верхъ-Исетской и Верхъ-Нейвинской, въ послѣдней въ наибольшемъ количествѣ.

Въ 1871 г., въ дачѣ Режевскаго завода, у села Егоршина, на р. Бобровкѣ, найдено весьма значительное мѣсторожденіе каменнаго угля, пригоднаго и для вагранокъ, и для доменъ. Мѣсторожденіе это теперь разрабатывается. Тутъ же находится и хорошая желѣзная руда — углистый шпатоватый желѣзнякъ (см. слова: *Бобровка, Татарская и Егоршино*).

Верхъ-Косва, деревня въ самой восточной части Соликамскаго уѣзда, на лѣвомъ берегу Косвы, на старомъ сибирскомъ большомъ трактѣ, проходившемъ изъ Соликамска на Верхотурье, въ западу отъ села Ростеса и въ востоку отъ дер. Молчана, расположенныхъ на томъ же трактѣ. Верхъ-Косва есть послѣднее селеніе на берегахъ Косвы (село Ростесъ стоитъ уже на Кырьѣ, въ 5 верстахъ выше впаденія ея въ Косву). Главныя промыслы жителей: охота въ окрестныхъ лѣсахъ за сохатыми и оленями, рыбная ловля (для которой отправляются впрочемъ на болѣе нижнія части Косвы, верстъ за сто), и въ годы, урожайныя на кедровыя орѣхи, сборъ этихъ послѣднихъ на продажу. Верстахъ въ 10 къ сѣверу отъ Верхъ-Косвы находится, по другую сторону рѣки, высокая гора Вострый-Камень, которая изъ деревни представляется чрезвычайно близкою, чуть не рядомъ стоящею. Академикъ Лепехинъ, въ своихъ путевныхъ запискахъ, называетъ ее

Черъ; вѣроятно это зырянское названіе горы (по зырянски *черъ* значить *топоръ*, что представляет нѣкоторую аналогію съ русскимъ названіемъ этой горы).

Верхъ-Нейвинскій заводъ и Верхъ-Нейвинская дача.

Верхъ-Нейвинскій чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ принадлежитъ къ округу Верхъ-Исетскихъ заводовъ, графини Степобокъ-Ферморъ, и находится въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ 75 верстахъ отъ города, на р. Нейвѣ, въ 9 верстахъ отъ ея верховья. Въ нему принадлежитъ небольшой вспомогательный заводъ Нижне-Верхъ-Нейвинскій, расположенный отъ нея въ 1 верстѣ, ниже по Нейвѣ. Плотина Верхъ-Нейвинскаго завода имѣетъ длины 415 сажень. Прудъ въ длину на 10 верстѣ, въ ширину отъ 1 до 3 верстѣ. Вершина его, отделиваясь отъ начала Нейвы къ востоку, сливается съ озеромъ Большимъ Таватумъ. Въ заводѣ 1 православная церковь, 1 единовѣрческая церковь и 1 единовѣрческая часовня. Жителей въ 1860 году было 3,403 (въ томъ числѣ 1588 муж. и 1815 женск. пола).

Заводскія устройства слѣдующія: 1 доменная печь, 1 литейная отражательная, 1 вагранка, почей раскатныхъ или плющильныхъ 4, листоотдѣлочныхъ 5; горновъ: кричныхъ 4, слесарныхъ 1, кузнечныхъ 7, молотодѣльныхъ 1; молотовъ: кричныхъ вододѣйствующихъ 2, кричныхъ паровыхъ 2, молотодѣльныхъ 1, боевыхъ и гладильныхъ 7; станковъ токарныхъ 4, сверлильныхъ и строгательныхъ 3; водѣйствующихъ машинъ: плющильныхъ 3, воздуходувныхъ 1, паровыхъ воздуходувныхъ 2.

Въ 1873 г. выплавлено чугуна изъ домы въ штыкахъ и припасахъ 99,789 пуд.; отлито чугунныхъ издѣлій изъ отражательной печи 17,065 п.; выковано желѣза: широкополоснаго 68,812¹/₂ п., брусковаго 2334¹/₂ п., итого 71,175 п.; выдѣлано листоваго глянцеваго желѣза 82,709 п., листоваго краснаго 36,707 п., шиннаго 193³/₄ п., лопаточной болванки 1242¹/₄ п.

Надобно замѣтить, что эти цифры включаютъ въ себѣ и производство вспомогательнаго Нижне-Верхъ-Нейвинскаго желѣзодѣлательнаго завода.

Верхъ-Нейвинскій заводъ построенъ Проконіемъ Акинѣевичемъ Демидовымъ въ 1762 г., а въ 1769 г. проданъ отъ него Саввѣ Яковлеву.

Дача Верхъ-Нейвинскаго завода заключаетъ въ себѣ 189 тысячъ десятинъ и граничитъ: къ сѣверу съ дачами Гороблагодатскихъ, Нижне-Тагальскихъ и

Невьянскихъ заводовъ; къ востоку съ дачей Верхъ-Исетскаго завода; къ югу съ дачами заводовъ: Билимбаевского гр. Строганова, Уткинскаго, Верхъ-Исетскаго же округа, и Уткинскаго, принадлежащаго Суксунскому горнозаводскому товариществу; къ западу съ дачей Сылвинскаго завода, Верхъ-Исетскаго же округа.

Кромя Верхъ-Нейвинскаго и вспомогательнаго къ нему завода, въ дачѣ находятся еще заводы: Нейвинско-Рудянской, съ вспомогательными Нижне-Рудянскими и Молебскими, Шуралинской, Верхне-Тагильской, съ вспомогательными Вогульскими, и Шайтанской, не имѣющіе особыхъ лѣсныхъ дачъ.

Рѣки заводской дачи:

Нейва, начавшись въ южной части дачи, въ 2 верстахъ выше деревни Тарасковой, протекаетъ по дачѣ Верхъ-Нейвинскаго завода 45 верстъ и за тѣмъ уходитъ на сѣверъ, въ дачу Невьянскихъ заводовъ. На 10-й верстѣ своего теченія она запружена въ Верхъ-Нейвинскомъ заводѣ, верстой ниже стоитъ плотина небольшого пруда Нижне-Верхъ-Нейвинскаго завода, еще ниже 4 верстами плотина Нижне-Рудянскаго вспомогательнаго завода, а еще 6 верстами ниже—плотина малаго Молебскаго вспомогательнаго же завода. Въ Нейву впадаютъ рѣчки: съ лѣвой стороны—*Омхова*, *Бынарка*, вытекающая изъ восточной стороны горы *Бынаръ*, и *Ширинскій истокъ*, съ правой—истокъ изъ оз. *Шайтанскаго* и *Шайтанка*.

Тагиль начинается также на югѣ дачи, нѣсколько къ сѣверо-западу отъ верховья Нейвы, на большой высокой горѣ, называемой Переваль, изъ родника, стекаетъ подъ гору и, усилившись ручейками изъ болотъ, сначала идетъ на западъ, потомъ круто поворачиваетъ на сѣверозападъ, потомъ обращается къ сѣверу и, протеки значительное разстояніе въ этомъ направленіи, уходитъ въ дачу Нижне-Тагильскихъ заводовъ. Притоки Тагила въ Верхъ-Нейвинской дачѣ вообще незначительны. На 30-й верстѣ своего теченія рѣка перепружена плотиною Верхне-Тагильскаго завода. Въ Тагиль впадаютъ съ лѣвой стороны: *Бобровка*, *Вогулка*, *Дикая Шайтанка* и *Аблей*, или *Облей*, а съ правой—*Бынарка*, вытекающая изъ той же горы, какъ и *Бынарка*, притокъ Нейвы, только съ противоположной стороны. Вогулка, передъ самымъ впаденіемъ своимъ въ прудъ Верхне-Тагильскаго завода, запружена, и тутъ расположенъ маленькій вспомогательный заводъ Вогульскій, съ 1873 г. остановленный.

Шайтанка, или *Шайтанъ*, выходящая изъ большаго болота въ Верхъ-

Исетскою дачѣ, входитъ съ юга въ Верхъ-Нейвинскую и, протекая сначала (съ большими впрочемъ извилинами) на сѣверъ, а потомъ на сѣверовостокъ, впадаетъ съ западной стороны въ Аятское озеро.

Аятъ, по выходѣ изъ Аятскаго озера, протекаетъ въ самой сѣверовосточной части дачи, по границѣ съ Верхъ-Исетскою, всего 8 верстѣ.

Кунара входитъ съ сѣвера изъ Невьянской дачи, течетъ на небольшомъ протяженіи на юговостокъ и впадаетъ въ озеро Аятское.

Полуденная Шуралка и *Сѣверная Шуралка* берутъ начало при подошвахъ горъ Ежовой и Барашковой и, протеки первая 15 верстѣ, а послѣдняя 20 верстѣ, при сліяніи своемъ запружены плотиною Шуралинскаго завода, ниже которой рѣчка называется уже *Шуралою* и впадаетъ въ р. Нейву съ лѣвой стороны (собственно въ прудъ Невьянскаго завода, прилегающій югозападнымъ берегомъ своимъ къ Верхъ-Нейвинской дачѣ).

Витильна, рѣчка верстѣ 12 длиною, начинается въ чрезвычайно близкомъ разстояніи отъ вершины Восточнаго Шишима, принадлежащаго къ бассейну Чусовой, течетъ на востокъ, по границѣ Верхъ-Нейвинской дачи съ Вилимбаевскою, и впадаетъ въ озеро Большой Таватуй.

Черный Шишимъ беретъ начало на югѣ дачи, близъ вершины р. Тагила, нѣсколько повосточнѣе ея, и, прошедши по Верхъ-Нейвинской дачѣ 6 верстѣ въ юговосточномъ направленіи, уходитъ въ дачу Вилимбаевскаго завода, тамъ постепенно измѣняетъ прежнее свое направленіе въ югозападное, принимаетъ съ лѣвой стороны Восточный Шишимъ и за тѣмъ снова достигаетъ южной границы Верхъ-Нейвинской дачи, гдѣ въ него вливается съ лѣвой стороны рѣчка Топкая; потомъ протекаетъ на нѣкоторомъ протяженіи по границѣ Верхъ-Нейвинской дачи съ Вилимбаевскою, принимая текущую изъ первой рѣчки, называемую *Черношишимскій ручей*, потомъ, по принятіи слѣва Казачьяго-Шишима, — по границѣ дачи Уткинскаго завода Верхъ-Исетскаго округа съ дачами Вилимбаевскою и Уткинскаго завода Суксунскаго округа, и наконецъ вступаетъ въ дачу Уткинской казенной пристани, гдѣ и впадаетъ съ правой стороны въ Чусовую.

Восточный Шишимъ протекаетъ верхнею своею частію, всего на протяженіи 3 верстѣ, по южной границѣ Верхъ-Нейвинской дачи, а затѣмъ уходитъ въ дачу Вилимбаевскаго завода, гдѣ и впадаетъ слѣва въ Черный Шишимъ. Верхъ-нейвинскіе жители, какъ кажется, называютъ эту рѣку *Сѣвернымъ Шишимомъ*.

Казачій Шишимъ, начавшись въ сѣверной части дачи, неподалеку отъ верховьевъ рѣчки Сакальи, притока Сулема, течетъ на ЮЮЗ, сначала по Верхъ-Нейвинской дачѣ, а потомъ по границѣ ея съ Уткинской (Верхъ-Исетскаго же округа) и впадаетъ съ правой стороны въ Черный Шишимъ.

Большая Дарья, начавшись близъ вершинъ Казачьяго Шишима и вышеупомянутой Сакальи (притока Сулема) и принявши Малую Дарью, течетъ далѣе на югъ по границѣ Верхъ-Нейвинской дачи съ дачей Уткинскаго завода Суксунскаго округа, потомъ входитъ опять въ Верхъ-Нейвинскую дачу; изъ нея переходитъ въ Уткинскую Верхъ-Исетскаго округа; поворотивши тамъ на западъ, снова возвращается въ дачу Уткинскаго завода Суксунскаго округа, гдѣ и впадаетъ въ Чусовую.

Чусовая проходитъ поперегъ самую западную, узкую часть дачи въ сѣверо-восточномъ направленіи, вступивъ въ нее изъ дачи Уткинскаго завода Суксунскаго округа, и уходитъ на сѣверъ въ дачу Илимской казенной пристани Гороблагодатскаго округа. Въ Верхъ-Нейвинской дачѣ она принимаетъ рѣчки: *Тавалжанку* (съ правой), *Шайтанку* (съ лѣвой) и *Нотиху* (съ правой). Последняя есть пограничная съ землями Илимской пристани.

Вышеупомянутая рѣчка *Шайтанка*, начавшись въ самой западной части Сылвинской дачи Верхъ-Исетскаго же округа, пересѣкаетъ затѣмъ въ сѣверовосточномъ направленіи самый сѣверовосточный уголъ дачи Уткинскаго завода Суксунскаго округа, потомъ входитъ въ Верхъ-Нейвинскую дачу, въ самой западной ея части, и, протекши 22 версты, впадаетъ въ Чусовую. Почти передъ самымъ устьемъ она запружена, и тутъ расположенъ *Шайтанскій заводъ*. Ниже плотины, на лѣвомъ берегу Чусовой, устроена *Шайтанская пристань*, на которой строятся суда и нагружаются заводскими произведеніями, для отправки въ Нижній и С.-Петербургъ.

Сулема значительная рѣчка, правый притокъ Чусовой, принадлежитъ лишь своимъ верховьямъ Верхъ-Нейвинской дачѣ, начинаясь въ сѣверной ея части.

Еще сѣвернѣе Сулема начинается рѣчка *Шайтанка**) , направляющая-

*) Поэтому въ Верхъ-Нейвинской дачѣ пять рѣчекъ Шайтанокъ: одна течетъ въ Аятское озеро, другая въ Нейву, третья въ Тагилъ, 4-я въ Чусовую и 5-я въ Межевую Утку.

ся на западъ, входящая въ дачу Нижне-Тагильскихъ заводовъ, гдѣ на ней расположенъ Висимо-Шайтанскій заводъ, и впадающая въ Межевую Утку (притокъ Чусовой). Немного по сѣвернѣе верховья ея начинается въ нижне-тагильской землѣ рѣчка *Дикая Шайтанка*, а еще посѣвернѣе—р. *Аблей*, или *Облей*; обѣ эти рѣчки направляются на востокъ, въ дачу Верхъ-Нейвинскую, гдѣ и впадаютъ съ лѣвой стороны въ Тагилъ.

Значительнѣйшее изъ озеръ—*Большой Таватуй*, на югвостокѣ дачи. Какъ видно по стариннымъ картамъ, оно, находясь къ востоку отъ верховья Нейвы, пускало въ нее истокъ въ сѣверозападномъ направленіи и было длиною верстъ съ 6, и шириною, въ самыхъ широкихъ мѣстахъ, почти 4 версты. Но когда была построена нынѣшняя плотина Верхъ-Нейвинскаго завода, то верхняя часть образовавшагося заводскаго пруда, уклонившись отъ р. Нейвы по направленію долины озернаго истока, достигла озера и слилась съ нимъ. Такимъ образомъ изъ пруда и озера образовалось весьма большое водное пространство, имѣющее 18 верстъ въ длину отъ сѣвера къ югу, но шириною въ сѣверной своей половинѣ въ немногихъ только мѣстахъ болѣе 2 верстъ. Къ западу отъ Большаго Таватуя, между нимъ и Нейвою, находится значительное озеро *Малый Таватуй*.

Аятское озеро, на востокѣ дачи, не достигая длины Таватуя, гораздо превосходить его шириною. Впрочемъ и это озеро не природное, а образовалось отъ слиянія трехъ бывшихъ Аятскихъ озеръ и разлива по низменнымъ берегамъ, впадавшей въ верхнее озеро, рѣчки Шайтанки, вслѣдствіе запруды нижняго озера.

Шигирское озеро, по лѣвую сторону Нейвы, и *Шайтанское*—по правую; оба пускаютъ истоки въ эту рѣку. *Глуховское*, къ сѣверу отъ Шигирскаго, пускаетъ въ него рѣчку Язевку, въ которую съ запада течетъ р. Калата.

По Верхъ-Нейвинской дачѣ проходитъ Уральскій хребетъ, впрочемъ весьма здѣсь низменный, раздѣляющій притоки Чусовой отъ притоковъ Тагила. Гораздо значительнѣе горы, танущіяся по восточную сторону хребта, между бассейнами Тагила и Нейвы: *Бынаръ* (въ 8 верстахъ отъ Верхъ-Нейвинскаго завода), *Сухарная*, *Переваль*, *Теплая* (въ 1 верстѣ отъ Верхне-Тагильскаго завода), *Малиновая* (въ 10 верстахъ отъ него же), *Ежовая* (тоже въ 10 верстахъ отсюда), *Поюная*, *Калатинская*, *Бумажная*, называемая также *Шемжовою* и *Азбестовою* (см. это послѣднее слово), по

обильному нахожденію въ ней мягкаго азбеста, иначе аміанта, или горнаго льна. Кромѣ вышеназванной Малиновой горы, есть другая того же имени въ самой западной части дачи, въ 10 верстахъ отъ Шайтанскаго завода.

Бѣ сожалѣнію, до сихъ поръ не опредѣлена высота ни одной изъ этихъ горъ, да и вообще не произведено надлежащей ученой топографической съемки Верхъ-Нейвинской дачи, весьма любопытной въ географическомъ отношеніи. Имѣющіяся лѣсныя карты, безъ орографическихъ подробностей, не могутъ восполнить этого недостатка.

По чрезвычайной кривизнѣ водораздѣльной между европейскими и сибирскими рѣками линіи, на протяженіи отъ верховьевъ Восточнаго Шиница и Витильны, на югѣ дачи, и до вершинъ рѣчекъ Шайтанки, притока Межевой Утки (впад. въ Чусовую), и другой Шайтанки и Аблея, впадающихъ въ Тагилъ, на сѣверѣ дачи, — я, признаюсь, весьма крѣпко сомнѣваюсь: существуетъ ли въ дѣйствительности въ Верхъ-Нейвинской дачѣ Уралъ, въ смыслѣ непрерывнаго горнаго края, водораздѣльнаго между притоками Чусовой съ одной стороны и Тагиломъ и Нейвой — съ другой стороны? и не слѣдуетъ ли здѣсь называть Ураломъ горный крайъ, тянущійся, по видимому, приполярно, съ юга на сѣверъ, между Тагиломъ и Нейвой? — Вообще Уральскія горы представляютъ цѣлую систему горныхъ цѣпей, которыя идутъ болѣе или менѣе параллельно, и то сходятся, то расходятся между собой, то соединяются и образуютъ одну только вѣтвь. Иногда крайъ, тянущійся на значительномъ протяженіи непрерывно, вдругъ прерывается рѣчною долиною, либо, постепенно понижаясь, переходитъ въ ровную мѣстность, и далѣе водораздѣломъ служить уже другой крайъ, болѣе восточный, или болѣе западный. Поэтому водораздѣлъ между притоками европейскихъ и сибирскихъ рѣкъ не составляетъ прямой линіи (какъ это ошибочно изображается на нѣкоторыхъ учебныхъ картахъ Россіи), а идетъ весьма криволинейно, уклоняясь довольно далеко то на западъ, то на востокъ, такъ что нѣкоторыя рѣчки, текущія въ Европейскую Россію, имѣютъ свои источники значительно восточнѣе, чѣмъ притоки рѣкъ сибирскихъ, и на оборотъ. Мѣстами на европейско-азиатскомъ водораздѣлѣ находятся не горы, а довольно обширныя болотистыя равнины, которыхъ небольшое возвышеніе надъ окрестными мѣстами невозможно даже и замѣтить безъ нивелировки. Странно было бы какой-либо изъ такихъ равнинъ придавать громкое названіе *Уральскаго хребта*, въ виду тянущагося на востокъ или на западъ отъ нея меридіональнаго горнаго края, ко-

та бы этотъ послѣдній разграничивалъ между собою лишь бассейны двухъ значительныхъ притоковъ одной и той же рѣки.

Въ Верхъ-Нейвинской дачѣ находятся нѣсколько желѣзныхъ рудниковъ, мѣдный рудникъ (нынѣ не разрабатывающійся), значительное число хорошихъ золотоносныхъ россыпей и мѣсторожденій хромистаго желѣзняка. Добываніе послѣдняго отдается заводоуправленіемъ въ аренду, за понудную плату. Въ 1873 г. арендаторами было добыто 83,583 пуда этого ископаемаго.

Изъ золотыхъ приисковъ приобрѣлъ знаменитость, по обширности своей, толщинѣ золотоноснаго пласта и богатству, *Ягодный* (см. это слово), находящійся въ сѣверовосточной части дачи, въ 7 верстахъ отъ Невьянскаго завода, теперь почти совсѣмъ ужъ выработавшійся. Нынѣ богатые золотыя россыпи разрабатываются въ берегу и на днѣ шуралинскаго заводскаго пруда, съ этой цѣлю вынужденнаго.

Въ россыпяхъ Верхъ-Нейвинской дачи попадаются нѣкоторые замѣчательные минералы, какъ-то: рутиль, сфенъ, апатитъ, діопсидъ, пушкинитъ. Въ особенности интересенъ пушкинитъ, нигдѣ болѣе, кромѣ Верхъ-Нейвинской дачи, не встрѣчающійся. Всѣ кристаллы его, обыкновенно продолговатые, темнаго оливковозеленаго цвѣта, отличаются такъ называемымъ дихроизмомъ или двуцвѣтностію: если смотрѣть сквозь кристаллъ на свѣтъ въ одномъ извѣстномъ направленіи, то онъ просвѣчиваетъ краснобурнымъ цвѣтомъ, а если смотрѣть по другимъ направленіямъ, то онъ просвѣчиваетъ луковозеленымъ цвѣтомъ. Впрочемъ пушкинитъ не есть самостоятельный минералъ, а представляетъ лишь разность эпидота, или фистацита.

Въ статьѣ г. Новокрещенныхъ: „Описаніе горныхъ породъ дачи Верхъ-Нейвинскаго завода и перечень найденныхъ въ ней минераловъ“ (напеч. во 2-й книжкѣ 1 тома Записокъ Уральскаго Общества Любителей Естествознанія, 1874 г.) указаны минералы, попадающіеся не только въ россыпяхъ, но и въ твердыхъ горныхъ породахъ дачи. Между прочимъ видно изъ этой статьи, что тутъ встрѣчаются довольно рѣдкіе минералы: родохромъ, кохнереритъ, кочубейтъ, уваровитъ, никросинитъ, орлецъ или родонитъ, извѣстіе о нахожденіи которыхъ въ Верхъ-Нейвинской дачѣ въ первый разъ появляется въ печати въ статьѣ г. Новокрещенныхъ. Любопытно знать, въ кристаллахъ ли попадаетъ уваровитъ, или же некристаллическій? До сихъ поръ единственнымъ въ мірѣ мѣсторожденіемъ хорошо окристаллизованнаго уваровита считалась гора Саранная, въ дачѣ Бисерскаго, или Висерскаго, за-

вода графа Шувалова (до того принадлежавшаго княгинѣ Вутеро-Ридали), но и тамъ онъ уже давно выработался, и штуфы разошлись по кабинетамъ разныхъ странъ. Относительно родонита, или орлеца, у г. Новокрещенныхъ сказано, что онъ находится близъ Александровскаго хроможелѣзняковаго рудника, по дорогѣ изъ Верхъ-Нейвинскаго завода въ Вилимбаевскій, въ Лѣшачьихъ-догахъ, и составляетъ хорошее (вѣроятно надобно понимать: довольно обширное) мѣсторожденіе; этого весьма красиваго розоваго камня до сихъ поръ извѣстно было, не только на Уралѣ, но и въ Россіи, всего одно мѣсторожденіе—въ дачѣ Нижне-Исетскаго казеннаго завода, верстахъ въ 20 къ югостеку отъ Екатеринбургa, близъ дер. Сѣдельниковои, откуда онъ и добывается для обработки въ Императорской гранильной фабрикѣ въ Екатеринбургѣ. На вышеупомянутомъ же Александровскомъ хромо-вомъ рудникѣ г. Новокрещенныхъ указываетъ и мѣсторожденія никросинна, родохрома, кобальтерита, кочубента и уваровита. Изъ горныхъ породъ онъ упоминаетъ о гранитѣ, сіенитѣ, амфиболитѣ, діоритѣ, хлоритовомъ и тальковомъ сланцахъ, горшечномъ камнѣ, олигоклазовомъ порфирѣ, известнякахъ, сплошномъ кварцѣ и сплошной венисѣ.

Надобно замѣтить, что Верхъ-нейвинская дача не была еще изслѣдована ни однимъ изъ ученыхъ специалистовъ по минералогіи и геогнозій. Вѣроятно въ ней нашлось бы еще не мало любопытнаго.

Верхъ-Нейвинская дача населена весьма слабо. Въ ней находятся лишь слѣдующія населенныя пункты: 1) Верхъ-Нейвинской заводъ, 2) Нейвинско-Ридальскій заводъ, 3) Нижне-Рудянской заводъ, 4) Верхне-Тагильскій заводъ, 5) Пуранинскій заводъ, 6) Шайтанскій з. (при вспомогательныхъ машихъ заводахъ: Нижне-Верхне-Нейвинскомъ, Вогульскомъ и Молебскомъ никелего производства). 7) деревня *Кунара*, на рѣчкѣ того же имени, притокѣ Аяскаго пруда, въ сѣверѣ, на границѣ съ Невьянской дачей, 8) деревня *Фетисова*, тоже на сѣверѣ и на границѣ съ Невьянской дачей, на восточномъ берегу верхней части пруда Невьянскаго завода, 9) деревня *Кавата*, къ югозападу отъ предыдущей, на рѣчкѣ Калатѣ, впадающей въ Язовку, притокъ Шигирскаго озера, 10) *Тараскова*, у западнаго подножія горнаго кряжа, на р. Нейвѣ, въ 2 верстахъ отъ ея вершины, 11) *Пильники*, на югѣ, на Черношишимскомъ ручьѣ, текущемъ въ Черный Шишимъ; 12) *Воробы*, на Казачьемъ Шишимѣ, на границѣ Верхъ-Нейвинской дачи съ Уткинскою, Верхъ-Исетскаго же округа.

Въ Верхъ-Нейвинской дачѣ проходятъ три дороги съ восточной стороны Урала на западную:

1) Изъ Невьянскаго завода, черезъ Шуралинскій и Верхне-Тагильскій, на дер. Воробьи (отъ Верхне-Тагильскаго завода 20 верстъ), а изъ Воробьевъ можно проѣхать либо въ дер. Треку на Чусовой, въ дачѣ Уткинской казенной пристани (отъ Треки до Верхне-Тагильскаго завода 45 верстъ), либо дорогою нѣсколько посѣвернѣе, на Уткинскій заводъ Суусунскаго округа (на Демидовскую Утку), а оттуда на Сылвинскій заводъ, потомъ, черезъ дер. Вогулку, на Молебскій и Суусунскій заводы и на Московскій трактъ.

2) Изъ Верхъ-Нейвинскаго завода, чрезъ деревню Пальники (20 вер.), тоже на Треку (28 верстъ отъ Пальниковъ); изъ Треки можно проѣхать на отстоящій отъ нея въ 22 верстахъ Шайтанскій заводъ, находящійся въ самой западной части Верхъ-Нейвинской дачи. Поэтому разстояніе отъ Шайтанскаго завода до Верхъ-Нейвинскаго составляетъ по этой дорогѣ 70 верстъ.

3) Изъ Невьянскаго завода, черезъ Верхъ-Нейвинскій (27 верстъ) и дер. Тараску (20 верстъ отъ Верхъ-Нейвинска) и за тѣмъ черезъ горы, въ Вилимбаевскій заводъ (25 верстъ отъ Тараски)—на большой Московскій трактъ. Всего разстоянія отъ Невьянскаго завода до Вилимбаевскаго 72 в. Эта дорога, кажется, употребительнѣе двухъ прежде упомянутыхъ. Ею пользуются нѣкоторые кушцы, ѣдущіе изъ внутреннихъ губерній на Ирбитскую ярмарку, сокращая тѣмъ путь свой верстъ на 40.

Кромѣ того, на сѣверѣ дачи есть еще дорога черезъ Уралъ, имѣющая значеніе только для Невьянскихъ заводовъ, которые по ней отправляютъ металлы на Чусовую. Она идетъ отъ Невьянскаго завода на западъ, черезъ гору Лопатную (въ 16 в. отъ Невьянска) и черезъ рѣку Тагиль (4 верстами далѣе), между заводами Верхне-Тагильскимъ и Черноисточенскимъ (Нижне-Тагильскаго округа). Отъ р. Тагила дорога тянется 30 верстъ горами до дер. Галашекъ, откуда до принадлежащей Невьянскимъ заводамъ Сулемской пристани на Чусовой тоже 30 верстъ.

На главный заводъ округа—Верхъ-Исетскій идетъ изъ Верхъ-Нейвинскаго завода проселочная дорога, на югостокъ, черезъ деревню Таватуй.

Желѣзное производство въ дачѣ Верхъ-Нейвинскаго завода начиналось было задолго до основанія вниѣ находящихся тутъ заводовъ. Въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича отланъ былъ плавильщикъ Александръ

Тумашеву съ сыновьями казенный мѣдиплавильный заводъ въ Соликамскомъ уѣздѣ, гдѣ Тумашевы и плавилы нѣсколько лѣтъ мѣдную руду, поставляя мѣдь въ казну за договорную цѣну. Но съ 1656 г. разрабатываемые ими рудники истощились, а новыхъ въ окрестныхъ мѣстахъ они не могли отыскать, и дѣйствіе завода остановлено. Послѣ того черезъ нѣсколько лѣтъ сынъ Александра Тумашева, Дмитрій, сталъ руду искать въ тогдашнемъ Верхотурскомъ уѣздѣ, но нашелъ не мѣдную, а желѣзную, по р. Нейвѣ (по тогдашнему Невѣ). Съ дозволенія правительства, онъ построилъ тутъ въ 1669 г. желѣзный заводъ и началъ добывать изъ руды желѣзо въ ручныхъ печкахъ и проковывать его подъ молотами. Въ томъ же году онъ просилъ у верхотурскаго воеводы разрѣшенія прибирать для поселенія при заводѣ крестьянъ на денежный оброкъ въ казну, а для безопасности отъ нападенія Башкирцевъ поставить при заводѣ острогъ. Селить охочихъ крестьянъ при заводѣ и въ окрестностяхъ, на пустопорожнихъ мѣстахъ, ему было дозволено, а о постройкѣ острога общано дать указъ впредь. Къ сѣверу отъ завода, въ нѣкоторомъ разстояніи, находились земли крестьянъ Краснопольской слободы. Въ 1670 году Тумашевъ просилъ отмежевать землю къ заводу, разграничивъ ее съ землями крестьянъ Краснопольской слободы, причемъ отдать ему во владѣніе, изъ денежнаго оброка, находящіяся выше желѣзнаго завода озера Шигайкое (Шигирское?) и Шайтанское*). А Шигирское и Шайтанское озера находятся въ сѣверной части нынѣшней Верх-Нейвинской дачи: Шигирское по лѣвую сторону Нейвы, а Шайтанское по правую; изъ обоихъ озеръ текутъ въ Нейву истоки. Краснопольская слобода (нынѣ село Краснопольское) стоитъ на Нейвѣ, въ дачѣ Невьянскихъ заводовъ, верстахъ въ 15 выше Петрокаменскаго завода. Но земли этой слободы простирались довольно далеко на югъ, доходя до сѣверной границы

*) Дополненія къ Атамъ Историческимъ томъ V, № 10.—Тотъ же Дмитрій Тумашевъ заявилъ въ 1668 г., что при рудныхъ поискахъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ отыскалъ въ горахъ цвѣтное каменье: хрустали бѣлые, *фатисы* желтые, и *юги* зеленые, и *тунгасы* желтые, а въ 1669 г., что нашелъ по Невѣ (Нейвѣ), выше Невьянской слободы, камень наждакъ, да повыше Мурзинской слободы, изъ той же Невѣ рѣкъ, въ горѣ два *изумруда* (аквамарина?), да три камня съ *лаловыми* искрами (*лаалъ*—рубинъ или красный яхонтъ), да три тунгаса.—Извѣстно, что въ окрестностяхъ Мурзинской слободы добываются нынѣ превосходные топазы (тяжеловѣсы), горные хрустали, аквамарины и другіе цвѣтные камни.

нынѣшней Верхъ-Нейвинской дачи. По описи свободъ, отданныхъ Никитѣ Демидову къ Невьянскому заводу, видно, что деревня Федькова, находящаяся теперь на границѣ дачъ Невьянской и Верхъ-Нейвинской, принадлежала къ Краснопольской свободѣ и стояла на землѣ, отведенной къ этой свободѣ. По этому несомнѣнно, что желѣзный заводъ Тумашева находился въ сѣверной части Верхъ-Нейвинской дачи, гдѣ нибудь на пространствѣ между устьемъ въ Нейву истока изъ Шайтанскаго озера и д. Федьковкой. Долго ли существовалъ этотъ заводъ, неизвѣстно; но, какъ кажется, онъ еще существовалъ въ 1680-хъ годахъ. Одновременно съ постройкой Тумашевского завода, стала заводиться въ близкомъ отъ него разстояніи Аятская казенная слобода. Въ наказѣ, данномъ около 1686 г. новому прикащику той слободы, велѣно, между прочимъ, выбирать ежегодно изъ аятскихъ крестьянъ цѣловальниковъ къ *жельзному промыслу* и смотрѣть надъ ними, чтобъ они жельзо, въ казенную пошлину, десятую часть выдѣлки, принимали хорошее и годное (Акты Историческіе, томъ V, № 133). По всей вѣроятности, тутъ говорится о жельзѣ, выдѣлывавшемся на заводѣ Тумашева, такъ какъ нѣтъ нигдѣ указаній, чтобы въ то время было гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ близъ Аятской слободы жельзное производство*).

Верхъ-Ницынское село, бывшая Верхъ-Ницынская слобода, въ Ирбитскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу р. Ницы, на дорогѣ изъ Ирбита въ Тюмень, въ 30 верстахъ отъ Ирбита, въ 14 верстахъ отъ села Чубаровскаго (бывшей Чубаровской слободы) и въ 42 верстахъ отъ села Краснослободскаго (бывшаго Краснослободскаго острога). До учрежденія Пермской губерніи, Верхъ-Ницынская, или Верхняя Ницынская слобода, принадлежала къ Краснослободскому дистрикту Тобольской губерніи. Годовой торжокъ съ 19 по 22 сентября.

Верхъ-Теченское село, въ Шадринскомъ уѣздѣ, расположено на весьма красивой мѣстности, на правомъ возвышенномъ берегу р. Течи, впадающей съ правой стороны въ Исеть. Довольно важный торговый пунктъ; еженедѣльные базары по субботамъ и два годовыхъ торжка, которые можно

*) Отъ Аятскаго села до Нейвы между Шайтанскихъ истоковъ и д. Федьковкой будетъ, по прямому направленію, верстъ съ 25.

назвать порядочными ярмарками: 24 іюня и 24 ноября. Ивановскій торжекъ—24 іюня есть самый важный. На немъ и на иныхъ субботнихъ базарахъ въ особенности закупаются въ большомъ количествѣ хлѣбъ, масло коровье, конопляное и льняное сѣмя. Въ селѣ находится православная женская община, въ которой выдѣляется на пролажу много восковыхъ свѣчъ. Окрестности густо населены. Земля весьма хлѣбородна; но въ хлѣбѣ жители терпятъ большой недостатокъ.—Черезъ село Верхъ-Теченское проходитъ дорога изъ Шадринска въ Челябину; оно также и на пути уѣздной земской почты.

Село это встарину принадлежало Долматовскому монастырю, отъ котораго отстоитъ въ 45 верстахъ къ югвостoku, и называлось *монастырскимъ поселемъ на Течѣ, или Теченскимъ поселемъ*. Основаніе его относится къ 1669 году. Тутъ, кромѣ жилыхъ дворовъ, находились часовня и различныя хозяйственныя заведенія монастыря: мукомольная мельница, скотный дворъ и проч. Для безопасности отъ башкирскихъ набѣговъ поселе обнесено было бревенчатою оградою, въ длину на 36, а въ ширину на 27 сажень. Въ 1734 г. была устроена церковь. По случаю истребленія въ 1742 г. пожаромъ, приписнаго къ Долматовскому и сосѣднаго съ нимъ, Введенскаго женскаго монастыря, монахини переведены были въ октябрѣ 1743 г. на житье въ Теченское поселе, гдѣ и оставались до самаго упраздненія ихъ монастыря въ первые годы царствованія Екатерины II.

Верхъ-Теченское село, въ южной части Екатеринбургскаго уѣзда, на р. Течѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ ниже выхода ея изъ озера Ызылтана. Впрочемъ, названіе это придано селенію весьма недавно, по постройкѣ въ немъ церкви, и употребляется лишь оффиціально. Обыкновенно же всѣ зовутъ его по старому: *Метлино*. Подъ этимъ послѣднимъ названіемъ оно и описано будетъ далѣе.

Верхъ-Язьвенское село, въ Чердынскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу р. Язьвы (притока Вишеры), при впаденіи въ нее рѣчки Шудья, въ 69 в. къ югвостoku отъ Чердыни, на прежней дорогѣ изъ Чердыни на Богословскіе заводы, принадлежавшей владѣльцамъ тѣхъ заводовъ Походяшинымъ. Село маленькое. Жители—Пермяки. По причинѣ каменистой и песчаной почвы

земледѣіе весьма скудно, урожая недостаетъ на собственное пропитаніе жителей. Болѣе выгодный для нихъ промыселъ представляетъ охота зимою, въ окрестныхъ лѣсахъ, за оленями и сохатыми. Лѣтъ 20 тому назадъ, въ 4 верстахъ отъ села Верхъ-Язьвенскаго, около д. Макаровой, открыты были желѣзные руды, добываніе которыхъ для заводовъ гг. Всеволожскихъ доставляло жителямъ большое подспорье въ ихъ хозяйствѣ.

Верхъ-Язьвенское, другое село этого имени, въ югозападной части Соликамскаго уѣзда, верстахъ въ 100 къ СЗ отъ Перми, на рѣчкѣ Язьвѣ, выдающей съ лѣвой стороны въ Обву (правый притокъ Камы). Ярмарки: съ девятой пятницы по Пасхѣ въ продолженіе недѣли и съ 8-го по 21 ноября. — Село это замѣчательно въ исторіи Пермской губерніи, хотя и совершенно независимо отъ дѣятельности его самаго. Въ 1781 году, при открытіи губерніи, она была раздѣлена на 15 уѣздовъ, въ числѣ которыхъ заключался *Обвинскій*, обнимавшій собою густо заселенныя мѣстности по р. Обвѣ и ея притокамъ. Мѣстомъ для уѣзднаго города *Обвинска* почему-то назначено было маленькое селеніе Верхъ-Язьвенское. Но титулъ уѣзднаго города и пребываніе присутственныхъ мѣстъ и чиновниковъ не вдохнули городской жизни, для развитія которой не было мѣстныхъ элементовъ: въ 15-й годъ существованія города *Обвинска*, или *Обвы*, въ немъ считалось, по вѣдомости Казенной палаты 1795 г., жителей всего 97 душъ, въ томъ числѣ мѣщанъ и цеховыхъ 9, разночинцевъ 88. Безъ сомнѣнія, впрочемъ, тутъ означено число жителей только мужскаго пола, потому что въ Описаніи Пермской губерніи Германа, составленномъ въ 1786 г., на основаніи официальныхъ же источниковъ, и изданномъ на нѣмецкомъ языкѣ, сказано, что въ городѣ *Обвѣ* жителей обоюго пола немного поболѣе 200 душъ. По восшествіи на престолъ Павла Петровича, многіе уѣздные города, возведенные въ этотъ санъ въ предшествовавшее царствованіе изъ сель, были упразднены. Тогда и *Обвинскъ* переименованъ въ заштатный городъ, а уѣздъ его присоединенъ къ смежнымъ, отчасти къ Соликамскому, отчасти къ Оханскому. Но *Обвинскъ* не смогъ поддержать даже и этого новаго, болѣе скромнаго, значенія своего и уничтожился какъ-то самъ собою, незамѣтно, вѣроятно по невѣжнью жителей городского сословія. И мале по малу его стали называть, даже официально, по прежнему *селомъ Верхъ-Язьвенскимъ*. Теперь онъ постоянно такъ и значится подъ этимъ послѣднимъ именемъ. Вн-

до ли по сему предмету какое правительственное распоряженіе, мнѣ неизвѣстно.

На изданной Императ. Географич. Обществомъ картѣ Европейской Россіи (въ первомъ изданіи, второго я не видалъ), на мѣстѣ описаннаго передъ этимъ с. Верхъ-Язьвенскаго въ Чердын. уѣздѣ, по правую сторону р. Язвы, притока Вишеры, находится надпись тѣмъ же крупнымъ шрифтомъ, какими обозначены города: Обвинскъ (вѣроятно вмѣсто *Обвинскъ*) и въ скобкахъ прибавлено: *Верхъ-Язьвенское*. Впрочемъ, кромѣ этого ошибочнаго показанія мѣстности Обвинска, онъ показанъ на картѣ и на настоящемъ своемъ мѣстѣ; только рѣчка, на которой онъ стоитъ, не названа.

Верхъ-Язьвенское село, въ Соликамскомъ уѣздѣ, въ 60 верстахъ къ востоку отъ Соликамска, на правомъ берегу Язвы, притока Камы, на старомъ большомъ Сибирскомъ трактѣ, шедшемъ изъ Соликамска на Верхотурье. Въ окрестностяхъ села есть двѣ замѣчательныя пещеры: одна на самой Язвѣ, въ 7 верстахъ выше села, въ береговой горѣ, называемой *Тихою*, а другая значительно далѣе, на р. Цевѣ, впадающей въ Язву, въ Бѣлой горѣ (см. это слово). Академикъ Лепехинъ, во время путешествія своего по Россіи, проѣзжая въ іюнѣ 1771 г. изъ Верхотурья къ Соликамскъ, осматривалъ первую изъ этихъ пещеръ и говоритъ объ ней слѣдующее (Дневныя записки путешествія Лепехина, часть 3, стр. 125 — 127):

„Гора Тихая подошвою своею составляла самый берегъ, который былъ нарочито крутъ и поросшій мелкимъ березникомъ, осинникомъ и орѣшникомъ(?). Лѣсокъ сей много вспомошествовалъ намъ къ преодоленію первой крутизны, сажень на 50 простирающейся. Крутость привела насъ къ прямому утесу, въ которомъ отверстіе востоку противулежало. Оно было нарочито обширно, въ высоту около 2¹/₂ сажень, а въ поперечникѣ 16 шаговъ имѣло. Верхъ былъ плоскій, раздѣленный двумя дугами, изъ которыхъ мелкіе иверни*) торчали, да и самый полъ усыпанъ былъ мелкимъ камнемъ. Задъ пещеры съузился и подался въ лѣвую руку. Вся пещера длины имѣла 44 шага.

„Отъ узкаго угла пещеры паки распространилася подземельная сія хранина. Въ лѣвую сторону видна была низменная дуга, которая двѣ пустоты за собою скрывала. Онѣ были хотя нарочито пространны, но низки, такъ что

*) *Иверни* — онепочкъ, отломекъ. Н. Ч.

въ нихъ болѣе ползать, нежели ходить было можно, и гдѣ величайшія каменныя глыбы лежали. Отъ сей дуги пещера прямо шла въ гору и, склонившись въ правую сторону, кончилась засыпью; длины имѣла 75 шаговъ. Въ ней были многія накипи и сосульки, которыя проводники наши собирали. И чѣмъ острѣе была сосулька, тѣмъ охотнѣе ее брали. Они, правда, скоблили и гладкія накипи, но съ разнымъ предметомъ: гладкими накипами бѣдятъ они печи, а сосулками свои желудки. Не одинъ нашъ народъ сему суевѣрію подверженъ, что острыя тѣла облегчаютъ всякое внутреннее колотье. Но не всякій такой имѣетъ желудокъ, какъ русскій крестьянинъ; ибо въ самомъ дѣлѣ опытами у нихъ извѣдано, что истолченные въ порошокъ сосульки и выпитыя съ ключевою водою колотье унимаютъ. Несумнѣнное ихъ на сосульки надѣяніе и крѣпость желудка такое же въ тѣлѣ ихъ дѣлаетъ дѣйствіе, какое въ нѣжныхъ тѣлахъ производятъ такъ называемыя въ аптекахъ втягивающіе порошки (*pulveres absorbentes*).

„О сей пещерѣ у жителей носятя разныя басни, касающіяся до привидѣній, но о такихъ простаконъ забобонахъ*), при описаніи другихъ пещеръ, имѣлъ я случай говорить пространно. А теперь только сказать остается, что, по увѣренію вожатыхъ, пещера сія дальній имѣла проходъ, но нынѣ отъ времени до времени болѣе засыпается“.

Село называется Верхъ-Яйвенскимъ, хотя и находится въ большомъ разстояніи отъ верховьевъ рѣки, уже на второй половинѣ ея теченія.

Весляна, довольно значительная рѣчка, вытекаетъ изъ Вологодской губерніи, изъ обширнаго лѣснаго болота, извѣстнаго подъ названіемъ Гуменцо, близъ верховья р. Лупы, течетъ въ западной части Чердынскаго уѣзда, въ юговосточномъ направленіи, и впадаетъ, съ правой стороны, въ Каму, протекши около 90 верстъ. Въ низовьѣ ширина ея отъ 10 до 14 сажень, берега покрыты болотистыми лѣсами, и только близъ устья нѣсколько населены. По ней весной производится сплавъ дровянаго лѣса для Дедюхинскаго соловареннаго завода и для Усольскихъ промысловъ.

Ветланъ, гора въ Чердынскомъ уѣздѣ, на р. Колвѣ, въ 5 вер-

*) Т. е. суевѣрійхъ,—слово заимствованное изъ польскаго языка.

сталь отъ села Нырба, составляетъ, по Гофману (Сѣверный Уралъ, томъ 2, стр. 12 и 16), часть горной цѣпи, тянущейся отъ Уральскаго хребта на сѣверозападъ и представляющаго, вѣроятно, начало, изслѣдованныхъ графомъ Кайзерлингомъ въ Вологодской и Архангельской губерніяхъ, Тиманскихъ горъ, раздѣляющихъ тамъ водные бассейны Печоры и Сѣверной Двины.

Въ Дневныхъ запискахъ путешествія капитана Рычкова по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства 1769 и 1770 г. сказано о Ветланѣ (часть 2-я, стр. 116 и 117):

„Возвышенія его сколь страшныя, столь и удивительныя: ибо каменные утесы, стоящіе надъ водою, представляютъ различныя зрѣлища, являющія непостижимую премудрость природы. Индѣ являютъ они подобіе развалинъ опровергнутаго зданія, а индѣ часть камней, кои, отдѣлившись отъ горнаго хребта, составляютъ видъ круглой башни, или храма. Тамъ слышенъ безпрестанный шумъ источниковъ, лющихся съ высоты каменныхъ горъ и ударяющихъ водами своими по каменнымъ мѣстамъ. Тамъ видны поверхъ хребтовъ растущіе кедры и сосны, висящіе на нихъ вершинами своими и держась только за крутизну горы нѣкоторыми кореньями. Приятность съ ужасомъ здѣсь смѣшаны безъ разбору. Отъ сей каменной горы исходятъ другія отрасли горъ, распространяющіяся вдоль по берегу р. Колвы, которыя почти всѣ покрыты темными и неудобопроходимыми лѣсами, служащими убѣжищемъ лютымъ звѣрямъ. На высотѣ одной изъ отдѣлившихся отъ Ветлана горъ, разстояніемъ отъ него въ двухъ верстахъ, находится валами укрѣпленное городище, въ которомъ, равно какъ и во всѣхъ здѣшнихъ городищахъ, обитали чудскіе народы“.

У подножія горы Ветлана расположена деревня того же имени. Въ 5 верстахъ, на Колвѣ же, находится другая замѣчательная гора, называемая Дѣвьямъ-Камнемъ (см. это слово).

Ветланъ, другая гора того же имени: или *Ветланъ-Камень*, находится въ Чердынскомъ же уѣздѣ, на лѣвомъ берегу р. Вилы, въ 10 верстахъ ниже села Говорилнскаго, въ 2¹/₂ верстахъ ниже дер. Талыцы: и нѣсколькими верстами выше дер. Бакарей (см. это слово), возвышается удивительно гладкой, бѣлой стѣною совершенно отвѣсно надъ водой сажень на 20, или болѣе; вдоль по рѣкѣ тянется верста на полторы сплошными

скалами. Впрочемъ, въ этой береговой стѣнѣ есть и ущелья, по которымъ растетъ ель съ березою (*Юрьева*, топографич. описаніе Сѣвернаго Урала; *Теплоухова*, Лѣсохозяйственное описаніе Чердынскаго уѣзда).—Поповъ, въ своемъ Хозяйствен. Описаніи Пермской губерніи, называетъ эту гору Ветлянымъ Камнемъ.

Вижай, рѣчка въ восточной части Пермскаго уѣзда, въ дачѣ Архангело-Пашійскаго завода князей Голицыныхъ, начинается въ юго-восточномъ углу той дачи, течетъ почти параллельно южной ея границѣ и въ западной части дачи впадаетъ, съ лѣвой стороны, въ р. Вильву, притокъ Усвы, впадающей въ Чусовую. Въ Вижай съ правой стороны, съ сѣвера, вливается рѣчка *Пашія*, на которой, близъ ея устья, расположенъ Архангело-Пашійскій заводъ. При устьѣ Пашіи, на Вижаѣ находится пристань; тутъ строятся барки и грузятся желѣзомъ, половицинымъ грузомъ, и сплавляются весной до впаденія Вильвы въ Усву, гдѣ догружаются окончательно и плвуть въ Чусовую и далѣе.—На картѣ дачи Архангело-Пашійскаго завода, доставленной въ уральское горное правленіе отъ мѣстнаго заводууправленія, Вижай названъ *Въжаемъ*; можетъ быть такъ и произносится названіе мѣсными жителями.

Вижай, другая рѣчка того же имени, на сѣверѣ Верхотурскаго уѣзда, начинается изъ Уральскихъ горъ, течетъ на сѣверовостокъ и впадаетъ, съ лѣвой стороны, въ Лозву. Притокъ Вижая *Колз* верховьемъ своимъ подходитъ чрезвычайно близко къ р. Велсую, или Велсу (см. это слово), притоку Вишеры. Тутъ, по словамъ Регули, шель прежде водной путь съ западной стороны Урала на сибирскую, нынѣ уже оставленный: изъ Вишеры поднимались вверхъ по Велсую, потомъ перетаскивали лодки на р. Колзъ и плыли по ней въ Вижай, а по Вижаю въ Лозву. Вѣроятно, плаваніе возможно было только въ самыхъ малыхъ вогульскихъ лодкахъ.

Вижаинка, рѣчка въ Чердынскомъ уѣздѣ, вытекаетъ изъ горы Помянинъ-Камонъ (называемой также и Колчичинъ-Камонъ), теченіе имѣетъ на западъ и впадаетъ, съ лѣвой, южной стороны, въ Вишеру, нѣсколькими верстами выше устья Язвыи. Сначала проходитъ по еловымъ рощамъ, а потомъ по основнымъ лѣсамъ. Берега имѣетъ низменныя, извилиста-

шириною отъ 12 до 20 сажень, а весной разливается сажень на 100 и болѣе; глубина ея очень достаточна для сплава плотовъ. Берега и окрестности весьма изобильны лѣсомъ дровянымъ и строевымъ; не мало и напочтовыхъ деревьевъ. Попадаются кедровыя деревья громадной толщины. Строевой лѣсъ и дрова сплавляются по Вижаю, а далѣе по Вишерѣ и Камѣ на соляныя варницы (*Теплоухова*, лѣсохозяйств. описаніе Чердынскаго уѣзда).

Вижаика, другая рѣчка того же имени, также въ Чердынскомъ уѣздѣ, но въ сѣверозападной его части, начинается вблизи границы Пермской губерніи съ Вологодскою, близъ вершины р. Пильвы (притока Камы), течетъ на юговостокъ и впадаетъ, съ правой стороны, въ р. Колву, прямо противъ села Ныроба. Рѣчка эта весьма значительна и считается сплавной на протяженіи 120 верстъ, до своего устья. По берегамъ еловыя лѣса, уже порядочно прорѣженные повсемѣстными выборочными порубками на дрова и разныя крестьянскія надобности. На всемъ протяженіи рѣчки нѣтъ ни одного селенія. Главная заготовка дровъ производится теперь въ лѣсахъ, лежащихъ по верховью рѣки, крестьянами деревень ближнихъ къ Ныробу (*Теплоухова*, Лѣсохозяйств. описаніе Чердынскаго уѣзда).

Вильва, значительная рѣчка, начинается въ сѣверной части Пермскаго уѣзда, не подалеку отъ русла р. Косвы (лѣваго притока Камы), и вскорѣ переходитъ въ Соликамскій уѣздъ; течетъ сначала на сѣверъ, потомъ поворачиваетъ къ сѣверозападу и впадаетъ, съ лѣвой стороны, въ р. Яйву (лѣвый же притокъ Камы). Теченія ея болѣе 70 верстъ. Изъ притоковъ ея замѣчательны: *Кызелъ*, съ правой стороны, длиною около 14 верстъ, и *Лытва*, также съ правой; длиною около 20 верстъ. На первомъ расположенъ Кызеловскій чугуноплавильный заводъ г. Лазаревыхъ, а на Лытвѣ—Александровскій наслѣдниковъ Никиты Всевол. Всеволожскаго, находящійся нынѣ на арендѣ у Уральскаго Горнозаводскаго Товарищества. На самой Вильвѣ, значительно ниже устья Лытвы, находится, при впаденіи рѣчки Кычига, Всеволоде-Вильвенскій чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ наслѣдниковъ Александра Всевол. Всеволожскаго. На правомъ берегу Восточной Дуны, маленькаго притока Лытвы, въ 9 верстахъ отъ Александровскаго завода, находится обширное и вѣсторожденіе каменнаго угля,

называемое Дуньовскимъ и разрабатываемое нынѣ въ весьма значительныхъ размѣрахъ. — Во время весенняго разлива сплавляются по Вильвѣ барки съ металлами Всеволодо-Вильвенскаго и Александровскаго заводовъ. Чугунъ съ Бызеловскаго завода перевозится сухимъ путемъ на находящуюся верстахъ въ 18 отъ завода Губахинскую пристань, на р. Косвѣ, гдѣ грузится на барки и сплавляется, для передѣла въ желѣзо, въ Чермошскій, Хохловскій и Полазнинскій заводы.

Вильва, другая рѣчка того же имени, также значительная, начинается въ сѣверовосточномъ углу Пермскаго уѣзда изъ отроговъ уральскихъ горъ, течетъ, со многими извилинами, на юговостокъ и впадаетъ въ Усву, притокъ Чусовой. Сама, съ лѣвой стороны, принимаетъ Вижай, или Вѣжай, на притокъ котораго — Пашпи находится Архангело-Пашійскій заводъ князей Голицыныхъ. При устьѣ Вильвы, на р. Усвѣ, находится пристань, на которой догружаются металлами барки, сплавляемыя съ непокрытымъ грузомъ отъ Архангело-Пашійскаго завода по Вижаю и Вильвѣ (какъ говоритъ Мозель). Не по словамъ Попова, въ Хозяйств. описаніи Пермск. губерніи, догрузка барокъ производится будто бы на Архангело-усть-Усвенской пристани, уже на р. Чусовой, при устьѣ Усвы. — Отъ устья Вильвы до Чусовой по Усвѣ 3 версты.

Вильва, третья рѣчка того же имени, менѣе значительная, чѣмъ двѣ предыдущія, начинается, по показанію карты земель, принадлежащихъ и принадлежавшихъ Строгоновымъ, приложенной къ книгѣ Церренера: *Erdkunde des Gouvernements Perm*, въ восточной половинѣ Пермскаго уѣзда, вблизи рѣчки Скопиной, текущей въ Супячъ, правый притокъ Усвы, течетъ на небольшомъ протяженіи прямо на югъ, потомъ, принявъ слѣва рѣчку Кубъ, никакъ не меньшей, если не большей длины, чѣмъ сама, круто поворачиваетъ на западъ, принявъ направленіе Куба (потому не правильнѣе ли считать Кубъ началомъ Вильвы?), потомъ, принявши съ правой стороны рѣчку Никъ, уклоняется на юговостокъ, затѣмъ на сѣверъ и впадаетъ, съ лѣвой стороны, въ р. Колву. Въ нижней части своего теченія принимаетъ слѣва, р. Бынь. — По показанію же столбовой карты, эта Вильва вытекаетъ много западнѣе, близъ вершины р. Полазны, притока Камы, и течетъ восточно почти прямо на сѣверъ. Полагаю, что въ этомъ случаѣ слѣдуетъ

болѣе добѣрять Церренеру, хорошо знакомому съ восточной частью Пермскаго уѣзда.

Вильва, четвертая рѣчка этого плени, въ самой южной части Чердынскаго уѣзда, весьма небольшая, течетъ на востокъ, потомъ на юговостокъ, и, войдя въ Соликамскій уѣздъ, вскорѣ впадаетъ, съ правой стороны, въ Каму. На верховья ея стоитъ дер. Верхъ-Вильва, а на средней части село Вильва.

Вильва Глухая, весьма значительная, по длинѣ, рѣчка, начинается въ юговосточной части Чердынскаго уѣзда, затѣмъ входитъ въ Соликамскій уѣздъ; сначала течетъ на югозападъ, потомъ круто поворачиваетъ къ сѣверу; достигнувъ въ этомъ направленіи сѣверной границы Соликамскаго уѣзда, входитъ снова въ Чердынскій, поворачиваетъ постепенно на сѣверо-западъ, и, протеки довольно значительное расстояние въ этомъ направленіи, впадаетъ, съ лѣвой стороны, въ р. Язвву (притокъ Вишеры), верстахъ въ пяти ниже деревни Немзи. Вообще протекаетъ черезъ болотистыя, лѣсныя и глухія мѣста. По ней производится заготовка и сплавъ дровъ и отчасти строеваго лѣса. Впрочемъ уже замѣтно оскуденіе лѣсовъ; на возобновленіе же ихъ нельзя полагать большой надежды, потому что такому возобновленію будутъ представлять важное препятствіе частыя болота и трясинны, на которыхъ они произрастаютъ. Въ Глухую Вильву впадаютъ: *Симз* (съ правой стороны), *Сучья* (съ лѣвой), *Лемз* (съ правой), *Итжирь* (съ лѣвой), *Дуракомз* (съ правой), *Большой* и *Малый Сурмиез* (съ лѣвой). — Бремъ дер. Немзи, находящейся по лѣвую сторону Глухой Вильвы, близъ ея устья, на ней нѣкакихъ селеній нѣтъ (Теплоухова, Лѣсохозяйств. описаніе Чердынскаго уѣзда. — Столистова карта Россіи).

Штукенбергъ, въ Гидрографіи Россіи (Hydrographie des Russischen Reiches, томъ V, стр. 371), упоминаетъ еще объ одной Вильвѣ, текущей будто бы въ р. Косу. Но такого притока я не нашелъ ни на 100-листовой картѣ, ни на рукописной картѣ Чердынскаго уѣзда большихъ разлѣбовъ, нѣвищейся въ чертежной Уральскаго Горнаго Правленія. Но есть довольно порядочная рѣчка *Ныма*, впадающая въ Косу съ лѣвой стороны; не ее ли Штукенбергъ принялъ за Вильву? Вильва, по пермяцко-зырянски, значитъ: *новая вода*.

Вильгортъ (по пермяцко-зырянски это значить: новое жилище, новое поселе) въ Чердынскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу р. Колвы, въ 18 верстахъ къ сѣверу отъ города, довольно большое и зажиточное село, какихъ весьма мало въ Чердынскомъ уѣздѣ. Оживленные еженедѣльные базары. Волостное правленіе Вильгортской волости, въ составъ которой входятъ всѣ селенія по берегамъ Колвы. Мѣстопребываніе становата пристава. Въ Вильгортѣ и въ ближнихъ деревняхъ Камгортъ (въ 2-хъ отъ Вильгорта верстахъ) и Бигичахъ строится (по свидѣтельству г. Теплоухова) много купеческихъ судовъ мѣстными жителями, постоянно этой работой занимающимися.—У села находится старинное чудское городище.

Висимъ, малая рѣчка въ югозападной части округа Нижне-Тагильскихъ заводовъ, впадающая, съ лѣвой стороны, въ р. Межевую Утку (правый притокъ Чусовой), немного повыше гораздо болѣе значительной р. Шайтанки, на которой, почти у самаго ея устья въ Утку, находится Висимо-Шайтанскій заводъ. Такое названіе придано было заводу строителемъ его Акинфіемъ Демидовымъ, для отличія отъ другаго, принадлежавшаго ему же Шайтанскаго завода (теперь этотъ послѣдній принадлежитъ къ округу Верхъ-Исетскихъ заводовъ). Потому построенъ былъ, въ 10 верстахъ къ западу отъ Висимо-Шайтанскаго, новый заводъ, на самой р. Межевой Уткѣ; хотя тутъ не было никакого Висима, этотъ заводъ названъ былъ Висимо-Уткинскимъ, въ отличіе отъ двухъ другихъ Уткинскихъ, изъ которыхъ одинъ принадлежитъ къ Верхъ-Исетскому округу, а другой—къ Суксунскому.

Рѣчка Висимъ довольно замѣчательна и въ отношеніи къ мѣстной исторіи. Въ 1720-хъ годахъ стали селиться вблизи Демидовскихъ заводовъ, по лѣвымъ притокамъ Межевой Утки и выше ея устья—по Чусовой и Сулему, бѣглецы изъ разныхъ мѣстъ раскольниковъ, а также бѣглецы крестьяне изъ Строгоновскихъ вотчинъ. Демидовъ и его прикащики покровительствовали переселенцамъ, умножавшимъ собою число рабочихъ на заводахъ. Среди этихъ поселеній разсыпались по разнымъ мѣстамъ въ лѣсахъ раскольниковыя скиты,—мужскіе и женскіе. Самымъ значительнымъ поселеніемъ была *слобода или деревня Висимская*, на рѣчкѣ Висимѣ, при впаденіи ея въ Межевую Утку; выше слободы, по всему теченію Висима, раскидано было много отдѣльныхъ жилыхъ дворовъ. Баронъ Александръ Строгоновъ съ братьями,

считая эти мѣста своими, подали жалобу на Демидова. Вслѣдствіе ея, въ 1732 г., по распоряженію бергъ-коллегіи, посланъ былъ для описи всѣхъ новыхъ поселеній по притокамъ Межевой Утки и по Чусовой поручикъ Врантъ съ командою. Но демидовскій прикащикъ заблаговременно повѣстилъ поселенцевъ; многіе изъ нихъ разбѣжались въ разныя мѣста, оставя впускъ свои дворы, либо нашли пріютъ на демидовскихъ же заводахъ Выйскомъ и Черно-Источинскомъ; въ Висимской слободѣ даже всѣ дома были разрушены, и Врантъ не нашелъ тутъ ни одного жителя. Вотъ что сказано между прочимъ въ его описи*):

„По рѣчкѣ Нижней Уткѣ**), которая впаде въ Чусовую, разстояніемъ отъ Чусовой въ 2 верстахъ, впаде въ Утку съ лѣвой стороны рѣчки Смеродина; при ней поселенія на 5 верстахъ, всѣхъ 17 дворовъ, да при устьѣ той рѣчки въ Утку 7 дворовъ, да 1 кожевня. Пашни при томъ селеніи 15 десятинъ; сѣнъ 1245 копенъ.

„Отъ устья рѣчки Смеродина, внизъ по Уткѣ, разстояніемъ въ 1 верстѣ, на той же сторонѣ, на ключикѣ, 13 дворовъ, пашни 3 десятины; да пониже того, въ верстѣ жъ, на той Уткѣ рѣчкѣ 5 дворовъ, пашни 5 десятинъ. По той же Уткѣ внизъ, отъ показанныхъ пяти дворовъ въ 3 верстахъ, на другой сторонѣ Утки, 3 двора, пашни 2¹/₂ десятины.

„Отъ тѣхъ 3 дворовъ внизъ по рѣчкѣ Уткѣ въ 3 верстахъ впаде по теченію воды въ лѣвую сторону рѣчки Висимъ, при которой на устьѣ, на одной сторонѣ, слободою построено 92 двора, которые всѣ разломаны; да на той же рѣчкѣ вверхъ на пяти верстахъ, по обѣ стороны, 91 дворъ, въ томъ числѣ 36 дворовъ разломанныхъ же, горѣлыхъ 8 дворовъ, да 1 мельница колесчатая, разломана жъ. Итого по той рѣчкѣ жилья 183 двора, пашни 138 десятинъ съ полу (т. е. съ поддесятиною), да разчищенной земли подъ пашни и сѣнныхъ покосовъ 22 десятины, сѣнъ 940 копенъ.

„Пониже р. Висима, съ тужъ сторону, въ полуверстѣ впаде въ р. Утку рѣчка Шайтанка, по которой вверхъ на 4 верстахъ до устья рѣчекъ Сисимки и Сулатки***) по обѣ стороны селеніе 45 дворовъ; пашни 26 де-

*) Старыя дѣла Екатеринбургскаго горнаго архива.

**) Межевая Утка называлась прежде и *Нижней Уткою*, такъ какъ она самая нижняя изъ трехъ рѣчекъ этого имени, впадающихъ въ Чусовую.

***) Нынѣ обѣ эти рѣчки впадаютъ въ верхнюю часть пруда Висимо-Шайтанскаго завода, котораго въ 1732 г. еще не было.

сѣтнѣ, сѣтъ 575 копенъ; да противъ Шайтанскаго устья за р. Уткою пашни 24 десятины.

„Въ показанную рѣчку Шайтанку по теченію воды съ правую сторону впадала рѣчка Сисимка; по оной, по обѣ стороны, на 7 верстахъ жилья 36 дворовъ цѣлыхъ, 1 сгорѣлый, пашни 51 десятина. Да повыше р. Сисимки въ 3 верстахъ съ ту же сторону въ рѣчку Шайтанку пала рѣчка Мартыанъ, по которой жилья 3 двора, пашни 2 десятины. Съ другую сторону р. Шайтанки, повыше устья р. Сисимки во 100 саженьяхъ, пала въ тою рѣчку Шайтанку р. Сулатка, по которой, по обѣ стороны, вверхъ на 2 верстахъ, жилья 27 дворовъ, пашни 12 десятинъ, сѣтъ 40 копенъ“.

Такииъ образомъ на рѣчкѣ Висимѣ и въ окрестностяхъ ея образовалась было довольно большая раскольническая колонія, водворившая въ этой пустынной мѣстности земледѣліе.

Висимъ, рѣчка въ сѣверной части Пермскаго уѣзда, и бывшій Висимскій заводъ.—Р. Висимъ, или Большой Висимъ, течетъ съ востока на западъ и впадаетъ, съ лѣвой стороны, въ Каму; справа, съ сѣвера, принимаетъ истокъ изъ оз. Подкряжнаго, а слѣва—рѣчку Малый Висимъ. На Висимѣ, вѣроятно при устьѣ Малаго, находился прежде Висимскій мѣди-плавильный заводъ, построенный въ 1735 и 1736 годахъ отъ казны и принадлежавшій въ Пермскому заводскому округу. Рудъ въблизи завода не было; привозили ихъ съ рудниковъ Пыскорскаго и Ягошихинскаго заводоу. Въ 1757 г. Висимскій заводъ, вмѣстѣ съ Ягошихинскимъ, Мотовилихинскимъ и Пыскорскимъ, отданъ былъ гр. Мих. Роман. Воронцову, который вскорѣ уступилъ заводу брату своему Роману Ларионовичу. Въ 1781 г., по смерти послѣдняго, заводы, за долгъ, взяты были обратно въ казну. Такъ какъ Пыскорскій и Мотовилихинскій заводы тогда ужъ сами чувствовали недостатокъ въ рудахъ, то съ 1786 г. дѣйствіе Висимскаго завода остановлено. Но лѣсная его дача, имѣющая пространства 22567 десятинъ, осталась во владѣніи Пермскихъ казенныхъ заводоу.

Висимо-Уткинскій, желѣзодѣлательный и **Висимо-Шайтанскій**, чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводы находятся въ югозападной части Нижне-Тагильскаго округа, первый на р. Межевой Уткѣ, въ 40 верстахъ отъ Нижне-Тагильскаго завода, а второй на рѣчкѣ Шайтанкѣ, у

извѣщенія ея въ Межевуръ Утку, въ 47 верстахъ отъ Нижне-Тагильскаго завода, восточнѣе Висимо-Утинскаго. По официальнымъ извѣщеніямъ свѣдѣніямъ значится, что Висимо-Шайтанскій заводъ построенъ, по указу государственнаго генераль-бергъ директоріума, въ 1741 году, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Акинфіемъ Демидовымъ. Но въ дѣйствительности Акинфій Демидовъ построилъ, или по крайней мѣрѣ началъ строить, этотъ заводъ нѣсколько ранѣе, самовольно, а когда именно, о томъ свѣдѣній нѣтъ. Въ вѣдомости о заводахъ, составленной въ канцеляріи главнаго заводовъ правленія въ 1746 году, сказано: „Шайтано-Висимскій заводъ, для дѣла желѣза и латуной мѣди, *строить начатъ безъ позволенія*, но послѣ позволеніе достроенъ: онаго дано по указу изъ генераль-бергъ-директоріума отъ 27 октября 1741 года; поему и достроенъ, а когда — не извѣстно“. Въ вѣдомости же, составленной въ 1757 году, постройка его отнесена къ 1744 году. Висимо-Утинскій построенъ въ 1771 году. Оба заводы названы по маленькой рѣчкѣ Висиму, впадающей въ Утку у самаго Висимо-Шайтанскаго завода (см. *Висима Рѣчка*). Въ Висимо-Утинскомъ заводѣ находятся православная церковь и единоверческая часовня, въ Висимо-Шайтанскомъ — православная церковь и молитвенный домъ (раскольническій?).

О дѣятельности этихъ двухъ заводовъ, объ отношеніи ихъ къ другимъ заводамъ того же округа, о земляхъ, отведенныхъ къ этимъ заводамъ, о родоначеленіи ихъ и проч. сказано будетъ далѣе, въ статьѣ: *Нижне-Тагильскій горнозаводскій округъ*, для которой общими мѣрѣ подробнѣе и обстоятельнѣе свѣдѣнія.

Заводы эти представляютъ ту выгоду передъ прочими Нижне-Тагильскаго округа, что находятся въ весьма близкомъ разстояніи отъ Усть-Утинской пристани на Чусовой: Висимо-Утинскій въ 29, а Висимо-Шайтанскій — въ 31 верстѣ.

Витильна, рѣчка отъ Екатеринбургскихъ уѣздѣ, протекаетъ съ запада на сѣверо-востокъ, по грани дачи Вилимбаевскаго завода съ верховьями Иманской дачей Верхъ-Исетскаго округа, и впадаетъ въ озеро Водяной Таватуй, имѣющее истокъ въ Нейву — рѣку сибирскую. Между тѣмъ вершиной своей Витильна весьма близко подходитъ къ Восточному Шилиму, текущему въ Черный Шилимъ, притокъ Чусовой.

Вышевыми горы въ южной части Екатеринбургскаго уѣзда, въ дачѣ Каслинскаго завода, къ сѣверозападу отъ него. Это самыя высокія горы Каслинской дачи*) и образуютъ цѣлый хребетъ, имѣющій почти 20-верстное протяженіе и занимающій почти все пространство между озерами Аракулемъ и Каганами съ одной стороны (съ западной) и Каслинскими озерами: Силачемъ, Сунгуломъ и Кереты — съ другой (восточной), между р. Вязовкою, текущею въ оз. Силачь (на сѣверѣ), и нижнимъ теченіемъ р. Маука (на югѣ). Онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ возвышенностей: собственно *Вышевой горы* — самой высокой, *Булдыма*, *Кармоя* и проч. У подножія его разстилаются извилистою цѣнью Каслинскія озера, а за ними виднѣется безпредѣльная равнина, составляющая поразительный контрастъ съ этими высокими горами, наиболее удаленными отъ главнаго края и виднѣющимися за десятки верстъ, даже изъ Шадринскаго уѣзда.

Всѣ скаты и главнымъ образомъ юговосточную безлѣсную покатость собственно Вышевой горы покрываетъ дикій вишневникъ, который растетъ почти сплошь одинъ, на пространствахъ нѣсколькихъ квадратныхъ верствъ. Этотъ вишневникъ принадлежитъ къ совѣтъ особой низкой породѣ недостигающей и двухъ аршинъ вышины (*Prunus prostrata*). Здѣсь въ началѣ августа собираютъ сотни, даже тысячи пудовъ ягодъ. Въ концѣ іюля Вышевыя горы представляютъ рѣзкую противоположность съ окрестными горами, въ это время казующихся почти необитаемыми: съ Ильина дня сюда собирается множество мелкихъ птицъ — дроздовъ, свирирей и многихъ другихъ, привлекаемыхъ обиліемъ ягодъ; сюда-же издалека прилетаютъ выводки глухарей, рябчиковъ и тетеревовъ; многочисленность птицы привлекаетъ сюда мелкихъ и крупныхъ хищниковъ: беркутовъ, орловъ, ястребовъ, совъ и филиновъ. Раннимъ утромъ количество и разнообразіе птицъ поразительно; но въ полдень вся мѣстность пустѣетъ: большинство укрывается въ близъ лежащихъ лѣсахъ, и снова слетается не задолго до заката солнца. Точно также многочисленность звѣрьковъ становится замѣтна только ранними утрами, и предъ закатомъ: въ это время выходятъ изъ своихъ норъ многочисленные, частью мѣстовныя, частью издалека приволакиваемыя, бурундуки, которые спѣшатъ набрать свой полный запасъ вишенъ, своихъ

*) Но Сугомакъ, находящійся въ смежной Кыштынской дачѣ, кажется, выше Вышевыхъ горъ.

любимыхъ ягодъ, горностаи и ласки, привлеченные множествомъ крысъ, мышей и мелкихъ птицъ; изъ сосѣднихъ „отъамовъ“, т. е. колковъ, сбѣгаютъ проворныя бѣлки, тоже большія охотницы до вишенъ. Въ началѣ августа, по окончаніи сбора, Вишенныя горы постепенно пустѣютъ: глухари улетаютъ лакомиться лиственничной хвоей, тетерева уходятъ на овсяныя поля въ крайныя березовыя лѣса, — мыши, а за ними совы, горностаи, ласки тоже переселяются въ равнину — и трудно представить себѣ, что какуюнибудь недѣлю назадъ эта безмолвная мѣстность была населена такимъ множествомъ животныхъ и оглашалась самыми разнообразными звуками“.

„Вторая часть Вишенныхъ горъ, находящаяся ближе къ Вязовкѣ, — *Каравай*, не представляетъ однако совершенно сплошную массу вишенника, а является уже довольно лѣсистую; сѣверозападный склонъ Каравая весь покрытъ густымъ, большею частію строевымъ, сосновымъ лѣсомъ, въ которомъ отдѣльными колками нерѣдко растетъ лиственница. Однимъ словомъ это довольно глухое мѣсто, уединенность котораго увеличивается еще болѣе близъ лежащими болотами. Въ болотахъ этихъ мечутъ козлы, встрѣчающіеся лѣтомъ также въ камышахъ Арыткульскихъ и Аракульскихъ болотъ и во многихъ другихъ мѣстахъ Каслинской дачи; а у самой подошвы горы находятся многочисленныя барсучьи норы. Это не имѣетъ однако важнаго значенія. Гораздо замѣчательнѣе то обстоятельство, что Каравай, подобно окрестностямъ Семискуля и сосѣднихъ съ нимъ озеръ, составляющихъ сборный пунктъ козловъ съ начала зимы до ранней весны, въ свою очередь служитъ ихъ главнымъ осеннимъ мѣстопребываніемъ. Начиная съ сентября, изъ всѣхъ болотъ Каслинской и Кыштымской дачъ собираются сюда всѣ козлы, число которыхъ постепенно увеличивается, пришедшими изъ дальнихъ лачъ: Уфалейской и Златоустовской, и въ октябрѣ достигаютъ наибольшей цифры. Но съ первымъ выпавшимъ снѣгомъ, т. е. въ концѣ этого мѣсяца, или въ началѣ ноября, здѣсь остается весьма незначительное количество, и большинство козловъ переходитъ на ту сторону Вязовки, къ извѣстной группѣ небольшихъ озеръ*), и съ этого самаго времени начинается „ходъ“ козла и главная ловля его капканами на тропкахъ. Ранней весной, „въ чарши“, часть козловъ снова возвращается на Каравай и держится на его

*) Арыткуля, Семискуля, Ташкуля, Татыша, Лебяжьяго, Карасьяго Н. Ч.

вершинѣ, до тѣхъ поръ, пока снѣгъ не начнетъ ставзать и въ логахъ, не образуя болѣе обманчивой ледяной поверхности, которая губить ихъ десятками, даже сотнями. Большинство козловъ, добываемыхъ въ Каслинской дачѣ, заганивается по насту“.

„Каравай замѣчательнъ еще тѣмъ, что на немъ, въ пятидесятихъ и началѣ шестидесятихъ годовъ, ежегодно встрѣчались соболи. Первоначально соболи появились за Вязовкой, недалеко отъ села Воскресенскаго, и своимъ появленіемъ привели въ большое недоумѣніе всѣхъ охотниковъ, и отцамъ которыхъ наврядъ-ли удавалось добывать шкурку этого цѣннаго звѣрька; поэтому они вовсе не полагали, что имѣютъ дѣло съ соболями, а называли ихъ „боровыми собачками, и очень были удивлены, когда скупщики мѣшковъ, давали за ихъ шкурки дороже, чѣмъ за куницу, почти настоящую цѣну ихъ—отъ трехъ до четырехъ рублей. Сначала ходило, по крайней мѣрѣ, два вывода, а именно штукъ десять, но въ первый-же годъ число ихъ значительно уменьшилось, тѣмъ болѣе, что они не выказывали той дикости и хитрости, свойственныхъ имъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ добываніе ихъ составляетъ выгодный промыселъ, а, напротивъ, были необыкновенно смѣлы и не боялись ни человекъ, ни собаки; но, должно быть, оставшись скоро поняли, что имѣютъ дѣло съ опасными врагами, и благоразумно укрывались въ самыхъ глухихъ мѣстахъ Каравая, гдѣ ихъ и встрѣчали нѣсколько разъ въ камняхъ на доловинѣ горы; послѣдній разъ видѣли ихъ въ 1860 году, но въ количествѣ только трехъ штукъ; всѣ остальные были перебиты“.

„Другая часть Вишенныхъ горъ—*Будымъ* находится еще ближе къ Вязовкѣ, неподалеку отъ небольшого и неглубокаго озера Будыма, соединеннаго съ рѣкой истокомъ. Берега этого озера очень бодисты и почти недоступны лѣтомъ, почему и здѣсь также ежегодно выводятъ козлы“.

Всѣ вышеприведенныя свидѣнія о Вишенныхъ горахъ заимствованы изъ статьи г. Сабанѣева: *Очерки Каслинскаго Урала*, помѣщенной въ 8, 9 и 10 нумерахъ Журнала Охоты, Коннозаводства и проч. 1871 года и перепечатанной въ Пермскихъ Губ. Вѣдомостяхъ 1872 г. (№№ 26—34).

Каслинскіе жители, по своему мѣстному говору, называютъ ягоды вишни *вышеньемъ*, а горы—*Вышенными*.

Высота Вишенныхъ горъ до сихъ поръ не измѣрена ни тригонометрически, ни посредствомъ барометра.

Вишерѣ, большая рѣка, впадающая въ Каму съ лѣвой стороны, образуется въ сѣверо-восточной части Чердынскаго уѣзда, у западнаго склона Уральскихъ горъ, изъ разныхъ притоковъ, выходящихъ изъ кража Оше-неръ; но главный истокъ ея у сопки Паремонгитъ-урръ. Эта сопка даетъ начало еще двумъ рѣкамъ: Унрѣ, впадающей въ Печору, и Пуриѣ, впадающей въ Лозву, рѣку уже сибирскую. Съ восточной стороны выше-помянутаго кража Оше-неръ вытекаетъ рѣка Тошевка (по вогульски: То-семъ-я). Неподалеку отъ верховья Вишеры, на югозападѣ, и начало большой рѣки Колвы.

Вишера течетъ первоначально въ южномъ и югозападномъ направленіяхъ малыми извилинами, огибая нѣсколькихъ горныхъ отроговъ, и, увеличившись многими притоками, идетъ по глубокой горной долинѣ въ скалистыхъ кражахъ Монингъ-тумпъ и Манси-гумъ-некъ, на протяженіи около 15 верстъ, до устья р. Лыпы, впадающей съ правой стороны. На этомъ протяженіи берега долины по крутымъ склонамъ около версты вверхъ покрыты лѣсомъ, постепенно уменьшающимся; выше же обнажены отъ всякой растительности. Подниматься тутъ вверхъ по довольно быстрому и мелкому руслу Вишеры, между обнаженными изъ воды камнями, возможно только съ большимъ трудомъ, на маленькихъ лодочкахъ, упираясь въ дно рѣки шестами. Выше устья Лыпы на Вишерѣ имѣются броды; но ниже ихъ уже нигдѣ не существуетъ.

Отъ устья Лыпы Вишера течетъ почти прямо на югъ, по лѣсной и болотистой низменности, болѣе 45 верстъ, до высокой горы Курьксерскаго камня, на лѣвомъ берегу, и находящагося противъ него на правомъ берегу Березоваго камня (съ западной стороны котораго начинается р. Березовка, притокъ Колвы). Отъ Курьксерскаго камня тянется на сѣверъ, по лѣвую сторону рѣки, въ разстояніи отъ нея отъ 5 до 8 верстъ, примѣчательный по величинѣ, виду и числу сопекъ каменистый хребетъ—Тулымскій Камень. Между устьемъ Лыпы и Курьксерскимъ Камнемъ, Вишера, принявши съ лѣвой стороны Муравью и Мойву, а съ правой Лыпью, или Яхтелью, значительно увеличивается въ глубинѣ и ширинѣ своей; послѣдняя достигаетъ здѣсь отъ 20 до 70 сажень. Грунтъ каменистый; много острововъ и мелей; теченіе быстрое и непостоянное. Отъ сѣверной оконечности Тулымскаго камня, верстахъ въ 5 выше устья Лыпы, или Яхтели начинаются большіе и частые пороги, которые, въ связи съ мелкими и каменными переборами,

почти непрерывно идутъ внизъ по Вишерѣ версты 12; почему плаваніе тутъ, даже въ малыхъ лодочкахъ, чрезвычайно затруднительно и довольно опасно. По этимъ порогамъ Вогулы называютъ Тулымскій камень Яхтель-я-неръ, что значить *порожный камень*, в р. Лыпью—Яхтель-я (порожная рѣка).

Отъ Бурниксерскаго и Березоваго камней Вишера принимаетъ направленіе на югостокъ до горы Прощенской, протекая малыми извилинами версты 20 по широкой и мокрой лѣсной долинь. На этомъ протяженіи значительнѣйшій притокъ Вишеры есть Човаль, впадающій съ лѣвой стороны. Съ устья его идетъ, между горой Прощенскою и Човальскимъ камнемъ, находящимся сѣвернѣе, оленья (или нартынная) дорога на восточную сторону Урала.

Далѣе отъ Прощенскаго камня, Вишера измѣняетъ главное направленіе свое на югозападное, и течетъ болѣе 50 версты рѣзкими и довольно долгими колѣнами, между крутыми и каменными берегами горной долины, до маленькой деревни Усть-Улсуя, — перваго населеннаго пункта въ верхней части ея теченія. На этомъ протяженіи она принимаетъ изъ береговыхъ ущельевъ и глубокихъ овраговъ много небольшихъ рѣчекъ и двѣ весьма значительныхъ — Велсуя, или Велсъ, и Улсуя, или Улсъ, (обѣ съ лѣвой стороны). Последняя имѣетъ длины до 100 в. и впадаетъ въ Вишеру противъ деревни того же имени. — Тутъ ширина главнаго русла Вишеры, кромѣ острововъ, мѣстами болѣе 50 сажень; теченіе довольно быстрое. Острова и мелей очень много, довольно значительныхъ по пространству. — На правомъ берегу Вишеры, на этомъ протяженіи ея теченія, возвышаются горы: Дыроватный-Камень, Толскій Камень, Камень-Кедръ и Бѣлый Камень, а на лѣвомъ берегу: Прокофьевскій Камень и Дунькинъ Камень.

Далѣе, внизъ отъ Усть-Улсуя до слѣдующей деревни Акцима, Вишера течетъ болѣе 40 версты тремя главными и рѣзкими колѣнами, сначала почти къ западу, потомъ отъ Головскаго Камня круто поворачиваетъ прямо на югъ, потомъ, противъ горы Золотой и около Камня-Войца, обращается къ западу. На всемъ этомъ протяженіи течетъ между крутыми и высокими горными берегами, почти всюду закрытыми густымъ лѣсомъ; впрочемъ мѣстами горы значительно уклоняются отъ рѣки, образуя широкія луговые низменности; мѣстами же горы придвигаются къ самой рѣкѣ большими гольми скалами и обнаженіями. Важнѣйшія горы: Головскій и Бѣтранный

Камень, Воседь-Камень и Ябурскій Камень, или Ябрусъ, на правомъ берегу, Золотая гора — на лѣвомъ, послѣдняя въ значительномъ впрочемъ отдаленіи отъ самаго берега. Впадающія рѣчки съ правой стороны: Большая и Малая Вая (изъ которыхъ первая начинается изъ вышеупомянутой горы Березоваго Камня), съ лѣвой стороны: три Золотихи, вытекающія изъ горы Золотой, и Акчимъ, между деревнями Усть-Улсуеть и Акчимомъ (гдѣ нѣкоторыхъ другихъ жительство нѣтъ). Вишера имѣетъ много довольно большихъ острововъ.

Отъ дер. Акчима, поворотивши къ сѣверу, Вишера вскорѣ, нѣсколько выше дер. Писаной, направляется на западъ и съ разными извилинами течетъ въ этомъ направленіи далѣе села Говорливаго, затѣмъ, приблизившись къ Полюдову Камню, принимаетъ направленіе прямо на югъ, проходя мимо дер. Бахарей до деревни Марчаны, или Овальной. Ниже Акчима берега ея дѣлаются болѣе населенными; тутъ находятся деревни: Писаная (въ 5 верстахъ ниже Акчима), Воронья (въ 4 в. отъ предыдущей), Сыпучихъ (6 в.), Потоскуева (5 в.), Мартина (7 в.), Велгуръ (5 в.), Усть-Чугаръ (5 в.), Долгихъ-плесь (8 в.), Колчимъ (4 в.), Говориха (6 в.), село Говорливое (2 в.), Овладѣева (5 в.), Романиха (1 в.), Южанинова (4 в.), Талица (3 в.), Бахары (7 в.) и Марчаны (2 версты отъ предыдущей).

Отъ Акчима до дер. Колчимъ берега рѣчной долины попеременно возвышаются то одинъ, то другой, уступая мѣсто низменностямъ; Вишера тутъ стала ужъ значительно глубже; наибольшая ширина ея весной болѣе 60 сажень; теченіе довольно тихое. Отъ Колчима до дер. Морчанъ высокіе горные берега замѣчательны по виду, высотѣ и огромности скалъ.

Важнѣйшія изъ береговыхъ горъ между Акчимомъ и Бахарями: Писаный Камень (по правую сторону, выше дер. Писаной), Сыпучій (по лѣвую, ниже дер. Сыпучихъ), Гремячовъ (по правую, въ 1 в. отъ дер. Потоскуевой), Говорливый (по правую, у села Говорливаго) — самая замѣчательная возвышенность во всей Вишерѣ, Кедровецъ (по правую, противъ дер. Талицы), Ветланъ (по лѣвую, въ 2 1/2 в. ниже дер. Талицы), и Колоколенный, или Острый Камень, (по правую, въ 1 в. выше дер. Бахарей). Къ ССЗ отъ дер. Бахарей находится, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки высокая и скалистая гора Полюдовъ Камень.

Ниже дер. Морчанъ и рѣчки Морчановки Вишера течетъ 70 верстъ, до устья Колвы, по низменной, лѣсистой и болотистой мѣстности, имѣя въ

нѣкоторыхъ мѣстахъ незначительные обрывистые берега, обрываются лѣвыми холмами и песчаными возвышеніями, примыкающими къ рѣкѣ. На этомъ протяженіи общее направленіе ея къ городу Чердыни западно-югозападное, но вѣствѣ съ тѣмъ и чрезвычайно извилистое. Въ одномъ мѣствѣ рѣка, выгнувшись къ сѣверу, дѣлаетъ излучину, длиною въ 13 верстѣ, между тѣмъ какъ сухопутное разстояніе между конечными пунктами излучины составляетъ тутъ не болѣе $1\frac{1}{2}$ в. Въ этой части своего теченія Вишера принимаетъ съ лѣвой стороны Вижаиху, Уселку и значительную рѣку Язву, а съ лѣвой стороны большую рѣку Колву, впадающую въ 40 верстахъ ниже устья Язвы. По берегамъ Вишеры здѣсь тянутся прекрасныя сѣновосымыя луга; во многихъ мѣстахъ весьма удобно подниматься по рѣкѣ въ судахъ бичавою. Верстахъ въ 15 выше устья Колвы извилистый рукавъ Вишеры, называемый Криво, образуетъ обширный островъ Соренчихо, состоящій изъ мокраго луга, покрытаго кустарникомъ.

Послѣ впаденія Колвы, Вишера принимаетъ направленіе этой послѣдней рѣки, протекая, съ нѣкоторыми извилинами, почти прямо на югъ, и впадаетъ съ лѣвой стороны въ Каму, противъ деревни Усть-Вишеры, 15 верстами ниже села Шапшорскаго, стоящаго на правомъ берегу Камы. Отъ устья Колвы до Камы, по словамъ Юрьева, основаннымъ на показаніяхъ мѣстныхъ жителей, верстѣ 70, а по Мозелю—около 50 в. На всемъ этомъ протяженіи она безпрепятственно судоходна съ весны до поздней осени. Противъ дер. Малой Анкиовской на ней находятся, на почтовомъ трактѣ изъ Перми и Соликамска въ Чердынь, двѣ переправы на пароммахъ, по обѣимъ сторонамъ большаго острова. Берега рѣки въ этомъ мѣствѣ отлоги и удобны для спуска къ переправамъ.

По словамъ г. Теплоухова, теченіе Вишеры полагается около 450 верстѣ, и изъ сего числа до 250 верстѣ, начиная съ верху до деревни Усть-Улсуя, она протекаетъ по мѣстностямъ совершенно необитаемымъ. Самъ г. Теплоуховъ, повидимому, выше дер. Усть-Улсуя по Вишерѣ не бывалъ. А порасчету г. Юрьева, офицера корпуса топографовъ, участвовавшаго въ трудахъ Экспедиціи для изслѣдованія Сѣвернаго Урала и произведшаго въ 1847 г. топографическую съемку Вишеры, и сообразно съ картою Сѣвернаго Урала, составленною членами той экспедиціи, длину Вишеры отъ ея начала до Усть-Улсуя слѣдуетъ считать верстѣ въ 180; а поэтому всего теченія ея надо полагать менѣе 400 верстѣ.

Хотя выше устья Колвы по Вишерѣ судоходства не производится, но за то въ весьма большомъ количествѣ сплавляется дѣсь, начиная съ устья Велсуя и даже нѣсколько выше. Въ Дѣсохозяйственномъ Описаніи Чердынскаго уѣзда г. Тенклоухова сказано о Вишерѣ между прочимъ, что она „въ веселнее время и отъ продолжавшихся дождей наполняется весьма скоро, такъ что въ нѣсколько часовъ вода поднимается на 2 и 3 аршина и болѣе, а въ ширину между возвышенными и крутыми берегами мало увеличивается, напр. съ самой вершины до дер. Бахарей. Ниже сей деревни, имѣя низменные, песчаные берега, нѣстоположеніе ровное, разливается по онымъ на десятки и сотни саженъ. Рѣка сія, равно и притоки верхней части, имѣютъ чистую прозрачную воду, выходящую большею частію ключами изъ горныхъ породъ, и притомъ быструю, такъ что камни въ нѣсколько фунтовъ вѣса уносятся на значительныя разстоянія. Плоти и лодки отъ дер. Усть-Улса vyplываютъ до устья Вишеры (почти около 200 верстъ) въ день или въ полторы сутки при благоприятной погодѣ. — По рѣкѣ Вишерѣ, начиная съ вершинъ ея до дер. Бахарей, или рѣчки Петручихи, и по нѣмъ истощаясь, до сего мѣста въ нее впадающимъ господствующую дѣсную породу составляютъ ель, образуя сплошныя первобытныя еловые дѣса, съ примѣсью пихты, березы и осины, ведръ и сосны. Здѣсь береза и осина являются какъ породы вторичнаго происхожденія и появляются на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дѣса выгорѣли, повалены вѣтрами, по запущеннымъ пашнямъ и покосамъ. Пихта и частію кедръ почти неразлучны съ елью; сосна же весьма рѣдка и занимаетъ южныя склоны горъ, гдѣ она растетъ по скаламъ, на небольшихъ площадкахъ, впроста до незначительной величины. Напротивъ, отъ дер. Бахарей до нижней части Колвы и по лѣвую сторону Вишеры, по рѣкѣ Вижанхѣ, и внизъ по Вишерѣ, сосна заступаетъ мѣсто ели, образуя также чистыя сосновыя насажденія, съ таковою же примѣсью ели, березы и осины. — Лиственничныя деревья рѣдко встрѣчаются чистыми насажденіями, но болѣе съ примѣсью сосны, также ели и березы“.

Селенія по Вишерѣ вообще малы и бѣдны: Земледѣіе, хотя и существуетъ, но весьма скудное. Съесть озимая рожь и ячмень, а ниже села Говорливаго къ этимъ хлѣбамъ прибавляются еще мѣстами овесъ и пшеница. Жители селеній выше Колвы снискиваютъ себѣ пропитаніе и возможность платить подати не столько отъ земледѣлія, сколько охотою въ дѣсахъ за олеями, сохатыми, себолями, бѣлками и проч.

Встарину по Вишерѣ жило много Вогуловъ; но большая часть ихъ переселилась въ прошломъ столѣтїи на восточную сторону Урала, на верхнюю часть рѣки Лозвы, гдѣ представлялось больше удобствъ для звѣроловства и рыбной ловли. Въ 1787 году, когда писалъ свою статью о Чердынскихъ Вогулахъ архимандритъ Платонъ Любарскій, на Вишерѣ было уже всего три вогульскихъ деревушки. А нынѣ осталось Вогуловъ всего нѣсколько семействъ въ дер. Усть-Улсуа, уже почти совершенно обрусѣвшихъ.

Въ 12 верстахъ выше дер. Усть-Улсуа находится, на правомъ берегу Вишеры, урочище называемое *Расынской пристанью* (отъ ближней рѣчки Расы), съ остатками избы, которую зовутъ *казармой Всеволожскаго*. Теплоуховъ говоритъ: «прежде на семь мѣствъ была пристань, на которую возили мѣдную руду съ Урала, или изъ-за Урала, верстъ на 80 разстоянїемъ, и будто-бы онѣ добывались помѣщикомъ *Походяшинымъ*». Болѣе опредѣлительное указанїе находимъ въ статьѣ о Вогулахъ архим. Любарскаго, гдѣ сказано: «на правомъ берегу Вишеры построена пристань г. тайнаго совѣтника и сенатора Всеволода Алексѣевича Всеволожскаго, съ которой плавать мѣдную руду на Пожевской его же желѣзный заводъ». Въ другой мѣствѣ той же статьи говорится, что Чердынскіе Вогуличи, жившіе тогда (въ 1787 году) уже и по р. Лозвѣ, «за великое нынѣ для себя несчастїе считаютъ, что въ ихъ предѣлахъ отысканы мѣдные рудники, и для возки съ оныхъ рудъ прорублена немалая конная, до пристани при р. Вишерѣ, дорога, такими мѣстами, гдѣ они прежде лавливали звѣрей довольно, но которыхъ тецерь и слѣда въ тѣхъ мѣстахъ уже мало видно». Вѣроятно мѣдная руда добывалась въ нынѣшней Заозерской дачѣ гг. Всеволожскихъ, расположенной на сѣверѣ отъ округа Богословскихъ заводовъ, по правую сторону р. Лозвы. И теперь еще существуетъ пѣшеходная тропа изъ Заозерскаго или Всеволодо-Благодатскаго села на Вишеру, протяженїемъ въ 87 верстъ; безъ сомнѣнїя это остатки прежней конной дороги.— Пожевской заводъ гг. Всеволожскихъ былъ сначала мѣдиплавильный. Но потомъ въ 1794 г. вмѣсто мѣдиплавильныхъ печей, на немъ построены 2 доманныхъ печи для выплавки чугуна, а позже и кричныя фабрики.

Библиографическія указанія:

- 1) *Теплоухова*, Лѣсохозяйственное описанїе Чердынскаго уѣзда. Эта

весьма дѣльная и интересная статья издана была Пермскимъ Статистическимъ Комитетомъ особой брошюрой около 1860 года, но, къ сожалѣнію, въ весьма маломъ количествѣ экземпляровъ. Свѣдѣнія о Вишерѣ помѣщены на стр. 42—57, въ слѣдующихъ главахъ: Теченіе Вишерны и побочныхъ рѣкъ ея. Удобства сплава. Населенность, хлѣбопашество и звѣроловство жителей. Вогулки. Рѣчки, впадающія въ Вишеру. Примѣчательныя горы по Вишерѣ. Геогностическое образованіе горъ. Лѣса около р. Вишерны. О заготовкѣ дровъ по Вишерѣ и сплавѣ ихъ.

2) *Юрѣва*, Топографическое описаніе Сѣвернаго Урала и рѣкъ его обонхъ склоновъ, въ VI книжкѣ Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1852 г. Свѣдѣнія о Вишерѣ на стр. 294—307.

3) *Ковальскаго*, Сѣверный Уралъ и береговой хребетъ Пой-хой. Томъ 1, стр. XI и XV.

4) *Готмана*, Сѣверный Уралъ и береговой хребетъ Пай-хай. Томъ 11, стр. 193 и 194.

5) *Попова*, Хозяйственное описаніе Пермской губерніи. Пермь, 1804. Часть 1, стр. 104.

6) *Мозеля*, Пермская губернія. Часть 1, стр. 110—111 и 193—194.

Вишерка, весьма значительная рѣчка въ Чердынскомъ уѣздѣ, вытекаетъ изъ южной оконечности озера Чусовскаго, течетъ прямо съ сѣвера на югъ и впадаетъ въ р. Колву съ правой стороны. Длина ея около 100 в., ширина незначительна, средний челомъ до 15 сажень. Но за то она довольно глубока. Течетъ довольно извилисто между плоскими берегами, покрытыми сосновымъ лѣсомъ, а мѣстами между отлогихъ холмовъ, поросшихъ березами. Теченіе быстрое. Въ Вишерку впадаетъ много незначительныхъ по величинѣ рѣчекъ. Главныя изъ нихъ: Якумка, Верхняя и Нижняя Усолки—съ правой, Ларева или Ларина и Волинь—съ лѣвой стороны. Ларева, кажется, побольше прочихъ. Въ Чусовское озеро, выпускающее изъ себя Вишерку, впадаетъ съ сѣвера рѣчка Березовка, принимающая съ лѣвой стороны р. Еловку, съ притокомъ ея Вогулку, которая, въ верхней части своей, отстоитъ всего на 4 версты отъ р. Волосяницы, впадающей въ Печору. Съ правой стороны въ Березовку, выше Еловки, впадаетъ порядочная рѣчка Вологъ, начинающаяся въ Усть-Омьольскомъ уѣздѣ Вологодской

губерніи. Если считать, согласно со Штукенбергомъ, верховье этой послѣдней рѣчки началомъ Вишерки, то длина ея составитъ около 150 верстъ, или далѣе болѣе. Вишерка весьма удобна для сплава гѣсныхъ плотовъ. Кромѣ того она служитъ, вмѣстѣ съ Чусовскимъ озеромъ, Березовкой, Еловкой, Вогулкой и Волосничей, судоходнымъ путемъ для торговли Чердынцами съ Нечерскимъ краемъ: по ней ходятъ во все лѣто каюки или жиганы (плоскодонные суда) съ грузомъ. Объ этомъ торговомъ пути сказано подробно ранѣе, въ статьѣ: *Березовка*. По Вишеркѣ находится только одна небольшая деревня Оадиная, состоящая всего изъ 12 дворовъ и расположенная на восторѣ праваго берега. Жители занимаются рыбною ловлей на Вишеркѣ, иногда на Чусовскомъ озерѣ. Вообще она бѣдна; хлѣбопашество ничтожно; для скотоводства, по обилію въ окрестностяхъ луговъ, покрытыхъ сочной травой, было бы приволье, но они имъ мало занимаются. Выше устья р. Лариной до озера Чусовскаго берега болѣе открыты и низменны, чѣмъ внизу; по сторонамъ малыя озера и заливы. Пониже деревни Оадиной Вишерка дѣлаетъ весьма большую, искривленную, но необыкновенно правильно и симметрически, излучину на востокъ; тамъ гдѣ стороны изгиба опять сближаются между собою, переходъ по сушѣ отъ берега до берега составляетъ всего 450 шаговъ. Гофманъ, во время путешествія своего по Сѣверному Уралу, прошелъ это пространство пѣшкомъ въ 5 минутъ, тогда какъ спутникъ его, топографъ Брагинъ, плылъ по этому изгибу рѣки внизъ болѣе 2 часовъ и насчиталъ 12 верстъ протяженія. По словамъ Гофмана, одинъ крестьянинъ изъ дер. Оадиной предпринялъ было прорѣзать перешеекъ каналомъ, но умеръ, не кончивъ своей работы. Латкинъ, бывшій въ тѣхъ мѣстахъ за десять лѣтъ до Гофмана (въ 1840 г.) рассказываетъ нѣсколько иначе, именно, что прорѣзъ перешеекъ прокопанъ бывшимъ арендаторомъ Врусной горы (на р. Соплесѣ, впадающей въ Печору, гдѣ добывается точильный камень) Чердынскимъ купцомъ Валуевымъ; но каналъ сдѣлать неудачно въ томъ пунктѣ, гдѣ теченіе рѣки имѣетъ уже направленіе къ берегу, и потому только весной лодки могутъ проходить этимъ каналомъ.

Библиографическія указанія:

- 1) Дневникъ В. Н. Латкина во время путешествія въ Печору въ

1840 и 1843 годах. Записки Императорскаго Географическаго общества, книжка VII. 1853 г. Стр. 10—12.

2) *Гобмана*, Сѣверный Уралъ. Томъ 11. Стр. 16 и 178—179.

3) *Теплухова*, Лѣсохозяйств. описаніе Чердынскаго уѣзда. Стр. 72 и 73.

Вишерскій путь, дорога съ западной стороны Урала на восточную, идущая отъ Вишеры вверхъ по долинѣ Велсуя и потомъ по долинѣ лѣваго притока его Почмога. Объ этомъ пути и означеніи его прежде и ниже сказано подробно въ статьѣ: *Велсуя*.

Владимирская деревня и станція на Богословскомъ, или Верхотурскомъ, трактѣ, въ 18½ верстахъ отъ Екатеринбурга и въ 19 верстахъ отъ слѣдующей станціи Мостовой, на Балтыскомъ истокѣ, текущемъ изъ озера Балтына въ р. Пышму. Самая деревня извѣстна болѣе также подъ именемъ Балтына.

Вновь-Юрмыцкое село, бывшая Вновь-Юрмыцкая слобода, въ сѣверной части Камышловскаго уѣзда на р. Юрмычѣ, текущемъ съ лѣвой стороны въ Пышму. Волостное правленіе волости того же имени. Станція земской почты. Годовой торжокъ съ 1 по 8 ноября. Время основанія слободы имѣть неизвѣстно. Названіе свое она получила въ отдѣленіе отъ болѣе старой слободы Юрмыцкой, расположенной въ значительномъ разстояніи къ западу на другой рѣчкѣ Юрмычѣ, также впадающей лѣва въ Пышму.

Вогулка, рѣчка. начинается въ сѣверовосточной части Красноуфимскаго уѣзда, вблизи вершинъ р. Сарги, одного изъ самыхъ верхнихъ притоковъ Сылвы, притока Чусовой—Сѣверной Утки (на низовьяхъ которой находится Уткинскій заводъ Суксунскаго округа) и рѣчки Большой Васки или Ваской, текущей на югъ—въ р. Бисертъ, притокъ Уфы. Вогулка течетъ сначала на югозападъ, потомъ къ западу, потомъ круто поворачиваетъ къ сѣверу и, протекиши въ этомъ направленіи значительное разстояніе, впадаетъ съ лѣвой стороны въ Сылву, немного повыше Молебскаго завода. На р. Вогулкѣ расположена деревня того же имени, чрезъ которую проходитъ весьма значительная проселочная дорога, ведущая изъ Суксунскаго и Молебскаго заводовъ на Сылвинскій Верхъ-Исетскаго округа, Уткинскій (или Демидовъ-

скую Утку) Суксунскаго округа и Утинскій, или Яковлевскую Утку, Верхъ-Исетскаго округа. Отъ Молобскаго завода дер. Вогулка находится въ 28 верстахъ, а отъ Сывинскаго въ 34.

Вогулка, другая рѣчка этого имени, въ сѣверной части Чердынскаго уѣзда, начинается весьма близко отъ впадающей въ Печору рѣчки Волостицы, отъ которой отдѣляется лишь четыре-верстнымъ Печорскимъ волокомъ, течетъ почти прямо на югъ и впадаетъ въ р. Еловку, непосредственно за тѣмъ вливающимся въ Березовку, которая впадаетъ въ Чусовское озеро; а изъ этого озера идетъ р. Вишерка, притокъ Колвы. Лѣтомъ Вогулка похожа болѣе на ручей, весьма извилисто протекающій по болотистой низменности и мѣстами совсѣмъ почти заросшій кустарниками. Но весной, а послѣ обильныхъ дождей и осенью, она судоходна для порядочныхъ плоскодонныхъ судовъ (если только значительную часть ихъ груза разгрузить по лодкамъ) почти до самой своей вершины, именно до Печорскаго волока. Она входитъ поэтому въ составъ важнаго водянаго пути торговли Чердынцовъ съ Печорскимъ краемъ (о пути этомъ подробнѣе сказано въ статьѣ: *Березовка*).

Вогулка, третья рѣчка этого имени, весьма небольшая, въ Верхъ-Нейвинской дачѣ округа Верхъ-Исетскихъ заводовъ, впадаетъ съ лѣвой стороны въ прудъ Верхне-Тагильскаго завода. При устьѣ она запружена, и тутъ находился Вогульскій, вспомогательный въ Верхне-Тагильскому, заводъ, закрытый съ 1873 года.

Вогулка, четвертая рѣчка этого имени, въ сѣверной части Верхот. уѣзда, вытекаетъ на югозападъ Заозерской дачи гг. Всеволожскихъ, съ восточной стороны большой горы Денежника Камня, течетъ на юговостокъ и впадаетъ, съ лѣвой стороны, въ р. Сосву (южную).

Вогулы, или **Вогуличи**, народъ угрско-финскаго племени, находящійся по языку своему въ ближайшемъ сродствѣ съ Обскими Остяками и съ Мадьярами, или Венгерцами, обитающій нынѣ главнымъ образомъ въ югозападной части Березовскаго уѣзда Тобольской губерніи, въ сѣверной Туринскаго, въ сѣверо-западной Тобольскаго и въ сѣверной части Верхотурскаго уѣзда; но встарину жилища ихъ простирались въ Пермской гу-

Пермскія вѣсьма далеко на западъ и на югъ, по рѣкамъ Сосвѣ, Ваграму, Турьѣ, Турѣ, Тагилу, Баранчѣ, Нойвѣ, Аяту, Печорѣ, Вишерѣ, Яйвѣ, Косвѣ, Чусовой и Сылвѣ. Въ Пермской губерніи дикіе, необрусѣлыя еще, Вогулы живутъ теперь только по р. Лозвѣ, на самомъ сѣверѣ Верхотурскаго уѣзда, гдѣ находятся деревушки: Вахтіяровы юрты, Коврежина, Елесина, Укладова, Шайна, Юркина. Въ этихъ деревушкахъ, по свѣдѣніямъ, собраннымъ г. Малевымъ въ 1872 году, живетъ всего 16 семействъ, заключающихъ въ себѣ 87 душъ. Надобно замѣтить, что вогульскія деревушки расположены далеко одна отъ другой, на день или на два ѣзды, такъ, чтобы каждая изъ нихъ имѣла довольно мѣста для охоты и рыболовства, и притомъ всѣ вѣсьма маленькія, болѣею частію о двухъ или трехъ домахъ. Находящаяся ниже означенныхъ поселеній на Лозвѣ дер. Першинны юрты, заключаетъ въ себѣ три дома, въ которыхъ живутъ Вогулы, составляющіе какъ бы переходъ отъ дикихъ къ обрусѣлымъ: они говорятъ между собою по вогульски, но владѣютъ хорошо и русскимъ языкомъ, имѣютъ такое же домашнее убранство, какъ и русскіе крестьяне, и носятъ русскую одежду. Въ деревняхъ, расположенныхъ ниже Першинныхъ юртъ, Вогулы уже всѣ обрусѣли, равно какъ и живущіе по рѣкамъ Сосвѣ (ожной), Лялѣ и Турѣ. Въ Чердынскомъ уѣздѣ прежде жило много Вогулъ, но почти всѣ они давно уже переселились на Лозву, занявши мѣста Лозвинскихъ Вогуличей, выселившихся въ Тобольскую губернію; остается только семья три (23 души мужскаго пола и 18 женскаго) въ дер. Усть-Улеуѣ на Вишерѣ; Вогулы эти также ужъ совершенно обрусѣли. Кромя того обрусѣлыя Вогулы живутъ: 1) въ самой восточной части Кунгурскаго уѣзда въ деревняхъ Бабенкахъ и Кончикѣ на р. Чусовой (въ обѣихъ деревняхъ 162 души); 2) въ дер. Кисловой Красноуфимскаго уѣзда (станція на большомъ Сибирскомъ трактѣ) и въ деревнѣ Бисертской того же уѣзда (должно быть не въ той, гдѣ станція Сибирскаго тракта, а въ находящейся на сѣверѣ отъ тракта дер. Старо-Бисерткой, Вухарова тожъ); въ обѣихъ деревняхъ Вогулы живутъ вмѣстѣ съ русскими); 3) въ дер. Шигаевой, въ сѣверной части Красноуфимскаго уѣзда, въ дачѣ Сылвинскаго завода Верх-Исетскаго округа. По официальнымъ свѣдѣніямъ значатся еще ясашныя Вогулы въ Ирбитскомъ уѣздѣ въ Иленскихъ юртахъ. Но г. Вулычевъ*)

*) Статья г. Вулычева напечатана во 2-мъ выпускѣ 1-го тома Записокъ Уральскаго Общества Любителей Естественнаго, 1874 г., стр. 142—144.

самовидецъ этихъ инородцевъ, утверждаетъ, что они *Татары*, ни языкомъ ни образомъ жизни, ни религіей, ни обычаями, ни очертаниемъ лицъ нисколько не отличающіеся отъ собѣдственныхъ Тюменскихъ Татаръ, и притомъ считающіе сами себя Татарами, а вовсе не Вогулами. На вопросъ Буличева, они объяснили ему, что ихъ называютъ Ясаинными Вогулами потому, что они равнены въ правахъ съ Вогулами, обитающими въ Туринскомъ уѣздѣ на р. Тавдѣ, и притомъ ихъ стали называть такъ лишь съ первой четверти настоящаго столѣтія, до того же назывались они Ясаинными Татарами. Дѣйствительно, и по Хозяйств. Описанію Пермской губерніи Подова 1804 г. значатся *Ясаинные Иленскіихъ юрты Татара* въ Ирбитскомъ уѣздѣ 67 душъ мужскаго пола; а о Вогуличахъ въ этомъ уѣздѣ не упоминается. Подовъ говоритъ, на основаніи свидѣтельства Георги (вѣроятно въ его Описаніи народовъ, въ Россіи обитающихъ), что Иленскіе Татара, равно какъ и Ичклинскіе Шалринскаго уѣзда, суть потомки Омбирскихъ Татаръ, перешедшихся съ Казанскими, но отличаются отъ нихъ большимъ ростомъ и нѣкоторымъ по чертамъ лица сходствомъ съ Калмыками, черными и жидкими волосами. Но вотъ что странно: на Этнографической картѣ Россіи покойнаго академика Кеплена, долго занимавшагося спеціально этнографіей Россіи, показано, что въ Иленскихъ юртахъ живутъ *Башкирцы*. Башкирцы говорятъ нарѣчіемъ татарскаго же языка; въ Пермскомъ уѣздѣ есть двѣ башкирскія деревни: Бултава и Коляново (Тасинки то жъ), находящіяся далеко къ сѣверу отъ собственно Башкирскаго земли; жители ихъ ничѣмъ уже не отличаются отъ собѣднихъ съ ними Татаръ, и Русскіе называютъ ихъ этимъ послѣднимъ именемъ; но многіе извѣстно, что они въ дѣйствительности Башкирцы. Не были ли прежде и Иленскіе юрты колоніей Башкирцевъ, которые, переселившись въ небольшомъ числѣ, вдали отъ своихъ соплеменниковъ, въ собѣдствѣ Татаръ, потомъ со всѣмъ отатарились? Въ напечатанномъ въ Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1869 г. спискѣ сельскихъ обществъ Ирбитскаго уѣзда значится въ томъ уѣздѣ: Ясаинныхъ Вогуль Краснослободскаго дистрикта 6 душъ муж. пола, въ двухъ дворахъ, и Ясаинныхъ Вогуль Иленскихъ Татарскихъ юртъ 131 душа муж. пола, въ 45 дворахъ. Изъ того же списка видно, что первыхъ во время производства 10-й ревизіи было нѣсколько побольше, именно 11 душъ муж. пола. Тутъ какъ будто различаются между собой настоящіе Вогулы отъ Татаръ, послѣдніе названіе тоже Ясаинныхъ

Вогуль. Нѣтъ ли дѣйствительно малаго числа Вогуль въ Иленскихъ юртахъ, или по близости, въ той части Ирбитскаго уѣзда, которая составляла прежде Краснослободскій дистриктъ (округъ)? Административнымъ центромъ этого дистрикта былъ Краснослободскій острогъ, нынѣшнее село Красное, или Красная слобода. Иленскія юрты принадлежали къ этому же дистрикту. Вѣроятно же всего, что вышеупомянутые два двора, или семейства, Вогуль находятся въ самомъ селѣ Красномъ. Изъ книги г. Малива: Отчетъ о Вогульской Экспедиціи, видно, что, по свѣдѣніямъ Пермскаго Статистическаго Комитета 1869 г., въ числѣ мѣстъ жительства обрусѣлыхъ Вогуль, значились село Красное и Иленскія юрты; въ обомъ этихъ мѣстахъ показано Вогуль 137 душъ мужскаго пола и 116 женскаго; изъ нихъ *некрещенныхъ* 131 душа мужскаго пола и 106 женскаго. Такъ какъ настоящіе Вогули всѣ крещеные, то полагаю, что подъ именемъ *некрещенныхъ Вогуль* тутъ надо разумѣть Иленскихъ Татаръ-магометанъ; а остальные, крещеные 6 душъ мужскаго пола и 10 женскаго, суть вѣроятно дѣйствительные Вогулы, живущіе въ селѣ Красномъ.

Всего обрусѣлыхъ Вогуль въ Пермской губерніи, по свѣдѣніямъ Статистическаго Комитета, въ 1869 г. было (если исключить изъ итога Иленскихъ Татаръ) 1600 человекъ (въ томъ числѣ 771 муж. и 829 женскаго пола). Но эта цифра должна быть нѣсколько ниже дѣйствительной, потому что тутъ не вошли въ счетъ Вогулы, живущіе въ Кленовой, Власовѣ и Шигаевой.

Въ Тобольской губерніи не обрусѣлыхъ Вогуль еще довольно много; они обитаютъ главнымъ образомъ въ волостяхъ Ляпинской и Сосвинской. Русскіе называютъ ихъ *Остягами Ляпинскаго тарьчя*, хотя это настоящіе Вогулы и существенно разнятся отъ сѣвернѣе живущихъ Обскихъ Остяговъ.

Дикіе Вогулы, по общему мнѣнію, мало по малу вымираютъ; вѣроятно причиною этому постепенное уменьшеніе удобствъ охоты, главнаго промысла, свойственнаго ихъ быту. Но въ дѣйствительности, это вымирание можетъ быть значительно меньше, чѣмъ кажется: численность дикихъ Вогуль уменьшается отчасти и отъ постепеннаго слиянія ихъ съ Русскими, тамъ, гдѣ Вогулы живутъ въ близкомъ соудствѣ съ ними.

Дикіе Вогулы вообще роста средняго или малаго; тѣлосложеніе крѣпкое или умѣреннаго; кишечная система развита довольно сильно. Облада-

ють хорошииъ здоровьемъ; могутъ долго переносить голодъ, либо довольствоваться самой скудной пищей. На охотѣ, любимомъ и главномъ ихъ промыслѣ, они неутомимы; но дома лѣнливы и безпечны. Побочными промыслами служатъ рыболовство и мѣстами, на югѣ, кой-какое земледѣліе. Всѣ домашнія работы отправляютъ женщины, которыя большею частію искусныя швеи. Мужчины не занимаются никакими ремеслами. Вѣдьяки поступаютъ иногда въ работники къ русскимъ крестьянамъ; но, по неловкости и лѣнности ихъ, хозяева обыкновенно даютъ имъ половинную плату противъ русскихъ работниковъ.

Рѣзко опредѣленной племенной фizioноміи у Вогульъ незамѣтно; но крайней мѣрѣ путешественники, издавшіе ихъ, — одинъ въ той мѣстности, другой въ другой, — различно описываютъ ихъ. Да и въ одной и той же мѣстности встрѣчается большое разнообразіе лицъ. Но вообще лицо у Вогульъ круглое; щеки нѣсколько выдавшіяся; носъ широкій, но не плоскій; волосы темнорусые. Изрѣдка встрѣчаются лица, напоминающія собою монгольскій типъ.

Зимомъ Вогулы живутъ въ своихъ деревушкахъ, въ бревенчатыхъ избахъ, съ берестяными крышами; впрочемъ взрослые и недражные еще мужчины проводятъ большую часть зимняго времени въ лѣсахъ, въ охотѣ за звѣрьми. Дѣтотъ съ семействами своими скитаются по разнымъ мѣстамъ, по берегамъ рѣкъ, занимаясь рыболовствомъ и стрѣляемъ птицы, для собственнаго продовольствія. При этомъ они уходятъ очень далеко, иногда за сотни верстъ, отъ своихъ деревень. Въ мѣстахъ временной остановки устраиваютъ для себя берестяныя юрты, или шалаши.

Вогулы могутъ необычайно скоро проходить весьма большія пространства, не уставая; но въ силѣ рукъ уступаютъ Русскимъ.

Сѣверные Вогулы имѣютъ оленей, но далеко не въ столь большомъ количествѣ, какъ Обскіе Остяки и Самоѣды. Наиболье цѣннымъ имуществомъ своимъ Вогульъ считаетъ охотничью собаку, безъ которой, равно какъ безъ ружья и топора, онъ не выходитъ изъ своего дома.

Вогулы сами себя называютъ *Манси*, или *Манчи*. Это названіе не безызвѣстно и Русскимъ. Такъ въ верховьяхъ Печоры одна гора, на грядкѣхъ тенени которой возвышаются 8 тонкихъ скалъ, или огромныхъ каменныхъ пишекъ странной формы, называется по русски *Манскими Болонами* (вѣроятно тутъ вогульское мольбище). Зыряне называютъ сѣверныхъ

Вогуль (Остяковъ Ляппискаго нарѣчія) Ёра, *Юора*. Русскіе называютъ двѣ малыхъ рѣчки, выходящія изъ Уральскаго хребта и впадающія—одна въ Илчть, притокъ Печоры, другая въ верхнюю часть Обверной Сосвы—*Юрами*, а горный проходъ между этими рѣчками—*Юринскимъ переходомъ*. Вторая изъ этихъ рѣчекъ, сибирская, называется также и *Волукою*. По всей вѣроятности Вогулы суть остатки того самаго народа, который въ древности извѣстенъ былъ подъ именемъ *Юры* и названію котораго вошло въ русскій царскій титулъ (князь земли Югорскія). Замѣчательно, что и Венгерцамъ, родственному съ Вогулами племени и также выходящъ съ Урала, русскіе въ старину придавали сходное названіе *Урошь*.

Дикіе Вогулы всё крещены и считаются христіанами; но о религіи имѣютъ весьма слабыя понятія и продолжаютъ придерживатся многихъ языческихъ суевѣрій.

Вогулы обрусѣли, вступая въ брачныя союзы съ Русскими, скоро теряютъ свой племенной типъ, и безъ того нарѣчій, и ни наружностью, ни одеждой, ни языкомъ, ни образомъ жизни, ни обычаями не разнятся отъ Русскихъ. Они трудолюбивы и смищены; многіе зажиточны. Попадаются между ними весьма красивые люди. Русскіе крестьяне, говорятъ, охотно отдадутъ за нихъ своихъ дочерей, но сами почти никогда не женятся на Вогулахъ.

Замѣчательно, что у обрусѣвшихъ Вогуль населеніе весьма быстро увеличивается. По словамъ г. Маліева, въ д. Лапаевой, расположенной на р. Лебѣ въ Верхотурскомъ уѣздѣ, народонаселеніе въ послѣдніе 56 лѣтъ почти учетверилось.

Безъ сомнѣнія, мѣстностей, гдѣ живутъ обрусѣли Вогулы, гораздо болѣе, чѣмъ извѣстно иниѣ. Палась называется въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ числѣ прочихъ, двѣ деревни, гдѣ тогда жили Вогулы. Выселеній изъ этихъ деревень съ того времени не было; новыхъ поселенцевъ тоже не было. Между тѣмъ теперь жители этихъ деревень считаютъ себя уже коренными Русскими.

Библіографическія указанія:

- 1) *Герберштейна, Записки о Московіи (Regum Moscovitarum Commentarii)*. 1556 г.

Баронъ Герберштейнъ былъ двукратно посломъ въ Россію: въ 1517 г. отъ императора германскаго Максимилиана и въ 1526 отъ Карла V. Русскій переводъ записокъ его, г. Анонимова, издавъ въ 1866 г., въ Петербургѣ. Стр. 123 и слѣд. этого перевода: о дорогахъ изъ Москвы въ Сибирь; „крѣпость Лепинъ (Лянинскій городъ), откуда ѣдутъ къ р. Сосвѣ (Сосвѣ), по которой живутъ Вогуличи; оставивъ Сосву вправо, достигаешь р. Оби: по ней живутъ также Вогуличи и Югричи“.—Стр. 130: о провинціи Югаріи. „Говорятъ, что Югары до сихъ поръ употребляютъ одинъ языкъ съ Венграми; они платятъ дань князю московскому мѣхами“.

2) Франсо Тіероло; *Discorso di Moscovia etc.* Историческое сказаніе о Московскомъ царствѣ, сочиненное Венеціанскимъ посломъ Франкомъ Тіероло въ 1559 году.

Рукопись эта найдена А. И. Тургеневымъ въ Ватиканскомъ архивѣ, въ Римѣ и напечатана, въ итальянскомъ подлинникѣ, въ изданіи Археографической Комисіи: *Historica Russiæ Monumenta ex antiquis exteraarum gentium archivis et bibliothecis deprompta ab A. I. Turgenewio*, томъ 1, стр. 162 и слѣдующія.

Описавши русскую провинцію Пермю, Тіероло говоритъ, что она смежна съ землею Татаръ Тюменскихъ и съ Югріей (*giugria*), отъ которыхъ отдѣляется горами. Югрія столь же пространна, какъ и Пермя; весьма лѣсиста и маловодѣлана. Языкъ Югровъ одинаковъ съ венгерскимъ: это неудивительно, потому что Венгерцы ведутъ свое происхожденіе отъ Югровъ (*perche trassero gli Ungheri la loro origine da Giughiri*). Изъ описанія границъ земли Югорской видно, что Тіероло имѣлъ весьма смутное понятіе о географіи Западной Сибири.

3) Книга Большому Чертежу, что сдѣланъ въ Розрядѣ новый чертежъ всему Московскому государству, городомъ и полемъ и рѣкамъ и селкамъ полевымъ именованнымъ урочищамъ 155 года (т. е. 7155 г. отъ сотворенія міра, отъ Рождества Христова въ 1627 г.).

Это есть ничто иное, какъ подробное описаніе большой карты Московскаго государства, не дошедшей до нашего времени. А самая Книга Большому Чертежу въ первый разъ явилась въ печати въ 1792 году; во второй разъ она издана была въ 1838 г. Д. И. Языковымъ; въ третій разъ въ 1846 году подъ заглавіемъ: *Книга, малолетняя Большой Чертежъ, изданная, по порученію Импер. Общества Исторіи и Древностей Рос-*

сѣйскихъ, Григоріемъ Спаскимъ. Мнѣ извѣстно только изданіе Языкова. Въ немъ, на стр. 211, сказано, что по Оби рѣкѣ и по рѣчкамъ, которыя въ нее впади, отъ устья (Оби) вверхъ находятся города Обдорскіе (т. е. Обскихъ или Обдорскихъ Остяковъ), а выше Обдорскихъ городовъ *Юрскіе*, а выше Юрскихъ городовъ — Сибирскіе (т. е. построенные уже Русскими). На стр. 215 перечисляются *Юрскіе* города, расположенные по Сѣверной Сосвѣ и притокамъ ея, въ мѣстности обитаемой нынѣ Вогулами Сосвинской и Ляпинской волостей (или такъ называемыми Остяками Ляпинскаго нарѣчія): Юль, Мункусъ, Ляпинъ, Искаръ, Тапсы, Нячсы, Заглей, Вороной, Хюликаръ, Естынь, Мадтынъ, Березовый (нынѣшній городъ Березовъ).—Во время составленія Большаго Чертежа (какъ видно по описи его) р. Сосва называлась у Русскихъ Сосвой, и верховьемъ ея считался гѣвнй большой ея притокъ Сыгва или Ляпина, на которой расположена дер. Ляпина (бывшій Ляпинскій-городокъ); названіе же Сосвы придавали лишь верхней части нынѣшней Сосвы, до впаденія въ нее Сыгвы. И дѣйствительно, до слиянія этихъ рѣкъ Сыгва многоводнѣе и едва ли не длиннѣе Сосвы, и лишь по принятіи Сыгвы Сосва становится огромной рѣкою. Нынѣ, по нижней Сосвѣ, начиная верстахъ во 100 ниже устья Сыгвы, находится (по свидѣтельству Юрьева) много селеній Обскихъ Остяковъ, отличающихся нарѣчіемъ отъ Вогулъ и Ляпинскихъ Остяковъ.

Названіе *Вогуличей* въ Книгѣ Большому Чертежу нигдѣ не упоминается. При царѣ Θεодорѣ Алексѣевичѣ въ 1680 г. Книга Большому Чертежу была подновлена: кое-что измѣнено, кое-что добавлено, кое-что выпущено (Языковъ въ своемъ изданіи указываетъ всѣ эти измѣненія). Въ этой новой редакціи, менѣе впрочемъ исправной, чѣмъ прежняя, книга издана была извѣстнымъ Новиковымъ въ царствованіе Екатерины II (въ какомъ именно году, не могу сказать, потому что въ моемъ экземплярѣ Книги Большому Чертежу, изданія Языкова, не достаетъ первыхъ 6 страницъ предисловія издателя, а самъ я Новиковскаго изданія не видалъ) подъ заглавіемъ *Россійской Идрографіи*. Тутъ послѣ упоминанія о р. Вишерѣ, притокахъ ея Велсуѣ и Моляѣ, и о впадающей въ послѣднюю Моложѣ (нынѣшней Вишерѣ) съ притокомъ ея Березовкою, прибавлено къ тексту Большаго Чертежа: „По тѣмъ рѣчкамъ живутъ Вогуличи по дѣсамъ; а селенія у нихъ нѣтъ“.

4) *Путевыя записки Исбрансъ-Идеса.* Въ 1692 г. царь Петръ Алексѣевичъ отправилъ посланникомъ въ Китай известнаго ему иностранца Исбрансъ-Идеса (Isbrants-Ides), купца, выѣхавшаго въ Россію изъ Голландіи. Описаніе путешествія его было издано сначала на голландскомъ языкѣ, потомъ въ переводахъ нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ. Въ Древней Россійской Вивліоникѣ Новикова напечатанъ русскій переводъ этихъ путевыхъ записокъ, по видимому не вполне исправный. Въ 1-й ихъ части, въ VIII томѣ Вивліонки 2-го изданія, говорится кратко о религіи, жилищахъ, образѣ жизни и обычаяхъ Вогуличей, которыхъ путешественникъ видѣлъ на берегахъ р. Чусовой.

5) *Новицкаго, Описаніе объ Остячкомъ народѣ.* Рукопись 1715 года, хранящаяся въ Тобольской архіерейской ризницѣ.

Новицкій въ 1712—1714 годахъ сопутствовалъ митрополиту Сибирскому Филоею Лещинскому (бывшему тогда схимонахомъ подъ именемъ Феодора) въ путешествіяхъ его для обращенія Остяковъ и Вогуль въ христіанскую вѣру. Въ описаніи Новицкаго заключаются, между прочимъ, довольно подробныя свѣдѣнія о прежней религіи Остяковъ и Вогуль, о богахъ ихъ, религиозныхъ церемоніяхъ и жертвоприношеніяхъ; рассказаны мисіонерскіе подвиги Филоея, при чемъ упоминаются весьма многіе существовавшіе тогда остяцкіе и вогульскіе города и селенія.—Мнѣ эта любопытная рукопись известна лишь по извлеченіямъ изъ нея, помѣщеннымъ въ статьѣ г. Абрамова: *Филоей Лещинскій, митрополитъ Сибирскій и Тобольскій* (см. далѣе подъ № 47).

6) *Дилло о крещеніи инородцевъ,* въ Тобольской духовной консисторіи, по старой описи, подъ № 13.

Тутъ также заключаются любопытныя свѣдѣнія о Вогулахъ и Остякахъ и о обращеніи ихъ въ христіанство Филоеемъ и Верхотурскимъ архимандритомъ Сильвестромъ. Объ этой рукописи знаю также лишь по ссылкѣ на нее г. Абрамова въ статьѣ его: *Филоей Лещинскій* (см. далѣе подъ № 47).

7) *Strahlenberg, Der Nord—und Oestliche Theil von Europa und Asien.* Stockholm, 1730 г.—Страленбергъ, Шведъ, долго бывшій въ плѣну въ Россіи при Петрѣ Великомъ, жилъ преимущественно въ Сибири, и въ книгѣ своей сообщаетъ много свѣдѣній о различныхъ сибирскихъ народахъ. Между прочимъ у него приведено словъ 15 вогульскихъ въ сравненіи съ венгерскими, финскими (финляндскими) и остяцкими.

8) Johann Georg Gmelins, Reise durch Sibirien von dem Jahr 1733 bis 1743. Göttingen, 1751—1752. Четыре тома.

Въ томѣ 4-мъ, на стр. 432—434, говорится о вогульскихъ идолахъ, найденныхъ въ разныхъ мѣстахъ близъ Кушвинскаго завода, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, также о прежнихъ языческихъ коленіяхъ Вогуль осенью, при наступленіи времени для охоты. — Бѣдучи изъ Верхотурья въ Солнкамскъ, Гмелинъ проѣзжалъ черезъ село Спасское, жители котораго были крещены Вогулы, но никакихъ объ нихъ свѣдѣній онъ не сообщаетъ.

9) *Миллера, Описание Сибирскаго царства и осякъ происшедшихъ отъ немъ дѣл.* СПб. 1750 г.

Герардъ Фридрихъ (или Федоръ Ивановичъ, какъ звали его Русскіе) Миллеръ (или Мюллеръ), знаменитый нашъ академикъ и исторіографъ, путешествовалъ по Сибири вмѣстѣ съ Гмелинымъ съ 1733 по 1743 г. и занимался въ это время главнымъ образомъ разсматриваніемъ архивныхъ дѣлъ и историческими и этнографическими изслѣдованіями. Въ Описаніи Сибирскаго царства (правильнѣе Исторіи Сибири) стр. 35: о сходствѣ языковъ вогульскаго и остяцкаго съ языками Пермяковъ и Чухонцевъ; стр. 200—208: о мѣстоположеніи нѣкоторыхъ старинныхъ остяцкихъ и вогульскихъ городовъ; стр. 249: о Вогуличахъ по Сосвѣ и Оби; о неправильномъ названіи Остяками Вогуличей Березовскаго уѣзда. — Кроме того упоминается о Вогуличахъ на страницахъ 37, 60, 62, 85 и 86, 132, 143, 144, 250, 334, 335, 341, 352. — О Югорской землѣ: стр. 61.

10) Fischer, Sibirische geschichte. 2 части въ 1 томѣ, СПб. 1768 г. — Русскій переводъ этой книги (подлинника я не видалъ) изданъ въ 1774 г., подъ заглавіемъ: *Сибирская Исторія съ самаго открытія Сибири до завоеванія сей земли Россійскимъ оружіемъ.* Стр. 74—81 (русскаго перевода): о Вогуличахъ, Югрѣ и Венграхъ, или Уграхъ. Стр. 81: сравненіе слова Богъ и названіе чиселъ на венгерскомъ, вогульскомъ, остяцкомъ, вотяцкомъ, черемисскомъ и финскомъ языкахъ. — Стр. 199—200: сравненіе между собою 24 словъ на венгерскомъ, вогульскомъ, остяцкомъ, пермяцкомъ, вотяцкомъ, черемисскомъ, мордовскомъ и финскомъ языкахъ.

11) A. L. Schlözer, Einleitung in die nordische geschichte. Halle, 1771 (Шлецера, введеніе въ исторію Сѣвера).

На страницахъ 304—315 и 420 знаменитый изслѣдователь нашихъ лѣтописей говоритъ объ Югріи, Уграхъ, или Венграхъ, и Вогулахъ. — Вни-

ги этой я самъ не видалъ, и дѣлаю указаніе на нее по цитатамъ самого же Шлецера въ его *Нестарт* (см. далѣе).

12) Pallas, *Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs*, 3 части, СПб. 1773—1801.

Русскій переводъ этого сочиненія вышелъ въ 1783—1788 годахъ, въ пяти книгахъ, подъ заглавіемъ: *Петра Симона Палласа, путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійской Имперіи.*

Въ 1-й книгѣ 2-й части заключаются, на стр. 279 и слѣд., отрывочныя свѣдѣнія о вогульскихъ деревняхъ по р. Турѣ и къ сѣверу отъ нея; стр. 323—326: о вогульскихъ юртахъ близь р. Ваграна и озеръ Княс-пинскихъ; звѣринныя промыслы тамошнихъ Вогуль; пища ихъ, одежда, наружность, тапцы, музыкальные инструменты; о языкѣ Вогуль; жилища ихъ и домашняя утварь; о прежней ихъ вѣрѣ и идолахъ.—Въ первой книгѣ III части, на стр. 75—77, помѣщенъ сравнительный списокъ остацкихъ, вогульскихъ и мордовскихъ словъ.

13) Georgi, *Bemerkungen einer Reise im Russischen Reich*. Два тома, СПб. 1775.—Георги путешествовалъ въ 1772, 1773, 1774 годахъ.

Томъ 2-й, стр. 596—600: свѣдѣнія о Вогулахъ, живущихъ въ деревняхъ Коцкиѣ и Бабенкахъ на Чусовой, объ образѣ ихъ жизни, обычаяхъ, вѣрѣ, жертвоприношеніяхъ и проч.

14) *Лепехина, Дневныя Записки путешестія по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства*, 4 части, СПб. 1795—1805.

Лепехинъ путешествовалъ одновременно съ Палласомъ, съ 1768 по декабрь 1772 г.—Часть третья, изданія 2-го, 1814 года, стр. 18—30: о Вогуличахъ, живущихъ по Тавдѣ, сельское и домашнее хозяйство ихъ, жилища, звѣринныя промыслы, наружность и одежда, о прежней ихъ религіи и оставшихся суевѣріяхъ; стр. 83: вогульское село Спасское въ Верхотурскомъ уѣздѣ; стр. 87 и 88: травы и другія вещества, употребляемыя Вогулами, какъ лекарства отъ разныхъ болѣзней; стр. 91 и 92: о пещерѣ на р. Лобвѣ, въ которой Вогулы, будучи язычниками, собирались для жертвоприношеній и молитвы; о лѣтней охотѣ Вогуловъ на сохатыхъ и оленей.

Въ 4-й части Путевыхъ Записокъ Лепехина напечатано нѣсколько доставленныхъ ему официальныхъ, а также полученныхъ отъ разныхъ частныхъ лицъ, письменныхъ свѣдѣній. На стр. 370—372 помѣщена: „За-

письма, učinенная въ 1785 году уѣздными землебрами при положеіи между Вологодскаго и Тобольскаго намѣстничествъ губернской межи о кочующемъ народѣ *Манцы* и *Самоѣды*. По заглавію можно подумать, что рѣчь идетъ объ одномъ народѣ; но изъ самой записки видно, что *Манцы* и *Самоѣды* два различныхъ народа. Говоря о *Манцахъ*, пріѣзжающихъ изъ за Урала на Печору изъ за Павдинскаго камня, для вымѣна на мѣхъ и рюбу одежды, холста, топоровъ, ружей и проч., землебры, по видимому, не знали, что этотъ народъ уже давно называеіи Русскими подъ именемъ *Вогуль*.

15) *Архимандрита Платона Любарскаго, Краткое извѣстіе о Пермскихъ Чердынскихъ Вогуличахъ.*

Эта весьма любопытная статья напечатана въ 1792 г., въ первой части журнала: *Россійскій Магазинъ*, издававшася въ Петербургѣ *Федоромъ Туманскимъ* (стр. 58—82), подъ заглавіемъ: „Краткое извѣстіе о Пермскихъ Чердынскихъ Вогуличахъ, собранное его высокопреподобіемъ, Свяжскаго монастыря архимандритомъ Платономъ, фамиліи Любарскихъ, Получено Ө. Т. въ февралѣ 1788 года“. Въ заглавію прибавлено подстрочное примѣчаніе надателя журнала: „Сей почтенный мужъ родомъ Черниговской губерніи изъ мѣстечка *Мены*, что былъ прежде сотенный городъ.—Изъ Свяжскаго монастыря переведенъ былъ въ ставропигіальный Воскресенскій, Новый Іерусалимъ именуемый, а въ септѣ 1792 году въ Московскій ставропигіальный *Донской*. Ө. Т.“.

Вѣроятно *Любарскій* жилъ нѣкоторое время въ Чердыни: въ самой статьѣ говорится, что она составлена въ 1785 и 1786 годахъ по показаніямъ двухъ крещенныхъ *Вогуль* *Седоварова* и *Богданова*, принадлежавшихъ къ приходу церкви въ с. *Говорливскомъ* на *Вишерѣ*, приходскаго ихъ священника *Іосифа Себянина* и нѣкоторыхъ *Чердынскихъ* вущцовъ и мѣщанъ, бывавшихъ у *Вогуличей*, либо слыхавшихъ о ихъ бытѣ. Видно также, что при поссбій тѣхъ же лицъ *Любарскимъ* составленъ былъ и *Вогудскій* Словарь, вѣроятно не сохранившійся до нашего времени.

Содержаніе статьи *Любарскаго*:

а) О предѣлахъ *Вогуличей* въ *Вятской епархіи**) кочующихъ и о ихъ жителствѣ.

*) До 1797 г. часть Пермской губерніи, лежащая къ западу отъ Уральскихъ горъ, принадлежала къ *Вятской епархіи*, а зауральская — къ *Тобольской*.

б) О времени заселенія Вогуличей въ низъинныхъ предѣлахъ и о счисленіи оныхъ (онаго)*.

в) О числѣ Вогуличей Вятской епархіи, въ Чердынскомъ округѣ обитающихъ; о раздѣленіи ихъ по семействамъ; о разстояніи ихъ жилищъ отъ города Чердыни, и о ихъ начальникахъ.

г) О сложеніи гѣла, о нравахъ и поступкахъ Чердынскихъ Вогуличей.

д) О одѣяніи и домашнемъ хозяйствѣ Чердынскихъ Вогуличей.

ж) О свѣтскихъ обыкновеніяхъ при родинахъ, бракосочетаніяхъ и похоронахъ.

з) Какое Вогуличи имѣютъ понятіе о Богѣ и о божественныхъ дѣлахъ, тако жъ о языческомъ ихъ законѣ.

и) О крещеніи Чердынскихъ Вогуличей.

16) *Gyarmathi, Affinitas linguae Hungaricae cum linguis Fennicae originis grammaticae demonstrata. Göttingen, 1799 (Дьярмати, Сродство венгерскаго языка съ языками финскаго корня, грамматически доказанное).*

Авторъ этого трактата, природный Венгерецъ, причисляя венгерскій языкъ къ финскимъ, высказываетъ, что слова вогульскаго языка представляютъ наиболѣе сходства со словами венгерскими (надобно сказать, что въ это время не было еще извѣстно въ Европѣ никакихъ вогульскихъ текстовъ и никакихъ свѣдѣній о грамматическомъ строѣ вогульскаго языка).

Книги Дьярмати я не видалъ и знаю о ней лишь по указанію Шлецера въ его *Несторъ* (часть 3-я стр. 119 и 120).

17) *Георги, Описаніе всѣхъ обитающихъ въ Россіи народовъ. СПб. 1799 г., съ раскрашенными рисунками.*

Книгу эту привелось мнѣ видѣть лишь мелькомъ и ужъ весьма давно. Описаны въ ней и Вогулы; а есть ли рисунки, изображающіе ихъ, не помню. Но вообще на рисункахъ, приложенныхъ къ этой книгѣ, одежды различныхъ племенъ раскрашены слишкомъ пестро и ярко, не сходно съ дѣйствительностію.

18) *Историко-географическое описаніе Пермской губерніи, сочиненное для Атласа 1800 года. Печатано при Пермскомъ Губернскомъ Правленіи 1801 г. Стр. 221 (не нумерованныхъ) in folio.*

Книга весьма рѣдкая. На стр. 103—106 описаніе Вогуль Пермской губерніи: мѣста ихъ жительства, различія въ языкѣ; о наружности ихъ,

*) Т. е. о счетѣ предметовъ и о счисленіи времени.

жилицяхъ, одеждѣ, хозяйствѣ, промыслахъ; о прежней ихъ вѣрѣ. — Атласъ, о которомъ упоминается въ заглавіи книги, есть безъ сомнѣнія вышедшій въ свѣтъ въ С.-Петербургѣ при императорѣ Павлѣ Петровичѣ, подъ заглавіемъ: „Россійскій Атласъ, изъ сорока трехъ картъ состоящій и на сорокъ одну губернію Имперію раздѣляющій. Изданъ при Географическомъ департаментѣ 1800 года“ — Карта каждой губерніи занимаетъ листъ самаго большаго формата; при картахъ довольно изящные эмблематическіе рисунки.

19) А. L. Schlözer, *Несторъ. Russische Annalen etc. Göttingen, 1802—1805* (А. Шлецера, *Несторъ, Русскія лѣтописи*). 3 части.

Часть 1, глава 2, стр. 51. Говорится о древней Угріи, или Югріи, которую Шлецеръ полагаетъ, основываясь на словахъ Миллера, въ Печорскомъ краѣ, въ Пустозерскомъ округѣ (составляющемъ нынѣ часть огромнаго Мезенскаго уѣзда Архангельской губерніи).

Часть III, глава 9-я, стр. 109—148. О Венграхъ или Уграхъ, о происхожденіи этого названія, о мѣстѣ первоначальнаго ихъ жительства, о движеніи ихъ черезъ Русь въ нынѣшнюю Венгрію; о Паскатирахъ (Вашкирахъ?), упоминаемыхъ въ Путешествіи Рубруквиса; о Югричахъ и Вогулахъ.

По мнѣнію Шлецера, Юграми Русскіе встарину называли именно Вогуль: пока наши лѣтописи говорятъ о Юграхъ, названія Вогуль въ нихъ не встрѣчается, и на оборотъ, съ тѣхъ поръ, какъ послѣднее названіе является въ лѣтописяхъ, названіе Югровъ и Югорской земли исчезаетъ, сохранившись только въ царскомъ титулѣ. И Венгровъ, проходившихъ черезъ Русь на западъ, Русскіе, по мнѣнію Шлецера, называли Уграми, по сходству языка этого народа съ югскимъ; можетъ быть и названіе: *Венгръ* образовалось изъ слова *Угръ*. Венгерцы, какъ извѣстно, называютъ сами себя *Мадьярами*; подъ этимъ же именемъ они извѣстны и у всѣхъ восточныхъ народовъ.

На 112 страницѣ 3-й части Шлецеръ уже не ограничиваетъ Югорской земли предѣлами Пустозерскаго округа, а говоритъ, что Югры занимаютъ данную полосу по Вычегдѣ (?) и по Печорѣ до Ледовитаго моря.

Приведа и разобавши извѣстія и мнѣнія различныхъ хроникъ, изслѣдователей и старинныхъ путешественниковъ о происхожденіи Венгерцевъ, о сродствѣ ихъ съ другими народами и о переселеніяхъ ихъ, Шлецеръ высказываетъ мнѣніе, что народъ этотъ въ древнія времена жилъ по правую сторону р. Урала, въ верхней части ея теченія, что онъ принадлежитъ

безспорно еѣ финскимъ. Думаетъ, однакожь, что нѣкоторые писатели ужъ слишкомъ преувеличили сходство *ветерскаго языка* съ волжско-финскими и что, можетъ быть, въ действительности ближе къ нему *діалекты уральско-финскіе**).

Въ заключеніе Шлецеръ, относительно первоначальной исторіи Венгровъ, ставитъ нѣсколько вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ предоставлено послѣдующимъ изслѣдователямъ. Въ числѣ ихъ находится вопросъ: дѣйствительно ли нынѣшній вогульскій языкъ въ грамматическомъ отношеніи ближе еѣ венгерскому, нежели какое либо другое изъ многочисленныхъ финскихъ нарѣчій?

Шлецеровъ *Несторъ* изданъ въ русскомъ переводѣ Д. И. Языкова; къ сожалѣнію, я не имѣлъ въ рукахъ этого перевода.

20) *Попова, Хозяйственное описаніе Пермской губерніи*. Пермь 1804. Двѣ части.

На стр. 204—206 второй части описаны Вогуличи: повторены свѣдѣнія, изложенныя въ упомянутомъ выше (подъ № 18) описаніи Пермской губерніи; многія прибавлены вновь. Кроме того въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ напечатаны нѣкоторые извлеченія изъ статьи архиманд. Платона Любарскаго (см. выше подъ № 15).

Въ 1813 г. Вольное Экономическое Общество вновь издало сочиненіе Попова въ Петербургѣ, въ 3 томахъ, in—4, съ нѣкоторыми пропусками и сокращеніями. Этнографическія статьи впрочемъ не сокращены.

21) *Lehrberg, Untersuchungen zur Erläuterung der aelteren Geschichte Russlands*. СПб. 1816 г.—Тоже сочиненіе въ русскомъ переводѣ Д. И. Языкова, подъ заглавіемъ: *Изслѣдованія, служащія къ объясненію древней Русской Исторіи*. СПб. 1819.

Въ этой книгѣ шесть статей различнаго содержанія. Первая изъ нихъ называется: „О географическомъ положеніи и исторіи Югорской земли, упоминаемой въ титулѣ Россійскаго Императора“. По мнѣнію Лерберга, вѣтарину Юграми называли нынѣшнихъ Вогуловъ и Остяковъ (Ляписскихъ?).—Впрочемъ, самъ я этой книги не видалъ.

22) *Klaproth, Asia polyglotta . . . ou Classification des peuples de l'Asie*

*) Это предположеніе Шлецера вполне подтверждено позднѣйшими точными изслѣдованіями.

d'après leurs langues. Paris, 1823 (Клапрота, Азія многоязычная, или Классификація народовъ Азіи по ихъ языкамъ). Второе изданіе вышло въ 1831 году. Въ томъ же году изданъ Клапротомъ *Атласъ Языковъ* (Sprachatlas)—сравнительный словарь различныхъ языковъ и нарѣчій. Въ обѣихъ этихъ книгахъ (извѣстныхъ мнѣ только по другимъ источникамъ) приведено много вогульскихъ словъ.

23) Adolph Erman, Reise um die Erde durch die Nord-Asien und die beide Oceane in den Jahren 1828, 1829 und 1830. — Erste Abtheilung. Erster Band. Berlin, 1833. (*Адольфа Эрмана, Путешествіе вокругъ свѣта черезъ Сѣверную Азію и два океана въ 1828, 1829 и 1830 годахъ. — Отдѣленіе 1-е, томъ 1).*

На пути своемъ Эрманъ ѣздилъ изъ Екатеринбурга, вмѣстѣ съ казанскимъ профессоромъ Купферомъ въ Богословскій заводъ. По ихъ желанію; вызванъ былъ въ Богословскъ одинъ Вогуль, изъ ближайшихъ вѣтъ; вернуть изъ-за 60. На стр. 383—386 своей книги Эрманъ описываетъ наружность этого Вогула и приводитъ небольшой списокъ вогульскихъ словъ, обозначая сходныя съ остяцкими (нашлись изъ нихъ даже 4 слова, сходныя съ намъ, чадальскими!)—Стр. 715: извѣстія о Вогулячахъ, живущихъ на р. Коядѣ.

24) Kupffer voyage dans l' Oural, entrepris en 1828. — Paris, 1833 (*Купфера, Путешествіе на Уралъ въ 1828).*

Почивный академикъ Купферъ, въ бытность свою профессоромъ въ Казани, ѣздилъ лѣтомъ 1828 г. на Уралъ. Въ Богословскѣ онъ былъ въ одно время съ Эрманомъ и видѣлъ того же самаго Вогула. Въ книгѣ своей онъ, на стр. 207—214, на основаніи мѣстныхъ разсказовъ, излагаетъ краткія свѣдѣнія о Вогулахъ: о мѣстахъ жительства, о наружности, характерѣ, образѣ жизни, одеждѣ.

25) *Описаніе Сѣвернаго Урала за предѣлами населенія, изслѣдованнаго Горною Экспедиціею, подъ командою маркшейдера Протасова. Горный Журналъ, 1833 г., № 6.*

Изслѣдованія производились по правому берегу Лозвы и по притокамъ ея. На стр. 298—305 помѣщены довольно любопытныя свѣдѣнія о Вогулахъ: наружность ихъ, характеръ, свойства; о семейномъ бытѣ, промыслахъ, жилищахъ, пищѣ, обычаяхъ и суевѣріяхъ Вогуль.

26) Dr. v. Helmersen, Reise nach dem Ural und der Kirgisensteppe in den Jahren 1833 und 1835. Erste Abtheilung (*Гельмерссена, Путешествіе на*

Уралъ и въ Киргизскую степь въ 1833 и 1835 годах. Отдѣленіе 1). Книга эта составляетъ 5-й томъ изданія: *Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches*.

Г. академикъ Гельмерсенъ былъ между прочимъ въ деревнѣ почти совсѣмъ обрусѣлыхъ Вогуль-Марсятахъ или Петровой, на Сосвѣ (южной), къ СВ отъ Богословскаго завода, и на стр. 72—75 говоритъ о варужности, одеждѣ, образѣ жизни и жилищахъ Вогуль этой деревни. Стр. 75—76: небольшой сборникъ вогульскихъ словъ и сравненіе ихъ съ эстонскими (окрестностей Дерпта).

27) *Надеждина, Вогулы*. Статья въ XI томѣ Энциклопедическаго Лексикона, Плюшара, 1838 г.

Статья болѣе историческая, чѣмъ этнографическо-описательная: говорится о древней Чудь, о Юграхъ, о раздѣленіи такъ называемыхъ финскихъ племенъ на группы, о томъ, что Вогулы и Остяки Обскіе, родственныя между собою племена, простирались нѣкогда гораздо далѣе на западъ, чѣмъ теперь и проч. О современномъ же состояніи Вогуль почти ничего не сказано. Надеждинъ самъ нѣкогда не видалъ этого народа и писалъ свою статью во время невольнаго проживанія въ Усть-Сисольскѣ, Вологодской губерніи, и могъ развѣ отъ тамошнихъ зырянъ слышать кое-что о восточныхъ сосѣдяхъ ихъ Вогулахъ.

Есть нѣкоторыя ошибки. Такъ напр. Вогулы названы народомъ *кочесымъ*. Высказываясь мелькомъ предположеніе, что Югрой старину Русскіе называли Самоѣдовъ, которыхъ будто бы и теперь Зыряне зовутъ *Юграксъ*; между тѣмъ это слово есть ничто иное, какъ зырянское множественное число отъ названія Ёгра или Югра, которое Зыряне придаютъ Остякамъ (Ляпинскимъ ли, Обскимъ ли, или тѣмъ и другимъ, — не знаю), Самоѣдовъ же называютъ они Яранами.

28) Müller, *Historisch—geographische Darstellung des Stromsystems des Wolga*. Berlin, 1839 (*Мюллера, Историко-географическое изображеніе рѣчной системы Волги*). Другое заглавіе той же книги: *Der Ugrische Volksstamm* (Угрское племя).

Весьма дѣльная, только составленная компиляція, казенныя изобилуетъ нѣмецкая литература. Впрочемъ второе заглавіе мало идетъ къ книгѣ, въ которой этнографическій элементъ занимаетъ второстепенное мѣсто.

29) *Путевыя письма венгерскаго путешественника Антона Рейг-*

ли из академіи Беру. Извлеченія изъ этихъ писемъ напечатаны въ Видлетенѣ Импер. Академіи Наукъ по историческо-филологическому Отдѣленію (Bulletin de la Classe historique—philologique de l' Academie Imperiale des Sciences de St Petersburg): томъ I, стр. 297—300 и 349—351; томъ II, стр. 122—126 и 205—206.

Регули путешествовалъ въ страну Вогуль, для изученія ихъ языка и быта, въ 1843 и 1844 годахъ. Извлеченія изъ писемъ его, напечатанныя въ Видлетенѣ, очень интересны. Впрочемъ я читалъ ихъ очень давно, еще будучи студентомъ, и теперь почти позабылъ содержаніе.

30) *Переводъ письма венгерскаго путешественника з. Регули къ члену Русскаго Географическаго Общества академику П. И. Кеннену, отъ 21 января 1847 г.* Записки Русскаго Географическаго Общества. Книжка III, 1849 г., стр. 159—175.

Письмо это прислано было уже изъ за границы, вмѣстѣ съ составленной Регули картою Вогульской земли. Самое письмо служитъ главнымъ образомъ къ объясненію карты; но въ немъ содержатся также различныя свѣдѣнія о мѣстахъ жительства Вогуличей, о ихъ пастбищахъ, о переходахъ черезъ Уралъ въ ихъ странѣ и объ относительномъ ихъ значеніи, о границахъ земледѣлія и скотоводствѣ въ этой странѣ и проч.

Карта Регули была отлитографирована, но въ весьма маломъ числѣ экземпляровъ, и не была пущена въ продажу. Правда она вошла въ составъ Этнографической Карты Россіи Кеннена, но, по малому масштабу этой послѣдней, лишь въ самыхъ общихъ чертахъ.

31) *Бабста, Рѣчная область Воли.* Магазинъ землевѣдѣнія и путешествій, издававшійся Фроловымъ. Томъ первый, 1852 г.

Статья г. Бабста составлена главнымъ образомъ по вышеупомянутой книгѣ Мюллера, подъ тѣмъ же заглавіемъ (№ 28). Мѣстами г. Бабста сдѣлалъ свои дополненія, мѣстами измѣнилъ кое-что, на основаніи новыхъ матеріаловъ. На стр. 442—444 извѣстія о Вогулахъ. Не имѣя подъ руками нѣмецкой книги, не могу сказать на сколько эти извѣстія принадлежатъ Мюллеру и на сколько г. Бабсту.

32) *Рогова, Замѣтки во время плаванія по рѣкѣ Чусовой.* Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1852 г., книжка 3-я.

Нѣмецкій переводъ этой статьи напечатанъ въ берлинскомъ журналѣ Эриана. Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland (томъ XI, стр.

148—148). Говорится, между прочимъ, о Вогулахъ живущихъ въ деревнѣ Копчигѣ на Чусовой, о свойствахъ ихъ и промыслахъ.

33) *Юрьева, Топографическое описаніе Сѣвернаго Урала и рѣкъ обихъ его склоновъ.* Записки Импер. Русск. Географ. Общества. Книжка VI, 1852 г. Стр. 265—382.

Весною 1847 г. отправлена была отъ Географич. Общества, при пособіи горнаго вѣдомства и Генеральнаго штаба, экспедиція для изслѣдованія Сѣвернаго Урала до самаго океана, подъ начальствомъ горнаго инженеръ-полковника Гофмана. Въ составѣ ея находился въ 1847 и 1848 годахъ и офицеръ корпуса топографовъ Юрьевъ, авторъ выше названной статьи.

Въ статьѣ этой, на стр. 284—294, описаніе Вогуловъ и Остяковъ.— Стр. 311—312 о дер. Ляпной (бывшемъ Ляпнскомъ городкѣ).— Стр. 312—315: о вогульскомъ селѣ Сосвинскомъ; о вогульскихъ и остяцкихъ деревняхъ, расположенныхъ ниже по Сосвѣ.

34) *Архимандрита Макарія, Записка о Верхотурскихъ Вогулахъ, живущихъ по р. Лозь.* Вѣстникъ Географич. Общества 1853 года, № 1.

Говорится, по видимому, о Вогулахъ, ужь совсѣмъ или на половину обрусѣвшихъ.

35) *И. Абрамова, — Проповѣдь Евангелія Сибирскимъ Вогуламъ.* Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1854 г. Августъ.

36) *П. Кеннена. Этнографическая карта Европейской Россіи,* изданная Импер. Русскимъ Географич. Обществомъ. Изданіе 3-е, 1855 г.

Первыхъ двухъ изданій я не видалъ.—Кромѣ народовъ Европейской Россіи тутъ показаны Вогулы, Остяки, Самоѣды и Татары Тобольской губерніи. Границы земель, считающихся принадлежностью Вогуль для ихъ звѣроловства, рыбной ловли и пастбищъ, означены на основаніи большой карты Вогули.

Сѣверный Уралъ и береговой хребетъ Пай-хой. Изслѣдованія Экспедиціи, снаряженной Импер. Русск. Географич. Обществомъ. Томъ I, составленный членомъ Экспедиціи астрономомъ Ковальскимъ. СПб. 1855 г. Томъ II, составленный начальникомъ Экспедиціи Гофманомъ. СПб. 1856 года.

Во введеніи къ I части помѣщена статья: Обзоръ путешествія по Оь-

сѣверному Уралу въ 1847.—1849 годахъ. Стр. XI: дер. Усть-Уасуй; объ Остякахъ Ляпинскихъ и Обскихъ. Стр. XII: географическая терминологія Остяковъ—Манси (т. е. Вогуль).

Во 2-мъ томѣ, стр. 49—51: о древней Югрѣ; о Ляпинскихъ Остякахъ.—Стр. 60 и 61 (подстрочное примѣчаніе): объясненіе географическихъ терминовъ въ языкѣ Остяковъ (Ляпинскихъ?).—Стр. 97 и 98: описаніе и рисунокъ вогульской и остяцкой пляски. Стр. 103—109: путь по рр. Сукерѣ и Сыгвѣ въ странѣ Ляпинскихъ Остяковъ (Вогуль); Ляпину и село Сортынге (Сосвинское); описаніе устройства домовъ остяцкихъ по р. Сыгвѣ; одежда; мужскія и женскія работы; музыкальные инструменты. Послѣ стр. 106 слѣдуютъ три листа рисунковъ, изображающихъ Остяковъ и молодую, довольно красивую, Остячку, рядомъ съ которой нарисованъ Самоѣдъ. Судя по мѣсту, гдѣ находятся эти рисунки, можно бы предполагать, что они изображаютъ Остяковъ Ляпинскихъ (которые собственно суть Вогулы), а не Обскихъ (впрочемъ такъ-ли, не знаю). Стр. 204 и 205: характеристика Вогуль и Остяковъ.—Мелкія замѣтки о Вогулахъ встрѣчаются еще въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ книги Гофмана.—Стр. 301: названія горъ и рѣкъ Сѣвернаго Урала зырянскія, вогульскія, остяцкія и самоѣдскія.

Приложена весьма хорошая карта Сѣвернаго Урала на 2 листахъ.

Не могу не указать на то, что Гофманъ, говоря, на стр. 104—105, о дер. Ляпиной, принялъ ошибочно за эту послѣднюю совсѣмъ другую деревушку, менѣе значительную, Сукерью (Сукерья-пауль), на рѣчкѣ того же имени, между тѣмъ какъ Ляпина (по вогульски Лопомвожь-пауль) расположена гораздо далѣе къ востоку, и не на Сукерѣ, а на лѣвомъ берегу Сыгвы (или Ляпины). Мимо этой настоящей Ляпиной деревни Гофманъ со своими спутниками плылъ, но ничего не говоритъ о ней.

38) Ж. Т. Нѣсколько замѣтокъ о Вогулахъ. Тобольскія Губ. Вѣдомости, 1857 г., № 10.

Говорится о Вогулахъ Полыскаго края Тобольской губерніи. Самъ я этой статьи не видалъ.

39) August Alquist, Ethnographische Schilderung der Wogulen (Этнографическій очеркъ Вогуловъ Августа Альквиета).

40) Alquist, Aus einem Briefe an A. Schiefner (Извлеченія изъ письма Альквиета къ академику Шифнеру). Заключаетъ въ себѣ также свѣдѣнія о Вогулахъ,

Обѣ статьи напечатаны въ Бюлетенѣ Импер. Академіи Наукъ по историко-филологическому Отдѣленію 1858 г. (Томъ XVI, стр. 49—76), а потомъ въ издаваемомъ Академіею сборникѣ: *Melanges russes* (томъ III, стр. 631—659).—Статей этихъ мнѣ самому не удавалось видѣть.

Альвистъ (нынѣ профессоръ университета въ Гельсингфорсѣ) нѣсколько лѣтъ путешествовалъ по Россіи, изучая финскіе племена; а въ 1858 г. провель нѣсколько мѣсяцовъ между Вогулами Тобольской губерніи.

41) Schott, Ueber die Wohnsitze und Lebensweise der Wogulen, nach dem Finnischen von Alquist. Archiv für vissenschaftliche Kunde von Russland, 1860 г. (томъ XX, книжка 1).

Вышеупомянутый финляндскій ученый Альвистъ въ 1859 г. издалъ въ Гельсингфорсѣ на финскомъ языкѣ воспоминанія о своихъ путешествіяхъ по Россіи. Въ слѣдующемъ году нѣмецкій лингвистъ Шоттъ извлекъ изъ его книги свѣдѣнія о Вогулахъ и напечаталъ ихъ на нѣмецкомъ языкѣ въ берлинскомъ журналѣ Эрмана: *Archiv der wissenschaftlichen Kunde von Russland*.

42) Schott, Wogulische Sprache und Sage Archiv f. wissen. Kunde v. Russland. Томъ XIX, книжка 2, стр. 288—297.

Упомянутый прежде венгерскій ученый Атнонь Регули, изучивши бытъ и языки Вогуличей и Остяковъ, записавши много ихъ сказокъ, пѣсенъ, преданій, въ 1845 г. приѣхалъ въ Казань, и оттуда совершалъ поѣздки въ мѣстности, обитаемыя Мордвою, Чувашиами и Черемисами, знакомясь съ ихъ языками. Лѣтомъ 1846 г. онъ прибылъ въ Петербургъ, а въ 1847 г. отправился въ Берлинъ, чтобы тамъ обработывать собранныя имъ матеріалы, и принялся за это дѣло энергически. Но вскорѣ постигшая его тяжкая и продолжительная болѣзнь прервала занятія. Слѣдствіемъ ея были упадокъ силъ и какая то апатія во всю остальную жизнь этого еще молодого ученаго. Потомъ онъ постоянно уже жилъ въ Венгріи, но совершенно охладѣлъ къ прежнему любимому своему дѣлу. Лишь въ 1857 г. удалось Гунфальви, другу Регули и тоже знатоку финскихъ языковъ, уговорить Регули читать вмѣстѣ съ нимъ и объяснять ему вогульскіе тексты. Въ августѣ 1858 г. Регули умеръ; но собранныя имъ матеріалы не погибли: Гунфальви началъ обнародованіе ихъ, напечатавши въ 1859 г. въ Вѣстникѣ Пештской Академіи Наукъ одно изъ вогульскихъ народныхъ сказаній, съ предварительнымъ изложеніемъ грамматическихъ свѣдѣній и съ присоединеніемъ объяснительнаго вогуло-мадьярскаго словаря, сравнительнаго съ другими

финскими и близкими къ нимъ языками. Это былъ первый появившійся въ печати вогульскій текстъ; параллельно съ нимъ напечатанъ мадьярскій переводъ. Но книга, изданная на мадьярскомъ языкѣ, конечно, кромѣ Венгріи, мало гдѣ могла быть прочитана. И на этотъ разъ оказалъ услугу остальной европейской публикѣ трудолюбивый Шоттъ, напечатавшій въ Эрмановомъ журналѣ на нѣмецкомъ языкѣ статью о изданіи Гуяфальви. Въ ней онъ сообщаетъ свѣдѣнія о самыхъ замѣчательныхъ этимологическихъ и синтаксическихъ формахъ вогульского языка, о фонетическихъ его законахъ, разсказываетъ содержаніе народной саги, изданной Гуяфальви, о сотвореніи міра и людей.

43) *Ө. Германа, Путевыя Записки юрнаго туриста. Статья первая: О Вогулахъ.* Напечатана въ 15 номерѣ періодическаго изданія 1860 года: Производителъ и Промышленникъ.

Статьи этой я не видалъ.

44) *A. Sjögren's gesammelte skrifter. Band 1) Histor.—etnogr. Abhandluntgen über den finnisch-russisch. Norden.* СПб. (Собраніе сочиненій академика А. Шегрена. Томъ 1. Историческо-Этнографическія статьи о русскофинскомъ сѣверѣ).

Книги этой я не видалъ. Но судя по заглавію, въ ней должно быть что-либо и о Вогулахъ.

45) *Description Ethnographique des peuples de la Russie par J. de Pautly publiée à l'occasion de Jubilé millenaire de l'Empire de Russie.* (Паули, Этнографическое описаніе народовъ Россіи, изданное по случаю тысячилѣтняго юбилея Россійскаго государства). СПб. 1862 г.

Роскошное, напечатанное въ листъ, на лучшей толстой и глянцевои бумагѣ, съ изящными, хорошо раскрашенными рисунками большаго формата, изданіе это по дороговизнѣ своей (150 р. с. за экземпляръ) мало доступно для частныхъ лицъ. Весьма большой форматъ текста составитъ значительное неудобство при чтеніи.

Желательно бы другое изданіе этой книги попроще, на обыкновенной хорошей бумагѣ, безъ типографическихъ украшеній, въ четверку или осьмунку, съ исключеніемъ тѣхъ рисунковъ, которые не существенно важны, а помѣщены болѣе для красоты (какъ напр. рисунки базяковъ въ ихъ параллельныхъ формахъ и проч.). За то этнографическую карту нужно сдѣлать значительно большихъ размѣровъ противъ той, какаа приложена въ книгѣ.

Въ настоящее время у меня нѣтъ подъ руками книги г. Паули. Въ ней довольно большая статья о Вогулахъ, составленная по сочиненіямъ различныхъ прежнихъ авторовъ. Но рисунковъ, изображающихъ Вогуль, нѣтъ.

46) *Инполита Завалитина, Описаніе Западной Сибири. Часть 1 Тобольская губернія. М. 1862 г.*

О Вогулахъ Верезовскаго уѣзда сказано на страницахъ 247—254 и 260.

47) *Н. Абрамова, Философъ, Лецимскій, пятій митрополитъ Сибирскій и Тобольскій.— Духъ Христіанина, 1863—1864 г., книжка за май и июнь.*

Тутъ между прочимъ заключаются извѣстія о крещеніи Философомъ Остяковъ и частію Вогуль. Стр. 676—684; этнографическія свѣдѣнія о Вогулахъ, о прежней ихъ религіи, о обрядахъ, выбранныя изъ упомянутыхъ выше подъ № № 5 и 6 рукописи Новицкаго и дѣла о крещеніи инородцевъ.

48) *Мозеля, Пермская губернія. 2 части СПб. 1864.*

Часть 1. Стр. 293: въ Пермской губерніи Вогуль (обрусѣлыхъ и необрусѣлыхъ) находится, по Мозелю, до 2033 душъ (въ томъ числѣ до 1002 мужскаго и до 1031 женскаго пола); они составляютъ 0,10 процентъ всего населенія гуеорніи. Стр. 295: въ частности по уѣздамъ вогульское населеніе распредѣлено слѣдующимъ образомъ: въ Верхотурскомъ до 1210 душъ, Красноуфимскомъ 229, Кунгурскомъ 162, Чердынскомъ 155). Въ Ирбитуѣзѣ по Мозелю значится Вогуль 277 душъ; но, какъ выше сказано, большая часть этихъ, такъ называемыхъ, Ясашныхъ Вогуль суть собственно Иленскіе Татары.—Стр. 329: о физическихъ свойствахъ Вогуль (по арх. Макарію).

Часть 2. Стр. 574 и 575: объ образѣ жизни и занятіяхъ Вогуль.

49) *Хронологическій указатель матеріаловъ для исторіи инородцевъ Европейской Россіи. Составленъ подъ руководствомъ Петра Кеппена. СПб. 1864.*

Книга весьма полезная.—Стр. 64—75: *Вогуличи.* Краткія извлеченія изъ Лерьеера, Карамзина, изъ Лѣтописей, актовъ Археологической Комиссіи и, Актовъ историческихъ и полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи.

50) *Reguly Antal hagyományai. A Magyar Tudományos Akademia*

megbizasabol kiadta Hunfaloy Pal. 1 kötet. A Uogal föld es nép Pesten, 1864 (Наслѣдство Антона Регули. По порученію Мадьярской Академіи Наукъ издалъ Павелъ Гунфальви. Томъ 1: *Вогульскіе земля и народъ*. Пештъ, 1864 г.), 364 страницы in—40.

Введеніе, занимающее первыхъ 48 страницъ книги, совсѣмъ не похоже на то, что разумѣется подъ этимъ названіемъ въ большинствѣ книгъ. Гунфальви тутъ сообщаетъ, въ хронологическомъ порядкѣ, сущность всѣхъ сообщаемыхъ прежними авторами свѣдѣній о сродствѣ Вогуль съ другими племенами и о языкѣ ихъ и приводитъ полныя списки находящихся въ книгахъ тѣхъ авторовъ вогульскихъ словъ, сравнивая ихъ съ венгерскими и со словами другихъ финскихъ языковъ. Изъ одного Клапрота приведено 394 слова. Тутъ же помѣщено извѣстіе о подготовительныхъ къ изученію Вогуль занятіяхъ Регули.

На стр. 49—67 разсказывается о путешествіяхъ по странѣ Вогуль Регули и Альквиста.

Стр. 85—90: о названіяхъ животныхъ и растеній на вогульскомъ языкѣ.

Стр. 91—107: свѣдѣнія о бытѣ Вогуль и родственныхъ имъ Обскихъ Остяковъ, собранныя разными авторами.

Стр. 107—114: разсмотрѣніе вогульскихъ словъ, относящихся къ охотѣ, одеждѣ, жилищамъ, домашнему и общественному быту.

Стр. 110—241: вогульскіе тексты съ мадырскими переводомъ и съ объясненіями: преданія, сказки, пѣсни. Въ началѣ помѣщена и сага о сотвореніи человѣка и міра, изданная уже прежде и упомянута выше подъ № 42.

Стр. 243—254: краткіи катихизисъ въ вопросахъ и отвѣтахъ на вогульскомъ языкѣ, съ мадырскими переводомъ.

Ведъ послѣднюю часть книги, со страницы 257, занимаетъ изслѣдованіе объ отношеніяхъ вогульскаго языка къ мадырскому, также къ зрянскому, мордовскому, лапландскому, турецкому и проч.

51) Schott, Neuestes über die Wogulen Archiv für wissenschaftl Kunde v. Russland. Томъ XXV, 1866 г., книжка 1, стр. 72—80.

Краткое изложеніе содержанія вышеупомянутой книги Гунфальви.

52) *Семенова, Географическо-статистическій Словарь Россійской Имперіи*. Составленъ по порученію Географическаго Общества.

Выходитъ въ свѣтъ съ 1862 года и еще не оконченъ. Безъ сомнѣнія тамъ есть и статья о Вогулахъ, за достоинство которой ручается имя автора, давно приобрѣтшее почетную извѣстность въ географической литературѣ. Къ сожалѣнію мнѣ до сихъ поръ не удалось не только читать, но даже и видѣть это изданіе.

53) Орлова, *Свѣдѣнія о Вогулахъ, обитающихъ въ Пермской губерніи*. Сборникъ Пермскаго земства 1873 г., книжка за май и юнь.

Свѣдѣнія о вогульскихъ поселеніяхъ, о числѣ въ нихъ жителей и о количествѣ находящейся въ нихъ пользованіи земли, заимствованныя изъ дѣлъ Пермской Палаты Госуд. Имуществъ. Но видимо, авторъ лично незнакомъ съ Вогулами. — Мнѣ кажется, онъ ошибочно считаетъ остатками бышихъ Чордынскихъ Вогуличей бродячій народецъ на восточной сторонѣ Урала, которому тамошніе Русскіе придаютъ названіе *Яранъ*, заимствовавши его отъ Зырянъ, которые называютъ такъ *Самодовъ*.

54) Н. Чупина, *О мѣстахъ жительства и образъ Вогуль, по Альковисту*. — Сборникъ Пермскаго Земства, 1873, ноябрь и декабрь.

Переводъ статьи изъ журнала: Archiv wissenschaft. Kunde v. Russland, указанной выше, подъ № 39, съ моими предисловіемъ и подстрочными примѣчаніями.

55) Н. Маліева, *Отчетъ о Вогульской Экспедиціи*. Казань 1873

56) Н. Сорокина, *Путешествіе къ Вогуламъ*. Казань 1873.

Г, Маліевъ, медикъ, и г. Сорокинъ, ботаникъ, были командированы лѣтою 1872 г. отъ Казанскаго Общества Естественныхъ Исслѣдователей въ Пермскую губерцію для изученія Вогуль и мѣстности, гдѣ они живутъ. Эта кратковременная и скудно снабженная средствами Экспедиція успѣла однокоржъ доставить довольно много важныхъ свѣдѣній.

57) Н. Чупина, *О результатахъ Экспедиціи, снабженной Казанскимъ Обществомъ Естественныхъ Исслѣдователей, въ 1872 г. для изслѣдованія Вогуловъ*. — Записки Уральскаго Общества Любителей Естествознанія, 2-я книжка 1 тома. Екатеринбургъ, 1874 г.

Разборъ сейчасъ названныхъ отчетовъ гг. Маліева и Сорокина и указаніе содержанія этихъ отчетовъ.

58) Н. Булычева, *О такъ называемыхъ Ясацкихъ Вогулахъ*. — Та же книжка Записокъ Уральскаго Общества Любителей Естествознанія.

Заглавіе статьи несовсѣмъ точно говорится въ ней не о всѣхъ Ясац-

ных Вогулахъ, а только о живущихъ въ Иленскихъ юртахъ въ Ирбитскомъ уѣздѣ. Авторъ доказываетъ, что это совѣтъ не Вогулы, а Татара.

59) Donner, Vergleichendes Wörterbuch der Finnisch—Ugrischen Sprachen. I. Helsingfors, 1874 г.

Вышелъ пока еще первый выпускъ. Въ немъ авторъ, доцентъ Санскрита и сравнительнаго языковѣдѣнія въ Гельсингфорскомъ университетѣ, сравниваетъ финскія (финляндскія) слова (всего 681 слово) со словами другихъ финскихъ языковъ. Приводитъ и слова вогульскіе, но не въ большомъ количествѣ. Въ предисловіи онъ говоритъ, что по *пермско-финскимъ*, *волжско-финскимъ* и *восточно-угрскимъ* (вогульскому и остяцкому) языкамъ совершенно не достаеъ обработаннаго матеріала. Вѣроятно ему неизвѣстны пермско-зырянскіе грамматики и Словари гг. Саввантова и Рогова. Въ отношеніи вогульского языка весьма значительный лексикографическій матеріалъ можетъ доставить книга Гунфальви: Вогульскіе земля и народъ (на которую Доннеръ неоднократно и ссылается), особенно если пользоваться не только находящимися въ ней собраніями отдѣльныхъ словъ, но и вогульскими текстами, при которыхъ приложенъ мадьярскій переводъ. Для языка Обскихъ Остяковъ необширный, но весьма цѣнный матеріалъ представляетъ Остяцкая Грамматика Кастрена, изданная нашей Академіей Наукъ на нѣмецкомъ языкѣ, съ приложеніемъ краткихъ словарей остяцко-нѣмецкаго и нѣмецко-остяцкаго.

Относительно языковъ Волжскихъ финновъ: Черемисъ и Мордвы, а въ особенности относительно языка вотяцкаго, принадлежащаго къ группѣ пермско-финскихъ, дѣйствительно до сихъ поръ издано весьма мало лексикографическихъ и грамматическихъ матеріаловъ и текстовъ. А между тѣмъ среди жилищъ этихъ инородцевъ расположены: Казанскій университетъ и духовная академія, нѣсколько гимназій и духовныхъ семинарій и много уѣздныхъ и приходскихъ училищъ; въ инородческихъ селахъ живетъ немало образованныхъ священниковъ, судебныхъ слѣдователей и мировыхъ судей, для которыхъ основательное изученіе мѣстныхъ языковъ весьма нелишнее; въ губернскихъ городахъ издаются Вѣдомости и Памятныя Книжки, которыя безъ сомнѣнія съ готовностію давали бы мѣсто на своихъ страницахъ свѣдѣніямъ о языкахъ и бытѣ инородцевъ. По видимому есть кому собирать свѣдѣнія по этому предмету и есть гдѣ ихъ печатать.

60) Изъ встрѣчающихся въ разныхъ мѣстахъ книги Доннера указа-

ній на источники (указаній слишкомъ малочисленныхъ, и не всегда полныхъ и ясныхъ библиографически, не по примѣру большинства нѣмецкихъ ученыхъ сочиненій) видно, что есть еще книга Гунфальви о Вогулахъ, неизвѣстная мнѣ: *Konda Uogul puolo* (Языкъ Кондійскихъ Вогуль), составляющая вѣроятно продолженіе изданія *Nasljedstoa Antona Peguli*.— Нигдѣ болѣе мнѣ извѣстій объ этой книгѣ не попадалось. Въ статьѣ Шотта: *Neuestes pergo do ulep* упомянутой выше (подъ № 51), сказано, что въ изданіи Гунфальви: *Nasljedstoa Antona Peguli*, за первымъ томомъ: Вогульскіе народъ и земля, должны послѣдовать: Вогульскіе грамматика и словарь. Но вышли ли они и когда именно въ свѣтъ, мнѣ неизвѣстно. За прекращеніемъ съ 1868 года Эрманова Журнала: Архивъ научныхъ свѣдѣній о Россіи, стало не почему слѣдить за иностранной литературой о финскихъ и тюрскихъ племенахъ Россіи.

По всей вѣроятности въ Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ и въ изданіяхъ тамошняго статистическаго Комитета есть еще нѣсколько оставшихся неизвѣстными мнѣ, даже по заглавію, статей, относящихся къ Вогуламъ и Остягамъ Ляпинскаго нарѣчія.

Вогульскій жельзодѣлательный заводъ, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ округѣ Верхъ-Исетскихъ заводовъ, графини Степбокъ-Ферморъ, на рѣчкѣ Вогульѣ, почти при самомъ впаденіи ея съ лѣвой стороны въ прудъ Верхне-Тагильскаго завода, въ 2 верстахъ отъ этого послѣдняго. Построенъ въ 1776 году тогдашнимъ владѣльцемъ Верхъ-Исетскихъ заводовъ Саввою Яковлевичемъ. Былъ вспомогательнымъ для Верхне-Тагильскаго завода, и первоначально плотина устроена была лишь для образованія запаса воды, на случай маловодія въ верхне-тагильскомъ прудѣ. Съ 1873 г. дѣйствіе Вогульскаго завода, по хозяйственнымъ соображеніямъ заводууправленія, закрыто. Жилыя никакого тутъ нѣтъ.

Вознесенская гора въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ округѣ Гороблагодатскихъ заводовъ, близъ Нижне-Баранчинскаго завода, на правомъ берегу р. Баранчи (впадающей въ Тагилъ), возвышается до 150 футовъ надъ окружающею мѣстностью. Вершина ея состоитъ изъ роговообманковаго гнейса-породы, въ составъ которой тутъ входятъ плоскіе широкіе кристаллы

черной роговой обманки, полевой шпатель сѣроватобѣлаго цвѣта, прозрачный кварцъ и мелкіе зерна олигоклаза.

Вознесенскій мужской монастырь въ городѣ Соликамскѣ, именуемый нынѣ Соликамскимъ-Троицкимъ, находится при выходѣ изъ города, на рѣчкѣ Усолкѣ. Огражденъ каменной стѣною; внутри ограды помѣщаются двѣ церкви: Вознесенская и Богородицкая и каменное зданіе, съ настоятельскими и братскими кельями. Въ 1860 году въ монастырѣ находилось монашествующихъ 8, послушниковъ 4; бѣлаго духовенства: 1 священникъ и 1 дьяконъ.

Монастырь этотъ весьма старинный. Когда именно построенъ, неизвѣстно; но уже существовалъ въ первой четверти XVII столѣтія. Въ писцовыхъ книгахъ Соликамска и Соликамскаго уѣзда, составленныхъ при царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ, въ 1623—1624 г., Михайломъ Кайсаровымъ, находится подробное описаніе этого монастыря, изъ котораго видно, что и тогда онъ былъ уже не новыи, такъ какъ владѣлъ уже землями, купленными и жертвованными. Привожу здѣсь краткое извлеченіе изъ этого описанія.

„Да за посадомъ на рѣчкѣ на Усолкѣ монастырь Вознесеніе Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, строеніе Усольскихъ*) посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ. А въ монастырѣ храмъ теплый, деревянъ (т. е. деревянный) во имя Вознесенія Христова, да въ придѣлѣ Благовѣщеніе Пречистыя Богородицы**). — Да на колокольницѣ шесть волоколовъ. Да въ монастырѣ-жъ келья келаря старца Калиста, келья строителя чернаго попа Максима, келья казначея старца Захаріи, да пять келій братскихъ, да келья пуста. И всего десять келій, а въ нихъ 35 человекъ старцевъ. А около монастыря ограда заборъ; ворота святыя, а на воротѣхъ Деисусъ***);

*) Т. е. соликамскихъ горожанъ. Встарину Соликамскъ назывался Соль Камская, либо Камское Усолъе.

**) Соликамскія писцовыя книги Кайсарова напечатаны г. Шошинко въ Перм. Губ. Вѣдомостяхъ 1872 г. Описаніе Вознесенскаго монастыря и его имѣній въ № № 67 и 68.

***) Деисусъ—три иконы, ставимыя вмѣстѣ и изображающія Спасителя, Богоматерь и Іоанна Предтечу (Словарь церковно-славянскаго и русскаго языка, состав-

да на воротѣхъ же храмъ во имя Михаила Малюина. Да за монастырскій дворъ конюшенный, и въ немъ живутъ монастырскіе служебники. Да у Соли, на посадѣ, монастырскихъ три двора пустыхъ.

„Вознесенскаго же монастыря вотчина въ Усольскомъ уѣздѣ, по владѣніи Усольцевъ и по купчимъ:

„Починокъ, что была деревня Брысна, а въ немъ дворъ монастырскій; а во дворѣ исполонникъ*) Овмонко Даниловъ сынъ Сосновиковъ.

„Починокъ Пѣшковъ, на болотѣ, а въ немъ два двора монастырскіа а въ нихъ исполонники Ивашко Тимоѣевъ, да Кирилко Егорьевъ.

„Въ деревнѣ въ Чашкинѣ, что на ручьѣ, два двора монастырскіа, а въ нихъ живутъ дѣтениши**), да исполонникъ Ивашко Михайловъ.— Да на рѣчкѣ мельница мutowка: мелютъ въ ней про монастырскій обиходъ.

„Вознесенскаго жъ монастыря въ деревнѣ Чертежѣ владѣнія пашни—пашанья четверть въ полѣ, а въ дву потому жъ;—сѣна сорокъ копенъ***).

„Починокъ, что была деревня Уткина.

„Да подъ починкомъ Зыряновимъ монастырская мельница мutowка на родникѣ; а мелютъ на ней про монастырскій обиходъ.

„И всего монастырскія вотчины въ деревнѣ да въ двухъ починкахъ 5 дворовъ монастырскихъ; а въ нихъ 4 человекъ исполонниковъ; пашни пашанья монастырскія худыя земли 29 четей съ осьминою; да пашни жъ передогомъ 30 четей въ палѣ, а въ дву потомужъ; гѣсу нашеннаго 10 десятинъ; сѣно 550 копенъ.

„А въ сонное письмо****) та монастырская пашня не положена, потому что ту пашню пашутъ на монастырь своими людьми дѣтениши“.

ленный 2-мъ отдѣленіемъ Импер. Академіи Наукъ 1847 г.).—У г. Шишонко напечатано ошибочно: „а на воротехъ де Исусъ“.

*) Исполонникъ—то же что и *половникъ*, крестьянинъ, жившій на чужой землѣ изъ *половникъ*, т. е. отдававшій половину земледѣльческихъ продуктовъ владѣльцу земли.—У г. Шишонко напечатано: *и съ половникъ, и съ половники*.

**) *Дѣтениши*—младшій монастырскій служитель, служба (Академическій Словарь).

***) Т. е. лугъ, на которомъ можно было накашивать сѣна до 40 копенъ.

****) Т. е. для обложенія оброкомъ въ казну.

Сверхъ того по описи видно, что Вознесенскому монастырю принадлежала тогда одна торговая лавка въ Соликамскѣ.

Впослѣдствіи монастырь сталъ богаче: въ 1654 г., грамотою царя Алексѣя Михайловича, ему пожаловано было значительное пространство земли въ Кунгурскомъ уѣздѣ по р. Сылвѣ. Вскорѣ является тутъ подвѣдочный Вознесенскому монастырь Спасскій, вѣроятно и устроенный для управленія этой вотчиной, на правомъ берегу Сылвы, ниже Кунгура и устья Шапки, на горѣ, которая и донинѣ называется Спасскою. При немъ было поселѣе, переименованное впослѣдствіи, по уничтоженіи монастыря, въ Рождественскую слободку.

Въ проѣздѣ черезъ Соликамскѣ Гмелина, въ 1842 г., въ Вознесенскомъ монастырѣ было ужъ двѣ каменныхъ церкви и двѣ (?) каменныхъ же бѣли; стѣна, также каменная, окружала монастырскія зданія.

У Мозеля сказано (Пермская губернія, часть 2, стр. 744); что въ прежнее время монастырь этотъ имѣлъ въ своемъ владѣніи до 650 душъ крестьянъ. Вѣроятно помѣщичьи права его продолжались до самаго введенія монастырскихъ штатовъ при Екатеринѣ II.

Вознесенское село на р. Березовкѣ. Таково было прежде официальное названіе села *Березовки* (см. это слово) или *Березовскаго* въ Кунгурскомъ уѣздѣ, составляющаго первую станцію отъ Кунгура по Серебрянскому тракту и замѣчательнаго по своимъ обширнымъ ежедневнымъ торжкамъ.

Вознесенское село, иначе *Лысва*, въ сѣверной части Оханскаго уѣзда, на р. Лысвѣ, впадающей съ правой стороны въ Обву. Ярмарки: 1) 1 января, 2) въ Вознесенье и 3) двадцать-трехъ-дневная конная съ 8-го сентября. На послѣдней продается до двухъ тысячъ лошадей, приводимыхъ жителями окрестныхъ селъ и деревень, также изъ Соликамскаго уѣзда и изъ Вятской губерніи. Главное занятіе жителей — хлѣбопашество. Немногіе торгуютъ съѣстными припасами, мясомъ и краснымъ товаромъ, отпирая свои лавки только одинъ разъ въ недѣлю, по средамъ. Кроме того, какъ въ самомъ селѣ, такъ и въ другихъ селеніяхъ Вознесенской волости, крестьяне занимаются откармливаніемъ рогатаго скота (заботы о чемъ лежатъ неслыхательно на женщинахъ) и потомъ продаютъ его пермскимъ мясникамъ. —

Въ селѣ и въ окрестностяхъ сильно распространенъ расколъ бѣглопоповщинской секты.—(Перм. Губ. Вѣдомости 1873 г. № 23).

Есть еще с. *Вознесенское* въ Шадринскомъ уѣздѣ, въ 50 в. къ сѣверу отъ города; но оно ничѣмъ незамѣчательно.

Воленторская сопка, значительная гора, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, у югозападной границы Богословскаго горнаго округа, но вѣдъ предѣловъ его, на лѣвомъ берегу р. Каквы, къ СВ отъ Горы-Лягушки и къ ЮЗ отъ Кедровой сопки.

Воленторское озеро въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ югозападной части Богословскаго горнозаводскаго округа, длиною отъ ЮЗ къ СВ версты двѣ, шириною, въ самомъ широкомъ мѣстѣ, въ версту съ небольшимъ. Окружено болотами. Принимаетъ р. Омь, текущую съ сѣвера (по показанію изданной года три тому назадъ топографической карты Богословскаго округа; на рукописной лѣсной картѣ того округа этой рѣчки не значится) и выпускаетъ изъ сѣверовосточной части своей Воленторскій Истокъ, текущій извилисто къ юговостоку по болотамъ, и потому мѣстами вовсе незамѣтный, и вливающійся съ лѣвой стороны въ р. Какву.

Вологъ, рѣчка, начинающаяся въ совершенно необитаемой лѣсной пустинѣ Усть-Сысольскаго уѣзда Вологодской губерніи, вблизи р. Нема, притока Вычегды (впадающей въ Сѣверную Двину), течетъ сначала почти прямо на югъ, потомъ на юговостокъ и, войдя съ западной стороны въ сѣверную часть Чердынскаго уѣзда, впадаетъ въ р. Березовку, въ верхней части этой послѣдней. Березовка же течетъ съ сѣвера въ Чусовское озеро, выпускающее изъ южнаго своего конца р. Вишерку, притокъ Колвы. Судя по 100-листовой картѣ, Вологъ есть рѣчка довольно значительная и до слиянія съ Березовкой болѣе чѣмъ въ 2¹/₂ раза превосходитъ ее длиною. По другимъ извѣстіямъ, она и довольно обильна водою, такъ что почти до самой вершины способна для плаванія малыхъ плоскодонныхъ судовъ (вѣроятно только весной). Поэтому едва ли Вологъ не составляетъ настоящаго верховья Березовки. По мнѣнію Штукенберга, Вологъ, Березовку и Вишерку слѣдуетъ считать частями одной и той же рѣчки, которая, начавшись въ вершинѣ Волога, принимаетъ, по впаденіи въ нее Березовки, имя этой

рѣчки, потомъ, пройдя Чусовское озеро, выходитъ изъ него уже подъ именемъ Вишерки. Длина этой водяной линіи отъ истоковъ Волога до впаденія Вишерки въ Колву составляетъ, по соображенію Штуценберга (основанному на 100-листовой картѣ), около 150 верстъ (Hydrographie des Russischen Reiches, томъ V, стр.). Прежде по Вологу производилось судоходство: поднявшись по Колвѣ, Вишеркѣ, Березовкѣ и Вологу, перевозили суда и товары сухимъ путемъ черезъ семиверстный Бухонинъ волокъ, отдѣляющій р. Вологъ отъ Нена, потомъ плыли по Нему, Вычегдѣ и Сѣверной Двинѣ до Архангельска.

Воложовая, деревня и бывшая станція на старомъ трактѣ, шедшемъ изъ Еватеривбурга въ Верхотурье, и вмѣстѣ съ тѣмъ на еще болѣе старинномъ бывшемъ главномъ Московско-Сибирскомъ трактѣ, шедшемъ чрезъ Силикамскъ и Верхотурье на Ирбитъ, Тюмень и Тобольскъ, въ разстояніи отъ бывшихъ станцій: дер. Ляги въ 26¹/₂ в., и отъ села Салдинскаго въ 26 в.; отъ Верхотурья въ 52 верстахъ къ югостоку. Названіе свое деревня получила отъ того, что прежде тутъ по дорогѣ тянулся, между р. Тыгломъ и р. Салдой, болѣе чѣмъ 45-верстный лѣсистый *Салдинскій Волокъ*, на которомъ не было ни одного селенія и лишь на мѣстѣ нынѣшней дер. Воложовой находился, для отдыха проѣзжающихъ и лошадей ихъ, домище, называвшійся *Воложовой избушкой*.

Волосница, значительная рѣчка въ сѣверной части Чердынскаго уѣзда, вытекаетъ изъ болотъ близъ границы Вологодской губерніи, течетъ чрезвычайно извилисто сначала на югостоку, потомъ на сѣверовостоку и впадаетъ въ Печору, тамъ, гдѣ эта рѣка круто мѣняетъ первоначально, югозападное и западное направленіе свое на сѣверное, верстахъ въ 5 выше дер. Усть-Волосницы. Длину Волосницы полагаютъ въ 125 верстъ. Верстахъ въ 35 отъ своихъ верховьевъ она подходитъ весьма близко къ рѣчкѣ Камской системы Вогулкѣ, отдѣляясь отъ нея лишь 4-верстнымъ Печорскимъ волокомъ. Волосница неизобильна водою, но тѣмъ не менѣе отъ волока способна для плаванія мелкихъ судовъ и входитъ въ составъ воднаго сообщенія Чердынскаго края съ Печорскимъ (см. статьи: *Борозовка*, *Вишерка*, *Вогулка*, *Еловка*, *Печора* и *Печорскій волокъ*). Ниже Печорскаго волока Волосница проходитъ черезъ 10 узкихъ озеръ, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣютъ въ длину болѣе версты.

Волчанка, рѣчка въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ Гороблагодатевскомъ горнозаводскомъ округѣ, выходитъ изъ болота, въ водораздѣлѣ между притоками рѣкъ Ваграва, Сосвы и Турьи, течетъ сначала на сѣверовостокъ, потомъ постепенно поворачиваетъ на юговостокъ, наконецъ на востокъ, и впадаетъ въ р. Сосву (южную), ниже деревни обрусѣлыхъ Вогуль Ивановой или Андреяновичевой; въ нее впадаютъ: Мостовка, съ лѣвой стороны, начинающаяся вблизи р. Шанаурьи, текущей въ Вагранъ, Черную и Онтю съ правой стороны. Послѣдній притокъ есть самый значительный. На р. Волчанкѣ расположены маленькія деревни: Староволчинская или Волчанское-зимовье, въ верхней части рѣчки, и Волчанка или Нововолчанская, въ нижней части, при устьѣ Онти.—По Волчанкѣ и притокамъ ея разрабатывалось много хорошихъ золотыхъ россыпей.—Палласъ, бывшій въ Богословскомъ краѣ въ 1770 году, упоминаетъ, что берега Волчанки въ нижней части ея теченія богаты рудами. „Сказываютъ (говоритъ онъ), что еще въ 1725 г. изыскана и въ Лялинской конторѣ*) предъявлена, а послѣ осматривана бѣлая какъ свинецъ руда, можетъ быть копчеданная (?), но о свойствахъ оной я не могъ развѣдать; буецъ Походяшинъ нашелъ пунѣ въ семь околodeбъ разныя мѣдныя руды, и я видѣлъ изъ здѣшнихъ ямъ вынутый кварцъ съ самородными мѣдными зернами“.

Волчанское зимовье или деревня *Старо-Волчанская*, въ округѣ Богословскихъ заводовъ, въ верховьѣ р. Волчанки, на дорогѣ изъ Турьинскихъ рудниковъ въ Петропавловскій упраздненный заводъ и въ Заозерскую дачу гг. Всеволожскихъ. Въ 1770 г., въ проѣздъ Палласа, въ этой деревнѣ жили Вогулы; можетъ быть и нынѣшніе жители, называющіе себя русскими, суть обрусѣвшіе потомки Вогуловъ.

Волчья гора или Волчиха, одна изъ значительнѣйшихъ въ Среднемъ Уралѣ, находится въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ дачѣ Шайтанскихъ, наслѣдниковъ Ярцова, заводовъ, на правой сторонѣ р. Чусовой, по западную сторону Уральскаго водораздѣла. Высота ея 2430 англ. футовъ

*) Лялинскій казенный мѣди-плавильный заводъ находился при впаденіи рѣчки Каменки въ р. Лялю, на нынѣшней дорогѣ изъ Верхотурья въ Богословскъ Н. Ч.

надъ уровнемъ моря, значить слишкомъ на 1000 футовъ выше перевала черезъ Уралъ на большомъ Сибирскомъ трактѣ на горѣ Березовой.

Вольхушъ, рѣчка въ Верхотурскомъ уѣздѣ, начинается изъ горы Семичеловѣчнаго Камня, течетъ сначала на востокъ, потомъ на сѣверовостокъ и впадаетъ съ лѣвой стороны въ Бушву, притокъ Лобвы (впадающей въ Сосву). На Вольхушѣ расположенъ новый чугуноплавильный заводъ, г. Пастухова, Сухогорскій*), еще непущенный въ дѣйствіе. Тутъ уже находятся до 80 жилыхъ домовъ и до десятиа торговыхъ лавокъ.

Волья, или *Большая Сѣверная Волья*, довольно значительная рѣчка въ сѣверной части Верхотурскаго уѣзда, въ Заозерской дачѣ гг. Всеволожскихъ, начинается близъ верхней части р. Лангура, притока Сосвы, течетъ на сѣверъ, потомъ на сѣверовостокъ и впадаетъ съ правой стороны въ р. Лозву, нѣсколько пониже устья Ивделя (уже внѣ предѣловъ Заозерской дачи). *Большою* называется потому, что въ числѣ притоковъ ея есть двѣ Вольи: Сѣверная и Полуденная.

Воскресенскій рудникъ, въ самой сѣверной части округа Богословскихъ заводоу, на лѣвой сторонѣ Сосвы (земля Богословскихъ заводоу тутъ только на небольшомъ протяженіи заходитъ на лѣвый берегъ этой рѣчки). Рудникъ мѣдный, нынѣ не разрабатывается. Находилось въ немъ и самородное золото.

Воскресенское село въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ сѣверовосточной части округа Кыштымскихъ заводоу, на р. Синарѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ къ востоку отъ выхода ея изъ Синарскаго озера, на дорогѣ изъ Екатеринбурга въ Каслинскій, Кыштымскій и Міасскій заводы и въ г. Этапоустъ. Село большое. Называется также и *Клеонино*, по имени перваго владѣльца и строителя. Тутъ была прежде небольшая вѣнечница для защиты отъ Башкирцевъ.

*) Заводъ получилъ свое названіе отъ находящагося вблизи Сухогорскаго желѣзнаго рудника въ большой горѣ—Сухонъ Камнѣ.

Воскресенское село въ Осинскомъ уѣздѣ, а въ какой его части, — не знаю. Еженедѣльные торжки по пятницамъ и годовые: 26 сентября, 6 декабря и въ десятое воскресенье по Пасхѣ.

Воскресенское село въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ округѣ Нижне-Тагильскихъ заводовъ, на юговостокѣ отъ Нижне-Тагильска, нѣсколько вправѣ отъ большой дороги изъ Екатеринбурга въ Верхотурье и въ Богословскѣ.

Вострый Камень, значительная гора на р. Косвѣ, вблизи прежняго Сибирскаго тракта, шедшаго изъ Соликамска въ Верхотурье, и близъ дер. Верхъ-Косвы (см. это слово).

Вострякъ Камень, береговая скала на правой сторонѣ р. Чусовой, въ Кунгурскомъ уѣздѣ, въ 5 верстахъ отъ Кыновскаго завода.

Воткинскій или *Камско-Воткинскій* заводскій округъ. Огромный Воткинскій казенный желѣзодѣлательный заводъ находится въ Сарапульскомъ уѣздѣ Вятской губерніи. Но значительная часть его округа или лѣсной его дачи простирается и въ Пермской губерніи, въ западной части Оханскаго и Осинскаго уѣздовъ, по правую и по лѣвую сторону р. Камы и по лѣвую сторону р. Сивы.

Воткинскій или *Камско-Воткинскій трактъ*, ведущій изъ Перми и Оханска въ Осу и Воткинскій заводъ, отдѣляется отъ Московскаго (или Сибирскаго) при Очерекѣ острожкѣ въ $13\frac{3}{4}$ верстахъ къ западу отъ Оханска, направляется на югъ, идетъ до Осы правымъ берегомъ Камы, отъ Осы до деревни Еловой — лѣвымъ, въ югозападномъ направленіи, а отъ дер. Еловой до границъ Вятской губерніи опять правымъ берегомъ. Мѣстность мѣстами гористая, мѣстами слегка волнистая, и лишь въ немногихъ мѣстахъ ровная. Есть немало подъемовъ и спусковъ затруднительныхъ, въ особенности въ ненастное время. Постоянныя переправы находятся: 1) въ 2 верстахъ отъ Осы черезъ р. Каму, гдѣ она имѣетъ около 450 сажень ширины, и 2) около дер. Еловой, близъ Средне-Рождественскаго завода черезъ Каму же, гдѣ ширина ея простирается отъ 450 до 500 сажень, а

весною въ половодье—до 4 верстъ. Маршрутъ отъ Перми до Воткинскаго завода слѣдующій:

Станція Култаева	23	вер.
Полудонная	27	„
Оханскъ	17	„
Очерскій острожекъ*)	13 ¹ / ₄	„
Средняя Казанка	14 ² / ₄	„
С. Бѣляевское	18 ¹ / ₄	„
Городъ Оса	25	„
Брыкова	35	„
Заводъ Рождественскій	25	„
Степанова	25	„
Заводъ Воткинскій	25	„
Итого	248	верстъ.

Вотяки, народъ финскаго племени, находящійся по языку въ ближайшемъ сродствѣ съ Зырянами или Пермяками, жительствоуютъ главнымъ образомъ въ Вятской губерніи и въ восточной части Казанской губерніи. Въ Пермской губерніи въ 1804 г., по Хозяйственному Описанію Пермской губерніи Попова, ихъ было всего 43 душ. муж. пола въ Черновской волости Оханскаго уѣзда, всѣ тогда уже крещенные. Теперь эта горстка Вотяковъ вѣроятно совсѣмъ обрусѣла, потому что Мозель о нихъ уже ничего не упоминаетъ.

Всеволоде-Влагодатское село на сѣверѣ Верхотурскаго уѣзда, въ южной части Заозерской дачи гг. Всеволожскихъ, было прежде центромъ управленія золотыхъ промысловъ Заозерской дачи. Но уже много лѣтъ со стороны владѣльцевъ разработки россыпей не производится и золотые промысла отдаются на аренду. Добыча золота значительно меньше прежняго, и жители села, бывшіе вѣрнопосыльные гг. Всеволожскихъ, переведенные съ 1824 г. съ заводовъ тѣхъ же владѣльцевъ Соликамскаго уѣзда, находятся, по недостатку работъ, въ бѣдности. Село называется также и *Заозерскимъ*,

*) Въ Очерскомъ острожкѣ лишь пунктъ раздѣленія трактовъ Московскаго и Воткинскаго и почтовой станціи нѣтъ.

или *Заозеремъ*. На нѣкоторыхъ же рукописныхъ картахъ оно названо *Всеволодо-Благодатскимъ заводомъ*: кажется, сначала тутъ предполагали плавить (вблизи есть мѣдныя руды, хотя незначительныя и небогатыя, бывшія извѣстными уже во второй половинѣ прошлаго столѣтія), но потомъ предпочли разработку золотыхъ россыпей, какъ болѣе выгодную. Изъ села хорошо видна находящаяся на западѣ высокая гора Денежкинъ Камень. Самое же селеніе расположено у подножія небольшой островочной горы Сопки. Въ ближайшихъ окрестностяхъ находятся три довольно значительныя озера: Верхнее—на сѣверозападѣ, Нижнее—на юговостокѣ, принимающее изъ Верхняго рѣчку Черный Истокъ и выпускающее изъ себя рѣчку того же имени въ р. Шегультанъ (лѣвый притокъ Сосвы), и Свѣтлое—на сѣверовостокѣ. Къ югу расположено маленькое озеро Дикое. Свѣтлое озеро примѣчательно тѣмъ, что хотя изъ него нѣтъ никакого видимаго истока, но въ продолженіи 30 лѣтъ съ 1831 по 1861 г. горизонтъ воды понизился въ немъ болѣе чѣмъ на сажень (что было далѣе, не знаю). Изъ села идутъ три проселочныя дороги: 1) въ с. Никити-Ивдельское, находящееся въ сѣверной части Заозерской дачи, 2) на югъ, черезъ Петропавловскій заводъ, въ Богословскій заводъ (до котораго 100 вер.) и 3) въ дер. Лячу, на Жарѣ, и вкромѣ того вѣтховодная тропа, тянущаяся на западъ и проходящая долиною между Денежкинъ Камнемъ и Журавлевицъ Камнемъ, а потомъ, черезъ Уралъ, на р. Кутимъ и Вишеру*).

Г. Серовскій, ѣздившій въ 1872 г. на сѣверъ Верхотурскаго уѣзда, для изслѣдованія Вогуль, описываетъ с. Всеволодоблагодатское слѣдующимъ образомъ:

„На небольшой полянѣ, посреди дремучаго лѣса, струпаговымъ нѣсколько: доскаромъ почернѣвшихъ хижинъ; желтая деревянная церковь, съ высокой колокольней, стоитъ навѣтъ въ сторону отъ самаго селенія; на пустомъ мѣстѣ, именуемомъ *площадью*, находится нѣсколько опустѣлыхъ, еще вѣршнихъ домовъ, служившихъ прежде помещеніемъ для конторъ и прот. Такое представилъ намъ Всеволодо-Благодатскъ.

„Здѣсь Денежкинъ Камень подвинулся къ намъ еще ближе во всемъ своемъ дикомъ величьи; плоская вершина его наполненная мѣдью отчасти

*) Статистическое описаніе Заозерской дачи въ Пермскихъ Губ. Вѣдомостяхъ 1861 года.

Чатырь-дагъ. Но глядя на нашего уральскаго исполина, не чувствуешь того удовольствія, какое овладѣваетъ путешественникомъ при видѣ Крымскихъ горъ. Сѣрый колоритъ, какой наброшенъ на всю окрестность, благодаря туманности воздуха, и однообразный, тоже сѣрый цвѣтъ самой горы — скорѣе производитъ непріятное, давящее впечатлѣніе.

„Надъ самымъ Всеволодо-Благодатскомъ поднимается остроконечная небольшая гора, которая вся покрыта елями и можжевельникомъ и вѣрста здѣсь подъ названіемъ *Сорки*. Съ вершины ея видны обширныя озера, находящіяся въ 5 верстахъ отъ самаго мѣстечка.

„Жители Всеволодо-Благодатска увѣряли насъ, что разведеніе у нихъ какихъ либо овощей немислимо, такъ какъ даже картофель не вызрѣваетъ. Мнѣ кажется, что это совершенно невѣрно“. Далѣе г. Сорокинъ приводитъ указанія Гофмана и Шренка на то, что по обѣ стороны Урала земледѣліе (разведеніе ячменя) и огородничество (разведеніе луку, желтой рѣпы, рѣдьки и плохой капусты) оказывалось возможнымъ до 66 градуса сѣверной широты, тамъ, гдѣ только жители прилагали къ тому стараніе. А с. Всеволодоблагодатское лежитъ даже нѣсколько южнѣе (61 град. сѣв. широты*).

„Все населеніе этого мѣстечка состоитъ исключительно изъ охотниковъ, промышляющихъ по большей части медвѣжьей охотой и питающъ мясомъ лося. На мелкую дичь, т. е. на тетеревовъ, куропатокъ, рябчиковъ и прочую мелюзгу не обращаютъ ни малѣйшаго вниманія, потому что цѣна за убитую птицу гораздо меньше цѣны выстрѣла, такъ какъ порохъ достать довольно трудно. Понятно, что, увлекаясь своимъ промысломъ, привыкли бродить съ собакой и ружьемъ по дремучимъ лѣсамъ, окружающимъ Всеволодоблагодатскъ, — охотникъ съ неудовольствіемъ берется за обработку самаго небольшого клочка земли; онъ съ большей готовностью кунитъ муку, пшено и т. п. у проживающихъ здѣсь золотопромышленниковъ, даже заплатить гораздо дороже, чѣмъ слѣдовало, — вмѣсто того, чтобы приложить

*) Странно, что въ упомянутомъ ужъ прежде Статистич. описаніи Заозерской дачи, составленномъ мѣстнымъ управленіемъ въ 1861 году, сказано: „огородныя растенія засѣваются: картофель, рѣдька, рѣпа, брюква, морковь, свекла, лукъ и капуста, урожай которыхъ бываетъ посредственный“. Судя по этому у тамошнихъ жителей являе, при существованіи вѣрлостнаго права, было гораздо болѣе, чѣмъ вышѣ нещеченія о домашнемъ хозяйствѣ. Н. Ч.

нѣкоторое усиліе, вооружиться терпѣніемъ и довести свое хозяйство до маломальски сноснаго положенія.

„Лѣтомъ все мѣстечко какъ бы затянута легкимъ туманомъ; повсюду пахнетъ гарью. Причина этому заключается въ слѣдующемъ: въ каждомъ дворѣ, по срединѣ, стоитъ большой чугунный котель, наполненный курящимся навозомъ, гнилушками и щепками; огонь поддерживается и день и ночь. Около этого благодѣтельнаго, ѣдкаго дыма, группируются лошади, коровы и собаки, спасаясь отъ тучи комаровъ. Въ сѣняхъ избы находится точно такой же котелокъ; дымъ проникаетъ въ самую избу и хотя рѣзаетъ глаза, но все-таки умиряетъ хоть нѣсколько кровожадныхъ несносныхъ непріятелей. Благодаря этимъ курящимся котелкамъ, весь Всеволодоблагодатскъ окутанъ синеватымъ дымомъ, такъ что о чистомъ воздухѣ нѣтъ и помину, хотя жители и не замѣчаютъ этого. Вообще тамошніе туземцы крайне ограничены въ своихъ потребностяхъ. Имъ совершенно достаточно той небольшой платы, которую они выручаютъ за недвѣжью шкуру; лѣтомъ работаютъ на золотомъ приискѣ Орѣховѣѣ, находящемся въ 4 верстахъ отъ селенія, и по праздникамъ, послѣ обѣдни, напиваются сивухой. Впрочемъ передъ праздникомъ почти каждый изъ членовъ семейства отправляется въ баню. Бани эти имѣются при каждой почти избѣ и состоятъ изъ низкаго маленькаго сруба безъ оконъ, закопченнаго въ высшей степени.—Вотъ въ краткихъ чертахъ препровожденіе времени жителей Всеволодоблагодатска“. (*Н. Соорокина, Путешествіе къ Вогуламъ. Казань, 1873 г. стр. 16—19.*)

Желающіе взобраться на Денежннхъ Камень обыкновенно отправляются туда изъ с. Всеволодоблагодатскаго, гдѣ можно достать и проводника туда, хорошо знающаго свое дѣло.—Отъ селенія до вершины этой огромной горы считаютъ версть 35.

Всеволодо-Вильвенскій чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ наслѣдниковъ Александра Всеволод. Всеволоджскаго, въ Соликамскомъ уѣздѣ, расположенъ на рѣкѣ Вильвѣ (притокѣ Яйвы) и на впадающей въ нее рѣкѣ Кычигѣ, въ 115 верстахъ отъ уѣзднаго города. Въ просторѣчїи заводъ носитъ иное, далеко не столь мудреное названіе, но какое, не могу сказать: слышалъ, да позабылъ. Главное производство—выплавка чугуна, большая часть котораго отправляется, для передѣла въ желѣзо, весной по Вильвѣ, Яйвѣ и Камѣ въ Пожевской или Пожвинскій заводъ. Въ са-

номъ же Всеволодо-Вильвенскомъ заводѣ выдѣлывается лишь такое количество желѣза, какое нужно на различныя заводскія потребности. Заводъ построенъ въ 1818 г. и сначала былъ только жалѣзодѣлательный; чугуноплавильное производство началось съ 1850 года.—Заводская дача заключаетъ въ себѣ 38,969 десятинъ.—Въ 1872 г. на Всеволодо-Вильвенскомъ заводѣ выплавлено чугуна, въ штыкахъ и въ припасахъ, 102 тысячи пудъ, выдѣлано желѣза 1,204 пуда.

Второ-Благодатный сербросодержащій рудникъ, въ округѣ Екатеринбургскихъ казенныхъ заводовъ. См. *Благодатные рудники*.

Выйскій мѣднсплавильный заводъ Нижне-Тагильскаго округа, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Выѣ (впадающей съ лѣвой стороны въ р. Тагиль), близъ самаго ея устья. Впрочемъ, разстояніе это относится лишь къ фабрикамъ того и другаго завода, заводскія же селенія ихъ давно слились въ одно громадное село, носящее названіе Нижне-Тагильскаго завода. На Выйскомъ заводѣ проплавляются мѣдныя руды, добываемыя въ смежномъ знаменитомъ и огромномъ рудникѣ Мѣдно-Рудянскомъ (см. это слово).—Заводъ построенъ въ 1721 и 1722 годахъ; въ дѣйствіе пущенъ съ 23 ноября 1722 г., когда еще не былъ извѣстенъ нынѣшній Мѣдно-Рудянскій рудникъ, и плавилась мѣдная руда найденная Никитой Демидовичемъ Демидовымъ въ другомъ мѣстѣ, вверху по р. Выѣ, по лѣвую ея сторону. Изъ первовыплавленной на Выйскомъ заводѣ мѣди Никита Демидовъ приготовилъ доску, наподобіе большаго стола, и принесъ ее въ даръ Петру Великому (Паласъ). Но руда этого рудника, называвшагося Выйскимъ, была весьма убога, заключаая въ себѣ лишь немного поболѣе полпроцента мѣди. О ней командиръ уральскихъ и сибирскихъ заводовъ Геннихъ писалъ государю въ сентябрѣ 1723 года: „О Демидова мѣдномъ промыслѣ тебѣ доношу, что онъ прежде доносилъ, чая много быть мѣди; а нынѣ я былъ на тѣхъ его рудникахъ съ бергмейстеромъ Вліеромъ, для осмотра тѣхъ мѣстъ и усмотрѣли, что та его руда обогала: сперва набрали они на доброе мѣсто, гдѣ было руды гнѣздо богато; а какъ оную сметану сняли, то явилась сыворотка: руда мѣдная и вмѣстѣ желѣзо, а желѣза очень больше, нежели мѣди*“). Въ 1729 г. Выйскій заводъ сго-

*) Это письмо напечатано Верхомъ въ приложеніяхъ къ Жизнеописанію Геннина въ Горномъ Журналѣ.

рѣзь; потомъ снова выстроены, но вскорѣ, по невыгодности мѣдиплавильнаго производства, обращены въ желѣзодѣлательный. Впрочемъ нѣкоторое время, въ 1740-хъ, годахъ тутъ же очищалась черная мѣдь, привозимая съ Юливайскаго завода (въ нынѣшнемъ Алтайскомъ округѣ), принадлежавшаго тогда Акинѣю Дежидову, а потомъ отобраннаго въ казну. Въ 1761 г. мѣдиплавильное производство въ Выйскомъ заводѣ возобновилось, хотя и въ незначительныхъ размѣрахъ; но и выдѣлка желѣза продолжалась снова. Съ 1768 г. мѣдиплавильное производство опять было остановлено. Впрочемъ въ послѣдующіе годы постоянно производились поиски на мѣдныхъ руды, найдено было нѣсколько небольшихъ рудниковъ, руды которыхъ подвергались плавкѣ, въ видѣ опыта. При такихъ пробныхъ плавкахъ съ 1768 по 1797 годъ было получено чистой мѣди всего 1045 пудъ. Съ 1797 г. началось опять постоянное мѣдиплавильное производство, но тоже незначительное: въ 1797 г. выплавлено мѣди 424¹/₂ пуда, въ 1798 г.—337¹/₂, въ 1799 г.—84, въ 1800 г.—177¹/₂, въ 1801 г.—228¹/₂, въ 1802 г.—114, въ 1803 г.—до 66¹/₂, въ 1804 г.—безъ малаго 103, въ 1805 г.—71¹/₂, въ 1806 г.—47³/₄ пудъ; въ тѣ же годы желѣза на Выйскомъ заводѣ выдѣлывалось отъ 23 до 44¹/₂ тысячъ пудъ ежегодно, такъ что заводъ скорѣе былъ желѣзодѣлательный, чѣмъ мѣдиплавильный. Мѣдиплавильное же производство прочно водворилось въ немъ лишь съ открытія въ 1814 году разрабатываемаго и нынѣ Мѣдно-Рудянскаго рудника, въ самомъ селеніи Нижне-Тагильскаго завода, у подножія магнитной горы Высокой. Въ 1815 году уже было выплавлено мѣди 12,890 пудъ, въ 1816 г.—28,435, въ 1818 г.—32,778, въ 1823 г.—43,255, въ 1831 г.—62,250, въ 1837 г.—68,787, въ 1847 г.—86,977. Съ 1848 по 1860 ежегодно получалось мѣди болѣе 100 тысячъ пудъ; годомъ наибольшей производительности Выйскаго завода былъ 1852-й, когда было выплавлено мѣди болѣе 198 тысячъ пудъ. Въ 1860 г. количество выплавки уменьшилось, но все-таки въ 1862—1864 годахъ получалось ежегодно болѣе 100 тысячъ пудъ. Затѣмъ производительность мѣди пошла уже рѣшительно на убыль:

въ 1863 году выплавлено 86,042 п.

„ 1866 „ „ 85,858 „ „

„ 1867 „ „ 68,032 „ „

О производительности въ послѣдующіе годы сказано будетъ въ статьѣ:
Нижне-Тамильскій заводскій округъ.

Съ увеличеніемъ вылавки мѣди, жалъводѣлательное производство на
Высокѣ заводѣ прекращено, но когда именно, — не знаю.

Библиографическія указанія:

- 1) *Геннина*, Описание заводовъ, напечатанное въ Горномъ Журналѣ 1828 года.
- 2) *Палласа*, Путешествіе. Часть вторая, книга 1-я, стр. 257 и 258.
- 3) *Германа*, Описание заводовъ подъ вѣдѣніемъ Екатеринбургскаго горнаго начальства состоявшихъ. Екатеринбургъ, 1808 г. стр. 96—98.
- 4) Его же Die Sichtigkeit des Russischen Bergbaues. СИБ. 1810. Таблицы, приложенныя въ концѣ книги, о производительности заводовъ въ 1797—1806 годахъ.
- 5) *Н. Тоссы*, Плавка мѣдныхъ рудъ на Высокѣ заводѣ. Горный Журналъ 1839 г. № 4-й (статья собственно техническая).
- 6) Статьи Колтовскаго: Рудники и прилеки въ округѣ Нижне-Тамильскихъ заводовъ и мѣднѣлав. производство въ округѣ Н. Там. заводовъ, въ Горномъ Журналѣ 1846 г.
- 7) *Нитте*, Свѣдѣнія о проплавкѣ мѣдныхъ рудъ въ Нижне-Тамильскихъ заводахъ съ 1814 по 1868 годъ. Горн. Журналъ 1868 г. № 10, стр. 128—130.

Высокая гора, или *Матвижская гора Высокая*, въ Верхотуринскомъ уѣздѣ, возлѣ самаго селенія Нижне-Тамильскаго, Давидова, завода; представляетъ громадное лѣсторожданіе магнитнаго желѣзняка, едва ли не больше горы Благодати замѣчательнее по своему рудному богатству.

Въ противность своему названію Высокая гора совсѣмъ невысока — не больше 40 саженъ надъ уровнемъ заводскаго пруда. Уступая много Благодати въ высоту, она уступаетъ ей и въ красочѣ видѣніяго вида: снизу весьма полого и только къ вершинѣ отаковителъ поворуче; вершина куполообразна (и покрыта, основанъ ли частію сосновымъ лѣсомъ; нигдѣ нѣтъ выдающихся утесовъ или столбовъ желѣзняка.

Главную массу горы составляет діоритъ, въ которомъ магнитный желѣзнякъ заключается большими или меньшими массами неправильнаго вида, образуя штоки, гнѣзда и мѣстами даже какъ бы жилы. Діоритъ въ верхнихъ частяхъ своихъ является мягкимъ и часто переходитъ въ особаго рода жирную желѣзистую глину, краснаго или почти оранжеваго цвѣта. Въ пластахъ этой глины лежатъ различной величины гнѣзда бураго желѣзняка, составляющіе также предметъ разработки. Далѣе отъ поверхности во внутрь горы бурый желѣзнякъ постепенно замѣняется магнитнымъ.

Высокогорскій діоритъ болѣе чѣмъ въ другихъ мѣстахъ имѣетъ способность быстро разрушаться отъ дѣйствія атмосферы и переходить въ вышеупомянутую красную глину. Смотритель рудника въ 1858 г. показывалъ г. Еремѣеву (теперешнему профессору минералогіи въ горномъ институтѣ) одно обнаженіе, въ которомъ лежала желтокрасная глинистая масса, а за три года передъ тѣмъ на мѣстѣ ея былъ чистый, плотный діоритъ.

Такая удобообразуемость діорита много облегчаетъ добываніе руды, освобождая ее вмѣстѣ съ тѣмъ отъ пустой породы.

Магнитный желѣзнякъ Высокой горы бываетъ иногда мелкозернистый, но чаще всего плотный; твердъ и вязокъ. Огромныя глыбы его разбиты многочисленными трещинами, идущими по разнымъ направленіямъ. Нерѣдко въ сплошныхъ массахъ желѣзняка проходятъ еще тонкія, но прямыя жилки такого же магнитнаго желѣзняка, только несравненно большей твердости. Кромѣ плотнаго и зернистаго сложенія желѣзнякъ нерѣдко является въ видѣ отдѣльныхъ мелкихъ зеренъ (магнитнаго песку).

Изъ числа постороннихъ примѣсей въ магнитномъ желѣзнякѣ попадаются, впрочемъ довольно рѣдко, листочки желтобурой слюды, талькъ, хромитъ, сѣрный колчеданъ, а въ нѣкоторыхъ немногихъ мѣстахъ горы также мѣдннй колчеданъ, мѣдная зелень и лучистый малахитъ.

Руда залегаетъ полъ пустой породой на глубинѣ отъ 2 аршинъ до 2 сажень. О процентномъ содержаніи ея показанія несовѣтъ олимпиковъ: Германъ (въ 1783 г.) показываетъ его отъ 50 до 80%, Болтовской (въ 1846 г.) отъ 25 до 65%, Еремѣевъ (въ 1858 г.) до 66% и болѣе, Антиповъ (въ 1859 г.) до 70%; по словамъ Мюллера (въ 1866 г.) высокогорскій магнитный желѣзнякъ по пробамъ содержитъ до 70 процентовъ желѣза и при плавлѣ даетъ среднимъ числомъ 66 процентовъ чугуна.

Разработки расположены при подошвѣ и на откосахъ горы и ведутся открытыми разносоми.

Гора Высокая открыта ранѣе 1696 года. Въ этотъ году въ іюнѣ, указомъ изъ Москвы, изъ Сибирскаго Приказа, повелѣно было верхотурскому воеводѣ *осмотрѣть, въ которыхъ мѣстахъ камень магнитъ и добрая желѣзная руда*, наломать магниту и руды по пуду и прислать въ Москву (значитъ Приказу извѣстно уже было тогда о нахожденіи этихъ рудъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ). Въ январѣ 1697 г. воевода донесъ, что камень магнитъ находится въ горѣ надъ рѣкою Тагиломъ, и что, кромѣ того, есть желѣзная руда въ нѣсколькихъ мѣстахъ по берегамъ р. Нейвы, и вѣсть съ тѣмъ прислалъ руды со всѣхъ этихъ мѣстъ. Образцы магнитнаго желѣзняка посланы были для пробы въ Ригу и въ Амстердамъ; получены отвѣты, что онъ весьма хорошаго качества и что его можно плавить съ выгодой. Ученый амстердамскій бургомистръ Витсонъ писалъ кромѣ того, что желѣзо изъ той магнитной руды лучше нѣкоторыхъ сортовъ шведскаго желѣза, однакожь самаго лучшаго шведскаго не превзошло, а съ нимъ равно, и что лучше того желѣза добротою и мягкостію быть невозможно. Желѣзные же руды съ р. Нейвы, въ количествѣ 4 пудъ 35 фунтовъ, переданы были, для испытанія же, тульскому желѣзному заводчику изъ оружейныхъ мастеровъ, Никитѣ Демидовичу Антифьеву, который приготовивъ изъ тѣхъ рудъ желѣзо, нашелъ, что оно не хуже шведскаго, а къ оружейному дѣлу даже и лучше.

Съ іюля 1697 г. начальникомъ или главнымъ судіею Сибирскаго Приказа сдѣлался думный дьякъ Андрей Андреевичъ Виніусъ, человѣкъ съ весьма многосторонними познаніями, одинъ изъ ближайшихъ въ то время друзей Петра Великаго, сынъ голландскаго купца, устроившаго въ Россіи, въ окрестностяхъ Тулы, первые большіе заводы чугуноплавильные и желѣзодѣлательные, и самъ знатокъ и любитель горнозаводскаго дѣла. Еще въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича онъ разыскивалъ руды по Камѣ и по Волгѣ. Кажется, и на этотъ разъ, до опредѣленія еще въ начальники Сибирскаго Приказа, Виніусъ принималъ большое участіе въ отысканіи и развѣдкѣ тагильской магнитной руды. Отъ 7 мая 1697 года писалъ онъ государю, находившемуся тогда за границей: „Я сыскалъ зѣло добрую руду изъ магнита желѣзную, какой лучше быть невозможно, и во всей

всеземной не бывало, чтобъ изъ нагнута желѣзо плавить*), притомъ же богатая и такъ мягка, что можно пушки и мотеры (мортиры) плавить“. Какъ въ этомъ, такъ и въ нѣсколькихъ послѣдующихъ письмахъ къ царю за границу Виніусъ неоднократно и настоятельно просилъ его о наймѣ разныхъ мастеровъ для предполагаемаго завода. Петръ надѣялся сыскать ихъ въ Голландіи, но не нашель; потомъ, по совѣту Виніуса, пригласилъ изъ Саксоніи.

Между тѣмъ въ іюлѣ даны были указы верхотурскому воеводѣ: одинъ именной царскій, а другой изъ Сибирскаго Приказа, болѣе подробный, о томъ, чтобы выбрать удобное мѣсто для постройки большого желѣзнаго завода вблизи рудныхъ мѣсть, а также и, по возможности, вблизи судоходныхъ рѣкъ.

Найдено такое мѣсто на р. Нейвѣ, которая, составивъ по соединеніи съ Ражемъ р. Ницу, впадаетъ въ Туру. Правда это мѣсто находилось въ 53 верстахъ отъ магнитной горы, но за то въ окрестностяхъ его было нѣсколько хорошихъ рудниковъ бурого желѣзняка и, кромѣ того, оттуда недалеко было до Чусовой, по которой предполагалось сплавать желѣзо; притомъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ этого мѣста существовало уже довольно значительное русское поселеніе—деревня Оедьковка.

Постройка завода на Нейвѣ (или Невѣ, какъ тогда называли) началась впрочемъ не ранѣе, какъ съ весны 1700 года. Первый выпускъ чугуна изъ домы на этомъ заводѣ—*Невьянскомъ* происходилъ 15 декабря 1701 г., а первое желѣзо послѣло 8 января 1702 г. Неизвѣстно, плавился ли въ это время магнитный желѣзнякъ или одни только бурые.

Въ томъ же году этотъ заводъ отдалъ былъ вышеупомянутому тульскому заводчику Никитѣ Демидовичу Антифьеву, писавшемуся тогда уже *Демидовымъ*, а не Антифьевымъ. Причина отдачи была слѣдующая:

Демидовъ, лично извѣстный Петру, приготовлялъ на своемъ тульскомъ заводѣ припасы для артиллеріи. По случаю запрещенія рубить дубовые дѣса въ окрестностяхъ Тулы, онъ затруднился выполненіемъ назенныхъ заказовъ и билъ челомъ объ отдачѣ ему государева завода въ Верхотурскомъ уѣздѣ,

*] Виніусъ ошибался: въ Швеціи и тогда, какъ и нынѣ, пропламнялось много наснитыхъ желѣзниковъ.

обязываясь поставлять съ него въ казну пушки, ядра, желѣзо и прочее, но цѣламъ гораздо низшимъ противъ другихъ заводчиковъ (Меллера и Нарышкина). На этихъ-то условіяхъ и отдавъ былъ ему новый заводъ и дано дозволеніе строить на Уралѣ и другіе заводы, гдѣ прищется удобныя мѣста.

Никита Демидовъ съ сыномъ своимъ Акинфіемъ привелъ Невьянскій заводъ въ пѣвтущее положеніе, и построилъ въ 1716—1725 годахъ еще пять новыхъ заводовъ: Шуралинскій, Вынговскій, Верхне-Тагильскій, Выйскій и Нижне-Тагильскій. Но съ рудой высокогорской онъ долго справиться не могъ, находя ее жесткой и неудобной, а плавилъ одни только бурые желѣзняки. Лишь послѣ построенія въ 1725 году Нижне-Тагильскаго завода стали плавить на немъ магнитную руду.

По смерти Никиты Демидовича (1725), возведеннаго за заслуги свое государству въ дворянское достоинство, всѣ заводы его перешли во владѣніе старшаго сына его Акинфія (согласно съ закономъ Петра I о наследствѣ недвижимыхъ имуществъ). Акинфій Никитичъ съ честію продолжалъ дѣло своего отца и, въ добавокъ къ прежнимъ, построилъ немало новыхъ заводовъ. Умирая въ 1745 г., онъ завѣщалъ всѣ заводы младшему сыну Никитѣ. Но по повелѣнію императрицы Елизаветы Петровны они были раздѣлены между всѣми тремя его сыновьями: старшему—Проконію отданы Невьянскіе заводы, второму—Григорью Ревдинскіе и Суксунскіе, а младшему Никитѣ Нижне-Тагильскіе. Гора Высокая также была раздѣлена между ними на три участка, при чемъ лучший участокъ, гдѣ руда уже добывалась, отданъ Никитѣ Акинфіевичу.

Послѣ смерти Григорія Акинфіевича Ревдинскіе заводы достались одному изъ его сыновей, а Суксунскіе другому; сообразно съ тѣмъ раздѣленъ и принадлежавшій ему участокъ горы Высокой на двѣ части Ревдинскую и Суксунскую.

Проконій Акинфіевичъ еще при жизни своей продалъ Невьянскіе заводы Саввѣ Яковлеву, богатому владѣльцу Верхъ-Исетскаго, Алапаевскихъ и другихъ заводовъ. А когда Савва Яковлевъ умеръ, то заводы его тоже раздѣлились между его дѣтьми и принадлежавшій ему участокъ горы Высокой раздѣленъ на три части: одна осталась владѣльцу Невьянскихъ заводовъ Петру Саввичу, другая отошла къ Верхъ-Исетскимъ заводамъ Ивана Савича, третья къ Алапаевскимъ заводамъ Сергѣя Савича*).

*) Акты Историческіе, изданныя Археографической Комиссіей, томъ V, №

Дальнѣйшихъ дробленій участковъ горы не было.

Такимъ образомъ въ горѣ Высокой нынѣ шесть участковъ: Нижне-Тагильскій, Ревдинскій, Суксунскій, Невьянскій, Верхъ-Исетскій и Алапаевскій. Изъ нихъ Нижне-Тагильскій самый значительный по величинѣ и самый лучший. За нимъ слѣдуетъ по рудному богатству Верхъ-Исетскій участокъ.

Руда на Высокой горѣ добывается только весной, лѣтомъ и осенью и тутъ же обжигается въ открытыхъ кучахъ. Зимой ее перевозятъ на заводы, не смотря на дальность разстоянія нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ напр. Алапаевскихъ за 110 верстъ, Верхъ-Исетскихъ за 150, Суксунскихъ за 140 (руда плавится на Уткинскомъ заводѣ) и Ревдинскихъ за 160 верстъ.

Ежегодная производительность горы Высокой болѣе чѣмъ въ три раза превышаетъ производительность Благодати. Въ 1857 г. изъ нея было добыто руды:

Нижне-Тагильскими заводами	2,621,755 пуд.
Верхъ-Исетскими	708,000 „
Невьянскими	413,693 „
Суксунскими	408,000 „
Алапаевскими	306,449 „
Ревдинскими	193,925 „

Всего 4,723,822 пуд.

Разработки въ Нижне-Тагильскомъ участкѣ, занимающемъ южный склонъ горы, состоятъ изъ двухъ большихъ открытыхъ разностей, отъ 120 до 180 сажень въ длину и ширину, и отъ 10 до 20 сажень глубиной. Руды добываются весьма правильно почвоуступной работой, такъ что стѣны каждаго разнosa представляютъ рядъ возвышающихся одна надъ другою террасъ или горизонтальныхъ уступовъ. Каждый уступъ имѣетъ 1 сажень высоты и 2 сажени (впрочемъ иногда и менѣе) ширины. По мѣрѣ разработки рудника въглубь, число уступовъ постепенно увеличивается. Нижніе уступы состоятъ изъ сплошнаго магнитнаго желѣзняка большой твердости и

267.—Полное Собраніе законовъ, № 1587.—Перемиска Виниуса и Петра В. въ приложеніяхъ къ 3-му тому „Исторіи Петра Великаго“ Устрялова.—Старыя дѣла, хранящіяся въ Екатеринбургскомъ горномъ архивѣ.

потому добыча его производится порохострѣльной работой. Въ слѣдующихъ выше уступахъ желѣзнякъ становится мягче, залегаеть въ діоритѣ, уже болѣе или менѣе разложившемся въ глину, и добывается просто кайлами. Въ самыхъ же верхнихъ уступахъ, гдѣ магнитный желѣзнякъ лежитъ ужъ небольшими кусками въ мягкихъ глинахъ и отчасти перешелъ въ бурый желѣзнякъ, работаютъ обыкновенно женщины и малолѣтки, употребляя для работы одну только лопату.

По словамъ г. Еремѣева, лѣтъ болѣе десяти тому назадъ, изъ почвы одного изъ разрѣзовъ была проведена внизъ буровая скважина на 24 аршина, которая показала, что на всей этой глубинѣ постоянно идетъ совершенно плотный магнитный желѣзнякъ, съ содержаніемъ металла до 65%. Далѣе 24 аршинъ скважину не углубляли, по причинѣ безпрестанной поломки инструментовъ отъ крѣпости породы.

Надобно еще сказать, что магнитный желѣзнякъ въ нѣкоторыхъ участкахъ, въ томъ числѣ въ Тагильскомъ, представляетъ руду самоплавкую, т. е. плавящуюся безъ прибавленія особаго флюса (способствующаго расплавленію вещества).

Библиографическія указанія:

- 1) Gmelin, Reise durch Sibirien von den Jahr 1733 bis 1743. Томъ IV, стр. 413 и 416.
- 2) Палласа, Путешествіе по разнымъ мѣстамъ Россійскаго государства. Часть вторая, книга 1, стр. 253—256.
- 3) Hermann, Mineralogische Reisen in Sibirien von Jahr 1783 bis 1796, Часть вторая, 1798. Стр. 127—136. Приложенъ рисунокъ Высокой горы.
- 4) Rose, Reise nach dem Ural, dem Altai und dem Kaspischen Meer. Томъ 1, стр. 307—312.
- 5) Шуровскаго, Уральскій хребетъ въ физикогеографическомъ, геогностическомъ и минералогическомъ отношеніяхъ. 1841, стр. 357—359.
- 6) Murchison, Geology of Russia in Europe and the Ural Mountains. 1845. Стр. 370—372.
- 7) Колтовскаго, Рудники и пріиски въ округѣ Нижне-Тагильскихъ заводовъ. Горн. Журналъ 1846 года № 8.

8) *Еремьева*, Замѣтки о мѣсторожденіяхъ желѣзныхъ рудъ въ горнозаводскихъ дачахъ хребта Уральскаго. Гор. Журналъ 1859 года № 5, стр. 320—327.

9) *Антипова*, Характеръ рудоносности на Уралѣ и проч. Горный Журналъ 1860 г. № № 1—3. О горѣ Высокой № 1, стр. 18—22.

10) Müller, Ueber die Erzlagerstätten und den Bergbau von Nischne Tagilsk am Ural. Berg—und hüttenmännische Zeitung, 1866, № 22.

11) Нитте, свѣдѣнія о добычѣ рудъ при Высокогорскомъ рудникѣ съ 1758 по 1868 годъ. Горный Журналъ 1868 года, № 10, стр. 127 и слѣдующіе. Показано количество руды, добытой лишь въ одномъ нижне-тагильскомъ участкѣ горы.

Вья, рѣчка въ Верхотурскомъ уѣздѣ, начинается изъ самаго Урала, въ дачѣ Бисерскаго завода и Крестовоздвиженскихъ золотыхъ промысловъ гр. Шувалова, течетъ на востокъ, проходя по южную сторону горы Качканара, входитъ въ округъ Гороблагодатскихъ заводовъ; тамъ, изогнувшись нѣсколько на сѣверъ, возвращается къ прежнему восточному направленію и впадаетъ съ лѣвой стороны въ Туру подъ деревней Елвиной.

Вья, или *Нижне-Туринская Вья*, вторая рѣчка этого имени въ Гороблагодатскомъ же округѣ, начинается изъ болота, находящагося въ нѣсколькихъ верстахъ къ западу отъ пруда Нижне-Туринскаго завода, течетъ на юго-востокъ и впадаетъ съ лѣвой стороны въ рѣку Салду (такъ называемую Прокопьевскую Салду), притокъ Туры. Изъ того же самаго болота, какъ и Вья, начинается маленькая рѣчка, текущая на западъ, въ прудъ Нижне-Туринскаго завода. По Вьѣ Нижне-Туринской и по малымъ притокамъ ея расположено нѣсколько золотыхъ приисковъ.

Вья, или *Кокшаровская**) *Вья*, третья рѣчка этого имени, протекаетъ на крайнемъ востокѣ Гороблагодатскаго округа, образуя границу его съ округомъ Нижне-Тагильскихъ заводовъ и впадаетъ съ правой стороны въ Прокопьевскую Салду (притокъ Туры) противъ деревни Злыгостевой или Вуксиной.

*) По фамилии заводскаго мастерового нѣвшаго на берегу этой рѣчки хорошіе покосы, съ которыхъ продавалъ онъ много сѣна.

Вья, четвертая рѣчка этого имени въ западной части округа Нижне-Тагильскихъ заводовъ, начинается на границѣ съ округомъ Гороблагодатскихъ заводовъ изъ пагорнаго болота, изъ того же самаго, изъ котораго вытекаетъ и рѣчка Межовая Утка, впадающая въ Чусовую. Вья течетъ на востокъ и впадаетъ въ рѣчку Тагиль. Почти при самомъ устьѣ расположенъ на ней Выйскій мѣднoplавильный заводъ, селеніе котораго впрочемъ давно ужъ слилось съ селеніемъ Нижне-Тагильскаго завода.

Вѣтряный-Баженъ, значительная гора въ Чердынскомъ уѣздѣ, по правую сторону рѣки Вишеры, верстахъ въ 10 ниже дер. Усть-Улеуя и верстами двумя выше устья рѣки Большой Вай (см. Вая).

Вязовка, рѣчка въ южной части Екатеринбургскаго уѣзда, въ округѣ Кыштымскихъ заводовъ, начинается изъ Уралскаго хребта по восточную его сторону, течетъ на востокъ и впадаетъ въ озеро Сялачь, самое верхнее изъ группы Каслинскихъ озеръ, соединенныхъ между собою проливами и истоками и имѣющихъ истокъ въ озеро Иртяшъ, изъ котораго вытекаетъ Теча, которая, прошедши потомъ чрезъ озеро Кызылташъ, становится уже довольно большой рѣкою и послѣ длиннаго теченія впадаетъ въ рѣку Исеть. Съ правой стороны Вязовка принимаетъ истокъ изъ озера Аракуля. Верстами тремя по-южнѣ Вязовки, начинается рѣчка Большой Маукъ, которая, по принятіи Малаго Маука, впадаетъ также въ одно изъ Каслинскихъ озеръ—Бареты. Поэтому Вязовку и Маукъ можно, пожалуй, считать за верховья рѣки Течи. Не подалеку отъ вершинъ Вязовки, къ сѣверозападу, находятся два Чусовскихъ озера, изъ которыхъ вытекаетъ рѣчка Полдневая, впадающая въ Чусовую (правильнѣе было бы считать Полдневую не притокомъ, а верховьемъ Чусовой, какъ и принималось въ старину); а нѣсколько по западнѣе начинается маленькая рѣчка, впадающая въ озеро Иткуль, изъ котораго идетъ истокъ въ Синарское озеро, выпускающее рѣку Синару, притокъ Исети. По другую сторону Урала близъ вершинъ Вязовки находится верховье рѣчки Генералки, текущей въ Уфамей, притокъ Уфы.

Г.

Гаевское или Гаево озеро въ самой восточной части Екатеринбургскаго уѣзда, близь границы съ Камышловскимъ, къ юговостоку отъ оз. Юлашь, имѣетъ длины до 3 верстъ, ширины до $2\frac{1}{2}$ верстъ; съ восточной его стороны идетъ истокъ въ близъ лежащее оз. Карасье.

На изданной года три тому назадъ топографической картѣ Екатеринбургскаго заводскаго округа оз. Гаево названо *Куянымъ*. Можетъ быть оно дѣйствительно носить два названія: одно прежнее татарское, а другое заимствованное отъ названія стоящей при немъ деревни. На той-же картѣ находящееся восточнѣе озеро Карасье названо Травянымъ, тогда какъ по лѣсной картѣ Каменской дачи это послѣднее названіе принадлежитъ весьма незначительному озерку, лежащему къ сѣверозападу отъ оз. Гаева, всего въ полуверстномъ отъ него разстояніи.—Дер. Гаева тянется вдоль сѣверозападнаго берега озера. У самой этой деревни есть признаки мѣдныхъ рудъ, именно глины, проникнутыя мѣдной снѣью и зеленью.

Гайва, рѣчка въ восточной части Оханскаго уѣзда, начинается близь границы съ Соликамскимъ, течетъ на югъ, а въ послѣдней части своего теченія поворачиваетъ на востокъ, потомъ, — приблизившись къ Камѣ, — на сѣверовостокъ и впадаетъ въ Каму съ правой стороны при дер. Гайвѣ, нѣсколькими верстами пониже устья Чусовой и нѣсколькими верстами выше города Перми. Въ низовьяхъ ея и на пространствѣ между ея теченіемъ и Камю, тянутся болота на протяженіи около 20 верстъ въ длину и отъ $\frac{1}{2}$ до 2 верстъ въ ширину.

Гайна или Гайнинская бывшая Башкирская волость, составляла одну изъ многихъ волостей, на которую издревле дѣлился, по роданъ своимъ, народъ Башкирскій; земли этой волости занимали весьма значительную часть нижшняго Осинскаго уѣзда, преимущественно по р. Тулвѣ и ея притокамъ, вѣроятно также часть Осинскаго и Вирскаго уѣздовъ. Кромѣ того, къ этой волости принадлежали деревни, расположенныя среди прежняго Кунгурскаго уѣзда, а нынѣ состоящія въ Пермскомъ уѣздѣ: Коянова, Тасники тожь, и Култаева, изъ которыхъ первая находится въ

Гачь—Гачь

25 $\frac{1}{2}$ верстахъ къ юго-востоку отъ Перми, на Сибирскомъ трактѣ, а вторая въ 23 верстахъ къ юго-западу, на Московскомъ трактѣ.

Галь-соры или Галь-соры-чахль, большая гора сѣвернаго Урала, въ Чердынскомъ уѣздѣ, близъ вершинъ рѣкъ: Вишеры, Колвы и Бисуны (притоки Уны, впадающей въ Печору), нѣсколько до сѣверо-восточнаго Колвинскаго камня. По опредѣленію астронома Ковальскаго гора находится подлѣ $61^{\circ} 36' 12''$ сѣв. широты; восточная долгота отъ Гренвича, во времени 3 часа 56 минутъ 36 секундъ. Высота надъ уровнемъ моря, по барометрическому измѣренію, 3202 англ. фута.

Гаревая или Вольная Гаревая, рѣчка въ Верхотурскомъ уѣздѣ, начинаясь изъ Уральскаго хребта, весьма близко отъ рѣки Кокуя (текущей на другую сторону горы и впадающей въ Серебрянку, притокъ Чусовой), протекаетъ съ запада на востокъ, по границѣ между землями Государственныхъ и Нижне-Тагильскихъ заводовъ и прижавъ съ лѣвой стороны Манушъ-Гаревую, впадаетъ справа въ рѣку Баранчу, притокъ Тагила.

Гачеть-урра, гора, или лучше сказать, горный крикъ въ сѣверномъ Уралѣ; въ самомъ сѣверо-восточномъ углу Чердынскаго уѣзда. Одна вершина его *Яны-Гачеть-урра* (*Большой Гачеть-урра*) имѣетъ, по барометрическому измѣренію Гофмана, 3205 футовъ надъ уровнемъ моря, а другая, болѣе ружная, *Малый Гачеть-урра* — 2559 футовъ. По западную сторону Гачеть-урра начинается одинъ изъ истоковъ Печоры, на юго-востокъ — одна изъ вершинъ Лозвы, а на сѣверо-востокъ — одна изъ вершинъ рѣки Сѣверной Сосны.

Генералка, рѣчка въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ дачѣ Уфалейскихъ наслѣдниковъ Губина заводовъ, начинается въ восточной части дачи, близъ дороги изъ Верхне-Уфалейскаго завода въ Кыштыскій, течетъ на сѣверо-западъ и впадаетъ съ дѣвой стороны въ рѣку Уфалай, у самаго Верхне-Уфалейскаго завода. Вершина ея находится у самаго уральскаго водораздѣла, по западную его сторону; въ близкомъ отсюда разстояніи, по ту же сторону водораздѣла, начинается рѣка Кыштыль, направляющаяся на югъ и впадающая въ Уфу. По восточную же сторону водораздѣла тутъ начинаются рѣчки: Вязовка, Большой Маукъ и Малый Маукъ впадающія въ Каслинскія озера, вся группа которыхъ выливаетъ воды свои въ озеро Идринцъ, а изъ него въ рѣку Течу, притокъ Исеты. Въ речкѣ Генералки находится желѣзный рудникъ Генеральскій; по берегамъ прежде разрабатывались золотоносныя россыпи (Барбота-де-Мария, Геогностическія наблюденія въ округѣ Уфалейскихъ заводовъ. Голый Журналъ 1862 года, № 12. Карта, приложенная къ той же статьѣ).

Гон—Гон

До постройки Уфалейскихъ заводовъ, въ теперешней дачѣ ихъ жили Башкирцы. По стариннымъ архивнымъ дѣламъ видно, что они называли рѣчку, о которой здѣсь идетъ рѣчь, *Емараларъ*. Отсюда, вѣроятно, происходитъ и нынѣшнее русское ея названіе.

Глазырь, гора на правой сторонѣ рѣки Сылвы, въ Кунгурскомъ уѣздѣ, между с. Усть — Кимертскимъ и Кунгуромъ, въ одной верстѣ ниже деревни Частыхъ.

Глинское село въ самомъ сѣверо-восточномъ углу Екатеринбургскаго уѣзда, на рѣкѣ Режѣ, ниже Режевскаго завода, нѣсколько вправо отъ прежняго тракта изъ Екатеринбурга въ Верхотурье. — Годовыя ярмарки съ 9 по 16 Мая и съ 6-го по 13 октября.

Глухая Вильва, рѣчка. См. Вильва Глухая.

Глуховское озеро, въ сѣверной части Екатеринбургскаго уѣзда и дачи Верхнейвинскаго завода, длиною версты въ двѣ, шириною съ версту съ небольшимъ, нѣсколько вправѣ отъ дороги изъ Верхне-Тагильскаго завода на Шуралинскій и Шайтанскій. Изъ него на югъ выходитъ рѣчка Лзевка, принимающая съ правой стороны рѣчку Калату и впадающая въ озеро Шигирское, изъ котораго идетъ истокъ въ рѣку Нейву.

Глуховскія или Глухія озера, числомъ три: Большое Глуховское и два Малыхъ, находятся въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ болотистой мѣстности, на ЗЮО отъ Екатеринбурга, между лѣвнымъ берегомъ Чусовой и правыми притоками Решетки и Исети. Большое Глуховское, южнѣйшее прочихъ двухъ, пускаетъ истокъ въ озеро Половинное, изъ котораго идетъ истокъ въ рѣку Чусовую.

Глухое озеро, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ западной части округа Богословскихъ казенныхъ заводовъ, въ близкомъ разстояніи на юго-западѣ отъ озера Узката, пускающаго истокъ въ Княспинское озеро. Глухое озеро небольшое, всего съ версту длины и окружено болотами. — На изданной года два тому назадъ топографической картѣ Богословскаго округа, озера Глухаго не нарисовано, а озерку Узкому, болѣе значительному, ошибочно придано названіе Глухаго.

Впрочемъ, озеръ, называемыхъ *Глухими*, въ Пермской губерніи много. Обыкновенно придаютъ это названіе озеру, окруженному лѣсами и болотами и болшею частію не имѣющему истока ни въ какую рѣку и притокъ отдающаго отъ мѣсть населенныхъ.

Говорливое или Говорливское село, въ Чердынскомъ уѣздѣ, на правой сторонѣ р. Вишеры, 20 верстами выше дер. Бахарей (см. это слово).

...Говоры:

Село маленькое; всего съ 10 дворами и деревянной церковью; замѣчательно лишь по тянущейся отъ него вверхъ по рѣкѣ горы, называемой Говорливымъ Камнемъ.

Говорливый Камень, гора на правомъ берегу р. Вишеря; тянется внизъ по рѣкѣ версты на двѣ, отъ дер. Говорухи до села Говорливаго. Въ топографич. описаніи Сѣвернаго Урала, Юрьева (Записки Императ. русскаго Географич. Общества, книжка VI, 1852 г., стр. 304 и 305), сказано объ этой горѣ:

„Самая замѣчательная возвышенность по всей Вишерѣ есть Говорливой Камень. Эта каменная стѣна, отъ с. Говорливаго постепенно возвышалась отъ воды до 30 сажень, простирается вдоль правого берега рѣки сплошною массою высокихъ скалъ болѣе 2 версты до дер. Говорухи *); ее прорѣзываетъ только глубокая и дикая долина рѣчки Говорухи. Ея дикое очертаніе, съ выставяющимися изъ разлоговъ большими наклонными дѣсинами и гнѣздящимися кустами въ развѣтлахъ, величественно отражается въ главномъ и чистомъ устьѣ Вишеры, которая протекая въ этомъ мѣстѣ по прямому направленію, омываетъ гладкое основаніе этой громадной стѣны. — Кромѣ вида и величины, Говорливый Камень обращаетъ на себя особенное вниманіе по удивительному эху, которымъ повторяется явственно, и даже звучнѣе, не только каждое сказанное на рѣкѣ слово, но и малѣйшія переливы звука, такъ что забываешь, что это эхо, а не живое подражаніе человѣка. Есть даже такіе пункты на рѣкѣ, откуда эхо повторится нѣсколько разъ, постепенно ослабѣвающимъ и удаляющимся звуками. — Послѣ всего этого нельзя удивляться, что суевѣріе и невѣжество могли родить много предрасудковъ и нелѣпныхъ сказаній между туземцами объ этой воспитательной игрѣ природы“.

Жаль однако-жь, что авторъ не сообщаетъ ни одного изъ этихъ народныхъ поверій о горѣ.

Въ описаніи у г. Юрьева приложенъ видъ Говорливаго Камня, снятый во время плаванія по рѣкѣ мимо его:

Невозм., въ Хозяйств. описаніи Пермской губерніи, объясняетъ причину необыкновеннаго эха въ Говорливомъ Камнѣ дугообразнымъ или лунообразнымъ расположеніемъ этой каменной стѣны относительно къ рѣкѣ.

Говорливый Камень, другая гора этого имени, на правомъ берегу рѣки Туры, въ одной верстѣ отъ Верхотурья, выходящая изъ берега, виситъ

*) Т. е. вверхъ по рѣкѣ; потому что д. Говоруха расположена выше села. Н. Ч.

Гольякъ

надъ рѣкой, имѣя защитныя околы 8 сажень. Говорилимъ Камнець названъ по тому, что въ немъ повторяется каждое слово, прямо оказанное напротиволожащій ему берегъ. (Попова, Хозяйственное описаніе Пермской губерніи).

Годая гора, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, имѣетъ округъ Воробейскаго завода, по восточную сторону Урала; на юго-западъ отъ Нижне-Баранчинскаго завода. Высота ея, по барометрическому измѣренію Пофиама, 1700 футовъ надъ уровнемъ моря. Вершина состоитъ изъ зернистой роговой обманки. На юго-восточной сторонѣ горы находится Гологорскій желѣзный рудникъ, разрабатывавшійся съ 1790 года, но уже давно оставленный. Руда представляетъ спѣсь магнитнаго желѣзняка съ дюритомъ и бѣдна содержаніемъ металла. Годая гора составляетъ часть горнаго края, тянущагося параллельно Уральскому хребту и есть самая сѣверная въ этомъ краѣ. Къ югу отъ нея идутъ послѣдовательно горы: Синяя, Кудрявый Камель, Ножевскій Камель, Толстала гора и Пихтова гора.

Головскій Камель, значительная гора въ Чердынскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу Вишеры, верстахъ въ 10 ниже устья р. Уссуя; съ каменистыми обнаженными скалами. Вишера, текшая отъ дер. Усть-Улоса почти въ западномъ направленіи, упершись въ береговые утесы Головскаго Камня, поворачиваетъ прямо на югъ и течетъ въ этомъ направленіи версты 15 до горы Золотой, находящейся на лѣвомъ ея берегу, а потомъ обращается опять къ западу. (Юрьевъ, топографич. описаніе Сѣвернаго Урала).

Годый Камель, гора въ Верхотурскій уѣздѣ, въ 4 верстахъ отъ Нижне-Тагильскаго завода, имѣетъ около 50 сажень высоты (Мозвалъ, Пермская губернія).

Гольякъ, озеро въ самой западной части Камниловскаго уѣзда, близъ границы съ Екатеринбургскимъ, по лѣвую сторону р. Большая Рефта, впадающаго съ сѣвера въ Пышму. Озеро небольшое: длиною до $1\frac{1}{4}$ версты, ширинною нѣсколькихъ верстъ; окружено болотами. Къ востоку отъ него тянется мокрый логъ до самой вершины р. Ирбиты, такъ что озеро Гольякъ можно считать (если не детонировать этой рѣки) то, по крайней мѣрѣ, значительнымъ пособникомъ ея происхожденія. На юго-востокъ отъ озера выводитъ изъ примыкающаго къ нему болота рѣчка Рудянка, впадающая въ Пышму.

Гольякъ, другое озеро того же имени, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ округѣ Богословскихъ казенныхъ заводовъ, въ дачѣ Петропавловскаго уезднаго завода, по лѣвую сторону р. Ваграны и по правую р. Колонги, длиною отъ сѣвера къ югу 2 версты, шириною нѣсколькихъ верстъ. Съ сѣверной стороны

Гон—Гор

окружено болотомъ, составляющимъ, вѣроятно, остатки обмелѣвшей и заросшей части озера, бывшаго прежде обширнѣе, чѣмъ теперь.

Гондырь, селеніе въ самой южной части Осиптскаго уѣзда, близъ границы съ Вирскимъ, на малой рѣчкѣ впадающей съ лѣвой стороны въ р. Вуй (лѣвой притоку Камы). Больніе хлѣбные базары. Къ сожалѣнію, я не имѣю никакихъ болѣе свѣдѣній объ этомъ значительномъ, какъ говорятъ, торговомъ пунктѣ. Что удастся впредь узнать, сообщу въ дополненіяхъ къ этому словарю.

Горношнитоміе золотые промыслы. Такъ называется группа золотыхъ приисковъ, находящихся въ южной части дачи Нижне-Исетскаго завода Екатеринбургскаго округа, между рѣками Исетью и Чусовой, къ югу отъ села Горношнитскаго (отъ чего и названіе ихъ). Каждый приискъ имѣетъ свое особое наименованіе; есть между ними и собственно такъ называемый Горношнитскій. Подробности см. въ статьѣ: *Екатеринбургскій горнозаводскій округъ*.

Горношнитскій мраморный заводъ или **Мраморскій заводъ**, село въ южной части дачи Нижне-Исетскаго казеннаго завода Екатеринбургскаго округа, въ 36 верстахъ къ югу отъ Екатеринбурга и въ 18 верстахъ отъ села Горношнитскаго, на дорогѣ изъ Екатеринбурга въ Полевской и Сѣверскій заводы, въ 18 верстахъ отъ перваго и верстахъ въ 12 отъ послѣдняго. Село это расположено при ключѣ, имѣющемъ стокъ въ р. Черную, притокъ Сысерти (а Сысерть впадаетъ въ Исеть), на самомъ водораздѣлѣ между притоками Исети и Чусовой, въ 4 в. къ востоку отъ этой послѣдней рѣки. Жители были, до освобожденія отъ обязательнаго труда въ 1861 году, мастерами вѣдомства Екатеринбургской Императорской гранильной фабрики. Въ окрестностяхъ много мѣсто-ражденій различныхъ мраморовъ, добываніе и обработки которыхъ начались въ 1738 г. Сначала приготавлились изъ мрамора плиты, столы и колонны исключительно ручной работою. Потомъ для этой цѣли устроена была вододѣйствующая фабрика при Сѣверскомъ казенномъ желѣзномъ заводѣ. Заводъ этотъ въ 1758 г. отданъ былъ тит. сов. Турчанинову; но обдѣлка мрамора со стороны казны продолжалась тутъ до 1768 г., когда завѣдывавшій розысками и обработкою мраморовъ, яшимъ и различныхъ цвѣтныхъ камней на Уралѣ генералъ-майоръ Данненбергъ, вмѣсто Сѣверской фабрики, построилъ новую, на казенной землѣ, на р. Чусовой; отъ этого мѣста въ 4 верстахъ, среди самыхъ каменистыхъ, еще ранѣе (1765 г.) построено было нѣсколько казармъ для рабочихъ и домиковъ для мастеровъ и начальствующихъ лицъ. Тутъ жилъ и умеръ и самъ Данненбергъ; тутъ онъ и погребенъ. Въ 1810 г. фабрики для выдѣлки мраморныхъ вещей устроены были въ этомъ селеніи, которое названо Горношнитскимъ мраморнымъ заводомъ.

Гор.

Приготавливались чашы, вазы, камины и другія вещи, съ рельефными украшеніями, Издѣлія эти, доведенныя до высокой степени совершенства, доставляемы были въ Петербургъ, для Императорскихъ дворцовъ. Въ 1841 г. въ заводѣ близъ могилы Данненберга, построена была каменная церковь, на счетъ суммъ Кабинета Его Императорскаго Велѣчества. Въ 1858 г., вслѣдствіе распоряженія Кабинета, по неизбѣжно надобности въ мраморныхъ издѣліяхъ, дѣйствіе завода остановлено; а въ 1861 г. мастеровые Горнощитскаго мраморнаго завода уволены, вмѣстѣ съ мастеровыми Екатеринбурской фабрики, отъ обязательнаго труда навсегда. По уставной грамотѣ, жители, которыхъ считалось въ 1861 г. 282 души муж. пола, получили въ надѣль усадебной земли 26 дес. 1011 кв. саж. и покосной 177 десятинъ. Въ послѣднее время нѣкоторые начали заниматься хлѣбопашествомъ, и съ порядочнымъ успѣхомъ, хотя почва, по каменности, болѣею частію мало удобна; сѣнокосные дуга тоже не въ лучшихъ. Поэтому главнымъ промысломъ жителей остается, не пренебрежимо выдѣлка различныхъ мраморныхъ вещей, и преимущественно приготовленіе надгробныхъ памятниковъ и вырѣзка на нихъ эпитафій. Кроме того, они занимаются выдѣлкою мелкихъ вещицъ изъ покупныхъ различныхъ цвѣтныхъ камней, болѣе цѣнныхъ, чѣмъ мраморъ. Эта промышленность могла бы доставлять имъ значительныя выгоды, если бы мастера всегда могли имѣть дѣло непосредственно съ лицами, нуждающимися въ ихъ издѣліяхъ. Но болѣею частію имъ приходится получать заказы изъ вторыхъ рукъ, отъ подрядчиковъ изъ своихъ же зажиточныхъ односельчанъ, либо сбывать готовые издѣлія въ Екатеринбургѣ торговцамъ каменными вещами и хозяевамъ большикъ, грамльныхъ заведений, наиболѣе извѣстнымъ публикѣ и имѣющимъ возможность не торгаться продажей надѣлій и выжидать выгодныхъ покупателей. Этими то посредникамъ и достается львиная доля барыша. Тѣмъ не менѣе поселяне находятся далеко не въ столь бѣдственномъ положеніи, какъ это выставлено было, недавно въ одной метафич. статьѣ.

Названіе: *Горнощитскій мраморный заводъ* было всегда только официальнымъ; въ народѣ же село извѣстно подъ названіемъ *Мраморскаго завода* или просто *Мрамора*. Осенью 1874 г. въ селѣ этомъ открыто водостное правленіе; къ волости причислены, между прочимъ, ближнее селеніе Горнощитскаго прииска, и дер. Роскуха на Чусовой.

Въ 1850 годахъ въ Мраморскомъ заводѣ устроена была, стараніями тогдашняго управителя завода, Ѳ. П. Пономарева, хорошая первоначальная школа, достаточно снабженная учебными пособиями. Но съ освобожденіемъ масте-

Гор

ровныхъ, существованіа этой школы прекратилось, и даже дѣль, въ которомъ она дѣлѣлась, былъ проданъ въ частныя руки. Впрочемъ, нынѣ, какъ я слышалъ, учреждена тутъ новая школа, при пособіи земства.

У самаго села находится Горноштанская каменоломня, гдѣ добывается бѣлый мраморъ съ сѣрыми пятнами и полосами, весьма крупнозернистый, но крѣпкій и хорошо принимающій полировку; онъ просѣченъ трещинами, идущими почти параллельно между собой. Впрочемъ эти трещины находятся въ значительныхъ разстояніяхъ одна отъ другой, и по этому мраморъ можно добывать большими цѣльными массами. Вместе съ мраморомъ попадается бурый желѣзнякъ, образующій повидимому бѣлыя гнѣзда. Эта каменоломня весьма обширна. Къ западу отъ нея находится дожка довольно красиваго змѣвика или серпентина, который сильно просѣчивается и имѣетъ ровный сѣровато-зеленый цвѣтъ, а будучи отполированъ, принимаетъ красивый луково-зеленый цвѣтъ. Этотъ камень тоже идетъ на приготовленіе разныхъ вещей.

Въ другой, тутъ же находящейся, дожкѣ добывается зеленовато-черный хлоритовый сланецъ, заключающій въ себѣ мелкокрапленный наждакъ (землистый корундъ). Обожженный, а потомъ истолченный и промнутый, наждакъ этотъ употребляется для полировки каменныхъ вещей. Хлоритовый сланецъ, кромѣ того, просѣченъ тонкими прожилками, заключающими въ себѣ различные минералы, въ томъ числѣ доходятъ желтоватосѣраго цвѣта (отличіе эпидота, или фистацита). Въ другихъ прожилкахъ попадаются діаспоръ и хлоритондъ, довольно рѣдкіе минералы.

Кромѣ того, въ ближайшихъ окрестностяхъ Мраморскаго завода, лежатся мраморы: красна-желтоватый съ черными прослойками и пятнами, сѣрый мелкозернистый, сѣрый съ черными и желтыми прожилками, сѣрый съ бѣлыми и темными пятнами, темносѣрый, бѣловато-сѣрый, темно-зеленый и проч.

По словамъ г. профессора Еремѣева, мраморъ въ этой мѣстности тянется широкой отдѣльной грядой отъ С къ Ю, по крайней мѣрѣ на 36 верстѣ отъ Горнаго Штата до Гумешевского мѣднаго рудника (въ Синертскомъ округѣ). Вообще его можно раздѣлить на двѣ разновидности: сѣрый и бѣлый; первый встрѣчается гораздо чаще послѣдняго. Значительно южнѣ Мраморскаго завода находятся ломки мрамора, доставляющія матеріалъ для этого же завода: Касобродская, близъ деревни Косой-Бродъ, стоящей на Чусовой, Полевская, близъ Полевскаго завода, по лѣвую сторону Чусовой, и нѣсколько небольшихъ ломокъ близъ Гумешевского рудника, но имѣющихъ особенныя названія. Касобродскій мраморъ очень крупнозернистъ, но весьма мало трещиноватъ.

Горъ

г. Еремѣевъ видѣлъ добытую и обчищенную глыбу того мрамора, совершенно безъ трещинъ, имѣвшую 14 сажень длины, 4 сажени толщины и около сажени ширины. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ камешоломни находится довольно обширная ломка весьма хорошаго наждака, состоящая также въ вѣдѣнн конторы Мраморскаго завода. Мраморъ окрестностей Гумешевскаго рудника также весьма крупно-зернистъ и имѣетъ желтоватый оттѣнокъ. Полевая камешоломня, находящаяся въ 18 верстахъ къ югу отъ Мраморскаго завода, есть самая обширнѣйшая. Тутъ добывается два сорта мрамора: свѣрый и совершенно бѣлый. Первый изъ нихъ лежитъ сверху, второй внизу. Впрочемъ, эти два сорта постепенно переходятъ одинъ въ другой и рѣзкой границы между ними нѣтъ. „Мнѣ кажется“, говоритъ г. Еремѣевъ, „весь этотъ мраморъ приличнѣе назвать бѣлымъ, покрѣпнѣе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ голубовато-свѣрымъ полосами и пятнами различной величины. Относительно густоты свѣраго цвѣта можно сказать слѣдующее: самыя темныя полосы и въ наибольшомъ количествѣ находятся на мраморѣ, лежащемъ въ самомъ верхнемъ горизонтѣ выработокъ, но по мѣрѣ углубленія ихъ, цвѣтъ постоянно блѣднѣетъ, число полосъ и пятенъ уменьшается; наконецъ, въ самомъ низу является однородный чистый бѣлый мраморъ, имѣющій сходство съ каррарскимъ“.

„Постоянное и постепенное улучшеніе мрамора въ цвѣтъ, плотности и однородности съ углубленіемъ въ землю довольно ясно показывается, что улучшеніе это не можетъ кончиться на какой нибудь седьмой сажени, до которой достигли здѣшнія выработки, но должно продолжаться гораздо глубже. Какъ знать, не можетъ быть, что подъ тѣмъ бѣлымъ мраморомъ, который теперь добывается, лежитъ такой, который ничѣмъ не будетъ отличаться отъ каррарскаго“.

Покройный Гофманъ, начальникъ экспедиціи для геогностическаго изслѣдованія округовъ казенныхъ Уральскихъ заводовъ, обратившии къ же мѣстности тремя годами раньше Еремѣева (въ 1856 г.), говоритъ собственно о горнокаменской мраморной ломкѣ:

„Вылаиваемый здѣсь мраморъ съ поверхности нечистъ; въ свѣжѣмъ изломѣ бѣлый съ свѣрыми пятнами, имѣетъ грубо зернистою сложеніе и удобно разбивается. По мѣрѣ углубленія, мраморъ дѣлается болѣе твердымъ, и лучшій, наиболѣе пригодный къ употребленію, добывается на глубинѣ отъ 3 до 5 сажень; на большой же глубинѣ онъ опять грубозернистъ и содержитъ свѣрый вѣлчеданъ“.

Библиографическія указанія:

1) Georgi, Bemerkungen einer Reise im Russischen Reich in den Jahren 1773 und 1774. Томъ 5-й, стр. 551 — 555.

Пермь

2) Пегова, Ходяковъ. Описание Пермской губернии. Пермь 1804 г. Ч. 1, стр. 187—189.

3) А. Граматичева, Историческія и практическія свѣдѣнія о Екатеринбургской шифовальной фабрикѣ и мраморномъ Горношитономъ заводѣ. Горный Журналъ 1827 г., книжка 3-я.

4) Пессе, Mineralogisch-geognostische Reise nach dem Ural, Altai und dem Kaspiischen Meere. Томъ 1, стр. 246—257.

5) Еремѣева, Замѣтки о мѣсторожденіяхъ уральскаго мрамора и наждака. Горный Журналъ 1859 г., № 6, стр. 606—614.

6) Пермск. Губ. Вѣдомости, 1866 г., № № 46 и 47, статья: Горношитоный мраморный заводъ.

7) Профманъ, Матеріалы для составленія геогностической карты казенныхъ горныхъ заводовъ хребта Уральскаго. Екатеринбургскій округъ. Горный Журналъ, 1867 г., № 1, стр. 142—145.

8) Е. Пегова, Матеріалы для ознакомленія съ условіями быта горнозаводскаго населенія на Уралѣ. II. Мраморскій заводъ. (Сборникъ Пермскаго Земства, 1874 г., январь—апрѣль, стр. 20—22).

Г. Пегова, петербургскій студентъ, въ вакаціонное время 1873 г., находился въ Пермской губернии, заданъ, по порученію Губернской Земской Управы, въ мѣстные заводы и собиралъ матеріалы о положеніи рабочихъ (по программѣ, составленной въ комитетѣ о судо-оберательныхъ и промышленныхъ товариществахъ, при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства). Матеріалы эти напечатаны въ Сборникѣ Пермскаго Земства 1873 и 1874 годовъ. Есть тутъ небольшая статья и о Мраморскомъ заводѣ. Въ сожалѣнію, г. Пегова представляетъ тамошнихъ жителей въ такомъ ужасающемъ видѣ, который ни мало не согласенъ съ дѣйствительностію. По словамъ его, благодаря отсутствію труда и вудаками-подрадинками, большинство Мраморскихъ рабочихъ находится въ самомъ жалкомъ положеніи, веда нищенскій образъ жизни; *масса-де они не поднятъ въ теченіе года ни разу и даже печеную хлѣба не имютъ съ продолженіемъ тѣснаго зимняго и даже лѣтняго, а, покрывши, или скорѣе, выпрививши, до три и по пяти фунтовъ муки, дѣлаютъ себѣ болтушку или кашу, и тѣмъ питаются.* Точно извлеченіе изъ описанія быта безземельныхъ крестьянскихъ вѣстовъ! Между тѣмъ, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ отъ лицъ, хорошо и близко знакомыхъ съ бытомъ мраморскихъ жителей (между прочимъ, отъ священника, бывшаго долго приходскимъ въ Мраморскомъ заводѣ отъ нѣсколькихъ мраморскихъ жителей, не принадлежащихъ въ числу зажи-

Горный

точныхъ, отъ мастеровыхъ Березовскаго завода; подолгу работавшихъ на со-
сѣднихъ съ Мраморскимъ заводомъ золотыхъ приискахъ) село. Это не чуть не
бѣднѣе многихъ другихъ селеній окрестной жѣлти, хотя и не можетъ
быть названо богатымъ: есть въ немъ мужики зажиточные, есть и бѣднѣе,
но поражающей бѣдности не видать, и трудолюбивый человекъ, не мотъ, не
пылицы / всегда можетъ достаточно обезпечить существованіе свое и своей семьи.
Г. Поповъ ссылается на показанія двухъ мраморскихъ жителей. Не вопроса:
распространяя ихъ, не говорилъ ли онъ имъ, что собирать свѣдѣнія по пору-
ченію Губернской Земской Управы и имѣть отъ нея открытій? Если
говорилъ, то весьма естественно, что мужики въ отвѣтахъ своихъ постарались
прибднить свое село, накинуть на него по больше и голоду и лихоты и бѣднѣи:
а то-моль какъ бы земство не обидѣло какими новыми обороты! Любопытно,
что одинъ изъ двухъ мраморскихъ обывателей, на показанія которыхъ ссылается
г. Поповъ, именно Гаврило Комаровъ, самъ человекъ зажиточный и принад-
лежитъ къ числу подрядчиковъ, которые будто бы раззрываютъ работниковъ.
Самъ что ли онъ обличилъ себя передъ г. Поповымъ?

Горношпитскій приискъ, селеніе въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ,
въ дачѣ Нижне-Исетскаго завода Екатеринбургскаго округа, въ югу отъ
города и верстахъ въ полутерыхъ въ юго-восточную отъ Мраморскаго или
Горношпитскаго мраморскаго завода, на маленькой рѣчкѣ Болотовѣ, текущей
съ правой стороны въ р. Черную, лѣвый притокъ Исерты (которая впадаетъ
съ лѣвой же стороны въ Исеть). Жителей бывшихъ заводскихъ горнозавод-
скихъ мастеровыхъ, болѣею частию переселенцевъ изъ Березовскаго завода
(см. это слово), въ 1860 году считалось 505 (въ томъ числѣ 238 мужскаго
и 272 женскаго пола); домовъ 85. До освобожденія рабочихъ отъ обязательнаго
труда существовала первоначальная школа, содержавшаяся на счетъ казны. Селе-
ніе это получило названіе свое отъ того, что было заведено при Горношпитскомъ
золотомъ приискѣ, который, впрочемъ, теперь уже давно не разрабатывается,
за истощеніемъ песковъ.

Горный Шитъ или Горношпитское село въ Екатеринбург-
скомъ уѣздѣ, въ юго-западную отъ города, на рѣчкѣ Укутѣ (правый
притокъ Исеты), верстахъ въ трехъ отъ ея начала, верстахъ въ семи отъ
праваго берега Чусовой и въ 1 1/2 верстахъ отъ лѣваго берега Исеты *), на

*) Въ путевыхъ запискахъ Георга разстояніе Горнаго Шита ошибочно показано: отъ Чусовой 12
верстахъ, отъ Исеты 13 верстахъ.

Горный

дорогъ изъ Екатеринбургъ въ Ирарскій и Полевскій заводы. Село довольно большое: въ 1860 г. въ немъ считалось 220 домовъ, жителей 1285 (въ томъ числѣ 597 муж. и 688 женщ. пола). Одна каменная церковь. Первоначальная школа, содержащая на счетъ горнаго вѣдомства. Крестьяне, до освобожденія горнозаводскаго населенія отъ обязательнаго труда, принадлежали къ сословію урочныхъ работниковъ Екатеринбургскихъ казенныхъ заводовъ. Имѣть главные занятія ихъ: хлѣбопашество, рубка дровъ и продажа ихъ въ Екатеринбургъ.

Въ началѣ прошлаго столѣтія, на мѣстѣ Горнаго Шита, находилось село *Верхній Уктусъ*, принадлежавшее къ Арамилъской слободѣ. Верхнимъ называлось оно потому, что значительно выше, на той же рѣкѣ Уктусъ, находилась деревня Нижній Уктусъ, тамъ, гдѣ нынѣ селеніе Елизаветское. Черезъ Верхній Уктусъ проходила удобнѣйшая дорога изъ Сибири въ Европскую Россію. На западѣ отъ Верхняго Уктуса дорога эта, называвшаяся *Кунгурскою*, шла мимо Чусовскаго озера, по сѣверную его сторону, потомъ черезъ Половинный истокъ, текущій изъ озера Половинаго въ Чусовую, потомъ черезъ д. Подволошную на лѣвомъ берегу Чусовой (въ вышней дачѣ Билимбаевского завода, на границѣ съ дачей Шайтанскихъ заводовъ). Въ 1709 г. бунтованіе тогда Башкирцы грабили русскія селенія въ мѣстной Пермской губерніи; они разворили 25 іюня и село Верхній Уктусъ и сожгли находившіяся въ немъ Покровскую церковь и часовню; крестьяне нынѣ были перебиты и взяты въ плѣнъ Башкирцами, нынѣ разбѣжались въ другія мѣста. Селеніе занустило. Татищевъ, въ первое управленіе свое Уральскими заводами, въ 1721 г., готовясь строить большой жельзныи заводъ на р. Исети, гдѣ нынѣ Екатеринбургъ, задумалъ, для защиты отъ нападений Башкирцевъ, какъ этого предполагавшагося завода, такъ и рѣшѣ существовавшаго Уктусскаго завода, укрѣпленіе на мѣстѣ прежняго с. Верхняго Уктуса, назвалъ его *Горнымъ Шитомъ* и поселилъ тутъ нѣкоторое число драгунъ Уктусской роты. Въ то же время Татищевъ просилъ Сибирскаго губернатора, чтобы дозволено было ѣздить всемъ изъ Россіи въ Сибирь черезъ Горный Шитъ, гдѣ бы собирались пошлины съ привозимыхъ товаровъ, какъ и въ Верхотурь; но губернаторъ, имѣя въ виду прежніе царскіе указы, не могъ дать на то разрѣшенія, и пробадь помимо Верхотурья другими дорогами позволенъ былъ лишь во время Ирбитской ярмарки. Въ іюнѣ 1721 года Татищевъ писалъ Сибирскому губернатору князю Черкасскому, между прочимъ, слѣдующее: „И понеже оное мѣсто Горный Шитъ лежитъ на большой и способнѣйшей изъ Россіи въ Сибирь дорогѣ, также и водяной путь, Исеть,

Горный

вдуция въ Тоболь въ семи *), Чусовая, въ Россію, въ третьи верстахъ **), которыми возможно товары во всю Россію водою отпущать; того ради весьма изрядно въ оное мѣсто учредить ярмарку въ удобныя времена, раза два въ годъ: 1) предъ Рождествомъ, дабы могли посвятить на Ирбитъ ***), 2) въ мартѣ послѣднихъ (числахъ) предъ рѣшеніемъ пути, которая, по моему мнѣнію, не малую прибыль государству, купечеству же способный торгъ принести можетъ. Къ тому же здѣсь Ванкирь и Кавачи орда (т. е. киргизы) въ ближнихъ мѣстахъ въ тѣ времена случаются; того ради можетъ конный торгъ весьма потребный и прибыточный быть. Но такъ какъ векоръ послѣ того левый главный командиръ Уральскихъ и Сибирскихъ заводовъ Генералъ Генингъ въ 1723 г. построилъ, на избранномъ Татищевымъ мѣстѣ, большой чугуноплавильный, мѣдноплавильный и жельзодѣлательный заводъ и крѣпость Екатеринбургъ и тутъ было разрѣшено устроить годовую ярмарку, то не было уже нужды заводить другую въ близлежащемъ Горномъ Шитѣ. Генингъ построилъ Горный Шитъ и поселилъ тамъ всѣхъ драгунъ Уктусской роты съ семействами ихъ.

Въ началѣ 1726 года Тобольскій митрополитъ Антоній назначилъ было къ достроенной тогда церкви въ Екатеринбургѣ священника изъ Ялуторовскаго острога (нынешняго города Ялуторовска) Ѳеодора Иванова. Но, по желанію екатеринбургскихъ жителей и по просьбѣ Генинга, это назначеніе было измѣнено: въ Екатеринбургъ опредѣленъ съ Невьянскаго завода протоиерей Ѳеодосій, а Ѳеодоръ — въ Горный Шитъ. Судя по этому, тамъ въ 1726 г. была уже церковь.

Векоръ значеніе Горнаго Шита уменьшилось, такъ какъ дорога изъ Якугура въ Сибирь проведена была вновь свѣртые его, съ Гробова Поля прямо на Екатеринбургъ. Съ построеніемъ на югъ, ближе къ границамъ Ванкирия, укрѣпленныхъ заводовъ Смертскаго и Полевскаго и крѣпости Кособродской на Чусовой, укрѣпленіе при Горномъ Шитѣ сдѣлалось ненужнымъ, и его перестали поддерживать. Въ проѣздъ академика Георги, въ 1773 г., его уже не существовало.

Мало по малу стали даже въ официальныхъ бумагахъ Горный Шитъ называть Горнымъ Шитомъ (вѣроятно, въ народѣ онъ и съ самаго начала былъ извѣстенъ подъ этимъ послѣднимъ названіемъ).

*) Относительно способности Писы къ воздухоплаванію близъ Горнаго Шита Татищевъ ошибся. II. Ч.

**) Тутъ разстоянія показаны менше нѣтъ въ дѣйствительности, вѣроятно, версты прирѣчные — прежнія 1000-саженныя, а не 500-саженныя, съ которыми народъ тогда еще не освоился. II. Ч.

***) Ирбитская ярмарка началась тогда съ 6 января Н. Ч.

Горы—Горы

Гороблагодатскій горнозаводскій округъ. (См. въ Дополненіяхъ).

Городище, конусообразная гора въ Красноуфинскомъ уѣздѣ, у с. Ключей нѣж. Златоустовскаго (станція: большаго Сибирскаго тракта); по правую сторону р. Иршны, имѣеть до 50 сажень высоты. Говорятъ, что на вершинѣ ея видны были прежде остатки Чудскаго городища.

Городище, село въ сѣверной части Соликамскаго уѣзда, по правую сторону р. Усолки (впадающей въ Каму), въ востокъ отъ тракта изъ Соликамска въ Чердынь. По свѣдѣніямъ 1867 г. мужское населеніе этого села состояло всего изъ 72 душъ. Волостное правленіе Городищенской волости, въ составъ которой входятъ сельскія общества: Городищенское, Тверитинское, Логовское, Марьинское, Осокинское, Пошовское, Родниковское, Чертенновское, Усть-Баровское и Чувашевское. Названіе села указываетъ, что на мѣстѣ ея прежде было Чудское городище.

Городищенскій Камень, гора въ Чердынскомъ уѣздѣ, на берегу р. Языды въ 1¼ верстахъ отъ с. Беркьяновскаго.

Горы, село въ Осинскомъ уѣздѣ, въ 9 верстахъ отъ города, на правомъ берегу р. Тулды, на коммерческомъ трактѣ отъ Осн къ Кваторибургу, въ Комаровской волости. По свѣдѣніямъ 1869 г. тогда въ Горскомъ сельскомъ обществѣ, заключающемъ въ себѣ, кромѣ села Горы, ближнія деревеньки: починокъ Ермаковъ, выселокъ Шипинбургъ *), починокъ Глуховъ и Пашковъ, считалось жителей 559 ревизскихъ душъ мужскаго пола; домовъ 174. Въ приходѣ церкви с. Горы принадлежать, кромѣ вышеназванныхъ деревушекъ, еще нѣсколько селеній. До 1861 г. крестьяне села Горы находились подъ управленіемъ Устиновскаго удѣльнаго приказа.

Кромѣ земледѣлія, главнѣйшій промыселъ жителей села состоитъ изъ ливозачинствъ. Многіе крестьяне проживаютъ дома не болѣе одного года, а остальное время проводятъ живъ постоянкой кочевь отъ Осн до Перми, Кваторибурга, Ирбита и Тюмени. Нарядъ 18—20 лѣтъ уже отлично знаютъ всѣ станціи, межа и деревни отъ Осн до Тюмени. Отъ Осн до Кваторибурга считаютъ 350 верстъ и 121 станцій; горскіе ливозачинки въѣзжаютъ сюда въ 8-й день.

Село Горы принадлежитъ въ старинныхъ поселеніяхъ. Уже въ свѣдѣнной въ 1596 году переписи дворцовой Осинской слободы, съ находившимися въ вѣдом-

*) Любопытно бы знать происхожденіе такого названія.

Грѣбни—Грѣбни

ствѣ въ селеніяхъ, упоминается село Фоминское, Горшатовъ. По преданіямъ, первыми поселенцами тутъ были выходцы изъ Чердынскаго уѣзда, къ которымъ потомъ присоединились два семейства изъ Обвинскаго края—Муртовкины и Кадочниковы. „Первые поселенцы должны были постоянно бороться съ Башкирами, которые окружали ихъ съ трехъ сторонъ. У каждого поселенца готовы были, на всякій случай, лукъ, стрѣлы съ желѣзными наконечниками и копья. Бывъ не такъ давно были стрѣлки изъ стариковъ, что за 40 шаговъ разбивали изъ лука куриное яйцо, положенное на кель. Не рѣдко случалось, что первые поселенцы бросали свои дома и бѣжали въ другія мѣста, болѣе населенныя и безопасныя“ *). Изъ находящейся въ дѣлахъ Екатеринбургскаго архива описи селеній Осипскаго вѣдомства 1735 г. видно, что тогда въ с. Горахъ было 15 дворовъ, жителей 93 души мужскаго пола.

Постинковскій или Гостиновскій Камень, гора въ Чердынскѣмъ уѣздѣ, на лѣвомъ берегу Вишеры, выше деревни Авчима и ниже деревни Усть-Улеуя, состоитъ изъ неправильныхъ скалъ различной крутизны. Нѣсколькими верстами выше этой горы (къ деревнѣ Усть-Улеу) находится Вѣтранный Камень, а нѣсколькими верстами ниже (къ деревнѣ Авчиму) Золотая гора.

Грѣбни, группа горъ въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ юго-восточной части доли Шайтанскихъ наслѣдниковъ Ярцова заводовъ, по лѣвую сторону рѣки Чусовой, къ югу отъ большаго Сибирскаго тракта и къ востоку отъ высокой горы Волчьей.

Грѣмячѣвъ Камень, береговая скала, не особенно, впрочемъ, замѣтельной величины, въ Чердынскомъ уѣздѣ, на правой сторонѣ рѣки Вишеры, въ одной верстѣ отъ деревни Петоскуевой, нѣсколькими верстами выше Говорливаго Камня и ниже горы Сыпучей. Получилъ свое названіе отъ того, что вода противъ него протекаетъ съ большимъ шумомъ по каменному перебору.

Грѣбово, село въ самой западной части Екатеринбургскаго уѣзда, на большомъ Сибирскомъ трактѣ, на верховьѣ лѣваго притока Чусовой-Утки (самой верхней изъ рѣчекъ этого имени, на которой близъ устья расположена Уткинскій заводъ Верхъ-Исетскаго округа или Яковлевская-Утка). Почтовая станція, къ разстоянію отъ Кургинянской (Красноуфимскаго уѣзда) въ 26¹/₄, а отъ Вилимбаевской (въ заводѣ того же имени Екатеринбургскаго уѣзда) въ 22 верстахъ. Волостное правленіе Грѣбовской волости, заключающей въ себѣ

*) Свидѣнія о Горскомъ приходѣ, въ Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. Двѣ или три статьи; къ сожалѣнію у меня есть одна только первая. М. К.

Гробо́во I

было одно только крестьянское общество. Доживъ, по свидѣніямъ 1869 г., 235 жителей государственныхъ крестьянъ 648 ревизскихъ душъ мужскаго пола.

Изъ старыхъ дѣлъ Екатеринбургскаго горнаго архива видно, что еще до заведенія поселенія на мѣстѣ нынѣшняго села Гробо́ва, эта мѣстность, чрезъ которую прелегала дорога изъ Уктусскаго завода и Екатеринбурга въ Кунгуръ, называлась *Гробо́вымъ Полемъ*. Въ 1723 году, по распоряженію главнаго командира Уральскихъ и Сибирскихъ заводовъ Геннина, тутъ поселено нѣсколько русскихъ крестьянъ. Осенью 1723 года начались постройка, а въ 1724 г. въ деревнѣ Гробо́вой было ужь крестьянъ, обложенныхъ подушной податью, одинадцать ревизскихъ душъ мужскаго пола въ двухъ дворахъ. Въ сентябрѣ и октябрѣ артиллерійскій школьникъ (т. е. бывшій воспитанникъ московской артиллерійской и инженерной школы) Метневъ измѣрилъ дорогу отъ Екатеринбурга чрезъ Гробо́во Поле до дер. Верхъ-Бисерти и поставилъ верстовые столбы. Оказалось разстояніе:

отъ Екатеринбурга до Уктусскаго завода	7	верстѣ.
„ Уктусскаго завода до Горнаго Щита	13	„
„ Горнаго Щита до Половиннаго Истоку	23	„
„ Половиннаго Истоку до дер. Подволошной *)	25	„
„ дер. Подволошной до Гробо́ва Поля	20	„
„ Гробо́ва Поля до Верхъ-Бисерти	37	„

(Разстояніе отъ Верхъ-Бисерти до Кунгура измѣрено было ужь прежде).

Въ 1724 г. въ деревнѣ Гробо́вой былъ таможенный заставщикъ Салмановъ (вѣроятно назначенный изъ Тобольской губернской канцеляріи). На него были жалобы, что онъ притѣсняетъ проѣзжающихъ и вымогаетъ съ нихъ взятки, такъ что многіе торговые люди, вѣхавшіе съ товарами въ Екатеринбургъ, воровались изъ Гробо́вой обратно.

Преемникъ Геннина по управленію заводами, дѣйств. статск. совѣтникъ В. Н. Татищевъ, завелъ нѣсколько новыхъ селеній по Кунгурской дорогѣ; въ Гробо́ву переведено было значительное число крестьянъ изъ Кунгурскаго уѣзда.

Лѣтомъ 1735 г., при началѣ башкирскаго бунта, деревня Гробо́ва обведена была деревянной рубленой стѣной съ бацнями и снабжена оружіемъ; съ тѣхъ поръ стали называть ее *Гробо́вской крѣпостью*. Въ 1736 г. староста

*) Деревня Подволошная на Чусовой, къ югу отъ нынѣшняго Сибирскаго тракта. Половинный Истокъ—рѣчка, вытекающая изъ озера Половиннаго и выходящая съ лѣвой стороны въ Чусовую; селенія на ней никакого не было.

Грѣбо-Гри

и крестьяне Грѣбовской крѣпости подали Татищеву челобитную, съ которою просили построить въ крѣпости, въ острожкѣ, церковь Василию (и) Іоанну, что пещи надѣются превратить хлебной мукою. Татищевъ тогда еще возмѣлъ по этому предмету въ сношеніи съ митрополитомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ Антономъ, который благословилъ построить церковь. Но когда она была действительно построена, мѣстъ неизвестно *).

При введѣніи академича Лепехина укрѣпленіе въ Грѣбоѣ еще существовало. Название *Грѣбого Юле*, говоритъ Лепехинъ, можетъ быть нибудь привести въ соединѣніе и подать случай къ дальнѣйшимъ замысламъ о древности; но именованіе сіе ничего важнаго въ себя не заключаетъ: оно дано по одному старожилу мужикѣ, который на семь мѣсто имѣлъ свою пашню или пале и болѣе прочтаніе имѣлъ отъ дѣла довоинца или грѣбовъ. Полагаю, что это мнѣ. По архивнымъ дѣламъ не видно, чтобы на урочищѣ *Грѣбого Юле* было чье нибудь жилище до заведенія тутъ въ 1738 г. Пеннинскимъ деревушка да и Лепехинъ не говоритъ, что мужикъ, имѣвшій тутъ будто бы пашни и дѣлавшій грѣбы, жилъ на этомъ мѣстѣ. Пашню заводилъ въ пустомъ мѣстѣ, довольно отдаленномъ отъ русскихъ жительствовъ и почти окруженномъ инородческими селеніями (башкирскія деревни: Уфалей и Серга, черемисская на р. Пути, вогульская Верхъ-Бисертъ), не было никакого расчета русскому крестьянину; гдѣ на грѣбы можно было имѣть въ изобиліи вблизи самыхъ русскихъ селеній, гдѣ и для пашень было довольно удобныхъ мѣсто, лежавшихъ впустѣ.

Въ Пугачевскій бунтъ, Грѣбовская крѣпость, въ январѣ 1774 года, занята была однимъ изъ важнѣйшихъ сподручниковъ самозванца Бѣлобородовымъ, но освободилась послѣ того, какъ Бѣлобородовъ 26 февраля былъ разбитъ при Уткинскомъ Демидова заводѣ премьеръ-маіоромъ Гагринымъ и долженъ былъ послѣшно бѣжать съ шайкою своею чрезъ Сергинскіе заводы, въ Каслинскій заводъ, гдѣ было много приверженцевъ Пугачева.

Грѣбова гора, въ Кунгурскомъ уѣздѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Вабки, въ четырехъ верстахъ отъ села Крестовоздвиженскаго.

Грязновское село, Камышловскаго уѣзда, въ дачѣ Каменскаго казеннаго завода, на большомъ Сибирскомъ трактѣ, между станціями Бѣлоарскою и Бѣлейскою, на рѣкѣ Грязнушкѣ, текущей въ Кунару (притокъ Пышмы). По свѣдѣніямъ 1860 года, жителей въ селѣ было 363 души мужскаго пола.

* Изъ дѣлъ Екатеринбургскаго горнаго архива.

Губ

Ежегодными торгами по субботам и годовые: 1) съ 5 по 9 июля, 2) съ 22 по 27 сентября и 3) съ 15 по 19 декабря.

Губакинская пристань въ южной части Соликамскаго уезда на р. Косвъ, при устьѣ рѣчки Губахи. Судовъ тутъ не строится, а приплываютъ изъ ворованкомъ съ лесамихъ выше пристани Наровской и Наровской; на Губакинской же пристани оны нагружаются желѣзной рудой и чугуномъ, поднимаются сухимъ путемъ съ Кизеловскаго завода гг. Лазаревыхъ, и сплавляются по Косвъ и Камѣ до Черновскаго и Полтавинскаго заводовъ тѣхъ же владельцевъ. (*Мозель, Пермская губернія*).

Губакинское каменноугольное месторождение въ дачѣ Кизеловскаго завода гг. Лазаревыхъ; въ 25 верстахъ отъ него къ югу въ высокой горѣ (80 саж. вышины) на берегу р. Косвы, въ 8 верстахъ отъ Губакинской пристани (отъ чего и получило свое названіе). Вблизи этой горы, недалеко разсѣленной и уже разрабатывавшейся, находится другое месторождение каменнаго угля (сколько могу судить по не совсемъ яснымъ описаніямъ, еще ближе Губакинской пристани) тоже на берегу Косвы, принадлежащее гг. Воевоковскимъ.

Каменный уголь тутъ былъ открытъ заводоуправленіемъ Лазаревыхъ еще раньше 1721 года, случайно, но долго оставался безъ всякаго употребленія. Въ напечатанной въ 1-й книжкѣ Сибирскаго Вѣстника 1821 года статья В. В. Ливарскаго: „Геогностическія замѣчанія: въ отрасляхъ Уральскаго края по обоимъ берегамъ Камы близъ устья рѣчки Косвы“ особенно въ самомъ началѣ: „Пермской губерніи въ Соликамскомъ уездѣ, въ дачахъ Сиводскихъ г. Лазарева на р. Косвъ, неподалеку отъ такъ называемой Губакинской пристани, сдѣлана была развѣдка для отысканія желѣзной руды; но вмѣсто оной нечаянно открытъ каменный уголь, почитаемый въ здѣшнемъ краѣ за особенную рѣдкость. Сей каменный уголь находится на правомъ берегу рѣки Косвы въ 4 верстахъ отъ Губакинской пристани. Месторождение его составляетъ гора флюцваго известковаго камня, гдѣ сверху лежатъ горные камни (песчаникъ). Уголь попался сперва въ шурфѣ (углубленіи) на 2 сажени глубинѣ съ поверхности, потомъ оказался на трехъ саженихъ, толщикою въ слояхъ отъ 8 до 10 четвертей; а съ 5-й сажени опущена шахта и произведена была небольшая разработка артами (по здѣшнему квершлагамъ) по чистому флечу (пласту) угля, который уже въ оной глубинѣ простирался правильно и до 3 аршинъ толщиною. Угля добыто здѣсь до 7,000 пудовъ въ одну весну. Сей каменный уголь весьма хорошаго качества и составляетъ родъ

Губ

Крицарю. Костового угля, который даже въ нынѣ мѣстахъ въ плотному каменельскому приближается. Нынѣ (1821 г.) добыча онаго совершенно остановлена, по негодности е. обработкѣ и полезномъ употребленіи его. У заводчика г. Даварева хотя и начинали употреблять добытой уголь на солевараніе, но не могли онымъ воспользоваться. А потому въ упомянутой горѣ значительный прирѣзокъ каменнаго угля остается теперь безъ всякаго вниманія и болѣе количество онаго не разрабатывается. Мы удались испытать худшій сортъ административнаго каменнаго угля, который былъ обозначенъ на ковку желѣза въ кузнечной дѣлѣ и оный оказался весьма къ тому пригоднымъ *).

Въ 1857 году въ горномъ журналѣ (№ 9, стр. 215—230) напечатана статья, безъ обозначенія имени автора: „Александровское каменноугольное мѣсторожденіе и другія, извѣстныя по настоящее время, въ сѣверной части населеннаго Урала.“ Тутъ говорится о Губахинскомъ мѣсторожденіи, что оно по свойствамъ угля и породѣ его окружающихъ очень по видимому сходно съ Александровскимъ (т. е. Лумбердинъ въ дачѣ Александровскаго завода гг. Всеславскихъ); что пластъ угля, толщиной до 2 аршинъ, съ паденіемъ отъ 40 до 60°, обнаруживается близъ сплавной рѣки Косвы, по которой въ весеннее время могутъ отправляться суда съ грузомъ отъ 10 до 15 тысячъ пудъ, а потому это мѣсторожденіе, относительно путей сообщения, имѣетъ даже преимущество предъ Александровскимъ.

Въ 1858 г., по порученію главнаго начальника Уральскихъ заводовъ, осматривавъ мѣсторожденія каменнаго угля на западномъ склонѣ Урала горный инженеръ В. И. Тимофѣевъ (нынѣ горный начальникъ округа Камско-Воткинскихъ заводовъ). Въ отчетѣ своемъ, напечатанномъ въ № 7 Горнаго Журнала 1858 года, онъ говоритъ о Губахинскомъ мѣсторожденіи:

„Ложный бокъ угольнаго пласта составляетъ кварцеватый, очень твердый известнякъ, пластъ котораго, толщиной до 10 сажень, лежитъ въ известнякѣ. Песчанникъ этотъ имѣетъ совершенно тотъ же видъ, какъ и въ Александровскомъ угольномъ мѣсторожденіи. Паденіе пласта на западо-юго-западъ подъ угломъ отъ 50 до 60°, простираіе на сѣверо-сѣверо западъ. Пластъ раздѣленъ на двѣ части прослойкомъ черной, сланцеватой огнепостоянной глины въ

*). покойный В. В. Дибарскій, отрывокъ изъ статьи, котораго приведенъ здѣсь, былъ потомъ преподавателемъ металлургіи и пробирнаго искусства въ горномъ кадетскомъ корпусѣ (что нынѣ горный институтъ), потомъ горнымъ начальникомъ Перискихъ заводовъ и наконецъ Уральскихъ Бергъ-Индустриальныхъ заводовъ.

Губ

8 вершковъ толщиной. Толщина угольного пласта $6\frac{1}{4}$ аршина. Его развѣдываютъ по простиранию штольной съ берега рѣки.

Каменноугольное изъсторождение развѣдывали назъ Шардинскаго шурфа *), въкрьсть простирания породъ двумя кварцитагами и встрѣтили въ $4\frac{1}{2}$ аршинахъ на востокъ отъ пласта, другой пластъ каменнаго угля въ $2\frac{1}{2}$ аршина. Качеству угля и воложению онъ совершенно сходенъ съ первымъ. Пласты разделены между собой слоевъ сланцеватой глины, которая составляетъ всѣхъ слоевъ первого пласта и лежащій второго.

Второй пластъ оставленъ пока безъ изслѣдованія, а первый продолжаютъ развѣдывать въ глубину наклоннымъ торономъ **) дѣл. штольны. Расстояние отъ устья штольны до развѣданнаго Шардинскаго шурфа 400 саж., и по снотру на то, положеніе и толщина пласта не измѣнилась. Штольной пройдено 37 саж. На этой длинѣ въ угольномъ пластѣ незамѣтно никакого изгиба или перелома; качество угля въ последнее время улучшилось, такъ какъ онъ теперь залегаетъ на большей глубинѣ.

Если отъ устья Черновской штольны до Шардинскаго шурфа толщина пласта не измѣнится, то количество угля между этими работами не менѣе 50.000.000 мудъ.

Для испытанія качества Губахинскаго угля, его употребляли на отопленіе паровой машины и на ковку мелкихъ вещей. Оказалось, что онъ совершенно пригоденъ на то и другое. Паровая машина при нѣхъ не дѣйствовала, потому я не могу судить въ какой степени онъ годенъ для отопленія котловъ. При сожиганіи уголь горитъ сильнымъ пламенемъ. Мелкія коковки на немъ дѣлать очень удобно. При нѣхъ сваривали желѣзные прутья въ $\frac{1}{3}$ кв. дюйма толщиной и сварка оказалась удовлетворительною.

При сожиганіи Губахинскій уголь даетъ до 12% золы.

Одна кубическая сажень дровъ замѣняется 150 пуд. этого угля. При ковки мелкихъ вещей 1 пудъ еловаго угля замѣняется 30 фунтами каменнаго.

Дазаревскій каменный уголь имѣетъ тусклую поверхность и очень пылеватъ; коксъ изъ него получается дурной, судя по тѣмъ образцамъ, какіе имѣются при заводѣ. Но дурной коксъ могъ получиться отъ неумѣнья выжигать его, а также и потому, что брали уголь, лежащій близко къ поверхности.

*) Того самого, въ которомъ при поискахъ на желѣзную руду встрѣчалъ былъ первоначально каменный уголь.

**) Штольной означенной не съ достоверностію, а дѣл. другой, долготой, выработкой.

Важное достоинство Лазаревского угля есть плотность, позволяющая перевозить его въ отдаленныя мѣста, безъ большой потери отъ уминки.

Предъ Александровскимъ и Второженскомъ Лазаревское имѣетъ слѣдующія преимущества: 1) Илать угля, залегая весьма правильно и въ высшей степени, потребуетъ очень мало расходовъ на добычу, такъ какъ откатка породъ и отливъ воды могутъ производиться по шельму, которая, имея 400 сажень длины, будетъ обходить приискъ на 80 сажень глубины. 2) Угледобывающее пласто будетъ стоить недорого, потому что ее можно проводить по угольному пласту. 3) Въ Александровскомъ приискѣ угольный пластъ сѣвѣнн служивается, такъ что для проведенія шельма настоящихъ размѣровъ необходимо добывать песчанникъ, въ Губакинскомъ же приискѣ пластъ лежитъ правильно и не имѣетъ пережиковъ. 4) Рѣка Косва, въ берегу которой лежитъ угольный пластъ, судоходна не только весной, но и лѣтомъ, послѣ большихъ дождей, потому добытый уголь удобно сплавлять по Косвѣ въ Каму и до Нижняго Новгорода или Казани, смотря по надобности. Добыча угля обходится не дороже 1½ к. за пудъ, а доставка его по Косвѣ, впадающей въ Каму, обойдется дешевле, чѣмъ съ Александровскаго прииска. Если дороговизна доставки будетъ препятствовать сбыту каменнаго угля, то это подземное богатство на долго еще останется мертвымъ капиталомъ, такъ какъ употребленіе его въ заводахъ Гг. Лазаревыхъ не выгодно, потому что кубическая сажень дровъ, напримеръ, въ Вызеловскомъ заводѣ стоитъ 1 руб. 10 коп., а закупающее ее количество каменнаго угля (150 пуд.) 3 руб. 75 коп., принявъ стоимость добычи и перевозки угля въ 2½ коп. за пудъ.

Въ концѣ 1868 года командированъ былъ, по приказанію министра финансовъ, на Уралъ горный инженеръ А. И. Антиповъ, для осмотра тамошнихъ рудниковъ. Командировка его продолжалась восемь мѣсяцовъ. Большую часть замѣчательныхъ рудниковъ онъ осмотрѣлъ лично, и отчетъ свой напечатать въ первыхъ 5 книжкахъ Горнаго Журнала 1869 года, подъ заглавіемъ: „Характеръ рудности и современное положеніе Горнаго т. е. руднаго дѣла на Уралѣ.“ О Губакинскомъ месторожденіи онъ говоритъ вкратцѣ то же самое, что и Г. Тимофеевъ.

Въ статьѣ д-ра Пандера: „Отчетъ о геогностическихъ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ въ 1861 г. по отклонамъ хребта Уральскаго“, напечатанной во 2-й книжкѣ Горнаго Журнала 1862 г., говорится, между прочимъ (стр. 258), что въ 7 верстахъ ниже Губакинской пристани, на самомъ высшемъ мѣстѣ крутого праваго берега Косвы, на 80 саж. выше уровня рѣки зало-

Руби

красн. въ составленном пакте, встречались два пласта угля, общей толщиной около 10 аршинъ, съ наклонемъ 52° на западъ; что, штольнями и болышми пластами сабитыкъ здѣсь. Журковъ дознало, что, угольные пласты, простираются, съ правого берега подъ уклонъ Косыя вправо, поворачиваясь, въ лѣвую сторону, въ противоположномъ берега рѣки. Въ отащан. Паддера въ порядк. рѣчь говорится о другихъ ископаемыхъ ископаемыхъ угля, еще ближе къ Губ. пристани, принадлежащихъ Г.т. Всеволожскихъ.

Въ обнаженіяхъ близъ самой Губахинской пристани (напротивъ пристани) известны съ остатками *Productus giganteus*, *Onchites papilionacea*, въ западу надъ ними слѣдуютъ плотныя кварцеватыя песчаники. Недалеко отъ нашего приезда, въ 3/4 верстахъ ниже Губахинской пристани, въ чистыхъ песчаникахъ были открыты каменный уголь, коротышки качества. При этомъ слѣдуетъ сказать на старую шахту, которая, какъ оказалось не имѣла никакого документальнаго, заложена еще въ прошломъ столѣтіи, но была оставлена по весьма значительному обстоятельству, а именно потому, что встреченный въ углѣ (еще приняты за негодный къ употребленію черныя сланецъ. Пласты этотъ принадлежатъ г. Всеволожскому. Въ последнее время для опредѣленія паденія, простирания и мощности пласта приступили къ разборкѣ кирпичныхъ дѣла, въ стѣнѣ упомянутой старой шахты.

Въ 1865 г. командированъ были по Высочайшему повелѣнію для геологическаго обозрѣнія каменноугольныхъ ископаемыхъ уральскихъ академикъ Гильберсъ. Отчетъ его помѣщенъ въ вышележащихъ 10 и 11 Формахъ Журнала 1866 года. Осмотрѣвши Александровскую (Луневскую) копи Всеволожскихъ и находящуюся близъ Быздовскаго завода Воробуновскую Лазаревыхъ, г. Гильберсъ изъ сейчасъ названнаго завода прѣбывалъ, въ сопровожденіи заводскаго управителя Чернова, на Губахинскую пристань, а за тѣмъ на выходящихъ близъ ея наклонноугольныхъ копи. „Мы отправившись, — говоритъ онъ, — водили сначала отъ Губахи къ развѣдочнымъ работамъ, залеженнымъ г. Петровскимъ на землѣ Всеволожскихъ, въ 1 1/4 в. отъ Губахинской пристани. Здѣсь, на самомъ берегу, заложена штольня, посредствомъ которой открыты каменный уголь слѣдующаго состава, по испытанію, сдѣланному въ Екатеринбургской химической лабораторіи:

углеорода	30,4	проц.
пепла	3,6	„

Fuo

„Такъ какъ по близости этого пласта находится пласты бураго, глинистаго желѣзняка и известково пласты, такъ что всѣ материалы, необходимы для выплавки чугуна, могутъ быть добываемы изъ одной и той же шахты, то нельзя, имѣ кажется, мѣстность эту не признавать за довольно важную; тѣмъ болѣе, что она находится на рѣкѣ Судожной, во впадинѣ мѣрѣ осколъ, и потому еще, что на лѣвомъ берегу Космы, напротивъ шахты, есть мѣста, удобныя для постройки завода. Этотъ уголь и тѣмъ, о которомъ сейчасъ говорю (каршунскій) передъ дуневскими углями всегда будутъ имѣть преимущество, что находится непосредственно на водномъ пути, ведущемъ къ Кадѣ. Не надобно упускать еще о другомъ важномъ обстоятельстве. Г. Петровъ сообщилъ мнѣ, что открыты имъ пласты угля и руды продолжаются на лѣвомъ берегу Космы, и следовательно могутъ быть открыты здѣсь въ любомъ разстояніи отъ берега. Такъ какъ постройка завода была бы удобна на лѣвомъ ровномъ берегу, то такой заводъ имѣлъ бы всѣ материалы для производства подъ рукою.

„Около двухъ верстѣ ниже этого прииска находятся другія штольны и шахты, также на высокомъ, обрывистомъ правомъ берегу Космы, и заложены г. Черновымъ. Они принадлежатъ Лазаревымъ. Здѣсь открыты три пласта помощью штольны, заложеной на берегу Космы; они, равно какъ песчанникъ, въ которомъ заключены, имѣютъ паденіе подъ угломъ отъ 48° до 52° къ западу. Нижний пластъ имѣетъ 5 фут. 8 дюйм. толщины. Въ восточномъ боку его перемѣстятся песчанникъ съ сланцеватой глиною, общей толщиной 30 фут. Следующъ второй пластъ каменнаго угля 15 фут. толщиной, раздѣленный незначительной толщиной 2 фут. 2 дюйма, на двѣ части, изъ которыхъ верхняя имѣетъ 7, нижняя 8 фут. толщиной. Третій, верхній пластъ, имѣетъ незначительную толщину: отъ 3 1/2 до 7 дюйм.; между нимъ и вторымъ пластомъ лежатъ тонкозернистый песчанникъ 50 фут. толщиной и пластъ сланцеватой глины 14 фут. толщиной.

Г. Черновъ открылъ пластъ № 2 посредствомъ шахты, заложеной въ разстояніи 2,555 фут. отъ штольны, на вершинѣ горы, возвышающейся 565 фут. надъ уровнемъ р. Космы. Продолженіе перваго изъ упомянутыхъ трехъ пластовъ, толщиной 5 фут. 8 дюйм., открыто также и на лѣвомъ берегу Космы. Каменный уголь этихъ трехъ пластовъ сложнаго сложения, и хотя уступаетъ въ добротѣ Петровскому, но хорошъ и годенъ для употребленія.“

Губ

Самое послѣднее изъ явившихся въ печати описаній Губахинскихъ копей заключаетъ въ статьѣ г. Верслова: „Каменноугольныя мѣсторожденія въ верхней и средней части западнаго отклоня Уральскаго хребта“, въ книжкѣ 11-й Горнаго Журнала 1869 г. Описание это весьма кратко (меньше страницы) и ничего новаго, послѣ статьи акад. Гельмерсена не сообщаетъ; о верхнемъ, довольно тонкомъ пластѣ угля вовсе не упоминается. О Губахинскомъ прискѣ Всеволожскихъ тоже ничего не сказано.

Съ 1851 по 1862 годъ добывалось угля изъ Губахинскаго—Лазаревскаго рудника: въ 1851 году 200 пудъ, въ 1853 г.—745 п., въ 1854 г.—2,500, въ 1856 г.—16,285, въ 1857 г.—10,605, въ 1858 г.—7,480, въ 1859 г.—700, въ 1860 г.—3,770 пудъ; въ 1852, 1855 и 1861 годахъ добычи не производилось. Все вышеозначенное количество добыто при развѣдочныхъ лишь работахъ. До 1861 года добытой уголь ни куда не употреблялся; а въ 1861 г. было сплавлено его 18 тысячъ пудъ, на двухъ судахъ, въ Чермоозской заводъ, гдѣ онъ и употребленъ на дѣйствіе двухъ локобилей (Горн. журн. 1863 г. № 1, стр. 192 и 193). Изъ статистическихъ таблицъ, печатавшихся въ изданіяхъ горнаго ученаго комитета, видно, что въ 1862 г. изъ Лазаревскихъ копей Губахинской и Коршуновской вмѣстѣ добыто угля 47,595 п., въ 1863 г.—87,258 п. (уголь употреблялся въ Кызеловскомъ заводѣ при паровыхъ машинахъ, а въ Чермоозскомъ при пудлинговомъ производствѣ); въ 1864 г. 84,125 п., въ 1865 г.—214,674 п., въ 1866 г. 318,680 п.; въ 1867 г. изъ Губахинской копи (не вмѣстѣ-ли также съ Коршуновскою?) 417,965 п., въ 1868 г. изъ Губахинской копи (также не вмѣстѣ-ли съ Коршуновскою?) 91,811. Въ 1869, 1870 и 1872 г. Губахинское мѣсторожденіе не разрабатывалось (вѣроятно также и въ 1871 году, за который свѣдѣній у меня подъ руками теперь нѣтъ).

Губахинское Всеволожскихъ мѣсторожденіе, кажется, нынѣ не разрабатывается.

Видно по всему, что на Уральскихъ заводахъ еще не ощущается такого недостатка въ древесномъ горючемъ матеріалѣ, какой нерѣдко выставляется въ печати; такъ какъ даже заводы, при которыхъ существуютъ благоудешныя и обширныя залежи хорошаго каменнаго угля, уже достаточно изслѣдованнаго, не особенно стремятся разрабатывать ихъ, а предпочитаютъ употреблять по прежнему дрова и древесный уголь.

Губдор

Губдорское село въ Чердынскомъ уѣздѣ, къ юго-востоку отъ города, при маленькой рѣчкѣ, впадающей неподалеку съ лѣвой стороны въ Каму, на почтовомъ трактѣ изъ Чердыни въ Соликамскъ и Пермь. Почтовая станція, въ 23 верстахъ отъ Чердыни и въ 26 верстахъ отъ болѣе южной станціи Татарской.

Капитанъ Рычковъ въ Дневныхъ Запискахъ своего путешествія 1769 и 1770 г. (часть 2, стр. 125—127) упоминаетъ о деревнѣ *Губино* на дорогѣ изъ Чердыни во Соликамскъ, въ 25 верстахъ отъ Чердыни, и описываетъ находящееся при этой деревнѣ чудское городище, а между тѣмъ совсѣмъ не упоминаетъ о селѣ Губдорѣ. А въ описаніи дороги изъ Соликамска въ Чердынь въ Хозяйственномъ Описаніи Пермской губерніи Попова, деревни Губинкой въ этомъ трактѣ не значится; да цѣтъ ея и на сто-листовой картѣ. Полагаю, что Рычковъ ошибочно придаетъ это названіе селу Губдорскому (а можетъ быть, не называется ли это село въ просторѣчці Губиннымъ?). Во всякомъ случаѣ описываемое Рычковымъ обширное и любопытное городище должно находиться весьма близко отъ села Губдорскаго. Поэтому здѣсь вполнѣ уместно будетъ привести рассказъ о немъ Рыčkова (и притомъ цѣликомъ, такъ какъ книга Рыčkова составляетъ нынѣ библиографическую рѣдкость, а никто другой этого городища не описывалъ):

„Возвращаясь изъ Чердыни въ Соликамскъ, имѣлъ я случай осмотрѣть достопамятное городище, находящееся на берегу рѣки Камы у деревни Губиной, разстояніемъ отъ города Чердыни въ 25 верстахъ. Сей городъ укрѣпленъ былъ тремя валами, и толикимъ же числомъ рововъ, изъ которыхъ два почти уже всѣ осмалились; но одинъ изъ нихъ сохранилъ прежнюю свою крутость и возвышеніе. Кажется, что сіе непоколебимое укрѣпленіе служило замкомъ древняго селенія: ибо сверхъ твердости его валовъ находятъ тамъ въ землѣ плитные камни и кирпичъ, о коемъ можно думать, что составлялъ какое нибудь каменное зданіе. Сколь великое пространство занимало сіе городище, того точно показать не можно, потому, что всѣ окружныя мѣста и самое городище распаханно живущими тамъ земледѣльцами: однакожь старики увѣряютъ, что прежде поселенія ихъ въ семъ мѣстѣ знаки градскаго строенія были версты на четыре, гдѣ еще и нынѣ находятъ различныя серебряныя, мѣдныя, а иногда и золотыя вещи *) Пространство сего городища, и то, что въ немъ находятъ, принуждаетъ думать:

*) Древностями находимыми во градскихъ развалинахъ пользуются серебряники и мѣдяники, къ которымъ обыкновенно крестьяне напередѣ ихъ приносятъ на продажу! (примѣчаніе Рыčkова).

Руб—Рул

но она ль была главная столица Чюдскаго зема, и не тутъ ли была та главная пристань Азиатическихъ судовъ, которую Страленбергъ полагаетъ на берегу рѣки Камы? Я съ великимъ примѣчаніемъ разсматривалъ всѣ городища, находящіеся внутри и вѣдъ предѣловъ Пермской провинціи: но сіе изъ всѣхъ городищъ есть превосходнѣйшее. Рѣка Кама въ лѣтнія зноухи течетъ отъ города саженьхъ сто, оставляя при подошвѣ горы пески и небольшія озера раздѣляющія отъ восточныхъ водъ. Сказываютъ, что за 50 лѣтъ предъ симъ сія рѣка текла на всякое время возлѣ самой горы: но нынѣ примѣчается ея стремленіе больше въ западную сторону, гдѣ пологій берегъ безпрестанно промываетъ она своими водами.

Губинскіе заводы, какъ въ просторѣчи называютъ днорца Сергинскіе и Уфалейскіе чугунодѣлательные и желѣзодѣлательные заводы наследниковъ почтеннаго гражданина Губина.

Гуляевское село, въ сѣверо-восточной части Ирбитскаго уѣзда, близи границы Тобольской губерніи, въ 64 верстахъ отъ Ирбита, по тракту въ городъ Тюмень, отстоящій отъ села въ 90 верстахъ, расположено на довольно возвышенномъ мѣстѣ, около 8—10 сажень надъ уровнемъ рѣки Ницы, на правомъ ея берегу. Съ горы отъ села открываются красивыя виды на низменную мѣстность, петавушную къ городу Туринску: вправѣ виднѣются богатныя селенія Вобровское и Краснослободское, отстоящія первое въ 5, а второе въ 15 верстахъ отъ Гуляевскаго по тому же тракту (но почтовому, впрочемъ). Нѣсколько дѣльцъ этихъ селъ, за Ницей виднѣются Ницынскій винокуренный заводъ г. Виноградова; вблизъ его къ туринской сторонѣ идетъ сосновый боръ, къ которому принимаютъ маловѣсныя, но чистенькія деревеньки Гуляевскаго прихода Тимина и Ваганова, съ прилежащими къ нимъ лугами. За деревнями этими потонули на большое пространство въ Тобольской границѣ опять боръ, который и дѣлитъ названіе стоящему вблизи его селу Боровиковскому. Въ 3 верстахъ по прямому направленію отъ Гуляевскаго, между деревнями Вагановой и Боровиковскимъ селомъ, видны татарскія юрты *) съ деревянной мечетью; это—древній виселокъ дсашихъ Тюменскихъ татаръ.—Село Гуляевское получило свое названіе отъ первыхъ поселенцовъ Гуляевыхъ, потомки которыхъ и теперь живутъ тутъ. Парадная церковь, много новыхъ домовъ, прямая улица, во всю почти длину села, производятъ хорошее впечатлѣніе на вѣзжаго.—Противоположный селу лѣвый берегъ Ницы низмененъ и покрытъ мелкимъ тальникомъ съ малой пригвѣсью спородника и мѣстами черемухи. Ница во время весенняго разлива

*) Врѣмя такъ называли Иискаія юрты или Ялва.

Гулъ—Гум

затопляють его въ нѣкихъ мѣстахъ версты на 2, на 4 въ ширину, чѣмъ много способствуетъ росту луговыхъ травъ. Поэтому крестьяне могутъ въ большомъ изобиліи запасать хорошаго сѣно, имѣющее весьма выгодный сбытъ во время Ирбитской ярмарки. Кроме того, Ница имѣетъ не маловажное для жителей значеніе и по рыбной ловлѣ. Впрочемъ, рыбы въ последнее 25-лѣтіе стало значительно меньше противъ прежняго.

Вышеприведенныя свѣдѣнія заимствованы изъ статьи: *Гуляевское село*, напечатанной въ № 24 Пермск. Губ. Вѣдомостей 1867 года, авторъ которой подписанъ: *Гуляевскъ*.

Въ селѣ Гуляевскомъ бываютъ два годовыхъ торжка: одинъ Дмитріевскій, весьма значительный, съ 24 по 27 октября, а другой, неважный, съ 6 по 9 іюля. На первомъ продается товаровъ тысячъ на тринадцать съ половиною; сырыя кожи и кожевенный товаръ, шубы и крестьянскія шерстяныя издѣлія, сало, дѣлѣ, бакалейные и красныя товары и проч. (Ирбитскій ярмарочный листокъ 1875 года № 19-й, статьи г. Шехирева: „О торговой промышленности Ирбитскаго уѣзда“).

Гуменцо, болото и Сѣверо-Екатерининскій каналъ. У сѣверо-западной границы Чердынскаго уѣзда тянется версты на 100 или болѣе въ длину, отчасти въ Чердынскомъ, отчасти въ Усть-Сысольскомъ (Вологодской губерніи) уѣздахъ, по самому водораздѣлу между бассейнами Камы и Вычегды, обширное болото, называемое *Гуменцо* или *Гуменца*, поросшее болотнымъ сосновымъ лѣсомъ; почву имѣетъ оно торфаную, на которой въ изобиліи произрастають между мхами клюква и багульникъ. Изъ этого болота начинаются текущія на югъ лѣвныя притоки Камы: Веслана, Лузня, Леманъ и Южная Кальтма. Въ весьма близкомъ отъ послѣдней разстояніи изъ того же болота начинается Сѣверная или Вырянская Кальтма, идущая къ сѣверу и выходящая съ лѣвой стороны въ рѣку Вычегду, притокъ Сѣверной Двины. Обѣ Кальтмы, почти сходящіяся своими вершинами, способны для судоходства. Поэтому отъ Сѣверной Кальтмы проведенъ былъ черезъ болото Гуменцо каналъ до рѣчки Джурича, притока Южной Кальтмы, названный Сѣверо-Екатерининскимъ, долженствовавшій служить воднымъ сообщеніемъ прикамской и приволжской странѣ съ Сѣверо-Двинскою и съ Архангельскомъ, или бассейна Каспійскаго моря съ Бѣломорскимъ. Работы по устройству канала начались при Екатеринѣ II въ 1786 году, но при началѣ второй Турецкой войны въ 1788 году прераны, по затруднительности финансовыхъ средствъ государства, и возобновились лишь въ царствованіе Александра I въ 1803 году, а въ 1809 году

Гуменцо

опять установлены. Затѣмъ лишь въ 1816 году принялись въ окончаніе канала, который былъ совершенно готовъ только къ 1822 году, когда и началось плаваніе по нему. Отъ Обверо-Екатерининскаго канала ожидали весьма большихъ выгодъ для торговли; но надежды на него нисколько не оправдались и въ 1838 году онъ былъ закрытъ, какъ бесполезный. Длина канала 17¹/₂ верстѣ: 6 верстѣ въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ и 11¹/₂ въ Чердынскомъ.

Изъ старыхъ дѣлъ Екатеринбургскаго горнаго архива видно, что болото Гуменцо было; но крайней мѣрѣ въ одной своей части—между вершинами Кельтъкъ, весьма водянисто и походило скорѣе на болотистое озеро. Въ 1721 году тогдашній начальникъ Уральскихъ заводовъ капитанъ В. Н. Татищевъ доносилъ президенту государственной бергъ-коллегіи графу Я. В. Брюсу:

„Отъ плѣнныхъ-де шведскихъ офицеровъ, жившихъ въ Соликамскѣ, слышалъ онъ, что на обверѣ оттуда есть озеро, изъ котораго вышли двѣ рѣчки Кельтъны, изъ коихъ одна потекла на югъ въ Каму, а другая на сѣверъ въ Вычегду, впадающую въ Обверную Двину, и что весломъ изъ одной Кельтъны въ другую свободно проходятъ суда съ грузомъ четвертой по 50 хлѣбовъ; Шведы говорили, что если на версту или не больше двухъ почистить ихъ и сдѣлать три или четыре шлюза, то все лѣто съ добрыми судами проходъ будетъ свободный.“ Татищевъ въ донесеніи своемъ обращалъ вниманіе графа Брюса на эту мѣстность и говорилъ, что этимъ путемъ весьма выгодно было бы отправлять съ заводовъ желѣзо въ Архангельскъ (тогда еще соперничавшій съ Петербургомъ по заграничной торговлѣ).

Бывшій потомъ главный командиръ Уральскихъ и Сибирскихъ заводовъ генералъ-майоръ Вилимъ Ивановичъ Геннинъ (который слышалъ о Кельтъмахъ, вѣроятно, отъ состоявшаго при немъ некоторое время Татищева) поручилъ дѣлать въ томъ 1724 года геодезисту Молчанову осмотрѣть эту мѣстность. Отъ 11 ноября 1724 года Геннинъ доносилъ Петру Великому:

„Всемиловѣннѣйшій нашъ Государь!“

„Увѣдомилъ я, что можетъ учиненъ быть безъ нужды *) путь водою отъ Сѣвернаго до Каспійскаго моря. А понеже коммуникація водъ приноситъ государству не малый прибыльтокъ, того ради велѣлъ я геодезисту Молчанову, который считалъ лайкарту положенію провинціи Соликамской, чтобы онъ удобнѣе было водяннаго тракта осмотрѣлъ прилежно. Оный Молчановъ, возвратясь, доносилъ, что такой водяной ходъ есть токмо между двухъ рѣкъ, зо-

*) Т. е. безъ затрудненія.

Путища

возникъ Кильтмы, — малое болото, мѣсто не болѣе двухъ верстъ. А чтобы о томъ вѣдать обстоятельнѣе, того ради о вышесказаномъ водяномъ ходѣ спрашивалъ я такихъ людей, которые тамъ бывали. Они доносили единогласно, что весною черезъ оное болото проходятъ суда, которые имѣють длину *) до 500 арбутовъ, и не токмо весною, но и самымъ дѣтомъ, придавая ходу судна малую помощь шестами. И потому ясно, что изъ рѣки Камы черезъ дѣль Кильтмы и болото въ рѣку Вынеду, въ Двину и до самаго Архангельскаго порту свободный ходъ быть можетъ. Токмо требуется малой работы, чтобы оное болото вычистить, понеже заросло дерномъ и коленомъ. (?) Сей есть въ коммуникаціи двухъ Кильтмъ изрядный способъ, что оныя не имѣють пороговъ, которые бы препятствовали ходу судовому. Но оныя едва не горизонтально стоятъ: **), токмо не добѣжая съ версту отъ болота, какъ означена лит. А, надлежитъ судно выгрузить и вещи черезъ болото возить малыми дощками; а потому порожнее судно такъ-же черезъ оное болото перетянуть канатами и, нагруивъ, пускаться въ другую Кильтму, зовомую *Зырянскую*, свободно. Подъ сей коммуникаціи Вашему Величеству есть сія: ежели какія вещи, которыя за множествомъ, не могутъ проданы быть всё въ Россіи, яко мѣдь, желѣзо и проч., отъ Сибирскихъ заводовъ, то оныя можно отпускать водою къ Архангельскому порту. По вѣдомости Молчанова, въ оныхъ мѣстахъ нѣльзя сдѣлать не надобно, для того: рѣки между собою, какъ доносили, едва не горизонтально стоятъ, а какая дифференція между лит. А, Н, В, С, тому оныя профиль сдѣлать не могъ, для краткости время и за неимѣніемъ къ тому надлежавшихъ инструментовъ“.

При донесеніи своемъ Геннинъ послалъ государю чертежъ Кильтмъ и пространства между ними. Но при тогдашнихъ дѣтяхъ сообщеніи доносеніе это не могло дойти до Петербурга раньше послѣднихъ числа декабря 1724 или начала января 1725 года. А 16 января Петръ Великій сдѣлалъ тяжко болѣнцъ и 28-го скончался. Проектъ Геннина оставленъ былъ безъ вниманія.

Въ Русскомъ Архивѣ 1866 года напечатана статья г. Трефолева: *Соруженіе Северо-Екатерининскаго канала*. Собственно это есть извлеченіе изъ хранящегося въ архивѣ Ярославскаго губернскаго правленія громаднаго дѣла „О ткацкѣ Кельтмалъ“, заключающаго въ себѣ, между прочимъ, патентскую Екатерининъ II съ Мельгуновымъ, генералъ-губернаторомъ Ярославскимъ

*) Груза.

Н. Ч.

**) Т. е. поверхность воды въ верхнихъ частяхъ обѣихъ Кильтмъ наклонилась на одну и ту же сторону. Н. Ч.

Тумецко

и Вологодский. Мельгуновъ въ 1785 году подалъ императрицѣ записку, въ которой говорилъ, что въ Усть-Сысольскомъ и Яренскомъ уѣздахъ крестьяне почти ежегодно терпятъ недостатокъ въ хлѣбѣ, что вършины ихъ приносили умалились противъ прежняго; что короно бы для нихъ стереть земленины работы: полезно бы было соединить Архангельскій портъ съ Сибирью и Астраханью прокопаніемъ небольшого канала. „Ибо объявлено въ Усть-Сысольскомъ округѣ небольшой болотистой холмъ, изъ котораго вытекають двѣ небольшія рѣчки, одна другой въ противной сторонѣ. Расстояніемъ ихъ вершины между собою 1½ версты. Одна течеть къ сѣверу и впадаетъ въ рѣку Усть-Сысолъ (1), а она въ рѣку Вычегду, Вычегда же въ Двину; другая течеть на югъ и впадаетъ въ другую рѣчку (2), которая соединилась съ Накою и Волгой *). Сей холмъ слыветь волокомъ, чрезъ который прозаканншіе иногда изъ Сибири на небольшихъ лодкахъ работные люди перетаскивають свои лодки до вершины супротивной рѣки и оную възвываютъ въ Двину. Морской капитанъ Покивановъ былъ отъ меня посланъ, и о томъ истребъ объявилъ, что около того холма, изъ котораго вытекають обѣ рѣчки, врасши на полторы расстояніемъ можно прокопать каналъ для соединенія обихъ рѣчекъ, а въ ихъ вершинахъ, на каждой версты на три, подѣлать слѣзы для удержанія воды, ибо далье суда безъ нужды могутъ плыть“.

Императрица 4 июля 1785 года отвѣчала Мельгунову, что для изслѣдованія этой мѣстности отправляются къ нему инженеры: подполковникъ Фоминъ Суздальскій и майоръ Ниязевъ.

Въ началѣ 1786 года Мельгуновъ представилъ Императрицѣ новую докладную записку, въ которой выставились слѣдующія выгоды предложеннаго воднаго сообщенія: снабженіе недорогими хлѣбомъ жителей Усть-Сысольскаго, Яренскаго и Давыдскаго ***) уѣздовъ; доставка водомъ для Архангельскаго порта корабельнаго дѣса, желѣза, ядѣръ и пушекъ; доставка изъ низовыхъ волжскихъ городовъ въ Архангельскъ хлѣба для выграничнаго отпуска, а съ Камы—сибирскихъ и китайскихъ товаровъ. Императрица 26 февраля 1786 года повелѣла начать работы. Въ июлѣ 1786 года Мельгуновъ доносилъ, что проложены (г. г. Суздальскій, Ниязевъ и вѣроятно чиновники, прикомандированные къ нему отъ генераль-губернатора) приемы на урочищѣ, называемой Пулосъ-

*) Видно, что Мельгуновъ имѣлъ весьма смутныя понятія объ этой мѣстности, предполагая, что каналъ рѣки Усть-Сысолъ не существуетъ; сѣверная рѣчка впадаетъ непосредственно въ Вычегду, а южная въ Каму.

**) Настоящій заштатный городъ Вологодской губ. Давыдскъ въ то время былъ уезднымъ.

Гусевъ

ца, осмотрѣла его и не нашла препятствій къ проведенію канала. Но черезъ два мѣсяца въ новомъ донесеніи Мельгуновъ писалъ, что признано необходимо измѣнить конечные пункты канала, такъ какъ вершины Кольтичь отъ бывшей расуки стали ниже, и соединить каналомъ болѣе нижнія части рѣчки; рѣчь оная и въ сухое время бываетъ судоходна; поэтому каналъ будетъ длиннѣе первоначально предполагаемаго, но не болѣе однакожъ 19¹/₂ верстъ въ длину. Въ 1787 году комиссія нашла, что съѣвную Кальтму удобнѣе соединить не съ южною, а съ притокомъ послѣдней Джуричъ; длина перекоса предполагена 16 верстъ 140 сажень. Въ концѣ 1787 года были уже произведены земляныя работы для закладки шлюзовъ; по всему направленію канала вырублены лѣсъ; по сторонамъ выкопаны рвы; рѣчки, которыя должны были впадать въ каналъ, расчищены отъ валежника. Мельгуновъ просилъ денегъ на продолженіе работъ. Но тогда началась вторая Турецкая война, и Екатерина 23 февраля 1788 года отвѣчала Мельгунову на его просьбу: „Даемъ вамъ знать, что, по нынѣшнимъ военнымъ обстоятельствамъ, ради другихъ важнѣйшихъ расходовъ, не можетъ быть ассигнована требуемая вами сумма, и что помянутую работу до удобнѣйшаго времени отложить должно“.

Но работы по устройству канала возобновлены были, какъ выше сказано, уже въ царствованіе Александра I, въ 1803 году, по ходатайству графа Н. П. Румянцева, бывшаго тогда министромъ коммерціи и главнѣйшимъ директоромъ водяныхъ коммуникацій, и производились подъ руководствомъ того же Сухтелена и Варламова, а потомъ поручены въ главное вѣдѣніе пермскому губернатору Модераху, тоже искусному инженеру. Въ 1809 году, проведеніе канала опять было остановлено, а съ 1816 года опять принялся за него; съ 1822 года началось плаваніе по нему. Но онъ ни сколько не способствовалъ увеличенію торговыхъ сношеній Прикамской и Приволжской страны съ Сѣверо-Двинскою. Въ 1838 году каналъ былъ закрытъ.

Довольно много свѣдѣній, впрочемъ неполныхъ, о Сѣверо-Екатерининскомъ каналѣ и о движеніи по нему судовъ, заключаются въ книгѣ Штукенберга: „Описание всѣхъ вырытыхъ и профилированныхъ каналовъ въ Россіи“, изданной въ 1841 году въ С.-Петербургѣ, на нѣмецкомъ языкѣ. Въ сожалеанію, этой книгѣ нѣтъ теперь у меня подъ руками.

Занимавшійся много изслѣдованіемъ сѣверо-востока Европейской Россіи въ экономическомъ отношеніи В. Н. Латвинъ, находясь въ 1843 году на Вытегѣхъ, собралъ и записалъ въ своемъ дневникѣ, между прочимъ, нѣкоторыя свѣдѣнія о Сѣверо-Екатерининскомъ каналѣ. По его словамъ на Сѣверной Кальтмѣ

Пути

находятся две пристани: Усть-Вочская, при устьи рѣчки Вочи, и Канавская, при сѣверномъ окончаніи Сѣверо-Екатерининскаго канала. На эти пристани прежде вывозили изъ Соликамскаго уѣзда Пермской губерніи есоу, рожи, кожи и проч., частію также доставляемы изъ Сарапула—пшеницу, сѣмя льняное, муку, иногда сибирское сало, закупаемое на Ирбитской ярмаркѣ. Съ пристани отъ начала товары оплавались съ мелкихъ баркакъ, поднимавшихъ грузы отъ 6 до 8 тысячъ пудъ; бывали годы, когда нагружалось тамъ до 25 барокъ. На Усть-Вочской пристани строились барки большого размѣра, поднимавшія грузы до 23 тысячъ пудъ. Движеніе торговли изъ Пермской губерніи къ Архангельскому порту простиралось иногда по этому пути на значительныя суммы; ибо при требованіи хлѣба за границу, при дешевизнѣ его въ Пермской губерніи, находили выгоднымъ вывозить предметы требованія на Усть-Вочскую и Канавскую пристани зимнимъ путемъ. Торговлю эту производили чердынскіе, соликамскіе и усть-сыольскіе купцы. Въ настоящее время по этому пути доставляются товары только въ случай большихъ требованій и возвышенія цѣнъ въ Архангельскѣ, и то небольшимъ количествомъ... По Сѣверо-Екатерининскому каналу проходило судовъ съ грузомъ очень мало. Если и упоминаемо въ описаніи этого сообщенія г. Штукенбергомъ значительное движеніе коммерціи, особенно съ 1818 по 1819 годъ, то эти грузы шли не по каналу, но какъ сказано выше, перевозились зимнимъ путемъ на пристани къ каналу и Усть-Вочскую *) Каналь построенъ съ цѣлію обратить сибирскую торговлю къ Вѣлюперскому порту; но она, по естественному ходу вещей, приняла то направленіе, которое обѣщала болѣе выгоды, представляло меньше затрудненій. А здѣсь торговля съ береговъ Камы или изъ Сибири не могла имѣть такою удобнаго пути, какой открытъ по Волгѣ и судоходнымъ системамъ въ С.-Петербургу; на биржѣ его для сбыта произведений представлялись всегда болѣе вѣрные виды, чѣмъ на биржѣ Архангельска, торговля котораго, по отдаленности этого порта отъ портовъ Европы, находится въ рукахъ небольшого числа спекулянтовъ. Доставленіе же ворабельныхъ лѣсовъ къ Архангельскому порту съ береговъ Камы и ея истоковъ по этому пути производилось медленно и обходилось дорого, что вѣроятно и заставило оставить эти операціи. А потому

*) Не имѣя теперь у себя книги Штукенберга, не могу провѣрить справедливость ссылки на него Латкина. Въ стѣтѣ г. Трефолева сказано, что каналъ оконченъ и плаваніе по нему началось съ 1822 года. Ранѣе этого времени, конечно, возможна была лишь сухопутная доставка на Сѣверную Каму грузовъ съ нея.

Путешествіе

соединеніе Камы съ Вычугдею, посредствомъ Сѣверо-Екатерининскаго канала, не принесло выгоды“ (*).

Не представляется вопросомъ сколько же въ действительности проходило судовъ по этому каналу, со времени окончательнаго его устройства до закрытія, и съ какими грузами? не было ли какихъ неудобствъ и задержаній въ плаваніи до имену, зависѣвшихъ отъ технического несовершенства работъ? по чему представляется закрыть каналъ и какія выставлены были мотивы этого закрытія? Что стало съ этимъ каналомъ по закрытіи его? годенъ ли онъ еще на что нибудь? возможно ли нынѣ по нему хотя такое плаваніе изъ Балтыи въ Камыту, какое въ первой четверти прошедшаго столѣтія производилось безъ канала, чрезъ болото?

Свѣдѣній такого рода я нигдѣ не могъ отыскать. А если удастся добыть впередъ, поѣхавъ ихъ въ Олонецъ далѣе, тогда заманемъ: *Сѣверо-Екатерининскій каналъ*.

Въ 1720-хъ и 1730-хъ годахъ Архангельскъ имѣлъ еще весьма важное значеніе для Сибири и Приуральскаго края. Тогда почти всѣ западно-европейскіе товары шли на Ирбитскую ярмарку, а чрезъ посредство ея на Уралъ и въ Сибирь, изъ Архангельска. Ярмарка была не денежная, а къ новаго — товаръ на товаръ. Поэтому купцы сѣверо-Европейской Россіи, получая въ разныя времена товары сибирскіе, перевозили ихъ въ свои мѣста. Но въ 1780 году обстоятельства были уже совсѣмъ не тѣ. Начнется, вѣроятно прежде дорожаго строящаго искусственнаго канала, полезнѣе было бы тогда издѣлать широкіе провозы Татищева и Геннина: расчислить хорошенько бѣдую между верховьями Нельты, не питая напрасныхъ надеждъ на прокладку вѣззю этого воднаго пути для Приволжья, Урала, Сибири и всего сѣверо-востока Европейской Россіи и на увеличеніе посредствомъ этого канала заграничной торговли Архангельска.

Въ описаніи Вологодской губерніи, изданномъ въ 1846 году Гедерншвигъ и Пушваревинъ, сказано, что болото Гуменце называется до вырѣзки *Котчелы-Гыг-Нюгъ*. Правильнѣе слѣдуетъ сказать: *Котчелы-Гыг-Нюгъ*, т. е. *Болытинскаго верховья-болото*. *Котчелы* — зырянское названіе Балтыи; *гыгъ* на верхне-сысольскомъ нарѣчьи (или *гыгъ*-на сысольскомъ) значитъ *начало, верховье реки; югъ-болото*.

(*) Виземскіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, диники, УЦ, издаванія въ 1858 году: Диникинъ Василій Николаевичъ Лалкина во время путешествія на Мечеру въ 1840 и 1848 годахъ, стр. 52 и 53.

Гумешевскій

Гумешевскій мѣдный рудникъ въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ округѣ Сисертскихъ заводовъ наслѣдниковъ Турчанинова, въ 3 верстахъ къ сѣверу отъ Полевскаго завода и въ 53 верстахъ отъ Екатеринбурга, по лѣвую сторону р. Чусовой, между впадающей въ нее рѣчкой Полевой и лѣвнымъ притокомъ послѣдней — Сѣверкой или Сѣверной Полевой, саженяхъ въ 100 къ сѣверу отъ ручья Жалѣзники, текущаго въ Полевою-же.

Гумешевское мѣсторожденіе разрабатывалось въ незапамятныя еще времена, незапамятныя же и загадочныя народомъ, который Русскіе называютъ Чудью или Чудакани. Народъ этотъ, неумѣвшій обрабатывать желѣзные руды, дѣятельно занимался добываніемъ мѣди и серебра; многіе изъ богатыхъ рудниковъ на Алтаѣ и на Уралѣ найдены были по слѣдамъ чудскихъ работъ — по такъ называемымъ *чудскимъ копань*. *)

При позднѣйшей разработкѣ Гумешевскаго рудника многократно попадались въ различныхъ шахтахъ слѣды древнихъ работъ и различныя вещи. Такъ были найдены:

1. Въ 1774 г., на 15 саж. глубины, березовая крѣпь и двѣ рукавицы мѣховыя, съ уцѣлѣвшей шерстью.
2. Въ 1794 г., на 14-й сажени, два человѣческіе черепа, берцовыя и плечевыя кости, 4 кожанныя сиромятныя сумы, два мѣдные ломка (вѣсомъ оба 9 фунтовъ) и желѣзный (?) ножичекъ съ костянымъ черенкомъ.
3. Въ 1801 г. при рытвѣ шахты, въ концѣ 9-ой сажени, сосновый и лиственничныи дѣсь, березовая небольшая чашка и небольшой оленьей кожи ремешъ.
4. Въ 1816 г., на глубинѣ 8 сажень, лиственничная и березовая крѣпь.
5. Въ 1834 г., на 9 сажени глубины, березовая, лиственничная и сосновая крѣпь и баранья рукавица.
6. Въ 1835 г., на 10 саж., шубныя доскуты, металъная лопата и сосновая острога.
7. Въ шахтѣ № 167 въ различное время на 11, 12 и 13 саж. глубины, попало много крѣпи и обожженной лучины и найдено 3 совка съ ручками **)

*) Впрочемъ на Уралѣ чудскія или истрѣпанскія дѣла въ мѣстности, простирающейся къ югу отъ р. Исети и средняго теченія Чусовой, и сѣвернѣе нынѣшняго Екатеринбурга чудь, по видимому, не выходила.

**) Статья: *Сисертскіе горные заводы* въ Перм. Губ. Видомостяхъ 1855 г.

прелож. къ «СВОИМЪ ПЕРМ. ЯЗЫКЪ»

Гумешевскій

Къ сожалѣнію, не всѣ подобнаго рода находки записывались въ рудничный журналъ и изъ найденныхъ вещей оставалось для храненія весьма не многое.

Палласъ упоминаетъ о видѣнныхъ имъ въ 1770 г. въ Сысертскомъ заводѣ у заводчика Турчанинова рукавицѣ, длиной вершковъ до 6, и изорванной сумкѣ, которыя были найдены въ Гумешевскомъ рудникѣ въ маѣ того года. И рукавица и сумка шиты были изъ лосиной кожи; рукавица именно изъ кожи съ головы звѣря и притомъ такъ, что рукавица могла надѣваться ухомъ на большой палець. „Не смотря на влажность мѣста, рукавица съ природной своей шерстью уцѣлѣла, а сумка, вершковъ 12 длиною и вершковъ 9 шириною, въ землѣ нѣсколько попортилась“. Германъ въ своемъ *опытѣ минералогич. описанія Уральскихъ горъ*, изданномъ на нѣмецкомъ языкѣ въ 1789 году, рассказываетъ, что въ 1778 году въ штрекѣ, который рыли для провода воды изъ Мостовой шахты въ Крестообразную водоотливную шахту, на глубинѣ 15 сажень, найдены были старая шапка и возлѣ нея различные куски дерева, проникнутые мѣдной ржавчиной. Шапка сдѣлана изъ коричневой хлопчатобумажной ткани и подбита и оторочена соболемъ; покрой таковъ, что она могла подвизываться подъ подбородкомъ. Ткань очень пострадала и сдѣлалась рыхлой какъ трутъ, но мѣхъ совершенно сохранился, только нѣсколько пожелтѣлъ, а можетъ быть и сначала былъ такимъ. Оберъ-бергмейстеръ Маке увѣрялъ Германа, что во время службы его при Гумешевскомъ рудникѣ, въ 1745 году найдено было, въ 4 саженной глубинѣ, въ самыхъ рудныхъ гнѣздахъ, нѣсколько рукавицъ такого-же свойства (мѣховыхъ?) съ нѣкоторыми другими остатками.

Академикъ Лепехинъ, бывшій на Гумешевскомъ рудникѣ въ одинъ годъ съ Палласомъ, только нѣсколькими мѣсяцами позже, говоритъ, на основаніи рассказовъ горныхъ работниковъ, что тутъ находили „горные инструменты, какъ-то кайлы, молоты и проч., сдѣланные изъ мѣди, также сумки, рукавицы, кости, деревянныя къ укрѣпленію штоднѣмъ подпоры, которыя особливую имѣли твердость и, будучи брошены въ огонь, зеленымъ горѣли пламенемъ со смраднымъ запахомъ.“

Попадавшаяся въ рудникѣ чудская крѣпь, состояла обыкновенно изъ тонкихъ жердей, — либо изъ толстыхъ полѣньевъ, расдолотыхъ по длинѣ пополамъ. Крѣпленіе производилось только въ горизонтальныхъ работахъ: ни одной чудской шахты, хотя сколько нибудь окрѣпленной, не встрѣчалось. Изъ этого

Гумешевскій

можно заключить, что Чудьки добывали руду лишь въ зимнее время и углублялись въ землю узкими шахтами, безъ крѣпей.

Русокому правительству гумешевская мѣдная руда сдѣлалась известною съ начала прошедшаго столѣтія. Въ 1702 году, по повелѣнію царя Петра Алексѣевича, пріѣзжалъ на Уралъ изъ Москвы, для отысканія мѣстъ къ строенію новыхъ горныхъ заводовъ, начальникъ Сибирскаго приказа (завѣдывавшаго всеми отраслями управления Сибири) думный дьякъ *) Андрей Андреевичъ Виниусъ, тогда одинъ изъ ближнихъ друзей и совѣтниковъ царя, большой любитель горнаго дѣла. **) Въ это время жители Арамилской слободы Сергій Бабинъ и Яковъ Сулей представили Виниусу образцы гумешевской мѣдной руды; онъ велѣлъ выдать имъ изъ казны въ награду 6 рублей и послать всмотрѣть рудное жѣло приващивовъ ближнихъ слободъ капитана Василья Томилова и Ивана Рѣшилова. Для указанія мѣста съ ними отправленъ и Сергій Бабинъ. Въ октябрѣ 1702 г. Томиловы донесли Виниусу (находившемуся тогда въ Тобольскѣ), а также и Тобольскому воеводѣ князю Михайлу Лиховлевичу Черкасскому, что по осмотру ихъ, оказались "вверхъ по Чусовой рѣкѣ, промежъ рѣчками Полевными, на ровномъ борозомъ мѣстѣ, два *гуменца* ***) ширью въ длину по 55 сажень, поперегъ по 30 сажень; да у тѣхъ же гуменецъ два озерка въ длину по 30, въ ширину по 10 сажень; и на тѣхъ гуменцахъ копаны ямы аршина по 3 и по 4, и въ тѣхъ ямахъ камня малое число, а въ иныхъ и нѣтъ; а въ одной ямѣ нашли камень во все стороны по сажени, да подлѣ признаки желѣзной руды. А около тѣхъ гуменецъ изгаринъ ****) многое число, что выметываютъ кузнецы изъ кузницъ." При донесеніи своемъ Томиловы послали къ Виниусу чертежъ жѣлтности и образцы найденныхъ камней въ земли. Но добыванія гумешевской руды начато тогда не было, и даже была ли она пробована, по архивнымъ дѣламъ не видно. — Въ 1713 г. въ октябрѣ же управитель Уктусскаго казеннаго завода комендантъ Семень Дурновъ, по указу Сибирскаго губернатора князя Гагарина, посылалъ плавильщика Аврамова съ двумя рудокопными мастерами осматривать мѣсторожденія мѣдныхъ рудъ: 1) Гумешевское, 2) находившееся

*) По видѣнному счету секретарь.

**) До того времени на Уралѣ были только два чугуноплавильныхъ и желѣзныхъ заводы: Пермскій и Каменскій. Слѣдствіемъ поведки Виниуса была постройка двухъ новыхъ: Алапаевскаго и Уктусскаго. Находящій заводъ прежде построенъ, былъ даже по настояніямъ Виниуса.

***) По видѣнному гуменцомъ называли низменный, довольно плоскій холмъ.

****) То есть шлаковъ.

Гумешевскій

по близости его, на берегу р. Полевой, въ горѣ и 3) Шиловское, на рѣчкѣ Шиловкѣ, притокѣ р. Утуса, самое ближнее къ заводу. Посланныя, по возвращеніи въ Утусскій заводъ, донесли Дурново объ осмотрѣ своемъ; болѣе благонадежными они считали мѣсторожденія на р. Полевой и на Шиловкѣ, а про Гумешевское объяснили, что тутъ въ двухъ мѣстахъ на гумешкахъ видны прежнія старыя копи, и въ томъ мѣстѣ есть мѣдная руда, и камень, и глина наносная; и на предѣ-де сего въ томъ мѣстѣ бывалъ той мѣдной руды промыселъ; а подлинно-ль тутъ есть жила той мѣдной руды, того де безъ работъ опробовать не можно. Дурново о Подерской и Шиловской рудѣ донесъ Гагарину, но о Гумешевской почему то ни слова не упомянулъ въ доношеніи.

Въ началѣ 1716 г. первоначальный объявитель гумешевской руды Сергій Бабинъ нашелъ случай доставить кн. Гагарину образцы этой руды, чрезъ рудничнаго мастера Огнева (вѣроятно, изъ числа учившихся за границей) и свѣдѣнія о чудскихъ коняхъ на томъ мѣстѣ. Огневъ пробовалъ руду и пробу представилъ также Гагарину, который послалъ его изъ Tobольска въ апрѣлѣ 1716 осматрѣть подробно мѣсторожденія и развѣдать его работю. Прибывъ на мѣсто, Огневъ убѣдился въ находженіи тутъ руды и увидѣлъ явные слѣды немалыхъ древнихъ работъ. По указу сибирскаго губернатора, изъ Утусскаго завода Огневу съ Бабинымъ даны были рабочіе и, для обережи отъ Банкирцевъ, 10 человекъ вооруженныхъ драгунъ. Но найденная руда была скоро вся вынута, и развѣдки прекращены. Черезъ годъ однако жъ братъ Сергія Бабина Федоръ, такой же усердный рудоскатель, донесъ, какъ кажется лично кн. Гагарину о гумешевской рудѣ, потому что Гагаринъ въ августѣ 1717 года указалъ Утусскому коменданту Осипу Бухвалову съѣздить „за Чусовую рѣчку, вверхъ Полевы рѣчки, на рѣчку-жъ Желѣзенку, на гумешки, гдѣ были чудскіе мѣдные промыслы, по указанію плавильщика Федора Бабина, для прииску и добычи мѣдной руды.“ Комендантъ почему то самъ не поѣхалъ, а послалъ туда родственника своего Ивана Бухвалова съ подъячимъ, рабочиками и 70-ю драгунами. Въ декабрѣ Осипъ Бухваловъ донесъ губернатору, что, по указанію Федора Бабина, копаны были копаны въ семи мѣстахъ по 4 сажени и по 14 аршинъ въ глубину, но что въ нихъ мѣдной руды нисколько не явилось, а только оказалась насыпная земля, желѣзная руда и пустой камень.

Однако жъ еще ранѣе, въ томъ же 1717 году, началась на Утусѣ востоянная плавка мѣдной руды, вѣроятно, съ ближайшихъ рудниковъ Шиловскаго и на Половинномъ иттокѣ, найденныхъ Бабиными же. Но комендантъ

Гумешевскій

Вухваловъ часть открытія этихъ рудниковъ принялъ на себя и донесъ Гагарину, что онъ прислалъ мѣдную руду и мѣдъ началъ плавить. Гагаринъ велѣлъ посмотрѣть дѣло на мѣстѣ управителю Алапаевского завода Тимофею Бурцову. Тотъ нашелъ, что въ Уктусѣ построено ужъ восемь плавильныхъ печей, что съ 9 мая по 29 июня 1717 г. выплавлено чистой мѣди 150 пудъ; мѣдной руды заготовлено 50 тысячъ пудъ; мѣдъ становится по рублю съ небольшимъ пудъ. Въ началѣ января 1718 г. доставлено съ Уктуса въ Тобольскъ мѣди 250 пудъ. Съ этой мѣдью, въ числѣ другихъ посланныхъ, пріѣхалъ и Сергій Бабинъ, который, безъ сомнѣнія объяснилъ губернатору о заслугахъ своихъ по поискамъ рудъ. Гагаринъ, старавшійся о развитіи горнаго дѣла, послалъ Вухвалову въ награду серебрянный кубокъ въ три фунта вѣсомъ, да велѣлъ выдать ему изъ казны же 200 рублей, да на 30 рублей вина. Въ то же время отправилъ къ нему указъ, чтобы въ награжденіе за присекъ и плавку рудъ выдать изъ казны: Сергѣю Бабину 30 руб., соли 5 пудъ; Федору и Родіону Бабину денегъ по 20 рублей, соли по 4 пуда; подмастерьямъ ихъ 10 человѣкамъ денегъ по 10 руб., соли по 3 пуда; да плотнику и мѣховому мастерамъ по 10 же рублей. Въ концѣ указа кн. Гагаринъ собственноручно приписалъ еще: „Да тѣмъ же плавильщикамъ (т. е. Бабинымъ) дать за присекъ руды мѣдной по десяти рублей, тремъ человѣкамъ.“

По видимому, щедрія (по тогдашней цѣнности денегъ) награды братьямъ Бабинымъ возбудили неудовольствіе самолюбиваго коменданта. Онъ сталъ придраться къ нимъ и разъ даже погрозилъ, что станетъ бить ихъ батожемъ на смерть (какъ сказывали Бабинъ другимъ мастерамъ). Вслѣдствіе того Сергѣй и Родіонъ Бабинъ 29 февраля бѣжали съ Уктусскаго завода на Алапаевскій, а оттуда поѣхали въ Тобольскъ. Но на дорогѣ встрѣтилъ ихъ, въ началѣ февраля, въ Ницынской слободѣ комисарь (управитель) Алапаевскаго завода Бурцовъ, возвращавшійся съ Ирбитской ярмарки, который отправилъ ихъ, при бумагахъ, съ драгуномъ въ Уктусъ. Онъ писалъ между прочимъ Вухвалову: „Бабинъ сказали, что де онъ поѣхали до губернаторской свѣтлости (т. е. въ Тобольскъ, къ кн. Гагарину), опасаяся тебя, господине, въ угрозы увѣчья.“ Безъ сомнѣнія Бурцовъ о этомъ случаѣ донесъ и губернатору. Въ казъ одинъ изъ Бабиныхъ, Федоръ, вытребованъ былъ за чѣмъ-то въ Тобольскъ и вѣроятно тамъ не молчалъ о притѣсненіяхъ Вухвалова. А 14 іюля того же 1718 г. опредѣленъ былъ на мѣсто Вухвалова въ Уктусъ комисарь Ала-

Гумешевскій

полевскаго завода Тимошей Бурцовъ (впрочемъ изъ архивныхъ бумагъ не видно, имѣли-ли какое вліяніе на сѣбѣну Буквалова отношенія его къ Бабининымъ).

При Бурцовѣ началась было съ мая 1719 г. разработка Полевскаго мѣднаго рудника на р. Полевой. Посланъ былъ туда мѣднаго дѣла мастеръ Оедоръ Молодой (по видимому учившійся за границей), съ подъячимъ, рабочими и полкапральствомъ драгунъ, для охраны. Надзирая тамъ за работами, онъ осматрѣлъ и слѣды чуждскихъ работъ вблизи оттуда, на Гумешвахъ, и доносилъ о нихъ Бурцову, что нашелъ де онъ за Чусовой, межъ Полевыми рѣчками, на Гумешвахъ, мѣдныя самыя добрыя руды на старыхъ древнихъ людей, а онъ русскихъ людей, работахъ; что, какъ видно, тутъ бывали великіе промыслы: на вынослой *) землѣ видно много крохъ мѣдной руды и въ разныхъ мѣстахъ много шлаковъ; что тутъ-же нашелъ онъ въ кварцѣ похожую видомъ на киноварь руду, которую Молодой считалъ за серебряную *роговитую* руду, такую же, какую промышляютъ въ Нѣмецкой и въ Чешской и въ Цесарской земляхъ. На Полевскомъ рудникѣ уже было накопано довольно руды, приготовлено на углесженіе 30 сажень дровъ, складены въ кучу и осипаны землей (суда по заготовкѣ угля, надо предполагать, гдѣ нибудь тутъ-же по близости предполагалось и плавить руду); въ шахты опущены деревянныя срубы, а надъ ними устроены помосты, на которыхъ поставлены два ворота съ канатами и бадьями, построены сараи для руды, изба и баня.

Не 8 іюня того же года наѣхали на Полевую Башкирцы Чубаръ Балагушевъ съ товарищи, 42 человека, съ ружьями, пищалями и луками, и мастера съ рабочими прогнали, говоря: „Та-де земля вотчина наша; и буде вы впредь на ту гору промышлять мѣдную руду прѣдете, и мы вась всѣхъ прибьемъ до смерти; и будетъ де съ вамъ о сей нашей вотчинѣ, война не малая.“ По отбѣдѣ мастера съ подъячимъ, рабочими и драгунами на Уктусскій заводъ, Башкирцы все строеніе на рудникѣ выжгли. Бурцовъ о этомъ происшествіи донесъ вновь назначенному Сибирскому губернатору князю Адаксью Михайловичу Черкасскому, находившемуся еще въ столицѣ (тогда князь Матвѣй Гагаринъ былъ уже подъ судомъ за свои злоупотребленія, по управленію Сибирью), а кн. Черкасскій донесъ сенату **);

*) Т. е. на вынесенной изъ рудника на поверхность. Н. Ч.

***) Старая дѣла бывшаго Уктусскаго завода (1702—1720 г.), хранящаяся нынѣ въ Екатеринбургскомъ горномъ архивѣ.

Гумашевскій

Вѣдѣтіе того изъ сената отправлена была къ Башкирцамъ 12 декабря 1720 г. царская грамота, за государственной печатью и за подписомъ государственнаго канцлера графа Гаврила Головкина, такого содержанія:

„Отъ великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца на Уфу Башкирцамъ всѣхъ дорогъ и докостей Батирямъ и старпинамъ и всѣмъ ясашнымъ людямъ. Извѣстно намъ, великому государю, учинилось, что въ Сибирской губерніи на Угтускѣ мѣдные и желѣзные нашего царскаго величества заводы руда берется за Чусовой рѣкой у Полевой рѣчки, на горѣ, отъ того заводу въ 30 верстахъ, на которомъ заводѣ *) было надлежащее строеніе; и на оный наѣхавъ нѣкоторые Башкирцы, то строеніе выжгли, а работныхъ людей согнали и впредь промышлять запретили. Такожь и на мѣсть Гомешкѣ, на копаняхъ старыхъ, рудъ имать не доускають же. И какъ къ вамъ ся наша, великаго государя, грамота придетъ, и вы бѣ въ вышеписанныхъ и прочихъ мѣстахъ, гдѣ оная руда съискада будетъ, посланнымъ изъ бергъ-коллегіи офицерамъ и прочимъ служителямъ въ съисканіи и копаніи тѣхъ рудъ и въ строеніи заводовъ, слуша намъ, Великому Государю, помѣшательства не чинили, а чинили бѣ всякое вспоможеніе. И ежели изъ вашего народу кто такую годную руду съищеть, то оную объявлять приставленнымъ отъ той бергъ-коллегіи; а изъ за то плачено будетъ, такъ какъ и Россійскому народу опредѣлено, противъ пенатной Нашего Царскаго Величества и въ народъ объявленной привилегіи; безъ задержаніи. А чтобъ неслынные отъ оной коллегіи офицеры вамъ обидѣ и раззоренія и другихъ нападковъ и подъ неволею ничего чинить не дерзали, о томъ къ вамъ, посланнымъ, Нашъ, Царскаго Величества, указъ посланъ.“

Выбѣтъ съ тѣмъ состоялся по этому дѣлу сенатскій указъ управлявшимъ тогда Башкирцами графу Михайлу Головкину и уфимскому воеводѣ Бахметеву. Указъ этотъ и кони съ вышеприведенной грамоты посланы были къ тогдашнему начальнику Уральскихъ заводовъ капитану Татищеву, который и отправилъ ихъ въ Уфу, съ нарочными. Въ іюль 1721 г. явились въ Уфу выжгіе строеніе при Полевскомъ рудникѣ Башкирцы вотчинники Чубарь-Батырь Балагушевъ съ товарищи и, выслушавъ присланную къ нимъ грамоту, обѣщались въ исканіи и копаніи рудъ не чинить препятствій, и въ томъ дали подписки.

*) Тутъ либо къ самой грамотѣ, либо въ видѣтной книгѣ помѣнъ съ нею, описки: сказано *завода* вмѣсто *рудника*; и прочее, историчну рудникѣ называли *рудокотлыми заводами*.

Гумашевскій

Въ 1723 году вышеупомянутый мастеръ Федоръ Молодой доносъ новому главному командиру заводовъ генераль-маіору Геннину, (какъ сказано въ описаніи заводовъ, составленномъ Геннинимъ), что отъ Уктуса въ 48 верстахъ, по другую сторону Чусовой рѣки, имѣются старыя мѣдныя руды копи или шурфы, въ которыхъ мѣстахъ Уктусскаго завода комисаръ Бурцовъ хотѣлъ было строить, для плавки тѣхъ мѣдныхъ рудъ, заводъ и плотину; гдѣ уже и построена кромѣ плотины и фабрика. *) И въ томъ было номѣшательство отъ Бамкирцевъ, понеже они тѣ мѣста называли своими, и что построено было, оное сожгли. „И по тому допросу отъ него Геннина посланы были на оное мѣсто повязанный доноситель (Молодой) съ бергъ-каперомъ (рудничныиъ подмастерьемъ) для взятія и привоза оттуда на пробу рудъ, которме, прибывъ туда, изъ шурфа, имѣющагося глубиною сажени на три, верховыхъ рудъ набрали четыре воза и привезли на Уктусскій заводъ, гдѣ оныя чрезъ Крешмофенъ **) плавкою пробованы, и по пробѣ оказалось, что содержатъ въ себѣ чистой мѣди изъ центнера фунтъ. (то есть 1 процентъ). А видомъ оныя руды были разныя: красныя, черныя и желтыя; въ котормъ (?) зеленый и лазоревые разсыпные знаки имѣлись, ***) и лежалы не въ крѣпкомъ, но въ разсыпномъ камнѣ. Такжеже между тѣмъ имѣлась и руда розсыпанная наверху; а въглубѣ пошка мѣстами, крѣпко и мягко; и оная добывалась и добывается еще чрезъ бурованіе (и) кирками.“

Съ іюля 1723 г. началась разработка *старой руды* исторожденной Цоловскаго и отчасти Гумашевскаго. На первое Геннинъ, по видимому, возлагалъ болѣе надежды. Впрочемъ и на Гумашкахъ добывалась мѣдная руда, которую Геннинъ въ своемъ описаніи называетъ *медными илами* (въпротиву, по землистости и порошокватости ея). Руды эти сначала возились для проплавки на Уктусскій заводъ и во вновь-построенный Екатеринбургъ. Въ апрѣлѣ 1724 г. Геннинъ доносилъ Петру В., что на Цоловой руды ужъ на цѣлый годъ добыто. Дѣлѣ въ томъ же донесеніи своемъ, перечисливъ сдѣланныи имъ на заводахъ постройки и поправки, Геннинъ прибавляетъ: „и здѣсь горное дѣло заведено не безъ убытка; а нынѣ Тебѣ Богъ заплатитъ вдрутъ отъ

*) Извѣстія о строенныхъ Бурцовымъ при рудникѣ плотинѣ и фабрикѣ нѣтъ не попадалось въ архивныхъ дѣлахъ. Н. Ч.

**) Крешмофенъ особаго рода мѣдиплавильная печь.

***) Тутъ что-то не такъ. Привожу это мѣсто по сокращенію рукописи Геннина, напечатанной въ Горномъ журналѣ 1828 г. Бердянъ. Не Вѣрхъ, какъ я имѣлъ случай неоднократно убѣдиться, плохо разбиралъ старинныя начертанія, и потому печаталъ документъ не рѣдко съ весьма грубыми ошибками.

Гумешевскій

отъ Полевской и Гумешевской, также отъ Кунгурскихъ и Ливинскихъ жѣдныхъ рудъ, весь убытокъ скоро.“ При рудникѣ построены были для житія рудокопанъ и надсмотрщикамъ квартиры, которыя, вмѣстѣ съ шахтами, обнесены были, для защиты отъ нападеній Банкирцевъ, полисадомъ; на дорогѣ отъ рудниковъ Полевскаго и Гумешевскаго въ Утусъ и Екатеринбургъ, при Чусовой, въ томъ мѣстѣ, гдѣ обыкновенно зауральскіе Банкирцы переправлялись за Чусовую, и второе называлось *Космъ-бродомъ*, построено укрѣпленіе, въ которомъ помѣщена рота солдатъ. Чтобы избѣжать дальней перевозки рудъ для плавки, Геннинъ въ 1724—1725 годахъ построилъ у самаго Полевскаго рудника жѣднуплавильный заводъ Полевской. Кажется, плавка тутъ началась ранѣе достройки завода. Въ январѣ 1725 г. Геннинъ, готовясь къ отъѣзду изъ Екатеринбурга на Пермь въ столицу, далъ инструкцію членамъ оберъ-бергшамта (главнаго горнаго начальства Уральскихъ и Сибирскихъ заводовъ), въ которой между прочимъ предписывалось: плавильню на Полевой достроить немедленно; *гумешевскую* руду зимой перевезти на Полевою и гдѣтожь плавить, со шлаками и горгонномъ (ромштейномъ ?), вмѣсто флюса, или прибавить къ ней (козчеданъ) изъ Полевскаго рудника.

Руды Полевскаго рудника были довольно бѣдны и скоро стали истощаться; на Гумешкахъ вѣроятно не могли попасть на то богатое жѣстороженіе, которое разрабатывалось впоследствии. По этому Геннинъ, предполагая, что на Полевскомъ заводѣ жѣдную плавку придется остановить, началъ строить тамъ дому для проплавки жѣзвнхъ рудъ, которыхъ было много въ окрестностяхъ.

Опредѣленный въ 1734 г., на мѣсто Геннина, главннмъ командиромъ Уральскихъ и Сибирскихъ заводовъ дѣйств. ст. сов. В. Н. Татищевъ (тотъ самый, который уже управлялъ заводами въ 1720 и 1721 годахъ, въ рангѣ капитанскомъ) достроилъ и пустилъ въ ходъ дому на Полевскомъ заводѣ, но не остановилъ тамъ и жѣднаго дѣла. При немъ, съ 1735 года (какъ видно изъ одного документа) началась постоянная разработка Гумешевскаго рудника; Полевской же рудникъ векорѣ (въ какомъ именно году, не знаю) совсѣмъ оставленъ.

Въ 1742 г. ѣздилъ изъ Екатеринбурга осматривать казенные заводи членъ канцеляріи главнаго заводовъ правленія (называвшейся до 1734 г. оберъ-бергшамтомъ) Клеонинъ. При Полевскомъ заводѣ въ его прѣздъ было жѣдныхъ рудъ въ значеніи: Полевской старой, оставленной, за малымъ содержаниемъ жѣди, безъ проплавки, около 10 тысячъ пудъ; Гумешевской до 25 тысячъ пудъ. Осмотрѣвъ Гумешевскій рудникъ, Клеонинъ преднесалъ управи-

Гумешевскій

толу завода: „При Гумешевскомъ рудникѣ, за *безнадѣждностью его въпредъ* и недовольствомъ гнѣздовой небогатой руды, быть горнымъ служителямъ и работникамъ безъ прибавки къ теперешнему числу; на видимыхъ нынѣ рудныхъ мѣстахъ велѣть руду добывать, и если будетъ пресѣваться, какъ часто здѣсь случается, въ тѣхъ мѣстахъ слѣдовать нѣсколько работамъ, хотя бы и по пустымъ мѣстамъ, отыскивая рудъ признаки; въ нижней небольшой ямѣ—гдѣ, какъ доносили бергъ-гаузеръ Фогель, что *есть на мизу хороншая руда*, коея, за накопленіемъ воды, добычею нынѣ оставлена,—изыскавъ удобнѣйшій способъ, вылить воду, развѣдать о доволствѣ руды вглубь, и если окажется доволство, то противъ оной пробить прямо сверху яму, съ надлежащею открышкою, и устроить потребную водоотливную машину; производить горную работу и руду добывать надлежащимъ порядкомъ“.

Вскорѣ за тѣмъ въ рудникѣ стало попадаться значительное количество хорошей руды. Но вообще до 1758 года мѣди изъ гумешевскихъ рудъ выплавлено не особенно много; и притомъ весьма не одинаковое количество въ разные годы: то 1,000, то 500, то 250 пудъ въ годъ. Лишь въ 1757 г. добрались до постоянного руднаго богатства; это видно изъ того, что въ слѣдующій 1758 годъ мѣди выплавлено было уже 4,577 пудъ.

Съ 1 января 1759 года Гумешевскій рудникъ, вмѣстѣ съ названными заводами: Смыртскимъ, Полевскимъ и Сѣверскимъ, отданъ былъ во владѣніе титулярному совѣтнику Алексѣю Турчанинову, солепромышленнику Седкинского уѣзда, жившему тамъ также небольшою мѣдиплавильною заводою и при немъ фабрику для выдѣлки различныхъ мѣдныхъ и томпаковныхъ вещей. Турчаниновъ весьма много усилилъ разработку Гумешевского рудника. Въ 1759 г. изъ его рудъ выплавлено было мѣди болѣе 7½ тысячъ пудъ, въ 1760-мъ почти 13½ тысячъ, въ 1761-мъ 16,662, въ 1769 г. болѣе 27 (тысячъ пудъ, а въ 1783 г. выплавка дошла до 29,075 пудъ; впрочемъ это былъ годъ наибольшей выплавки во все время разработки Гумешевского рудника. Въ 1770-хъ годовъ рудникъ этотъ приобрѣлъ всемирную извѣстность по открытымся въ немъ въ большомъ количествѣ красивымъ малахитамъ, иногда большими кусками. Въ минералогическомъ музеумѣ Горнаго Института въ С.-Петербургѣ находится глыба малахита въ 96 пудъ вѣсомъ; добытая изъ Гумешевского рудника.

Турчаниновъ до полученія въ свое владѣніе Смыртскихъ заводовъ имѣлъ большіе убытки отъ поставки соли въ казну и отъ своей Сомкинской фабрики мѣдныхъ надѣлій. За Смыртскіе заводы онъ обязанъ былъ уплачивать

Гумашевский

въ казну въ 10 лѣтъ болѣе 145 1/2 тысячъ рублей. Желоча събѣ (отдавъ ему этихъ заводовъ; онъ, какъ самъ говаривалъ въ послѣдствіи, не одніи башиани живонили и не одну площадку испогнали въ столнцѣ; безъ сомнѣнія, ему нельзя было ограничиваться одними только словесными просьбами, а пришлось, по обычаю того времени, подмазывать кой-кого вѣ деньгами. Получивши Смертские заводы, онъ наводился въ большіе долги. Но счастливому богатству заводскаго округа и въ особенности прокладка гумашевскихъ мѣдныхъ рудъ; не только дали ему возможность видѣти изъ затруднительнаго положенія, но и доставили ему опрощеніе бездѣловъ: по смерти своей, въ 1787 году, онъ оставилъ наслѣдникамъ капиталъ болѣе чѣмъ въ 2-милліона рублей.

Въ 1770 году осматривалъ Гумашевскій рудникъ знаменитый ученый путешественникъ Палласъ и пометилъ въ своихъ путевыхъ запискахъ довольно подробнаго описаніе. Къ сожалѣнію, переводчикъ съ нѣмецкаго 2-ую часть этихъ записокъ по порученію Академіи Наукъ, бунчуковскій товарищъ Федоръ Томашевскій видимо не былъ сведущъ въ минералогіи и горномъ дѣлѣ, и оттого переводъ его мѣстами вовсе нельзя считать *)). По словамъ Палласа, руды большую часть залегаютъ тутъ въ мягкихъ глинистыхъ породахъ, и поэтому выработке требуютъ сильнаго крѣпленія. Наибольшая глубина работъ была тогда 25 сажень. Въ рудникѣ весьма большой притокъ воды; насосы дѣйствовали непрерывно, приводимые въ движеніе новыми воротами, для чего при рудникѣ содержалось до 400 лошадей. При оставокѣ насосовъ на самое короткое время нижняя работа затопляло водою. Кромѣ насосовъ, установленныхъ въ шахтахъ, была еще водооливная штольня, проведенная въ рѣчку Жылъзенку; но она осушала работы лишь на 9 сажень глубины, и то лишь въ одной части рудника. Постоянно работало въ рудникѣ до 200 человекъ; да кромѣ того, привлекалось для работъ же до 100 крестьянъ изъ заводовъ крестьянъ. На крѣпленіе выработокъ и пошину прямику крѣпкой употреблялось ежегодно до 5,500 тесныхъ бревенъ. Подземные люди были весьма тѣсны, такъ что по нимъ трудно почти пробираться, а мѣстами и поизкомъ ползти. Главныя руды, добывавшіяся тогда, были: тѣмнѣбурая мѣдосо-дерѣвчатая глина, желѣзчатая мажнни глинѣдани; и свѣтлѣсѣлая глина, въ которой приметна была примѣсь красноватаго цвѣта; на подобіе окислѣдари, но въ действительности представляющая порошоковатую самородную мѣдь. Если эту глину промыть въ корытѣ, то на днѣ осѣдала самая чистѣйшая мѣдная

*) Нѣмецкаго подлинника я видѣть не имѣю.

Гумешевскій

пиль. Послѣ иждосодержащихъ глинь обыкновеннѣйшая руда была малахитъ. Кромѣ того находилась также: блѣднозеленая глиняная руда, по твердости и по виду похожая на известнякъ, и кварцевыя рудосодержащія гѣзда. Къ самымъ рѣдкимъ рудамъ Гумешевскаго рудника принадлежала „цвѣтомъ изъ-красна-черная или гранатовцвѣтная, мѣдистое стекло (купфергласъ) именуемая, сѣдшаяся четверугольными малиньени и грамидами“. *) Напротивъ того во множествѣ являлась „по отвердѣвшимъ красномѣшаннымъ глинамъ изрѣдкая фиолетовая или красноватая помявка, сопряженная часто и россыпями ижданными прекрасными пуниками или самородной мѣди блестящими“. О находеніи большихъ слѣговъ самородной мѣди Палласъ не слыхалъ.

Сильный притокъ воды въ рудникъ Палласъ приписывалъ главнѣйшій образъ близости пруда Сѣверскаго завода и совѣтовалъ закрыть этотъ небольшой жидкѣнный заводъ, а прудъ вынустить, тѣмъ болѣе, что находящіяся въ прудомъ слѣды чудскихъ копей заставляютъ предпологать, что рудное иждождение простирается туда, и стало бытъ проходить подъ самимъ прудомъ.

При Турчаниновѣ хорошіе малахиты попадали во множествѣ, что, безъ сомнѣнія, доставляло ему изрядный барышъ. Хотя малахитъ есть отличная иждная руда, но плотная и красивая по цвѣту и по рисунку отличія его несравненно выгодише пускать въ продажу на подѣлки, чѣмъ употреблять въ иждвку. Изъ минералогіи Соколова, изданной въ 1832 г., видно, что въ то время пудъ малахита лучшихъ качествъ стоилъ отъ 500 до 1,000 рублей ассигнаціями. Впрочемъ точныя свѣдѣнія о количествѣ добытаго малахита (не считая землстой равности его, такъ называемый *мѣдой зелены*, шедшей въ плавку) жвѣтся только за позднѣйшее время, съ 1808 года. Въ эти годи количество добываемаго малахита было весьма неодинаково: въ иной годъ иждколько пудовъ, въ другой иждколько сотенъ пудовъ. Замѣчательнѣйшіе по добычѣ годи были: 1809-й (391½ пудъ), 1813-й (308 п.), 1814-й (504 пуда) и 1830-й (311½ пудъ). Съ 1844 по 1854 годъ малахита совсѣтъ не пенадалось; но въ 1854 снова добыто 70 пудъ. О послѣдующихъ годахъ свѣдѣній не имѣю.

Въ 1829 году Гумешевскій рудникъ посетилъ Александръ фонъ-Гумбольдтъ со своими спутниками Густавомъ Розе и Френкбергомъ. Розе въ описаніи путешествія сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія (привожу только самое существенное):

*) Пржеііе минералоги иждныиъ стекломъ (Kupferglas) называли окристаллованную красную иждную руду, хотя по химическому составу она совсѣтъ не сходна съ настоящей стекловатой иждной рудой или ижднымъ блескомъ.

Гуманевский

Встрѣчающіеся въ рудникѣ минералы суть:

1) *Самородная медь* попадается не часто, въ сросткахъ маленькнхъ кристалловъ, въ видѣ коры на верной породѣ и пластинками.

2) *Медный колчеданъ* попадается весьма рѣдко маленькими, некристаллическими массами.

3) *Красная медная руда* встрѣчается кристаллами и некристаллическая. Кристаллы бывають иногда необыкновенной красоты: попадается также рѣдко и весьма красивое отлечіе этой руды—такъ называемая свѣтлая красная медная руда.

4) *Малахитъ* въ Гуманевскомъ рудникѣ находится въ наибольшемъ количествѣ прочихъ рудъ. *) Бываетъ либо въ видѣ шаровъ и шариковъ, либо сплошными массами, либо въ видѣ почковидныхъ, кафельниковатыхъ и трубчатыхъ массъ. Почковидныя и кафельниковатая разновидности превосходятъ по красотѣ малахиты изъ всѣхъ прочихъ извѣстныхъ второрожденій на земномъ шарѣ. Они состоятъ всегда какъ-бы изъ скорлупъ, болѣе или менѣе толстыхъ, налегающихъ одна на другую. При этомъ часто перекрѣпляются между собою скорлупы темныхъ и свѣтлыхъ оттѣнковъ зеленого цвѣта, что придаетъ особую красоту вышленныгъ изъ нихъ пластинкамъ. Чаше всего малахитъ попадается весьма маленькими шариками, съ булавочную головку, либо въ горшину величиною. Такіе шарики заключаются въ великомъ множествѣ въ красноватой глинѣ и лишь по промывкѣ ея дѣлаются явственными.

5) *Бромистый азидъ*, рѣдкій минералъ изумруднозеленаго цвѣта съ сильнымъ стекляннмъ блескомъ, состоящій изъ азотной кислоты, окиси жѣлы и воды. **)

6) *Бурый асептонитъ*, камень плотный, такъ и волокнистый.

7) *Кварцъ* рѣдко попадается чисте выдѣлившимся и въ кристаллическихъ сросткахъ; но часто находится въ видѣ рыхлаго вещества, сѣфаннаго съ землистымъ малахитомъ и прилегающаго отъ того зеленомъ яремѣдиноконмъ цвѣтѣ.

Въ рудникѣ проведено много шахтъ, изъ которыхъ значительная часть заброшена и обвалилась. Подземные ходы низкіе и узкіе, такъ что ходить по нимъ можно лишь согнувшись; поворачиваются то направо, то лѣво, то вверхъ, то внизъ; вообще хожденіе по выработкамъ чрезвычайно затруднительно. Разработку можно бы вести лучше и правильнѣе.

*) Розе разучилъ тутъ несколько малахиты, годный для обдѣлки, но и землистый.

**) Иной бромистый азидъ попадается въ Нижне-Тагильскомъ рудномъ рудникѣ; а въ Гуманевскомъ его даже уже не находятъ. Н. Ч.

Гумешевскій

Притокъ воды въ рудникъ чрезвычайно великъ; насосы, приводимые въ дѣйствіе паровой машиной и многими конными воротами, съ трудомъ преодолеваютъ его. Проведена изъ рудника цитлыга въ рѣчку Жалгъзенку, но осушаются рудникъ лишь на весьма ничтожную глубину. Этотъ обильный притокъ воды очень понятенъ при свойствѣ породы, въ которой залегаютъ руды, но уменьшается еще болѣе отъ соотдѣства съ прудомъ Обверенаго завода. (Совѣтъ Палласа — выпустить этотъ прудъ остался не исполненнымъ.)

Рудный инженеръ А. И. Антпловъ, осматривавшій въ 1869 г. по порученію министра финансовъ, рудники казенныхъ и частныхъ Уральскихъ заводовъ, о Гумешевскомъ говоритъ между прочимъ:

„Разработка Гумешевского рудника съ самаго его открытія (9) производилась неправильнымъ образомъ. Болѣе 200 шахтъ пробито въ западной сторонѣ мѣсторожденія: въ рудникахъ лежачаго бона, при чемъ большая часть изъ нихъ окончивалась на глубинѣ 10 или 15 сажень и только нѣкоторыя въ настоящее время превышаютъ 50 сажень. Въ раскопкахъ шахтъ не замѣчается никакой правильности: всѣ онѣ разбросаны въ безпорядкѣ, при чемъ работы каждой шахты представляютъ собой явную отдѣльную цѣль, какъ бы особый рудникъ, и только въ послѣднее время между нѣкоторыми изъ нихъ сдѣланы сообщенія. Наибольшая глубина рудника 54 сажени, которую достигаетъ Покровская шахта. — Притокъ воды въ рудникъ весьма значительный; множество безполезно пробитыхъ шахтъ и большое количество имѣющихся въ рудникѣ пустотъ, превратили мѣсторожденіе на нѣкоторую глубину въ губку, которая легко впитываетъ и удерживаетъ въ себѣ влажность. Для освобожденія выработокъ отъ воды въ настоящее время находятъ при семи шахтахъ паровыя машины сложностію въ 259 силъ, и кромя этого устроены еще три штанговые машины длиною въ 320, 210 и 140 сажень, приводимыя въ движеніе двумя водянными колесами. *) Въ составлѣнію только паровыя машины, по несовершенству своему, едва ли приносятъ половину полезнаго дѣйствія; а штанговые машины не всегда могутъ быть во употребленіи, потому что дѣйствіе ихъ зависитъ отъ количества воды, находящейся въ устроенномъ

*) Штанговая машина или *полевые штаны* есть такое устройство, при которомъ посредствомъ крестовины и горизонтальных и вертикальных рычаговъ, соединенныхъ между собою, отъ водянаго колеса передается движеніе рабочимъ механизмамъ находящимся въ дальнемъ разстояніи отъ колеса, отъ 50 до 800 сажень (напр. рудничные насосы). Въ настоящее время эти устройства, требующія тщательнаго надзора и частыхъ поправокъ, съ выгодой замѣняются, въ болярныхъ случаяхъ, проводочными канатами, передающими движеніе на гораздо большее разстояніе. И. П.

Кузововскій

для этой дѣлы вѣроятно труднѣе. Во всякомъ случаѣ устройство послѣднихъ машинъ, возобновленія въ послѣдніе только годы, весьма полезно въ этомъ отношеніи, что онѣ не требуютъ употребленія дрова, которыхъ и безъ того, при полномъ дѣйствіи вѣкъ паровыхъ машинъ, требуется ежедневно около 36 квартирныхъ сажень. Сильный притокъ воды въ рудникъ являемо приходящія поломки и остановки механическихъ устройствъ, выливающихъ воду, являются причиной того, что нижніе горноныя рудника нерѣдко бѣвають затоплены, а отъ этого мягкая глинистая порода размывается, крѣпкія вѣща дѣлать, а но отливкѣ воды принуждены бѣвають вѣсь перенрѣкнать затопленныя выработки, для чего немало затрачивается понапрасну времени и рабочихъ рукъ. Для отвращенія этого важнаго неудобства, нѣмцами управлющимъ К. И. Юкшаровымъ вывезена уже изъ Англій 120-сильная паровая машина, которую полагаютъ установить при Георгіевской шахтѣ.

По словамъ г. Антипова, въ то время разрабатывались кудозмѣненія окисленныхъ мѣдныхъ рудъ, находящіяся въ глинахъ, а мѣдныя и сѣрные конкрецїи, заключающіяся въ дюритѣ и вѣнцѣ вкрапленными, либо въ видѣ прожилковъ и скопленій, оставались безъ разработки. Среднее содержаніе мѣди въ рудахъ было 3 процента. Ежегодно добывалось до 1½ милліоновъ пудъ руды. Во многихъ шахтахъ руда шла съ хорошимъ содержаніемъ и благодѣяность рудника на будущее время казалась весьма вѣроятной. „Вообще, говоритъ г. Антиповъ, судя по обширности пространства на восторбывающа дннхъ были признаки рудъ и тѣмъ многочисленнымъ шахтамъ оставленнымъ на глубинѣ весьма незначительной, болшемъ частію до сильному притоку воды или по трудности добычи, разработку Гумешевскаго рудника можно считать еще только начинающеюся, тѣмъ болѣе, что восточная часть его обсаеѣа еще почти нетронутой, а коренныя мѣсторожденія сѣрнистыхъ рудъ въ дюритѣ и вѣнцѣ почти вовсе не разрабатывались.“

Но могу согласиться съ г. Антиповымъ, будто бы разработка Гумешевскаго рудника велась, съ самаго открытія его, неправильно. Напротивъ, въ первые то годы и велись правильныя работы, когда ими завѣдывали штейгера саксонцы, знатоки своего дѣла, и русскіе ученики ихъ. О разработкѣ этого рудника до времени отдачи его Турчанинову можно бы выбрать точныя свѣдѣнія изъ дѣлъ Екатеринбургскаго горнаго архива. Къ сожалѣнію, у меня теперь недостаетъ времени на такой трудъ. Болѣе всего испорченъ рудникъ и безъ пользы изрѣсченъ множествомъ шахтъ уже въ позднее время (какъ я слышалъ), едва ли не въ 1820-хъ годахъ.

Гумешевскій.

Въ послѣдніе годы разработку Гумешевскаго рудника привнесла владѣльцамъ одни лишь убытки, и потому съ 1874 года совсѣмъ прекращена. Впрочемъ, по мнѣнію лицъ хорошо знающихъ съ рудникомъ, если потратить значительный капиталъ на приведеніе рудника въ надлежащее устройство, то можно, бы еще весьма долгое время съ выгодой разрабатывать его.

Библиографическія указанія:

1. Геннина, Описаніе заводовъ, Горный журналъ 1828 г., книжка IX, стр. 129—131.

2. Лепехина, Дневныя записки путешественія, часть 2 стр. 272—276.

3. Павлова, Путешествіе по разнымъ мѣстамъ Россійскаго государства, часть 2, книга 1, стр. 189—200.

4. Негманн, Versuch einer mineralogischen Beschreibung des Uralischen Erzgebirges. 1782. Томъ 2, стр. 69—80.

5. Подова, Хозяйственное описаніе Пермской губерніи. Пермь, 1804 г. часть 1, стр. 22—23.

6. Rose, Reise nach dem Ural, Altai dem Kaspiischen Meere. Томъ 1, стр. 262—275.

7. Смертскіе горные заводы. Двѣ большія статьи въ Пермск. Губ. Вѣдомостяхъ 1855 и 1856 г., доставленныя К. И. Комшаровымъ (1855 г. МЖ 29, 34, 35, 36 и 37; 1856 г. МЖ 23, 24, 25 и 26). Статьи эти издадны Пермскимъ статистическимъ комитетомъ отдѣльными брошюрами.

8. Антипова, Характеръ рудоносности и современное положеніе горнаго т. е. руднаго дѣла на Уралѣ. Горн. журналъ 1860 г. книжки 1, 2 и 3. О Гумешевскомъ рудникѣ въ № 2, стр. 271—282.

9. Въ журналѣ *Промышленность*, издававшемся г. Струбинскимъ, напечатана была около 1861 года большая и, какъ говорятъ, весьма дѣльная и обстоятельная статья П. И. Брапивина о Гумешевскомъ рудникѣ. Къ статьѣ приложены чертежи. Къ сожалѣнію этой статьѣ мнѣ не удалось прочесть, и я видѣлъ ее только мелькомъ и уже давно.

Дав—Дал

Д.

Давыдовскій бывший мѣдиплавильный заводъ находился въ 7 верстахъ къ юго-западу отъ города Осы. Въ 1720 году разрѣшено было отъ бергъ-коллегіи горному комисару Тряпицыну съ компанейщиками Башкирцами **Иматкуловымъ** и другими построить мѣдиплавильный заводъ близъ найденныхъ ими мѣдныхъ рудниковъ по рѣчкамъ Тулвѣ и Бабкѣ. Тряпицынъ построилъ въ слѣдствіе того небольшой заводъ, какъ кажется, съ ручными мѣдиплавильными печами, названный **Давыдовскимъ**. Когда началась на немъ плавка и много ли выплавлено мѣди, мнѣ неизвѣстно. Впослѣдствіи сынъ Тряпицына продалъ заводъ ст. сов. **Никитѣ** **Никитичу** **Демидову**, владѣльцу нѣсколькихъ другихъ заводовъ на Уралѣ. **Демидовъ** началъ строить тутъ болѣе обширный заводъ, но оставилъ почему-то недостроеннымъ. Въ официальной вѣдомости о заводахъ 1746 года сказано, что плавки мѣди на **Давыдовскомъ** заводѣ послѣ 1733 года не было; а въ вѣдомости 1757 г. о немъ уже вовсе не упоминается.

Далматовскій **Успенскій** мужескій монастырь находится въ **Шадринскомъ** уѣздѣ при заштатномъ городѣ **Далматовѣ**, на лѣвомъ берегу р. **Исети**, при впаденіи въ нее р. **Течи**, на возвышенномъ и красивомъ мѣстоположеніи. Обнесенъ каменной толстой стѣною, съ башнями и бастионами. Внутри ограды расположены слѣдующія зданія:

а) Храмъ **Успенскій**, каменный двухъ-этажный, въ которомъ находятся церкви: нижняя теплая, **Христорожественская**, верхняя **Успенская** и двѣ придѣльныя: **Дмитріевская** и **Іоанно-Богословская**; колокольня, снабженная боевыми часами имѣетъ высоты (вмѣстѣ съ крестомъ) 21 сажень. На сводѣ церковнаго крыльца, въ палаткѣ подъ желѣзною крышей, помѣщенъ архивъ дѣлъ монастырскихъ съ 1659 года, а рядомъ, на сводѣ западной паперти—монастырская бібліотека.

б) Вновь строящаяся большая каменная церковь, еще неоконченная.

в) Такъ называемая усыпальница—деревянное строеніе, гдѣ покоится прахъ основателя монастыря старца **Далмата**, надъ которымъ устроены памятники въ видѣ гробницы. Внутри усыпальницы находятся также: изображеніе распятія огромныхъ размѣровъ, старинной живописи; портреты **Далмата** и сына его архимандрита **Исаака**; мантия и клобукъ перваго и мантия и посохъ втораго;

Далматов

железные шишагъ и кольчуга татарина Илигея, подарившаго Далмату для монастыря свою вотчинную землю.

г) Настоятельскія кельи и 16 братскихъ келій. Онѣ помѣщаются въ каменномъ двухъ-этажномъ корпусѣ, длиной въ 50, шириной въ 5½ сажень. При настоятельскихъ кельяхъ находится домовая церковь во имя преподоб. Сергія Радонежскаго.

д) Каменный же корпусъ, въ которомъ помѣщаются уѣздное и приходское духовныя училища.

За оградю монастыря расположены: большой скотный дворъ и строения, занятыя службами и квартирами служителей.

Монастырь третеклассный, но довольно богатъ, потому что владѣеть пашенными и сѣнокосными землями, рыбными ловлями въ различныхъ мѣстахъ и большою хлѣбною мельницей, которая отдается на аренду. Кромѣ того онъ постоянно получаетъ значительныя приношенія отъ многочисленныхъ богомольцевъ, стекающихся на поклоненіе особо чествуемой иконѣ Успенія Божіей Матери. Не смотря на то, число монашествующихъ весьма невелико: въ 1857 г. монаховъ было всего 11 и 5 послушниковъ (теперь, говорятъ, нѣсколько побольше).

Начало Далматовскому монастырю положено въ послѣдній годъ царствованія царя Михаила Феодоровича. Сибирскій уроженецъ, по матери татарскаго происхожденія, Дмитрій Ивановичъ Мокринскій, изъ казачьяго сословія, пожалованный за службы свои въ дворяне, овдовѣвши, постригся въ монахи въ Невьянскомъ монастырѣ (см. это слово) Верхотурскаго уѣзда съ именемъ Далмата; въ 1644 г., по любви къ уединенію, онъ удалился на Исеть, на мѣсто нынѣшняго Далматовскаго монастыря, и для житія себѣ ископалъ пещеру въ боку оврага. Благочестивая иноческая жизнь Далмата привлекла къ нему нѣсколько сподвижниковъ изъ разныхъ мѣстъ; построена была близъ пещеры деревянная часовня, въ которой поставлена принесенная Далматомъ съ собою икона Успенія Божіей Матери. Мѣсто поселенія Далмата принадлежало къ вотчинѣ Тюменскаго татарина Илигея, который сначала злобился на Далмата и хотѣлъ даже его умертвить, но потомъ, послѣ чудеснаго видѣнія ночью, отдалъ ему всю свою вотчину. Около 1650 года поселился съ Далматомъ сынъ его, также постригшійся въ монахи, Исаакъ. Оба они, частію на собственные средства, частію на приношеніе богомольцевъ, построили деревянную церковь съ братскими кельями вокругъ нея и съ деревянною изъ тына оградю. Опасность отъ нападений Башкирцевъ, часто бунтовавшихъ, скоро заставила замѣнить тынъ болѣе прочной бревенчатой въ столбахъ оградю,

Далматов

съ башнями по угламъ, и запастись пищалями, ружьями и порохомъ. А въ 1696 году около монастыря былъ ужь городъ рубленный т. е. толстая стѣна изъ бревенчатыхъ срубовъ съ бойницами и пушками. Монастырскія деревянныя зданія много пострадали во время башкирскаго бунта въ 1704 году, а въ два пожара 1707 и 1708 году были совсѣмъ истреблены; но за то въ эти же два года построена была каменная церковь, къ которой въ 1713—1719 г. пристроены второй этажъ и колокольня. Съ 1713 же года, началась постройка нынѣ существующей каменной стѣны, вполне оконченная лишь въ 1764 году. Кромѣ ручнаго оружія у монастыря съ 1704 года были чугунныя пушки, отлитыя на Каменскомъ казенномъ заводѣ, къ которымъ во время башкирскаго бунта 1735 года было прибавлено еще нѣсколько пушекъ. Такимъ образомъ монастырь представлялъ весьма порядочную крѣпостцу, которая неоднократно отражала нападенія башкирцевъ, въ 1762 году выдержала осаду бунтовавшихъ монастырскихъ крестьянъ (бунтъ этотъ извѣстенъ подъ названіемъ дубинщины), а въ 1774 году—осаду пугачевскихъ шаекъ.

Инокъ Далмать, скончавшійся въ 1697 году, не носилъ никакого титула. Еще при жизни его, съ 1682 года, упоминается, какъ игумень, сынъ его Исаакъ, въ послѣдствіи бывшій архимандритомъ и управлявшій монастыремъ до самой кончины своей въ 1724 году *). Исаакъ погребенъ въ придѣльной Дмитріевской церкви у сѣвернаго окна.

Послѣдующіе за тѣмъ настоятели Далматовскаго монастыря назывались игуменами, съ 1733 до 1776 года опять архимандритами, потомъ снова игуменами. Нынѣ же второй уже настоятель носитъ титулъ архимандрита.

Со временемъ Исаака (но до какого времени это продолжалось—не знаю) настоятели Далматова монастыря имѣли подъ своимъ вѣдѣніемъ духовенство многихъ церквей зауральской части нынѣшней Пермской губерніи. Они даже веремѣщали священниковъ съ мѣста на мѣсто и отстраняли ихъ отъ служенія. Въ 1723 году командиръ Уральскихъ заводовъ Геннинъ писалъ архимандриту Исааку, что священникъ Угусскаго завода (близъ Екатеринбургa) Алексѣй Савинъ ведетъ нетрезвую жизнь и не исполняетъ требъ и просилъ поступить съ нимъ по Синодскому регламенту, а къ Угусской церкви времен-

*) У протоіерея Плотникова въ его описаніи Далматовскаго монастыря сказано, что Исаакъ послѣ архимандритства, опять почему то былъ въ санѣ игумена. Но изъ находящейся въ старыхъ дѣлахъ Екатеринбургскаго Горнаго архива переписки Исаака съ начальникомъ горныхъ заводовъ Генниннымъ видно, что первый даже въ февралѣ 1724 года былъ все архимандритомъ (послѣдѣ писемъ нѣтъ).

Далматов

по опредѣлить священника Арамилъской слободы Іакова. Исаакъ въ отвѣтномъ письмѣ своемъ, благодаря Геннина за попеченіе о церкви, писалъ: „И мы указомъ великаго господина *) послали по онаго попа Алексѣя, а попу Якову Никитину велѣли быть на Утусскихъ заводахъ при церкви св. Николая Чудотворца и чинить священнослуженія и домовныя въ мірѣ исполнять тщательно, а съ крылошаны доходы, по обычаю древнему, имѣти какъ надлежало прежде“.

Изъ преемниковъ Исаака особенно выдающеюся личностью былъ архимандритъ Іакинфъ Камперовъ. Хорошій строитель и хозяинъ, съ энергическимъ характеромъ, онъ весьма много сдѣлалъ для благоустройства монастыря и украшенія церкви его и завелъ при монастырѣ училище. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ человекъ весьма жестокой съ подчиненными и своекорыстный. Онъ священниковъ и дьяконовъ наказывалъ плетью, на монастырскихъ служителей возлагалъ непосильные труды; на счетъ монастыря кортомилъ, въ свою пользу, рыбныя ловли и хмѣлевныя угодыя, приносившіе ему большой доходъ и проч. Въ 1774 году Іоакинфъ переведенъ былъ въ настоятели Преображенскаго монастыря, находившагося въ это время въ Соликамскѣ, и въ бытность свою тамъ, въ январѣ 1793 г. ограбленъ и убитъ въ своихъ кельяхъ.

Въ управленіе Іоакинфа при Далматовскомъ монастырѣ былъ разведенъ садъ: насажены въ разныхъ направленіяхъ аллеи изъ березъ, сосенъ, лиственницъ, липъ и другихъ деревьевъ, а равно изъ ягодныхъ кустарниковъ; устроены парники и оранжерея съ двумя теплицами. Въ 1812 году, по распоряженію архимандрита Никандра, всѣ эти деревья и кустарники были вырублены, и садъ обращенъ въ простой огородъ.

Съ 1680 по 1743 годъ въ 30 саженьяхъ отъ ограды Далматовскаго монастыря находился приписной къ нему Введенскій женскій монастырь (см. это слово).

→ До 1764 года т. е. до введенія монастырскихъ штатовъ во владѣніи Далматовскаго монастыря было не мало селеній, которыя стали заводиться вскорѣ по основаніи его на обширной, принадлежавшей ему землѣ. Приходили крестьяне изъ различныхъ мѣстностей Россіи и, получая отъ монастыря въ пользованіе землю, давали записи за себя, семью свою и все потомство отправлять различныя работы для монастыря, повиноваться его начальству, платить ему различныя сборы и проч.

*) То есть епархіальнаго архіерея—Тобольскаго митрополита. Повидимому, Далматовскіе архимандриты дѣлали важнѣйшія распоряженія отъ архіерейскаго имени.

Далматов

Изъ селеній монастырскихъ замѣчательнѣйшими были:

1) Слобода Служная близъ самаго монастыря, которая въ 1690-хъ годахъ, послѣ постройки въ ней Никольской церкви названа была сельцемъ Николаевскимъ, а въ 1781 году переименована въ городъ Далматовъ.

2) Теченское поселье, съ различными хозяйственными заведеніями, на р. Течѣ, въ 47 верстахъ отъ монастыря, гдѣ нынѣ село Верхъ-Теченское (см. это слово).

3) Деревня Мальцова или Першина, на Течѣ, въ 16 верст. отъ монастыря, нынѣ село Першинское.

4) Деревня Широкова, на р. Суварышѣ, въ 12 верст. къ сѣверу отъ монастыря, нынѣ село Широковское.

5) Нижне-Суварышское поселье, въ 10 верст. къ юго-востоку отъ монастыря, при впаденіи въ Исеть р. Суварыша, съ хорошими рыбными ловлями, вблизи обширныхъ сѣнокосныхъ луговъ.

Были два важныя монастырскія поселья внѣ монастырской вотчины: одно Усть-Уйское, основанное въ 1686 году, вдали отъ монастыря, при впаденіи р. Уя въ Тоболъ, съ богатыми рыбными ловлями по рѣкамъ, рѣчнымъ заливамъ и озеркамъ, съ хлѣбными угодьями и сѣнокосными лугами (нынѣ тутъ казачья станица Усть-Уйская, въ самой восточной части Челябинскаго уѣзда); другое поселье Желѣзенское, въ 80 верст. отъ монастыря, на лѣвомъ берегу Исети, при рѣчкѣ Желѣзенкѣ (нынѣшней Каменкѣ), угодья къ которому отведены отъ казны въ 1682 году. Въ дачѣ этого послѣдняго поселья находились въ изобиліи желѣзныя руды, изъ которыхъ выплавлялось въ малыхъ печкахъ желѣзо для монастыря *). Въ 1701 году поселье это, съ отведенными къ нему землями, взято было обратно въ казну и на мѣстѣ поселья, построенъ былъ большой казенный заводъ Каменскій чугунно-плавильный, пушечно-литейный и желѣзный, существующій и нынѣ (см. *Желѣзенка и Каменскій заводъ*).

По писцовымъ книгамъ Льва Поскочина 1683 года за Далматовскимъ монастыремъ считалось 70 дворовъ и 243 крестьянскихъ душъ муж. пола; по переписи князя Засыкина въ 1722 году—1309, а по переписи 1744 уже 2156 душъ. Такимъ образомъ съ 1683 по 1744 годъ вотчинное монастырское народоселеніе увеличилось почти въ пять разъ.

*) Желѣзнымъ дѣломъ завѣдывалъ старецъ Питиримъ, котораго по этому и слѣдуетъ считать первымъ управителемъ Каменскаго завода.

Далматов

Въ 1764 г., съ учрежденіемъ духовныхъ штатовъ крестьяне у монастыря были отобраны и поступили въ вѣдѣніе коллегіи экономіи; изъ нихъ оставлены только восемь человѣкъ въ число штатныхъ служителей. Оставлены были монастырю нѣкоторыя его угодья. На содержаніе монастыря назначены денежныя оклады.

Въ 1852 году въ бывшій въ городѣ Далматовѣ большой пожаръ монастырь потерпѣлъ убытка до 60,000 рублей сер.; сгорѣли въ немъ: верхняя расписанная внутри церковь съ великолѣпнымъ иконостасомъ и иконами, убранными золотомъ, серебромъ и драгоценными камнями, *) колокольня, святныя ворота со всѣмъ ихъ устройствомъ и украшеніемъ; различныя службы, хозяйственныя заведенія и амбары, со всѣмъ находившимся въ нихъ. Нѣкоторые колокола растопились, а другіе, падая, разбились. Но давно ужъ незамѣтно и слѣдовъ этого пожара: сгорѣвшая церковь возобновлена въ большемъ даже великолѣпіи, чѣмъ была прежде.

Далматовскій монастырь въ прошломъ столѣтіи служилъ мѣстомъ ссылки для расколоучителей, а также для нѣкоторыхъ лицъ, осужденныхъ на заточеніе бывшей тайной канцеляріей. Между прочими тутъ содержались въ заключеніи: протопопъ Московскаго Успенскаго собора и бывшій синодальный членъ Іоаннъ Максимовъ въ 1733—1735 годахъ, княжна Прасковья Юсупова въ 1744 и слѣдующихъ годахъ (содержавшаяся до того лѣтъ шесть въ приписномъ къ Далматовскому Введенскому женскомъ монастырѣ); ученый іеромонахъ Осифъ Леонтовичъ въ 1764—1768 и въ другой разъ въ 1780 г.; генераль-адъютантъ графъ Петръ Апраксинъ въ 1775—1778 годахъ. Последній, по распоряженію изъ Петербурга, содержался строго, въ тѣсной, низменной кельѣ съ кирпичнымъ поломъ, съ двумя маленькими окнами съ желѣзными решетками, подъ карауломъ, присланныхъ съ нимъ унтеръ-офицера и рядовыхъ; могъ ходить только въ церковь, подъ карауломъ же, не вѣдно позволять ему писать письма, имѣть бумагу, чернильницу, перо и все, чѣмъ писать можно; изъ книгъ дозволено имѣть только библію и нѣкоторыя другія духовныя назидательныя книги. Впрочемъ, онъ не былъ лишенъ ни чиновъ, ни ордековъ; настоятелю монастыря и стражѣ не вѣдно *чинить ему никакого озлобленія и неучтивства*; на пищу его отпускалось изъ казны по 50 копѣекъ въ день; изъ казны же было отпущено 100 рублей на заготовленіе ему теплой одежды;

*) На одной иконѣ Преображенія Господня, замѣчательной по древнему письму и величинѣ, серебряная риза была въ 92 фунта 95 золотниковъ.

Далматов

новое бѣлье для него заготовлялось также на казенный счетъ. Въ 1788 г., по повелѣнію Екатерины II, гр. Апраксинъ освобожденъ изъ заключенія и отправленъ на житье въ Казань.

О княжѣ Юсуповой сказано ужь прежде, въ статьѣ: *Введенскій монастырь*. Но въ той статьѣ я писалъ, что неизвѣстно, по какому преступленію она подвергнута была розыску въ тайной канцеляріи и потомъ заточенію. Нынѣ-же я отыскалъ въ 20-мъ томѣ Исторіи Россіи проф. Соловьева (стр. 405 и 406) слѣдующее извѣстіе по этому предмету: „Между людьми, сочувствовавшими попыткѣ Голицина ограничить власть Анны Іоанновны, находился князь Григорій Дмитріевичъ Юсуповъ, который, какъ говорили, заболѣлъ и умеръ съ горя, что попытка неудалась. Дочь его, Прасковья, бросилась къ волшебству, чтобы чарами склонить къ себѣ императрицу на милость. Дѣло открылось, и князю Юсупову въ 1730 году послали въ женскій Тихвинскій монастырь. Въ 1735 году ее взяли въ тайную канцелярію, по доносу служанки и стряпчачаго; донесли, что она жаловалась на Анну, говорила, что было-бы лучше, если-бъ царствовала Елизавета, бранила Вирона, рассказывала, что при Петрѣ Великомъ Анну и сестеръ ея царевнами не называли, а просто Ивановнами. За это Юсупову высѣкли кошками, постригли, назвали Проклоу и отправили въ Сибирь, въ Введенскій дѣвичій монастырь (при Успенскомъ Далматовскомъ монастырѣ)“. Вины прочихъ, названныхъ выше, заточниковъ неизвѣстны.

Библиографическія указанія:

1. Протоіерея Григорія Плотникова. Описаніе мужскаго Далматовскаго Успенскаго монастыря и бывшаго приписнымъ къ нему женскаго Введенскаго монастыря. Пермск. Губ. Вѣдомости 1858 г. Тогда-же статья эта издана была отъ Пермскаго Губерн. Статист. Комитета особой книжкою, безъ означенія имени автора.
2. Архимандритъ Іакинфъ. Пермскій Сборникъ, книжка вторая 1860.
3. Мозель, Пермская губернія. Часть 2-я, стр. 744 и 745.
4. Протоіерея Плотникова, Далматовскій монастырь въ 1773 и 1774 г. или въ Пугачевскій бунтъ. Чтенія въ Императ. Обществѣ Исторіи и древностей Россійскихъ, 1859 года, книжка 1.
5. Его-же, Очерки бѣдствій Далматовскаго монастыря и частию края съ 1644 по 1742 г. Въ томъ же повременномъ изданіи, 1863 г., кн. 1.
6. Его-же, Ссылочные въ Далматовскомъ монастырѣ. Пермск. Губерн. Вѣдомости 1869 года.

Далматовъ

Далматовъ, заштатный городъ въ сѣверозападной части Шадринскаго уѣзда, на лѣвомъ берегу Исети и по обѣимъ сторонамъ, впадающей въ нее рѣчки Мельнишной, въ 54 верстахъ отъ уѣзднаго города и въ 159 верст. отъ Еватеринбурга. Станція такъ называемаго Исетскаго тракта, въ разстояніи отъ ближайшихъ станцій: села Катайскаго въ 22¹/₂ верстахъ и отъ с. Замараевскаго въ 25¹/₂. Жителей въ Далматовѣ считалось въ 1860 г. 3,774 (въ томъ числѣ 1,625 муж. и 2,049 жен. пола), обывательскихъ домовъ 476 (въ томъ числѣ 8 каменныхъ). Жители большею частію принадлежатъ къ крестьянскому сословію (въ 1860 г. 3,206 душъ обоого пола); собственно городское сословіе весьма малочисленно (въ 1860 г. 152 души обоого пола, а по свѣдѣніямъ 1864 г. 177 душъ). Впрочемъ, кромя живущихъ въ Далматовѣ въ 1864 году числилось приписанными къ Далматову, живущихъ въ различныхъ другихъ мѣстностяхъ: лицъ купческаго сословія 570 и мѣщанъ 485 (обоого пола). Такимъ образомъ число постоянно отсутствующихъ Далматовскихъ гражданъ (и притомъ никогда не живавшихъ въ этомъ городѣ) *въ шесть разъ* превосходитъ число гражданъ наличныхъ. Этотъ кажущійся абсентеизмъ объясняется тѣмъ, что многіе жители другихъ мѣстностей приуральскаго края записываются въ купцы и мѣщане Далматова, такъ какъ тутъ весьма легко можно избѣжать выбора въ общественныя должности, и различныя сборы въ пользу города весьма незначительны. Въ Далматовѣ находится 1 каменная церковь и, кромя того, у самаго города Далматовскій мужской монастырь.—Одна годовая ярмарка Никольская—6 декабря; четыре годовыхъ торжка: Васильевскій—1 января, два Никольскіе—съ 5-го по 10-е мая и съ 1-го по 14-е декабря и Успенскій 15-го августа; еженедѣльные базары по субботамъ.

Никольская ярмарка весьма значительна; ее по преимуществу можно назвать *мясною*, потому что на нее привозится мяса (говядинны, баранины и свинины) отъ 300 до 800 тысячъ пудъ (въ разные годы не одинаково); однихъ бычачьихъ стяговъ доставляется сюда отъ 40 до 70 тысячъ штукъ. Двѣ трети мяснаго товара идутъ на сѣверовосточныя горныя заводы и золотыя пріиски Пермской губерніи, въ Екатеринбургъ, Кунгуръ и Пермь, а одна треть въ южную часть Пермской и на золотыя пріиски Оренбургской губерніи. Но и другія статьи торговли на этой ярмаркѣ весьма немаловажны: сала привозится и продается до 40 тысячъ пудъ, коровьяго масла до 7¹/₂ тысячъ пудъ, коноплянаго и льнянаго сѣмени около 8—10 тысячъ пудовъ, рыбы свѣжей, сухой и соленой до 3,000 пудъ, лошадей до 1,000 штукъ,

Далматовъ

кожъ сырыхъ до 15,000 штукъ; много зайчины (изъ которой здѣсь сгруппировываются партіи для продажи гуртовщикамъ въ Ирбити и въ Нижнемъ) и овчинъ русскихъ и киргизскихъ, (скупаемыхъ и отправляемыхъ большими партіями во внутрь Россіи), довольно много хлѣба, кожанной и шерстяной обуви, красной и сыромятной кожи, саней, холста, горностаевыхъ и хорьковыхъ шкуроевъ и проч.

Лѣтомъ вывозится изъ Далматова въ различныя мѣста до 10 тысячъ пудъ свѣжихъ огурцовъ.

Въ окрестностяхъ города родится въ изобиліи дивій хмѣль, который жители собираютъ отчасти для собственного употребленія, отчасти на продажу.

На мѣстѣ нынѣшняго Далматова прежде была монастырская слободка Служная, а потомъ село Николаевское или Далматовское, переименованное въ 1781 году, при учрежденіи Пермской губерніи, въ уѣздный городъ Далматовъ. Уѣздъ его заключалъ въ себѣ части нынѣшнихъ: Шадринскаго, Екатеринбургскаго и Камышловскаго. Но настоящаго города изъ Далматова не вышло: переписалось въ городское общество весьма мало жителей, а большинство пожелало остаться въ крестьянахъ. Въ 1797 году Далматовъ обращенъ въ заштатный городъ; но и этимъ званіемъ онъ тяготеетъ: въ 1852 г. жители ходатайствовали о переименованіи его въ село, но разрѣшенія на то не послѣдовало.

Въ 1851 году пожаръ истребилъ 70 домовъ въ самой срединѣ города. Въ другой, болѣе значительный пожаръ 1862 году, сгорѣлъ чуть не весь городъ—до 550 домовъ и уцѣлѣло всего какихъ-нибудь 60—70 домовъ и избушекъ.

Библиографическія указанія:

1. Зырянова. Изъ Далматова и о Далматовѣ. Рядъ статей въ Пермскихъ Губ. Вѣдомостяхъ 1865 г. Къ сожалѣнію, я имѣлъ въ своихъ рукахъ не всѣ изъ этихъ статей, написанныхъ знатокомъ Шадринскаго уѣзда, а въ особенности сѣверной и сѣверозападной его частей.

2. Его-же, Запѣтка по поводу корреспонденціи изъ села Далматовскаго Пермск. Губ. Вѣдомости 1868 г. № 69.

3. Д. Д. Смышляева, Свѣдѣнія о промышленности въ нѣкоторыхъ за-Уральскихъ уѣздахъ Пермской губерніи. Сборникъ Пермскаго Земства 1873 года, июль и августъ, стр. 578.

4. Мозеля, Пермская губернія. Часть 2-я, стр. 736 и 737.

Дар—Деш

Дарья Вольшная, довольно значительная рѣчка по восточную сторону Урала, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, начинается въ дачѣ Верхнейвинскаго завода Верхъ-Исетскаго округа, близъ вершинъ рр. Сулема и Казачьяго Шиниша, течетъ на югъ, сначала по В. Нейвинской дачѣ, потомъ по границѣ ея съ дачей Уткинскаго завода (или Демидовской Утки) Суксунскаго округа, потомъ по дачѣ Уткинскаго завода Верхъ-Исетскаго округа (Яковлевской Утки), затѣмъ по дачѣ Уткинской казенной пристани, поворачиваетъ тамъ на западъ, потомъ входитъ въ дачу завода Демидовской Утки, поворачиваетъ на сѣверъ, потомъ на сѣверозападъ, огибаетъ большую гору Сабикъ, направляется на югозападъ и впадаетъ съ правой стороны въ Чусовую у самаго Уткинскаго завода. Берега большею частію высокіе и лѣсистые. Притоки Б. Дарья: Сѣверная или Малая Дарья, Чертовка, Чесноковка и Шариха.

Дедюжинъ или Дедюжинскій солеваренный заводъ, въ Соликамскомъ уѣздѣ, на лѣвомъ берегу Камы, въ 25 верстахъ къ югу отъ уѣзднаго города (см. дополненія къ этому Словарю).

Демидовская Утка. Такъ называется въ просторѣчій Уткинскій заводъ Суксунскаго горнаго округа, находящійся въ сѣверо-восточной части Красноуфимскаго уѣзда, при впаденіи р. Утки въ Чусовую, построенный въ 1729 году Акинфіемъ Демидовымъ и до 1848 года принадлежавшій фамиліи Демидовыхъ. Придаютъ заводу такое названіе въ отличіе его отъ другаго Уткинскаго завода Верхъ-Исетскаго округа (или отъ Яковлевской Утки).

Демидъ, довольно значительная рѣчка въ восточной части Красноуфимскаго уѣзда, начинается нѣсколько сѣвернѣе Сибирскаго большаго тракта, близъ верхнихъ притоковъ Бисерти и Утки и близъ вершинъ р. Атига (см. это слово;) пересѣкши трактъ, протекаетъ на югъ по дачѣ Сергинскаго завода, по огромной долинѣ, окаймленной съ востока цѣпью горъ Шолумскихъ, а съ запада горнымъ краемъ, идущимъ отъ Киргишанской станціи къ горѣ Сабаркѣ; впадаетъ съ правой стороны въ р. Сергу (притокъ Уфы), нѣсколькими верстами выше Михайловскаго завода (собственно въ верхнюю часть заводскаго пруда).

Денежкинъ камень, высокая и весьма обширная гора на восточной сторонѣ Урала, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, по лѣвую сторону р. Сосвы, въ югозападномъ углу южной Заозерской дачи гг. Всеволожскихъ, имѣетъ, по барометрическому измѣренію Гофмана, до 5027 футовъ надъ уровнемъ морскимъ. Прежде считали Денежкинъ камень высочайшею горою въ Пермской губерніи; но оказалось, что онъ болѣе чѣмъ на 200 футовъ ниже Кунжаковского камня;

Дон

кажется, онъ ниже и Косвинскаго камня (см. *Кожасановскій камень* и *Косвинскій камень*). Изъ Денежкина камня вытекають рѣчки: Шегульганъ, Шарпъ, большая и малая Супрея, Вогулка, Крутая, Сольва и много другихъ безымянныхъ, всѣ впадающія въ Сосву. Гора получила свое названіе по имени жившаго въ половинѣ прошлаго столѣтія ниже на р. Сосвѣ Вогула Андрея Денежка или Денежкина: можетъ быть находившіяся въ пользованіи его, для охоты и рыбной ловли, земли простирались до этой горы.

Въ статистическомъ описаніи южной Заозерской дачи, составленномъ ея управленіемъ, сказано объ этой горѣ (Пермск. губ. вѣдомости 1861 г.): „Денежкинъ камень, почти круглый или правильнѣе пирамидальный, какъ кажется изъ отдаленности, но въ самомъ дѣлѣ состоящій изъ множества реберъ, занимаетъ почти весь югозападный уголъ дачи, имѣя въ окружности болѣе 50 верстъ. По топографическому нивелированію имѣетъ высоты 870 сажень (?) отъ своей подошвы *). Четвертая часть его покрыта лѣсомъ, а другая четверть мелкимъ еустарникомъ (бабашникъ); остальная-же половина представляетъ одни голые камни“.

Въ 6-й книжкѣ Горнаго журнала 1826 г. въ статьѣ Бегера (бывшаго горнымъ начальникомъ Богословскихъ заводовъ) находимъ слѣдующую характеристику Денежкина камня (стр. 5—8): „Часто случалось мнѣ бывать на вершинахъ горъ, лежащихъ къ сѣверу отъ Богословскихъ заводовъ, какъ-то: на Кумбѣ, Денежкиномъ камнѣ, Сухой горѣ и проч. Удивительно, что здѣсь человекъ вовсе не расположенъ къ восторгу; напротивъ какое-то совершенно противное, похожее на уныніе, чувство, наполняетъ душу и сердце. Однажды мы ночевали подъ утесомъ, почти на самой вершинѣ Денежкина камня. По утру, съ восходомъ солнца, поднявшіяся съ окружающихъ болотъ испаренія составили густой туманъ, покрывшій окрестные лѣса на все видимое пространство, и такимъ образомъ мы увидѣли себя выше облаковъ, на голой скалѣ, гдѣ не было ни одной травки, ни одного вуста, могущихъ намъ напомнить, что мы не вовсе отдѣлены отъ земнаго шара. Не умѣю выразить, что я тогда чувствовалъ; но скажу только, что въ это время герой Македонскій увидѣлъ-бы, что и онъ столько-же великъ на землѣ, какъ мельчайшая песчинка. Около часа находились мы въ семъ новомъ для меня, и не совсѣмъ пріятномъ, я думаю,

*) Не опечатка-ли тутъ въ статьѣ Губерн. Вѣдомостей въ цифрѣ сотенъ? какъ выше сказано, по барометрич. измѣренію Гофмана, высота горы надъ морскимъ уровнемъ всего 5027 фут. т. е. около 718 сажень. Н. Ч.

Ден

для всякаго, расположеніи души. Между тѣмъ благотворное свѣтило, которыя живеть все мірозданіе, оставаясь выше видимаго горизонта, какъ бы свѣщило разогнать туманы и дѣйствіемъ благодѣтельныхъ лучей своихъ уничтожить опасеніе путешественниковъ *). Мы ободрились и неизсякаемые ручьи, журчащіе глубоко подъ громадными россыпями **), напомнили намъ, что и мы, слѣдуя имъ, можемъ сойти внизъ и снова предаться вліянію окружающихъ насъ предметовъ; снова видѣть себя на роднѣхъ людей! Взбираясь наканунѣ на гору, мы намѣревались пробить на ней цѣлый день, чтобъ точнѣе осмотрѣть горнокаменныя породы; но, къ сожалѣнію, увидѣли, что вся гора состоитъ только изъ одного сіенита ***). Къ тому же весьма холодная ночь совершенно насъ разстроила, такъ что одинъ изъ вожатыхъ Вогуловъ сдѣлался нездоровъ, и мы сошли съ горы, видя, что трудное наше путешествіе не принесло никакой пользы. Для чего взбирались мы по этимъ ужаснымъ камнямъ? спрашивали мы одинъ другаго.—За тѣмъ, чтобъ имѣть право сказать, что мы были на вершинѣ одной изъ высочайшихъ горъ здѣшняго края! Путешественникъ, имѣющій цѣлю геогностическія изысканія, можетъ всегда избавить себя отъ труда взбираться на вершины высокихъ горъ; тамъ ничего онъ не найдетъ, кромѣ усталости: подошва горы можетъ достаточно удостовѣрить, изъ чего состоитъ вся гора“.

Въ 1850 году въ концѣ августа, начальникъ экспедиціи для изслѣдованія Сѣвернаго Урала Гофманъ, совершилъ изъ Чердыни поѣздку къ Денежкиному камню. Доѣхавъ въ экипажѣ до деревни Бахарей (см. это слово) на Вишерѣ, онъ тутъ пересѣлъ въ лодку и плылъ вверхъ по Вишерѣ, потому

*) Предпринимая путешествія на высокія горы, должно быть очень осторожнымъ относительно выбора для сего погоды: надобно, чтобъ небо было совершенно чисто отъ облаковъ. Въ противномъ случаѣ малѣйшія, повидимому, облака, притягиваются иногда весьма скоро къ вершинамъ горъ и спускаясь на самыя горы, образуютъ густыя туманы. Путешественникъ въ сіе время можетъ подвергнуться очевидной опасности, а особенно если въ такомъ случаѣ погода переѣнится въ ненастную.

(Примѣчаніе Вегера).

**) Россыпи на высокихъ горахъ кажутся обыкновенными россыпями; но когда случится по нимъ проходить, то надобно влезать съ одного камня на другой; ибо составляющіе таковую россыпь камни бывають нежного мѣтѣ кубическаго аршина, а большая часть доходитъ величиною до одной и нурѣдко нѣсколькихъ кубическихъ сажень, нѣтъ видъ неправильныхъ обломковъ, а болѣею частью 4 стороннихъ призмъ и совершенныхъ кубовъ.

(Примѣчаніе Вегера).

***) Прежде на Уралѣ называли сіенитами безъ различія: и настоящіе сіениты (которыя въ нашемъ краѣ весьма мало, зернистыя діориты и зернистыя диабазы. По Гофману и Розе Денежкинъ камень состоитъ изъ зернистаго шпирстенита (породы весьма близки къ диабазу), весьма впрочемъ своеобразнаго вида. Нѣкоторые минералы, входящіе въ составъ ея весьма мелкими частицами, до сихъ поръ не опредѣлены удовлетворительно.

Н. У.

Ден

вверхъ по лѣвому ея притоку Улсуу, потомъ вверхъ по впадающей въ послѣдній рѣчкѣ Кутину, но вскорѣ, за мелководіемъ его въ слѣдствіе предшествующей засухи, долженъ былъ выйти на берегъ и, вмѣстѣ съ сопровождавшими его двумя русскими и двумя вогульскими охотниками (которыхъ ваялъ изъ дер. Усть-Улсуя), продолжалъ дальнѣйшій путь пѣшкомъ, вверхъ по долигѣ Кутима. Перебравшись чрезъ довольно низменный *) тутъ (2098 ф. надъ уровнемъ) Уральскій хребетъ, отдѣляющій истоки Кутима отъ истоковъ р. Еловой (притока Шегультана, который впадаетъ въ южную Сосву) Гофманъ и спутники его провели ночь на 25 августа на означенной просѣкою западной границѣ Заозерской дачи гг. Всеволожскихъ. Слѣдующимъ утромъ направились къ подножію Денежкина камня при обстоятельствахъ весьма неблагопріятныхъ: стояли сильныя жары; въ окрестностяхъ горѣли лѣса; воздухъ наполненъ былъ дымомъ, который мѣшалъ дышать свободно и не позволялъ видѣть ничего вдали, даже съ высоты.

„Къ полудню пришли мы—разсказываетъ Гофманъ—на одно небольшое открытое мѣсто среди лѣса. Черезъ него протекалъ ручей, и оно было довольно хорошо защищено отъ пожара, который, судя по сгустившемуся болѣе и болѣе дыму, усиливался съ каждымъ днемъ. На этомъ мѣстѣ, лежащемъ на высотѣ 1199 футовъ надъ поверхностью моря, я велѣлъ сложить поклажу, оставилъ ее подъ присмотромъ старшаго изъ моихъ проводниковъ, семидесяти-лѣтняго старика, а самъ съ тремя другими отправился черезъ лѣсъ прямо къ Денежкину камню, съ намѣреніемъ взойти на него. Теперь только я понялъ, что до сихъ поръ дорога наша могла назваться еще сносною. Намъ подалось на пути столько валежнику, что въ первые три часа мы сдѣлали только шесть верствъ. Въ этомъ разстояніи отъ лагеря, встрѣтили мы рѣчку Шарпъ, выходящую изъ Денежкина камня текущую мелко въ широкомъ ложѣ. Мы продолжали путь впередъ то по берегамъ этой рѣчки, то по ея дну, перелѣзая черезъ огромныя валуны. На правомъ берегу ея лѣсъ былъ опустошенъ еще прежде огнемъ, но на черной почвѣ и вокругъ обгорѣлыхъ пней росла въ большомъ изобиліи малина, которой кусты были покрыты прекрасными слѣдыми ягодами. Малина первый кустарникъ, который вырастаетъ на такъ называемыхъ гарникахъ. За нею слѣдуютъ рябина, ольха, береза и другія

*) Отъ истоковъ Кутима Гофманъ и спутники его поднялись на Уральскій хребетъ въ четверть часа; но на сѣверъ и югъ отъ этого мѣста видны были горы футовъ на 1000 или 1500 выше.

ДЕН

лиственные породы; когда они оживятъ почву, тогда только появляются сосны и другія хвойныя деревья.

„Усталые, добрались мы вечеромъ до подошвы Денежкина и переночевали подъ развѣсистымъ кедромъ на высотѣ 2266 футовъ надъ поверхностью моря. Въ 5 часовъ утра 26 августа начали мы восхожденіе. Денежкинъ камень, подобно всѣмъ сѣвернымъ горамъ Уральскаго хребта, покрытъ огромными каменными обломками. Перелѣзая черезъ большія глыбы, надобно было пособлять ногами и руками. Эти глыбы чрезвычайно затрудняли нашъ путь, но на крутыхъ скатахъ часто только онѣ и представляли возможность подниматься на гору. Жажда съ наступленіемъ жары начала томить насъ невыносимо, а гора была суха, какъ степь. Только въ трехъ мѣстахъ нашли мы воду—два раза въ небольшихъ лужахъ, а одинъ разъ въ ручейкѣ, который вытекалъ непосредственно изъ разстреснувагося камня. Въ 10 часовъ мы взошли на высочайшую изъ трехъ вершинъ. Она возвышается, по барометру, на 5027 футовъ надъ поверхностью моря. Къ сожалѣнію, опредѣленіе ея высоты было единственною пользою, извлеченною мною отъ восхожденія на нее. Всѣ окрестности были до такой степени покрыты дымомъ, что я не видалъ ни одной сосѣдней вершины и не могъ сдѣлать никакого заключенія о направленіи хребта и взаимномъ отношеніи горъ. Путь съ горы былъ опаснѣе восхожденія, но за то дѣло шло скорѣе, ибо въ два часа мы уже опять сидѣли вокругъ огня подъ кедромъ, подкрѣпляясь для дальнѣйшаго пути чаемъ и жареной дичью. Дымъ до того покрывалъ всѣ вершины, что мои охотники не могли ориентироваться, и я долженъ былъ прибѣгать къ своему компасу. Но и онъ указывалъ намъ только сторону свѣта, къ которой вообще мы должны были направляться; во время же прежняго пути мы не замѣтили хорошенько румба, а потому блуждали на угадъ, и до тѣхъ поръ не нашли настоящаго пути, пока на наши выстрѣлы не услышали отвѣтнаго выстрѣла. Уже совсѣмъ стемнѣло, когда мы воротились въ своей повлажѣ, послѣ 14 часоваго странствія по непроторенной дорогѣ. Во время нашего отсутствія здѣсь проходила каргія нектатарской закотатаго песка на обратномъ пути въ Заозерскъ, и мой охотникъ дорадама съказалъ мнѣ, чтобъ для меня выслали верховныхъ лошадей къ лежащему на нашемъ пути болоту“.

Затѣмъ Гофманъ и спутники его шли по направленію къ востоку, сначала черезъ лѣсъ, мѣстами горѣвшій, мѣстами же недавно истребленный пожаромъ, потомъ по зыбкому болоту версты 3 въ ширину, по которому приуждени были идти почти по колѣно въ водѣ и садиться отдыхать также въ

Дом

веду; потомъ, будучи увѣдомлены выстрѣлами о мѣстѣ гдѣ ожидали ихъ высланныя на встрѣчу ихъ лошади, достигли берега болота и, перейдя вбродъ быструю рѣчку, поѣхали на верховыхъ лошадяхъ въ Заозерье или Всесолюдо-Благодатское село (Сѣверный Уралъ и береговой хребетъ Пай-Хой, томъ II, стр. 193—196).

Въ геогностическомъ дневникѣ своемъ Гофманъ говоритъ о Денежкиномъ камнѣ (той же книги стр. 295): „Огромные валуны, встрѣченные нами въ лѣсу и въ руслѣ Шарпа, преимущественно состояли изъ гиперстеноваго камня, совершенно особеннаго вида или же изъ кварцита, въ которомъ заключались мелкіе игольчатые кристаллы чернаго цвѣта роговой обманки, равно какъ и зерна полеваго шпата“.

„Мы начали подыматься на гору, поросшую внизу густымъ лѣсомъ и покрытую обломками поименованныхъ выше породъ; на нѣкоторой высотѣ, однако, растительность совершенно прекращается и гора сплошь покрыта обломками, между которыми только изрѣдка выдаются отдѣльныя вершины коренной породы. Залегающая здѣсь первоначально порода есть сѣрвакковый сланецъ, котораго тонкіе слои, имѣющіе вертикальное положеніе, простираются отъ Ю. къ В. Эта порода была приподнята совершенно особымъ видоизмѣненіемъ гиперстеноваго камня, который проложилъ себѣ путь на дневную поверхность и во многихъ мѣстахъ измѣнилъ сѣрвакковый сланецъ. Чѣмъ ближе сланецъ прилегаетъ къ гиперстеновому камню, тѣмъ болѣе онъ принимаетъ явственное кристаллическое сложеніе и тѣмъ болѣе онъ содержитъ постороннихъ минераловъ, мѣстами совершенно измѣняющихъ первоначальный его наружный видъ. Въ одномъ мѣстѣ ясно можно было прослѣдить за постепеннымъ развитіемъ одной породы изъ другой, съ такою подробностію, что разъяснялось образованіе цѣлой горы. Вблизи огненной породы залегаетъ сланцеватая кристаллическая порода, содержащая зерна полеваго шпата и мелкіе игольчатые кристаллы роговой обманки или гиперстена; изъ нихъ образуется сіенито-гнейсъ, который впоследствии переходитъ въ зернистый, твердый зеленый сланецъ, измѣняющійся наконецъ въ сѣрвакковый сланецъ. На горѣ возвышаются четыре отдѣльныя вершины *), и самая значительная изъ нихъ, по моему опредѣленію, достигаетъ высоты 5027 футовъ надъ поверхностью моря“.

*) Въ приведенномъ ранѣе отрывкѣ изъ той же книги Гофмана сказано, что у Качканара три вершины. Странно такое противорѣчіе автору самому себѣ! Н. Ч.

Ден

Гофманъ посылалъ образцы нѣкоторыхъ горныхъ породъ уральскихъ, въ опредѣленіи которыхъ затруднялся, къ знаменитому берлинскому профессору Густаву Розе. Вотъ что тотъ писалъ о гиперстенитъ съ Денежкина камня (той же книги стр. 296): „Весьма замѣчательная порода, состоящая изъ довольно крупнозернистой смѣси черновато-зеленаго гиперстена съ минераломъ бѣлаго цвѣта. Минераль бѣлаго цвѣта по одному направленію обнаруживаетъ явственную спайность, но мнѣ не удалось открыть еще спайность по другому направленію; въ то же время спайныя плоскости совершенно гладки; почему этотъ минераль нельзя признать ни за полевой шпатель, ни за лабрадоръ, и между тѣмъ онъ не походитъ на апортитъ. Плоскости по направленію спайности имѣютъ сильный перламутровый блескъ и въ то же время просвѣчиваютъ“. Далѣе, указавши на испытанія передъ паяльной трубкою, которымъ подвергаемъ былъ этотъ бѣлый минераль, Розе говоритъ: „По этимъ реакціямъ невозможно опредѣлить свойствъ минерала.—Кромѣ изчисленныхъ минераловъ въ породѣ заключается еще оливинъ, въ видѣ мелкихъ зеренъ зеленаго цвѣта, въ особенности въ тѣхъ частяхъ, гдѣ бѣлый минераль попадаетъ въ большомъ количествѣ. Когда я, отъ присланнаго мнѣ образца горной породы отбилъ нѣсколько кусочковъ, чтобы произвести изслѣдованіе, то между отдѣлившимися зернами нашелъ четыре тонкіе волосистые кристалла, длиною до 1 линіи, стальносѣраго цвѣта съ сильнымъ металловиднымъ алмазнымъ блескомъ. Свойство этихъ кристалловъ я опредѣлить не могъ; но можетъ быть, что они рутилы“.

Въ 1853 г. Гофманъ производилъ геогностическія изслѣдованія округа Богословскихъ заводовъ и былъ опять вблизи Денежкина камня. Одинъ изъ состоявшихъ при немъ горныхъ инженеровъ г. Кошкуль восходилъ на южную вершину Кочканара и доставилъ оттуда начальнику геогностической партіи образцы горныхъ породъ. „Судя по этимъ образцамъ, говоритъ Гофманъ, южная вершина состоитъ изъ той же породы, какъ и сѣверная, на которую я восходилъ два года передъ этимъ. Порода эта гиперстенитъ, смѣшеніе стекловатаго бѣлаго лабрадора, не показывающаго однако струйчатости на спайныхъ плоскостяхъ, съ черновато-зеленымъ гиперстеномъ, имѣющимъ весьма блестящія поперечныя плоскости. Гиперстеновые кристаллы расположены по опредѣленному направленію. Въ породѣ мѣстами разсыяны также зерна оливина“. (Горный журналъ 1865 г. № 6, стр. 394—395). Значитъ, бѣлый минераль, опредѣлять который колебался Розе, Гофманъ потомъ положительно считаетъ лабрадоромъ.

Ден

Лѣтомъ 1872 г. на Денежкиномъ камнѣ были гг. Сорокинъ и Малевъ, члены экспедиціи, отправленной изъ Казани для изслѣдованія Вогуль Пермскаго губерніи. Къ горѣ они отправились пѣшкомъ изъ с. Всеволодо-Благодатскаго (откуда до вершины Денежкина камня считается около 35 верствъ) рано утромъ 8 іюля съ проводникомъ, отлично знавшимъ дорогу, и съ тремя охотниками, нанятыми для носенія различныхъ вещей. Шли сначала по такъ называемой чердынской тропѣ, ведущей къ р. Вишерѣ, черезъ лѣсъ и болота; вечеромъ остановились у охотничьихъ полатей (деревяннаго помоста, устроеннаго на высотѣ аршинъ двухъ отъ земли) и ночевали на нихъ. Слѣдующимъ утромъ продолжали путь по той же чердынской тропѣ, пересѣкавшей нѣсколько разъ каменистую рѣчку Шаргъ. Потомъ свернули съ тропы *) и стали подниматься въ гору, сплошнымъ лѣсомъ. Идти стало весьма затруднительно. „Трудность и непріятность пути (пишетъ г. Сорокинъ) увеличивались еще потому, что лѣсъ, по которому мы шли, выгорѣлъ въ 40-хъ годахъ и представлялъ собою нагроможденные обгорѣлые стволы. Только изрѣдка можно было видѣть зеленныя рощицы, выросшія на пеплѣ своихъ предшественниковъ; кусты недозрѣлой малины встрѣчались постоянно. На землѣ попадались печерицы (*Agaricus campestris*), которыя охотники называли *биршедь*. — Двигаясь постепенно впередъ, мы видѣли, что лѣсъ представлялся выгорѣвшимъ все больше, такъ что наконецъ вся возвышенность, поднимающаяся передъ нами, была усѣяна черными головешками и только кое-гдѣ неуклюже торчала потемнѣвшая лиственница. „... „Теперь глазъ могъ видѣть на довольно большее разстояніе: позади насъ, весь покрытый снѣгомъ лѣсомъ, возвышался *Журавлевъ камень* **); кругомъ же насъ тѣснились одинъ выше другаго отроги Денежкина камня, и выше воѣхъ, какъ бы колоссальною пирамидой, темнѣла его высочайшая вершина. На сѣверной ея части большимъ бѣлымъ пятномъ виднѣлся снѣгъ. — Отсюда можно было видѣть границу распространенія лѣса; за этой чертой подымались одѣвъ голыя сѣрыя скалы. Что особенно бросалось въ глаза, такъ это то, что сосна, встрѣчающаяся ниже въ большомъ количествѣ, здѣсь сѣверно почти исчезала. „... „Взобравшись до границы лѣсовъ, мы должны были остановиться на ночлегъ, такъ какъ дальше не было бы дровъ для костра. Начинало уже темнѣть, когда мы оставили подъ собою лѣса и могли видѣть

*) Влѣво, на югъ (какъ можно судить по нѣкоторой картѣ Заозерской дачи).

***) Журавлевъ камень находится на сѣверѣ отъ Денежкина и составляетъ какъ бы связь его съ еще болѣе сѣвернымъ Шемурскимъ камнемъ.

Н. Ч.

Дни

все вечное рѣчки Шарпа, которая нисвергалась около насъ сильнымъ баскадомъ; Вся поверхность горы состояла изъ большихъ камней, покрытыхъ толстыми слоемъ мха и лишайниковъ, что представляло нѣкоторое удобство для вѣдѣльца, такъ какъ ползатей сдѣлать было нельзя. Со всѣхъ сторонъ мы зажгли костры и пожѣстились сами въ центрѣ круга, для того чтобы насъ охватывалъ дымъ и прогонялъ комаровъ, которые и здѣсь не оставляли насъ, хотя ихъ было сравнительно меньше. Въ долинахъ сгустился туманъ, сдѣлалось холодно, термометръ показывалъ $+11^{\circ}\text{R}$. Закутавшись, кто во что могъ, улеглись мы на мягкій мохъ, между камнями, но не надолго: тяжестью тѣла выдавливалась изъ мотъ мха холодная вода, скрытая подъ камнями, и которую были насмщены всѣ растенія. Надо было перемѣнить мѣсто, для того чтобы снова оставить его черезъ нѣсколько времени, и т. д.

10 июля еще не вставало солнце, когда мы выступили по направленію къ вершинѣ. Верхушка Денежника камня уже свѣтилась; въ долинахъ еще стоялъ сумракъ. На востокъ грозделись облака.—Чѣмъ выше подымались мы, тѣмъ суще становилась гора, такъ что, исключая бурливаго Шарпа, не видно было ни одного ручья. Теперь вся гора состояла изъ отдѣльныхъ камней, которыхъ величина достигала иногда до сажени, нагроможденныхъ одинъ на другой. Надо было карабкаться осторожно, такъ какъ поверхность этихъ глыбъ была скользка отъ росы. Мы оставили все, что имѣли съ собой тяжелое, и миновавши отверстіе между камнями, изъ котораго съ шумомъ выдвигается Шарпъ, отправились дальше. По всему склону потянулась широкая полеса, состоящая изъ болѣе мелкихъ камней; эта полеса составляла точно природную дорогу, и вѣроятно произошла отъ наносовъ во время таянія снѣговъ. Въ одномъ мѣстѣ, не доходя до вершины трахъ вереть, намъ представилось слѣдующее явленіе: передъ нами явились какъ бы два гигантскихъ забора, состоящихъ изъ наваленныхъ одинъ на другой исполинскихъ камней и между ними шель узкій проходъ, въ которому вела вынужденная дорога, усаженная мелкими круглыми глыбами, такъ что представляла какъ бы естественное шоссе. Шоссе это проходитъ черезъ природныя ворота, спускается по другую сторону горы и исчезаетъ въ глубокой пронасти. Пока мы любовались этимъ видомъ, на вершину налетѣло облако. Проводникъ торопилъ насъ и со страхомъ поглядывалъ по сторонамъ. Подымался вѣтеръ; съ долины поднялся туманъ; облака чаще и чаще пролетали надъ нашими головами, и иногда охватывали насъ влажнымъ туманомъ. Наконецъ мы начали подыматься на самую вершину. Здѣсь камни становились все больше и больше, вабираться

Дожь

онъ боится, что *жерока* (облака) насъ затрутъ....“ „Мы двинулись въ обратный путь. Но спускаться оказалось еще труднѣе и утомительнѣе. Едва мы вернулись къ природнымъ воротамъ, какъ облака окончательно закутали вершину, и начался мелкій, назойливый дождь. Мы нашли свои вещи и черезъ нѣсколько часовъ снова вошли въ лѣсъ. Но дождь не переставалъ. Напротивъ, онъ похлѣлъ какъ изъ ведра, и въ полчаса промочилъ насъ до нитки. А обсушиться было негдѣ. Достигнувши полатей на Чердынской тропѣ, необходимо было лечь мокрыми на ночлегъ.—На другой день (11 июля) снова было пасмурно, снова шелъ дождь! Болота еще болѣе размокли. Мы не высыхали въ продолженіи цѣлаго дня и съ особеннымъ удовольствіемъ вышли на пробитую тропинку, которая обозначала близость Всеволодо-Благодатска.“

Рассказъ г. Сорокина о Денежкиномъ камнѣ, приведенный здѣсь въ главнѣйшихъ чертахъ, заключается въ книжкѣ его: „Путешествіе къ Вогуламъ. Отчетъ, представленный отдѣлу Антропологии и Этнографии при Казанскомъ Обществѣ естествоиспытателей. Казань, 1873. стр. 19—26“. Къ книжкѣ приложены, между прочимъ: видъ главной вершины Денежкина камня и видъ вышеупомянутыхъ природныхъ каменныхъ воротъ на пути къ этой вершинѣ.

Кромѣ Бегера, Гофиана и Н. В. Сорокина, никто болѣе изъ лицъ, восходившихъ на Денежкинъ камень, не печаталъ ничего объ этой замѣчательной горѣ.

На рукописной лѣсной картѣ округа Богословскихъ заводовъ, составленной въ 1830-хъ или въ началѣ 1840-хъ годовъ, наименованіе *Денежкина камня* придано другой горѣ, находящейся по южную правую сторону р. Сосвы, въ значительномъ разстояніи къ юговостоку отъ настоящаго Денежкина камня, къ югу отъ Денежкиныхъ воротъ на Сосвѣ, всего верстахъ въ 22-хъ къ С.С.З. отъ Петропавловскаго завода.—А на изданной недавно топографич. картѣ Богословскаго округа, составленной геодезическою партією подъ управленіемъ французскихъ инженеръ-топографовъ Бержье и Алори и дополненной и провѣренной военными топографами, показана еще одна гора *Денежкинъ камень* въ сѣверо-восточной части округа, по правую сторону р. Ваграны (праваго притока Сосвы); высота этой горы надъ уровнемъ моря обозначена на картѣ въ 184 сажени (т. е. 1288 футовъ).

Денежкино Зимовье, малая деревушка въ сѣверо-восточной части Богословскаго округа, на берегу р. Сосвы, 16 верстами выше Масловскаго или Верхне-Масловскаго зимовья. По имѣющимъ у меня официальнымъ свидѣніямъ, въ обѣихъ этихъ деревушкахъ въ 1861 г. было 5 дворовъ и жите-

Ден—Див

лей 42 души (обоого пола); но въ частности о каждомъ изъ двухъ пунктовъ свѣдѣній не имѣю.

Денежкины Юрты, деревушка на лѣвомъ, сѣверномъ берегу Сосвы на государственной землѣ, отдѣляющей дачу Заозерскую гг. Всеволожскихъ отъ округа Богословскихъ заводовъ, немного ниже впаденія Пун (лѣваго притока Сосвы), едва ли не на дорогѣ изъ Богословскаго и Петропавловскаго заводовъ въ с. Заозерье или Всеволодо-Благодатское. Жители—обрусѣлые Вогулы. По всей вѣроятности тутъ именно было нѣкогда жилище Вогула Андрея Денежкина, владѣльца окрестной мѣстности (см. *Денежкинъ камень*).

Дерней, рѣчка въ восточной части Камышловскаго уѣзда, вершинами своими сходится съ вершинами нѣсколькихъ притоковъ Исети, течетъ на сѣверъ и впадаетъ съ правой стороны въ Пышму верстахъ въ 8 ниже села Красноярскаго. По ней расположено довольно много селеній; замѣчательнѣйшее изъ нихъ с. Четкаринское, бывшая Четкаринская слобода, при средней части теченія рѣчки.

Дивей Камень или **Дѣвій Камень**, каменная гора въ Чердынскомъ уѣздѣ, на правомъ, нагорномъ берегѣ р. Колвы, въ окрестностяхъ села Ныроба, въ 5 верстахъ отъ горы Ветлана (см. это слово). Рдчиковъ, осматривавшій эту гору въ концѣ августа 1770 г., пишетъ о ней въ своихъ путевыхъ запискахъ слѣдующее:

„Всѣ части сей превысочайшей горы состоятъ изъ великихъ утесовъ, представляющихъ страшное зрѣлище развалинамъ дикаго камня. Отъ сего высочайшаго хребта исходятъ столь же крутыя каменные горы, кои распространяясь версты на двѣ, уклоняются часъ отъ часу ниже и сравниваются съ матерю землею. Съ одной стороны отдѣляетъ его отъ прочихъ горъ каменная долина и дѣлаетъ тѣмъ западную часть горы крутой и неудобоприступной; съ другой—глубокія расщелины съ источниками пріятныхъ водъ. Взошедъ на вершину сей горы, нельзя смотрѣть безъ ужаса на низъ; къ текущей тутъ рѣкѣ, по причинѣ неописанной крутизны каменныхъ утесовъ, которые какъ бы слиты изъ однослойнаго камня. Тамъ находится небольшое городище, обнесенное валомъ, гдѣ понынѣ еще видны земляныя врата, ведущія внутрь сего крѣпленія. Крестьяне, живущіе близъ сей горы, выдумали, будто бы тутъ жила нѣкая чудская дѣвица, владѣя симъ мѣстомъ, такъ какъ и другіи тамошними городками. Посему иногда называютъ она сія горы *Дѣвице Камень*“.

Дивъ

Почовъ въ своемъ Хозяйств. описаніи Пермской губерніи говоритъ, что Дивей камень находится въ 11 верстахъ отъ Ныроба и имѣеть высоты около 80 сажень; что, по народному преданію, тутъ было жилище дѣвицы, владѣвшей частію чудскаго народа; но онъ считаетъ болѣе вѣроятнымъ, что названіе горы происходитъ отъ славянскаго слова: *дивий*. Не могу согласиться съ этимъ мнѣніемъ Почова: церковно-славянское слово *дивий* въ смыслѣ: *дикій, пустынный*—вовсе неизвѣстно у насъ въ народѣ; между тѣмъ слова: *дѣвичій, дѣтій* простолюды въ Пермскомъ краѣ произносятъ: *дивечей, дивей*.

Почовъ упоминаетъ еще о другой горѣ *Дивгей*, вблизи отъ предъидущей, съ большою въ ней пещерою, которую онъ называетъ также *Дивгей пещерой*. По словамъ его, эта пещера состоитъ изъ разныхъ соединенныхъ между собою комнатъ и гротовъ, и простирается въ гору до 200 сажень, пресѣкается на семь разстояніи озеромъ, далѣе котораго никто проходить не отваживался; въ ней находятъ множество висящихъ по сводамъ и стѣнамъ красивыхъ сталактитовъ или капельниковъ и накипей, представляющихъ часто весьма странныя фигуры.

Вѣроятно эти самыя гору и пещеру Рычковъ, не придавая имъ никакого названія, описываетъ, непосредственно вслѣдъ за Дивьимъ камнемъ, такимъ образомъ:

„Между вышеписанными хребтами (т. е. отрогами Дивьяго камня) на западномъ берегу Колвы близъ вершинъ лѣсистой горы, отдѣлившейся отъ Дивьяго хребта, находится удивительной величины пещера. Входъ въ нее, заключенный внутри каменной глыбѣ, столь трудный, что должно ползти нѣсколько сажень по острымъ камнямъ, ниспадающимъ извнутри сей горы. Послѣ сего путь становится часъ отъ часу способнѣе и приводитъ узкимъ, но притомъ высокимъ переулкомъ до пространной хранины, находящейся въ 50 саженахъ отъ наружнаго отверстия. Круглый видъ сей палаты дѣлаетъ ее почти равною во всемъ ея пространствѣ: ибо длина ея 11 сажень; въ ширину недостаетъ одной сажени противу длины; высота стѣнъ ея двѣ сажени. Какъ сія пещера есть ни что иное, какъ игралище или дѣйствіе подземельныхъ водъ, то верхъ ея, устроенный какъ бы сводомъ, и непорядочныя стѣны, отторгая отъ себя ужасныя глыбы дикаго камня, представляютъ сіе зданіе весьма непорядочнымъ. Всѣ части сихъ подземныхъ хранинъ составляютъ сей твердый камень, идущій огромнымъ сломомъ отъ Дивьяго хребта, и распространяющійся по всему западному берегу рѣки Колвы. Онъ пріемлетъ различныя виды отъ истекающихъ съ поверхности его водяныхъ капель, которые

Дня

сидясь на твердой камень превращаются въ горный жиръ, и омамонѣвъ, составляютъ различныя удивленія достойныя вещи. Индѣ слились онѣ на подобіе искусствомъ сдѣланнаго столба, индѣ висятъ на верху храмины, какъ свѣчи изъ бѣлаго воска, нарочне будто поставленныя для освѣщенія храмины.

„При концѣ вышеписанной палаты видими какъ бы просторныя врата, въ которыхъ вонездѣ находится другая большая храмина, сдѣланная на подобіе первой. 12 сажень длина ея, 8 ширина, высота стѣнъ 3 сажени съ половиною. Слѣдственно въ ней нѣтъ такого равенства, кое примѣчается въ расположеніи первой. Огромныя глыбы камней, свалившихся сверху, лежатъ повержены по срединѣ ея, и слитки водяныхъ камней украшаютъ также ея стѣны. При самомъ входѣ сія палата раздѣляется на двѣ части, изъ которыхъ одна ведетъ на западную сторону, и пресѣкается на десяти саженихъ: за нею уже не видно ни другихъ палатъ, ни отверстій, показующихъ бытіе оныхъ. Другая находится въ правой сторонѣ отъ входу въ первую. Входъ въ нее весьма узкій, глубокий и опасный; ибо должно пролѣзть туда между низпадшихъ каменныхъ глыбъ: но спустившись въ нее найдешь тамъ удѣлье шириною не болѣе двухъ аршинъ съ половиною, длиною въ 14 аршинъ. Дѣйствія сей подземной храмины отличаются отъ всѣхъ другихъ пещеръ; ибо капли, исходящія изъ поверхности ея стѣнъ, превращаются въ прозрачныя стеклиты, которые, сливаясь въ большіе круги, дѣлаютъ совершенный видъ лѣсныхъ сморчковъ, ересшихся одинъ съ другимъ такъ крѣпко, что едва можно отшибить ихъ желѣзнымъ орудіемъ. Сколько извѣстно намъ пещеръ, то ни въ одной изъ нихъ не видно, чтобъ натура столь щедро источила въ нихъ рѣдкости творенія своего. Всѣ стѣны сей палаты украшены сими чудными фигурами. Не меньше-жъ того находится тутъ и каменныхъ свѣчъ, находящихся во внутренности другихъ пещеръ, также и горнаго жиру, разпадающагося отъ водяныхъ капель и украшающаго бѣлизною своею всѣ стѣны оной храмины. Посреди сего подземельнаго убѣжища находится маленькое круглое озерко. Вода его исходитъ изъ горнаго материка, а потому нѣтъ въ ней силы того дѣйствованія, чтобъ превращаться въ разновидные камни. Сіе, какъ видно, средно только однимъ съ верху каменьею исходящимъ каплямъ. Нѣтъ никакого различія между водами простыхъ источниковъ, и между тѣми, которыя составляютъ сіе малое источище“.

„Отъ сей палаты идучи къ востоку, вдыхаемыя на высоту, которая тѣмъ больше умножается, чѣмъ ближе къ концу ея приходимъ; и наконецъ путь пресѣкается крутизною каменныхъ глыбъ. На самой высотѣ оная ва-

Див—Доб

дина небольшая круглая лаза, въ которую взойдѣ найдешь, что сія палата соединяется съ тою, которая находится на краю отъ наружнаго отверстія.

„Воздухъ, который находится въ сей пещерѣ, есть весьма умѣренный и пріятный, такъ что пребывая въ ней можно чувствовать болѣе пріятности противу воздуха объемяющаго наружныя части сея земли. Тамъ находится великое множество горяныхъ и летучихъ мышей, также филиновъ, имѣющихъ посредѣ каменныхъ разсѣлинъ свои жилища“.

Библиографическія указанія:

1) Журналъ или дневныя записки путешествія капитана Рычкова по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства. Стр. 117—122.

2) Попова, Хозяйств. описаніе Пермской губерніи. Пермь, 1804 г., ч. 1, стр. 5.

3) Берха, Путешествіе въ города Чердынъ и Соликамскъ, для изысканія древностей. Спб. 1821. Къ сожалѣнію я не имѣю подѣ руками этой любопытной книжки, ставшей нынѣ уже весьма рѣдкою въ книжной торговлѣ.

Дикая Утка, рѣчка. См. Утка Дикая.

Добрянскій желѣзодѣлательный заводъ графа Строганова находится въ сѣверо-западной части Пермскаго уѣзда, въ 58 верстахъ отъ Перми, на рѣчкѣ Добрянкѣ, близъ впаденія ея съ лѣвой стороны въ Каму. Собственно состоитъ изъ двухъ заводовъ: Добрянскаго или верхняго, и вспомогательнаго Софійскаго или нижняго. Основанъ въ 1752 г. барономъ Сергѣемъ Строгановымъ, на собственныхъ его земляхъ. Сначала былъ мѣдиплавильный; но по малому количеству мѣдныхъ рудъ въ окрестностяхъ, постепенно перестроенъ на желѣзодѣлательный. Съ 1830 года разработка мѣдныхъ рудниковъ была остановлена; впрочемъ въ 1849 и 1850 годахъ выплавлено 234 пуда мѣди изъ рудъ, бывшихъ въ запасѣ на рудникахъ; въ 1852 г. всѣ мѣдиплавильныя печи сломаны. Нынѣ заводъ исключительно занимается выдѣлкой желѣза разныхъ сортовъ. Чугунъ для передѣла въ желѣзо доставляется отчасти изъ Билимбаевскаго завода, водою, по Чусовой и Камѣ, отчасти изъ Кувинскаго завода (находящагося въ западной части Соликамскаго уѣзда, близъ границы Вятской губерніи, въ 180 верстахъ отъ Добрянки) сухимъ путемъ. По маловодью рѣчки Добрянки заводъ съ 1850-хъ годовъ дѣйствуетъ отчасти при пособіи паровыхъ машинъ. На заводѣ есть 1 ваграночная печь для отливки различныхъ чугунныхъ вещей, потребныхъ въ заводскомъ хозяйствѣ.

Доб—Дуж

Въ 1868 г. въ Добрянскомъ заводѣ (вмѣстѣ съ вспомогательнымъ Софійскимъ), выдѣлено желѣза полосоваго и сортоваго 234,271 пудъ, котельнаго 52,369 пудъ; въ 1870-мъ полосоваго и сортоваго 227,835 пудъ, котельнаго 89,342 п.; въ 1872 г. полосоваго и сортоваго 215,643 п., котельнаго 70,979 пудъ.

Въ заводѣ находятся: двѣ православныхъ церкви, небольшой госпиталь и первоначальная приходская школа для мальчиковъ. Жителей въ 1860 г. было 3451 (въ томъ числѣ 1589 муж. и 1862 женск. пола). Три годовыхъ торжка: 8 сентября, въ день Рождества Богородицы, Митрофановскій 22 ноября и Никольскій 6 декабря.

Прежде Добрянскій заводъ назывался *Домрянскимъ*, а рѣчка Добрянка — *Домрянкою*.

Заводская пристань, на которой грузится желѣзо, для отправки къ мѣстамъ сбыта, и выгружается чугуны, привозимый изъ Билимбаевского завода, находится на лѣвомъ берегу Камы при устьѣ рѣчки Добрянки.

Долматовскій монастырь и Долматовъ, заштатный городъ. См. *Далматовскій монастырь и Далматовъ*.

Домрянскій заводъ. Такъ въ старыхъ описаніяхъ заводовъ называется нынѣшній Добрянскій заводъ (см. это слово).

Дуброва, село въ Оханскомъ уѣздѣ, на большомъ Сибирскомъ трактѣ, на рѣчкѣ Ларихѣ, впадающей съ правой стороны въ Очеръ, притокъ Камы. Почтовая станція въ 26 верстахъ отъ Сосновской и въ 26^{1/2} верстахъ отъ Оханска. Станція земской почты. Отъ Очерскаго острожка въ 12^{1/2} верстахъ; отъ Очерскаго завода въ 29 верстахъ. Волостное правленіе, квартира становаго пристава. Три годовыя ярмарки: Егорьевскія 26 ноября и 23 апрѣля и Девяти-пятницкая. Официально Дуброва называется селомъ *Дальне-Дубровскимъ*, вѣроятно въ отличіе отъ другаго села Дубровы Осинскаго уѣзда.

Дуброва или Осинская Дуброва, село въ западной части Осинскаго уѣзда, на небольшой рѣчкѣ, впадающей съ лѣвой стороны въ Каму. Волостное правленіе, квартира становаго пристава. Станція земской почты, въ разстояніи отъ ближайшихъ станцій: Еловской въ 25, Ваньковской въ 20 верстахъ. Годовыя ярмарки: Богоявленская 6 и 7 января и Троицкая въ праздникъ св. Троицы, двухъ-дневная.

Дужный Камень, береговая скала на Чуевой, въ Кунгурскомъ уѣздѣ, нѣсколькими верстами выше устья Серебранки. Скала эта своеобразной, до-

Дуж—Дум

вольно странной формы, имѣеть до 200 сажень длины и болѣе 20 сажень вышины надъ рѣкою. Весьма опасное мѣсто для судовъ. Славящики называютъ эту скалу также и *Дугою*.

Думная гора въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ давнѣ Сысертскихъ заводоу, у самаго Полевскаго завода, на правомъ берегу рѣчки Полевой, впадающей слѣва въ Чусовую. По словамъ Гофмана (Горный Журналъ 1867 г. № 1, стр. 146 и 147), *Думная гора* составляетъ, наиболѣе только возвышенную часть свалкастаго кряжа, идущаго по правому берегу Полевой. Высота ея надъ поверхностью Полевой 173 футовъ, а надъ морскимъ уровнемъ 1248 футовъ. Гофманъ говоритъ, что *Думная гора* состоитъ изъ гипертенита различныхъ видовъзмѣнѣній.

Переводчикъ съ нѣмецкаго статьи Гофмана Д. И. Планеръ, нѣсколько лѣтъ управлявшій Сысертскими заводами, прибавляетъ отъ себя слѣдующее подстрочное примѣчаніе о *Думной горѣ*: „Объ этой горѣ существуетъ на мѣстѣ преданіе, что въ смутное время Пугачевщины на этой горѣ было послѣднее въ той сторонѣ становище Пугачева, который, будто бы, видя рѣшительность и неустрашимость бывшаго въ то время владѣльца Полевскаго завода Алексѣя Федоровича Турчанинова, раздумалъ идти въ Полевской заводъ и удалился съ своей шайкою; вслѣдствіе чего самая гора названа *Думною*, а въ память избавленія отъ нападенія поставлена на горѣ часовня“.

Замѣчу на это, что Пугачевъ самъ не заходилъ въ зауральскую часть Пермской губерніи и въ то время когда одна изъ шаяекъ его была вблизи Сысертскихъ заводоу, онъ осаждалъ Оренбургъ. Изъ статьи: „Сысертскіе горные заводы“, напечатанной въ Пермскихъ Губ. Вѣдомостяхъ 1855 и 1856 годахъ и составленной отчасти по архивнымъ дѣламъ Сысертскихъ заводоу, отчасти по фамильнымъ бумагамъ гг. Турчаниновыхъ, видно, что Турчаниновъ принималъ весьма благоразумныя мѣры для защиты заводоу отъ мятежниковъ, но что въ самое опасное время онъ не находился на своихъ заводахъ, а жилъ въ Екатеринбургѣ и потомъ въ Соликамскѣ; что мятежная шайка въ февралѣ 1774 г. троекратно нападала на Сысертскій заводъ, но не могла овладѣть имъ и только успѣла выжечь малую часть заводскаго селенія. О попыткѣ нападенія на Полевскій заводъ въ той статьѣ ничего не упоминается.

Но дѣло въ томъ, что *Думная гора* называлась такъ еще до *Пугачевщины*: объ ней упоминаетъ въ дневныхъ запискахъ своего путешествія еще Палласъ, бывшій въ Полевскомъ заводѣ въ июлѣ 1770 г., за три года до начала Пугачевского бунта. По словамъ Палласа, *Думная гора* назва-

Дум—Егор

на такъ „по причинѣ бывшаго на оной сходбища, для соглашенія между собою, взбунтовавшихся во время заложения сего завода работниковъ“.

Палласъ кромѣ того говоритъ, что въ Думной горѣ заключался мѣднй рудникъ, разрабатывавшійся до открытія богатаго Гумешевского. Руда его, которую, не смотря на малую выгоду, плавили, представляла темноцвѣтный глинистый камень, покрытый зеленью и нѣскольکو колчеданомъ (Путешествіе Палласа, часть вторая, книга 1, стр. 187). Вѣроятно тутъ-то и находился Полевской рудникъ, который прежде развѣдывали и разрабатывали преимущественно передъ Гумешевскимъ.

Дыроватикъ, гора близъ Черноисточинскаго завода Нижне-Тагильскаго округа; названа такъ по причинѣ многихъ въ ней пещерокъ (Поповъ).

Дыроватый Камень, береговая скала на лѣвой сторонѣ р. Чусовой, въ восточной части Кунгурскаго уѣзда, въ дачѣ Серебрянскаго завода, 3 верстами ниже Омутнаго камня и 1 верстой выше Писанаго камня, имѣетъ 500 фут. въ длину и отъ 200 до 280 футовъ въ высоту. Въ этой горѣ три пространныя пещеры, служившія, по народному преданію, убѣжищемъ, во время опасности, древнимъ мѣстнымъ жителямъ Чудскаго племени. Въ пещерахъ прежде находили, какъ рассказываютъ, чудскія стрѣлы съ костяными наконечниками (Церренеръ).—Есть на Чусовой еще другой *Дыроватый Камень*, находящійся далеко выше сей-часъ упомянутаго, въ Красноуфимскомъ уѣздѣ.

Дѣвій Камень, гора на берегу р. Колвы. См. *Дивей Камень*.

Е.

Егвинское село въ южной части Соликамскаго уѣзда, на рѣчкѣ Егвѣ, текущей на сѣверъ въ р. Обву (правый притокъ Камы). Двѣ годовыхъ ярмарки: 11 марта въ день Алексѣя-Божьяго человека и 30 ноября въ день апостола Андрея Первозваннаго.

Егорьевское село. Такъ называлось прежде, вѣроятно, только официально, село Алтыновское или Алтынное (см. это слово) Осинскаго уѣзда. Въ 1734 г. по перенесеніи Кунгурскаго уѣзда, къ которому тогда принадлежало это село, въ немъ значилось 103 двора и жителей 666 (въ томъ числѣ 338 муж. и 328 женскаго пола). Къ вѣдомству села тогда принадлежали деревни: Ключикъ, Дракина, Месива и Перозова.

Егорши

Егоршино, село въ южной части Ирбитскаго уѣзда, въ 89 верстахъ отъ уѣзднаго города, въ дачѣ Режевскаго завода Верхъ-Исетскаго горнозаводскаго округа графини Стенбокъ-Ферморъ, у границы заводской дачи съ землями государственныхъ крестьянъ села Покровскаго, на правой сторонѣ р. Бобровки, притока Ирбиты. Отъ Режевскаго завода с. Егоршино находится въ 30 верстахъ къ востоку; отъ Екатеринбурга въ 132 в. По свѣдѣніямъ 1869 года въ Егоршинѣ жителей 873 (въ томъ числѣ 492 муж. и 441 женск. пола); домовъ 128. Годовые торжки: 1) съ 9 по 11 мая, 2) съ 20 по 22 іюля, 3) съ 1 по 3 октября и 4) съ 6 по 8 декабря (какъ значится въ перечнѣ ярмарокъ и торжковъ въ Пермской губерніи, напечатанномъ въ Губернск. Вѣдомостяхъ 1870 года).

Осенью 1871 года открыто у самаго села обширное мѣсторожденіе хорошаго каменнаго угля, которое нынѣ разрабатывается отъ Верхъ-Исетскаго заводууправленія. вмѣстѣ съ углемъ встрѣчается тутъ же и желѣзная руда—углистый шпатоватый желѣзнякъ.

Объ этомъ мѣсторожденіи каменнаго угля и обстоятельствахъ, сопровождавшихъ его открытіе, ужъ было сказано вкратцѣ въ статьѣ *Бобровка Татарская* (стр. 178 и 179 Словаря).

Въ апрѣлѣ 1875 года главноуправляющій Верхъ-Исетскими заводами П. И. Котларевскій благосклонно сообщилъ мнѣ о Егоршинскомъ угольномъ мѣсторожденіи слѣдующія свѣдѣнія: „Благонадежность мѣсторожденія несомнѣнна. Выслѣжено 11 пластовъ угля; но, къ сожалѣнію, всѣ они круто падающіе, за исключеніемъ одного. Теперь все еще идутъ только развѣдки.

„Судя по выработкѣ угля изъ шурфовъ, расположенныхъ въ самомъ селѣ и далѣе, намъ придется возиться съ водою. Главный притокъ происходитъ отъ просачиванія атмосферныхъ водъ въ спаян породъ и угля, которые, по видимому, во многихъ мѣстахъ, въ особенности же въ глубокихъ логахъ и подъ рѣчками выходятъ на поверхность; почему и притокъ воды начинается тотчасъ по пробивкѣ глинистаго слоя почвы и достигаетъ на глубинѣ 7—8 саж. наибольшей величины, далѣе же увеличивается незамѣтно.

„Завоудуправленіе предполагаетъ провести водоотливную шахту на глубину примѣрно до 30 сажень и въ разстояніи отъ выработокъ въ самомъ селѣ не меньшей мѣрѣ въ 500 саженяхъ. Съ установкой паровой машины и насосовъ, предполагается провести по обѣ стороны отливной машины, въ разстояніи до 100 сажень отъ нея на сѣверъ и на югъ, по одной рабочей

Егорш

шахтъ, безъ насосовъ, исключительно для выемки угля. Такое расположеніе шахтъ даетъ возможность начать выработку угля разомъ изъ шести забоевъ.

„По настоящее время добыто угля всего до 300 тысячъ пудовъ *). Заводоуправленіе не усиливаетъ особенно добычи, встрѣчая безпрерывныя препятствія со стороны крестьянъ и не убѣдившись еще вполне въ относительной пригодности этого угля для выплавки чугуна.

„Уголь Егоршинскій пробовался въ вагрантѣ, гдѣ онъ оказался безусловно-хорошъ, давая чугунъ жидкій, горячій и совершенно плотный. Пока онъ употребляется въ вагрантѣ Верхъ-Исетскаго завода, нарочно выстроенной для каменнаго угля. Но онъ употреблялся тутъ въ смѣси съ древеснымъ, такъ какъ воздуходувная машина недостаточно сильна для дѣйствія однимъ каменнымъ углемъ. Нынѣ будетъ установлена надлежащей силы машина, и вагранка будетъ дѣйствовать на одномъ каменномъ углѣ безъ примѣси древеснаго. На мѣдномъ рудникѣ **) при плавлѣ рудъ Егоршинскимъ углемъ результаты получались весьма хорошіе; но цѣна провоза угля значительно удорожала цѣнность его, такъ что онъ не могъ конкурировать съ древеснымъ. Въ Режевскомъ заводѣ производились опыты плавки желѣзныхъ рудъ на чугунъ въ доменныхъ печахъ каменнымъ углемъ въ смѣси съ древеснымъ. Опыты были удовлетворительны и дали надежду на возможность примѣненія и здѣсь каменнаго угля. Въ настоящее время они остановлены, за устройствомъ воздухонагрѣвательнаго аппарата, такъ какъ поставленный ранѣе попортился и оказался не совсѣмъ удобнымъ. Въ Нижнемъ Тагилѣ пробовали Егоршинскій уголь также при плавлѣ мѣдныхъ рудъ и, сколько мнѣ извѣстно, результаты получены удовлетворительныя.

„Полагаю, что въ близкомъ будущемъ мы обстановимъ дѣло такъ, что будемъ добывать его отъ 200 до 300 тысячъ ежегодно для собственнаго употребленія; а если будетъ на него спросъ на сторону, то и еще нѣсколько увеличимъ добычу. Предрѣшать этого вопроса пока нельзя.

„Углистый шпатоватый желѣзнякъ въ Егоршинскомъ мѣсторожденіи встрѣчается пока не въ очень большомъ количествѣ. Содержанія онъ бѣднаго: 25—

*) Прому читателя помнить, что эти свѣдѣнія относятся къ апрѣлю 1875 г. Н. Ч.

**) Пышминско-Ключевское, который, съ устройшими при немъ 5 шахтными плавильными печами, находится въ 13 верстахъ къ сѣверу отъ Верхъ-Исетскаго завода и отъ Екатеринбурга, а отъ Егоршинской угольной копи верстахъ въ 145. Въ началѣ 1875 г. разработка этого рудника, по различнымъ обстоятельствамъ, прекращена. Н. Ч.

Егорми—Егоших

80 процентовъ, и на немъ одномъ невыгодно вести плавку. Но въ сѣбѣ съ другими рудами онъ будетъ полезенъ.“

Позднѣйшія свѣдѣнія объ Егоршинскомъ мѣсторожденіи каменнаго угля и объ уснѣхахъ его разработки помѣщены будутъ въ статьѣ: *Режевской заведъ* и *Режевская дача*.

Вскорѣ послѣ открытія Егоршинскаго угля, образцы его присланы были въ Екатеринбургъ г. Дрездову для изслѣдованія. Въ свѣжѣмъ состояніи уголь имѣлъ плотное сложеніе съ металлоиднымъ блескомъ и раковинистымъ изломомъ; но полежавъ на открытомъ воздухѣ, дѣлался трещиноватымъ. При прокалываніи угля въ закрытомъ пространствѣ, безъ доступа воздуха, отдѣлялось весьма мало газовъ, безъ запаха и съ едва замѣтнымъ пламенемъ; при сжиганіи, съ полнымъ доступомъ воздуха, уголь сгоралъ медленно и оставлялъ желтовато-бѣлый глинистый пепелъ. Химическій составъ угля:

Гигроскопической воды	1,10%.
Газовъ, отдѣляющихся при прокалываніи въ закрытомъ тиглѣ	13, 20.
Углерода	81, 80.
Пепла	3, 90.

При испытаніи на содержаніе сѣры, уголь оказался содержащимъ ее самое ничтожное количество, а именно 0,058%.

Изъ результатовъ изслѣдованія видно, что по физическимъ свойствамъ, по малому содержанію горючихъ газовъ, и весьма значительному содержанію углерода, уголь этотъ относится къ антрацитамъ и представляетъ очень хорошей горючей матеріалъ, пригодный для всѣхъ металлургическихъ производствъ, гдѣ требуется очень сильный жаръ, но нѣтъ надобности въ большомъ пламени (см. статью г. Дрездова: объ Егоршинскомъ и Фадинскомъ антрацитѣ во 2-й книжкѣ 3-го тома Записокъ Уральского Общества Любителей Естествознанія).

ЕГОШИЖИНСКОЙ бывшій мѣдиплавильный заводъ или, въ просторѣчій, Егосиха, построенъ былъ отъ казны, по распоряженію командира Уральскихъ и Сибирскихъ заводовъ генерала Геннина, въ 1723 г., на Строгановской землѣ, на рѣчкѣ Егосихѣ, почти у самаго впаденія ея съ лѣвой стороны въ Каму, при деревнѣ Егосихѣ. Деревня эта въ просторѣчій называлась также и Брюхановой (см. это слово), такъ какъ въ числѣ первыхъ ея поселенцевъ было нѣсколько носившихъ фамилію Брюхановыхъ. Постройкою завода завѣдывали капитанъ Берглинъ, изъ шведскихъ плѣнниковъ, и старшій плавильный мастеръ

ЕГОШИХ

Циммерманъ. Нѣкоторое время главное смотрѣніе надъ строеніемъ завода имѣлъ извѣстный Василій Никитичъ Татищевъ, состоявшій въ 1723 г. при Геннина; имъ построено было вокругъ заводскихъ зданій укрѣпленіе, для охраны отъ набѣговъ Башкирцевъ. По опредѣленію Геннина, назначено было ежегодно плавить на Егошихѣ не болѣе 1,500 пудовъ мѣди. Послѣ поступленія Татищева главнымъ командиромъ заводовъ на мѣсто Геннина въ 1734 году, выплавка мѣди нѣсколько увеличилась, но во все время состоянія завода въ казенномъ вѣдомствѣ не превышала 2,500 пудъ въ годъ.

Въ 1724 г. на Егошихѣ построена была деревянная церковь, вмѣсто которой въ 1757 г. сооружена каменная. Въ 1735 г. главный командиръ заводовъ Татищевъ учредилъ въ заводѣ школу. Въ 1737 г. въ ней былъ 1 учитель чтенія, письма и ариѳметики и 33 ученика, изъ которыхъ (какъ видно по составленной тогда вѣдомости) 16 обучались въ азбукахъ и букваряхъ, 11 въ часословахъ, 2 въ псалтыряхъ, 2 въ письмѣ и 2 въ ариѳметикѣ *).

Большое значеніе Егошихинскому заводу придавало то обстоятельство, что тутъ находилось Пермское горное начальство, завѣдывавшее какъ казенными Пермскими заводами: Егошихинскимъ, Мотовилихинскимъ, двумя Юговскими, Висимскимъ и Пыскорскимъ, такъ и многими окрестными частными заводами.

Въ царствованіе императрицы Елизаветы Петровны большая часть Уральскихъ казенныхъ заводовъ розданы были частнымъ лицамъ, преимущественно знатымъ вельможамъ. Въ томъ числѣ, именнымъ указомъ, въ ноябрѣ 1759 г. повелѣно отдать мѣдиплавильные заводы: Егошихинскій, Мотовилихинскій, Висимскій и Пыскорскій государственному канцлеру графу Михайлу Ларіоновичу Воронцову, который тогдажъ „препоручилъ ихъ въ полное управленіе брату своему генералъ-аншефу Роману Ларіоновичу“. Въ дѣйствительное же владѣніе гр. Воронцова заводы поступили съ 1760 года **). Въ слѣдствіе этого, указомъ бергъ-коллегии 18 ноября 1761 г., велѣно было пермское горное начальство (въ вѣдѣніи котораго не оставалось уже ни одного казеннаго завода), перемѣстить изъ Егошихинскаго завода въ Кунгуръ.

Въ первые годы по переходѣ Егошихинскаго завода въ частныя руки выплавка на немъ мѣди много увеличилась: такъ, въ 1766 г. выплавлено

*) Вообще до открытія Пермской губерніи казенные заводы были единственнымъ источникомъ образованія въ при-Уральскомъ краѣ.

***) Въ Хозяйств. описаніи Пермской губерніи Попова и въ описаніи Пермскихъ заводовъ Плана ошибочно сказано что въ 1767 году.

ЕГОШИХ

было 4,447 пудъ, въ 1767 г. 4,659¹/₂ пудъ. Но это не было слѣдствіемъ лучшаго, чѣмъ прежде, хозяйства, а напротивъ хозяйственной нерасчетливости: изъ значительныхъ запасовъ рудъ, имѣвшихся ужъ на готовѣ на рудникахъ, старались проплавить какъ можно большее количество въ скорѣйшее время и добывать изъ рудниковъ только лучшія руды. Слѣдствіемъ этого было быстрое истощеніе рудниковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшилось и количество выплавки: около 1770 г. на Егосихинскомъ заводѣ выплавлялось уже только отъ 2 до 2¹/₂ тысячъ пудъ не чистой уже, какъ прежде, а черной мѣди, которая возилась для перечистки на Мотовилихинскій заводъ.

По ревизіи 1764 г. въ селеніи Егосихинскаго завода было 512 душъ муж. пола.

Въ іюнѣ 1773 г. былъ на Егосихѣ академикъ Георгіи и вотъ, что пишетъ о ней: „Егосиха настоящій горный городокъ. Она расположена на лѣвомъ берегу Камн по обѣимъ сторонамъ рѣчки Егосихи и отчасти на берегу Камн и заключаетъ въ себѣ болѣе 400 домовъ, которые всѣ деревянные; только церковь каменная. На рынокѣ до 100 торговыхъ лавокъ, гдѣ нѣтъ недостатка ни въ какихъ болѣе требуемыхъ товарахъ. Своей значительностью Егосиха обязана пермскому горному начальству, находившемуся въ ней до раздачи казенныхъ заводовъ частнымъ лицамъ. Теперь значеніе это поддерживается проходящею чрезъ заводъ дорогою изъ Россіи въ Сибирь, проезжаемою въ особенности торговыми людьми, которые здѣсь выгружаютъ на Камѣ свои русскіе и макарьевскіе товары и грузятъ сибирскіе. Жители, за исключеніемъ немногихъ заводскихъ людей, суть крестьяне и купцы. Послѣдніе занимаются торговлей и въ довольно отдаленныхъ верхнихъ камскихъ и чусовскихъ заводахъ и селеніяхъ. Ближайшіе къ Егосихѣ заводы суть: Мотовилихинскій въ 3, Хохловскій въ 28 и Юговскій казенный въ 30 верстахъ. Рѣчка Егосиха имѣетъ всего 8 верстъ длины и скудна водою; поэтому, кромѣ вески никогда небываютъ въ дѣйствіи всѣ плавильныя печи; зимою и лѣтомъ дѣйствуютъ только 3 либо двѣ, а иногда и всѣ бывають остановлены.“

Изъ архивныхъ дѣлъ видно, что въ числѣ жителей Егосихинскаго завода были рудопромышленники, имѣвшіе свои собственные мѣдные рудники, руду съ которыхъ поставляли, за уговорную плату, на заводъ. Въ изданномъ въ Перми въ 1801 г. Историческо-географическомъ описаніи Пермской губерніи сказано: „Когда оставлена дорога въ Сибирь чрезъ Соликамскъ и Верхотурье и проложена чрезъ Куугуръ, то разные товары, слѣдующіе въ ону,

ЕГОШИХ

привозимы были на судахъ къ Егошихинскому заводу, откуда сухимъ путемъ везены были и далѣе. Сіе обстоятельство и приставаніе къ оному (заводу) казенныхъ и партикулярныхъ каравановъ съ уральскими произведеніями были причиною, что уже давно началась здѣсь торговля, для которой поселились въ немъ нѣкоторые изъ купцовъ и производили оную вмѣстѣ съ коренными здѣшними жителями, что привлекало сюда окрестныхъ поселянъ съ домашними произведеніями; а для сего и сдѣланъ былъ гостинный дворъ близъ устья Егошихи.“

Слѣдовательно въ 1770 годахъ селеніе Егошихинскаго завода было уже важнымъ населеннымъ пунктомъ по своей судовой пристани и по торговлѣ. Но его ожидала еще болѣе блистательная будущность. Предположено было открыть новую губернію Пермскую и намѣстничество (генераль-губернаторство) Пермское и Тобольское. Понадобилось мѣсто для главнаго города новой губерніи, который служилъ бы и резиденціей намѣстника. По преданію, еще въ концѣ 1770 годовъ казанскому губернатору князю Мещерскому понравилось мѣстоположеніе Егошихинскаго завода (западная часть нынѣшней Пермской губерніи принадлежала тогда къ Казанской) и онъ рекомендовалъ его для переименованія въ губернской городъ предполагавшейся губерніи. Изъ официальныхъ документовъ видно только нижеслѣдующее:

Въ 1780 г. 7 мая данъ Императрицею Екатериною II именной указъ сенату, въ которомъ сказано: „Предполагая въ будущемъ 1781 году устроить Пермское намѣстничество, повелѣваемъ генераль-поручику Евгенію Кашкину, опредѣленному въ должность генераль-губернатора Пермскаго, объѣхать мѣста, назначаемыя къ составленію намѣстничества; по данному отъ Намъ прижѣрному росписанію удобность раздѣленія его на двѣ области Пермскую и Екатеринбургскую и оныхъ на уѣзды на мѣстѣ освидѣтельствовать; и какъ о семъ, такъ равно и какіе вновь города, для приписанія къ нимъ уѣздовъ, назначить нужно будетъ, Намъ самолично представить.“ (Поли. Собр. Заб. № 15,013).

Какъ видно изъ приведеннаго далѣе документа, Кашкинъ если не самъ выбралъ мѣсто для губернскаго города, то подтвердилъ мнѣніе о томъ кн. Мещерскаго.

Надобно упомянуть, что гр. Мих. Лар. Воронцовъ, которому Егошихинскій заводъ былъ отданъ, умеръ еще въ 1767 г., обремененный долгами. Заводы его перешли къ наслѣдникамъ его: гр. Роману Ларионовичу, бывшему и до того соучастникомъ во владѣніи, вѣроятно къ дочери Михаила Ларіо-

ЕГОШИХ

новича, бывшей въ замужествѣ за графомъ Александромъ Сергѣевичемъ Страновымъ, и къ другому брату Ивану Ларионовичу. Едва-ли не было еще и другихъ пайщиковъ, принятыхъ Воронцовыми въ компанію.

Безъ сомнѣнія, вслѣдствіе личнаго доклада Кашкина, 20 ноября того-же 1780 г., данъ ему слѣдующій именной указъ императрицы:

„Уважаая выгодность положенія Егошихинскаго завода и способность мѣста сего для учрежденія въ немъ губернскаго города, Мы повелѣли дѣйств. тайн. совѣтнику и генераль-прокурору князю Вяземскому согласиться со владѣльцами того завода объ уступкѣ онаго въ казну, коя весьма не малый на немъ долгъ имѣеть. И какъ отъ нѣкоторыхъ въ томъ заводѣ участниковъ объявлено уже полное на то согласіе, то Мы чрезъ сіе предписываемъ вамъ городъ губернской для Пермскаго намѣстничества назначить въ семь мѣстъ, наименовавъ оный Пермь; и въ слѣдствіе того въ немъ основать уже всѣ строенія, кои на первое время, и особливо при случаѣ открытія управления по учрежденіямъ Нашимъ, нужны будутъ для помѣщенія присутственныхъ мѣстъ“.

(Полн. Собр. Зак. № 15,085).

Менѣе, чѣмъ черезъ мѣсяць послѣ того, 21 декабря 1780 г. данъ сенату новый именной указъ, которымъ повелѣвалось: заводы Егошихинскій, Мотовилихинскій, Висимскій и Пыскорскій, по добровольному согласію участвующихъ во оныхъ по смерти канцлера графа Михаила Воронцова, взять въ казенное вѣдѣніе, (кромѣ готовой уже мѣди); остававшихся неуплаченными за заводы денегъ 146,005 руб. не взыскивать, а еще выдать владѣльцамъ 100 тысячъ рублей изъ казны (дѣла Екатеринбургскаго архива, указныи столы 1781 г.).

Вскорѣ затѣмъ, 27 января 1781 г., послѣдовалъ именной указъ сенату объ учрежденіи Пермскаго намѣстничества и о раздѣленіи его на двѣ провинціи и на 15 уѣздовъ. А 18-го октября того-же года происходило торжественное открытіе города Перми и Пермскаго намѣстничества.

Большая и красивая каменная церковь Егошихинскаго завода названа была Пермскимъ Петропавловскимъ соборомъ и въ 1801 и 1802 годахъ укреплена вмѣсто одной, пятью главами и покрыта желѣзомъ.

И такъ деревушка Егошиха, Брюханова тожь, и Егошихинскій заводъ, должны считаться предками по прямой линіи нынѣшняго города Перми.

По возведеніи Егошихинскаго селенія въ санъ губернскаго города, названіе: *Егошихинскій заводъ* удержалось однако-жь въ официальныхъ бумагахъ и придавалось мѣдиплавильнымъ фабрикамъ, казеннымъ заводскимъ де-

Егоших

мазь, магазинамъ и прочимъ строеніямъ. Только, по истощенію рудниковъ, не найдено ужь нужнымъ опредѣлять особаго управителя на этотъ заводъ и онъ подчиненъ мотовилихинскому управителю. Плавка мѣди, въ небольшомъ количествѣ, на Егошихинскомъ заводѣ производилось до 1788 г., а съ 1788 г. заводъ, по безвыгодности, былъ остановленъ. Къ 1804 г., по представленіямъ Пермскаго губернатора Модераха и начальника Гороблагодатскаго и Пермскаго заводскихъ округовъ, Дерябина, Высочайшимъ указомъ 18-го іюня повелѣно было Егошихинскій заводъ, со всѣмъ принадлежащимъ къ нему строеніемъ и землею предоставить въ пользу города Перми, для устроенія тутъ заведеній, какія признаны будутъ выгоднѣйшими для городскихъ доходовъ. Съ тѣхъ поръ названіе *Егошихинскій заводъ* уже перестало употребляться. Но въ народѣ та часть города Перми, гдѣ находилось заводское селеніе, называется и до сихъ поръ Егошихой.

Къ 1801 г., по свидѣтельству Историческо-статист. описанія Пермской губерніи, мѣсто Егошихинскаго селенія столько перемѣнилось, что немногіе ужь дома оставались отъ стараго строенія, а всѣ вновь выстроенные расположены были по конфирмованному плану. Деревянный заводскій гостинный дворъ еще существовалъ, но былъ уже оставленъ (вѣроятно за ветхостью). Въ 1802 г. (какъ сказано въ книгѣ Попова) онъ, со многими, близкими къ нему, лавками и амбарами, весь разломанъ.

Д. И. Планеръ въ 1859 г. писалъ: „въ настоящее время отъ бывшаго Егошихинскаго завода остались только заводская лабораторія, расположенная за городовымъ магистратомъ, вверхъ по проулку, называемому Чердынскимъ, и плотина, требующая небольшого возобновленія и ожидающая предпріимчиваго человѣка, для устройства на ней какого либо механическаго заведенія“.

Библиографическія указанія:

1. Описаніе заводовъ составленное около 1730 г. Геннинымъ и представленное имъ въ 1734 г. императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ. Оно въ сокращеніи (преимущественно историческаго свѣдѣнія) напечатано Берхомъ въ Горномъ Журналѣ 1828 года (книжки 7—12). Подлинная рукопись хранится нынѣ въ библиотекѣ Горнаго Института въ С.-Петербургѣ: два огромныхъ фоліанта, съ топографическими картами, планами и видами заводовъ, чертежами рудниковъ и различныхъ заводскихъ устройствъ и другими рисунками. Есть тутъ планъ и видъ и Егошихинскаго завода.

Егош—Екат

2. Georgi, Bemerkungen einer Reise im Russischen Reich. Стр. 624 и 625.

3. Сочиненія о сибирскихъ рудникахъ и заводахъ, собранныя Ив. Германомъ. 1798. Часть вторая, стр. 5—82.

4. Историческо-географическое описаніе Пермской губерніи, сочиненное для атласа 1800 г. Печатано въ Перми 1801 г. (безъ нумераціи страницъ).

5. Попова, Хозяйственное описаніе Пермской губерніи, 1804 г. Часть 1, стр. 237 и часть 2, стр. 234—239.

6. Планера, Историко-статистическое описаніе округа Пермскихъ казенныхъ мѣдиплавильныхъ заводовъ (въ Пермскомъ Сборникѣ 1859 г.).

7. Лѣтопись губернскаго города Перми (1781—1844), составленная покойнымъ Ѳ. А. Прядильщиковымъ и напечатанная Д. Д. Смышляевымъ въ Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1874 г. (№№ 80 и слѣдующіе).

Ежовая, значительная гора въ Верхъ-Нейвинской дачѣ округа Верхъ-Исетскихъ заводовъ въ 10 верстахъ отъ Верхне-Тагильскаго завода, по лѣвую, западную сторону р. Тагила. Названіе получила, будто-бы, по множеству водящихся тутъ ежей. Паласъ въ путевыхъ запискахъ своихъ говоритъ, что съ вершины Азбестовой (см. это слово) или Шелковой горы (находящейся по правую сторону р. Тагила) „видѣнь, по ту сторону Тагила, Уральской хребеть, коего самый высшій ходжъ содѣлываетъ нарицаемую здѣсь *Ежовую гору*“.

По словамъ одного изъ моихъ знакомыхъ, бывавшаго на Ежовой горѣ, по дорогѣ къ ней уже отъ самаго Верхне-Тагильскаго завода начинается подъемъ въ гору, довольно затруднительный для ѣзды. У горы нѣсколько вершинъ. На одной изъ сопокъ, плоская каменная площадка. Изъ другой сопки, саженьяхъ въ 5 ниже вершины, вытекаетъ ключъ, неизсяхающій во все лѣто и называемый *святымъ ключемъ*. Въ ясную погоду съ горы видны бываютъ церкви Екатеринбургa.

Екатеринбургскій горнозаводскій округъ (см. въ дополненіи къ Словарю.)

Екатеринбургъ, уѣздный городъ (см. въ дополненіи къ Словарю.)

Екатерино-Сюзвинскій, бывшій чугуноплавильный заводъ, находится по правую сторону Камы, на рѣчкѣ Сюзвѣ, текущей въ Каму; построенъ въ 1789 г. по распоряженію барона Александра Строганова на вотчинной землѣ его. Проплавляемыя на заводѣ руды были двоякаго рода: магнитный желѣзнякъ и бурый желѣзнякъ; при проплавѣ ихъ смѣшивали одну съ другою. Магнитная руда добывалась гдѣ-то близъ Баранчинскаго завода (см. *Ба-*

Екат—Елиз

ранчинскіе заводы) и перевозились зимою черезъ 80 верстное разстояніе на Бабенскую пристань на Чусовой, а оттуда весной сплавлялась по Чусовой и Камѣ черезъ 250 верстное разстояніе до Усть-Сюзвинской пристани, съ которой на заводъ перевозилась, на разстояніи 30 версть опять сухимъ путемъ. Бурне желѣзняки, добывавшіеся въ дачѣ Кыновскаго завода (см. это слово), перевозились сначала сухимъ путемъ 10 версть на пристань этого завода Усть-Кыновскую на Чусовой, а оттуда въ весеннее время также везлись водою по Чусовой и Камѣ на Усть-Сюзвинскую пристань. Выплавлявшійся на заводѣ чугуунъ частію передѣлывался тутъ же въ желѣзо, частію перевозился зимою сухимъ путемъ въ Елизавето-Нердвинскій заводъ (см. это слово), находившійся въ 59 верстахъ. Екатерино-Сюзвинскій заводъ давно ужъ упраздненъ, вѣроятно по отдаленности отъ рудниковъ.

Библиографическія указанія:

1. Попова, Хозяйственное описаніе Пермской губерніи. Пермь, 1804.
2. Германа, Описаніе заводовъ, подъ вѣдомствомъ Екатеринбургскаго горнаго начальства состоявшихъ. Екатеринбургъ. Книга эта печатаніемъ началась въ 1808 г., а когда отпечатана вполне,—неизвѣстно.

Еланская слобода. Такъ называлась прежде въ просторѣчьи Верхъ-Ницынская слобода (нынѣ село Верхъ-Ницынское Ирбитскаго уѣзда), потому что построена была на урочищѣ *Большая Елань*.

Елизавето-Нердвинскій, бывшій желѣзодѣлательный заводъ, находился въ Соликамскомъ уѣздѣ, по правую сторону Камы, на р. Нердвѣ, лѣвою притокѣ Обвы, впадающей въ Каму. Построенъ въ 1783 г., по распоряженію барона Александра Строганова, на вотчинной его землѣ. Чугуунъ, для передѣлки въ желѣзо, привозился преимущественно изъ вышеупомянутаго Екатерино-Сюзвинскаго завода, а отчасти изъ дальняго Кыновскаго завода. Дѣйствіе заводское давно уже прекращено, вѣроятно одновременно съ остановкой Екатерино-Сюзвинскаго завода.

Нынѣ бывшій Елизавето-Нердвинскій заводъ называется *селомъ Нердвинскимъ* (см. это слово).

Елизавето-Пожевской желѣзодѣлательный заводъ наследниковъ Александра Всеволодовича Всеволожскаго, находится въ Соликамскомъ уѣздѣ въ 97 верстахъ отъ уѣзднаго города, по правую сторону р. Камы, на рѣчкѣ Пожевѣ, текущей на югостокъ въ Каму, не много повыше стоящаго на той-же рѣчкѣ Пожевскаго или Пожвинскаго завода. Предметъ заводскаго дѣйствія—выдѣлка желѣза листоваго и частію полосоваго. Въ 1872 г. было пригото-

Елизв

лено 51,800 пудъ листоваго желѣза. Заводъ основанъ въ 1794 г. Ежегодныя торжки по пятницамъ и годовой съ 9 по 11 марта.

Жителей, по свѣдѣніямъ 1869 г., 809, домовъ 178.

Елизаветинскій или Верхне-Уктусскій бывшій желѣзный заводъ (см. *Елизаветское селеніе*).

Елизаветское селеніе или Елизаветъ (въ просторѣчїи *Лисафетъ*) въ 9 верстахъ къ югу отъ Екатеринбургa на р. Уктусѣ, текущей съ правой стороны въ Исеть. Въ началѣ прошлаго столѣтія тутъ была деревня Нижній Уктусъ (называвшаяся такъ въ отличіе отъ села Верхняго Уктуса, что нынѣ Горношнитское). Въ 1702—1704 г., ниже деревни Нижняго Уктуса въ 4 верстахъ, на той-же рѣчкѣ Уктусѣ, почти у самаго впаденія ея въ Исеть построенъ былъ казенный чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ Уктусскій; потомъ на немъ введено было и мѣдиплавильное производство. Но по маловодїи р. Уктуса, заводъ рѣдко былъ въ полномъ дѣйстви. Поэтому въ 1721 году капитанъ Татищевъ, управлявшій тогда Уральскими заводами, предположилъ построить новый заводъ на р. Исети, гдѣ нынѣ Екатеринбургъ, и перенести туда съ Уктусскаго завода домну и кричные молота, оставивъ въ Уктусѣ одно мѣдиплавильное производство. Уже заготовлены были строительные матеріалы для новаго завода. Но государственная бергъ-коллегія не утвердила предположенія Татищева, а посланный отъ нея на Уралъ совѣтникъ Михаелисъ предпочелъ построить новый заводъ на той-же маловодной рѣчкѣ Уктусѣ при дер. Нижнемъ-Уктусѣ. Съ 1 іюня 1722 г. началась постройка плотины. Но весною 1723 г. эту плотину промыло и пронесло. Опредѣленный по именному указу Петра В. съ большими полномочіями новый главный командиръ Уральскихъ и Сибирскихъ заводовъ генераль-маіоръ Геннинъ построилъ въ 1723 г., на избранномъ прежде Татищевымъ мѣстѣ на Исети, большой заводъ съ крѣпостію при немъ, и назвалъ его Екатеринбургомъ. Однакожъ, чтобы издержанныя на постройку плотины при д. Нижнемъ-Уктусѣ деньги не пропали, онъ въ 1725 г. починилъ плотину, а въ 1726 г. поставилъ при ней молотовую фабрику съ 2 кричными молотами и 1 колотушечнымъ. Заводъ этотъ пущенъ въ дѣйствіе 5 апрѣля 1726 г. и названъ заводомъ *Цесаревны Елизаветы*. Потомъ стали называть его *Елизаветскимъ* а иногда *Верхнимъ-Уктусскимъ заводомъ*. Въ 1745 г., по представленію Екатеринбургской горной канцеляріи, бергъ-коллегія опредѣлила: заводы Уктусскій и Елизаветскій, додержавъ имѣющіеся на нихъ, для передѣла въ желѣзо, чугунъ и уголь, закрыть, за непадобностью. Но какъ видно онѣ еще нѣсколько лѣтъ дѣйствовали: въ 1750 г. состоя-

Близъ

лезь новое опредѣленіе бергъ-коллегіи: „по представленію заводской канцеляріи, Уктусскіе заводы, (т. е. Уктусской и Елизаветской), по неудобствамъ, оставить вовсе; и если тѣ заводы совсѣмъ ненадобны, то учинить публикацію, не пожелаешь-ли кто тѣ заводы взять для вожевенной или другихъ фабрикъ и мучныхъ мельницъ, и кто явится, оныя строенія продать“. Въ царствованіе Елизаветы Петровны большая часть казенныхъ Уральскихъ заводовъ розданы были (1754—1759 г.) частнымъ лицамъ. Въ 1755 г. бергъ-коллегія предписала екатеринбургской канцеляріи и Елизаветскій упраздненный заводъ продать *) съ публичныхъ торговъ „окочимъ людямъ, съ казенной прибылью“. Были публичные торги, мѣтъ неизвѣстно; но только заводъ этотъ, при которомъ существовала плотина, правда старая, но еще прочная и стоившая казѣ многихъ тысячей (какъ сказано въ донесеніи горнаго офицера Бахарова, осматривавшаго потомъ это мѣсто), проданъ былъ за *восемьдесятъ пять рублей* одному горному чиновнику, а потомъ перешелъ въ руки къ секретарю екатеринбургской горной канцеляріи Порѣцкому. Къ заводу, не смотря на то, что онъ былъ упраздненный, отведена была безденежно 1 квадратная верста лѣсу. На этой благопріобрѣтенной землѣ Порѣцкій завелъ хлѣбопашество, а при плотинѣ устроилъ мукомольную и пильную мельницы и сталъ подрѣзаться пилить лѣсъ для Уктусской золотопромывальной фабрики. Но въ 1764 г. по указу бергъ-коллегіи, это мѣсто снова взято въ казну. Въ 1802 г., при плотинѣ устроена была рудотолчейная и золотопромывальная фабрика, на которую руды доставлялись изъ Березовскихъ золотожилыхъ рудниковъ, и Елизаветское селеніе стало опять называться заводомъ. Въ 1823 г. рудотолчейная и промывальное производство въ Елизаветѣ было остановлено. Нынѣ едва замѣтны слѣды бывшей тутъ плотины.

Жителей въ Елизаветскомъ селеніи въ 1860 г. было 358 (въ томъ числѣ 164 муж. 194 жен. пола), домовъ 71.

Близъ селенія Елизаветскаго находится такъ называемая заимка Екатеринбургскаго Ново-Тихвинскаго женскаго монастыря—100 десятинъ земли, отведенной монастырю изъ земель Екатеринбургскаго заводскаго округа. Тутъ монастырскіе пашни и сѣнокосы. У самаго Елизаветскаго селенія расположено монастырское поселѣе: нѣсколько строеній обнесенныхъ оградой, гдѣ живутъ монахини и бѣлицы, занимающіяся работами на заимкѣ, съ домовою часовней.

*) Въ Уктусскомъ въ то время была устроена золотопромывальная фабрика.

Елиз—Елов

Нынѣ строится тутъ-же, внутри ограды, каменная церковь. Возлѣ ограды монастырскіе парники, а нѣсколько подалѣе обширные огороды и скотный дворъ.

Еловая гора или **Еловка** на сѣверозападѣ Гороблагодатскаго округа и по восточную сторону Уральскаго хребта, составляетъ какъ-бы предгоріе громаднаго Качканара. Гофманъ ѣздившій на Качканаръ лѣтомъ 1857 года, черезъ дер. Елину, долиною р. Выи (лѣваго притока Туры), пишетъ о Еловой горѣ (Горн. Журн. 1868 г., № 8, стр. 273): „Достигли Еловой горы, вершина которой остается къ югу отъ насъ. Мы лѣсомъ доѣхали до подножія горы, покрытаго большими глыбами свалившейся сверху породы—гиперстениита, содержащаго много лаблadora зеленовато бѣлаго цвѣта, меньше гиперстена чернаго цвѣта и одиночныя зерна магнитнаго желѣзняка. Впослѣдствіи съ Качканара мы ясно видѣли, что Еловая гора находится въ связи съ нимъ и отдѣлена отъ него только впадиною, находящеюся на вершинѣ, такъ что ее справедливо можно назвать восточною вершиною Качканара, и вѣроятно обѣ горы издали, съ юговосточной стороны, покажутся образующими одну массу. Сколько мнѣ помнится, я не замѣчалъ отдѣльной горы, почти одной съ нимъ высоты, къ востоку отъ Качканара, когда видѣлъ его съ Болпаковского камня. Отъ подножія Еловой горы, въ продолженіе одной слишкомъ версты, дорога (на Качканаръ) постепенно идетъ въ гору до небольшой рѣчки Шумихи, *) вытекающей изъ впадины между Еловой горой и Качканаромъ, и за которую, по мнѣнію мѣстныхъ жителей, только что начинается послѣдній.“—Высота надъ уровнемъ моря берега рѣчки Шумихи, между Качканаромъ и Еловой горой, составляетъ, по барометрическому измѣренію Гофмана, 1281 фут.—на 1568 футовъ менѣе высоты самаго Качканара (стр. 275).

Елово, село, бывшая деревня Елова, въ Осинскомъ уѣздѣ въ 50 верстахъ къ ЮВ отъ уѣзднаго города, по лѣвую сторону р. Камы, на малой рѣчкѣ Еловой, на Камско-Воткинскомъ почтовомъ трактѣ, между станціями: Брюковской и Рождественскимъ заводомъ. Близъ села въ лѣтнее время постоянная переправа на паромѣ черезъ Каму, по направленію къ Рождественскому заводу; ширина Камы тутъ простирается отъ 450 до 500 сажень, а весною въ половодье—до 4 верстъ. По свѣдѣніямъ 1869 года, въ Еловомъ жителей 397, домовъ 68. Волостное правленіе. Алексѣевская ярмарка 17 и

*) Шумиха течетъ на сѣверовостокъ въ Исъ, лѣвый притокъ Туры, какъ и Выя.

Елов

18 марта. Еженедѣльные торжки по четвергамъ. Близъ села пристань, гдѣ грузятся преимущественно лѣсные издѣлія. У с. Елова отдѣляется отъ Камско-Воткинскаго тракта проселочная дорога на городъ Саранулъ (Вятск. губ.).

Еловка, рѣчка въ Чердынскомъ уѣздѣ, текущая съ запада на востокъ и вливающаяся съ лѣвой стороны въ Березовку, которая впадаетъ съ сѣвера въ оз. Чусовское; а изъ этого озера выходитъ р. Вишерка, текущая въ р. Колву, притокъ Вишеры. Передъ впаденіемъ своимъ въ Березовку, Еловка принимаетъ слѣва рѣчку Вогулау, вершинами своими весьма близко подходящую къ р. Волоницѣ, притоку Печоры. Всѣ вышеназванныя рѣки входятъ въ составъ торговаго пути сообщенія Чердынскаго края съ Печорскимъ, какъ о томъ объяснено подробно въ статьѣ *Березовка* (стр. 85—90).

Еловка, рѣчка Верхотурскаго уѣзда въ юговосточной части округа Богословскихъ казенныхъ заводовъ, течетъ съ запада на востокъ и впадаетъ съ правой стороны въ Сосву. Нижнею половиною своего течения проходитъ по обширному болоту, тянущемуся вдоль берега Сосвы. Въ верхней части ея течения, верстахъ въ семи выше устья, на лѣвомъ берегу, находится маленькая деревня (7 дворовъ), называемая *Еловскимъ зимовьемъ*, а на правомъ берегу сѣрнистощелочной минеральный источникъ. На геогностической картѣ Богословскаго округа, составленной Гофманомъ, показано по Еловкѣ (вѣроятно на основаніи прежней, рукописной геогностической карты Карпинскаго, такъ какъ самъ Гофманъ на Еловкѣ не былъ) три мѣдныхъ рудника или прииска: два близъ самаго верховья рѣчки, а третій близъ Еловскаго зимовья. Когда они найдены, во времена-ли Походяшина или позже, и были ли развѣданы, — свѣдѣній о томъ не имѣю. Въ разное время по Еловкѣ и притокамъ ея производились развѣдки на золото: мѣстами оказались россыпи, но съ весьма убогимъ содержаніемъ металла.

Еловскій минеральный сѣрнощелочной источникъ находится въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ юговосточной части округа Богословскихъ заводовъ, на правомъ берегу вышеупомянутой Еловки, текущей въ Сосву, въ 25 верстахъ отъ селенія Турьинскихъ рудниковъ и въ 37 *) верстахъ отъ Богословскаго завода. О немъ довольно подробно сказано ужъ прежде, въ статьѣ: *Богословскій округъ* (стр. 188 и 189 Словаря). Въ дополненіе привожу здѣсь

*) На стр. 188 Словаря ошибкою сказано: съ 27.

Елов

описаніе этого источника, помѣщенное въ книгѣ Мозеля: *Пермская губернія* *).

„Еловскій сѣрный источникъ находится въ 40 верстахъ на сѣверовостокъ отъ Богословскаго завода и въ 28 верстахъ отъ Турьинскихъ рудниковъ. Онъ вытекаетъ изъ горы и впадаетъ въ р. Еловку, которая въ свою очередь впадаетъ въ р. Сосву. Источникъ этотъ съ давнихъ поръ былъ извѣстенъ въ окрестностяхъ Косьвы (Сосвы?) по дурному запаху, а съ 1842 года сдѣлался извѣстнымъ, какъ цѣлебный минеральный ключъ. По разложенію, въ 1 фунтѣ (аптекарьскомъ?) воды, взятой изъ ключа, оказалось:

хлористаго магнія	2,49	гран.
хлористаго натрія	0,70	„
сѣрновислаго натра	0,64	„
сѣрнокислой извести	1,63	„
углекислой извести	0,40	„
углекислой закиси желѣза	0,05	„
кремнезема.	0,39	„
смолистыхъ веществъ	0,07	„
сѣрководороднаго газа	0,30	куб. дюйм.
углекислаго газа	0,07	„ **)

Температура источника постоянно $+ 4^{\circ}$ Реомюра, между тѣмъ какъ внѣшняя температура измѣняется лѣтомъ отъ 15 до 28° . Ключъ не замерзаетъ никогда, даже при 40° Реомюра“.

„При подошвѣ горы, около самаго источника, устроенъ госпиталь на 40 кроватей и домъ съ номерами для пріѣзжающихъ больныхъ ***). Кромѣ того въ 100 саженьяхъ находится деревня, имѣющая восемь домовъ, въ которой пріѣзжій также можетъ найти пріютъ“.

*) Я до самаго послѣдняго времени не зналъ о существованіи этого описанія, такъ какъ оно у Мозеля напечатано въ главѣ: *Естественныя произведенія*, а въ отдѣлѣ озаглавленномъ: *Гидрографія*, неупоминается ни единымъ словомъ ни о Еловѣ, ни о минеральномъ ключѣ на берегу ея.

Еловскій источникъ отъ Богословска не на сѣверо-востокѣ, а на юго-востокѣ или правильнѣе на востоко-юго-востокѣ. Разстояніе источника отъ Богословска и Турьинскихъ рудниковъ, показаннымъ у Мозеля, на 3 версты разнится противъ тѣхъ, какія значатся въ имѣющихся у меня свѣдѣніяхъ. Впрочемъ дорога отъ Турьинскихъ рудниковъ до Еловскаго ключа неизмѣрена надлежащимъ образомъ: отъ Богословска же до Турьинскихъ рудниковъ—12 верстъ. Н. У.

**) Жаль, что г. Мозель не указываетъ, когда и гдѣ произведено это разложеніе. Н. У.

***) Г. Мозель собиралъ свѣдѣнія о Пермской губерніи въ концѣ 1850-хъ годовъ. Вѣроятно упомянутыя имъ заведенія, устроенныя Протасовымъ, тогда еще существовали въ надлежащемъ видѣ. Н. У.

Елов—Ели

„Еловскія воды оказались весьма полезными противъ ревматизмовъ, на-кожныхъ сыпей золотушнаго свойства, противъ язвъ, преимущественно ревматическихъ, гемороя и расстройства менструаціи. Въ жаркое время вода оказы-вается брѣпче, а въ дождливое, напротивъ, слабѣе“.

Далѣ въ книгѣ Мозеля читаемъ: „въ 11-ти верстахъ къ югу, отъ предъидущаго, сѣрный ключъ, вытекающій изъ горы и образующій рѣчку Кола, несравненно слабѣе Еловскаго“. Дѣйствительно, на печатной топографической картѣ Богословскаго округа значится верстахъ въ 11-ти къ югу отъ Еловскаго источника рѣчка Кола, текущая въ Колву; но о минеральномъ въ верховьѣ ея ключѣ мнѣ слышать не приходилось. Впрочемъ тутъ нѣтъ никакого повода сомнѣваться въ справедливости показанія г. Мозеля, который подро-бности своей книги составлялъ на основаніи свѣдѣній, доставлявшихся ему оф-фициально отъ мѣстныхъ заводууправленій и начальствъ различныхъ вѣдомствъ.

Елпачиха, весьма большая Башкирская деревня, въ Осинскомъ уѣздѣ, въ 24 в. къ югу отъ города, по лѣвую сторону р. Тулвы, при рѣчкахъ Малой Амзѣ (притокъ Тулвы) и Елпачихѣ, на дорогѣ изъ Осы въ Бирскъ. По свѣдѣніямъ 1869 года, дворовъ 265; жителей 1417 (въ томъ числѣ 764 муж. и 671 жен. пола). Двѣ мечети; магометанская школа. Волостное правленіе Елпачихинской волости. Станція земской почты, въ разстояніи отъ ближайшихъ: города Осы въ 24 в. и Красноярска въ 21 в. На Елпачи-хинскую станцію доставляется корреспонденція и изъ Шермятскаго волостна-го правленія, находящагося въ Шермятскомъ заводѣ въ 25 вер. отъ Елпа-чихи. Изъ списка населенныхъ мѣстъ въ Пермской губерніи, изданнаго Цен-тральнымъ Статистическимъ Комитетомъ, видно, что деревня Елпачиха иначе называется *Удикъ* (вѣроятно по Башкирски). Въ Елпачихѣ бывають весьма значительные хлѣбные базары, на которые свозится изъ окрестныхъ селеній и даже изъ Уфимской губерніи много ржи, идущей потомъ преимущественно на Осинскую пристань на Камѣ.

Елпингъ-нѣръ или **Елпингъ-нѣръ**, весьма высокая гора на границѣ Чердынскаго уѣзда съ Верхотурскимъ, принадлежитъ къ самому Уральскому водораздѣлу, находится на сѣверѣ отъ высокой же горы Ишеримъ, по лѣвую сторону р. Вишеры, не въ близкомъ, впрочемъ, отъ нея разстояніи. Название значитъ по-вогульски: *святая гора*. Слово: *нѣръ*, впрочемъ, обозначаетъ не во-обще *гору*, а такую которой вершина или скаты покрыты иглами или утесами. Членъ экспедиціи для изслѣдованія сѣвернаго Урала астрономъ Ковальскій (нынѣ профессоръ Казанскаго университета) всходилъ на эту гору лѣтомъ

Ели

1847. Отправился изъ Чердыни вверхъ по Вишерѣ до устья р. Човаль, въ 10-ти верстахъ отъ Човальскаго камня; тутъ, поднявшись на горы, слѣдовалъ по Уральскому хребту къ истокамъ Печоры, оттуда къ истокамъ Вишеры, оттуда опять къ истокамъ Печоры, (гдѣ находились члены экспедиціи Стрѣжевскій и Брандтъ). Оттуда въ концѣ іюня отправился съ Брандтомъ на оленяхъ къ сопкѣ Чован, оттуда пѣшкомъ въ горы, взошелъ на Ишеримъ, а потомъ на Елпингъ-нѣръ. Г. Ковальскій рассказываетъ (Сѣверный Уралъ и береговой хребетъ Пай-хой, т. I. стр. XIV и XV): „начиная отъ сопки Ишеримъ мы ужъ слѣдовали почти при самой линіи водораздѣла, и были почти постоянно выше границы лѣсовъ; этимъ мы избѣгали затрудненій, какія необходимо встрѣчаются въ этихъ глухихъ лѣсахъ и, главное, мы могли осматривать заразъ значительное пространство, что было весьма важно для топографическихъ съемокъ.“

„Южнѣе широты 61°, Уралъ, кажется, не имѣетъ значительно выдающихся пиковъ, хотя всѣ вершины безлѣсны. Снѣгъ въ это время хотя на склонахъ горъ занималъ еще огромные пласты на нѣсколько верстъ, но вѣчнаго снѣга на вершинахъ тогда не было. Съ вершины Ишеримъ къ югу видны болѣе плоскіе края, вообще ниже сопки Ишеримъ; къ сѣверу виднѣются два главныхъ пика Елпингъ-нѣръ одинаковой высоты, но значительно выдающіеся предъ всѣми прочими, которые глазъ встрѣчаетъ кругомъ горизонта. Южный пикъ Елпингъ-нѣръ, имѣющій высоту 4,054 фута надъ уровнемъ моря, есть высшій пунктъ на всемъ протяженіи болѣе трехъ сотъ верстъ до группы Телпось-изъ, подъ 64-мъ градусомъ широты. *) Восхождение на самую вершину Елпингъ-нѣръ весьма затруднительно, ибо пикъ почти на 1,000 футовъ воздымается весьма круто въ видѣ острой пирамиды надъ краемъ, который служить ему основаніемъ. Отправившись на эту сопку съ однимъ изъ горныхъ работниковъ Богословскаго завода, я только съ большимъ усиленіемъ могъ взойти на вершину пика. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приходилось по спинѣ моего спутника перебираться съ одной скалы на другую. Склонъ самой сопки состоитъ изъ острыхъ камней хлоритоваго сланца, какъ будто нарочно поставленныхъ ребромъ одинъ возлѣ другаго. Приближаясь къ вершинѣ скалы, они становятся болѣе, а самая вершина пика имѣетъ не болѣе 5 сажень ширины; видъ съ нея истинно-очаровательный. Къ западу и къ востоку глазъ встрѣчаетъ

*) *Телпось-изъ* или *Каметь-толмась*, гора въ Вологодской губерніи на лѣвомъ берегу Шугора притока Печоры, есть самая высокая гора на Уралѣ (5,540 футовъ надъ уровнемъ моря). Н. Ч.

Ели

вездѣ безконечное море лѣсовъ, прорѣзанное змѣеобразно вьющимися рѣками, которыя, при солнечномъ свѣтѣ, своимъ серебристымъ блескомъ, кажутся рельефными на черной поверхности лѣса. Въ этомъ мѣстѣ Уралъ имѣетъ около 40 верстъ ширины. Я не успѣлъ довольно насладиться окружающимъ зрѣлищемъ, когда новая и болѣе великолѣпная картина представилась мнѣ. До этого времени я не обращалъ вниманія на облака, которыя на нѣкоторыхъ краяхъ къ югу переходили съ одной стороны на другую. Облака эти, тихо волнуясь, опускались по склону до нѣкоторой высоты: здѣсь онѣ останавливались, какъ будто въ слѣдствіе какой нибудь преграды, образуя ровную горизонтальную линію. Явленіе это, весьма обыкновенное въ горахъ, какъ извѣстно, происходитъ отъ того, что слой воздуха почти насыщенный парами, несаясь къ горѣ и встрѣчая тамъ преграду, подымается вверхъ, отъ чего онъ охлаждается до той степени, что дѣлается совершенно насыщеннымъ парами, и по мѣрѣ поднятія, лишняя часть паровъ, которая до сихъ поръ скрывалась отъ взора, находясь въ газообразномъ состояніи, теперь является въ видѣ облаковъ. Эти облака, перейдя на другую сторону горы и опускаясь по склону, встрѣчаютъ слой воздуха болѣе нагрѣтый, и здѣсь они исчезаютъ. Хотя это явленіе, по моимъ расчетамъ, не могло предвѣщать дождя, а тѣмъ менѣе грозы, однако-жь расчеты мои не оправдались. Облака, покрывавшія вершины нѣкоторыхъ горъ, быстро расширялись и приближались ко мнѣ, и прежде, чѣмъ я успѣлъ рѣшиться на что нибудь, возвратиться ли въ нашъ лагерь или оставаться на мѣстѣ и переждать грозу, я замѣтилъ, что возвратиться было ужъ поздно. Весь горизонтъ, на сколько взоръ могъ обозрѣть, окутался бѣлымъ покровомъ; земля исчезла, и только два пика Еллингъ-пёръ, выдавшіеся выше облаковъ, казались плавающими на этомъ бѣломъ волнующемся морѣ. Мѣстами молнія разрывала этотъ покровъ; но только на одинъ моментъ, и опять все сливалось въ одну не проницаемую массу. Раскаты грома весьма слабо раздавались, подобно звуку, получаемому чрезъ отраженіе отъ металлическихъ поверхностей. Легко вообразить, сколько красоты должна представлять картина, когда гроза бушуетъ въ низу, а надъ вами чистое голубое небо вводитъ васъ въ недоумѣніе надъ этимъ явленіемъ; но съ другой стороны невозможно передать всего великолѣпія этой картины: ее надобно видѣть самому, а не читать описаніе ея. Кто имѣетъ точное понятіе о картинѣ полнаго солнечнаго затмѣнія, объ этомъ особомъ цвѣтѣ неба, сопровождающемъ его, не видавши никогда этого затмѣнія? Здѣсь описанія всегда будутъ недостаточны.—Верхній слой облаковъ находился около 500 футовъ подо мною, слѣдовательно на высотѣ около 3,500 футовъ надъ уров-

Елп

немъ моря. Что касается низшаго слоя, то высоту его трудно опредѣлить; но вѣроятно она была не менѣе 2,500 футовъ.—Когда я послѣ возвратился въ лагерь, въ которомъ оставался мой сопутникъ г. Брандтъ, то былъ удивленъ, услышавъ отъ него, что эта гроза, по числу ударовъ грома, была одна изъ сильнѣйшихъ; мнѣ же показалась она довольно слабою.

„Хребетъ Елпингъ-нёръ, въ то время во многихъ мѣстахъ былъ покрытъ значительными пластами снѣга. Снѣгъ быстро таялъ днемъ, и вѣроятно къ концу іюля онъ исчезъ совершенно. На юговосточномъ склонѣ этого хребта значительное пространство снѣга, около версты, сильно окрашено было краснымъ цвѣтомъ, происходящимъ отъ растений или животныхъ, называемыхъ *Protosoccus nivalis*. Известно, что *Protosoccus nivalis*, составляющій весьма мелкіе красные шарики, встрѣчаемъ былъ на альпійскихъ снѣгахъ и въ другихъ мѣстахъ. До сихъ поръ, сколько мнѣ известно, естество-испытатели различнаго мнѣнія относительно появленія этихъ органическихъ веществъ на снѣгахъ: нѣкоторые изъ нихъ причисляютъ *Protosoccus nivalis* къ микроскопическимъ животнымъ; другіе, напротивъ, къ растеніямъ, развивающимся на снѣгахъ.

„Отъ хребта Елпингъ-нёръ къ сѣверу Уралъ вдругъ быстро понижается, хотя боковые края, какъ то Муравьянскій камень и другіе, достигаютъ значительной высоты. Между Мань-урръ и Оше-нёръ *) линія раздѣла водъ падаетъ гораздо ниже предѣла лѣсовъ. Все это пространство покрыто болотами, изъ которыхъ берутъ начало большія (небольшія?) рѣчки, впадающія съ одной стороны въ Лозву, а съ другой въ Вишеру. Уралъ между Мань-урръ и Оше-нёръ—самый низкій, начиная отъ 61 градуса широты до сѣверной его оконечности: высота его не превосходитъ въ этомъ мѣстѣ 1,500 футовъ надъ моремъ“.

Г. Ковальскій пишетъ названіе горы: *Ялпингъ-нёръ*. Но я придерживаюсь правописанія Регула, который вогульское слово *святой* изображаетъ такъ: *jelring*.

Г. Ковальскій, сколько знаю, есть единственный ученый путешественникъ, восходившій на гору Елпингъ-нёръ и дерзнувшій попать ногами эту вогульскую святыню.

Какъ видно изъ вышесказаннаго, г. Ковальскій опредѣлилъ высоту южной, высшей сопки Елпингъ-нѣра въ 4,054 фута надъ уровнемъ моря. Меж-

*) Мань-урръ, гора, непосредственно слѣдующая къ сѣверу за Елпингъ-нѣромъ; Ошенѣръ находится далеко сѣвернѣе, почти у самыхъ верховьевъ Вишеры, уже вблизи отъ истоковъ Печоры. Н. Ч.

Ели—Енал

ду тѣмъ въ брошюрѣ начальника Уральской экспедиціи геолога Гофмана: „*объ исометрическихъ отношеніяхъ хребта Уральскаго*“ сказано, что высота вершины Еллингъ-нера 3,929 футовъ. *) Отъ чего такая разница въ показаніяхъ, непонятно. Во всякомъ случаѣ находящаяся въ пустынной мѣстности и мало-извѣстная гора Еллингъ-неръ можетъ гордиться тѣмъ, что она есть третья или четвертая по высотѣ гора Пермской губерніи, послѣ Конжаковскаго камня, Денежкина-камня и, можетъ быть, Кваркуша.

Ельнишное озеро, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ дачѣ Верхне-Исетскаго завода, въ полуверстѣ къ западу отъ Верхотурскаго (или Богословскаго) тракта, немного по менѣе 2 версты длиною (съ сѣвера на югъ) и версты $1\frac{1}{2}$ шириною. Съ юговостока принимаетъ рѣчку Мостовку, а изъ юго-западнаго конца выпускаетъ рѣчку Ельнишный истокъ, которая, протекши версту 10 или 12 въ западномъ направленіи, впадаетъ въ озеро Аятское. Какъ уже сказано прежде, это послѣднее озеро въ нынѣшнемъ своемъ видѣ образовалось, чрезъ запруду, изъ трехъ Аятскихъ озеръ. На рукописной картѣ 1760 годовъ, когда этой запруды еще не было, Ельнишный истокъ показанъ текущимъ въ Верхнее-Аятское озеро.

Еманзелга, рѣчка въ юговосточной части Екатеринбургскаго уѣзда, впадаетъ съ правой стороны въ р. Синару (притокъ Исети), а сама принимаетъ съ правой же стороны, съ юга, истокъ изъ озера Пороховаго.

Еманзелга, другая рѣчка этого имени, въ южной части Красноуфимскаго уѣзда, вливается съ лѣвой южной стороны въ Бугалышъ, верстами пятью ниже впадающій справа въ р. Уфу. На 100 листовою картѣ эта Еманзелга ошибочно названа такъ: *рѣч. Каеманзела*.

Еманзелга, третья рѣчка этого имени, значительная по величинѣ, въ средней части Красноуфимскаго уѣзда, впадающая съ правой стороны, съ сѣверовостока, въ Уфу; начинается въ сѣверовосточномъ углу дачи Артинскаго казеннаго завода, близъ вершины р. Упады, гораздо болѣе верхняго притока Уфы, и близъ вершинъ рѣчки Пута, текущей въ Бисертъ.

Енапаева, татарская деревня въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, на Бирскомъ трактѣ, по лѣвую сторону р. Ирени. Почтовая станція, въ разстояніи отъ ближайшихъ: Богородской (сѣверной) въ 12-ти и Алмазской (южной) въ 30 верстахъ. На пути отъ первой, передъ самой почти Енапаевой, подъемъ и спускъ, довольно затруднительный для ѣзды. Въ 1770-хъ годахъ отъ Ена-

*) Гофманъ самъ не былъ на Еллингъ-нерѣ и не измѣрялъ барометрически высоту его.

Енап—Ер

паевой къ югу на протяженіи 75 верстъ не было еще ни одного селенія, и эта часть дороги называлась Атерскимъ волокомъ (см. это слово). Въ деревнѣ волостное правленіе Енапаевской волости, въ составъ которой входятъ сельскія общества: Енапаевское, Балтаевское, Усть-Арійское, Атнагузинское и Верх-Иренское.

По свидѣніямъ 1869 г. въ Енапаевой жителей 641, домовъ 110. Отъ Красноуфимска деревня эта находится въ 87 верстахъ.

Енидоръ, рѣчка въ западной части Чердынскаго уѣзда, течетъ сначала на югъ, потомъ на западъ и впадаетъ съ лѣвой стороны въ Пильву, составляя наибольшій ея притокъ; при поворотѣ своемъ принимаетъ съ лѣвой стороны съ юга рѣчку Сардю. Почти противъ устья послѣдней на правомъ берегу р. Енидора расположено село того же имени. Такъ значится на столитовой картѣ Россіи. Но въ лѣсохозяйственномъ описаніи Чердынскаго уѣзда г. Теплоухова читаемъ, что изъ притоковъ Пильвы заслуживаетъ вниманіи только одна рѣчка *Сытанъ*, выше дер. Слободы въ нее впадающая. На столитовой же картѣ деревни Слободы на Пильвѣ не значится, а видно селеніе *Слобода Кишконогова*, расположенная на весьма маленькой рѣчкѣ, не названной, впадающей въ Пильву ниже Енидора. Не есть ли *Сытанъ* другое названіе Енидора?

Енидоръ или **Янидоръ**, село въ западной части Чердынскаго уѣзда на вышеупомянутой рѣчкѣ Енидоръ. Прежде Чердынскій уѣздъ раздѣлялся не на волости, а на *станы*; села назывались *погостами*. Въ числѣ становъ былъ Енидорскій, главнымъ селеніемъ въ которомъ былъ погостъ Енидоръ. Въ 1760 году крестьяне, этотъ погостъ и деревни Енидорскаго же стана: Елфимова, Черногова и Бучикъ, вмѣстѣ съ многими другими селеніями Чердынскаго уѣзда, приписаны были для работъ къ мѣднымъ и желѣзнымъ заводамъ Походяшина, находившимся по восточную сторону Урала въ Верхотурскомъ уѣздѣ. Крестьянамъ выходить туда на работы было чрезвычайно затруднительно, по дальности разстоянія и по неудобности дороги. Слѣдствіемъ этого были крестьянскія волненія, о которыхъ упомянуто ужъ прежде въ статьѣ *Бондежское село*, (стр. 217 Словара).

Ергалашъ Вольшой и **Малый**, рѣчки въ ювосточной части Красноуфимскаго уѣзда, въ дачѣ Назепетровскаго завода, текутъ параллельно одна другой на востокъ и впадаютъ съ лѣвой стороны въ р. Ураимъ (лѣвый притокъ Уфы). Малый Ергалашъ нѣсколько повыше Большаго. У Попова въ Хозяйственномъ описаніи Пермской губерніи сказано: „Рѣчка Ергалашъ

Ерг—Ери

находятъ въ 8 верстахъ отъ Нязенетровскаго завода изъ болотистыхъ мѣстъ, течетъ нѣкоторое разстояніе легомъ, и потомъ скрывается въ землю подъ одинъ увалъ, на другой сторонѣ котораго опять вышедъ, впадаетъ р. Ураимъ. “ Безъ сомнѣнія, эти слова относятся къ Большому Ергалашу, который ближе къ Нязенетровскому заводу, начинаясь верстахъ въ 11 (по прямому направленію) на югозападъ отъ него (какъ можно судить по рукописной картѣ округа Кыштымскихъ заводовъ). Длинною Большой Ергалашъ будетъ версть 12 или нѣсколько побольше; Малый же—ничтожная рѣченка.

Ермаково городище на рѣкѣ Сылвѣ (болѣе точнаго указанія мѣстности сдѣлать не могу), гдѣ Ермакъ съ дружиною своею провелъ зиму 1578—1579 года. Объ урочищѣ съ такимъ названіемъ на Сылвѣ не упомянуто ни у Попова, ни у Мозаля. Но въ Сибирской Исторіи Миллера сказано, что Ермакъ, отправляясь изъ Строгановскихъ вотчинъ въ Сибирь вверхъ по Чусовой, своротилъ изъ нея по ошибкѣ въ Сылву 26 сентября 1578 года (по казанію Сибирской Лѣтописи). „Ежели-бъ Ермакъ (говоритъ Миллеръ) свое заблужденіе узналъ заблаговременно, то можетъ быть онъ назадъ бы воротился и производилъ бы надлежащій путь по рѣкѣ Чусовой; а онъ шелъ все вверхъ по рѣкѣ Сылвѣ, пока наступившая зима отъ того его не удержала. То мѣсто, гдѣ онъ тогда зимовалъ, называется и по нынѣ *Ермаково городище*.....“ „У него было три попа и одинъ бѣглый монахъ, которые обыкновенную Божию службу отправляли. Для большей способности, приказалъ онъ весною построить часовню во имя св. Николая, и оная мая къ 9 числу, то есть къ празднику сего святителя совсѣмъ была готова. Притомъ же и то крѣпко наблюдали, чтобъ никто блудодѣяніемъ или иными грѣхами, до нечистоты касающимися, не наводилъ на себя гнѣва Божія. Преступниковъ сего при всѣхъ людяхъ были и на три дни въ жалѣза сажали. Иное наказаніе положено было у нихъ, по примѣру прочихъ Донскихъ казаковъ, на ослушниковъ и бѣглецовъ. На иныхъ преступниковъ смертной казни достойныхъ, надѣвали мѣшки, которые наполняли пескомъ и камнями, и такъ бросали ихъ въ воду; а тѣмъ, которыхъ преступленія не столь важны были, насыпали песку въ платье, и такъ ихъ на нѣсколько времени въ воду сажали. Больше двадцати человекъ, которые изъ зимняго стана вздумали было уѣти назадъ въ Россію, помянутою казнью въ рѣкѣ Сылвѣ животъ свой скончали. Весною, какъ Ермакъ назадъ поѣхалъ, то многіе казаки получили позволеніе на томъ мѣстѣ, гдѣ зимовали, остаться и тамъ завести непремѣнныя свои жительства. Сіе было первое поселеніе русскихъ людей въ тамошнихъ мѣстахъ, которое послѣ болѣе размножилось.“

Ерма

Воротившись въ Строгановскія вотчины (вѣроятно въ Орель-Городокъ на Камѣ), Ермакъ дѣлалъ тамъ приготовленія къ новому походу въ Сибирь, въ который онъ и двинулся въ іюнѣ 1579 года. На этотъ разъ онъ ужъ шлъ все вверхъ по Чусовой до устья Серебрянки, а потомъ вверхъ по этой послѣдней рѣкѣ (см. *Миллера*, описаніе Сибирскаго царства и всѣхъ прошедшихъ въ немъ дѣлъ, книга 1-я, 1750 года, стр. 96—100).

Какое именно изъ присылвинскихъ селеній находится у Ермакова городища, не знаю. Есть на лѣвомъ берегу Сылвы, ниже Кунгура, между селами Рождественскимъ и Киуделинскимъ, при впаденіи рѣчки Мечки *гора Городище* и деревня Усть-Мечка и при ней старинное городище, о которомъ въ Хозяйственномъ описаніи Пермской губерніи Попова 1804 года сказано: „Городище Усть-Мечкинское, названное такъ отъ видимаго еще и нынѣ на горѣ укрѣпленія, состоящее изъ рва и вала, приписываемаго древнихъ сихъ имѣть обитателямъ, которыхъ обыкновенно Чудью называютъ. Гора сія, возвышалась до 30 сажень, состоитъ изъ круглаго (?) и крѣпкаго камня.“ Эти валъ и ровъ не Ермаковы ли? *).

На рукописной лѣсной картѣ дачи Суксунскаго и Тисовскаго заводовъ значится на лѣвомъ берегу Сылвы, повыше села Тохтарева, у устья рѣчки Шатлыка, деревенька Хуторы Ермаковы. Происхожденіе этого названія имѣ неизвѣстно.

Впрочемъ, можетъ быть есть иныя гдѣ нибудь на Сылвѣ урочище, сохранившее до нынѣ названіе Ермакова городища. Желательно, чтобы кто либо изъ хорошо знакомыхъ съ побережьемъ этой рѣки сообщилъ о томъ свѣдѣніи, въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, напримѣръ.

Ермаково городище, другое урочище этого имени, въ сѣверовосточной части Кунгурскаго уѣзда, на рѣкѣ Серебрянкѣ, при впаденіи въ нее рѣчки Кокуча. Тутъ Ермакъ съ казаками своими останавливался на зиму 1579—1580 г., а по наступленіи весны, перешедши черезъ Уралъ и идя далѣе берегомъ рѣчки Жбаравлика, достигъ до рѣки Баранчи, по которой уже плылъ на плотахъ въ рѣку Тагилъ.

Въ Екатеринбургскомъ горномъ архивѣ хранится весьма любопытное, но заключающимся въ немъ топографическимъ свѣдѣніямъ, дѣло 1738 года: „О ѣздѣ на Купшинскій заводъ бергмейстера Клеопина“. Никифоръ Клеопинъ,

*) Есть еще рѣчка Мечка, тоже лѣвый притокъ Сылвы, болѣе верхній, неподалеку отъ Суксунскаго завода.

Ерм

весьма дѣльный и знающій горный офицеръ ѣздилъ, по порученію Екатеринбургской горной канцеляріи, осматривать строившіяся тогда Кушвинскій заводъ, магнитную гору Благодать и дорогу, которая проводилась отъ Кушвы въ Чусовой. Между прочимъ, онъ плавалъ по рѣкѣ Серебрянкѣ для осмотра вѣстороженій горного камня и былъ на устьѣ Кокуя. Въ официальномъ дневникѣ его (или *дневальной запискѣ*) значится подъ 9 числомъ октября: „Отшедъ отъ *наслега* (т. е. отъ мѣста почлега) версты 4, осматривали при устьѣ Кокуя рѣчку, впадающей въ Серебрянку съ лѣвой стороны, мѣсто, по объявленіямъ работниковъ, гдѣ зимовалъ Ермакъ, когда шелъ изъ Камы вверхъ по Чусовой, и изъ нея по Серебрянкѣ, оттуда жъ перешедъ сухимъ путемъ до рѣки Баранчи, впадающей въ Тагиль, для взятія Сибири. По осмотру видно, что онъ стоялъ въ крѣпкомъ мѣстѣ, между двухъ рѣчекъ въ мысу, и отъ свободной стороны было два рва, кои (и) нынѣ значать, шириною не меньше 3 аршинъ, глубиною 1½ аршинъ. Внутри ихъ и по всему мысу великій ельникъ и березникъ выросъ. Тутъ же копаны бывали ямы, знатно для какиихъ покладъ“.

Ермаково городище, третье урочище этого имени въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ округѣ Нижне-Тагильскихъ заводовъ, на лѣвомъ берегу рѣки Тагила, въ 16 верстахъ отъ Нижне-Тагильска, на возвышенномъ холмѣ, 4 верстами ниже впаденія въ Тагиль рѣки Баранчи, при устьѣ рѣчки Медвѣдки.

Тутъ виденъ ровъ, который тянется параллельно съ рѣкою на 36 аршинъ, а потомъ поворачиваетъ подъ прямымъ угломъ и идетъ въ томъ направленіи на 24 аршина. Внутри находится 5 ямъ. По преданію, тутъ было укрѣпленіе, построенное Ермакомъ съ дружиною его послѣ того, какъ онъ перешедши черезъ Уралъ поплылъ на плотахъ по Баранчѣ и достигъ Тагила. Говорятъ что въ этомъ самомъ мѣстѣ казаки его строили, для дальнѣйшаго путешествія въ Сибирь, новыя большаго размѣра плоты (*Рабова*, Нѣсколько словъ о древностяхъ въ округѣ Нижне-Тагильскихъ заводовъ. Пермск. Губ. Вѣдомости 1855 года № 28).

Академикъ Палласъ во время путешествія своего осматривалъ, въ іюлѣ 1770 года, Ермаково городище и пишетъ о немъ: „Перешедши гору (т. е. Уралъ) и достигши Тагила, Ермакъ, для препровожденія остальныхъ дней зимы (†) и для сооруженія себѣ новыхъ судовъ, сдѣлалъ яко бы на томъ мѣстѣ другую крѣпость и нѣсколько зимовокъ; по нынѣ на ономъ болѣе ничего не видно, какъ прямоугольный ровъ въ двѣ сажени шириною и нѣсколько аршинъ глубиною; онъ врытъ на отстоящемъ отъ Тагила сажень на пять

Ерм

мысь такимъ образомъ, что 14-саженная фланка къ сѣверу и 10-саженная къ востоку проведена. Внутри рва выкопана четверугольная двусаженная яма полтора аршина глубиною; а двѣ, кажется, наподобіе погребовъ или подземныхъ жилищъ, вырыты одна близъ самаго рва, а другая саженьхъ въ 25 отъ ручья Медвѣдки и саженьхъ въ 40 отъ Тагила. Последняя, сажени три шириною и аршина три глубиною, конечно кладовымъ погребомъ служила, въ коемъ при отъѣздѣ прятали добычу и тяжелые припасы“. (См. *Палласа. Путешествіе по разнымъ мѣстамъ Россійскаго государства, часть 2, книга 1, стр. 260 и 261*).

Но слышанное Палласомъ преданіе, будто тутъ Ермакъ провелъ часть зимы, несогласно съ лѣтописными сказаніями, по которымъ онъ зимовалъ на западной сторонѣ Урала, на рѣкѣ Серебряннѣ, при устьѣ рѣчки Ковуя, а черезъ Уралъ перешелъ уже весною и въ рѣку Тагиль приплылъ на плотахъ по рѣкѣ Баранчѣ.

Ермаковскій рудникъ въ западной части округа Гороблагодатскихъ заводовъ, въ дачѣ Серебрянскаго завода, по правую сторону рѣки Чусовой, на берегу малаго праваго притока ея Ермакови. Руда—бурный желѣзнякъ. Рудникъ считается весьма благонадежнымъ, но не разрабатывается по отдаленности отъ чугуноплавильныхъ заводовъ Гороблагодатскаго округа.

Ермакъ-Камень, береговая известняковая скала, на правой сторонѣ рѣки Чусовой, въ 34 верстахъ ниже Кыновскаго завода, при устьѣ рѣчки Ермакови. „Образуетъ (какъ сказано у Мозеля, вертикальную стѣну около 25 сажень высоту и 30 сажень длиною. По срединѣ стѣны, обращенной къ рѣкѣ, въ 10 саженьхъ отъ поверхности воды, находится входъ въ обширную пещеру, раздѣленную на множество гротовъ. По мѣстному преданію, Ермакъ зимовалъ (?) въ этой пещерѣ, во время похода своего въ Сибирь и похоронилъ въ ней сокровища свои. Поэтому гора и пещера носятъ названіе Ермаковыхъ“ (Пермская губернія, ч. 1, стр. 73), *Церренеръ (Erdkunde des Gouvernements Perm, стр. 14 и 83)* говоритъ, что Ермакъ-Камень тянется вдоль по берегу покрайней мѣрѣ футовъ на 350, что высота его около 200 футовъ и что въ немъ находится Ермакова пещера, въ которой онъ укрывался нѣкоторое время отъ нападенія Вогуль. Между тѣмъ въ Хозяйственномъ описаніи Пермской губерніи Попова сказано, что Ермакова пещера находится не въ скалѣ, называемой *Ермакъ*, а въ находящейся нѣсколько западнѣе, въ Пермскомъ уже угадѣ, по ту же правую сторону Чусовой, въ 5 верстахъ отъ деревни Ермакови, горѣ, называемой Ермаковою же.

Ерм

Но въ справедливости словъ Попова заставляетъ усумниться слѣдующее мѣсто въ Сибирской Исторіи Миллера (стр. 101): „Ежели словесному преданію тамошнихъ жителей вѣрить, что Ермакъ до похода своего въ Сибирь уже такъ богатъ былъ, что онъ запотребно не разсудилъ всё свои сокровища съ собой вести, но оныя сохранилъ въ пещерѣ, которая *въ камень* при рѣкѣ Чусовой около половины вышины его находится, въ томъ намѣреніи, что онъ то возьметъ опять, когда изъ Сибири возвратится. Сей камень и понинѣ, для памяти того дѣла, называется *Ермаковъ камень*. Онъ лежитъ по правую сторону или на сѣверномъ берегу рѣки Чусовой, въ 3 верстахъ отъ устья впадающей съ той же стороны небольшой рѣчки Сылвицы и въ 7 верстахъ ниже деревни Копчика, въ которой живутъ Строгановскіе крестьяне и Вогуличи Верхотурскаго уѣзда. Я спрашивалъ людей, которые въ той пещерѣ были, и получилъ объ оной слѣдующее извѣстіе: „понеже камень стоитъ утесомъ, а отверстіе пещеры есть отъ рѣки, то они сверху того камня до самаго отверстія на веревкахъ спустились, и, вошедши нашли пещеру весьма пространну, токмо—слѣдовъ находившагося тамъ сокровища никакихъ не видали.“ Ясно, что Миллеръ говоритъ именно о Ермавъ-каменѣ, а не о другой горѣ, находящейся западнѣе.

Академикъ Георги, посѣтивши въ январѣ 1771 года вогульскія деревушки Вабенки и Кончикъ, вѣхалъ оттуда въ Кузье-Александровскій заводъ мимо скалы (неназванной имъ по имени въ путевыхъ запискахъ), въ которой находится Ермакова пещера. Онъ говоритъ: „Ермакова пещера заключается въ отвѣсной скалѣ изъ сѣраго известняка, которая тянется по правому берегу рѣки сажень на 50 и имѣетъ высоты 28 сажень. Почти въ срединѣ—пещера, въ которой Ермакъ скрывался нѣсколько разъ отъ Вогуловъ и которая по этому носить его имя. Она находится въ гладкой стѣнѣ и понасть въ нее можно только по свѣщенной сверху веревкѣ. Да притомъ нужно имѣть ловкость и навыкъ кровельщика, чтобы влѣзть внутрь ея съ веревки, такъ какъ передъ входомъ въ пещеру нѣтъ въ скалѣ никакого уступа. Четыре года тому назадъ ее посѣтилъ одинъ священникъ, а нынѣ студентъ Лебедевъ (спутникъ Георги). Въ ней ровно нѣтъ ничего примѣчательнаго. Въ ней сводъ, подобный своду пекарной печи; длина ея около 2 сажень (Georgi, *Beisekunges einer Reise im Russischen Reich*, стр. 601).

Я же съ своей стороны полагаю, что временное пребываніе Ермака въ той пещерѣ есть просто мифъ. Какая была нужда Ермаку прятаться отъ Вогуловъ, немѣвшихъ огненнаго бою (т. е. огнестрѣльнаго оружія), когда онъ

Ерм—Ерт

малъ съ порядочной и хорошо вооруженной ратью воевать Сибирское царство
Нѣсколько пониже Ермака-Камня на Чусовой находится малъ, казенная
Ермаковылъ переборомъ.

Ертарскій винокуренный заводъ, въ юго-восточной части Камышловскаго
уѣзда, неподалеку отъ границы съ Шадринскимъ, на рѣчкѣ Ермаковѣ, впа-
дущей съ правой стороны въ Бѣляковку (правый притокъ Пинины): Ертарскій
заводъ, по словамъ Мозеля, построенъ въ 1767 году Тимашевымъ, на основаніи
заключеннаго имъ въ Оренбургской губернской канцеляріи контракта на поставку
вина во все города и мѣста Оренбургской губерніи съ 1767 по 1771 годъ.
Въ силу этого контракта Тимашеву предоставлялось избрать удобныя мѣста
для постройки винокуренныхъ заводовъ, въ дачахъ казенныхъ за опредѣленную
указомъ цѣну, а въ частныхъ—по уговору съ вотчинниками. До 1774 года
Ертарскій заводъ и другой винокуренный же Талицкій (также въ Камышловскомъ
уѣздѣ) состояли въ вѣдѣніи Оренбургскаго губернатора, а потомъ переданы
въ распоряженіе Сибирскаго губернатора Чичерина. Въ 1814 году оба завода
поступили въ вѣдомство Пермской казенной палаты и управляемы были особымъ,
подчиненнымъ ей, начальникомъ, а въ 1859 году проданы г. Палкинскому-Козелло.
Такъ значится въ книгѣ Мозеля: *Пермская губернія* (часть 2, стр. 134). У Попова въ
Хозяйственномъ описаніи Пермской губерніи (часть 2, стр. 87) исторія Ертарскаго
завода послѣ поступления въ казну отъ Тимашева рассказана нѣсколько иначе и,
полагая, вѣрнѣе, а именно: „Сей заводъ, вмѣстѣ съ Буткискимъ-Боровлянскимъ,
что въ Шадринскомъ уѣздѣ, взятъ въ казну отъ статскаго совѣтника
Тимашева и въ вѣдомство Пермской казенной палаты отданъ отъ Уфимской,
въ силу указа правительствующаго сената отъ 7 августа 1786 года. Тогда
уже были оныя въ бездѣйствіи; въ нѣкоторыхъ винницахъ, магазенныхъ,
амбарахъ и дворахъ оказались при пріѣздѣ и оныя удобными въ дѣйствию
на долгое время, еслибъ поправлены были, а другія годными только на дрова,
винокуренная же мѣдная посуда весьма ветхая и къ винокуренію
неспособная. Почему офицеры, отъ Екатеринбургскаго и Шадринскаго
магистратовъ командированные, оцѣнили Ертарскій въ 3497 руб., а Бутки-
скій-Боровлянскій въ 285 руб. 80 коп. Для чего мѣдная и желѣзная посуда,
также мѣры, съ прочими заводскими инструментами, перевезены 1788 году
въ Талицкій заводъ. Ертарскій заводъ въ 1802 году отданъ въ содер-
жаніе винному откупщику Пермской губерніи именитому купцу Злобину, который,
своимъ издвигеніемъ поправивъ оный, привалъ уже и въ дѣйствию;“ около
1804 года, по словамъ Попова, выкуривалось на заводѣ до 50 тысячъ ведръ

Ерт—Ерш

на, на что употреблялось хлѣба болѣе 73 тысячъ пудъ. Въ 1860 году, по возелю, выкурено 131,052 ведра.

Въ Ертарскомъ заводѣ бывають еженедѣльные торжки по воскресеньямъ. Италн завода, равно какъ и ближнихъ Успенскаго (въ Тюменскомъ уѣздѣ Тобольской губерніи) и Талицкаго суть потомки ссыльно-каторжныхъ, посланныхъ на эти заводы въ прежнее время. Заводъ окруженъ лѣсомъ. Отъ него идутъ дороги: 1) въ село Тугалымское Тюменскаго уѣзда и далѣе въ снежскій винокуренный заводъ, расположенные на большемъ Сибирскомъ трактѣ въ обомъ мѣстахъ почтовыхъ станціи); 2) въ городъ Шадринскъ чрезъ деревню Катарачъ и села Ольховское и Иванищевское; 3) въ Шадринскъ же чрезъ деревню Катарачъ, село Смолинское, село Басмановское (прежнюю деревню Панафидину), село Вознесенское и село Иванищевское. Изъ двухъ послѣднихъ дорогъ, первая короче, но обѣ незавидны, плохи (см. статью г. А. Зышова: „Выдержки изъ дорожныхъ записокъ по Зауралю,“ въ Пермск. Губ. вѣдомостяхъ 1869 года, № № 25--27).

По свѣдѣніямъ 1869 года, въ Ертарскомъ заводѣ жителей 1255 (въ томъ числѣ 677 муж. и 578 женскаго пола), домовъ 320. Двѣ православныхъ церкви.

Ершовка, значительное село въ югозападной части Осинскаго уѣзда, а правомъ берегу Камы, почти насупротивъ города Саранула (Вятской губерніи), находящагося по другую сторону рѣки; въ 35 верстахъ отъ Камбарскаго желѣзнаго завода (Суксунскаго округа). Въ 1864 году въ селѣ этомъ италось 102 дома и 570 ревизскихъ душъ муж. пола, бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ. Волостное правленіе Ершовской волости, въ составъ которой ходять сельскія общества: Ершовское, Верхне-Армязское, Занинское, Барановское и Михайловское. Квартиры участковаго мирового судьи, судебного слѣдователя и мирового посредника. Станція земской почты, въ разстояніи отъ ближайшей Зеленинской въ 20 верстахъ: почта, изъ Осы нейдетъ далѣе Ершовки. На эту же станцію привозится корреспонденція изъ Камбарскаго завода и увозится слѣдующая въ Камбарку. Въ бытность крестьянъ въ удѣльномъ вѣдомствѣ въ селѣ Ершовѣ находился Ершовскій приказъ, въ вѣдѣніи котораго было 70 селеній, съ 1,890 дворами и съ населеніемъ въ 14,512 душъ (7,019 муж. и 7,493 женск. пола).

По свѣдѣніямъ 1869 г. въ с. Ершовѣ жителей 1029 (въ томъ числѣ 507 муж. и 522 жен. пола). Еженедѣльные базары. Пристань на Камѣ,

Ерш—Ефим

съ которой сплавляются преимущественно лѣсные издѣлія: рогожи, кули, лубы, также снасти и лѣсъ въ плотахъ.

Ефимятская гора по правую сторону Камы, въ восточной части Оханскаго уѣзда, въ дачахъ бывшаго Частинскаго приказа удѣльнаго вѣдомства (см. *Частые, село*), у рѣчки Малой Полуденной, текущей съ востока на западъ. Но куда впадаетъ эта рѣчка и въ какомъ разстояніи находится Ефимятская гора отъ какого-либо изъ селеній, мнѣ неизвѣстно. Гора эта, вовсе не принадлежащая къ числу значительныхъ, примѣчательна по тому, что въ ней встрѣчается минераль волюконскоитъ, открытый въ 1830 г. и названный въ честь тогдашняго министра императ. двора и удѣловъ князя П. М. Волконскаго. Онъ состоитъ изъ окиси хрома, окиси желѣза, кремнезема, глинозема и воды; цвѣта травянозеленаго, иногда фиолетово-зеленаго, изумрудно-зеленаго либо черновато-зеленаго; въ кристаллахъ никогда не встрѣчается; непрозраченъ; тусклъ, но отъ тренія пальцами получаетъ восковой блескъ; на ошупъ весьма мягокъ и нѣсколько жиренъ; крупокъ, таеъ что отъ слабого удара распадается на угловатые и черепковатые обломки. Ефимятская гора состоитъ изъ глины, песку, песчаника и галешника, перемежающихся неправильными пластами. Волюконскоитъ заключается въ желѣзистомъ и слюдяномъ пескѣ гнѣздовыми прожилками, толщиной отъ 1 до 4 вершковъ и длиною отъ $\frac{1}{4}$ и не болѣе $\frac{3}{4}$ аршина. Иногда на одной сажени встрѣчается такихъ гнѣздъ до 10, а часто и на 3-хъ саженяхъ не видно ни одного. Съ одного бока горы Ефимятской горныя породы обнажены весьма глубокимъ оврагомъ, въ обрывахъ котораго добываніе волюконскоита весьма легко.

Лѣтъ шесть или семь тому назадъ найдено было новое мѣсторожденіе волюконскоита въ дачѣ Рождественскаго завода Демидова (нынѣ г. Пермивина) и довольно много образцовъ его привезено было въ Екатеринбургъ. Рождественская дача расположена также въ Оханскомъ уѣздѣ и небольшой частію въ Осинскомъ (по лѣвую сторону Камы); гдѣ именно находится въ ней волюконскоитъ, я не знаю.

Около 1852 года волюконскоитъ найденъ былъ въ Италіи, у города Вольтерры въ Тосканѣ.

Жам—Жел

Ж.

Жамъ, по словамъ Попова въ его Хозяйственномъ описаніи Пермской губерніи, самая высокая изъ горъ Красноуфимскаго уѣзда, „она составляетъ плоскій, каменистый, но покрытый лѣсомъ и далеко простирающійся хребтъ, въ дачахъ Назепетровскаго завода, въ 50 отъ него верстахъ и 195 отъ Красноуфимска; даетъ происхожденіе нѣкоторымъ ключамъ и союзна съ южною частію Уральскаго пояса, отъ котораго тамъ начинаются еще двѣ отрасли: одна изъ нихъ идетъ на востокъ, другая на западъ“. Болѣе опредѣлительныхъ извѣстій объ этой горѣ я нигдѣ не встрѣчалъ.

Жаравликъ—названіе двухъ рѣчекъ въ округѣ Гороблагодатскихъ казенныхъ заводовъ. Одна изъ нихъ, выходя у самаго Уральского хребта, протекаетъ по восточную его сторону и впадаетъ съ правой стороны въ Баранчу (притокъ Тагила) между заводами Верхне-Баранчинскимъ и Нижне-Баранчинскимъ, а вторая на западной сторонѣ Урала течетъ съ сѣвера на югъ и впадаетъ съ лѣвой стороны въ Серебрянку (притокъ Чусовой), ниже устья р. Кокуя; ее пересекаетъ, у деревни Жаравлика, дорога изъ Кушвинскаго завода въ Серебрянскій. Рѣчка Жаравликъ, впадающая въ Баранчу, замѣчательная въ историческомъ отношеніи: Ермакъ во время своего похода на Сибирь, прозимовавши на р. Кокуѣ, перешелъ съ дружиною своею черезъ Уралъ на верховье р. Жаравлика и, идя ея берегомъ, достигъ р. Баранчи, а затѣмъ въ дальнѣйшій путь отправился уже водою.

Обѣ рѣчки называются также и *Журавликами* (впрочемъ только въ письмѣ и печати, а не въ народномъ языкѣ).

Жаркова, вогульская деревня въ Верхотурскомъ уѣздѣ на р. Лобвѣ, верстахъ въ двухъ выше впаденія въ нее р. Катасмы, къ востоку отъ Богословскаго тракта, съ котораго дорога въ Жаркову идетъ отъ станціи Лобвинской. Вогулы дер. Жарковой, равно какъ и лежащей верстахъ въ 22 къ югу отъ нея, ниже по Лобвѣ, деревни Лапаевой, ужь давно совершенно обрусѣли.

Желѣзненка и Желѣзненское поселье. Впадающая съ лѣвой стороны въ Камышловскій уѣздъ въ Исеть рѣчка Каменка, на низовьяхъ которой расположенъ казенный Каменскій чугуноплавильный заводъ, называлась прежде Желѣзненной, по изобилію по обѣ ея стороны желѣзныхъ рудъ. Въ

ЖЕЗ

1682 г. рѣчка эта съ окрестностями отведена была во владѣніе Долматовскаго монастыря, по челобитью игумена Исаака, и на ней завелось монастырское поселѣе *Желѣзенское*, близъ впаденія рѣчки въ Исеть. Монахи Долматовскаго монастыря устроили тутъ желѣзный заводъ, гдѣ въ малыхъ печахъ или горнахъ добывалось изъ руды прямо желѣзо, а не чугуны, и проковывалось подъ молотами. На поселѣѣ жили: мастеръ, работники (*отловые люди*) и старецъ Пятиримъ, завѣдывавшій производствомъ. Въ 1692 году поселѣе это монахомъ Черницынымъ описывалось такъ. „На Желѣзенкѣ рѣчкѣ монастырскій дворъ; на дворѣ строеніе: изба на мостѣ, предъ избой клѣти и сѣни, въ подклѣти тояжъ клѣти закромы хлѣбныя; изба большая поземая, къ избѣ прирублены сѣни, о двухъ жильяхъ; на углу двора теплый хлѣвъ и двѣ стаи большія, надъ ними сарай подъ драичною крышей. Въ дворѣ въ отставкѣ: кузница съ наковальною, вѣщами, мѣхами; домница—плавятъ желѣзо; въ ней двѣ печи съ кричными вѣщами, съ тремя новарницами; предъ домницею сарай угольный прирубной, ступа и пестъ, чтобъ желѣзная руда толка; погребъ съ подпогребницею, и на рѣчкѣ Желѣзенкѣ однопоставная мельница.“

Въ 1699 г. царскимъ указомъ повелѣно было Тобольскимъ воеводамъ князьямъ Михайлу Яковлевичу и Алексѣю Михайловичу Черкасскимъ испытать надлежащимъ образомъ руду, добываемую изъ рудниковъ Долматовскаго монастыря. Присланный въ Москву образецъ желѣза оказался весьма хорошимъ. Ведѣдъ затѣмъ р. Желѣзенка, называвшаяся уже Каменкою, съ окрестными желѣзными рудниками взята была въ казну и начато строеніе большаго казеннаго завода съ настоящей уже доменной печью, изъ которой первый чугуны пошелъ въ концѣ декабря 1701 года.

Библиографич. указанія:

1. Протоіерея Плотникова, Начало Каменскаго завода. Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1855 г., июнь и Горн. Журн. 1855 г. № 6.

2. Его же, Описаніе мужскаго Долматовскаго Успенскаго монастыря. Пермь, 1858 г. Стр. 46—47 и 51 (обѣ статьи составлены были по архивнымъ дѣламъ Долматовскаго монастыря).

3. Гамеля, Описаніе Тульскаго оружейнаго завода въ историческомъ и техническомъ отношеніи. М. 1826 г. Въ книгѣ этой сообщаются, между прочимъ, свѣдѣнія о началѣ заводовъ Каменскаго и Невьянскаго, извлеченныя авторомъ изъ дѣлъ бывшаго Пушкарскаго Приказа.

Жал—Жуу

Введенный въ заблужденіе словоиъ *домница* протоіерей Плотниковъ въ первой изъ вышеназванныхъ статей говоритъ, будто на Желъзенскомъ монастырскомъ подворьѣ находилась *домница печь*, въ которой выплавлялся чугуиъ, передѣлываемый потомъ въ желъзо. Но по описи посальа 1692 г. видно, что подъ именемъ домницы разугълось строеніе, въ которомъ поставлены были ручныя желъзоплавныя печи.

Жеребцова гора въ Верхотурскомъ уѣздѣ въ самой южной части округа Гороблагодатскихъ заводовъ, близъ границы съ Нижне-Тагильскимъ, по правую сторону р. Лан (притока Тагила), къ западу отъ Богословскаго или Верхотурскаго тракта.

Жингаланъ рѣчка въ самой восточной части Чердынскаго уѣзда, текущая съ правой стороны въ Улсуи (притокъ Вишеры). Про нее въ Хозяйств. Описаніи Пермской Губерніи Попова сказано: „она выходитъ на восточной сторонѣ *Камня-Кваркуша* изъ глубочайшей хляби въ крутомъ буеракѣ. Звѣрепромысловники (лѣсники), незнавшие сей пропасти, заносимой въ зимнее время снѣгомъ, погибали въ ней нѣкогда невозвратно, скатившись туда печально на лыжахъ. Но не слишкомъ сихъ несчастій съ того времени, какъ сдѣлалось известнымъ сіе опасное мѣсто тамошнимъ обывателямъ.“

Жужинныя горы въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ въ дачѣ Вилибаавскаго завода, на самомъ сѣверѣ ея, по правую сторону верхней части теченія р. Чернаго Шинина, тянутся съ югозапада на сѣверовостокъ; въ нихъ заключаются пріиски хромитаго желъзняка. На югѣ отъ Жужинныхъ горъ, по другую сторону Чернаго Шинина, идутъ Шеромскіе горы.

Журавлевъ-Камень, большая гора въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ западной части Заезерской дачи наследниковъ Всеволода Никит. Всеволожскаго, тянется отъ сѣвера къ югу на 7 верстѣ и имѣетъ до 350 сажень высоты надъ окружающей мѣстностью; до самой вершины покрыта лѣсомъ. Къ югу отъ него находится Денежникиъ Камень, одна изъ высочайшихъ горъ на Уралѣ, а къ сѣверу—Камень-Шамуръ, къ юговостоку обширное болото Березовское, по которому протекаетъ р. Шарпъ, начинающаяся, изъ Денежника Камня и впадающая съ лѣвой стороны въ Сосву. Между Журавлевымъ и Денежникииъ Камнями проходятъ троца, ведущая изъ Всеволодо-Благодатскаго селенія черезъ Уральскій хребетъ, на р. Вишеру,—единственный путь сообщенія этого края съ смежныиъ Чердынскимъ уѣдомъ.

Зайк—Вак

3.

Зайковское село въ Ирбитскомъ уѣздѣ, на р. Ирбити, при впаденіи въ нее съ правой стороны рѣчки Кочевьи, на Ирбитскомъ трактѣ. Почтовая станція, въ разстояніи отъ города Ирбити въ 23½ верстахъ, а отъ ближайшей по направленію къ Камышлову станціи Калачевской въ 20½ верстахъ. Годовой торжокъ съ 18 по 21 іюня.

Завамышловское село Камышловскаго уѣзда на правомъ, южномъ берегу Пышмы, которая лишь и отдѣляетъ его отъ города. Берегъ, на которомъ расположено село, весьма низменный, между тѣмъ какъ Камышловъ стоитъ на высокомъ берегу съ крутымъ спускомъ къ рѣкѣ. Оттого изъ Камышлова на разстояніи 70 саженъ отъ берега уже не видно села, несмотря на близкое разстояніе. Волостное правленіе. Жители Завамышловской волости принимали весьма большое участіе въ такъ называемомъ *картофельномъ бунтѣ* въ 1842 году. За четыре до того года государственные крестьяне поступили въ вѣдѣніе вновь учрежденнаго министерства государственныхъ имуществъ и подчинены окружнымъ начальникамъ этого вѣдомства. Во многихъ мѣстахъ крестьянамъ не растолковали порядкомъ значенія новыхъ учрежденій, и они находились въ недоумѣніи: зачѣмъ у нихъ кромѣ одного начальства—земской полиціи, очутилось еще и другое—окружные начальники, съ какииъ-то *управляющимъ* въ главѣ, живущимъ въ губернскомъ городѣ? и съ какою просьбой слѣдуетъ обращаться къ которому начальству? Недоумѣніе еще болѣе поддерживалось тѣмъ, что земская полиція отнеслась не совсѣмъ дружелюбно къ окружнымъ начальникамъ, отвѣтомъ на непріязнь была непріязнь же, породившая мѣстами настоящую бумажную войну: каждая сторона старалась присвоить себѣ часть власти, принадлежащей другой сторонѣ, вмѣшивалась иногда не въ свое дѣло, старалась преувеличить въ глазахъ крестьянъ свое значеніе. На первыхъ же порахъ новое министерство предписало убѣждать крестьянъ разводить картофель и поощрять ихъ къ тому наградами. Но ближайшіе исполнители, вмѣсто толковаго *убѣжденія* крестьянъ, мѣстами стали употреблять *принужденіе*. Вскорѣ за тѣмъ послѣдовало распоряженіе о составленіи у крестьянъ ежегодно неприкосновенныхъ хлѣбныхъ запасовъ на обсеменение полей на слѣдующій годъ. Требовалось, чтобы ближайшія начальства, разъяснивъ крестьянамъ пользу этой мѣры, отбирали отъ нихъ приговоры,

Зак

согласны ли они принять ее. Между тѣмъ въ большей части волостей Камышловскаго и смежныхъ уѣздовъ писаря, по заведенному издавна обычаю, составили приговоры отъ имени крестьянъ на согласіе, не спросивши ихъ предварительно о томъ и подписавши подъ приговорами изъ податныхъ тетрадей имена, и представили ихъ къ начальству. По ошибкѣ въ подписи попали даже имена умершихъ и находившихся въ отсутствіи. Начальство стало принуждать мужиковъ составлять неприкосновенные запасы хлѣба, цѣли которыхъ они нисколько не понимали. Между тѣмъ въ народѣ сдѣлалось извѣстно о составленіи такихъ фальшивыхъ приговоровъ, что и возбудило ненависть крестьянъ къ своимъ писарямъ, большинство которыхъ они и безъ того недолюбливали за произвольныя дѣйствія, за выходящую изъ предѣловъ законности угодливость начальству и за вымогательство взятокъ. Въ это время какіе-то злонамеренные люди распустили въ Камышловскомъ уѣздѣ слухъ, будто окружные начальники съ писарями, а мѣстами и съ участіемъ волостныхъ старшинъ, продали крестьянъ графу Киселеву, *) будто составили отъ имени крестьянъ фальшивые приговоры о томъ, что они согласны идти *сз удѣлъ* къ графу, и этими приговорами обманули царя; будто заставляютъ ихъ сѣять картофель и заготовлять хлѣбные запасы на новаго помѣщика; будто въ пользу его потребуются съ нихъ оброку съ cadaго мужчины по 30 р., а съ женщины по 70 рублей и проч. Мѣстами, какъ я слыхалъ, какой то прохожій показывалъ крестьянамъ листокъ Земледѣльческой Газеты (въ заголовѣ которой находилось, какъ извѣстно изображеніе государственнаго герба) съ рисункомъ мѣдныхъ ткацкихъ бердъ и читалъ вслухъ будто бы копію съ указа, которымъ повелѣвалось заставлять крестьянскихъ бабъ и дѣвокъ ткать мѣдными бердами холсты для графа. Слухи эти передавались быстро изъ одного мѣста въ другое, и вскорѣ въ волостяхъ Камышловскаго, Шадринскаго и Ирбитскаго уѣздовъ началось народное волненіе. Крестьяне хватали писарей и старшинъ, и даже простыхъ крестьянъ, которые не вѣрили ложнымъ слухамъ; подвергали ихъ жестокимъ истязаніямъ, допытываясь признанія въ продажѣ ихъ господину и требуя возвращенія фальшивыхъ мірскихъ приговоровъ. Допрашиваемыхъ били безчеловѣчно палками, вилами, жердями, вѣшали за ноги внизъ головою, обливали на улицѣ холодной водой (дѣло было въ апрѣлѣ), перетаскивали на веревкахъ подъ льдомъ черезъ нарочно устроенныя для того проруби. Этой послѣдней операціи подвергся между прочимъ одинъ священ-

*) Гр. Киселевъ былъ тогда министромъ государственныхъ имуществъ.

Вак

никъ, умершій вскорѣ. Но попадавшихся окружныхъ начальниковъ и вообще чиновниковъ бунтовщики петрогали, опасаясь гнѣва царскаго. Какъ сказано уже прежде, Закамшловская волость принимала большое участіе въ этомъ волненіи, которое въ особенности было сильно въ самомъ селѣ. Одинъ молодой сельскій писарь (Гуринъ), умѣвшій благоразумными увѣщаніями и разъясненіями скоро возстановить порядокъ въ своемъ сельскомъ обществѣ, отправившись за справками въ волостное правленіе, задержанъ былъ бунтовщиками въ с. Закамшловскомъ и запертъ (впрочемъ ненадолго) въ арестантскую комнату при волостномъ правленіи, наполненную жертвами безумной народной ярости. „Здѣсь представилась мнѣ, рассказываетъ онъ, страшная картина: весь полъ комнаты положительно былъ покрытъ кровію, и въ крови этой лежало человѣкъ до двадцати избитыхъ и изувѣченныхъ; вырванные и окровавленные волосы ихъ облѣпляли ихъ лица, шеи, плечи и руки; я не нашелъ между ними ни одного, у кого лицо небыло бы обезображено. Одни изъ нихъ лежали молча, другіе тяжело стонали. Я не могъ сдѣлать ни одного шагу съ мѣста близъ дверей, гдѣ я остановился: буквально не было кругомъ меня мѣста, куда бы я могъ сѣсть; вездѣ избитые люди и кровь, сеѣвшаяся на подобіе киселя.“ Въ то время въ с. Закамшловскомъ, наполненномъ толпами народа изъ другихъ деревень, распоряжался всѣмъ крестьянинъ Боровской, умный но малограмотный, вовлеченный въ бунтъ ложными слухами. Но когда Гуринъ разъяснилъ ему въ волостномъ правленіи всѣ его недоразумѣнія, то онъ, обратившись къ народу сказалъ: „Ну, старики, знать-то *) мы согрѣшили! Я теперь уйду домой; дѣлайте, какъ хотите! Если бы писаря дѣлали, какъ Гуринъ, мы бы не согрѣшили; а то они написали фальшивые приговоры, и разбѣжались **): поневолѣ повѣришь всякія слухамя, коли самъ дѣла не знаешь“. Размѣры бунта, грозившаго разлиться далеко, заставили начальство принять чрезвычайныя, крутыя и строгія мѣры: двинуты были въ мѣста волненія военныя команды, по приближеніи которыхъ крестьяне прісмирѣли; наѣхало губернское начальство, и начались навазанія виновныхъ. Въ Закамшловскомъ селѣ экзекуція происходила такъ: крестьяне всѣхъ деревень волости собраны были въ село и разставлены на площади рядами, каждое общество отдѣльно. Сельскія власти указывали подстрекателей къ волненію и вообще

*) Знать-то на здѣшнемъ нарѣчій значить: *откровенно, должно быть.*

**) Закамшловской волостной писарь скрылся въ самомъ началѣ волненія; многіе другіе писаря сдѣлали то же самое.

Зак—Зак

болѣ виновныхъ; солдаты немедленно ихъ отдѣляли, и сильно и продолжительно наказывали палками и розгами. За тѣмъ, въ наказаніе сельскимъ обществамъ, которыя участвовали въ бунтѣ, высѣчено было, но полегче, по одному человѣку изъ каждаго десятка: считали съ края до десяти человѣкъ, и приходившійся десятый по счету подвергался наказанію; потомъ опять начинали счетъ, и слѣдующаго десятаго постигала та же участь и т. д. При этомъ, въ торопяхъ, наказано было нѣсколько человѣкъ совершенно невинныхъ и нѣсколько не участвовавшихъ въ волненіяхъ. Но разбирать было некогда; да и притомъ въ лицѣ ихъ наказывалось все ихъ сельское общество *).

А вѣдь будь тогда въ этомъ краѣ между стариками крестьянами побольше грамотныхъ, будь побольше хорошихъ сельскихъ школъ съ толковыми и истинно доброжелательными къ народу учителями, подобный нелѣпый бунтъ былъ бы немислимъ!

Замараевское село въ Шадринскомъ уѣздѣ, на лѣвую сторону р. Исети, на такъ называемомъ Исетскомъ трактѣ, въ 28 верстахъ къ западу отъ Шадринска и въ 22½ верстахъ отъ Долматова. Станція. Волостное правленіе. Близъ села находится выселокъ изъ него, называемый Вутыркини. Къ востоку отъ него раскидывается равнина, липовая древесной растительности, обрамленная съ сѣвера и юга болотными низменностями, а съ запада притокомъ или рукавомъ р. Исети, отъ чего представляется возвышенною и открытою со всѣхъ сторонъ. На этой равнинѣ на пространствѣ менѣе квадратной полуверсты разбросано болѣе ста разнообразныхъ по высотѣ и окружности кургановъ, формою своею приближающихся болѣе или менѣе къ полушарію. Высота кургановъ отъ 1 до 2½ аршинъ, окружность отъ 10 до 80 сажень. Многіе курганы уже разрушились. На сѣверной сторонѣ замѣтны были признаки городища, въ настоящее время уже уничтоженные распашкою землей. Городище было обнесено ровомъ и валомъ; окружность перваго была въ 180, а втораго въ 95 саж. Какимъ народомъ, когда и для какой цѣли устроены замараевскіе курганы, совершенно неизвѣстно. Подобныхъ кургановъ разсыано очень много по разнымъ мѣстностямъ Шадринскаго уѣзда; простой народъ называетъ ихъ *могилицами Чудаковъ*, жившихъ когда-то давно въ этихъ мѣстахъ. Въ 1866 и 1867 годахъ, по порученію Императ. Археологической Комисіи,

*) *Дети*, Картофельный бунтъ въ Пермской губерніи. Русская Старина 1874 г. № 5. См. также: *Зыранова*, Шадринскій уѣздъ въ апрѣлѣ 1842 г. (въ Пермскомъ Сборникѣ, кн. 11, 1860) и статью Н. П. Кольшанова о томъ же бунтѣ, напечатанную (какъ помнится) въ Вѣстникѣ Европы года два тому назадъ.

Зам—Заоз

производилъ раскопку одного изъ болѣе значительныхъ замараевскихъ кургановъ г. Зырановъ и нашелъ въ немъ: пепель, угли, черепки, обломки какихъ-то желѣзныхъ вещей, мѣдную фигуру съ глазами, ушами, ртомъ и двумя козьими рожками, изображавшую вѣроятно языческаго божка, кости человѣка, также лошадиныя кости и кости какихъ-то небольшихъ звѣрковъ (см. свѣдѣнія объ этихъ курганахъ, сообщенныя Зырановымъ въ Пермск. губ. Вѣдомостяхъ 1870 г. № 9 и 1871 г. № 92).

Въ замѣткахъ о Шадринскомъ уѣздѣ г. Кашина, напечатанныхъ въ журналѣ Мин. Внутр. дѣлъ около 1855 г., сказано, между прочимъ, что прежде въ Исети совсѣмъ не было раковъ, что въ 1821 г. шадринскій купецъ Фетисовъ привезъ ихъ 200 шт. съ западной стороны Урала и пустилъ въ Исеть прямо противъ Шадринска; раки съ той поры въ Исети чрезвычайно размножились и достигли вверхъ по Исети до с. Замараевского (въ 28 верстахъ отъ Шадринска), а внизъ до с. Барневскаго (въ 12 в. отъ города). Вѣроятно послѣ того, какъ писана статья г. Кашина, раки распространились еще далѣе, вверхъ и внизъ по Исети. Любопытно бы знать нынѣшніе предѣлы распространения ихъ. Въ настоящее время ловля въ Исети и продажа раковъ составляетъ довольно важную отрасль промышленности мѣстныхъ крестьянъ, которые развозятъ ихъ во множествѣ въ ближніе города: Екатеринбургъ, Ирбитъ, Камышловъ и Курганъ.

Замарайка, рѣчка въ Верхот. уѣздѣ, въ южной части округа Богословскихъ заводовъ, течетъ съ сѣвера на югъ и впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Камву. Замарайка, а въ особенности притоки ея Каменка и Песчанка, замѣчательны по чрезвычайно богатымъ золотымъ приискамъ, разработывавшимся по берегамъ ихъ.

Занинское Городище, гора въ Кунгурскомъ уѣздѣ при р. Сылвѣ, 5-ти верстами ниже дер. Заниной, представляетъ видъ колпака; названіе получила отъ находившагося на вершинѣ ея чудскаго городища.

Заозерская дача гг. Всеволожскихъ находится въ сѣверной части Верхотурскаго уѣзда, примыкая на западѣ къ самому Уральскому хребту и отдѣляясь на югѣ отъ Богословскаго заводскаго округа узкой полосой казенной пустошорожной земли. Съ прочихъ сторонъ она окружена также казенными пустошорожными землями. Заключаетъ въ себѣ 236,828 десятинъ; большая часть этого пространства занята лѣсами. До 1849 года Заозерская дача состояла въ общемъ владѣніи Александра и Никиты Всеволодовичей Всеволожскихъ; а въ этомъ году они раздѣлили ее между собою: А. Вс. Всеволожскій

Заоз

взять южную часть, а Н. В. сѣверную. Теперь дѣти ихъ владѣютъ участками своихъ родителей. На западѣ дачи по восточную сторону Уральскаго хребта проходитъ параллельно ему гряда горъ, превышающая самый Уралъ высотой, но не непрерывная, а состоящая изъ отдѣльныхъ горъ, изъ которыхъ каждая наибольшее протяженіе съ юга на сѣверъ. Самая южная изъ этихъ горъ—громадный Денежкинъ Камень, сѣвернѣе его—Журавлевъ Камень, а еще сѣвернѣе—Шемуръ. Въ восточной части дачи (впрочемъ еще далеко не на самомъ ея востокѣ) тянется съ юга же на сѣверъ, краѣмъ, называемый Половиннымъ Уваломъ, недостигающій значительной высоты и менѣе утесистый, чѣмъ вышеозначенныя горы. Оно составляетъ водораздѣлъ между притоками Лозвы и Сосвы (южной). Кромя того заслуживаютъ упоминанія горы: Четчурокъ на западѣ отъ Журавлева Камня, Черная къ востоку отъ него и Камни-Чурки на сѣверозападѣ дачи, между Шемуромъ и Ураломъ. Изъ горы Денежкина Камня вытекаютъ притоки р. Сосвы: Шегультавъ, Шарпъ, Сольва, двѣ Супреи и Вогулка. Шегультавъ течетъ сначала прямо на сѣверъ, потомъ на востокъ, потомъ на югъ. Шарпъ въ верхней своей части идетъ на востокъ, у сѣвернаго подножія Денежкина Камня, но затѣмъ поворачиваетъ также къ югу. Сольва, Супрей Большая и Малая и Вогулка, находящіяся на югозападѣ Заозерской дачи, принадлежатъ ей только своими вершинами, также какъ Банда и Лангуръ—тоже притоки Сосвы—на юговостокѣ дачи. Рѣчки сѣверо-восточной части Заозерья принадлежатъ къ системѣ р. Лозвы. Наибольшая изъ нихъ—Ивдель начинается внѣ предѣловъ дачи, довольно далеко къ сѣверу отъ нея, течетъ сначала на ЮВ, но вошедши въ дачу, поворачиваетъ на востокъ и течетъ по самой сѣверной ея части въ этомъ направленіи, а выйдя изъ нея, впадаетъ, 24 верстами ниже, въ Лозву съ правой стороны. Почти при самомъ входѣ своемъ въ Заозерскую дачу Ивдель принимаетъ съ правой стороны начинающуюся изъ самаго Уральскаго хребта значительную рѣчку Большую Тальтю, которой только самое верховье и нижняя часть находятся въ Заозерской дачѣ. Ниже Б. Тальти въ Ивдель впадаютъ съ правой же стороны Лаксія и Шайтанка, а съ лѣвой стороны—Малая Тальтѣя и Шапша. Въ восточной части Заозерской дачи протекаетъ съ ЮЗ. на СВ. р. Большая Воля, впадающая въ Лозву, за границей уже дачи.—Болотъ весьма много. Самое большое изъ нихъ—Березовое, чрезвычайно топкое и почти совершенно безлѣсное, находится между Денежкинымъ и Журавлевымъ Камнями и Черной горой, и отчасти по обоимъ берегамъ Шегультана. Значительны также болота въ вершинахъ рѣчекъ Банды и Лангура. Въ южной части

Заос

дачи находятся озера: Свѣтлое, Верхнее, Нижнее и Дикое (послѣднее маленькое). Верхнее съ Нижнимъ соединяется истокомъ, а изъ Нижняго выходитъ рѣчка Черный Истокъ, вливающійся въ Шегультакъ. Изъ озерковъ сѣверной части побольше другихъ Чащово, изъ котораго вытекаетъ рѣчка Чащова, впадающая съ лѣвой стороны въ Шегультакъ же. Селеній всего два: с. Всеволодо-Благодатское (называемое также почему-то Всеволодо-Благодатскимъ заводомъ), въ южной части дачи, и с. Никито-Ивдельское въ сѣверовосточномъ углу сѣверной части, на р. Ивдель. Климатъ суровый. Впрочемъ въ селеніяхъ разводять въ огородахъ: картофель, рѣдьку, рѣпу, морковь, лукъ и капусту. Сажаютъ ихъ въ первой половинѣ іюня. Урожай бываетъ посредственный. Часто дуютъ сильныя и порывистыя вѣтры, преимущественно съ запада—съ Урала. Съ половины августа до глубокой осени бываетъ обыкновенно дождливое время; рѣчки тогда часто выходятъ изъ береговъ и иногда уносятъ съ луговъ сѣно, а нескошенную траву заносить иломъ. Снѣгъ выпадать въ началѣ октября. Въ восточной части дачи онъ рѣдко бываетъ глубже 3-хъ четвертей; но въ мѣстахъ подъ самымъ Ураломъ онъ нерѣдко бываетъ четвертей въ 12. Переходъ отъ зимы къ лѣту весьма рѣзкій, и весна почти незамѣтна. На сѣверѣ, востокѣ, югостокѣ и югѣ дачи, преимущественно въ болѣе или менѣе близкихъ окрестностяхъ селеній, находятся многіе золотопесчаные прииски, которые и разрабатываются съ 1824 года. Золота добыто было:

въ 1859 году.	. . .	9 пудъ 10 ф.
” 1860	” . . .	9 ” 21 ”
” 1861	” . . .	6 ” 29 ”
” 1862	” . . .	6 ” 22 ”
” 1863	” . . .	3 ” 34 ”
” 1864	” . . .	4 ” 19 ”
” 1865	” . . .	4 ” 6 ”
” 1866	” . . .	7 ” 10 ”

О количествѣ добытаго золота въ послѣдующее время теперь свѣдѣній подъ руками не имѣю. Нынѣ владѣльцы сами не занимаются добываніемъ золота, а отдають прииски въ аренду.

Въ с. Всеволодо-Благодатское идетъ дорога съ юга изъ Богословскаго завода, черезъ Петропавловскій заводъ, на протяженіи около 100 верстѣ. Отъ Всеволодо-Благодатска дорога эта продолжается на сѣверовостокъ до с. Никито-Ивдельскаго, на протяженіи 37 верстѣ, и потомъ далѣе на золотыя промысла такъ называемой Сѣверной Экспедиціи, разрабатывавшіеся прежде отъ

Заоз—Злат

азны, а нынѣ отданныя частнымъ лицамъ. Дорога эта достаточно удобна нынѣ въ зимнее время; впрочемъ и тогда, по узкости ея, приходится запрягать лошадей въ сани или повозки гуськомъ, т. е. по одной въ рядъ. А лѣтомъ можно проѣзжать по ней лишь верхомъ, либо въ легкихъ двухъ-колесныхъ качалкахъ (какія употребляются и въ Богословскомъ округѣ). Между Всеволодо-Благодатскомъ и Никито-Ивдельскимъ, почти на срединѣ разстоянія, устроено на этой дорогѣ зимовье, для отдыха лошадей и проѣзжающихъ. Отъ Всеволодо-Благодатска идетъ еще дорога, зимняя, на р. Лозву въ дер. Лачу, и тропа на западъ черезъ Уральскія горы на рѣчку Кутимъ и на Вишеру.

Библиографич. указанія:

1. Статистич. описаніе Заозерской дачи д. с. с. Ал. Всев. Всеволожскаго (въ 3 нумерахъ Пермск. Губ. Вѣдомостей 1861 г.).
2. Лоскутова, Свѣдѣнія объ управленіи сѣверныхъ д. с. с. Никиты Всев. Всеволожскаго золотыхъ промысловъ (въ двухъ нумерахъ Пермск. Губ. Вѣдомостей того же 1861 года). (*)

Златоустовское село, **Ключи** тожъ, весьма обширное, въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, на большомъ Сибирскомъ трактѣ, расположено на красивой, большею частію холмистой мѣстности, по берегамъ и островамъ р. Иргины (притока Сылвы), раздѣлившейся тутъ на нѣсколько рукавовъ, и около текущихъ изъ окрестныхъ горъ многихъ ключей. Волостное правленіе. Почтовая станція въ разстояніи 26 верстъ отъ Моргуновской и въ 19 в. отъ Быковской. Въ 12 верстахъ отъ села находится Суксунскій желѣзодѣлательный заводъ, главный въ Суксунскомъ округѣ; въ 8 верстахъ старинное село Торговице, бывшій прежде Торговищенскій Острожекъ. Изъ находящейся у с. Златоустовскаго конусовидной горы, которая, по словамъ Хозяйств. Описанія Пермской губерніи, называется Волчьей или Тордищемъ, вытекаетъ обильный ключъ сѣрной минеральной воды, употребленіе которой наружное и внутреннее весьма полезно при многихъ бѣзвзняхъ. По этому ежегодно въ с. Златоустовское или въ Ключи пріѣзжаетъ лечится значительное число больныхъ, иногда изъ очень дальнихъ мѣстъ. Для помѣщеній больныхъ устроено близъ минеральныхъ водъ 6 домовъ, каждый о нѣсколькихъ квартирахъ, съ ваннами при нихъ. Кроме того въ самомъ селѣ въ крестьянскихъ домахъ отдаются въ наймы

(*) Кроме этихъ статей я, при составленіи настоящаго описанія, руководствовался также нѣкоторыми изъ моихъ копій съ картъ сѣверной и южной частей Заозерской дачи.

Злат

нѣсколько квартиръ съ ваннами при нихъ. Преимущественно излечиваются Ключевскими водами: ревматизмъ, золотуха, ртутныя болѣзни, нѣкоторые виды сифилиса, различныя кожныя сыпи, глисты и проч. Чахотка, органическіе пороки сердца, кровохарканіе, цынга и беременность препятствуютъ употребленію водъ. Леченіе производится подъ руководствомъ врача Суксунскихъ заводовъ, на землѣ которыхъ находятся и самыя минеральныя воды. Вода сѣрнаго ключа, протекая далѣе, осаждаетъ у береговъ самородную сѣру, въ особенности въ значительномъ количествѣ въ жаркіе дни; сѣру эту жители собираютъ для домашняго употребленія. Замѣчательно что коровы, лошади и овны съ жадностію пьютъ ключевскую сѣрную воду.

Существованіе тутъ сѣрнаго ключа сдѣлалось извѣстнымъ еще въ началѣ прошлаго столѣтія. Въ 1703 г. открылъ его тогдашній Верхотурскій воевода, стольникъ Алексѣй Калитинъ, проѣзжавшій изъ Верхотурья въ Кунгуръ, и донесъ въ Москву: „выше де села Златоустовскаго Ключей, за рѣчкою Иргнуою, подъ городищемъ, нашель онъ сѣрный сокъ, бѣжить изъ каменной горы и садится въ болотѣ по кочкамъ.“ По этому указной памятью изъ Сибирскаго Приказа (въ вѣдѣніи котораго находился тогда Кунгуръ съ его уѣздомъ) велѣно было кунгурскимъ бурмистрамъ на томъ сѣрномъ ключѣ сдѣлать 4 лари, чтобы въ нихъ изъ того ключа садился сѣрный сокъ (т. е. самородная сѣра) и сколько въ тѣхъ ларяхъ въ сутки или въ недѣлю сѣры садеть, писать въ Сибирскій Приказъ. Осенью 1704 г. Кунгурскіе земскіе старосты Фролъ Шавкуновъ съ товарищемъ доносили въ Москву, что они на ключѣ учинили малый прудъ и два лари поставили, и изъ того пруда въ тѣ лари ключъ провели по желобьямъ, и для посадки соку въ тѣ лари наклали прутья, и того ключа лари наполнились; а по опыту сѣрнаго соку въ нихъ въ сутки, и въ недѣлю и въ мѣсяцъ ничего не садится. *) Какія были дальнѣйшія послѣдствія этого опыта, неизвѣстно. Потомъ обратилъ свое вниманіе на Ключевской сѣрный ключъ наблюдательный Вас. Никит. Татищевъ, завѣдывавшій Уральскими горными заводами въ 1720 и 1721 годахъ. Отправляясь въ началѣ 1722 г. въ Москву, онъ оставилъ прибывшему тогда на Уралъ совѣтнику бергъ-коллегіи Михаелису записку *о дѣлахъ, усмотрѣніемъ и разсужденіемъ рѣшенія требующихъ*, въ 6 пунктѣ которой сказано: „Здѣсь во многихъ мѣстахъ находятся ключи, въ которыхъ минеральныя воды. И

*) Лѣтопись занятій Археографической Комисіи 1862—1863 г. Статья г. Мушлова: „Столбцы актовъ, хранящихся въ Археографической Комисіи: Кунгурскіе акты 1700—1735 годовъ.“

Злат—Зміев

отя я не искусень, что ихъ сила и какаѣ изъ того можетъ быть минераль; чаще воля и густость оныхъ требуетъ испытанія. Именно же отъ оныхъ обывлено за селомъ Ключами и въ вотчинѣ Строгановыхъ близъ села Серги, къ котораго рѣчка Серга происходитъ *)). Но это заявленіе Татищева осталось безъ всякихъ послѣдствій.

Академикъ Лепехинъ, прѣбжавшій чрезъ с. Ключи въ августѣ 1770 г., говоритъ въ Дневныхъ запискахъ своего путешествія: „Верстахъ въ трехъ отъ села **) находится круглый и лѣсистый уваль, изъ подъ котораго бьетъ быстрый ключъ, выносящій съ собою сѣрную матерію. Сѣра отъ быстроты воды особливую составляетъ пѣну, которая, къ берегамъ прилипнувъ, придерживается. Ея столь много накапливается, что всѣ жители обширнаго села Ключей и ихъ сосѣди ею съ избыткомъ пользуются. Сѣра такъ чиста, что нѣтъ въ ней никакого примѣсу, и она безъ всякихъ приготовленій на сѣреніе спицы пригодна.“

Какъ видно, о цѣлебныхъ свойствахъ Ключевской сѣрной воды тогда еще не знали. Не упоминаетъ о нихъ и Никита Сав. Поповъ въ своемъ Хозяйств. Описаніи Пермской губерніи, изданномъ въ 1804 году.

Когда начали прѣбывать больные въ с. Ключи—нѣтъ не извѣстно. Но въ 1840-хъ годахъ тамошніе воды ужъ были посѣщаемы, хотя и не было устроено еще никакихъ приспособленій для леченія больныхъ, которые должны были искать пріюта въ простыхъ крестьянскихъ избахъ, часто въ дальнемъ разстояніи отъ источника. Квартіры для прѣбывающихъ, съ ваннами, заведены лишь въ самое послѣднее время.

Злыгостева, деревня въ Верхотурскомъ уѣздѣ на р. Салдѣ, текущей въ Туру, съ копами отличной огнеупорной бѣлой глины въ окрестностяхъ; болѣе извѣстна подъ именемъ *Буксиной* (см. это слово). Въ Верхотурскомъ уѣздѣ есть еще другая деревня Злыгостева на Богословскомъ трактѣ, на лѣвой сторонѣ р. Дали, близъ села Караульнаго; эта ничѣмъ незамѣчательна.

Зміевское село въ южной части Оханскаго уѣзда, на правомъ берегу р. Камы. Волостное правленіе. Станція земской почты, въ 12 в. отъ Рождественскаго завода и въ 15 в. отъ села Частинскаго.

*) Старая дѣла Екатеринбургскаго горнаго архива. О существованіи минеральныхъ водъ въ Строгановскихъ вотчинахъ близъ с. Сергинскаго (при владеніи маленькой рѣчки Серги въ Сыльву) нѣтъ не приходилось ни читать, ни слышать. Не о сѣрномъ ли ключѣ при р. Сергѣ (владающей въ Уфу) у вышшаго Нижне-Сергинскаго завода слышалъ Татищевъ и не смѣшалъ ли эту Сергу съ Строгановскою.

Н. Ч.

**) Вѣроятно с. Ключи тогда было еще не велико.

Н. Ч.

Знам—Зыр

Знаменское село въ западной части Камышловскаго уѣзда на правой сторонѣ р. Исети. Волостное правленіе Знаменской волости. Станція земской почты.

Золотой Камень, южная сопка высокой горы Кумбы, отдѣленная весьма длинной ложбиной отъ другой, сѣверной сопки, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ сѣверозападной части округа Богословскихъ заводовъ, близъ Петропавловскаго упраздненнаго завода (см. Кумба).

Золотой Камень или **Золотая гора**, въ Чердынскомъ уѣздѣ на лѣвой сторонѣ р. Вишеры, верстахъ въ 15 выше дер. Акчима, и по лѣвую же сторону Улсуя, притока Вишеры, тянется въ длину верстъ на восемь съ ЮВ. на СЗ, почти параллельно теченію Улсуя, отъ впадающей въ него съ лѣвой стороны рѣчки Пели до Вишеры. По другую сторону р. Пели начинается уже широкій и большею частію весьма высокой хребетъ Кваркушъ, отрогъ Урала, тянущійся по лѣвую сторону р. Улсуя верстъ на 60. Противъ Золотаго Камня, выше устья Улсуя видна гора Расынской Камень. Изъ Золотаго Камня вытекаютъ три рѣчки Золотихи, впадающія въ Вишеру.

Зыряне, народъ, составляющій, вмѣстѣ съ Вотяками, Вогулами, Обскими Остяками и Мадьярами или Венгерцами, Уральскую вѣтвь финскаго племени. Живутъ въ губерніяхъ: Вологодской (въ Усть-Сысольскомъ и въ восточной половинѣ Яренскаго уѣзда болѣе 64 тысячъ душъ), въ Архангельской губерніи (около 7 тысячъ душъ въ Мезенскомъ уѣздѣ), Пермской (въ уѣздахъ Чердынскомъ и Соликамскомъ около 60 тысячъ душъ) и въ Вятской (въ Орловскомъ и Глазовскомъ уѣздахъ около 7¹/₂ тысячъ душъ). Русскіе Зырянтъ, обитающихъ въ Пермской и Вятской губерніяхъ, называютъ *Пермяками*. Языкъ зырянскій болѣе всего приближается къ вотяцкому. Савваитовъ въ предисловіи къ своей грамматикѣ зырянскаго языка различаетъ въ этомъ языкѣ слѣдующія главныя партіи: 1) *Сысольское*, подраздѣляющееся на три отрасли: Пермскую, Верхъ-Сысольскую и Лузскую; 2) *Вычегодское* отъ верховья Вычегоды до г. Яренска; 3) *Удорское* въ сѣверной части Яренскаго уѣзда по р. Вашкѣ и 4) *Ижемское*, употребляемое по рр. Ижмѣ, Пижмѣ и Цыльѣ. Прежде Зыряне или Пермяки распространялись въ Пермской губерніи гораздо далѣе на югъ, чѣмъ нынѣ, о чемъ свидѣтельствуютъ весьма многія названія урочищъ въ Пермскомъ, Оханскомъ и Кунгурскомъ уѣздѣ, чисто зырянскія. Но не надобно думать, что жившіе на югѣ Зыряне вымерли, либо были вытѣснены русскими колонистами. По всей вѣроятности они, по обращеніи своемъ въ христіанство, мало по малу перенимали русскіе обычаи и русскій языкъ,

Зыр

забывая собственный, вступали въ брачные союзы съ Русскими, и такимъ образомъ постепенно совсѣмъ обрусѣли. На нашихъ глазахъ совершается подобное обрусѣніе ихъ сѣверныхъ соплеменниковъ, живущихъ болѣе сплошными массами. Вообще зырянская народность весьма неупруга и податлива на поглощеніе другой національностью, совершенно въ противоположность напримѣръ Черемисамъ и Татарамъ. Теперь нѣтъ ни одного нарѣчія зырянскаго языка, въ которомъ не было бы весьма большой примѣси русскихъ словъ, хотя грамматическій строй языка и сохраняется у нихъ прежній. Странно, что нѣкоторые ученые, даже специально занимающіеся этнографіей и лингвистикой, до сихъ поръ считаютъ Зырянъ и Пермьяковъ за два особыхъ народа (чего въ сущности нѣтъ). Такъ напр. академикъ Видеманнъ въ статьѣ своей: „Классификація народоселенія Россійской имперіи по языкамъ,“ напечатанной въ Мѣсяцесловѣ на 1860 годъ, говоритъ, что къ разряду языковъ Пермскихъ или Біармскихъ языковъ относятся: *Зырянскій, Пермьякскій и Вотьякскій*.

Зырянка, рѣчка въ Соликамскомъ уѣздѣ, течетъ съ сѣверо-востока на юго-западъ и впадаетъ съ лѣвой стороны въ Каму, почти противъ села Новаго Усоля. По Зырянкѣ расположены: дер. Южакова, село Зырянское и село Веретія (станція Чердынскаго тракта).

Зырянскія-Усоля—бывшіе соляные промысла въ Соликамскомъ уѣздѣ, по лѣвую сторону Камы, въ низовьяхъ вышеупомянутой рѣчки Зырянки, въ 4 верстахъ выше Ленвенскихъ соляныхъ промысловъ. Добываніе тутъ разсоловъ и выварка соли первоначально заведены были настоятелями Пыскорскаго монастыря. Въ 1652 г. находившіяся при р. Зырянкѣ 5 монастырскихъ варницъ взяты были въ казенное владѣніе. Въ 1659 г. поступили также въ казну еще 15 варницъ на той же рѣчкѣ, принадлежавшихъ до того гостю Никитникову и Булгаковой. Изъ нихъ въ 1679 году отдано было Воскресенскому монастырю (называемому также Новый Іерусалимъ) 4 варницы. Въ 1697 г. царь Петръ Алексѣевичъ пожаловалъ всѣ Зырянскіе соляные промысла именитому человѣку Григорью Дмитріевичу Строганову, съ обязательствомъ поставлять ежегодно въ казну по 100 тысячъ пудъ соли безденежно. Въ 1712 г. они взяты въ казенное управленіе, а черезъ два года опять отданы Строгановымъ. Въ 1750 году, въ слѣдствіе просьбы Строгановыхъ, именнымъ указомъ Императрицы Елизаветы Петровны повелѣно: Зырянскіе соляные промысла отдать Строгановымъ въ полную вотчинную собственность, освободивши ихъ отъ безденежной поставки въ казну соли.

Зыр

По бѣдности рассоловъ, выварка соли на Зырянскихъ варницахъ въ 1772 г. совсѣмъ прекращена. Капитанъ Рычковъ, путешествовавшій въ Пермскомъ краѣ въ 1770 году, упоминаетъ между прочимъ о связи между собою глубоко находящихся соляныхъ источниковъ обоихъ береговъ Камы. Онъ говоритъ: „Одна машина, вытягивающая рассоль построена была на нагорномъ берегу Камы въ селѣ Новомъ Усольѣ, а другая на луговой сторонѣ той-жъ рѣки у селенія, называемаго Усть-Зырянка. Если машина начнетъ дѣйствовать въ Усольѣ, то другая должна оставаться въ бездѣйствіи, не находя болѣе рассолу въ своихъ нѣдрахъ. Саму причиной то, что обѣ онѣ нечаянно построены на одной подземной жилѣ соленныхъ водъ; а потому какъ скоро одна будетъ въ дѣйствіи, то поглотивъ въ себя весь рассоль, притягиваетъ и испуждаетъ въ свое отверстіе, такъ что другой ничего болѣе дѣлать не остается“.

Ценовъ въ Хозяйственномъ описаніи Пермской губерніи, изданномъ въ Перми въ 1804 году, писалъ, что берегъ Камы, на которомъ расположенъ Зырянскій соляной промыселъ, все болѣе и болѣе обрѣзывался водою. „Изъ принадлежащихъ къ нему соляныхъ трубъ нѣсколько покрыто уже Камюю, а прочія, по сіе время углѣвшія, по причинѣ рассоловъ малаго содержанія остаются безъ употребленія“.

Библиографическія указанія:

1. Акты Историческіе, изданные Археографической комиссіей, томъ V, № 48, стр. 65—69.
2. Журналъ или дневныя записки путешествія капитана Рычкова въ 1770 г. стр. 84.
3. Историческіе акты о Зырянскихъ соляныхъ промыслахъ, напечатанные Беркомъ въ 8-й книжѣ Горнаго Журнала, 1828 года.
4. Попова, Хозяйственное описаніе Пермской губерніи, Пермь, 1804 г. часть 1, стр. 176.
5. Историческія свѣдѣнія о Пермскихъ соляныхъ промыслахъ, основанныхъ фамиліею Строгановыхъ. Статья эта изъ Пермскихъ Губ. Вѣдомостей перепечатана была въ февральской книжѣ Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1855 года, а оттуда въ № 5 Горнаго Журнала 1855 года.

Зырянское село, въ Соликамскомъ уѣздѣ, на впадающей съ лѣвой стороны въ Каму рѣчкѣ Зырянкѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ къ востоку отъ тракта, ведущаго изъ Перми въ Соликамскъ и близъ станціи Веретин. Въ селѣ крестьянскихъ дворовъ 30, ревизскихъ душъ мужескаго пола 77.

Зыр—Зюв

Волостное правленіе Зырянской волости, въ составъ которой входятъ 15 сельскихъ обществъ. Селенія маленькія. Почва земли въ волости плоха; высшій рожай озимаго хлѣба достигаетъ въ лучшіе годы до самъ-четверта, и яроваго о самъ-нята. Луга тоже плохи: часть нужнаго для себя сѣна крестьяне окупаютъ. Огородничество весьма слабо развито, впрочемъ, можетъ быть отъ обреженія самихъ жителей: въ нѣкоторыхъ селеніяхъ волости и доселѣ считаютъ грѣхомъ разводить картофель. Кромѣ хлѣбопашества, производимаго лишь для собственнаго продовольствія, жители волости занимаются различными мѣлочными работами на Усольскихъ и Ленвенскихъ соляныхъ промыслахъ, аготовленіемъ и поставкою дровъ на тамошнія солдоварни и лѣсу на судостроеніе, выгрузкой изъ воды на береговья плотбища тѣхъ дровъ и лѣсу, прилавляемыхъ съ верху р. Камы, заготовленіемъ и доставкою для соляныхъ промысловъ угля и главнѣйше постройкою солевозныхъ судовъ за договорную плату; кромѣ того крестьяне нѣкоторыхъ деревень Зырянской волости промышленяютъ выдѣлкой сырыхъ кожъ, синеніемъ холстовъ, апожными и вузничными ремеслами.

Зырянское село въ югозападной части Камышловскаго уѣзда на р. Янарѣ, правомъ притоке Исети, въ 76 верстахъ отъ уѣзднаго города. Волостное правленіе Зырянской волости. Дворовъ крестьянскихъ 76. Годовые горжки: 1) съ 3 по 6 июня и 2) съ 23 по 26 сентября. При селеніи была нѣкогда крѣпостца горнаго вѣдомства, для защиты лежавшихъ сѣвернѣе зеленій заводскихъ крестьянъ и Каменскаго завода отъ нападений Башкирцевъ. Крѣпостцу Зырянскую опредѣлено было построить еще въ 1727 году, но дѣйствительно начали ее строить лишь въ 1734. Въ 1748 г. она уже признана была ненужною, и ее перестали поддерживать.

Зювелга, рѣчка, начинается въ южной части Екатеринбургскаго уѣзда, на юговостоке дачи Кыштымскихъ заводовъ, изъ озера Большіе-Ирдяги; течетъ сначала на востокъ, потомъ дѣлаетъ значительную излучину на югъ, которою входитъ въ Оренбургскую губернію, потомъ обратившись на сѣверовостокъ, снова входитъ въ Екатеринбургскій уѣздъ; протекши по нему нѣкоторое пространство въ этомъ направленіи, постепенно поворачиваетъ къ юговостоку, потомъ къ сѣверовостоку, потомъ къ сѣверу, и не въ дальнемъ разстояніи отъ западной границы Шадринскаго уѣзда и отъ дороги изъ Екатеринбурга въ Челябину впадаетъ съ правой стороны въ Течу, правый же притокъ Исети. Съ лѣвой стороны принимаетъ рѣчку Узакъ, вытекающую изъ озера Сар-

Зюз—Иван

гайды. По берегамъ Зюзелги расположено нѣсколько Башкирскихъ деревень. Названіе ея пишутъ также и *Июзела*. Что вѣрнѣе, не знаю *).

Зювайское село въ сѣверной части Оханскаго уѣзда, на лѣвой сторонѣ р. Обвы. Волостное правленіе. Станція земской почты, въ разстояніи отъ ближайшихъ: села Карагайскаго въ 16 и села Сивинскаго въ 25 верстахъ. Двѣ ярмарки: Владимірская 23 іюня и Георгіевская 26 ноября.

II.

Иванищевское, весьма значительное село въ Шадринскомъ уѣздѣ, въ 16 верстахъ къ сѣверу отъ Шадринска и въ 200 верстахъ отъ Екатеринбургa, расположено по обѣимъ сторонамъ мелководной рѣчки Канашки, впадающей съ лѣвой стороны въ Исеть въ 2 верстахъ ниже Шадринска. Населенія 1526 душъ. Вокругъ села разстилаются по сплошной равнинѣ поля, пашни и сѣнокосы, оголенные отъ древесной растительности, за исключеніемъ кое-гдѣ разбросанныхъ, въ самомъ ничтожномъ количествѣ, перелѣсковъ, называемыхъ *колками*. Хотя въ скотскомъ выгонѣ къ востоку отъ села и есть лѣсокъ многолѣтняго березняка, но онъ годъ отъ году рѣдѣетъ и истребляется отъ небрежности обывателей. Лѣтомъ воды въ р. Канашкѣ бываетъ чрезвычайно мало: бѣжить одинъ только ручеекъ, который легко перейдетъ курица; по этому среди села устроена плотинка, скапливающая на лѣто весеннюю воду въ прудѣ до 2 и до 2½ сажень глубиною. За то весной р. Канашка, переполнившись водою изъ ручьевъ, ключей и болотъ, шумно мчитса, обрывая свои иловатые, мягкіе, но крутые берега. Возлѣ дороги въ Шадринскъ, къ юговостоку отъ села, въ скотскомъ выгонѣ, рядомъ съ вышеупомянутой березовой рощей, разстилается кочковатая и мокрая низменность, вливающая весеннюю влагу свою въ ту же рѣчку Канашку. Къ сѣверу, на выѣздѣ села Иванищевского, лежитъ мелкое озеро, образовавшееся отъ стока и сконленія вѣшнихъ водъ, называемое Казанскимъ, которое поддерживается также незначительной плотиною и служить мѣстнымъ кожевникамъ для вымочки и очистки сырыхъ кожъ.

Почва въ окрестностяхъ села сверху черноземная на поль-аршина, мѣстами нѣсколько поболѣе, либо поменьше; ниже слѣдуетъ песокъ и глина, либо смѣсь песку съ глиною.

Въ селѣ волостное правленіе Иванищевской волости.

*) Окончаніе же: *зела* или правильнѣе *зла* по татарски значить *рѣчка*.

Иван

Кромѣ земледѣлія, жители села занимаются еще различными отраслями промышленности: выдѣлкой яловыхъ и конскихъ кожъ и сыромяти, кузнечнымъ мастерствомъ (между прочимъ готовятъ въ большомъ количествѣ простые ножицы), выдѣлкой пряниковъ пачочныхъ и медовыхъ (первыхъ выдѣлывается гораздо больше) и мелочной торговлей въ окрестныхъ мѣстахъ.

Вообще Иванищенская волость по ремесленности и промысламъ занимаетъ первое мѣсто въ Шадринскомъ уѣздѣ, отчасти даже въ ущербъ земледѣльству. Въ селѣ Канашскомъ, въ деревняхъ Чувашевой, Ганиной и Кайгородовой, а также въ ближней деревнѣ Замараевской волости Подкорытовой, выдѣлывается глиняная посуда: корчаги, кринки, горшки, банки для цвѣтовъ, латки, кувшины и покрывки. Посуду готовятъ только простую, а не муравленную. Посуда прочная, потому что глина хороша. Всѣхъ здѣшнихъ горшечниковъ называютъ *канашанами*, по расположенію ихъ жилищъ по рѣчкамъ Большой и Малой Канашкамъ. Сбытъ посуды производится на еженедѣльныхъ базарахъ и годовыхъ торжкахъ въ Шадринскѣ, Долматовѣ, селахъ: Маслянскомъ, Мехонскомъ, Верхъ-Течинскомъ и Бродо-Калмацкомъ Шадринскаго уѣзда, и Тамакульскомъ и Катайскомъ Камышловскаго уѣзда.

Между жителями села и вообще Иванищевской волости много раскольниковъ,

Въ концѣ 1850 годовъ жившимъ тогда въ с. Иванищевскомъ членомъ Географическаго Общества, крестьяниномъ А. Н. Зыряновымъ. при содѣйствіи нѣкоторыхъ образованныхъ лицъ Пермскаго края *), заведена была бібліотека, для чтенія крестьянъ. Вскорѣ редакціи разныхъ журналовъ стали высылать въ нее безвозмездно свои изданія. Бібліотека, говорятъ, приносила большую пользу грамотнымъ жителямъ не только села, но и окрестныхъ мѣстъ. Впослѣдствіи съ перѣздомъ г. Зырянова на жительство въ Долматовъ, перевезена туда и бібліотека, оставаясь по прежнему открытою для пользованія всѣхъ желающихъ. Нынѣ г. Зыряновъ пожертвовалъ эту бібліотеку земству Шадринскаго уѣзда, съ тѣмъ, чтобы оно учредило и открыло въ Шадринскѣ земскую публичную бібліотеку, для пользы какъ городскихъ, такъ и сельскихъ жителей безъ сословнаго различія. Въ слѣдствіе этого земская бібліотека въ Шадринскѣ, съ бесплатной читальнею, открыта съ 11 апрѣля 1876 года. Земство для нея выписало на 1876 годъ 35 русскихъ періодическихъ изданій. Бібліотека открыта утромъ и вечеромъ. Сельскимъ жителямъ книги и журналы дозволяется по желанію ихъ, увозить для чтенія и въ дома свои.

*) Преимущественно Д. Д. Смышляева. *Прим. ред.*

Иван—Ивд

Такимъ образомъ въ основу этого полезнаго учрежденія легла бывшая **Иванищевская** бібліотека.

Библіогр. указанія:

1. Зырянова, Промыслы въ Шадринскомъ уѣздѣ. Пермск. Губ. Вѣд. 1870 г. № 19—25.
2. Его же, О климатѣ села Иванищевского. Пермск. Губерн. Вѣд. 1871 г. № 52, 53 и 54.
3. Иванищевская бібліотека, Пермскій Сборникъ, книжка 2-я, 1860 г.
4. Зырянова, Земская бібліотека и читальня въ Шадринскѣ. Пермск. Губ. Вѣд. 1876 г., № 34.

Ивановка, Черемисская деревня, въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, въ Агаѣоновской волости, вблизи большаго Сибирскаго тракта и станціи Ключей. По свѣдѣніямъ 1873 года въ ней 28 дворовъ и жителей 150 (въ томъ числѣ 64 муж. и 86 женск. пола). Въ той же Агаѣоновской волости Черемисы живутъ еще въ деревняхъ Тебеняковой и Васькиной.

Ивановскій выселокъ и Ивановская ярмарка см. Кресты и Крестовская ярмарка.

Ивачева, деревня Замараевской волости Шадринскаго уѣзда, въ 15 верстахъ отъ города къ сѣверозападу, на рѣчкѣ Канашиѣ, съ населеніемъ 225 душъ. Жители занимаются преимущественно кузнечествомъ: оковываютъ повозки, телеги, сани, колеса; набиваютъ обручи на чаны и кади, подковываютъ лошадей, дѣлаютъ косы, ухваты, кочерги. Желѣзо и сталь покупаютъ на Крестовской ярмаркѣ, привозимыя туда изъ Екатеринбурга, а уголь у крестьянъ Смолинской и Буткинской волостей. Кромѣ того нѣсколько семей дѣлаютъ колеса подъ простые телеги, а по заказу и подъ другіе экипажи.

Библіографич. указанія:

1. Зырянова, Промыслы въ Шадринскомъ уѣздѣ. Пермск. Губ. Вѣд. 1870 г. № 19—25.
2. Д. Д. Смышляева, Поѣздка на Уралъ въ 1870 г. Пермск. Губ. Вѣдомости 1870 г. № 58, 78 и 79.

Ивдель или **Ивдиль**, весьма значительная рѣчка въ сѣверной части Верхотурскаго уѣзда, начинается на восточномъ склонѣ Урала (впрочемъ вершины ея еще неизслѣдованы), течетъ сначала съ сѣвера на югъ, потомъ постепенно склоняется на юговостокъ, а принявъ рѣку Большую Тальгю, поворачиваетъ на востокъ, протекаетъ въ этомъ направленіи большое разстояніе и впадаетъ съ правой стороны въ р. Лозву. Длину Ивделя считаютъ верстъ въ

Ивд

полтораста. Важнѣйшіе притоки его: Тошемка (слѣва), Большая Тальгія (справа), Малая Тальгія (слѣва), Лавсія (справа), Шапша (слѣва) и Шайтанка (справа). Верхняя часть Ивделя, болѣе половины всего его теченія, находится въ пусто-порожней государственной землѣ, затѣмъ нѣсколькими верстами выше принятія Большой Тальгіи онъ входитъ въ Сѣверную Заозерскую дачу наслѣдниковъ Никиты Всеволожскаго и протеки до восточной ея границы уходитъ опять въ пустопорожнюю государственную землю, гдѣ и впадаетъ въ Лозву, немного пониже Вогульской деревушки Першиныхъ-Юртъ.

Въ 1830 году, по распоряженію тогдашняго министра финансовъ графа Е. Ф. Канкринна, снаряжена была на Богословскіе заводы экспедиція для изслѣдованія сѣвернаго Урала, за гранью Заозерской дачи гг. Всеволожскихъ. Въ отчетѣ этой экспедиціи за 1830 годъ начальникъ ея Матв. Ив. Протасовъ писалъ о р. Ивделѣ:

„Рѣка сія, въ разсужденіи направленія своего, имѣетъ, подобно р. Лозвѣ, два колѣна, значительно разнствующія одно отъ другаго и связывающіяся устьемъ рѣчки Большой Тальгіи. Прежде нежели воды сей рѣчки склонили, такъ сказать, Ивдель на востокъ къ совокупленію съ Лозвою, онъ слѣпо сопутствуетъ хребту Урала во всѣхъ его малыхъ изгибахъ, хребетъ же здѣсь тянется съ сѣвера на югъ, уклоняясь въ тоже время нѣсколько на востокъ. Ивдель протекаетъ всего не болѣе 150 верстъ; ширина русла его, считая до впаденія въ оной рѣчки Большой Тальгіи, гдѣ онъ уже пріобрѣтаетъ право на названіе рѣки, измѣняется отъ 25 до 30 сажень; теченіе Ивделя болѣею частію совершается въ узкомъ ущеліи, между высокими и утесистыми горами, и есть непрерывное сцѣпленіе пороговъ или переборовъ, глубокихъ ямъ, плесовъ; а потому количество воды и быстрота оной весьма измѣнчивы. Есть мѣста въ срединѣ теченія сей рѣчки, гдѣ, не взирая на прозрачность водъ, уже не видно дна ея. Есть мѣста, недалеко отъ устья оной, по которымъ челнокъ вмѣщающій въ себѣ четырехъ человекъ и проводимый вѣрною памятію и опытною ловкостію между огромными камнями, орошаемыми брызгами разбивающихся объ нихъ волнъ, пробѣгаетъ болѣе 10 верстъ въ продолженіи четверти часа!

„Должно вообще сказать, что вся земная поверхность, сопутствующая здѣсь теченію рѣкъ, представляетъ оживленныя картины, но Ивдель несетъ воды свои по такимъ мѣстамъ, которыя могутъ быть изображены только искусною кистью живописца, взглядъ на которыя производитъ въ душѣ какое то не изъяснимое ощущеніе и невольно поселяетъ мысль, что изящное можетъ суще-

Ивд

ствовать въ всѣхъ странахъ и во всѣхъ климатахъ, не завися отъ зноя экваторіальнаго солнца, ни отъ холода суроваго сѣвера. Ужасныя крутизны, каменные берега его, разнообразія формъ каждой скалы, каждой части ея составляютъ прекрасныя и величественныя картины. Описаніе самое искусное, самая вѣрная кисть живописца не могли бы передать въ полномъ видѣ красоту здѣшней природы“ *).

Экспедиція эта, называвшаяся *сѣвѣрною* и продолжавшая свои изслѣдованія до 1834 года, открыла довольно много золотыхъ россыпей, между прочимъ и на притокахъ рѣчекъ, текущихъ въ Ивдель—Малой Тальги и Шапши. Тогда же найдены были золотыя россыпи и по обѣимъ сторонамъ низняго Ивделя, въ сѣвѣрной части Заозерской дачи (см. это слово) гг. Всеволожскихъ. Россыпи, открытыя Сѣвѣрной Экспедиціей, много лѣтъ разрабатывались отъ Богословскихъ заводовъ, въ особенности на Шапшѣ и по Благовѣщенскому логу, впадающему въ Малую Тальгю.

Передъ самымъ принятіемъ справа р. Большой Тальги, Ивдель входитъ въ Сѣвѣрную Заозерскую дачу гг. Всеволожскихъ, протекаетъ по ней, съ большими извилинами, съ запада на востокъ, и выйдя затѣмъ изъ этой дачи, впадаетъ въ Лозву. Въ упомянутой дачѣ, близъ восточной границы ея, расположено село Никито-Ивдельское, гдѣ былъ въ 1860 годахъ и мостъ черезъ рѣку, деревянный на сваяхъ, черезъ островъ, длиною до 30 сажень. Въ Заозерской дачѣ средняя ширина Ивделя 15 сажень; глубина въ зимнее время отъ 3 до 8 четвертей, а послѣ весеннаго разлива и лѣтомъ послѣ дождей—до 12 четвертей. Дно каменистое и теченіе очень быстрое. Отъ восточной границы Заозерской дачи до устья Ивделя разстояніе по извилинамъ этой рѣки—21 верста, а сухимъ путемъ только 10 верстъ **).

Бромъ села Никито-Ивдельскаго на р. Ивдель никакихъ поселеній нѣтъ.

Лѣтомъ 1872 года ѣздили изъ Казани, по порученію тамошняго Общества Естествениспытателей, на сѣверъ зауральской части Пермской губерніи, для изслѣдованія Вогуль, г. Сорочкинъ, ботаникъ, и г. Меліевъ, медикъ. Прѣѣхавши черезъ р. Ивдель въ с. Никито-Ивдельскомъ, они проѣхали на рѣку Малую-Лозву, притокъ Большой Лозвы, гдѣ въ то время собралось нѣсколько Вогульскихъ семействъ, занимавшихся кошеніемъ сѣна для одного изъ мѣст-

*) Горный Журналъ 1831 года, книжка XII, стр. 175—176 и 180 и 181.

**) *Лоскутова*, Свѣдѣнія о Сѣвѣрныхъ д. с. с. Никиты Всеодов. Всеволожскаго золотыхъ промыслахъ, напечатанныя въ Пермск. Губ. Вѣдомостяхъ въ августѣ 1861 г.

Ивд

ныхъ золотопромышленниковъ. Ознакомившись тамъ съ физическими и нравственными свойствами Вогуль, съ ихъ одеждою и образомъ жизни, ученые путешественники отправились обратно въ Никито-Ивдельское село водою, внизъ по Лозвѣ до устья Ивделя; тамъ въ малой вогульской деревушкѣ Першины-Юрты, расположенной на лѣвомъ берегу Лозвы, они наняли гребцовъ, которые взялись доставить ихъ вверхъ по Ивделю до села Никито-Ивдельскаго на маленькихъ лодкахъ. Г. Сорокинъ въ своихъ путевыхъ запискахъ говоритъ:

„Отсюда (изъ Першинныхъ-Юртъ) намъ надо было возвратиться въ Ивдель *) противъ теченія чрезвычайно быстрой р. Ивдель. На веслахъ не было никакой возможности двигаться впередъ, потому что силою воды лодку уносило внизъ; два Вогула взялись сплавить насъ (какъ они выражались) *на шестахъ*. Гребцы становятся одинъ на носу, другой на кормѣ лодки и, по очередно упираясь о дно длиннымъ и крѣпкимъ шестомъ, подвигаютъ лодку впередъ. Конечно для этого необходимо ѣхать близко около берега, и если на одной сторонѣ рѣки вдругъ дѣлается снова глубже, то направляютъ лодку на другую сторону. Плаваніе такое весьма медленно и отъ присутствія большихъ камней въ р. Ивдель довольно опасно, потому что если шестъ сломается и другой гребецъ не удержитъ лодку, то ее снесетъ быстротою теченія и можетъ разбить въ дребезги. Постоянное покачиваніе, ощущаемое при сдвиганіи смѣста, визгъ мелкихъ камешковъ при треніи о дно рѣки, и наконецъ удушливый противный дымъ гнилой древесины, которая тлѣла въ дымокурѣ, поставленной отъ нападенія комаровъ, дѣйствовали на меня совершенно такъ-же, какъ сильная качка на морѣ. Со мною появились припадки морской болѣзни, и я едва могъ добраться до того мѣста, гдѣ начинается на берегу тропинка, ведущая черезъ лѣсъ напрямикомъ къ селенію Ивделю. Съ радостію сталъ я на твердую почву, и не смотря на проливной дождь и легіоны комаровъ, направился съ однимъ проводникомъ къ деревнѣ.“

О селеніи Никито-Ивдельскомъ г. Сорокинъ пишетъ:

„На крутыхъ скалистыхъ берегахъ р. Ивделя расположены правильными линіями домики весьма недурной архитектуры; есть даже такіе, которые имѣютъ мезонины. Церковь, хотя и деревянная, но довольно красивой архитектуры, величественно возвышается, окруженная новою рѣшеткою. Черезъ рѣку, которая, по обыкновенію сибирскихъ рѣкъ, бурлитъ и мечется между камнями, ходитъ постоянно небольшой паромъ. Вообще мѣстоположеніе селенія го-

*) То есть въ село Никито-Ивдельское. Н. Ч.

Ивд—Игъш

раздо красивѣе Всеволобогодатска. Горы, довершающія картину, покрыты дремучимъ лѣсомъ *).

Судя по этому разказу, въ 1872 г. уже не было моста черезъ р. Ивдель при селеніи Никито-Ивдельскомъ. Первое время по покореніи Сибири дорога туда изъ Москвы проходила черезъ Чердынъ вверхъ по Вишерѣ, потомъ черезъ Уральскія горы, потомъ по Ивделю до р. Лозвы, внизъ по которой ѣхали далѣе уже на судахъ. При устьѣ Ивделя, на правомъ его берегу, тогда находился городъ Лозвинскій. Городъ этотъ существовалъ впрочемъ весьма недолго, именно до проложенія болѣе южной, кратчайшей и болѣе удобной Сибирской дороги съ Соликамска на р. Туру, и до построенія на этой дорогѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ выходила она на Туру, города Верхотурья въ 1598 г. (см. *Лозвинскій городъ*).

Въ книгѣ къ Большому Чертежу и въ нѣкоторыхъ старинныхъ рукописныхъ документахъ рѣка Ивдель названа Удыль. По свидѣтельству Миллера (Описание Сибирскаго царства), вогульское названіе этой рѣки было *Ивалъ-я*.

Въ 1758 г. посланные изъ Билимбаевскаго завода барона (потомъ графа) Строганова горные люди занимались рудными поисками въ Верхотурскомъ уѣздѣ въ Вогульскихъ волостяхъ: Верхъ-Лялинской и Верхъ-Сосвинской и нашли довольно много мѣдныхъ и желѣзныхъ рудниковъ; между прочимъ въ росписи значатся мѣдные рудники при р. Удылѣ на разсохахъ и вверхъ по р. Лозвѣ на правой сторонѣ въ горѣ, называемой Гари, и желѣзный у рѣчки Талицы**), которая впадала въ Удыль, по теченію Удыля на лѣвой сторонѣ. Строгановъ началъ было строить мѣдиплавильный заводъ на р. Вагранѣ, притокѣ Сосвы, тамъ гдѣ нынѣ урочище Баронское зимовье (см. это слово); но почему то постройка эта не состоялась. (Старья дѣла Екатеринбургскаго горнаго архива).

Игумъ, небольшая рѣчка въ Соликамскомъ уѣздѣ, текущая на западъ и впадающая съ лѣвой стороны въ р. Яйву, выше устья Усолки. На Игумѣ, въ нижней части его теченія, находится Игумскій лѣсопиленный заводъ съ прудомъ и плотиною (вѣроятно въ томъ мѣстѣ, гдѣ на столитовой картѣ показана деревня Заигумна).

Игъшгъ Вольшой и **Малый**, два озера въ юго-восточной части Екатеринбургск. уѣзда и въ южной части округа Екатеринбургскихъ казенныхъ

*) *Н. Сорочина*. Путешествіе къ Вогуламъ. Труды Общества Естественныхъ Испытателей при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, томъ III, 1873 г.—Издано и отдѣльной книжкою.

**) Вѣроятно Тальги Вольшой, либо Малой.

Игыш—Изуи

заводовъ, по лѣвую сторону р. Синары. Длина Большаго Игыша, отъ сѣвера къ югу, до 2 верстѣ, ширина съ версту. Малый Игышъ находится верстахъ въ полоторыхъ къ СЗ отъ Большаго. Между этими двумя озерами проходитъ дорога изъ Каслинскаго завода и села Коневскаго въ Багаряцкую слободу; по ней Каслинскіе торговые люди ѣздятъ въ Ирбитъ. При юго-западномъ концѣ Большаго Игыша расположена деревня Игышъ, отстоящая отъ Екатеринбургa въ 100 верстахъ, ничѣмъ впрочемъ незамѣчательная.

Ижбулатъ, озеро въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, на самомъ сѣверо-западѣ Сысертскаго горнаго округа, по лѣвую сторону р. Чусовой, близъ грани съ дачею Ревдинскаго завода, длиною отъ сѣвера къ югу съ версту, шириною нѣсколько поболѣе полуверсты. Изъ сѣверо-западнаго конца его выходитъ истокъ, уходящій въ Ревдинскую дачу и впадающій тамъ въ Ельчевку, лѣвый притокъ Чусовой. Близъ озера, къ сѣверу, находится мѣсторожденіе мѣдной руды, никогда впрочемъ неразработывавшееся и кажется неразслѣдованное еще (Ижбулатовскій примѣкъ), а къ сѣверо-западу отъ озера, по правую сторону истока изъ него, жалѣзный рудникъ Озерскій. Еще ниже, по правую сторону того же истока (называемаго также и рѣчкой Листвянкой), въ предѣлахъ уже Ревдинской дачи, есть мѣсторожденіе никкелевой руды, болѣе убогаго впрочемъ содержанія, чѣмъ находящаяся въ ближайшемъ къ Ревдинскому заводу Петровскомъ никкелевомъ рудникѣ, по лѣвую сторону Ельчатки. Еще ниже по Ижбулатовскому истоку, на правомъ же его берегу, воздымаются невысокіе холмы, состоящіе изъ плотнаго бѣлаго и желтовато-бѣлаго мрамора, который ломается только на выжиганіе извести и на флюсъ для доменныхъ печей.

Изранда, рѣчка, начинается въ самомъ юго-восточномъ углу Красноуфимскаго уѣзда, въ дачѣ Уфалейскихъ заводовъ, съ восточной стороны высокой горы Бараташа, течетъ на югъ и скоро уходитъ въ Златоустовскій уѣздъ Уфимской губерніи, гдѣ впадаетъ въ р. Кусу, притокъ Ая, текущаго въ Уфу.

Изумрудныя копи въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ разстояніи отъ 60 до 70 верстѣ къ сѣверо-востоку отъ Екатеринбургa, въ лѣсной дачѣ Екатеринбургскаго монетнаго двора, по обѣ стороны (а преимущественно по лѣвую) рѣчки Большаго Рефта, впадающаго съ лѣвой стороны въ рѣку Пышму. Это единственное въ Россіи мѣсторожденіе изумрудовъ. Въ мѣстности Изумрудныхъ копей въ Большой Рефтѣ впадаютъ рѣчки: истокъ изъ озера Чернаго (съ лѣвой стороны), Островная, выходящая изъ озера Островнаго (съ правой),

Изум

Черемшанка и истокъ изъ оз. Щучьяго (также съ правой), Токовая, Старка и Шемейка (съ лѣвой). Кромѣ вышеназванныхъ озеръ тутъ по правую сторону Вольшаго Рефта находятся: Талицкое, на сѣверо-востокъ отъ Щучьяго, и Окунево, противъ устья рѣчки Шемейки. Всѣ эти озера маленькія и обрѣзаны болотами. Вообще вся мѣстность Изумрудныхъ копей и окрестностей ихъ весьма болотиста и покрыта лѣсомъ.

Изумруды здѣсь находятся въ слюдяномъ сланцѣ темносѣраго цвѣта (работіе называютъ его *сивякомъ*) въ видѣ кристалловъ отдѣльныхъ, либо скопленныхъ въ группы. Встрѣчаются изумруды, которые высокимъ красивымъ зеленымъ цвѣтомъ своимъ и прозрачностью нисколько не уступаютъ изумрудамъ изъ Колумбіи, и равнымъ образомъ употребляются, какъ драгоценныя камни, на украшенія. Но болѣею частью попадаются либо слабо окрашенные, блѣдныя, либо полупрозрачныя или только просвѣчивающіе, либо трещиноватыя. Величина кристалловъ весьма различна: нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ даже болѣе 9 вершковъ длины и болѣе 5 вершковъ толщины. Но кристаллы изумруда столь большой величины обыкновенно бываютъ малопрозрачны и исполнены трещинами. Въ Императорскомъ Кабинетѣ и въ Музеумѣ Горнаго Института хранятся многіе великолѣпныя штуфы уральскаго изумруда.

Иногда попадаются крупноручейные куски, составленные изъ призматическихъ кристалловъ изумруда, расходящихся въ разныя стороны отъ одного общаго центра.

Изумрудныя копи распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

1) *Маршинскій пріискъ*, самый сѣверный, между правымъ берегомъ рѣчки Полуденки и лѣвыми притоками Старки.

2) *Старскій пріискъ* въ вершинахъ рѣчки Старки, по лѣвую ея сторону.

3) *Токовской пріискъ*, къ югу отъ предыдущаго, по правую сторону рѣчки Токовой.

4) *Стрѣтенскій пріискъ* близъ Токовскаго, по другую сторону рѣчки Токовой.

5) *Островскій* и 6) *Красноболотскій пріиски* самыя южныя, по правую сторону р. Вольшаго Рефта (между тѣмъ какъ всѣ прочіе по лѣвую).

Видѣтъ съ изумрудами въ слюдяномъ сланцѣ попадаютъся:

а) *Фенакиты* кристаллами значительной величины, иногда фунта въ полтора и болѣе вѣсомъ, обыкновенно безцвѣтными либо слабо окрашенными въ желтоватый или сѣроватый цвѣтъ, рѣдко въ блѣдный розовокрасный. Сте-

Изум

Степень прозрачности различна: нѣкоторые кристаллы совершенно прозрачны и вовсе безъ трещинъ, нѣкоторые частію прозрачны, частію трещиноваты, иные трещиноваты и полупрозрачны; попадаются и такіе кристаллы, которые просвѣчиваютъ только въ краяхъ. Фенакитовые кристаллы блѣднаго розово-краснаго цвѣта, если совершенно прозрачны, то шлифуются и употребляются какъ драгоценныя камни *).

б) *Хризобериллы* (цимофаны — у минералоговъ западной Европы) большими превосходными кристаллами, совершенно отличными отъ всѣхъ прочихъ извѣстныхъ доселѣ разновидностей этого минерала на всемъ земномъ шарѣ. Поэтому хризобериллу Изумрудныхъ копей придаютъ особое названіе *александрита*, такъ какъ онъ былъ въ первый разъ найденъ во время празднованія юбилея Императора Александра II. Цвѣтъ александрита большею частію травянозеленый, приближающійся нѣсколько къ изумрудно-зеленому, рѣже блѣдный желтовато-зеленый.

Прозрачный александритъ употребляется какъ драгоценный камень и цѣнится весьма дорого. Вставки изъ него, ограниченныя какъ слѣдуетъ, днемъ кажутся зелеными какъ изумрудъ, а при вечернемъ освѣщеніи краснофіолетовыми какъ аметистъ **).

в) *Бериллы* или *аквамарины*, кристаллами въ видѣ шести-угольныхъ призмъ, иногда кристаллическими сростками, блѣднаго яблочнозеленаго цвѣта; неособенно красивы и не крупны.

г) *Апатиты*, красивыми, довольно большими призматическими кристаллами желтоватоблѣгаго, зеленоватоблѣгаго или совершенно блѣгаго цвѣта, большею частію, трещиноватыми, просвѣчивающими во всей своей массѣ или только въ краяхъ. Безцвѣтные и совершенно прозрачныя кристаллы почитаются величайшей рѣдкостію.

*) Кромя Изумрудныхъ копей, на Уралѣ и вообще въ Россіи существуетъ еще одно только мѣсто нахождения фенакита въ Ильменскихъ горахъ, въ дачѣ Міасскаго завода въ Оренбургской губерніи, большею частію мелкими кристаллами (отъ величины булавочной головки до чечевички); болѣе крупныя кристаллы попадаются чрезвычайно рѣдко. Ильменскіе фенакиты безцвѣтны и часто совершенно прозрачны, съ весьма сильнымъ блескомъ и съ весьма сложными кристаллическими формами. Они находятъ постоянно вмѣстѣ съ зеленою полевою шпатъ (амазонскою кварцъ).

***) Обыкновенный хризобериллъ или цимофанъ попадаетъ на Уралѣ въ Оренбургской губерніи въ нѣкоторыхъ золотыхъ россыпяхъ мелкими гальками и весьма рѣдко кристаллами, нѣкѣтъ съ изумрудно-зеленымъ и розовымъ топазомъ. Цвѣтъ его большею частію весьма красивый сѣро-желтый, рѣже сѣрый, зеленовато-сѣрый, либо зеленый.

Изуи

д) *Плавленые шпаты*, иногда небольшими кристаллами (обыкновенно кубами съ притупленными углами), но чаще въ видѣ неправильныхъ массъ. Здѣшніе плавленые шпаты бываютъ различнаго цвѣта: изумрудно-зеленаго, фіолетово-синяго и проч. Нерѣдко попадаются также большія совершенно безцвѣтныя и совершенно прозрачныя массы. Нѣкоторые куски здѣшняго цвѣтнаго плавленоваго шпата сильно фосфоризуются (т. е. будучи нагрѣты свѣтятся въ темнотѣ).

е) *Рутилы*, большими кристаллами темнаго краснаго и кроваво-краснаго цвѣта. Кристаллы обыкновенно имѣютъ цилиндрической видъ и по вертикальному направленію бороздчатую поверхность. Это мѣсторожденіе есть самое замѣчательное на Уралѣ по красотѣ и значительной величинѣ кристалловъ рутила. Нерѣдко въ одномъ кускѣ сланца попадаются два или болѣе изъ вышеозначенныхъ минераловъ, напр. фенакитъ съ александритомъ и проч. Александритъ попадаетъ даже во внутренности нѣкоторыхъ кристалловъ фенакита.

Между слюдами слюдянаго сланца часто замѣчается какое-то зеленое окрашивающее вещество, которое составляетъ весьма благонадежный признакъ для открытія изумрудовъ; плавленый шпаты желтовато-бѣлаго или фіолетоваго цвѣта почитается также весьма хорошимъ признакомъ.

По Большому Рефту, по Полуденной, Старкѣ, Шемейѣ и по впадающимъ въ нихъ логамъ разрабатывалось нѣсколько золотоносныхъ россыпей. Въ одной изъ нихъ Покровско-Даниловской, по логу рѣчки Шемейки, въ 1842 году найденъ весьма хорошій округленный изумрудъ вѣсомъ въ $\frac{3}{4}$ золотника. Это кажется единственный случай находженія изумруда въ золотыхъ россыпяхъ Урала.

Въ прискахъ Краснослободскомъ и Островскомъ (по правую сторону Рефта) попадаются преимущественно александриты въ хлоритовомъ сланцѣ, который находится здѣсь въ гораздо большемъ развитіи чѣмъ слюдяной сланецъ.

Мѣстами на пространствѣ, на которомъ разсѣяны изумрудные приски, воздымаются гранитъ въ видѣ бугровъ или приземистыхъ холмовъ. Въ полуверстѣ къ югу отъ Срѣтенскаго изумруднаго приска гранитъ незамѣтно переходитъ въ чистый каолинъ (фарфоровую глину) весьма высокаго достоинства: въ прежнее время этотъ каолинъ добывали и отправляли въ С.-Петербургъ, на Императорскій фарфоровый заводъ. Безъ сомнѣнія этотъ каолинъ есть ничто иное, какъ продуктъ разрушенія того же гранита.

Изум

Изумруды здѣсь открыты совершенно случайно. Въ январѣ 1831 года крестьянинъ Вѣлюярской волости Максимъ Кожевниковъ, отыскивая по правую сторону р. Токовой въ лѣсу сосновые пни и валежникъ, годные для извлече-
 ия смолы, нашелъ между корнями вывороченнаго вѣтромъ дерева нѣсколько
 собольшихъ кристалловъ и обломковъ краснаго и прозрачнаго зеленаго камня
 (показалъ свою находку бывшимъ съ нимъ двумъ товарищамъ. Всѣ они по-
 юпались въ корняхъ и подъ корнями, и нашли еще нѣсколько такихъ же
 кусочковъ, взяли ихъ съ собою въ деревню, а потомъ привезли для продажи
 къ Екатеринбургъ подъ именемъ аквамариновъ. Объ этомъ узналъ тогдашній
 командиръ Императорской Екатеринбургской гранильной фабрики Коквинъ,
 приказалъ доставить эти камни къ себѣ и призналъ ихъ за изумруды. На-
 добно сказать, что по закону отыскиваніе и добываніе цвѣтныхъ (драгоцен-
 ныхъ) камней на всѣхъ казенныхъ земляхъ въ Пермской губерніи составляло
 исключительное право Екатеринбургской гранильной фабрики. По этому Кок-
 винъ немедленно отправился съ партией рабочихъ на мѣсто находки; нѣсколь-
 кими шурфами тутъ дошли до слюдянаго сланца, содержащаго изумруды и
 найдено нѣсколько довольно хорошихъ кристалловъ. Ограничивъ одинъ изъ
 нихъ, для опыта, на фабрикѣ, Коквинъ отправилъ его въ Петербургъ, въ
 Императорскій кабинетъ; столичные ювелиры подтвердили, что это изумрудъ.
 Съ лѣта 1831 года началась дѣятельная развѣдка и разработка изумруд-
 ныхъ копей. Вскорѣ были открыты тутъ же фенакиты, а за тѣмъ хризобе-
 риллы (александриты).

До 1837 года количество добываемыхъ изумрудовъ все болѣе и болѣе
 увеличивалось, но съ 1837 года пошло на убыль; въ 1852 году разработка
 копей была совершенно остановлена, за невыгодностію.

Въ 1860 и 1861 годахъ, по распоряженію Кабинета, вновь произво-
 дилась развѣдка прежнихъ копей и поиски въ окрестныхъ мѣстахъ. При этомъ
 въ 1861 г. добыто было изумрудовъ болѣе 4 пудовъ, фенакитовъ фунта пол-
 тора. Всего же съ начала разработки т. е. съ 1831 г. по 1862 годъ по-
 лучено:

изумрудовъ.	141 пуд. 38 ф. 93 ¹ / ₂ з.
фенакитовъ.	5 " " " 59 ³ / ₄ "
хризоберилловъ	2 " 16 " 15 ¹ / ₄ "

Кромѣ того безъ сомнѣнія не мало этихъ минераловъ похищалось нѣко-
 торыми изъ мастеровыхъ, наряжавшихся на работы, и отчасти жителями бли-
 зайшихъ селеній, приѣзжавшими въ удобное время тайкомъ и добывавшими

ИЗУМ

камни. Въ особенности, говорятъ, промышляли этимъ въ первые годы разработки жители Режевскаго завода. Самъ Коквинъ, командиръ гранильной фабрики, при которомъ открыты были изумруды, оказался въ этомъ отношеніи весьма и весьма небезгрѣшнымъ. Появились въ частной торговлѣ въ Петербургѣ, а иные говорятъ, что и за границей, уральскіе изумруды лучшаго качества, нежели доставляемые въ Кабинетъ. Надъ Коквинымъ назначено было слѣдствіе, а потомъ онъ преданъ былъ суду и умеръ въ тюрьмѣ.

Послѣ 1862 года (а въ которомъ именно году, не помню) изумрудныя копи отданы въ частное арендное содержаніе, въ которомъ находятся и теперь. Говорятъ, въ иные годы добыча минераловъ была весьма значительна; но сколько ихъ всего добыто арендаторомъ, о томъ свѣдѣній не имѣется. Теперь, впрочемъ, копи не разрабатываются, вѣроятно по истощенію.

Въ 1862 г. инженеръ-подполковникъ Миклашевскій, тогдашній директоръ гранильной фабрики, производившій въ 1860 и 1861 г. развѣдку копей, писалъ объ нихъ, между прочимъ, въ поименованной далѣе статьѣ своей: „какъ самъ Большой Рефтъ, такъ и вся система водъ, составляющихъ его притоки, протекаютъ въ берегахъ мягкихъ и болотистыхъ, покрытыхъ густымъ лѣсомъ; оттого почва неспособна ни къ какому другому провябанію, а болотистыя испаренія, заражая воздухъ, дѣлаютъ климатъ нездоровымъ. И какъ будто нарочно на этомъ мѣстѣ, куда ничто не можетъ привлечь человѣка, природа положила въ нѣдра земли драгоцѣнный камень.“

„Двѣ дороги ведутъ изъ Екатеринбурга къ изумруднымъ копиямъ: одна черезъ Березовскій и Пышминскій заводы, что составляетъ пространство въ 60 верстъ; другая, сначала по большой Сибирской дорогѣ на деревню Бѣлоярскую *) и оттуда въ сторону; этотъ путь 30 верстами длиннѣе предыдущаго. Все пространство, начиная отъ Пышминскаго завода до изумрудныхъ приисковъ (40 верстъ), покрыто сплошнымъ лѣсомъ, рядомъ небольшихъ ключей, горныхъ рѣчекъ, и главное болотами, которыя не пересыхаютъ въ самые жарніе лѣтніе дни; оттого переѣздъ этого пространства, даже въ лучшее время года, чрезвычайно труденъ, а во время лѣтнихъ дождей возможенъ только верхомъ; кромѣ того, по случаю часто свирѣпствующихъ вѣтровъ въ этой мѣстности, проѣзжая тропа совершенно заваливается деревьями, и много стоитъ трудовъ, чтобы расчистить ее послѣ бури. Дорога изъ Бѣлоярской деревни

*) На село Бѣлоярское, вторую почтовую станцію отъ Екатеринбурга, разстояніемъ отъ него въ 31 1/2 в. И. У.

Изум—Иж

была довольно доступна въ прежнее время, когда работы на изумрудныхъ при-
скахъ велись въ большихъ размѣрахъ; но теперь мосты и гати, устроенныя
реже черезъ болота, сгнили или снесены весенней водой, и потому дорога
та сдѣлалась совершенно непроходимой; возобновленіе же ея потребовало бы
огромныхъ издержекъ.“

Въ какомъ положеніи находятся дороги эти теперь, мнѣ неизвѣстно.

Библиографическія указанія:

1. Объ открытіи изумрудовъ въ хребтѣ Уральскомъ. Горный Журналъ
1831 г. № 4, стр. 147.

2. Объ Уральскомъ изумрудѣ. Горн. Журн. 1832 г. № 3, стр. 342—
346.

3. Щуровскаго, Хребетъ Уральскій.

4. Grewingk, Die Smaragdgruben des Ural und ihre Umgebung.
Verhandlungen der Russisch-Kaiserlichen Mineralogischen Gesellschaft zu
St. Petersburg. Jahrgang 1854. Стр. 206—233.

Помнится, эта статья издана была и въ русскомъ переводѣ, особой бро-
шюрой.

5. Миклашевскаго, Описаніе Уральскихъ изумрудныхъ копей и ихъ
окрестностей. Горн. Жур. 1862 г. № 7; съ картою.

6. Акад. Бокшарова, Матеріалы для минералогіи Россіи. Часть 1,
стр. 60 и слѣд., 185 и слѣд., 285 и слѣд.—Часть 2, стр. 257, и слѣд.—
Часть 4, стр. 66 и слѣд.

Изювелга. Такъ иногда называютъ рѣчку Зюзелгу (см. это слово),
вытекающую въ южной части Екатеринбургскаго уѣзда изъ озера Большое-
Ирдыги и впадающую съ правой стороны въ р. Течу. Которое изъ двухъ
названій правильнѣе, не знаю.

Ижъ, значительная рѣчка въ Соликамскомъ уѣздѣ, впадающая съ пра-
вой стороны въ Яйву, начинается неподалеку отъ Ульвича, гораздо болѣе
верхняго притока Яйвенскаго и течетъ на югозападъ. Въ средней части те-
ченія се пересѣкаетъ старыи Сибирскій трактъ (изъ Соликамска въ Верхотурье)
и тутъ расположена деревня Ижъ. Другихъ селеній на этой рѣчкѣ по картамъ
не значится.

Ижъ, другая рѣчка этого имени, протекаетъ въ южной части Красно-
уфимскаго уѣзда, уходитъ потомъ въ Уфимскую губернію, гдѣ и впадаетъ либо
непосредственно въ Ай, либо въ одинъ изъ его притоковъ (навѣрное не могу
сказать, на имѣя подъ руками исправныхъ и подробныхъ картъ этой мѣстности).

Илен

Иленка Вольшая, значительная рѣчка, начинается въ сѣверовосточномъ углу Камышловскаго уѣзда, близъ границы его съ Тобольской губерніей и близъ вершинъ Балаира, лѣваго притока Пышмы; уходитъ вскорѣ въ Ирбитскій уѣздъ, течетъ сначала на сѣверозападъ, потомъ на сѣверовостокъ и впадаетъ съ правой стороны въ р. Ницу. Принимаетъ съ лѣвой стороны Липовку, Сарабайку и Малую Иленку. При рѣчкѣ Сарабайкѣ недалеко отъ устья ея по лѣвую сторону Большой Иленки расположено село Байкаловское, а на рѣчкѣ Малой Иленкѣ, въ средней части ея теченія, село Иленское. При самомъ почти устьѣ Большой Иленки, ее пересѣкаетъ торговый трактъ изъ Ирбити въ Тюмень и находится переправа на паромѣ. На картѣ Географическаго Общества Большая Иленка ошибочно названа: р. Биленка.

Иленка Нижняя, довольно порядочная деревня въ Ирбитскомъ уѣздѣ, въ 63 верстахъ къ востоку отъ города, на правомъ берегу вышеупомянутой рѣчки Вольшой Иленки, близъ впаденія ея въ Ницу, на торговомъ трактѣ изъ Ирбити и Верхотурья въ Тюмень. Волостное правленіе Нижне-Иленской волости. Сельская школа. Жителей, по свѣдѣніямъ 1869 года, 538; дворовъ 93. У самаго селенія переправа на паромѣ черезъ Иленку. На томъ же правомъ берегу рѣчки, верстахъ въ 1¹/₂ выше, расположена деревня *Верхняя Иленка*, ровно ничѣмъ не замѣчательная.

Иленскія Татарскія юрты, селеніе въ сѣверовосточной части Ирбитскаго уѣзда, въ 67 верстахъ къ В. отъ города, на лѣвой, сѣверной сторонѣ рѣки Ницы, въ нѣкоторомъ отъ нея разстояніи, нѣсколько восточнѣе села Боровиковскаго и неподалеку отъ границы Тюменскаго уѣзда Тобольской губерніи. Жители Татары-Магометане.

Поповъ въ Хозяйственномъ описаніи Пермской губерніи (1804 г.) упоминаетъ объ ясашиныхъ татарахъ Ичинскихъ и Иленскихъ юртъ, обитающихъ за Уральскими горами, не обозначая впрочемъ опредѣлительно ни мѣсть жительства, ни численности ихъ. Потомъ въ официальныхъ свѣдѣніяхъ Иленскіе татары какъ то обратились въ Вогуль!

Въ дѣлахъ Пермскаго губернскаго статистическаго комитета въ 1839 г. значилось въ Ирбитскомъ уѣздѣ Вогуль: въ дер. Иленскихъ Юртахъ 197 (въ томъ числѣ 96 муж. и 91 женск. пола) и въ селѣ Красномъ (или Краснослободскомъ) 26 (въ томъ числѣ 10 муж. и 16 женскаго пола)*); по свѣдѣніямъ 1869 г.

*) Эти послѣдніе должно быть дѣйствительно Вогулы, крещеные (какъ и всѣ прочіе соплеменники ихъ) и вѣроятно уже обрусѣвшіе.

Илен

Вогуль въ селѣ Красномъ и въ Иленскихъ Юртахъ 253 (въ томъ числѣ 137 муж. и 116 ж. пола. Повидимому тутъ подъ именемъ некрещенныхъ Вогуль разумѣются Иленскіе Татары-магометане; остальные же 16 человѣкъ (6 муж. и 10 женск. пола)—крещенные Вогулы, живущіе въ селѣ Красномъ.

Въ статьѣ г. Орлова: „Свѣдѣнія о Вогулахъ, обитающихъ въ Пермской губерніи“ (Сборникъ Пермскаго Земства, май и іюнь 1873 года) помѣщена таблица (стр. 451—454) о численности Вогуль и о количествѣ земель, занимаемыхъ ими, заимствованная изъ начавшагося въ 1870 г. дѣла Пермскаго Управленія Государственными Имуществами о повземельномъ устройствѣ Вогуль. Г. Орловъ говоритъ: „Данныя той таблицы нужно считать новѣйшими и собранными, какъ видно изъ самаго дѣла, наиболѣе тщательнымъ образомъ, такъ какъ допосенія мѣстныхъ исправниковъ по этому предмету контролировались допосеніями мѣстныхъ лѣсничихъ. Въ вѣдомости этой показано въ Иленскихъ Юртахъ *Вогуль-магометанъ* 236 (въ томъ числѣ 130 м. и 106 жен. пола); земли въ пользованіи ихъ: угодій 1722 десятины, лѣсу до 618 десятинъ, неудобной около 600 десятинъ, а всего 2939 дес. Въ напечатанной въ Губ. Вѣдомостяхъ въ 1869 г. вѣдомости о числѣ сельскихъ обществъ въ Ирбитскомъ уѣздѣ сказано, что тамъ: Ясашныхъ Вогуль Краснослободскаго дистрикта 17 (11 муж. и 6 женск.) въ 2 дворахъ; Иленскихъ Татарскихъ Юртъ 261 (130 м. и 131 ж. п.) въ 45 дворахъ.—Н. П. Булычевъ, членъ Ирбитской уѣздной земской Управы и дѣятельный изслѣдователь Ирбитскаго уѣзда, еще въ 1873 г. заявилъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ (№ 69), на основаніи личнаго знакомства своего съ жителями Иленскихъ Юртъ, что ихъ ошибочно называютъ Вогулами, и что они суть Татары. Но потомъ, видя, что они въ официальныхъ свѣдѣніяхъ постоянно называются Вогулами, онъ усумнился, не Вогулы ли они въ дѣйствительности, съ принятіемъ магометанства, и вмѣстѣ съ тѣмъ татарскихъ нравовъ, обычаевъ и языка татарскаго, переродившіеся въ Татаръ. Поэтому онъ, для разрѣшенія своего сомнѣнія, съѣздилъ еще разъ въ Иленскія Юрты. Результаты новаго изслѣдованія г. Булычевъ изложилъ въ статьѣ: „О такъ называемыхъ ясашныхъ Вогулахъ“, (напечатанной въ 1874 г. во 2 выпускѣ 1 тома Записокъ Уральскаго Общества любителей естествознанія). Оказалось:

1. Лица у Иленцевъ, одежда ихъ, нравы и обычаи чисто татарскіе.
2. Говорятъ они нарѣчіемъ Сибирскихъ Татаръ, незначительно разнящимся отъ нарѣчія Казанскихъ; могутъ также понимать разговоръ Башкиръ и Киргизовъ. Въ статьѣ г. Булычева приведено, для образца, 30 словъ изъ нарѣчія Иленскихъ жителей.

Илон

3. Въ старыхъ письменныхъ документахъ, имѣющихся въ рукахъ ихъ, они постоянно назывались ясапными Татарами; только съ первой четверти настоящаго столѣтія стали называть ихъ Вогулами, такъ какъ они сравнены въ правахъ своихъ съ Вогулами, обитающими въ Туринскомъ уѣздѣ Тобольской губерніи по р. Тавдѣ.

Въ заключеніе своей статьи г. Булычевъ сообщаетъ свѣдѣнія о движеніи населенія въ Иленскихъ Юртахъ: „Въ 1797 году, Татаръ считалось обложенныхъ ясакомъ 67 душъ мужскаго пола; въ 1821 г. 85 д. муж. и 74 женскаго пола, домовъ считалось 23; въ 1873 г. муж. 157 и жен. 117, домовъ 45“.

Приготовляясь писать настоящую статью для Географ. Словаря, я обратился къ г. Булычеву съ нѣкоторыми вопросами объ Иленскихъ Юртахъ, и имѣлъ удовольствіе получить отъ него слѣдующія любопытныя свѣдѣнія, въ письмѣ отъ 30 апрѣля 1876 года:

Иленскія Татарскія Юрты находятся на правой сторонѣ р. Ницы, но не на самомъ ея берегу, а далѣе около озера. Отправившись въ Юрты изъ Ирбита, нужно проѣхать по Ирбитско-Тюменскому тракту до дер. Субботиной, находящейся на правомъ берегу Ницы и на лѣвомъ впадающей въ нее тутъ рѣчки Иленки; затѣмъ, переправившись на лѣвый берегъ Ницы на паромѣ и проѣхавши потомъ черезъ село Боровиковское, достигаютъ до Иленскихъ Юртъ. Другая дорога туда идетъ изъ лежащаго гораздо ниже по Ницѣ села Боровиковаго: выѣхавшіе изъ этого села, переѣзжаютъ также на паромѣ на лѣвый берегъ Ницы, и слѣдуютъ далѣе на западъ черезъ Ницынскій винокуренный заводъ и дер. Тимину. Иленскіе Татары платятъ ясака, взнося его въ Ирбитское уѣздное казначейство. Въ годъ за все сельское общество должно быть внесено пять шкуръ лисицъ, стоящихъ не менѣе 16 руб. 25 коп. Кроме того они платятъ подушную подать, деньги въ продовольственный капиталъ и сборъ на государственныя, губерскія и уѣздныя земскія повинности. Несутъ нынѣ и воинскую повинность, отъ которой избавлены были до послѣдняго о ней устава. Хлѣбопашество и скотоводство существуютъ въ небольшомъ размѣрѣ; Иленцы хлопочутъ только о томъ, чтобы снятаго хлѣба хватило на пропитаніе семьи. Любимый промыселъ ихъ — мелкое торгашество, и то весьма неразнообразное; развѣзая по сельскимъ торжкамъ и ярмаркамъ, они скучаютъ негодныхъ лошадей и жеребятъ, которыхъ затѣмъ перепродаютъ своимъ соплеменникамъ, въ Тюменскомъ уѣздѣ, на съѣденіе; кроме того, закупая пивовъ, ловимыхъ въ Сибирскихъ озерахъ, они развозятъ ихъ

Илен

для продажи въ разные мѣста. Эти занятія, отнимая у нихъ много времени, въ сущности почти нисколько неприбыльны. Оттого благосостояніе Иленскихъ татаръ ниже посредственнаго; крайне невысоко и ихъ умственное и бытовое развитіе. Въ селеніи одна мечеть и при ней мулла изъ мѣстныхъ Татаръ, который также занимается обученіемъ дѣтей татарской грамотѣ. Мужчины, какъ возвращающіеся постоянно среди Русскихъ, говорятъ по русски бойко, но женщины и дѣти слабѣе. Но вообще замѣтны у нихъ какое-то недовѣріе ко всему русскому и большая боязнь обрусѣнія. Жители Иленскихъ Юртъ не причислены ни къ какой волости и управляются выбраннымъ ими изъ среды своей старшиною, который подчиненъ непосредственно становому приставу и уѣздному полицейскому управленію.

Однакожь, не ошибается ли г. Булычевъ, говоря будто Иленскіе Татары и нынѣ платя подушную подать, продолжаютъ вѣстѣ съ тѣмъ вносить, по прежнему и ясакъ? Вѣдь ясакъ замѣнялъ всегда подушную подать. Въ вышеуказанной статьѣ г. Орлова: „Свѣдѣнія о вогулахъ, обитающихъ въ Пермской губерніи“ приведены официальные свѣдѣнія о различныхъ сборахъ, которыми обложены Вогулы. Относительно жителей Иленскихъ Юртъ сказано, что они платятъ подушныя подати по 1 р. 64 к. съ души, по 99 к. земскихъ повинностей, по 5 коп. на обезпеченіе продовольствія, по 16 коп. на содержаніе мировыхъ учреждений и по 49¹/₂ коп. на содержаніе управленія старшины, а всего по 3 р. 32¹/₂ к. съ ревизской души. Объ ясакѣ же лисьими шкурами ничего не упоминается. Изъ той же статьи г. Орлова видно что Вогулы, живущіе въ деревняхъ Вабенкахъ и Копчикѣ, Кунгурскаго уѣзда, до 1869 года также платили ясакъ, но нынѣ, взамѣнъ его, обложены подушной податью.

Отчего же это селеніе называется Иленскими Юртами, хотя расположено вовсе не на рѣчкѣ Иленкѣ, а на противоположной сторонѣ р. Ницы, хотя и въ близкомъ разстояніи отъ устья Иленки? Вѣроятно жителѣства этихъ татаръ въ прежнее время находились и по р. Иленкѣ, либо по этой рѣчкѣ расположены земли и лѣса, состоящіе въ ихъ пользованіи.

Странно, что на Этнографической картѣ Россіи покойнаго академика Кеннена, ученаго весьма основательнаго и добросовѣстнаго, имѣвшаго въ своихъ рукахъ огромную массу официальныхъ и неофициальныхъ этнографическихъ свѣдѣній, Иленскія юрты означены какъ селеніе *Башкирское*. Къ сожалѣнію Кенпенъ не издалъ подробнаго текста къ своей картѣ, съ указаніемъ источниковъ. А отатареніе Башкиръ гораздо возможнѣе, чѣмъ Вогулъ.

Илен — Илим

Примѣромъ тому могутъ служить двѣ башкирскія деревни Пермскаго уѣзда Колянова (Тасиики) и Култавава, находящіяся довольно далеко къ сѣверу отъ собственно башкирской земли: жители этихъ деревень давно уже нисколько не отличаются отъ ближнихъ татаръ ни нарѣчіемъ, ни образомъ жизни и Русскіе называютъ ихъ этимъ послѣднимъ именемъ; немногимъ извѣстно, что они въ дѣйствительности башкирцы.

Иленское иначе **Ляпуновское** или **Ляпунова**, значительное село въ Ирбитскомъ уѣздѣ въ 45 верстахъ къ ЮВ отъ уѣзднаго города, на рѣчкѣ Малой Иленкѣ, впадающей съ лѣвой стороны въ Большую Иленку (правый притокъ Ницы). *) Жителей нынѣ (по словамъ г. Булычева) болѣе 1600 душъ обоого пола; они усердно занимаются хлѣбопашествомъ; нѣкоторые зажиточны. Есть такіе, которые обмолачиваютъ въ годъ хлѣба до 15,000 пудъ. Иные въ досуемое время занимаются скучкой скота въ сосѣднихъ уѣздахъ и сбытомъ его въ Ирбитъ. Волостное правленіе Иленской волости.

Илимъ, довольно значительная рѣчка въ самой сѣверовосточной части Кунгурскаго уѣзда, начинается въ дачѣ Сылвинскаго завода Верхъ-Исетскаго округа, течетъ сначала, съ разными извилинами на сѣверъ, но принявъ съ лѣвой стороны рѣчку Листвянку, поворачиваетъ на востокъ, входитъ въ дачу Илимской казенной пристани, принимаетъ съ лѣвой стороны р. Мостовую съ притокомъ ея Чизмой; отъ устья Мостовой круто поворачиваетъ на сѣверъ, по направленію сей послѣдней; продолжая все дальнѣйшее теченіе свое въ этомъ направленіи, принимаетъ съ лѣвой стороны рѣчки: Ленежку, Талицу и Засуху и впадаетъ съ лѣвой же стороны въ Чусовую. При устьѣ Илима на Чусовой расположены Илимская пристань и село Илимъ. Другихъ населенныхъ пунктовъ по Илимѣ и по притокамъ его нѣтъ.

Илимская пристань и **Илимская дача**. Илимская казенная пристань округа Гороблагодатскихъ горныхъ заводовъ, находится на лѣвой сторонѣ р. Чусовой, въ восточной части Кунгурскаго уѣзда, при впаденіи въ Чусовую вышеупомянутой рѣчки Илима. Здѣсь строятся суда для отправки металловъ и припасовъ, выдѣлываемыхъ на Гороблагодатскихъ заводахъ. Суда эти весной, лишь только Чусовая успѣетъ вскрыться отъ льда, сплавляются къ лежащей 82 верстами ниже Осланской пристани, также Гороблагодатскихъ заводовъ, гдѣ и производится нагрузка ихъ металлами. Рѣчка Илимъ при

*) Въ изданномъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ спискѣ населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи р. Иленка названа *Иленкою*. Которое изъ двухъ названій правильнѣе, неясно.

Илим

устьѣ своемъ запружена, и подѣ плотиною находится большая лѣсопильная мельница; есть кромѣ того казенная кузница о 4-хъ огняхъ. Съ Илимской пристани никакихъ грузовъ не отправляется и никакихъ судовъ съ грузомъ къ ней не приходитъ; слѣдовательно это, собственно говоря, не пристань, а плотбище или судостроительная верфь.

Селеніе Илимской пристани или село Илимка расположено по обѣимъ берегамъ Чусовой, преимущественно по лѣвую, на наносныхъ береговыхъ террасахъ этой рѣки. Мѣстоположеніе весьма красиво. По официальнымъ свѣдѣніямъ, въ этомъ селеніи въ 1869 году жителей было 836 (въ томъ числѣ 410 муж. и 426 жен. пола), домовъ 151. Одна церковь и одна часовня. Первоначальная школа для мальчиковъ, содержимая на счетъ горнаго вѣдомства; въ ней въ 1875 г. было учащихся 2, учениковъ 27. Маленькая больница на 5 кроватей, съ фельдшеромъ при ней, содержится также на счетъ заводовъ. Три торговыхъ лавочки при обывательскихъ домахъ. Волостное правленіе Илимской волости, къ которой кромѣ села Илимскаго, принадлежатъ деревни: Романова, Волегова, Мартьянова, Сулемъ и Камка или Камвинская пристань. Отъ ближайшаго изъ заводовъ Гороблагодатскаго округа Серебрянскаго Илимская пристань находится въ 90 верстахъ (черезъ Висимо-Уткинскій заводъ, Уткинскую пристань Нижне-Тагильскихъ заводовъ и дер. Сулемъ); но дорога эта весьма затруднительна для проѣзда не только весной и осенью, но даже и лѣтомъ. А чтобы попасть изъ главнаго завода округа—Кушвинскаго въ Илимку, нужно проѣхать сначала въ Нижне-Тагильскій заводъ (53 версты отъ Кушвы) и потомъ продолжать путь черезъ Черноисточинскій заводъ, дер. Романову и дер. Сулемъ; отъ Нижне-Тагильска до Илимки этимъ путемъ будетъ верстъ 80. Хлѣбъ и другія жизненные потребности доставляются въ Илимку изъ Екатеринбурга, сообщеніе съ которымъ въ зимнее время весьма удобно: изъ Екатеринбурга ѣдутъ на Билимбаевскій заводъ, а оттуда до самой Илимки по льду Чусовой.

Пристань, судостроеніе на ней, заготовленіе нужныхъ къ тому матеріаловъ и принадлежащія къ этой пристани лѣса находятся въ завѣдываніи особаго смотрителя изъ горныхъ чиновниковъ, живущаго въ Илимскомъ селеніи. По свѣдѣніямъ 1860 года на Илимской пристани ежегодно строилось отъ 100 до 115 коломенозъ и до 150 лодокъ къ нимъ.

Дача Илимской пристани заключаетъ въ себѣ (по офиц. свѣдѣніямъ 1860 г.) 119,000 десятинъ и находится на востокѣ Кунгурскаго и небольшой частію въ Верхотурскомъ уѣздѣ. Наибольшее ея протяженіе съ запада

Илим

на востокъ до 54 верстъ, а съ сѣвера на югъ до 39 верстъ. Границы: къ сѣверу дача Кашкинской пристани Алапаевскихъ заводовъ, дача Серебрянскаго завода Гороблагодатскаго же округа и земли Нижне-Тагильскаго завода округа; къ востоку и юговостоку также земли Нижне-Тагильскаго округа, къ югу земли Верхъ-Исетскаго округа (общая дача Верхъ-Нейвинскаго, Верхне-Тагильскаго и Шайтанскаго заводовъ и дача Смылинскаго завода); къ востоку земли государственныхъ крестьянъ Бунгурскаго уѣзда; къ сѣверо-востоку дача Кыновскаго завода гр. Строганова.

Рѣка Чусовая пересѣкаетъ Илимскую дачу въ средней ея части по направлению отъ ЮЮВ на ССЗ, съ большими впрочемъ извилинами. Изъ протекающихъ по дачѣ притоковъ Чусовой важнѣйшіе суть (начиная съ юга):

1) *Нотиха*, пограничная съ дачей Верхъ-Нейвинскаго и Шайтанскаго заводовъ Верхъ-Исетскаго округа; впадаетъ въ Чусовую съ правой стороны.

2) *Ельчезка* также съ правой.

3) *Илимъ* съ лѣвой; о немъ сказано было уже прежде.

4) *Большая* съ правой.

5) *Сулемъ* также съ правой. Сулемъ есть одинъ изъ значительнѣйшихъ притоковъ Чусовой; начинается въ дачѣ Верхъ-Нейвинскаго завода Верхъ-Исетскаго округа, *) проходитъ небольшое пространство на самомъ югѣ Нижне-Тагильскаго округа; вступивъ потомъ съ юговосточной стороны въ Илимскую дачу, направляется сначала на СЗ; обогнувъ затѣмъ сѣверную оконечность Пахомовой горы, течетъ на ЮЗ; принявъ съ лѣвой стороны рѣчку Пахомовку, снова поворачиваетъ на СЗ, образуя другую значительную излучину и впадаетъ въ Чусовую, при дер. Сулемѣ. Теченіе Сулема весьма быстро и извилисто.

6) *Кашка* протекаетъ въ западной части дачи почти отъ южной оконечности ея до сѣверной границы; потомъ уходитъ въ дачу Кашкинской пристани Алапаевскихъ заводовъ, гдѣ и впадаетъ съ лѣвой стороны въ Чусовую. Въ Кашку на сѣверъ Илимской дачи вливается съ лѣвой же стороны довольно

*) А не въ Нижне-Тагильской, какъ ошибочно сказано въ статьѣ В. И. Меллера: „Отчетъ о казенныхъ на каменный уголь развѣдкахъ на Уралѣ“, напечатанной въ Горномъ журналѣ 1872 и 1874 годовъ. Считаю однакожъ долгомъ упомянуть, что въ отчетѣ г. Меллера, среди массы геологическихъ подробностей, заключается и весьма много важныхъ топографическихъ свидѣній объ Илимской дачѣ (Горн. журн. 1872 г. №№ 5 и 6 стр. 325, 385 и № 7 и 8 стр. 115—151 и 1874 года № 7 и 8 стр. 102—148), гораздо болѣе, чѣмъ въ какой либо другой печатной книгѣ или статьѣ; приложенъ хорошая карта Илимской дачи.

Илима

значительная рѣчка Талица. Теченія Кашки въ предѣлахъ Илимской дачи 25 верстѣ.

7) Чизма начинается въ сосѣдней дачѣ Кыновскаго завода, вступаетъ затѣмъ въ Илимскую, имѣя восточное направление; которое удерживаетъ на протяженіи верстѣ пяти, потомъ поворачиваетъ на сѣверъ, а черезъ 4 версты на сѣверовостокъ и течетъ въ этомъ послѣднемъ направленіи, весьма впрочемъ извилисто, на протяженіи около 15 верстѣ до самаго впаденія своего въ Чусовую, съ лѣвой стороны. На разстояніи этихъ 15 верстѣ Чизма имѣетъ ширину отъ 2 до 4 сажень, при средней глубинѣ въ 2 фута, и течетъ по долинѣ до 100 сажень шириною, мѣстами болотистой и вообще густо заросшей кустарникомъ. Долина эта окаймлена довольно крутыми берегами, отъ 3 до 15 сажень высоты, которые покрыты еловымъ и пихтовымъ лѣсомъ, во многихъ мѣстахъ истребленнымъ пожарами. Селеній по Чизмѣ никакихъ нѣтъ *).

На югозападѣ Илимской дачи протекаютъ въ югозападномъ направленіи рѣчки Дикая-Утка и Унь, съ притокомъ ея Айвою. Рѣчки эти уходятъ въ дачу Сылвинскаго завода Верхъ-Исетскаго округа, гдѣ Дикая-Утка, принявши въ себя съ лѣвой стороны Унь, вливается съ лѣвой же стороны въ Сылву.

Водораздѣльная линія между бассейнами Чусовой и Сылвы въ Илимской дачѣ проходитъ между вершинами вышеупомянутыхъ рѣчекъ: Дикой-Утки, Уца и Айвы съ одной стороны, и рѣчекъ Чизмы, Кашки и лѣвыхъ притоковъ этой послѣдней: Талой или Свѣтлой и Талицы.

Западная часть Илимской дачи, кромѣ береговъ Чизмы, представляетъ мѣстность болѣе или менѣе ровную, слегка холмистую, пересѣченную по разнымъ направленіямъ множествомъ логовъ и рѣчекъ. Многія рѣчки лѣтомъ совсемъ пересыхаютъ. Много обширныхъ и топкихъ болотъ.

Средняя часть Илимской дачи, прорѣзываемая теченіемъ Чусовой, гораздо болѣе гориста. Высшій тутъ пунктъ—гора *Старуха* на лѣвомъ берегу Чусовой, противъ устья р. Межевой Утки: она имѣетъ 1588 англійск. футовъ высоты надъ уровнемъ моря. Замѣчательны также въ этой мѣстности горы: *Осиновая* (1346 ф.), по лѣвую сторону Илима, на югѣ дачи, *Мостовская* (1222 ф.), по правую сторону Чусовой въ 2¹/₂ верстахъ на сѣверъ отъ дер. Волеговой и *Головашка* (1200 ф.) по лѣвую сторону той же рѣки въ 1¹/₄ верстѣ на сѣверъ отъ селенія Илимской пристани.

*) Кромѣ этой Чизмы есть еще въ Илимской дачѣ другая маленькая, впадающая въ Мостовую, притокъ Илима. Третья Чизма въ Гороблагодатскомъ округѣ протекаетъ на самомъ западѣ Серебрянской дачи и впадаетъ непосредственно въ Чусовую съ лѣвой стороны.

Илим

Восточная часть дачи, по правую сторону Чусовой, имѣеть характеръ волнистый; изъ возвышенностей тутъ позамѣчательнѣе прочихъ гора *Пахомова*, по лѣвую сторону р. Сулема на сѣверозападъ отъ деревни Большихъ Галашекъ. Весьма живописны крутые, утесистые берега нижней части теченія Сулема; по свидѣтельству г. Меллера, это красивѣйшая мѣстность во всей Илимской дачѣ.

На обширномъ пространствѣ Илимской дачи находятся только восемь населенныхъ пунктовъ, и то большею частію весьма незначительныхъ:

1. Село *Илимка* или селеніе Илимской пристани (о немъ сказано уже прежде).

2. Дер. *Мартьянова*, на югѣ дачи, съ пристанью (см. *Мартьяновская пристань*). Въ 1860 г. въ этой деревнѣ было 138 дворовъ; жителей горнозаводскаго сословія (муж. и жен. пола) 745.

3. Дер. *Волегова* ниже, на правомъ берегу Чусовой. Дворовъ въ 1860 г. 51, жителей вѣдомства Гороблагодатскихъ заводовъ 92; помѣщичьихъ крестьянъ 166.

4. Дер. *Сулемъ*, еще ниже, на правомъ же берегу Чусовой, при устьѣ р. Сулема, съ пристанью Невьянскихъ заводовъ, въ 6 верстахъ къ СВ отъ Илимской пристани. Въ 1860 году было дворовъ 70; жителей вѣдомства Гороблагодатскихъ заводовъ 372, помѣщичьихъ крестьянъ 47.

5. Дер. *Романова*, на правомъ же берегу Чусовой, на сѣверѣ дачи; въ 1860 г. дворовъ 20, жителей вѣдомства Гороблагодатскихъ заводовъ 99.

6. Дер. *Большіе Галашки*, на р. Сулемѣ, въ самой восточной части дачи. Дворовъ 9; жителей, государственныхъ крестьянъ, 62.

7. Дер. *Талица*, въ сѣверной части дачи, на рѣчкѣ Талицѣ, притокѣ Кашки. Дворовъ 5, жителей, государственныхъ крестьянъ, 30.

8. Дер. *Дикая Утка*, на рѣчкѣ того же имени, притокѣ Сылвы, въ западной части дачи. Дворовъ 4; жителей, государственныхъ крестьянъ, 23.

Изъ общаго пространства Илимской дачи значилось, по официальнымъ свѣдѣніямъ 1860 года:

Подъ лѣсами болѣе	114,790	десятинъ
„ селеніями . . .	93	„
„ выгонами до . . .	814	„
„ пашнями . . .	273	„
„ покосами почти	4,340	„

Илим

Лѣсу ежегодно вырубалось:

На выжечь угля для казенныхъ надобностей и на раз- ныхъ казенныхъ постройки, до	10	десятинь
На постройку и поправку домовъ жителямъ и на отоп- леніе имъ до	56	„
На разныя потребности частнымъ лицамъ и ностороннимъ вѣдомствамъ около	26	„
На постройку судовъ и лодокъ для казеннаго каравана съ металлами Гороблагодатскихъ заводовъ, около	252	„
На судостроеніе частнымъ лицамъ, за попенныя деньги до	154	„

Кромѣ того вырубалось лѣсу для морскаго вѣдомства, годныхъ на кора-
блестроеніе, среднимъ числомъ, ежегодно до 252 деревь.

Истреблялось ежегодно лѣсными пожарами, по 10 лѣтней сложности, до
59 десятинь.

По свѣдѣніямъ 1875 года, также официальнымъ, числится въ Илим-
ской дачѣ:

Лѣсовъ, непочатыхъ еще рубкою, до	61,707	десятинь
„ початыхъ рубкою, но находящихся въ хоро- шемъ состояніи, до	10,522	„
„ разстроенныхъ до	25,073	„
Земли подъ казенными строеніями и площадями	8	„
„ подъ пашнями и покосами, состоящими въ распоряженіи Гороблагодатскихъ заводовъ и во временномъ пользованіи служащихъ	61	„
„ въ пользованіи государственныхъ крестьянъ и другихъ, проживающихъ въ дачѣ	1,500	„
„ подъ дорогами, рѣками, болотами и вообще неудобной земли	1,202	„

Лѣсной поплины за лѣсъ, отпускаемый частнымъ лицамъ, собирается до
9,240 рублей въ годъ.

Вообще количество лѣса въ дачѣ Илимской пристани превышаетъ пока
потребности Гороблагодатскихъ заводовъ и потребленіе его могло бы быть
увеличено безъ всякаго вреда для лѣснаго хозяйства.

Хлѣбопашество въ маломъ развитіи; въ селеніяхъ: Илимѣ, Сулемѣ и
Большихъ Галашкахъ, по свѣдѣніямъ 1860 года, его тогда совсѣмъ не су-

Илим—Ильин

ществовало. Жители занимаются болѣе судостроеніемъ, заготовкой лѣса и различными перевозками.

Въ Илимской дачѣ извѣстно нѣсколько мѣсторожденій бурога желѣзняка. Но онѣ не разрабатываются и даже неизслѣдованы подробно. Въ 1872—1874 годахъ производились тщательныя развѣдки на каменный уголь, неприведшія однако къ удовлетворительнымъ результатамъ: прослойковъ угля попадалось немало, но по тонкости своей и неправильности залеганія они не заслуживаютъ разработки.

Ильинскій, небольшой желѣзодѣлательный заводъ, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ округѣ Сысертскихъ заводовъ наслѣдниковъ Турчанинова, на р. Сысерти, правомъ притока Исети, верстахъ въ 5 ниже главнаго завода округа Сысертскаго (почему называется также Нижне-Сысертскимъ заводомъ), отъ Екатеринбурга въ 42 верстахъ къ ЮВ. Главный предметъ дѣятельности выдѣлка листоваго желѣза тонкаго и котельнаго; кричная болванка для передѣла въ желѣзо привозится изъ Сѣверскаго и Сысертскаго заводовъ. Ильинскій заводъ построенъ въ 1854 году. Въ 1873 году выковано кричнаго желѣза 12,863 п., выдѣлано листоваго 88,613 пудъ. Такъ какъ въ спискѣ населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи Ильинскій заводъ не упоминается, то надо полагать, что тамъ постоянного жительства никакого нѣтъ, а вѣроятно находятся только казармы для помѣщенія рабочихъ, приходящихъ изъ Сысертскаго завода и изъ другихъ ближнихъ мѣстъ.

Отъ дороги изъ Екатеринбурга въ Сысертскій заводъ Ильинскій заводъ находится нѣсколько влѣвъ, близъ лежалей на этой дорогѣ деревни Капиной.

Ильинскій острожекъ. Такъ встарину называлось нынѣшнее село *Ординское* или *Орда* (см. это слово), находящееся въ сѣверовосточной части Осинскаго уѣзда, по правую сторону рѣчки Кунгура, текущей въ Ирень, на дорогѣ изъ Кунгура въ Бирскъ и Уфу, въ 28¹/₂ верстахъ отъ Кунгура. Селеніе было нѣкогда обнесено деревянной стѣною изъ срубовъ; были въ немъ пишалы, ружья, пушки. Изъ составленной въ 1734 г. описи Кунгурскаго уѣзда (въ составъ котораго входилъ тогда Ильинскій острожекъ) видно, что принадлежали, по управленію, къ острожку деревни: Верхъ-Кунгуръ, Зарѣшная, Казакова, Рубежева, Банная, Жаравлева, Бѣляева, Сѣркина, Кирилова, Голузина, Ковалева, Бѣлое-озеро, Терехина и Мезенцова, всѣ маленькія: ни въ одной не было болѣе 19 дворовъ. Въ самомъ Ильинскомъ острожекѣ считалось тогда крестьянскихъ дворовъ 32; жителей 212 (въ томъ числѣ 119 муж. и 93 жен. пола); нѣкоторые изъ нихъ значились по описи весьма почтенныхъ

Ильин

лѣтъ, напр. Еремей Корюшевъ 110 лѣтъ, Васил. Плѣшаковъ 98 лѣтъ; Евсей Подосеновъ 95, Андрей Бѣляевъ 89, Пахомъ Павловъ 85 лѣтъ. И нынѣ въ официальныхъ бумагахъ с. Орда иногда называется селомъ Ильинскимъ.

Ильинское село въ Камышловскомъ уѣздѣ, въ 35 верстахъ къ юго-западу отъ города, на рѣчкѣ Малой Калиновкѣ, впадающей въ Большую Калиновку, правый притокъ р. Пышмы. Волостное Правленіе Ильинской волости. Еженедѣльные торжки по средамъ и четвергамъ. Дворовъ, по свѣдѣніямъ 1869 г., 290; жителей 1,578 (въ томъ числѣ 780 муж. и 798 женск. пола).

Ильинское, другое село этого имени, въ Камышловскомъ же уѣздѣ, въ самой южной его части, близь границы съ Шадринскимъ, на правомъ берегу р. Исети, нѣсколько ниже села Катайского, въ 72 верстахъ къ югу отъ уѣзднаго города. Жителей, по свѣдѣніямъ 1869 года, 1161 (въ томъ числѣ 579 муж. и 582 женск. пола); дворовъ 191.

Ильинское, третье село этого имени, несравненно важнѣйшее двухъ предъидущихъ, въ сѣверозападной части Пермскаго уѣзда, въ 109 верстахъ отъ уѣзднаго города, по правую сторону рѣки Камы, на большомъ притокѣ ея р. Обвѣ. Мѣстопробываніе главнаго управленія всеми горнозаводскими и земледѣльческими имѣніями графа Строганова. Жителей по официальнымъ свѣдѣніямъ 1869 года, 2,170, въ томъ числѣ 1,093 муж. и 1077 женск. пола; *) домовъ 278. Двѣ церкви: православная—каменная, пятиглавая и весьма красивая, и единоверческая деревянная. Двухъ-классная школа для мальчиковъ, содержащая на счетъ гр. Строганова, и женская первоначальная школа, которую содержитъ и помѣщаетъ въ своемъ домѣ купецъ Полюсовъ, одинъ изъ мѣстныхъ жителей. Въ послѣдней также производится обученіе различнымъ женскимъ руководѣліямъ. Госпиталь. Богадѣльня. Промышленныхъ заведеній: кожевенныхъ и овчинныхъ 3, маслобойныхъ 3, салотопенныхъ и мыловаренныхъ 5, паточныхъ 2, канатныхъ 1, синиленъ 5, складовъ вина 3, кузницъ 7, мельница 1. Волостное правленіе. Резиденція становаго пристава 3-го стана и судебного слѣдователя.

Въ селѣ Ильинскомъ бывають весьма значительныя годовыя ярмарки; но о числѣ ихъ свѣдѣнія, имѣющіяся у меня въ рукахъ, несходны между

*) Если эти официальные цифры вѣрны, то с. Ильинское по численному преобладанію мужскаго населенія передъ женскимъ представляетъ замѣчательную аномалію въ нашемъ краѣ.

Ильин

собю. Въ приложенной къ книгѣ Мозеля *Пермская губернія* вѣдомости объ оборотахъ на ярмаркахъ въ 1860 году значатся въ с. Ильинскомъ только два годовыхъ торжка: Благовѣщенскій съ 22 по 27 марта (привозъ товаровъ въ 1860 г. на 40,260 р.) и Никольскій съ 2 по 7 декабря (привозъ товаровъ на 123,862 р.). Въ статьѣ о селѣ Ильинскомъ одного изъ мѣстныхъ жителей, напечатанной въ Губ. Вѣдомостяхъ 1869 г., упоминается о четырехъ ярмаркахъ: Благовѣщенской 25 марта, двухъ Никольскихъ 6 декабря и 9 мая и Ильинской 20 іюля. Въ изданномъ въ 1875 г. Центральномъ статистич. комитетомъ Министерства Внутр. Дѣлъ списокѣ населенныхъ мѣсть Пермской губерніи (въ первой половинѣ, озаглавленной: *Общая свѣдѣнія о губерніи* стр. CCCLXVI) показаны въ с. Ильинскомъ опять только двѣ ярмарки: Благовѣщенская съ 22 по 27 марта (привозъ товаровъ на сумму отъ 37 до 56 тыс. р.) и Никольская съ 2 по 7 декабря (на сумму отъ 60 до 125 тыс. руб.). Между тѣмъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1876 года (№ 35) помѣщены извѣстія еще о *Сборной ярмаркѣ*, бывающей въ томъ же селѣ Ильинскомъ и продолжающейся съ 20 по 26 февраля. На этой послѣдней ярмаркѣ, по видимому также весьма значительной, въ 1876 году важнѣйшими предметами торговли были: хмѣль (продано на 15 тыс. р.), мануфактурные товары (продано на 10 т. р.), лошади (продано на 5,850 р.), кожевенные товары (на 4 т. р.), хлѣбъ разный (на 1,600 р.), льняное сѣмя и ленъ (на 1,400 р.), чай и сахаръ (на 1,100 р.), глиняная и фаянсовая посуда, деревянные и желѣзные издѣлія (на 1,200 р.). Кромѣ того въ продажѣ были: рыба, постное масло, медъ, воскъ, бакалейные товары, мѣдные издѣлія, мебель, пушной товаръ, рыболовные снасти и проч. Всего привезено было товаровъ тысячъ на 87, а продано на 49 т. р. Стеченіе посторонняго народа доходило до 5 тысячъ человекъ. Торговля производилась большею частію въ розницу и мелочами; мануфактурная, галантерейная и колониальная мѣстными торговцами; прочіе товары большею частію привезены изъ Перми, Кунгура, Вятки, Глазова, Казанской губерніи, а нѣкоторые изъ окрестныхъ селеній.

Каждый поведѣльникъ бываютъ весьма оживленные базары, на которыхъ продаются: красный товаръ, кожевенные товары (готовая обувь, шлеи, узды, сѣделки, ремни и проч.), кожи (большею частію сырыя), овчина дѣланная и недѣланная, щетина, хмѣль, горохъ и хлѣбъ различный. Хлѣбныя растения составляютъ важнѣйшій предметъ базарной торговли. По большей части на здѣшний рынокъ привозятся рожь, ячмень и овесъ Пермскими Инвенскаго округа.

Ильи

На торговой площади находятся 164 лавки. Но кромѣ понедѣльничковъ и ярмарокъ, торговли въ другіе дни не бываетъ.

Мѣстоположеніе села Ильинскаго довольно красиво; окрестности возвышенны. Часть самаго селенія расположена на скатахъ горъ. Дома большею частію деревянные; между ними только тамъ и сямъ возвышаются каменные зданія. Лѣса вблизи селенія давно уже опустошены. Хлѣбопашествомъ занимаются изъ мѣстныхъ жителей до 200 мужчинъ; мелкой торговлей и промышленностью около 40. Крупныхъ торговцевъ т. е. съ купеческими правами въ 1869 году считалось 10; ремесленниковъ (сапожниковъ, портныхъ, плотниковъ, штукатуровъ, каменниковъ и проч.) 51.

Земледѣліе въ Ильинской волости не въ завидномъ состояніи. Урожай бываетъ самъ-третьей и самъ-четверть. Не всѣмъ земледѣльцамъ достаетъ своего хлѣба до свѣжаго.

Нѣкоторые изъ крупныхъ торговцевъ села Ильинскаго имѣютъ собственнаго капитала тысячъ по полтора и болѣе; они по большей части спекулируютъ поставками хлѣба, соли и другими подрядами. Прочіе купцы занимаются преимущественно продажей краснаго и бакалейнаго товара; есть также и виноторговцы. Самая выгодная торговля—краснымъ товаромъ. Торгующіе имъ ѣздятъ и на окрестныя ярмарки.

Промышленныя заведенія, о которыхъ упомянуто въ началѣ статьи, вообще незначительны и не доставляютъ большихъ барышей.

Обязательности между жителями, даже одинаковаго общественнаго положенія и одинаковаго уровня по образованію, весьма мало; каждый живетъ особнякомъ, почти запершись въ своемъ домѣ. Единственное общественное увеселеніе—театральныя представленія по воскресеньямъ, устраиваемыя служащими по вотчинному управленію, въ особо-назначеномъ для того домѣ. Но такъ какъ здѣсь не въ обычаѣ появляться женщинамъ на сценѣ, то и женскія роли исполняются мужчинами.

Въ 1830-хъ годахъ была въ Ильинскомъ большая бібліотека (преимущественно изъ беллетристическихъ книгъ), которою пользовались и жители города Перми—чиновники. Они, кажется, и зачитали ее всю. По крайней мѣрѣ въ послѣдствіи часто можно было встрѣчать въ Перми разрозненныя книги съ ярлычками Ильинской бібліотеки.

Окрестности села Ильинскаго весьма густо населены: въ 10-ти верстной округности отъ него значится „по списку населенныхъ мѣсть Пермской губерніи“ болѣе ста селеній, въ томъ числѣ два села: Срѣтенское въ 8 в. отъ

Ильинскіе

Ильинска, и Богородское или Лобаново въ 6 верстахъ. Изъ этихъ селеній 28 почти примыкають къ селу Ильинскому, находясь отъ него въ разстояніи отъ 1 до 3 верстѣ.

Кромѣ сухаго пути, въ Ильинское село можно изъ Перми ѣздить и водою—на пароходахъ, которые останавливаются на Слудской пристани въ 22 верстахъ отъ Ильинскаго.

Съ югозапада къ селу Ильинскому идетъ проселочная торговая дорога изъ города Глазова (Вятской губерніи) черезъ села: Сепычевское, Вубинское и Козьмодемьянское.

Свѣдѣнія о значеніи села Ильинскаго по хлѣбной торговлѣ нашего края содержатся въ книгѣ академика В. П. Безобразова: *О хлѣбной торговлѣ Камскаго бассейна*. Къ сожалѣнію, книги этой я не видалъ. По краткому извлеченію изъ нея, помѣщенному у г. Штиглица въ первой части списка населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи (общія свѣдѣнія о губерніи) видно нижеслѣдующее:

1. Село Ильинское служить важнѣйшимъ центромъ хлѣбной торговли не только для мѣстностей по рѣкамъ Лысвѣ, Обвѣ и Инвѣ, но и для всей части Соликамскаго уѣзда, лежащей по правую сторону р. Камы.

2. Въ малоурожайные годы въ мѣстности, прилежащей къ селу Ильинскому (по Обвѣ и Инвѣ), хлѣбъ сюда доставляется изъ Вятской губерніи, изъ Перми и изъ Бирскаго и Златоустовскаго (?) уѣздовъ Оренбургской губерніи.

3. Въ урожайные годы въ мѣстахъ по Инвѣ и Обвѣ происходитъ противоположное движеніе: хлѣбъ везется отсюда въ Вятскую губернію.

Въ окрестностяхъ с. Ильинскаго находится нѣсколько *чудскихъ городищъ*:

1. Въ 2 верстахъ на юговостокъ отъ села на довольно возвышенномъ мѣстѣ примѣтенъ земляной валъ, тянущійся отъ сѣвера къ югу на протяженіи 150 сажень; валъ этотъ въ южной оконечности не болѣе аршина; далѣе же къ сѣверу постепенно уменьшается и сравнивается съ землею; по западную сторону его замѣтенъ кое-гдѣ ровъ. На восточномъ отклонѣ возвышенія, на которомъ находится валъ, есть девять небольшихъ логовъ въ параллельномъ и близкомъ другъ отъ друга разстояніи. По преданію, лога эти образовались отъ вырытыхъ Чудаками подъ своими жилищами подкоповъ, обрушенныхъ ими на самихъ себя. Въ недавнее еще время тутъ выкапывались земледѣльцами кольца, серьги и другія незначительныя чудскія вещи.

2. Въ 4 верстахъ отъ села близъ дер. Чикманъ есть также небольшое возвышеніе, пространствомъ до 400 сажень, почти квадратное, поросшее нынѣ

Ильин

лѣсомъ и называемое крестьянами *могильникомъ*. По словамъ сторожковъ, здѣсь было чудское кладбище.

3. Въ 6 верстахъ отъ села близъ дер. Шабановой на совершенно чистомъ мѣстѣ, между полями и лугами, примѣтенъ опять земляной валъ, длиною не болѣе 30 сажень; но о немъ не сохранилось никакихъ преданій.

4. Въ 25 верстахъ отъ села Ильинскаго, на горѣ надъ рѣчкой Масляной, находится также городище, въ которомъ найдено было много чудскихъ вещей. Пятьдесятъ пять изъ этихъ вещей, хранившіяся въ началѣ 1840-хъ годовъ въ кабинетѣ тогдашняго главноуправляющаго Строгановскими имѣніями Воегова, описаны были П. П. Мельниковымъ въ статьѣ „Дорожныя записки изъ Тамбовской губерніи въ Сибирь“, съ приложеніемъ рисунковъ 25 наиболѣе замѣчательныхъ предметовъ.

Село Ильинское весьма старинное и принадлежало сперва къ Чердынскому уѣзду. Уже въ Чердынскихъ писцовыхъ книгахъ Яхонтова 1579 года упоминается объ немъ такими словами: „погостъ *Обва*, на р. на *Обвѣ*, а въ немъ церковь святаго *Иліи*“. Тогда Чердынскій уѣздъ раздѣлялся на три стана: Окологородный, Верхній и Нижній. Кромѣ того было нѣсколько селеній, лежавшихъ на южной окраинѣ уѣзда, которыя не входили въ составъ вышеупомянутыхъ становъ и назывались *отхожими*. Къ числу такихъ-то отхожихъ селеній принадлежалъ и погостъ *Обва*—нынѣшнее село Ильинское *).

Въ писцовыхъ книгахъ того же уѣзда 1624 года Кайсарова оно уже названо *Ильинскимъ погостомъ на р. Обвѣ*. Къ нему по управленію принадлежали 10 деревень и 3 починка. Земли погоста и принадлежавшихъ къ нему селеній граничили съ землями Строгановской слободы Слудки.

Изъ переписныхъ книгъ Яхонтова и Кайсарова видно, что крестьяне и земли Ильинскаго погоста были государственныя. Когда и по какому пожалованію они перешли во владѣніе Строгановыхъ, я свѣдѣній нигдѣ не могъ отыскать. Точно также не знаю, когда и какъ попали въ ихъ же владѣніе Пермьки, единственные изъ инородцевъ, которымъ суждено было сдѣлаться крупными крестьянами русскихъ помѣщиковъ. Вездѣ сомнѣніи въ дѣлахъ главнаго управленія Строгановскими вотчинами есть обстоятельныя свѣдѣнія и документы объ этомъ, обнаруженіе которыхъ было бы весьма важно для исторіи Пермскаго края.

*) Копія съ Чердынскихъ книгъ сошнаго письма Яхонтова приготовлена, съ приложеніями и поясненіями, докторомъ В. Н. Шищенко, который предоставилъ мнѣ нынѣ пользоваться его рукописью при составленіи этого Словаря.

Ильин

Библиографическія указанія:

1) Мельникова, Дорожныя записки на пути изъ Тамбовской губерніи въ Сибирь. Рядъ статей, печатавшихся въ Отечественныхъ Запискахъ 1840—1842 годовъ. Къ селу Ильинскому, окрестнымъ мѣстамъ и найденныхъ тамъ древнихъ вещахъ относятся статьи 8 и 9-я, помѣщенныя въ книжкахъ 9-й и 10-й 1841 г. и во 2-й книжкѣ 1842 года.

2) Ильинца, Нѣчто о селѣ Ильинскомъ Пермскаго уѣзда и его жителяхъ. Пермск. Губ. Вѣдомости 1869 г. №№ 27, 28 и 29.

3) Пермск. Губ. Вѣд. 1876 г. № 35: извѣстіе о сборной ярмаркѣ въ селѣ Ильинскомъ.

4) Безобразова, О хлѣбной торговлѣ Камскаго бассейна.

5) Пермская губернія. Списокъ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣніямъ 1869 года. Издавъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ Министерства Внутр. Дѣлъ. Обработанъ членомъ Статист. Совѣта Н. Штиглицомъ С.-Пб. 1875 г. Общія свѣдѣнія о губерніи, стр. СХLIII, СХLII, CCCV и CCCVII.

6) Книги сошнаго письма Пермскія—Чердынскія и Чердынскаго уѣзду письма и мѣры писца Ивана Игнатьевича Яхонтова да подъячаго Третьяка Карпова 87-го году (т. е. 7087 отъ сотв. міра или 1578—1579 г. отъ Р. X).

7) Описаніе города Чердыни и Чердынскаго уѣзда писца Кайсарова 1623 года, напечатанное въ Пермск. Губерн. Вѣдомостяхъ 1865 и 1866 г. О селѣ Ильинскомъ въ № 32-мъ 1866 года.

8) В. Волегова, Остатки древностей въ Пермской губерніи. Пермск. Губ. Вѣдомости 1861 г. № 3.—Другая статья подъ тѣмъ же заглавіемъ и вѣроятно того же автора напечатана въ № 40 Пермск. Губ. Вѣдомостей 1865 г.

9) Серебряникова, Очеркъ жителей Ильинскаго села въ этнографическомъ и частію статистическомъ отношеніяхъ. Пермск. Губ. Вѣдомости 1861 г. №№ 9, 10 и 11.—Содержаніе: 1) историческія свѣдѣнія, 2) физическое состояніе крестьянъ, 3) нравственность, 4) семейныя отношенія, 5) браки и власть супружеская, 6) связи родства, 7) отношенія общественныя, 8) сельская промышленность и хозяйство, 9) земледѣльческія орудія, 10) огородничество, 11) луговоеводство, 12) скотоводство, 13) птицеводство, 14) пчеловодство, 15) рыбныя и звѣринныя промыслы, 16) повольныя работы, 17) извозъ, 18) торговля. Есть тутъ свѣдѣнія и объ окрестныхъ чудесныхъ городищахъ. Къ сожалѣнію, статья эта извѣстна мнѣ лишь по указанію на нее въ брошюрѣ Д. Д. Смышляева: „Источники и пособія для изученія Пермскаго края“. 1870 г.

Имен

Именная Большая и Малая, двѣ значительныя рѣчки въ Верхотурскомъ уѣздѣ, впадающія съ лѣвой стороны въ р. Туру. Большая Именная или просто Именная начинается на восточномъ скатѣ Уральскаго хребта, въ дачѣ Бисерскаго завода гр. Шувалова, близъ одной изъ вершинъ р. Выи, также лѣваго притока Туры, и всего въ 1 верстѣ разстоянія отъ маленькой рѣчки Сухой, текущей съ западнаго ската хребта въ р. Койву, притокъ Чусовой. Большая Именная течетъ сначала на юговостокъ, потомъ поворачиваетъ на востокъ и входитъ въ дачу Нижнетуринскаго казеннаго завода Гороблагодатскаго округа. Въ небольшомъ разстояніи къ юговостоку отъ Большой Именной начинается Средняя Именная, течетъ также на юговостокъ, входитъ также въ Нижне-Туринскую дачу, вслѣдъ за тѣмъ поворачиваетъ на сѣверовостокъ и впадаетъ въ Большую Именную. Далѣ Большая Именная течетъ на востокъ въ предѣлахъ Нижне-Туринской дачи и впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Туру у самаго Нижне-Туринскаго завода (плотина этого завода устроена ниже сліянія Туры и Большой Именной). Въ Большую Именную, кромѣ Средней Именной, впадаютъ рѣчки: Чермень (съ правой стороны), начинающійся также въ Бисерской дачѣ, Вѣльничная съ правымъ притокомъ своимъ Урехомъ (съ лѣв. стороны), Ольчикъ (также съ лѣвой), Осинцева и Черная Пановки (съ правой). По берегамъ Большой Именной и притокамъ ея находятся многія золотиносныя россыпи; но селеній никакихъ на этой рѣчкѣ нѣтъ.

Малая Именная вачинается также на восточномъ склонѣ Уральскаго хребта въ Бисерской дачѣ, верстахъ въ 19 южнѣе вершины Большой Именной, близъ вершины р. Тискаса, притока Койвы, входитъ съ западной стороны въ дачу Верхне-Туринскаго завода Гороблагодатскаго округа, течетъ по ней на востокъ, потомъ на сѣверовостокъ и впадаетъ въ Туру съ лѣвой стороны при д. Малой Именной. Принимаетъ рѣчки: Лѣвую Именную, Рудную и Ельничную (съ лѣвой стороны) и Черную (съ правой). По берегамъ Малой Именной и притоковъ ея находится нѣсколько золотыхъ россыпей, а въ верхней части теченія ея, верстахъ въ 35 къ сѣверозападу отъ Купвинскаго завода, мѣдный рудникъ Колпаковскій. Рудникъ этотъ разрабатывался нѣкоторое время въ первой четверти настоящаго столѣтія отъ казны, но потомъ оставленъ. Нынѣ онъ переданъ, вмѣстѣ съ другими четырьмя мѣдными рудниками Гороблагодатскаго округа, въ пользованіе г. Ярина, намѣревающагося строить мѣдиплавильный заводъ за восточной гранью Гороблагодатскаго округа.

По открытіи въ 1785 г. магнитной горы Благодати назначено было, для проплавки ея рудъ и выдѣлки желѣза, построить три казенныхъ завода:

Имен—Ии

на Кушвѣ (нынѣшній Кушвинскій), на Турѣ (нынѣшній Верхне-Туринскій) и на р. Малой Именной, въ 20 верстахъ отъ завода на Турѣ. Но постройка Именновскаго завода, къ которой ужь сдѣланы были приготовленія, почему-то не состоялась.

Именная Большая и Малая, двѣ деревни въ Верхотурскомъ уѣздѣ въ округѣ Гороблагодатскихъ казенныхъ заводовъ, на лѣвомъ берегу р. Туры, Малая Именная при впаденіи рѣчки того же имени, а Большая верстами тремя пониже. Въ Малой Именной почтовая станція Верхотурскаго или Богословскаго тракта, въ разстояніи отъ ближайшихъ станцій: отъ Кушвинскаго завода въ 30, отъ Токовой или Новотуринской деревни въ 23 верстахъ. По свѣдѣніямъ 1869 года въ Малой Именной дворовъ 42, жителей 244, а въ Большой Именной дворовъ 92, жителей 559. .

Инва или правильнѣе *Инва* рѣка, -въ западной части Пермской губерніи, въ Соликамскомъ уѣздѣ, начинается у границы съ Вятской губерніей, изъ горнаго кряжа, идущаго съ сѣвера на югъ и составляющаго въ вершинѣ рѣки Камы правую сторону ея долины, течетъ на востокъ, съ большими впрочемъ извилинами и впадаетъ съ правой стороны въ Каму, въ разстояніи отъ истока своего по прямой линіи во 160, а по извилисту своему руслу въ 600 верстахъ. На всемъ протяженіи она имѣетъ незначительное паденіе. Верстахъ во 100 отъ вершины въ межонь, при 25 саженой ширинѣ, глубина ея доходитъ до 10-ти четвертей; чѣмъ ниже, тѣмъ она становится глубже и наконецъ превращается въ значительную рѣку. Важнѣйшіе притоки Инвы: Котысь (съ правой стороны), Кува (съ лѣвой), Велва (съ лѣвой), Юева (съ правой), Доегъ, Пай и Исмыль (съ лѣвой). Въ Велву съ правой стороны впадаетъ Егва, тоже довольно значительная рѣчка, а въ Куву—Мечкорь. На Инвѣ въ верхней части ея теченія и на притокахъ ея много мукомельныхъ мельницъ, а на нижней части теченія расположенъ Никитинскій или Майкорскій желѣзодѣлательный заводъ гг. Всеволожскихъ, отъ этого послѣдняго мѣста до впаденія въ Каму Инва судоходна въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. На Кувѣ, лѣвомъ притоцѣ Инвы, расположенъ Кувинскій чугуноплавильный заводъ.

Мѣстность Инвенская весьма густо населена: въ изданномъ въ 1875 г. Спискѣ населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи значится по Инвѣ и притокамъ ея 925 селеній. Но все это большею частію весьма маленькія деревни и починокъ. Самые большіе населенные пункты Инвенскаго бассейна суть: Никитинскій заводъ или Майкорь (590 домовъ) и Кувинскій заводъ (288 домовъ).

Ин.

Изъ остальныхъ селеній даже села съ приходскими церквами незначительны по величинѣ: Верхъ-Инвенское заключаетъ въ себѣ 50 дворовъ, Кудымкорь—также 50 дворовъ, Архангельское—20 дворовъ, Купрось—48 дворовъ, Кыласовское—32 двора (всѣ эти села находятся на самой р. Инвѣ или въ самомъ близкомъ отъ нея разстояніи), Верхъ-Юсвенское—13 дворовъ, Юсвенское (на Юевѣ)—69 дворовъ, Егвенское (на Егвѣ)—58 дворовъ, Ошибское (на Вельвѣ)—10 дворовъ, Отевское (на Кувѣ)—22 двора и Бѣловское (на Мечкорѣ, притокѣ Кувы)—35 дворовъ.

По Инвѣ и по притокамъ ея жительствоуютъ большею частію Пермляки, усердно занимающіеся земледѣліемъ. Хлѣбъ на продажу отвозится на еженедѣльные торжки и ярмарки въ село Ильинское.

По Инвѣ весной сплавляются, начиная отъ устья Кувы, плоты бревенъ, тесу и дегтя. Отъ Майкорскаго или Никитинскаго завода идутъ внизъ по рѣкѣ барки съ желѣзомъ, а отъ устья ея вверхъ до завода, привозится на баркахъ же, при помощи бечевой, выплавленный на Александровскомъ заводѣ чугуунъ, который въ Майкорѣ передѣлывается на желѣзо.

Есть много чудскихъ городищъ, какъ по самой Инвѣ, такъ и по впадающимъ въ нее рѣчкамъ. Капитанъ Рычковъ, во время путешествія своего по Пермскому краю въ 1770 г. весьма интересованійся чудскими городищами, въ своихъ путевыхъ запискахъ, послѣ описанія городища на дорогѣ изъ села Рождественскаго (на р. Обвѣ) въ Соликамскъ, говорить:

„Далѣе отъ сихъ развалинъ разстояніемъ въ 50 верстахъ находится село Купрось, стоящее при небольшомъ истокѣ, впадающемъ въ р. Инву. Сіе жительство занимаетъ селеніемъ своимъ нѣкое валами укрѣпленное городище, въ которомъ, сказуютъ, будто бы обитали князья Чудскаго народа. Тамъ находятъ различныя серебряныя и мѣдныя вещи, также и землепахатныя орудія, находимыя въ градскихъ развалинахъ и въ поляхъ, лежащихъ около сихъ мѣстъ, изъ чего можно заключить, что древнія обитатели сего страны были земледѣльцы. Отъ Купроса въ 20 верстахъ близъ села Майкоры, стоящаго на большой же (?) Соликамской дорогѣ, находится таковое-жъ городище; а далѣе отъ онаго вверхъ (?) по рѣкѣ Инвѣ, разстояніемъ въ 15 верстахъ, видимо еще другое валами укрѣпленное мѣсто; но въ нихъ нѣтъ ничего примѣчанія достойнаго“.

Поповъ въ Хозяйственномъ описаніи Пермской губерніи упоминаетъ еще о Чудскихъ городищахъ: двухъ на р. Кувѣ, четырехъ по р. Вельвѣ (при деревняхъ Кривощекиной, Чивязгиной, Суапозѣ и Ошибѣ) и объ одномъ горо-

Ии—Иивен

длицѣ въ вѣдомствѣ Юсвинскаго села выше деревни Гырчиковой). А Кува, Юсва и Велва (какъ уже сказано выше) суть притоки Иивы.

Названіе *Иива* есть пермяцкое и значитъ *бабья вода* или *бабьи рѣчка*.

Иивенская дача,—отдѣльная часть Пермскаго майоратнаго Строгановскаго имѣнія, занимаетъ сѣверозападную часть Соликамскаго уѣзда по верхней части теченія р. Иивы и по притокамъ ея Кувѣ, Велвѣ, Кошмѣ и Юсвѣ, и смежна на сѣверѣ съ Чердынскимъ уѣздомъ, на западѣ съ Вятскою губерніей, на югѣ и востокѣ съ разными владѣльческими дачами. Мѣстоположеніе дачи вообще возвышенное, умѣренно-гористое. По западной ея границѣ отъ сѣвера къ югу, проходитъ горный кряжъ, составляющій въ вершинѣ р. Каиы правую сторону ея долины. Отъ этого кряжа отдѣляются къ востоку два отрога, между которыми, почти по срединѣ дачи, течетъ р. Иива. Оба отрога въ предѣлахъ дачи прорѣзываются въ разныхъ направленіяхъ, впадающими въ долину Иивы небольшими ложбинами, по которымъ протекаютъ рѣчки. Возвышенные пункты кряжа и его отроговъ, а также ихъ развѣтвленія, между рѣчками и сухими ложбинами, несутъ названіе *мысовъ*, изъ которыхъ самыя высокіе именуются *пармами*.

Почва большею частію песчано-глинистая, съ примѣсью извести отъ 10 до 20 процентовъ и требуетъ хорошаго унавоживанія. Черноземная почва встрѣчается весьма рѣдко.

Пространство дачи 390 тысячъ десятичь, что составляетъ 3,746 кв. верстѣ или, 77,4 кв. миль. Жительствующіе въ ней крестьяне—Пермяки, бывшіе Строгановскіе крѣпостные.

Изъ всего пространства дачи въ 1850-хъ годахъ считалось:

Подъ лѣсами . . .	249 тысячъ десятичь или 65%
„ нашіями до	68 тысячъ десятичь или 17%
„ покосами „ 32	8%

Нынѣ освобожденные изъ крѣпостнаго состоянія крестьяне надѣлены землею. Оскольکو земли поступило къ нимъ въ надѣлъ и сколько затѣмъ осталось у помѣщика, мнѣ не извѣстно.

Вообще дача изобилуетъ лѣсомъ. Господствующія лѣсныя породы: ель, пихта, осина, сосна. Ель и пихта, иногда съ примѣсью прочихъ породъ, но преимущественно березы, образуютъ обширныя рощи, строевыя и дровяныя. Здѣсь называютъ эти рощи *здыбъ*, черными лѣсами, раменьями. Иныя изъ нихъ еще не тронуты человѣкомъ. Береза и осина, то однѣ, то въ сообществѣ съ многими елями, пихтами, соснами, распространяются на старыхъ порубкахъ,

Инва

на бромненныхъ папняхъ, на бывшихъ пожарищахъ. Сосна чистая и въ смѣшеніи съ елью и березой, растеть рощами, которыя несутъ названіе *краснаго лѣса*. Изъ второстепенныхъ лѣсныхъ породъ замѣчательна липа, растущая единично деревьями, въ раменьяхъ; старыя деревья доставляютъ лубъ и мочало, а молодыя—лыно. Еще встрѣчаются, но весьма рѣдко, вязъ и сибирскій кедръ. Лиственницы найдено было во всей дачѣ лишь два дерева.

Съ 1846 года введено постепенно правильное лѣсохозяйство: произведена лѣсная съемка дачи, сдѣлано таксаціонное описаніе лѣсовъ, устроена лѣсная стража и проч.

Селенія, находящіяся въ дачѣ, составляютъ семь приходоѡвъ. Села съ приходскими церквями суть слѣдующія: Кудымкорское, Отовское, Егвенское, Архангельское, Юсвенское, Верхъ-Юсвенское и Верхъ-Инваенское. Изъ нихъ Кудымкорское, находящееся почти въ центрѣ дачи, при впадѣніи Кувы въ Инву, есть важнѣйшее; остальные расположены кругомъ Кудымкора, на разстояніи отъ 12 до 25 верстъ.

Главныя и постоянныя отрасли промышленности крестьянъ суть хлѣбопашество и скотоводство. Воздѣлываютъ озимую рожь, овесъ, ячмень (жито), пшеницу, горохъ, рѣпу; а съ недавняго времени русскіе нереселенцы стали разводить яровую рожь или ярицу. Пшеницы съѣтся весьма мало. Ленъ, горохъ и рѣпа разводятся только для домашняго употребленія.

Хлѣбопашество у Пермиковъ ведется довольно плохо; но при помощи распаханія новинъ родится очень достаточно хлѣба: за удовлетвореніемъ внутреннихъ потребностей, онъ продается на сторону, даже въ малурожайныя годы. Ржи и овса иногда вывозится до 200 тысячъ пудовъ *).

Огородничество слабо развито. Многіе хозяева вовсе не имѣютъ огородоѡвъ; у другихъ они весьма маленькіе и притомъ обыкновенно наполовину заняты подъ коноплю, употребляемую на холсты и веревки, и частію подъ хмѣль, разводимый для домашняго употребленія. Ухода за огородными растеніями почти вовсе нѣтъ; отъ того разводимыя въ значительномъ количествѣ капуста, лукъ, рѣдка, иногда картофель, родятся скудно и плохого качества. Лукъ и картофель, за отдѣленіемъ небольшой части на сѣмена, весь потребляется еще осенью; рѣдки и капусты недостаетъ до половины зимы. Недостатокъ овощей для пици почти каждую весну производить у Пермиковъ цин-

*) Ячмень воздѣлывается главнымъ образомъ для домашняго употребленія. Пермьки, даже зажиточные, вдятъ хлѣбъ большею частію изъ ячмой муки; еѣ же употребляютъ на пироги, шаньги, блины и оладьи.

Ильскъ

лугную болѣзнь. У русскихъ переселенцевъ огородничество вообще обширнѣе и лучше; они разводятъ даже огурцы въ парникахъ и на грядкахъ.

Домашній скотъ разводится въ достаточномъ количествѣ; не рѣдкость такіе крестьяне, у которыхъ есть отъ 6 до 9 рабочихъ лошадей и головъ шесть подростковъ, отъ 5 до 7 взрослыхъ коровъ и головъ 10 подростковъ, головъ по пяти овецъ и свляпей, и по три козы. Но вообще скотъ мелкій. На качество его вредно дѣйствуетъ недостатокъ корму въ зимніе мѣсяцы. *) Жители продаютъ скотъ и на сторону, среднимъ числомъ ежегодно лошадей до 1,100, рогатаго скота крупнаго и мелкаго до 3,400 головъ.

Птицеводство производится въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ и безъ надлежащаго ухода.

Подспорье въ крестьянскомъ хозяйствѣ доставляютъ лѣсные промыслы. Самый важный предметъ крестьянской лѣсной промышленности составляетъ сидка дегтя изъ береста и смолы изъ старыхъ сосновыхъ пней. За внутреннимъ потребленіемъ нѣкоторой незначительной части, получаемые деготь и смола продаются Пермьяками торговцамъ изъ крестьянъ и купцамъ, которые сплавляютъ ихъ въ низовые волжскіе города, преимущественно въ Саратовъ и Царицынъ. Нѣкоторые крестьяне занимаются приготовленіемъ мочала, рогожъ, лубьевъ, береста, лодокъ изъ осины; деревянной посуды и другихъ деревянныхъ издѣлій. Въ 1852 году приготовленіемъ лѣсныхъ издѣлій занималось Пермьяковъ и Русскихъ: кадочниковъ 70, колесниковъ и тельжниковъ 27 (они же дѣлали крестьянскіе экипажи), ситниковъ и рѣшетниковъ 35, рогожниковъ 20, бердниковъ 8.

По найму вотчиннаго управленія, крестьяне занимаются также заготовкой бревенъ и теса и сплавомъ ихъ весною по Ильскъ.

Существуетъ и пчеловодство лѣсное и домашнее, которымъ въ 1850-хъ годахъ занимались до 240 человекъ; получалось ежегодно меду до 300, воску до 50 пудовъ.

Охотой занимаются не многіе крестьяне, и то большею частію лишь во время, свободное по домашнему хозяйству, преимущественно осенью и зимой. Главные предметы охоты въ здѣшнихъ лѣсахъ: бѣлка, заяцъ, тетеревъ и рябчикъ, прочей дичи стрѣляется и ловится очень немного. Битая птица идетъ у жителей на собственное употребленіе въ праздники, на свадьбахъ и

*) Отъ безкормицы, коровы у Пермьяковъ въ зимнее время не доятъ.

Инвен

помочахъ, и весьма рѣдко поступаетъ въ продажу. Мясо зайца Пермьки употребляютъ въ пищу и весьма любятъ.

Рыболовствомъ по рѣчкамъ, озерамъ и мельничнымъ прудамъ занимаются оба пола. Взрослые почти въ каждомъ домѣ всѣ рыбаки. Рыба ловится мелкая и рѣдко идетъ въ продажу.

Весной многіе Пермьки Инвенской дачи уходятъ въ Усолъе и на разные горные заводы, гдѣ нанимаются въ бурлаки, при сплавѣ соляныхъ и металлическихъ каравановъ. Весной же и осенью еще большое число ихъ занимается рубкой дровъ для сосѣдственныхъ заводовъ. Зимой же, у кого есть лошади, перевозятъ по подряду, различныя тяжести: дрова, руду, чугуны въ сосѣдственныхъ заводскихъ округахъ, хлѣбъ съ Обвы и съ Инвы въ различныя мѣста, соль изъ Усоля въ Глазовъ и на заводы Вятской губерніи.

Между жителями дачи есть плотники, кузнецы, пильщики, каменщики, шерстобиты, скорняки, швены и другіе ремесленники. Но вообще Пермькы, знающій какое-либо ремесло, занимается имъ только въ свободное отъ сельско-хозяйственныхъ работъ время, и притомъ ремесленники болышею частію весьма неискусны. Кожевниковъ и мыловаровъ въ дачѣ совѣтъ нѣтъ.

Изъ существующихъ здѣсь мукомольныхъ мельницъ пятнадцать принадлежатъ помѣщику. У крестьянъ же есть до 20 такъ называемыхъ *мутовокъ*, маленькихъ мельницъ съ горизонтальными водяными колесами, размольвающихъ зерно очень медленно и крупно.

Кромѣ сбыта внутри дачи, изъ мѣстныхъ произведеній везутся на сторону: хлѣбъ (ржаная мука) въ село Ильинское, въ Усолъе, на заводы гг. Всеволожскихъ, иногда въ Кай-городъ (Вятской губерніи); овесъ преимущественно въ Кай-городъ и на Усть-Вочу (пристань въ Усть-Сисольскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи, при впаденіи рѣчки Вочи въ Сѣверную Кельтму, притокъ Вычегды) и частію въ другія, поименованныя выше мѣста; льняное семя въ Кай-городъ и на Усть-Вочу. Рогатый скотъ на продажу гонится въ село Ильинское.

По 9-й ревизіи, въ Инвенской дачѣ считалось жителей 34,733 души (16,576 муж. и 18,157 жен. пола). Изъ нихъ Пермьковъ было 32,589 душъ (15,591 муж. и 16,998 жен. пола). Остальные жители были Русскіе: крестьяне, переселенные изъ Пермскаго и Оханскаго уѣздовъ, дворовые люди, духовные, солдаты и семейства ихъ.

Крестьяне Пермьки живутъ маленькими деревнями (иногда всего дома три, четыре), въ черныхъ, дымныхъ и душныхъ избахъ, семействами, нерѣдко

Иввен—Ирбит

состоящими изъ 15, изъ 20 и болѣе душъ. Зажиточные отличаются отъ бѣдняковъ не лучшими жилищами, не болѣею опрятностію, не лучшей одеждою, а только значительными запасами зерноваго хлѣба и дровъ, числомъ домашняго скота, да ежедневнымъ употребленіемъ большаго количества густой браги. *) Здѣшніе Пермьки уже много обрусѣли: въ иныхъ домахъ уже совсѣмъ не говорятъ по пермяцки; вообще же русскаго языка не знаютъ только нѣкоторыя женщины и дѣти. Въ самый пермяцкій языкъ вошло ужъ много русскихъ словъ.

Школы устроены: въ с. Кудымкорѣ мужская и женская, въ с. Архангельскомъ мужская и женская, въ с. Юсвенскомъ также мужская и женская, въ с. Верхъ-Иввенскомъ мужская. Въ с. Юсвенскомъ еще въ 1872 г. ожидалось открытіе мужской школы; вѣроятно теперь она ужъ существуетъ. Замѣчательно, что Пермьки весьма охотно отдаютъ дѣтей своихъ въ школы.

Библиографическія указанія:

1) Иввенская дача и хозяйственный бытъ населяющихъ ее Пермьковъ. Эта весьма дѣльная статья напечатана въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1855 г. (часть X, отд. 3, стр. 25—86).

2) Вологодина, Верхъ-Иввенская волость и село Верхъ-Иввенское. (Напечатано въ Пермск. Губ. Вѣдомостяхъ въ мартѣ 1876 г.).

3) Н. Рогова, Матеріалы для описанія быта Пермьковъ. Первая часть этой статьи напечатана была въ 4-й книжкѣ Журнала Мин. Внутр. Дѣлъ 1858 года, а вторая въ Пермскомъ Сборникѣ 1860 г. Говорится исключительно о Пермькахъ Иввенской дачи.

4) Ѡ. Волегова, Пермьки. Пермск. Губ. Вѣдомостм 1854 г. № 43. Относится также преимущественно къ Пермькамъ Иввенской дачи.

5) Орлова, Обзорѣніе нѣкоторыхъ начальныхъ народныхъ училищъ Пермскаго и Соликамскаго уѣздовъ. Сборникъ Пермскаго Земства, ноябрь и декабрь 1872 года.

Ирбитскій желѣзный заводъ Алапаевскаго заводскаго округа наследниковъ Сергія Яковлева, находится въ юго-западной части Ирбитскаго уѣзда, въ 60 верстахъ отъ уѣзднаго города и въ 80 верстахъ отъ Алапаевскаго завода, главнаго въ округѣ, на р. Ирбита (правомъ притокеъ Ницы), нѣсколько ниже устья рѣчки Шайтанки, вытекающей изъ Ирбитскаго озера и впадающей въ Ирбитъ съ правой стороны. Это самый восточный изъ всѣхъ

*) Любимый напитокъ Пермьковъ, готовится изъ смѣси ржаного солода съ овсомъ.

Ирбитъ

горныхъ заводовъ Уральскихъ и вѣсть съ тѣмъ единственный горный заводъ въ Ирбитскомъ уездѣ. Дѣятельность завода состоитъ въ выдѣлкѣ кричной болванки изъ чугуна, привозимаго изъ заводовъ Алатавскаго и Нейво-Шайтанскаго (иначе Сусанки). Выкованная въ Ирбитскомъ заводѣ болванка отправляется для переделки въ разные сорта желѣза, въ вышеуказанные два завода, оттуда тѣ же возчики везутъ обратно въ Ирбитскій—чугунъ и чугушные припасы. Для приготовления болванки существуетъ въ Ирбитскомъ заводѣ фабрика съ 14 горнами и 14 паровыми молотами. Есть также заводская кузница, въ которой кромѣ пеловокъ, нужныхъ для самаго завода, иногда дѣлаются, по заказамъ, для золотыхъ присвокъ оси, лопаты, топоры, балды и проч. Заводскій прудъ устроенъ на р. Ирбити; кромѣ того есть запасный прудъ на низавѣ р. Шайтани, въ 1½ в. на ЮЗ отъ завода.

Въ 1873 году приготовлено было кричной болванки 123,046 пудъ.

Жителей въ заводѣ, по свѣдѣнiямъ 1869 года, 1822 (въ томъ числѣ 861 муж. и 961 женск. пола); дворовъ 346. Православная церковь. Волостное правленiе. Народное училище, содержимое на счетъ земства и заводоуправленiя; въ 1874 году было 108 учащихся (96 мальчиковъ и 12 дѣвочекъ).

Мѣстоположенiе завода ровное. На востокъ, въ смежности съ заводомъ, находится деревня Боярская (Шмазовской волости) съ 287 жителями; на сѣверѣ пашни крестьянъ этой деревни, въ полуверстномъ разстоянiи отъ завода, за ними наши церковнаго причта Ирбитскаго завода, далѣе сосновый лѣсъ; на западѣ, въ 100 сажняхъ отъ заводскаго селенiя—кузницы, принадлежащiя мѣстнымъ жителямъ; на югѣ заводскiй прудъ и плотина.

Въ Ирбитскомъ заводѣ бываетъ нѣсколько годовыхъ торжковъ. Самый оживленный торговый съѣздъ бываетъ въ последнее воскресенье передъ Варлаамевымъ днемъ *); покупка хлѣба, овса и другихъ крестьянскихъ товаровъ тогда самая выгодная.

Довольно значителенъ Рождественскiй торжокъ, которому положено быть съ 25 декабря по 1 января. Но, по видимому, онъ бываетъ нѣсколько ранѣе.

Заводскiе жители издавна и усердно занимаются огородничествомъ, обставляя значительную часть его продуктовоу крестьянамъ окрестныхъ селенiй, и рыболовствомъ на прудахъ заводскомъ и Шайтанскомъ. Со времени освобожденiя отъ обязательнаго труда нѣкоторые стали заниматься и земледѣлiемъ и

*) Впрочемъ передъ днемъ св. Варлаама Путьшлаго, которому предшуетъ 6 ноября.

Ирбитъ

подѣляли хорошія рощицы; но въ 1869 году эти рощицы отданы заводоуправленіемъ въ надѣлъ церковному причту. Есть довольно много кузнецовъ, которые приготавливаютъ подковы, вилы, зубья для борозъ, пашни, топоры, сошники и проч. Издѣлы эти они преимущественно сбываютъ крестьянамъ окрестныхъ селеній, частію продаютъ мѣстнымъ торговцамъ, либо отвозятъ для продажи въ Ирбитъ и Камышловъ. Изъ всѣхъ подѣлокъ больше всего сбывается подковъ и боронныхъ зубьевъ.

Есть деревянный гостинный рядъ, въ лавкахъ котораго торговля производится ежедневно. Торговцы причислены въ городу Ирбита. У купцовъ въ продажѣ: чай, сахаръ, сукна, ситцы, шали, платки. Мѣщане продаютъ обувь, мыло, свѣчи, конскую сбрую, табакъ и проч.

Ирбитскій заводъ построенъ въ 1776 году при тогдашнемъ владѣльцѣ Алапаевскихъ, Невьянскихъ и Верхъ-Исетскихъ заводовъ Саввѣ Яковлевѣ. Былъ сначала чугуноплавильный и жельзодѣлательный. Руда привозилась изъ рудниковъ: 1) Сухоложскаго (въ Камышл. у. близь села Сухаго-Лого, въ 85 в. отъ завода), 2) Троицкаго (также въ Камышл. у. на берегу р. Калининки, близь с. Троицкаго, въ 99 в. отъ завода), 3) Сметанинскаго (въ томъ же уѣздѣ, въ горѣ, по рѣчкѣ Кунарѣ, въ 90 в. отъ завода) и 4) Висюлогорскаго магнитнаго (у Нижне-Тагильска, въ 180 в. отъ Ирбитскаго завода). Руды эти для плавки перемѣшивались между собою въ опредѣленной пропорціи; но за отдаленностію рудниковъ вылавка чугуна съ 1840 года прекращена. Кричное производство съ 1861 года также сильно уменьшено; заводоуправленіе предполагало даже совсѣмъ закрыть Ирбитскій заводъ. Уменьшеніе заводскихъ работъ довело было жителей до бѣдственнаго положенія. Но съ 1870 года работы стали все болѣе и болѣе увеличиваться, и притомъ заводу дано специальное назначеніе приготавливать изъ готоваго чугуна кричную болванку.

На запасномъ Шайтанскомъ прудѣ до 1837 года также была кричная фабрика съ 4 кричными молотами, потомъ вмѣсто нея устроена была заводская мукомольная мельница, тоже уничтоженная въ 1868 году за безвыгодностію.

Выше сказано, что р. Шайтанка, на которой существуютъ запасный прудъ, вытекаетъ изъ озера Ирбитскаго. Такъ сказано и въ Историко-Географическомъ описаніи Пермской губерніи 1800 г., составленномъ подъ руководствомъ и по распоряженію губернатора Модераха; такъ значится и на столбовой картѣ, вообще замѣчательной по своей вѣрности, и на иллюстрирующей у

Ирбит

меня рукописной картой Алапаевских заводов, весьма подробной. Но в статье о Ирбитском заводе, напечатанной в № 34 Губ. Вѣдомостей 1874 г. читаемъ: „Шайтанскій прудъ, посредствомъ канала, принимаетъ воду изъ оз. Ирбитскаго, находящагося въ 30 верстахъ отъ завода, въ Камышловскомъ уѣздѣ. Каналь для свободнаго прохода воды, заводоуправленіемъ всякій годъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ очищается отъ засоренія и отъ наклонившагося ила. При вѣствѣ его, со стороны государственныхъ имуществъ командируется чиновникъ для осмотра за опредѣленнымъ углубленіемъ не превышающимъ 6 четвертей отъ уровня озерной воды. Въ прорѣзѣ, посредствомъ котораго выпускается вода изъ озера въ Шайтанскій прудъ, поставлена желѣзная рѣшетка, для того, чтобы озерная рыба не могла проходить въ Шайтанскій прудъ и далѣе“.

Авторъ этой статьи, г. Пановъ, писалъ ее въ самомъ Ирбитскомъ заводѣ. Но во всякомъ случаѣ полагаю, что Шайтанка если не вся, то наибольшей своей частью есть природная рѣчка. А то съ какой бы стати придавать названіе Шайтанки искусственно проведенному каналу? Можетъ быть она нѣсколько спрямлена искусственно для образованія большаго напора воды въ прудѣ; можетъ быть углублена въ верховьяхъ своемъ при выходѣ изъ озера, чтобы болѣе значительная масса озерной воды могла стекать въ прудъ.

Библиографическія указанія:

1) Попова, Хозяйственное описаніе Пермской губерніи. Пермь, 1804 г. Часть I, стр. 384 и 386.

2) Мозеля, Пермская губернія. Часть II, стр. 228.

3) Свящ. Удницова, Ирбитскій заводъ. Статья эта, весьма дѣльная и подробная, напечатана въ Пермск. Губернск. Вѣдомостяхъ 1862 г. Къ сожалѣнію, у меня есть только обрывки этой статьи. Между прочимъ въ ней слѣдующія свѣдѣнія: о климатѣ; о времени вскрытія и замерзанія р. Ирбита; число ясныхъ и пасмурныхъ дней; болѣзни; о числѣ родившихся, умершихъ и браковъ за нѣсколько лѣтъ; торговля; промыслы; цѣны различныхъ товаровъ; народныя обычаи.

4) Три статьи объ Ирбитскомъ заводѣ Сем. Палова, помѣщенные въ Губ. Вѣдомостяхъ 1874 г.

5) И. Черемныхъ, волостнаго писаря. Изъ Ирбитскаго завода. Перм. Губ. Вѣд. 1874 г. № 35.

Ирбитскій почтовый трактъ, отдѣляясь отъ большаго Сибирскаго въ городѣ Камышловѣ, идетъ до г. Ирбита на протяженіи 110¹/₄ верстъ. Станція отъ Камышлова:

Ирбитъ

д. Квашинна	27 ¹ / ₄ верстъ.
с. Стриганское	22 ”
д. Килачевская	16 ¹ / ₂ ”
с. Зайковское	20 ¹ / ₂ ”
г. Ирбитъ	23 ¹ / ₂ ”

Мѣстность на всемъ протяженіи дороги ровная, открытая, съ небольшими отлогими возвышенностями. Подъемовъ и спусковъ затруднительныхъ нѣтъ. Грунтъ земли преимущественно черноземный и только мѣстами песчаный. Вообще Ирбитскій трактъ находится въ хорошемъ состояніи и портится въ осеннее и весеннее время менѣе другихъ почтовыхъ трактовъ. Но зимой, особенно когда много выпадаетъ снѣгу, отъ большого проѣзда и отъ многочисленныхъ обозовъ, слѣдующихъ по нему передъ Ирбитской ярмаркой и послѣ нея, образуются большіе ухабы.

На Ирбитскомъ трактѣ расположено 24 населенныхъ пункта *).

Прежде Ирбитскій трактъ проходил не тутъ, а отдѣлялся отъ большаго Сибирскаго въ 7¹/₂ верстахъ за станціей Бѣлойкою и шелъ черезъ станціи: с. Новопышминское; при р. Пишмѣ (28¹/₂ в. отъ Бѣлейки), с. Кочневское, при р. Лягѣ (23 в. отъ предыдущей станціи), с. Стриганское, также на р. Лягѣ (23 в. отъ Кочневскаго), с. Бѣлослудское, при р. Ирбити (25 в. отъ Стриганскаго), д. Большую Рычалову, также при р. Ирбити (въ 20 в. отъ с. Бѣлослудскаго и въ 20 же верстахъ отъ города Ирбити). См. Хоз. Опис. Пермск. губ. Цопова.

Когда именно этотъ старый трактъ упраздненъ, свѣдѣній о томъ я не имѣю.

Ирбитскія-Вершины или **Ирбитское село**, въ сѣверозападной части Камышловскаго уѣзда, въ 58 верстахъ отъ города, при верховьѣ р. Ирбити, текущей въ Ницу. По показанію списка населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи, село состоитъ изъ трехъ поселковъ: собственно Ирбитскихъ-Вершинъ, д. Хорьковъ и д. Елкиной. Дворовъ, по свѣдѣніямъ 1869 года, 173; жителей 1,095 (въ томъ числѣ 524 муж. и 571 женск. пола). Три годовыхъ торжка. Въ послѣднее время въ окрестностяхъ села открыты мѣсторожденія каменнаго угля; но степень благонадежности ихъ еще не изслѣдована.

Ирбитское озеро въ сѣверозападной части Камышловскаго уѣзда, близь границы съ Ирбитскимъ, по правую сторону р. Ирбити, длиною

*) Мозеля, Пермская губернія, часть 1, стр. 155, 157 и 172.

Ирбитъ—Иргиня

6, шириной 4 версты. Изъ сѣвернаго конца его выходитъ рѣчка Шайтанка; текущая на сѣверъ и впадающая съ правой стороны въ р. Ирбитъ. Ирбитское озеро изобильно рыбою и составляетъ оброчную статью вѣдомства государственныхъ имуществъ. Говорятъ, будто лѣтъ сто тому назадъ, въ одну тоню невода, имѣвшаго до 250 сажень длины, попадалось рыбы до 200 пудовъ и болѣе. Но нынѣ рѣдко случается изловить въ одну тоню до 50 пудъ.

Ирбитское село. См. выше: *Ирбитскія Вермины*.

Ирбитъ, городъ, Ирбитскія ярмарка и Ирбитскій уѣздъ. См. Дополненія къ этому Словарю.

Ирбитъ, весьма значительная рѣчка, начинается въ сѣверо-западной части Камышловскаго уѣзда, верста черезъ 25 уходитъ въ Ирбитскій уѣздъ и протекиши по нему значительное разстоянiе; впадаетъ съ правой стороны въ р. Ницу при городѣ Ирбити; всего теченiя ея до 100 верстъ. Въ первой ея половинѣ она течетъ съ юга на сѣверъ, потомъ поворачиваетъ на сѣверо-востокъ, потомъ на востокъ, затѣмъ опять на сѣверовостокъ. Важнѣйшiе притоки Ирбити: Малый и Большой Буланьшъ, Вобровка (Татарская—съ лѣвой стороны), Шайтанка (истокъ изъ оз. Ирбитскаго), Ляга и Черная—съ правой; другая Вобровка (Большая) и третья Вобровка—съ лѣвой стороны. По рѣ Ирбити расположено довольно много селенiй, между прочимъ село: Ирбитскія Вермины, Ирбитскій желѣзный заводъ (пониже устья Шайтанки), Килачевская почтовая станція, с. Бѣдслудское и с. Зайковское.

Иргиня, значительная рѣчка въ западной части Красноуфимскаго уѣзда; вытекаетъ близъ р. Уфы и нѣсколько сѣверо-западнѣе города Красноуфимска, течетъ сначала на СЗ, потомъ на сѣверъ, наконецъ поворачиваетъ къ востоку и впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Сылву, пониже села Торговища. Притоки Иргиней: Мангакъ (съ лѣвой стороны), Туриншъ, Шуртанъ и Кындырышъ (съ лѣвой). По Иргиней расположено до 22 селенiй, въ томъ числѣ: Верхне-Иргинскій заводъ, с. Крестоводвиженское, Иргинскій или Нижне-Иргинскій заводъ, с. Преображенское, и с. Златоустовское или Ключи, извѣстныя по своимъ минеральнымъ водамъ. Пвыше села Златоустовскаго, у дер. Браховой, Иргиню пересѣкаетъ большой Московско-Сибирскій трактъ; тутъ мостъ черезъ рѣчку, имѣющiй въ длину 40 сажень.

Иргинскій заводъ, или Шуртанъ, Осокино (голубъ озеро). Красноуфимскіе заводы, находится въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, при слиянiи рр. Иргиней и Шуртана, почти на половицѣ теченiя первой, къ югу отъ бѣдъ.

Иргинскіе

шаго Сибирскаго тракта, верстахъ въ 12 отъ станціи Выковой, и въ 37-ми верстахъ къ СЗ отъ Красноуфимска. Заводъ чугуноплавильный и желѣзодѣлательный. Въ 1873 г. выплавлено чугуна: въ штыкахъ 42,253 пуда, въ припасахъ 11,475 п. и въ вѣщахъ 1,464 п.; выдѣлано кричнаго желѣза 36,819½ пудъ. Часть чугуна перевозится, для перекѣла въ желѣзо, на Верхне-Иргинскій заводъ (или Толтамышъ), находящійся въ 12 верстахъ выше, на р. Иргиной, и на Саранинскіе заводы—Верхній и Нижній. Желѣзо отправляется по р. Уфѣ съ Саранинской пристани. Иргинскій заводъ иногда называется въ официальныхъ документахъ и Нижне-Иргинскій, въ отличіе отъ Верхне-Иргинскаго.

Жителей въ Иргинскомъ заводѣ, по свѣдѣніямъ 1869 года, 3,164 (въ томъ числѣ 1,468 муж. и 1,169 женск. пола), домовъ 637. Единственная церковь. Волостное правленіе.

Жители, кромѣ работающихъ на заводѣ, занимаются разными промыслами, преимущественно кожевеннымъ и сапожнымъ. Всѣхъ кожевенныхъ заводовъ, большихъ и малыхъ, до 20; но здѣшняя выдѣлка кожъ не славится доброкачественностью. Шитьемъ сапоговъ занимается до 500 человекъ. Сбытъ сапоговъ производится, какъ здѣсь называютъ *за Уфу*: въ заводы Артинскій, Назепетровскій, Каслинскій, Быштыпскій, и другіе Красноуфимскаго и Екатеринбургскаго уѣздовъ. Есть довольно столаревъ, плотниковъ, кузнецовъ. Сверхъ того готовится здѣсь на двухъ заводахъ много восковыхъ свѣчъ, идущихъ въ продажу. Есть и салновѣчные заводы. Два дуботолочныхъ заводіа. Значительные ежеледѣльные базары. Въ прежнее время, когда торговые съезды бывали по воскресеньямъ, на иной базаръ привозилось хлѣба до 2 тысячъ возовъ. Но съ перенесеніемъ базара на понедѣльникъ, стало пріѣзжать народа гораздо меньше.

Въ числѣ жителей большинство раскольниковъ; впрочемъ много и чтящихся единовѣрцами; есть и православные. Вообще Иргинскій заводъ издавна считался однимъ изъ главныхъ центровъ раскола на Уралѣ. Существующая здѣсь единовѣрческая церковь почти всегда бываетъ пуста; семейства три, четыре, едва ли болѣе посѣщаютъ ее. Застроена и православная церковь; но постройка ея ужъ много лѣтъ нисколько не подвигается.

Общая дача Иргинскаго и Верхне-Иргинскаго заводовъ граничитъ къ сѣверу съ дачей Суксунскаго и Тисовскаго заводовъ Суксунскаго горнозаводскаго товарищества; къ востоку съ землями государственныхъ крестьянъ Ачитской волости; къ юго-востоку съ дачей Саранинскаго завода, тогда же Кляуф-

Иркин

смаго округа; къ югу съ землями Тинявскаго винокуреннаго завода и государственныхъ крестьянъ Богородской волости; къ западу и сѣверозападу съ землями государственныхъ крестьянъ Златоустовской волости.

По свѣдѣнiямъ, напечатаннымъ въ Горномъ Журналѣ 1870 года *) и собраннымъ официальнымъ путемъ, пространство этой дачи, находящееся въ безспорномъ заводскомъ владѣнiи, составляетъ 106,922³/₄ десятинъ. Въ томъ числѣ лѣсовъ: разстроенныхъ порубками 12,456 десят.; подростковъ 18,998 десят.; молодняковъ 18,947 десят.; подъ угодьями занято 54,834 десят.; неудобной земли считается до 1,686 десят.

„Значительное населенiе дачи (говорится далѣе въ той же статьѣ), состоящее, по большей части, изъ государственныхъ крестьянъ, которыхъ числится до 3,713 душъ ревизскихъ, привело дачу **) въ сильное разстройство распашками подъ пашни и расчистками подъ покосы. Въ настоящее время сплошные лѣса группируются въ 20—30 верстахъ отъ завода въ Ю. части дачи. Господствующая порода въ старыхъ лѣсахъ — ель; ея находится до 0,5, осины 0,3, березы 0,2. Ближе къ заводу тянутся средневозрастные лѣса и молодняки, испещренные пашнями и покосами; въ молоднякахъ преобладаетъ осина.

Въ Иркинской дачѣ особенно вредна неясность и запутанность поземельныхъ отношенiй: споровъ со стороны государственныхъ крестьянъ предъявлено почти на половину дачи; до 20,000 десят. угодiй находится въ пользованiи государственныхъ крестьянъ совершенно безвѣстно, безъ всякаго разрѣшенiя; наконецъ нѣкоторыя волости оспариваютъ однѣ и тѣ же площади другъ у друга.

При довольно плодородной почвѣ и умѣренномъ климатѣ, произрастаютъ въ дачѣ: вязъ, ильмъ, кленъ и дубъ ***). Хлѣбопашество оказывается выгоднымъ и сильно распространено въ дачѣ, особенно между государственнымъ крестьянами; изъ горнозаводскаго же населенiя 1/10 часть занимается сельскими работами.“

Рудниковъ заводъ имѣетъ довольно, какъ въ своей дачѣ, такъ и внѣ ея. Но многе изъ нихъ неблагоустроенны, иные совсѣмъ выработаны, осталь-

*) Горн. Журн. 1870 г. № 10-й, статья г. Котляревскаго.

**) Т. е. лѣса заводской дачи.

***) Вѣроятно только въ самой южной части дачи.

Иртышъ

ные тоже близки къ истощенію. Впрочемъ есть вѣроятность, при поискахъ, открыть еще новыя рудники.

Иртышскій заводъ принадлежитъ къ числу самыхъ старинныхъ на Уралѣ. Около 1725 г. отправившись на Уралъ, для поиска рудъ, двое московскихъ жителей Климъ Лекинъ и Авдѣй Рязанцовъ, вошедшіе въ компанію съ казачаниномъ Иваномъ Кадминнымъ и съ москвичемъ Федоромъ Евдокимовымъ, людьми состоятельными, и нашли желѣзныя руды по рѣчкѣ Иртыш и притокамъ ея Шуртаду и Турышу. Въ 1726 г. Кадмину съ компанейщиками его разрѣшено было построить заводъ на Иртышѣ. Лекинъ и Рязанцовъ сдѣлали уже, на свой счетъ, нѣкоторыя подготовки къ строенію фабрикъ. Но въ началѣ 1727 года главный ихъ компанейщикъ Кадминъ, пріѣзжавшій также на мѣсто, уѣхалъ въ Москву, для переговоровъ съ Евдокимовымъ и за деньгами на строеніе завода, и болѣе уже не пріѣзжалъ и денегъ не присылалъ. Строить заводъ было не на что. По этому Лекинъ и Рязанцовъ уступили заводское мѣсто и отысканные ими рудники въ пользу посадскихъ людей города Балахны Петра и Гаврила Осокиныхъ, прикащику ихъ Родиону Набатову, который, получивъ дозвольтельный указъ отъ Екатеринбургскаго оберъ-бергамта, и началъ въ 1728 г. строить Иртышскій заводъ. Набатовъ до того, вѣроятно, завѣдывалъ солотоварными заводами Осокиныхъ: Красноярскимъ на Сылвѣ (вблизи нынѣшняго Суксунскаго завода) и другимъ при р. Бардѣ, въ 25 в. выше впаденія ея въ Сылву; заводы эти устроены были еще въ началѣ прошлаго столѣтія.

Лекину и Рязанцову, нашедшимъ желѣзные рудники и мѣсто для строенія завода на Иртышѣ, указомъ оберъ-бергамта вѣдно было остаться при заводѣ „для вспоможенія и управленія заводскихъ нуждъ“. Рязанцовъ въ 1731 году умеръ, а Лекинъ былъ живъ еще въ 1735 г.; тогда ему было 65 лѣтъ отъ роду. Въ 1730 г. онъ получалъ отъ заводовладѣльцевъ по 15 рублей жалованья въ годъ, а потомъ за старостью и дряхлостью, уволенъ отъ дѣлъ, съ назначеніемъ на пропитаніе по 5 р. въ годъ.

При началѣ постройки завода, по просьбѣ Осокиныхъ, даны имъ съ казенныхъ заводовъ: мѣховой мастеръ съ 2 учениками и плотинный мастеръ. Въ сентябрь 1728 года строеніе и рудники Осокинскіе осматривалъ, по порученію оберъ-бергамта, горный офицеръ капитанъ Берглинъ. Главная заводская плотина не была еще окончена; но ниже ея построены были мельничная плотина и при ней мѣдиплавильная печь и амбаръ для плавки желѣза съ тремя ручными печами, для приготоуленія вещей нужныхъ къ постройкѣ

Иргин

завода, да для тянутія жельза одинъ боевой молотъ, дѣйствующій водою. Изъ этого видно, что прежде построенія Иргинскаго завода и домной для выплавки чугуна печи, уже приготовлялось при немъ жельзо прямо изъ руды въ малыхъ печкахъ и выковывались различныя жельзные вещи и припасы, потребныя при строеніи завода. Въ 1729 г. Осокинымъ даны, на время, съ казенныхъ же заводовъ домный мастеръ и два молотовыхъ. (кричныхъ) мастера *). Изъ описанія заводовъ, составленнаго въ 1733 году главнымъ заводскимъ командиромъ Генинымъ, видно, что тогда Иргинскій заводъ былъ уже въ полномъ дѣйстви, что въ немъ находились двѣ мѣдишплавильныя печи, одна домна и два кричныхъ молота, и что тамъ приготовляли кромѣ того различную мѣдную посуду. Но такъ какъ мѣдные рудники были далеко отъ заводовъ, то Осокины, по дозволенію оберъ-бергамта, данному въ 1731 г., построили новый мѣдишплавильный заводъ на рѣчкѣ Югѣ, впадающей въ Турку (лѣвый притокъ Иргин).

Въ декабрѣ 1733 г. академикъ Гмелинъ, ѣдучи въ Сибирь, заѣхалъ на Иргинскій заводъ. По словамъ его, жельзная руда довольно бѣднаго содержанія, добывалась въ 20 верстахъ отъ завода, а мѣдная привозилась съ рѣчки Бырны (притока Турки); въ заводѣ была одна торговая лавка, въ которой продавались равныя плохіе товары, привезенныя изъ Москвы, и мѣдная луженая посуда мѣстнаго приготовленія.

Въ 1735 г. къ Иргинскому заводу приписано было 400 душъ казенныхъ крестьянъ (муж. пола), для рубки дровъ и бревенъ, выкопа угля, различныихъ перевозокъ и проч. Собственно же цеховыми работами занимались отчасти покупные къ заводу крестьяне, но преимущественно выходцы изъ разныхъ мѣстностей внутренней Россіи, имѣе съ паспортами, а другіе безпаспортные. Изъ собранныхъ въ 1735 г. свѣдѣній о поселившихся съ семействами при Иргинскомъ заводѣ видно, что большая часть этихъ поселенцевъ была изъ Нижегородской губерніи, изъ нынѣшнихъ уѣздовъ Бадахинскаго и Семовскаго (дворцовыхъ волостей Карженской, Холдомской, Зауельской, Дрюковской), также изъ монастырскихъ и архіерейскихъ вотчинъ Нижегородскаго уѣзда. Почти все эти скотцы, впоследствии занульщенные за заводомъ, были раскольники **). Есть основанія предполагать, что и сами владѣльцы завода придерживались раскола.

*) Старыя дѣла Екатеринбургскаго горнаго архива.

**) Старыя дѣла Екатеринбургскаго горнаго архива.

Иргинь

Изъ находящейся въ архивныхъ дѣлахъ вѣдомости о заводахъ 1746 года, видно, что Осокины владѣли тогда уже отдѣльно заводами: Петръ — Иргинскимъ и Бизарскимъ (постр. въ 1741 г.), а Гаврило — Юговскимъ и Бураинскимъ (постр. въ 1742 г.).

Въ 1756 г. заводчики Осокины, по именному указу Императрицы Елисаветы, были выключены изъ подушнаго оклада и пожалованы титуломъ *директоровъ своихъ заводовъ*.

Въ 1769 г. Петръ Осокинъ продалъ Иргинскій заводъ внуку своему Ивану Осокину, именованному также директоромъ.

Въ августѣ 1770 г. посѣтилъ Иргинскій заводъ ученый путешественникъ академикъ Лепехинъ. Въ путевомъ дневникѣ своемъ онъ объ этомъ заводѣ говоритъ слѣдующее:

„На немъ доменная для выплавки чугуна; двѣ фабрики мѣдиплавильныхъ, въ которыхъ 7 печей и два горна для литья мѣди въ куски. Молотъ для разковки листового бровальнаго желѣза; фабрика для перечистки мѣди съ однимъ горномъ; молотовая дляковки желѣза, въ которой два молота дѣйствительныхъ и одинъ запасный и 6 горновъ; фабрика для разковки мѣди въ досчатую и листовую, съ однимъ горномъ и молотомъ; котельная фабрика для дѣланія и луженія мѣдной посуды съ 1 горномъ; фабрика для тазовой мѣди, въ которой ходятъ три небольшіе молота для разковки мѣди въ листы и 2 горна; кузница для дѣла новыхъ и починки старыхъ заводскихъ орудій съ 6 горнами; лѣверная для дѣла новыхъ и починки старыхъ молотовъ; мусорная для толченія мусора о 7 пестяхъ; мѣховая фабрика; пильная мельница и токарная для точенія мѣдной посуды.“

„По учрежденнымъ изъ горныхъ правительствъ пробамъ, на заводѣ семь должно ежегодно выплавляемо быть чистой мѣди 3,570 пудъ. Чугуна выплавляется до 90,000 пудъ; желѣза, по указанному положенію, на два молота надлежитъ быть 16,000 пудовъ.“

„При заводѣ мастеровыхъ и рабочихъ людей и прочихъ служителей считается 1,220 душъ; принятыхъ, отданныхъ по указамъ правительствующаго сената, 173 души; отданныхъ отъ ревизіи незаконорожденныхъ 5; собственныхъ покупныхъ 468; новокрещенныхъ 513; изъ которыхъ 120 душъ переведено на Бизарской его-жъ Осокина мѣдиплавильный заводъ, 199 души на Сарнинской желѣзодѣлаемой, 44 на Юговской заводъ.“

„Израдное распоряженіе хозяина въ заводскихъ работахъ и нѣкоторымъ образомъ крестьянская свобода, въ отнѣшеніе противу другихъ заводскихъ

Иргини

кнутахъ привали Осокинскихъ крестьянъ состоянію. Заводъ сей можно почесть большимъ городкомъ, гдѣ все нужное не только заводскимъ жителямъ и проезжающимъ, но и окольнымъ мѣстамъ получить можно: Многие заводские крестьяна болѣе на купцовъ, нежели на заводскаго крестьянина походятъ, гнѣбютъ свои лавки и разными торгуютъ товарами.“

Лѣтомъ 1773 г. былъ въ Иргинскомъ заводѣ другой ученый путешественникъ—Георги. Въ его путевыхъ запискахъ говорится между прочимъ:

1. Иргинскій заводъ находится отъ Екатеринбургa въ разстояніи 210 в., отъ Кунгура 70 в., отъ Ютовскаго Осокинскаго завода 90 в., отъ Суксунскаго завода Демидова 30 в., отъ Саранинскаго Осокинскаго 50 в.

2. Лѣсная дача этого завода имѣетъ длины отъ ЮЗ къ СЗ 40 верстъ и ширины 30 верстъ. Двѣ трети всего количества лѣсовъ уже вырублено; остающійся лѣсъ есть смѣшанный и состоитъ болѣею частью изъ сосны и березы, затѣмъ изъ осины, липы, пихты, ели и ивы, а въ одномъ мѣстѣ и изъ малорослаго дуба.

3. Важнѣйшіе желѣзные рудники находятся въ Совѣтинскихъ горахъ, въ 35 верстахъ отъ Иргинскаго завода, въ 7 в. отъ Суксунскаго завода, по лѣвую сторону р. Силвы, въ 5 верстахъ отъ при. близъ д. Совѣтной, при истокахъ рѣчки Банды; *) и все расположено на трехъ верстовомъ пространствѣ. Они съ 1735 года одертомлены заводомъ, а въ 1753 году утверждены за нимъ. Совѣтинскія горы занимаютъ пространство около 80 верстъ въ окружности и покрыты смѣшаннымъ лѣсомъ. Тутъ много непереносимыхъ выработокъ; ни одна изъ нихъ не простирается глубже 4 сажень. Во всѣхъ добывается бурый желѣзнякъ, расположенный гнѣздами отъ 300 до 3,000 пудъ. Изъ 100 пудъ руды получается чугуна отъ 48 до 47 пудъ. Кроме этихъ принадлежатъ еще заводу менѣе значительныя рудники при селѣ Преображенскомъ въ 5 в. отъ завода; при Ванширской деревнѣ Блючкии въ 25 в.; при д. Егорьевской въ 16 в.; на Сылвѣ въ 50 в.

4. Отъ Иргинскаго завода до вершины р. Иргинной 80 верстъ и столько же до впаденія ея въ Силву. Десятью верстами выше Иргинскаго завода расположена Осокинская мукомольная мельница (**), при которой устроена также стальная фабрика и молотъ для мѣди. Иногда лѣтомъ и зимою Иргинскій

*) Садя впадаетъ въ Суксунъ (притокъ Силвы); при сліаніи этихъ рѣчекъ расположено прудъ Суксунскаго завода.

Н. У.

***) Тамъ, гдѣ иныи Верхне-Иргинскій заводъ.

Н. У.

Иргин

заводъ терять недостаткъ воды на заводское дѣйствіе; а весной онъ бываетъ въ прудѣ столь много, что плотины въ плотинномъ прорѣзѣ надо держать совсѣмъ открытыми.

5. Всѣ заводскія строенія деревянныя и довольно уже обветшалыя. Хотя и есть мѣдиплавильная фабрика, почти развалившаяся; но съ 1769 года выплавка мѣди прекращена, а только небольшое количество мѣди, привозимой изъ Юговскаго завода, передѣлывается здѣсь во всякаго рода мѣдную луженую посуду, въ латунь (зеленую мѣдь) и латунную посуду. На приготовленіе латуни идетъ 8 фунтовъ цинка на 1 пудъ мѣди. Но производство это, ни по размѣрамъ, ни по красотѣ издѣлій не можетъ равняться съ существующимъ въ Суксунскомъ заводѣ Демидова.

6. Заводское селеніе по лѣвую сторону рѣчки и тянется далеко вверхъ по пруду. Въ немъ 280 домовъ, изъ которыхъ одинъ только господскій, каменный. Отъ прежнихъ деревянныхъ укрѣпленій уцѣлѣла только одна башня, съ пушкой на ней.

Георги былъ въ Иргинскомъ заводѣ 24 іюля 1773 г. Черезъ четыре мѣсяца послѣ того заводъ этотъ подвергся разоренію отъ Пугачевскихъ шайкъ. Въ началѣ января 1774 г. вооруженная толпа Башкирцевъ, Мошеровъ и Татаръ, а отчасти и русскихъ крестьянъ, пристаившихъ къ Пугачеву, вступила въ Иргинскій заводъ, разграбила заводскія кладовыя и магазины, господскія дѣяльи, мѣдную посуду изъ господской лавки и проч., сожгла на площади конторскія дѣла и документы, увела съ конюшеннаго двора лошадей. Но главная бѣда была еще впереди. Въ іюнь 1774 г. самъ Пугачевъ, войдя въ предѣлы нынѣшней Пермской губерніи изъ Уфимскаго уѣзда, прошелъ черезъ Красноуфимскъ и, приблизившись къ Иргинскому заводу, остановился въ дер. Кашаевой, въ 6 отъ него верстахъ, и захватилъ трѣхъ Иргинскихъ жителей, посланныхъ для развѣдокъ о движеніи его. Юня 12 предлажь былъ отъ него въ заводъ отрядъ Лицкихъ козавовъ, которые приказали жителямъ встрѣтить самозванца съ почетомъ. Жители повиновались и встрѣтили его на плотинѣ. Пугачевъ приказалъ остановить домну и дѣяль въ свое войско 98 заводскихъ жителей, у которыхъ имѣлось оружіе, а на другой день, по приказу его, были захвачены всѣ деньги, какія нашлись въ домахъ господскомъ и прикащикьихъ и въ заводской кладовой, различные заводскіе припасы и инструменты, лошади, рогатый скотъ, имѣніе у заводскихъ служителей и многихъ рабочихъ; за

Иргинск

Здесь были осожжены лѣсонильная; меланница съ ларомъ, вѣшнякъ; сарай съ лѣсными принасами, а изъ пруда вся вода выпущена *).

Въ 1804 г. владѣлец Иргинскаго завода Осоекинъ продалъ его, вмѣстѣ съ другими своими заводами, московскому купцу Кнауфу. Новый владѣлец нашъ весьма хорошо заводское дѣло, вводилъ въ немъ различныя усовершенствованія, самъ лично управлялъ заводами, слѣдилъ за всѣми полезными нововведеніями на другихъ заводахъ, и не смотря на все это финансовыя дѣла его шли какъ-то плохо. Вѣроятно причиной тому были слишкомъ тяжелыя условія, на которыхъ онъ взялъ изъ казны Златоустовскіе заводы, отобранныя у него въ 1811 г. почему то обратно въ казну, что и возмезью его въ огромные долги. Въ 1828 г. Иргинскіе и другіе бывшіе Осоекинскіе заводы, по Высочайшему повелѣнію, взяты отъ Кнауфа въ казенное управленіе, за казенный долгъ, а въ 1853 г., по другому Высочайшему повелѣнію, отданы частнымъ кредиторамъ Кнауфа, составившимъ изъ себя акціонерную компанію. Но дѣла ея шли плохо: заводоу она не поправила, а только увеличила долги казенные и частные. По этому въ 1864 г. Кнауфскіе заводы взяты опять въ казенное управленіе и предназначены къ продажѣ; но охотниковъ купить, съ переводомъ на себя всѣхъ долговъ, до сихъ поръ не являлось.

Прибыль, приносимая Иргинскимъ заводоу, нынѣ весьма ничтожна, по скудости лѣсовъ и по истощенію рудниковъ. Къ тому же дальняя перевозка части чугуна на Саранинскіе заводы значительно удорожаетъ цѣнность его, а стало быть и цѣнность выдѣлываемаго изъ него желѣза.

Библиографическія указанія.

1) Составленное Геннинымъ около 1733 г. описаніе заводоу, находившихся тогда подъ вѣдѣніемъ Сибирскаго оберъ-бергамта. Извлеченіе изъ весьма обширной рукописи Геннина напечатано въ Горномъ Журналѣ 1828 года; объ Иргинскомъ заводѣ въ книжкѣ 12-й, стр. 69.

2. I. G. Gmelin, Reise durch Sibirien von dem Jahr 1733 bis 1743. томъ 1, стр. 108.

3) *Лепехина*, Дневныя записки путешествія по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства, часть 2-я, стр. 236—238.

4. Georgi, Bemerkungen einer Reise im Russischen Reich. Часть 2, стр. 698—701.

*) Дѣла Екатеринбургскаго горнаго архива.

Ирдинь—Ирень

5) *Потова*, Колебательное Описание Пермской губернии. Пермь, 1804 г. часть 1, стр. 698—701.

6) *Котляревскаго*, Описание частныхъ горнозаводскихъ имѣній, назначенныхъ къ продажѣ за казенные долги. *Камуфскій округъ*. Горный Журналъ 1872 г. № 10.

7) Статья объ Ирдинскомъ заводѣ г. В., перепечатана въ июль 1870 г. въ Пермскихъ Губ. Вѣдомостяхъ изъ Казанскаго Виржеваго Листка.

Ирдинское или **Крестово-Ирдинское** село, (см. это послѣднее слово.)

Ирдяги Большіе и **Малыя**, два озера на югѣ Екатеринбургскаго уѣзда и на юговостокѣ Кыштымскихъ заводовъ. Малыя Ирдяги находятся отъ Большихъ верстахъ въ $1\frac{1}{2}$ къ ССВ. Длина озера Б. Ирдяги отъ сѣвера къ югу до $2\frac{1}{2}$ версты, ширина до 2 вер. Въ разстояніи менѣе версты, отъ оз. Малыя Ирдяги къ западу находится громадное озеро Увальды. Изъ юговосточной стороны большихъ Ирдяговъ выходитъ рѣчка Зюзелга, впадающая въ Течу, притокъ Исети. Вокругъ этого озера расположены селенія: село Рождественское и деревни: Безпалова, Губернская и Смолина. Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ Пермской губернии, по свѣдѣніямъ 1869 г., во всѣхъ этихъ селеніяхъ показано: жителей 5985, домовъ 1198 (дер. Безпалова значится тутъ, какъ часть села Рождественскаго). Главное занятіе жителей—земледѣліе. Почва въ окрестностяхъ озера плодородная.

Ирдяги или **Тютняра**. Такъ въ народѣ называютъ село Рождественское (см. это слово), расположенное на сѣверномъ берегу озера Большіе Ирдяги въ южной части Екатеринбургскаго уѣзда, въ дачѣ Кыштымскихъ заводовъ.

Ирень, рѣка, начинается въ югозападной части Красноуфимскаго уѣзда, неподалеку отъ рѣчекъ Атера и Большаго Сарса, притоковъ Тюя, впадающаго въ Уфимской губерніи въ рѣку Уфу. Протекши въ Красноуфимскомъ уѣздѣ версты тридцать въ сѣверозападномъ направленіи и принявши рѣчки: Быргыль, Тюшъ, Арію (съ правой) и Уязъ съ лѣвой стороны, Ирень входитъ въ Осинскій уѣздъ, гдѣ протекаетъ по восточной части его съ юга на сѣверъ (съ значительными извилинами), принимаетъ рѣчки: Малый и Большой Тартъ (съ лѣвой стороны), Большой Телесъ (съ правой), Аспу, Большой Сыпъ, Большой и Малый Ашапъ, Турку и Большой Бымъ (съ лѣвой), потомъ поворачиваетъ къ востоку и у границы Кунгурскаго уѣзда принимаетъ справа рѣчку Кунгуръ; войдя въ этотъ послѣдній уѣздъ, продолжаетъ на нѣкоторомъ простран-

Ирень

тебѣ течѣ въ восточномъ направленіи, потомъ поворачиваетъ къ сѣверу; дойдя до города Кунгура, обгибаетъ его съ западной стороны и впадаетъ затѣмъ съ лѣвой стороны въ рѣку Сылву. Длина теченія Ирени по Осинскому уѣзду верстъ 100, а по Кунгурскому верстъ 20, поэтому вся длина рѣки будетъ 150 верстъ. Во время весенняго половодія она способна для сплава нагруженныхъ судовъ отъ впаденія въ нее Большаго Ашана до устья, на протяженіи 10 верстъ. По словамъ Георги *) въ верховьяхъ Ирени, въ лѣсахъ сибѣрскаго насажденія встрѣчается и дубъ, но въ маломъ количествѣ и притомъ болѣею частію въ видѣ кустарника, либо уродливыхъ деревьевъ, такъ какъ именно чрезъ эту мѣстность проходитъ сѣверная граница произрастанія дуба.

По верхней половинѣ теченія Ирени расположены исключительно татарскія селенія. Жители ихъ въ старину назывались *Кунгурскими Татарами Верхъ-Иренской четверти* (до учрежденія Пермской губерніи вся Ирень заключалась въ тогдашнемъ Кунгурскомъ уѣздѣ). Ниже находятся уже русскія селенія: с. Тихоновское, с. Степановское, с. Троицкое и проч.; только при устьѣ Турки находится татарская деревушка Усть-Турка. На нѣсколькихъ рѣчкахъ бассейна Ирени по лѣвую ея сторону расположены горныя заводы, а именно: Уинскій на р. Уѣ, притокѣ Аспы, Ашанскій на Большомъ Ашанѣ, Юговской или Юго-Кнауфской на Югѣ, притокѣ Турки и Вымовской на р. Вымѣ. Заводы эти построены были для проплавки мѣдныхъ рудъ изъ многихъ рудниковъ, находившихся въ верховьяхъ лѣвыхъ притоковъ Ирени и между этими верховьями и рѣками: Тулвою, (впадающ. въ Каму) и Вабкою (впад. въ Сылву). Но за истощеніемъ рудниковъ заводы Ашанской и Вымовской нѣсколько лѣтъ тому назадъ остановлены дѣйствиємъ, а Юговской обращенъ въ мѣдишплавильный. Уинскій заводъ также теперь не дѣйствуетъ, по какимъ причинамъ, мнѣ неизвѣстно.

Городъ Кунгуръ находился первоначально въ 17 верстахъ отъ нынѣшняго своего мѣста, вверхъ по Ирени, на правомъ ея берегу, тамъ, гдѣ нынѣ село Троицкое или Старый Посадъ, нѣсколько повыше впаденія въ Ирень рѣчки Кунгура, въ самой сѣверной части нынѣшняго Осинскаго уѣзда. Въ 1662 и 1663 годахъ возмущившіеся Башкирцы и Кунгурскіе Татары раззорили много русскихъ поселеній, въ томъ числѣ и Кунгуръ. Послѣ того городъ перенесенъ въ бывшее селеніе Мысы или Мысовское, гдѣ находится и нынѣ.

*) Bemerkungen einer Reise etc. Ч. 2, стр. 676.

Ирт

Иртышъ, весьма большое озеро въ южной части Екатеринбургскаго уѣзда, въ Кыштымскомъ заводскомъ округѣ, между заводами Каслинскимъ и Кыштымскимъ, къ югу отъ верха и къ ССВ отъ послѣдняго. Фигура Иртыша изогнутая, почти въ видѣ полумѣсяца, рога котораго обращены къ западу, къ Уральскимъ горамъ, у подошвы которыхъ находится это озеро *). Длина его отъ сѣвера къ югу до 14¹/₂, ширина 5 верстъ; окружность до 60 верстъ. На югѣ Иртышъ соединяется проливомъ съ озеромъ Большой Нангой, та: на сѣверозападѣ — съ маленькимъ озеромъ Щучьимъ. Съ сѣверной стороны впадаетъ въ него Каслинскій-Истокъ (по Башкирски, рѣчка Кургалакъ), а съ юга, посредствомъ озера Большой Нангаи, рѣчка Кыштымъ. Изъ озера Иртыша на юговостокъ вытекаетъ рѣчка Теча, притокъ Исети. Озеро не принадлежитъ къ числу особенно глубокихъ; только по срединѣ его находится длинная, узкая полоса, гдѣ глубина достигаетъ до 20 сажень. Есть на озерѣ, въ западной его части, нѣсколько острововъ, на которыхъ лѣтомъ живетъ множество разнаго рода птицъ. Иртышъ изобилуетъ рыбою, преимущественно крупнымъ окунемъ. Среди зимы ледъ на озерѣ бываетъ весьма толстъ (до 7 четвертей).

По сѣверовосточному и восточному берегамъ Иртыша проходитъ, мѣстами у самой воды, дорога, по которой ѣздятъ изъ Екатеринбурга и Каслинскаго завода въ Кыштымъ, Златоустъ, Мясскій заводъ и на многіе золотые прииски Оренбургскаго края. Въ прежніе годы я много разъ проѣзжалъ по этой дорогѣ въ лѣтнее время и никогда не видалъ озера спокойнымъ: постоянно о берегъ плескались волны, хотя иной разъ вовсе не чувствовалось вѣтра. На берегу находятся во множествѣ плоды многолѣтней ихъ работы—разноцвѣтныя, красивыя маленькія гальки, правильно обточенныя въ видѣ сплюснутыхъ эллипсоидовъ. Съ нѣкоторыхъ мѣстъ дороги видъ на огромную водную площадь, на дальніе острова и на горы за озеромъ, поистинѣ очаровательный, такъ что глазъ не хочется отвести: много часовъ, кажется, простоялъ бы неподвижно на одномъ мѣстѣ, и все бы смотрѣлъ, и не соскучился бы! Иртышъ едва ли не единственное изъ большихъ озеръ Пермской губерніи, лежащее возлѣ многопроѣзжаемой дороги.

Въ книгѣ г. Сабалѣва: „Жизнь и рыболовство на Зауральскихъ озерахъ“ находимъ слѣдующій прекрасный очеркъ озера Иртыша:

*) Впрочемъ ближайшее расстояние Иртыша отъ собственно-Уральскаго водораздѣла не менѣе 13 верстъ.

Ирт

„Иртянь—одно изъ самыхъ великолѣпныхъ озеръ Зауралья. Трудно предгазить себѣ всю живописность его острововъ, оригинальная растительность островныхъ, вовсе несвойственная юго-восточному склону средняго Урала, придавъ имъ характеръ оазисовъ: липа, вязъ, огромныя ветлы, боярышникъ, кагана и красная смородина составляетъ единственную древесную растительность этихъ острововъ, весьма странную, посреди сосенъ на нагорномъ берегу березовыхъ рощъ на прилегающей черноземной равнинѣ.

„Живо вспоминается мнѣ послѣдняя лѣтняя поѣздка на Иртянь. Погода вполне благоприятствовала плаванію: неугомонное озеро, недоступное и при незначительномъ вѣтрѣ, представляло совершенно ровную зеркальную поверхность, и только далеко, ближе къ серединѣ, видѣлась легкая зыбь. Въ дальнемъ сѣверномъ углу, въ восемнадцативерстномъ разстояніи, бѣлѣла высокая колокольня Каслинской церкви; прямо посрединѣ озера, видѣлись три небольшихъ круглыхъ острова, и съ нихъ въ утренней тишинѣ смутно доносились голоса безчисленнаго множества гнѣздящихся тамъ чаекъ. На берегу мертвая тишина; вся жизнь сосредоточена на этихъ рѣдководимыхъ островахъ и ближе къ западному подъуральному берегу на большихъ липовыхъ островахъ, расположенныхъ длиною и узкою десятиверстною цѣпью. Не всякій рѣшится и въ тихую погоду доплыть до каменистыхъ грядъ, окружающихъ всѣ эти острова; при незначительномъ вѣтрѣ даже опытный рыбакъ, ловко управляющій утлнмъ, челнокомъ *), при помощи своего единственнаго весла, ни за что не согласится выплыть на середину бурнаго озера. Чѣмъ ближе подъѣзжаешь къ островамъ, тѣмъ слышишь и слышишь гулъ безчисленныхъ голосовъ водяной птицы и въ этомъ гулѣ постепенно отличаешь то звучный крикъ лебедя, то пронзительный хохотъ большой чайки хохотушки; чаще и чаще въ почтительномъ отдаленіи ныряютъ нырцы и большія гагары, величюю съ гуся; чаще и чаще поднимаются селезни крохалей, гоголей, свистай и другихъ разнообразныхъ породъ утокъ; на круглыхъ островахъ уже можно различать сотни сидящихъ и летающихъ рыбодововъ и крачекъ; подъѣзжаешь еще ближе, и вдругъ бѣлая туча большихъ чаекъ вылетаетъ на встрѣчу, кружится надъ лодкой, и видишь, какъ неперывшіеся птенцы ихъ проворно упилаиваютъ отъ ближняго острова. А на послѣднемъ, въ кустахъ красной смородины, десятки, болѣе, сотни гнѣздъ почти сплошь покрываютъ его каменистую вершину; весь берегъ и кусты бѣлѣютъ отъ изверженной множества птицъ

*) Настоящія двухвесельныя лодки здѣсь вовсе неупотребительны.

Ирт—Ис

цы; вездѣ валется скорлуна, болтуны; обьгають только что вылушившіеся итенцы; всюду въ кустахъ, на водѣ, даже въ ящѣ, слышится нисель ихъ; все прозвательно кричатъ, все назойливо и ближе кружатся чайки, и только выстрѣлами избавляешься отъ ихъ неприятнаго сосѣдства. На другомъ острову птицы еще болѣе. Подобно рою пчелъ кружатся надъ водой у береговъ тысячи земляныхъ ласточекъ; сотни крачекъ и рыболововъ трепещутся надъ гнѣздами; видишь какъ самки летаютъ съ послѣднихъ и тревожно летаютъ, присоединяя свой голосъ ко всеобщему хору. Съ первымъ нагономъ на берегъ острова, изъ подъ ногъ вылетаетъ крохалиха, и едва не давши ея крупныя бѣловатыя яйца; изъ перваго попавшагося дупла ветлы вытаскиваешь крѣпко сидящаго лутка. На смежномъ островѣ, угрюмо втянувъ шею, спокойно сидитъ на сухомъ влзѣ цапля, а надъ нею просиживаетъ зобъ скопа, только что вылавшая рыбу, и обѣ равнодушно смотрятъ на внезапно поднявшуюся тревогу. Въ сотнѣ саженьяхъ, беспокойно вертится на одномъ мѣстѣ лебедь, очевидно опасавшійся за цѣлость своего потомства; украдкой, окольнымъ путемъ, выливаетъ къ нему лебедка, только что спрятавшая лебедятъ; тамъ и самъ няряютъ, кувыркаясь, большія гагары и далеко слышится ихъ заунывное „погибъ“. Какая громада птицы бываетъ здѣсь на пролетѣ—трудно себя представить!“

На рѣчкѣ Кыштымѣ, вливающейся посредствомъ озера Большаго Навага въ Иртышъ, находятся заводы: Кыштымскій или Верхне-Кыштымскій и Нижне-Кыштымскій; на сѣверномъ притокѣ того же озера—на Каслинскомъ Истоки, при выходѣ его изъ озера Большихъ Каслей—Каслинскій заводъ; на Течѣ, при выходѣ ея изъ Иртыша, небольшой Течинскій заводъ, вспомогательный къ Кыштымскимъ.

Земли Кыштымскихъ заводовъ были куплены у Башкирцевъ, которые при этомъ удержали за собою право собственности на многочисленныя озера, расположенныя на этихъ земляхъ, въ томъ числѣ и на Иртышѣ. Рыбныя ловли тутъ и понынѣ отдаются на аренду частнымъ лицамъ. Арендная плата въ послѣднее время достигла весьма высокой цифры.

Иса, рѣчка въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ округѣ Нижне-Тагильскихъ заводовъ, течетъ на сѣверовостокъ и впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Салду (притокъ Тагила) у верхней части пруда Верхне-Салдинскаго завода. Истоки Исы находятся на юговостокѣ отъ Нижне-Тагильскаго завода, нѣсколько посѣвернѣе села Воскресенскаго (Шиловка тожъ). Съ лѣвой стороны Иса принимаетъ рѣчки Салку и Сиверную. Въ послѣднее время на Исѣ построенъ

Ис—Исет

небольшой заводъ *Исинскій*, вспомогательный къ Верхне-Салдинскому; отъ Нижне-Тагильскаго завода отъ въ 30 верстахъ. Тутъ обывательскихъ домовъ еще нѣтъ, а только заводская котора и казарма для рабочихъ. На прито- къ Исн расположены: на Салгѣ село Никольское (Салка тожъ), а на Сиверной—дер. Сиверная или Сѣверная. Черезъ оба эти селенія идетъ дорога изъ Нижне-Тагильска въ Верхне-Салдинскій заводъ.

Исетская деревня, официальное названіе деревни Коптяковъ, или Коптяковой, находящейся въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ дачѣ Верхъ-Исетскаго завода, при озерѣ Исетскомъ (см. *Коптяки*).

Исетская провинція. Въ 1737 году, когда начавшійся за два до того года Башкирскій бунтъ не совсѣмъ еще былъ подавленъ, для содержа- нія въ покорности Зауральскихъ Башкирцевъ и для удобнѣйшаго снабженія хлѣбомъ крѣпостей, которыя строились тогда по р. Яику (Уралу), отдѣлены были отъ Тобольскаго уѣзда Сибирской губерніи три дистрикта (округа): Шадринскій, Исетскій и Окуневскій *) весьма хлѣбородные и довольно густо на- селенные, и образована изъ нихъ особая провинція *Исетская*, подъ вѣдѣ- ніемъ Оренбургской экспедиціи (а въ послѣдствіи Оренбургскаго губернатора). Къ этой провинціи причислена была и вся восточная Башкирія по рѣкѣ Ай и по верховью Яика. Мѣстопребываніемъ Исетскому провинціальному воеводѣ назначена была крѣпость Чебаркульская, но почему-то въ первое время вое- водское правленіе находилось въ Бѣлоярской Течинской слободѣ (въ нынѣш- немъ Шадринскомъ уѣздѣ), а потомъ переведено въ крѣпость Челябинскую. Западная граница Исетской провинціи также подвинута была далѣе, чѣмъ предназначено было сначала: по крайней мѣрѣ въ проѣздъ Палласа не толь- ко Златоустовскій заводъ, на самой рѣкѣ Аѣ, но и Саткинскій, расположен- ный значительно западнѣе, принадлежали къ Исетской провинціи. Въ составъ ея также входили горные заводы нынѣшней Пермской губерніи: Кыштымскій, Каслинскій, Нязепетровскій, Азяшъ-Уфимскій и Уфалейскій. По учрежденіи при Екатеринѣ II въ 1781 г. Пермской губерніи къ ней отошла отъ Орен- бургской значительная часть Исетской провинціи; Исетскій дистриктъ причи- сленъ къ Тобольской губерніи.

*) Главнымъ мѣстомъ въ Исетскомъ дистриктѣ былъ Исетскій острогъ на р. Исети (въ ны- нѣшнемъ Ялуторовскомъ уѣздѣ Тобольской губерніи), а въ Окуневскомъ—Окуневскій острогъ на р. Ми- сѣ (въ нынѣшнемъ Челябинскомъ уѣздѣ Оренбургской губерніи, близъ границы съ Шадринскимъ уѣ- здомъ).

Исет

Исетское озеро, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ въ дачѣ Верхъ-Исетскаго завода графини Степбокъ-Ферморъ, верстахъ въ 17 (по прямому направленію) къ сѣверозападу отъ Екатеринбурга, занимаетъ площадь до 32 квадратныхъ верстѣ и имѣетъ длины отъ сѣвера къ югу болѣе $7\frac{1}{2}$ верстѣ, а ширины, въ средней своей части, до $4\frac{1}{2}$ *). Въ сѣверозападную часть Исетскаго озера впадаютъ рѣчки: Шитовской Истоки, выходящій изъ озера Шитовъ, и нѣсколько южнѣе, значительная рѣчка Большая Черная, въ юго-западную часть—малыя рѣчки Калиновка и Березовка; съ востока въ него вливаются рѣчки: Лебязка и Молебка, тоже маленькія. Изъ южнаго конца озера вытекаетъ р. Исетъ. Вдоль западнаго берега тянется, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ озера, значительная по высотѣ горная цѣпь, а самый берегъ болотистъ; съ сѣверо запада (около устьевъ Шитовскаго Истока и Черной) и съ сѣверовостока къ озеру прилегаютъ обширныя болота.

Почти на самой срединѣ озера находится скалистый островъ Соловецкій, имѣющій эллиптическую форму и тянущійся въ длину съ ССЗ на ЮЮВ на четверть версты. Отъ чего островъ получилъ такое названіе, мнѣ неизвѣстно. Кромѣ этого, есть еще нѣсколько весьма малыхъ островковъ близъ восточнаго берега. Въ особенности красивъ одинъ изъ нихъ, возвышающійся надъ водою сажень на 15 и состоящій изъ голаго гранита; только двѣ сосенки торчатъ на немъ.

На сѣверномъ берегу озера Исетскаго расположена деревня Мурзинская, а на юговосточномъ дер. Коптяки или Исетская.

Во время вѣтра Исетское озеро бываетъ весьма бурно, и тогда плавать по нему опасно.

При выходѣ Исети изъ Исетскаго озера устроена плотинка; поэтому оно служить какъ бы запаснымъ прудомъ для Верхъ-Исетскаго заводскаго.

Исетъ, рѣка, вытекаетъ въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ изъ южнаго конца обширнаго озера Исетскаго, верстахъ въ 17 (по прямому направленію) къ СЗ отъ Екатеринбурга; протекая, съ нѣкоторыми извилинами, на югъ, проходитъ черезъ озеро Мелкое (длиною отъ сѣвера къ югу двѣ версты, шириною съ версту); немного повыше дер. Палкиной, у сѣвернаго подножія горы, названіе которой мнѣ не извѣстно, поворачиваетъ на западъ, потомъ на югъ

*) Длину и ширину озера обозначалъ по лѣсному плану Верхъ-Исетской дачи масштаба 200 сажень въ дюймѣ. Въ составленномъ г. Штигилицомъ текстѣ къ списку населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи совершенно неосновательно сказано (на стр. CVIII), будто длина Исетскаго озера 20, а ширина 8 верстѣ.

Исет

и, пройдя чрезъ маленькое озеро, обращается къ востоку; далѣе на 18-й верстѣ отъ своего истока изъ Исетскаго озера, она запружена въ Верхъ-Исетскомъ заводѣ плотиною, имѣющею длины 125 сажень, отъ чего образовался прудъ длиною до 10 верстѣ, шириною отъ 1½ до 3 верстѣ. Ниже этой плотины въ 2½ верстахъ рѣка опять спружена въ Екатеринбургѣ; этотъ второй прудъ, гораздо меньшій Верхъ-Исетскаго, доставлялъ движущую силу Екатеринбургскому монетному двору, переведенному въ 1876 году почему-то въ С. Петербургъ, казенной механической фабриктъ, въ послѣднее время также закрытой, и Императорской гранильной фабриктъ (дѣйствующей и по нынѣ). Въ вышеозначенной части своего теченія Исетъ принимаетъ рѣчки: Ельцовку (немного повыше оз. Мелкаго), Решетку или Решета (повыше дер. Палкиной), Свѣтлую съ притокомъ ея Каменкою (повыше начала Верхъ-Исетскаго пруда), Широкою (впадающую въ Верхъ-Исетскій прудъ), всѣ четыре съ правой стороны; Ольховку и Мельковку (впадающія въ Екатеринбургскій прудъ) съ лѣвой. Вышедши изъ Екатеринбургскаго пруда, Исетъ течетъ на юго-востокъ и въ 12 верстахъ отъ Екатеринбургской плотины преграждена опять плотиною Нижне-Исетскаго казеннаго завода и образуетъ большой прудъ, верхняя часть котораго начинается верстахъ въ 4-хъ отъ Екатеринбурга. Отъ Нижне-Исетскаго завода Исетъ продолжаетъ течь въ томъ же юго-восточномъ направленіи, ниже села Смолина, входя изъ Екатеринбургскаго уѣзда въ Камышловскій, а изъ него, не доходя верстѣ 15 до заштатнаго города Долматова, входитъ въ Шадринскій уѣздъ. Въ восточной части, отъ устья р. Миса, она поворачиваетъ на сѣверовостокъ; дошедши до восточной границы Шадринскаго уѣзда, уходитъ въ Ялуторовскій уѣздъ Тобольскій губерніи, гдѣ и впадаетъ въ Тоболь.

Вся длина Исети въ Пермской губерніи, отъ выхода изъ Исетскаго озера до границы Тобольской губерніи, составляетъ до 300 верстѣ (въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ до 100, Камышловскомъ до 70 и Шадринскомъ до 130 верстѣ), а до впаденія въ Тоболь до 500 верстѣ.

Значительнѣйшіе притоки Исети ниже Екатеринбурга суть слѣдующіе:

а) въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ: Укусъ (съ правой стороны), Истокъ (съ лѣвой), Арамилка (съ правой), Бобровка (съ лѣвой), Сысерть (съ правой), Брусанка (съ лѣвой);

б) въ Камышловскомъ уѣздѣ: Каменка, Грязнуха (съ лѣвой), Сизара (съ правой).

Исет

в) въ Шадринскомъ уѣздѣ: Теча (съ правой), Суваринъ (съ лѣвой), Варневъ (съ правой), Ичкинъ (съ лѣвой), Міясъ (съ правой).

Изъ этихъ рѣкъ самыя значительныя: Синара, Теча и Міясъ.

Важнѣйшіе населенные пункты по Исети въ предѣлахъ Пермской губерніи: Верхъ-Исетскій заводъ, Екатеринбургъ, с. Утусъ (бывшій заводъ), Нижне-Исетскій заводъ, с. Арамилъ, Каменскій заводъ (въ небольшомъ разстояніи отъ рѣки), с. Катайское, заштатный городъ Далматовъ и Шадринскъ.

Говорятъ, будто отъ устья Міаса Исеть судоходна во все лѣто (можетъ быть для малыхъ только судовъ). Георги, бывшій въ этихъ мѣстахъ въ 1773 году, говоритъ въ своихъ путевыхъ запискахъ, что весною, по вскрытіи Исети ото льда, но не болѣе, какъ въ продолженіи трехъ, много четырехъ недѣль, могутъ плавать по ней отъ устья до Шадринска и отъ Шадринска до устья барки значительной величины (*Georgi, Bemerkungen einer Reise etc. Часть II, стр. 534*). Выше Шадринска, если бы тутъ и не было множества существующихъ нынѣ мельницъ, судоходство невозможно, по причинѣ мѣстами (какъ наприимѣръ ниже села Смолина) огромныхъ подводныхъ камней, загромождающихъ русло рѣки, мѣстами по причинѣ переборовъ и мелей. Въ окрестностяхъ Каменскаго завода, уже въ средней части теченія рѣки, есть нѣсколько мѣстъ, чрезъ которыя постоянно ѣздить въ бродъ, исключая времени послѣ сильныхъ и продолжительныхъ дождей.

Мельницъ на Исети, на протяженіи отъ Екатеринбурга до Шадринска, 175; изъ нихъ 25 крупчаточныхъ, а остальные перемалываютъ простой хлѣбъ — пшеничный, ржаной и проч. Исетскія крупчаточныя мельницы имѣютъ весьма важное значеніе, какъ по совершенству и обширности устройствъ своихъ, такъ и по размѣру производства. На всѣхъ ихъ вмѣстѣ ежегодно перемалывается на крупчатку болѣе 4.700,000 пудовъ пшеницы, которая закупается преимущественно въ Каменскомъ заводѣ, въ селѣ Катайскомъ и Екатеринбургѣ, а также доставляется и прямо на мельницы окрестными крестьянами. Мѣсто главнаго сбыта крупчатки есть Екатеринбургъ, гдѣ владѣльцы мельницъ имѣютъ свои оптовыя лавки. Отсюда отправляютъ крупчатку въ города: Верхотурье, Красноуфимскъ, Кунгуръ, Пермь, Челябину, Троицкъ, на многіе горные заводы; тѣ же мельницы снабжаютъ крупчаткою Шадринскій, Камышловскій, Ирбитскій и Тюменскій уѣзды, въ которыхъ сбытомъ ея занимаются мѣстами

Исет—Иск

орговны, а также комисіонеры крупчаточников *). См. весьма интересную гатью г. Зиѣва: „Крупчаточное производство по рѣкѣ Исети,“ помещенную въ ЖЖ 25 и 26 Губ. Вѣдомостей 1876 года.

Генеалогію Исети можно вести и далѣе Исетскаго озера; именно можно читать вершиною ея текущую въ озеро Шты съ сѣвера изъ обширнаго агоршаго болота рѣчку Бобровку. А изъ оз. Шытовъ идетъ, какъ выше же сказано, истокъ въ озеро Исетское, откуда выходитъ Исетъ уже подъ іастоящій своимъ именемъ. За другую вершину Исети можетъ быть при-
ята длинная рѣчка Черная, начинающаяся въ западной части Екатеринбургскаго уѣзда, изъ самаго Уральскаго водораздѣла, въ дачѣ Вилимбаевскаго завода, всего верстахъ въ 1^{1/2}, если не менѣе, отъ вершины р. Шайганки, притока Чусовой, и текущая съ запада на востокъ. Принявъ въ себя рѣчки: Черновской-Истокъ (съ лѣв. стороны), выходящій изъ озера Черновскаго, Сѣверную Черную (также съ лѣвой стороны), Малую Черную и Каменку (съ правой), р. Черная вливается въ сѣверозападную часть Исетскаго озера, а посредствомъ его и въ Исетъ.

Брогъ Черной, многія рѣчки Исетскаго бассейна подходят своими вершинами чрезвычайно близко къ вершинамъ Чусовскихъ притоковъ, о чемъ сказано будетъ подробно въ описаніяхъ этихъ рѣчекъ (см. статьи: *Кунетка, Полдневая, Рѣшетка, Синара, Топкая, Чусовскія озера, Шиловка 1-я* и проч.).

Нѣкоторые ученые изслѣдователи исторіи народовъ древняго міра полагаютъ, что упоминаемый у Геродота народъ Исседоны, холодная страна котораго лежала между землями Агриппеевъ и Армастовъ, жили по рѣкѣ Исети и въ окрестностяхъ ея.

Слово: *Исетъ* есть повидимому татарское (сравни киргизское имя *Исетъ-бай*).

Есть малая рѣчка Исетъ въ ЮЗ части Осинскаго уѣзда; на ней расположены Вотяцкія деревни: Барабанъ Большой и Барабанъ Верхній.

Искоръ, село въ Чердынскомъ уѣздѣ, по лѣвую сторону р. Колвы, въ 36 верстахъ къ ССВ отъ города, на ручьѣ Искорѣ, текущемъ съ правой стороны въ Низву, притокъ Колвы. Жителей по свѣдѣніямъ 1869 года, 599 (въ томъ числѣ 288 муж. и 311 женщ. пола); дворовъ 100. По Чердынски это одно изъ крупныхъ селеній: всего только четыре селенія въ

*) Кроме Исетскихъ, есть еще три крупчаточныя мельницы въ другихъ мѣстахъ зауральской части Пермской губерніи; лучшая и обширѣйшая изъ нихъ принадлежитъ г. Паллаевскому-Козало и находится въ Ертарскомъ его винокуренномъ заводѣ.

Иск

Чердынскомъ уѣздѣ больше Искора (с. Покча, с. Вильгортъ, с. Вильва и д. Бигичи). Три годовыхъ ярмарки: 8 сентября, 28 октября и 25 и 26 декабря.

Черезъ Искорь проходитъ дорога изъ Чердыни въ Ныробъ, мѣсто заключенія и смерти боярина Михаила Никитича Романова, куда отправляются многіе богомольцы, чтобы помолиться въ часовнѣ, возвыгнутой надъ подземной темницей этого страдальца. (см. *Ныробъ*).

Искорь весьма старинное село: уже въ Чердынскихъ писцовыхъ книгахъ Ивана Яхонтова, составленныхъ при царѣ Іоаннѣ Грозномъ въ 1579 г., упоминается погостъ *Искорь на родникъ* и принадлежавшія къ нему по управленію деревни: Ныробъ, Камгортъ, Бигичи, Цыдва и починокъ Влючихинъ *).

Въ путевыхъ запискахъ капитана Рычова 1770 года сказано, что у села Исвора, на восточной сторонѣ Колвы, видны были тогда признаки стариннаго городища, но оно уже не стоило вниманія, потому что все было распахано мѣстными земледѣльцами.

Покойный В. Н. Берхъ, трудолюбивый изслѣдователь старины, бывши въ Перми совѣтникомъ казенной палаты, ѣздилъ въ 1819 году въ Искорь и вотъ что говоритъ объ этой мѣстности въ книгѣ своей: „Путешествіе въ города Чердынь и Соликамскъ для изысканія историческихъ древностей“ (стр. 98):

„Крестьяне Искорской сотни, имѣя разныя дѣла по Пермской Казенной Палатѣ, приходили ко мнѣ нѣсколько разъ ходатайствовать по онимъ. Зналъ, что въ числѣ *) взятыхъ воеводою княземъ Федорымъ Пестрымъ въ 1472 году заключался и Искорь, распрашивалъ я ихъ съ подробностію, гдѣ находилось мѣсто сіе, и извѣстно ли имъ вышеприведенное обстоятельство. Крестьяне отвѣтствовали мнѣ, что по преданію носятя у нихъ слухъ сей, и что бывшій Искорь находится отъ нихъ въ пяти верстахъ, гдѣ ежегодно маія 10 совершаютъ молебствіе по убиеннымъ. На вопросъ не разрывалъ ли кто мѣсто сіе? отвѣтствовали они: на нашей памяти сего никто не дѣлалъ, а прежде, слышали мы, нахаживали тамъ разныя вещи и даже серебряныя.

„Восхищенный новымъ открытіемъ симъ, отправился я 4 іюня 1819 года третій разъ въ Чердынскія страны. Для компаніи пригласилъ я съ собою г. старшаго учителя Пермской Гимназіи В. С. Ознобишина. Необыкновенное

*) Рукопись писцовыхъ Чердынскихъ книгъ (въ копіи), приготовленная къ изданію В. Н. Шишкова.

*) Тутъ у Верха пропускъ; вѣроятно слѣдуетъ читать: «въ числѣ Пермскихъ городковъ взятыхъ».

Иск

разлитіе водъ замедляло путь нашъ; и мы едва въ пятый день могли добраться до Искора въ маленькой повозочкѣ, оставя коляску свою въ Чердыни.

„Здѣсь нашли мы приготовленный домъ, и добродушные Чердынцы встрѣтили насъ не доѣзжая за версту отъ Искора. Отдохнувъ послѣ изнурительнаго пути сего, рѣшились мы прежде осмотрѣть мѣсто, а потомъ сочинить планъ, какъ разрывать древній Искоръ. Проѣхавъ 4 версты по большой дорогѣ отъ жилища нашего, усмотрѣли мы обширный лугъ, а за онымъ довольно высокую гору. Сопутники наши, указывая на гору, говорили: вотъ и городище. Ни одинъ изъ замковъ г-жи Радклифъ не имѣетъ такого выгоднаго мѣстоположенія, какъ древній Искоръ. Съ трехъ сторонъ окружается онъ высокими неприступными утесами, а съ четвертой находится очень ровная покатая плоскость. Вершина сей горы имѣетъ площадь въ 2,000 квадр. сажень, на коей, какъ примѣтно, разположены были дома здѣшнихъ жителей. Въ лѣвой сторонѣ сей площади находится малая часовня. 105 лѣтній старикъ Максимъ Денисовъ Пономаревъ сказывалъ мнѣ, что Искорскихъ жителей осаждали съ увагнутой плоскости и поелику они, защищаясь, спускали на осаждавшихъ бревна и большіе камни, то послѣдніе такъ ожесточились, что взявъ городокъ сей, истребили оный совершенно. Пономаревъ не соглашался со мною, что нападавшіе были Россіяне; нѣтъ, батюшка, отвѣчалъ онъ мнѣ, то были, ровно, Татара.

„Дабы сократитъ повѣствованіе о трудахъ нашихъ, скажу однимъ словомъ, что въ теченіи пяти дней разрыли мы вершину горы 28 поперечными и столько же продольными канавами. Отрыли мы слѣдующія только вещи: серебряное кольцо, коего металлъ оказался безъ всякой лигатуры; два замка весьма узорочной работы, отерывающіе, что здѣшніе жители весьма искусны были въ слесарномъ дѣлѣ; ключъ очень высокой отдѣлки, съ золотомъ насѣчкою; бердынь искусно откованный съ наваркою изъ уклада; сошникъ, хотя очень грубой работы, но также съ наваркою; два ножа, копыто и нѣсколько кусковъ желѣза и укладу. Укладъ Искорской признали здѣсь за очень добротную сталь. Сверхъ сего находили мы во многихъ мѣстахъ битыя изъ глины печи, и такое множество шлаку, что надобно думать, будто въ Искорѣ жили только кузнецы.

„Мѣсяцовъ черезъ 5 по выгздѣ моемъ изъ Искора, привезъ мнѣ водострой староста еще одинъ оральникъ, 4 замка и мѣдныя сервы. Вещи сіи, говорятъ онъ, вырыли наши ребята въ твоихъ канавкахъ. Весьма бы любопытно знать, почему находятъ здѣсь такое множество замковъ. Тамъ, гдѣ замки были

Иск

въ большомъ употребленіи, должны также находиться вещи, стоявшія бытъ замкнутыми; но ничего значительнаго не отыскано. Ежели бы какой собиратель древностей, имѣя много свободнаго времени, и хотя умѣренное количество денегъ, вздумалъ посвятить одно лѣто на разрытіе Исвора, то труды его вѣрно не остались бы безъ награды. Я употребилъ нѣсколько дней на отысканіе кладбища, но не могъ никакъ добраться до онаго“.

Въ 1857 году 29 августа останавливался въ Искорѣ, проѣзжая въ Ныробъ, Н. П. Вагнеръ, теперешній профессоръ С.-Петербургскаго университета. Въ описаніи этой поѣздки сказано:

„Въ 7 часовъ вечера мы были въ Искорѣ; солнце садилось, и холодные, туманные сумерки обхватывали лѣса и болота. Намъ хотѣлось осмотрѣть село, нѣкогда бывшее городомъ, порыться въ преданіяхъ; до Ныроба оставалось всего 10 верстъ; и мы рѣшились переночевать. Къ сожалѣнію, расчеты на какія нибудь историческія воспоминанія, археологическія находки, оказались пустыми. Насущная практическая жизнь, какъ и вездѣ, загородила здѣсь остатки старины и все ветхое обновила на свой собственный ладъ.

„Въ церкви отыскались нѣкоторые слѣды былой, давно минувшей жизни, да около села сохранилась небольшая роща и часовня историческимъ памятникомъ. Церковь каменная, самой простой и позднѣйшей архитектуры; но при входѣ на паперть бросаются въ глаза небольшія, низенькія, двустворчатныя, рѣшетчатыя двери. Ихъ деревянный переплетъ и вырѣзки напоминали нѣгъ перегородку, видѣнную въ одной старинной (1662 г.) церкви. Эти двери были царскими вратами въ одной церкви окрестныхъ селъ,—какой и гдѣ именно, я не могъ узнать. Въ холодномъ придѣлѣ церкви огромное мѣсто занимаетъ печь; ея потемнѣвшіе, истрескавшіеся изразцы, расписанные желтой и зеленой краской, напоминаютъ тѣ печи, которыя существовали въ прежніе вѣка въ теремахъ боярскихъ; изъ московскихъ палатъ переняли они въ погонъ воеводъ, дошли до Великой Перми, до города Чердыни и Ныробской волости. Изъ старинныхъ образовъ, кажется, древнѣе другихъ явленный образъ св. Параскевы, но—я не знаюкъ въ иконописи—не могъ рѣшить къ которому вѣку онъ принадлежитъ. Перебирая веткія церковныя вещи, я нашелъ, между прочимъ, два старинныхъ вѣнца. Это просто деревянные обручи, расписанные арабскими; на каждомъ въ черномъ полѣ осмиконечный крестъ. Между церковными рукописями, также не нашлось ничего замѣчательнаго; всѣ свѣтки со временъ Алексѣя Михайловича, заключаютъ мѣстные дарственные записи, или архіерейскіе и патриаршіе приказы о сборѣ церков-

Иск—Ист

ныхъ податей. Не вдалекѣ отъ церкви стоитъ небольшая деревянная часовня; въ ней поставлены царскія врата и часть иконостаса стариннаго пиюма, взятаго изъ какого-то раззореннаго скита: самая часовня видимо тоже была старовѣрческая; надпись, висѣвшая надъ ея дверями, и теперь неизвѣстно почему снятая, говоритъ также о раззореніи, о сожженіи какой то обители еще въ концѣ прошлаго вѣка (1772). Въ верстѣ отъ села, къ с. в., на холмѣ, стоитъ другая часовня, окруженная заповѣдной рощицей изъ пихты и елей. Эта часовня просто навѣсъ и ограда надъ большимъ деревяннымъ осьмиконечнымъ крестомъ. Преданіе говоритъ, что на этомъ мѣстѣ была битва Русскихъ съ Татарами, при какомъ-то князѣ Корѣ, что на холмѣ была ставка Русскихъ и найденныя потомъ кости убитыхъ перенесены темеръ въ Чердынъ. Надъ этими остатками въ городѣ поставлена также часовня „убиенныхъ,“ какъ зоветъ ее народъ, и имена этихъ убиенныхъ сохранились до сихъ поръ въ поминальной книгѣ искорской церкви и на чугунной доскѣ, прибитой къ часовнѣ. Никакихъ подробностей объ этомъ темномъ эпизодѣ исторіи Чердынскаго края, я не могъ добыть“ *).

Исламова, деревня въ западной части Оханскаго уѣзда, въ Чисто-Переволочной волости, на р. Сивѣ, въ 48 в. отъ уѣзднаго города и въ 17 отъ с. Черновскаго, резиденціи становаго пристава. Дворовъ 54; жителей 236. Православная часовня. Трехъ-святская ярмарка 30 января, на которую стекается народа до 3,500 человекъ. Торговля преимущественно розничная. Привозятся: бумажные, шерстяные, суконные, шелковые и бакалейные товары, посуда; кожененный товаръ; приводятся на продажу лошади (Пермск. Губ. Вѣд. 1876 г. № 16).

Истокъ или **Шарташскій Истокъ**, рѣчка въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, вытекаетъ верстахъ въ 4 къ СВ отъ Екатеринбурга изъ южной стороны озера Большаго Шарташа, или собственно говоря изъ болота, прилегающаго съ юга къ этому озеру, течетъ весьма извилисто на ЮВ по болотамъ; дойдя до дер. Малый Истокъ, принимаетъ съ СВ маленькую рѣчку Мостовку, вытекающую изъ болота **) и поворачиваетъ на югъ, принимаетъ съ правой стороны истокъ изъ маленькаго озера Карасяго; впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Исеть, у дер. Большаго Истока. Берега большею частію болотисты.

*) *Н. Вамера*, Отъ Чердыни до Ныроба (отрывокъ изъ путевыхъ записокъ 1857 г.). Пермскій Сборникъ, книжка 2-я, 1860 г., отдѣлъ IV, стр. 2 и 3.

**) Эта маленькая рѣчка на недавно изданной картѣ округа Екатеринбургскихъ заводовъ означена ошибочно, какъ вершина р. Истока.

Ист—Ис

Истогаъ Большой, деревня въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ 17 в. къ ЮВ отъ города, по обѣимъ берегамъ р. Исети и при низовьѣ впадающей въ эту рѣку съ лѣва рѣчки Истока. По свѣдѣніямъ 1869 года, жителей 974 (въ томъ числѣ 472 мужеск. и 502 женск. пола); дворовъ 170.

Истогаъ Малый или **Куторы**, деревня въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ 12 верстахъ отъ города, на большомъ Сибирскомъ трактѣ. По свѣдѣніямъ 1869 года, жителей 320 (въ томъ числѣ 160 муж. и 160 женск. пола); домовъ 46. Съ востока къ деревнѣ примыкають огромныя зданія бывшаго Ивановаго стеариноваго завода, нынѣ уже запустѣлаго, принадлежавшаго Обществу обработки животныхъ продуктовъ. Постройка завода началась въ 1854 году, но въ дѣйствиѣ онъ пущенъ былъ лишь осенью 1857 года. Стеариновыхъ свѣчъ, весьма хорошихъ, выдѣлывалось много (напр. въ 1869 году до 40 тысячъ пудовъ); добывался также оденнъ; были камеры для добыванія сѣрной кислоты, нужной для завода. Тутъ же находился и мыловаренный заводъ, самый большой въ губерніи. Но заводъ построенъ былъ въ слишкомъ широкихъ размѣрахъ (предполагалось ежегодно производить до 100 тысячъ пудовъ стеарина), съ излишней роскошью; притомъ, находясь среди казенныхъ горнозаводскихъ дачъ, онъ не былъ обезпеченъ горючимъ матеріаломъ. И вотъ, продѣйствовавши нѣсколько лѣтъ, онъ былъ закрытъ, введя акціонеровъ въ большіе убытки.

Исѣ, значительная рѣчка въ Верхотурскомъ уѣздѣ, начинается въ сѣверной части Бисерскаго завода и Крестовоздвиженскихъ золотыхъ промысловъ, двумя вершинками или *россохами*, изъ которыхъ главная вытекаетъ на восточномъ склонѣ Уральскаго хребта, весьма близко отъ южной вершины рѣчки Суры, вытекающей по другую сторону хребта и впадающей въ р. Усву (притокъ Чусовой); другая же россоха Иса начпнается верстахъ въ 6 къ востоку отъ предыдущей. По слияніи между собою обѣихъ россохъ Исѣ течетъ сначала на югъ, потомъ на ВЮВ, потомъ дѣлаетъ значительный изгибъ на югъ, потомъ течетъ на востокъ, и принявъ справа рѣчку Косью, поворачиваетъ на сѣверовостокъ, и огибая съ сѣвера обширную и высокую гору Качканаръ и принявъ съ лѣвой стороны довольно порядочную рѣчку Лабазку *), влѣдитъ въ дачу Нижне-Туринскаго завода Гороблагодатскаго округа, течетъ по ней, со многими извилинами, на юговостокъ, и впадаетъ съ лѣвой стороны въ

*) Влѣзь этой Лабазки, на сѣверѣ, протекаетъ другая рѣчка того же имени, впадающая въ Насью, притокъ Ляли.

Ис—Ит

рѣку Туру. Вся длина теченія Иса около 100 верстъ, если не болѣе, въ томъ числѣ до 60 в. въ дачѣ Бисерскаго завода. Никакихъ солей по этой рѣчкѣ нынѣ нѣтъ; но въ 1770 г., въ проѣздѣ Палласа, была при впаденіи ея въ Туру Вогульская деревня Палкина. Изъ этой деревни, то по лѣвому, то по правому берегу Иса, Палласъ ѣздилъ на Качканаръ, отстоявшій отъ Палкиной въ 30 верстахъ.

Какъ въ Бисерской, такъ и въ Нижне-Туринской дачахъ по Ису и по притокамъ его находится довольно много золотыхъ и платиновыхъ россыпей. Въ послѣднихъ впрочемъ всегда встрѣчается и золото, въ большемъ или меньшемъ количествѣ; россыпей же съ одной платиною, подобныхъ Нижне-Тагильскимъ, нѣтъ.

Иткуль, значительное озеро въ южной части Екатеринбургскаго уѣзда, на сѣверѣ округа Кыштымскихъ заводовъ, близъ границы съ землями Сисертскихъ заводовъ, къ востоку отъ озеръ Чусовскихъ. При кругломъ почти видѣ, имѣетъ въ длину отъ сѣвера къ югу верстъ до пяти; окружено горами. Судя по рукописной картѣ Кыштымскихъ заводовъ, имѣющейся въ Уральскомъ Горномъ Правленіи, въ озеро это текутъ маленькія рѣчки: Камешка съ сѣверо-запада, Большой Бурлакъ и Малый Бурлакъ съ запада; изъ восточной стороны Иткуля течетъ Иткульскій-Истокъ въ оз. Синарское, изъ котораго выходитъ р. Синара (притокъ Исети). Значитъ, собственно Иткульскій Истокъ надо считать верховьемъ этой рѣчки. Въ Иткульскій Истокъ впадаетъ съ лѣвой стороны, съ сѣвера, рѣчка Шумиха, а съ правой—истокъ изъ небольшого озера Карасьяго, въ которое течетъ съ юга истокъ изъ озера Татыша, принимающаго въ свою очередь истокъ изъ оз. Ташкуля. На берегахъ Иткуля расположены башкирскія деревни: Иткульская на сѣверномъ и Средняя Иткульская на сѣверовосточномъ. Отъ покойнаго нашего геолога Э. К. Гофмана, хорошо знакомаго, по многократнымъ своимъ путешествіямъ, съ Ураломъ отъ южнаго его конца до Ледовитаго океана, слышалъ я, будто берега оз. Иткуля есть красивѣйшая мѣстность на всемъ Уралѣ и что только грязныя Башкирскія деревушки портятъ видъ. Озеро Иткуль, какъ и всѣ прочія озера Каслинской и Кыштымской заводскихъ дачъ (за исключеніемъ Синарскихъ озеръ) принадлежитъ бывшимъ вотчинникамъ этихъ земель Башкирцамъ и отдается ими въ аренду частнымъ лицамъ.

Г. Сабанѣвъ въ интересной книгѣ своей: „Жизнь рыбъ и рыболовство на зауральскихъ озерахъ“ говорить, между прочимъ, объ этомъ озерѣ слѣдующее (стр. 9 и 10): „Иткуль можетъ служить наилучшимъ представителемъ

Ит

настоящаго и притоки большого Уральского озера. Оно весь окруженъ и даже какъ бы стѣсненъ горами, которыя мѣстами спускаются въ него довольно значительными крутизнами. Нельзя сказать, однако, чтобы оно было очень глубокъ: есть озера и гораздо меньшія по величинѣ, которыя глубже Иткуля, но все таки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ послѣдній достигаетъ до 20 аршинъ глубины; такъ напримѣръ у „Шайтана-камня“—большой скалы, выдающейся изъ воды на нѣсколько сажень и служащей съ незапамятныхъ временъ гнѣздилищемъ пары соколовъ, дѣтей которыхъ Итульскіе Башкирцы ежегодно разоряютъ и продаютъ степнымъ Башкирцамъ—большимъ любителямъ соколиной охоты. Главную особенность животнаго населенія озера составляютъ, однако, необыкновенно многочисленные крохали, которые гнѣздятся въ трещинахъ каменистаго берега, самаго Шайтана и небольшого плоскаго известняковаго острова, т. н. Бѣлаго Камня, занимающаго въ длину не болѣе 15 сажень.

„Иткуль довольно рыбное озеро, но такъ какъ оно совершенно чисто, а потому въ немъ очень мало различныхъ растительныхъ и животныхъ организмовъ, то рыба растетъ довольно медленно, и иногда даже трехгодичная безпрятственно проходить въ крылья невода, впрочемъ вообще имѣющаго весьма крупныя ячеи. Не такъ давно здѣсь бывали тони въ 18—20 коробовъ, но въ зиму 1870—71 года болѣе 8 коробовъ (около 600 пудовъ) не вытаскивали; за то и не было тони (всѣхъ тоней болѣе ста) менѣе 35 пудовъ. Всего же здѣсь поймано неводомъ болѣе 20,000 пудовъ, доставившихъ арендатору около 30,000 руб. валоваго дохода.

„Какъ и во всѣхъ проточныхъ озерахъ, въ Иткуль живутъ всѣ породы рыбъ, свойственныя всему юговосточному слону Средняго Урала. Главная коренная рыба озера—чебакъ (мѣстное, собственно Башкирское, названіе плотвы) составляетъ болѣе половины всего количества рыбы; за нимъ слѣдуютъ: окунь, щука, ершь, язъ, елецъ и наконецъ линь и карась, которые заходятъ сюда изъ мелкихъ тинистыхъ озеръ—Семилуля, Арыткуля и проч. Вся остальная мелкая рыба не имѣетъ уже никакого значенія: таковы неупотребляемые въ пищу гольцы, веретен (*Cobitis taenia, barbatula*) или же весьма малоцѣнны, какъ напримѣръ гольяны (*Phoxinus*) и пескари, называемые обыкновенно песчозобами.

„Иткуль, какъ горное озеро, вскрывается очень поздно, значительно позже всѣхъ прочихъ Уральскихъ озеръ, не говоря уже о степныхъ.“

Иткуль, другое озеро этого имени, въ самой восточной части Шадринскаго уѣзда, на границѣ съ Тобольской губерніей, имѣетъ въ длину отъ сѣ-

Ит—Иш

вера къ югу версты четыре; изъ него, по показанію 100 листовой карты, идетъ на сѣверъ довольно длинный истокъ, вливающійся съ правой стороны въ р. Исеть.

Ичкинъ, значительная рѣчка въ Шадринскомъ уѣздѣ, начинается близь границы его съ Камышловскимъ, изъ водораздѣла между Пышмой и Исетью, вблизи Бѣляковскаго озера и вершинъ рѣчки Бѣляковки, изъ озера Параткуль; проходитъ черезъ озера Могильное и Ичкино, течетъ на юго-востокъ и впадаетъ съ лѣвой стороны въ Исеть. Въ р. Ичкинъ текутъ рѣчки: истокъ изъ озера Камышнаго и Скакунка, вытекающая изъ оз. Большой Беркутъ (съ правой стороны) и Ольховка (съ лѣвой), образующаяся отъ слиянія истоковъ изъ двухъ малыхъ Ольховскихъ озеръ. Въ оз. Параткуль, изъ котораго выходитъ р. Ичкинъ, впадаетъ съ юга истокъ изъ оз. Бѣлаго, который поэтому можно, пожалуй, считать верховьемъ Ичкина. На р. Ичкинѣ находится довольно много селеній, изъ которыхъ важнѣйшія: Ичкинское село и Татарская деревня Ичкина. Рѣчку Ичкинъ у деревни Могильной пересѣкаетъ трактъ, идущій изъ Шадринска въ Ялutorовскъ. Тутъ устроенъ мостъ, длиною 24 сажени.

Ичкина, или **Ичкинскія Юрты**, большая Татарская деревня въ Шадринскомъ уѣздѣ, въ 48 верстахъ къ востоку отъ города, на трактѣ изъ Шадринскаго въ Ялutorовскъ, на правой сторонѣ рѣчки Ичкина, противъ деревни и станціи Могилевой. По свѣдѣніямъ 1869 года жителей 1141 (въ томъ числѣ 598 муж. и 543 жен. пола); дворовъ 222. Одна мечеть. Ичкинскіе Татары, кромѣ этой деревни, живутъ еще въ дер. Сибиркиной, расположенной выше по р. Ичкину, на правомъ берегу. Тутъ ихъ 270 душъ (135 муж. и 135 жен. пола); дворовъ 52. Главное занятіе Ичкинскихъ Татаръ—земледѣліе; они трудолюбивы и вообще довольно зажиточны. За какія-то заслуги они прежде пользовались особыми льготами: не платили податей и проч; такъ-ли нынѣ, не знаю. Георги въ своихъ путевыхъ запискахъ (Bemerkungen einer Reise etc. ч. II, стр. 533) почему-то называетъ жителей Ичкинскихъ Юртъ Мещеряками.

Ичкинское, большое село въ Шадринскомъ уѣздѣ, въ 25 верстахъ къ СВ отъ города, на р. Ичкинѣ, въ верхней части ея теченія. По свѣдѣніямъ 1869 г. жителей 1361 (въ томъ числѣ 661 муж. и 700 жен. пола); дворовъ 222.

Ишперимъ, гора въ сѣверной части Пермской губерніи, въ самомъ Уральскомъ водораздѣлѣ, по лѣвую сторону р. Вишеры, въ разстояніи верстѣ

Иш—Юк

30 отъ нея: на сѣверѣ примыкаетъ къ весьма высокому горному краю Ялпингъ-нѣръ, заключающемуся также въ Уральскомъ водораздѣлѣ. Съ западной стороны изъ Ишерима вытекаетъ рѣчка Мойва, текущая на ССЗ и впадающая съ лѣвой стороны въ Вишеру. Противъ Ишерима, по лѣвую сторону Мойвы, между нею и Вишерою, тянется съ юга на сѣверъ длинная гора или лучше сказать горный край—Тулмскій Камень. Вершина Ишерима имѣетъ (по барометрич. измѣренію) 3187 футовъ надъ уровнемъ моря; предѣлъ древесной растительности на склонахъ этой горы—на высотѣ 2492 фут.

Г. Ковальскій, астрономъ (нынѣ профессоръ астрономіи въ Казанскомъ университетѣ), членъ экспедиціи, снаряженной Географ. Обществомъ для изслѣдованія Сѣвернаго Урала, въ 1847, 1848 и 1850 годахъ, говоритъ въ своемъ отчетѣ: „Съ вершины Ишерима къ югу видны болѣе плоскіе края, вообще ниже сопки Ишеримъ; къ сѣверу виднѣются два главные пика Ялпингъ-нѣръ одинаковой высоты, но значительно выдающіеся надъ всѣми прочими, которые глазъ встрѣчаетъ кругомъ горизонта.“ (Сѣверный Уралъ и береговой хребетъ Пай-хой, томъ 1, стр. XIV).

Иштерьяковская, бывшая Татарская волость въ Осинскомъ уѣздѣ, заключала въ себѣ (по показанію Хозяйств. описанія Пермской губ. Попова) деревни: Чайкину, Уразметеву, Иштерьякову, Елкабаеву и Бекбаеву на р. Ирени, Версаеву, Мерекаеву и Усть-Телесъ на р. Телесъ, Басину при озеркѣ, Сулмашеву на рѣчкѣ Черемискѣ и Константинову на рѣчкѣ того же имени (притокѣ Тулвы).

И.

Ювъ, рѣчка въ Верхотурскомъ уѣздѣ, начинается съ восточнаго склона Урала изъ горы Кыргымъ (см. это слово) течетъ на востокъ, потомъ на юго-востокъ и впадаетъ съ лѣвой стороны въ Лобву. Длинною будетъ вереть 30. Никакихъ селеній по ней нѣтъ.

Юква, рѣчка въ юго-восточной части Кунгурскаго уѣзда, вытекаетъ въ дачѣ Серебрянскаго казеннаго завода Гороблагодатскаго округа, неподалеку отъ р. Шурыша, лѣваго притока Серебрянки, течетъ на югъ, съ малымъ уклоненіемъ къ западу, но въ нижней части своего теченія поворачиваетъ на югозападъ, а вслѣдъ за тѣмъ на западъ; впадаетъ съ правой стороны въ

Юж—Юр

Чусовую, при деревнѣ Юквѣ. Никакихъ другихъ седеній по ней нѣтъ. Длина Юквы около 35 верстѣ.

Юлва, значительная рѣчка въ Верхотурскомъ уѣздѣ, притокъ Лобвы, начинается верстахъ въ пяти къ сѣверо-западу отъ высокой горы Павдинскаго камня, неподалеку отъ верховьевъ р. Кушвы (также впадающей въ Лобву) и р. Березовки (притока Павды, вливающейся въ Лялю), течетъ сначала на юговостокъ, потомъ на сѣверо-востокъ и впадаетъ въ Лобву съ правой стороны. Изъ притоковъ ея поважнѣе прочихъ истокъ изъ озера Роинскаго, впадающій съ лѣвой стороны.

Юлминскій Камень, значительная гора въ западной части Верхотурскаго уѣзда, по правую сторону Сосвы, тутъ, гдѣ она, текши сначала на сѣверъ, круто поворачиваетъ къ востоку ниже устья Сольвы (впадающей въ Сосву съ лѣвой стороны) и выше устья р. Кривъ (праваго притока Сосвы). По свидѣтельству Карпинскаго, гора состоитъ изъ змѣвика луково-зеленаго цвѣта, склоняющагося болѣе или менѣе къ черному. Змѣвикъ этотъ плотный; мѣстами дѣлится на пластинки, просвѣчивающія по краямъ; очень мягокъ на ощупь; крѣпокъ и разбивается весьма трудно. Вообще онъ однороденъ по своему составу; мѣстами только примѣшанъ къ нему полевой шпатъ. Гофманъ, при геогностическомъ изслѣдованіи Богословскаго округа, не осматривалъ эту гору, такъ какъ она находится уже внѣ предѣловъ округа, къ западу отъ сѣверозападной его оконечности.

Юлмскій Камень, группа высокихъ остроконечныхъ скалъ, идущихъ по правому, нагорному берегу Вишеры, ниже устья рѣчки Юлмы, въ западной части Чердынскаго уѣзда, выше дер. Усть-Улеуя. На томъ же правомъ берегу р. Вишеры близъ Юлмскаго Камня находятся горы: нѣсколько сѣвернѣе Дыроватный Камень, а нѣсколько южнѣе Камень-Кедрь.

Юрва Полуденная, рѣчка, начинающаяся въ западной части Оханскаго уѣзда и уходящая въ Вятскую губернію, какъ сказано въ Хозяйств. описаніи Пермской губерніи Попова. Но въ какую рѣку она впадаетъ, Поповъ не упоминаетъ. Вѣроятно въ Каму, подобно Кызѣ, названной Поповымъ рядомъ съ Юрвой. Названіе *Полуденная* заставляеть предполагать, что гдѣ нибудь вблизи есть другая Юрва, сѣверная.

Юрканъ. Такъ названа на 100 листовой картѣ Россіи рѣчка Юрканъ, впадающая въ р. Сылву въ Красноуфимскомъ уѣздѣ.

ГЛАВА I

В начале XVII столетия Ярославль был одним из самых богатых городов России. Он находился на перекрестке торговых путей, соединяющих северные и южные земли. Благодаря своему выгодному положению, город быстро развивался и привлекал множество купцов и ремесленников. В то время Ярославль считался одним из крупнейших городов восточной Европы.

В XVII столетии Ярославль пережил ряд трудных испытаний. В 1612 году город был осажден польскими войсками, но выстоял благодаря мужеству жителей. В 1634 году город был сожжен дотла крымскими татарами. Несмотря на эти трудности, Ярославль продолжал развиваться. В XVII столетии в городе появились новые ремесленные мастерские, а торговля оживилась. Город стал важным центром культуры и образования.

В XVIII столетии Ярославль достиг своего расцвета. При Екатерине II город был объявлен столицей губернии. В это время в городе были построены многие новые здания, в том числе соборы, школы и больницы. Ярославль стал одним из самых красивых городов России. В XVIII столетии в городе появились первые театры, а также начали издаваться газеты. Город стал важным культурным и образовательным центром.

В XIX столетии Ярославль продолжал развиваться. В это время в городе были построены новые фабрики и заводы. Город стал одним из крупнейших промышленных центров России. В XIX столетии в городе появились первые университеты, а также начали издаваться журналы.

В XX столетии Ярославль стал одним из крупнейших городов России. В это время в городе были построены многие новые здания, в том числе школы, больницы и театры. Ярославль стал важным культурным и образовательным центром.

Приложениѣ къ Сборнику Пермскаго Земства.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ И СТАТИСТИЧЕСКІЙ
СЛОВАРЬ
ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНІИ,

СОСТАВЛЕННЫЙ

Н. К. ЧУПИННЫМЪ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

ВЫПУСКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

К.

Печатано съ разрѣшеніемъ Пермскаго Губернатора.

ПЕРМЬ.

Типографія Губернскаго Земскаго Управы.

1877.

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY
130 St. George Street
Toronto, Ontario M5S 1A5
Canada

6-27-72 (11/1/72)

Приложеніе къ Сборнику Пермскаго Земства.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ и СТАТИСТИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНІИ,

СОСТАВЛЕННЫЙ

Н. К. ЧУПИНЪМЪ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

Кс.

Печатано съ разрѣшенія г. Пермскаго Губернатора.

ПЕРМЬ.

Типографія Губернскаго Земскаго Управы.

1878.

1. The first part of the document is a list of names and titles.

2. The second part of the document is a list of names and titles.

3. The third part of the document is a list of names and titles.

4. The fourth part of the document is a list of names and titles.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ И СТАТИСТИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНІИ.

К.

Кабанье, небольшое озеро, версты $1\frac{1}{2}$ длиною отъ сѣвера къ югу и съ версту шириною, находится въ самой восточной части Екатеринбургскаго уѣзда, близъ границы съ Шадринскимъ, верстахъ въ трехъ къ югу отъ р. Багаряка (притока Синары). Вдоль восточнаго берега озера протянулась деревня Кабанья.

Кабанье озеро, другое этого имени, гораздо болѣе предъидущаго, въ самой южной части Шадринскаго уѣзда, близъ границы съ Челябинскимъ. Длина его 4 версты, а ширина 2 версты. Съ восточной стороны его выходитъ истокъ, текущій въ рѣчку Соподянку, впадающую съ правой стороны въ р. Барневъ, притокъ Исети. На востокъ отъ этого озера, въ самомъ близкомъ разстояніи находится другое меньшее озеро; а между обоими озерами расположено село Кабанское. На южномъ берегу оз. Кабаньяго деревня Заозерная.

Каганы, два небольшихъ озера, въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ дачѣ Каслинскаго завода, къ сѣверо-западу отъ него, по западную сторону Вишенныхъ горъ. Сѣверное изъ этихъ озеръ весьма близко отъ озера Аракуля (см. это слово); а изъ южнаго выходитъ истокъ, идущій въ рѣчку Большой Маукъ, которая впадаетъ въ озеро Кереты (одно изъ группы Каслинскихъ, соединенныхъ между собой проливами, озеръ).

Казанова, деревня въ южной части Камышловскаго уѣзда, у границы съ Шадринскимъ, въ дачѣ Каслинскаго завода, округа казенныхъ Екатеринбургскихъ заводовъ, на лѣвой сторонѣ рѣки Багаряка, у самаго впаденія ея въ Синару. Въ окрестностяхъ весьма много хорошихъ желѣзныхъ рудниковъ, изъ которыхъ нѣкоторые принадлежатъ Каменскому заводу, а другіе различ-

Кав—Как

нымъ частнымъ заводамъ. Казенные рудники, впрочемъ, не разрабатываются, потому, что при теперешнихъ размѣрахъ чугуноплавильнаго производства Каменскаго завода, добывается руды вполне достаточно изъ ближайшихъ къ нему рудниковъ; а производство нельзя усилить, за недостаткомъ горячаго матеріала. По словамъ академика Лепехина, у деревни Казаковой и ниже по Синарѣ видно было много остатковъ чуждскихъ копей (см. статью Багаракъ).

Казанка, деревня въ Оханскомъ уѣздѣ, на малой рѣчкѣ Средней Казанкѣ, текущей съ правой стороны въ Каму, на Камско-воткинскомъ трактѣ. Почтовая станція, въ разстояніи отъ ближайшихъ: отъ Оханска въ 29, отъ с. Вѣлевскаго въ 18^{1/2} верстахъ.

Казачій Шишимъ, рѣчка. См. Шишимы.

Кай, — названіе трехъ рѣчекъ, которыя, по показанію Хозяйственнаго Описанія Пермской губерніи Попова, начинаясь въ Чердынскомъ уѣздѣ, текутъ на западъ и уходятъ въ Вятскую губернію. Вѣроятно, тамъ впадаютъ онѣ съ правой стороны въ верхнюю часть Камы. На картахъ я этихъ рѣчекъ не нашелъ.

Кайнуль, два озера въ юго-восточной части Екатеринбургскаго уѣзда, къ югу отъ озера Карагайкуля, къ сѣверо-западу отъ озера Чебакуля и къ западу отъ большаго озера Уелги. Озера эти ни притоковъ, ни истоковъ не имѣютъ.

Каква, рѣка въ Верхотурскомъ уѣздѣ, текущая въ восточномъ направленіи и впадающая въ Сосву; почти на всемъ своемъ протяженіи (исключая самой верхней своей части) она составляетъ южную границу Богословскаго горнозаводскаго округа. Начинается отъ самого Уральскаго хребта. Въ верхней части ея теченія, до того мѣста, гдѣ она доходитъ до юго-западнаго угла Богословскаго округа, по берегамъ ея возвышенныя горы: Паленый уваль, Бѣлая гора, Лягушка и Воленторская сопка. Въ Какву впадаютъ: Вонча (съ правой стороны), истокъ изъ озеръ Лебяжьихъ (съ лѣвой), истокъ изъ озера Березовскаго (съ лѣвой), истокъ изъ озера Зарѣчнаго (съ правой), истокъ изъ озера Воленторскаго (съ лѣвой), Горновая и Талица съ притокомъ ея Веселой (съ лѣвой), Тота (съ правой—наибольшій притокъ Каквы), Студянка, Вольшая Песочная, Малая Песочная, Замарайка съ притокомъ Каменкою (всѣ съ лѣвой стороны), Чувашка и Кола (тоже съ лѣвой). На Каквѣ всего три маленькія селенія: Каквинское зимовье, Микиткина или старое Каквинское зимовье и дер. Филькина, близъ впаденія Каквы въ Сосву.

Как—Кал

Каквиноное зимовье, малая деревня (дворовъ 8, жителей 29) на самомъ югѣ Богословскаго округа, на лѣвой сторонѣ р. Каквы. Почтовая станція Богословскаго тракта, въ разстояніи отъ ближайшихъ: Лобвинской въ 18, отъ Богословскаго завода въ 16 верстахъ. Передъ станціей лѣтомъ существуетъ постоянная черезъ Какву переправа на поромѣ. Весной, по причинѣ большихъ разливовъ Каквы, переправа производится на лодкахъ и не совсѣмъ безопасна.

Кавланъ озеро. См. *Кокланъ*.

Калды, озеро въ юго-восточной части Екатеринбургскаго уѣзда, по лѣвую сторону р. Течи, къ востоку отъ озера Чебакуля, нѣсколько по западнѣе тракта изъ Екатеринбурга въ Челябину, проходящаго тутъ между этими двумя озерами. Калды и Чебакуль принадлежатъ ужъ къ группѣ степныхъ озеръ Пермской губерніи. Въ водѣ ихъ заключается замѣтная примѣсь солей, преимущественно поваренной (хлористаго натрія), частію глауберовой соли. Калды озеро рыбное; наибольшую массу рыбы составляетъ чебакъ, къ сожалѣнію, почти постоянно заключающій въ кишечномъ каналѣ своемъ большихъ ленточныхъ глистовъ, влѣдствіе чего часто задерживается и даже вовсе прекращается развитіе икры. Вообще рыба этого озера весьма не вкусна и малопѣнна (Сабанѣва, Жизнь рыбъ и рыболовство на Уральскихъ озерахъ, стр. 23, 30, 31 и 97). Судя по столитовой картѣ, озеро Калды имѣетъ до 5 верстъ въ длину, отъ запада къ востоку, и около 3 верстъ въ ширину.

Калино, большое село въ Пермскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу Чусовой, почти насупротивъ устья Лысы, впадающей въ Чусовую съ юга, въ Калино-Камасинской дачѣ общаго владѣнія графа Шувалова (а прежде княгини Бутера) и князей Голицыныхъ, составлявшую нѣкогда часть обширныхъ Строгоновскихъ вотчинъ.

Калиновка, названіе двухъ значительныхъ рѣчекъ Камышловскаго уѣзда. Изъ нихъ *Большая Калиновка*, начавшись въ западной части уѣзда, нѣсколько по западнѣе озера Каменнаго, изъ болота, сначала течетъ на востокъ, потомъ на сѣверо-востокъ, потомъ на востокъ, потомъ опять на сѣверо-востокъ и впадаетъ съ правой стороны въ р. Пышму, верстахъ въ 7 выше города Камышлова.—Малая Калиновка начинается верстахъ въ 25, по прямому направленію, отъ вершины предъидущей течетъ почти прямо на сѣверъ и впадаетъ съ правой стороны въ Большую Калиновку, которая выше принимаетъ въ себя, тоже съ правой стороны, довольно порядочную рѣчку Подневу. На Большой Калиновкѣ расположены села: Троицкое, Чернокоровское.

Кал

Волково, Володино, и нѣсколько деревень; на Малой Калиновкѣ села: Барашки, Ильинское и нѣсколько деревень; на р. Полдновой — три деревни Полдновыхъ: Верхняя, Средняя и Нижняя. Рѣчка Малая Калиновка большею частію своего теченія составляетъ восточную границу дачи Каменскаго казеннаго завода округа Екатеринбургскихъ заводовъ. На р. Большой Калиновкѣ, почти при самомъ устьѣ ея, расположенъ винокуренный заводъ купца Андреева.

Калиновка, третья рѣчка этого имени, незначительная по величинѣ, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ и въ Екатеринбургскомъ заводскомъ округѣ, протекаетъ близъ Екатеринбурга, на сѣверо-востокъ отъ него и впадаетъ съ правой стороны въ р. Пышму. Вершина рѣчки Калиновки находится въ весьма близкомъ разстояніи къ сѣверу отъ озера Большаго Шарташа. Въ началѣ 1830-хъ годовъ горное начальство, предполагая, что громадный притокъ воды въ Березовскіе золотожилыные рудники происходитъ отъ просачиванія ея чрезъ трещины горныхъ породъ изъ озера Большаго Шарташа, лежащаго на значительной высотѣ, рѣшилось выпустить это озеро въ рѣчку Калиновку, а посредствомъ ея въ Пышму. Проведена была отъ озера подземная штольня (туннель), а далѣе открытая канава. Большая часть озера была осушена; но притокъ воды въ рудники ни мало не уменьшился. Чрезъ нѣсколько времени штольню затянуло иломъ и крѣпн въ ней обрушились (см. статьи: *Березовскіе золотожилыные рудники и золотоносные пріиски*, стр. 110 и 111 этого Словаря). Калиновка, протекая съ сѣвера на югъ, составляетъ западную границу Березовскихъ золотожилыныхъ рудниковъ; занимающихъ пространство 56 квадратныхъ верстъ и проданныхъ въ 1874 г. г. Асташеву. По самой рѣчкѣ Калиновкѣ прежде разрабатывалось нѣсколько золотопесчаныхъ пріисковъ.

Калиновское село, бывшая Калиновская слобода, въ Камышловскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу р. Пышмы, верстахъ въ 6 выше устья впадающей въ нее рѣчки Калиновки, а отъ уѣзднаго города верстахъ въ 12 къ западу (по прямому направленію). Жителей въ 1860 году считалось 362 души муж. пола. Въ настоящее время село это ничѣмъ особеннымъ не замѣчательно.

Калиновская слобода заведена въ 1673, либо въ 1674 году (въ 7182 г. отъ сотворенія міра) и крестьянамъ ея отведена въ пользованіе земля отъ р. Большой Калиновки вверхъ по Пышмѣ рѣчкѣ до р. Кунары (впадающей въ Пышму съ правой же стороны, какъ и рѣчка Калиновка). Слобода получила свое названіе вѣроятно потому, что сначала предполагалось построить ее на

Кал

амой рѣчкѣ Калиновкѣ, а не на Пышнѣ. Въ 1722 г. *въ чертежу* Калиновской слободы (т. е. на земляхъ отведенныхъ въ пользованіе ея крестьянамъ) находилось 21 селеніе: самая слобода или *посадъ*, село Латышево и 19 деревень. Всѣ эти селенія подчинены были слободскому прикащику, который въ свою очередь подчинялся воеводѣ Тобольскому (слобода принадлежала къ Гобольскому уѣзду). Впрочемъ первое время слободой и принадлежащими къ ней селеніями управляли *слободчиками* (строившіе слободу по собственному выноу и съ разрѣшенія начальства и прибиравшіе въ нее крестьянъ изъ другихъ мѣстностей) Алешка Мещеряковъ и Володьба Качесовъ (вѣроятно изъ крестьянъ же какой либо другой, ранѣе существовавшей по близости слободы того же Тобольскаго уѣзда *). Въ 1700—1702 годахъ прикащикомъ Калиновской слободы былъ тобольскій дворянинъ Федоръ Григорьевичъ Ушаковъ. Но въ ноябрѣ 1702 г. велѣно было тобольскому сыну боярскому Ивану Астраханцеву строить казенный чугуноплавильный и желѣзный заводъ на землѣ Арамилъской слободы, на рѣчкѣ Уктусѣ, притокѣ Исети (близъ нынѣшняго Екатеринбурга) и принять въ свое вѣдѣніе отъ прежнихъ прикащиковъ Арамилъскую, Калиновскую и Мурзинскую слободы **). Крестьяне этихъ слободъ назывались на работы при постройкѣ новаго завода, при заготовленіи и перевозкѣ лѣсу и другихъ строительныхъ и заводскихъ матеріаловъ. Преемникъ Астраханцева по управленію Уктусскимъ заводомъ также былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и прикащикомъ этихъ трехъ слободъ. Съ 1723 г. Калиновская слобода со всѣми принадлежащими къ ней селеніями была окончательно приписана къ казеннымъ заводамъ Екатеринбургскаго вѣдомства, крестьяне были подчинены заводскому начальству, обязаны были выходить на вспомогательныя къ заводскому дѣлу работы (заготавливать лѣсъ, дрова, производить различныя перевозки и проч.) и зарабатывать свой подушный окладъ. Такая зависимость Калиновской слободы (переименованной въ концѣ прошлаго столѣтія въ Калиновское село) продолжалась до той поры, когда вслѣдствіе Высочайше утвержденного 15 марта 1807 г. доклада министра финансовъ, приписные крестьяне были отчислены отъ заводовъ, а въ замѣнъ ихъ крестьяне нѣкоторыхъ ближайшихъ къ заво-

*) О томъ, какъ обыкновенно заводились Сибирскія слободы, сказано уже ранѣе на стр. 32, 230 и 231.

**) Вѣроятно въ это-то время и попали въ старыя дѣла Уктусскаго завода, хранящіяся нынѣ въ архивѣ главной конторы Екатеринбургскихъ заводовъ, многія бумаги Калиновской слободы. Одна изъ этихъ документовъ, весьма любопытный, напечатанъ былъ мною, съ поясненіями, въ Пермск. Губ. Вѣдомостяхъ подъ заглавіемъ: „Челобитная крестьянской дѣвушки 1700 г.“ Digitized by Google

Кал—Кама

дамъ селеній обращены въ непремѣнные работники, освобожденные отъ податей и получавшіе за свои работы плату.

Калмацкій бродъ. Такъ назывались въ старину въ за-Уральской части нынѣшней Пермской губерніи, прибрежныя урочища, гдѣ Калмыки, жившіе въ XVII столѣтіи въ верховьяхъ Оби и Иртыша, воюя съ Башкирцами и иногда преслѣдуя ихъ въ предѣлахъ русской населенности, имѣли обыкновеніе переѣзжать въ бродъ черезъ рѣки, при чемъ разоряли и русскія селенія. Калмыковъ прежде Русскіе называли Калмаками (по прииѣру татаръ) или Колмаками. Калмацкихъ бродовъ вѣроятно было много, но изъ нихъ нѣтъ извѣстны только четыре:

1. Калмацкій бродъ на р. Точѣ, гдѣ нынѣ село Бродокалмацкое, въ юго-западной части Шадринскаго уѣзда.

2. Калмацкій бродъ на р. Пышмѣ, гдѣ построена была потомъ Ново-Пышминская слобода, что нынѣ село Новопышминское, въ Камышловскомъ уѣздѣ. Урочище это упоминается въ старинныхъ дѣлахъ Уктусскаго завода, хранящихся въ архивѣ главной конторы Екатеринбургскихъ заводовъ.

3. Калмацкій бродъ на рѣчкѣ Бродовкѣ, впадающей нѣсколько выше нынѣшняго Петрокамненскаго завода (Невьянскаго округа) съ правой стороны въ р. Нейву, въ самой южной части Верхотурскаго уѣзда. Урочище это значится на старинной рукописной картѣ раздѣла горнозаводскихъ имѣній Акимова Демидова на Уралѣ между тремя сыновьями его.

4. Четвертое урочище, называемое и донныя Калмацкыя бродомъ, находится на Исети, выше Екатеринбурга и Верхъ Исетскаго завода, гдѣ-то между озеромъ Исетскимъ и дер. Палкиной. Никакого поселенія тутъ нѣтъ.

Калья, довольно значительная рѣчка въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ сѣверной части Богословскаго заводскаго округа, начинается близъ вершинъ рѣчки Сарайной, притока Ваграны, течетъ сначала на востокъ (съ значительными впрочемъ извилинами), потомъ на сѣверовостокъ и впадаетъ съ лѣвой стороны въ Сосву. По Кальѣ, въ верхней ея части, разрабатывалось нѣсколько золотыхъ россыпей.

Кама, самая большая изъ рѣкъ нашего края, беретъ начало въ Глазовскомъ уѣздѣ, Вятской губерніи, верстахъ въ пяти, по прямому направленію, отъ западной границы Пермской губерніи (судя по такъ называемой 100-листовой картѣ), въ весьма близкомъ разстояніи отъ р. Лыпы, притока Чепцы. Изъ ученыхъ путешественниковъ осматривалъ ту мѣстность, гдѣ начинается Кама, одинъ только капитанъ Рычцовъ, въ августѣ 1770 года, проѣзжая изъ

Кама

Вятки через Глазовъ на Соликамскъ. „Отъ деревни Позняковой на западъ, разстояніемъ въ 25 верстахъ (говорить Рычковъ) находятся вершины рѣки Камы, у деревни, именуемой Полоцкой. Взявъ съ собою знающихъ воззатыхъ, ѣздилъ я для осмотра сихъ достопамятныхъ истоковъ. На другой день прибылъ я къ сему мѣсту, проѣзжая лѣсистыми мѣстами и болотами, едва проходимыми. Истоки Камскіе, находящіеся у деревни Полоцкой, выходятъ изънутри пологатаго увала, лежащаго между полуднемъ и востокомъ, среди селенія тутошнихъ жителей. Воды сего славнаго источника, истекая изъ каменнаго материка съ пріятнымъ шумомъ, текутъ сперва на западъ, до самой подошвы увала, потомъ поворачиваются къ полудни, вошедъ въ лѣсистую долину, которой угрюмая крутизна служитъ вмѣсто береговъ стремящимся источникамъ. Другія вершины сей-жъ рѣки находятся въ 7-ми верстахъ отъ оныхъ, близъ Вотской (т. е. Вотяцкой) деревни Борисады, выходящія съ полуденной стороны изъ того-жъ самаго впаденія, и въ 3-хъ верстахъ отъ первыхъ истоковъ, соединившись вмѣстѣ, составляютъ небольшую рѣчку. Отсель соединенные источники текутъ прямо на сѣверъ, гдѣ неописанное множество болотистыхъ и ключевыхъ водъ, соединившись съ ними, умножили глубину сей рѣки такъ, что въ 40 верстахъ отъ исходу ихъ, малые источники пріемлютъ видъ такой рѣки, по которой безъ всякой нужды (т. е. безъ всякаго затрудненія) отправляютъ суда хлѣбомъ нагруженныя“. (Журналъ или дневныя записки капитана Рычкова по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства. Часть 1, стр. 72 и 73). Деревень Полоцкой и Борисады на 100-листовой картѣ не значится, а при самомъ верховьи Камы показана дер. Верхо-Камская; впрочемъ можетъ быть это другое названіе дер. Полонской.

Въ верхней части своей въ Вятской губерніи Кама протекаетъ въ ССЗ направленіи, потомъ въ сѣверовосточномъ, входитъ въ Чердынскій уѣздъ Пермской губерніи, течетъ по нему къ сѣверовостоку, потомъ къ востоку, потомъ опять къ сѣверовостоку; ниже впаденія Южной Кельтмы поворачиваетъ на востокъ, а отъ села Бондюжскаго на юговостокъ; принявши рѣку Вишеру, совершенно обращается на югъ и, съ большими изгибами, сохраняетъ это направленіе до самаго города Перми. Тутъ поворачиваетъ на югозападъ, нѣсколько выше Охалска на югъ, а отъ Осы опять на югозападъ. Достигнувъ границъ Вятской губерніи, она на нѣкоторомъ пространствѣ сохраняетъ югозападное направленіе, потомъ обращается на юговостокъ. Тутъ, на протяженіи 130 верстъ, до устья р. Буя, она служитъ границей между Пермской губерніей съ лѣвой и Вятской съ правой стороны. Ниже впаденія Буя, состав-

Кама

ляютъ границу между Вятской и Уфимской губерніями, потомъ входитъ въ Казанскую губернію, гдѣ и впадаетъ въ Волгу, ниже города Лаишева.

Важнѣйшіе притоки Камы въ предѣлахъ Пермской губерніи: Весляна, Лупья, Лемань (съ лѣвой стороны), Коса (съ правой), Винера, Усолка (съ лѣвой), Кондась (съ правой), Яйва (съ лѣвой), Инва, Обва (съ правой), Чусовая (съ лѣвой), Очерь (съ правой), Тулва (съ лѣвой), Сива (съ правой, пограничная съ Вятской губерніей) и Буй (съ лѣвой, низовьемъ своимъ пограничная рѣка съ Уфимской губерніей). Въ южной части Пермской губерніи находится верхняя половина теченія рѣки Уфы, притока Бѣлой. Кромѣ того на самомъ крайнемъ западѣ губерніи начинается большая рѣка Чепца, текущая въ рѣку Вятку, притокъ Камы, и нѣсколько рѣчекъ, впадающихъ въ Вятской губерніи въ Каму.

Такимъ образомъ бассейнъ Камы, т. е. пространство, орошаемое водами, вливающимися въ нее, непосредственно или посредственно, занимаетъ двѣ трети Пермской губерніи, если не болѣе.

По показанію Мозеля (*Пермская губернія* часть I, стр. 104) длина Камы въ предѣлахъ Пермской губерніи, простирается до 900 верстъ (въротно, считая тутъ и протяженіе пограничнаго ея въ Вятской губерніи теченія). Ширина ея въ лѣтнее время въ Чердынскомъ уѣздѣ отъ 40 до 60 саж., въ Соликамскомъ и Пермскомъ отъ 150 до 400 сажень, въ Оханскомъ и Осинскомъ отъ 300 до 500 сажень.

Берега Камы въ Чердынскомъ уѣздѣ, до поворота ея на югъ у села Бондюжскаго, низменны, болотисты и состоятъ изъ снѣговатой глины, покрытой пластами торфа. Далѣе же правый берегъ вообще низменъ, пологъ и состоитъ изъ песчаноглинистыхъ породъ, а лѣвый напротивъ, возвышенный, нагорный и до впаденія Чусовой состоитъ преимущественно изъ крутыхъ утесистыхъ известняковыхъ возвышенностей, а ниже изъ песчаныхъ холмовъ. Оба берега большею частію покрыты лѣсами или кустарникомъ. „Кама вскрывается ото льда, въ верхнихъ частяхъ, до впаденія рѣки Чусовой, въ среднихъ числахъ апрѣля, а ниже—полтора недѣлями ранѣе. Это происходитъ вслѣдствіе ранняго разлитія рѣкъ, впадающихъ въ Чусовую, и быстроты теченія сей послѣдней. Покрывается льдомъ Кама большею частію въ концѣ октября и не позже 10 ноября.“ (*Мозель*, ч. I, стр. 102 и 103).

Во время весенняго разлива вода поднимается въ Чердынскомъ и Соликамскомъ уѣздахъ на 4—5 аршинъ, а ниже устья Чусовой на 7 и даже на 8 аршинъ. Въ верхнихъ частяхъ разливы рѣки по болотистымъ берегамъ бы-

Кама

васть на нѣсколько версть. А ниже онъ рѣдко гдѣ занимаетъ болѣе полуверсты, и притомъ затонается преимущественно лишь правый, луговой берегъ.

Московско-Сибирскій трактъ пересѣкаетъ Каму въ 3 верстахъ отъ города Оханска, гдѣ во все лѣтнее время существуетъ переправа черезъ рѣку, съ 4 паромами. Ширина рѣки въ этомъ мѣстѣ простирается до 430 саж. На трактѣ изъ Перми въ Осу и въ Камско-Воткинскій заводъ, кромѣ вышеозначенной переправы, приходится переѣзжать Каму еще во второй разъ у дер. Еловой, близъ Рождественскаго завода (Ножовки), гдѣ ширина рѣки простирается отъ 450 до 500 сажень, а весной — до 4 версть. При вскрытіи и замерзаніи Камы сообщеніе тутъ прекращается на нѣсколько дней.

Отъ устья Вишеры, на всемъ дальнѣйшемъ своемъ протяженіи, Кама судоходна во все лѣто. Есть мели, но не представляютъ особыхъ препятствій для судоходства. На Камѣ въ предѣлахъ Пермской губерніи считается 19 приставей. Но изъ нихъ лишь только на четырехъ: Пермской, Оханской, Осинской и Сайгатской (на лѣвомъ берегу, при с. Сайгаткѣ Оханскаго уѣзда) на-грузка и разгрузка судовъ бываетъ въ продолженіи всей навигаціи.

Постоянное пароходство по Камѣ началось съ 1848 года и въ послѣднее время весьма много увеличилось.

Въ дальнѣйшія подробности о судоходствѣ, пароходствѣ и сплавлѣ по Камѣ и о меляхъ, перекатахъ, пристаняхъ, судоходныхъ верфяхъ и проч. здѣсь не вхожу, потому что не имѣю подъ руками неустарѣлыхъ о томъ свѣдѣній по этимъ предметамъ.

По газетамъ извѣстно, что назначается правительственная коммисія для изслѣдованія Камы и судоходства по ней. Желательно бы было, чтобы труды ея были опубликованы.

Берега Камы, въ особенности луговой, въ предѣлахъ Пермской губерніи, вообще заселены весьма не густо и неравномѣрно. Въ Чердынскомъ уѣздѣ, выше села Бондюжскаго, селенія — бѣдныя деревушки въ два-три двора каждая, разбросаны въ значительныхъ одна отъ другой разстояніяхъ.

Библиографическія указанія.

1. Попова, Хозяйственное Описаніе Пермской губерніи, Пермь, 1804 г., in folio. Часть 1, стр. 93—95, стр. 106—113, стр. 115—123.

2. Stuckenberg, Hydrographie des Russischen Reiches. Шесть томовъ. Спб. 1844—1849 г. — Свѣдѣнія о р. Камѣ заключаются въ томѣ V, стр. 539—553.

Кама

3. Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранныя офицерами Генеральнаго Штаба. Пермская Губернія. Составилъ Х. Мозель. Двѣ части. Сиб. 1864 г. Свѣдѣнія о Камѣ заключаются въ 1-й части, стр. 103—105, 184—189, 207—209 и во 2-й части стр. 366—384. Изъ предисловія къ сочиненію г. Мозеля видно, что онъ имѣлъ въ своихъ рукахъ рукописные отчеты начальника судоходства по Пермской губерніи. Кромѣ того онъ указываетъ относительно судоходства въ Пермской губерніи на слѣдующіе три источника, неизвѣстныхъ мнѣ:

4. *Перечень пароходовъ, плававшихъ по рѣкамъ и озерамъ въ 1858 году* (журналъ Министерства Путей Сообщенія 1859 г., книжка V). „Хотя этотъ перечень, заключающійся въ одной большой вѣдомости и не относится исключительно къ Пермской губерніи, но, какъ общій сводъ, представляетъ свѣдѣнія и о здѣшней судоходной рѣкѣ Камѣ.“ (Мозель).

5. *Обзоръ внутренняго судоходства имперіи*, издаваемый Министерствомъ Путей Сообщенія. „Содержитъ свѣдѣнія: а) объ отправленныхъ и привезенныхъ грузахъ, б) объ открытіи и закрытіи судоходства, в) объ осадкѣ судовъ въ водѣ, г) о вновь построенныхъ судахъ, д) о цѣнахъ, существующихъ на наемъ рабочихъ людей и за доставку клади, е) о числѣ рабочихъ людей, употреблявшихся для судоходства, ж) объ особенныхъ по судоходству случаяхъ и з) указатель рѣкъ и пристаней.“ (Мозель).

6. *Судоходный дорожникъ Европейской Россіи*, изданный при главномъ управленіи путей сообщенія (изданіе начато съ 1854 года). „Онъ раздѣляется на 8 частей, по бассейнамъ морей и системамъ рѣкъ. По содержанію, каждая часть заключаетъ въ себѣ три отдѣла: 1) краткое обзорное водныхъ путей; 2) статистическое описаніе этихъ путей, съ показаніемъ: а) источниковъ и теченія, б) состоянія водъ, в) состоянія судоходства, какъ сплаваго, такъ и взводнаго, г) искусственныхъ пособій для судоходства, д) пристаней, е) законоположеній, исключительно до судоходства относящихся, ж) наименованіе судовъ, плавающихъ по рѣкѣ, мѣсть ихъ постройки и движенія, з) средства сплава и взводки судовъ, и) наименованіе и количество сплаваемой клади, і) мѣсть, откуда кладь подвозится къ пристанямъ и к) промышленность прибрежныхъ жителей; 3) поверстное описаніе водныхъ путей съ означеніемъ: прибрежныхъ населенныхъ мѣсть, притоковъ, мелей, переправъ, пристаней и гидротехническихъ сооружений, также губерній, уѣздовъ, округовъ путей сообщенія, ихъ отдѣленій и дистанцій. Рѣка Пермской губерніи Кама, съ притоками, помѣщена въ 3 части этого изданія.“ (Мозель).

Кама—Камас

7. Семенова, Географическо-Статистическій Словарь Россійской Имперіи (издается Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ съ 1862 года, и еще не оконченъ). Статья: *Кама*.—Къ сожалѣнію, я не имѣю подъ руками этого изданія.

Камарія, рѣчка въ южной половинѣ Шадринскаго уѣзда, начинается почти на самой границѣ съ Челябинскимъ уѣздомъ Оренбургской губерніи, течетъ на сѣверъ и впадаетъ съ правой стороны въ Барневъ, притокъ Исети. Въ средней части теченія Камаріи ее пересѣкаетъ и потомъ далѣе на югъ идетъ по правому ея берегу дорога изъ Шадринска въ Оренбургскую губернію, на Окуневское село (бывшій Окуневскій острогъ) и далѣе.

Камасино, село въ Пермскомъ уѣздѣ, на лѣвомъ южномъ берегу Чусовой, почти насупротивъ устья впадающей въ нее съ сѣвера рѣки Усвы. Принадлежитъ къ Калино-Камасинской волости. Жители до 1861 года были крѣпостными княгини Бутера и князей Голицыныхъ. А встарину село Камасино, составляло часть обширныхъ Строгановскихъ вотчинъ. Оно упоминается уже въ писцовыхъ книгахъ писца Михайла Кайсарова 1623 и 1624 годовъ. „Да къ тому же Чусовскому городку за Петромъ Строгановымъ сельцо Камасинское на рѣкѣ Чусовой и надъ Камасинской курьею.“

Въ описаніи плаванія по р. Чусовой въ 1849 году г. Рогова сказано, что еще выше Камасинска, отъ устья Койвы прекращаются опасные для плаванія *камни* или береговые утесы по Чусовой, берега рѣки становятся холмистыми; русло рѣки дѣлается шире, теченіе медленнѣе и равномернѣе; появляются многіе песчаные острова, отчасти выдающіеся изъ воды, отчасти подводные. У Камасина рѣка дѣлится на три рукава, изъ которыхъ въ то время только крайній правый былъ судоходенъ, между тѣмъ какъ прежде судоходство могло производиться лишь по крайнему лѣвому. Отъ передвиженія песку и галекъ не только фарватеръ часто перемѣщается, но и мели и острова переносятся съ одного мѣста на другое. Верстахъ въ 4-хъ выше Камасина на р. Вашкурѣ, впадающей съ лѣвой стороны въ Чусовую, находится Вашкурскій каменноугольный приискъ (см. это слово на стр. 247 и 248 этого Словаря). Еще ближе къ Камасину, при устьѣ Усвы, на правомъ берегу Чусовой найденъ также довольно хорошій каменный уголь; но такъ какъ онъ

Кама—Камб

встрѣчается лишь весьма тонкими прослойками въ рыхлой синей глинѣ, то и не заслуживаетъ разработки *).

Камбарка, рѣчка въ югозападной части Осинскаго уѣзда, течетъ съ сѣвера на югъ и впадаетъ съ правой стороны въ пограничную съ Уфимской губерніей рѣку Буй, почти при самомъ устьѣ ея въ Каму. На Камбаркѣ расположены заводы: Михайловскій винокуренный и Камбарскій желѣзодѣлательный.

Камбарскій желѣзодѣлательный заводъ, Суксунскаго горнаго округа, находится въ самомъ югозападномъ углу Осинскаго уѣзда и Пермской губерніи, близъ границъ съ Уфимской и Вятской, по лѣвую сторону Камы, на низовѣ вышеупомянутой рѣчки Камбарки, впадающей въ рѣку Буй, которая почти непосредственно за тѣмъ вливается въ Каму. Отъ своего уѣзднаго города Осы Камбарскій заводъ отстоитъ въ 180 верстахъ, отъ города Сарапула, Вятской губерніи, въ 45 верстахъ, отъ Камы, по показанію Хозяйственнаго Описанія Пермской губерніи Попова, въ 4 верстахъ, а по показанію г. Котляревскаго (Горн. Журн. 1870 г. № 11, стр. 430), въ 12 верстахъ. Своихъ рудниковъ заводъ не имѣетъ, а чугуны для передѣла въ желѣзо получаетъ изъ заводовъ того же округа: Уткинскаго—сплавомъ весною на баркахъ по Чусовой и Камѣ, и Молебскаго—по Сылвѣ, Чусовой и Камѣ. Выдѣланное желѣзо отправляется съ заводской пристани къ мѣстамъ продажи: по Камѣ—въ Лаишевъ и по Камѣ и Волгѣ—въ Нижній. Положеніе завода весьма выгодно: весною при полои водѣ барки съ грузомъ чугуна могутъ подходить къ самому заводу и тутъ же, въ замѣнъ чугуна, нагружаться желѣзомъ. Въ 1868 году желѣза выдѣлано 63,666 пудовъ, въ 1870 году 29,503, въ 1872 г. 31,521, въ 1873 году 52,789 пудовъ. Селеніе Камбарскаго завода весьма людное: по вѣдомости 1873 г. въ Камбарскомъ сельскомъ обществѣ жителей значится 4,428 (въ томъ числѣ 2,151 муж. и 2,277 женск. пола), дворовъ 731. Двѣ церкви: православная и единовѣрческая. Оживленные базары еженедѣльно по понедѣльникамъ; годовая ярмарка съ 25 по 28 декабря. Волостное Правленіе Камбарской волости, состоящей только изъ двухъ обществъ: Камбарскаго и Балакинскаго.

*) Rogou, Eine Fahrt auf den Tschussowaja, въ XII томѣ Берлинскаго журнала: Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland, извлеченіе изъ статьи, напечатанной въ мартовской книжкѣ Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1852 года. Русскаго подлинника я не имѣю подлѣ рукописи.

Камб

Дача Камбарскаго завода находится вся по лѣвую сторону Камы, по обѣ стороны р. Камбарки и по правую сторону р. Буя; впрочемъ самая южная часть дачи тянется узкой полосой и по лѣвой, южной сторонѣ Буя, уже въ предѣлахъ Уфимской губерніи, гранича тамъ съ землями государственныхъ крестьянъ села Никольскаго или Николо-Березовскаго.

Пространство Камбарской дачи 36,877 десятинъ. Въ томъ числѣ подъ лѣсами находится 24,770 десятинъ. Лѣсовъ совершенно еще непочатыхъ порубками, считается 7,893 десятины, разстроенныхъ 1,576 десятинъ, подростковъ 8,063, молодыхъ 7,237 десятинъ. Подъ угодьями (пашнями, покосами и проч.) занято 10,258 дес. Неудобной земли до 1,849 десятинъ. Изъ древесныхъ породъ въ Камбарской дачѣ произрастаютъ: сосна, ель, пихта, береза, липа, вязъ и ольха. Кромѣ того (какъ значитъ въ книгѣ: Историческо-географическое описаніе Пермской губерніи, сочиненное для атласа, Пермь 1801 г.) около Камбарскаго завода находятся между прочими лѣсами въ довольномъ количествѣ мелкій дубъ и орѣшникъ. Лучше всего сохранились лѣса въ сѣверной части дачи; тамъ встрѣчаются крупныя строевыя деревья сосны и ели. Эта часть также изобилуетъ липою, такъ что здѣсь съ выгодой могъ бы развиваться мочальный промыселъ. Лѣса южной части дачи, начиная отъ заводовъ до береговъ Камы и Буя, совершенно истреблены усиленными вырубками. Лѣвный берегъ Камы и оба берега впадающаго въ нее Буя въ весеннее время заливаются водою и представляютъ богатые сѣнокосные луга. Для хлѣбопашества земля не очень удобна: она песчаниста, и только мѣстами встрѣчается слой чернозема, толщиною не болѣе 4 вершковъ. Хлѣбопашество развито только въ д. Балакиной, отстоящей недалеко отъ завода. Изъ жителей же собственно Камбарскаго завода, кромѣ занимающихся заводскими работами, до 250 человекъ работаютъ въ частныхъ кузницахъ въ самомъ заводскомъ селеніи, до 50 человекъ занимаются плотничнымъ ремесломъ; весною до 300 человекъ и болѣе отлучаются на окрестныя пристани (въ особенности на пристань при Николо-Березовскомъ селѣ, на Камѣ, въ Уфимской губерніи), гдѣ за грузку хлѣба, лѣса и лѣсныхъ издѣлій каждый рабочій зарабатываетъ отъ 75 копѣекъ до 1 рубля и болѣе въ день. Кромѣ того въ самомъ Камбарскомъ заводѣ живетъ извѣстный хлѣбный торговецъ купецъ Севастьяновъ, у котораго въ амбарахъ работаютъ заводскіе жители, при набивкѣ хлѣба въ кули, при нагружкѣ его на суда и при дѣланіи кулей *).

*) Котляревскаго, Описаніе частныхъ горнозаводскихъ мѣшій, назначенныхъ къ продажѣ за долги.—*Суксунскій округъ*. Горный Журналъ 1870 г., № 10.

Камъ

Камбарская дача, заключающая въ себѣ какъ выше сказано 36,877 десятинъ, куплена еще въ 1741 году заводчикомъ Акинѳіемъ Демидовичъ у Башкирцевъ Енейской волости за 120 рублей; слѣдовательно каждая десятина обошлась покупщику менѣе чѣмъ по трети копѣйки, чуть не по полущкѣ! Столь баснословно-дешевыя покупки земель у Башкирцевъ не были рѣдкостью въ прошломъ столѣтіи *). По смерти Акинѳія Демидова, при раздѣлѣ его имѣній между тремя его сыновьями, земля по Камбаркѣ досталась Григорію Акинѳіевичу. Въ 1760 г. бергъ-коллегія разрѣшила ему построить тутъ молотовыя фабрики. Но этимъ разрѣшеніемъ воспользовался лишь сынъ его Павелъ Григорьевичъ, владѣлецъ Ревдинскаго и Уткинскаго заводовъ, который, построивъ Камбарскій заводъ, пустилъ его въ дѣйствіе въ 1767 году; но въ томъ же году продалъ его, вмѣстѣ съ Уткинскимъ заводомъ, брату своему Александру Григорьевичу, владѣльцу Суксунскихъ заводовъ, отъ котораго онъ вмѣстѣ съ прочими заводами Суксунскаго округа переходилъ къ потомкамъ его. Въ 1848 году обремененные долгами владѣльцы Суксунскихъ заводовъ Петръ и Павелъ Демидовы передали ихъ во владѣніе Высочайше утвержденнаго Товарищества Суксунскихъ заводовъ (составленнаго, кажется, изъ Демидовскихъ кредиторовъ). А въ 1863 году заводы эти, по крайнему разстройству ихъ, взяты въ казенное управленіе, въ которомъ состоятъ и нынѣ. Довольно давно они ужъ назначены въ продажу съ публичнаго торга; но едва ли найдутся покупатели, которые вмѣстѣ съ заводами согласились бы принять на себя и всѣ лежащія на нихъ казенныя и частныя долги.

Во время Пугачевщины Камбарскій заводъ былъ разрушенъ и разграбленъ шайками мятежниковъ.

О Камбарской пристани г. Мозель въ книгѣ своей: *Пермская губернія* (часть 1, стр. 188) говоритъ, что она находится на лѣвомъ берегу Камы, при устьѣ рѣчки Камбарки, и что при этой пристани находится образованная посредствомъ запруды рѣчки Камбарки гавань, въ которую вводятся суда для нагрузки и для зимовки. Но тутъ какая-то недомолвка: можно подумать, будто Камбарка впадаетъ непосредственно въ Каму; между тѣмъ она вливается въ Вуй, въ весьма близкомъ, правда, разстояніи отъ устья его въ Каму.

*) Содержаніе купчей на землю по Камбаркѣ прописано въ указѣ бергъ-коллегіи отъ 22 сентября 1760 г., находящемся въ старыхъ дѣлахъ Екатеринбургскаго горняго архива, въ указномъ столѣ 1760 года. Надобно впрочемъ сказать, что при покупкѣ земель у Башкирцевъ требовалось угоденіе ихъ и подарки наиболѣе вліятельнымъ между ними, на что требовались расходы, иногда много превышавшіе покупную цѣну земли.

Камг

Камгорка рѣчка и городокъ **Камгоръ** или **Камкоръ**. Рѣчка Камгорна, называемая также и Верхней Пыскоркою, протекаетъ въ Соликамскомъ уѣздѣ и впадаетъ съ правой стороны въ Каму, верстахъ въ 19 ниже Соликамска, Въ половинѣ XVI столѣтія тогдашній богатѣ Анника Строгановъ, имѣвшій соловаренные заводы въ Сольвычегодскѣ, провѣдалъ о богатыхъ соляныхъ разсолахъ по берегамъ Камы ниже Соликамска и объ удобныхъ тамъ для поселеній мѣстахъ, лежавшихъ въ то время впустѣ. По челобитной его старшаго сына Григорія, царь Іоаннъ Грозный въ 1558 году далъ ему жалованную грамоту на эти земли: по правую сторону Камы отъ р. Лысы (впадающей съ правой стороны въ Каму южнѣе Соликамска), а по лѣвую сторону—отъ урочища Пызновской-курьи *) внизъ по обѣ стороны Камы до р. Чусовой; грамотой этой разрѣшалась Григорію Строганову, для защиты отъ нападеній инопордцевъ, поставить городокъ, гдѣ бы мѣсто было крѣпко и *осторожно* и въ городкѣ томъ имѣть пушки и пицали, пушкарей и пицальниковъ, а около того городка по рѣчкамъ и по озерамъ рубить лѣсъ, распахивать пашни, строить дворы и для поселенія призывать людей несостоящихъ въ тяглѣ; а гдѣ найдется соляной разсолъ, строить варницы и соль варить. Строгановы, пользуясь даннымъ имъ дозволеніемъ, построили городокъ (укрѣпленное поселеніе) Камгоръ (Камгортъ?), Канкоръ или Канваръ (какъ названъ онъ въ одномъ старинномъ документѣ) на правомъ берегу Камы, при устьѣ вышеупомянутой рѣчки Камгорки, на горѣ. Судя по названію, тутъ находилось нѣкогда укрѣпленіе, либо просто поселеніе, прежнихъ обитателей этого края: *ортъ* на зрянско-пермяцкомъ языкѣ значить *жилище*, а *каръ*—*городъ*. Городокъ этотъ сдѣлался мѣстопребываніемъ Строгановыхъ. Вблизи его, подъ горою, съ версту ниже устья Камгорки, также на правомъ берегу Камы, на рѣчкѣ Нижней Пыскорѣ находился небольшой и сбѣднѣй въ началѣ Спасскій или Спасо-Преображенскій мужской монастырь, существовавшій, по видимому, еще до построенія Строгановскаго городка. Анника Федоровичъ въ 1560 году подарилъ монастырю нѣкоторое количество пахатной земли. Сынъ его Яковъ, въ 1568 году, отдалъ во владѣніе той же обители лично принадлежавшіе ему два двора, въ которыхъ жили крестьяне полбвники, домъ въ Соликамскѣ, мельницу и нѣсколько соляныхъ варницъ.

*) Въ 8-ми верстахъ ниже устья рѣчки Зрянки. По объясненію одной челобитной 1679 года Пызновская курья есть старое русло р. Яяны. Последующими жалованными грамотами Строгановымъ даны были земли по Камѣ ниже устья Чусовой и земли вверхъ по Чусовой. Но на сѣверъ отъ Пызновской курьи, по лѣвой сторонѣ Камы за р. Зрянку и далѣе, Строгановы распространили свои владѣнія, по видимому самовольно, еще въ первые годы своего утвержденія въ Пермскомъ край.

Камг

По смерти Аники Строганова, дѣти его Яковъ, Григорій и Семенъ, переселившись сами во вновь построенный ниже по Камѣ городокъ Кергоданъ, при урочищѣ Орлѣ (отъ чего и селеніе тутъ стало называться впоследствии Орель городокъ), подарили Спасскому монастырю свой прежній городокъ Камкоръ и окрестныя земли, отъ праваго берега Лысвы, внизъ по Камѣ, по правую ея сторону, до рѣчки Нижней Пыскорки, а по лѣвую до р. Зыранки, съ пашнями и съ большой мельницей на Лысвѣ, да сто рублей деньгами, по съ условіемъ, чтобы монастырь перенесенъ былъ въ самый городокъ Камкоръ, что и было исполнено. Въ Камкорѣ достались монастырю палаты Строгановыхъ и бывшіе дворы ихъ служителей. Образа для церковей, ризы, свѣчи, книги, колокола и всю утварь для монастырскихъ церковей пожертвовали также Строгановы. Въ 1623 году въ построенномъ на новомъ мѣстѣ монастырь было уже двѣ церкви, колокольня съ часами и колоколами и 18 братскихъ келлій; при немъ находились дворы конюшенные, скотніе, семь хлѣбныхъ амбаровъ, гостинный дворъ (т. е. домъ для приема посѣтителей и богомольцевъ) и нѣсколько мельницъ. Къ монастырю примыкала слободка, состоявшая изъ 25 крестьянскихъ дворовъ; крестьяне обрабатывали монастырскія земли. Названіе городка Камкора мало по малу позабылось и онъ началъ называться Пыскорскимъ монастыремъ.

Пожертвованія Строгановыхъ и другихъ частныхъ лицъ, а также царскія пожалованія землями мало по малу поставили Пыскорскій монастырь на ряду съ богатѣйшими въ Россіи (см. Пыскорскій монастырь).

Въ 1635 году при царѣ Михайлѣ Ѳеодоровичѣ найдены были мѣдныя руды въ Соликамскомъ уѣздѣ; удобное мѣсто для постройки плавильнаго завода выбрано на рѣчкѣ Камгорѣ, въ дачѣ Пыскорскаго монастыря, которому за отошедшія къ заводу угодья, даны отъ казны гораздо болѣе значительныя въ Кунгурскомъ уѣздѣ. Руда на заводъ возилась съ двухъ рудниковъ: Григоровскаго въ 13 верстахъ выше Соликамска, въ горѣ Григоровой, на правомъ берегу Камы, и Кужгортекаго на р. Яйвѣ. Работы на рудникахъ и въ заводѣ производились ссыльными, а также и вольнонаемными людьми, сначала подъ руководствомъ Нѣмцевъ, а потомъ и Русскихъ. Но въ 1657 году разработывавшіеся мѣдныя рудники истожились и завѣдывавшіе передъ тѣмъ заводомъ плавильщики братья Тумашевы остались безъ дѣла. Потомъ одинъ изъ нихъ перебрался для рудныхъ поисковъ въ Верхотурскій уѣздъ, гдѣ и остался. Заводъ на Камгорѣ запустѣлъ.

Камг

Въ 1722 году вновь отысканы были мѣдныя руды въ Соликамскомъ уѣздѣ, въ той же Григоровой горѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. По распоряженію тогдашняго командира Уральскихъ и Сибирскихъ заводовъ генерала Генинна, для устройства новаго плавильнаго завода въ 1723 году починена была старая плотина на р. Камгорѣ. Но ее въ то же лѣто прорвало водою. Въ 1724 году Гениннъ построилъ на мѣстѣ ея новую, да еще двѣ плотины на той же рѣчкѣ Камгорѣ: одну повыше, другую пониже прежняго завода; при плотинахъ устроены были заводскія фабрики. Этотъ мѣднoplавильный заводъ, называвшійся Пыскорскимъ, существовалъ до 1820 года и потомъ остановленъ за недостаткомъ вблизи рудъ. Нынѣ селеніе бывшаго Пыскорскаго завода называется селомъ Пыскорскимъ или Пыскорани.

Пыскорскій Преображенскій монастырь, простоявъ на рѣкѣ Камгорѣ 185 лѣтъ, перенесенъ былъ въ 1755 году на третье мѣсто, выше по теченію Камы верстъ на десять, на рѣку Лысву, безъ особыхъ побудительныхъ причинъ, кромѣ личной прихоти архимандрита Іуста. На Лысвѣ быстро воздвиглись великолѣпныя, громадныя, но безвкусныя, монастырскія зданія; скоро постройка оказалась плохю и непрочною. Въ 1764 году изданными Императрицей Екатериной II штатами монастырей нанесенъ былъ Пыскорскому монастырю сильный ударъ, отъ котораго онъ немогъ ужъ поправиться: всѣ его многочисленныя крестьяне, всѣ вотчины и угодыя, всѣ солянныя варницы (въ томъ числѣ большой Дедюхинскій солеваренный заводъ) отобраны были въ казну, и монашествующіе должны были довольствоваться денежнымъ жалованьемъ по штатамъ второклассныхъ монастырей. Въ 1775 г. Пыскорскій монастырь переведенъ былъ съ Лысвы въ Соликамскъ, а оттуда въ 1794 году въ городъ Пермь, гдѣ въ 1799 году, при учрежденіи Пермской епархіи, обращенъ въ архіерейскій домъ.

Исторія Пыскорскаго монастыря представляетъ не мало интересныхъ эпизодовъ, съ которыми читатель познакомится далѣе, въ статьѣ этого Словаря: *Пыскорскій монастырь*.

Библиографическія указанія.

1. Миллера, Описаніе Сибирскаго царства и всѣхъ происшедшихъ въ немъ дѣлъ. Часть I, стр. 92.

2. Gmelin, Reise durch Sibirien. Heidelberg, 1753 г., томъ IV, стр. 540—545.

Камг—Камен

3. Горная исторія, составленная Геннинымъ около 1733 г. Извлечения изъ этой весьма объемистой рукописи напечатаны въ книжкахъ VII—XII Горнаго Журнала 1828 года. Въ книжкѣ X, на стр. 86—96, о Пыско-скомъ заведѣ и о рудникахъ Григоровскомъ и Кужгортскомъ.

4. Берха, Путешествіе въ города Чердынъ и Соликамскъ для изысканія историческихъ древностей. Спб. 1821 г. На стр. 41—56 документы относящіеся къ мѣдиплавильному заводу на р. Камгоркѣ, 1640 и слѣдующихъ годовъ. Въ той же книжкѣ на стр. 162—165 напечатана будто бы (какъ значится въ заглавіи) *данная Строгоновымъ Пыскорскому монастырю*; между тѣмъ какъ это есть ничто иное, какъ опись владѣній Пыскорскаго монастыря, извлеченная изъ писцовыхъ книгъ писца Яхонтова 1579 года, засвидѣтельствованная дьякомъ Щелкаловымъ. Трудолюбивый В. Н. Берхъ, издавшій не мало любопытныхъ старинныхъ документовъ, не былъ, къ сожалѣнію, силенъ въ чтеніи стариннаго письма, а потому въ его изданіяхъ встрѣчаются не рѣдко ошибки. Такъ и въ упомянутомъ сейчасъ документѣ у него напечатано, что сѣверная граница монастырскихъ владѣній шла отъ Камы рѣчкойю Лысвою вверхъ *до Лысвенскихъ разсоловъ*, между тѣмъ какъ слѣдуетъ сказать *до Лысвенскихъ россохъ* *).

5) Дм. Пѣтухова, Горный городъ Дедюхинъ и оковыя мѣстности. Спб. 1864 г., стр. 5—14 и 25.

6. Свящ. Ипполита Словцова, Пыскорскій Преображенскій ставропигіальный монастырь. Пермь, 1869 года.

Каменка рѣчка, начинается въ восточной части Екатеринбургскаго уѣзда, течетъ сначала на востокъ, входитъ въ Камышловскій уѣздъ, по которому протекаетъ въ юговосточномъ направленіи и впадаетъ съ лѣвой стороны въ Исеть. Изъ притоковъ ея важнѣйшіе: рѣчка Бѣлая (съ правой стороны) и истокъ изъ озер. Каменнаго (съ лѣвой). По Каменкѣ, кромѣ многихъ деревень, расположены села: Бруснятское (близъ вершины), Некрасовское, Клевакинское, Черемуховское и Каменскій чугуноплавильный и литейный заводъ (близъ устья ея въ Исеть). На рѣчкѣ Бѣлой расположено село Кочневское и нѣсколько деревень. Каменка встарину называлась Желѣзенкою (см. это слово), по изобилію желѣзныхъ рудъ въ окрестностяхъ.

*) Если рѣка составляется изъ двухъ или болѣе ручьевъ, не имѣющихъ собственныхъ названій, то ручьи эти въ нашемъ краѣ называютъ россохами той рѣки.

Камен

Каменка, другая рѣчка этого имени, меньшая предыдущей, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, начинается въ южной части дачи Нижне-Исетскаго завода, Екатеринбургскаго горнаго округа, изъ болота Сиктскаго; входитъ въ Сысертскій горный округъ, течетъ на югвостокъ и впадаетъ въ р. Сысерть (правый притокъ Исети) при дер. Кащиной, на Екатеринбургско-Челябинскомъ трактѣ и на дорогѣ изъ Екатеринбурга въ заводы Сысертскій, Каслискій, Кыштымскій, Мясскій и въ городъ Златоустъ. Къ югу отъ вершины ея лежатъ три малыхъ озера Каменные; болѣе сѣверное изъ нихъ выпускаетъ истокъ въ Каменку. Въ Сысертской дачѣ по правую сторону Каменки находятся два мѣсторожденія хромоваго желѣзнака и по обѣимъ сторонамъ золотосносныя росыпи.

Каменка, третья рѣчка этого имени, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ округѣ Богословскихъ заводовъ, протекаетъ на югвостокъ отъ селенія Турьинскихъ рудниковъ и впадаетъ съ правой стороны въ Замарайку, лѣвый притокъ р. Каквы. Въ долину ея, также по впадающимъ въ нее рѣчкамъ и логамъ разрабатывалось много золотыхъ приисковъ. Важнѣйшій изъ этихъ приисковъ Батмановскій со времени открытiя его въ 1843 году по 1860 годъ доставилъ 56 пудовъ 14 фунтовъ.

Примѣчанiе. Малыхъ рѣчекъ Каменокъ, ничѣмъ особенно незамѣчательныхъ, въ Пермской губерниi весьма много.

Каменное озеро, въ западной части Камышловскаго уѣзда, въ дачѣ Каменскаго казеннаго завода, на возвышенномъ водораздѣлѣ между притоками Пышмы и Исети: Кунарой и Большой Калиновкой съ одной стороны и рѣчкой Каменкой—съ другой. На южномъ и югозападномъ берегу озера расположено село Каменно-озерное. Озеро небольшое: версты полторы длиною, отъ сѣвера къ югу, и съ версту шириною.

Каменное, другое озеро этого имени, на югъ отъ предыдущаго, гораздо большее по величинѣ, находится также въ Камышловскомъ уѣздѣ и въ дачѣ Каменскаго завода, по лѣвую сторону р. Каменки, верстахъ въ 4 къ ССВ отъ Каменскаго завода и верстахъ въ 5 къ сѣверозападу отъ с. Травянскаго. Наибольшая длина его отъ С къ Ю почти 4 версты, наибольшая ширина до 3 верстѣ. Берега болотисты. На западномъ берегу его расположена дер. Мазунина. По показанiю рукописной лѣсной карты дачи Каменскаго завода и такъ называемой 100-лѣтвой карты Россiи, изъ югозападной стороны озера выходитъ истокъ, вливающiйся съ лѣвой стороны въ р. Каменку (притокъ Исети), у деревни Новозаводской; но на новѣйшей печатной топографической

Камен

ческой картѣ Екатеринбургскаго заводскаго округа этого истока не показано (вѣроятно по ошибкѣ).

Каменные озера, три малыхъ озера въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ въ 25—28 верстахъ къ югу отъ города (по прямому направленію), нѣсколько южнѣе Шабровскаго золотаго пріиска. Изъ озера, лежащаго къ СВ отъ прочихъ двухъ и которое будетъ побольше ихъ, идетъ истокъ въ р. Каменку, притокъ Исети (см. выше: Каменка 2-я). Озера окружены топкимъ болотомъ; впрочемъ мѣстами воздымаются гранитные холмы.

Каменные - палатки, — такъ называются нѣсколько урочищъ въ окрестностяхъ Екатеринбурга. Это скалистые крутобокіе холмы, состоящіе изъ гранита, который трещинами разбитъ на горизонтальныя плиты, такъ что холмы весьма походятъ на развалины башенъ или домовъ. Ближайшія къ Екатеринбургѣ, а потому и болѣе извѣстныя Каменные-Палатки находятся верстахъ въ 4 къ В. отъ города, между озерами Большимъ Шартанемъ и Малымъ Шартанемъ, южнѣе дороги изъ Екатеринбурга въ Березовскій заводъ и сѣвернѣе большаго Сибирскаго тракта *). Другія Каменные Палатки находятся въ верстахъ въ 3 къ ЮЗ (по прямому направленію) отъ дер. Вольной Сѣдельниковой или Шабровъ, въ 23 верстахъ къ Ю отъ Екатеринбурга. Тутъ три холма, расположенные рядомъ отъ В къ З. Высшій изъ этихъ холмовъ, по барометрическому измѣренію Гофмана, имѣетъ 996 ф. высоты надъ морскимъ уровнемъ. Съ вершины видно вдаль, въ 1½ и въ 2 верстахъ, по направленіямъ на З, ЮЗ и СЗ еще много такого же вида гранитныхъ бугровъ, покрытыхъ рѣдкимъ сосновымъ лѣсомъ **).

Къ тому же разряду гранитныхъ холмовъ принадлежитъ (хотя и не носитъ названія Каменныхъ Палатокъ) находящееся по южную сторону озера Исетскаго, неподалеку отъ дер. Коняковъ, такъ называемое Чортово городище (см. это слово).

Каменскій казенный чугуноплавильный и литейный заводъ Екатеринбургскаго горнозаводскаго округа, находится въ югозападной части Камышловскаго уѣзда, на трактѣ, ведущемъ изъ Екатеринбурга въ Шадринскъ и Ялуторовскъ, на рѣчкѣ Каменкѣ, близъ впаденія ея съ лѣвой стороны въ

*) Фотографическіе рисунки этихъ палатокъ, съ двухъ сторонъ, приложены къ I тому Записокъ Уральскаго Общества Любителей Естествознанія.

***) Гофмана, Матеріалы для составленія геогностической карты и проч., Горы. Журн. 1867 г. № 3, стр. 581 и 582.

Камен

Исеть. Разстояніе Каменскаго завода отъ Екатеринбургa 92 версты, отъ Камышлова 70, отъ Шадринска 127 версть.

Главный предмет дѣятельности Каменскаго завода — выплавка чугуна и отливка изъ него артиллерійскихъ снарядовъ и припасовъ. Чугуна ежегодно выплавляется около 220 тысячъ пудъ. Снарядовъ въ 1875 году приготовлено: бомбъ 8-дюймовыхъ 21,523, бомбъ 9-дюймовыхъ 5,148 штукъ. Значительная часть Каменскаго чугуна идетъ на передѣлъ въ желѣзо на Нижне-Исетскій заводъ (близъ Екатеринбургa, въ 85 верстахъ отъ Каменскаго завода) и часть на Пермскіе пушечные заводы. Чугунъ для этихъ послѣднихъ заводовъ, равно артиллерійскіе снаряды для военнаго вѣдомства, перевозятся сухимъ путемъ до Уткинской казенной пристани на Чусовой, черезъ 167 верстное разстояніе, а оттуда слѣдуютъ водою къ мѣстамъ назначенія. До весьма недавняго времени на Каменскомъ заводѣ производилась и отливка пушекъ, но прекращена послѣ постройки Пермскаго чугунопушечнаго завода; на берегу Камы, у города Перми (см. *Пермскіе пушечные заводы*).

Каменскій и Невьянскій суть самые старинные изъ чугуноплавильныхъ заводовъ на Уралѣ: начаты строить оба въ 1700 году; первый чугунъ изъ Невьянской домны вышелъ 15 декабря 1701 года, а изъ Каменской въ концѣ того же мѣсяца. Тогда же на Каменскомъ заводѣ отлиты были два можжера (двѣ мортиры) и три пушки, посланныя въ Москву и тамъ весьма одобренныя. Въ слѣдующемъ 1702 году на этомъ заводѣ пушечный литейщикъ, иностранецъ Эриксъ Денре отлилъ уже болѣе трехъ сотъ пушекъ.

Жителей въ Каменскомъ заводѣ 3,854 (въ томъ числѣ 1,900 муж. и 1,954 женскаго пола). Домовъ 923, въ томъ числѣ 10 каменныхъ. Кроме заводскаго управителя и другихъ лицъ горнаго вѣдомства, въ Каменскомъ заводѣ имѣютъ свое пребываніе: участковый мировой судья, судебный слѣдователь, становой приставъ, артиллерійскій офицеръ для пріема приготовляемыхъ въ заводѣ снарядовъ и врачъ, получающій содержаніе отъ горнаго вѣдомства и земства. У самаго заводскаго селенія находится женская община; въ ней монахинь 2, послушницъ 80. Церквей 4, въ томъ числѣ одна приходская, а другая кладбищенская; остальныя двѣ церкви: строящаяся еще большая и домовая — находятся при женской общинѣ. Двѣ первоначальныя школы — мужская и женская. Госпиталь и аптека, содержимыя на счетъ горнаго вѣдомства, при которыхъ состоятъ, подъ вѣдѣніемъ врача: фельдшеръ, лекарскій ученикъ и аптекарскій ученикъ. Есть также и ветеринарный фельд-

Камен—Камыш

иерь отъ земства. Почтовая станція. Торговыхъ лавокъ 207, въ томъ числѣ каменныхъ 44, въ одномъ корпусѣ, и деревянныхъ 161. Въ 30 лавкахъ торгъ производится ежедневно. Предметы ежедневной торговли: събѣтные припасы, желѣзо, бакалейный, галантерейный, бумажный товаръ и обувь. Весьма значительныя хлѣбныя базары по четвергамъ, пятницамъ и субботамаъ. Четыре годовыя ярмарки: 1) Трехъ-Святительская 30 января, 2) Благовѣщенская 25 марта, 3) Троицкая, 4) Артемьевская 20 октября; послѣдняя самая значительная. Въ Каменскомъ заводѣ существуютъ слѣдующія частныя промышленныя заведенія: кузницъ 60, кожевенный заводъ 1, салносвѣчныхъ заведеній и мыловаренъ 4, маслобоекъ 2, прядичное заведеніе 1. Изъ заводскихъ жителей занимаются земледѣліемъ до 275 человекъ: хлѣбъ идетъ для собственнаго ихъ употребленія и частію на продажу.

Обстоятельное описаніе Каменскаго завода, замѣчательнаго во многихъ отношеніяхъ, и его заводской дачи, будетъ напечатано въ Дополненіяхъ къ этому Словарию. Теперь же, при большомъ количествѣ имѣющихся у меня свѣдѣній о немъ, официальныхъ и неофициальныхъ (изъ нихъ нѣкоторыя требуютъ еще провѣрки и пополненій), составленіе такого описанія заняло бы много времени и замедлило бы выходъ въ свѣтъ дальнѣйшихъ частей Словаря.

Камгоръ—городокъ. См. Камгоръ.

Камско-Воткинскій заводскій округъ (см. Воткинскій округъ).

Камско-Воткинскій траектъ (см. Воткинскій траектъ).

Камское Усолъе. Такъ ветарину назывался городъ Соликамскъ.

Камскій броневой заводъ Камско-Воткинскаго казеннаго заводскаго округа, съ пристанью при немъ, находится въ югозападной части Оханскаго уѣзда, на правомъ берегу Камы, въ разстояніи отъ главнаго завода въ округѣ Воткинскаго (лежащаго уже въ Сарапульскомъ уѣздѣ Вятской губерніи) въ 14 верстахъ къ ЮВ, а отъ города Оханска въ 167 верстахъ. Подробнѣе о Камскомъ заводѣ см. въ Дополненіи къ этому Словарию.

Камышевское село, бывшая Камышевская слобода, находится въ восточной части Екатеринбургскаго уѣзда къ юговостоку отъ с. Логиновскаго, станціи Исетскаго или Шадринскаго тракта, въ 63 верстахъ отъ Екатеринбурга, на правомъ берегу Исети, при устьѣ маленькой рѣчки, на которой верстами тремя выше расположена довольно большая деревня Златогорова. Жителей въ селѣ, по свѣдѣніямъ 1869 года, 1,246 (въ томъ числѣ 617 муж. и 629 женск. пола), домовъ 164.

Камышлы

Камышевская слобода заведена, какъ видно изъ архивныхъ документовъ, въ 195 году (т. е. въ 7195 г. отъ сотворенія міра, а отъ Рождества Христова въ 1686—1687), по указной памяти Тобольскаго воеводы Алексѣя Петровича Головина съ товарищи. Заводилъ ее слободчикъ Григорій Сысоевъ *). Она долго принадлежала къ Тобольскому уѣзду.

Слобода Камышловская, что нынѣ городъ Камышловъ, въ первые годы по основаніи своемъ называлась также Камышевскою.

Камышенва, довольно значительная рѣчка въ восточной части Екатеринбургскаго уѣзда, начинается изъ болота верстахъ въ двухъ къ востоку отъ села Логиновскаго, второй отъ Екатеринбурга станціи Исетскаго или Шадринскаго тракта, течетъ съ разными извилинами на югостокъ и на границѣ Екатеринбургскаго уѣзда съ Камышловскимъ впадаетъ съ правой стороны въ Исеть, ниже с. Смолинскаго и выше с. Щербаковскаго. На ней расположено до 12 селеній, изъ которыхъ важнѣйшія: с. Хромцовское, с. Бисловское и с. Покровское; послѣднее есть станція Исетскаго или Шадринскаго тракта.

Камышловка, небольшая рѣчка, впадающая съ лѣвой, сѣверной стороны въ р. Пышму; вершинами своими подходитъ весьма близко къ верховьямъ р. Юрмача, болѣе низягого притока Пышмы. По ней расположены: с. Галкинское, д. Солодилова, д. Насонова, д. Бутырки; а при впаденіи въ Пышму находятся: по лѣвую, восточную сторону—городъ Камышловъ, а по правую, западную—село Закамышловское; тутъ ее пересѣкаетъ большой Сибирскій трактъ и находится мостъ.

Камышловъ, уѣздный городъ, расположенъ на лѣвомъ сѣверномъ берегу р. Пышмы и на западѣ прилегаетъ къ притоку ея Камышловкѣ, которая и отдѣляетъ городъ отъ села Закамышловскаго. Отъ губернскаго города Перми Камышловъ находится въ разстояніи 492¹/₂ в., а отъ Екатеринбурга 130 в., отъ Ирбяти 110¹/₄ в., отъ Шадринска 110 в., отъ Тюмени 180, отъ Ялutorовска 250 верстъ.

Жителей въ Камышловѣ, по современнымъ свѣдѣніямъ, 2,359 (въ томъ числѣ 1,247 муж. и 1,112 женск. пола). Они распредѣляются по сословіямъ такимъ образомъ:

*) Въ Екатеринбургскомъ гербовомъ архивѣ есть копии съ документовъ о слободахъ, приписанныхъ для работъ къ казеннымъ заводамъ (Камышевская была изъ числа такихъ слободъ). Слободчикомъ назывался крестьянинъ, либо бѣломѣстный казакъ, вызвавшійся построить новую слободу и призывать въ нее для поселенія крестьянъ изъ другихъ мѣстъ.

Камышла

	Муж.	Женск.
Дворянъ потомственныхъ	12	14
” личныхъ	16	20
Духовенства благаго	15	11
Городскихъ сословій:		
Купцовъ	138	121
Мѣщанъ	660	692
Сельскихъ сословій:		
Крестьянъ	129	148
Колопистовъ	2	—
Нижнихъ воинскихъ чиновъ:		
Состоящихъ на службѣ	119	—
Отставныхъ, безрочноотпущенныхъ и семействъ ихъ	94	87
Иностранцевъ	2	—
Семьныхъ	61	19
Домовъ 384; изъ нихъ 29 каменныхъ.		

Въ числѣ жителей находятся и цыгане, причисленные къ мѣщанскому обществу и населяющіе одну изъ окраинъ города; но сколько именно ихъ, мнѣ неизвѣстно.

Церковь православная. Уѣздное и приходское училища; послѣднее съ отдѣленіемъ для дѣвочекъ. Женская гимназія

Торговыхъ лавокъ: общественныхъ 150 (всѣ деревянныя) и частныхъ 38 (изъ нихъ 5 каменныхъ и 33 деревянныя). Кромѣ того построены, но еще неполнѣ отдѣланъ отдѣльный каменный корпусъ, заключающій въ себѣ 20 лавокъ.

Камышловъ замѣчательнъ по своей хлѣбной торговлѣ, съ году на годъ увеличивающейся. Еженедѣльные базары по понедѣльникамъ и субботамъ. Три годовыхъ ярмарки: Срѣтенская съ 1 по 9 февраля, Тихоновская съ 13 по 20 іюня и Покровская съ 26 сентября по 1 октября. Хотя послѣднія двѣ называются официально торжками; но обороты ихъ болѣе, чѣмъ Срѣтенской ярмарки. Хлѣбъ на продажу въ Камышловѣ скупается мѣстными торговцами, какъ въ предѣлахъ Камышловскаго уѣзда, такъ и въ смежныхъ уѣздахъ Тобольской губерніи; сбытъ производится почти исключительно на горные заводы. (См. Списокъ населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи, изданный въ 1875 году, часть 1, общія свѣдѣнія о губерніи, стр. CCCLXXXVIII).

Камышла

По вышеозначенному Списку населенных мѣстъ, въ Камышловѣ значатся слѣдующія промышленныя заведенія: салотопенныхъ заводовъ 3, сальновѣчныхъ 3, винокуренный 1, водочныхъ 4, кирпичный 1, кожевенный 1; заведеній: маслобойное 1, пряничныхъ 2; паровая мукомольная мельница.

Почти примыкая къ городу, по другую сторону рѣчки Камышловки, расположены: село Закамышловское, дер. Бараба и дер. Насонова. Въ с. Закамышловскомъ, вмѣстѣ съ дер. Барабой, домовъ 204, жителей 861 (въ томъ числѣ 440 муж. и 421 женск. пола); въ дер. Насоновой домовъ 103, жителей 430 (въ томъ числѣ 213 муж. и 217 женск. пола). Многіе изъ крестьянъ этихъ селеній постоянно живутъ и торгуютъ въ городѣ; съ другой стороны многіе, причисленные къ городскимъ сословіямъ Камышлова, проживаютъ своими домами въ селѣ Закамышловскомъ и деревняхъ Барабѣ и Насоновой. Потому эти селенія можно считать частями Камышлова. И если бы они были причислены къ нему административно (подобно тому какъ причислены къ городу Перми Мотовилихинскій заводъ и деревни: Данилиха, Горки, Ермолаева, и Гарюшки) то населеніе Камышлова разомъ возросло бы до 4,600 душъ.

Кромѣ вышепоименованныхъ селеній, находятся въ самомъ близкомъ разстояніи отъ Камышлова: дер. Казакова (въ 2 верстахъ) и д. Обухова (въ 3 верстахъ), которыя современемъ также могутъ слиться съ городомъ.

Выше Камышлова въ 6 верстахъ, за д. Обуховой, у самаго Сибирскаго тракта, находятся Обуховскія минеральныя воды (см. это слово), на обоихъ берегахъ Пышмы: на правомъ—сѣрный ключъ, на лѣвомъ—железный.

Изъ Камышлова ѣздить на Ирбитскую ярмарку почтовымъ трактомъ (см. *Ирбитскій трактъ*); въ Шадринскъ черезъ село Реутинское, с. Скатинское, д. Падерину, с. Тамакульское, с. Кривское и с. Канаши; на Крестовскую ярмарку—черезъ тѣ же селенія до с. Кривскаго, а изъ него на д. Могильну; въ Каменскій заводъ—черезъ села Чернокоровское, Кунарское и Клевакинское.

Исторія Камышлова немногосложна. Въ 1666 году прикащикъ Пышминскаго острога (или Пышминской слободы) Семенъ Будаковъ донесъ Верхотурскому воеводѣ Колтовскому, что онъ осматривалъ мѣсто подъ строеніе новой слободы вверхъ по Пышмѣ рѣкѣ, отъ Пышминскаго острога за подлница, въ мысу промежъ Пышмы и рѣчки Камышенки (такъ называлась тогда Камышловка), что мѣстность удобна для слободы и что на мысу можно поставить острогъ, по положенію своему, при маломъ укрѣпленіи, совершенно не

Камыш

приступный для воинскихъ людей; что около того мѣста довольно земли, удобной для хлѣбопашества, и луговъ; есть рыбакия ловли на Пышмѣ и хмѣлевныя угодья. „А красовитѣ де того мѣста и (обильнѣе) пахотными землями, и сѣнными покосы и хмѣлевыми угодья и далеко такого нѣтъ, а отъ воинскихъ людей крѣпко.“ Воевода предписалъ Будакову построить тутъ острогъ и прибирать на то новое мѣсто въ крестьяне и въ бѣломѣстныя казаки вольныхъ охочихъ и гулящихъ всякихъ прихожихъ людей *) и изъ иныхъ слободъ бобылей и захребетниковъ, а нетяглыхъ людей; новопоселившимся крестьянамъ давать льготу отъ податей на пять лѣтъ, а потомъ обложить денежнымъ оброкомъ въ казну по 40 алтынъ съ десятины въ годъ; велѣтъ имъ на томъ новомъ мѣстѣ дворами селиться и пашни на себя распахать; людямъ, прибравнымъ въ бѣломѣстныя казаки, велѣтъ служить безъ денежнаго жалованья изъ казны, за данную имъ пахотную землю. Далѣе въ воссоединенной указной памяти сказано:

„А жить ему Семену въ той новой слободѣ съ бѣломѣстными казаками съ великимъ береженьемъ, и караулы поставить крѣпкіе, и про воинскихъ людей провѣдывать; а какъ про воинскихъ людей какія будутъ вѣсти и откуда приходу чаятъ, и ему Семену о томъ писать на Верхотурье (и) въ слободы тотчасъ, чтобъ никакіе воинскіе люди на тое новую и на иные слободы безвѣсно не пришли и дурна никакого не учинили. А того ему Семену смотрѣть и осторонь беречь на крѣпко, чтобъ тутошныя и сторонніе всякихъ чиновъ люди не поддѣзжали и Татарскихъ никакихъ угодей не пустошили и могилъ не копали. А которые сторонніе люди учнутъ къ той новой слободѣ прїѣзжать и Татарскія угодья начнутъ пустошить и хмѣль драть и тѣхъ людей, имая, присылать съ приставы на Верхотурье. А ему Семену съ Татары никакого задору и тѣсноты имъ и насильства никакого не чинить и отъ нихъ ничѣмъ не корытоваться. А буде онъ Семень въ оброкѣ оброчныхъ крестьянъ станетъ изгонять и Татаромъ чинить налоги или Татарскія могилы станетъ копать и бобровыя рѣчки пустошить или хмѣлевыми пошлыны станетъ самъ корытоваться или пускать станетъ иныхъ уѣздовъ для своей корысти

*) Гулящими людьми назывались не имѣвшіе собственныхъ дворовъ и пашни пришельцы изъ другихъ мѣстъ. — Бобыли — крестьяне, имѣвшіе осѣдлость, но не получавшіе въ надѣлъ пахотной земли. — Слово: захребетникъ въ академическомъ словарѣ объяснено такъ: «безземельный и бездомный крестьянинъ, работающій на другихъ; батракъ». — Тяглые люди — крестьяне, владѣвшіе пашнями и покосами и платившіе денежный оброкъ въ казну.

Камышл

и тотъ хмѣль во взятѣ на великихъ государей не объявится, и тотъ хмѣль доправлять на немъ Семенѣ, да ему-жь быть въ наказанѣ *).

Изъ этой указной памяти видно между прочимъ: 1) что неподалеку отъ нынѣшняго Камышлова были Татарскія селенья, 2) что въ этой мѣстности тогда водились еще бобры и 3) что въ окрестностяхъ были старинные могильные курганы, какъ и въ западной Сибири, которые русскіе не рѣдко раскапывали, отыскивая вещи изъ драгоценныхъ металловъ.

Крестьянамъ новой слободы отведено было обширное пространство земли вверхъ по Пышмѣ до рѣчки Боровлянки, притока Пышмы. Въ послѣдствіи земля эта была размежевана съ землей Калиновской слободы, заведенной въ 1673—1674 г. „Межа между Калиновской и Камышевской слободъ—рѣчка Боровлянка (пала въ Пышму пониже Калиновской слободы); вверхъ по ней на вершинѣ рѣчки Мостовки: на лѣво земля Калиновской слободы, а на право Камышевской.“

Калиновская слобода принадлежала къ Тобольскому уѣзду, тогда какъ Камышевская была въ вѣдѣніи Верхотурскихъ воеводъ.

Въ 1686—87 г. заведена была другая Камышевская слобода въ Тобольскомъ уѣздѣ на р. Исети (нынѣ село Камышевское, Екатеринбург. у.). Послѣ того слободу на Пышмѣ стали называть *Камышловскою*.

Въ 1687 г. составлена опись Верхотурья и остроговъ Верхотурскаго уѣзда **) о Камышловской слободѣ сказано:

„Въ прошломъ во 187 году ***) въ Камышловской слободѣ поставленъ острогъ стоячій Камышловскими крестьяны съ бѣломѣстными казаки, да двѣ башни, одна пробъзжая, а другая глухая. Кругъ острогу 96 сажень. А въ острогѣ, для обереганья отъ Калмыцкихъ воинскихъ людей, Верхотурскія и изъ слободъ присылки: пицаль полковая мѣдная, ядромъ 2 гривенки ****); къ ней 30 ядеръ желѣзныхъ, что присланы изъ Ирбити; 15 мушкетовъ; три пуда зелья ручнаго *****) три пуда свинцу.“

*) Копія съ этой указной памяти находится въ старыхъ дѣлахъ Екатеринбургскаго горнаго архива.

**) Напечатаны протоіер. Романовымъ въ Пермскихъ Губ. Вѣдомостяхъ 1860 г.

***) То есть въ 1187 г. отъ сотворенія міра, что соотвѣствуетъ 1678—1679 г. отъ Р. Х.

****) То есть пушка 2—фунтоваго калибра. Гривенка старинная единица вѣса, тоже, что нынѣшній фунтъ.

*****) Т. е. ружейнаго пороху.

Камышл—Жан

На земляхъ, отведенныхъ Камышловской слободѣ, скоро основалось въ разныхъ мѣстахъ довольно много селеній: дер. Шипицына, Казакова, Колесникова, Погорѣлка, Чукунова, Ожгинская, село Скатынское, дер. Захаровская, Обухова, Насонова, Юлпина и др.

Въ 1720-хъ годахъ Камышловская слобода со всѣми принадлежащими къ ней селеніями приписана къ казеннымъ горнымъ заводамъ Екатеринбургскаго вѣдомства. За тѣмъ учрежденъ былъ *Камышловскій дистриктъ*, въ составъ котораго, кромѣ Камышловской, входили также приписныя къ заводамъ слободы: Красноярская, Пышминская, Тамавульская, Бѣлослудская. Резиденція комисара (управителя) всѣхъ этихъ слободъ была въ Камышловской слободѣ. Въ 1781 г. при учрежденіи Пермской губерніи Камышловская слобода переименована въ уѣздный городъ Камышловъ.

Камышное—названіе двухъ значительныхъ озеръ въ Шадринскомъ уѣздѣ. Одно изъ нихъ находится въ южной части Шадринскаго уѣзда, близъ границы Оренбургской губерніи. Другое далеко на сѣверовостокъ отъ перваго, по правую сторону р. Течи, вблизи села Верхъ-Течинскаго, къ В. Объ этихъ озерахъ сказать ничего не могу; а если впредь что удастся узнать, то сообщу въ Дополненіи къ Словарю.

Канашъ Большой и **Малый**, двѣ рѣчки Шадринскаго уѣзда, начинаются въ сѣверной его части, текутъ почти прямо на югъ и впадаютъ съ лѣвой стороны въ Исеть — Большой Канашъ значительно выше Шадринска и немного ниже села Сухринскаго, Малый — двумя верстами ниже Шадринска. На Большомъ Канашѣ с. Дряновское, д. Мальцова, с. Канаши и дер. Ивачева, а на Маломъ—д. Чувашева, д. Агапина, с. Иванищенское, д. Ганина и д. Кайгородова.

Жители села Канашинскаго и деревень Чувашевой, Ганиной и Кайгородовой выдѣлываютъ въ большомъ количествѣ простую, но прочную глиняную посуду и развозятъ ее на продажу на ярмарки и базары въ Шадринскъ, Долматовъ, с. Китайское, с. Маслянское и въ другія селенія. Крестьяне д. Ивачевой (см. это слово) занимаются преимущественно кузнечествомъ. Довольно много кузнецовъ и въ с. Иванищенскомъ (см. это слово); кромѣ того жители его занимаются выдѣлкой кожъ, печеньеиъ прямиковъ на продажу и мелочной торговлей въ окрестныхъ мѣстахъ. Въ дер. Агапиной кузнечное мастерство тоже въ большомъ развитіи; между прочимъ въ ней, равно какъ и въ с. Иванищенскомъ, готовится много простыхъ ножицъ.

Кан—Кар

Канашни или **Канашское**, значительное село въ Шадринскомъ уѣздѣ, въ 18 в. къ СЗ отъ уѣзднаго города, на рѣчкѣ Большомъ Канашѣ. Жителей, по свѣдѣніямъ 1869 г., 2,269 (въ томъ числѣ 1,088 муж. и 1,186 женск. пола); домовъ 298. Крестьяне приготавливаютъ на продажу весьма много глиняной посуды, немуравленой, но весьма прочной (ворчаги, еринки, горшки, бавки для цѣбтовъ, латки, кувшины и покрывки). Въ Спискѣ населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи сказано, что это село называется также и *Подюрнымъ*; а на столитовой картѣ оно обозначено такъ: *Канашни, Дмитріевское тожъ*.

Канворъ, см. **Камгорть**.

Караболка, значительная рѣчка, начинается въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ восточной части дачи Каслинскаго завода (Кыштымскаго горнозаводскаго округа), близъ оз. Малый Кисягачъ, течетъ сначала на востокъ, потомъ на югостокъ, входитъ въ Шадринскій уѣздъ и протекии по нему въ этомъ послѣднемъ направленіи довольно большое разстояніе, впадаетъ съ правой стороны въ р. Синару (притокъ Исети), у дер. Усть-Караболки, на сѣверной границѣ уѣзда. Въ верхней части своего теченія принимаетъ съ лѣвой стороны истоки изъ озеръ Большіе и Малые Аллаки и съ правой (по показанію 100 листовою карты) истокъ изъ озера Алабуги. Вообще всѣ рѣчки, впадающія въ Караболку, весьма незначительны по величинѣ. На р. Караболкѣ расположено до 12 селеній, изъ которыхъ только два русскія (село Караболка и дер. Усть-Караболка) и двѣ мещерацкія (д. Музекаева и д. Караболка), остальные башкирскія. Берега Караболки хлѣбородны.

Караболка. Въ юговосточной части Пермской губерніи есть три селенія этого имени:

1. **Караболка—Русская**, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, на р. Караболкѣ, въ 118 верстахъ отъ уѣзднаго города и въ 50 в. отъ Кыштымскаго завода, на Челябинскомъ трактѣ, между почтовыми станціями Тюбукомъ и Кушешъ, въ разстояніи отъ первой въ 18 в., а отъ второй въ 8 верстахъ. По свѣдѣніямъ 1869 г. жителей 768 (въ томъ числѣ 382 муж. и 386 женск. пола): домовъ 120.

2. **Караболка—Татарская**, весьма большая деревня въ Екатеринбургскомъ же уѣздѣ, на той же рѣчкѣ Караболкѣ, по лѣвую сторону тракта, ведущаго изъ Екатеринбурга въ Челябину. По свѣдѣніямъ 1869 года жителей 2,027 (въ томъ числѣ 1,008 муж. и 1,019 женск. пола); дворовъ 270. Мечеть. Волостное правленіе. Хлѣбные базары. Жители—мещераки-магометане.

Кар.

3. **Усть-Караболка**, деревня въ Шадринскомъ уѣздѣ, на границѣ его съ Екатеринбургскимъ, при впаденіи р. Караболки въ Синару, на правой сторонѣ первой и на лѣвой сторонѣ послѣдней; жителей по свѣдѣніямъ 1869 года 184, домовъ 23.

Карагайкуль, довольно значительное озеро, на югостокѣ Екатеринбургскаго уѣзда, близъ границы съ Шадринскимъ, по лѣвую сторону тракта изъ Екатеринбурга въ Челябину, къ ЮВ отъ оз. Куяшъ и къ СЗ отъ оз. Каянкуль. При этомъ озерѣ расположена Башкирская деревня Карагайкуль.

Карагайское село въ сѣверной части Оханскаго уѣзда, на правомъ берегу р. Обвы, при впаденіи рѣчки Карагайки, въ 80 верстахъ отъ уѣзднаго города. По свѣдѣніямъ 1869 г., жителей 316; домовъ 60. Волостное Правленіе. Резиденція участковаго мирового судьи. Станція земской почты, въ разстояніи отъ ближайшихъ: деревни Новоселовъ въ 15, села Зюкайскаго въ 16 верстахъ. Двѣ годовыхъ ярмарки: Аванасьевская съ 6 по 19 января и Тихоновская съ 10 по 17 іюня. Весьма значительныя хлѣбныя базары.

Карагузь, озеро въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ сѣверовосточной части дачи Каслинскаго завода (Кыштымскаго горнозаводскаго округа), къ востоку отъ озера Синарскаго, по лѣвую сторону дороги, ведущей изъ Екатеринбурга въ Каслинскій, Кыштымскій и Мясевскій заводы и въ городъ Златоустъ, среди ровной, почти степной мѣстности. Изобильно рыбою. Это одно изъ весьма немногихъ озеръ Каслинской и Кыштымской дачи, принадлежащихъ заводовладѣльцамъ, тогда какъ большая часть тамошнихъ озеръ, остаются во владѣніи Башкирцевъ, прежнихъ вотчинниковъ этихъ земель. Карагузь длиною нѣсколько побольше 2 версты, шириною столько же. Довольно мелко; дно иловатое (*няшное*). Г. Сабанѣевъ въ книгѣ своей: „Жизнь рыбъ и рыболовство въ Зауральскихъ озерахъ 1874 г.“ говоритъ о Карагузѣ, между прочимъ (стр. 15):

„Это озеро въ крайней степени изобилуетъ „мормышемъ“, небольшимъ рачкомъ изъ рода gammarus, составляющимъ вообще главную пищу озерныхъ рыбъ и главную причину ихъ необычайно быстрого роста. Коренная рыба здѣсь, какъ и слѣдовало ожидать, карась, но не такъ давно пересаженные сюда чебаки, окуни и ерши въ короткое время необыкновенно размножились и достигли значительной величины. Здѣсь-то всего чаще бывали примѣры тѣхъ баснословныхъ топей, которыми трудно и повѣрить, не выдавши массы рыбы, приступающей въ жары къ берегу и ипущей выхода: озеро колыхается отъ множества рыбы, „рыба воду на себя носить“, и вдругъ, точно по сиг-

Карась

налу, внезапно выпрыгиваетъ изъ воды и съ шумомъ, подобнымъ раскату грома, падаетъ обратно. Зимой 1871—72 года арендаторъ Карагуза Бѣльниковъ ловилъ здѣсь отъ 20 до 24 коробовъ въ каждую тоню — среднимъ числомъ около 1,500 пудовъ!“

Карасье—названіе многихъ озеръ, болѣе или менѣе изобилующихъ карасями. Изъ нихъ извѣстныхъ имѣтъ четыре, всѣ въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ:

1. **Карасье озеро** въ восточной части дачи Нижне-Исетскаго казеннаго завода (Екатеринбургскаго заводскаго казеннаго округа), верстахъ въ 37 къ ЮВ отъ Екатеринбурга и въ 4 верстахъ къ СВ отъ оз. Щучьего, длиною отъ С къ Ю версты двѣ, шириною до 1½ версты. Караси этого озера, довольно мелкіе, но чрезвычайно вкусные, весьма уважаются въ Екатеринбургѣ. Озеро окружено болотами, на которыхъ находится весьма много моршки.

2. **Карасье**, весьма небольшое озеро (не болѣе версты въ поперечникѣ) въ западной части той же Нижне-Исетской дачи, на ЮЗ отъ Екатеринбурга, по правую сторону р. Чусовой, въ 4 в. къ СВ отъ дер. Макаровой на Чусовой, на самомъ водораздѣлѣ рѣкъ сибирскихъ и европейскихъ. По словамъ Гофмана (Горн. Журн., 1867 г. кн. 1, стр. 140 и 141) изъ западной стороны озера идетъ истокъ въ р. Чусовую, а изъ сѣверовосточной— въ р. Уктусъ (притокъ Исети). Барометрическимъ измѣреніемъ Гофманъ опредѣлялъ, что болото на берегу озера Карасьяго возвышается на 1,028 футовъ надъ уровнемъ моря (166 футами выше Екатеринбургской метеорологической и магнитной обсерваторіи).

3. **Карасье озеро** на ССЗ отъ Екатеринбурга въ дачѣ Верхъ-Исетскаго завода, верстахъ въ двухъ къ западу отъ Верхотурскаго (Богословскаго) тракта и въ такомъ же разстояніи отъ оз. Шитовскаго, около одной версты въ длину и въ ширину. Изъ юговосточнаго конца его вытекаетъ рѣчка Адуй, впадающая въ Режъ.

4. **Карасье** небольшое озерко въ южной части уѣзда, на сѣверѣ дачи Каслинскаго завода. Съ юга оно принимаетъ истокъ изъ озера Татыша, а на сѣверѣ выпускаетъ истокъ, впадающій справа въ рѣчку Иткульскій - Истокъ, которая течетъ изъ озера Иткуля въ оз. Синарское и составляетъ собственно верховье рѣки Синары, выходящей подъ этимъ послѣднимъ именемъ изъ оз. Синарскаго и впадающей въ рѣку Исеть. Оз. Карасье мелко, съ илистымъ дномъ, и потому не удобно для неводной ловли, главная рыба въ немъ карась и озерный голянь.

Карасъ—Каратъ

5. **Карасье** озеро въ самой восточной части Екатеринбургскаго уѣзда, въ дачѣ Каменскаго казеннаго завода, по правую, южную сторону р. Исети, имѣетъ длины отъ С къ Ю до $3\frac{1}{2}$ в., ширины въ самомъ широкомъ мѣстѣ, въ сѣверной части, менѣе полуверсты. Изъ СЗ конца озера вытекаетъ выдающаяся въ Исеть рѣчка Карасій-Истокъ, при которой на берегу озера расположено довольно значительное село Троицкое, или Истокъ. Почему-то часто и самое озеро называютъ Карасиимъ - Истокомъ. Такъ оно даже названо на 100 листовою картѣ Россіи и на рукописной лѣсной картѣ Каменской дачи; въ Спискѣ населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи с. Троицкое показано лежащимъ при озерѣ *Истокъ*. Къ З отъ южной части оз. Карасьяго, въ полуверстѣ отъ него, находится озеро Стариково. Между этими двумя озерами, примыкая къ обимъ, расположена большая деревня Старикова (въ 1869 г. жителей 1,078, домовъ 145). Къ В отъ оз. Карасьяго въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ находится оз. Атлыкуль, а въ 2 верстахъ къ Ю оз. Юлашь.

Караташь (что по татарски и по башкирски значитъ черный камень) длинная и большая гора на югъ Екатеринбургскаго уѣзда и на сѣверъ Златоустовскаго, къ западу отъ горы Юрмы, съ которой параллельно она и тянется съ сѣвера на югъ. Наибольшая сѣверная часть ея заключается въ юго-восточномъ углу дачи Уфалейскихъ заводовъ, а южная, меньшая, въ дачѣ Кусинскаго завода Златоустовскаго округа. Н. П. Барботъ-де-Марни, занимавшійся геогностическими изслѣдованіями въ Уфалейскомъ округѣ, въ статьѣ своей Геогностическія наблюденія въ округѣ Уфалейскихъ заводовъ (Горный Журналъ 1861 г. № 12) говоритъ между прочимъ:

„Въ самой южной части округа, восточнѣе кварцитовыхъ породъ лѣвой стороны р. Мисалги, за небольшою полоскою сланцевъ, возвышается огромная, угрюмая гора Караташь (Куроташъ, Тараташь), западная согѣдка горы Юрмы. Двугорбный Караташь и Курма*) составляютъ самыя высокія горы въ здѣшнемъ округѣ; высоту свою Караташь уступаетъ Юрмѣ, съ которою лежитъ почти рядомъ. Достигнуть вершины Караташа, гдѣ гнѣздятся соколы, стоитъ большаго труда, но трудъ этотъ вполне вознаграждается для того, кто любитъ созерцать природу; видъ во всѣ стороны съ горы этой по истинѣ очаровательный, чисто альпійскій — всюду горы, горы и горы, какъ окаменѣвшее взволнованное море. На югъ между прочимъ, какъ отдаленное облако, видна огромная гора, которую не иначе можно принять, какъ за исполинскій Ирмельъ.

*) Гора Курма по лѣвую сторону р. Уфы, верстахъ въ 5 къ ЮЗ отъ Нижне-Уфалейскаго завода.

Карат—Кас

воздымающійся въ южномъ Уралѣ. Караташъ идетъ по направленію съ ЮЮЗ на ССВ, пуская съ одной стороны три Арши (впад. въ р. Ай), а съ другой р. Изранду (впад. въ р. Кусу). На вершинѣ горы стоятъ ряды страшныхъ скалъ, кое гдѣ обставленныхъ елями. Порода Караташа можно причислить къ сіенитамъ; главная составная часть ея—полевоѣ шпаты и роговая обманка, кромѣ того слюда, кварцъ и иногда хлоритъ; порода очень тверда, сѣраго цвѣта, а у подножія горы цвѣта чернаго.”

Караулъ, село, иначе село Лялинское, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, на обоихъ берегахъ р. Ляли, на почтовомъ трактѣ изъ Екатеринбургa и Верхотурья въ Богословскій заводъ, въ 42 верстахъ къ СЗ отъ Верхотурья. По свѣдѣніямъ 1869 года, жителей 329 (въ томъ числѣ 151 мужск. и 178 женск. пола); домовъ 35. У этого села прежде находился Лялинскій мѣди-плавильный заводъ (см. это слово).

Каргопольское, значительное село въ Шадринскомъ уѣздѣ на р. Міасѣ, въ 55 верстахъ къ ЮВ отъ города. Жителей, по свѣдѣніямъ 1869 года, 1,459 (въ томъ числѣ 653 муж. и 806 женск. пола); домовъ 247. Волостное правленіе. Квартира становаго пристава. Еженедѣльные торжки по субботамъ. Окрестности с. Каргопольскаго густо населены. Близъ него, какъ видно по списку населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи, находятся селенія: въ 2 верстахъ—деревни Шебарчина, д. Зырянская и Тамакульская; въ 3 в.—с. Вороновское и д. Храмова; въ 4—Володина и Тагильская; въ 6 в.—Жилина, Черепанова и Шляпникова; въ 7 в.—Вяткина и Грачева, въ 8 в.—Шахматова и Русакова; въ 9 в.—Журавлева; въ 11 в.—Одина; въ 12 в.—село Бакланское, село Усть-Міасское и дер. Барсукова.

Карьева, Татарская деревня въ восточной части Осинскаго уѣзда, по правую сторону дороги изъ Осы въ Кунгуръ, на лѣвомъ берегу р. Ирени, при устьѣ рѣчки Карьевки, въ 83 верстахъ отъ Осы и въ 32 къ ЮВ отъ Юго-Кнауфскаго завода. Жителей, по свѣдѣніямъ 1869 года, 635 (въ томъ числѣ 324 муж. и 311 женск. пола); дворовъ 106. Встарину деревня эта принадлежала къ обширному Кунгурскому уѣзду и отъ нея получила свое названіе Карьевская четверть—одинъ изъ четырехъ округовъ, на которые раздѣлялись Татары Кунгурскаго уѣзда.

Касаргуль Большой и Малый, два озера въ сѣверозападной части Шадринскаго уѣзда, близъ границы съ Камышловскимъ, по лѣвую сторону р. Течи. Первое озеро, болѣе западное и соединяющееся со вторымъ посредствомъ истока, имѣетъ въ длину 5, въ ширину 3 версты. Оз. Малый Касаргуль,

Кас—Касл

длиною до $3\frac{1}{2}$ верстъ, принимаетъ истокъ изъ Большаго Касаргуля и выпускаетъ рѣчку Шутиху, которая течетъ на ЮВ и впадаетъ съ лѣвой стороны въ Течу, пониже устья Боровлянки. Справа въ Шутиху течетъ рѣчка Грязная, вытекающая изъ оз. Улугуша.

Такъ значитъ въ изданной въ 1801 году книгѣ. „Историческо-Географическое описаніе Пермской губерніи, сочиненное для атласа“. Но по столитовой картѣ озеро Б. Касаргуль не соединено истокомъ съ Малыгъ, и напротивъ пускаетъ истокъ на СВ въ р. Синару, притокъ Исети; начало рѣчки Грязной (незанванной на картѣ), показано не изъ Улугуша, а значительно юговосточнѣе, изъ какого-то малаго озера. Полагаю, однакожъ, что свѣдѣнія, заключающіяся въ вышеупомянутой книгѣ, вѣрнѣе.

Въ изданномъ въ 1875 году Спискѣ населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи, при Вольшомъ и Маломъ Касаргулѣ значатся одноименныя съ этики озерами деревни; при оз. Улугушѣ—село Улугушинское, а при р. Шутихѣ—довольно большое село Петропавловское.

Касли Вольгіе и **Малые**, два озера въ южной части Екатеринбургскаго уѣзда, въ дачѣ Каслинскаго завода (Кыштымскаго горнозаводскаго округа). Принадлежитъ къ группѣ большихъ, соединенныхъ между собою озеръ, изъ которыхъ каждое имѣетъ свое особое названіе и которыя всѣ вмѣстѣ называются *Каслинскими озерами* (см. это слово). Изъ нихъ *Большіе Касли* есть самое нижнее и южное. Изъ него идетъ истокъ на югъ въ озеро Иртяшъ, выпускающее изъ себя р. Течу, правый притокъ Исети. При выходѣ Каслинскаго истока изъ озера оно запружено плотиною, при которой расположены фабрики Каслинскаго завода. Истокъ этотъ по Башкирски называется рѣчкою Кургулакъ.—Озеро *Малыя Касли* находится къ югу отъ Большихъ Каслей, на ЮВ отъ Каслинскаго завода, подходи западнымъ, узкимъ своимъ концомъ къ оз. Иртяшъ. По словамъ г. Сабанѣева, оз. Малые Касли, лежащее совершенно отдѣльно отъ прочихъ и изобилующее мормышемъ, составляющимъ лакомую пищу озерныхъ рыбъ; играетъ роль рыбнаго садка: сюда выпускается почти вся рыба, пойманная въ другихъ Каслинскихъ озерахъ весною, когда она можетъ скоро портиться и не имѣетъ столь вѣрнаго сбыта.

Черезъ перешеекъ между озерами Вольгіе Касли и Иртяшъ встарину проходила такъ называемая Уральская дорога, служившая для проѣзда изъ Сибири въ Уфу, въ Казань и въ Кунгуръ. Въ челобитной выборныхъ людей отъ крестьянъ всѣхъ слободъ Тобольскаго уѣзда 1695 года сказано объ этой дорогѣ: „И межъ озеръ Иртяшъ и Касли черезъ Уральскіе Камени проѣзжая

Касл—Каслин

большая дорога въ Казань, и на Уфу и на Кунгура: купеческіе люди изъ Русскихъ городовъ съ товары по вся годы ѣздятъ въ Сибирскіе города, а изъ Сибири ѣздятъ съ товары въ Русскіе города“.... „Объѣзжія дороги всѣ сошлись къ тѣмъ озерамъ, къ истоку, что течетъ изъ Касли-озера въ Иртяшъ-озеро“ *). На востокъ отъ Каслей дорога эта шла по лѣвую сторону р. Караболки, по юго-восточную сторону озеръ Большия и Малыя Аллаки, потомъ на озеро Пороховое, пускающее истокъ въ р. Синару, далѣе по правую, южную сторону этой послѣдней рѣки, пересѣкая Караболку почти при устьѣ ея въ Синару; потомъ, продолжаясь по сѣверную сторону большого озера Маяна, она поворачивала на СВ, къ р. Исети, и выходила на Катайскій острогъ (въ юговосточной части нынѣшняго Камышловскаго уѣзда). Къ западу отъ Каслинскаго истока Уральская дорога (называвшаяся также и Казанскою), переваливши черезъ Уральскій хребетъ, раздѣлялась на двѣ вѣтви (но гдѣ именно, не знаю): одна вѣтвь шла на Кунгуръ, другая на Уфу. Въ 1695 году на оз. Б. Касли и на Каслинокомъ истоки находилось еще нѣсколько Башкирскихъ деревушекъ. **)

Каслинскій чугуноплавильный, литейный и желѣзодѣлательный заводъ наслѣдницъ Расторгуева, находится въ южной части Екатеринбургскаго уѣзда, въ 120 в. отъ города, при выходѣ изъ озера Большихъ Каслей истока Кургулакъ, текущаго въ оз. Иртяшъ, въ Кыштымскомъ горнозаводскомъ округѣ, въ 30 в. къ сѣверу отъ главнаго завода округа—Кыштымскаго, на дорогѣ изъ Екатеринбурга въ Златоустъ и Мясскій заводъ. Дѣйствующую силу завода составляетъ вода Каслинскихъ озеръ, запруженная плотиною при выходѣ вышеупомянутаго истока.

Чугуна изъ домы выплавлено въ штыкахъ и припасахъ: въ 1868 г. болѣе 230 тысячъ пудъ, въ 1870 г. болѣе 275½ тыс. пудъ, въ 1872 г. около 132½ тыс., въ 1873 году болѣе 283 тысячъ пудъ. Большая часть чугуна передѣлывается въ желѣзо, но много также употребляется его на отливку различныхъ издѣлій изъ вагранокъ. Въ 1863 г. отлито изъ вагранокъ посуды и разныхъ вещей 57,704 пуда, въ 1873 г. 60,815 пудъ. Чугунное литье по качеству своему доставило знаменитость Каслинскому заводу. Въ Среднюю Азію чугунная посуда идетъ исключительно изъ Каслинскаго завода. Въ особен-

*) Пермскія Губерскія Вѣдомости 1868 г. «Челобитная царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ отъ жителей Сибирскихъ слободъ на Башкирцевъ» съ прижѣчаніями и поясненіями Н. Чудина.

**) Старая дѣла Екатеринбургскаго горнаго архива. Свѣдѣнія, доставленныя въ 1733 году изъ Сибирской Губернскія Канцелярія командиру заводоу Геннину по дѣлу о строеніи слободъ при оз. Чебаруль.

Каслин

ности славятся изяществомъ своимъ мелкія вещи изъ Каслинскаго чугуна: бюсты, статуэтки, группы людей и животныхъ, ажурныя тарелочки, пепельницы, спичечницы и проч. Желѣзо готовится: полосовое, связанное, четырехъ гранное, круглое, листовое и котельное. Довольно много дѣлается также сошниковъ.

Селеніе Каслинскаго завода весьма обширно: по свѣдѣніямъ 1869 г., жителей въ немъ 9,213 (въ томъ числѣ 4,481 м. и 4,732 женск. пола), домовъ 1,478. По числу жителей это четвертый изъ населенныхъ пунктовъ Екатеринбургскаго уѣзда, послѣ Екатеринбурга, Невьянскаго завода и Березовскаго завода, и больше уѣздныхъ городовъ Пермской губерніи: Верхотурья, Ирбита, Камышлова, Красноуфимска, Осы, Оханска, Соликамска, Чердыни и Шадринска. Только Екатеринбургъ, Пермь и Кунгуръ превосходятъ населенностью Каслинскій заводъ. Это и весьма важный торговый пунктъ. Еженедѣльные хлѣбные базары по субботамъ весьма оживлены; хлѣбъ везется преимущественно изъ Челябинскаго уѣзда Оренбургской губерніи и скупается въ Касляхъ для Кыштымскихъ, Сысертскихъ, Уфалейскихъ заводовъ и для другихъ ближнихъ мѣстъ. А зимою на этихъ базарахъ весьма много бываетъ въ продажѣ мяса. Значительная годовая ярмарка въ Петровъ день, 29 іюня. Другая ярмарка, Покровская, 1 октября—преимущественно конная.

Въ Каслинскомъ заводѣ 4 каменныхъ церкви; одна изъ нихъ единоувѣрческая. Между жителями много единовѣрцевъ и раскольниковъ.

Окрестности завода хлѣбородны; много луговъ. Жители большею частью довольно зажиточны. Иные изъ нихъ имѣютъ такъ называемыя *заимки* (хутора) на земляхъ заводскихъ, гдѣ содержатъ значительное количество рогатаго скота и обширныя пашни. Нѣкоторые кортомятъ землю подъ заимки у сосѣднихъ Башкирцевъ.

Изъ числа домашнихъ животныхъ замѣчательны свиньи весьма крупной породы, съ висячими ушами.

Ремесленность между жителями развита весьма слабо.

Желѣзо изъ Каслинскаго завода для отправки водою въ Нижній и другія мѣста перевозится зимою на Сорокинскую пристань, находящуюся на правомъ берегу р. Уфы, по другую, западную сторону Уральскихъ горъ.

Каслинскій заводъ построенъ въ 1746—1750 годахъ Туляниномъ Яковомъ Коробовымъ, на Башкирскихъ земляхъ, по контракту, заключенному имъ съ Оренбургской губернской канцеляріей (тогда эта мѣстность принадлежала къ Исетской провинціи Оренбургской губерніи). Въ 1752 году Коробовъ продалъ его статскому совѣтнику Никитѣ Никитичу Демидову (брату

Каслин

Авицѣл Никитича); отъ него заводъ достался сыну его Никитѣ же Никитичу *), а послѣ 1805 г. перешелъ во владѣніе купца Расторгуева.

Каслинскія озера въ южной части Екатеринбургскаго уѣзда, по восточную сторону Уральскихъ горъ, къ сѣверу отъ Каслинскаго завода Кыштымскаго заводскаго округа. Это цѣлая группа озеръ, соединяющихся между собою широкими протоками. Самое сѣверное и верхнее изъ нихъ—*Силачъ*; далѣе слѣдуютъ *Сунгуль*, *Кереть* и *Большіе Касли*—самое нижнее. Къ этому озеру съ сѣверовостока примыкаетъ озеро Большой Кисягачъ, соединяющійся на востокъ съ Малымъ Кисягачемъ. Вся эта водная масса простирается въ длину на 25 верстъ, въ ширину, въ нѣкоторыхъ самыхъ широкихъ мѣстахъ, до 8 верстъ, имѣя въ окружности около 93 верстъ. Въ оз. Силачъ впадаетъ съ запада рѣчка Вязовка или Силачъ, вытекающая изъ Уральскихъ горъ и принимающая въ себя истокъ изъ оз. Аракуль. Въ оз. Большіе Касли съ запада же течетъ р. Большой Маукъ, принимающій въ себя Малый Маукъ и истокъ изъ оз. Каганы. А изъ оз. Каслей выходитъ истокъ Каслинскій (по башкирски Кургулакъ), который впадаетъ въ оз. Иртяшъ, дающее начало р. Течѣ, притоку Исети.

По западную сторону Каслинскихъ озеръ между рѣчками Б. Вязовкой и Б. Маукожъ тянутся отъ С къ Ю довольно высокія Вишенныя горы (см. это слово).

Вѣроятно до построенія Каслинскаго завода озера Каслинскія имѣли нѣсколько иное очертаніе и занимали меньше пространства, чѣмъ теперь. Съ устройствомъ же плотины этого завода запруженная ею вода озеръ разлилась по береговымъ низменностямъ; малые протоки, соединявшіе между собою озера, превратились въ широкіе проливы. Основатель Каслинскаго завода купецъ Коробковъ устроилъ „для укрѣпленія воды семь плотинъ, кромѣ настоящей заводской,“ какъ онъ доносилъ самъ въ 1750 году въ Оренбургскую губерскую канцелярію.

По этому вѣроятно, что очертаніе Каслинскихъ озеръ было прежде естественнѣе, чѣмъ теперь, также какъ фигуры озеръ Аятскаго и Большаго Таватуя (см. стр. 49 и 302 перваго тома этого Словаря).

Каслинскія озера изобилуютъ рыбою различнаго рода, которая какъ по своему качеству, такъ и по величинѣ, славится по всей Пермской губерніи и всегда имѣетъ вѣрный сбытъ. Даже Вятскіе и Казанскіе торговцы много

*) Старыя дѣла Екатеринбургскаго горнаго архива.

Каслин—Бат

везуть ее отсюда (впрочемъ исключительно окуня и мелкаго ялоцѣннаго чебака). Окунь достигаютъ здѣсь огромныхъ размѣровъ: и теперь изрѣдка попадаются 12-фунтовые, а прежде попадались даже въ 30 фунтовъ весомъ. Вообще, окунь—главная рыба Каслинскихъ озеръ. Довольно въ большомъ количествѣ ловятся также крупные язи. Изъ рыбъ, собственно чуждыхъ рынкамъ восточной стороны Урала, попадаютъ, хотя весьма не часто, въ оз. Силачѣ, Иткуль и Большихъ Касляхъ, лещи, пересаженные сюда лѣтъ 13 тому назадъ изъ р. Уфы. Въ оз. Силачѣ лещъ иногда достигаетъ 5 и даже болѣе фунтовъ веса. — Каслинскія озера, хотя и заключаются въ дачѣ Кыптынскихъ заводовъ, но составляютъ собственность прежнихъ вотчинниковъ—Башкиръ, которые отдають ихъ въ аренду на 12-лѣтніе сроки. Съ 1863 по 1875 годъ арендовалъ ихъ житель Каслинскаго завода Насѣдкинъ за 64 тысячи рублей (вѣроятно включая тутъ и Иртяшъ). У него ли они въ арендѣ теперь, не знаю. См. *Сабантеева*, „Жизнь рыбъ и рыболовство на Уральскихъ озерахъ.“

Катайское село или Катайская слобода, бывшій Катайскій острогъ, въ южной части Камышловскаго уѣзда, на лѣвомъ берегу р. Исети, при устьѣ небольшой рѣчки Катайки, въ 70 в. отъ Камышлова, въ 77 отъ Шадринска и въ 136 в. отъ Екатеринбурга, на Исетскомъ трактѣ, ведущемъ изъ Екатеринбурга въ Шадринскъ и Ялуторовскъ. Жителей 685 (въ томъ числѣ 343 муж. и 342 женск. пола); домовъ 164. Двѣ православныхъ церкви. Волостное правленіе. Мѣстопробываніе мирового посредника 3-го участка и земскаго фельдшера; земска аптека. Приходское училище. Почтовая станція, въ разстояніи отъ ближайшихъ: с. Болчеданскаго въ 25½ и Далматова 22 в., производится приѣмъ и выдача всѣхъ видовъ корреспонденціи. Станція земской почты. Почти примыкая съ запада къ с. Катайскому, за рѣчкою Катайкою, на лѣвомъ же берегу Исети расположено с. Троицкое, въ которомъ жителей 1,594 (въ томъ числѣ 795 муж. и 799 женск. пола); домовъ 286, православная церковь. Обыкновенно это село вѣстѣ съ сосѣднимъ, называютъ также *Катайскимъ*.

Въ селѣ Катайскомъ, по свѣдѣніямъ, составленнымъ въ Камышловской уѣздной земской управѣ, бывають двѣ годовыя ярмарки: 1-я съ 2 по 7 января, 2-я съ 30 іюля по 2 августа и еженедѣльные торжки по четвергамъ, пятницамъ и субботамъ. Въ с. Троицкомъ два годовыхъ торжка: въ Троицу двухъ-дневный и съ 13 по 15 сентября.

Кат

Въ статьѣ Д. Д. Смышляева: „Свѣдѣнія о промышленности въ нѣкоторыхъ зауральскихъ уѣздахъ“ (Сборникъ Пермскаго земства, 1873 г. июль и августъ) сказано:

„Катайское село замѣчательно Богоявленскою ярмаркою, а еще болѣе какъ обширный постоянный хлѣбный рынокъ. Здѣсь собирается на еженедѣльныхъ базарахъ, продолжающихся два дня сряду, въ четвергъ и пятницу, огромное количество хлѣба. Сюда свозятся разнаго рода хлѣба изъ Камышловскаго, Шадринскаго и Челябинскаго уѣздовъ и отправляются на круичатныя и мукомольныя мельницы Екатеринбургскаго уѣзда. Въ Катайскомъ селѣ живутъ постоянно скупщики хлѣба—агенты Екатеринбургскихъ и заводскихъ торговцевъ. Они закупаютъ, въ послѣднее время, ежегодно, по свидѣтельству г. Зырянова, *) до 2,250,000 пудовъ пшеницы, ярицы и овса. Кромѣ того, Екатеринбургскіе, Камышловскіе и заводскіе крестьяне вывозятъ отсюда, такъ называемымъ подбѣгомъ, до 350,000 пуд. хлѣба, да доставляется съ Катайскихъ базаровъ прямо въ Екатеринбургъ Камышловскими, Шадринскими и Челябинскими земледѣльцами до 200,000 п. Такимъ образомъ, Катайское село выпускаетъ съ своихъ базаровъ и ярмарокъ ежегодно до 2.800,000 п. Благодатнѣйшія въ земледѣльческомъ отношеніи мѣстности Зауралья въ продолженіи многихъ лѣтъ страдали неурожаями: Шадринскій, Курганскій, Ялуторовскій, Ишимскій, вмѣстѣ съ Камышловскимъ и Ирбитскимъ уѣздами, снабжались до 1871 года хлѣбомъ изъ Челябинскаго и Троицкаго уѣздовъ, Оренбургской губерніи. Катайское село составляетъ сборный пунктъ для челябинскаго хлѣба, слѣдующаго въ уѣзды Екатеринбургскій и Верхотурскій, а Шадринскъ—для своего уѣзда и сосѣднихъ съ нимъ Тобольскихъ уѣздовъ. Причины бывшихъ неурожаевъ нужно приписать засухамъ и множеству особаго рода саранчи, извѣстной въ народѣ подъ названіемъ кобылки, пожирающей хлѣбъ вплоть до Петрова дня, послѣ котораго она исчезаетъ. Съ 1871 г. саранча не появлялась“.

Первое поселеніе заведено здѣсь около 1655 года. Въ 1695 г. изъ Тобольска посланъ былъ въ слободы, смежныя съ Башкирскими землями, для разбора поземельныхъ споровъ, дворянинъ Полозовъ. Катайскіе старожилы показали ему при допросѣ: „Катайскій-де острогъ заводилъ и строилъ Верхотурскій сынъ боярскій Панкратій Перхуровъ, при бытіи на Верхотурѣ вое-

*) Г. Зыряновъ, житель г. Далматова, давно извѣстенъ своими статистическими изслѣдованіями.

Кат

вѣдь Льва Измайлова, Ивана Хитрово“ *). Въ другомъ документѣ, напечатанномъ г. Зыряновымъ, (къ сожалѣнію, недословно, а мѣстами съ замѣною словъ подлинника своимъ пересказомъ) въ Пермск. Губ. Вѣдомостяхъ **), приведено, по видимому, то же самое показаніе Китайскихъ старожиловъ Полозову, но только полнѣе. Именно, сказавши, что Китайскій острогъ строенъ Перхуровымъ при воеводахъ Измайловѣ и Хитрово, старожилы прибавляютъ: „что въ которомъ году построенъ Китайскій острогъ, они не примомнятъ, потому что Башкирцы, живучи на Сибирской сторонѣ, Государю измѣнили, подговора себѣ Калмыковъ въ помощь и призвавъ многихъ иноземцевъ изъ Казанскаго уѣзду и Тобольскихъ и Тюменскихъ Татаръ, приходили на слободы, и Китайскій острогъ, церковь, судную избу съ дѣлами, Государевы анбары съ хлѣбомъ и крестьянскіе, казачьи и прикащикчи дворы пожгли ***), и тогда же о заводѣ того острога данную вѣстѣ съ дѣлами, сожгли“.

А изъ Актовъ Историческихъ и Дополненій къ нимъ видно, что воевода Левъ Измайловъ былъ въ Верхотурѣ воеводою въ 1652—1655 годахъ, а Иванъ Хитрово въ 1656—1658 годахъ.

Въ IV томѣ Дополненій къ Актамъ Историческимъ напечатана (подъ № 84) отписка (отвѣтное донесеніе) прикащика Китайскаго острога Перхурова Верхотурскому воеводѣ Пыну Камынину, отъ 10 сентября 1660 г. Въ ней сказано:

„Съ прошлаго 166 году (т. е. 7166 г. отъ сотв. міра или 1657—1658 по Р. Х.) и по нынѣшній 169 годъ сентября по 10 число, прибрано въ Китайскомъ острогѣ на денежный оброкъ 5 семей Русскихъ людей, да 36 семей *Татаръ* и *Черемисъ*, на льготные годы, а льготы имъ указано по 170 годъ и по 171 годъ и по 172 годъ; а какъ льготные годы отойдутъ, и имъ платитъ великимъ Государемъ въ казну Русскимъ людямъ, и Татаромъ и Черемисъ по 18 рублевъ по 20 алтынъ на годъ ****); Государева жалованья дано имъ на ѣсуду до льготныхъ лѣтъ 61 рубль.“

Изъ этого какъ будто бы видно, что заселеніе Китайскаго острога началось лишь съ осени 1657 года; но можетъ быть и ранѣе тутъ были русскіе поселенцы, о льготѣ которымъ отъ податей на нѣсколько лѣтъ и о раз-

*) Справка изъ дѣлъ Тобольской губернской канцеляріи, присланная въ 1733 г. въ Екатеринбургъ къ главному командиру Сибирскихъ заводовъ Гернину.

**) Пермск. Губ. Вѣдомости 1871 г. № 32. Извлеченіе изъ указа Тобольской губернской канцеляріи, даннаго Китайскаго острогу выборнымъ челобитчикамъ о земляхъ.

***) Вѣроятно въ такъ называемый Сеитовскій бунтъ Башкирцевъ, бывшій въ 1662—1665 г.

****) Въсѣ сомнѣнія такую сумму должны были платитъ всѣ эти поселенцы вѣстѣ.

Кал

мѣрѣ податей съ нихъ по истеченіи льготнаго времени прежде было особое распоряженіе.

Въ вышеупомянутой статьѣ Губ. Вѣдомостей г. Зыряновъ говоритъ: „Дворянинъ Полозовъ объясняетъ, что *Катайской* острогъ *ставленъ* въ 168 (1659—1660 г. отъ Р. Х.), а въ 176 (1667—1668 отъ Р. Х.) *взятъ въ Тобольскъ*.“ Это надо понимать такъ: деревянное укрѣпленіе при Катайской слободѣ, съ башнями и воротами, называвшееся острогомъ, построено въ 1659—1660 годахъ, а въ 1667 либо 1668 г. Катайскій острогъ, съ принадлежащими къ нему селеніями, перечисленъ изъ Верхотурскаго уѣзда въ Тобольскій, къ которому и принадлежалъ до самаго учрежденія Пермской губерніи.

Въ описи Катайскому острогу, сдѣланной Полозовымъ, вѣроятно около 1695 г., сказано въ началѣ:

„Катайскій острогъ на горѣ подлѣ Исеть, вверхъ вѣдучи на правой сторонѣ, ниже рѣчки Катайки, построенъ рубленый въ длину 63 саж. съ аршиномъ, поперегъ 41 сажень съ полусаженью; четыре башни съ ворота. Въ острогѣ церковь во имя Богоявленія; на башнѣ колоколь. Въ острогѣ судная изба, погребъ зеленой (пороховой); три амбара для поклажи запасовъ; около острогу надолобы и рогатки; съ трехъ сторонъ ровъ и около жилищныхъ дворовъ отводные (?) надолобы.“ Судя по этому, обывательскіе дома были расположены внѣ укрѣпленія (собственно острога) и защищались только надолобами.

Этотъ острогъ былъ уже третій. Первый сожженъ былъ Башкирцами; другой, построенный на мѣсто его, тоже сгорѣлъ (причина у Полозова не показана).

Даже изъ описи Полозова видно, что при Катайскомъ острогѣ было дворовъ: принадлежавшимъ бѣломѣстнымъ казакамъ 58, крестьянскихъ 269, итого 327 дворовъ. Селеніе, по тогдашнему, весьма большое! Многіе изъ бѣломѣстныхъ казаковъ были переселенцы изъ Ощепковой слободы, изъ селенія при Невьянскомъ монастырѣ и изъ другихъ мѣстъ Верхотурскаго уѣзда. Начальникомъ надъ бѣломѣстными казаками былъ сотникъ, родомъ изъ Алатырскихъ Татаръ.

Какъ видно изъ донесенія прикащика Перхурова Верхотурскому воеводѣ, съ 1657 по сентябрь 1660 г. въ Катайскомъ острогѣ было поселено кромѣ Русскихъ, 30 семей Татаръ и Черемисъ. Любопытно знать, есть ли

Кат—Кач

теперь въ числѣ Китайскихъ крестьянъ, такіе, которые наружностью своею обличаютъ свое ивородческое происхождение.

Фишеръ въ своей „Сибирской исторіи“ говоритъ (стр. 398 русскаго перевода) относительно Катайскаго острога: „Имя *Катай* происходитъ отъ нѣкотораго рода Татаръ, которые прежде прихода Россіянъ тамъ жили, а послѣ поселились у рѣчки Синары (?)“.

Черезъ мѣсто, гдѣ построенъ былъ Катайскай острогъ, пролегла старинная дорога изъ Сибири, отъ урочища Явлугуръ, гдѣ построенъ въ 1659 г. Ялугуровскій острогъ (нынѣшній городъ Ялугуровскъ, Тоб. губ.), тамувшаяся къ перешейку между озерами Иртяшъ и Большіе Касли, потомъ по перевалѣ черезъ Уралъ раздѣлявшаяся на двѣ вѣтви: одна шла на Кунгуръ, другая на Уфу; обоими путями можно было пробѣхать въ Казань. Дорога эта уже въ 1680 году называлась *старой Казанскою дорогою*. Называли ее также и *Уральскою дорогою*.

Качканаръ, высокая и занимающая обширное пространство гора въ Верхотурскомъ уѣздѣ, по восточную сторону Уральского хребта (который здѣсь гораздо ниже ея) между верхними частями рѣчекъ Иса и Выи, текущихъ съ лѣвой стороны въ Туру. Большая часть горы находится въ дачѣ Бисерскаго завода гр. Шувалова и только малая, самая сѣверная, въ дачѣ Нижне-Туринскаго казеннаго завода, Гороблагодатскаго округа. Отъ Кушвинскаго завода Качканаръ находится верстахъ въ 60 къ СЗ, а отъ Бисерскаго въ 50 къ СВ. Ближніе жители отличаютъ отъ Качканара *Еловую гору*, находящуюся не много восточнѣе отъ него. Но съ Качканара ясно видно, что Еловая гора находится въ связи съ нимъ, отдѣляясь только впадиною, изъ которой вытекаетъ рѣчка Шумиха, текущая на СВ и впадающая съ правой стороны въ р. Исъ. По этому Еловая гора можетъ по всей справедливости считаться восточною вершиною Качканара (см. *Еловая гора* на стр. 472 перваго тома этого Словаря). Горную породу Качканара Гофманъ называетъ гнирестеинтоль. Она болѣе или менѣе проникнута магнитнымъ жѣлѣзнымъ, который мѣстами также попадаетъ большими гнѣздами и тонкими жилами. Видъ Качканара весьма живописенъ. На значительную вышину эту гору покрываетъ лѣсъ, главныя вершины нагромождены изъ угловатыхъ, переломанныхъ каменныхъ глыбъ, совершенно голыхъ и не покрытыхъ никакой растительностію. Превосходный рисунокъ одной изъ такихъ вершинъ Качканара приложенъ къ

Кач

книгѣ Мурчисона: „The Geology of Russia in Europe and the Ural mountains *),“ рисунокъ этотъ воспроизведенъ въ полнотипажѣ, въ маломъ видѣ, на стр. 438 сочиненія того же автора: „Siluria. 1854.“

У Гофмана въ его статьѣ: „Матеріалы для составленія геогностической карты казенныхъ горныхъ заводовъ хребта Уральскаго“ читаемъ о Качканарѣ, между прочимъ, слѣдующее (Горн. Журн. 1868 г. № 8, стр. 273 и 274):

„Съ береговъ Шумихи дорога ведетъ на сѣверную, низшую вершину Качканара. Чѣмъ выше, тѣмъ порода становится темнѣе отъ меньшаго содержанія лабрадора. Часто надъ поверхностію гиперстениита выдается большими или меньшими партіями магнитный желѣзнякъ, который лучше противудѣйствуетъ влиянію атмосферы. Но и безъ этихъ отдѣльныхъ гнѣздъ магнитнаго желѣзняка гиперстениитъ тяжелъ и дѣйствуетъ на магнитную стрѣлку. Подъ этой сѣверной вершиною находится рудникъ, доставляющій сильныя магниты, которыми гора славится уже со временъ Палласа. Они добывались изъ жильной породы, состоящей главнымъ образомъ изъ кристалловъ гиперстениита темно-зеленаго цвѣта и кристалловъ магнитнаго желѣзняка нѣсколько линій въ діаметрѣ, и по этому имѣютъ хотя сильный, но не полярный магнетизмъ.

„Самая сѣверная есть одна изъ самыхъ низшихъ вершинъ Качканара; къ ней можно подъѣхать верхомъ довольно близко. Но для того, чтобы подняться на высшія вершины, надо повернуть къ югу, гдѣ отъ въ отдаленіи трехъ верстъ образуютъ длинный скалистый хребетъ, простирающійся съ востока на западъ и на которомъ возвышаются еще отдѣльныя вертикальныя скалы, на которыя невозможно взобраться. Ровная мѣстность между сѣверною вершиною и южнымъ скалистымъ хребтомъ до того усеяна валунами, что на лошадяхъ на ней нельзя ѣздить, такъ что мы послѣднія три версты прошли пѣшкомъ.

„Скалистый хребтъ состоитъ изъ такого же гиперстениита, какъ сѣверная вершина; но магнитный желѣзнякъ въ немъ попадаетъ только тонкими жилами и гнѣздами.“

По барометрическому измѣренію Гофмана вершина Качканара возвышается на 2,849 футовъ надъ уровнемъ моря **).

*) Въ русскоиъ переводѣ г. Озерскаго: «Геологическое описаніе Европейской Россіи и хребта Уральскаго» художественныхъ приложеній нѣтъ.

**) Но самый ли высшій пунктъ? Вѣдь самъ же Гофманъ говоритъ, что изъ высшей части Качканара возвышаются еще отдѣльныя вертикальныя скалы, на которыя невозможно взобраться.

Кач

Въ 1869 году г. Карпинскій, профессоръ Горнаго Института, изслѣдовалъ подробно, физически и химически, горную породу Качканара. Оказалось, что это не гиперстенитъ (какъ считали прежде), а особая порода, состоящая изъ сѣровато-зеленаго пироксена (авгита), магнитнаго желѣзняка и зеленовато-бѣлаго соссурита. Впрочемъ мѣстами магнитный желѣзнякъ вовсе исчезаетъ. „Породу эту (говоритъ г. Карпинскій) можно бы назвать авгитовымъ габбро или, если считать соссуритъ за минераль полевошпатовый, соссуритовымъ діабазомъ“ (Горн. Журналъ 1869 г., № 5, стр. 255—267).

Въ разное время восходили на Качканаръ и описывали эту гору на основаніи своихъ личныхъ наблюденій: Палласъ, Мурчисонъ, Церренеръ и Гофманъ.

Самая новѣйшая поѣздка на Качканаръ совершена была въ іюль 1874 года ботаникомъ г. Крыловымъ, съ которымъ вмѣстѣ ѣздилъ г. Клевакинъ, живущій въ Баранчинскомъ заводѣ. Послѣдній писалъ въ Уральское Общество Любителей Естественнаго объ этой поѣздкѣ, между прочимъ, слѣдующее:

„Гора Качканаръ должна быть самая высокая въ Гороблагодатскомъ округѣ, потому что видна очень далеко (если считать по прѣзжимъ дорогамъ, то за 90 верстъ), и показывается издали (если смотрѣть съ возвышенныхъ мѣстъ около Бушвинскаго завода) массивною сопкою (копною), но на самомъ дѣлѣ она длинная (по хребту верстъ до 10) и имѣетъ нѣсколько вершинъ, всего 4: одна изъ нихъ, лежащая въ восточной сторонѣ, можно сказать, совершенно отдѣльная гора и называется „Еловая гора,“ на сѣверной сторонѣ самая низкая, относительно прочихъ, вершина, на которой есть небольшая разработка магнита; дно разработки залито водою; на этой вершинѣ лѣсъ. Прочія же вершины Качканара, или какъ называлъ ихъ нашъ проводникъ Шубинъ, *шеломі*, не покрыты никакой растительностію, а только лишайниками; мѣста ниже шеломовъ покрыты мелкимъ рѣдкимъ лѣсомъ, какъ бы болотнымъ, да и самыя растенія болотныя: такъ тамъ есть ива, голубика, морошка, и на вершинахъ попадается водяника *); ягоды этого послѣдняго растенія вкусны, и мы ими лакомились.

„Съ Качканара видны—р. Исъ, а также долины рѣкъ: Выи и Поваиа, (впадающаго въ Исъ съ лѣвой стороны; Исъ течетъ съ сѣверной и восточной стороны Качканара, а Выя съ западной) и горы: съ сѣверной стороны Вересовой-Боръ (двѣ горы) и Магдалининъ камень (названія горъ и проч. сказаны

*) Вѣроятно мѣстное названіе. Мгѣ такой ягоды неизвѣстно.

Кач—Каш

проводниковъ Шубинимъ), съ восточной стороны Саранная, а съ южной Гусевы-горы, заводъ, церковь и прудъ Нижне-Туринскіе.“ (Записки Уральск. Общ. Любит. Естествознанія, томъ 2-й, стр. 145 и 146, протоколъ 18 марта 1875 г.).

Въ напечатанной въ первыхъ трехъ книжкахъ Горнаго Журнала 1860 года статья г. Антипова объ Уральскихъ рудникахъ, сказано между прочимъ (кн. 1, стр. 26), будто на *западномъ склонтъ горы Качканара* находится мѣсторожденіе хромистаго желѣзняка и будто тутъ же встрѣчается очень рѣдкій минераль уваровитъ. Это совершенно несправедливо. Уваровитъ въ хромистомъ желѣзнякѣ находится въ Сарановской горѣ, довольно далеко отъ Качканара (по прямому направленію верстахъ въ 40 къ ЮЗ), по другую сторону Уральского хребта.

О Качканарѣ см. еще статью: *Бирскій заводъ* въ 1 томѣ этого Словаря, стр. 138—143, 148—149.

Кашина, довольно большая деревня въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ 40 в. отъ уѣзднаго города, на Челябинскомъ трактѣ и на дорогѣ, ведущей изъ Екатеринбурга въ Каслинскій, Кыштымскій и Міясскій заводы и въ городъ Златоустъ, въ сѣверной части Сысертскаго горнаго округа, въ 6 верстахъ отъ Сысертскаго завода, на рѣчкѣ Каменкѣ, близъ впаденія ея въ Сысерть (правый притокъ Исети). Жителой, по свѣдѣніямъ 1869 года 910, домовъ 112. Въ окрестностяхъ есть золотыя прииски, приискъ мѣдныхъ рудъ Каменскій, неразработываемый и даже неизслѣдованный еще, и желѣзный рудникъ Климинскій. Менѣе чѣмъ въ верстѣ къ ЮЮВ отъ деревни расположенъ Ильинскій желѣзнодорожный заводъ. Дер. Кашина старинная: уже въ 1703 году существовала она (какъ видно изъ архивныхъ документовъ) и принадлежала тогда къ вѣдѣнію Арамилской слободы.

Кашка, рѣчка въ юговосточномъ углу Кунгурскаго уѣзда, начинается въ южной части дачи Илимской казенной пристани (Алапаевскихъ заводовъ), гдѣ обращается къ сѣверовостоку и впадаетъ съ лѣвой стороны въ Чусовую. Важнѣйшій изъ притоковъ ея—Талица (съ лѣвой стороны). При устьѣ Кашки расположено селеніе Кашкинской пристани, а на Талицѣ—дер. Талица (другихъ селеній нѣтъ).

Кашкинская пристань въ юговосточной части Кунгурскаго уѣзда, на Чусовой, принадлежащая Алапаевскимъ заводамъ наследниковъ Сергѣя Яковлева, при устьѣ рѣчки Кашки (см. выше), въ 186 в. отъ уѣзднаго города и въ 40 отъ Кыновскаго завода (становой квартиры). Сюда по зимнему пути

Камъ.—Кваръ

привозится желѣзо, выдѣлываемое на Алапаевскихъ заводахъ; здѣсь грузится на барки, которыя строятся на самой пристани и отсюда сплавляется по Чусовой, Камѣ и Волгѣ въ Нижній-Новгородъ. Для потребностей судостроенія къ пристани отведена особая лѣсная дача по обѣимъ берегамъ Чусовой; но пространство этой дачи нѣтъ неизвѣстно. У самой пристани расположена деревня, называемая также *Кашкинской пристанью* *); въ ней жителей, по свѣдѣніямъ 1869 г., 170 (въ томъ числѣ 81 муж. и 89 женск. пола). дѣмоль 39. Тутъ р. Кашка запружена, и водъ плотиною устроена лѣсопильная мельница для пригововленія барочнаго лѣсу. Отъ Алапаевскихъ заводовъ Кашкинская пристань находится въ разстояніи до 140 верстъ.

Кваркушъ или **Камень-Кваркушъ**, западный отрогъ Урала, весьма высокій (гораздо выше самаго Урала), въ Чердынскомъ уѣздѣ, тянуційся верстъ на 60 по лѣвому берегу р. Удсуя (лѣваго же притока Вишеры), отъ самой вершины его на сѣверозападъ, до рѣчки Пели, впадающей въ Удсуя; а по другую сторону Пели начинается уже Золотой Камень или Золотая гора.

Въ 8-й книжкѣ Горнаго журнала за 1831 годъ напечатана статья полковника Терлецкаго (состоявшаго въ то время при главномъ начальникѣ заводовъ Уральскихъ): „О высотахъ Уральскихъ горъ“. Тутъ показаны высоты 29 пунктовъ, измѣренныя авторомъ барометрически, „черезъ самую вѣрнѣйшую формулу изъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ (говоритъ Терлецкій), которую при случаѣ не премину сдѣлать извѣстною ученому свѣту“. Но онъ все таки своего секрета не обнаруживалъ, и это уменьшаетъ довѣріе къ его названіямъ, тѣмъ болѣе, что они слишкомъ значительно разнятся отъ показаній другихъ наблюдателей, производившихъ вычисленія по общепринятой формулѣ, признаваемой доселѣ за наиболѣе точную. Терлецкій, высоту Кваркуша (вѣроятно: высшей точки его) надъ уровнемъ моря опредѣлилъ въ 5,280 англ. футовъ (болѣе 1½ версты). По таблицѣ Терлецкаго выходитъ, что Кваркушъ есть самая высокая гора въ Пермской, Уфимской и Оренбургской губерніяхъ, — выше Конжаковского Камня и Денежкина Камня **). Весьма сомнительно! Никто изъ послѣдующихъ ученыхъ путешественниковъ не восходилъ на Кваркушъ и не измѣрялъ его. Гофманъ при изслѣдованіи Сѣвернаго Ура-

*) Въ Спискѣ населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи, изданномъ въ 1875 г. Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ, она неправильно названа *Кашкинской пристанью*.

**) Высота Конжаковского камня по Терлецкому 3,999 фут., а по Гофману 5,385 фут.; Денежкина Камня по Терлецкому 4,800 фут., а по Гофману 5,027 фут.

Квар

ла видѣлъ эту гору лишь изъ разстоянія нѣсколькихъ миль и говорить, что она совсѣмъ не произвела на него впечатлѣнія высокой горы и совершенно была свободна отъ снѣга *).

На югозападной сторонѣ Кваркуша берутъ начало: р. Язва, притокъ Вишеры, и р. Молмасть, впадающая съ лѣвой стороны въ Язvu.

Въ Хозяйственномъ Описаніи Пермской губерніи Н. С. Попова сказано о Кваркушѣ, послѣ краткаго описанія самой сѣверной части Урала въ Пермской губерніи:

„При Чердынской дорогѣ на Петропавловскій заводъ возвышается сія часть хребта столько, что съ отдѣлившейся отъ него голой каменной горой подъ именемъ Кваркуша извѣстной и сопровождающей лѣвый берегъ Улея въ видѣ кряжа, видны за Уральскимъ хребтомъ крутыя, высокія и утесистыя горы чрезъ 50 и болѣе верстъ, представляющія въ отдаленности го волнообразную смѣсь возвышеній, либо ивъ голыхъ каменныхъ утесовъ состоящихъ, съ разбросанными безпорядочно на вершинахъ ихъ каменными кабинами, либо покрытыхъ высокими кедрами и лиственницами между другими лѣсами, составляющими едва проходимыя нѣстныя, то глубокія между ними лоцины и доли, пересекаемые быстро текущими уральскими ручьями“. (Стр. 2. Пермскаго изданія 1804 г.).

Въ другомъ мѣстѣ своей книги (стр. 6) Н. С. Поповъ говоритъ:

„Изъ горъ сопровождающихъ берега р. Язвы, впадающей въ лѣвую сторону р. Вишеры, знаменитѣйшая есть гора Кваркушъ, состоящая изъ голого камня почти въ 200 сажень вышиною, которая находясь въ 70 верстахъ отъ села Верхъ-Язвинскаго, начинается отъ р. *Колвы* (?) и простирается оттуда въ видѣ неширокаго (широкаго?) хребта на сѣверъ до рѣчки Пеля, лиющей въ Улеу и отдѣляющей оную отъ Золотоу Камня, простирается до р. Вишеры. Кваркушъ около Чердынской дороги, чрезъ него лежащей, имѣетъ пологое и болотистое мѣстоположеніе, а средину его составляетъ голый камень. Длина его 60, ширина отъ 5 до 8 верстъ“.

Что будто—бы кряжъ Кваркушъ идетъ отъ р. *Колвы* къ сѣверу, это очевидно ошибка или опечатка въ весьма дѣльной книгѣ Попова; вѣроятно надо читать: отъ р. *Язвы*. Колва протекаетъ далеко на сѣверѣ и сѣверо-западѣ отъ Кваркуша, по другую сторону р. Вишеры; а Язва, большой притокъ Камы, дѣйствительно начинается весьма близко отъ южной оконечности Кваркуша.

*) Врошера Гофмана: «Объ ипометрическихъ отношеніяхъ хребта Уральскаго», стр. 50.

Квар

Въ 1760 году понадобилось устананить сообщеніе Чердынскаго уѣзда съ сѣверной частію Верхотурскаго, гдѣ началъ разрабатывать мѣдныя и желѣзные рудники купецъ Походяшинъ, построилъ Петропавловскій заводъ и готовился строить Богословскій заводъ. Вслѣдствіе просьбы его, повелѣно было сенатскимъ указомъ приписать къ его заводамъ, для вспомогательныхъ работъ (рубки лѣсу и дровъ, выжига угля, различныхъ перевозокъ и проч.), 4,200 душъ крестьянъ Чердынскаго уѣзда, которые должны были въ определенное время выходить и выѣзжать на заводы и зарабатывать тамъ своей подушный окладъ, уплачиваемый за нихъ въ казну Походяшинимъ. Въ приписку попали крестьяне селеній весьма далеко находившихся отъ Богословскихъ заводовъ (иные верстъ за 300 и за 400), отдѣленныхъ отъ нихъ лѣсистую и болотистую, совершенно бездорожной пустыней и горами. Поэтому, по распоряженію Походяшина, проложена была изъ Петропавловскаго завода дорога до ближайшихъ селеній Чердынскаго уѣзда, построены на этой дорогѣ для пріюта проходящихъ и проѣзжающихъ зимовья, въ которыхъ поселены зимовщики. Дорога эта пересѣкала Уральскій хребетъ между зимовьями Тнлайскимъ и Улсуйскимъ, а гору Кваркушъ (въ южной, болѣе низменной, какъ кажется, ея части) — между зимовьями Улсуйскимъ и Молмасскимъ. Послѣ поступленія въ 1791 г. Богословскихъ заводовъ въ казну, Походяшинская дорога продолжала еще лѣтъ двадцать поддерживаться, и на ней построено нѣсколько новыхъ зимовьей.

Поповъ въ Хозяйственномъ Описаніи Пермской губерніи, описывая дорогу изъ Чердыни въ Петропавловскій заводъ, говоритъ между прочимъ (Пермскаго изданія ч. 1, стр. 78 и 79):

„Изъ Молмасскаго зимовья проложенная дорога проходитъ чрезъ лѣсное болото, рѣчку Губину, текущую въ Молмасъ, чрезъ высокую гору Кваркушъ, р. Ольховку и Улсуй, въ зимовье Улсуйское, которое отстоитъ отъ Молмасскаго на 16 верстъ 470¹/₂ сажень и построено въ 1760 г. на правой сторонѣ Улсуя *). Зимовщикъ здѣшній получаетъ отъ Петропавловской конторы по 50 рублей въ годъ, для того болѣе другихъ, что множество снѣгу на камнѣ Кваркушѣ часто понуждаетъ протоптывать дорогу, и, по глубинѣ его, иногда на всѣхъ четырехъ подрядныхъ лошадяхъ проѣзжать долженъ, и даже при всемъ томъ имѣть ночлегъ на самой дорогѣ.

*) Р. Улсуй или Ульсѣ впадаетъ въ Вишеру, притокъ Камы. Р. Молмасъ, на которой было Молмасское зимовье, течетъ съ лѣвой стороны въ Улсуй. Н. Ч.

Квар

„Изъ Улсуйскаго зимовья продолжающаяся дорога пересѣкаетъ обширное лѣсное болото, ручей въ р. Сурью текущей, неширокій здѣсь Уральскій хребетъ (около 1 версты) и за нимъ ручей, текущій въ р. Тылайку, и простираясь отсюда по правую сторону Вагранскаго ручья и самой рѣчки Ваграна чрезъ болото, рѣчку Чаняшоръ и р. Тылайку, входитъ въ Тылайское зимовье *), которое построено въ 1760 году на правой сторонѣ сей рѣчки. До него отъ Улсуйскаго 19 верстъ 437 сажень. Здѣсь живутъ два зимовщика съ своими семействами, какъ и всѣ упомянутые, Чердынскаго уѣзда крестьяне, съ самаго его основанія.

„На камнѣ Кваркушѣ во время бурановъ, или сильныхъ вѣтровъ со снѣгомъ (метельцъ), когда столько помрачается отъ него воздухъ, что въ 50 саженьяхъ и человекъ не видно, подвержены идущіе и ѣдущіе великой опасности, потому что легко сбиваются тогда съ дороги; въ такомъ случаѣ погибель почти неизбежна; для сего, замѣтивъ наступленіе бурана (метельцы) живутъ въ зимовьяхъ дотолѣ, пока установится тихая и безопасная погода“.

Гофманъ въ книгѣ своей: „Сѣверный Уралъ и береговой хребетъ Пай-Хой“ упоминаетъ о Кваркушѣ только вскользь, называя его ошибочно Скваркусомъ, и притомъ говоритъ о мѣстѣ его не совсѣмъ ясно. Именно, описывая свое плаваніе въ лодкѣ вверхъ по Улсую и по правому притоку его Кутиму, Гофманъ рассказываетъ (стр. 194):

„Утромъ 22 августа мы поплыли изъ деревни (Усть-Улсуя) на двухъ небольшихъ плоскодонныхъ лодкахъ, которыя мои спутники пихали вверхъ по Улсу шестами. Проплывъ 8 или 10 верстъ, вступили мы въ высокія горы, которыя одинъ изъ моихъ проводниковъ назвалъ предгорьемъ Скваркуса, принадлежащаго уже къ Уральской цѣпи и составляющаго высочайшую ея вершину въ этомъ краю“.

Въ концѣ книги помѣщенъ геогностическій дневникъ Гофмана. Тутъ подъ 22 августа, говоря о плаваніи вверхъ по Улсую отъ устья его въ Вишеру до впаденія въ него рѣчки Пельи, авторъ говоритъ, что горы, возвышающіяся по сосѣдству съ Улсуюемъ, постепенно становятся все значительнѣе, что проводники его называли ихъ предгорьями Скваркуса, а гору Скваркусъ причисляли уже къ горамъ Уральскаго хребта, и что эта гора есть высшая вершина этой мѣстности. А далѣе (стр. 293 и 294) сказано:

*) Это зимовье стоитъ ужъ на Сибирскихъ водахъ: Тылайка течетъ въ Вагранъ, а Вагранъ въ Сосу, которая по сліяніи съ Ловомъ образуетъ Тамду, притокъ Тебала.

Квар—Кель

„Для почлега мы остановились на берегу Кутима, нѣсколько выше мѣста его изліянія въ рѣку Улсуй.

„23 августа. Сначала залегаетъ на берегу Кутима свѣтлосѣрый известнякъ, вскипающій съ кислотами и имѣющій восточное паденіе; но вскорѣ (т. е. выше по Кутиму) онъ замѣщается тальковымъ сланцемъ съ вкрапленнымъ въ него кварцемъ и сѣрыми колчеданомъ. Мы уже миновали *Скваркусъ*, и передъ нами начали возвышаться еще болѣе значительныя горы, которыя простирались отъ Ю. къ С., но нашими проводниками онѣ еще не назывались Ураломъ или Камнемъ; потому что онѣ здѣсь перерѣзывались устьями рѣкъ“.

Кедровка, деревня въ самой восточной части Кунгурскаго уѣзда, у западной подошвы Урала, при впаденіи рѣчки Кедровки съ правой стороны въ р. Серебрянку, въ дачѣ казеннаго Гороблагодатскаго округа, на Кунгурскомъ или Серебрянскомъ трактѣ, ведущемъ изъ Кушвинскаго завода въ Серебрянскій и въ Кунгуръ. Отъ уѣзднаго города Кедровка находится въ 188 верстахъ, отъ высшей точки перевала дороги чрезъ Уральскія горы въ пяти, отъ Верхне-Баранчинскаго завода (Плотинки)—ближайшаго населеннаго пункта по другую сторону Урала—въ 13 верстахъ. Жителей, по свѣдѣніямъ 1869 г., 219 (въ томъ числѣ 93 мужскаго и 126 женскаго пола); домовъ 43. Станція заводской и земской почты, въ разстояніи отъ ближайшихъ: Кушвинскаго завода 25 верстъ и д. Луковки 24 версты.

Кельтма или **Южная Кельтма** или **Кильтма**, рѣка въ Чердынскомъ уѣздѣ, начинается у границы съ Усть-Сысольскимъ Вологодской губерніи, изъ обширнаго болота Гуменца, изъ котораго на сѣверѣ вытекаетъ Сѣверная Кельтма или Зырянская Кельтма, впадающая въ Вычегду, притокъ Сѣверной Двины (см. *Гуменцо*, болото, и *Сѣверо-Екатерининскій каналъ* стр. 410—416 перваго тома этого Словаря). Кельтма течетъ (судя по столитовой картѣ) сначала почти прямо на югъ, потомъ на востокъ, потомъ, ниже впаденія р. Джурича, на юговостокъ; впадаетъ въ Каму съ лѣвой стороны, въ 15 верстахъ выше села Бондюга. Теченіе весьма извилисто. Глубина чрезвычайно разнообразна: есть мѣстами такіе омуты, гдѣ она достигаетъ до 5 и болѣе сажень; ниже же такихъ мѣстъ можно встрѣтить переборы не болѣе какъ въ 1 аршинъ глубины, на которыхъ даже въ сильныя морозы рѣдко бываетъ ледъ.

Кельтма принимаетъ въ себя рѣчки: Джуричь (съ лѣвой стороны), Лопью (съ лѣвой же, въ 90 верстахъ отъ своего устья въ Каму), Бортомъ (съ

Кель

правой, въ 60 верстахъ отъ устья), Верхній и Нижній Малы (съ правой стороны, первый въ 52 верстахъ отъ Камы, а послѣдній ниже перваго двумя верстами) и Тимшоръ (съ лѣвой, въ 15 верстахъ отъ впаденія въ Каму). Самый значительный изъ этихъ притоковъ есть Тимшоръ (см. это слово). Джуричъ замѣчателенъ потому, что соединялся прежде съ Сѣверной Кельтмой Сѣверо-Екатерининскимъ каналомъ, нынѣ уже упраздненнымъ.

Такъ какъ Кельтма имѣетъ довольно большія извилины и довольно быстра, то на ней образовалось множество старицъ, сдѣлавшихся теперь озерами. Изъ нихъ болѣе замѣчательны по величинѣ: Кунтегъ (ниже устья Воротма верстахъ въ четырехъ) и Няты (выше устья Лопья въ трехъ верстахъ).

Г. Теплоуховъ, въ статьѣ своей: „Лѣсохозяйственное описаніе Чердынскаго уѣзда“ (изъ котораго я заимствовалъ большую часть сообщаемыхъ здѣсь о Кельтмѣ свѣдѣній) говоритъ: „Всего теченія Кельтмы отъ устья ея до Екатерининскаго канала (?) 200 верстъ, что видно изъ надписей на столбахъ, при мѣрени сей рѣки во время учрежденія этого воднаго сообщенія“. Тутъ неясность: отъ устья-ли Кельтмы только до впаденія въ нее Джурича разстояніе 200 верстъ, или же тутъ считается и длина Джурича отъ устья его до начала Сѣверо-Екатерининскаго канала?

Никакихъ селеній по Кельтмѣ нѣтъ.

Берега Кельтмы, преимущественно правый, довольно возвышенны и поросли ельникомъ, съ осиною и березой; мѣстами примѣшаны пихта и кедръ. Лѣвая сторона рѣки, версты на 4 отъ берега, болѣе низкая и болотистая; на болотахъ произрастаетъ худой, чахлый соснякъ, почти никуда негодный.

Отъ самой вершины своей Кельтма весьма удобна для сплава. Заготовляютъ и сплавляютъ дрова для Усть-Сысольскихъ и Ленванскихъ промысловъ, крестьяне изъ деревень, отстоящихъ за 60 и болѣе верстъ. Для временнаго пребыванія ихъ выстроены въ разныхъ мѣстахъ по Кельтмѣ небольшія избушки.

Названіе Южная Кельтма употребляется только въ книгахъ и на географическихъ картахъ. Народъ же называетъ рѣку просто: Кельтма или Кидьтма.

На сто-листовой картѣ обозначены только два притока Кельтмы, оба съ лѣвой стороны: Джуричъ и Бочка (неупомнутая у Теплоухова). Должно быть Бочка: есть другое названіе Лопья; по крайней мѣрѣ на картѣ Европейской Россіи, изданной Имп. Русск. Географич. Обществомъ, эта рѣчка названа „Бочка (Лопья)“.

Кель—Кин

Пятью верстами ниже Кельтмы впадаетъ въ Каму р. Пильва, вершиной своей весьма удаленная отъ Кельтмы въ востокъ. Между этими двумя рѣками до самой Камы тянется маловозвышенный горный краѣ, покрытый слоистымъ гѣсомъ.

Кергедагъ, городокъ (укрѣпленное селеніе), построенный во второй половинѣ XVI столѣтія Строгоновыми, при урочищѣ, называвшемся *Орел*, на правомъ берегу Камы, почти противъ устья р. Лявы, въ нынѣшнемъ Соликамскомъ уѣздѣ, въ 42 верстахъ къ югу отъ Соликамска и въ 12 верстахъ отъ села Новаго-Усолья. Впрочемъ вскорѣ послѣ основанія городка, его стали называть *Орель-городокъ*, а названіе Кергедагъ было позабыто. Нынѣ тутъ село Орель или Орловское (см. *Орель-городокъ* и *Орель село*).

Кереты, одно изъ озеръ, принадлежащихъ къ группѣ Каслинскихъ озеръ въ южной части Екатеринбургскаго уѣзда (см. *Каслинскія озера*).

Кержаки, Кержагъ и Керженца или Кержача, такъ называютъ въ Пермской губерніи старообрядцевъ, потому что первые старообрядческіе поселенцы были здѣсь преимущественно съ рѣки Керженца, притока Волги и окрестностей ея, въ нынѣшнемъ Семеновскомъ уѣздѣ Нижегородской губерніи.

Кизеловскіе рудники. См. *Кизеловскіе рудники*.

Кизеловскій заводъ. См. *Кизеловскій заводъ*.

Кизель р. См. *Кизель*.

Килачева, деревня въ Ирбитскомъ уѣздѣ, въ 42 верстахъ отъ уѣзднаго города, на р. Ирбити; станція почтоваго тракта, идущаго изъ Камышлова и съ большаго Сибирскаго тракта въ Ирбитъ, въ разстояніи отъ ближайшихъ станцій: с. Стриганскаго 16½ и с. Зайковского 20¼. Жителей, по свѣдѣніямъ 1869 года, 896; домовъ 130.

Кинделино, весьма небольшое, хотя и старинное село въ самой западной части Кунгурскаго уѣзда, близъ границы съ Пермскимъ, на р. Сылѣ, въ 25 верстахъ отъ Кунгура. Жителей, по свѣдѣніямъ 1869 г., 212 (въ томъ числѣ 99 муж. и 113 женск. пола), домовъ 29. Въ описаніи селенія Кунгурскаго уѣзда 1734 года, находящейся въ старыхъ дѣлахъ Екатеринбургскаго горнаго архива, сказано: „Село *Петровское*, *) прозваніемъ *Кинделино*: 83 двора, крестьянъ муж. пола 91, женск. пола 95“ (значитъ всего 186). Изъ этого видно, что въ 135 лѣтъ населеніе села увеличилось только 26 душами, а число домовъ даже убавилось! Въ 1734 г. къ с. Кин-

*) Называлось такъ, безъ сомнѣнія, по церкви св. Петра.

Кирг—Кир

(селинскому принадлежало по управленію 16 деревень и починовъ: дер. Курманова 31 дворъ, жителей 195 (въ 1869 г. 47 дворовъ, жителей 328); с. Усть-Мечка, д. Дубовое Поле и проч.

Кирга, рѣчка въ Ирбитскомъ уѣздѣ, начинается у южной ея границы, неподалеку отъ верховья р. Юрмача (восточнаго), притока Пинны, течетъ съ СВ и впадаетъ съ правой стороны въ р. Ницу. По Киргѣ расположено 3 селенія, изъ которыхъ значительнѣйшія: с. Харловское, д. Предѣина и д. Сосновская. Въ нѣсколькихъ верстахъ выше устья Кирги, на р. Ницѣ, расположено Киргинское село, получившее свое названіе отъ этой рѣчки.

Киргинская слобода или Киргинско осело въ восточной части Ирбитскаго уѣзда, на правомъ, южномъ берегу р. Пинны, нѣсколько поввыше впаденія въ нее рѣчки Кирги, въ 14 в. отъ уѣзднаго города, на дорогѣ изъ Ирбита въ Тюмень. Жителей, по свѣдѣніямъ 1869 г., 674 (въ томъ числѣ 320 муж. и 354 женск. пола), домовъ 114. Волостное Правленіе. Приходское училище *).

Священникъ Іоаннъ Удинцевъ, въ поименованной далѣе статьѣ своей пишетъ:

„Торговая дѣятельность въ слободѣ Киргинской незначительна. Ярмарокъ и установленныхъ торговъ нѣтъ. Только въ храмовые праздники отъ церкви въ должномъ разстояніи, на площади, Ирбитскіе мѣщане устраиваютъ шатры, гдѣ и продаютъ мелочной товаръ: иголки, булавки, пряники, свѣчи, мыло, табакъ и проч. Въ день Св. Великомученика Георгія, храмоваго праздника 26 ноября, въ продажѣ бываетъ много всякой рыбы, отъ чебака и до осетра. Эту рыбу торговцы провозятъ изъ Тобольска въ Ирбитъ и на заводы, а по случаю праздника завозятъ и въ Киргинскую слободу, гдѣ тогда продажа рыбы бываетъ довольно значительная. Жители слободы и деревень сбываютъ произведенія своего скотоводства и птицеводства и нѣвотъ въ г. Ирбита. Красныя товары (ситцами и проч.) никто не торгуетъ, ни въ слободѣ, ни въ деревняхъ. Все нужное для себя всякой изъ жителей покупаетъ въ Ирбита и особенно во время ярмарки. Ирбитская ярмарка доставляетъ Киргинцамъ не малыя средства къ существованію. Многие находятъ въ услугахъ у купцовъ и получаютъ за ярмарку 25—30 руб. Многие занимаютъ въ ярмарку извозомъ, продажей овса, сѣна, рыбы, говядины и проч., и все это значительно вознаграждаетъ ихъ. Женщины продаютъ масло, молоко, яйца, ванусту, кар-

*) См. Списокъ населенныхъ мѣстъ Пермской губ., изд. въ 1875 г.

Кир

тофель, хрѣнъ и проч. и въ свою очередь извлекаютъ себѣ прибыль. Но, къ сожалѣнію, вмѣстѣ съ этой поддержкой, многіе изъ крестьянъ, предаваясь на ярмаркѣ разгулу и распутству, вносятъ въ семейный бытъ свой только разстройство, а въ хозяйство раззореніе. Это преимущественно тѣ, которые занимаются въ питейные дома, въ погребки, гостинницы, торговыя бани и другія мѣста, гдѣ къ тому же подвергаются любострастнымъ болѣзнямъ; это еще тѣ, которые въ теченіе всей ярмарки таскаются съ какимъ нибудь десяткомъ крыльевъ, горстью щетинъ и проч., ходятъ и бродятъ по торговымъ рядамъ, стоятъ и смотрятъ на что нибудь „баское“, тогда какъ дома у нихъ изба холодна, семья голодна, у скота нѣтъ корма и въ работѣ застой. Такіе, продавши что нибудь, пропиваютъ пріобрѣтенныя деньги и возвращаются домой съ пустой сумой. Иные привыкаютъ къ нищенству, выдаютъ себя за погорѣвшихъ, притворяются слѣпными, хромыми и роспѣваютъ про Лазаря, про 12 Апостоловъ, про страшный судъ, собирая съ православныхъ подаваніе, при чемъ не забываютъ и стануть что плохо лежитъ, очищаютъ карманы у пьяныхъ и совершаютъ разныя беззавонія“.

Главное занятіе крестьянъ Киргинскаго прихода хлѣбопашество. Сѣютъ пшеницу, ярицу, овесъ и ячмень. Хлѣбъ мелютъ на водяныхъ и вѣтряныхъ мельницахъ. Водяныя мельницы имѣются въ окрестныхъ деревняхъ: Нижетной, Вяткиной, Гунинской и Мельковой. Въ самой Киргинской слободѣ 14 вѣтряныхъ мельницъ. Кромѣ хлѣбопашества крестьяне занимаются посѣвомъ льна; многіе сѣютъ и коноплю, но не въ большинствѣ. Льняное и конопляное сѣмя идетъ на продажу. Рѣпу и горохъ сѣютъ немногіе.

Многіе занимаются рыболовствомъ на рѣкѣ Ницѣ и озерахъ (впрочемъ не столько жители самой слободы, какъ ближнихъ деревень: Нижней, Мельковой и Дубской); ловятся рыбы: щука, карась, ершъ, окунь, чебакъ и налимъ, а въ рѣкѣ Ницѣ попадаетъ иногда и нельма.

Огородничествомъ усердно занимаются женщины, потому что доходъ отъ продажи овощей идетъ исключительно въ ихъ пользу. Картофель, морковь, капусту, лукъ, огурцы и прочія огородныя овощи женщины продаютъ въ Ирбити и на вырученныя деньги покупаютъ себѣ обносы, да еще мужьямъ платятъ по 10 копѣекъ съ вырученнаго рубля за вспашку огородавъ. Часть картофеля идетъ на выдѣлку крахмала.

Птицеводство довольно значительно. У каждого жителя водится до 10—15 куръ. Разводятъ также утокъ и гусей. Индѣекъ мало видно. Бережливыя крестьянки накопленныя лѣтомъ яйца продаютъ въ Ирбити во время ярмарки.

Кир

Охотой занимаются не многіе. Вьютъ изъ ружей утокъ, рябчиковъ и проч., и убитую дичь продаютъ въ Ирбити. Охотятся и за зайцами.

Между крестьянами есть довольно плотниковъ, которые занимаются постройкою домовъ и мельницъ; есть и столяры, которые дѣлаютъ простые столы, стулья, сани, дровни, колеса, телеги и проч.

Киргинскія крестьянки одѣваются довольно щеголевато: носятъ городскія платья и шубки, пальто, бурнусы, мантильи и проч.

Всѣ вышеизложенныя свѣдѣнія заимствованы мною изъ обширной статьи священника Іоанна Удинцова, напечатанной въ Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1866 г. (№ № 94—102).

Возможность носить пегольскіе наряды здѣшнимъ женщинамъ безъ сомнѣнія даетъ укоренившееся за ними обычаемъ право исключительной собственности на огородныя растенія, куриныя яйца, пряжу, холстъ и проч., сбереженныя ими за удовлетвореніемъ потребностей семьи.

Киргинская слобода есть одно изъ самыхъ старинныхъ русскихъ поселеній въ зауральской части Пермской губерніи: по показанію Миллеро-Полунинскаго Географическаго Лексикона, она населена въ 1734 году. А свящ. Удинцевъ въ вышеупомянутой своей статьѣ, основываясь на книжкѣ: „Свѣд. о слобод. сочин. С. С. Н. А., изд. 1865“, совершенно неизвѣстной мнѣ, говоритъ, что заложеніе Киргинской слободы должно отнести къ 1628 году и что основателемъ ея былъ сынъ боярскій Андрей Перхуровъ.

Какъ и при всѣхъ Сибирскихъ слободахъ, при Киргинской встарину существовало деревянное укрѣпленіе или острогъ. По свидѣтельству священника Удинцева обывательское строеніе было расположено прежде нѣсколько восточнѣе нынѣшняго, а острогъ находился на мысу между рр. Ницей и Киргой и былъ защищенъ съ сѣвера, востока и юга водой этихъ рѣчекъ, а съ сѣвера обнесенъ деревянною стѣною, которой бревна, толщиною въ 5 вершковъ еще и нынѣ можно видѣть; передъ стѣною былъ выкопанъ ровъ, который и донныя еще не заровненъ.

Академикъ Гмелинъ, проѣзжавшій черезъ Ирбитъ и Киргинскую слободу, въ январѣ 1734 г., въ путевоиъ дневникѣ своемъ упоминаетъ, что за 50 лѣтъ до того времени и ранѣе, значить до 1684 года, Ирбитская ярмарка была въ Киргинской слободѣ, но потомъ, по неудобству тутъ мѣстности, перенесена въ Ирбитъ *).

*) Gmelins Reise durch Sibirien, часть I-я, стр. 125.

Кир—Кис

Окрестности Киргинской слободы должны быть довольно красивы. Свящ. Удинцевъ говоритъ объ нихъ: „Видъ окрестностей Киргинскаго селенія разнообразенъ: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поверхность земли ровная, въ другихъ съ значительными возвышеніями, а въ нѣкоторыхъ гористая. Окружающія слободу горы носятъ особыя названія; такъ напр. есть Мысовская гора, Сосновая, Киргинская, увалы Никитинскій и Вяткинскій. Съ этихъ горъ и уваловъ видны городъ Ирбитъ и села Чубаровское *) и Волновское, — послѣднее на разстояніи 40 верстъ“. Ближайшія къ Киргинской слободѣ селенія суть: д. Мысовская (Мыси) въ 2 в., Пахомова въ 3 в., Дубская (Аду) въ 4 в., Оминская (Бархаты тожь) въ 6 в., Никитина, Вяткина, Лажнева (Еремнина) и Мелькова—каждая въ 7 в., село Березовское—тоже въ 7 в., д. Гутинская въ 8 в., д. Азева и село Подволошинское въ 10 верстахъ.

Киргишанъ, село въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, на большомъ Сибирскомъ трактѣ, въ 99 верстахъ къ ВСВ отъ города, на рѣчкѣ Киргишанѣ, впадающей верстахъ въ двухъ отъ села съ юга, съ лѣвой стороны въ рѣку Бисертъ, притокъ Уфы. Жителей, по свѣдѣніямъ 1869 года, 1,128 (въ томъ числѣ 551 мужск. и 577 женск. пола); домовъ 189. Волостное правленіе. Становая квартира. Почтовая станція, въ разстояніи отъ ближайшихъ: Березовской или Березовой-Подставы въ 17 и отъ Грбовской (уже Екатеринбургскаго уѣзда) въ 26 верстахъ. Въ 5 верстахъ къ сѣверу отъ станціи Киргишанской находится Бисертскій желѣзодѣлательный**) заводъ Ревдинскаго округа, принадлежащій г. Пермскому.

Въ 1735 году, во время Башкирскаго бунта, Киргишанское селеніе обнесено было деревяннымъ рубленнымъ острогомъ съ башнями и называлось съ той поры долго Киргишанской крѣпостью. Въ проѣздѣ Лепехина, въ 1770 году, укрѣпленія уже весьма обветшали; а нынѣ и слѣдовъ ихъ нѣтъ.

Кисловское, довольно большое село въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, на ЮВ отъ города, въ 70 отъ него верстахъ, по сѣверную сторону Шадринскаго тракта, на р. Камышенкѣ, лѣвомъ притокаѣ Исети. Жителей, по свѣдѣніямъ 1869 года, 1,351 (въ томъ числѣ 662 муж. и 689 жен. пола), домовъ 206.

Кисягачъ Большой и Малый, два озера, соединяющіяся между собою проливомъ, въ южной части Екатеринбургскаго уѣзда, въ дачѣ Каслин-

*) Чубаровское село, бывшая Чубаровская слобода лежитъ въ 17 в. къ В отъ Киргинской, на Тьменскомъ же трактѣ. Н. Ч.

**) Нынѣ строится въ немъ и дома для выплавки чугуна изъ рудъ.

Кис—Клен

скаго завода. Малый Бисагачъ находится восточнѣе Большаго. Последнее озеро южной своей оконечности весьма близко подходитъ къ озеру. Большіе Касли. По узкому перешейку между этими послѣдними двумя озерами идетъ дорога изъ Екатеринбургa въ Каслинскій, Кыштымскій и Міасскій заводы и въ городъ Златоустъ.

Кишерть, рѣчка, начинается въ сѣверо-восточной части Осинскаго уѣзда, течетъ сначала на В, входитъ вскорѣ въ Кунгурскій уѣздъ, гдѣ принявши рѣчку Сабарку, поворачиваетъ на ЮЗ, потомъ къ западу и впадаетъ съ лѣвой стороны въ Сылву. На ней въ Кунгурскомъ уѣздѣ расположены: дер. Моргунова, на большомъ Сибирскомъ трактѣ, бывшая почтовая станція, и село Усть-Кишертское, близъ впаденія рѣчки въ Сылву. На притокѣ Кишерти Сабаркѣ находится село Сабарское, почтовая станція Сибирскаго тракта.— Вѣроятно отъ р. Кишерти получило свое названіе небольшое село *Кишерское* (всего 29 дворовъ, жителей 161), въ 20 в. къ востоку отъ Кунгура, стоящее на правомъ берегу Сылвы, нѣсколькими верстами выше впаденія въ нее съ противоположной стороны рѣчки Кишерти.

Кыштинино или **Кыштинское**, село въ Верхотурскомъ уѣздѣ въ 102 в. къ ЮВ отъ уѣзднаго города, на правомъ притокѣ Туры—Тагилѣ, въ нижней части его теченія, на дорогѣ изъ Верхотурья въ г. Туринскъ, Тобольской губерніи. Жителей, по свѣдѣніямъ 1869 г., 184, домовъ 40. Введенская ярмарка съ 17 по 27 ноября; два годовыхъ торжка.

Кленовая гора въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, на большомъ Сибирскомъ трактѣ, между станціями Бисертской и Кленовской, въ 7½ в. къ З. отъ послѣдней. По барометрическому измѣренію Адольфа Эрмана высота горы надъ уровнемъ моря 1,556 англ. футовъ, а по такому же измѣренію Густава Розе, спутника Гумбольдта, 1,165 футовъ. Спускъ съ горы къ станціи Кленовской довольно крутъ.

Кленовское село Красноуфимскаго уѣзда, на большомъ Сибирскомъ трактѣ, у восточнаго подножія значительной горы Кленовой, на р. Бисерти (притокѣ Уфы), при впаденіи въ нее рѣчки Пута. Двѣ православныхъ церкви. Почтовая станція, въ разстояніи отъ ближайшихъ: Бисертской 24 и Березовской 14 верстъ. Жителей, по свѣдѣніямъ 1869 г., 1,645 (въ томъ числѣ 784 муж. и 861 жен. пола). Домовъ 289.

Въ изданномъ въ 1875 году отъ Центрального Статистическаго Комитета Спискѣ населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи показаны въ селѣ Кленовскомъ слѣдующія промышленныя заведенія: заводовъ **железосварочныхъ** 2;

Клен

чугунолитейный 1, салотопенный 1, свѣчной 1, кожевенный 1, клеварный 1, лѣсопиляня 1, гвоздарни 2, мельницъ 3.

По барометрическому измѣренію Эрмана с. Кленовское расположено на высотѣ 981 фут. надъ уровнемъ моря — 575 футами ниже вершины горы Кленовой.

Село Кленовское замѣчательно и въ этнографическомъ отношеніи, въ числѣ его жителей (по свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1870 и 1871 г. Пермскимъ Управленіемъ Государственными Имуществами) считается Вогуль 141 (въ томъ числѣ 71 муж. и 70 женск. пола), впрочемъ почти совершенно уже обрусѣлыхъ; остальное населеніе села чисто русское. Кромѣ того въ окрестностяхъ живутъ Вогулы: въ Черемисской дер. Накаряковой *) на р. Путѣ—16 душъ муж. пола и 14 женск. (Черемись въ этой деревнѣ 130 душъ обоого пола), въ дер. Талицѣ, **) на большомъ Сибирскомъ трактѣ, въ 7 в. къ В отъ с. Кленовскаго—15 душъ муж. пола и 22 женск. (въ той же деревнѣ живетъ Русскихъ 3 муж. и 7 женск. пола); въ дер. Ольховѣ 6 д. и д. Половинки 4 души муж. пола (женское населеніе этихъ двухъ деревушекъ въ вѣдомости Пермскаго Управленія Государственными Имуществами не показано).

На основаніи свѣдѣній, собранныхъ Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ, г. Орловъ въ статьѣ своей: „Свѣдѣнія о Вогулахъ, обитающихъ въ Пермской губерніи“ ***) говоритъ:

„По Красноуфимскому уѣзду Вогулами вносятся ясакъ въ Красноуфимское казначейство, съ каждой рабочей души, начиная съ 15 до 60 л., звѣриными шкурами, преимущественно лисьими, на сумму 21 р. 20 коп.; кромѣ того, согласно разосланнымъ Пермскою Казенною Палатою окладнымъ листамъ, они обложены слѣдующими сборами: Кленовское вогульское общество подушной податью по 1 р. 59 коп. съ души, государственными земскими повинностями по 53 коп., сборами на обезпеченіе продовольствія по 5 коп. и на содержаніе мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений съ 2,880 десятинъ земли по $\frac{4}{5}$ коп. съ десятины—23 руб. 4 коп., что приходится по 24 коп. съ души, а слѣдовательно на каждую душу приходится разныхъ сборовъ, за ис-

*) Есть вблизи другая деревня Накарякова, русская.

**) Эту Талицу не должно смѣшивать съ русской деревней Талицей, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, станціи Сибирскаго тракта, между Вилимбаевскимъ заводомъ и Решотами.

***) Сборникъ Пермскаго Земства 1873 г. май и іюнь, стр. 457 и 458. Свѣдѣніе о вогульскихъ селеніяхъ Красноуфимскаго уѣзда, о числѣ въ нихъ жителей и о количествѣ земель, находящихся въ ихъ пользованіи, стр. 451 той же статьи.

Клен—Ключ

ключениемъ ясака, 2 руб. 41 коп., а принимая во вниманіе ясакъ—по 2 р. 63¹/₂ коп. съ дуни въ годъ. Такими же сборами обложено и Накаряковское вогульское общество; сборы эти вносятся въ Красноуфимское Уѣздное Казначейство. Кроме всего, здѣшніе вогулы отправляютъ нѣкоторыя натуральныя повинности, какъ то: исправленіе Сибирскаго почтоваго тракта, который, впрочемъ, въ послѣднее время перешелъ въ вѣдѣніе земства, и съ 1870 года отправляли земскую гоньбу при Кленовской станціи, что на почтовомъ трактѣ. Не лишнее при этомъ замѣтить, что здѣшніе Вогулы почти исключительно занимаются хлѣбопашествомъ, хотя, кроме того, промышляютъ скотоводствомъ, содержаніемъ постоянныхъ дворовъ, торговлею и обозною ямщиною; звѣриннымъ же промысломъ занимаются не болѣе 10 человѣкъ, и притомъ въ свободное время отъ полевыхъ работъ, такъ что эта статья не составляетъ уже у нихъ наиболѣе важнаго источника ихъ благосостоянія; они уже совершенно свыклись здѣсь съ русскимъ населеніемъ и усвоили себѣ его нравы и обычный образъ жизни, такъ что уже чистаго вогульского типа въ Красноуфимскомъ уѣздѣ не существуетъ“.

Кленовское, другое сего этого имени, въ самой западной части Оханскаго уѣзда, расположено при ключахъ, въ 72 в. отъ уѣзднаго города, на большомъ Московско-Сибирскомъ трактѣ. Жителей, по свѣдѣніямъ 1869 г., 424, домовъ 86. Волостное правленіе. Почтовая станція, въ разстояніи отъ ближайшихъ: Сосновской въ 20 и Чепецкой (находящейся уже въ Вятской губерніи) въ 17 верстахъ. Двѣ годовыхъ ярмарки и еженедѣльные торжки по вторникамъ.

Клеопино—народное названіе села Воскресенскаго (см. это слово) въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, на р. Синарѣ. Называется такъ потому, что заведено въ первой половинѣ прошлаго столѣтія членомъ Екатеринбургской горной канцеляріи Никифоромъ Клеопинымъ и было населено крѣпостными его людьми. Жителей, по свѣдѣніямъ 1869 г., 1,371 (въ томъ числѣ 660 муж. и 711 женск. пола), домовъ 196. Волостное правленіе. Жители занимаются преимущественно земледѣліемъ; земля хлѣбородна. Вблизи, верстахъ въ 13 къ СВ. есть деревня *Клеопина* или *Анжалы*, расположенная при озерѣ Анжалахъ, по лѣвую сторону тракта, ведущаго изъ Екатеринбурга въ Челябину; жителей въ ней (свѣд. 1869 г.) 665, домовъ 105.

Ключевское село или **Ключи** въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, почтовая станція Сибирскаго тракта, носитъ официальное названіе села *Златоустовскаго* (см. это слово); станція, впрочемъ, съ недавняго времени и офи-

Ключ—Кляе

ціально называется Ключевскою. Минеральныя сѣрныя воды. Волостное правленіе. Квартира становаго пристава. Жителей, по свѣдѣніямъ 1869 г., 963, домовъ 192. Двѣ православныя церкви.

На стр. 499 перваго тома этого Словаря, у меня ошибочно сказано, что Златоустовская или Ключевская станція находится въ разстояніи отъ ближайшихъ: Моргуновской въ 26 верстахъ и отъ Быковской въ 19 в. Станція изъ дер. Моргуневой нынѣ уже переведена двумя верстами ближе въ село Сабарку, въ 24 в. отъ Ключей.

Ключевское, другое село этого имени, въ Осинскомъ уѣздѣ, въ 112 в. отъ уѣзднаго города и въ 61 в. отъ Юго-Кнауфскаго завода (становой квартиры), по лѣвую сторону тракта, ведущаго изъ Кунгура въ городъ Бирекъ (Уфимск. губ.). Жителей, по свѣдѣніямъ 1869 г., 491, домовъ 78.

Ключевское, третье село этого имени, въ юго-западной части Шадринскаго уѣзда, довольно большое, при р. Течѣ, въ 66 верстахъ отъ уѣзднаго города. Жителей (свѣд. 1869 г.) 1,617, домовъ 206.

Кнауфскій, горнозаводскій округъ или округъ Кнауфскихъ заводовъ, называется также и Юго-Кнауфскимъ округомъ, по имени главнаго завода—Юговскаго. См. *Юго-Кнауфскій округъ*.

Кнауфскій Югъ или Осокинскій Югъ или Юго-Кнауфскій заводъ. См. *Юговской или Юго-Кнауфскій заводъ*.

Княспинское зимовье, весьма маленькій поселокъ, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ западной части Богословскаго горнозаводскаго округа, на сѣверномъ берегу озера Княспинскаго, при устьѣ рѣчки Ершовки. По нынѣшнимъ у меня официалнымъ свѣдѣніямъ о Богословскомъ округѣ 1860 года видно, что тогда этого поселка еще не существовало. Въ Спискѣ населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи, изданномъ въ концѣ 1875 года, значится, что въ Княспинскомъ зимовьѣ жителей всего 16, домовъ 2; теперь, безъ сомнѣнія, уже побольше. Княспинское зимовье отстоитъ отъ Богословскаго завода верстахъ въ 30 къ сѣверо-западу. Единственныя промыслы жителей: рыбная ловля на Княспинскомъ озерѣ и охота; однако же при другомъ образѣ жизни и при болѣе значительныхъ трудолюбіи и бережливости эти промыслы могли бы возвести ихъ на высокую степень благосостоянія, отъ котораго, къ сожалѣнію, Княспинцы въ настоящее время еще весьма далеки.

Княспинское озеро въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ западной части Богословскаго горнозаводскаго округа, верстахъ въ 25, по прямому направленію, къ сѣверо-западу отъ Богословскаго завода (а пробѣжей дорогомъ зна-

Княо

чительно податѣ). Изъ юго-восточнаго конца его идетъ истокъ въ р. Турью, протекающій почти сплошь по болотамъ. Съ сѣверной стороны въ озеро впадаютъ маленькая рѣчка Ершовка и болѣе значительный истокъ изъ озера, которое на рукописной лѣсной картѣ Богословскаго округа названо Узкимъ, а на позднѣйшей печатной топографической картѣ этого округа—Глухимъ. Показаніе рукописной карты я считаю болѣе вѣрнымъ, потому что Глухими у насъ обыкновенно называются озера, не имѣющія истоковъ. И дѣйствительно на рукописной лѣсной картѣ Богословскаго округа къ ВСВ отъ Узкаго озера показано маленькое озерко Глухое, расположенное среди болота и неимѣющее никакого истока. На печатной топографической картѣ Богословскаго округа этого озерка совсѣмъ не показано.

Вышеупомянутый истокъ отъ самаго выхода своего изъ оз. Узкаго до впаденія въ Княспинское озеро течетъ по сплошному болоту.

Длина Княспинскаго озера отъ С. къ Ю. около 3 верстъ, ширина въ самомъ широкомъ мѣстѣ до 2 в.; въ сѣверной своей части озеро весьма узко.

По барометрическому измѣренію Гофмана, поверхность Княспинскаго озера находится на высотѣ 801 фут. надъ уровнемъ моря (150 футами выше метеорологической обсерваторіи въ Богословскомъ заводѣ).

Изъ юго-восточной части Княспинскаго озера выходитъ истокъ, текущій на ЮЮВ между болотистыми берегами и впадающій съ лѣвой стороны въ р. Турью. Озеро это называется также Вольшимъ Княспинскимъ и Нижнимъ Княспинскимъ, потому что верстахъ въ 6 къ западу отъ него находится, уже вѣдъ предѣловъ Богословскаго округа, другое озеро, меньшей величины, называемое Верхнимъ Княспинскимъ или просто Верхнимъ озеромъ. Изъ этого послѣдняго также идетъ истокъ въ р. Турью. По свидѣтельству Карпинскаго, производившаго въ 1830-хъ и 1840-хъ годахъ геогностическія изслѣдованія въ Богословскомъ округѣ и въ мѣстностяхъ къ З отъ него до хребта Уральскаго, берега Верхняго Княспинскаго озера весьма низменны и болотисты и отъ него тянутся непрерывныя болота къ С. до р. Ваграны и къ Ю. до р. Туры, прежде, вѣроятно, бывшія частями того же озера. Онъ полагаетъ, что и Большое Княспинское озеро было нѣкогда гораздо обширнѣе нынѣшняго и составляло одну водную массу съ близкими озерами Шалауринскимъ, Козьмимъ и Антикинскимъ, отъ которыхъ отдѣлено теперь болотами.

Большое Княспинское озеро изобильно рыбою различныхъ породъ; дѣломъ на немъ живетъ громадное количество утокъ и другихъ водяныхъ птицъ. Въ лѣсахъ много рябчиковъ. Въ болотистыхъ окрестностяхъ водится мно-

Княс—Коб

жество лосей. Есть вблизи кедровые лѣса, доставляющіе въ урожайные годы изрядное количество орѣховъ.

Извѣстно мнѣ лично, что многіе изъ коренныхъ жителей Богословскаго округа называютъ Княспинскія озера Княшпинскими или Княшпинными. Палласъ въ своихъ путевыхъ запискахъ называетъ ихъ тоже Княшпинъ-туръ (по-вогульски *туръ* значитъ озеро). Можетъ быть это послѣднее названіе и вѣрнѣе.

Кобыльи-Ребра, двѣ горы въ самой восточной части Кунгуреваго уѣзда, въ Гороблагодатскомъ горнозаводскомъ округѣ, на трактѣ изъ Купчинскаго завода въ Серебрянскій и въ Кунгуръ, въ 17 в. къ ЮЗ отъ дер. Кедровки, станціи этого тракта (см. *Кедровка*). Горы раздѣлены между собой маленькимъ правымъ притокомъ р. Серебрянки—рѣчкой Песьянкою (или Песчанкою), на которой расположены деревеньки того же имени. Гофманъ, болѣе восточную изъ этихъ горъ, не высокую, но довольно длинную (въ ССЗ направленіи, параллельномъ Уральскому хребту) называетъ Кобылей горою, а болѣе западную, маленькую, находящуюся по лѣвую сторону Песьянки—Кобыльимъ-Ребромъ (см. Горн. Журн. 1868 г., № 7, стр. 115 и 119). Но мѣстные жители объ эти горы называютъ безразлично Кобыльими-Ребрами, и въ единственномъ числѣ это названіе не употребляютъ. Болѣе восточная гора (Кобыльи, по Гофману), также какъ и ближняя къ ней Каменная гора, возвышающаяся по западную сторону деревни Жаравлина, состоитъ изъ особой горной породы, поразительно сходной съ Бразильскимъ итаколумитомъ, заключающимъ въ себѣ коренныя мѣсторожденія алмаза. Болѣе западная гора (Кобыльи-Ребро, по Гофману) состоитъ отчасти изъ той же породы. Но въ Уральскомъ итаколумитѣ доселѣ, къ сожалѣнію, не найдены алмазы, хотя и были исканы.

Съ годъ тому назадъ (въ 1876 г.) дьяконъ (фамиліи его не упомяну), жившій нѣсколько въ Гороблагодатскомъ округѣ, любитель минералогіи, мелькомъ высказывалъ мнѣ, что есть мѣсторожденія цвѣтныхъ камней (помнится, упоминалъ объ аквамаринахъ и тяжеловѣсахъ, т. е. топазахъ) въ Кобыльихъ-Ребрахъ. Это было въ крайне недосужное для меня время, когда я занятъ былъ безусловно-обязательно не маловажнымъ дѣломъ, нисколько не относящимся къ минералогіи; да и существуетъ ли и гдѣ именно урочище Кобыльи-Ребра, мнѣ тогда, признаться сказать, было неизвѣстно. Поэтому я и не придалъ большаго значенія тому, что слышалъ отъ о. дьякона.

Коб—Кой

Но вотъ, познакомившись съ мѣстностію Кобыльихъ-Реберъ и уже пишучи эту статью (въ концѣ марта 1877 г.), я узналъ отъ И. Ф. Нейберга, горнаго инженера, бывшаго помощника горнаго начальника Гороблагодатскихъ заводовъ и хорошаго знатока уральскихъ минераловъ, что въ горахъ этихъ дѣйствительно попадались топазы или тяжеловѣсы.

Поэтому на Кобыльи-Ребра не худо бы обратить свое вниманіе гг. минералогамъ.

Кожажуль, озеро въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, по западную сторону Челябинскаго тракта, въ близкомъ разстояніи къ З отъ оз. Куяшъ и къ ЮЗ отъ села Куяша, въ Куяшской дачѣ г. Зубова. Озеро довольно рыбное; ловятся щуки, ерши, чебаки и караси. По свидѣтельству г. Сабанѣева, арендаторы за право рыбной ловли въ озерахъ этой дачи: Куяшѣ, Кожажулѣ, Теренкулѣ, Бирничикахъ и принадлежащей г. Зубову же половинѣ Урауля, платятъ владѣльцу по 1550 руб. сер. въ годъ. На сѣверо-западномъ берегу оз. Кожажуля расположена деревня того же имени.

Козинскій, маленькій желѣзодѣлательный заводъ, въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, въ округѣ Сергинскихъ наслѣдниковъ Губина заводовъ, вспомогательный къ Верхне-Сергинскому заводу, отъ котораго находится въ 5 или 6 верстахъ къ ВСВ, на рѣчкѣ Козѣ, правомъ притокѣ р. Серги. Желѣзо выдѣлывается изъ чугуна, привозимаго изъ Верхне-Сергинскаго завода. Рѣчка Козя начинается въ самой восточной части Сергинскаго округа у западной подошвы Шунутскаго хребта, течетъ въ направленіи, параллельномъ съ нимъ на ССЗ, потомъ, принявши съ правой стороны рѣчку Кислянку, поворачиваетъ къ СЗ; ниже Козинскаго завода, предъ впаденіемъ своимъ въ Сергу (собственно въ прудъ Верхне-Сергинскаго завода), течетъ на нѣкоторомъ протяженіи въ юго-западномъ направленіи.

Ковьомодемьянское, село или Язвѣва въ Соликамскомъ уѣздѣ, на р. Язвѣ, близъ впаденія ея съ лѣвой стороны въ Обву, правой притокъ Камы, въ 224 верстахъ отъ уѣзднаго города. Волостное правленіе. Еженедѣльные торжки по субботамъ. Три годовыхъ торжка. Большая водная мукомольная мельница на р. Язвѣ, съ прудомъ, называемымъ Усть-Язвенскимъ. Къ селу примыкаютъ двѣ деревни: слобода Ледянка и За—плотиной однодворокъ. Жителей во всѣхъ трехъ этихъ селеніяхъ, по свѣдѣніямъ 1869 г., 247; домовъ 50.

Койва, значительная рѣка, впадающая въ Чусовую, вытекаетъ въ сѣверо-восточномъ углу Бунгурскаго уѣзда, на западномъ склонѣ Уральскаго

Кой—Кои

хребта, въ сѣверной части дачи Бисерскаго завода, изъ обширныхъ болотъ, изъ которыхъ сѣвернѣе беретъ также начало рѣка Усва, впадающая тоже въ Чусовую, пониже Койвы. Койва долго течетъ вблизи Уральскаго хребта, но уклоняется отъ него на юго-западъ ниже селенія Крестовоздвиженскаго (или Крестовоздвиженскихъ золотыхъ промысловъ) и дѣлается весьма извилистою въ своемъ теченіи; принявъ съ лѣвой стороны р. Малую-Воронку, скоро потомъ поворачиваетъ на сѣверъ, потомъ на западъ; ниже Бисерскаго завода до самаго устья течетъ на ЮЗ и впадаетъ съ лѣвой стороны въ Чусовую при дер. Усть-Койвѣ. Важнѣйшіе притоки Койвы, начиная отъ верховья, суть: Тискасъ, Большая-Кырма (съ лѣвой стороны) Бисеръ, или правильнѣе Бесеръ (съ правой), Тырымъ (съ лѣвой) и Кусья (съ правой). Всего теченія Койвы болѣе 140 верстъ. Теченіе быстро. Есть много каменистыхъ пороборовъ или мелей.

Берега Койвы весьма слабо населены; всего только четыре селенія: с. Крестовоздвиженское или Крестовоздвиженскіе золотые промысла, въ верхней части теченія рѣки, на лѣвой ея сторонѣ, при устьѣ рѣчки Полуденки; Бисерскій *) или Бесерскій заводъ, на правомъ берегу, при устьѣ р. Бисера; Кусь-Александровскій заводъ на рѣчкѣ Кусьѣ, почти у самаго впаденія ея съ правой стороны въ Койву и дер. Усть-Койва. Плаваніе въ лодкахъ во все лѣто по Койвѣ становится возможнымъ отъ Крестовоздвиженскихъ промысловъ. Отъ Бисерскаго завода, въ разстояніи около 27 верстъ отъ устья по Койвѣ весною сплавляются баржи въ Чусовую.

Названіе рѣки происходитъ отъ пермяцко-зырянскихъ словъ: *кой* — брызга, всплескъ и *воа* — вода (обыкновенно окончаніе названій рѣкъ и значительныхъ рѣчекъ — Вильва, Колва, Сылва, Иньва, Обва, Нердва, Косьва и проч.)

Койпъ или **Койбъ**, высокая гора въ самой сѣверной части Чердынскаго уѣзда, близъ Уральскаго хребта, въ верховьяхъ р. Печоры, по правую ея сторону. Высота Койпа, по опредѣленію г. Ковальскаго, 3417 футовъ надъ уровнемъ моря. Начальникъ экспедиціи для изслѣдованія Сѣвернаго Урала, Гофманъ, не всходилъ на Койпъ, а только видѣлъ его довольно издали, съ Покровскаго зимовья, расположеннаго на лѣвомъ берегу Печоры, у подошвы не очень высокой горы, которая на вершинѣ своей раздвоена на двѣ равныя части; и потому называется Сѣдломъ. О Койпѣ Гофманъ говоритъ: „Койусо-

*) Въ статьѣ «Койва» Географическаго Словаря, издаваемаго Императорскимъ Географическимъ Обществомъ, заводъ этотъ неправильно названъ Бисерскимъ, а р. Бисеръ — Бисертъ.

Кои—Кок

образная гора Коипъ, которая съ первой точки наблюденія показалаь мнѣ самой высокой вершиной всей этой цѣпи горъ, лежитъ по ту сторону Печоры къ ССЗ, верстахъ въ 15 отъ рѣки. Я долженъ былъ отказаться отъ намѣренія измѣрить высоту ея посредствомъ барометра, послѣ двукратнаго напраснаго покушенія дойти до нея: безпрестанные дожди такъ подняли въ Печорѣ воду, что безъ лодки рѣшительно невозможно было черезъ нее переправиться“. См. Сѣверный Уралъ и береговой хребетъ Пай-хой, томъ II, стр. 29, 46, 234, и 320. Послѣ страницы 54-й книги Гофмана приложенъ весьма хорошій литографическій рисунокъ, представляющій гору Коипъ.

Въ статьѣ г. Бурнашева: „Отчетъ о дѣйствіяхъ золотоискательной партіи въ вершинахъ р. Печоры въ 1844 г.“ сказано:

„Кромѣ Медвѣжьяго Камня здѣсь замѣчательны горы: Коибъ, Уйтала-сай, Сѣдло и Мужской Камень. Гора Коибъ должна почестся высочайшею; длинная ось ея расположена по направленію меридіана, что замѣчено здѣсь и при вѣхъ другихъ горахъ; при чрезвычайно крутомъ возстаніи съ сѣверной стороны, она увѣнчана острымъ коническимъ пикомъ. Въ ущельяхъ горъ Коиба и Уйталасая лежатъ снѣга и льды, не тающіе въ теченіи цѣлаго лѣта. Гора Сѣдло отличается не столько вышиною, сколько страннымъ видомъ своимъ: она составляется какъ бы изъ двухъ тѣсно соединенныхъ и круто возстающихъ горъ конической формы, съ округленными вершинами, которыя въ общей связи представляютъ нѣкоторое сходство съ сѣдломъ.“ См. Записки Уральскаго Общества Любителей Естествознанія, томъ 3, выпускъ 2-й, 1876 г., стр. 67.

На стр. 676 втораго тома Географическо-Статистическаго Словаря Россійской Имперіи, издаваемаго Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, по ошибкѣ, горы Коипъ и Сѣдло смѣшаны одна съ другою.

Окрестности Коина на весьма далекое пространство безлюдны. Зимовье Покровское, о которомъ упомянуто выше, есть ничто иное, какъ необитаемый домъ, построенный въ 1843 году для пріюта людямъ золотоискательной партіи Бурнашева.

Кокуй, рѣчка въ сѣверовосточной части Кунгурскаго уѣзда, въ горнозаводскомъ Гороблагодатскомъ казенномъ округѣ, начинается на западномъ склонѣ Урала и по восточную сторону гряды Синихъ горъ, весьма близко отъ вершинъ р. Межевой Утки и р. Клыктана, течетъ сначала на сѣверъ, потомъ поворачиваетъ къ ЮЗ. потомъ къ СВ. и впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Серебрянку, притокъ Чусовой. Съ лѣвой стороны принимаетъ рѣчки Большой Волтунъ и Малый Волтунъ. Никакихъ селеній по Кокую и притокамъ его

Кок—Кокш

нѣтъ. При впаденіи Кокуя въ Серебрянку, на мысу между ними, зимовалъ Ермакъ съ дружиной своею въ 1579—1580 году, во время похода на Сибирь. Урочище это и до сихъ поръ носитъ названіе Ермакова-Городища. См. статью: Ермаково городище 2-е, въ I томѣ этого Словаря стр. 482 и 483.

Кокуй—названіе многихъ селеній въ Пермской губерніи. Есть 7 деревень этого имени въ Оханскомъ уѣздѣ, одна въ Верхотурскомъ, одна въ Ирбитскомъ, одна въ Кунгурскомъ, одна въ Осинскомъ, одна въ Соликамскомъ; кромѣ того, деревня Кокуйская или Кокуи въ Камышловскомъ уѣздѣ и двѣ деревни Кокуйки въ Шадринскомъ уѣздѣ. (См. Списокъ населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи, изданный въ 1875 году Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ).

Кокуянъ, озеро въ западной части Камышловскаго уѣзда, въ дачѣ Каменскаго завода Екатеринбургскаго горнозаводскаго округа, по лѣвую сторону р. Кунары, праваго притока Пышмы, нѣсколько южнѣе большаго Сибирскаго тракта, къ ЮВ. отъ находящагося на немъ села Грязновскаго. Притоковъ и истоковъ озеро не имѣетъ. На юго-восточномъ его берегу расположена большая дер. Бараба (жителей 1062, домовъ 161), а на сѣверо-западномъ тоже довольно порядочная деревня Голопузова (жителей 543, домовъ 90). Длина и ширина озера до 2 версты.

Кокшарова. Въ изданномъ въ 1875 г. Центральнымъ Статист. Комитетомъ Спискѣ населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи значится 9 деревень этого имени: одна въ Пермск. у., 2 въ Верхот., 1 въ Камышл., 1 въ Кунг., 1 въ Осинск., 1 въ Оханск., и 2 въ Соликамскомъ. Изъ этихъ деревень одна въ Нижне-Тагильскомъ заводскомъ округѣ Верхотурскаго уѣзда на картѣ этого округа названа Кокшаровою. Я полагаю, что простолюдины называютъ такъ и всѣ остальные деревни Кокшарова, потому что и известную на Уралѣ фамилію Кокшаровыхъ (къ которой принадлежитъ нашъ знаменитый академикъ-минералогъ) произносятъ: Кокшаровы либо Кашкаровы.

Кокшаровское село, въ Соликамскомъ уѣздѣ, по правую сторону Камы, на р. Нердвѣ, лѣвомъ притока Обвы, впадающей въ Каму. Въ первой части Списка населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи, при перечисленіи селеній инородческихъ, сказано (стр. ССXL), что въ приходѣ села Кокшаровскаго, иначе Елизавето-Нердвинскаго, находятся слѣдующія деревни, обитаемыя пермяками: Буслаева, Кекуръ, Мазуева, Останнинская, Олина, Питиевская, Пронинская, Пятницкая, Сидоровская, Чаврина и Якина. А во 2-й части той

Кокш—Кол

же книги значатся въ 3 станѣ Соликамск. уѣзда, по р. Нердвѣ, между прочими слѣдующія селенія (стр. 320): подъ № 8,135—село Кокшаровское или Посадъ - Старый, при прудѣ, въ 182 в. отъ уѣздн. города и въ 52 в. отъ с. Кудымкора — становой квартиры, жителей 248, домовъ 27, часовня православная *); подъ № 8,141 — село *Нердвинское*, при Нердвинскомъ прудѣ и р. Нердвѣ, въ 180 в. отъ города и въ 50 в. отъ с. Кудымкора, жителей 996, домовъ 197; правосл. церковь 1, часовень православныхъ 3, лавокъ 5, хлѣбный магазинъ, 16 кузницъ, торжковъ *три*, базары—еженедѣльно. И опять въ первой части той же книги, при перечисленіи ярмарокъ Пермской губ. сказано (стр. СССLXXII), что въ с. Нердвинскомъ бывають *два* годовыхъ ярмарки: Васильевская 1 января и Екатеринбургская (? очевидно, описка или опечатка, вмѣсто: Екатерининская) 24 ноября. А въ напечатанной въ официальной части Пермск. Губ. Вѣдомостей 1870 года вѣдомости о существующихъ въ Пермск. губерніи ярмаркахъ, торжкахъ и базарахъ, значится, что въ с. Нердвинскомъ Соликамскаго уѣзда двѣ годовыхъ ярмарки: съ 25 мая по 1 іюня и съ 22 по 25 ноября.

Какъ согласить сіи противорѣчія? Легко можетъ сдѣлать это кто-либо изъ образованныхъ жителей Соликамска, либо села Ильинскаго, либо береговъ Нердвы, знающій хорошо свой край. Я же, не бывавши никогда въ Соликамскомъ уѣздѣ и не имѣя у себя новѣйшей подробной карты его, могу только высказать предположеніе, что смежныя одно съ другимъ селенія Кокшаровское и Нердвинское различаются только официально, а на мѣстѣ извѣстны оба вмѣстѣ подъ именемъ села Кокшаровскаго. Такъ ли гг. Соликамцы?

Въ которомъ-то изъ этихъ селеній находился прежде Строгоновскій желѣзодѣлательный заводъ Елизавето-Нердвинскій (см. это слово въ 1 томѣ Словаря, стр. 469).

Кола, небольшая рѣчка въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ юго-восточномъ углу Богословскаго горнозаводскаго округа, течетъ на юго-востокъ и впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Какву, нѣсколькими верстами повыше дер. Филькиной. Въ Описаніи Пермской губерніи Мозеля сказано, что въ вершинѣ этой рѣчки находится минеральный сѣрный ключъ, вытекающій изъ горы. Нигдѣ болѣе въ печати упоминанія объ этомъ ключѣ я не встрѣчалъ и отъ жителей Богословскаго округа объ немъ не слыхалъ.

*) Какое же село безъ церкви?

Колва

Колва, значительная рѣка Чердынскаго уѣзда, впадающая въ Вишеру, начинается въ сѣверо-восточной ея части, съ юговосточной стороны горы Колвинскій-Камень, въ весьма близкомъ разстояніи отъ рѣчки Лопы, верхняго праваго притока Вишеры. По другую сторону Колвинскаго-Камня начинается р. Кисунья, текущая на СЗ и впадающая съ лѣвой стороны въ Унью, притокъ Печоры. Вершины Вишеры находятся также неподалеку отъ истока Колвы, на ССВ.—Колва течетъ на ЮЗ, потомъ на З, отъ дер. Нюзима поворачиваетъ почти прямо на югъ, но принявши съ лѣвой стороны р. Березовку, обращается на СЗ, потомъ опять на югъ; не доходя до города Чердыни отъ с. Покчи поворачиваетъ къ юговостоку; въ 5 верстахъ ниже Чердыни впадаетъ съ лѣвой стороны въ Вишеру, которая отъ устья Колвы течетъ еще верстѣ 70 и впадаетъ въ Каму съ лѣвой же стороны.

Вся длина теченія Колвы отъ 300 до 370 верстѣ (съ точностію неизвѣстно). Ширина различна: между скалистыми утесами рѣка суживается иногда до 15 сажень, но ближе къ устью ширина ея достигаетъ 35 и болѣе сажень. Теченіе неодинаково: тамъ гдѣ подходятъ близко горы, оно стремительнѣе, а въ лѣсистыхъ и ровныхъ мѣстахъ Колва чрезвычайно извилиста и довольно тиха. Вообще берега Колвы, кромѣ низовья, довольно гористы.

Изъ горъ по берегамъ болѣе другихъ замѣчательны: Камень Боецъ (см. 1 томъ этого Словаря, стр. 213 и 214), Бобыльскій Камень (тамъ же, стр. 181), Дивей Камень (тамъ же, стр. 453—456) и Ветланъ (тамъ же, стр. 312 и 313).

Важнѣйшіе притоки Колвы: Березовка (съ лѣвой стороны), Вишерка и Вижаиха (съ правой), Низьва (съ лѣвой).

Берега Колвы въ верхней части ея теченія необитаемы. Самая верхняя изъ деревень—Тимина, въ 118 верстахъ выше села Ныроба. Отсюда чѣмъ ниже по рѣкѣ, тѣмъ чаще встрѣчаются селенія. Главнѣйшіе изъ населенныхъ пунктовъ: с. Корепинское, с. Искорское въ 36 верстахъ отъ Чердыни, с. Вильгортъ въ 18, с. Покча въ 6 в., д. Камгортъ, д. Бигичи и самый городъ Чердынь.

Берега верхней части теченія Колвы весьма лѣсисты. На сѣверѣ встрѣчаются цѣлыя большія рощи лиственничнаго и кедроваго лѣса; но далѣе къ югу уже сплошные ельники съ малой примѣсью пихты, кедра и лиственниц; на берегахъ и въ мокрыхъ болотистыхъ мѣстахъ встрѣчается малыми рощами сосна. Въ низовьяхъ Колвы, начиная отъ с. Корепинскаго, лѣса при берегахъ постепенно рѣдѣютъ и замѣняются пашнями и лугами; но болота влизу и ка-

Колва

енистая земля на верху горъ препятствуютъ большому распространенію угодій. Ближе къ югу, гдѣ уже по берегамъ нѣтъ горъ и менѣе болотъ, земледѣліе и скотоводство составляетъ уже главные занятія крестьянъ, что въ особенности замѣтно начиная отъ села Искорскаго. Но и тутъ лога плохи, по причинѣ каменистой и сухой почвы, сѣно дорого и скотоводство въ худомъ состояніи; земледѣліе тоже на низкой степени. Начиная отъ устья Вишерки чувствуется уже недостатокъ въ лѣсѣ.

Колва становится удобною для сплава лѣса отъ д. Тулпанъ или Усть-Тулпанъ (220 верстъ отъ устья), а судоходною отъ устья Вишерки (на 110 верстъ). Вишерка также судоходна и служитъ путемъ сообщенія Чердынскаго рая съ Печорскимъ (см. въ I томѣ этого Словаря статьи: *Березовка 3-я*, гр. 85—92, *Вишерка* стр. 331 и 332, *Вогулка* стр. 334, *Волосница* гр. 365 и *Еловка 1-ая* стр. 473).

По Колвѣ и притокамъ ея Березовкѣ, Вижанкѣ, Вишеркѣ и Низвѣ, сплавляется много лѣсу и дровъ.

Въ с. Вильгортѣ, въ д. Камгортѣ (въ 2 в. отъ села) и въ д. Бигихахъ (въ 5 в. отъ Вильгорта) строятъ много купеческихъ судовъ, изъ лѣса остающагося съ Березовки, Колвы и Пильвы*) жителями вышеупомянутыхъ селеній, постоянно этой работой занимающимися. Большая часть крестьянъ, живущихъ по Колвѣ, подражаются поставлять дрова и лѣсъ къ солянымъ промысламъ, или извозничаютъ. Для крестьянъ окрестностей Чердыни извозничество составляетъ выгодный промыселъ, особенно зимою, когда идутъ большіе бозы хлѣба на Печору; обратно съ Печоры возятъ соленую рыбу, ворвань и проч.

По тѣснотѣ долины Колвы, сообщенія между селеніями, лежащими по ней выше с. Ныроба, весьма затруднительны и совершаются преимущественно водою, а въ зимнее время по льду рѣки.

По Колвѣ, на пространствѣ между Чердынью и Ныробомъ, есть нѣсколько древнихъ чудскихъ городищъ, въ которыхъ, кромѣ другихъ вещей, найдены были восточныя монеты, вѣроятно Болгарскія, или бывшія въ обращеніи въ Болгарскомъ царствѣ, что и указываетъ на тогдашнюю важность Колвинскаго пути для сношеній Болгарскаго царства съ отдаленнымъ сѣверомъ.

Нынѣ селенія по Колвѣ все русскія.

*) Пильва впадаетъ въ Каму ниже Вишеры.

Колв

Названіе *Колвы* по окончанію своему *ва*—кажется пермяцко-зырянскимъ. Но, вѣроятно, оно происходитъ отъ вогульского слова *колъ*—рыба, и должно полагать, что прежде эта рѣка называлась *Колъ-я* (рыбная рѣка), а впоследствии русскіе придали ей, вмѣсто вогульского окончанія *я*, болѣе знакомое имъ зырянское окончаніе *ва*. Подобнымъ образомъ названія рѣкъ *Кушъ-я*, *Несъ-я* измѣнены въ *Кушва*, *Нейва* (между тѣмъ старинныя селенія по послѣдней и теперь называются: Невьянская слобода, Невьянскій монастырь, Невьянскій заводъ).

Есть другая значительная рѣка Колва (болѣе 300 вер. длиною) въ предѣлахъ Пермской губерніи, въ Мезенскомъ уѣздѣ Архангельской губ., впадающая съ правой стороны въ р. Усу, притокъ Печоры.

Библиографическія указанія:

1. Теплоухова, Лѣсохозяйственное описаніе Чердынскаго уѣзда.
2. Такъ называемая Столистая карта Европейской Россіи.
3. Карта Сѣвернаго Урала и береговаго хребта Пай-хоя, изданная Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ.
4. Капитана Рычкова, Журналъ или дневныя записки путешествія въ 1769 и 1770 г., стр. 115—125.
5. Попова, Хозяйственное Описаніе Пермской Губерніи, часть I, стр. 8 и 100—101 (Пермскаго изданія 1804).
6. Берха, Путешествіе въ Чердынь и Соликамскъ.
7. Дневникъ В. Н. Латкина во время путешествія на Печору. Записки Географическаго Общества. Кн. VII, 1853 г. стр. 6—17.
8. Мозель, Пермская губернія, часть I стр. 111—112 и 195—197.
9. Вагнера, Отъ Чердыни до Ныроба, отрывокъ изъ путевыхъ записокъ 1857 г. Пермскій Сборникъ, книжка вторая 1860 г.
10. Семенова, Географическо-Статистическій словарь Россійской Имперіи, томъ II стр. 685 и 686.

Колвинскій Камень, гора по западную сторону Уральскаго хребта, съ сѣверной части Чердынскаго уѣзда, при верховьяхъ р. Колвы, которая начинается на восточной сторонѣ горы; а на западной сторонѣ вытекаетъ рѣчка Кисунья, лѣвый притокъ Уньи, впадающей въ Печору. По Гофману, высота Колвинскаго Камня 1,894 англ. футовъ надъ уровнемъ моря. Близъ него на сѣверо-востокъ находится гора Гальсоры-чахль, еще значительно высшая (3,202 ф.).

Колва

Гофманъ ѣздилъ къ Колвинскому Камню съ сѣверо-запада, изъ деревни Гуть-Уньи. Въ своей книгѣ „Сѣверный Уралъ и береговой хребетъ Пай-хой“ онъ говоритъ: „На картѣ, полученной мною отъ генерала Паренсова*) ознаменована была отдѣльно высокая гора къ западу отъ Урала недалеко отъ береговъ Уньи, называющаяся Колвинскимъ Камнемъ. Я надѣялся обозрѣть съ нея на далекое разстояніе окрестности, а потому и направилъ къ ней свое плаваніе. Раю по утру (13 іюня 1847 г.) сѣли мы въ лодки“ (стр. 18).

Описавши плаваніе вверхъ по Уньѣ за Уньенскіе пороги, Гофманъ продолжаетъ (стр. 22 и 23): „За порогами страна дѣлается опять плоскою. Изъ за лѣсу показался передъ нами Колвинскій Камень; но чтобъ къ нему приблизиться, мы должны были выйти изъ Уньи въ Кисунью, которая шириною и глубиною не уступаетъ главной своей рѣкѣ. По этой рѣкѣ поднялись мы скоро къ устью небольшого ручья, извѣстнаго подъ именемъ Бобровки. Это названіе далъ ему нашъ Сабенинъ**), нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда онъ убилъ здѣсь единственнаго бобра, котораго онъ встрѣтилъ въ этой сторонѣ. Какъ рѣдокъ на Уралѣ этотъ звѣрь, видно уже изъ того, что Сабенинъ снялъ съ него только шкуру, не зная, что въ немъ заключается еще *castoreum* ***), о чемъ онъ до сихъ поръ не пересталъ сожалѣть.“

„Теперь насъ окружала равнина, богато поросшая березами. Мы приехали къ берегу и отправились пѣшкомъ къ Колвинскому Камню, который отстоялъ отъ насъ на 8 верстѣ. Дорога шла сперва по болотистой плоскости. Покрывавшій ее валежникъ самъ по себѣ уже затруднялъ наше шествіе, а къ тому еще присоединились мучительные комары, которые наполняли воздухъ несмѣтными роями и провожали насъ на самую вершину горы. Съ ея голой, покрытой каменными зубцами высоты, за низкими холмами широко разстилающейся равнины, по которой текутъ Колва и Вишера, намъ представился глубокій видъ на Уралъ, именно на ту возвышенную часть его, изъ которой берутъ свое начало Печора, Унья, Вишера и Лозва. Горы тянутся съ юга на сѣверъ; у подошвы и въ долинахъ онѣ покрыты лѣсомъ, но утесистыя вершины возносятся далеко за черту лѣсовъ, и на нихъ пятнами бѣлѣтъ еще много снѣгу. Изъ

*) Бывшій начальникъ Казанскаго округа корабельныхъ лѣсовъ.

Н. Ч.

**) Крестьянинъ-охотникъ съ береговъ верхней Печоры, вызванный, чтобъ быть путешественникомъ Гофмана и его спутниковъ въ этой мѣстности.

Н. Ч.

***) Такъ называемая *бобровая струя*, высоко цѣнимая и употребляемая въ медицину при леченіи многихъ нервныхъ и нѣкоторыхъ другихъ болѣзней.

Колв—Колп

всѣхъ видныхъ отсюда горъ, самая высокая та, которая поднимается холмообразно надъ истоками Печоры. Она называется Каипомъ; въ послѣдствіи мы проѣхали мимо нея. Западныя предгорья Урала тоже восходятъ выше черты деревьевъ, и на вершинахъ многихъ изъ нихъ торчатъ высокія скалы, какъ будто нагроможденныя не природою, а искусствомъ. Въ послѣдствіи я имѣлъ случай удостовѣриться, что это не остатки твердыхъ каменныхъ жилъ, а пласты сланца, которые устояли противъ вывѣтриванія долѣе прочихъ къ нимъ прикасавшихся.

„Колвинскій Камень также принадлежитъ къ горной цѣпи, которая тянется верстъ на 20 отъ юга къ сѣверу. Мы находились на средней вершинѣ, которая и по высотѣ также занимаетъ средину между прочими возвышенностями этой скалы. По барометру, она восходитъ до 1,819 футовъ надъ поверхностью моря. На возвратномъ пути я дивился инстинкту моихъ спутниковъ узнавать мѣстность. Мы шли черезъ густой лѣсъ и по прямой линіи пришли какъ разъ къ лодкамъ, точно, какъ будто къ нимъ была проложена дорога. Далѣе мы спустились по Кисунѣ къ самому впаденію ея въ Унью.“

Коловоленный или Острый Камень, гора въ Чердынскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу Вишеры, въ 11 верст. отъ деревни Бахарей, возвышающаяся въ видѣ колокольни.

Колонга, довольно значительная рѣчка, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, начинается въ лѣсистой пустопорожней землѣ, заключающейся между западной границей Богословскаго горнаго округа и Уральскимъ хребтомъ, близъ вершины рѣчки Ляпы, притока Вагранна и неподалеку отъ вершинъ двухъ рѣчекъ называемыхъ Кривь, изъ которыхъ одна течетъ на С въ Сосву, а другая на югъ въ Вагранъ. Въ верхней же части своего теченія Колонга входитъ въ сѣверную часть Богословскаго округа, течетъ съ разными извилинами на В и впадаетъ съ лѣвой стороны въ Вагранъ. Въ нижней части теченія Колонга принимаетъ съ правой стороны истокъ изъ озера Троицкаго и истокъ изъ озера Голвянскаго. Почти при самомъ впаденіи Колонги въ Вагранъ расположено на ней селеніе Петропавловскій заводъ (тутъ былъ прежде мѣдиплавильный и желѣзодѣлательный заводъ). Близъ западной границы Богословскаго округа по правую сторону Колонги находится большая гора Кумба.

Колпаки Вольшой и Малый, двѣ горы конусообразной формы, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, по восточную сторону Уральского хребта, въ вершинѣ рѣки Лобвы, къ ЮЗ отъ Семичеловѣчнаго Камня. Судя по рукописной картѣ Богословскаго округа и окрестныхъ мѣсть, это собственно короткій

Боли

горный край съ нѣсколькими вершинами, танущійся въ сѣверо-западномъ направленіи и на югѣ примыкающій къ дачѣ Николае-Павдинскаго завода.

Колпаковскій-Камень, гора въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ Гороблагодатскомъ заводскомъ округѣ, на юго-востокѣ отъ Нижне-Туринскаго завода, по правую сторону р. Большой Именной (впадающей съ лѣвой стороны въ Туру) и по лѣвую сторону р. Черной Пановки. Профессоръ Гофманъ, производившій геогностическія изслѣдованія въ Гороблагодатскомъ округѣ, пишетъ (Гор. Журн. 1868, № 8, стр. 269): „Съ вершины Колпаковского Камня открывается обширный видъ на окрестность. Гора Кочканаръ лежитъ къ СЗ. и ясно видна; къ сѣверу отъ нея видны Павдинскій и Конжаковскій Камни, къ ЮВ. гора Благодать и Кушвинскій заводъ. Нижне-Туринскій заводъ, дер. Талицу и д. Имянную можно ясно различить. Высота вершины, по барометру, равна 1,287 фут. надъ уровнемъ моря.“

Въ Гороблагодатскомъ округѣ есть еще другая Колпаковская гора, гораздо менѣе значительная, по другую, правую сторону р. Туры, въ 10 верстахъ отъ дер. Мостовой (лежащей по лѣвую сторону Туры, на Верхотурскомъ трактѣ) къ СЗ отъ Верхне-Туринскаго завода. Ее называютъ также, для отличія отъ первой, За-Туринской Колпаковской горой. Вблизи ея находится нѣсколько золотыхъ приисковъ (Гофманъ, Горн. Журн. 1868 г., № 8, стр. 267).

Колпаковскій мѣдный рудникъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ округѣ Гороблагодатскихъ казенныхъ заводовъ, верстахъ въ 35 къ СЗ. отъ Кушвинскаго завода, въ верховьѣ р. Малой Именной, лѣваго притока Туры. Рудникъ этотъ давно уже не разрабатывался; въ 1867 году онъ переданъ, вмѣстѣ съ четырьмя другими мѣдными рудниками Гороблагодатскаго округа, въ пользованіе г. Ярина, намѣревающагося строить мѣдиплавильный заводъ за восточной гранью этого округа.

Въ статьѣ: „Именная Большая и Малая“ (на стр. 537 перваго тома Словаря) я сказалъ, основываясь на словахъ г. Ярина, что Колпаковскій рудникъ разрабатывался нѣкоторое время, въ первой четверти настоящаго столѣтія, отъ казны. Впослѣдствіи я узналъ, что начало разрабки его относится къ гораздо болѣе раннему времени. Именно Паласъ, описывая обратный путь свой въ іюлѣ 1770 г. съ Богословскихъ заводовъ въ Кушвинскій и Нижне-Тагильскій, говоритъ въ своихъ путевыхъ запискахъ (часть 2, книга 1, стр. 342 и 343):

Колп

„Одного токмо къ Кушвинскому заводу принадлежащаго мѣднаго Колпаковского рудника я не осматривалъ; но какъ теперь въ ономъ не работали, да связываютъ и шахты полны воды, то сего же дня послалъ я одного изъ моихъ спутешественниковъ, чтобъ взять пробы тамошнихъ рудъ и истребовать о добываніи оныхъ извѣстія отъ Кушвинскаго рудныхъ дѣль горнаго начальства. Рудникъ сей отъ Кушвы къ сѣверо-западной сторонѣ въ двадцати пяти верстахъ лежитъ, и находится на высокомъ, отъ 35 до сорока сажень вышиною, холмѣ, при коего пологой южной подошвѣ нарочитая рѣчка Малая Именная течетъ, въ Туру впадающая. Работники, извѣдавъ и обработавъ сію яму, продали ее здѣшнему заводу. На верху косогора, съ версту отъ ручья, между сѣверомъ и югомъ пробиты три шахты на самой жилѣ, которая какъ вдоль и внизъ подошвы, такъ и разные побочные явила признаки. Средняя шахта глубже прочихъ, а именно болѣе десяти сажень; жила оной до десятой сажени клонится прямымъ часомъ, а по томъ на пятьдесятъ градусовъ угломъ преломляется къ востоку. Толщина ея до трехъ пяденей находится. Руда состоитъ изъ изрядной зелени и немногой лазори, въ сухомъ кварцѣ между твердаго орлеца черепичнаго. Въ гнѣздахъ попадаетъ свѣтящійся составъ, уподобляющійся четверугольному свинцовому лоску *), за каковой и почитается; но онъ кажется ни что иное какъ бленда, которая можетъ быть послѣ предъявить какое нибудь серебряное содержаніе. Въ плавкѣ выходитъ изъ руды два процента чистой мѣди: почему уважая вышеупомянутые тучные признаки руды, достоинъ сей рудникъ и примѣчанія и прилежнѣйшаго обработыванія.“

Стало быть Колпаковский рудникъ работался еще до 1770 года и даже довольно задолго, потому что въ то время были въ немъ довольно большія прежнія выработки, тогда уже остановленныя и затопленныя. По всей вѣроятности, онъ открытъ и разработанъ въ то время, когда Гороблагодатскіе заводы принадлежали гр. Шувалову (1754 — 1763 г.). Затѣмъ по поступленіи заводовъ въ казну, горное начальство, при изобиліи въ округѣ хорошей и богатой желѣзной руды и маломъ числѣ рабочихъ, обратило всю дѣятельность Гороблагодатскихъ заводовъ на выплавку чугуна, литейное производство и выдѣлку желѣза, оставивши почти безъ вниманія мѣдные рудники (и совершенно резонно). Были, впрочемъ, по временамъ попытки ввести въ этомъ краѣ и казенное мѣдиплавильное производство; но едва ли это могло быть полезно для казны.

*) Т. е. свинцовому блеску.

Колч

Колчеданъ, село или **Колчеданская слобода**, бывшій Колчеданскій острогъ, въ югозападной части Камышловскаго уѣзда, въ 60 верстахъ отъ уѣзднаго города, на лѣвомъ берегу р. Исети, при впаденіи въ нее малой рѣчки Колчеданки, на трактѣ, ведущемъ изъ Екатеринбургъ въ Шадринскъ и Ялуторовскъ. Почтовая станція, въ разстояніи отъ ближайшихъ: Каменскаго завода 19 и с. Катайскаго въ 25^{1/2} вер. По свѣдѣніямъ 1869 года жителей 605 (въ томъ числѣ 308 муж. и 297 женск. пола); домовъ 75. Квартира мирового посредника; волостное правленіе. Двѣ годовыхъ ярмарки: 1) съ 27 по 30 іюня, 2) съ 23 по 27 декабря. Еженедѣльные базары по вторникамъ. Двѣ кузницы. Мукомольная мельница.

Въ окрестностяхъ Колчеданскаго села, на пространствѣ болѣе 3 верстѣ по обѣимъ сторонамъ Исети, издавна производится въ большихъ размѣрахъ добыча песчаника, употребляемаго на жернова. Съ пластами песчаниковъ мѣстами перемежаются слои различныхъ глинъ. Изъ нихъ особенно замѣчательна черная глина, залегающая на глубинѣ отъ 2 до 3 сажень, въ видѣ толстыхъ пластовъ и прослоекъ. Въ этой глинѣ попадаетъ лигнитъ (или бурый уголь) отдѣльными кусками различной величины, бураго или чернаго цвѣта; при накаиваніи онъ издаетъ противный смолисто-сѣрный запахъ. Кромѣ того, черная глина заключаетъ въ себѣ тонкіе, игольчатые, бѣлые и прозрачные кристаллы селенита мелкіе зерна янтаря, также кубы и неправильныя массы сѣрнаго *комедана*, которыя находятся и въ самомъ лигнитѣ. (См. статью К. Томсона: „Геогностическое обозрѣніе окрестностей Колчеданскаго и Зырянскаго селеній“ въ 9 книжкѣ Горнаго Журнала 1832 года).

Первый описалъ геогностическія примѣчательности Колчеданской слободы академикъ Лепехинъ, проѣзжавшій тутъ въ концѣ іюля 1770 г. Въ дневныхъ запискахъ его (часть 2, стр. 191—193) сказано:

„Въ 11 верстахъ отъ Никитиной деревни вверхъ по Исети, на лѣвомъ берегу по теченію ея, стоитъ Колчеданская слобода. Наименованіе сея слободы происходитъ отъ небольшой рѣчки Колчеданки, которая течетъ чрезъ слободу, раздѣляетъ оную на двѣ части и соединяется съ Исетью. Слобода сія также укрѣплена деревяннымъ срубомъ, замкомъ представляющимъ, съ двумя башнями и воротами. Какъ наименованіе рѣчки, такъ и слободы весьма сходно съ самымъ дѣломъ: ибо по падямъ Колчеданки валяется минераль того же названія, который изъ берегу рѣчки Исети показывается, но въ особливомъ смѣшеніи и видѣ. Въ одной раскопанной яминѣ глубиною аршина на полтора подъ самымъ верхнимъ песчанымъ слоемъ, толщиною на аршинъ, содержится

Колч

кислая земля, напоенная купоросною и квасцовою влагою, произшедшею отъ распавшагося колчедана. Но колчеданъ кромѣ сей кислоты и другое отлѣнное проишзель дѣйствіе. Ощепье и цѣлыя деревянные осколки въ малой сей глубинѣ претворены были въ совершенный уголь, во многомъ пережженному изъ дерева углю подобный, гдѣ и слои дерева еще ясно означивались. Но разность сего угля отъ пережженного дерева состояла въ большей тяжести и плотности. Колчеданъ не только между деревьевъ находился, но и въ самомъ углѣ блестящими своими гнѣздышками былъ виденъ.“

„Рѣчка Колчеданка въ берегахъ своихъ изобилуетъ жерновымъ камнемъ, который отъ слободскихъ жителей не употребляется; но сей промыселъ оставленъ двумъ небольшимъ деревушкамъ, верстахъ въ двухъ отъ слободы по обѣимъ сторонамъ заведеннымъ, изъ которыхъ первая называется Грязнуха, а другая Черноскутова. Жерновый камень наиболѣе при Черноскутовой изобилуетъ, которой крестьяна добываютъ, и обдѣлавъ продаютъ окольнымъ жителямъ; отъ чего наибольшее свое пропитаніе имѣютъ. Лѣвый берегъ Исети состоялъ изъ жерновнику; а правый достоинъ примѣчанія для изящества глины. Глина оказывалась въ самомъ рѣчномъ берегу. Верховой слой составляла огородная земля; за нею слѣдовалъ слой суглинка, пережшаннаго съ желѣзникомъ, подъ которымъ лежалъ слой красной глины, толщиною слишкомъ на аршинъ. За красною глиною занималъ мѣсто отлѣнный глиняный слой, толщиною аршина на два, сѣроватаго цвѣта. Самый исподній слой состоялъ изъ темносѣрой глины. Всѣ сіи слои содержали весьма вязкую и на дѣланіе глиняной утвари способную глину.“

Колчеданскій острогъ заведенъ въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича. Въ ноябрѣ 1673 г. писалъ въ Тобольскъ къ воеводѣ Ив. Борис. Рѣвину изъ Шадринской слободы драгунскаго строю полуполковникъ Петръ Аншутинъ, что онъ на Исети и на Колчеданѣ рѣчкахъ ново-Колчеданскій острогъ построилъ драгунами разныхъ слободъ; а мѣрокъ-де тотъ острогъ 127 сажень; на верху караульню, а подлѣ избы ворота, а съ третьей стороны выведены бои *); а больше того острогу построить не успѣли, потому что все замерзло и драгуны многіе отъ того острожнаго дѣла разбѣжались; да въ томъ-же въ ново-Колчеданскомъ острогѣ полатей **), а около острогу надолобъ нѣтъ, а ровъ не выкопанъ; а какъ тотъ ново-Колчеданскій и Китай-

*) Отверстія въ стѣнѣ для стрѣльбы.

**) Вѣроятно мошета вверху, съ внутренней стороны стѣны.

Колч

скій остроги построены, — и между тѣми острогами межъ и границей никакихъ не учинено.

На это донесеніе послѣдовалъ указъ изъ Тобольска лишь въ мартѣ 1675 г., уже отъ тобольскаго воеводы Петра Мих. Салтыкова въ Колчеданскій острогъ драгунскаго строю капитану Черкасову. Велено достроить Колчеданскій острогъ и между землями его и Катайскаго острога провести межу по усть рѣки Синары и рѣчки Абызовки *).

Рѣчки Абызовки я на картахъ нигдѣ не нашелъ; но изъ аршинныхъ актовъ видно, что она находится почти на половинѣ расстоянія между Колчеданскимъ и Катайскимъ острогами (къ В. отъ перваго), по лѣвую сторону Исети и впадаетъ въ рѣку Курью, притокъ Исети.

Въ 1682 г., по указной памяти тобольскаго воеводы кн. Голицына прикащикъ Колчеданскаго острога Тимоф. Жипцкой подробно обмежевалъ земли этого острога.

„Между Колчеданскимъ и Катайскимъ острогами учинилъ межи по усть рѣчки Синары; а Синара впадала въ Исеть, на низъ влудчи съ правую сторону; а вверхъ по Синарѣ рѣчкѣ до росохъ (росохъ), а росоха пала съ правую сторону, а въ росохахъ камень, а на верхъ камни стоитъ сосна, а на соснѣ положена грань: вырубленъ крестъ; а отъ росохъ вверхъ по Баяраку (Баярляку) до Омываго яру до ключика, а съ ключика до озера, а подлѣ озера на березѣ вырубленъ крестъ, а отъ тое березы въ прямъ на Куанышъ озеро, а съ Куанышу на Юлашъ озеро, а съ Юлашу озера на Карасье озеро, а съ Карасье озера внизъ по истоку до Исети рѣки, и съ Исети рѣки до Пышминскаго бору, а противъ Пышминскаго бору на востокъ до Большаго болота, а отъ Большаго болота на полдень съ верху рѣчки Абызовки; а рѣчка Абызовка впадала съ лѣвую сторону въ Курью, а та Курья впадала въ Исеть рѣку; а межовныя рѣчки: рѣчка Синара и рѣчка Абызовка отъ Колчеданскаго и Катайскаго остроговъ на половинѣ.“

Колчеданскій острогъ, переименованный послѣ того, какъ деревянные укрѣпленія его разрушились, (а возобновлять ихъ не предвидѣлось надобности), въ Колчеданскую слободу, принадлежалъ къ Тобольскому уѣзду, до самаго открытія Пермской губерніи. Въ первой четверти прошлаго столѣтія въ вѣдомствѣ этого острога состояли находившіяся въ предѣлахъ отводныхъ ему

*) Документы приписанныхъ къ заводамъ селеній въ старыхъ дѣлахъ Екатеринбургскаго горнаго архива.

Колч—Кон

земель селенія: села Шаблинское и Щербакоское, деревни: Соколова, Горбунова, Красная гора, Рыбникова (нынѣ село Рыбниковское), Грязнуха, Никонова, Буринская и проч.

Пока въ селеніи существовалъ укрѣпленный острогъ, въ немъ находилась драгунская рота подъ командою капитана.

Колчимскій или **Помяненный Камень**, гора въ Чердынскомъ уѣздѣ, по лѣвую сторону рѣки Вишеры (смот. *Помяненный Камень*). Изъ него вытекаетъ рѣчка Колчимъ, впадающая въ Вишеру. При устьѣ рѣчки Колчима на Вишерѣ расположена маленькая деревня Колчимъ или Усть-Колчимъ.

Колюткина, деревня въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ 46 верстахъ къ ЮЗ отъ уѣзднаго города, на лѣвомъ берегу рѣки Исети, по правую сторону тракта, идущаго изъ Екатеринбурга на Шадринскъ и Ялуторовскъ, въ 6 верстахъ къ ЮЗ отъ села Логиновскаго, станціи этого тракта. По свѣдѣніямъ 1869 года, жителей 634 (въ томъ числѣ 296 муж. и 338 жен. пола), домовъ 75. У самой деревни мѣсторожденіе бѣловато-сѣраго мрамора съ темноватыми полосками, а къ С, между Колюткиной и с. Брусанскимъ— мѣсторожденіе бѣлаго мрамора. Эти мраморы извѣстны подъ именемъ Колюткинскихъ. Кромѣ того въ окрестностяхъ деревни попадается довольно рѣдкій минералъ—кіанитъ, вросшій въ кварцъ. Къ СЗ отъ деревни Колюткиной, по дорогѣ къ станціи Косулиной, добывается весьма красивый авантюринъ (слащаватая кварцовая порода, съ золотистыми и серебристыми блестящими слюдами), обрабатываемый въ Екатеринбургѣ на разныя издѣлія. Авантюринъ здѣшній по цвѣту и блеску гораздо красивѣе того, который привозится съ горы Тагайная (близъ Златоуста), но болѣе трещиноватъ, и потому не можетъ быть добываемъ въ видѣ большихъ кусковъ.

Комарово село въ Осинскомъ уѣздѣ, въ 15 верстахъ къ востоку отъ уѣзднаго города, на дорогѣ изъ Осы въ Кунгуръ, при рѣчкѣ Пасымѣ, текущей (но непосредственно или посредствомъ другой рѣчки, не знаю) въ рѣку Тулву, лѣвый притокъ Камы. По свѣдѣніямъ 1869 г., жителей 196, домовъ 34. Волостное правленіе. Еженедѣльные торжки по понедѣльникамъ.

Коми, такъ сами себя называютъ Пермяки и Зыряне, жительствующие въ Вологодской, Архангельской, Пермской и отчасти Вятской губерніи.

Кондасъ, рѣчка въ Соликамскомъ уѣздѣ, образуется изъ Сѣвернаго Кондаса и Полуденнаго Кондаса и впадаетъ въ Каму съ правой стороны при деревнѣ Усть-Кондасъ, нѣсколькими верстами ниже села Орла-города.

Кон—Конж

Коневское, довольно большое село въ восточной части Екатеринбургскаго уѣзда, въ 100 верстахъ къ ЮВ отъ уѣзднаго города, при р. Синарѣ. По свѣдѣніямъ 1869 г., жителей 1,409 (въ томъ числѣ 686 муж. и 723 жен. пола), домовъ 211. Волостное правленіе. Два годовыхъ торжка съ 9 по 12 мая и 8 и 9 декабря. Въ 1745 году при разборѣ поземельныхъ споровъ Русскихъ крестьянъ съ сосѣдними Башкирцами, Коневскіе старожилы показали, что они поселились тутъ лѣтъ за 40 до того самовольно, перешедши изъ Багарицкой слободы, гдѣ было недостаточно нашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ. Башкирцы же Салзавтской волости считали земли по Синарѣ своими.

Коневское, другое село этого имени (недавно бывшая деревня Конева), въ Екатеринбургскомъ же уѣздѣ, въ 81 верст. къ С. отъ города, по правую сторону тракта изъ Екатеринбурга въ Верхотурье, въ Невьянскомъ заводскомъ округѣ, въ Аятской волости, на рѣчкѣ Большою-Сапѣ, лѣвомъ притокѣ Аята. Отъ села Аятскаго или Аятской слободы Коневское село находится въ 7 верстахъ. По свѣдѣніямъ 1869 года, жителей 1,180 (въ томъ числѣ 579 муж. и 601 жен. пола), домовъ 198. Ярмарка въ девятую пятницу по Пасхѣ. Въ окрестностяхъ и даже внутри самаго селенія разрабатываются золотосодержащія жилы.

Конжаковскій - Камень, весьма высокая гора въ западной части Верхотурскаго уѣзда, въ верховьѣ рѣки Лобвы, по лѣвую ея сторону, къ СВ отъ Косвинскаго-Камня (находящагося уже на самомъ водораздѣлѣ Уральскомъ) и къ сѣверу отъ горъ: Семичеловѣчнаго Камня, Такайскаго Камня и Сухаго Камня. Собственно говоря, Конжаковскій - Камень есть цѣлый горный хребтъ или рядъ горъ, тянущійся съ ЮЮВ къ ССЗ, со многими вершинами, которыя раздѣлены между собою глубокими впадинами, гдѣ начинаются рѣчки, текуція однѣ на югъ и юго-востокъ въ Лобву (двѣ или три Конжаковки, двѣ Серебрянки), другія на сѣверъ въ р. Ювъ, лѣвый притокъ Лобвы (опять Конжаковка и нѣкоторыя другія).

Иногда различаютъ въ этомъ хребтѣ двѣ части: западную—наибольшую, придавая ей только названіе Конжаковскаго-Камня, и восточную—Серебрянскій Камень.

Главная вершина хребта, находящаяся на собственно такъ называемомъ Конжаковскомъ-Камнѣ, по барометрическому измѣренію Гофмана, возвышается на 5,235 футовъ надъ уровнемъ моря. Это самая высокая изъ горъ не только Пермской, но и Оренбургской и Уфимской губерній. Да и во всемъ осталь-

КОНЖ

номъ Уралѣ только одна гора Телпасъ или Телпасъ-исъ (въ сѣверо-восточномъ углу Усть-Сысольскаго уѣзда Вологодской губерніи) выше Конжаковскаго Камня.

По Гофману высшій предѣлъ произрастанія лѣсовъ на сѣверномъ склонѣ Конжаковскаго-Камня находится на высотѣ 3,024 фута надъ уровнемъ моря, а на южномъ склонѣ—на высотѣ 3,069 фут.

Конжаковскій-Камень изъ Богословскаго завода виденъ весьма хорошо, ясно и отчетливо. Особенно хорошо видъ съ Южной Сопки—небольшой возвышенности, примыкающей къ заводскому селенію на правой сторонѣ р. Турья, пониже заводской плотины.

Я неоднократно любовался этимъ видомъ въ бытность свою въ Богословскѣ въ 1855 году, въ концѣ іюля и началѣ августа. Время было благоприятное: дни стояли весьма ясные, но уже прохладные, какъ въ хорошую осень; вершины горъ не закутывались въ туманы и давали возможность видѣть свои очертанія во всѣхъ подробностяхъ. Не было (по причинѣ холоднаго лѣта) и пресловутыхъ Богословскихъ комаровъ, большихъ и больно кусающихъ, которыми меня напугали еще въ Екатеринбургѣ *). Однажды отправилось насъ на Южную Сопку нѣсколько человекъ, въ томъ числѣ старикъ полѣсовщикъ (лѣсной стражникъ), нарочно приглашенный тогдашнимъ управителемъ завода Вас. Ст. Далетиннымъ, чтобы поименовать мнѣ горы, которыя онъ превосходно зналъ, занимаясь охотою. На западѣ видѣлся длинный рядъ высокихъ горъ, тянувшійся отъ южнаго края небосклона до сѣвернаго. Изъ горъ, которыя указывалъ и называлъ полѣсовщикъ, помню теперь только (начиная съ юга): Павдинскій Камень, Сухой Камень, Конжаковскій Камень, Паленный-Увалъ (такъ, кажется). Что было видно сѣвернѣе, на значительномъ протяженіи, я уже забылъ. Но хорошо помню воздымающуюся на дальнемъ сѣверозападѣ темную массивную гору, контуры которой несомнѣнно явственно видны были и которую полѣсовщикъ называлъ Денежиннымъ-Камнемъ.

Подробности ландшафта, за давностію уже изгладились въ моей памяти, но общій характеръ его таковъ: красиво, величаво, но мрачно, угрюмо, безпривѣтно, совсѣмъ не то, что на южномъ Уралѣ (въ Кыштымскомъ и Златоустовскомъ округахъ и въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ), гдѣ горы производятъ какое-то особенно пріятное жизнерадостное впечатлѣніе.

*) Въ особенности съ ожесточеніемъ вспоминалъ о комарахъ Богословскаго края И. И. Гейникъ, врачъ, довольно долго служившій тамъ. О величинѣ этихъ комаровъ онъ обыкновенно говорилъ: «По два на унцъ, сѣю васъ уѣхать!»

Бонж

Съ Южной Сопки я видѣлъ горы только однажды; всё другіе разы я созерцалъ ихъ съ плотины заводскаго пруда, откуда видъ также хорошъ, но не такъ обширенъ. Тутъ на первомъ планѣ Конжаковскій-Камень, до котораго разстояніе, по прямой линіи, верстъ 40 или 45, но который кажется всего верстахъ въ десяти или менѣе. Лѣсъ, покрывающій его почти на двѣ трети высоты, представляется мелкимъ кустарникомъ. Мѣстами, въ верхней части горы, видны были бѣлыя снѣжныя пятна.

Докторъ Адольфъ Эрманъ, пріѣзжавшій въ Богословскъ въ сентябрѣ 1828 года, говоритъ (въ книгѣ своей: *Reise um die Erde durch Nord-Asien und die beiden Oeeane*, т. I, стр. 376) будто изъ Богословскаго завода видѣнъ далеко на *западъ-сѣверо-западъ* Конжаковскій-Камень, синяя лѣсистая гора. Но тутъ либо опечатка и надо читать на *западъ-юго-западъ*, либо Эрманъ за Конжаковскій-Камень принялъ Денежкпгъ-Камень. Въ Конжаковскомъ-Камнѣ заключаются мѣсторожденія мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ, недостаточно еще изслѣдованныя, хотя нѣкоторыя изъ нихъ уже разрабатывались въ прежнее время.

Въ 1723 г. тогдашнимъ командиромъ Уральскихъ и Сибирскихъ заводовъ Геннинымъ построенъ былъ мѣдиплавильный заводъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ Каменкѣ, у впаденія ея съ лѣвой стороны въ р. Лялю (см. Лялинскій заводъ) вблизи найденной жилы мѣднаго колчедана. Но рудникъ не оправдалъ надеждъ на него и весьма скоро выработался. Стали искать новыхъ рудниковъ: близко не оказалось; только въ 1727 г. крестьянинъ Власъ Коптяковъ указалъ мѣстороженіе мѣдной руды, почти въ 100 верстахъ отъ Лялинскаго завода, на склонѣ Конжаковскаго Камня, но и этотъ рудникъ къ лѣту слѣдующаго 1728 г. выработался. Въ 1729 г. крестьянинъ Сидоръ Коптяковъ же объявилъ руду, найденную имъ на томъ же Конжаковскомъ Камнѣ, по выше прежняго рудника, верстахъ въ 4-хъ отъ него. По осмотру оказалось, что мѣдная руда тутъ лежитъ въ горѣ жилою, въ длину на двѣ сажени, въ ширину на полъ аршина. Въ маѣ 1829 года началась разработка этого рудника, названнаго Конжаковскимъ, съ котораго въ первые годы доставлялось на Лялинскій заводъ ежегодно до 40,000 пудъ мѣдной руды. Но такъ какъ рудникъ лежалъ весьма высоко, въ той части горы, гдѣ прекращалась уже растительность, то добыча руды производилась лишь въ лѣтнее время, съ мая по сентябрь; въ остальное же время года, за большими снѣгами и нестерпимой стужей, работать было невозможно. Перевозка же руды на заводъ производилась, но только зимою, и то съ большими затрудненіями;

КОНЖ

а лѣтомъ множество болотъ, топей и неровныхъ мѣстъ дѣлали провозъ невозможнымъ. Рудникъ этотъ по всей вѣроятности находился въ западной части Конжаковского края, называемой Серебрянскимъ Камнемъ.

По словамъ ученаго путешественника Гмелина, прѣзжавшаго черезъ Лялинскій заводъ въ декабрѣ 1742 г., руда для этого завода добывалась изъ двухъ рудниковъ, лежавшихъ одинъ отъ другаго въ 100 саженьяхъ: Конжаковского и Гилевскаго, отъ завода лѣтней дорогою въ 106, а зимнею въ 83 верстахъ, руды эти содержали въ себѣ мѣди отъ 1½ до 2 процентовъ.

Въ 1744 г. Лялинскій заводъ былъ закрытъ. Рудники же его въ 1759 г. причислены къ ближайшему Николае-Павдинскому заводу, по просьбѣ его владѣльцевъ — Походяшина и Ливсѣцова; но оставлены ими безъ разработки, потому что имѣлись другіе мѣдные рудники, разработка которыхъ и перевозка на заводъ рудъ изъ нихъ были гораздо удобнѣе. Походяшинъ въ разное время заявилъ и получилъ въ отводъ въ Конжаковскомъ краѣ (т. е. собственно въ Конжаковскомъ Камнѣ и въ Серебрянскомъ Камнѣ) и на склонахъ его довольно много мѣдныхъ рудниковъ и нѣсколько желѣзныхъ; но не разрабатывалъ ихъ и даже не развѣдывалъ хорошенько, такъ что теперь и мѣста нѣкоторыхъ изъ нихъ не могутъ отыскать.

Въ июнѣ 1771 г. академикъ Лепехинъ, ѣдучи изъ Сибири по Верхотурско-Соликамской почтовой дорогѣ, восходилъ на Конжаковскій-Камень и описалъ его.

„Въ 50 верстахъ отъ торной дороги (говорить въ своихъ путевыхъ запискахъ Лепехинъ) былъ хребетъ Конжаковскій Камень прозываемый, который изобилуетъ металлами. Къ горѣ сей проложена была посредственная тропа, даже до желѣзнаго рудника, Озернымъ прозываемаго, отстоящаго въ 25 верст. отъ Николае-Павдинскаго завода.

„Въ 5 верстахъ отъ сего рудника протекала рѣка Лобва, при которой построено было нѣсколько казармъ для отдыха рудовозчиковъ. Тутъ мы, утомившись ѣздомъ по болотинамъ, на пріятныхъ подолахъ рѣки нѣсколько остановились для отдыха, тѣмъ нарпаче, чтобы стоны своя направить на путь миренъ; ибо далѣе ѣхать было невозможно. Пріятный шумокъ р. Лобвы и каменистые ея берега недолго дали намъ покоиться, но манили спуститься по ней на нѣкоторое разстояніе.

„Отдохнувъ на Лобвинскомъ берегу, поспѣшили къ Конжаковскому Камню, къ которому доступъ намъ былъ весьма затруднителенъ; ибо бывшая на сѣмъ

Конж

горы тропа завалилася огромными кедрами версты на четыре, который заваль жители ломомъ называютъ. Кедры сколь горделивы своей вышиною и плодомъ, столь въ сихъ мѣстахъ бываютъ подвержены паденію. Каменистая почва, покрытая только наружнымъ мхомъ и орошаемая подземными изъ горъ безпрестанно текущими ручьями, не позволяетъ симъ деревьямъ углублять свои корни; и такъ они, не возмощи противиться бурямъ, исторгаются. Премудрость попечительной природы и въ семъ мѣстѣ ясно можно было видѣть. Она дерева такъ густо насадила, что сплетшіяся ихъ вершины служили имъ опорю и слабость корней награждали; въ тѣхъ мѣстахъ были навалены великія вучи кедровъ, гдѣ случайно, или нарочно подѣланы полянки, какъ то прочищенные тропы и пожарища.

„При семъ случаѣ напомнимъ я сколь иногда несправедливы люди въ жалобахъ на мѣста ими обитаемыя. Всякой глубокой сѣверной стороны житель жалуется на недостатокъ природнаго своего мѣста; рѣдкій мужикъ не почитаетъ блаженнымъ обитающаго въ хлѣбородной сторонѣ; но если вникнуть въ обстоятельства того и другаго, найдешь между ними совершенное равенство. Хлѣбопашный крестьянинъ по истинѣ въ потѣ лица своего снѣдаетъ хлѣбъ, и ему не малаго стоитъ труда, дабы на пашнѣ выработать столько, сколько надолженныя на него подати требуютъ; горный или къ сѣверу живущій крестьянинъ хлѣбопашества имѣть не можетъ; за то пользуется другими выгодами. Горные въ сихъ мѣстахъ селяне, не упоминая о звѣроловствѣ, которое тутъ изобильно, и на однихъ лѣсныхъ плодахъ оброкъ свой заработать могутъ. Главнѣйшій въ сихъ мѣстахъ плодъ, какъ выше сказано, составляютъ кедровые лѣса, въ которыхъ крестьяне, не сѣявъ, не оравъ, безданно и безпошлинно не менѣ хлѣбопашнаго крестьянина достать могутъ; ибо и въ самыя урожайныя годы пудъ орѣховъ на мѣстѣ (продается по 20 копѣекъ, а въ день каждый мужикъ наберетъ пудъ до шести; ибо за шишками не надобно лазить на дерева (3) и ихъ обивать, но они сами валятся въ постъ называемый Госпожинки. Шишки также дальняго приготовления не требуютъ, но надобно ихъ только высушить на овинѣ, вымолотить и вывѣять, и если бы жители болѣе вникали въ свою пользу, могли бы усугубить оную, когда бы изъ сихъ орѣховъ били масло, которое никакому маслу вѣсомъ не уступаетъ. Сіе не только бы для ихъ было полезно, но еще избавили бы многихъ постошниковъ отъ тяжелаго и противнаго коноплянаго и льянаго масла *)

*) Лепехину, вѣроятно, было неизвѣстно, что за урожайнымъ на кедровые орѣхи годомъ часто слѣдуетъ нѣсколько лѣтъ неурожайныхъ, и что въ иные годы орѣхи вовсе не дозрѣваютъ и не собираются.

Конж

„Сколь кедровое масло въ мысляхъ нашихъ было сладимо, столь огорчалъ насъ кедровникъ, чрезъ котораго валежникъ мы версты съ три перелазить должны были. Горестъ и томленіе усугубилъ намъ вожатый, который, сбившись съ тропы, завелъ въ непроходимый лѣсъ, въ которомъ мы долго плутая, наконецъ хотя и попали на истинную стезю, но паки съ прежнимъ встрѣтились валежникомъ, который насъ такъ утомилъ, что мы съ великимъ трудомъ дотащились до желаемой горы.

„Безпріютность мѣста, не смотря на истощенныя наши силы, принудила насъ подыматься на Конжековскій камень до половины высоты онаго; тутъ мы нашли обширную площадь, на которой выстроена изба для бывшихъ на Конжековскихъ рудникахъ рабочихъ людей; и въ которой отъ долговременности все развалилося, однако утомившимся намъ и обмоклымъ и оная казалася чертогами.

„Поутру чувствовали мы на горѣ великую стужу, и весь верхъ покрытъ былъ весьма густымъ туманомъ, который до 10 часа дня держалъ насъ въ темнотѣ; а можетъ быть еще бы и далѣе продолжился, если бы не прогналъ его нарочито сильный восточный вѣтеръ, и тогда открылися верхи Конжековскаго камня.

„Верхъ горы сей былъ саженьяхъ въ 150 отъ нашего наслѣга (ночлега) и хребтомъ своимъ простирался отъ запада къ востоку версты на двѣ, гдѣ разныя по немъ были возвышенія, отъ которыхъ осыпавшіеся кабаны вездѣ лежали горами; ущелья журчали отъ протекающихъ по нимъ ручейковъ, которые, собравшись въ одинъ влючъ, составили рѣву Лобву. Гора сія до половины покрывалася лѣсами, но съ половины уже оголѣвшій хребетъ свой показывала; ибо мендажникъ*) какъ малорослая береза (*Betula nana*) и ива (*Salix humilis*) наравень съ камнями слалися. Съ хребта Конжековскаго камня, во всѣ стороны оказывалася дикая и ужасная пустыня, только къ звѣрскому пристанищу удобная. Глубокія доли, пропасти представляющіе, темными наполнены были лѣсами; окружающіе горъ верхи вездѣ бесплодную и суровую изъявляли землю, какъ то оголенный верхъ Павдинскаго—камня, Ростеснаго, Сухаго и Серебрянскаго, которые дальній видъ отъ глазъ зрителей скрывали. Всѣ сіи камни соединялися между собою низменными и гѣсистыми хребтами, между коими зыбучія болота раздѣляли доли. Всякой горы сѣверной бокъ покрытъ былъ сѣдыми снѣгами, а полуденной цвѣтами укра-

*) Кривой, извилистый и стелящійся лѣсъ. *Примчаніе Лепехина.*

Конж

шенную представляя весну. Серебрянскій камень (прозывается по рѣчкѣ Серебрянкѣ, изъ него выходящей, которая не въ дальнемъ разстояніи впадаетъ въ Лобву), соединяющійся съ Конжековскимъ, противоположащій сѣверу, весь покрытъ былъ снѣгомъ; и когда на Конжековскомъ камнѣ мы столь высоко восходили, что Серебрянскій въ глазахъ нашихъ предстоаль, настоящей зимы чувствовали суровость, гдѣ и самый мендажъ *) былъ безъ листвія.

„Книги минералоговъ наполнены правилами, что самовысочайшія горы въ рожденію металловъ неудобны; напротивъ того низменныя, которыя съ высочайшими сообщеніе имѣютъ, за жилище оныхъ почитаются. Но что такія правила не всегда вѣрны и что натура не вездѣ одинакому послѣдуетъ правилу, научаетъ Конжековскій камень.

„Бѣлѣсіе его верха, повсюду лежація снѣжныя кучи въ лѣтній мѣсяцъ и не рѣдко среди самаго лѣта отъ снѣговъ сѣдѣющая его вершина, довольно высоту онаго доказываютъ; но не смотря на сіе, не только хребетъ, но и самыя гребни наполнены были мѣдною рудою, и чѣмъ выше и острѣе былъ гребень, тѣмъ изобильнѣе она показывалася; всѣ тончайшія расщѣлины каменной утѣплены были зеленою тонкою пленюю, которая самую руду составляла. На верху сей горы въ разныхъ мѣстахъ были заведены рудники, которые нинѣ всѣ наполнилися водою; однако стѣны ихъ на подобіе мрамора зелеными жилочками иснещрены были. Сіи то рудники довольствовались Лялинской заводъ; но твердость камня, маловыходная верховая помаска, затруднительный руды провозъ, и то въ зимнее время (ибо лѣтомъ болотины, тонкія и неровныя мѣста дѣлають провозъ невозможнымъ) какъ сіи рудники, такъ и самый заводъ оставить принудили.

„Хотя Конжековскій камень большею частію угрюмую представляетъ зиму; однако многія на немъ изящныя разцвѣтали травы. Всѣ ровныя мѣста какъ бы засѣяны были дивимъ льномъ (*Linum regenne. Lin*), который уже лазоревые свои распустилъ цвѣты. Сіе прозябаемое, столь изобильно растущее и на высочайшихъ горахъ по всей Сибири, гдѣ всегда чувствительная стужа господствуетъ, и до сего дня остается въ небреженіи. Всякому извѣстно, что ленъ необходимо нужная вещь въ общежитіи; но и то также всякъ знаетъ, что ленъ не на всѣхъ мѣстахъ произрастать можетъ. Оренбургская губернія весьма мало имѣетъ сего продукта для участныхъ морозовъ; Архангелогород-

*) Правильнѣе: *мендачъ*, откуда производное *мендачтъ* (или *мендачтъикъ* по народному прозвищенію).

КОНЖ

ская поморская страна также отъ морозовъ часто лишается сего растенія, а ленъ свой, въ которомъ поморки главное упражненіе полагаютъ, покупаютъ привозный, и слѣдовательно дороже. Но если бы тѣ и другіе вмѣсто обыкновеннаго льну сѣяли дикій ленъ, то бы безъ всякаго опасенія отъ морозу всегда его имѣли; не упоминая о жителяхъ, вблизи сихъ горъ обитающихъ, которые никакихъ посѣвовъ не имѣютъ, но, по крайней мѣрѣ, могли бы лѣтнія свои упражненія имѣть въ посѣвѣ сего нужнаго растенія. Что касается до его качества, онъ наружнымъ своимъ видомъ весьма мало отъ обыкновеннаго льну разнится: ростъ его едва уступаетъ росту обыкновеннаго льну, нѣжность его состава и толщина самая та же. И такъ безъ сомнѣнія онъ можетъ удовлетворить всѣмъ тѣмъ ожиданіямъ, какихъ отъ льну только надѣяться можно. Высочайшіе каменные гребни по разсѣлинамъ наполняла горная перелойная трава (*Androsace villosa*), по мхамъ вездѣ устилалася горная повелица (*Dryas octopetala*), альпійская трава (*Draba alpina*), маленький орнитогалъ (*Ornithogalum minimum*), каменоломъ снѣжный (*Saxifraga nivalis*), вшивая лапонская трава (*Pedicularis lapponica*), альпійской куколь (*Lychnis alpina*), лапонская дианенсія, (*Diapensia lapponica*), безстебельный куколь (*Silene acaulis*), можжевельникъ (*Juniperus foliis undique imbricatis, ovatis obtusis*), горная дрема (*Lagotis glauca*); по горнымъ мхамъ изобиловали: толокнянка (*Arbutus uva ursi*), брусника (*Vaccinium vitis idaea*), голубица (*Vaccinium uliginosum*), черница (*Vaccinium myrtillus*). Всѣ сии травы исецпчили хребеть горы; но лѣсная часть оныя, какъ бы совсѣмъ иной климатъ составляя, отиѣнныя производила растенія. Въ числѣ оныхъ особливо примѣчанія достойными были: луковочный Богородицннъ башмачекъ (*Surgipedium bulbosum*), двухцвѣтная фіалка (*Viola biflora*), вѣтвеница горная (*Anemone umbellum*), Христофорова трава (*Actaea spicata*), при самыхъ болотинахъ изобильно росъ горный василекъ (*Svertria perennis*).

„Простая съ Конжаковскимъ камнемъ тѣми же стезями возвратилися на Озерный рудникъ.“

Затѣмъ Лепехинъ, изложивши нѣкоторыя теоретическія соображенія относительно рудоносности Конжаковского Камня, мѣднорудныя мѣсторожденія котораго были разработаны только съ поверхности, говорить: „Кажется, что заводчики, а особенно сосѣдственнаго Николае-Павдинскаго завода, не тщетно могутъ быть употребили бы свое иждивеніе на испытаніе во глубинѣ скрытаго металла.“ (См. Дневныя записки путешествія Ивана Лепехина, часть 3, стр. 95—103). Описаніе его поѣздки на Конжаковскій Камень я помѣстилъ здѣсь

Конж

съ пропусками нѣкоторыхъ подробностей и разсужденій, не имѣющихъ важнаго значенія.

Въ 1774 году запустѣлый казенный Лялинскій мѣдиплавильный заводъ велѣно было отдать, для возобновленія, полковнику Маслову, вмѣстѣ съ принадлежавшими тому заводу и приписанными потомъ къ Николаю-Павдинскому заводу Походяшина и Ливенцова рудниками, если только эти рудники ими не разрабатываются. По осмотру посланнаго изъ Екатеринбургa горнаго офицера оказалось, что мѣдные рудники Лялинскаго завода, въ томъ числѣ и находившіеся на Конжаковскомъ Камнѣ, Походяшинимъ и Ливенцевымъ нисколько не разрабатывались, а потому и отданы Маслову, который, впрочемъ, по разнымъ неблагопріятнымъ для себя обстоятельствамъ, завода не возобновилъ и рудниками не пользовался.

Послѣ Лепехина изъ лицъ, писавшихъ о Конжаковскомъ Камнѣ, были сами на этой горѣ только двое: Гофманъ и фонъ-Таль.

Э. К. Гофманъ, произведя въ 1853 г. геогностическія изслѣдованія въ Богословскомъ горнозаводскомъ округѣ, совершилъ поѣздку изъ Богословскаго завода на Конжаковскій Камень (хотя находящійся уже внѣ предѣловъ округа). Въ геогностическомъ дневникѣ своемъ онъ пишетъ между прочимъ слѣдующее (Горный Журналъ 1865 года, № 5, страницы 212—221):

„Слѣдующая экскурсія наша была на Конжаковскій камень. Гора эта самая высокая въ окрестностяхъ Богословска, лежитъ уже за чертою заводскаго округа; имя свое она получила отъ Вогула Конжакова, который у подножія ея имѣлъ нѣкогда свою юрту и занимался на ней охотой. Гора лежитъ восточнѣ собственно Урала или водораздѣла, носящаго названіе Поясоваго камня. До насъ на вершинѣ горы не былъ ни кто такой, кто бы въ состояніи былъ сообщить о ней какое либо извѣстіе *). Опредѣленія высоту ея, сдѣланныя изъ Богословска и Турьинскихъ рудниковъ, показывали разность въ 1000 и болѣе футовъ. Мнѣ хотѣлось подняться на гору съ барометромъ и такимъ образомъ опредѣлить высоту ея.

„Я навѣлъ проводниковъ, лошадей, и 29 іюня оставилъ Богословскъ. При мнѣ было десять лошадей и столько же мастеровыхъ, которые должны были служить проводниками, хотя ни одинъ изъ нихъ и не былъ на самомъ Конжаковскомъ камнѣ. Проводники и лошади слѣдовали по южной части заводскаго пруда; я же вмѣстѣ съ Гринвальдомъ и молодымъ женеццемъ Менъе,

*) А. Лепехинъ? Н. Ч.

Кожж

пожелавшимъ ѣхать со мною на Уралъ, отправился на лодкѣ по заводскому пруду къ западному его берегу, гдѣ мы и встрѣтились съ лошадьми и проводниками“.

(Описавши путь свой на ЮЗ чрезъ р. Какву до рѣчки Іовъ, огibaющей Кожжиковскій Камень и впадающей съ лѣвой, сѣверной стороны, въ Лобву, Гофманъ продолжаетъ):

„Тутъ мы должны были оставить лошадей у нежилой развалившейся охотничьей избушкѣ, такъ какъ далѣе путь предстоялъ въ гору по каменнымъ осыпямъ, по которымъ уже нельзя вести этихъ животныхъ. Мы разбили тутъ нашъ лагерь. Рѣчка Іовъ была тогда какъ разъ бѣдна водою, но широкое ея русло показывало, что по временамъ она много проводитъ воды.

„Послѣ ночной бури и сильнаго утренняго тумана, разсѣявшагося къ 9 часамъ, на другой день 2 іюня въ 10 часовъ мы перешли чрезъ Іовъ и отправились далѣе пѣшкомъ по направленію на западъ. Палатку и прочій багажъ несли проводники, которые сами далѣе не знали дороги. По той сторонѣ Іова мы шли равниной, покрытой обгорѣлымъ лѣсомъ, и на которой нѣкогда занимался ловлей лосей прежній хозяинъ іовской избушки. Для ловли этой былъ сдѣланъ простой плетень, тянущійся отъ подножія горы верстъ на 40 въ прилежащую лѣсную равнину. Въ этомъ плетнѣ преграждающемъ ходъ лосямъ, мѣстами подѣланы небольшія отверстія“.

Описавши звѣроловныя снаряды, которые устанавливались въ отверстіяхъ плетня и посредствомъ которыхъ хозяинъ здѣшней избушки прежде каждую осень убивалъ отъ 50 до 60 лосей, Гофманъ продолжаетъ: „Послѣ лѣсныхъ пожаровъ лоси перестали посѣщать эту мѣстность и хозяинъ бросилъ свой плетень и избушку.

„Такъ какъ никто изъ проводниковъ не зналъ дальше дороги на Кожжиковскій камень и такъ какъ видѣнныя вершины горъ имѣли другую форму нежели съ какой онѣ представлялись изъ Богословска, то мы рѣшились подняться на какую нибудь возвышенность, чтобъ съ вершины ея сдѣлать обзоръ и такимъ образомъ ориентироваться. На равнинѣ мы нашли лишь валуны діорита, который началъ представляться и въ коренномъ положеніи, по мѣрѣ того какъ мы поднимались. Ключъ вытекающій изъ почвы, показалъ намъ въ 11 часовъ температуру 2,75° R. при 6,25° R. теплоты воздуха. На вершинѣ предгорья является тонкозернистый гиперстенитъ въ видѣ большихъ крутыхъ скалъ. Гиперстенъ*) черноватозеленъ, въ видѣ зеренъ отъ 1 до 4

*) Въ Горномъ Журналѣ напечатано: гиперстенитъ; но это очевидно опечатка. Н. Ч.

Конж

линей длиною. Бѣлыя зерна *) листоваты, большею частію перломутроваго блеска и просвѣчиваютъ въ краяхъ. Струйчатость не часто, но все таки замѣчается, такъ что зерна эти вѣроятно лабрадоровыя. Кромѣ того, видны еще бурья вывѣтрѣлыя зерна оливина. Порода содержитъ такъ много магнитнаго желѣзняка, что компасы наши были совсѣмъ въ расстройствѣ; нѣкоторые изъ отбитыхъ кусковъ были полярно магнитны.

„Весь краѣжъ и небольшая **) вершина Конжаковского камня еще лежали отъ насъ на западѣ. Конжаковскимъ камнемъ зовется цѣлый рядъ горъ, тянуційся съ ЮВ къ СЗ. Самая высокая сопка лежитъ въ срединѣ, воздымаясь надъ сосѣдними сопками, которыя зубчатыми ребрами примыкаютъ къ ней съ ЮВ и СЗ. Хотя жители и не причисляютъ ее къ центральной водораздѣльной цѣпи или собственно къ Уралу, который тянется за нею отъ юга на сѣверъ и который гораздо ея ниже, однакожъ сопка эта все таки не отдѣлена совсѣмъ отъ помянутаго водораздѣла, а напротивъ находится съ нимъ въ связи, равно какъ и съ другими южными и сѣверными сопками, которыя видны изъ Богословска. Сопка эта не лежитъ на самомъ водораздѣлѣ такъ какъ за нею еще выходятъ рѣчки, впадающія непосредственно или же чрезъ Ювъ въ Лобву, протекающую у лѣваго ея подножія, и источники которой берутся за нею въ центральной цѣпи.

„По небольшой долинѣ мы поднялись на первую сопку, носящую названіе Конжаковского камня и принадлежащую къ горной цѣпи этого имени. Около 3^{1/2} часовъ, въ виду главной сопки, былъ сдѣланъ небольшой привалъ для опредѣленія высоты южной границы деревьевъ. Порода и здѣсь является въ видѣ каменныхъ утесовъ и представляетъ собою тотъ самый гиперстенитъ, который мы только что видѣли въ предгорьяхъ, но онъ здѣсь свѣжѣе, отчего и оливинъ въ немъ менѣе различимъ. Гиперстенитъ и тутъ тонкозернистъ и также полярентъ.

„Отсюда мы опять спустились въ долину, и начали подниматься на противолежащій склонъ, зубчатые ребра котораго съ юго-востока уже примыкали къ главной сопкѣ. Весь путь лежалъ чрезъ цѣлыя поля осмпей, которыя насъ очень утомили. Порода тутъ вышеописанный аортитовый діоритъ, часто весьма крупнозернистый. Въ одноѣ и томъ же большомъ кускѣ сложение породы мѣняется изъ мелкозернистаго въ крупнозернистое, и кристаллы роговой

*) Тутъ говорится ужъ не о гиперстенитѣ, а о другой составной части гиперстениита—о полевошпатовомъ минералѣ.

**) Наибольшая?

Сонки

обманки, до 9 дюймовъ длиною и 2 шириною, является тутъ вросшими въ преобладающую сплошную массу анортита снѣжнобѣлаго и сѣроватобѣлаго цвѣта.

„Такъ какъ главную сонку намъ приходилось достигнуть очень поздно, и такъ какъ она лежитъ уже выше границы деревъ, которые могли бы намъ служить топливомъ, то мы рѣшили въ 5 или 6 верстахъ отъ этой вершины разбить палатку, непосредственно у сѣверной границы лѣса, которую я и опредѣлилъ барометрически.

„Слѣдующимъ утромъ, 3 іюля, мы отправились въ 6 часовъ, и путь нашъ до долины рѣчки Конжаковки, отдѣлявшей насъ отъ главной сонки, сплошь шелъ по оснпямъ того же анортитоваго діорита. Футовъ на 500 мы спустились въ долину и поднялись на другой склонъ, покрытый травою и менѣе крутой, чѣмъ прямая дорога, которая повела бы насъ въ долину другой рѣчки Конжаковки, непосредственно берущей начало у подножія главной сонки. Последняя сонка также представляетъ нагроможденіе осней, въ которыхъ ясно различаются пять уступовъ. Сама же вершина сложена изъ коренной породы, представляющей гнейстернитъ, такой какъ въ предгорьяхъ, но онъ тутъ вмѣттрѣлнй и слабо магнитенъ.

„Въ 12^{1/2} часовъ мы достигли самой главной вершины и водрублили на ней крестъ, который былъ вѣрубленъ однимъ изъ проводниковъ на границѣ лѣса и принесенъ сюда. Барометръ стоялъ на 494,5 полудніяхъ, при температурѣ ртути въ 11,5° В. и воздуха 10,5° В. Кромѣ нѣсколькихъ длинхъ оленей, тотчасъ скрывшихся при нашемъ приближеніи, мы не видѣли тутъ никакого живущаго существа, за исключеніемъ развѣ назойливыхъ мухъ, слѣдовавшихъ за нами можетъ быть съ привала.

„Обратно я рѣшился слѣдовать ближайшей дорогой. Но, съ барометромъ на спинѣ, я могъ спускаться лишь чрезвычайно медленно по этому гололомонокрутому склону и только чрезъ три часа мнѣ удалось достигнуть подошвы долины. Анортитовый діоритъ, отъ дѣйствія долго лежащаго здѣсь на немъ снѣга, является совсѣмъ желтымъ, но всетаки это тотъ самый діоритъ, который мы видѣли у палатки; тутъ къ нему часто присоединяются однабожъ гѣзда черной желѣзной руды, предъ паяльной трубкою оказавшейся хромитомъ желѣзнякомъ. Подъ оснями попадались также плитовидные куски зернистаго зеленоватосѣраго кварцита, которой Гринвальдомъ, спускавшимся другимъ путемъ, былъ найденъ и въ коренномъ залеганіи въ одномъ ущельи; кварцитъ представлялся тутъ сланцевато-слоистомъ породомъ. Спускаясь по пра-

Конж

вому склону къ палаткѣ, я снова вскорѣ вступилъ въ крупнозернистый анартитовый діоритъ, сопровождавшій меня до самой палатки, до которой я достигъ поздно вечеромъ. Ночью температура понизилась до 6° R.

„Юля 4 мы возвращались той же дорогой къ привалу на рѣчкѣ Іовъ, гдѣ и ночевали*).

Гофманъ, какъ сказано выше, ѣздилъ на Конжаковскій Камень изъ Богословскаго завода, съ сѣверовостока. Въ 1866 г. производившій геогностическія изслѣдованія въ дачѣ Николае - Павдинскаго завода и въ окрестныхъ мѣстахъ Х. Я. Фонтъ-Таль восходилъ на эту гору съ южной стороны, изъ долины р. Лобвы. Свѣдѣнія о Конжаковскомъ и Серебрянскомъ Камнѣ и о рудоносности ихъ заключаются въ книжкѣ его: „Очерки Николае-Павдинской горнозаводской дачи.“ Спб., 1867 (стр. 13, 40, 42, 61, 63 и 70—72). По словамъ его, съ высшей точки Конжаковскаго Камня представляется великолѣпный, верстъ по крайней мѣрѣ на 80 во всѣ стороны, видъ на горы, составляющія Уральскій хребетъ, на европейскія низменности за нимъ и на увалы и отдѣльныя горы, находящіяся во восточную сторону Урала на азіатской сторонѣ. На Серебрянскомъ Камнѣ видны два старыхъ мѣдныхъ рудника, разработывавшіеся открытыми раскопками и затопленные водою. Во многихъ мѣстахъ какъ въ Серебрянскомъ, такъ и Конжаковскомъ Камнѣ попадаются на поверхности куски магнитнаго желѣзняка; мѣстами значительныя глыбы его видны въ діоритѣ.

Вышеупомянутые остатки старинныхъ горныхъ работъ въ двухъ мѣстахъ на Серебрянскомъ Камнѣ и остатки бывшихъ при нихъ строеній г. Таль называетъ почему-то Походяшинскими. Я полагаю, что тутъ находятся именно тѣ два мѣдныхъ рудника, которые до 1742 года разработывались для Лялинскаго казеннаго завода.

Г. Таль до прошлаго года оставался въ Николае-Павдинскомъ заводѣ главнымъ довѣреннымъ отъ заводчика г. Пастухова, строилъ Сухогорскій чугуноплавильный заводъ, началъ постройку желѣзодѣлательныхъ фабрикъ въ Николае-Павдинскомъ заводѣ и въ то же время продолжалъ свои геогностическія изслѣдованія. Результаты послѣднихъ онъ изложилъ въ напечатанной въ Горномъ Журналѣ 1871 г. (№ 12) статьѣ: „Характеръ Уральского поднятія между 58° 40' и 60° сѣв. широты.“ Вотъ мѣста изъ этой статьи, относящіяся къ Конжаковскому Камню:

*) О высотѣ Конжаковскаго Камня и границѣ лѣсовъ на склонахъ его, результаты наблюденій Гофмана смотр. въ № 6 Горн. Журнала того же 1865 года, стр. 421.

Конж

„Рѣка Лобва, протекая здѣсь въ низкихъ берегахъ, вьется, между предгоріями и отрогами Сухаго и Серебрянскаго Камней. Съ хребта Сухаго къ западу виденъ Косвинскій Камень, возвышающійся конусомъ, съ округленной, безлѣсной вершинной. Правѣе отъ него слѣдуютъ Конжаковскій и Серебрянскій Камни къ СВ отъ Сухаго. Оба камня составляютъ одну широко - раскинутую гору. Главный хребетъ, съ разными значительными вершинами на немъ, нѣсколько искривленъ и соединяется посредствомъ низкаго Катышорскаго увала съ Косвинскимъ Камнемъ, пересѣкая Уралъ. Начиная отъ Катышорскаго увала возвышается Конжаковскій Камень, съ тремя главными вершинами, изъ которыхъ третья отъ названнаго увала наивысшая часть горы. Отъ этого хребта идутъ въ обѣ стороны, постепенно понижаясь, отроги, съ грядами скалъ на ихъ хребтахъ и глубокими ущельями и рытвинами между ними. Отроги, склоны и хребетъ усѣяны горами большихъ обломковъ скалъ, чрезвычайно затрудняющихъ изслѣдованіе горы. Главный хребетъ имѣетъ около 5 верстъ длины. Порода грубосланцевата и тождественна съ породой Борухинскаго рудника *) и Нястинскаго увала Качканара. При этомъ надо замѣтить, что порода разрушается большими плитами (см. описаніе Качканарской пироксеновой породы г. Карпинскаго). Въ ущельяхъ у подножія главной вершины я встрѣчалъ старый снѣгъ въ началѣ августа 1866 года.

„Продолжая слѣдовать по хребту къ СВ, порода измѣняется и становится порфиroidною. Характеръ этой части горы и формъ ея скалъ совсѣмъ другой. Главный хребетъ представляется здѣсь на пространствѣ нѣсколькихъ верстъ въ видѣ исполинской стѣны изрѣзанной амбразурами и воротами разнообразнѣйшей формы. У подошвы этой высокой стѣны, подавляющей своей громадностью, картиной разрушенія и обширными розсыпями болѣе или менѣе большихъ обломковъ породы, возвышаются отдѣльныя партіи скалъ и рѣдко виднѣются мѣста, поросшія мхомъ и травами, искривленными березами и кедрами. Отъ главнаго хребта спускаются многочисленные отроги съ группами скалъ, похожими издали на бастіоны, и наконецъ теряются въ лѣсахъ. Между отрогами въ ложбинахъ замѣтны горные рѣчки и ручейки, нерѣдко образующіе малые водопады; иногда они журчатъ подъ горами большихъ обломковъ.

„Конжаковскій и Серебрянскій Камни составляютъ одну широко раскинутую гору, которая, какъ уже было сказано, къ Сухому Камню оканчивается

*) Борухинскій жел. рудникъ въ 13 в. отъ Николае - Павдинскаго завода; горная порода - діоритъ, промѣкнутый магнитнымъ желѣзнякомъ.

Конж

многими отрогами и подошву которой образуетъ обширное, къ Серебрянскому и Конжаковскому поднимающееся предгорье.

„Рѣка Лобва, указывая на нижайшую мѣстность, течетъ извиваясь между предгорьями названныхъ горъ и Сухаго Камня, но ближе къ послѣднему. Въ нее впадаетъ съ лѣвой стороны весьма каменная и бурная рѣка Голфъ *), огибающая Серебрянскій Камень съ востока и вытекающая изъ долины между этой горой и виднымъ съ нея и Конжаковского (т. е. и съ Конжаковского Камня) отдѣльнымъ хребтомъ горъ, называемымъ Кыртымъ (эта гора еще не была посѣщена**). За нимъ протекаетъ р. Каква, которая, принимая въ себя разныя рѣчки, течетъ долгое время почти параллельно рѣкѣ Лобвѣ на юговостокъ. Между этими двумя рѣками нѣтъ значительныхъ возвышеній. Съ Серебрянскаго Камня, откуда виденъ Богословскій заводъ, находящійся около 45 верстъ, вся мѣстность представляется довольно ровною, съ низкимъ уваломъ (†) понижаясь къ Богословску; такую же она оказывается при осмотрѣ съ возвышенности возлѣ упомянутаго завода***) (стр. 444—446).

Ранѣе въ той же самой статьѣ сказано (стр. 437):

„Говоря о слѣдахъ разрушенія горъ, надо упомянуть о большихъ обломкахъ скалъ, встрѣчаемыхъ наваленными и только кое-гдѣ ихомъ заросшими, по склонамъ Конжаковского, Серебрянскаго и Сухаго Камней. Эти груды тянутся среди лѣса, представляя издали видъ лентъ, далеко внизъ къ подошвѣ горъ, и даютъ нѣкоторое основаніе предполагать, что они суть слѣды бывшихъ ледниковъ. Очень можетъ быть, что когда горы были выше, верхушки ихъ были покрыты вѣчнымъ снѣгомъ“.

Въ прежней своей, вышеупомянутой книжкѣ: „Очерки Николае-Павдинской горнозаводской дачи“ Х. Я. Таль говорилъ о томъ же самомъ предметѣ при описаніи стараго Сухогорскаго желѣзнаго рудника на горѣ Сухой Камень (стр. 61):

„Я долженъ замѣтить, что при этомъ неоднократномъ осмотрѣ какъ рудника, такъ и его окрестностей, у меня утвердилось мнѣніе, что гора была

*) На всѣхъ видѣнныхъ мною рукописныхъ картахъ эта рѣчка (притокъ Лобвы) названа Ловъ.
Н. Ч.

***) Тутъ сказано у г. Таля довольно темно и не совсѣмъ точно. Гора Кыртымъ находится на СЗ отъ Конжаковского Камня. Р. Лобва выходитъ изъ долины между этими двумя горами, течетъ по сѣверную сторону Конжаковского и Серебрянскаго Камней, а потомъ уже, поворотивши къ югу, дѣйствительно огибаетъ Серебрянскій Камень съ востока.
Н. Ч.

****) Весь сомнѣніи г. Таль разувѣтъ тутъ вышеупомянутую южную сопку возлѣ Богословскаго завода.
Н. Ч.

Конж—Кон

по образованіи гораздо выше. Съ этого пункта я могъ по склонамъ горъ прослѣдить громадныя скопленія обломковъ скаль, представляющихъ издали какъ бы сѣрыя ленты, спускающіяся по ровному впрочемъ склону и рѣзко отличающіяся отсутствіемъ на нихъ лѣса. Такихъ скопленій замѣчено было нѣсколько. Во время пути на Конжаковскій Камень и обратно мы неоднократно замѣчали такія скопленія по обоимъ склонамъ какъ Сухогорскаго, такъ и Конжаковскаго, и вѣроятно, что они представляютъ собою слѣды прежнихъ ледниковъ или глетчеровъ“.

Константинова, татарская деревня въ Осинскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ Константиновой, близъ впаденія ея съ правой стороны въ р. Тулву (лѣвый притокъ Камы), въ 73 верстахъ отъ Осы къ ЮВ. По свѣдѣніямъ 1869 г. жителей 334 (въ томъ числѣ 173 муж. и 161 женск. пола), домовъ 31. Магометанская школа. Странно, что татарская деревня получила русское названіе, тогда какъ имена всѣхъ окрестныхъ урочищъ звучатъ по-татарски (Вашапъ, Сарашъ, Ермея и проч.). Уже въ половинѣ прошедшаго столѣтія, какъ видно изъ тогдашнихъ рукописныхъ картъ этой мѣстности, деревня (равно какъ и рѣчка) называлась: *Константинова* или, какъ писали нерѣдко, *Костентинова*. Любопытно бы знать, такъ ли называютъ ее мѣстные жители—Татары.

Константиновская сопка — названіе двухъ горъ Богословскаго Урала, въ Верхотурскомъ уѣздѣ. Обѣ онѣ находятся не на самомъ Уральскомъ водораздѣлѣ, но значительно восточнѣе его: одна къ югу отъ кража Колпаки, въ вершинѣ р. Кувшы, праваго притока Лобвы, а другая гораздо сѣвернѣе, на СЗ отъ Большаго Княстинскаго озера и къ СЗ отъ оз. Верхняго Княстинскаго. (Рукописная лѣсная карта Богословскаго округа, съ позначеніемъ окрестныхъ мѣстъ).

Коптяки, деревня въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ 80 в. къ ССЗ отъ уѣзднаго города, на р. Лобвѣ, при впаденіи въ нее съ правой стороны рѣчки Кедровки, верстахъ въ 10 къ СВ отъ дерев. Питателевой (или Латинскаго зимовья) — почтовой станціи Богословскаго тракта. По свѣдѣніямъ 1869 г., жителей 247 (въ томъ числѣ 112 муж. и 135 женск. пола), домовъ 52.

Палласъ, проѣзжая лѣтомъ 1770 г. въ Богословскій заводъ, писалъ въ своихъ путевыхъ запискахъ объ этой деревнѣ слѣдующее (часть 2, книга I, стр. 291):

„Деревня Коптяки тако наименована по *древнимъ* своимъ обывателямъ, кои многочисленными семьями, сохраняя одно названіе, оселились жилиями по лѣвому

Коп—Копч

берегу Лобвы. Принадлежать они въ число крестьянъ приписанныхъ къ Нижне-Туринскому заводу. А на правомъ берегу выстроилось нѣсколько Верхотурскихъ разночинцовъ для хлѣбопашества и ловли. Вся деревня составляетъ до 20 дворовъ и каждый жилецъ промышленникъ. Рѣка Лобва, въ горѣ свои ключи имѣющая, многими ручьями усугубившаяся и въ Сосву впадающая, будетъ здѣсь шириною до 30 сажень, камениста и мѣстами пересохшая. Какъ все горныя рѣки, такъ и сія имѣетъ, особливо при излучинахъ, многіе каменистые и узкіе переборы, а гдѣ берега мягки, тамъ старыя заглохлыя протоки и заливы. Берега оной отъ Коптяковой внизъ ровнѣе и открытѣе, а вверхъ гористы и каменисты“.

Древніе обитатели деревни, о которыхъ упоминаетъ Палласъ, были вѣроятно Вогулы, которые съ теченіемъ времени мало по малу совершенно обрусѣли. На той же рѣкѣ Лобвѣ находятся двѣ деревни: Жарьова, повыше Коптяковъ и Лапаева, пониже, жители которыхъ до нынѣ называются Вогулами, хотя тоже обрусѣли.

Коптяки, деревня этого имени, официально дер. *Исетская*, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ 19 верстахъ къ СЗ отъ уѣзднаго города, въ Верхъ-Исетскомъ горнозаводскомъ округѣ, на юго-восточной сторонѣ Исетскаго озера, верстахъ въ двухъ къ СВ отъ выхода изъ него р. Исети. По свѣдѣніямъ 1869 года, жителей 63, домовъ 18.—Близъ дер. Коптяковъ, верстахъ въ 6 къ З за Исетью, находится весьма замѣчательное урочище, называемое *Чертовымъ-городищемъ* (см. это слово).

Главныя занятія жителей—рыболовство и куренныя работы: рубка дровъ, выжегъ изъ нихъ угля и перевозка его на Верхъ-Исетскій заводъ.

Деревня расположена не на самомъ берегу озера, тутъ болотистомъ, а саженьяхъ въ 200, отдѣляясь отъ него небольшой горою, на южномъ скатѣ которой, примыкающемъ къ деревнѣ, находится часовня. Съ горы великолѣпный видъ на Исетское озеро, на скалистый гранитный островъ Соловецкій посреди его и вообще на окрестности. На противоположномъ берегу озера виднѣтся деревня Мурзинка или Мурзинцы.

Копчижъ, гора въ Нижне-Тагильскомъ горнозаводскомъ округѣ, на правомъ берегу р. Черной, при впаденіи ея въ р. Тагиль, къ сѣверо-востоку отъ Черноисточинскаго завода. Это есть сѣверная гора края, тянущаяся отъ С къ Ю между р. Тагилемъ съ одной стороны и Черноисточинскимъ озеромъ (составляющимъ вмѣстѣ съ тѣмъ прудъ завода того же имени) и истокомъ изъ этого озера въ р. Черную, съ другой стороны. Южнѣе Копчижа въ

Копч

томъ же краѣ слѣдуютъ горы: Юрьевинскія (три сопки), Обрамова гора и Облей.

Копчиѣъ, деревня обрусѣлыхъ Вогулъ въ восточной части Кунгурскаго уѣзда, на р. Чусовой, ниже устья Ослянки и выше устья Сылвицы, по лѣвую сторону тракта, ведущаго изъ Кунгура въ Серебрянскій и Кушвинскій заводы, въ 10 верстахъ отъ Ослянской пристани. Другая Вогульская деревня этой мѣстности, Бабенки, находится значительно выше по Чусовой, за Ослянской пристанью.

По свѣдѣніямъ, которыя были собраны Пермскимъ Управленіемъ Государственными Имуществами въ началѣ 1870-хъ годовъ, число жителей въ Копчиѣъ 110 (въ томъ числѣ 47 муж. и 63 женск. пола); въ пользованіи ихъ состоятъ земли 431 десятина, въ томъ числѣ угодій 311 дес. и лѣсу почти 120 десятинъ. См. статью г. Орлова: „Свѣдѣнія о Вогулахъ, обитающихъ въ Пермской губерніи“ въ Сборникѣ Пермскаго Земства за май и іюнь 1873 г. Основываясь на тѣхъ же официальныхъ свѣдѣніяхъ Управленія Государственными Имуществами, г. Орловъ говоритъ о жителяхъ вышеназванныхъ двухъ деревень:

„Въ прежнее время здѣшніе Вогулы, обитающіе по р. Чусовой, въ деревняхъ Копчиѣъ и Бабенки, также платили ясакъ, но съ 1869 года платятъ по окладнымъ листамъ Казенной Палаты подушную подать по 1 руб. 48 коп. съ души, на государственныя земскія повинности по 39 коп., на обезпеченіе народнаго продовольствія по 5 коп., всего слѣдовательно 1 руб. 92 коп., и кромѣ того уплачивается ими на мировыя учрежденія съ 400 десятинъ земли, нарѣзанныхъ въ 1868 году, 3 руб. 20 коп. Здѣшніе Вогулы, отличавшіеся даже въ прошломъ столѣтіи неспокойными нравами и даже звѣрскими наклонностями, изстари живутъ въ упомянутыхъ сейчасъ деревняхъ, и только въ сравнительно недавнее время къ нимъ переселилось нѣсколько русскихъ семей изъ имѣній княгини Бутеро и гг. Всеволожскихъ; хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ не занимаются, по неимѣнію удобныхъ къ тому земель, равно какъ не занимаются также и звѣроловствомъ и рыбною ловлею, по неимѣнію удобныхъ къ тому мѣстъ; единственныя занятія ихъ, обусловленныя мѣстными обстоятельствами, составляютъ работы на близъ лежащихъ заводахъ (Кыновскомъ графа Строганова, Серебрянскомъ и друг.) и бурлачество при сплавѣ металловъ по р. Чусовой“.

Первый изъ ученыхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ дер. Копчиѣъ, былъ Георгіи. Онъ со своими спутниками прибылъ въ эту деревню изъ селенія

Кочч

Ослянской пристани, утромъ 7-го іюня 1773 г.; по причинѣ проливнаго дожда и бури, долженъ былъ пробить тутъ значительную часть дня, и потому имѣлъ возможность отъ жителей ея Вогуль собрать гораздо больше свѣдѣній объ ихъ бытѣ, чѣмъ въ другой Вогульской деревнѣ Вабенкахъ, лежащей значительно выше по Чусовой (см. *Бабенки*), гдѣ онъ былъ за нѣсколько дней до того, 4 января. О Коччикѣ Георги въ своихъ путевыхъ запискахъ „*Bemerkungen einer Reise im Russischen Reich*“. Спб. 1775 г. (томъ второй, стр. 596—600) говоритъ слѣдующее:

„Одинъ Вогуль *) былъ столь любезенъ, что по случаю прибытія къ нему Русскихъ, поставилъ въ своей избѣ икону и къ ней восковую свѣчу.

„Вогулы здѣшніе, также какъ и живущіе въ Вабенкахъ, сильно обрусѣли. По устройству жилищъ своихъ, по образу жизни; по одеждѣ, они совершенно русскіе крестьяне, и, будучи весьма склонны къ пьянству, празднуютъ, когда есть деньги, всѣ русскіе праздники. Хлѣбопашествомъ они совсѣмъ не занимаются, но держатъ нѣсколько домашняго скота. Главное ихъ занятіе охота; кромѣ того они зарабатываютъ нѣсколько денегъ на сосѣднихъ заводахъ лѣсными работами **), чрезъ что могутъ покупать себѣ муку и уплачивать подати. Пьянство держитъ ихъ въ большой бѣдности; поэтому живутъ они и одѣваются грязно, тѣмъ болѣе, что и бань у нихъ нѣтъ. Впрочемъ ихъ хвалятъ, какъ тихій, прямодушный, покорный народъ. Хитрыхъ, лукавыхъ людей между ними, кажется, совсѣмъ нѣтъ.

„Что я узналъ объ особенностяхъ ихъ, сообщамъ вслѣдъ за симъ:

„Они покупаютъ себѣ женъ, и могутъ имѣть ихъ столько, за сколько могутъ заплатить, или сколько могутъ прокормить. Но изъ здѣшнихъ Вогуль никто не имѣлъ болѣе одной жены. Балымъ заранѣе условливается; но уплатѣ его женихъ ведетъ невѣсту къ себѣ въ домъ, а она становится его женою: не бываетъ ни подарковъ, даже платьемъ, съ которой либо стороны, ни свадебныхъ пиршествъ.

„За красивую, въ ихъ вкусъ, дѣвушку платятъ до 15 рублей, деньгами или скотомъ; но можно приобрести жену даже и за 5 рублей. Женщины занимаются тѣми же работами, какъ и у Русскихъ, и прядутъ и твуть то же. Роженица считается 6 недѣль послѣ разрѣшенія отъ бремени нечистою. Ново-рожденному ребенку должна дать имя какая либо посторонняя женщина. Во всемъ они соблюдаютъ столь же мало обрядовъ, какъ и при брагѣ.

*) Вѣроятно, хозяинъ того дома, гдѣ они остановились на квартирѣ.

**) Вѣроятно, рубкою бревенъ и дровъ.

Конец

„На охотѣ они хотя и употребляютъ иногда огнестрѣльное оружіе, но чаще луки, которые не отличаются отъ употребительныхъ въ Сибири; но наконечники стрѣлъ дѣлаются у нихъ изъ заостренныхъ камней и оперяются перьями глухаря, тетерева, рябчика—составляющихъ преимущественно предметъ ихъ птичьей охоты.

„У нихъ нѣтъ ни жрецовъ, ни колдуновъ (шамановъ *). Всякій глава семейства совершаетъ самъ богослуженіе. Для богослуженія необходимы горы и равнины, но также и лѣсныя деревья. Каждая изъ деревень имѣетъ свое жертвенное мѣсто (*торомъ сектедургъ*) по близости, въ густомъ, нетронутомъ лѣсу. Выбирается мѣсто, сажень въ 10 пространства, гдѣ нѣтъ деревьевъ. Къ этому мольбищу ведетъ узкая просѣка, подходящая къ нему съ сѣверной стороны. Въ южной части этой площадки поставлена скамья, или низкій столъ, а за нимъ врытъ въ землю столбъ въ 4 фута. Они вѣруютъ въ единого Бога, котораго они называютъ *Торомъ*, и въ то, что онъ правитъ міромъ и судьбами людей, дѣлаетъ что хочетъ, и причиняетъ, по волѣ своей, и добро и зло. Они не сомнѣваются въ томъ, что онъ любитъ въ людяхъ честность; но чтобы пьянство и другія распутства людскія огорчали его, кажется имъ невѣроятнымъ. Смерть считаютъ они Божескимъ наказаніемъ. О состояніи человека послѣ смерти, о загробной жизни, они не составили себѣ никакого понятія. На настойчивые вопросы по этому предмету, они отвѣчаютъ только то, что слышали отъ Русскихъ. Вообще въ ихъ религіозныхъ воззрѣніяхъ есть значительная чуждая примѣсь. Живетъ ли *Торомъ* на солнцѣ или онъ и есть самое солнце, въ ихъ понятіяхъ неясно. Хотя они не признаютъ никакихъ второстепенныхъ божествъ, однако чтятъ луну, сами впрочемъ не зная за что ее считать. О дьяволѣ, котораго они называютъ *кулъ* и русскимъ чортомъ, они нисколько не заботятся и хотя не отрицаютъ существованія его у Русскихъ, но кажется считаютъ его просто пугаломъ. Они говорили единодушно, что не имѣютъ никакихъ идоловъ; однакожь, послѣ русскіе крестьяне увѣрили меня, что у нихъ есть спрятанный въ лѣсу, вблизи молитвеннаго мѣста идолъ, представляющій маленькую человѣческую фигуру, и закутанный въ красныя лоскуты и что они этого идола выставляютъ во время жертвоприношеній.

„Чтобы угодить Богу (*Торомъ*) они ежегодно торжествуютъ два праздника жертвами, молитвами и увеселеніями, кромѣ того они приносятъ жертвы

*) Въ подлинникѣ: Zauberer.

Коч

и въ другія времена, во исполненіе данныхъ обѣтовъ. Главный праздникъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ новый годъ. Они называютъ его Елболела и отправляютъ его въ первый день Пасхи и говорятъ, что это день сошествія Бога на землю, разумѣя подъ этимъ наступленіе весны, что относятъ они, кажется, къ солнцу, въ направленіи къ которому обращаютъ свои поклоны и молитвы.

„Другой праздникъ бываетъ во второе новолуніе послѣ Пасхи и называется *анкобо*. Празднуется также какъ и первый, но жертвъ приносится меньше. И тутъ они опять обращаются при молитвахъ своихъ къ югу или къ поставленнымъ на югъ жертвамъ. Въ жертву годятся: изъ звѣрей—красная дичь, домашній рогатый скотъ, лошади, козы, овцы; изъ птицъ—только лебеди; также привозятся въ жертву пиво и водка, но кромѣ вышеозначенныхъ животныхъ для этого не употребляются никакія другія, ни ихъ шкуры; найдутъ также для этого ни рыба, ни молоко и т. п.

„Въ праздники жертвоприношеніе начинается съ восходомъ солнца; одинъ глава семейства приноситъ жертву послѣ другаго, и такъ какъ каждая жертва должна быть съѣдена и выпита прежде, чѣмъ будетъ принесена новая, и такъ какъ языческія семейства даже изъ отдаленнѣйшихъ деревень собираются сюда къ празднику, то онъ и продолжается часто шесть и болѣе дней. Всѣ мужчины собираются на молитвенномъ мѣстѣ; чужіе (Русскіе) свободно допускаются туда; но женщинамъ входъ не дозволенъ. Самое жертвоприношеніе, какъ рассказываютъ они, совершается такимъ образомъ:

„Животное въ жертвеннаго мѣста безъ всякой церемоніи убивается и снимается съ него шкура, мясо обрѣзывается съ костей и вмѣстѣ со внутренностями варится. Кости зарываются въ землю, а если жертвователь особенно благочестивъ, то и кожа животного съ ними вмѣстѣ, либо эта послѣдняя оставляется ему для употребленія въ домашнемъ хозяйствѣ. Но отъ жертвенной лошади кости должны быть сожжены, а шкура повѣшена въ лѣсу. Изъ всякаго закопыванія въ землю или сожженія исключается голова животного, которая по вынутіи изъ нея мозга, варится.

„Когда все сварено, то ставятъ на столъ вареную голову и сердце на одномъ блюдѣ, мясо на другомъ и столько пива или водки, либо и того и другаго, сколько есть у жертвующаго. Мозгъ же съ небольшимъ количествомъ сала, положивъ на дощечку, помѣщаютъ на вышеупомянутый столбъ, находящійся позади стола, и зажигаютъ. Какъ только онъ загорѣлъ и во все время пока горитъ, всѣ обращаютъ лица свои къ жертвѣ и къ горящему мозгу

Копч

(*муръ*) и короткими тяжелыми вздохами выражают Тарому свои мольбы и желанія, сопровождая это многими земными поклонами. Кто не имѣетъ просить ничего особеннаго, тотъ повторяетъ какъ можно чаще *Таромъ исъ наерь* (Господи помилуй). Еще прежде, чѣмъ огонь погаснетъ, приносящій жертву раздѣляетъ сердце и мясо головы на столько частей, сколько молящихся, изъ которыхъ каждый съѣдаетъ свою часть съ поклонами и молитвами, и также точно выпиваетъ, по предложенію жертвователя, по глотку напитковъ. Послѣ того черепъ животнаго вѣшается на вѣтвь одного изъ ближайшихъ деревьевъ, а жертвенное мясо и напитки посылаются въ деревню. За тѣмъ совершаетъ то же самое другой глава семейства и слѣдующіе; такъ продолжается до полудня, когда всѣ уходятъ. Послѣ полудня они и ихъ жены и дѣти пожираютъ жертвенные мясо и напитки и проводятъ время въ различныхъ увеселеніяхъ: въ пѣніи, пляскахъ, играхъ. При томъ они сильно напиваются, но не ссорятся, не дерутся. На другой день повторяется та же исторія, на третій то же и т. д., пока не успѣютъ принести свои жертвы всѣ домохозяева.

„Обѣты дѣлаютъ они, когда въ домѣ есть больные или когда сами больны, либо собираясь на большую охоту или предпринимая что либо важное, либо находясь въ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Они обѣщаютъ, въ случаѣ помощи отъ божества, принести въ жертву лошадь, козу, овцу и т. п., и потомъ въ случаѣ полученія желаемаго неуклонно исполняютъ свое обѣщаніе. Когда случается имъ проходить столь близко мимо жертвеннаго мѣста, что можно видѣть находящіяся тутъ кости, то они со вздохомъ кланяются въ направленіи къ нему. Они нерѣдко приходятъ туда и нарочно молиться.

„Умершихъ они хоронятъ всѣ въ одномъ мѣстѣ въ лѣсу, которое не, огорожено и ничѣмъ не обозначено и называется *каласса*. Могильныя ямы (*ванка*), по длинѣ своей располагаются отъ С на Ю. Покойниковъ хоронятъ въ гробахъ или и безъ гробовъ, но только въ одеждѣ, головой къ сѣверу, засыпаютъ землею и расходятся потомъ по домамъ безъ всякихъ церемоній пиршествъ, поминокъ, молитвъ и т. п.“

Въ статьѣ „*Бабенки*“, въ 1 томѣ Словаря, я сказалъ, что въ провѣдъ Георги жители этой деревни, равно какъ и Копчика, были еще язычниками. Но теперь я думаю иначе и полагаю, что и тогда они были уже христіане, хотя и по имени только (вслѣдствіе отдаленности отъ церквей) и хотя въ тайнѣ придерживались прежнихъ языческихъ понятій и обрядовъ. Откуда бы у некрещенаго была и икона и восова свѣча предъ нею? Кроме того Георги упоминаетъ, что Вогуды всѣ согласно завѣряли его, что у нихъ

Копч

нѣтъ никакихъ идоловъ, но что русскіе крестьяне завѣряли его въ противномъ. Если бы Вогулы были дѣйствительно некрещенные, то бы имъ нечего было таиться передъ прїѣзжимъ о томъ, что у нихъ идолы есть.

Читатель конечно замѣтилъ, какъ отзывъ Георги о характерѣ здѣшнихъ Вогулъ не согласенъ съ вышеприведеннымъ официальнымъ отзывомъ. Думаю, что отзывъ Георги (хотя и основанный не на его личныхъ наблюденіяхъ, а на рассказахъ окрестныхъ русскихъ жителей) болѣе справедливъ.

Въ журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1852 г. напечатана статья И. Рогова: „Плаваніе по Чусовой.“ Г. Роговъ плылъ по этой рѣкѣ весною 1849 года, съ металлическимъ караваномъ отъ пристани Билимбаевска гозавода. У дер. Копчикъ одна изъ барокъ каравана сѣла на мель, и потому лица, начальствовавшіе надъ караваномъ, отправились въ эту деревню приглашать жителей стащить судно съ мели. Объ нихъ г. Роговъ говоритъ: „Они принадлежатъ къ сдѣланнымъ осѣдлыми Вогуламъ, но занимаются успѣшно земледѣіемъ (?); гостепріимны и вообще нисколько не похожи на прочихъ своихъ соплеменниковъ. Главное занятіе ихъ—рубка корабельныхъ деревьевъ въ уральскихъ лѣсахъ, отстоящихъ отъ этого пункта только въ 50 верстахъ. Эту работу они производятъ подъ наблюденіемъ морскихъ офицеровъ, которые присылаются сюда для выбора деревьевъ надлежащихъ размѣровъ. Заготовленные деревья зимою вывозятся на берегъ Чусовой, а весною сплаваются по ней плотами въ Каму, Волгу и далѣе, къ мѣстамъ назначенія“ *).

Нынѣ, сколько мнѣ извѣстно, заготовки корабельныхъ деревъ въ этой мѣстности не производится.

Въ 1872 г. заѣзжали въ д. Копчикъ члены экспедиціи, снаряженной Казанскимъ Обществомъ Естествоиспытателей, гг. Сорокинъ и Маліевъ. Первый, въ книжкѣ своей: „Путешествіе къ Вогуламъ“ пишетъ объ этой деревнѣ, въ которую онъ ѣздилъ съ Осланской пристани:

„Изъ Осланской пристани можно попасть въ Копчикъ или верхомъ или пѣшкомъ; о ѣздѣ въ какой бы то ни было повозкѣ нечего и думать. Дорога въ эту деревню есть ничто иное, какъ едва протоптанная тропинка, которая сначала идетъ по берегу Чусовой и потомъ поворачиваетъ въ лѣсъ, поистиннѣ дѣвственный.

„Высокія ели достигаютъ здѣсь необыкновенной толщины и покрыты длинными прядями бородатаго лишайника (*Usnea barbata*) въ такой степени, что

* Русскій подлинникъ статьи г. Рогова мнѣ неизвѣстенъ, а есть у меня подъ рубкою немецкаго перевода ея, помѣщенный въ Эрмановомъ Архивѣ научныхъ свѣдѣній о Россіи 1853 г. (т. XII).

Копч

издали дерево представляется облеченнымъ какъ бы въ сѣрую мохнатую одежду. На влажной почвѣ лежатъ громадныя стволы, упавшіе или отъ бурелома или же отъ старости, и гниютъ тутъ же на мѣстѣ; поверхность ихъ покрыта толстымъ слоемъ мха, который уступаетъ малѣйшему надавленію, подъ нимъ находится громадное дупло. Наконецъ эти же полусгнившіе стволы служатъ какъ бы почвой, для роскошныхъ кустовъ папоротниковъ и цѣлой колоніи шляпныхъ грибовъ. Извиваясь между громадными камнями, тропинка то вдругъ опускалась на дно крутаго каменистаго оврага, то поднималась почти на отвѣсную скалу, на которую необыкновенно ловко карабкались наши верховыя лошади. Иногда лѣсъ прерывался болотомъ, въ которомъ лошади грузли выше колена, иногда приходилось прыгать черезъ ямы, такъ какъ свернуть въ сторону не было никакой возможности вслѣдствіе густоты лѣса.

„Что особенно поражаетъ въ Уральскихъ лѣсахъ—это мертвая тишина! ни одного звука!... Ни одна птица, какъ нарочно, не писнула. Молчаніе прерывалось только звукомъ шаговъ лошадей, да трескомъ какой нибудь вѣтки, лежащей на дорогѣ. Эта тишина, вмѣстѣ съ постоянными сумерками, царствующими подъ развѣсистыми вѣтками деревьевъ, дѣйствуетъ какъ-то тревожно на душу, и я былъ очень радъ, когда мы выбрались изъ чащи и подъ горой, въ оврагѣ, замѣтили нѣсколько избъ д. Копчика.

„Грязь на улицѣ, по которой мы еле пробрались, не смотря на наваленный хворостъ, была изумительна. Хижины покривились на сторону и выглядели также грязно и непривѣтливо. Наружный видъ ихъ ничѣмъ не отличался отъ русскихъ избъ.

„Вся деревня выстроена на берегу Чусовой, по обѣи ея стороны. Жители имѣютъ такой же русскій типъ какъ и обитатели Вабенокъ*). Костюмъ также не имѣетъ ничего оригинальнаго. Говорить по вогульски никто изъ нихъ не умѣлъ. Занятія мужчинъ исключительно состоятъ изъ охоты, и есть между ними такіе, которые въ одиночку ходятъ на медвѣдя, вооруженные кремневымъ ружьемъ и рогатиной.

„Женщины занимаются хозяйствомъ и иногда даже помогаютъ мужьямъ на охотѣ. Намъ рассказывали, что недавно умерла одна старуха, которая вначалѣ, еще во времена своей молодости, постоянно хаживала съ мужемъ на медвѣдя, и когда наконецъ овдовѣла, то все-таки не могла оставить своего

*) «Хотя мы нашли одного высокаго мужчину съ выдавшимися скулами и косыми профѣзомъ глазъ.» (Прижѣчаніе г. Сорокина).

Кочч—Кор

любимаго занятія. Мало того, она даже сына старшаго учила стрѣлять и ходить на звѣря. Утверждали, что не было прищѣра, чтобы старуха, выслѣдившая медвѣдя или лоса (сохатаго, на туземномъ нарѣчїи), возвращалась домой съ пустыми руками, хотя бы пришлось прожить въ лѣсу нѣсколько дней.

„Скота жители Коччика имѣютъ мало и не много заботятся о немъ. Обыкновенно лошади и коровы ходятъ по лѣсу безъ всякаго присмотра и иногда заходятъ весьма далеко отъ своихъ хозяевъ. Осенью весьма часто недосчитываются или коровы или теленка, который дѣлается жертвою хищныхъ животныхъ *). Земледѣльемъ здѣшніе Вогулы не занимаются. Всѣ они христіане и о жертвоприношенїяхъ, описанныхъ Георги, нѣтъ и помину. Идоловъ и другихъ предметовъ, напоминающихъ собою прежнія времена язычества, — мы не могли найти“.

Корелина, небольшая деревня въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ сѣверо-восточной части Гороблагодатскаго горнаго округа, на правомъ берегу рѣки Туры, по сѣверозападную сторону Богословскаго или Верхотурскаго тракта, въ 39 верстахъ отъ уѣзднаго города и въ 71 в. отъ Кушвинскаго завода.

Корелина, иначе **Желвакова**, тоже не большая деревня въ Верхотурскомъ же уѣздѣ на р. Салдѣ, правомъ притокѣ Туры, въ 18 в. къ ВЮВ отъ уѣзднаго города.

Карелова, — весьма маленькая деревушка, въ южной части Соликамскаго уѣзда, на р. Нердвѣ, текущей съ лѣвой стороны въ Обву (правый притокъ Камы), въ 195 в. къ ЮЗ отъ уѣзднаго города.

Корелы — деревня въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ 78 в. къ С отъ уѣзднаго города, на рѣчкѣ Маломъ Салѣ, при впаденїи ея съ лѣвой стороны въ р. Аять, ниже Аятскаго села (или Аятской слободы), въ дачѣ Невьянскихъ заводовъ, въ 33 в. отъ Невьянска; жителей, по изданному въ 1875 г. Списку населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи (основанному на официальныхъ свѣдѣнїяхъ 1869) значится 788, въ томъ числѣ 284 муж. и 504 (?) женск. пола; домовъ 91. Но признаюсь, такое громадное численное преобладаніе женскаго пола предъ мужскимъ, кажется невѣроятнымъ; не опечатка ли тутъ въ Спискѣ (которой впрочемъ въ концѣ книги не оговорено)?

Корелы Вольшіе и **Корелы Малые** — двѣ деревни въ самой западной части Оханскаго уѣзда, близъ границы съ Вятской губерніей, въ 1 верстѣ разстоянїемъ одна отъ другой, на р. Черной, выдающейся съ правой

*) За то каждый хозяинъ имѣетъ по нѣскольку собакъ, которыя помогаютъ ему во время охоты.

Кор

стороны въ р. Сиву (правый же притокъ Камы), въ 25—26 верстахъ къ С отъ с. Черновскаго (становой квартиры) и въ 62—63 в. къ ЮЗ отъ уѣзднаго города, на ЮЮВ отъ станціи большаго Сибирскаго тракта-Кленовской.

Сходство названій вышеупомянутыхъ селеній съ названіемъ финскаго племени Корель невольно наводитъ на мысль: жители ихъ не потомки ли *Корель*, переселившихся изъ первоначальныхъ мѣстъ своего жительствова въ нашъ при-уральскій край?

Въ статьѣ: *Карелы* въ Географическо-Статистическомъ Словарѣ Россійской Имперіи, издаваемомъ Имп. Русск. Географич. Обществомъ, сказано, что Карелы или Корелы, жили въ прежнія времена въ югозападной части Финляндіи, въ части нынѣшней Петербургской губерніи, въ большей части Олонецкой губерніи, съ частью Архангельской, до такъ называемаго Карельскаго берега Вѣлаго моря; что потомъ, начиная съ царствованія Іоанна Грознаго до 1721 г., правительство наше, во время войнъ со Швеціей, Кареловъ, захваченныхъ въ плѣнъ или добровольно выселявшихся изъ шведскихъ владѣній (а Финляндскіе и Петербургскіе Карелы были тогда въ подданствѣ Швеціи) селило въ различныхъ мѣстахъ Россіи, въ дворцовыхъ волостяхъ; что и помѣщикамъ иногда дозволялось принимать и укрѣплять за собою Карель, выходцевъ изъ за рубежа; что селенія обрусѣлыхъ Карель есть нынѣ, кромѣ родной ихъ страны, въ губерніяхъ: Вологодской, Тверской, Новгородской, Ярославской, Владимірской, Смоленской, Калужской.

Очень вѣроятно, что часть Карель могла попасть въ разныя времена и въ Пермскую губернію, гдѣ они, совершенно обрусѣвши, передали однакожь племенное свое названіе основаннымъ ими поселеніямъ.

Корепинское, село въ Чердынскомъ уѣздѣ, на р. Колвѣ, на ССВ отъ уѣзднаго города. По изданному въ 1875 г. Списку населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи, по свѣдѣніямъ 1869 года, с. Корепино значится въ 100 верстахъ отъ Чердыни, и въ немъ показано жителей 122, дворовъ 19, единовѣрческая церковь и волостное правленіе. А въ изданномъ ранѣе (въ 1850-хъ годахъ) въ Лѣсохозяйственномъ описаніи Чердынскаго уѣзда г. Теплоухова сказано, что с. Корепинское на Колвѣ, состоящее изъ 11 дворовъ, отстоитъ отъ Чердыни въ 150 верстахъ. Г. Теплоуховъ говоритъ также, что находящаяся въ с. Корепинскомъ небольшая деревянная церковь перевезена сюда съ упраздненнаго Сѣверо-Екатерининскаго канала, (см. *Гуменцо* и *Сѣверо-Екатерининскій каналъ* въ 1 томѣ Словаря стр. 410—416). Полагаю, что если были перевезены, то развѣ только иконостасъ, колокола,

Кори

церковная утварь и резница. Перевозить же все церковное строение изъ такой дали сухопутьемъ, по совершенно неустроеннымъ и крайне неудобнымъ дорогамъ, не было никакого расчета, тѣмъ болѣе, что въ мѣстности, окружающей село Коренино, строевой лѣсъ находится въ изобиліи.

Корнилова, деревня въ южной части Верхотурскаго уѣзда, на безымянной рѣчкѣ, впадающей тутъ же въ р. Амбарку, правый притокъ Нейвы, въ 12 верстахъ къ югу отъ Мурзинской слободы (см. это слово), расположенной при впаденіи Амбарки въ Нейву. Около Корниловой есть копи цвѣтныхъ камней (см. *Мурзинскія копи*).

Въ библиотекѣ Уральскаго Общества Любителей Естествознанія въ Екатеринбургѣ находится рукопись, подъ заглавіемъ: „Собраніе историческихъ свѣдѣній на первоначальныя въ Россіи открытія и практическій взглядъ на мѣсторожденія цвѣтныхъ прозрачныхъ и драгоценныхъ камней по восточному склону Уральскихъ и частию Алтайскихъ горъ.“ Рукопись эта, составленная въ 1840 годахъ, весьма дѣльная, не смотря на малограмотность, мѣстами, изложенія. Авторъ не извѣстенъ; но, вѣроятно, изъ числа лицъ, состоявшихъ по управленію Императорской Екатеринбургской гранильной фабрики, потому что, видимо, пользовался ея архивными дѣлами. Въ ней, между прочимъ, сказано:

„Самое первоначальное открытіе въ Россіи было сдѣлано по восточному склону Уральскихъ горъ, въ Пермской губерніи, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, Мурзинской волости въ дер. Корниловой, отъ Екатеринбурга на сѣверъ въ 88 верстахъ. Дер. Корнилова находится между двухъ небольшихъ рѣкъ Амбарки и Шиловки, впадающихъ въ Нейву, гдѣ съ западной стороны отъ рѣки первой къ р. Шилковѣ заключается небольшой склонъ грунта земли, состоящій изъ фармаціи глинистой, по коей отъ проливныхъ дождей и вѣсныхъ водъ вымыло или образовало логъ, въ видѣ оврага отъ 1 до 3 сажень глубины. Въ немъ нѣкогда жителями деревни Корниловой или въ началѣ XVIII столѣтія по временамъ найдены (находимы) были случайно, въ видѣ округленныхъ галекъ, въ числѣ прочихъ вымытыхъ породъ, цвѣтные камни; но по незнанію ихъ въ то время, въ качествѣ достоинства, доброты и требованія на какія либо изъ нихъ украшенія, оставались безъ всякаго обращенія на нихъ вниманія, кромѣ того какъ только изъ нихъ прозрачныя по цвѣту доставлялись дѣтямъ жителей той деревни, которыя обращали въ свои игры

Кори

до самаго обзаведенія города Екатеринбургa и прибывшихъ въ то время въ ихъ селеніе и Мурзинскую слободу рудоискательной партіи людей“ *).

Далѣе въ той же рукописи говорится, что въ дер. Корниловой въ 1738 году Екатеринбургскій рудоискатель Федоръ Бабинъ отыскалъ и заявилъ въ канцеляріи главнаго заводоу правленія горныя хрустали (прозрачный кварцъ) и что ранѣе 1765 года тутъ найдены „хрустали вишневаго, смородиннаго и бѣлаго цвѣтовъ и топазы (или тяжеловѣсы) мѣдножелтаго и суслянаго цвѣтовъ“.

Упомянутый тутъ логъ у дер. Корниловой давно уже весь изрытъ и перерытъ мѣстными крестьянами, искавшими цвѣтныхъ камней; въ послѣднее время попадались только дымчатые горныя хрустали, которые крестьяне сбывали мастерамъ каменныхъ вещей въ Екатеринбургѣ.

Но въ 1859 г. этотъ логъ обратилъ на себя особенное вниманіе. Въ одномъ старомъ отвалѣ, облитомъ дождями, крестьянская дѣвочка лѣтъ десяти нашла небольшую гальку синяго цвѣта, которую отецъ ея представилъ надзирателю Мурзинскихъ приисковъ, вѣдомства Екатеринбургской гранильной фабрики. Оказалось что это сафиръ (синій прозрачный корундъ). Тогдашній начальникъ гранильной фабрики П. И. Миклашевскій на слѣдующее лѣто началъ правильную развѣдку мѣстности шурфами **). Нѣкоторыми изъ нихъ на довольно значительной глубинѣ встрѣтили пластъ довольно твердой глины съ запутанными въ ней гальками разныхъ породъ. По промывѣ глины на вапгердахъ (золотопромышленныхъ станкахъ) получены были мелкіе кусочки полеваго шпата, кварца, а также *синяго* и *розоваго корунда*; мѣстами попадались кристаллы чернаго шерла и гальки венисы (граната). Лучшіе и прозрачнѣйшіе изъ найденныхъ кусочковъ корунда: три рубина (красные корунды) и одинъ сафиръ (синій корундъ) были огранены въ Екатеринбургской гранильной фабрикѣ; потомъ найденъ былъ еще одинъ прозрачный рубинъ. Развѣдки однакожь показали, что пластъ глины, содержащій въ себѣ эти драгоценныя камни, не непрерывенъ, а встрѣчается только какъ бы малыми островками, и что тутъ не коренное мѣстороженіе этихъ минераловъ, а наносное, россыпь, образовавшаяся отъ разрушенія гранитной породы. Но такой породы не разрушенной въ окрестностяхъ нигдѣ не могли найти. Г. Миклашевскій пришелъ къ такому заключенію: „Что касается до предпо-

*) «По преданіямъ старыхъ жителей Мурзинской слободы и дер. Корниловой». (Примѣчаніе неизвестнаго автора рукописи).

**) Миклашевская. Развѣдка Корниловскаго лога на драгоценныя камни. Горный Журналъ 1861 г.

Борш

ложения относительно дальнѣйшей разработки этой россыпи, съ цѣлью отыскать драгоцѣнные камни, то кажется, что тутъ только одна надежда на счастье; неправильное ея положеніе не позволяетъ допустить никакой особой методы разработки; она должна состоять въ проводѣ шурфовъ или разрѣзовъ, смотря по большей или меньшей глубинѣ, на которой залегаютъ пласты, и въ промывкѣ его: можетъ случиться, что въ россыпи попадетъ и драгоцѣнный камень,—и можно выработать ее всю безуспѣшно; а потому и работать подобное мѣсторожденіе есть рискъ“.

Борниловскіе старики рассказывали г. Миклашевскому, что они помнятъ еще, какъ отцы ихъ, вмѣстѣ съ раухтопазами добывали голубоватые камешки, которые продавали за аквамарины; одинъ крестьянинъ говорилъ, что будучи еще небольшимъ мальчикомъ и работая вмѣстѣ съ отцомъ, нашелъ камень цвѣтомъ какъ кровь, и совершенно чистый, величиною въ грецкій орѣхъ, и что онъ былъ проданъ ими за 15 рублей серебромъ. „Очень можетъ быть,—говоритъ г. Миклашевскій,— что этотъ камень былъ превосходный рубинъ“.

Боршуновскій каменноугольный рудникъ, въ Соликамскомъ уѣздѣ, въ дачѣ Кызеловскаго завода княгини Абамеликъ-Лазаревой, въ 2-хъ отъ него верстахъ къ западу, на лѣвой сторонѣ р. Кызела, притока Вильвы, впадающей въ Ляву (а та течетъ съ лѣвой стороны въ Каму). Каменный уголь здѣсь открытъ въ 1850 годахъ. Тимофеевъ, горный инженеръ, осматривавшій въ 1857 г. каменноугольныя мѣсторожденія западнаго склона Урала, въ отчетѣ своемъ, описавши Губахинскій рудникъ (см. это слово, стр. 431 перваго тома Словара) въ Кызеловской дачѣ, упоминаетъ кратко, что недавно найдены *въ 2 верстахъ къ СЗ отъ завода* три пласта каменнаго угля, толщиною отъ 8 до 12 вершковъ, лежащіе почти горизонтально, и что уголь въ нихъ своимъ достоинствомъ равняется Губахинскому *).

Въ отчетѣ г. Антипова, объѣзжавшаго по порученію министра финансовъ уральскіе рудники въ 1859 году, сказано также, что въ Кызеловской дачѣ, кромѣ Губахинскаго каменноугольнаго рудника, найдены мѣсторожденія угля у самаго завода въ нѣсколькихъ мѣстахъ **).

Извѣстный ученый геогностъ и палеонтологъ покойный Пандеръ въ статьѣ своей „Отчетъ о геогностическихъ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ въ 1861 г. по отклонамъ хребта Уральскаго“ ***) говоритъ только вскользь о мѣсторож-

*) Горн. Журн. 1858 г. № 7 стр. 62.

**) Горн. Журн. 1860 г. № 3, стр. 513.

***) Горн. Журн. 1862 г., № 2, стр. 256 и 257.

Корш—Кос

деніяхъ и доброкачественности каменнаго угля въ долину р. Кызела, близъ завода. Но въ это время Коршуновскій рудникъ уже довольно дѣятельно разрабатывался: въ 1860 году изъ него добыто болѣе 107,000 пудъ угля *).

Въ 1861 г. изъ Коршуновскаго рудника добыто угля болѣе 35¹/₂ тысячъ пудъ **). Къ сожалѣнію, въ официальныхъ печатныхъ свѣдѣніяхъ за послѣдующіе годы, добыча каменнаго угля изъ Коршуновскаго рудника не показывалась отдѣльно, а вмѣстѣ съ Губахинскимъ рудникомъ.

Въ 1870 г. въ Коршуновскомъ рудникѣ разрабатывалось пять пластовъ каменнаго угля, общая толщина которыхъ доходила до 3 сажень, но разработка была еще незначительна (см. отчетъ Коммисіи по изслѣдованію направленія Уральской желѣзной дороги, въ 4 книжкѣ Горнаго Журнала 1871 г.)

Разрабатывается ли теперь и въ какихъ размѣрахъ этотъ рудникъ, нѣтъ неизвѣстно.

Коса, рѣка, начинается въ самой западной части Чердынскаго уѣзда изъ слиянія двухъ маленькихъ рѣчекъ, изъ которыхъ одна, болѣе южная, вытекаетъ весьма близко отъ границы Вятской губерніи и отъ вершины рѣчки Кыма, направляющейся на западъ и впадающей въ Слободскомъ уѣздѣ Вятской губерніи съ правой стороны въ Каму. Коса течетъ по Чердынскому уѣзду сначала на востокъ, потомъ на сѣверо-востокъ (съ большими, впрочемъ, извилинами); къ концу теченія поворачиваетъ къ сѣверо-западу и впадаетъ въ Каму съ правой стороны. Длина ея до 150 верстъ. Важнѣйшіе притоки Косы: Юмъ (съ правой стороны), Лопья (тоже съ правой), Сеполь, Нылва (съ лѣвой) Лопань (съ правой) и Лологъ (съ лѣвой). Мѣстоположеніе верховьевъ ея гористое, возвышенное; но далѣе берега ея становятся низменны, плоски, мѣстами болотисты; такъ по правую ея сторону близъ дер. Селища, тянется болото, имѣющее въ длину до 70 верстъ, а въ ширину до 3 верстъ. Лѣтомъ Коса имѣетъ малую ширину и глубину, по весною разливается на значительныя пространства.

Коса село или Косинское село, въ Чердынскомъ уѣздѣ, по правую сторону р. Камы и по правую же, южную, сторону притока ея р. Косы, при влечѣ, въ 180 верстахъ къ ЮЗ отъ Чердыни. Жителей, по свѣдѣніямъ 1869 г., 534 (въ томъ числѣ 247 муж. и 287 женск. пола), домовъ 88. Двѣ православныхъ церкви и православная же часовня. Волостное правленіе.

*) Памятная книжка для русскихъ горныхъ людей на 1863 годъ, стр. 135.

**) См. тамъ же.

Бос

Квартира становаго пристава. Станція земской почты. Три годовыхъ ярмарки и два торжка. Жители села—Пермяки, совершенно уже, либо на половину обрусѣлы; точно также и въ приходѣ этого села, гдѣ по однимъ свѣдѣніямъ находится 15 деревень, а по другимъ 21 деревня, населенныхъ Пермяками.

Косинское село расположено на бывшемъ Московско-Сибирскомъ большомъ почтовомъ трактѣ и на дорогѣ изъ Соликамска въ Бай-городъ.

Косва р. см. *Косва*.

Косвинскій камень, гора. см. *Косвинскій камень*.

Кособродская деревня, см. *Косой бродъ*.

Косогорскій желѣзный рудникъ, въ сѣверо-западной части Красноуфимскаго уѣзда, въ дачѣ Бисертскаго завода Ревдинскаго округа, г. Пермикина, возлѣ с. Киргишана, станціи большого Сибирскаго тракта, въ 9 верстахъ къ ВЮВ отъ Бисертскаго завода, на склонѣ горы Косогора. Прежде онъ разрабатывался въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ и руда его возилась для плавки въ Ревдинскій заводъ, за 66 верстъ. Но потомъ разработка прекращена, потому что вблизи самаго Ревдинскаго завода есть довольно много богатыхъ рудниковъ. Нынѣ снова начали подробную развѣдку его и разработку, и для плавки добываемыхъ рудъ построена доменная печь въ Бисертскомъ заводѣ, который до сихъ поръ только выдѣлывалъ желѣзо изъ чугуна, привозимаго изъ Ревдинскаго завода. Руда—бурный желѣзнякъ, содержаніемъ отъ 40 до 45 процентовъ.

Косой бродъ или Кособродская деревня, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ 45 в. къ ЮЗ отъ уѣзднаго города, на правомъ берегу р. Чусовой, на дорогѣ отъ Сысертскаго завода въ Полевской, въ 9 в. отъ послѣдняго. Жителей, по свѣдѣніямъ 1869 г., 446, домовъ 66; большая православная часовня съ колокольней и колоколами.

Близъ деревни находится нѣсколько золотыхъ приисковъ, а верстахъ въ 3-хъ къ югу отъ нея ломка мрамора, называемаго *кособродскимъ*. Ломается тутъ довольно чистый бѣлый мраморъ съ немногими и рѣдкими сѣрыми пятнами, крупнозернистаго сложенія. Нѣсколько восточнѣ этой каменоломни падается въ хлоритовомъ сланцѣ корундъ зернами, а изрѣдка и небольшими кристаллами сафировосиного цвѣта, лишь слабо просвѣчивающими въ краяхъ и потому негодными въ обдѣлку для украшеній. Въ томъ же самомъ хлоритовомъ сланцѣ находится черный шерль (турмалинь) толстыми призматическими кристаллами, большею частію въ экцентрическихъ скопленіяхъ (т. е. кристаллы являются какъ бы расходящимися отъ одного общаго центра). Въ

Кос

1-й верстѣ къ югу отъ Косаго Брода находится Кособродскій желѣзный рудникъ, уже весьма давно разрабатываемый.

Менѣе чѣмъ въ 1 верстѣ къ сѣвѣрозападу отъ Кособродской деревни попадаются отдѣльными валунами магнитный желѣзнякъ, идущій въ Сысертскомъ заводѣ въ плавку вмѣстѣ съ бурыми желѣзняками; но кореннаго мѣсторожденія магнитной желѣзной руды вблизи доселѣ не найдено.

Въ окрестностяхъ Косаго Брода находится также довольно рѣдкій минераль—діаспоръ.

Урочище, на которомъ расположено это селеніе, издавна называлось *Косымъ-Бродомъ*. Тутъ обыкновенно переправлялись черезъ Чусовую Башкирци для нападенія на русскія селенія, расположенныя по правую сторону этой рѣки и по притокамъ Исети. Въ 1720-хъ годахъ, по распоряженію главнаго командира Уральскихъ и Сибирскихъ горныхъ заводовъ Геннина, тутъ построено было укрѣпленіе, названное Кособродской крѣпостью и поселена рота драгунъ. Цѣль этого укрѣпленія была двоякая: 1) препятствовать набѣгамъ Башкирцевъ и 2) доставлять безопасный пріютъ для ночлега возчикамъ, которые возили на Уктусскій заводъ и въ Екатеринбургъ мѣдную руду съ рудниковъ Полевскаго и Гумешевскаго, находящихся неподалеку Косаго Брода, по другую сторону Чусовой. Укрѣпленіе состояло изъ деревянной рубленной стѣны, съ башнями, окружавшей селеніе. Палата, въ проѣздъ свой по этимъ мѣстамъ въ 1770 г., нашелъ Кособродское укрѣпленіе уже развалившимся. Въ селеніи было тогда 30 крестьянскихъ дворовъ и деревянная церковь; значить, оно было селомъ, а не деревней, какъ теперь.

Костинское село, въ западной части Ирбитскаго уѣзда, въ 75 в. отъ уѣзднаго города, на р. Режѣ. Жителей, по свѣдѣніямъ 1869 г., 1127, домовъ 192. Торжки: 1) 23 и 24 ноября и 2) съ девятой пятницы по Пасхѣ, трехъ-дневный.

Косудина, деревня въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, почтовая станція большаго Сибирскаго тракта, въ разстояніи отъ ближайшихъ: отъ Екатеринбурга къ востоку въ 25¹/₂ в., отъ Вѣллярской въ 26 верстахъ, на рѣчкѣ Бобровкѣ, впадающей въ Исеть. Жителей, по свѣдѣніямъ 1869 г., 425; домовъ 137. Занятія крестьянъ: ямщичество и содержаніе постоянныхъ дворовъ для обозовъ. Хлѣбопашествомъ занимаются не особенно усердно, да и вообще не отличаются трудолюбіемъ. Прежде многіе изъ нихъ промышляли иппенствомъ, при чемъ выказывали особую ласойливость. Въ Екатеринбургѣ и

Косе—Косц

окрестных мѣстахъ и теперь выраженіе: „Косулинскій ииціи“ составляетъ брань.

Въ 3-хъ в. къ востоку за Косулиной отъ большаго Сибирскаго отдѣляется къ ЮВ Исетскій трактъ, идущій на Каменскій заводъ, Далматовъ и Шадринскъ.

Косьва, рѣка, и **Косьвенскій камень**. См. дополненіе къ Слелварю.

Котысь, рѣчка въ юго-западномъ углу Соликамскаго уѣзда, начинается неподалеку отъ границы его съ Вятскою губерніею, течетъ сначала на востокъ, потомъ на юго-востокъ, потомъ на сѣверо-востокъ и впадаетъ съ правой стороны въ Инву (правый притокъ Камы). По Котысу и по впадающимъ въ него малымъ рѣчкамъ расположено довольно много мелкихъ деревушекъ, населенныхъ Пермскими. На изданной въ послѣднее время Военно-топографическимъ Депо подробной картѣ Европейской Россіи рѣчка эта неправильно названа: *Котыиз*.—Изъ значительныхъ притоконъ Инвы Котысь есть самый верхній.

Коча или **Кочева**, пермская деревня въ юго-западной части Чердынскаго уѣзда, на р. Нылѣ, впадающей съ лѣвой стороны въ Косу (правый притокъ Камы); въ 62-хъ верстахъ отъ Чердыни и въ 36-ти отъ села Косинскаго (становая квартира). Жителей, по свѣдѣніямъ 1869 года, 317, домовъ 36. Волостное правленіе. Въ напечатанномъ въ официальной части Губернскихъ Вѣдомостей 1870 г. списокѣ ярмарокъ и торжковъ въ деревнѣ Кочѣ значится ярмарка съ 10-го по 23-е августа.

Кочневское село въ восточной части Екатеринбургскаго уѣзда, близъ границы съ Камышловскимъ, на рѣчкѣ Бѣлой, впадающей съ правой стороны въ Каменку (лѣвый притокъ Исети), въ 60-ти верстахъ отъ уѣзнаго города и въ 12-ти верстахъ къ востоку отъ села Логиновскаго, лежащаго на Исетскомъ трактѣ (гдѣ почтовая станція и становая квартира). Жителей, по свѣдѣніямъ 1869 года, 704; домовъ 121.

Кочневское, другое село этого имени, въ сѣверной части Камышловскаго уѣзда, на р. Лягѣ, правомъ притокѣ р. Ирбити, въ 35 верстахъ къ ССЗ отъ Камышлова. Жителей, по свѣдѣніямъ 1869 года, 1,022 (въ томъ числѣ 488 мужскаго и 534 женскаго пола); домовъ 170. Волостное правленіе. Ярмарка съ 4 по 7-е января; еженедѣльные торжки по воскресеньямъ.

Кощіева гора въ Чердынскомъ уѣздѣ, близъ села Анисимовскаго (которое въ 7-ми верстахъ къ СЗ отъ города) на лѣвой сторонѣ рѣчки Кам-

Коян—Крас

зелки, праваго притока Колвы; имѣеть высоты до 50 сажень; состоитъ изъ известняка и песку. Тутъ выжигается известь для строеній города Чердыни (*Полозъ*, Хозяйственное описаніе Пермской губерніи).

Коянова, весьма большая башкирская деревня и почтовая станція большаго Сибирскаго тракта, въ Пермскомъ уѣздѣ, въ 25-ти верстахъ въ ЮВ отъ Перми, при рѣчкѣ Верхней-Мулянкѣ, лѣвомъ притока Камы; отъ дальнѣйшей станціи Сибирскаго тракта—дер. Янычи въ 16^{1/2} верстахъ.—Жителей, по свѣдѣніямъ 1869 года, 1,402 (въ томъ числѣ 703 муж. и 692 женск. пола), домовъ 247. Двѣ мечети. Волостное правленіе. Издавна живущіе въ отдаленіи отъ своихъ соплеменниковъ и вблизи татарскихъ селеній, Кояновскіе Башкирцы, равно какъ и деревни Култаевой, совершенно отатарились.

Въ 1-й и 2-й половинѣ прошлаго столѣтія нѣкоторые изъ жителей дер. Кояновой дѣятельно занимались отыскиваніемъ мѣдныхъ рудъ и имѣли собственные свои рудники, съ которыхъ поставляли руды на Пермскіе заводы. Въ особенности извѣстенъ былъ богатый и умный рудо-промышленникъ Смайлъ или Измаилъ Тасимовъ. Безъ сомнѣнія по нему дер. Коянова и по нынѣ извѣстна болѣе подъ именемъ *Тасимокъ*. (См. *Тасимки*).

Красная гора, или **Красногорское**, весьма небольшое село въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ 24-хъ верстахъ къ ВЮВ отъ уѣзднаго города, на правомъ берегу р. Туры. Жителей, по свѣдѣніямъ 1869 года, 113, домовъ 15. На земляхъ Красногорской и смежной съ ней Меркушинской волостей находятся два обильныя мѣсторожденія горноваго камня, на приискахъ Путинскомъ и Костилевскомъ. Выработка хорошихъ камней, ни сколько не уступающихъ своими качествами извѣстному Колчеданскому (въ Камышловскомъ уѣздѣ), производится въ глубинѣ отъ 5-ти до 15-ти аршинъ. Оба прииска составляютъ мірскія оброчныя статьи мѣстныхъ крестьянъ, и уже болѣе 50-ти лѣтъ состоятъ въ арендѣ у членовъ одного и того же крестьянскаго семейства. Арендаторъ обязанъ предоставлять разработку и обдѣлку камней непремѣнно крестьянамъ тѣхъ обществъ, собственностію которыхъ считаются эти оброчныя статьи, съ извѣстною, условленною платой имъ за каждый жерновій камень, выработанный изъ земли и обдѣланный начисто. Нынѣ работники крестьянъ получаютъ за каждый жерновъ отъ 3-хъ рублей (за такъ, называемый пятарикъ 1^{1/4} аршина въ діаметрѣ и 4 вершка толщины) до 11-ти рублей (за восьмерикъ 8 вершковъ толщиною и 2 аршина въ діаметрѣ). На обоихъ приискахъ выработывается въ годъ камней отъ 600 до 1,000 штукъ;

Крас

выработкой и обдѣлкой занято бываетъ отъ 200 до 300 крестьянъ. Сбытъ производится частію на Ирбитскую ярмарку (около 120 штукъ), гдѣ камни эти покупаютъ содержатели мельницъ Ирбитскаго и Верхотурскаго уѣздовъ, но болѣе въ Сибирь, въ уѣзды Тобольской губерніи. Въ Ирбитъ камни перевозятся сухимъ путемъ, а въ Сибирь, въ склады Тюменскій и Тобольскій, сплавомъ по Турѣ, на особо устроенныхъ бревенчатыхъ плотяхъ.

Свѣдѣнія объ этихъ каменоложняхъ я заимствовалъ изъ статьи неизвѣстнаго автора: „О сбытѣ и выработкѣ жерновыхъ камней въ Верхотурскомъ уѣздѣ“, напечатанной въ № 18 Ирбитскаго Ярмарочнаго Листка 1870 года.

На новѣйшей подробной картѣ Европейской Россіи, изданной Военно-Топографическимъ Депо, село это обозначено такъ: „Спасское Красногорское.“ Первое названіе, вѣроятно, по церкви.

Красная слобода, иначе село **Красное**, село **Краснослободское**, въ самой восточной части Ирбитскаго уѣзда, близъ границы съ Тобольской губерніей, на дорогѣ изъ Ирбити въ Тюмень, въ 83-хъ верстахъ отъ перваго города и въ 84-хъ верстахъ отъ послѣдняго, на правомъ берегу Ницы, въ 14-ти верстахъ отъ впаденія ея (уже въ Тобольской губерніи) въ р. Туру. Мѣстоположеніе красиво, но чѣмъ именно, не знаю, потому что самъ я тамъ не бывалъ. Жителей, по свѣдѣніямъ 1869 г., 1251 (въ томъ числѣ 533 муж. и 718 женскаго пола); домовъ 189. Волостное правленіе. Стеклянная фабрика. Четыре значительныхъ годовыхъ ярмарки: 1) Крещенская съ 4 по 7-е января, 2) съ 19 по 26 марта, 3) Ильинская съ 16 по 23 іюля и 4) Екатерининская съ 22 по 25 ноября. Доходъ съ лавокъ, въ которыхъ торгуютъ во время ярмарокъ, идетъ въ пользу церкви. Земля въ окрестностяхъ села весьма хлѣбородна.

Въ спискѣ ярмарокъ и торжковъ Пермской губерніи, напечатанномъ въ официальной части Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1870 года, изъ вышеназванныхъ четырехъ ярмарокъ въ Красной слободѣ значатся только первыя три, о Екатерининской же вовсе не упомянуто; а между тѣмъ едва ли она не важнѣе прочихъ. Неизвѣстный авторъ статьи: *Екатерининскій торжокъ въ Красной Слободѣ* (напечат. въ 12 книжкѣ Записокъ Императорскаго Казанскаго Экономическаго Общества 1859 года) говоритъ о немъ, между прочимъ, слѣдующее:

„Торгующіе краснымъ товаромъ помѣщаются внутри гостиннаго двора, выстроенаго продолговатымъ четвероугольникомъ, торгующіе кожевеннымъ

Крас

крестьянскимъ—въ простыхъ балаганахъ; а крестьяне произведенія свои продаютъ на саяхъ, или просто на землѣ.

„Свѣдѣній о числѣ привоза, сбыта, остатка товаровъ никакихъ не собиралось, а все на томъ основаніи, что торжковъ не опубликовать! А сколько можно насчитать такихъ торжковъ, обороты которыхъ бываютъ отъ десяти до пятидесяти тысячъ рублей.

„Вотъ для примѣра цифры наиболѣе цѣнныхъ товаровъ, бывшихъ на Екатерининской ярмаркѣ. Я привожу ихъ для того, чтобъ читатели могли судить, до какой степени земская полиція смотритъ небрежно на нашу торговую промышленность.

Бумажнаго товару:

Ситцевъ, гарусныхъ матерій, суконъ и проч.

	Привезено на:	Продано на:
27 лавокъ.	27,000 р.	2,700 р.

Кожевеннаго товара:

до 40 лавокъ.	6,000 „	2,000 „
„ 30 лавокъ съ праниками, орѣхами и пр.	1,200 „	1,200 „
2,000 кожъ яловыхъ	4,000 „	4,000 „
1,500 пуд. сала сырку	3,150 „	3,150 „
5,000 „ рыбы разной	6,500 „	6,500 „
1,500 штукъ зайчины	215 „	215 „
2,000 „ бѣлки	200 „	200 „
30 пуд. щетины	750 „	750 „
100 „ масла	450 „	450 „
	<hr/>	<hr/>
	49,465 р.	21,165 р.

„Мы насчитали однихъ наиболѣе видныхъ товаровъ до 50,000 руб. привоза и до 21,000 продажи. А между тѣмъ сколько осталось предметовъ, не вошедшихъ въ составъ нашего счета. Вотъ они: мука ржаная и пшеничная, крупа, овесъ, сѣмя конопляное и льняное, соль, хмѣль, пенка, дровни, сани, кадки, лопаты, ведра, пошевни, рогожи, мочало, веревки, лубья, пухъ, сукно, холстъ, опояски, овчина, масло конопляное и коровье, горшки, сита, мебель, хомутины, кошачьи шкуры, горностаи и проч.

„Преобладающее большинство торговцевъ на ярмаркѣ принадлежитъ Тюменцамъ, которыхъ можно встрѣтить едва ли не на каждомъ торжкѣ по Тобольской и Пермской (?) губерніямъ. Предпримчивость и развиваемая ими тор-

Брас

говля вызываетъ ропотъ со стороны торговцевъ по Ирбитскому округу, не имѣющихъ ни ловкости, ни рѣшимости брать небольшіе барыши, которыми отличается Тюменское торговое сословіе. Ирбитяне готовы были въ Екатерининской ярмаркѣ просить исправника, чтобъ запретить торговлю Тюменцамъ и Туринцамъ, будто бы не по праву торгующимъ на ярмаркѣ, не опубликованной и не принадлежащей къ ихъ уѣздамъ. Но справедливость требуетъ сказать, что ярмарки въ Красной слободѣ начаты и развиты торговцами Туринскими и Тюменскими. Торговцы же Ирбитскаго округа начали торговать, когда уже была достаточно развита и подготовлена ярмарка.“

Красная слобода есть одно изъ самыхъ старинныхъ поселеній зауральской части Пермской губерніи. Заведена она при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ, въ 1624 году, по приказу Тобольскаго Воеводы Князя Сулешева, одновременно съ Чубаровской слободой, которая расположена верстахъ въ 54-хъ выше по Ницѣ. Заводилъ Красную слободу Тюменскій сынъ боярскій Степанъ Молчановъ. Сперва она называлась Ницынской, а послѣ того какъ въ 1627 г. построена была на Ницѣ же Верхъ-Ницынская слобода, — Нижнею Ницынскою, потомъ переименована Красною, по красотѣ мѣстоположенія. Слобода принадлежала къ числу пашенныхъ; крестьяне ея были на десятинной государственной пашнѣ, то есть, за полученные надѣлы пашенной землей не платили денежнаго оброка, а обязаны были сѣять для казны каждый домохозяинъ по 2 десятины ржи и столько же яроваго. Собранный съ казенной пашни хлѣбъ сдавался въ государевы житницы, а весной сплавляемъ былъ на досчаникахъ, которые строили крестьяне же, въ Тобольскъ и другіе *низовые* сибирскіе города, на продовольствіе служилыхъ людей (стрѣльцовъ, казаковъ, драгунъ, пушкарей, дѣтей боярскихъ, подъячихъ и проч.). Первымъ поселенцамъ въ слободѣ предоставлялись слѣдующія выгоды: каждый крестьянинъ (домовладѣлецъ) получалъ деньгами 5 рублей, двѣ лошади, корову, двѣ овцы, свинью, 10 курицъ и до первой жатвы ежемѣсячно по полуосминѣ ржи и по столько же овса, да на посѣвъ четверть ржи и двѣ четверти овса*).

*) *Н. Абрамова*, Нектарій, третій архіепископъ Сибирскій и Тобольскій (въ февральской книжкѣ Странника 1866 года). Въ этой статьѣ заключаются свѣдѣнія о построеніи нѣкоторыхъ сибирскихъ слободъ, заимствованныя изъ 2-й части Сибирской исторіи Миллера.—Географич. Словарь Россійскаго государства Миллера и Полунина, стр. 146.—Крестьяне сибирскихъ слободъ, пашавшіе Государеву пашню, не вездѣ обрабатывали для казны одинаковое количество земли. О десятинной пашнѣ сравн. *Словцова*, Историческое Обзорѣніе Сибири. Ч. 1, стр. 33, 34 и 42—44 и статью: „О народоселеніи Сибири и о десятинной пашнѣ“ въ Сѣверномъ Архивѣ 1825 года (ЖЖ 22 и 23).

Крас

Послѣ того какъ Красная слобода обнесена была деревяннымъ укрѣпленіемъ (а когда именно, не знаю), она переименована была въ *Краснослободскій острогъ*, сдѣлавшійся центромъ управленія отдѣльнаго дистрикта или уѣзда Сибирской губерніи, къ которому до открытія Пермской губерніи принадлежали слободы: Верхняя Ницынская или Еланская, Чубарова, Киргинская, Куяровская, Юрмыцкая, Усть-Ницынская и Туринская *), съ подвѣдомственными имъ селеніями (послѣднія двѣ слободы нынѣ принадлежать къ Тобольской губерніи).

Кажется, названіе: „Краснослободской острогъ“ употреблялось только официально, а въ народѣ продолжали называть селеніе по прежнему Красной слободой. Когда деревянныя острожныя укрѣпленія уничтожились, мнѣ не извѣстно.

До временъ Екатерины II большой Сибирскій трактъ проходилъ съ Соликамска на Верхотурье, откуда въ первое время дорога шла, черезъ села Салдинское и Мугайское, на Туринскъ и на Тобольскъ. По учрежденіи Ирбитской ярмарки (около 1685 г.) была отъ Верхотурья проложена другая дорога (Слободская), которая, проходя изъ Верхотурья также черезъ села Салдинское и Мугайское, потомъ уклонялась вправо отъ туринской дороги и шла черезъ Невьянскій монастырь, Невьянскую слободу, Ницынскую, Ирбитскую, Киргинскую, Чубарову и Верхъ-Ницынскую слободы, Краснослободскій острогъ, Усть-Ницынскую слободу на Тюмень и потомъ на Тобольскъ. Эта новая дорога была немного короче прежней, но гораздо удобнѣе, потому что не представляла такихъ дремучихъ лѣсовъ и огромныхъ болотъ, какіе были на первомъ пути, и притомъ селенія по ней были чаще и многочисленнѣе.

Академикъ Гмелинъ старшій, возвращаясь изъ своего путешествія изъ Сибири, былъ въ 1741 году въ Красной слободѣ дважды. Въ первый разъ онъ пріѣзжалъ въ нее изъ Тюмени черезъ Усть-Ницынскую слободу, въ началѣ марта. Пріѣхалъ въ 10 часовъ ночи, и, выкормивши лошадей, въ 1 часъ по полуночи отправился въ Туринскую слободу. Въ своемъ путевомъ дневникѣ онъ тогда записалъ слѣдующее:

„Эта слобода въ бумагахъ называется Краснослободскимъ острогомъ и лежитъ на лѣвомъ берегу Ницы, въ 84 верстахъ отъ Тюмени. Острогъ тутъ со стороны поля выстроенъ, на манеръ деревянныхъ крѣпостей, изъ лежащихъ

*) *Миллера* и *Полутина* Географич. Словарь Россійскаго Государства стр. 53, 135, 158, 407, 423 и 460.

Крас

бревень, а съ трехъ остальныхъ сторонъ окружень только палисадами. Длина его со стороны поля 74, со стороны рѣвки 76, ширина по одну сторону 53, по другую 57 сажень. На трехъ сторонахъ проѣздныя ворота; но сторона, обращенная къ Ницѣ, безъ воротъ. Надъ воротами, въ срединѣ стѣны, обращенной къ полю, и надъ тѣми, которые находятся на верхней (въ отношеніи къ теченію рѣвки) боковой сторонѣ острога, устроены башни, изъ которыхъ первая, съ передней стороны, обращенной къ полю, служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ колокольной для находящихся въ острогѣ церквей; на ней также поставлены башенныя часы съ боемъ. Въ острогѣ двѣ церкви: одна Благовѣщенія Богородицы, а другая Богоявленія; но послѣдняя обветшала и разваливается. Въ острогѣ помѣщаются также ветхая канцелярія и двадцать хлѣбныхъ магазиновъ *). Въ острога находятся управительскій домъ и 118 дворовъ жителей слободы. Около жилья со стороны поля заборъ, въ видѣ полукружія, проведенный до Ницы, на протяженіи 358 сажень, съ двумя проѣздными воротами; надъ одними изъ нихъ, находящимися на нижней боковой сторонѣ, стоитъ небольшая башня. Около забора обведенъ ровъ, а около рва поставлены надолобы и рогатки. Въѣзжая въ Краснослободскъ съ нижней стороны Ницы, приходится переправляться черезъ маленькій ручей, котораго и начало, и устье одновременно можно видѣть, если ѣдете днемъ. На немъ, не подалеку отъ воротъ слободы, расположена мукомольная мельница и при ней часовня. Здѣшній управитель имѣетъ значеніе, равное съ воеводами не очень значительныхъ сибирскихъ городовъ. Въ мой проѣздъ былъ здѣсь въ этой должности нѣмецъ, полковникъ Вейдингъ, который до того находился адъютантомъ при фельдмаршалѣ Долгоруковѣ. Онъ при извѣстныхъ (?) обстоятельствахъ сосланъ былъ въ Тобольскъ **). Однако же, по особой императорской милости, ссылка его была столь не сурова, что онъ думаетъ на этомъ

*) *Государственн. житиикъ*, по тогдашнему.

Н. Ч.

***) Генералъ-фельдмаршалъ Князь Василій Владиміровичъ Долгорукій лишень чиновъ, орденъ и сосланъ въ крѣпость Иванъ-городъ (возлѣ Нарвы) въ началѣ царствованія Анны Иоанновны, а черезъ восемь лѣтъ, въ самый разгаръ бироновщины, переведенъ на вѣчное заточеніе въ Соловецкій монастырь. По вошествіи на престолъ Елизаветы Петровны были возвращены ему всѣ прежнія достоинства, и онъ назначенъ президентомъ военной коллегіи; оставался въ этой должности до самой смерти своей († 1746 г.). Но еще при Петрѣ I, въ 1718 году, онъ, будучи въ чинѣ генералъ-поручика, по прикосновенности къ дѣлу царевича Алексѣя Петровича, былъ лишень чиновъ и имѣній и сосланъ въ Соликамскъ (а не въ Казань, какъ сказано въ Словарѣ достопамятныхъ людей Русской земли, Вантшиль-Каменскаго) и находился тамъ около семи лѣтъ. Въ которую изъ этихъ оцалъ Долгорукаго сосланъ былъ адъютантъ его Вейдингъ, не знаю.

Брас

мѣстѣ провести остатокъ лѣтъ своей жизни, хотя и могъ бы, если бы захотѣлъ, возвратиться въ Петербургъ. Онъ еще пока весьма живой человѣкъ, и только недуги преклонныхъ лѣтъ влекутъ его болѣе къ спокойствію, чѣмъ къ утомительной свѣтской жизни“.

Изъ Красной слободы Гмелинъ поѣхалъ въ Туринскую слободу, осматривалъ нѣкоторыя селенія по Турѣ, потомъ, прибывши въ г. Туринскъ, оставался тамъ, по различнымъ обстоятельствамъ, до 23-го мая; потомъ отправился осматривать Исетскую провинцію (см. это слово) и уральскіе горныя заводы, прибылъ снова въ Красную слободу, пробылъ тамъ нѣсколько дней и записалъ въ своемъ дневникѣ: „Я проводилъ время съ вышеупомянутымъ уже полковникомъ не безъ удовольствія и занимался въ то же время своими собственными дѣлами, къ чему доставлены мнѣ были всѣ нужныя пособія *). И такъ какъ въ здѣшной странѣ произрастаетъ въ чрезвычайномъ изобиліи спаржа, то я имѣлъ великолѣпный столъ. Спаржа достигаетъ здѣсь почти трехъ четвертей аршина вышины, хотя не очень толста: самая большая толщина—въ малый палецъ (мизинецъ?); но она весьма мягка и превосходнаго вкуса снизу до верху. У насъ не было никакихъ соперниковъ по части этого изящнаго кушанья. Люди удивлялись нашей глупости, что мы ѣдимъ стебли журавлиныхъ ягодъ **) (такъ называютъ они плоды спаржи). Они заключали по этому, что мы въ отношеніи выбора пищи едва ли ушли далеко отъ коровъ, которыя дѣйствительно однѣ только могли намъ завидовать“.

Юня 1-го Гмелинъ и его спутники выѣхали изъ Красной слободы и направились на Бѣлаковскую слободу, Далматовскій монастырь и далѣе къ югу (Gmelins Reise durch Sibirien, часть IV, стр. 250—252 и 268—269).

О произрастаніи спаржи въ окрестностяхъ Красной слободы я ни отъ кого не слыхалъ; но безъ сомнѣнія Гмелинъ, специалистъ по ботаникѣ, авторъ классическаго сочиненія: „Flora Sibirica“ не могъ ошибиться и принять за спаржу какое либо сходное съ ней съѣдобное растеніе. Я обращался по этому предмету съ вопросомъ къ О. Е. Клеру, занимающемуся изслѣдованіемъ флоры Приуральскаго края, и вотъ что онъ сообщилъ мнѣ письменно:

*) Главная цѣль путешествія Гмелина, специалиста по ботаникѣ, были естественно-историческія изслѣдованія. Н. Ч.

**) Kranichsbeere, какъ сказано въ нѣмецкомъ подлинникѣ путешествія Гмелина. Н. Ч.

Крас

„Никакого нѣтъ сомнѣнія, что въ Зауральѣ растетъ дикая спаржа; только еще не вырѣшенъ вопросъ: европейскій ли это видъ (*Asparagus officinalis* L.), какъ указываютъ Гмелинъ, Успенскій и др., или же сибирскій видъ (*A. trichophyllus*, Bunge). Послѣдній найденъ былъ Л. П. Сабанѣевымъ въ 1869 г. въ южной части Екатеринбургскаго уѣзда, и я самъ нашелъ его потомъ на степи около Аллаксскихъ озеръ (см. мою статью: *Plantes de l'Oural Moyen* въ Бюллетенѣ Имп. Московск. Общества испытателей природы). Очень быть можетъ, что оба вида встрѣчаются въ здѣшнемъ краѣ“.

Мѣстность около Красной слободы вѣроятно была встарину населена вогулами: въ селѣ до сихъ поръ живутъ нѣсколько вогулъ, впрочемъ крещенныхъ и уже давно обрусѣвшихъ (жаль, что никто никогда не потрудился заняться этнографическимъ изслѣдованіемъ здѣшнихъ скудныхъ остатковъ этого племени).

По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ началѣ 1870-хъ годовъ Пермскимъ управленіемъ государственными имуществами, краснослободскихъ вогулъ тогда считалось всего 19 человекъ (въ томъ числѣ 11 мужск. и 8 женск. пола); въ пользованіи ихъ состояло земли 121 десятина. См. статью г. Орлова: свѣдѣніе о вогулахъ, обитающихъ въ Пермской губерніи, въ Сборникѣ Пермскаго земства 1873 года, книжка за май и іюнь, стр. 452. Но въ началѣ той же статьи приведена другая вѣдомость, по видимому позднѣйшая, о числѣ вогулъ; тутъ въ селѣ Краснослободскомъ показано вогулъ уже 12 (6 муж. и 6 женск. пола).

Красноболотскій присекъ цвѣтныхъ камней принадлежитъ къ такъ называемымъ *Изумруднымъ колямъ* (см. это слово) и находится въ Екатеринбург. уѣздѣ, по правую сторону р. Большаго Рефта (лѣвомъ притокомъ Пышмы). Изумруды попадались тутъ маленькіе и плохіе; за то добываемы были великолѣпные и крупныя кристаллы хризоберилла или александрита; попадался также рѣдкій минералъ дифанитъ. Присекъ этотъ называется также и *Зарефтинскимъ*, потому что только оны, да Островскій расположены по правую сторону Б. Рефта, тогда какъ всѣ прочія изумрудныя копи, ранѣе открытыя, лежатъ по другую, лѣвую сторону этой рѣчки.

Красное село. См. Красная слобода.

Красномыльское село, бывшая **Красномыльская** (правильнѣе *Красномысская*) слобода, въ Шадринскомъ уѣздѣ, въ 12-ти верстахъ къ западу отъ города, на правомъ берегу Исети. Жителей, по свѣдѣніямъ 1869 года, 1025 (въ томъ числѣ 505 муж. и 520 женск. пола); домовъ 189. Во

Крас

лостное Правленіе Красномыльской волости, къ которой принадлежать сельскія общества Красномыльское, Сергѣевское, Коврижское и Ячменевское.

Слобода эта заведена въ 1674 году. Въ іюнѣ того года Шадринской слободы бѣломѣстный казакъ Мишка, да драгунъ Аеонька Первушины били челомъ Тобольскимъ воеводамъ Петру Салтыкову и Ивану Пушкину, чтобъ велѣли имъ построить вновь слободу въ Тобольскомъ чертежу (уѣздѣ), въ верхъ по Исетѣ рѣкѣ, ниже Успенскаго монастыря Долматовы пустыни, на Красномъ Мысу, и крестьянъ и бѣломѣстныхъ казаковъ для разсылкѣ и кауловъ призывать изъ вольныхъ и гулящихъ людей; а для строеній церковнаго и острожнаго и всякихъ жильцевъ дворовые лѣса возить изъ за Исети рѣки изъ боровъ изъ чертежу Шадринскіе слободы; а имъ бы быть въ той Красномыльской слободѣ слободчиками безъ денежнаго жалованья, а въ той слободѣ пашню пахать противъ иныхъ слободчиковъ; а они де въ той Красномыльской слободѣ учинятъ Великому Государю прибыль большую. Велѣно было осмотрѣть это мѣсто прикащику Шадринской слободы Тимофею Житкову, который донесъ: „На томъ де Красномъ Мысу слобода вновь построить можно; а прилегли де къ тому мѣсту съ одну сторону Исеть рѣка, а надъ Исетью яръ крутой осыпной, а съ другой стороны озеро, а надъ озеромъ уваль крутой, а съ третью сторону два лога великіе крутые, а съ четвертую сторону дубровное мѣсто; и Государевой де десятинной пашнѣ мочно быть подлѣ острогу, и отъ острогу вверхъ по Исетѣ рѣкѣ до межи монастырскіе до рѣчки Крутихи, пашенныхъ и покосныхъ мѣстъ по смѣтѣ вереть на 5, а отъ межи полевые курьи по полевому логу и впрянь на Барневу рѣку и черезъ Барневъ по рѣчкѣ Шайтанкѣ пашенныхъ и угодныхъ мѣстъ по смѣтѣ будетъ вереть на 30; а отъ Усть рѣчки Крутихи подлѣ межи монастырской, вверхъ по рѣчкѣ Крутихѣ пашенныхъ угодныхъ мѣстъ по смѣтѣ будетъ вереть на 100; а скотскіе выпуски подлѣ острогъ въ крѣпкихъ мѣстахъ, для того что де отъ острогу черезъ займище озера и протоки, рыбныя ловли подлѣ Исеть рѣку по озерамъ же и по курьямъ и протокамъ и по истокамъ; и на острожное и церковное и дворовое строеніе лѣсъ пристойно возить изъ за Исети рѣки, для того, что де на той сторонѣ во всѣхъ мѣстахъ пашенные и угодные мѣста“. По опросу окрестныхъ жителей та земля оказалась пустопорожней и никому не отданной. По этому Первушиннымъ позволено на выбранномъ ими мѣстѣ „вновь слободу строить и крестьянъ на Государеву десятинную пашню призывать на льготные годы Тобольскаго уѣзду въ слободахъ отъ отцовъ — дѣтей и отъ братьевъ—братей и отъ дядей

Ерас

племянниковъ и прохожихъ вольныхъ людей, а не бѣглыхъ крестьянъ изъ поморскихъ городовъ; а льготы имъ давать года по три и по четыре; а послѣ льготныхъ годовъ пахать имъ Великихъ Государей десятинная пашня; и писать тѣхъ новоприборныхъ крестьянъ и ихъ дѣтей и братью и племянниковъ иманно со отцы и съ прозвици, и откуда кто пришелъ, и имать по тѣхъ новоприборныхъ крестьянехъ поруки съ записми въ томъ, что имъ будучи въ той слободѣ пахать Великихъ Государей десятинная пашня и дворами строиться, и никакимъ воровствомъ не воровать; зерню и карты не играть, и, покиня Государеву десятинную пашню, изъ слободы не сбѣжать, и пашни на себя пахать; а крестьянамъ подъ дворы и подъ огороды и подъ собинныя ихъ пашни и подъ сѣнные покосы отводить имъ Мишке да Аеоныкѣ землю противъ крестьянскаго челобитья. И жити имъ Мишке и Аеоныкѣ въ той слободѣ смирно и съ ясапными Татараы нессорно и отъ Калмыцкихъ воинскихъ людей съ великимъ береженіемъ; а каковы вѣсти въ той слободѣ про Калмыцкихъ воинскихъ людей объявятся, и имъ Мишке и Аеоныкѣ писать въ Тобольскъ и въ Шадринскую и въ иныя слободы по часту, чтобъ на ту новую и на иныя слободы Калмыцкія воинскія люди безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили“. Для печатанья отписоѣвъ и всякія Государевы казны дана имъ, Первушинымъ, печать мѣдная съ вырѣзкой на ней: „Печать Государевы новыя Красномыскіе слободы“ *).

На земляхъ, отведенныхъ Красномыской слободѣ, скоро завелось нѣсколько селеній. Вслѣдствіе Сенатскаго указа 1729 г. она, со всеми принадлежавшими къ ней деревнями приписана, для работъ, къ Екатеринбургскимъ казеннымъ заводамъ. Впрочемъ, въ дѣйствительности она передана въ заводское вѣдомство лишь съ 1732 года. Въ это время въ селеніяхъ Красномыской слободы считалось 946 ревизскихъ душъ мужскаго пола.

Краснопольское село въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ 192-хъ верстахъ къ ЮЗ отъ уѣзднаго города и въ 40 верстахъ отъ Нижнетагильскаго завода (становой квартиры). Жителей, по свѣдѣніямъ 1869 года, 876, домовъ 180. Волостное правленіе. Село это расположено при рѣчкѣ Вилуѣ въ 1½ верстахъ отъ впаденія ея съ западной стороны въ Нейву, внутри дачи Невьянскихъ заводовъ наслѣдниковъ Яковлева, и отстоитъ отъ Невьянскаго завода верстахъ въ 26-ти. Называлось прежде *Краснопольской слободой*.

*) Копія документовъ приписныхъ къ заводамъ слободъ, въ старыхъ дѣлахъ Екатеринбургскаго горнаго архива.

Крас

Въ географическомъ лексиконѣ Миллера и Полунина сказано (стр. 145): „Сія слобода построена въ 1654 году и населена крестьянами изъ Соликамска, Чердыни, Кайгородка и Вятки; Краснопольскою называется для того, что населена на урочищѣ, именуемомъ Красное поле. Земля здѣсь преизрядная и плодородная“.

Въ 1703 г., по указу Петра Великаго, Краснопольская слобода, а также слобода Аятская и село Покровское, со всѣми принадлежащими къ нимъ деревнями и угодьями, отданы Никитѣ Демидову, къ Невьянскому его заводу. Тогда на земляхъ Краснопольской слободы находились деревни Федьковка, Сынковская, Растрепеня, Тавалга, Драгунова, Фотѣева, Мартынова (Шешукова тожь), Сосѣдкова, Боровая, Темная, Бабайлова и Бродовая.

Краснослободское село, бывшій *Краснослободскій острог*. См. выше: *Красная слобода*.

Красноуфимскій трактъ. Такъ называется уѣздная почтовая дорога, заключающая въ себѣ всего одну станцію, въ 21 версту, отъ села Ачита на сибирскомъ трактѣ до города Красноуфимска. Трактъ отъ Ачита идетъ сначала по равнинѣ, потомъ черезъ Сосновую небольшую гору и село Александровское на р. Зюръѣ (въ 10 верстахъ отъ Ачита и въ 10¹/₂ отъ Красноуфимска), потомъ опять по равнинѣ, мимо двухъ возвышающихся на ней красивыхъ горъ, называемыхъ, по фигурѣ своей, Титешными. Въ селѣ Александровскомъ переѣздъ черезъ р. Зюрзю по плотинѣ тамошняго винокуренного завода г. Голубцова.

Продолженіемъ этого тракта служить дорога, не почтовая, однако весьма употребительная, черезъ дер. Большую Тавру, въ Уфимскую губернію, до границы которой отъ Красноуфимска считается 51 верста.

Красноуфимскъ, уѣздный городъ въ южной части губерніи, на правомъ, сѣверномъ берегу р. Уфы, въ 21 верстѣ къ югу отъ станціи большаго сибирскаго тракта Ачитской, въ 202¹/₂ верстахъ отъ губернскаго города; отъ Кунгура въ 115, отъ Екатеринбурга въ 202 верстахъ. Жителей, по официальнымъ свѣдѣніямъ 1869 года, 3,278, въ томъ числѣ 1,726 муж. и 1,552 женск. пола*), домовъ 758. Одна церковь. Реальное училище, содержимое на счетъ уѣзднаго земства.

*) См. Списки населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи.—Странно такое численное преобладаніе мужскаго пола надъ женскимъ. У Мозеля, въ его книгѣ: «Пермская губернія», сказано, на основаніи также официальныхъ свѣдѣній, что въ Красноуфимскѣ въ 1860 году считалось жителей 2,645 челов., въ томъ числѣ 1,321 муж. и 1,324 женск. пола; отношеніе совсѣмъ иное и болѣе вѣроятное.

Крас

Вообще Красноуфимскъ принадлежитъ къ числу маленькихъ городковъ, бѣдныхъ, неторговыхъ, непромышленныхъ, какихъ много у насъ на Руси. Но уѣздъ его обширенъ*) и богатъ, въ болѣе сѣверной части своей, по правую сторону р. Уфы**); онъ имѣетъ преобладающій горнозаводскій характеръ (заводы: Суксунскій, Молебской, Тисовской, Сылвинскій, Нижне-Сылвинскій, Саргинскій, Утка - Демидовская, Шайтанскій, Верхъ - Исетскаго округа, Назенетровскій, Шемахинскій, Сергинскій, Верхне-Сергинскій, Козинскій, Атигскій, Михайловскій, Бисертскій, Иргинскій, Саранинскій Верхній и Нижній), а За - Уфская часть — преимущественно земледѣльческій характеръ. Въ уѣздѣ есть нѣсколько селеній многолюднѣе города: Назенетровскій заводъ (жителей 9,038, по свѣдѣніямъ 1869 г.), Нижне-Сергинскій з. (7,177), В. Сергинскій (6,274), Михайловскій, (5,347), Артинскій з. (5,002), Бисертскій з. (4,313), Утѣинскій з. (4,068), Сылвинскій з. (3,892), Суксунскій заводъ (3,892)***).

Въ этнографическомъ отношеніи Красноуфимскій уѣздъ представляетъ большую пестроту: кромѣ Русскихъ, въ немъ живутъ Татары, Башкирцы, Черемисы, Мещеряки, такъ называемые Тентари и Бобыли (смѣсь Черемисъ, Вотяковъ, Чувашъ, Мордвы и Татаръ — отчасти отатарившіяся финскія племена, отчасти офиннѣвшіе Татары) и въ небольшомъ числѣ обрусѣлые Вегулы (послѣдніе въ сѣверовосточной части уѣзда).

О Красноуфимскѣ довольно много печаталъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ и отчасти въ Ирбитскомъ Ярморочномъ Листѣ г. Змѣевъ, хорошо знающій этотъ городъ. Привожу здѣсь отрывокъ изъ статьи его въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1867 г. (№ 30):

„Небольшой уѣздный городъ Красноуфимскъ расположенъ, какъ извѣстно, на правомъ берегу рѣки Уфы, текущей въ Бѣлую, на довольно красивой и выгодной для населенія мѣстности, простирающейся около 2¹/₂ верстѣ вдоль теченія рѣки; верхняя часть этой мѣстности, составляющая

*) Пространство Красноуфимскаго уѣзда почти 416 квадр. географическихъ миль, — болѣе королевствъ, Виртембергскаго и Саксонскаго, великихъ герцогствъ Ваденскаго и Ольденбургскаго, больше Эльзасъ-Лотарингіи.

**) Р. Уфа, вошедши въ Красноуфимскій уѣздъ въ юго-восточной части, описываетъ въ немъ большую дугу, направленную выпуклостію своею къ сѣверу, а въ юго-западной части уѣзда уходитъ въ Уфимскую губернію.

***) Иргинскій заводъ (Шуртанъ или Осокино), немного уступающій Красноуфимску въ населенности, и село Ачитъ, гдѣ жителей чуть не въ половину меньше, превосходятъ свой уѣздный городъ торговлею и промышленностію.

Крас

половину города, занимаетъ, впрочемъ, берегъ, не самой Уфы, а ея старицы, которая съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе мелѣетъ и зарастаетъ травой и тиной, такъ что съ конца іюня или даже половины мая, когда спадаетъ весенній разливъ и теченіе ея прекращается, она бываетъ уже похожа на длинное озеро и къ осени вода въ ней дѣлается почти уже негодною къ употребленію. Весною же эта старица бываетъ полноводная и проточная. Еще не очень старые люди помнятъ, когда на мѣстѣ ея протекала самая рѣка. Уфа, судоходная весною, при самомъ началѣ города, у такъ называемаго Кротовскаго берега, раздѣляется на два рукава и образуетъ островъ, отдѣляемый отъ города старицею; нѣсколько ниже, она опять сходитъ. Во время весенняго разлива, на мѣстахъ разединенія и соединенія своего, она занимаетъ довольно широкое пространство. Кротовскій берегъ, довольно высокій и обрывистый, состоя изъ красной глины, покрытой слоемъ чернозема, образуетъ, если смотрѣть съ противоположнаго берега, красную стѣну. У самаго этого берега, выдающагося почти подъ прямымъ угломъ, рѣка течетъ очень быстро и круто отдѣляется рукавомъ въ старицу, обрывая берегъ ежегодно на нѣсколько сажень, такъ, что отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ назадъ тому лѣтъ 15—20 были дома и огороды, теперь ужъ и слѣдовъ не осталось. Отсюда струя стремительно направляется прямо на островъ (замѣтимъ, что это дѣлается весною), западная оконечность котораго, обращенная къ поименованному берегу, затопляется на значительное пространство и образуетъ опасную для судоходства мель.

„Здѣсь рѣка опять такъ же круто раздѣляется на два рукава: одинъ идетъ въ ту же старицу, а другой составляетъ собственно рѣку. Идущія весною барки съ желѣзомъ и другимъ грузомъ стараются держаться, по возможности, дальше отъ Кротовскаго берега, иначе имъ неминуемо приводится проходить уже въ опасную своими извилинами старицу, или, что еще хуже, садиться на упомянутую, образуемую островомъ и незамѣтную для плывущихъ, мель, снятіе съ которой, по неудобству мѣста, стоитъ иногда очень большихъ и долгихъ усилій и убытковъ. Красноуфимцамъ не рѣдко случается быть свидѣтелями крушенія судовъ и даже спасать ихъ отъ конечной гибели.— Верстъ за 5 выше Красноуфимска, принявъ значительную рѣчку Бисертъ, Уфа на всемъ этомъ протяженіи и ниже, верстъ также на 5, течетъ весьма неправильно, постоянно круто извиваясь и направляясь главнымъ теченіемъ отъ одного берега къ другому, смываетъ ихъ съ каждымъ годомъ на значительное пространство; отчего направленіе теченія постоянно измѣняется, а

Крас

рѣка болѣе и болѣе мелѣетъ и годъ отъ году дѣлается менѣе удобною для судоходства, между тѣмъ какъ для сплава она необходима, особенно для лежащихъ у верховьевъ рѣки горныхъ заводовъ, изъ которыхъ назовемъ: Сергинскій, Михайловскій, Ураимскій *), Шемахинскій, Артинскій, сплавляющіе по Уфѣ свои произведенія въ значительномъ количествѣ. Неправильность течения Уфы около Красноуфимска объясняется тѣмъ, что около этого города строится на ней по нѣскольку мельницъ—*ледянокъ*, для которыхъ, съ цѣлю направленія струи къ мѣсту мельничнаго дѣйствія, дѣлаются плотины дднною почти на пол-рѣки, уносимыя весною съ значительными поврежденіями дна и береговъ. Говорятъ, что управленія означенными заводами давно уже просили Красноуфимское общество не строить на Уфѣ этихъ мельницъ и укрѣпить Кротовскій и другіе слабые берега, предлагая за это значительное вознагражденіе; но Красноуфимцы, не согласившись на это, начали строить ежегодно мельницы не только зимой, но и лѣтомъ по спаденіи весеннихъ водъ. Мельницы эти, оставаясь и на зиму, убираются лишь весною на время разлива водъ.

„Не становясь на сторону заводовладѣльцевъ, по справедливости всетаки слѣдуетъ сказать, что хорошая и полезная для промышленности рѣка, при такомъ невниманіи къ ея засоренію, какъ въ настоящее время, не представляетъ въ будущемъ ничего утѣшительнаго. Вредъ отъ этого для самихъ Красноуфимцевъ видимъ и нынѣ, когда рѣка ежегодно, какъ уже сказано, сноситъ значительную часть своихъ береговъ, разрушая тѣмъ строенія и повреждая луга. При этомъ нельзя еще не замѣтить, что городскіе жители въ теченіе всей зимы навозъ и всѣ нечистоты вывозятъ на рѣку и на старицу: весною, дескать, все унесетъ.

„Кромѣ Уфы, въ Красноуфимскѣ протекаетъ еще другая небольшая рѣчка Сарга, впадающая, чрезъ озеро Юртовское, въ Уфу; эта горная и шумливая рѣчка окаймляетъ городъ съ южной стороны. Она, кромѣ той пользы, что доставляетъ воду стоящей на ней деревнѣ Саргѣ и приводитъ въ движеніе двѣ принадлежація городскимъ жителямъ мукомольныя мельницы, протекая по прекрасному мѣстоположенію, служитъ еще очень привлекательнымъ мѣстомъ для прогулокъ и особенно весною, когда вода ея пріятно „играетъ“. Рѣчка эта, хотя и полезна такъ же, но могла бы приносить еще большую пользу, если-бы и на нее, какъ и на Уфу, было обращено вниманіе промышленниковъ. По спаденіи весеннихъ водъ, что совершается довольно быстро, Сарга ме-

*) Ураимъ—народное названіе Назепетровскаго завода.

Крас

лѣтъ, а съ половины лѣта почти и совсѣмъ прекращаетъ свое теченіе, и тогда владѣльцы стоящихъ на ней мельницъ весьма дорожатъ скопленной въ прудахъ водою, которой въ нижнемъ прудѣ часто бываетъ недостаточно для того, чтобъ пустить въ дѣйствіе мельницу,—отчего между владѣльцами мельницъ нерѣдко происходятъ размолвки. Многіе, въ томъ числѣ и сами владѣльцы мельницъ, говорятъ, что Сарга, верстахъ въ 10—12 выше Красноуфимска, лѣтомъ уходитъ въ землю и что надо бы устранить этотъ недостатокъ, но почему то это такъ при этихъ словахъ и остается“.

Въ другой, позднѣйшей статьѣ г. Зиѣва (Губери. Вѣдом. 1872 г. №№ 8—11), сказано*): „Красноуфимскъ—небольшой уѣздный городъ—находится на югъ отъ сибирскаго тракта, въ 20 верстахъ отъ Ачитской станціи и расположенъ на правомъ берегу рѣчки Уфы, при впаденіи въ нее небольшой, но шумной горной рѣчки Сарги. Городъ этотъ совершенно открытъ съ сѣверной стороны; за то съ юга и запада окаймленъ цѣпью живописныхъ, покрытыхъ березовымъ лѣсомъ горъ, каковы: Юртовская, Сосновая, Дѣвья, Атаманская и Долгія, тянущіяся до с. Александровскаго. Съ горъ этихъ видны многочисленныя деревни съ ихъ полями. Кромѣ того, въ окрестностяхъ много озеръ, изъ коихъ важнѣйшія—Юртовское, Бутки, Плоское, находятся въ городскомъ выгонѣ, изобилующемъ полями, лугами и великолѣпными настибищами. Вообще, какъ мѣстоположеніе самаго города, такъ и окрестности его довольно живописны, удобны и хлѣбородны. Находясь въ удобной, хлѣбородной и густо населенной мѣстности, Красноуфимскъ обставленъ выгодными условіями и въ отношеніи путей сообщенія: во 1-хъ, онъ лежитъ, какъ уже сказано, на р. Уфѣ, по которой весною идутъ барки съ желѣзомъ и проч. изъ заводовъ Ураимскаго, Михайловскаго, Артинскаго, Сергинскихъ и другихъ; во 2-хъ, онъ находится почти возлѣ большаго сибирскаго тракта, а дороги на западъ и на востокъ за Уфу соединяютъ его съ многочисленными горными заводами и богатыми торговыми селеніями. Затѣмъ вновь устроенъ трактъ, соединяющій Красноуфимскъ съ Бирскимъ уѣздомъ Уфимской губерніи **). Но при всемъ этомъ Красноуфимскъ, какъ увидимъ ниже, ничѣмъ не замѣчательнъ, и самый видъ его по постройкамъ не имѣетъ ничего привлекательнаго. Въ немъ одна каменная церковь, недавно выкрашенная желтою краскою, 5 каменныхъ домовъ, въ томъ числѣ одно зданіе казенное, занимаемое

*) Пропускаю нѣкоторыя не очень важныя подробности.

Н. Ч.

***) Къ сожалѣнію, г. Зиѣвъ не сообщаетъ свѣдѣній, когда именно и какъ устроенъ этотъ трактъ и черезъ какія мѣстности онъ проходитъ.

Крас

тюрьмою; остальные постройки деревянные и за самыми рѣдкими исключеніями самой незатѣливой архитектуры. Всѣхъ домовъ и домиковъ, т. е. отдѣльныхъ дворовъ или жилищъ, въ Красноуфимскѣ считается около 450, вмѣщающихъ въ себѣ 3,500 жителей. Все это населеніе состоитъ большею частію изъ мѣщанъ; затѣмъ въ составъ его входитъ не мало отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ солдатъ, по большей части имѣющихъ свои дома и занимающихся ремеслами и торговлею, немного купцовъ, отставныхъ и служащихъ чиновниковъ съ ихъ семействами. Мѣщанское общество образовалось большею частію изъ оставшихся здѣсь казаковъ бывшей въ Красноуфимскѣ казачьей станицы Оренбургскаго казачьяго войска и частію изъ разныхъ ссыльныхъ. — Въ послѣднѣе время общество это значительно увеличилось вновь приписанными изъ уволенныхъ изъ военнаго вѣдомства и бывшихъ крѣпостныхъ, а также и изъ нѣкоторыхъ торговцевъ (преимущественно питейныхъ) изъ внутреннихъ губерній: Московской, Рязанской и друг. “.

„Хотя Красноуфимскъ городъ и не какой нибудь заштатный, а уѣздный; но какъ по роду занятій и домашнему быту большинства жителей, такъ по вѣншему и внутреннему устройству онъ мало походитъ на городъ, а имѣетъ преимущественно сельскій характеръ, такъ что только присутствіе уѣзднаго состава чиновничества и разночинцевъ свидѣтельствуетъ о томъ, что Красноуфимскъ есть городъ, но и это замѣчается не сразу. Сельскую-же сторону Красноуфимска характеризуетъ слѣдующій видъ. Въѣзжая въ городъ съ какой угодно стороны, вы видите его окруженнымъ полями и деревнями; ближе, на оконечностяхъ его, показываются гумна съ кладами хлѣба и копнами соломы, затѣмъ тянутся въ безпорядкѣ разбросанные огороды, домики и лачужки, огороженные жердями и замазанныя глиною, и черныя бани, кругомъ заваленныя отрепьями, свидѣтельствующими о приготовленіи здѣсь льна, котораго много развѣшено по огородамъ; въ самыхъ улицахъ встрѣчается множество овецъ, часто лежащихъ на дорогѣ, такъ что ѣдущему необходимо принимать предосторожность, чтобы не замять нѣкоторыхъ. Достигнувъ центра, на главной улицѣ только можно замѣтить скромныя вывѣски присутственныхъ мѣстъ, 2—3 лавокъ и питейныхъ заведеній (послѣднихъ впрочемъ не мало и на оконечностяхъ, гдѣ онѣ, кромѣ вывѣсокъ, украшены ѣлками); далѣе, на площади около церкви взорамъ вашимъ открывается рядъ (до 12) старинныхъ низенькихъ лавокъ, крыша которыхъ во многихъ мѣстахъ починена новымъ тесомъ, отчего кажется пѣстрою: это гостинный дворъ. Съ лѣвой стороны этихъ лавокъ, въ контрастъ имъ, въ большомъ красивомъ домѣ, подѣ

Брас

огромною разрисованною вывѣскою, помѣщается обширная лавка съ разнородными товарами, служащая для красноуфимцевъ моднымъ магазиномъ, съ другою-же—правой стороны лавокъ величественно и мрачно возвышается казенное каменное зданіе тюрьмы съ однимъ деревяннымъ и другимъ каменнымъ флигелями, занимаемыми: 1-й тюремною больницею, и 2-й казначействомъ. Затѣмъ по берегу Уфы тянутся два квартала болѣе или менѣе порядочныхъ деревянныхъ домовъ, принадлежащихъ преимущественно отставнымъ чиновникамъ или ихъ женамъ и торговцамъ, а тамъ опять лачуги, бани, изгороди...“

„Главное занятіе большинства жителей Красноуфимска есть *земледѣліе* и вообще сельское хозяйство“.

Земледѣліемъ занимались здѣсь издревле, и въ настоящее время не только не въ упадѣ это дѣло, но еще болѣе и болѣе развивается, чему много способствуютъ занимаемая городомъ и его выгономъ мѣстность и окрестности. Нѣкоторые имѣютъ собственную землю, а другіе арендуютъ у окрестныхъ крестьянъ и башкиръ, по большой-же части пользуются землею въ городскомъ выгонѣ. Богатый и удобный для хлѣбопашества и сѣнокосенія выгонъ дѣлтъ 10 назадъ раздѣленъ на участки и въ настоящее время сдается общественникамъ—купцамъ и мѣщанамъ съ торговъ въ арендное содержаніе. Арендаторы, очистивъ и воздѣлавъ доставшіеся имъ участки, хорошо пользуются ими и достаточно вознаграждаются за труды свои. Кромѣ купцовъ и мѣщанъ, имѣютъ земельные участки и сѣютъ хлѣбъ нѣкоторые чиновники, духовенство, привѣжіе торговцы и разные служащіе. Эти послѣдніе, т. е. чиновники, духовенство, торговцы и служащіе, не занимаясь полевыми работами сами, даютъ сѣмена недостаточнымъ мѣщанамъ или окрестнымъ крестьянамъ, которые уже обрабатываютъ землю, сѣютъ, убираютъ хлѣбъ и свозятъ его на указанное мѣсто, получая за свой трудъ выговоренную часть собранныхъ произведеній. Что же касается мѣщанъ, имѣющихъ землю, то они всѣ работы по воздѣлыванію земли, посѣву и уборкѣ хлѣбовъ производятъ сами съ своими семействами и нанимаютъ себѣ въ помощь рабочихъ изъ мѣстныхъ жителей, которые всегда съ охотою занимаются привычнымъ для нихъ дѣломъ, такъ какъ, не имѣя никакихъ ремеселъ и промысловъ, кромѣ занятій полевыми работами, единственно этимъ трудомъ содержатъ себя съ семействами. Кромѣ найма рабочихъ по денно и на отрядъ, полевныя работы производятся иногда и помочами, но послѣднія преимущественно дѣлаются для жатвы хлѣбовъ въ тѣхъ видахъ, чтобы, собравъ большое число людей, разомъ выжать известное количество хлѣба и этимъ предупредить трату зерна.

Крас

„На полях здѣшнихъ сѣютъ рожь, овесъ, ячмень, а также пшеницу и гречиху; послѣднія хотя и рождаются удовлетворительно, даже изобильно, но не рѣдко подвергаются вредному вліянію бывающихъ здѣсь раннихъ холодовъ. Однако, всѣ занимающіеся земледѣліемъ получаютъ за свой трудъ столько хлѣба, что его достаетъ не только на домашнее употребленіе, но остается даже на продажу. Хлѣбъ продаютъ на мѣстномъ рынкѣ и въ ближайшихъ горныхъ заводахъ—Саранинскомъ и Иргинскомъ, а также и на Александровскій виноукупельный заводъ, отстоящій на 10 верстѣ отъ города.

„Виѣтъ съ занятіемъ земледѣліемъ здѣсь довольно развито *пчеловодство*: имъ занимаются здѣсь почти всѣ, имѣющіе земельные участки, и нѣкоторые въ значительныхъ размѣрахъ; не мало также имѣютъ въ Красноуфимскѣ пчелъ и при домахъ въ ульяхъ отъ 2—3 до 10 и болѣе. Но къ несчастію пчеловодовъ, незнающихъ правильного ухода за пчелами и мало заботящихся объ улучшеніи своего дѣла, пчелы ихъ гибнутъ во множествѣ.

„Занимаясь земледѣліемъ, Красноуфимцы имѣютъ немало домашняго скота: въ рѣдкомъ дворѣ нѣтъ одной или нѣсколькихъ лошадей, коровъ и овецъ. Для продовольствія этой домашней живности красноуфимцы заготавливаютъ въ значительномъ количествѣ сѣно, которое собираютъ съ луговъ и другихъ покосныхъ мѣстъ, имѣющихся въ городскомъ выгонѣ, а также съ покосовъ, арендуемыхъ у окрестныхъ крестьянъ. Сѣнокошеніе и дальнѣйшую уборку сѣна мѣщане производятъ сами съ своими семействами, также нанимаютъ поденщиковъ и нерѣдко устраиваютъ для этого помочи; но послѣднія устраиваютъ преимущественно тѣ, у которыхъ большіе покосы. Вообще, страднымъ временемъ здѣсь очень дорожатъ, такъ какъ не лѣнны въ полевыхъ работахъ въ теченіе іюля и августа мѣсяцовъ обеспечиваютъ себя съ семействами на цѣлый годъ, зарабатывая въ это время хлѣбъ и деньги. Поэтому, помѣнованные іюль и августъ мѣсяцы называютъ кормильцами. Въ Красноуфимскѣ есть не мало семействъ, единственное занятіе которыхъ—полевая работа, выдѣлка льна, тканье холстовъ,—и при этихъ занятіяхъ живутъ безбѣдно, имѣя домашній скотъ.

„По окончаніи полевыхъ работъ, мужчины возвращаются къ своимъ занятіямъ: ремесламъ, разнымъ домашнимъ исправленіямъ и проч., а женщины принимаются за ленъ.—Осенью онѣ дѣятельно занимаются приготовленіемъ льна, зимою прядутъ его, а весною ткутъ холсты, пестрады, скатерти, полотенцы и проч. Занятіе это служитъ въ семействахъ важнымъ подспорьемъ, такъ какъ во многихъ изъ нихъ рубашки и другое бѣлье изготовляютъ изъ

Крас

своихъ холстовъ и пестрадей. Кромѣ того, почти у каждой хозяйки, особенно у дѣвиць-невѣстъ, всегда имѣются болѣе или менѣе значительные запасы этого добра, составляющаго ихъ богатство. Къ занятіямъ женщинъ относятся также уходъ за овцами и снятіе съ нихъ шерсти. Изъ послѣдней готовятъ для своихъ семействъ рукавицы, чулки, вообще мужскую и женскую обувь и катаютъ кошмы и войлоки, служащія постелью. Нѣкоторыя семейства, имѣющія много льна и шерсти, отдаютъ пряжу ихъ, тканье и вязанье другимъ, отчего эти другіе имѣютъ также заработки. Такимъ образомъ, женщины и дѣвицы скопляютъ, берегутъ свои заработки и покупаютъ на нихъ себѣ обновы: платки, ситцы, сукно и проч. Тканье холстовъ здѣсь такъ распространено, что имъ занимаются не только всѣ мѣщанки, но и нѣкоторыя семейства служащихъ и чиновниковъ. Послѣднія впрочемъ сами мало занимаются, а болѣе дѣлаютъ такимъ образомъ: даютъ кому-нибудь изъ занимающихся сѣяніемъ льна сѣмяна, которыя для нихъ сѣютъ и потомъ собираютъ ленъ. Собранный ленъ, дальнѣйшую его обработку, пряжу и тканье, отдаютъ въ другія руки за выговоренную плату. Кромѣ того, для обработки и пряжи льна устраиваютъ, въ родѣ помочей, *котихи и супрядки*, сопровождающіяся угощеніемъ и игрою приглашенныхъ дѣвиць, которыя пользуются этимъ за то, что они треплютъ, мнутъ ленъ и прядутъ его. Пряжу льна (супрядку) отдаютъ также и женщинамъ.

„*Торговля* въ Красноуфимскѣ весьма незначительна; здѣсь нѣтъ никакихъ *фабрикъ и заводовъ*, а есть только одно заведеніе восковыхъ, одно салныхъ свѣчей и одна маслобойня; торговля же вся сосредоточивается въ 12 лавкахъ, имѣющихся на торговой площади, и 5 мелочныхъ лавочкахъ при домахъ. Въ Красноуфимскѣ существуетъ еженедѣльный торжокъ по пятницамъ и бывають въ годъ три ярмарки: двѣ Никольскія (9 мая и 6 декабря) и Григорьевская (5 ноября). Никольскія ярмарки старинныя, а послѣдняя, Григорьевская, учреждена недавно по инициативѣ одного бывшаго бургомистра, въ подрывъ Ачитской Михайловской ярмаркѣ, бывающей 8 ноября, извѣстной по значительной торговлѣ кожами, саломъ и птицею; но желаніе Красноуфимцевъ пока не осуществилось, потому что новая ихъ ярмарка бываетъ не лучше еженедѣльнаго торжка, а Ачитская ярмарка, по прежнему, значительна. На помянутыя Красноуфимскія ярмарки пріѣзжаютъ торговцы изъ города Кунгура и ближайшихъ заводовъ: Иргинскаго, Саранинскаго, Артинскаго и друг., и жители многочисленныхъ селеній.—Преимущественная торговля—красными и кожанымъ товаромъ, хлѣбомъ и льномъ. Ярмарки эти бывають кратко-

Брас

временны и почти ничего не даютъ городу, т. е. собственно жителямъ, кромѣ незначительнаго дохода въ пользу города съ торговыхъ помѣщеній. Мѣстные крупные торговцы (человѣкъ 5) покупаютъ товары: красный, бакалейный и галантерейный на ярмаркахъ—Нижегородской и Ирбитской и продаютъ ихъ въ Красноуфимскѣ и на окрестныхъ ярмаркахъ; остальные торговцы средней руки и мелочные ѣздятъ за предметами своей торговли въ города Пермь и Екатеринбургъ;—въ первомъ покупаютъ преимущественно сахаръ, разные плоды, соль, табакъ и другія принадлежности мелочной торговли, а въ послѣднемъ—крупчатку, чай, рыбу, свѣчи сальныя и стеариновыя. Въ Пермь ѣздятъ лѣтомъ, а въ Екатеринбургъ зимою. Желѣзныя домашнія издѣлія и деревянную посуду въ Красноуфимскѣ привозятъ изъ окрестныхъ заводовъ. Хлѣбная торговля хотя также производится, но не въ значительномъ количествѣ, и торговлю этою занимаютъ только 2—3 человѣка изъ мѣстныхъ жителей. За то устраниваютъ здѣсь, и очень кстати, хлѣбную торговлю Пермскіе торговцы, которые закупаютъ въ значительномъ количествѣ хлѣбъ въ богатомъ имѣ зауфимскомъ краѣ и предполагаютъ сплавлять его по Уфѣ на баркахъ.— Затѣмъ, обращаетъ на себя вниманіе торговля скотомъ. Въ послѣднее время нѣкоторые изъ красноуфимскихъ промышленниковъ начали ежегодно отправлять людей въ Троицкѣ и вообще въ Оренбургскій край за баранами, которыхъ въ 1871 г. пригнали до 12,000. Въ Красноуфимскѣ устроены заимки, гдѣ барановъ этихъ бьютъ и топятъ ихъ сало, которое отсюда отправляютъ крупнымъ торговцамъ саломъ въ Кунгуръ, Пермь и Казань. Дѣломъ этимъ занято немало рабочихъ рукъ, но болѣе приходящихъ изъ Нижегородской и другихъ губерній; изъ мѣстныхъ же жителей весьма немногіе рѣшаются предпринимать путешествіе за скотомъ до Троицка и далѣе, да и эти немногіе, побывавъ въ этомъ дѣлѣ разъ, потомъ уже оставляютъ его, предпочитая домашнія занятія, хотя и мелочныя и дающія имъ гораздо меньше. Такимъ образомъ, кромѣ барановъ, пригоняютъ также значительное количество рогатаго скота, за которымъ торгующіе имъ ходятъ въ Челябинскій, Троицкій и Петропавловскій уѣзды. Наконецъ, нельзя же обойтись цѣлому городу безъ *питейной торговли*. Для торговли этой въ Красноуфимскѣ содержатся два незначительныхъ, по оборотамъ, оптовыхъ склада и около 20-ти раздробительныхъ заведеній, въ числѣ которыхъ есть одинъ ренсковый погребъ съ виноградными и другими лучшими винами, удовлетворяющій требованіямъ невзыскательной публики, и одна бѣлая харчевня, несправедливо именующаяся гостинницею, такъ какъ это просто грязенькій кабачекъ, толь-

Крас

ко съ тремя комнатами. Питейная торговля находится въ рукахъ разныхъ пріѣзжихъ людей, преимущественно бывшихъ откупныхъ служакъ и, частію, отставныхъ солдатъ; изъ мѣстныхъ же жителей весьма немногіе содержатъ питейныя заведенія. Приказчиками въ питейныхъ заведеніяхъ служатъ, по большей части, женщины-мѣщанки и отставные солдаты; есть даже и нѣкоторые ремесленники, перемѣнившіе свое ремесло на служеніе по питейной торговлѣ, находя послѣднюю легче и прибыльнѣе.

„*Ремесла* въ Красноуфимскѣ также весьма незначительны и неразвиты. Главное изъ нихъ *сапожничество* или, по мѣстному, *чеботарство*. Этимъ ремесломъ занимается здѣсь значительная часть жителей. Одни имѣютъ мастерскія съ работниками отъ 2 до 8 человекъ и изготовляютъ, преимущественно, простую обувь: сапоги, башмаки, бахилы, коты и рукавицы, а другіе работаютъ сами по себѣ, по заказу, для мѣстныхъ чиновниковъ, служащихъ и торговцевъ. Содержатели мастерскихъ сугь, вмѣстѣ съ тѣмъ, и торговцы коженнымъ товаромъ, которымъ они торгуютъ на мѣстномъ рынкѣ и окрестныхъ торжкахъ и ярмаркахъ. Нѣкоторые изъ такихъ содержателей имѣютъ и коженныя заведенія; послѣднихъ насчитывается до 10. Затѣмъ въ городѣ есть нѣсколько портныхъ, столяровъ, кузнецовъ, стекольщиковъ, каменщиковъ и прочихъ мастеровъ, безъ которыхъ нельзя-же обойтись цѣлому городу; но мастеровъ этихъ, во 1-хъ, очень мало, а во 2-хъ, всѣ они, за самыми рѣдкими исключеніями, ниже всякой посредственности. Изъ числа сапожниковъ и портныхъ есть, правда, 2—3 порядочные мастера; но они не изъ мѣстныхъ жителей, а изъ прибывшихъ сюда солдатъ. Занятія собственно ремеслами многимъ ремесленникамъ изъ мѣстныхъ жителей не доставляютъ на столько средствъ, чтобы только избраннымъ ремесломъ можно было содержать себя съ семействами; по этому-то такіе ремесленники занимаются еще полевыми работами, извозомъ и проч.

„Но говоря, вообще, о торговлѣ и промышленности, нельзя, однако, не замѣтить, что таковыя въ послѣднее время развиваются къ лучшему, вмѣстѣ съ тѣмъ улучшается, какъ благосостояніе жителей, такъ и самый городъ. Имѣющіеся въ городѣ немногіе изъ лучшихъ портныхъ и сапожниковъ прежде зачастую не имѣли заказовъ и сидѣли безъ дѣла, хотя и работали не болѣе какъ самъ другъ, теперь же нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ мастерскія и не сидятъ съ своими работниками безъ дѣла.

„Разныя обязанности прислуги какъ то: кучеровъ, кухарокъ, прачекъ и проч., въ Красноуфимскѣ занимаютъ разные заводскіе люди и солдаты.

Крас

Сторожами и караульными въ казенныхъ учрежденіяхъ, торговыхъ и промышленныхъ заведеніяхъ служатъ также заводскіе люди и солдаты. Что же касается мѣстныхъ жителей—мѣщанъ, то таковыхъ, за самими рѣдкими исключеніями, нѣтъ ни въ прислугѣ, ни въ сторожахъ и караульныхъ. О женщинахъ—мѣщанкахъ и говорить нечего: онѣ имѣютъ свое опредѣленное занятіе, которое намъ уже извѣстно, и потому онѣ не живутъ въ услуженіи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ самыхъ бѣднѣйшихъ, которыя занимаются стиркою бѣлья и мытьемъ половъ.

„Крупныхъ капиталистовъ въ Красноуфимскѣ хотя и нѣтъ, но людей съ состояніемъ средней руки достаточно; затѣмъ, остальные живутъ хотя и небогато, но имѣютъ всегда достаточно средствъ для скромнаго содержанія себя съ семействами. По этому Красноуфимцы не ходятъ въ заработки и въ услуженіе и очень рѣдкіе изъ нихъ, безсемейные и беспомощные люди, просятъ милостыню. Нищихъ въ Красноуфимскѣ хотя и не мало, но почти всѣ они люди пришлые, и преимущественно зыряне и заводскіе“.

Зная И. В. Змѣева, я увѣренъ, что онъ не будетъ въ претензіи за то, что я сдѣлалъ такіа длинная выписки изъ его статей, помѣщенныхъ въ разные годы въ провинціальной газетѣ, которую рѣдко кто сохраняетъ и которой нумера черезъ годъ, черезъ два становятся библиографической рѣдкостью *). Остается пожелать, чтобы и другіе города нашей губерніи нашли себѣ такихъ же талантливыхъ и наблюдательныхъ писателей, какъ г. Змѣевъ, самовидцевъ и самослышцевъ. Желательно также, чтобы г. Змѣевъ составилъ изъ своихъ прежнихъ статей, дополнивши ихъ новыми свѣдѣніями, одну общую о Красноуфимскѣ и Красноуфимскомъ уѣздѣ, различныя мѣстности котораго ему хорошо знакомы. Такая статья, безъ сомнѣнія, была бы весьма охотно напечатана въ Сборникѣ свѣдѣній объ Уральскомъ краѣ, предполагаемомъ къ изданію въ Екатеринбургѣ.

Вѣроятно, по бѣдности городскихъ средствъ, до самаго послѣдняго времени въ Красноуфимскѣ существовало лишь одно заведеніе для умственного образованія—*приходское училище*. Правда, въ „Спискѣ населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи“, изданномъ въ Петербургѣ въ 1875 г., значатся въ Красноуфимскѣ *уѣздное* и приходское училище; но объ уѣздномъ я что-то не слы-

*) Въ статьѣ г. Змѣева заключаются, кромѣ вышеприведенныхъ, и другія любопытныя свѣдѣнія: о степени образованія коренныхъ жителей и жительницъ Красноуфимска, о ихъ развлеченіяхъ, увеселеніяхъ и гуляньяхъ.

Крас

халь. Впрочемъ, спорить не буду: можетъ быть, учрежденіе его недавнее ускользнуло отъ моего вниманія.

Но вотъ въ 1875 г. открыто въ Красноуфимскѣ шестиклассное реальное училище, равночинное съ гимназіями, и оканчивается нынѣ постройкою для него огромное, по уѣздному городу, зданіе изящной архитектуры. И если это непосредственно послѣ приходскаго училища, едва влачившаго свое существованіе, то вспомнилась бы пословица: „Не было ни деньги, да вдругъ алтынъ!“ Но дѣло разъясняется тѣмъ, что заведено реальное училище не городомъ, а уѣзднымъ земствомъ (какое принималъ участіе въ учрежденіи реальнаго училища и какое принимаетъ въ содержаніи его городъ Красноуфимскѣ, мнѣ неизвѣстно*). Вообще, Красноуфимское земство весьма много заботится о народномъ образованіи и не жалѣетъ на то расходовъ. Въ 1870 г., до открытія земскихъ учреждений, въ уѣздѣ было всего 12 элементарныхъ народныхъ школъ и въ нихъ обучалось 495 мальчиковъ и 65-дѣвочекъ; въ 1875 г. уже 43 школы съ 2,076 учениками и 406 ученицами. См. корреспонденцію изъ Красноуфимска Г. П. Кошалк. (важется, земца) въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1876 года**). Учрежденіе 6-класснаго реальнаго училища, встрѣтившее нѣкоторыхъ противниковъ въ средѣ мѣстнаго земства, корреспондентъ ставитъ въ особенную заслугу уѣздному земскому управленію 1875 г. Была другая корреспонденція изъ Красноуфимска, напечатанная, какъ помнится, также въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, въ которой, на оборотъ, доказывалось, что 6-классное реальное училище для Красноуфимскаго уѣзда есть излишняя роскошь; что въ него будутъ поступать только дѣти жителей ближнихъ мѣстъ къ городу и по этому число учениковъ не можетъ быть велико; что жители отдаленныхъ отъ города мѣстностей обширнаго Красноуфимскаго уѣзда предпочтутъ посылать дѣтей своихъ либо въ Екатеринбургъ, либо въ Пермь, либо въ Кунгуръ (въ Губкинское реально-техническое училище), кому куда ближе и удобнѣе.

„Дерзаю и я“— хотя не земскій гласный, не только Красноуфимскаго, но и никакого другого земства (такъ какъ обладаніе сотнями девятью книгъ и рукописей не даетъ еще достаточнаго на то ценза), высказать и свое смиренное мнѣніе:

*) На постройку зданія училища предположено употребить до 70 тысячъ руб. Теперь, пока открыты еще только нисшіе классы (сколько именно, не знаю).

**) Впрочемъ и уѣздное земство нашлось вынужденнымъ хлопотать на очередномъ Губернскомъ Земскомъ Собраніи 1877 г. о ежегодной субвенціи своему реальному училищу въ 3,000 руб. и получило её. Стало быть, все-таки своихъ собственныхъ уѣздныхъ средствъ не хватало.

Брас

1. Недостатка въ ученикахъ, кажется, не можетъ быть, въ виду льготъ по воинской повинности, предоставляемыхъ воспитанникамъ среднихъ учебныхъ заведеній; скорѣе можно опасаться недостатка въ преподавателяхъ (численнаго, сиѣшу оговориться), такъ какъ во многихъ уѣздныхъ городахъ Имперіи одновременно учреждаются реальныя земскія училища.

2. Если учреждать полное реальное училище, такъ лучше не 6-классное, а 7-классное, съ 7-мъ дополнительнымъ классомъ, изъ котораго воспитанники имѣютъ право поступать во всѣ высшія спеціальныя учебныя заведенія. Но содержаніе подобнаго училища было бы пока обременительно для земства одного уѣзда... Не разъ случалось читать въ газетахъ, что уѣздныя земства, „устроивая училища въ широкихъ размѣрахъ, впоследствии оставляли учителей по нѣскольку мѣсяцевъ сряду безъ жалованья“, за недостаткомъ наличныхъ денегъ.

3. Кажется, уѣздное земство могло бы поставить это заведеніе болѣе прочно и обезпеченно, если бы рѣшилось ограничиться 4-мя высшими классами (соответствующими прогимназіи), предоставляя желающимъ оканчивать ученіе въ сосѣдственныхъ полныхъ реальныхъ училищахъ.

4. Но въ такомъ случаѣ весьма полезно было бы „для тѣхъ, которые не ищутъ высшаго образованія, прибавить пятый, дополнительный классъ, пожалуй съ двух-годичнымъ курсомъ, въ которомъ преподавались бы начала естественной исторіи, физики, главныя основанія сельскаго хозяйства *)“ объяснялись бы на практикѣ съемка плановъ и нивелированіе и т. п. Молодые люди съ такой подготовкой могутъ сдѣлаться дѣльными учителями народныхъ школъ. Да и вообще въ сельскомъ быту всегда будетъ полезенъ человѣкъ съ довольно порядочнымъ образованіемъ, умѣющій читать и понимать книги и статьи по части агрономіи и прочихъ отраслей сельскаго хозяйства и растолковать другимъ прочитанное, умѣющій, провѣховать въ полѣ линію и измѣрить ее, снять планъ небольшого участка простымъ мѣрнымъ столикомъ, либо астролябіей, сдѣлать маленькую нивелировку.

До 1736 года на мѣстѣ нынѣшняго Красноуфимска не было никакого русскаго поселенія; видѣлись только развалины запустѣлой башкирской деревушки. Урочище это, находившееся въ Уфимскомъ уѣздѣ, на границѣ съ

*) На практикѣ съ сельскимъ хозяйствомъ познакомиться весьма не трудно въ Красноуфимскѣ, городѣ полу-земледѣльческомъ.

Крас

Кунгурскимъ *), называлось *Краснымъ-яромъ*, а также *Уфимской, Красноярской пристанью*, потому-что въ иные годы, когда бывали неурожаи въ Уфимскомъ уѣздѣ, отсюда сплавлялся на баркахъ хлѣбъ, закупавшійся въ селеніяхъ Кунгурскаго уѣзда; такъ въ іюль 1735 года былъ присланъ на Красный-яръ изъ Уфы капитанъ Ушаковъ, съ командою, для отправленія въ Уфу провьянта.

Въ концѣ лѣта 1735 г., по поводу построенія на Башкирской землѣ укрѣпленія въ верховьяхъ р. Урала, по тогдашнему Яика (гдѣ нынѣ городъ Верхнеуральскъ), и заложенія города и крѣпости Оренбурга при впаденія р. Ори въ Уралъ **), произошло въ Башкиріи почти всеобщее возстаніе: Башкирцы грабили и разоряли русскія селенія, убивали жителей, угоняли скотъ, нападали на проходившія военныя команды, отбивали обозы съ хлѣбомъ. Послано было противъ нихъ нѣсколько военныхъ отрядовъ; къ зимѣ возстаніе пріутихло, но весной 1736 г. возобновилось съ новою силой.

Въ апрѣлѣ 1734 г. полковникъ Тевкелевъ, усмиравшій въ то время съ успѣхомъ бунтовщиковъ — Башкирцевъ въ нынѣшнихъ уѣздахъ: Красноуфимскомъ и Осинскомъ, заложилъ деревянную крѣпостцу при урочищѣ Красный яръ на р. Уфѣ, такъ какъ у Башкирцевъ тутъ пролежала единственная дорога для нападений на Кунгурскій уѣздъ ***). Извѣщая объ этомъ бывшаго тогда главнаго командира Сибирскихъ и Казанскихъ горныхъ заводовъ въ Екатеринбургѣ д. с. с. Татищева, отъ 27 апрѣля, Тевкелевъ прибавлялъ, что и описать трудно, сколько мѣсто удобно для постройки крѣпости и для поселенія людей. „Земли пахатныя подъ хлѣбъ и луговъ для кошенія сѣна предовольно; лѣсовъ, во всякому строенію удобныхъ, и рыбныхъ ловель великое множество“. При письмѣ своемъ Тевкелевъ прислалъ Татищеву планъ мѣстности, строившагося на ней деревяннаго укрѣпленія и каменной крѣпости, которую считалъ полезнымъ построить тутъ въ послѣдствіи. „Вашего превосходительства, милостиваго государя, со всеижайшею моею покорностію прошу (писать далѣе Тевкелевъ), не соизволите-ль принять слабаго моего мнѣнія, дабы при ономъ урочищѣ Красный-яръ заложенная каменная крѣпость была

*) Впрочемъ тогда не существовало опредѣленной границы Кунгурскаго уѣзда съ Уфимскимъ, такъ какъ эти уѣзды не были между собой размежеваны.

**) Нынѣ тутъ городъ Орскъ. Оренбургъ черезъ нѣсколько лѣтъ перенесенъ былъ ниже по р. Уралу, туда, гдѣ нынѣ Красногорская казачья станица, а потомъ еще ниже, на теперешнее свое мѣсто.

***) Вѣроятно тутъ былъ весьма удобный бродъ черезъ рѣку Уфу, въ родѣ Когога-брода (см. это слово) на Чусовой.

Брао

и наименована инымъ именемъ (по истинѣ, всякаго честнаго имени то мѣсто достойно!) и тѣмъ оныхъ воровъ богопротивниковъ*) званіе такому угоднѣйшему мѣсту пресѣчь, дабы впредь оная крѣпость наименована была именемъ не такимъ, какимъ у оныхъ воровъ помянутое урочище Красный-яръ называется“. Относительно способа постройки крѣпости и расположенія ея Тевкелевъ испрашивалъ мнѣнія Татищева и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отправляясь самъ въ походъ, просилъ оставить при строеніи офицера горнаго вѣдомства поручика Влижевскаго. На послѣднее Татищевъ согласился. На счетъ способа постройки и расположенія крѣпости на Красножъ-яру онъ отправилъ къ Тевкелеву особое письмо, копіи съ котораго въ архивныхъ дѣлахъ нѣтъ. Но, кажется, онъ не совѣтовалъ строить каменную крѣпость, которая потомъ и не начата, а построена деревянная, *взрубленная углами, изъ пластинаку**)*, какъ сказано въ объясненіи къ плану мѣстности Тевкелева.

На жительство въ новое укрѣпленіе на Уфѣ вызваны были охочіе люди изъ Кунгурскаго уѣзда и другихъ ближнихъ мѣстностей, обращенные потомъ въ казаки. Кромѣ того, тамъ поселены были солдаты изъ регулярныхъ войскъ (но въ которой именно году, не знаю).

По смерти начальника Оренбургской Экспедиціи Кирилова въ 1737 году начальство надъ нею и окончательное усмиреніе Башкирскаго бунта поручены были Татищеву, съ производствомъ его въ тайные совѣтники. Прибывши въ Мензелинскъ, Татищевъ 14 іюля собралъ генеральный совѣтъ для разсужденія о дѣлахъ Оренбургскихъ и Башкирскихъ. Въ совѣтъ этотъ участвовали, кромѣ самого Татищева, генералъ-маіоръ Соймоновъ, командовавшій войсками въ томъ краю, Уфимскій воевода Шемякинъ, полковники Вардекевичъ и Тевкелевъ съ прочими штабъ-офицерами. Между прочимъ признано необходимымъ:

а) Для лучшаго содержанія Башкирцевъ въ покорности на будущее время, раздѣлить ихъ подъ разные суды и правленія (до того времени они все подвѣдомы были одному Уфимскому воеводѣ и канцеляріи воеводскаго правленія Уфимской провинціи).

б) Городокъ Осу, отдѣля отъ Казанскаго уѣзда, приписать въ Уфимской провинціи, опредѣливъ въ него особаго воеводу, которому подчинить окрестныя селенія дворцовыхъ крестьянъ до Сарапула и Гайнинскую Башкирскую волость.

*) То есть Башкирцевъ. Н. Ч.

***) Вѣроятно деревянные плахи.

Крас

в) Красноуфимскую крѣпость сдѣлать, также какъ и Осу, пригородомъ Уфимской провинціальной канцеляріи, и приписать къ нему какія есть поблизости деревни и Башкирскія волости, опредѣливъ также особаго воеводу, которому быть подъ вѣдѣніемъ Уфимской провинціальной канцеляріи (какъ и Осинскому воеводѣ).

г) Воеводу въ оба эти городка посылать отъ Сената, такъ какъ воеводъ „назначаемыхъ отъ губернаторовъ, башкирцы мало слушаютъ. Находящемуся въ Осѣ майору князю Путятину выступить съ командою въ Красноуфимскую крѣпость и быть въ ней командиромъ и имѣть судъ и расправу, до присылки въ ту крѣпость воеводы отъ Сената *); въ Осѣ же оставить капитана Паличкова, а съ нимъ поручика или прапорщика, съ ротою.

д) Учредить особую Исетскую Провинцію, подчинную Оренбургу и равночинную съ Уфимскою, изъ трехъ уѣздовъ: Исетскаго (съ Исетскимъ острогомъ, въ западной части нынѣшней Тобольской губерніи), Окуневскаго (съ Окуневскимъ острогомъ въ ЮВ части нынѣшней Оренбургской губерніи) и Шадринскаго; къ этой же провинціи присоединить всѣхъ за-уральскихъ Башкирцевъ, по р. Аю и по вершинамъ Яика (нынѣшняго Урала). Провинціальному воеводѣ жить въ Чебаркульской крѣпости (въ нынѣшней Оренбургской губерніи; въ послѣдствіи, по построеніи Челябины, воеводское правленіе перенесено было туда).

Это положеніе генеральнаго совѣта было утверждено Императорскимъ кабинетомъ, о чемъ кабинетъ и сообщилъ Сенату, отъ 13 августа 1737 г. (Полн. Собр. Законовъ № 7,347).

Такимъ образомъ, разныя части Башкиріи подчинены были четыремъ различнымъ воеводамъ: Уфимскому, Осинскому, Красноуфимскому и Исетскому.

Когда именно присланъ отъ Сената воевода въ Красноуфимскъ и кто именно были тамъ воеводами послѣ князя Путятина, свѣдѣній о томъ не имѣю.

Одновременно съ учрежденіемъ Красноуфимскаго воеводскаго правленія, перенесено ближе къ этой мѣстности къ жилищамъ Башкиръ и воеводское управленіе Пермской провинціи — изъ Соликамска въ Кунгуръ, съ причисленіемъ въ его вѣдѣніе трехъ остроговъ: Верхняго и Нижняго Бисертскаго и Кленовскаго (дотолѣ подвѣдомыхъ Екатеринбургскому горному начальству) и живущихъ между этими острогами Верхотурскихъ ясашныхъ Вогуль и Черемисъ, которые во весь Башкирскій бунтъ оставались вѣрными правительству и усердно защищали крѣпости, близъ которыхъ живутъ, отъ бунтовщиковъ.

*) До того Красноуфимской крѣпостью управлялъ капитанъ Ватовъ.

Крас

При Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, по указу 15 марта 1744 года, (Полн. Собр. Зак. № 8,901) учреждена была Оренбургская губернія, къ которой причислена и Уфимская провинція, а съ нею и Красноуфимскъ съ его округомъ.

Съ того времени Красноуфимская крѣпость оставалась въ вѣдѣніи Оренбургскаго губернскаго начальства и Уфимскаго провинціального воеводскаго правленія до самаго открытія Пермской губерніи въ 1781 г., когда Красноуфимскъ слѣланъ былъ уѣзднымъ городомъ этой послѣдней губерніи *).

За сямъ, краткое свѣдѣніе о Красноуфимскѣ есть въ Миллеръ-Полунинскомъ Географическомъ Лексиконѣ Россійскаго Государства. Хотя лексиконъ этотъ изданъ въ 1773 году, но статья о Красноуфимскѣ заимствована въ немъ, вѣроятно, какъ и прочія статьи объ Оренбургскомъ краѣ, изъ Оренбургской топографіи Рычкова, составленной въ 1754—1760 годахъ **). Въ Лексиконѣ сказано (стр. 146):

„Красноуфимская крѣпость Оренбургской губерніи, Уфимской провинціи, на Сибирской дорогѣ, въ вершинахъ рѣки Уфы, по теченію ея съ лѣвой стороны ***) , смежно къ Кунгурскому уѣзду и къ Екатеринбургскому вѣдомству, отъ Елдяцкой 194, отъ города Уфы 354, отъ Оренбурга 687, отъ Кунгура 100, а отъ Екатеринбурга 184 версты. Гарнизонъ ея состоитъ изъ одной роты пѣхотной, да изъ 300 служивыхъ казаковъ. Жительства въ ней дворовъ до 300. Для укрѣпленія снаружи слѣланъ палисадъ, а внутри рубленый замокъ, въ которомъ церковь во имя Живоначальныя Троицы, съ придѣломъ святителя и чудотворца Николая, канцелярія и воеводскій дошъ; она также, какъ и Елдяцкая крѣпость, построена въ 1735 и 1736 годѣхъ ****), для всякихъ наблюденій за Башкирцами Сибирской дороги, и чтобъ требующіеся изъ Екатеринбурга желѣзные припасы, получая сухимъ путемъ, отправлять отъ сего города до Уфы водою *****)“.

По словамъ академика Лепехина, въ его путевыхъ запискахъ 1770 г., Башкирцы во второй свой бунтъ (1755 года?), переправясь черезъ Уфу по

*) Свѣдѣнія о построеніи и начальной исторіи Красноуфимска заимствованы изъ бумагъ Екатеринбургскаго горнаго архива (изъ такъ называемыхъ дѣлъ о *Башкирской штатности*).

**) Къ сожалѣнію, у меня нѣтъ подъ руками книги Рычкова.

***) Тутъ неточность: Красноуфимскъ находился не на лѣвомъ, а на правомъ берегу Уфы, и не въ вершинахъ ея, а почти на половинѣ теченія ея. Н. Ч.

****) Какъ выше сказано, Красноуфимская крѣпость заложена была Тевкелевичемъ не въ 1735, а въ апрѣлѣ 1736 года. Н. Ч.

*****) Башкирская земля встарину раздѣлялась на четыре *дороги*: Казанскую, Осинскую, Ногайскую и Сибирскую. Н. Ч.

Крас

выше Красноуфимской крѣпости, въ намѣреніи сдѣлать нападеніе на Кунгуръ, неосторожныхъ драгунъ, поставленныхъ на Караульной горѣ въ 6 верстахъ отъ Красноуфимска, побили, равно какъ и посланнаго за ними въ погоню двѣ драгунскія роты, потомъ дѣлали приступъ къ самому Красноуфимску, но безуспѣшно, и, поворота, затѣмъ, на Ачитскую крѣпость, находившіяся близъ Красноуфимска Мордовскія и Чувашскія деревни подъ Титешными горами выжгли и всѣхъ жителей мучительски побили. Затѣмъ, они пытались овладѣть, посредствомъ хитрости, Ачитской крѣпостью; но это имъ не удалось (подробнѣе о томъ сказано въ статьѣ: *Ачитъ*, въ первомъ томѣ этого Словаря) и они удалились въ свои селенія, за р. Уфу.

Въ проѣздъ Делехина въ Красноуфимскѣ ужъ не было вовсе регулярныхъ солдатъ, со времени учрежденія Яицкой линіи укрѣпленій; жили только казаки служивые и отставные. Купчества не было никакого, а все нужное жители покупали или въ Кунгурѣ и Екатеринбургѣ или на заводѣ Иргинскомъ Осокина. (*Делехина*, дневныя записки путешествія, часть вторая, стр. 238—241).

Въ Пугачевскій бунтъ Красноуфимскѣ былъ въ опасности отъ шаевъ, зашедшихъ изъ Осинскаго и Кунгурскаго уѣздовъ въ началѣ 1774 года. Въ февралѣ подъ крѣпость подступила многочисленная толпа Башкирцевъ, Мещеряковъ и другихъ иновѣрцевъ, находившаяся подъ предводительствомъ одного изъ Пугачевскихъ *полковниковъ*, знаменитаго Башкирскаго батыря Салавата Юлаева, но 20 февраля была разбита на голову маіорами Гагринымъ и Паповымъ. Въ юнѣ того же 1774 года самъ Пугачевъ, съ многочисленными силами, вступивъ неожиданно въ предѣлы нынѣшней Пермской губерніи изъ Оренбургскаго края, овладѣлъ безъ сопротивленія Красноуфимскомъ, но скоро оставилъ его, вступилъ въ Иргинскій заводъ Осокина, находящійся въ 37 верстахъ къ С.В. отъ Красноуфимска, и, разграбивши и сожегши имущество владѣльца и приващиковъ, направился на Осу, а потомъ на Казань.

Въ изданной въ 1804 году книгѣ Н. С. Попова: „Хозяйственное описаніе Пермской губерніи“, сказано о Красноуфимскѣ, между прочимъ, что тамъ все строеніе деревянное, ветхое и расположенное неправильными улицами; было одно только каменное зданіе — уѣздное казначейство, съ кладовою при немъ; церковь одна ветхая, деревянная, вмѣсто которой, впрочемъ, строилась уже каменная; присутственныя мѣста помѣщались также въ деревянныхъ домахъ; даже острогъ для арестантовъ былъ деревянный. Въ числѣ жителей состояли: купцы 3-й гильдіи, мѣщане и, въ наибольшемъ числѣ, казаки, на-

Крас

ходившіеся и тогда еще под вѣдомствомъ Оренбургской губерніи. Изъ ремесленниковъ были только: 1 портной, 4 котовница (нимоката); мясниковъ всего было двое. Казаки владѣли большимъ количествомъ нашенной и покосной земли по берегамъ р. Уфы, наряжаемы были на службу на Оренбургскую линію, управлялись въ городѣ особымъ атаманомъ, который забирается Оренбургскимъ начальствомъ изъ среды ихъ самихъ.

Въ 1826 году всѣ Красноуфимскіе казаки переселены на Оренбургскую и Ново-Идецкую линіи (какъ значится въ Географическо-Статистическомъ Словарѣ Рос. Имперіи, издаваемомъ Импер. Географ. Обществомъ).

Красноярское село, бывшая Красноярская слобода, въ Камышловскомъ уѣздѣ, въ 20 вер. къ В. отъ уѣзднаго города, на правомъ, южномъ берегу р. Пышмы, противъ дер. Черемыша—станціи большого Сибирскаго тракта. Принадлежитъ къ Четкаринской волости. По свѣдѣніямъ 1869 г., жителей 323; домовъ 51. Ярмарка съ 18 по 21 ноября.

Красноярская слобода заведена была по указной памяти, данной 7 января 1670 года отъ Верхотурскаго воеводы Федора Хрущева, крестьянскому садчику*) Якушеу (Якову) Борисову. Ему повелѣвалось: завести слободу на порозжихъ земляхъ надъ Пыщмой рѣкою, на Красномъ яру, и призывать и прибирать въ бѣломѣстные казаки и въ крестьяне на пашню изъ вольныхъ гулящихъ людей; поселенцамъ давать льготы отъ податей на 4 и на 5 лѣтъ; а по истеченіи льготныхъ лѣтъ обложить крестьянъ денежнымъ оброкомъ по 40 алтынъ съ десятины въ годъ; поставить острогъ въ угодномъ и крѣпкомъ мѣстѣ, гдѣ прищеть; тѣхъ новоприборныхъ крестьянъ Красноярской слободы вѣдать ему, Борисову, во всемъ; собирать пошлины; судить въ неважныхъ дѣлахъ**). Въ слободѣ находилось деревянное укрѣпленіе—острогъ; но когда построено оно, не знаю.

Въ № 22 Пермскихъ Губерн. Вѣдомостей 1860 года напечатано нѣсколько старинныхъ документовъ, относящихся къ Красноярской слободѣ. Самый важный изъ нихъ—наказная память 1700 года отъ Верхотурскаго воеводы Козлова боярскому сыну Дороею Лабутину, опредѣленному въ прикащики (управители) Красноярской и Тамакульской слободъ, вмѣсто сына боярскаго Григорья Шубина.

*) Садчиками крестьянскими назывались тѣ люди, которымъ поручалось заводить цовня слободы и селить въ нихъ крестьянъ.

**) Дополненія къ Актамъ Историческимъ, томъ VI, № 1. Тутъ по ошибкѣ, мѣсто слова: садчикъ (писавшагося также: ссадчикъ, сатчикъ и ссатчикъ), напечатано: ясатчикъ.

Крас

Въ описи 1719 г. въ Красноярской слободѣ значилось:

„Острогъ рубленый; въ вышину стѣна до обламовъ*) сажень, а обламовъ полтора аршина. Да въ острожной стѣнѣ башня пробѣзжая четверугольная, съ пробѣзжными вороты, въ длину и поперекъ стѣны по три сажени; въ вышину стѣна до обламовъ 2 сажени, а обламу 2 аршина**); два боя***) отводныхъ (?). А около того острогу и башень 129 саж., да выкопанъ ровъ, въ глубину сажень, и поставлены рогатки и надолобы.

„Снарядъ для обереганія отъ приходу воровскихъ людей: пушка чугуная 3 фунтовая; къ ней 30 ядеръ чугунныхъ; 12 мушкетовъ; 3 пуда 4 гривенки****) пороху; 3 пуда 6 гривенокъ свинцу. Церковь во имя святыя Богородицы, деревянная“.

Въ это время на земляхъ Красноярской слободы находились, подъ ея вѣдѣніемъ, 18 деревень. Въ слободѣ и деревняхъ считалось по ревизіи 829 душъ муж. пола. Въ числѣ деревень была Четкарина—нынѣшнее село Четкаринское, и Тыркова; послѣдняя, состоявшая всего изъ 6 дворовъ, замѣчательна тѣмъ, что въ ней исключительно жили дѣти боярскіе (Тырковы, Голенищевъ, Соколовскій) и дворовые ихъ люди.

Въ 1723 году, по распоряженію правительства, Красноярская слобода со всѣми принадлежащими къ ней деревнями, отчислена была отъ Верхотурскаго уѣзда въ вѣдомство Екатеринбургскихъ казенныхъ горныхъ заводовъ. Въ маѣ этого года Верхотурскій воевода Беклемишевъ доставилъ главному командиру Уральскихъ и Сибирскихъ заводовъ генералу Геннину вышеупомянутую опись этой слободы 1719 года съ поимяннымъ перечисленіемъ ревизскихъ душъ м. пола*****). Въ вѣдѣніи Екатеринбургскаго горнаго начальства и оставалась эта слобода до времени уничтоженія сословія приписныхъ къ заводамъ крестьянъ, въ первой четверти настоящаго столѣтія, при Александрѣ I.

*) *Обламы* или *обломъ*—верхняя часть стѣны или укрѣпленія, выдававшаяся впередъ уступомъ. См. Академическій Словарь, изд. 1847 г., томъ III, стр. 16 и 18.

***) Говорится о высотѣ стѣнъ башни, которая, значить, была на 3¹/₂ аршина выше стѣнъ острожной.

****) Слово: *бой* въ старинной русской фортификаціи имѣло два значенія: 1) отверстія въ городскихъ стѣнахъ, въ которыя выставлялись пушечныя дула; 2) узкія и косыя отверстія внизу стѣнамъ или въ самой глубинѣ рва, чрезъ которыя можно было моразать приближающагося непріятеля. См. Академ. Слов. изд. 1847 г., томъ I, стр. 73.

*****) Гривенка—нынѣшній фунтъ.

*****) Старыя дѣла Екатеринбургскаго Горнаго архива.

Крас

Краснояръ, село въ самой западной части Екатеринбургскаго уѣзда, въ 74 вер. къ Ю.З. отъ города, въ дачѣ Ревдинскаго завода г. Першикина, на р. Ревдѣ (лѣвомъ притоцѣ Чусовой), при верхѣ пруда Мариннскаго завода; отъ Ревдинскаго завода въ 30 верстахъ къ югу, а отъ Мариннскаго—въ 5 верстахъ къ югу же, — среди лѣсовъ, на очень дикомъ, но довольно красивомъ мѣстоположеніи. Крестьяне большею частію старообрядцы. По свѣдѣніямъ 1869 г., жителей 659, въ томъ числѣ 319 муж. и 340 женск. пола; домовъ 125 (болѣе чѣмъ въ Мариннскомъ заводѣ). Единовѣрческая церковь. Земледѣлія вовсе не существуетъ, или, если и существуетъ, то въ самыхъ малыхъ размѣрахъ, по причинѣ недоброкачественности почвы и по климатическимъ условіямъ (вслѣдствіе близости Уральскихъ горъ).

Слышалъ я недавно отъ одного моего знакомаго, проѣзжавшаго черезъ Краснояръ, что Краснояры усердно и успѣшно занимаются пчеловодствомъ, но какимъ—бортевымъ въ лѣсахъ, или домашнимъ, не знаю. Главное пропитаніе они имѣютъ отъ горнозаводскихъ вспомогательныхъ работъ, отчасти на Ревдинскихъ заводахъ, отчасти на ближнемъ Полевскомъ заводѣ Сысертскаго округа.

Красный-яръ, деревня въ восточной части Кунгурскаго уѣзда, близъ границы съ Красноуфимскимъ, на лѣвомъ берегу Сылвы, насупротивъ впаденія въ нее рѣчки Мечи, на мысу, въ 43 вер. отъ Кунгура и верстахъ въ 15 къ сѣверу отъ большаго Сибирскаго тракта (отъ с. Суксунскаго). Жителей, по свѣдѣніямъ 1869 г., 176, домовъ 36. Ближе къ рѣкѣ, саженьяхъ въ 2-хъ отъ нея разстоянія, вытекаетъ изъ земли сильный ключъ соленой воды. По свидѣтельству Георга, осматривавшаго этотъ ключъ, вода его весьма прозрачна и заключаетъ въ себѣ чистую поваренную соль, содержаніе которой, впрочемъ, довольно убого, вѣроятно, отъ близости рѣчки. Въ прошломъ столѣтіи до 1750-хъ годовъ тутъ существовалъ солеваренный заводъ Красноярскій Осокиныхъ, владѣльцевъ Иргинскихъ заводовъ. Георга говоритъ, что заводъ этотъ построенъ былъ въ началѣ XVIII столѣтія и потомъ оставленъ, такъ какъ владѣльцы нашли болѣе выгоднымъ употреблять рабочихъ и горючій матеріалъ при горныхъ заводахъ своихъ, чѣмъ на выварку соли.

Одновременно съ Красноярскимъ у Осокиныхъ былъ другой солеваренный заводъ—*Бардинскій*, въ 25 вер. отъ предъидущаго и въ 40 в. отъ Кунгура, на берегу рѣчки Барды, впадающей съ правой стороны въ Сылву (см. Барда).

Крас

Если справедливо показаніе Георги, что заводы эти устроены въ началѣ прошлаго столѣтія, то, значитъ, Балахонскіе солевары, посадскіе люди Осовина обратили свое вниманіе на при-Уральскій край сначала единственно для тамошнихъ соляныхъ разсоловъ, а потомъ уже перешли къ горнозаводской промышленности. (Первый изъ горныхъ Осокинскихъ заводовъ—Иргинскій построенъ въ 1728—29 г.).

Въ проѣздъ Георги, въ 1773 году, соленая вода заустѣлаго Красноярскаго завода оставалась безъ всякаго техническаго употребленія: ею пользовался для питья только домашній скотъ, въ особенности овцы; кромѣ того, мѣстные крестьяне варили на ней уху изъ рыбы.

Лѣтъ одиннадцать тому назадъ началъ употреблять для лѣченія больныхъ эту воду покойный врачъ Суксунскихъ заводовъ Щербаковъ, завѣдывавшій и Ключевскими сѣрными водами. Въ своемъ лѣчебномъ заведеніи въ Суксунскомъ заводѣ онъ пользовалъ и сгущеннымъ воздухомъ, и кумысомъ, и гальванизмомъ, и искусственными минеральными водами, и Ключевскими сѣрными водами, и Красноярской соленой водой, которую онъ въ своихъ статьяхъ, ежегодно печатавшихся въ Губерн. Вѣдомостяхъ (и, правду сказать, довольно смахивавшихъ на рекламы), почему-то называлъ *Красноярою* (sic!) соляно-щелочно-железистой водою и землисто-щелочно-железною водою, близъ дер. Морозковой*), и ваннами изъ Суксунскихъ минеральныхъ грязей. Г. Щербакову неизвѣстно было о существованіи прежде Красноярскаго солевареннаго завода и онъ думалъ, что первый открылъ тамъ ключъ соленой воды. Но не смотря на то, что Суксунскій заводъ есть, по словамъ его, центръ столькихъ окрестныхъ цѣлебныхъ водъ и расположенъ на красной, здоровой мѣстности, сомненіе это не сдѣлалось до сихъ поръ чѣмъ-либо подобнымъ не только Пятигорску, но даже Сергіевску (Самарск. губ.), Нижне-Сергинскому заводу и Курьямъ (Камышлов. уѣзда).—Говорятъ, впрочемъ, что г. Щербаковъ былъ врачъ знающій, трудолюбивый, добросовѣстный, внимательный къ больнымъ. Только ему, кажется, непремѣнно хотѣлось около мѣста своего жительства *открыть Америку*, тогда какъ великолѣпный матеріалъ для научныхъ и прагматически-медицинскихъ изслѣдованій представляла давно извѣстная по своимъ весьма цѣлебнымъ свойствамъ Ключевскія сѣрныя воды, къ сожалѣнію до сихъ поръ мало изслѣдованная**).

*) Дер. Морозкова находится въ 8 верстахъ отъ Суксунскаго завода; село Ключи, гдѣ сѣрныя воды, въ 10 в.; дер. Красный яръ съ солеными водами также въ 10 верстахъ.

**) Химическаго анализа Красноярской соленой воды, равно какъ и Морозковской железной, я въ печати не видалъ, и сомнѣваюсь, чтобы эти анализы были кѣмъ-либо сдѣланы.

Крас—Крес

1. *Georgi*, Bemerkungen einer Reise im Russ. Reich, томъ 2, стран. 691—693.

2. *Н. Попова*, хозяйственное описаніе Пермской губерніи, Пермь, 1804 г., in—fol., часть 1. стр. 169 и 170.

3. Статьи г. Щербакова въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1867 и послѣдующихъ годовъ.

Красный-яръ. Такъ назывались и называются въ Пермской губерніи многія урочища на берегахъ рѣкъ. *Яръ*—значитъ крутой, возвышенный берегъ*), а названіе—*Красный*—указываетъ на красивое мѣстоположеніе, либо на красивый видъ вдаль.

Крестовоздвиженское село или Крестовоздвиженскіе золотые промысла, селеніе въ самой восточной части Пермскаго уѣзда, близъ Уральскихъ горъ, на р. Полуденкѣ, впадающей непосредственно подъ селеніемъ въ Койву (правый притокъ Чусовой) въ дачѣ Бисерскаго (или Бесерскаго) завода гр. Шувалова, въ 250 вер. отъ Перми и въ 25 на СВ отъ Бисерскаго завода. Деревянная церковь. По официальнымъ свѣдѣніямъ 1869 г., жителей 1,005, въ томъ числѣ 440 муж. и 565 женск. пола; домовъ 159. (Списокъ населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи, изд. въ 1875 г.). Селеніе бѣдное; хлѣбопашества не существуетъ, по суровости климата (отъ близости Уральскихъ горъ) и по худому качеству почвы; огородныя растенія удаются весьма немногія, да и то не каждый годъ; покосы плохіе.

Названіе: Крестовоздвиженскіе золотые промысла имѣетъ два значенія: во первыхъ, такъ называется вышеупомянутое село, возлѣ и вблизи котораго разрабатывались нѣсколько хорошихъ золотыхъ приисковъ (въ томъ числѣ Адольфовскій и нѣкоторые другіе съ алмазами); во вторыхъ, то же названіе придается, вообще, всѣмъ золотымъ и золото-платиннымъ приискамъ въ восточной части Бисерской дачи, въ окрестностяхъ Крестовоздвиженскаго села и далѣе къ С и СВ отъ него, по лѣвую сторону р. Койвы и по притокамъ ея, также по рѣчкамъ Ису, Выѣ, Имяннымъ, Пясемъ. Прииски эти нынѣ уже весьма значительно истощились, противъ прежняго времени**). Въ послѣднее время на всѣхъ Крестовоздвиженскихъ промыслахъ было добыто***):

*) И, кажется, въ такомъ мѣстѣ, гдѣ рѣка дѣлаетъ поворотъ въ другую сторону.

**) Сравни статьи: *Адольфовскій приискъ* и *Бисерскій заводъ*, въ 1 томѣ этого Словаря.

***) Свѣдѣнія о производительности тамошнихъ приисковъ съ начала разработки ихъ (съ 1825 г.) по 1874 г. напечатаны въ 1 томѣ этого Словаря, стр. 143 и 144.

Крес—Крестов**Золота:**

въ 1874	году	1	пудъ	26	фунтовъ.
”	1875	”	1	”	—
”	1876	”	1	”	3
”	1877	”	менѣе	16	”

Платины:

въ 1874	году	почти	22	фунта.
”	1875	”	”	16 ¹ / ₂ ”
”	1876	”	”	6 ¹ / ₂ ”
”	1877	”	2 пуда	15 ³ / ₄ ”

Изъ этого видно, что въ самое послѣднее время открыты новые богатые платиновые приски (именно платиновые, а не золото-платиновые, такъ какъ въ 1877 г. добыто платины почти 2¹/₂ пуда, а золота всего только около 16 фунтовъ).

Крестовоздвиженское, другое село этого имени, въ Кунгурскомъ уѣздѣ, на р. Сылвѣ, немного ниже города, всего въ 5 верстахъ отъ него. По свѣдѣніямъ 1869 г., домовъ въ немъ 101, жителей 751. Волостное правленіе.

Крестовоздвиженское или **Иргинское** село въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, на р. Иргиной (лѣвомъ притоки Сылвы), въ 31 верстѣ къ сѣверо-западу отъ уѣзднаго города и 27 вер. къ З отъ села Ачита, станціи Сибирскаго тракта (становой квартиры), въ 6 вер. къ СЗ отъ Иргинскаго (или Нижне-Иргинскаго) завода, на дорогѣ изъ него въ Красноуфимскъ, также на дорогѣ съ большого Сибирскаго тракта въ Иргинскій заводъ, со станціи Быковой, въ разстояніи отъ послѣдней верстѣ около 9. Жителей въ селѣ, по свѣдѣніямъ 1869 г., 577, домовъ 120.

Крестовское село въ южной части Камышловскаго уѣзда, близъ границы съ Шадринскимъ, въ 56 верст. почти прямо на югъ отъ Камышлова и 67 верст. къ СВ отъ Каменскаго завода (становой квартиры), на рѣчкѣ Крестовкѣ, впадающей съ запада въ р. Суварышъ (лѣвый притокъ Исети), въ Крестовской волости (волостное правленіе которой находится однако-жъ въ с. Шутинскомъ, расположенномъ на той-же рѣчкѣ Крестовкѣ, нѣсколько повыше). — Жителей, по свѣдѣніямъ 1869 г., 1,122 (въ томъ числѣ 538 муж. и 584 женскаго пола); домовъ 116. Ярмарка съ 19 по 22 октября.

Брестов—Бресты

На 100-листовой картѣ Россіи село это названо Трестовской слободой, а рѣчка, на которой оно стоитъ—Трестовкой. Можетъ быть, такъ они и назывались прежде, а потомъ, постепенно названія измѣнились на созвучныя и богѣ понятныя.

Бресты, или **Брестовскій выселокъ**, или **Ивановскій выселокъ**, въ Шадринскомъ уѣздѣ, на тракѣ изъ Шадринска въ Ялуторовскъ, въ 27 верстахъ къ востоку отъ уѣзднаго города и въ 6¹/₂ верст. къ востоку же отъ Маслянской слободы (гдѣ почтовая станція). По свѣдѣніямъ 1869 г., тогда было въ этомъ селеніи: жителей 169 (въ томъ числѣ 72 муж. и 97 женскаго пола); домовъ 97.

Брестовскій выселокъ извѣстенъ, въ особенности, по своей Ивановской или Брестовской ярмаркѣ, самой значительной въ Пермской губерніи и одной изъ важнѣйшихъ во всей Россіи. Ярмарка эта, недавняя по своему существованію, развивается все болѣе и болѣе; началась, все-таки, гораздо ранѣе появленія Брестовскаго выселка. Г. Мозель въ книгѣ своей: *Пермская губернія* (издан. въ 1864 г.), говоритъ о ней (часть 2, стр. 397—399), основываясь на свѣдѣніяхъ, относящихся къ 1860 году:

„Ивановская ярмарка, занимающая теперь второе мѣсто въ Пермской губерніи, образовалась, также какъ и Ирбитская, безъ содѣйствія со стороны правительства, вслѣдствіе мѣстныхъ условій и потребностей. Мѣсто, гдѣ бываетъ Ивановская ярмарка, находится въ Маслянской волости, Шадринскаго уѣзда, по Исетскому тракту, въ 26¹/₂ верстахъ отъ г. Шадринска и въ 6¹/₂ отъ села Маслянскаго. Торгъ производится на протяженіи почти 2-хъ верстъ, по сторонамъ дороги и на пустопорожныхъ земляхъ, нарочно для того оставленныхъ (?) жителями. Торговая площадь занимаетъ не болѣе 26,500 квад. саж. и раздѣляется на 4 части, въ длину дорогою, а въ ширину оврагомъ. Весною по оврагу течетъ небольшой ручей, имѣющій топкіе берега, называемый Мостовкою. Черезъ этотъ ручей устроена плотина, составляющая единственное сообщеніе одной стороны ярмарки съ другою.

Первою причиною стеченія народа на этомъ мѣстѣ было, какъ говорятъ, явленіе иконы св. пророка и крестителя Господня Іоанна. Икона эта до настоящаго времени находится въ числѣ другихъ образовъ въ ветхой часовнѣ, построенной близъ моста, на лѣвой его сторонѣ, по направленію отъ г. Шадринска. Достоверно неизвѣстно, когда явилась помянутая икона и построена часовня, но судя по преданію, которое сохранилось въ народѣ, должно

Кресты

полагать, что то и другое случилось въ концѣ XVII или въ началѣ XVIII столѣтія. Для поклоненія явившейся иконѣ стали собираться сначала окрестные жители, а потомъ, мало по малу, стали приходить сюда и изъ болѣе отдаленныхъ мѣстъ. Когда стеченіе народа сдѣлалось довольно значительно, священники св. Троицкой церкви, Маслянскаго села, стали совершать крестный ходъ 29 августа, въ день усѣкновенія главы Іоанна Крестителя. Крестный ходъ совершался отъ с. Маслянскаго къ часовнѣ, гдѣ, по желанію стекавшагося народа, священники служили молебны въ продолженіе цѣлаго дня: это - то обстоятельство и послужило началомъ Ивановскому торжку, который въ настоящее время играетъ такую важную роль въ Пермской внутренней и внѣшней торговлѣ. Окрестные жители первоначально стали привозить къ Ивановской часовнѣ съѣстные припасы для богомольцевъ, изъ которыхъ многіе, ожидая очереди отслужить молебенъ, должны были оставаться тамъ съ утра до вечера. Затѣмъ, вскорѣ, туда стали пріѣзжать торгующіе изъ Шадринска, а потомъ и изъ другихъ городовъ, какъ уѣздныхъ, такъ и губернскихъ. Нѣкоторые изъ купцовъ Пермской, Оренбургской и Тобольской губерній начали привозить на Ивановскій торжокъ, на переѣзженныхъ лошадяхъ, часть своихъ товаровъ изъ Нижегородской ярмарки и обмѣнивать ихъ на бухарскіе и хивинскіе, доставляемые караванами къ Петропавловской и Троицкой таможнякъ въ іюлѣ и августѣ. Съ 1825 года торгующіе здѣсь купцы завели между собою коммерческія сдѣлки, назначеніе срока платежей и передачи товаровъ.

„Что касается сроковъ торжка, то извѣстно, что онъ продолжался сначала только одинъ день—29 августа. Потомъ былъ назначенъ срокъ отъ 15 по 29 августа; а въ 1856 г., по ходатайству Шадринскаго окружнаго начальника, назначенъ съ 29 августа по 15 октября. Послѣдній срокъ, во время назначенія его, былъ выгоденъ въ томъ отношеніи, что продавцы были, большею частію, незначительные купцы Пермской губерніи, получавшіе свои товары съ Нижегородской ярмарки, а покупатели, большею частію, окрестные жители. Но какъ торжокъ постепенно увеличивался и въ числѣ пріѣзжавшихъ купцовъ стали появляться московскіе и другіе отдаленные жители, то, для большей самостоятельности торжка, необходимо было опредѣлить ему такіе сроки, которые дали бы возможность подвозить товары изъ отдаленныхъ мѣстъ, по хорошей лѣтней дорогѣ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, по обширности оборотовъ, которые совершались на Ивановскомъ торжкѣ, представилась необходимость обратить его въ ярмарку. Поэтому, въ 1859 году, Пермское [Губернское

Бресты

Управление сдѣлало распоряженіе о назначеніи ежегоднаго срока Ивановскаго торжка, переименованнаго въ ярмарку, съ 20 августа по 4 сентября.

„Обороты Ивановскаго торжка увеличивались постепенно съ каждымъ годомъ. Такъ, въ 1844 году было привезено товаровъ на 250,360 руб., а въ 1856 году на 641,447. Слѣдовательно, въ теченіе 12 лѣтъ привозъ увеличился слишкомъ на 391,000. Въ послѣдующіе годы обороты увеличивались еще быстрѣе, какъ можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ, заимствованныхъ изъ официальныхъ отчетовъ:

Въ 1857 году привезено на	846,630	руб. сер.
продано „	471,233	„ „
Въ 1858 году привезено „	1.163,261	„ „
продано „	674,112	„ „
„ 1859 „ привезено „	1.506,990	„ „
продано „	975,700	„ „
„ 1860 „ привезено „	1.558,937	„ „
продано „	991,744	„ „

Въ № 5-мъ Ирбитскаго Ярмарочнаго Листка 1866 года помѣщена была слѣдующая статья: „Ивановская ярмарка“ (безъ подписи имени автора). Привожу небольшія изъ нея извлеченія:

„Назадъ тому около 15 лѣтъ *), когда торжокъ значительно увеличился, сюда начали переселяться крестьяне, привлекаемые ярмарочными выгодами, изъ ближайшихъ селеній и другихъ уѣздовъ. Такимъ образомъ, на мѣстѣ ярмарки образовалось небольшое селеніе, состоящее нынѣ домовъ изъ двадцати. Это селеніе, по наименованію торжка, или ярмарки, называется Крестовскимъ выселкомъ.

„На ярмарку привозятся, большею частію, азіятскіе товары, какъ-то: шѣха, выбойки, кошмы, кожи, овчины, ковры, арбузы, изюмъ, кышмышъ, урюкъ и красные товары. Сюда пріѣзжаютъ съ товарами купцы, большею частію, изъ ближайшихъ зауральскихъ городовъ, также тобольскіе, иркутскіе, казанскіе, костромскіе, и даже московскіе и петербургскіе. бывали тифлисскіе купцы съ шелковыми товарами, а въ 1865 году было двое китайцевъ. Безчисленное множество пріѣзжаетъ сюда торгующихъ и мелочными товарами, колесами, солью, конопляннмъ и льнянымъ сѣменемъ и другими сельскими и заводскими произведеніями: однимъ словомъ, стеченіе народа во время

*) Значитъ, около 1861 года. Н. Ч.

Кресты

ярмарки бываетъ многочисленно. Оно увеличивается еще нѣсколькими таборами цыганъ, прїѣзжающихъ сюда изъ Камышлова и другихъ ближайшихъ мѣстъ для промышленности, посредствомъ мѣны, лошадьми и обманомъ легковѣрныхъ простолюдиновъ ворожбою. Они ходятъ по ярмаркѣ, настоятельно выпрашивая подаваніе, или вытаскиваютъ изъ кармановъ неосторожныхъ, что попадется подъ руку. Въ таборахъ цыганъ беззаботная ихъ жизнь обнаруживается во всемъ ея пространствѣ: тамъ постоянно раздаются національныя пѣсни, сопровождаемыя хлопаньемъ въ ладони, пляскою и крикомъ.

„По отзывамъ торгующихъ, ярмарка эта для купцовъ Сибирскаго края въ скоромъ времени вполнѣ замѣнитъ Нижегородскую и общааетъ болѣе выгодъ, чѣмъ Ирбитская. Она занимала бы еще болѣе видное мѣсто въ коммерческомъ мірѣ и представляла болѣе выгодъ для купцовъ и прїѣзжающихъ на нее для покупокъ, если бы тѣ и другіе не встрѣчали здѣсь довольно осязательныхъ неудобствъ и недостатковъ.

„Главный недостатокъ ощущается на ярмаркѣ въ водѣ и квартирахъ. Рѣка Исеть течетъ отъ ярмарки въ 4 или 5 верстахъ, а здѣсь протекаетъ небольшой ручей, который, для скопленія воды, запруженъ плотинкою, образующею бассейнъ, гдѣ вода, едва просачиваясь чрезъ плотину и возмущаемая пьющими лошадьми и черпающими, становится грязною, мутною и негодною къ употребленію. Поэтому нѣкоторые купцы, прїѣзжающіе на всю ярмарку, для приготовленія пищи и для питья привозятъ воду изъ Исети или покупаютъ ее за довольно дорогую цѣну; прочіе же всѣ, по необходимости, принуждены употреблять воду изъ бассейна. Такая вода не можетъ быть вредною для здоровья.

„Квартирами ярмарка очень скудна. Крестьянами, переселившимися изъ села Маслянскаго и другихъ мѣстъ, построено нѣсколько десятковъ домовъ, но и эти маленькія хижинны, взгроможденныя кое-какъ, почти всѣ заняты бываютъ прїѣзжающими на ярмарку по своимъ обязанностямъ чиновниками и другими иногородными лицами. Слѣдовательно, всѣ почти прїѣзжающіе для покупокъ и торгующіе принуждены останавливаться или подъ открытымъ небомъ, или въ балаганахъ. Такія помѣщенія въ осеннюю, сырую и ненастную погоду, естественно, бываютъ причиною различныхъ болѣзней, между тѣмъ какъ для предупрежденія и излѣченія ихъ здѣсь нельзя найти ни медикаментовъ, ни лѣкаря. Медики иногда еще и прїѣзжаютъ, но за лѣкарствомъ нужно посылать въ Шадринскъ.

Кресты

„Кромѣ этихъ неудобствъ ярмарка не безопасна и отъ пожаровъ. Большая часть торгующихъ, помѣщающихся въ лавкахъ и балаганахъ, принуждены бываютъ варить для себя супъ и согрѣвать самовары въ этихъ же самыхъ помѣщеніяхъ, гдѣ навалены сѣно, солома, оберточная бумага и другія удобовоспламеняющіяся вещи, и самые товары. Это угрожаетъ всей ярмаркѣ большою опасностію пожара, тѣмъ болѣе, что всѣ ярмарочныя заведенія нагромождены тѣсно“.

Изъ этой статьи видно также: 1) торгующее купечество было недоволено тѣмъ, что распоряженіе ярмаркою находится исключительно въ рукахъ крестьянъ, которые, получая денежные сборы, почти ничего не дѣлаютъ въ пользу ярмарки и для удобствъ ея; 2) торгующіе желали получить отъ крестьянъ въ распоряженіе свое землю, занимаемую ярмаркой и самую ярмарку на 50 лѣтъ, за арендную плату, но сдѣлка эта не состоялась; 3) купечество и тогда уже желало, чтобы въ Крестахъ, на время ярмарки, учреждено было отдѣленіе конторы Государственного Банка (впрочемъ, официального ходатайства о томъ не было).

Съ 1864 года устроено, на время ярмарки, телеграфное сообщеніе Крестовъ съ Камышловомъ, а стало быть, посредствомъ Московско-Сибирской телеграфной линіи, со всѣми важнѣйшими торговыми и промышленными пунктами имперіи. Странно только, что послѣ устройства телеграфнаго сообщенія Крестовская ярмарка еще нѣсколько лѣтъ не имѣла *почтового* сообщенія съ Сибирскимъ трактомъ и почтоваго отдѣленія. А, кажись, это важнѣе и необходимѣе телеграфа. Почтовое отдѣленіе открыто лишь съ ярмарки 1867 г.: (съ приѣмомъ и выдачею простой и денежной корреспонденцій и всякаго рода посылокъ).

Въ статьѣ *П. Н.*: „Кое-что про Крестовскую ярмарку“, напечатаннаго въ № 21 Ирбитскаго Ярмарочнаго Листка 1866 года *), сказано, между прочимъ:

„Можно пожалѣть, что ярмарка раскинулась не при хорошей водѣ, здоровой для употребленія и успокоивающей заѣзжаго человѣка на счетъ безопасности отъ огня, и что къ тинистой рѣчкѣ, запруженной въ нѣсколькихъ мѣстахъ не хитрыми перемычками, не устроено до сихъ поръ удобныхъ подъѣздовъ для наполненія бочекъ, въ случаѣ надобности.“

*) Свѣдѣнія, вѣроятно, собраны въ ярмарку 1865 года.

Кресты

„Торговые кварталы, частію оконченные, частію еще отстраиваемые, распланированы очень правильно и довольно разгонисто вокруг площади, среди которой красиво рисуется (?) домъ купца Русанова съ гостинницею и разными торговыми помѣщеніями. Каменныхъ лавокъ не видно ни одной. Торгующій людъ квартируетъ въ нѣкоторыхъ кварталахъ надъ собственными лавками, въ другихъ—позади, смежно съ ними. Такимъ образомъ, у кварталовъ первой категории со всѣхъ сторонъ входы въ торговныя помѣщенія; у послѣднихъ же только съ одной стороны, а съ противоположной—небольшія двери въ жилое помѣщеніе. Лицомъ къ жилому помѣщенію одного корпуса находится таковое же другого; промежутокъ занятъ экипажами и посудой изъ подъ товара. Вообще, квартиры торгующихъ не завидны, потому что строятся на сворую руку и, большею частію, заглазно; онѣ сыры и мрачны,—по крайней мѣрѣ на этотъ разъ такъ показалось, можетъ быть, по случаю ненастья, продолжавшагося все время ярмарки.

„И хлѣбъ, и квасъ и почти вся провизія идетъ во Крестамъ изъ города. Горожане же, большею частію, содержатъ тутъ и харчевни, перевозясь для этого на столь короткое время со всякимъ домашнимъ скарбомъ. Одинъ изъ Шадринскихъ же купцовъ, хозяинъ Ирбитскаго „Ярославля“, каждый годъ тутъ содержитъ гостинницу въ собственномъ домѣ, на площади, въ центрѣ ярмарки. Въ нижнемъ ея этажѣ нѣсколько отдѣльныхъ входовъ въ помѣщенія, удобныя для магазиновъ: въ одномъ изъ этихъ помѣщеній нынѣ былъ Словесный Судъ, въ другомъ свѣтъ Шандора *), въ третьемъ книжная лавка и фотографія, въ четвертомъ часовой мастеръ; затѣмъ еще свободные апартаменты отдавались въ наймы посуточно случайнымъ посетителямъ ярмарки и, не смотря на очень высокую плату, были постоянно заняты. Случайно пріѣхавшему сюда и не имѣющему заранѣе нанятой квартиры, или найскромнѣйшаго пристанища при какой—нибудь знакомой лавкѣ, просто горе: извольте ночевать хоть на открытомъ воздухѣ, подъ дождемъ и вѣтромъ. Правда, и въ жилыхъ здѣшнихъ помѣщеніяхъ мало защиты отъ сквознаго вѣтра: все строится на скорую руку, подешевле, на живую, какъ говорится, нитку. Оттого, въ случаѣ болѣзни, здѣсь совѣмъ не отыщется теплаго, сухого и покойнаго уголка, и ни нѣсколько москотильныхъ лавокъ, ни даже временная аптека не могутъ спасти недостаточнаго

*) Т. е. магазинъ Шандора съ его лампами и очищеннымъ по его способу краснымъ (шандорнымъ). Многія газетныя объявленія Шандора начинались крупно напечатанными словами «Свѣтъ! свѣтъ!» Н. Ч.

Кресты

человѣка, имѣвшаго несчастье здѣсь серьезно заболѣть, да и доктора надо вызывать изъ города же, если, на этотъ разъ, не окажется на ярмаркѣ ни одного изъ эскулаповъ, пріѣхавшаго за покупками. Такимъ образомъ, больному приходится, смотря по состоянію дороги и по находчивости посланнаго въ городъ гонца, цѣлыя сутки оставаться безъ врачебной помощи. Услуги телеграфа тутъ могутъ остаться совсѣмъ бесполезными, если нѣтъ въ городѣ знакомыхъ“.

Въ изданной въ 1870 году книгѣ: „Записка къ проекту Пермско-Уральской дороги“ И. И. Любимова, находимъ слѣдующія свѣдѣнія объ этой ярмаркѣ, собранныя, сколько мнѣ извѣстно, Д. Д. Смышляевымъ:

„Ежегодное усиленіе оборотовъ Ивановской ярмарки и предметы купли и продажи ясно указываютъ, что здѣсь образуется пунктъ, имѣющій широкое значеніе разнѣннаго для російскихъ и сибирскихъ *гуртовыхъ* товаровъ. Если мы поставимъ въ параллель съ развитіемъ Ивановской ярмарки совершенное неосуществленіе вновь учрежденной лѣтней Тюменской ни въ 1868, ни въ 1869 годахъ, не смотря на то, что Тюмень стоитъ въ такомъ пунктѣ, отъ котораго начинается сибирское пароходство, то естественно заключить, что требованіе русскихъ товаровъ въ восточную Сибирь, вовсе не такъ значительно, какъ въ южныя сопредѣльныя части Пермской и Тобольской губерній, тяготящія, въ торговомъ отношеніи, къ Шадринску. Это тяготящее обусловливается отпускомъ сырыхъ продуктовъ земледѣлія и скотоводства изъ югозападной Сибири и Киргизской степи въ Россію и усилившимся вывозомъ русскихъ товаровъ въ названныя мѣстности и въ Среднеазиатскія владѣнія. Вотъ причины, обратившія въ короткое время Ивановскую ярмарку въ одну изъ важнѣйшихъ въ Россіи. Главные предметы сбыта на Ивановской ярмаркѣ составляютъ, съ одной стороны, живой скотъ и продукты скотоводства (кожи, шерсть) Киргизской степи и югозападной Сибири, среднеазиатскіе товары (ягоды, бумажныя издѣлія), а съ другой—мануфактурные, бакалейные товары, кубовая краска, сахаръ и т. д. Прежде Ивановская ярмарка получала товары съ Нижегородской; нынѣ она стала, благодаря проведенію желѣзной дороги отъ Москвы до Нижняго, въ совершенно независимое положеніе, получая російскіе товары прямо изъ Москвы и Петербурга, вслѣдствіе чего многіе торговцы Сибири перестали уже ѣздить въ Нижній, закупаая нужные для нихъ товары въ гораздо ближайшемъ къ нимъ пунктѣ—Ивановской ярмаркѣ.

„Привезено было на Ивановскую ярмарку товаровъ:

Въ 1868 году на 4.409,449 р., а продано на 3.193,595 р.

„ 1869 „ „ 6.064,200 р., „ „ 4.011,990 р.

Кресты

Послѣ того, въ концѣ сентября 1873 г., помѣщена въ № 77 Пермскихъ Губ. Вѣдомостей статья неизвѣстнаго автора (перепечатанная изъ газеты *Биржа*): „Крестовско-Ивановская ярмарка.“ Въ этой статьѣ говорится:

„Ивановская ярмарка, или Крестовско-Ивановская, по справедливости, считается важнѣйшею послѣ существующей въ Пермской губерніи Ирбитской ярмарки. Развилась эта ярмарка изъ небольшого сельскаго торжка какихъ нибудь съ небольшимъ въ 25 лѣтъ, благодаря тѣмъ условіямъ, въ которыхъ она находится, и тому времени года, въ которое бываетъ. Съ торговли пряниками и другими сельскими цацами она дошла до миллионныхъ оборотовъ. До 1859 она считалась Ивановскимъ торжкомъ, а въ этомъ году, по ходатайству бывшей Пермской Палаты Государственныхъ Имуществъ, переименована въ Ивановскую ярмарку. Время для ярмарки назначено было: вторая половина августа, по сентябрь включительно *), т. е. ярмарка какъ разъ совпала съ полнымъ разгаромъ торговли на Нижегородской ярмаркѣ, куда торговцы Средней Азіи, въ сосѣдствѣ съ Шадринскимъ уѣздомъ живущіе, не всегда имѣли возможность отправляться, или за нераспродажею въ степи товаровъ, или за позднимъ выходомъ каравановъ съ произведеніями степи. Отъ этого, само собою разумѣется, всегда была задержка въ обихѣ производеній и остановка въ платежахъ. Эти неудобства въ торговлѣ, съ открытіемъ ярмарки, мгновенно устранились. Явились на ярмарку оптовые торговцы изъ Европейской Россіи съ своими мануфактурными, фабричными и заводскими произведеніями, а съ Урала съ желѣзомъ и издѣліями изъ него. Ярмарка ожила.—Начался обихѣ производеній, а потомъ, годъ отъ году, степь, благодаря обилію на всемъ пути до ярмарки и въ самой ярмаркѣ подножнаго корма, начала присылать сюда въ значительномъ количествѣ: кожи, шерсть, ягду, лошадей и скоть, а окрестности ярмарки: Шадринскій уѣздъ, Западная Сибирь и Челябинскій уѣздъ Оренбургской губерніи—масло, мѣховой товаръ, воскъ, медъ и орѣхи. Торговля закипѣла: азіятецъ, сибирякъ и великороссъ обихѣивались и товаромъ, и капиталомъ, свободно и выгодно. Въ 1853 году товаровъ было продано на 268,000 рублей, въ 1860 году на 1.558,937 руб. и съ этого года до настоящаго (1873-го) привозъ товаровъ дошелъ больше чѣмъ до 6 миллионныхъ руб., и на ярмаркѣ, вмѣсто прежнихъ лавченокъ и балагановъ, крытыхъ дерномъ и соломою, красуются правильно расположенные по плану, утвержден-

*) Какъ выше сказано, въ 1859 году срокъ для Ивановской ярмарки назначенъ былъ съ 20 августа по 4 сентября. Н. Ч.

Кресты

ному въ 1865 г., корпуса лавокъ. Корпуса эти строились всего чуть ли не два года; но устроены такъ хорошо, такъ удобно, что по времени, въ которое существуетъ ярмарка, торговцы имѣютъ въ верхнихъ этажахъ удобное помѣщеніе. Пожаръ 1870 г. въ Шадринскѣ, а потомъ и въ ярмаркѣ, побудилъ оптовыхъ торговцевъ и къ тому, что, вмѣсто деревянныхъ лавокъ, въ видахъ безопасности, начали строить каменные, которыхъ въ настоящее время уже и построено четыре корпуса на 42 номера. — Выше я сказалъ, что ярмарка находится въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ; эти условія слѣдующія: она помѣщается на землѣ, составляющей душевой надѣль крестьянъ Маслянской волости. Мѣстность, занимаемую ярмаркою, окружаютъ: поля, села и деревни. Первые служатъ пастбищемъ для рабочаго и продажнаго азіятскаго скота, а послѣднія кормильцами собирающагося на ярмарку люда, и такъ какъ крестьянинъ находитъ всегда вѣрный сбытъ достатка своего трудового хозяйства, то предметы продовольствія баснословно дешевы.

„Независимо отъ выгодъ, извлекаемыхъ крестьянами продажей избытковъ своего хозяйства, крестьяне Маслянской волости, владѣльцы земли, занимаемой ярмаркою, получаютъ за землю съ корпусовъ и лавокъ 3,954 р. 60 к., за балаганы и сбора съ площадей 1,606 р. 66 к., всего 5,562 р. 66 коп. Изъ этой суммы они расходуютъ во время ярмарки 1,384 р. 35 к.; внѣ ярмарки, на устройство и поддержку двухъ прудовъ и мостовъ ежегодно 600 р.; всего расходуется около 2,000 руб., а затѣмъ, 3,662 р. 66 коп. составляютъ чистую прибыль. Сумма 5,662 р. 66 к., взимаемая за землю, не составляетъ еще всего сбора, ибо одна треть земли, или оборъ съ этой трети, крестьянами предоставлена въ пользу Маслянской церкви, на устройство ея. На землѣ, предоставленной церкви, устроено нѣсколько корпусовъ съ 365 лавокъ и не малое число балагановъ. Сбора съ нихъ, по документамъ Маслянской церкви, показывается что-то около 800 р.; но, въ дѣйствительности, какъ говорятъ, сборъ этотъ больше. Впрочемъ, объ утайкѣ и разстратѣ изъ этого источника суммъ производится въ духовномъ вѣдомствѣ слѣдствіе. Словомъ, въ крестовской ярмаркѣ богатствъ и удобствъ обиліе велие, но уряда нѣтъ. Хозяйственное управленіе ярмаркою, церковное и крестьянское, одною своею двойственностію уже причиняетъ и вредъ владѣльцамъ, и ропоть между торговцами. Такъ, за мѣсто, занимаемое лавкою, крестьяне берутъ 7 руб., а церковь 4 руб.; крестьяне несутъ ярмарочные расходы, а церковь никакихъ; у крестьянъ хоть какой—нибудь, да есть контроль, а у церкви никакого. Но дѣло не столько въ контроль, сколько въ хозяйство.

Кресты

Для веденія хозяйства нужны опытность, добросовѣстность и предусмотрительность, а этого-то крестьяне, по своей неразвитости и по вмѣшательству въ ихъ права другихъ, при всемъ желаніи, выполнить не могутъ“.

Далѣе, въ этой статьѣ Ирбитскаго Листка 1873 года рассказывается, что губернское начальство давно желало, для завѣдыванія дѣлами ярмарки, устроить правильно организованный комитетъ, подобный Нижегородскому и Ирбитскому, и поручало составить проектъ его послѣдовательно нѣсколькимъ Шадринскимъ исправникамъ, по соглашенію съ купечествомъ и мѣстными крестьянами, но дѣло не двигалось впередъ, потому, что, съ одной стороны торгующіе, съ другой—крестьяне хотѣли имѣть преобладающее, почти исключительное участіе въ комитетѣ. Главнымъ же тормозомъ было желаніе *исправниковъ*, чтобы председателемъ комитета этой всероссійской ярмарки былъ непременно *мѣстный уѣздный исправникъ* (чего торгующее купечество совсѣмъ не желало).

Въ томъ же 1873 г. на ярмарку пріѣзжало одно лицо, не коммерческое, но, по особымъ обстоятельствамъ, интересовавшееся состояніемъ ея и ходомъ на ней торговли. Въ рукописныхъ замѣткахъ его заключаются, между прочимъ, слѣдующія свѣдѣнія:

„Съ 1859 г. нѣкоторые жители Маслянской волости стали селиться около ярмарочнаго мѣста, и, такимъ образомъ, образовался *Крестовскій выселокъ*—около 100 домовъ. Съ того же времени, вмѣсто прежнихъ балагановъ, торговцы на свой счетъ стали строить прочныя деревянныя лавки, съ жилыми при нихъ помѣщеніями; а въ 1870 г. Томскимъ купцомъ Михайловымъ, торгующимъ мануфактурнымъ товаромъ, выстроенъ первый каменный корпусъ. По примѣру его въ послѣдующіе годы стали строить подобные корпуса и другіе торговцы, такъ что въ настоящее время существуетъ девять каменныхъ двухъ-этажныхъ корпусовъ, правильно расположенныхъ, занятыхъ внизу лавками, а вверху жилыми помѣщеніями для хозяевъ и служащихъ, преимущественно, оптовыхъ торговцевъ мануфактурными товарами. Къ югозападу отъ каменныхъ корпусовъ, на огромномъ пространствѣ, по склону къ р. Исети, расположенъ такъ называемый *таборъ* *), гдѣ помѣщаются, преимущественно, степные торговцы съ сырьемъ, съ жировыми товарами, хлопкомъ, шерстью, кошками; тутъ же помѣщаются табуны стениныхъ лошадей“.—

*) Такъ называется имѣющая подобное же назначеніе часть ярмарки и въ Ирбитѣ, откуда, вѣроятно, перешло названіе это и въ Кресты. Н. Ч.

Кресты

„Нельзя не удивляться тому странному обстоятельству, что эта важная, по своему значенію и по обширности своихъ оборотовъ ярмарка, не имѣетъ никакого правильно организованнаго представительства: тамъ нѣтъ ярмарочнаго комитета. Правда, я видѣлъ неказистое зданіе съ вывѣскою: „ярмарочный комитетъ“, но въ дѣйствительности такого комитета не существуетъ. На расспросы мои мнѣ сообщили, что ярмаркой управляютъ Шадринскій уѣздный исправникъ, да старшина Маслянской волости, съ прибавкой какого-то убогаго писаря. Но такъ какъ первый занять весьма сложной обязанности уѣзднаго исправника, требующею его присутствія и въ городѣ, и въ разныхъ мѣстахъ широко раскинутаго уѣзда, а старшина занимается лишь сборомъ денегъ за мѣста, то всѣмъ остальнымъ, какъ выражаются торговцы, завѣдываетъ писарь“.

Впрочемъ, далѣе, въ тѣхъ же замѣткахъ упоминается, что въ началѣ этой ярмарки 1873 года, наконецъ, выработанъ, подъ руководствомъ одного изъ высшихъ представителей губернской администраціи, проектъ ярмарочнаго комитета, въ составъ котораго должны войти члены отъ купечества и отъ мѣстнаго крестьянства, по ровному числу, съ особымъ предсѣдателемъ, избираемымъ непременно изъ среды купечества (значить, ужъ безъ исправника во главѣ комитета). Правила о комитетѣ были представлены потомъ высшему начальству, въ Петербургъ, на разсмотрѣніе и утвержденіе.

Въ вышеупомянутыхъ рукописныхъ замѣткахъ о Крестовской ярмаркѣ говорится, вообще, о нынѣшнемъ значеніи этой ярмарки и о вѣроятной будущности ея:

„Общій видъ ярмарки весьма оригиналенъ и невольно вызываетъ на вопросъ: какимъ образомъ въ такомъ захолустѣ образовалась, развилась и установилась обширная ярмарка съ миллионными торговыми оборотами, съ затратою нѣсколькихъ сотенъ тысячъ рублей на устройство торговыхъ помѣщеній, занятыхъ лишь въ теченіе трехъ или четырехъ недѣль въ году и остающихся пустыми во все остальное время? Подобное явленіе нельзя объяснить какой-либо случайностію; а напротивъ, здѣсь проявляется сила обстоятельствъ. Это еще будетъ очевидно, если обратимъ вниманіе на быстрое прогрессивное развитіе торговыхъ оборотовъ ярмарки*).

„Возрастающая ежегодно сумма оборотовъ указываетъ, какое важное значеніе имѣетъ Крестовская ярмарка не только для экономическаго строя

*) Слѣдуетъ потомъ свидѣніе о количествахъ привезенныхъ на Крестовскую ярмарку и проданныхъ товаровъ въ 1860, 1865, 1866, 1868 и 1869 годахъ. Н. Ч.

Кресты

данной мѣстности, но и въ общемъ торговомъ движеніи Европейской и Азиатской Россіи и Киргизской степи. Развитіе ярмарки обусловливается, между прочимъ, слѣдующими обстоятельствами.

„1. Совпадениемъ сроковъ, установившихся между купечествомъ для расчетовъ по торговымъ сдѣлкамъ отъ Ирбитской ярмарки до Нижегородской. Многіе изъ сибирскихъ купцовъ и степныхъ торговцевъ ѣздили въ Нижній собственно для расчетовъ, временемъ которыхъ, большею частію, признается вторая половина августа, т. е. время самага оживленнаго движенія въ Крестовской ярмаркѣ, гдѣ и совершаются теперь расчеты по ирбитскимъ сдѣлкамъ и завязываются новыя, срокомъ на Ирбитскую ярмарку.

„2. Сибирскіе покупщики товаровъ находятъ для себя болѣе выгоднымъ дѣлать покупки въ Крестахъ, чѣмъ въ Нижнемъ, и объясняютъ это тѣмъ, что, во первыхъ, они не тратятся на проѣздъ до Нижняго и содержаніе тамъ и не тратятъ времени на такой дальній проѣздъ; во вторыхъ и, что самое важное, товары, купленные въ Нижегородской ярмаркѣ, весьма рѣдко, и то при возвышенной провозной платѣ, послѣвуютъ въ Тюмень для отправки водой въ послѣдніе осенніе рейсы, всегда сопряженные съ большимъ рискомъ, а большую часть товаровъ приходилось отправлять изъ Тюмени гужомъ, что обходилось очень дорого, а при совершенномъ неустройствѣ путей сообщенія и весьма медленно, такъ что товары, купленные въ Нижнемъ со срочной уплатой на Ирбитской ярмаркѣ, приходили къ мѣсту назначенія за два, и даже за одинъ мѣсяць до этой ярмарки. Тяжелымъ гнетомъ это обстоятельство ложилось на торговлю. Крестовская ярмарка даетъ сибирскимъ купцамъ полную возможность избѣгать подобныхъ затрудненій, такъ какъ купленные здѣсь товары своевременно достигаютъ тюменскихъ паромныхъ пристаней и отсюда сплавляются къ мѣстамъ назначенія безъ потери времени.

„Кромѣ того, торговцы изъ степныхъ мѣстностей находятъ здѣсь отличный сбытъ своихъ товаровъ, какъ то: кожъ сырыхъ, овчинъ, шерсти-ябаги*), хлопца и проч., или посредствомъ обмѣна на другіе товары, или на наличныя деньги; во всякомъ случаѣ, они отсюда уѣзжаютъ, запасшись товаромъ для степной торговли. Совокупность всѣхъ условій, на сколько мнѣ удалось ознакомиться съ ними, предвѣщаетъ Крестовской ярмаркѣ въ будущемъ еще большее значеніе“.

*) Ябага или, по-киргизскому произношенію, джебага есть, кажется, просто названіе шерсти стриженной съ овецъ. Н. Ч.

Кресты

Въ 1877 г., 27 апрѣля, утверждены г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ новыя „Правила для Ивановской ярмарки при Крестовскомъ выселкѣ Шадринскаго уѣзда“. Срокъ ярмарки оставленъ прежній—съ 20 августа по 5 сентября. Ближайшее управленіе ярмаркою предоставлено ярмарочному комитету, который, подъ предсѣдательствомъ лица, избираемаго ярмарочнымъ купечествомъ, состоитъ, кромѣ предсѣдателя, изъ восьми членовъ: четырехъ по выбору того же купечества, одного изъ членовъ Маслянскаго волостного правленія и трехъ членовъ, по выбору, отъ крестьянъ Маслянской волости. Волостной старшина не можетъ быть членомъ комитета. Предсѣдатель и члены комитета избираются на три года. Все дѣлопроизводство и счетоводство по ярмарочному управленію сосредоточивается въ Маслянскомъ волостномъ правленіи, на которое, вмѣстѣ съ тѣмъ, возлагается завѣдываніе движимымъ и недвижимымъ имуществомъ ярмарки и торговцевъ внѣ ярмарочнаго времени.

Въ томъ же 1877 году происходили первые выборы членовъ ярмарочнаго комитета (вѣроятно въ началѣ ярмарки того года). Въ предсѣдатели комитета избранъ почетный гражданинъ колыванскій, 1 гильдіи купецъ, живущій въ Томскѣ и торгующій тамъ мануфактурными товарами, Петръ Васильевъ Михайловъ (тотъ самый, который, какъ выше сказано, построилъ въ Крестахъ въ 1870 г. первый каменный корпусъ лавокъ), человѣкъ, говорятъ, весьма дѣльный, разумный и энергичный.

Изъ печатныхъ извѣстій объ Ивановской ярмаркѣ самое послѣднее относится къ 1877 г. и помѣщено въ Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ въ концѣ октября того года *). Привожу здѣсь кое-что и изъ этой статьи:

Въ 1877 году всего привезено на ярмарку русскихъ и иностранныхъ товаровъ на 8,824,400 рублей, продано на 7,216,719 руб., осталось на 1.607,610 рублей. Стеченіе народа на ярмаркѣ было: иностранныхъ подданныхъ 14 человѣкъ, купцовъ 1-й и 2-й гильдіи 528, торговыхъ людей и разнаго званія болѣе 10 тысячъ человѣкъ. Торговыхъ помѣщеній во время ярмарки было открыто: общественныхъ 67, частныхъ (торгующихъ лицъ): деревянныхъ 560 и каменныхъ 66; всего 683 помѣщенія. Всѣ они были заняты товарами: частныхъ лицъ—своихъ хозяевъ, а общественныя—разныхъ лицъ, по условленной цѣнѣ. Доходъ со всѣхъ торговыхъ помѣщеній, въ суммѣ

*) Можетъ быть, напечатаны какія-либо корреспонденціи о Крестовско-Ивановской ярмаркѣ 1877 года и въ столичныхъ газетахъ; но мнѣ онѣ не попадались.

Кресты

6,094 руб. 80 коп. и на 1878 годъ 3,134 руб. 10 коп. *), поступилъ въ пользу Маслянскаго волостнаго общества, изъ котораго отчислено въ пользу церквей: Маслянской 763 руб. 35 коп., Крестовской 319 руб. 85 коп. и Канаринской (?) 416 руб. 80 коп.; жители же села Крестовскаго во время ярмарки съ квартиръ дохода получили то же количество, какъ и въ ярмарку 1876 года. Торговля производилась оптовая и розничная бумажными и другими товарами. Оставшіеся непроданными товары, оптовые—сданы въ транспортныя конторы, для отправки въ Ирбитъ, гдѣ будутъ сбываемы въ ярмарку 1878 г., а мелочные развезены для продажи на торжки и ярмарки, существующіе въ сосѣдственныхъ уѣздахъ Пермской, Тобольской и Оренбургской губерній. Привозъ товаровъ на ярмарку противъ прошлаго 1876 г., былъ болѣе на 174,570 руб. и было ихъ продано также болѣе на 664,680 р. хотя и по умѣреннымъ цѣнамъ, но съ выгодой для торгующихъ, потому что торговля началась съ перваго дня открытія ярмарки успѣшно и окончилась къ 30 августа; главные же дѣятели по торговлѣ производили таковую не болѣе 5 дней. Бывшіе на ярмаркѣ Ташкентцы, кромѣ покупки товаровъ на русскія деньги, мѣняли товары и на слитки серебра (ямбы **), цѣна 25 руб. за фунтъ; такого серебра отправлено съ ярмарки въ разные торговые пункты Россіи болѣе 300 пудовъ. Хотя существованіе ярмарки и совпадаетъ съ временемъ, въ которое сельское населеніе бываетъ занято полевыми работами, но, судя по движенію торговли и не смотря на измѣненный срокъ ярмарки, упадка въ оной предвидѣть нельзя.

„На ярмаркѣ было два коммерческихъ банка, Сибирскій и Камско-Волжскій; расчеты съ ними за прежнее время должниками выполнены въ сроки, поэтому и протестовъ не было. Во время ярмарки особенныхъ происшествій не было, кромѣ незначительныхъ кражъ, о которыхъ возбуждены, гдѣ слѣдуетъ, судебныя преслѣдованія. Тишинѣ и порядку на ярмаркѣ много содѣйствовали театръ и циркъ, которые, привлекая публику, отвлекали ее отъ препровожденія времени въ гостинницахъ, питейныхъ домахъ и домахъ терпимости“.

*) Впрочемъ, впередъ внесли деньги за торговые помѣщенія тѣ изъ купцовъ, которые пожелали оставить за собой прежнія лавки и на слѣдующій годъ. Н. Ч.

***) Въ самые послѣдніе годы стали привозить въ разные торговые пункты Зауралья изъ средней Азіи слитки серебра (ямбы). Въ Ирбитъ, въ ярмарку 1877 года было привезено ихъ до 500 пуд.; интересно знать, съ какаго именно времени начался привозъ въ Россію изъ Средней Азіи серебряныхъ слитковъ, какъ онъ постепенно усиливался и не привозится ли сколько этого новаго товара въ Петропавловскъ, Троицкъ, Орскъ, Оренбургъ и проч.

Кресты

Изъ этой статьи также видно, какіе въ 1877 году были главные товары, по суммамъ, на какія ихъ привезено и продано*). Именно:

	Привезено на сумму.	Продано на сумму.
Русскихъ бумажныхъ товаровъ для гуртовой продажи **).	3.820,000 р.	2.947,000 р.
Недѣланыхъ скотскихъ кожъ	600,000 „	560,000 „
Бумажныхъ, шерстяныхъ и гарусныхъ товаровъ для розничной торговли.	520,000 „	473,000 „
Галантерейныхъ и игольныхъ товаровъ.	550,000 „	239,000 „
Овчинныхъ мѣховъ и шубъ	300,000 „	260,000 „
Чаю	300,000 „	120,000 „
Суконъ, трико и драпа	250,000 „	219,000 „
Шелковыхъ и панскихъ товаровъ.	240,000 „	162,000 „
Сыромятнаго кожевеннаго товара и простой сбури	240,000 „	156,000 „
Овчинъ.	140,000 „	120,000 „
Картузовъ, шапокъ, шляпъ валеныхъ и разнаго шитаго платья.	140,000 „	82,000 „
Кошемъ и шерсти	90,000 „	80,000 „
Стальныхъ, желѣзныхъ и чугунныхъ издѣлій	120,000 „	75,000 „
Мѣховъ и шубъ звѣриныхъ.	149,000 „	70,000 „
Бакалейныхъ товаровъ	85,000 „	69,000 „
Верблюжьихъ сукопъ.	65,000 „	65,000 „
Ягодъ: изюма и урюка изъ Средней Азии ***).	40,000 „	32,000 „

Кромѣ того, къ важнымъ статьямъ привозныхъ товаровъ слѣдуетъ причислить слитки серебра или ямбы (хотя они и шли исключительно въ обмѣнъ на другіе товары, какъ бы вмѣсто монеты). Авторъ статьи говоритъ, что ямбы шли по 25 руб. за фунтъ****) и что ихъ отправлено съ ярмарки въ

*) Перечисляю товары не въ томъ порядкѣ, какъ они перечислены въ этой газетной статьѣ и пропускаю менѣ важные.

***) Азіатскихъ (бухарскихъ) бумажныхъ товаровъ привезено было всего на 18,000 руб., продано на 14,000 руб. Нѣкогда привозъ ихъ былъ несравненно значительнѣе.

****) Въ числѣ азіатскихъ товаровъ въ этой газетной статьѣ обозначенъ и чай (стало быть, не привезенный изъ Москвы или Нижняго, а изъ Средней Азии).

*****) Въ Ирбитскую ярмарку 1877 г. въ Москвѣ ямбы ходили по 25 руб. 50 коп. (Ирбитскій Ярмар. Листокъ 1877 г. № 24).

Кресты

разныя мѣста Россіи болѣе 300 пудъ; стало быть, ихъ въ Крестовскую ярмарку обмѣнено на другіе товары, все равно что продано, на сумму больше 300 тыс. рублей.

Весьма значительнымъ предметомъ торговли на Крестовской ярмаркѣ считаются лошади, бараны и быки. Но въ цитуемой мною газетной статьѣ сказано, что въ 1877 году приведено на ярмарку: лошадей на 50 т. руб., быковъ и барановъ на 18 т. руб. (все распродано). Полагаю, что важность этой статьи торговли обозначилась бы гораздо рельефнѣе, если бы показано было, сколько именно головъ каждаго сорта степнаго скота (товара малоцѣннаго на мѣстѣ) было пригнано на ярмарку.

Объ ярмарочномъ комитетѣ въ этой статьѣ совсѣмъ не упоминается. И не удивительно: въ ярмарку 1877 года комитетъ не успѣлъ еще окончательно организаваться, не получилъ еще отъ прежнихъ распорядителей нужныхъ свѣдѣній и документовъ о ярмаркѣ, представители крестьянства Маслянскаго не уразумѣли еще достаточно, что съ этой поры они ужъ не единственные хозяева ярмарки, не сознали еще правомѣрныхъ отношеній своихъ къ прочимъ членамъ комитета и къ предсѣдателю его.

Приведу здѣсь еще нѣкоторыя свѣдѣнія, на основаніи изустныхъ разсказовъ и, отчасти, письменныхъ сообщеній разныхъ лицъ, хорошо знающихъ положеніе ярмарки въ настоящее время.

Домовъ обывательскихъ теперь въ Крестахъ болѣе сотни; но очень хорошихъ и даже порядочныхъ почти совсѣмъ нѣтъ. Въмѣсто прежней ветхой деревянной часовни, около 1866 года выстроена новая большая, каменная, стойкая до 10 т. руб. Затѣмъ началась постройка каменной церкви. Нынѣ церковь эта ужъ достроена и освящена, но причта особаго пока не имѣетъ, а совершаетъ въ ней богослуженіе духовенство села Маслянскаго (вѣроятно, только на время ярмарки). Торговцы во время ярмарки, обыкновенно, живутъ въ помѣщеніяхъ при своихъ лавкахъ, при которыхъ (большею частію, въ верхнемъ этажѣ) бываетъ иногда по три, по четыре и даже по шести комнатъ, но всѣ безъ печей; поэтому жильцы кушанье получаютъ изъ трактировъ, куда нѣкоторые и сами ходятъ обѣдать. Трактировъ, кажется, два, но безъ номеровъ для жилья пріѣзжимъ; въ одномъ изъ нихъ, къ вышему удовольствію публики, поютъ арфистки съ охриплыми голосами. Въ прошломъ 1877 г. были ужъ номера для пріѣзжающихъ Виноградова; но каковы они, не могу сказать, потому что не видалъ никого изъ останавливавшихся или даже бывавшихъ въ нихъ. Собственно, такъ называемыхъ постоянныхъ дворовъ, про-

Кресты

стонародныхъ, есть нѣсколько; также нѣсколько харчевень низшаго разбора. Есть помѣщеніе для театра.

Во все время ярмарки въ Крестахъ бываютъ: почтовое отдѣленіе, телеграфная станція, акцизный надзиратель, мировой судья, судебный слѣдователь, становой приставъ; наѣзжаетъ также много адвокатовъ.

Особенность этой ярмарки та, что тамъ не замѣтно многолюдства: за недостаткомъ удобныхъ жилыхъ помѣщеній, каждый покупатель спѣшитъ какъ можно поскорѣе купить, что нужно, и потомъ уѣхать поскорѣе.

Сала и масла привозится немного; но торговля сдѣлки на эти товары, большею частію, отсутствующія, совершаются въ ярмарку на громадныя суммы. Осмотрѣвши Крестовскую ярмарку, нельзя составить себѣ понятія, сколь важное имѣетъ она значеніе для сальной и масляной торговли.

Для благоустройства ярмарки прежніе распорядители сдѣлали весьма мало. Въ постройкахъ на ярмарочномъ мѣстѣ допущены важныя отступленія отъ утвержденного плана. Въ центрѣ ярмарки самое лучшее мѣсто, назначенное по плану подъ колодезь, занимаетъ громадная двух-этажная гостинница Русакова, обстроенная со всѣхъ сторонъ малыми лавками, выставками, кухнями и курятниками и обложенная дровами и разнымъ лѣсомъ,—что все представляетъ большую опасность во время пожара. Мѣсто, назначенное по плану подъ церковную площадь, застроено рядомъ скученныхъ одинъ возлѣ другого обывательскихъ домовъ. Изъ огнегасительныхъ орудій существуютъ только двѣ старыя пожарныя машины, да 5 кадокъ, стоящихъ подъ открытымъ небомъ. Для вечерняго освѣщенія ярмарки, занимающей 70 десятинъ, устроено всего до 70 фонарей,—по фонарю на десятину! На ярмарочныхъ площадяхъ и улицахъ много не заровненныхъ ямъ, затрудняющихъ движеніе экипажей. Ни больницы, ни бань народныхъ нѣтъ.

Не смотря на то, что на ярмарку выѣзжаетъ изъ Екатеринбурга съ 1871 года отдѣленіе Волжско-Камскаго Банка, а съ 1873 года, оттуда же, и отдѣленіе Сибирскаго Торговаго Банка, купечество ходатайствуетъ объ учрежденіи, во время ярмарки, временнаго отдѣленія Государственнаго Банка, и, не ожидая отказа въ своемъ ходатайствѣ, уже строитъ для помѣщенія этого отдѣленія каменный домъ, съ квартирами для чиновниковъ и служащихъ и съ прочной и безопасной кладовой.

Кромѣ того, какъ я слышалъ, торгующее на Крестовской ярмаркѣ (называемой нынѣ болѣе Ивановскою) купечество обратилось также къ правительству съ слѣдующими просьбами:

Кресты—Крив

1) Чтобы мѣсто, занимаемое ярмаркою, имѣющее песчаную и бесплодную почву и получившее цѣнность только благодаря ярмаркѣ, было отдано въ собственность ярмарочнаго купечества, за цѣну, какую правительству благоутодно будетъ назначить; Маслянскимъ же крестьянамъ, взаимѣнъ того, можно бы отвести другой участокъ земли, болѣе удобной для земледѣлія—главнаго ихъ занятія (земля подъ ярмаркой еще не поступила въ полную собственность крестьянъ).

2) Чтобы въ такомъ случаѣ Комитетъ (по примѣру Нижегородскаго) состоялъ бы уже исключительно изъ членовъ, избираемыхъ изъ среды ярмарочнаго купечества.

3) Чтобы измѣнить нѣсколько срокъ ярмарки, назначивъ его съ 1 августа по 1 сентября. И теперь, въ дѣйствительности, торговня сдѣлки въ Крестахъ начинаются гораздо ранѣе опредѣленнаго срока и почти *оканчиваются* ко дню, узаконенному для *открытія ярмарки*. Товаръ, купленный въ началѣ августа, еще можетъ придти во время къ отдаленному мѣсту продажи; если же покупка затянется до первыхъ чиселъ сентября, то въ пути застигнетъ его осеннее распутье и ненастье. Поэтому каждый торговецъ старается купить товаръ ранѣе, для благовременной отправки.

Кривое или **Кривское озеро** въ западной части Шадринскаго уѣзда, въ близкомъ разстояніи къ СЗ отъ вершинъ рѣчки Большого-Канана. лѣваго притока Исети, у дороги изъ Камышлова въ Шадринскъ, по западную ея сторону, къ ЮЮВ отъ озера Большого Атыша (см. *Атыиз Большой*). На ЮВ оно соединяется истокомъ съ небольшимъ озеркомъ Спицынскимъ (но изъ котораго именно озера въ которое течетъ истокъ, не знаю). Съ рѣками оз. Кривское сообщенія не имѣетъ. Принадлежитъ къ группѣ озеръ, расположенныхъ на водораздѣлѣ между притоками Исети и Пышны.

Кривское, большое село въ западной части Шадринскаго уѣзда, въ 35 верстахъ къ СВ отъ уѣзнаго города, на дорогѣ изъ Камышлова въ Шадринскъ, на югозападномъ берегу вышеупомянутаго Криваго или Кривскаго озера. По свѣдѣніямъ 1869 г., жителей 1,450, въ томъ числѣ 672 муж. и 778 женскаго пола; домовъ 229. Волостное правленіе Кривской волости, состоящей изъ 5 сельскихъ обществъ: Кривскаго, Потанинскаго, Мальцовскаго, Дрянновскаго и Спицынскаго. Еженедѣльные торжки по пятницамъ.

Въ селеніяхъ Кривской волости нѣкоторые крестьяне занимаются выдѣлкою щетей для очистки кудели. Въ 1870 году въ самомъ селѣ Кривскомъ

Крив—Крут

было до 65 щетниковъ. Иные жители села занимаются приготовленіемъ кожанной крестьянской обуви на продажу.

Въ 1842 году крестьяне села Кривскаго принимали большое участіе въ такъ называемомъ *картофельномъ бунтѣ*. (См. объ этомъ бунтѣ въ статьѣ: „*Закамышловское село*“ въ 1 томѣ „Словаря“).

Криулина, значительная деревня въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, всего въ 4 верстахъ къ ЮВ отъ города, на правомъ берегу рѣки Уфы. Жителей, по свѣдѣніямъ 1869 года, 677 (въ томъ числѣ 296 муж. и 381 женск. пола); домовъ 148. Волостное правленіе Криулинской волости, къ которой принадлежить 13 деревень (села нѣтъ ни одного).

Крутиха, довольно значительная рѣчка въ Шадринскомъ уѣздѣ, начинается изъ водораздѣла между притоками Течи и Барнева (впадающихъ съ правой стороны въ Исеть), течетъ сначала къ СВ, потомъ къ С, потомъ опять къ СВ и нѣсколькими верстами выше села Крутихинскаго вливается въ Исеть, съ правой стороны. Важнѣйшій притокъ Крутихи, лѣвый, есть Барташъ, вытекающій изъ озера Песчанскаго. На Крутихѣ расположены селенія: д. Морозова, д. Юровская и довольно большое село Макарьевское (170 дворовъ и болѣе 920 жителей). При верховьѣ Барташа, на сѣверномъ берегу оз. Песчанскаго, находится большая деревня Песчанская или Пасковская (179 дворовъ и 1,259 человѣкъ жителей).

Крутихинское, большое село, бывшая Крутихинская слобода, въ Шадринскомъ уѣздѣ, въ 30 верстахъ къ З отъ уѣзднаго города и въ 15 верстахъ къ востоку, отъ заштатнаго города Далматова (становой квартиры), на правомъ берегу р. Исети, нѣсколькими верстами ниже впаденія въ неѣ съ правой стороны рѣчки Крутихи. По свѣдѣніямъ 1869 года, жителей 1,850 (въ томъ числѣ 876 муж. и 974 женскаго пола); домовъ 309.—Селеніе, тянущееся на 4 версты въ длину, расположено на высокой, открытой со всѣхъ сторонъ вѣтрамъ, мѣстности и отъ этого подвергалось частымъ пожарамъ. Въ 1874 году (какъ помнится) въ 8 пожаровъ выгорѣла значительная часть селенія. По словамъ мѣстныхъ жителей, пожары въ томъ году происходили отъ поджоговъ, которыхъ всего было 12; но четыре, къ счастью, не удались. Волостное правленіе Крутихинской волости, къ которой принадлежить всего два сельскихъ общества: Крутихинское и Загайновское.

Крутихинская слобода заведена въ 1685 году. Въ іюнѣ 1684 г. Толбольшкимъ воеводамъ боярину князю Петру Семеновичу Прозоровскому съ товарищи подаль челобитную Шадринской слободы казачій сынъ Сенька Бѣло-

Крут—Крыл

шейкинъ: Прискаль-де онъ отъ Красномысской слободы вверхъ по Исети рѣкѣ на рѣчкѣ Крутихѣ порожнее мѣсто для постройки новой слободы, гдѣ по обѣ стороны Крутихи и по правую сторону Исети мѣста пустыя и никому не принадлежащія, и просилъ позволенія завести тутъ государеву слободу и прибрать крестьянъ на денежный оброкъ, а также бѣломѣстныхъ казаковъ. Вѣлно было это мѣсто осмотрѣть прикащику Шадринской слободы сыну боярскому Любиму Евсееву. Тотъ донесъ, что земля эта никому не отведена и что ни чьихъ звѣриныхъ промысловъ тутъ нѣтъ. Кн. Прозоровскій 21 января 1685 далъ Сенькѣ Бѣлошейкину дозволенную грамоту на постройку слободы на р. Крутихѣ, на призывъ для поселенія крестьянъ на денежный оброкъ (съ обычными льготами на первое время) и бѣломѣстныхъ казаковъ, а также на управленіе новой слободой, на взиманіе въ пользу казны таможенныхъ сборовъ и проч.

Вѣроятно, слободу оказалось неудобнымъ построить при самомъ устьѣ Крутихи въ Исеть, потому что она построена была (какъ выше сказано) нѣсколькими верстами ниже.—На отведенномъ въ пользованіе Крутихинской слободѣ обширномъ пространствѣ земли завелось въ послѣдствіи довольно много селеній. Не имѣя теперь времени наводить подробныя справки въ архивныхъ дѣлахъ, назову пока только: село Уксянское, деревни: Любимову, Татарку (нынѣшнее село Ново-Петропавловское на р. Барневой), Новоторжскую.

Въ маѣ 1710 года бунтовавшіе тогда Башкирцы нападали на Крутихинскую слободу и на нѣкоторыя ея вѣдомства деревни, сожгли довольно много дворовъ, многихъ людей мужскаго и женскаго пола убили и въ помонъ увели, отогнали много скота.

Въ 1729 году Крутихинская слобода приписана была для работъ къ Екатеринбургскимъ казеннымъ заводамъ и оставалась въ горномъ вѣдомствѣ до времени уничтоженія сословія приписанныхъ къ заводамъ крестьянъ, при Императорѣ Александрѣ I.

Крутогузъ, значительное озеро въ западной части Камышловскаго уѣзда, по лѣвую сторону р. Кунары (праваго притока р. Пышмы), въ 2-хъ верстахъ отъ нея по прямому направленію; длина озера отъ С къ Ю около 5 верстъ, наибольшая ширина до 2½ верстъ. Съ сѣвера примыкаетъ къ нему болото, съ востока другое, изъ котораго идетъ истокъ въ р. Кунару. На сѣверо-западной сторонѣ озера расположена дер. Мелехина.

Крылово или **Крыловское** село въ Осинскомъ уѣздѣ, въ 15-ти верстахъ къ ЮВ отъ города, на малой рѣчкѣ, впадающей съ лѣвой стороны

Крыл.—Кув

въ р. Тулву, на дорогѣ изъ Осы въ гор. Бирскъ (Уфимской губерніи). По свѣдѣніямъ 1869 года, жителей 493, домовъ 69. Волостное правленіе. Два годовыхъ торжка.

Крылосова, деревня въ западной части Екатеринбургскаго уѣзда, въ 63 верстахъ отъ города и въ 9 в. къ СЗ отъ Билимбаевскаго завода (становой квартиры). По свѣдѣніямъ 1869 года, жителей 414, домовъ 65. Волостное правленіе. Деревня эта въ особенности примѣчательна по находящейся при ней пристани, на которой грузится весною на барки довольно много товаровъ, принадлежащихъ различнымъ частнымъ лицамъ: сало, масло коровье, льняное сѣмя, хромистый желѣзнякъ (идуцій на краску) и проч. Въ 1871 году главными предметами отпуска съ этой пристани были: сало (болѣе 280 тысячъ пудъ), хромистый желѣзнякъ (почти 275½ тысячъ пудъ), коровье масло (болѣе 12 тысячъ пудъ), льняное сѣмя (9,900 п.) и мыло (3 тысячи пудъ).

Крылосово или **Кылосово**, село въ Кунгурскомъ уѣздѣ въ 22½ верстахъ къ СЗ отъ города, при р. Бабкѣ (притокъ Сылвы), на большомъ Сибирскомъ трактѣ. По свѣдѣніямъ 1869 года, жителей 609; домовъ 124. Волостное правленіе. Почтовая станція, въ разстояніи отъ ближайшей, болѣе западной станціи Сибирскаго тракта, дер. Янычевой, въ 23 верстахъ (слѣдующая станція къ востоку находится въ Кунгурѣ).

Крюково, село въ Осинскомъ уѣздѣ, къ ЮЗ отъ уѣзднаго города, на рѣчкѣ Крюковой, впадающей немного пониже села въ Каму съ лѣвой стороны. Жителей, по свѣдѣніямъ 1869 года, 795, домовъ 125. Почтовая станція такъ называемаго Камско-Воткинскаго тракта, въ разстояніи отъ ближайшихъ: города Осы въ 25, Средне-Рождественскаго завода въ 25 верстахъ. Еженедѣльные торжки по пятницамъ.

Кува, значительная рѣчка въ западной части Соликамскаго уѣзда, начинается почти у самой границы Вятской губерніи, течетъ сначала на СВ, потомъ на ЮВ и впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Инву (большой правый притокъ Камы) при с. Кудымкорѣ; принимаетъ въ себя много небольшихъ рѣчекъ, важнѣйшая изъ которыхъ Мечкоръ, впадающая въ Куву съ лѣвой стороны. До соединенія съ Инвою Кува (судя по картамъ) нисколько не меньше этой послѣдней рѣки. Обитатели береговъ р. Кувы, большею частію, Пермяки (Зыряне). На рѣчкѣ находится нѣсколько мукомольныхъ мельницъ. Въ весеннюю водополь отъ устья Кувы Пермяки сплавляютъ по Инвѣ плоты бревенъ, тесу и дегтю. На Кувѣ расположенъ Кувинскій заводъ (см. далѣе).

Кув

Кувинскій чугуноплавильный заводъ графа Сергія Григорьевича Строганова, въ западной части Соликамскаго уѣзда, въ 215 верстахъ отъ уѣзднаго города, расположенъ на вышеупомянутой рѣчкѣ Кувѣ, притокѣ Инвы, на вотчинной Строгановской землѣ, на низменной и довольно болотистой мѣстности. Къ дачѣ завода причислены 43,220 десятинъ земли (изъ Строгановской же Инвенской вотчины), въ томъ числѣ лѣсного пространства 41,614½ десятинъ. Заводскій прудъ занимаетъ 284½ десятинъ. Въ заводѣ этомъ, одномъ изъ самыхъ новыхъ на Уралѣ (пущенъ въ дѣйствиі съ января 1856 года), находятся двѣ доменныхъ печи. Чугуна выплавлено было (въ штыкахъ и небольшой частію въ припасахъ):

Въ 1860 году болѣе	206½	тысячъ пудъ
„ 1861 „ почти	184	„ „
„ 1862 „ болѣе	216½	„ „
„ 1863 „ болѣе	205½	„ „
„ 1868 „ болѣе	265½	„ „ *)
„ 1869 „ почти	300	„ „
„ 1870 „ болѣе	315½	„ „
„ 1872 „ болѣе	360	„ „
„ 1873 „ почти	274	„ „
„ 1874 „ болѣе	297	„ „
„ 1875 „ болѣе	354,765	пудъ
„ 1876 „ почти	400	тысячъ пудъ (399,709½)
„ 1877 „ „	367,832	пуда **)

Вообще, Кувинскій заводъ нынѣ занимаетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ по количеству выплавляемаго чугуна.

Кромѣ двухъ доменныхъ печей, изъ которыхъ одна дѣйствуетъ холоднымъ, а другая горячимъ дутьемъ (вдуваемый воздухъ нагрѣвается колошниковыми газами), въ заводѣ находятся фабрики: слесарная, столярная и кузнечная, существующія собственно для надобностей самого завода.

*) О промежуточныхъ годахъ неупомянутыхъ здѣсь свѣдѣній въ настоящее время подъ руками не имѣю.

**) Выплавка чугуна въ 1875, 1876 и 1877 годахъ показана на основаніи официальныхъ свѣдѣній, имѣющихся въ Уральскомъ Горномъ Правленіи; а цифры о производительности Кувинскаго завода до 1875 года заимствованы мною изъ Памятныхъ книжекъ для русскихъ горныхъ людей, изъ Сборника статистическихъ свѣдѣній по горной части на 1865 годъ и изъ статей г. Скальковскаго: О горнозаводской производительности Россіи. (Горный Журналъ 1870 г. № 9; 1871 г. № 11; 1872 г. № 9; 1874 г. № 9; 1875 г. № 9; 1876 г. № 9).

Кув

Выплавляемый чугуны перевозится для передѣлки въ сортовое желѣзо сухопутнымъ въ Строгаповскіе же прикамскіе заводы: Добрянскій (въ Пермскомъ уѣздѣ) и Очерскій (въ Оханскомъ уѣздѣ, по правую сторону Камы *).

Перевозка, безъ сомнѣнія, производится зимою. Разстояніе Добрянскаго завода отъ Кувинскаго—180 верстъ, а Очерскаго—200 верстъ.

Изъ всѣхъ горныхъ заводовъ Пермской губерніи Кувинскій, Камбарскій (Суксунскаго округа) и Камскій казенный суть самыя западныя (Кувинскій едва ли не западнѣе всѣхъ).

Въ селеніи Кувинскаго завода жителей, по официальнымъ свѣдѣніямъ 1869 года, 958 (въ томъ числѣ 465 муж. и 493 женск. пола); домовъ 288. Церковь одна, православная. Волостное правленіе. Еженедѣльные торжки по понедѣльникамъ (какъ сказано въ напечатанной въ Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1870 г. вѣдомости о существующихъ въ Пермской губерніи ярмаркахъ, торжкахъ и базарахъ).

Пролавляемыя руды суть шпатоватый желѣзнякъ (сферосидеритъ, руда довольно рѣдкая на Уралѣ) и частію бурый желѣзнякъ; руды эти добываются въ самой заводской дачѣ въ маломъ количествѣ, а преимущественно въ сосѣднихъ жѣстностяхъ, изъ отводныхъ рудниковъ на казенныхъ земляхъ вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ, отчасти въ Чердынскомъ уѣздѣ, но болѣе въ Глазовскомъ уѣздѣ Вятской губерніи близъ границы его съ Соликамскимъ.

Разстояніе рудниковъ отъ завода отъ 16 до 80 верстъ; впрочемъ, изъ дѣйствительно разрабатываемыхъ самый дальній (по свѣдѣніямъ 1872 года) находится отъ завода въ 60 верстахъ. Главныя залежи рудъ заключаются въ плоскомъ вряжѣ (по тамошнему—*увалъ*) между верховьями рѣкъ: Косы (большой правый притокъ Камы), Лолога (притокъ Косы), Инвы и Обвы (правые притоки Камы)—съ одной стороны и притоками верховья Камы въ Вятской губерніи—съ другой. Различаютъ три сорта руды:

1) Глинистый шпатоватый желѣзнякъ или сферосидеритъ, залегающій въ пластъ синей глины, чаще всего пропластками отъ 2 до 10 вершковъ толщиной, нерѣдко отдѣльными камнями (иногда болѣе 5 пудовъ вѣсомъ), зернистаго и землистаго, рѣже плотнаго сложенія, сѣраго, синеватаго, бѣло и

*) Впрочемъ, изъ этихъ двухъ заводовъ одинъ только Добрянскій расположенъ почти на самомъ берегу Камы, а Очерскій находится на рѣкѣ Очерѣ, верстахъ въ 25 отъ Камы (отъ Табарской пристани, куда изъ завода перевозится выдѣляемое тамъ желѣзо, для дальнѣйшей отправкѣ водозвѣстамъ назначенія).

Кув

зеленовато-сѣраго цвѣта. Куски сине-сѣраго желѣзняка имѣютъ иногда весьма причудливую наружную форму; зеленовато-сѣрый желѣзнякъ—болѣе округленную фигуру и внутри заключаетъ въ небольшихъ пустотахъ очень мелкіе кристаллы желѣзнаго шпата зеленоватаго цвѣта *); бѣлосѣрый желѣзнякъ, иногда съ желтоватымъ или синеватымъ оттѣнкомъ, плотнаго сложенія, по большей части шарообразной или иной сфероидальной формы, бываетъ окруженъ корою слабого бураго желѣзняка.—Химическій составъ руды: углекислая закись желѣза, съ примѣсью кремнезема (до 12 процентовъ), глинозема (3—4 проц.), окиси марганца (3—5 проц.) и извести (около 2 проц.); въ проплавкѣ даетъ она отъ 40 до 50 процентовъ чугуна.

2) Песчанистая руда—та же углекислая закись желѣза, но только съ весьма большою примѣсью глины и песку, отъ чего имѣетъ видъ слабого песчаника или песчанистой глины; залегаетъ сплошными пластами отъ 1 до 1½ арш. толщиной. По проплавкѣ даетъ отъ 30 до 40 процентовъ чугуна.

3) Бурый желѣзнякъ составляетъ кору на бѣломъ шпатоватомъ желѣзнякѣ (какъ сказано выше), либо заключается отдѣльными камнями въ пластахъ охристой глины. Сложеніе имѣетъ слабое зернистое, а иногда скорлуповатое. По проплавкѣ руда эта, встрѣчающаяся здѣсь въ небольшомъ количествѣ, даетъ отъ 35 до 45 процентовъ чугуна.

Желѣзные руды подвергаются обжугу на самыхъ рудникахъ, при чемъ уменьшаются въ вѣсѣ на 35—50 процентовъ.—Хотя въ рудахъ, кромѣ вышепоказанныхъ составныхъ частей, заключается еще малое количество сѣры, въ видѣ сѣрнаго колчедана и сѣрнокислой извести (гипса); но незначительное ея присутствіе не имѣетъ вліянія на качество выдѣлываемаго желѣза, которое получается весьма добротное (кромѣ того, большая часть сѣры выдѣляется, улетучиваніемъ, при обжогѣ рудъ). Фосфора (вредной примѣси для выдѣлыванія желѣза) руды здѣшнія нисколько не содержатъ. Содержаніе марганца (весьма полезной примѣси) колеблется между 0,48 и 6,33 процентами **).

*) Въ сожалѣнію, кристаллы тамошняго желѣзнаго шпата еще не изслѣдованы и не описаны минералогами. Кристалловъ этихъ, равно какъ и вообще образцовъ Кувинскихъ шпатовыхъ желѣзняковъ, мнѣ не удавалось видѣть. Нѣтъ такихъ образцовъ и въ знаменитомъ и богатѣйшемъ Минералогическомъ Музеумѣ Горнаго Института въ Петербургѣ (какъ видно изъ Каталога этого Музеума, напечатаннаго въ 1871 году г. Нефедьевымъ).

**) Шпатоватый желѣзнякъ, вообще небогатый содержаніемъ металла, тѣмъ не менѣе представляетъ одну изъ наиболѣе уважаемыхъ желѣзныхъ рудъ, по легкоплавкости своей, относительной чистотѣ отъ вредныхъ примѣсей, по добротности получаемаго изъ него литейнаго чугуна и сортового желѣза и по пригодности на дѣланіе хорошей стали.—По всей вѣроятности, въ При-уральскомъ

Кув

Еще въ началѣ 1840-хъ годовъ въ западной части Инвоекской дачи найдена была стоющая разработки желѣзная руда — глинисто-известковый шпатоватый желѣзнякъ (по мѣстному названію *бляшная* руда). Вслѣдствіе этого потомъ возникло предположеніе построить тутъ чугунно-плавильный заводъ, тѣмъ болѣе, что окрестныя мѣста изобиловали лѣсомъ. Предварительно, въ 1853 году, на мѣстѣ, избранномъ для завода, на рѣчкѣ Кувѣ, построены мастерскія: слесарная, столярная и кузница. Въ то же время началось переселеніе сюда мастеровыхъ изъ другихъ Строгановскихъ заводовъ: Очерскаго, Павловскаго, Добрянскаго и Билимбаевскаго, а также и изъ селъ: Ильинскаго,

краѣ гораздо больше мѣсторожденій этой руды, чѣмъ думаютъ. По внѣшнему камнеподобному виду, и цвѣту, по малому, большому частію, удѣльному вѣсу, по незначительной твердости и по совершенному отсутствію малѣйшаго металлическаго блеска, шпатоватый желѣзнякъ нисколько не походитъ на руду какого-либо металла, а потому часто принимается за пустой, безрудный камень. На одномъ изъ рудниковъ Саткинскаго казеннаго завода (Златоустовскаго округа) шпатоватый желѣзнякъ, попадавшійся вмѣстѣ съ бурями, многіе годы кидаемъ былъ въ отвалы, какъ нигуда негодное вещество. Наконецъ, въ 1850-хъ годахъ обратилъ на него вниманіе мѣстный заводскій управитель Темниковъ, и съ той поры камень этотъ идетъ съ выгодой въ плавку вмѣстѣ съ бурями желѣзняками. — Впрочемъ, то же самое случилось и въ горнозаводскихъ странахъ Западной Европы. Англійскій профессоръ Перси въ своей *Металлургіи* приводитъ слѣдующіе факты:

1) Глинистый шпатоватый желѣзнякъ, встрѣчающійся въ каменно-угольныхъ копяхъ окрестностей Мартиръ-Тейдвеля въ южномъ Валлисѣ, тоже долго бросали въ отвалы, и только нѣсколько лѣтъ тому назадъ узнали, что это за вещество. Теперь эта руда продается на чугунно-плавильные заводы по $7\frac{3}{4}$ коп. за пудъ.

2) Въ давно разрабатываемыхъ Шотландскихъ каменно-угольныхъ рудникахъ лишь только съ 1800 года, по указанію ученаго Мунета, стали добывать и плавить находящійся тутъ во множествѣ углистый шпатоватый желѣзнякъ (*black-band*), который въ настоящее время служитъ главнѣйшимъ матеріаломъ для тамошней, весьма обширной, желѣзной промышленности, продукты которой разсылаются чуть не во всѣ страны свѣта.

3) На международной Выставкѣ въ Лондонѣ въ 1861 году образцы сейчасъ упомянутой руды Шотландской обратили на себя вниманіе прусскихъ заводчиковъ, которые вскорѣ послѣ этого нашли подобную же руду въ Вестфалии. Тамъ руда эта прежде бросалась просто въ отвалы и на нее смотрѣли, какъ на пустую породу, не имѣющую никакой цѣнности (см. Руководство къ металлургіи Д—ра Перси, проф. въ Горной Школѣ въ Лондонѣ, перев. Доброньскаго, т. II, стр. 346—347).

Подобный Кувинскому шпатоватый желѣзнякъ заключается также въ низменныхъ краяхъ, проходящихъ въ Вятской губерніи между верховьями рѣкъ Камы и Вятки и между Вяткою и Чепцою. Онъ тоже идетъ въ плавку на тамошнихъ заводахъ, въ смѣшеніи съ бурями желѣзняками. Но Кувинскій заводъ есть, кажется, единственный на Уралѣ, который выплавляетъ чугунъ почти исключительно изъ шпатоватыхъ желѣзняковъ. Въ началѣ 1850-хъ годовъ, при развѣдкахъ, производившихся покойнымъ А. А. Граматчиковымъ въ дачѣ Каменскаго казеннаго завода (Камышловскаго уѣзда), попадались шпатоватые желѣзняки (сферосидериты) отдѣльными кусками болѣе или менѣе сферической, либо почковатой формы, но въ какомъ количествѣ, того не знаю. — Въ послѣднее время найдены углистый шпатоватый желѣзнякъ, вмѣстѣ съ каменнымъ углемъ, въ дачѣ Режевскаго чугуноплавильнаго и желѣзодѣлательнаго завода (Верхъ-Исетскаго округа графини Стенбокъ-Ферморъ) близъ с. Егоршина (см. *Егоршино*).

Кув—Куд

Будымкорскаго и другихъ. Съ января 1856 г. въ дѣйствиѣ пущена была доменная печь, а въ 1862 г. и другая.

По выходѣ заводскихъ людей изъ крѣпостной зависимости имъ подарена была вся занимаемая ими усадебная земля и по три десятины на душу по-восной земли (вмѣсто одной десятины, какъ причитается по закону).

Библиографическія указанія:

1. Инвенская дача и хозяйственный бытъ населяющихъ ее Пермяковъ, статья, помѣщенная въ Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1850-хъ годовъ (часть X, стр. 25—86).

2. *Мозель*, Пермская губернія. Ч. II, стр. 314—315.

3. Горный журналъ 1872 г. № 4. Статья г. Калинина: „Кувинскій чугунно-плавильный заводъ.“

4. *Н. Н. Рогова*, Геогностическій очеркъ западной части Соликамскаго и Чердынскаго уѣздовъ. Записки Уральского Общества Любителей Естествознанія, т. I, 1874 г., стр. 163—168.

Кудрявый-Камень, гора въ Верхотурскомъ уѣздѣ, по восточную сторону Уральского хребта, въ округѣ Гороблагодатскихъ казенныхъ заводовъ, въ 22 верстахъ къ ЮЗ. отъ горы Благодати и въ 7 верстахъ отъ Баранчинскаго завода. Она составляетъ часть горнаго кряжа, тянущагося параллельно Уральскому хребту, и находится къ югу отъ горы Синеи и къ сѣверу отъ горы Ножевскій Камень, принадлежащихъ къ тому же кряжу.

Кудымкорь, село въ западной части Соликамскаго уѣзда, въ Инвенской вотчинѣ графа Строганова, на лѣвомъ берегу рѣки Инвы (праваго притока Камы), при впаденіи въ нее р. Кувы, въ 108 верстахъ отъ уѣзднаго города. Жителей, по свѣдѣніямъ 1869 г., (большою частью, Пермяковъ или Зырянъ) 474, въ томъ числѣ 201 муж. и 273 женск. пола; домовъ 50. Квартира становаго пристава, Волостное правленіе. Годовныя ярмарки: 1) съ 9 по 11 марта, 2) въ девятую пятницу по Пасхѣ, 3 дневная и 3) съ 6 по 8 декабря; торжки: 28 октября 2 дневный и еженедѣльно по вторникамъ. Два одноклассныхъ училища, одно мужское, а другое женское, содержимы на счетъ графа Строганова; въ послѣднемъ производится и обученіе рукодѣлію: дѣвочки прекрасно вышиваютъ шерстями, плетутъ кружева, шьютъ платья и другія принадлежности сельскихъ женскихъ костюмовъ.

Село Кудымкорь составляетъ центральный пунктъ въ Верхъ-Инвенской дачѣ, населенной почти исключительно Пермяками. На пространствѣ отъ 12 до 20 верстъ вокругъ него расположены шесть селъ: Отевское, Егвинское,

Буд

Архангельское, Юсвинское, Верхъ-Юсвинское и Верхъ-Иввенское. Отъ села Ильинскаго, гдѣ находится главное управленіе Строгановскими имѣніями, Будымкорь находится по зимнему пути въ 94, а по лѣтнему въ 98 верстахъ (см. *Верхъ-Иввенская дача*).—Въ окрестностяхъ Будымкора есть нѣсколько Чудскихъ городищъ.

Попадались вблизи села въ разныхъ мѣстахъ древнія металлическія вещи. Одна изъ позднѣйшихъ цѣнныхъ находокъ такого рода была сдѣлана въ 1853 году строгановскимъ крестьяниномъ, но онъ, къ сожалѣнію, всѣ найденныя вещи продалъ за ничтожную цѣну какимъ-то неизвѣстнымъ ему прѣзжимъ торговцамъ изъ Вятчанъ. Сообщая объ этомъ, горный инженеръ Банниковъ (довольно долго жившій по служебнымъ дѣламъ въ западной части Соликамскаго уѣзда) въ статьѣ своей: „Чердынскіе серебряные рудники“ *), напечатанной въ Горномъ Журналѣ 1857 года, прибавляетъ въ подстрочномъ примѣчаніи:

„Егоръ Зуевъ, крестьянинъ деревни Пешнигорта, въ 8 верстахъ отъ села Будымкорь, въ маѣ 1853 г. выборонилъ серебряный котелъ съ дужкою и крышкою съ колечкомъ, въ діаметрѣ 10 вершковъ. Котелъ былъ туго набитъ красной землею, въ которой заключалось: 7 колець, длиною въ $\frac{3}{4}$ аршина, узкогорлая урна съ ручкой, имѣвшая въ верхней узкой части три развала, 6 вершковъ въ вышину; по бокамъ урны были надписи, или изображенія; кромѣ того, въ котлѣ заключались: двѣ чары, 4 чашечки и ковшъ, по наружной поверхности котораго чеканною работою были изображены рыбы, по три головами вмѣстѣ. „Рожи у рыбъ такіа небаскія!“ , говорилъ Зуевъ **), когда, свѣдавъ о сдѣланной имъ находкѣ и продажѣ, мѣстное Будымкорское начальство отбирало у него показанія. Всѣ вышесказанныя вещи вытянули 20 фунтовъ, и были проданы Зуевымъ по 30 коп. ассигн. за золотникъ, на сумму 665 рублей ассигн. ***). Деревня Пешнигорть лежитъ у подножія трехъ большихъ кургановъ, разрытіе которыхъ могло бы, по видимому, при-

*) Мнѣніе автора о существованіи серебряныхъ рудъ въ Чердынскомъ уѣздѣ основано лишь на повѣрѣяхъ мѣстныхъ крестьянъ, да на ошибочномъ приуроченіи къ Чердынскому уѣзду нѣкоторыхъ мѣстностей *Архангельской губерніи*, гдѣ дѣйствительно находимы были серебро содержащія мѣдныя руды.—Покойный Фед. Ив. Банниковъ, человекъ весьма талантливый, многосторонне образованный, пытливый, любозпательный и трудолюбивый, часто съ фантазіей и предвзятыми убѣжденіями, и потому иногда строилъ свои смѣлыя гипотезы на крайне шаткомъ фундаментѣ. Впрочемъ, онъ, по прямотѣ и честности своей натурѣ, никогда не искажалъ и намѣренно не подтасовывалъ фактовъ.

**) *Небаской*—по мѣстному нарѣчію: *некрасивый некорошій*. Н. Ч.

***) Значить, всего на 182 р. съ полтиной серебр., почти по 8 р. 55 к. за фунтъ. Н. Ч.

Куд—Куж

нести немалую пользу. Въ нынѣшній (1857 г.) весьма сильный весенній разливъ Инва, около того же Кудымгора, промыла въ одно мѣстѣ берегъ, и въ промывахъ начали находиться разныя чудскія небольшія вещицы, преимущественно впрочемъ мѣдныя. Все это доказываетъ, что тутъ нѣкогда было обширное поселеніе древняго народа.“ (Горный Журналъ 1857 г., книжка VII. стр. 52 — 54).

И такъ, найденныя Зуевымъ вещи, весьма интересныя, повидимому, въ историческомъ и археологическомъ отношеніи, погибли навсегда для науки. Какіе-то жадные торгаши, прослышавъ о его находкѣ, успѣли перехватить ее у него, прежде чѣмъ онъ собрался предъявить ее по начальству. Безъ сомнѣнія, при этомъ они настрашали робкаго Пермьяка-Зырянина, что онъ, объявивши вещи начальству, ничего въ награду не получитъ и вещи у него будутъ отобраны, да, кромѣ того, его затаскаютъ къ допросамъ и по судамъ*). Вещи же покупщики безъ сомнѣнія продали, съ выгодой для себя, какому-нибудь серебряныхъ дѣлъ мастеру, который употребилъ ихъ на другія издѣлія.

Кужва рѣчка, начинается въ самой западной части Чердынскаго уѣзда и скоро уходитъ въ Вятскую губернію, въ Слободской уѣздъ, гдѣ протекаетъ къ ЗСЗ и впадаетъ въ Каму съ правой стороны, нѣсколькими верстами выше Кай-Городка. Значительнѣйшій притокъ Кужвы—Волва, впадающая съ сѣвера, съ правой стороны. Правымъ берегомъ Кужвы проходилъ старшій большой Сибирскій трактъ, изъ Кай-Городка направлявшійся на Соликамскъ и Верхотурье.

Кужгортскій мѣдный рудникъ въ Соликамскомъ уѣздѣ, на р. Яйвѣ. Этотъ и Григоровскій рудникъ (Соликамскаго же уѣзда) были древнѣйшіе, по времени разработки, изъ всѣхъ мѣдныхъ рудниковъ въ Россіи. Разработка ихъ началась еще при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Но въ царствованіе Алексѣя Михайловича, къ 1657 году руда въ Кужгортскомъ рудникѣ истощилась, и съ той поры онъ оставленъ. См. подробнѣе въ статьѣ: *Кужгортъ*, въ дополненіи къ этому Словарю.

Буказаръ Вольшой, довольно значительная рѣчка въ ЮВ части Красноуфимскаго уѣзда, въ округѣ Кыштымскихъ заводовъ наслѣдникъ Расторгуева, въ дачѣ Нязепетровскаго завода, течетъ съ СВ на ЮЗ и впадаетъ съ правой стороны въ р. Уфу, верстами восемью выше Нязи (на ко-

*) Въ статьѣ Банникова сказано, на основаніи словъ самого находчика Зуева, будто вятскіе торговцы пріѣзжали къ нему въ ночное время верхами, говорили мало и вообще въ обращеніи были суровы.

Куз

торой стоит Нязепетровскій заводъ или Ураимъ). На столитовой картѣ Россіи р. Большой Куказаръ названъ ошибочно: *Рѣчка Бокунгаръ*, а на новѣйшей топографической картѣ Европ. Россіи (10 верстнаго масштаба), изданной Военно-топографическимъ Депо: *Б. Указаръ*.

Кукетка, небольшая рѣчка въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ на западѣ отъ города, въ ЮЗ части дачи Верхъ-Исетскаго завода графини Стенбокъ-Ферморъ, начинается верстахъ въ 2½ къ сѣверу отъ озера Половиннаго, пускающаго истокъ въ Чусовую, течетъ сначала на С, потомъ на З, потомъ опять на С и впадаетъ съ правой стороны въ рѣчку Решетку, правый притокъ р. Исети. Значитъ, вершиной Кукетки воды Обскаго бассейна весьма близко подходятъ къ водамъ Волжскаго бассейна. Собственно говоря, разстояніе между этими двумя бассейнами здѣсь еще гораздо ближе, потому что въ подувертѣ отъ верховья Кукетки начинается обширное болото, примыкающее на югъ непосредственно къ озеру Половинному.

Кукушка, длинная по направленію на ССВ, гора въ ЮВ части Екатеринбургскаго уѣзда, въ дачѣ Уфалейскихъ наслѣдниковъ Губина заводовъ, между р. Уфалеемъ и вершинами Кызыла, праваго притока Уфы, голая, плосковыпуклая, состоящая изъ слюдяного сланца, въ которомъ проходятъ слои бѣлаго кварца. Гора, должно быть, имѣетъ весьма значительную высоту, потому что съ нея видны пруды Нижне-Уфалейскаго и Верхне-Уфалейскаго заводовъ, горы Аракуль (см. это слово), Каслинскій заводъ и гора Сугомакъ вблизи Кыштымскаго завода. На востокѣ отъ горы Кукушки слоистый бѣлый кварцъ съ весьма тонкими, листовидными прослойками слюды, служить предметомъ добычи и доставляетъ хорошій точильный камень. Къ сѣверу отъ Кукушки, составляя какъ бы продолженіе ея, тянется гора Острая до лѣваго берега р. Уфалея. На югъ отъ Кукушки, по правую сторону долины верхняго Кызыла, идутъ отроги отъ этой горы, называемые Косыми горами и примыкающіе къ высокой горѣ Сухаровой. У сѣверной подошвы г. Кукушки проходитъ дорога изъ Каслинскаго завода въ Верхне-Уфалейскій и Нязепетровскій. См. статью Барбота-де-Марни: „Геогностич. наблюденія въ округѣ Уфалейскихъ заводовъ“, Горн. Журн. 1861 года, книжка 12; къ статьѣ приложена хорошая карта Уфалейской дачи.

Кукуштанъ, или **Кукоштанъ**, названіе двухъ рѣчекъ въ южной части Пермскаго уѣзда, впадающихъ въ р. Бабку (притокъ Сылвы), одна съ лѣвой, другая съ правой стороны, почти другъ противъ друга.—Такъ называемый Большой Кукуштанъ беретъ начало въ возвышенномъ водораздѣлѣ при-

Кук—Кул

токовъ Сылвы и Бабки, близъ верховья рѣчки Розольной, впадающей въ Сылву; течетъ на ЮЮЗ по западной границѣ Юговскаго казеннаго горнозаводскаго округа и вливается въ Бабку съ лѣвой стороны, 5 верстами ниже устья въ Бабку же рѣчки Юга (на которой расположенъ Юговской казенный заводъ). На Большомъ Кукуштанѣ находятся деревни: Большой Кукуштанъ и Любимова (послѣдняя при самомъ устьѣ).—Малый Кукуштанъ (который, впрочемъ, судя по картамъ, больше Большаго) течетъ на СВ и впадаетъ въ Бабку съ правой стороны, немного пониже Большаго. Въ низовьѣ пересѣкается большимъ Сибирскимъ трактомъ, на 8-й верстѣ къ В отъ станціи Янычевой; тутъ мостъ въ 9 сажень длины. На рѣчкѣ этой расположены деревни: Верхній Кукуштанъ или Столбовая, Средній и Нижній Кукуштанъ. — Берега обоихъ Кукуштановъ холмисты и состоятъ изъ песчаниковъ различнаго сложенія и вида, глинъ, известняковъ и смѣси этихъ породъ между собою; песчаники, кажется, преобладаютъ; въ нихъ мѣстами заключаются мѣдныя руды, впрочемъ, не особенно богатая.

Култаева, деревня въ Пермскомъ уѣздѣ, на большомъ Московскомъ трактѣ, въ 23 верстахъ къ ЮЗ отъ г. Перми, на рѣчкѣ Нижней-Мулянкѣ, текущей съ лѣвой стороны въ Каму. Жителей, по свѣдѣніямъ 1869 г. 294; домовъ 48. Почтовая станція, первая отъ Перми по Московскому тракту; слѣдующая затѣмъ станція того же тракта находится въ деревнѣ Полуденной, въ 27 верстахъ отъ Култаевской.

Култаева-Башкирская, большая деревня, въ 5 верстахъ отъ предыдущей и въ 28 верстахъ отъ Перми, на той же р. Нижней-Мулянкѣ, при впаденіи въ нее рѣчки Мельничной. Жители — Башкирцы, давно ужъ отатарившіеся, какъ и Башкирцы деревни Кояновой (см. это слово); по свѣдѣніямъ 1869 года, ихъ было тогда 910 (въ томъ числѣ 494 муж. и 416 женск. пола); домовъ 149; одна мечеть.

Култымъ, рѣчка, начинается въ Пермскомъ уѣздѣ, близъ верховья р. Сая, лѣваго притока Барды *), но большую частію своего теченія принадлежитъ Кунгурскому уѣзду, протекаетъ на ЮВ и впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Шакву, значительный притокъ Сылвы. На Култымѣ расположены селенія: Верхній Култымъ (татарская деревня), село Покровское или Тетки, Ермолина, Бражникова и Култымъ (при устьѣ рѣчки въ Шакву). Последнее селеніе значительнѣе прочихъ; по свѣдѣніямъ 1869 года, въ немъ жителей 651, домовъ 106; отъ Кунгура это селеніе находится въ 36 верстахъ.

*) Есть другая Сая, впадающая съ правой стороны въ рѣку Шакву.

Кун

рѣки Кунгура (отъ которой, вѣроятно, и получилъ свое названіе), именно тамъ, гдѣ находится теперь вышеупомянутое село Троицкое, называемое иначе Стариннѣ Посады; но послѣ разоренія Башкирцами, въ 1660-хъ годахъ, перенесенъ на нынѣшнее свое мѣсто, болѣе удобное для укрѣпленія.

Кунгуръ, большой уѣздный городъ, въ 87½ верстахъ къ Ю Ю В. отъ Перми, на большомъ Сибирскомъ трактѣ, расположенъ по обѣ стороны рѣки Сылвы (лѣваго притока Чусовой) и по правую сторону рѣки Иреши, вливающейся ниже города въ Сылву. По официальнымъ свѣдѣніямъ 1869 г., жителей 10,439, въ томъ числѣ 5,444 муж. и 4,995 жен. пола. По числу народонаселенія и домовъ, это третій городъ въ губерніи. Церквей 11, всѣ каменные, и, кромѣ того, 10 часовенъ (одна каменная и 9 деревянныхъ). Женская община, въ родѣ монастыря, довольно многолюдная; сестры этой общины занимаются разными рукодѣльями, кромѣ того, содержатъ небольшое воспитательное заведеніе для дѣвочекъ-сиротъ. Одна изъ вышеупомянутыхъ церквей, недавно построенная, состоитъ при этой же общинѣ. Пять приходскихъ училищъ, содержимыхъ, большею частью, на счетъ города. Уѣздное училище. Женская прогимназія съ двумя параллельными приготовительными классами (содерж. на городской счетъ). Въ іюлѣ 1877 года открыто Техническое училище, устроенное почетнымъ гражданиномъ и коммерціи совѣтникомъ Алексѣемъ Семеновичемъ Губкинымъ и содержимое на счетъ пожертвованнаго имъ капитала. Училище, мастерскія при немъ, лабораторія, квартиры и службы занимаютъ нѣсколько большихъ каменныхъ зданій. Оно состоитъ въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ по Департаменту Мануфактуръ и Торговли. Общественная городская бібліотека, пожертвованная извѣстнымъ дѣятелемъ Россійско-Американской компаніи Кирилломъ Тимофеевичемъ Хлѣбниковымъ и пополняемая нынѣ (впрочемъ, довольно скудно) на городской счетъ. Общественный городской банкъ Фомина, обороты котораго, впрочемъ, не особенно обширны. Заводовъ, по свѣдѣніямъ 1869 года: кожевенныхъ 40*), свѣчно-восковыхъ 1, свѣчносальныхъ 3, мѣднодѣлательныхъ 4, патошныхъ 1, салотопенныхъ 1, сыромятныхъ 1; фаянсовая фабрика, большое механическое заведеніе Гакса для постройки париходовъ, различныхъ машинъ и машинныхъ частей. Болѣе 1,000 семействъ заняты шитьемъ обуви: сапоговъ, котовъ, башмаковъ, а также рукавицъ, кожаныхъ перчатокъ и кожановъ (родъ пальто изъ кожи). Въ городѣ довольно крупныхъ капиталистовъ. Нѣкоторые

*) По другимъ извѣстіямъ, болѣе достовернымъ, кожевенныхъ заводовъ въ Кунгурѣ до 70.

Кун—Кур

фирмы ведутъ дѣла съ Китаемъ, получая оттуда большія партіи чая; отъправляютъ также къ Петербургскому порту сало и сѣмя льняное. Говорятъ, что живущій въ Кунгурѣ г. Губкинъ теперь самый первый торговецъ чаемъ во всей Россіи. Три большихъ годовыхъ ярмарки: Богоявленская, съ 6 по 18 января; Пятницкая пятнадцатидневная, начинающаяся въ 9 пятницу по Пасхѣ; Мининская, съ 11 по 18 ноября. Пятницкая есть самая значительная изъ нихъ. Судоходная пристань на лѣвомъ берегу Сылвы; здѣсь производится постройка судовъ и нагрузка ихъ; грузъ составляютъ: ржаная мука, льняное сѣмя, сало, сальные свѣчи и глина.

Вообще, Кунгуръ весьма замѣчательный городъ въ историческомъ, торговомъ, промышленномъ и бытовомъ отношеніяхъ. Подробное историческое и статистическое описаніе его будетъ помѣщено въ Дополненіи къ этому Словарю. Теперь же, для составленія такого описанія, у меня нѣтъ достаточно досужнаго времени, хотя имѣю для этого много матеріаловъ печатныхъ и рукописныхъ; надѣюсь вскорѣ получить еще новые.

Купрось, село въ Соликамскомъ уѣздѣ, въ 130 вер. къ ЮЗ отъ города, на малой рѣчкѣ Купроскѣ, впадающей съ лѣвой, сѣверной стороны въ Иньву (правый притокъ Камы). Жителей, по свѣдѣніямъ 1869 г., 202, (а по другимъ свѣдѣніямъ 399), домовъ 48. Въ селѣ этомъ и въ деревняхъ прихода его церкви (а деревень этихъ, почти все малыхъ, болѣе 80), обитаютъ обрусѣлые Пермяки. Волостное правленіе. По свидѣтельству Рычкова, въ окрестностяхъ села Купроскаго были находимы древнія чудскія серебряныя и мѣдныя вещи, а также земледѣльческія орудія.

Курашимскій, нынѣ не дѣйствующій, мѣдиплавильный заводъ Кнауфскаго горнозаводскаго округа, находится въ Пермскомъ уѣздѣ, въ 50 вер. (а по другимъ извѣстіямъ въ 57) къ ЮЗ. отъ города Перми, въ 5 вер. къ С. отъ большаго Сибирскаго тракта, на рѣчкѣ Курашимкѣ, впадающей съ лѣвой стороны въ р. Бабку (лѣвый притокъ Сылвы). Отъ Кунгура въ 37 верстахъ, отъ Юговскаго завода, главнаго въ округѣ, около 40 верстъ. Жителей въ заводскомъ селеніи, по свѣдѣніямъ 1869 г., 2,483, (въ томъ числѣ 1,161 муж. и 1,322 жен. пола), домовъ 494. Единовѣрческая церковь. Волостное правленіе. Два годовыхъ торжка. Ежедневныя базары. Курашимскій заводъ построенъ въ 1740 г. заводчикомъ Иваномъ Осокинымъ, племянникъ котораго продалъ его въ 1804 г. купцу Кнауфу. Съ 1862 г. совершенно остановленъ дѣйствіемъ, по истощеніи рудниковъ и по убогости рудъ. (Подробнѣе см. въ статьѣ: *Юю-Кнауфскій округ*).

Кур

Курганова, деревня въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ дачѣ Нижне-Исетскаго завода, верстахъ въ 26 или 27 отъ города, на правомъ берегу р. Чусовой и на впадающей въ нее тутъ маленькой рѣчкѣ Курганкѣ, ниже дер. Роскуихи и выше дер. Макаровой, лежащихъ тоже на правомъ берегу Чусовой. Немного пониже Кургановой р. Чусовая, текшая дотошъ на сѣверъ, круто измѣняетъ направленіе, обращаясь къ С.З. и долго потомъ течетъ въ этомъ направленіи. Черезъ Курганову идетъ проселочная дорога изъ заводовъ Сысертскаго округа: Полевскаго и Сѣверскаго на село Горношитское, Елизаветскій заводъ и Екатеринбургъ*). У Кургановой на Чусовой бродъ, весьма удобный для переѣзда и перехода чрезъ рѣку. Въ близкомъ разстояніи отъ Кургановой тянется цѣпь холмовъ, представляющая тутъ Уральскій водораздѣлъ между притоками Чусовой и Исети, т. е. между водами Европы и Азіи. Водораздѣлъ этотъ проходитъ гораздо ближе къ Чусовой, чѣмъ къ Исети; одна изъ 4 улицъ д. Кургановой расположена на возвышенности, принадлежащей къ нему. Верстахъ въ 4 къ Ю.В. отъ Кургановой находится гора, высота которой надъ уровнемъ моря до 1,424 англ. футовъ. Это самый высшій пунктъ въ Екатеринбургскомъ заводскомъ округѣ. Еще ближе къ деревнѣ, всего съ версту отъ нея къ С.В., другая гора, на много пониже вышеупомянутой: высота ея надъ морскимъ уровнемъ 1,363 англ. фута.

Дер. Курганова и рѣчка Курганка, вѣроятно, названы такъ по находившимся тутъ стариннымъ землянымъ насыпямъ, курганамъ. Но я не слыхалъ о существованіи въ этой мѣстности кургановъ въ настоящее время.

Въ окрестностяхъ Кургановой, по ту и по другую сторону Чусовой, въ 1803 и 1804 годахъ найдено было нѣсколько золотожилныхъ рудниковъ. Руды по первоначальнымъ пробамъ оказались богатыми, такъ что тогдашній главный начальникъ Екатеринбургскаго горнаго начальства Германъ считалъ эти рудники болѣе благонадежными, чѣмъ Березовскіе. А между тѣмъ они скоро истощились и разработка ихъ и дальнѣйшая развѣдка были прекращены (см. объ этомъ подробнѣе въ статьѣ „Чусовскіе золотожилные рудники“). Впослѣдствіи въ той же мѣстности открыты были и долго разрабатывались золотыя росыпи: по правую сторону Чусовой—казенными Екатеринбургскими заводами, а по лѣвую—Сысертскими частными заводами.

*) Впрочемъ, изъ Полевскаго завода въ Екатеринбургъ употребительнѣе другая дорога, хотя и болѣе длинная: черезъ селеніе Косой-Бродъ (гдѣ переѣзды черезъ Чусовую) на с. Горношитское. Дер. Курганова остается влѣвѣ.

Кур

Есть по близости деревни и желѣзные рудники: нѣсколько казенныхъ, не разрабатываемыхъ (потому что въ Нижне-Исетскомъ заводѣ нѣтъ доменной плавки, а Каменскій чугуноплавильный далеко) и одинъ принадлежащій Сергинскимъ частнымъ заводамъ.

Въ изданный въ 1876 г. въ Петербургѣ „Списокъ населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи“ вкралась странная ошибка *): деревня Курганова показана вдвойнѣ въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ; между тѣмъ другой Кургановой не только въ этомъ уѣздѣ, но и во всей Пермской губерніи не существуетъ. Именно, въ „Спискѣ населенныхъ мѣстъ“ значится на стр. 94:

№ 2,285, *Курганова*, деревня въ 3 станѣ, по *Челябинскому* тракту, при р. Чусовой, въ 27 в. отъ Екатеринбурга и въ 65 верстахъ отъ становой квартиры (с. Логиновскаго); дворовъ 62; жителей: 200 муж. и 275 женск. пола.

А на слѣдующей, 95-й, страницѣ той же книги сказано: *

№ 2,302, *Курганова*, деревня въ 4 станѣ, по *правую сторону Челябинскаго тракта*, при р. Чусовой, въ 40 верстахъ отъ Екатеринбурга и въ 40 верстахъ отъ становой квартиры (Сысертскаго завода); дворовъ 107; жителей 281 муж. и 302 женск. пола.

Курганова находится на ЮЗ отъ Екатеринбурга, между тѣмъ какъ Челябинскій трактъ идетъ на ЮВ и нигдѣ даже не приближается къ р. Чусовой.

Бурманова, большая Башкирская деревня Течинской волости въ южной части Шадринскаго уѣзда, въ 140 верстахъ отъ города, на р. Течѣ, въ 37 верстахъ отъ селенія Течинскаго (становой квартиры). По свѣдѣніямъ 1869 года, жителей 1,628 (въ томъ числѣ 826 муж. и 802 женск. пола); домовъ 238. Двѣ мечети. Двѣ магометанскія школы.

Куровское село, въ Камышловскомъ уѣздѣ, въ 28 верстахъ къ СВ отъ города, на р. Юрмачѣ, или Юрмычѣ, лѣвомъ притоцѣ р. Пышмы. Жителей, по свѣдѣніямъ 1869 года, 825, домовъ 148. Волостное правленіе. Годовой торжокъ (Крещенскій) съ 4 по 7-е января. Еженедѣльные базары по понедѣльникамъ.

*) Говорю: странная ошибка, потому что «Списокъ населенныхъ мѣстъ» составлялся мѣстными уѣздными полицейскими управлениями совсѣмъ не въ-торогахъ, потомъ провѣрялся въ Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ, и затѣмъ уже поступилъ въ Центральный Статистическій Комитетъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Кум—Кун

Кумышъ, рѣчка, начинается въ сѣверной части Кунгурскаго уѣзда, неподалеку отъ вершинъ Большаго-Кына, Лысы и Барды *), течетъ сначала на СЗ, потомъ поворачиваетъ къ сѣверу, входитъ въ Пермскій уѣздъ, гдѣ и впадаетъ въ Чусовую съ лѣвой стороны. Изъ притоковъ Кумыша значительнѣе прочихъ лѣвы: Сухой Кумышъ (самый верхній) и Талая. На р. Кумышѣ, въ верхней части его теченія, расположена дер. Кумышъ, на трактѣ изъ Кунгура въ Кушвинскій и Серебрянскій заводы; тутъ станція этого тракта (не почтовая), въ разстояніи отъ ближайшихъ: дер. Кормивиценовской въ 21 верстѣ и отъ Кыновскаго завода въ 18 верстахъ. Отъ Кунгура деревня Кумышъ находится въ 107 верстахъ; жителей въ ней, по свѣдѣніямъ 1869 года, 75, домовъ 13.—При устьѣ Кумыша, на берегу р. Чусовой находится маленькая деревушка Усть-Кумышъ, состоящая всего изъ 3 дворовъ.—Р. Кумышъ верхней частію своего теченія заключается въ дачѣ Кыновскаго завода графа Строгонова, а нижнюю—въ дачѣ Лысенскаго графа Шувалова завода.

Кунара, довольно большая деревня въ сѣв. части Екатеринбургскаго уѣзда, на Верхотурскомъ почтовомъ трактѣ, въ 75 верстахъ отъ уѣзднаго города, между станціями Шайдурилой и Невьянскимъ заводомъ, въ разстояніи отъ послѣдняго въ 20 верстахъ, на незначительной рѣчкѣ Кунарѣ, впадающей съ лѣвой стороны въ р. Аять (см. это слово), въ дачѣ Невьянскихъ заводовъ. Жителей, по свѣдѣніямъ 1869 года, 658, домовъ 113.

Кунара, большая рѣчка въ Камышловскомъ уѣздѣ, начинается въ самой западной его части, близъ границы съ Екатеринбургскимъ, изъ болота Большаго Кунарскаго; течетъ сначала на В, но, принявши съ правой стороны малую рѣчку Грязнуху, поворачиваетъ на ССВ, потомъ, по принятіи слѣва рѣчки Ольховки, круто обращается на ЮВ, потомъ постепенно на В, востомъ отъ деревни Каменки почти прямо на сѣверъ, потомъ, пониже села Кашина, снова къ В и впадаетъ въ р. Пышму съ правой стороны, немного пониже села Ново-Пышминскаго.

По р. Кунарѣ расположены слѣдующія селенія (поименовываю въ томъ порядкѣ, какъ они обозначены на изданной недавно топографической картѣ Екатеринбургскаго горнозаводскаго округа): д. Чудова (при самой вершинѣ), с. Кунарское или Прокопьевское, д. Махнева, Стегова, Аникина, Безнутрова, Оверина, Глухихъ, Каменъ, Прыщанова, Поповка, Кондратьева, село Кашино (въ 33 в. отъ Камышлова; жителей 950, домовъ 132), д. Сметанина,

*) Кынь и Лысыя—притоки Чусовой, а Барда течетъ въ Омлу.

Куи

д. Займка, д. Спасская (въ полуверстѣ отъ впаденія Кунары въ Пышму).— На правомъ притоку Кунары, рѣчкѣ Грязнухѣ, на большомъ Сибирскомъ трактѣ, находится довольно значительное село Грязновское, а на правомъ - же, болѣе нижнемъ притоку—Бѣлейкѣ, большая деревня Кулики (жителей 936, домовъ 148) при вершинѣ рѣчки, и дер. Бѣлейка, тоже довольно порядочная, близъ устья Бѣлейки, почтовая станція большого Сибирскаго тракта, въ разстояніи не болѣе полуверсты отъ р. Кунары.

Вообще, верхняя часть Кунары весьма мало населена: на третьей части теченія рѣки отъ деревни Чудовой, лежащей при вершинѣ ея, до самаго села Кунарскаго нѣтъ ни одного населеннаго пункта (вѣроятно, по причинѣ болотистой мѣстности); но ниже Кунарскаго, до самаго устья, берега населены густо. На Кунарѣ находится довольно много мукомольныхъ мельницъ, составляющихъ казенныя оброчныя статьи.

Горныя породы береговъ Кунары разнообразны: мѣстами являются порфиры, мѣстами известняки каменноугольной формации, мѣстами песчаники и кварциты. Близъ дер. Сметаниной, ниже с. Кашина, находится довольно богатый Свято-Чудовскій мѣдный рудникъ, за разработку котораго не разъ принимались частныя лица; но теперь онъ не разрабатывается. По нѣкоторымъ извѣстіямъ, въ этомъ рудникѣ попадалось и самородное серебро. Въ послѣдніе годы на берегахъ Кунары открыты были превосходныя марганцовистыя желѣзныя руды, близъ деревень Прыщановой и Поповки, и залежи каменнаго угля противъ с. Кашина. Разработка этихъ мѣсторожденій предпринята была однимъ частнымъ товариществомъ; но за препятствіями со стороны мѣстныхъ крестьянъ, вообще, неблагоприятствующихъ развитію горнозаводскихъ работъ вблизи ихъ жилищъ, и за различными другими обстоятельствами, которыя излагать здѣсь было-бы очень долго, товарищество прекратило свои дѣйствія, при чемъ главный распорядитель дѣлами понесъ большіе убытки. Но, какъ говорятъ, въ этой мѣстности есть во многихъ мѣстахъ весьма благонадежныя признаки минеральныхъ богатствъ.

Кунарское или Прокопьевское село, на вышеупомянутой рѣчкѣ Кунарѣ, правомъ притоку Пышмы, въ Камышловскомъ уѣздѣ, въ 50 верс. къ ЗЮЗ. отъ уѣзднаго города и всего въ полуверстѣ къ С отъ большого Сибирскаго тракта. По свѣдѣніямъ 1869 г., жителей 745 (въ томъ числѣ 356 муж. и 389 женскаго пола), домовъ 124. Волостное правленіе.—Станція земской почты, въ разстояніи отъ ближайшихъ: села Черноворовскаго въ 31 верстѣ и отъ с. Клевакинскаго въ 25 в.; отъ Каменскаго казеннаго

Кун

завода въ 45 верстахъ. Три годовыхъ торжка: 1) съ 1-го по 3-е февраля, 2) съ 7-го по 9-е июля, 3) съ 3-го по 6-е октября.

Кунашакъ или **Кунушакъ**, весьма большая Башкирская деревня, Течинской волости, въ южной части Шадринскаго уѣзда, въ 135 верстахъ отъ города, при озерѣ Кунашакѣ, въ 45 верстахъ отъ с. Течинскаго (становой квартиры), близъ другой большой Башкирской же деревни Муслюмовой, расположенной на р. Течѣ. По официальнымъ свѣдѣніямъ 1869 г., жителей 1628 (въ томъ числѣ 1145 муж. и 1328 жен. пола), домовъ 371. Четыре мечети; двѣ магометанскія школы. Еженедѣльные торжки по четвергамъ.

Кунова, по показанію книги: „Списокъ населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи“, другое названіе села Сухринскаго (см. это слово), въ Шадринскомъ уѣздѣ, на р. Исети, на трактѣ изъ Екатеринбургa въ Шадринскъ.

Кунгурка. Названіе двухъ деревень въ Пермскомъ уѣздѣ, по лѣвую сторону большаго тракта изъ Перми въ Москву: одна въ 52 верстахъ отъ города, при маленькой рѣчкѣ Кунгуркѣ, текущей съ востока въ прудъ Юго-Камскаго завода (а рѣчка Югъ-Камскій вливается въ Каму съ лѣвой стороны); другая дер. Кунгурка или Фотина (по „Списку населенныхъ мѣстъ“, а по сто-листовой картѣ *Фокина Кунгурка*) въ 87 верст. отъ Перми, тоже на рѣчкѣ Кунгуркѣ, но на другой.

Кунгурка, довольно значительная рѣчка въ западной части Екатеринбургскаго уѣзда, въ дачѣ Сысертскихъ заводовъ, начинается изъ возвышеннаго водораздѣла между правыми притоками р. Ревды и лѣвыми верхней Чусовой, течетъ на СВ. и впадаетъ съ лѣвой стороны въ Чусовую. Притоки Кунгурки: Чесноковка (съ прав. стор.) и Поварья (съ лѣв.). По р. Кунгуркѣ и по притокамъ ея разрабатывалось прежде нѣсколько золотыхъ приисковъ; но разрабатываются ли теперь какіе, не знаю.

Кунгурка или **Кунгурское село**, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, на сейчасъ упомянутой рѣчкѣ Кунгуркѣ, лѣвомъ притокѣ Чусовой, въ 32 в. къ ЮЗ. отъ Екатеринбургa, верстахъ въ 18 къ С. отъ Сѣверскаго завода Сысертскаго округа; отъ р. Чусовой (по прямому направленію) верстахъ въ 4 и верстахъ въ 9 или 10 отъ расположенной на р. Чусовой деревни Кургановой. По свѣдѣніямъ 1869 г., жителей 483; домовъ 32. Тутъ съ давнихъ временъ существуетъ лѣсопильная мельница; распиливаемый на ней лѣсъ сплавался (вѣроятно, сплавляется и теперь) на Утинскую пристань на Чусовой, для постройки барокъ, на которыхъ отправляются въ Нижній металлы Сысертскихъ заводовъ,

Кун

Кунгурская, деревня въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, по лѣвую сторону тракта въ Шадринскъ, въ 70 в. отъ Екатеринбурга и въ 15 в. отъ с. Логиновскаго (становой квартиры и станціи Шадринскаго тракта), на рѣчкѣ Камышенкѣ (лѣвомъ притоѣ Исети), нѣсколько пониже села Кисловскаго. Жителей 640, домовъ 85.

Кунгурская, деревня въ Оханскомъ уѣздѣ, по правую сторону большого тракта изъ Перми въ Москву, въ 81 верстѣ отъ уѣзднаго города, на рѣчкѣ Россохѣ, одной изъ вершинъ р. Нытвы, праваго притока Камы. Деревня маленькая, всего 20 домовъ.

Кунгурская Ледяная пещера близъ города Кунгура. См. *Ледяная гора* и *Ледяная пещера*.

Кунгурскіе татары, такъ назывались встарину татары, жительствовавшіе въ Кунгурскомъ уѣздѣ, который былъ прежде обширнѣе, чѣмъ теперь, заключаая въ себѣ значительную часть нынѣшнихъ уѣздовъ Пермскаго, Красноуфимскаго и Осинскаго. Кунгурскіе татары вмѣсто денежныхъ податей вносили въ государеву казну ясагъ звѣриными шкурами. По управленію они раздѣлялись на 4 *четверти*: Карьевскую, Шаквинскую, Верхъ-Иренскую и Сылвинскую. Къ этимъ четвертямъ причислялись также и черемисы, селенія которыхъ разсѣяны были въ различныхъ мѣстахъ между татарскими деревнями.

Кунгуръ, гора, впрочемъ, весьма невысокая, въ Чердынскомъ уѣздѣ къ сѣверу отъ города, на лѣвомъ берегу рѣчки Камзелки или Покчи*), впадающей въ р. Кольву справа, нѣсколькими верстами повыше Чердыни.

Кунгуръ. Такъ называлось прежде (а можетъ быть называется и теперь) у Башкирцевъ озеро Щелкунъ (см. это слово) въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, верстахъ въ 70 къ ЮЮВ отъ города.

Кунгуръ, рѣчка въ сѣверо-восточной части Осинскаго уѣзда, течетъ въ ССЗ. направленіи и впадаетъ въ р. Ирень (большой притокъ Сылвы) съ правой стороны, на границѣ Осинскаго уѣзда съ Кунгурскимъ, пониже с. Троицкаго и противъ дер. Патраковой, верстахъ въ 17 къ ЮЮЗ. отъ города Кунгура. Принимаетъ въ себя рѣчки Опачевку (съ лѣвой стороны), Орду (съ правой), Корниловку (съ лѣвой). При устьѣ Орды находится весьма значительное село Ординское. На рѣчкѣ Опачевкѣ, лѣвомъ притоѣ Кунгура, расположено с. Опачевское. Въ первое время своего существованія городъ Кунгуръ находился на правомъ берегу Ирени, двумя верстами выше

*) Рѣчка эта весьма замѣчательна въ историческомъ отношеніи.—См. *Почка или Камелка*.

Кур—Кус

Въ печатномъ объявленіи о Курьинскихъ водахъ 1878 г. сказано между прочимъ: „Вспомогательными средствами при лѣченіи служатъ: кумысъ, электричество и искусственныя минеральныя воды.—Цѣны: номеръ въ гостиницѣ 20 руб. въ мѣсяцъ; обѣдъ съ персоны 15 руб. сереб.; ванна изъ минеральной воды 50 коп. Дѣти до 11 лѣтъ платятъ половину. Квартиры въ деревнѣ отъ 10 до 50 руб. въ лѣто. Лѣтній сезонъ начнется не позже 1 іюня“.

Курья,—часто употребляемый географическій терминъ въ Пермской губерніи. Сколько я могъ выразумѣть, это слово, старинное, имѣетъ у насъ значенія:

1. Длинный и узкій рѣчной заливъ.
2. Рукавъ, или протокъ рѣки, отдѣлившійся отъ нея и впадающій потомъ въ нее - же.
3. Старое русло рѣки, если проложила она себѣ новое. Тутъ слово это сходно значеніемъ со словомъ, употребительнымъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи: *старица*.

Въ изданной въ 1875 г. въ Петербургѣ книгѣ: „Списокъ населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи“ въ статьѣ: „Объясненіе нѣкоторыхъ топографическихъ терминовъ, употребляемыхъ въ Пермской губерніи“ сказано: „*Курья*—сѣнокосное мѣсто, окруженное со всѣхъ сторонъ водою (островокъ).“

Никогда, нигдѣ не слыхалъ и не читалъ я слова: *Курья*, употребленнаго въ такомъ значеніи.

Куса, весьма значительная рѣчка, начинается въ югозападной части Екатеринбургскаго уѣзда и округа Кыштымскихъ горныхъ заводовъ, на западномъ склонѣ длинной и высокой горы Юрмы, направляется на ЮЗ и скоро уходитъ въ предѣлы Уфимской губерніи, въ Златоустовскій уѣздъ, гдѣ и впадаетъ съ правой стороны въ р. Ай, притокъ Уфы. Близъ устья на р. Кусѣ расположенъ Кусинскій чугуноплавильный и желѣзодѣлательный казенный заводъ Златоустовскаго горнаго округа.

Кусья, небольшая, по длинѣ, рѣчка въ восточной части Пермскаго уѣзда, течетъ на ЮЗ и впадаетъ съ правой стороны въ р. Койву, лѣвой притокъ Чусовой. Не смотря на незначительную длину, Кусья должна быть не маловодна, потому что на ней расположенъ чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ Кусье-Александровскій.

Кусь

Кусье-Александровскій заводъ, общаго владѣнія графа Шувалова и князя Голицына, находится въ восточной части Перискаго уѣзда, въ 162 в. отъ Перми на вышеупомянутой рѣчкѣ Кусьѣ, впадающей въ Койву. Построенъ въ 1752 году барономъ Александромъ Строгановымъ на вотчинной его землѣ. Пространство заводской дачи было въ 1860 г. 66,702 десятины (въ томъ числѣ подъ лѣсомъ болѣе 53 тысячъ десятинъ). По освобожденіи крѣпостныхъ крестьянъ, часть этихъ земель, вѣроятно, поступила имъ въ надѣлъ. Жителей въ заводскомъ селеніи, по свѣдѣніямъ 1869 года, 2,224 (въ томъ числѣ 982 муж. и 1,242 жен. пола); домовъ 265. Церковь православ. 1. Волостное правленіе. 2 небольшихъ больницы. Первоначальная школа. Заводская дача граничитъ съ СЗ съ землями Архангело-Пашійскаго завода княз. Голицыныхъ, къ В землями Бисерскаго завода гр. Шувалова, къ ЮВ, Ю и ЮЗ съ лѣсами, отведенными Гороблагодатскимъ казеннымъ заводамъ; къ З съ землями Калино-Камасинской дачи общаго владѣнія гр. Шувалова и кн. Голицыныхъ. — По Ю и ЮЗ границъ заводской дачи протекаетъ р. Чусовая. Койва, вступивши въ дачу съ востока, течетъ сначала на западъ, съ извилинами, потомъ поворачиваетъ на югъ и впадаетъ съ правой стороны въ Чусовую. Кусья начинается въ СВ углу дачи и течетъ на ЮЗ. Селеніе Кусье-Александровскаго завода расположено почти при самомъ ея устьѣ и даже частію (кажется) на правомъ берегу Койвы. Выше этой послѣдней рѣчки впадаетъ въ Чусовую, съ правой - же стороны и въ предѣлахъ - же заводской дачи, рѣчка Разсолная или Росолная, при устьѣ которой расположена лѣсопильная мельница, принадлежащая Кусье-Александровскому заводу, и при ней маленькая деревня Росолная, называемая иначе Росолинскимъ лѣсопильнымъ заводомъ.

Предметъ дѣятельности Кусье-Александровскаго завода: выплавка чугуна и выдѣлка желѣза. Для этого каждая изъ двухъ сторонъ, владѣющихъ заводомъ, имѣетъ при немъ свои отдѣльныя устройства. На желѣзо передѣлывается въ самомъ заводѣ только часть чугуна, а остальной чугунъ для передѣла въ желѣзо отправляется: со стороны гр. Шувалова, частію сухопутно, частію водою, въ Лысковскій и Югокамскій заводы, а со стороны кн. Голицыныхъ водою въ Нытвинскій заводъ. Желѣзо отправляется весной въ коменкахъ въ Нижній. — Въ книгѣ Мозеля „Периская губернія“ въ числѣ пристаней на Чусовой и на притокахъ ея упоминается:

Куз—Куш

„Разсолинскія на правомъ берегу Чусовой, при устьѣ рѣчки Разсолинной; здѣсь строятся суда и нагружаются чугуномъ и желѣзомъ, подвозимымъ изъ Кузье-Александровскаго завода зимнимъ путемъ.

„Кузье-Александровская пристань на Койвѣ, при устьѣ рѣчки Кузьи; тутъ строятся суда и нагружаются чугуномъ и желѣзомъ, выдѣлываемымъ на Кузье-Александровскомъ заводѣ. Суда отсюда сплавляются съ неполнымъ грузомъ до Разсолинской пристани и тамъ догружаются металлами, подвозимыми гужемъ, по зимнему пути“.

Тутъ что-то не такъ: барки, нагруженные хотя-бы и неполнымъ грузомъ „сплавивши до устья Койвы, весьма мудро подняты вверхъ по Чусовой верстѣ 7 или 8 къ устью р. Росольной, особенно весной, во время отправки металлическихъ каравановъ.—Притомъ, въ книгѣ г. Мозоля черезъ нѣсколько страницъ далѣе, при показаніи разстояній между пристанями по Чусовой, Росолинской пристани уже не упомянуто, а значитъ вмѣсто того Усть-Койвинская (при впаденіи Койвы въ Чусовую и при дер. Усть-Койвѣ, находящейся въ 12 в. отъ Кузье-Александровскаго завода). Не называется-ли эта послѣдняя пристань и Росолинской, по имени вблизи лежащаго мѣста для постройки барокъ, и не тутъ-ли производится догрузка судовъ.“

Желѣзные рудники находятъ въ самой заводской дачѣ, преимущественно въ юго-восточной ея части, близъ Чусовой. Руды не особенно богаты, но легкоплавки.

Въ 1874 году въ Кузье-Александровскомъ заводѣ выплавлено чугуна изъ доменъ: въ штыкахъ 169,754 пуда и въ припасахъ (вѣроятно, только для надобностей самого завода) 735 пудъ; желѣза въ томъ году совсѣмъ не выдѣлывалось, равно какъ и въ 1872 и 1873 годахъ. Вѣроятно, имѣется въ виду специализировать этотъ заводъ и сдѣлать его исключительно чугуноплавильнымъ.

Кушайка, рѣчка въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ Гороблагодатскомъ казенномъ горнозаводскомъ округѣ, начинается верстахъ въ 12 къ СВ отъ Кушвинскаго завода, главнаго въ округѣ, течетъ на В и впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Салду, правый притокъ р. Туры. По Кушайкѣ и малымъ рѣчущкамъ, текущимъ въ нее, разрабатывалось съ 1832 года (вѣроятно, разрабатывается и теперь) нѣсколько золотоносныхъ россыпей, не особенно впрочемъ, богатыхъ. Въ 1838 г. въ Горномъ Журналѣ (№ 12, стр. 446—448) напечатано было извѣстіе, что въ одной изъ этихъ россыпей—Кушайской, въ 25 в. отъ Кушвы, найденъ алмазъ, вѣсомъ въ $\frac{7}{16}$ карата, совер-

Куш

шенно безцвѣтный, прозрачный, сильно блестящій кристаллъ, окруженный 24 нѣсколькими выпуклыми трехугольными плоскостями. Послѣдовало тогда Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи приличныхъ денежныхъ наградъ тѣмъ, которые будутъ находить это драгоцѣнное ископаемое въ округахъ казенныхъ заводовъ. Но не смотря на всѣ старанія, потомъ на р. Кушайкѣ и вообще въ Гороблагодатскомъ округѣ не могли найти ни одного алмаза.

Въ 1845 году тогдашній горный начальникъ Гороблагодатскихъ заводовъ Ф. И. Фелькнеръ (бывшій впоследствии главнымъ начальникомъ заводовъ Уральскаго хребта), обозрѣвая старыя выработки на золотыхъ прискахъ и оставленныя развѣдочныя работы, встрѣтилъ въ вершинахъ рѣки Кушайки, въ отвалахъ одного шурфа, разрушенный тальковый сланецъ, мѣстами окрашенный мѣдной зеленью, при внимательномъ разсмотрѣніи котораго открыты были имъ кристаллы мѣднаго купороса. Заложенною тутъ выработкою встрѣчена жила сѣрнаго и мѣднаго колчедановъ. По испытаніи образцовъ добытой руды, она оказалась содержаніемъ до 6 процентовъ мѣди. Мѣсторожденіе это Фелькнеръ называлъ Лейхтенбергскимъ рудникомъ, въ память посѣщенія Гороблагодатскаго округа Герцогомъ Максимилианомъ Лейхтенбергскимъ. Впрочемъ, называли его, по мѣстности, и Кушайскимъ рудникомъ или прискомъ. Развѣдка этого благонадежнаго, по видимому богатаго и обширнаго рудника, продолжалась нѣкоторое время шахтою, которая доведена была до глубины 13 сажень *). Но потомъ (когда именно, не знаю) работы почему-то совершенно остановлены. Можетъ быть потому, что Фелькнеръ уѣхалъ за границу и потомъ получилъ другое назначеніе; можетъ быть потому, что Гороблагодатскіе заводы, занятые, главнымъ образомъ, выплавкой чугуна, отливкой артиллерійскихъ орудій и снарядовъ и выдѣлкою желѣза, не нуждались въ мѣдныхъ рудникахъ, да притомъ не имѣли ни мѣдиплавильныхъ мастеровъ, ни мѣдиплавильныхъ печей.

Впоследствии, этотъ рудникъ, какъ тунележащій, отданъ въ аренду купцу Ушкову, который, добывая колчеданы, возить ихъ въ городъ Елабугу Вятской губерніи, на свой химическій заводъ, для добыванія сѣрной кислоты и мѣднаго купороса — продукта весьма цѣннаго.

Не знаю, гдѣ и въ какой лабораторіи произведены были химическіе анализы колчедановъ этого рудника. Но я отъ нѣсколькихъ лицъ, служившихъ въ Гороблагодатскомъ округѣ (между прочимъ и отъ покойнаго генерала Ф.

*) *Мостовской*. Мѣдные рудники Гороблагодатскаго округа. Горн. Журн. 1868 г. № 1.

Бур

Курьесерскій-Камень, высокая гора въ СВ части Чердынскаго уѣзда, въ верхней части теченія р. Вишеры, скалистыми и каменистыми отрогомъ своимъ примыкаетъ прямо къ рѣкѣ, съ лѣвой стороны. Противъ этой горы на правомъ берегу Вишеры, находится Березовый—Камень, а на сѣверѣ, по лѣвой сторонѣ Вишеры, тянется высокой, каменистый, многовершинный горный кражъ, называемый Тулымскимъ—Камнемъ. (См. *Юрѣва* Топографическое описаніе Сѣвернато Урала, въ IV книгѣ Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1852 года.)

Курьи или **Курьинское село** Знаменской волости въ Камышловскомъ уѣздѣ по обѣ стороны р. Пышмы, которая тутъ раздѣляется на два рукава, образуя довольно большой островъ. Отъ Камышлова село находится въ 35 верстахъ къ З, отъ Екатеринбурга во 100, отъ Ирбита тоже во 100, отъ Шадринска въ 180 верстахъ отъ деревни Бѣлейки, почтовой станціи большаго Сибирскаго тракта, въ 20 верстахъ, отъ села Чернокоровскаго также въ 20 верстахъ. Село Курьи въ послѣдніе годы получило весьма большую извѣстность, по своимъ минеральнымъ водамъ (см. далѣе: *Курьинскія минеральныя воды*). По свѣдѣніямъ 1859 года, жителей 1,698 (въ томъ числѣ 830 муж. и 868 женск. пола); домовъ 356. Мѣстопребываніе мирового посредника. Два годовыхъ торжка: 1) Троицкій шестидневный, 2) съ 20-го по 25-е ноября.

Курьинское село тянется по берегамъ Пышмы на довольно большомъ пространствѣ. Части его имѣютъ разныя названія: Медвѣдова, Боровки, Шадрики, Говорунская, Воловъ. Вѣроятно, это деревни; мало по малу слившіяся между собою. Впрочемъ, уже въ описи 1727 г. упоминается деревня Курьинская на р. Пышмѣ (тогда она принадлежала къ вѣдомству Ново-Пышминской слободы, нынѣшняго села Ново-Пышминскаго).

Курьинская пристань на р. Чусовой, въ самой восточной части Красноуфимскаго уѣзда въ 142 верстахъ отъ уѣзднаго города, въ 74 верстахъ отъ Екатеринбурга и въ 4 верстахъ, вверхъ по Чусовой, отъ Уткинскаго завода (Демидовской Утви) Суксунскаго округа. См. въ Дополненіи къ этому Словарию.

Курьинскія минеральныя воды при вышеупомянутомъ селѣ Курьяхъ или Курьинскомъ, въ западной части Камышловскаго, на берегахъ р. Пышмы. Воды эти стали извѣстны лишь около 1870 г., а нынѣ посѣщаются многочисленными больными, даже изъ дальнихъ мѣстъ, и сдѣлались, можно сказать, модными; поэтому пріѣзжаютъ туда и многіе здоровые либо отъ-нечегодѣлать, либо чтобы поразвлечься, либо съ цѣлью людей поговорить и себя

Кур

показать и т. п. Въ 1873 году г. Вышинскій, врачъ, завѣдывавшій тогда этими минеральными водами, писалъ о нихъ слѣдующее *).

„Село Курьи занимаетъ на довольно большомъ пространствѣ оба берега рѣки Пышмы, изъ которыхъ одинъ представляется каменистымъ, другой нѣсколько только возвышеннымъ и песчанымъ. Со всѣхъ сторонъ село окружено горами и лѣсомъ. Мѣстность вообще прекрасная и здоровая. Ключей въ селѣ, и вокругъ села много; болѣе извѣстные и употребляемые для лѣченія находятся въ скотскомъ выгонѣ Курьинскаго села, въ 105 футахъ отъ берега. Самый большой, называемый „Николаевскій“, вытекаетъ изъ—подъ скалистой горы, въ 420 фут. высоты. Гора эта отъ берега представляетъ прямой каменистый обрѣзъ, въ ключу не много отлога, покрыта дикоростущими папоротниками и полынью. Качество горы шпатель (?) и желѣзная руда. Ключъ вытекаетъ большимъ рукавомъ, вершка 3 въ діаметрѣ; теченіе его быстрое; вода прозрачна, безъ малѣйшей мути, хотя на дно ключа и резервуара видѣляется толстый слой ржавчины, на вкусъ пріятная, слегка вязущая и замѣтно желѣзистая;—температура 6°R. Главныя составныя части слѣдующія на литръ воды: 0,536 поваренной соли, 0,434 соды, 0,356 углекислой магнезій, 1,334 углекислой извести, 0,02 закиси желѣза и др..**) По содержанію желѣза и свободной угольной кислоты подходитъ въ № 17 Эссенуки на Кавказѣ.

„По ту сторону рѣки находится ключъ, называемый Александровскимъ, изобилующій желѣзомъ, но рѣдко употребляемый, такъ какъ, не будучи богатъ углекислотой, съ трудомъ ѣется, произвоя запоры и приливы въ головѣ.

„Ключъ Пантелѣевскій, называемый именемъ арендатора Курьинскихъ водъ, мѣстнаго крестьянина Силкина, изобилуетъ магнезіальными солями, употребляется съ большою пользою геморридалистами, но тоже въ рѣдкомъ употребленіи по причинѣ отдаленности, въ 3-хъ верстахъ отъ самаго заведенія.

„Многіе другіе ключи еще нисколько не анализированы.

*) Пермск. Губ. Вѣдомости 1873 года № 35. Это первое печатное извѣстіе о Курьинскихъ минеральныхъ водахъ (которыя г. Вышинскій ошибочно называетъ Курьинскими и село Курьями, произвоя, по видному, названіе это отъ слова: *курья*, а не отъ: *курья*, ему неизвѣстнаго).

**) Къ сожалѣнію, г. Вышинскій въ своей статьѣ не сообщаетъ, кто именно, когда, гдѣ, въ какой лабораторіи и какимъ способомъ производилъ химическій анализъ Курьинскихъ водъ, и гдѣ напечатанъ подробный отчетъ объ этомъ изслѣдованіи.

Кур

„Послѣ первыхъ стакановъ воды всѣ пьющіе чувствуютъ оживленіе, выражающееся въ усиленномъ аппетитѣ, живости движеній и ускоренномъ кровообращеніи. Эти явленія объясняются присутствіемъ свободной углекислоты и температурой. Ванны на многихъ больныхъ золотухой и ревматизмомъ производили сперва зудъ, вызывая сильныя ревматическія боли; въ два, много три, зудъ и боли прекращались, а появлялась сыпь на многихъ мѣстахъ, а иногда и на всемъ тѣлѣ, красная, формы круглой, возвышенной, которая скоро проходила, оставляя обильное шелушеніе кожи. Дѣйствіе ваннъ на многихъ другихъ больныхъ зависѣло отъ температуры воды. Холодная вода, усиливая метаморфозъ въ организмѣ, усиливали всѣ функціи онаго, приводя въ норму нервную систему. И дѣйствительно, субъекты, не слишкомъ истощенные, съ нервными недугами, получали значительное облегченіе въ своихъ страданіяхъ, а многіе совершенно излѣчивались. Теплыя ванны, вообще, назначались субъектамъ слабымъ, истощеннымъ, съ болѣзнями, локализирующимися въ поверхностныхъ тканяхъ, а именно: въ застарѣлыхъ ревматизмахъ, сопряженныхъ съ опухолями сочлененій, подагрой и накожныхъ болѣзняхъ, съ большимъ уснѣхомъ.

„Въ три лѣтніе сезона пользовалось минеральными Курьинскими источниками 192 человекъ. Изъ нихъ совершенно выздоровѣли 117 человекъ, получили значительное облегченіе. 62 человекъ, безъ пользы. 13 человекъ.

„Выздоровливали страдающіе: малокровіемъ, ревматизмами, периферическими параличами; легкими катаррами дыхательныхъ органовъ, влагалища и кишекъ; мужскимъ безсиліемъ и общимъ ослабленіемъ послѣ онанизма; невралгіями, мигренью, нервной одышкой; маточными кровотечениями и болѣзненными мѣсячными очищеніями; началомъ туберкулеза легкихъ съ сыпными болѣзнями: *sezema anaemica*, *psoriasis formae mixtae*.

„Получили значительное облегченіе со слѣдующими болѣзнями:

„Медленнымъ процессомъ окостенѣнія, обильнымъ образованіемъ жира, золотухой, застарѣлыми катаррами различныхъ органовъ, хроническими болѣзнями печени, атрофіей мускуловъ, мигренью, нервнымъ страданіемъ сердца и головокруженіемъ вслѣдствіе гемороя.

„Не получили пользы: съ пороками сердца и сосудовъ, съ каріознымъ страданіемъ костей, съ завалами печени, съ сильно выраженными золотухой и катаррами мочевого пузыря.

Кур

„Вспомогательными лѣчебными пособіями были: кумысъ, сыворотка, электролизмъ, другія искусственныя минеральныя воды и возвышенная сухая мѣстность, позволяющая больнымъ правильно заниматься гимнастикой, хожденіемъ по горамъ, не рискуя простудиться. Вліяніе гористой мѣстности съ уменьшеннымъ давленіемъ атмосферы выказалось, поразительнымъ образомъ, на двухъ чахоточныхъ, въ началѣ развитія болѣзни. Первыя попытки подниматься на гору и проводить на *возможномъ* *) мѣстѣ большую часть дня, требовали значительной энергіи и труда со стороны больныхъ, по причинѣ одышки и крайней слабости; но всякій день силы крѣпли, одышка уменьшалась и къ концу сезона больные значительно поправились, а впоследствии совершенно выздоравливали.

„Въ первый годъ открытія этихъ водъ, обстановка была очень патриархальная; кромѣ двухъ комнатъ съ четырьмя деревянными ваннами, котла въ одной изъ комнатъ для нагрѣванія воды и трубъ деревянныхъ для пропуска ключевой воды въ ванны, ничего больше не было. Въ 1871 и 1872 г. выстроено зданіе, помѣщающее въ себѣ 20 кабинетовъ для ваннъ, по 10-ти съ обѣихъ сторонъ — отдѣльно мужскихъ и женскихъ, крытой галлерей кругомъ зданія, комнаты для ключа и двухъ комнатъ вверху для приѣма и отдыха больныхъ. Вода согрѣвается парами и отдѣльными трубами, посредствомъ мѣдныхъ крановъ, спускается въ желѣзную ванну; точно такимъ же образомъ пропускается и холодная ключевая вода, взятая изъ резервуара, для этой цѣли приспособленнаго. Въ саженьяхъ 150 отъ этого заведенія, на прекрасномъ возвышенномъ мѣстѣ, построена гостинница съ 8-ю большими номерами вверху и громадной залой со смежнымъ буфетомъ и билліардной внизу. Отъ гостинницы вплоть до рѣки Пышмы разведенъ красивый паркъ съ цвѣтниками и боковыми аллеями. Тутъ же, возлѣ самой гостинницы, начинается прекрасная сосновая роща, очищенная для гулянья, съ открытымъ мѣстомъ на самой большой горѣ, съ которой представляется глазамъ вся окружающая село Курьянское мѣстность. Кромѣ помѣщенія въ гостинницѣ и стола, довольно вкусно приготовленнаго, мѣстные крестьяне выстроили много домиковъ приличныхъ и удобныхъ для жилья. Подобныя квартиры могутъ быть найдены на горѣ и внизу, т. е. по берегу рѣки. Но приѣзжіе съ грудными недугами должны нанимать помѣщенія на горѣ, гдѣ воздухъ совершенно сухой и сырости не бываетъ, между тѣмъ какъ возлѣ рѣки сырость по вечерамъ и ночью бываетъ довольно значительная“.

*) Вѣроятно, тутъ ошибка наборщика и недосмотръ корректора: не на *возможномъ*-ли? Н. Ч.

Куш

И. Фелькнера) слышалъ, что Кужайскіе колчеданы, кромя богатаго содержанія мѣди, дѣлающаго ихъ выгодными для мѣдиплавильнаго производства, заключаютъ въ себѣ и серебро.

Кушва, названіе двухъ маленькихъ рѣчекъ, впадающихъ въ Нижнетагильскій прудъ, т. е. въ рѣку Тагиль, выше Нижнетагильскаго завода. Одна изъ нихъ, ближайшая къ заводу, называется Малой Кушвою, а другая Большой Кушвою. По берегамъ той и другой рѣчки разрабатывались прежде золотоносныя россыпи. При разработкѣ Мало-Кушвинской россыпи въ 1880 году найдена была древняя мѣдная рукоятъ какого-то орудія (ножа, либо кинжала), замѣчательная по фигурѣ и красивой отдѣлкѣ. См. *Колтовскаго*, Рудники и прински въ округѣ Нижнетагильскихъ заводовъ, Горн. Журн. 1846 г. № 8.

Кушва, довольно значительная рѣчка въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ сѣверной его части, вытекаетъ изъ самаго Уральскаго водораздѣла, нѣсколько западнѣе Николае-Павдинской заводской дачи, течетъ сначала на СВ, потомъ на В и впадаетъ съ правой стороны въ р. Лобву, впадающую въ Лялю, правый притокъ Южной Сосны.

Важнѣйшій изъ притоковъ Кушвы есть Вольхушъ, впадающій съ лѣвой стороны; на немъ построенъ Сухорорскій чугуноплавильный заводъ г. Пастухова.

Кушва, довольно значительная рѣчка, тоже въ Верхотурскомъ уѣздѣ, но въ болѣе южной его части, въ казенномъ Гороблагодатскомъ заводскомъ округѣ, по восточную сторону Уральскаго хребта, начинается у восточнаго подножія горы Разрубный-Камень; протекши вереть 6 къ ЮВ, соединяется съ другой рѣчкой, текущей съ запада на востокъ и называемой также Кушвою; послѣ слиянія рѣчка принимаетъ названіе Большой Кушвы, течетъ на маломъ протяженіи на В, потомъ поворачиваетъ въ сѣверо-востоку, затѣмъ, продолжая течъ въ этомъ направленіи, принимаетъ съ правой стороны, съ юга, р. Малую Кушву: впадаетъ въ р. Туру съ правой стороны, нѣсколько повыше Верхне-Туринскаго завода. Р. Малая Кушва начинается въ весьма близкомъ разстояніи отъ рѣчки Боровки, текущей въ Баранчу, притокъ Тагила. Большая Кушва ниже устья Малой запружена плотиною, отчего образовался прудъ Кушвинскаго завода, раздвоенный въ верхней своей части: правая, болѣе восточная вѣтвь его есть разливъ Малой Кушвы. Кромя Кушвинскаго завода никакихъ другихъ селеній по р. Кушвѣ нѣтъ.—На правомъ берегу Кушвы, почти у самаго Кушвинскаго завода, къ ВСВ отъ него, находится знаменитая магнитная гора Благодать (см. это слово). На правомъ берегу Малой

Куш

Кушвы, близъ впаденія ея въ Большую, — Малоблагодатскій или Вадуевскій рудникъ магнитнаго желѣзнака. При устьѣ Большой Кушвы въ Туру, на правомъ же берегу первой и на лѣвомъ притокѣ ея—рѣчки Половинной, существуютъ два мѣдныхъ рудника, называемые Половинными же (нынѣ эти рудники не разрабатываются).

Кушвинскій, весьма большой чугуноплавильный казенный заводъ, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, на р. Кушвѣ, правомъ притокѣ рѣки Туры, почти у подножія знаменитой магнитной горы Благодати, въ 110 верстахъ къ ЮВ отъ Верхотурья, въ 180 верстахъ къ ССЗ отъ Екатеринбурга и въ 49 верстахъ къ С отъ Нижне-Тагильскаго завода. Центръ управленія Гороблагодатскаго горнозаводскаго округа, въ разстояніи отъ прочихъ заводовъ того округа: Верхне-Туринскаго въ 9 верстахъ, Баранчинскаго, или Нижне-Баранчинскаго въ 13 верстахъ, Нижне-Туринскаго въ 40 верстахъ и Серебрянскаго въ 60 верстахъ. Предметъ дѣйствія Кушвинскаго завода — единственно выплавка чугуна. Въ заводѣ три доменные печи, съ двумя воздухоудвными при нихъ машинами; эти машины приводятся въ дѣйствіе турбиною, въ то время, когда въ прудѣ есть достаточный запасъ воды, и 60-сильною паровою машиною, когда въ прудѣ воды не достаточно. Есть также небольшая механическая фабрика, дѣйствующая, впрочемъ, не круглый годъ, а только когда есть надобность; при ней 12-сильная паровая машина. Лѣсопильная мельница, дѣйствующая преимущественно зимою. Есть небольшая лабораторія для пробы рудъ и для химическихъ анализовъ.

Чугунъ выплавляется для заводовъ: Пермскихъ пушечныхъ, Камско-Воткинскихъ, Олонецкихъ, Ижорскаго, Ижевскаго оружейнаго и для заводовъ Гороблагодатскаго же округа, Серебрянскаго и Нижне-Туринскаго; для послѣднихъ отливаются также и разные чугунные припасы.

Чугуна изъ доменъ Кушвинскаго завода выплавлено было: въ 1873 году въ штыкахъ 472,109 пудъ, въ припасахъ 15,448 п., всего 487,557 п.; въ 1874 году въ штыкахъ 486,770 п., въ припасахъ 20,695 п., всего 507,465 пудъ.

Чугунъ, назначенный въ заводы Серебрянскій и Нижне-Туринскій, перевозится туда сухимъ путемъ, преимущественно въ зимнее, но частію и въ лѣтнее время; слѣдующій же въ прочія вышеупомянутыя мѣста везется по зимнему пути на Осланскую пристань на р. Чусовой, отстоящую отъ Кушвинскаго завода въ 70 верстахъ, тамъ грузятся на барки и, со вскрытіемъ рѣки ото льда, отправляется къ мѣстамъ назначенія.

Куш—Куяр

Селеніе Кушвинскаго завода походитъ на порядочный уѣздный городокъ. Но имѣющіеся у меня подъ руками официальныя матеріалы разногласятъ между собою относительно числа жителей и домовъ въ Кушвѣ. Такъ, по собраннымъ въ 1860 году мѣстнымъ горнымъ начальствомъ свѣдѣніямъ, жителей значитъ 7,952, въ томъ числѣ 4,303 муж. и 3,577 женск. пола (значитъ, численное преобладаніе мужескаго пола), домовъ 1,688, въ томъ числѣ 49 каменныхъ; а въ изданномъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ Спискѣ населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи, основанномъ на официальныхъ же свѣдѣніяхъ, доставленныхъ земскою полиціей, значитъ въ Кушвинскомъ заводѣ жителей 7,673, въ томъ числѣ 3,543 муж. и 4,130 женск. пола (значитъ, численное преобладаніе женскаго пола), домовъ только 944. Чѣмъ объяснить такое противорѣчіе, не знаю.

Двѣ православныхъ церкви: приходская каменная и кладбищенская деревянная; одна единовѣрческая церковь. Въ числѣ жителей въ 1860 году считалось 463 расколника; жагометанъ *) 115; для послѣднихъ содержится на заводскій счетъ мулла.

На заводскій же счетъ содержатся учебныя заведенія: окружное училище (почти соответствующее уѣзднымъ, но съ преподаваніемъ исторіи и съ усиленнымъ преподаваніемъ геометріи и черченія; преподается также алгебра; курсъ ученія 4-годичный); элементарныя школы, мужская (двухклассная) и женская. Госпиталь на 40 кроватей и аптека.—Торговыхъ лавокъ въ 1860 г. было 59.

Въ Кушвинскомъ заводѣ почтовая станція Богословскаго (или Верхотурскаго) тракта, въ разстояніи отъ ближайшихъ: Лайской въ 21 и Иманной въ 30 верстахъ. Почтовое отдѣленіе для приѣма и выдачи всякаго рода корреспонденціи. У самаго заводскаго селенія станція Горнозаводской Уральской желѣзной дороги. Становая квартира; резиденція участковаго мирового судьи. Волостное Правленіе.

Историческія свѣдѣнія о началѣ Кушвинскаго завода см. въ статьѣ: „Благодать гора“ въ 1-мъ томѣ этого Словаря.

Куянышъ, озеро. См. Гаевское озеро.

Куяровское село, бывшая Куяровская слобода, въ Камышловскомъ уѣздѣ, на лѣвомъ берегу р. Пышмы, при впаденіи въ неѣ рѣчки Куяра или Куяровки, въ 51 в. къ СВ отъ уѣзднаго города, на большомъ Сибирскомъ трактѣ, между станціями Пылаевской и Сугатской, въ 8 верстахъ отъ

*) Изъ татаръ, взятыхъ въ мастеровые по рекрутскому набору.

Куяр—Куяш

первой. По свѣдѣніямъ 1869 г., жителей 327, домовъ 66. Волостное правленіе. Торжки: 1) съ 23 по 26 декабря и 2) Троицкій трехдневный. Станція земской почты, въ разстояніи отъ ближайшихъ: села Пышминскаго въ 15 и Талицкаго винокуреннаго завода въ 18 верстахъ.

Куяшъ Большой, или **Огневское озеро**, въ самой восточной части Екатеринбургскаго уѣзда, гдѣ оноъ вдается клиномъ въ южную часть Камышловскаго и въ сѣверную Шадринскаго уѣзда, между рѣками Синарой и Багарякомъ, въ разстояніи отъ первой въ 2¹/₂ вер. къ сѣверу, а отъ второй верстахъ въ двухъ къ югу. Длина озера 6, ширина въ сѣверной части пять, въ южной до 3¹/₂ верстъ. Къ югу отъ него, отдѣляясь узкимъ перешейкомъ, не болѣе полуверсты, находится озеро Малый Куяшъ, длиною отъ С къ Ю около 1¹/₂ вер., шириною въ версту; впрочемъ, въ самой южной части оно весьма узко. Оба эти озера не имѣютъ никакихъ истоковъ. На сѣверовосточномъ берегу озера Большаго Куяша расположены деревни: Клепалова (довольно большая—98 дворовъ) и Давыдова. По западному берегу тянутся почти сплошь одно за другимъ селенія: д. Вѣтродуйка, д. Токарова и село Огневское; вслѣдъ за тѣмъ, немного поужнѣе, находятся деревни Сорочинская и Пенькова на западномъ берегу оз. Малаго Куяша. По словамъ г. Сабанѣева*), на озерахъ Большомъ Куяшѣ и лежащемъ сѣвернѣе Шаблшѣ въ концѣ августа, а въ особенности въ первой половинѣ сентября, останавливается для отдыха, при пролетѣ съ сѣвера въ теплыя страны, громадное количество гусей, которые доставляютъ весьма хорошую пищу вѣстнымъ охотникамъ.

Куяшъ, озеро въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, верстахъ въ 122 къ ЮВ отъ города, въ имѣніи г. Зубова. Длина озера верстъ пять, ширина почти такая-же. Изъ сѣверовосточной части его вытекаетъ рѣчка Тимрясь, направляющаяся на СВ и впадающая съ лѣвой стороны въ р. Караболку, притокъ Синары. На югозападномъ берегу озера расположено село Куяшъ, а на сѣверовосточномъ дер. Малый Куяшъ.—Оз. Куяшъ изобильно рыбой и вѣстѣ съ принадлежащими тому-же владѣльцу меньшимъ озерами: Кожакулемъ, Теренкулемъ**), Кирпичиками и половиною озера Урускуля сдается для рыболовства на аренду. Годовая арендная плата за эти озера болѣе 1¹/₂ тысячъ рублей (по свѣдѣніямъ 1873 года). Рыба: щука, ершъ, чебакъ, карась; впрочемъ,

*) См. его статью: «Пролетъ гусей» въ Журналѣ Охоты 1874 года.

**) Этого Теренкуля не должно смѣшивать съ другимъ озеромъ того-же имени, находящимся въ дачѣ Кыштымскихъ заводовъ.

Куяш

ершъ, прежде необыкновенно многочисленный, въ послѣднее время почти совершенно перевелся.—Оз. Куяшъ лежитъ среди ровной мѣстности и, не смотря на довольно близкое разстояніе отъ Уральскаго хребта, принадлежитъ къ группѣ степныхъ уже озеръ. Кромѣ того, г. Сабанѣевъ причисляетъ его къ озерамъ полупроточнымъ; вѣроятно, рѣчка Тимрасъ, выходящая изъ него, лѣтомъ пересыхаетъ.

По югозападному берегу озера проходитъ такъ называемый Челябинскій трактъ, ведущій изъ Екатеринбурга въ города Оренбургской губерніи, Челябину и Троицкъ.

Библиографическія указанія.

1. Сабанѣева, Очерки Зауралья.

2. Его-же, Жизнь рыбъ и рыболовство на Зауральскихъ озерахъ.

Дополненіе. Только что возвратившійся изъ поѣздки на оз. Куяшъ *)

М. В. Маларовъ сообщилъ мнѣ о немъ слѣдующія свѣдѣнія:

„Озеро это имѣетъ овальную форму, съ нѣкоторымъ удлиненіемъ съ СЗ на ЮВ. По характеру своему оно представляетъ типъ степнаго озера Зауральской равнины; берега его нигдѣ не представляютъ ни обрывовъ, ни крутизны. Береговая линія, длина которой 12 верстъ, не имѣетъ ни рѣзко очерченныхъ заливовъ, ни вдающихся мысовъ. Нѣсколько постепенно возвышающихся небольшихъ холмовъ наблюдаются на сѣверѣ, гдѣ расположена деревня Малый Куяшъ, и съ южной стороны, при селѣ Куяшъ или Большой Куяшъ. Изъ сѣверовосточной части озера выходитъ небольшой истокъ, частію запруженный, чтобы препятствовать выходу рыбы; только весною напоромъ озерной воды плотину прорываетъ и рѣчка бываетъ многоводной. Приносящихъ въ озеро воду источниковъ и ключей очень много, но между ними нѣтъ значительныхъ. Берега мѣстами песчанистые, мѣстами состоятъ изъ черной грязи; юговосточный и западный утланы крупными валунами. Дно озера представляетъ равномѣрную покатость къ серединѣ. Вода чрезвычайно мягкая, но на вкусъ сильно земляста и прѣсна.—На берегахъ озера находятся слѣдующія селенія:

а) на южномъ берегу село Большой Куяшъ, тянущееся вдоль берега на протяженіи 3 верстъ;

б) на сѣверномъ берегу дер. Малый Куяшъ—25 дворовъ;

в) на восточномъ берегу—господскій хуторъ—4 избы, каменный амбаръ для храненія зерна и большой сарай, гдѣ молотятъ зерно;

*) Писано 6 іюля 1878 г.

Куяш—Куя

г) между с. Куяшемъ и хуторомъ, ближе къ первому, записка, гдѣ живетъ арендаторъ озера—три избы и нѣсколько сараевъ.

„Озеро очень рыбное; въ настоящее время отдано въ 10-ти лѣтнюю аренду, вмѣстѣ съ тремя другими, съ платою по 2,400 руб. въ годъ, при чемъ за одинъ Куяшъ причитается по тысячѣ рублей.—Въ 1877 г. поймана щука въ 1¼ пудъ вѣсомъ. Караси достигаютъ до 10 фунтовъ; держатся у западнаго берега“.

Куяшъ, или **Вольшой Куяшъ**, село (называемое официально Покровскимъ селомъ, по церкви) въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ 126 в. отъ города, на Челябинскомъ почтовомъ трактѣ, на югозападномъ берегу озера Куяша, въ 40 верстахъ къ СВ отъ Кыштымскаго завода (становой квартиры). Жителей (бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ г. Зубова), по свѣдѣніямъ 1869 года, 1,196 (въ томъ числѣ 582 муж. и 614 женск. пола), домовъ 250. Волостное правленіе. Почтовая станція, въ разстояніи отъ ближайшихъ: села Тюбукса въ 28 в. къ ЮВ и отъ башкирской деревни Саровъ въ 22 верстахъ къ СЗ.

Куяшское имѣніе г. Зубова есть обширнѣйшее изъ помѣщичьихъ, негорнозаводскихъ въ Зауральской части Пермской губерніи. За надѣломъ крестьянъ землю, оно заключаетъ въ себѣ пространства 26 тысячъ десятинъ, въ томъ числѣ подъ лѣсомъ строевымъ и мелкимъ до 5 тыс. десятинъ, пахатной земли 8,400, сѣнныхъ покосовъ до 3 тысячъ, подъ озерами 3,200, неудобной земли 1,200 десятинъ. Много пахотной земли и покосовъ сдается въ аренду, большею частію, бывшимъ крѣпостнымъ крестьянамъ помѣщика. Назадъ тому лѣтъ двадцать былъ у Зубовыхъ въ Куяшѣ хорошій конскій заводъ, самый обширный въ губерніи; производители были англійской и арабской породы и орловскіе рысаки (Мозель, часть 2, стр. 68). Нынѣ заводъ этотъ хотя существуетъ, но въ весьма малыхъ размѣрахъ—для доставленія лошадей для помѣщичьяго хозяйства—упряжныхъ, а преимущественно возовыхъ.—Содержалось прежде большое стадо мериносовъ, но они мало помалу выродились и превратились въ обыкновенныхъ овецъ.

Лѣсъ въ дачѣ преимущественно березовый; сосны совсѣмъ нѣтъ.

Кызелъ или **Вольшой Кызелъ**, рѣчка въ ЮВ части Соликамскаго уѣзда, начинается неподалеку отъ верховья Луньвы или Луньи (притока Лытвы), течетъ на ЮЗ и впадаетъ съ лѣвой стороны въ Вильву (притокъ Лявы, впадающей въ Каму). Въ Б. Кызелъ съ лѣвой стороны, съ юга, впадаетъ

Кыз

Малый Кызель (или Полукызель, какъ названъ на новѣйшей подробной картѣ Россіи).

Кызеловскій или **Кизеловскій** чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ княгини Абаменки-Лазаревой, въ ЮВ части Соликамскаго уѣзда, при вышеупомянутой рѣчкѣ Кызель, въ 110 в. отъ уѣзднаго города. По свѣдѣніямъ 1869 года, жителей 2,157 (въ томъ числѣ 1,051 мужск. и 1,106 женск. пола), домовъ 269. По производительности чугуна Кызеловскій заводъ одинъ изъ первыхъ на Уралѣ. Въ 1876 году выплавлено болѣе 370½ тысячъ пудъ. Желѣзо выдѣлывается нынѣ въ маломъ количествѣ, кажется, только для потребностей самого завода, а большая часть чугуна перевозится на Губахинскую пристань на р. Косвъ, отстоящую верстахъ въ 18 къ Ю отъ завода, а оттуда водою въ заводы Чермошской, Полазникскій и Хохловскій, для передѣла въ желѣзо.—Руда на Кызеловскій заводъ доставляется съ близлежащаго рудника того же имени (см. *Кызеловскій рудникъ*).

Въ книгѣ Мозеля: „Пермская губернія, 1861 года“ сказано, на основаніи свѣдѣній, доставленныхъ мѣстнымъ заводоуправленіемъ, что чугунъ кызеловскій не отличается хорошими качествами, но годенъ на отливку и передѣлъ въ желѣзо, которое, въ свою очередь, годно на рѣзной и шинный сорта.

Заводская дача заключаетъ въ себѣ до 263 тысячъ десятинъ. Въ ней находятся мѣсторожденія каменнаго угля: 1) Губахинское (см. въ I томѣ этого словаря стр. 401—407), 2) Кормуновское (стр. 107 и 108 во II томѣ) и 3) въ Кызеловскомъ желѣзномъ рудникѣ. Въ 1876 г., изъ этой послѣдней копи добыто каменнаго угля 786 тысячъ пудъ, а первыя два мѣсторожденія не разрабатывались.

Заводъ построенъ въ 1788 году.

Кызеловскій рудникъ, обширнѣйшее желѣзорудное мѣсторожденіе изъ всѣхъ находящихся по западную сторону Уральскаго хребта, расположенъ въ юговосточной части Соликамскаго уѣзда, въ весьма близкомъ разстояніи (всего верстахъ въ полуторахъ) отъ Кызеловскаго завода, по лѣвую сторону рѣчки Малаго Кызела, впадающей въ Большой Кызель. Руда открыта въ 1765 г. Строгоновскимъ рудоискателемъ, крестьяниномъ Горюновымъ съ товарищами (мѣстность эта входила въ составъ обширныхъ Строгоновскихъ имѣній) и нѣсколько лѣтъ проплавлялась только на заводахъ Чермошскомъ и Пожевскомъ. Первый изъ этихъ заводовъ проданъ былъ въ 1773 году сенатору

Кыш

Всеволожскому, а Чермошской въ 1778 году дворянину Лазареву. Въмѣстѣ съ тѣмъ, перешелъ къ этимъ лицамъ, въ общее ихъ владѣніе, и Кызеловскій рудникъ. Потомъ построены были для плавки тамошнихъ рудъ новые заводы: Лазаревскій—Кызеловскій въ 1778, а Всеволожскій—Александровскій въ 1802 и Всеволодо-Вильвенскій въ 1818 году. Но при пользованіи рудами, возникали между владѣльцами несогласія и споры. Поэтому въ 1803—1807 годахъ Всеволожскій и Лазаревъ полюбовнымъ договоромъ, который былъ утвержденъ правительствомъ, раздѣлили между собою Кызеловское рудное мѣсторожденіе на череполосныя дѣлянки линіями, проходящими съ З на В, въкрестъ простиранія мѣсторожденія. Въ послѣдствіи заводы Всеволожскихъ и принадлежавшія имъ части въ рудникѣ раздѣлены между двумя семействами этого рода. Теперь въ рудникѣ череполосныхъ дѣлянокъ 12 (а по другому извѣстію 11).

Руды заключаются въ пустой породѣ толстыми, прерывающимися пластами или пластообразными длинными штоками, тянущимися по длинѣ отъ сѣвера къ югу. Длина всего руднаго мѣсторожденія въ этомъ направленіи до 6 верстѣ.

Такъ какъ руда не залегаеъ въ мѣсторожденіи непрерывно и оно разрабатывается нѣсколькими совершенно отдѣльными одна отъ другой выработками, то и называютъ его весьма часто Кызеловскими рудниками (т. е. употребляя названіе во множественномъ числѣ).

Въ Кызеловскомъ рудномъ мѣсторожденіи, нѣсколько восточнѣе рудныхъ пластовъ и штоковъ, найдены пласты каменнаго угля хорошаго качества, въ дѣлянкахъ 4-й и 5-й (наслѣдниковъ Никиты Всеволожскаго и княгини Аба-меликѣ-Лазаревой). Какъ видно изъ статей: „Горнозаводская производительность Россіи“, составляемыхъ г. Скальковскимъ, „разработка Кызеловскихъ каменугольныхъ копей Лазаревскихъ приняла въ послѣдніе годы весьма обширные размѣры: именно, въ 1873 г. изъ нихъ добыто болѣе 428½ п. каменнаго угля, а въ 1876 году уже болѣе 786 тысячъ пудъ; между тѣмъ, изъ Кызеловскихъ же угольныхъ копей, принадлежащихъ наслѣдникамъ Никиты Всеволожскаго въ 1873 г. получено угля только 500 пудъ (вѣроятно, при развѣдкѣ мѣсторожденія), а въ 1876 году эти копи совсѣмъ не разрабатывались. (Горный журналъ 1875 г. № 9, стр. 334 и 1878 года №№ 4 и 5, стр. 169).

Въ Кызеловскомъ рудномъ мѣсторожденіи находится въ большомъ количествѣ огнепостоянная глина превосходнаго качества.

Жыы

Обширная и дѣльная статья о Кызеловскихъ рудникахъ А. Яковлева (по видимому, завѣдывавшаго одною частію этихъ рудниковъ и хорошо знакомаго съ ними) напечатана въ нѣсколькихъ нумерахъ Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1865 года. Къ сожалѣнію, у меня сохранились только два отрывка ея (именно главы I и III). Въ статьѣ своей г. Яковлевъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее.

„По настоящее время*) Кызеловскіе рудники снабжаютъ дѣйствіе десяти заводовъ, расположенныхъ въ Соликамскомъ, Оханскомъ и Пермскомъ уѣздахъ,—4 чугуножельзныхъ и 6 желѣзныхъ, изъ которыхъ пять принадлежатъ Лазареву и пять Всеволожскимъ. Заводы сіи суть: г. Лазарева Кызеловскій, Чермошской, Екатерининскій, Полазнинскій и Хохловскій и гг. Всеволожскихъ: Пожевской, Елизавето-Пожевской, Никитинскій, Александровскій и Всеволодовильвинскій.

„Важдогодная добыча руды по 10-ти лѣтней сложности простирается у г. Лазарева до 800 тыс., а у гг. Всеволожскихъ до 1 мил. пудъ. Всего же изъ Кызеловскихъ рудниковъ извлечено бурога желѣзняка около 150 милліоновъ пудъ, слѣдов. выплавлено чугуна до 75 мил. и выдѣлано желѣза до 37 милліоновъ пудъ.

„Здѣшняя руда представляетъ тѣстообразную однородную массу бурога или желтоватаго цвѣта; изломъ раковистый, иногда неровный; порошокъ ея всегда окрожелтый. Кызеловскій бурый желѣзнякъ нерѣдко попадаетъ кристаллическимъ: въ сосѣдствѣ съ окрою руда часто встрѣчается пустыми сфероидами, наполненными чистою водою; внутренняя полость ихъ имѣетъ блестящую поверхность, а самый черепъ состоитъ изъ кристаллическаго желѣзняка различной толщины, волосистые кристаллы котораго всегда направлены къ центру сфероида. Величина этихъ пустыхъ желваковъ достигаетъ иногда даже до 1 аршина въ діаметрѣ и кристаллическій желѣзнякъ, составляющій стѣнки, бываетъ толщиной до 2-хъ дюймовъ. Иногда же въ плотной рудѣ встрѣчаются различныя полости, въ которыхъ бурый желѣзнякъ является въ натежномъ видѣ; при чемъ сталактиты, достигающіе иногда до $\frac{3}{4}$ аршина длины и около 1-го дюйма толщины, всегда находятся острыми концами къ низу; въ изломѣ они представляютъ концентрическіе круги, отъ центра которыхъ расположены радіусами волосистые кристаллы. Такими сталактитами богаты Артемьевскій рудникъ. Содержаніе чугуна въ этихъ крѣпкихъ рудахъ

*) Т. е. по 1865 годъ, когда писана статья г. Яковлева. Н. Ч.

Кыз

отъ 40 до 55%. Кроме этихъ видовъ, Кизеловскій желѣзнякъ является пористымъ или пористымъ, какъ пемза (мѣстн. назв. *малиновкою*) и землистымъ. Послѣдній видъ нерѣдко имѣетъ наружные признаки крѣпкихъ рудъ, доказывая переходъ изъ оныхъ чрезъ разрушеніе, что впрочемъ подтверждается настоящими наблюденіями надъ рудами, лежащими въ сосѣдствѣ съ глинами или охроу, происшедшею, кажется, также отъ дальнѣйшаго окисленія. Эти землистые желѣзняки, не смотря на содержаніе чугуна до 40%, до сихъ поръ не употребляются. Еще есть здѣсь отличіе руды—глинистый желѣзнякъ цвѣта свѣтлосѣраго или синеватаго*); онъ встрѣчается въ спайности сплошной руды съ сланцеватою глиною скопленіями въ видѣ почкообразныхъ валуновъ, часто снаружи облоченныхъ въ скорлупу бураго желѣзняка; въ плавку тоже никогда не употребляется. Это отличіе сходствуетъ съ верхокамскими рудами Вятской губерніи или сосѣдняго съ ними Кувинскаго завода графини Строгановой: послѣ обжиганія принимаетъ такой же бурокрасный цвѣтъ и рыхлость. Иногда въ зальбандахъ руды съ охристыми суглинками встрѣчаются скопленія каолина, который нерѣдко принимаетъ (заключаетъ въ себѣ?) бурый желѣзнякъ, называемый въ такомъ случаѣ рабочими *творожной* или *простоквашиной рудой***).

Библиографическія указанія:

- 1) Статья г. Яковлева, изъ которой приведены сейчасъ выписки, напечатанная въ №№ 15 и слѣдующихъ Пермск. Губерн. Вѣдомостей 1865 г.
- 2) Гельмерсена, Отчетъ о геологическ. изслѣдованіяхъ на Уралѣ въ 1865 году. Горный журналъ 1866 г., № 10, стр. 94 и 95.
- 3) Версилова, Каменноугольныя мѣсторожденія сѣверной и средней части западнаго отълона Уральскаго хребта. Горн. журн. 1869 г., № 11, стр. 195 и 196.

Кызылбаева или **Кызылбайскія** юрты, большая татарская деревня въ восточной части Шадринскаго уѣзда, на сѣверномъ берегу оз. Кызылбая, въ 50 вер. къ СВ отъ уѣзднаго города. По свѣдѣніямъ 1869 г., жителей 999 (въ томъ числѣ 510 муж. и 489 жен. пола), домовъ 202. Мечеть. Волостное правленіе Кызылбаевской волости, состоящей изъ 3-хъ

*) Весь сомнѣнія, это отличіе есть шпатоватый или углекислый желѣзнякъ, глинистый. Н. Ч.

**) Каолинъ, или фарфоровая глина бываетъ большею частію бѣлаго цвѣта, похожаго на цвѣтъ творогу. Зальбандомъ называется мѣсто прикосновенія рудной массы съ окружающею ее пустою породой. Н. Ч.

Кыз—Кын

сельскихъ обществъ: Терсютскаго, Кызылбаевскаго и Ичгинскаго. Жители прилежные земледѣльцы.

Кызылбай, иначе **Тагиль**, озеро въ восточной части Шадринскаго уѣзда. На сѣверной сторонѣ его расположена татарская деревня Кызылбаева, а изъ южнаго его конца выходитъ рѣчка Кызылбайка, впадающая съ лѣвой стороны въ Исеть, у Мехонской слободы.

Кызылташъ, значительное озеро въ южной части Екатеринбургскаго уѣзда, западный берегомъ своимъ примыкаетъ къ восточной грани Кыштымскаго горнозаводскаго округа. Поверхность озера, почти круглаго, составляетъ около 40 квадратныхъ верстъ. Черезъ него протекаетъ выходящая изъ большаго озера Иртыша (всего верстахъ въ двухъ къ СЗ отъ Кызылташа) р. Теча, одинъ изъ важнѣйшихъ притоковъ Исети. Озеро Кызылташъ весьма обильно рыбою, въ особенности славятся и цѣнятся тамошніе необычайно крупныя лини и караси.

Кылосо, село въ Кунгурскомъ уѣздѣ, станція Сибирскаго тракта. См. **Брылосово**.

Кылосо или **Кыласово**, другое село этого имени, весьма небольшое, въ южной части Соликамскаго уѣзда, по правую сторону рѣки Камы, на правомъ же берегу Иньвы (впадающей въ Каму), въ нижней части ея теченія, въ 120 верстахъ къ югозападу отъ Соликамска и въ 14 верстахъ къ СВ отъ Чермоесскаго завода (становой квартиры). По свѣдѣніямъ 1869 г., жителей только 170, дворовъ 32. Волостное правленіе.

Кынъ или **Вольшой Кынъ**, рѣчка въ восточной части Кунгурскаго уѣзда, длиною всего около 20 верстъ, начинается весьма близко отъ вершинъ р. Большой Урмы, притока Сылвы, течетъ сначала на ВЮВ, потомъ на СВ и впадаетъ съ лѣвой стороны въ Чусовую, въ дачѣ Кыновскаго графа Строганова завода, который и расположенъ близъ его устья. Выше завода въ Б. Кынъ впадаютъ малыя рѣчки: Мягкій Кынъ, Мерзлый Кынъ, Каменный Кынъ (съ правой стороны), Ледянка (съ лѣвой) и Ломовка (съ правой).

Слово: *кынъ* на зырянско-пермляцкомъ языкѣ значитъ: *мерзлый, студеный*. (См. Зырянско-Русскій Словарь г. Саввантова и Пермляцко-Русскій Словарь г. Рогова.

Кыновской чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ графа Строганова находится въ СВ части Кунгурскаго уѣзда, въ 125 верстахъ отъ Кунгура, по лѣвую сторону Чусовой, на рѣчкѣ Кынъ, или **Большомъ**

Кыш

Кышф, у самаго впаденія ея въ Чусовую. Станція тракта (непочтового), ведущаго изъ Кунгура въ Серебрянскій и Кушвинскій заводы, въ разстояніи отъ ближайшихъ станцій: Серебрянскаго завода въ 28 и отъ деревни Кумыша въ 18 верстахъ. По свѣдѣніямъ 1869 г., жителей 2054, домовъ 430; двѣ православныхъ церкви и одна единовѣрческая; двухклассная школа для мальчиковъ и одноклассная для дѣвочекъ, содержимыя на счетъ заводовадѣльца, съ 2 учителями и 1 учительницей. Въ первой школѣ преподаются: Законъ Божій, русская грамматика, географія, краткая русская исторія, арифметика, геометрія (планиметрия) и черченіе. Въ пособіе женской школѣ мѣстное земство ассигнуеть ежегодно 120 руб. Больница на счетъ заводчика на 10 кроватей и, кромѣ того, земская лѣчебница. Вспомогательная касса для выдачи ссудъ рабочимъ и служащимъ. Общество потребителей, которое имѣетъ лавки съ краснымъ, галантерейнымъ, бакалейнымъ и кожевеннымъ товарами и съ съѣстными припасами. Квартира становаго пристава.

Чугуна въ 1876 году было выплавлено: въ штыкахъ 152,961 пудъ и въ припасахъ 34,649 пудъ. Желѣзо изготовляется преимущественно листовое, котораго въ 1876 году было едѣлано болѣе 107½ тыс. пудъ; полосоваго и сортоваго готовится весьма незначительное количество. Руды (бурые желѣзняки) добываются въ самой заводской дачѣ. Выдѣланное желѣзо, для отправки къ мѣстамъ назначенія, грузится на барки на пристани при самомъ заводѣ.

Вѣроятно, мѣстныхъ рабочихъ рукъ недостаточно, потому что на заводѣ работаютъ довольно много жителей Гороблагодатскаго казеннаго округа (преимущественно изъ Серебрянскаго завода), а для вспомогательныхъ работъ (рубки дровъ и выжега угля) приглашаются рабочіе даже изъ дальнихъ уѣздовъ.

Въ № 49 Пермскихъ Губерн. Вѣдомостей 1869 г. помѣщена корреспонденція изъ Кыновскаго завода, въ которой, между прочимъ, сказано:

„Кыновской заводъ, по заводской промаводительности и населенію, относительно маленькій; въ немъ выплавляется чугуна около 150,000 пудъ въ годъ, изъ котораго выдѣлывается кричнаго коштуазскаго желѣза до 105,000 пудъ; все это желѣзо тутъ же, въ другой фабрицѣ, передѣлывается въ кровельное, посудное и другіе продажные сорта.

„Заводскіе пруды, фабрики и большая часть жилыхъ домовъ находятся въ узкой и глубокой котловинѣ, окруженной высокими горами, которыя производятъ на однихъ пріятное впечатлѣніе, на другихъ мрачное. Дома завод-

Кына

скихъ жителей, большею частію, убоги и печальны и всякому пробъжавшему говорить, что обитатели ихъ люди бѣдные. Высокія каменистыя горы, съ одной стороны, печальныя хижины, съ другой, производятъ на большинство посѣтителей тяжелое, скучное впечатлѣніе“.

Въ концѣ іюня 1872 года черезъ Кыновской заводъ пробъжали члены экспедиціи, командированной изъ Казани для изслѣдованія Вогуль Пермской губерніи, Сорокинъ и Маліевъ. Въ отчетѣ своемъ г. Сорокинъ говоритъ о мѣстоположеніи Кыновскаго завода:

„Кыновской заводъ (или Кына, какъ его называютъ тамошніе жители) расположенъ въ чрезвычайно красивой мѣстности: вокругъ большого пруда группируются домики жителей и со всѣхъ сторонъ поднимаются сѣрые, обрывистые утесы, покрытые лѣсомъ. Утесы эти не составляютъ однородной массы, но состоятъ изъ толстыхъ пластовъ, наложенныхъ параллельно другъ на друга; въслѣдствіе геологическихъ переворотовъ правильности въ расположеніи этихъ пластовъ не замѣчается: они изломаны, исковерканы и сдвинуты самымъ прехотливымъ образомъ. Этоть-то своеобразный видъ утесовъ и придаетъ особенную прелесть всему виду“.

Отсюда путешественники совершили пѣзду въ отстоящую отъ завода въ 12 верстахъ и расположенную въ сторонѣ отъ Кунгурско-Серебрянскаго тракта деревню обрусѣлыхъ Вогуль-Вабенки (см. это слово въ 1 томѣ Словаря).

Въ статьѣ г. Головкинскаго, бывшаго профессора геологіи въ Казанскомъ университетѣ (нынѣ профессоръ Новороссійскаго университета въ Одессѣ): „Геологическія наблюденія въ полосѣ каменноугольной формации на западномъ склонѣ Средняго Урала, произведенія лѣтомъ 1869 года“ говорится:

„Кыновской заводъ графа Строгонова расположенъ въ глубокой, живописной долинѣ р. Кына, недалеко отъ впаденія ея въ Чусовую. По обѣ стороны заводскаго пруда поднимаются красивыя, во многихъ мѣстахъ обнаженныя и отвѣсныя скалы, около 100 метровъ вышиною. Слой составляющаго ихъ сѣраго, часто кристаллическаго известняка падаютъ близъ заводской плотины около 40° на ЮЗ. Саженьхъ въ 100 отсюда, по направленію къ устью Кына, паденіе это достигаетъ до 43°, и черезъ крутой, свообразный изгибъ переходитъ въ противоположное, а именно около 43° на СВ.—Въ ту и въ другую сторону отсюда паденіе слоевъ сохраняется съ замѣчательнымъ постоянствомъ на протяженіи нѣсколькихъ верствъ, претерпѣвая измѣненіе не въ направленіи, а только въ крутизнѣ.—Вверхъ по теченію Кына паденіе слоевъ

Кына

постепенно ослабѣваетъ и въ разстояніи приблизительно $\frac{3}{4}$ версты (отъ заводской плотины?) известнякъ смѣняется поясомъ кварцитового песчаника, нежно обнаженнаго въ заросшемъ и застроеномъ *) склонѣ“.

Статья профессора Головкинскаго напечатана въ приложеніяхъ къ составленной Д. Д. Смышляевымъ „Запискѣ къ проекту Пермско-Уральской желѣзной дороги И. И. Любимова, Пермь, 1870 г.“; издана также и отдѣльной брошюрой.

Кыновской заводъ построенъ барономъ Николаемъ Строгановымъ въ 1760—1762 годахъ на вотчинныхъ его земляхъ. Заводская плотина была окончена дестройкою въ 1761 году, а доменная при ней печь пущена въ дѣйствіе въ 1762 году; спустя нѣсколько лѣтъ, при той же плотинѣ построена вторая доменная печь. Въ 1818 и 1819 годахъ возведена вторая плотина на той же рѣчкѣ Кынѣ, въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ выше первой, и названа Григорьевской; при ней тогда же построена доменная печь. Въ первое же время существованія завода построена и кричная фабрика; въ 1766 году уже выдѣлено болѣе 60 тыс. пудъ желѣза, какъ это видно изъ книги Германа: „Опытъ минералогическаго описанія Уральскихъ горъ“ (на нѣмецкомъ языкѣ), ч. 1, стр. 381. Въ 1820 и 1821 годахъ построена катальная фабрика для приготовленія листового желѣза, толстаго и кровельнаго. Въ 1836 и 1837 годахъ устроена третья плотина съ лѣсопильной при ней мельницею, при самомъ устьѣ р. Кына, а въ 1839 и 1840 годахъ четвертая плотина, запасная, въ 2-хъ верстахъ выше Григорьевской. По недостатку въ зимнее время воды на заводское дѣйствіе, въ 1833—36 годахъ построена при кричной фабрикѣ паровая машина въ 25 силъ, а въ 1864 г. двѣ новыхъ паровыхъ машины. Въ 1876 году поставленъ паровой молотъ.

Съ 1841 по 1853 годъ находилась въ дѣйствіи проволоково-прокатная фабрика, но потомъ закрыта по невыгодности производства, какъ значителенъ въ свѣдѣніяхъ о Кыновскомъ заводѣ, доставленныхъ мѣстнымъ заводууправленіемъ и напечатанныхъ въ описаніи Пермской губерніи Мозеля**).

*) Судя по этому выраженію, смѣна известняка песчаникомъ замѣчается еще въ самомъ заводскомъ селеніи. Н. Ч.

**) Можетъ быть, проволочное производство оказалось невыгоднымъ только по мѣстнымъ обстоятельствамъ Кыновскаго завода и по свойствамъ тамошняго желѣза; вообще же проволочное производство на Уралѣ, какъ я слышалъ отъ знакомыхъ съ нимъ опытныхъ и свѣдущихъ инженеровъ, могло бы приносить большія выгоды (конечно, въ благоприятныхъ для того мѣстностяхъ). Н. А. Тиме, профессоръ практической механики въ Горномъ Институтѣ, въ своей интересной статьѣ: «О причинахъ

Кыш

Дача Кыновскаго завода, находящаяся вся по лѣвую сторону Чусовой, заключаетъ въ себѣ (по свѣдѣніямъ 1863 года) болѣе 117 тыс. десятинъ (въ томъ числѣ подъ лѣсомъ до 88 тыс. десятинъ). По уставнымъ грамотамъ, изъ этого количества отведено въ надѣль мастеровымъ и крестьянамъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости, 6,240 десятинъ (въ томъ числѣ пашенной земли 2,448 дес. и сѣнокосной 3,912 дес.).

Идущія въ плавку окристыя желѣзныя руды добываются изъ рудниковъ, находящихся въ самой заводской дачѣ, и содержатъ отъ 20 до 60 процентовъ, а среднимъ числомъ около 45 процентовъ чугуна. Отъ свойства рудъ чугунъ получается фосфористый и сѣрнистый, требующій при передѣлѣ въ желѣзо большой и весьма тщательной обработки въ кричномъ горнѣ, что сопряжено съ большимъ угаромъ металла: изъ пуда чугуна получается только 28¹/₄ фунтовъ желѣза; оно хотя и мягкое, но нѣрѣдко съ сѣдинами (малыми трещинами) въ ребрахъ.

Прежде проплавлялась магнитная желѣзная руда, привозившаяся изъ 80 верстнаго разстоянія, съ восточной стороны Уральскихъ горъ, съ Баранчинскаго рудника, расположеннаго на р. Баранчѣ, притокѣ Тагила. Кыновской заводъ собственно и построенъ былъ для этого рудника. Но онъ давно уже не разрабатывается, вѣроятно, по небогатуму содержанию металла, по трудноплавкости руды и затруднительности перевозки ея чрезъ горы.

технической отсталости Уральскихъ заводовъ», говоритъ, между прочимъ, (Горн. Журналъ 1878 года, книжка за апрѣль и май, стран. 220 и 221): «Не страннымъ ли представляется фактъ, что въ то время, когда Россія покрыта обширною телеграфною сѣтью, на Уралѣ не имѣется ни одной проволочно-прокатной фабрики? При хорошемъ качествѣ желѣза, трудно найти другое болѣе простое производство, нежели проволочное. Въ средней Россіи, въ Рязанской губерніи, на Истинскомъ заводѣ г. Губонина, при рудахъ болѣе низкаго достоинства и гдѣ передѣльное производство ведется на мѣстномъ каменномъ углѣ не высокихъ качествъ, установлено проволочное производство на прочныхъ началахъ. Здѣсь телеграфная проволока въ ¹/₄ дюйма прокатывается въ тройныхъ валикахъ, совершающихъ 400 оборотовъ въ 1 минуту. Для полученія тонкихъ номеровъ проволоки имѣется волоочильная фабрика, на которой съ успѣхомъ готовится проволока до самыхъ тончайшихъ номеровъ, достигающихъ въ моткѣ длины 80 верстъ. Изъ бракованной толстой проволоки готовится машинные гвозди. Вельное количество проволоки передѣливается въ иглы и булавки, на близъ устроенныхъ игольныхъ фабрикахъ. Около проволочныхъ фабрикъ весьма удобно организовать фабрикацію различныхъ проволочныхъ издѣлій, напримѣръ: проволочныхъ и стальныхъ канатовъ, что имѣетъ особое значеніе при быстромъ развитіи у насъ каменноугольнаго дѣла. Уралъ, имѣющій всѣ зачатки для приготовленія проволоки высшаго достоинства, обязанъ снабжать проволокою не только всю Россію, но и готовить ея въ большомъ количествѣ для вышней торговли, слѣдуя примѣру Швеціи и даже Италіи. Между тѣмъ, за послѣдніе годы, мы вывозимъ изъ за-границы различной проволоки на сумму около ¹/₂ миліона руб. сер.»

Кыш—Кыш

Въ 1860-хъ годахъ производились обширныя развѣдки мѣсторожденія каменнаго угля на правомъ берегу р. Б. Кына, при устьѣ рѣчки Ломовки, верстахъ въ 10 къ ЮЮВ отъ завода. Каменный уголь залегаетъ прерывистыми, неправильными слоями и гнѣздообразными скопленіями и притомъ содержитъ въ себѣ много сѣрнаго колчедана; при добычѣ онъ распадался на довольно мелкіе куски. По всѣмъ этимъ причинамъ, развѣдки, продолжавшіяся лѣтъ восемь и стоившія заводовладѣльцу болѣе 20 тыс. рублей, прекращены, кажется, съ 1870 года*).

Кырья, значительная рѣчка, начинается въ ЮВ углу Солыкамскаго уѣзда, изъ Уральскихъ горъ, близъ вершинъ р. Косвы и рѣкъ обсагаго бассейна Павды и Ялы, течетъ сначала почти прямо на З., потомъ на СЗ и впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Косву.—На Кырьѣ всего два селенія: дер. Кырья и село Растесъ или Ростесъ (см. это слово)... Странно, что оба эти селенія не упомянуты въ Спискѣ населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи, изданномъ въ 1875 году Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ, а между тѣмъ они существуютъ благополучно и теперь.—Вдоль по р. Кырьѣ, то лѣвымъ берегомъ ея, то правымъ (преимущественно правымъ), чрезъ поименованныя два селенія пролегаетъ прежній большой Сибирскій трактъ, шедшій чрезъ Солыкамскъ и Верхотурье (см. статью Бабиновская дорога въ I томѣ этого Словара). Нынѣ эта проселочная дорога удобопрѣзжимая въ экипажахъ только зимою; впрочемъ, во время Ирбитской ярмарки по ней бываетъ довольно большое движеніе.

Дер. Кырья находится въ 20 верстахъ отъ села Растескаго и въ 23 вер. отъ Николае-Павдинскаго завода, расположеннаго на другой, азиатской сторонѣ Урала. Отъ Кырьи начинается перевалъ чрезъ хребетъ.

Кычигинскій-Камень, гора въ Чердынскомъ уѣздѣ, на лѣвой сторонѣ р. Язвы, противъ Городищенскаго-Камня, близъ села Верхъ-Язвинскаго и маленькихъ деревушекъ Верхней и Нижней Кычигиной.

Кыштымскій, весьма большой чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ маслѣдниковъ купца Расторгуева, находится въ южной части Елатеринбургскаго уѣзда, въ 150 вер. отъ своего уѣзднаго города, по восточную сторону Уральскихъ горъ, на р. Кыштымѣ, текущей въ озеро Боль-

* Подробнѣе о Ломовскомъ каменноугольномъ мѣсторожденіи и о развѣдкѣ его, см. въ статьяхъ: 1) *В. Версимова*, Каменноугольн. мѣсторожденія западнаго отклона Уральского хребта (Гор. Жур. 1869 г., № 11); 2) *В. Головкинскаго*, Геологич. наблюденія на западномъ склонѣ Средняго Урала. (стр. 12—15).

Кыш

ную Навогу, а посредствомъ пролива изъ этого послѣдняго—въ огромное озеро Иртяшъ (см. это слово). Жителей, по свѣдѣнiямъ 1869 года, 9,177 (въ томъ числѣ 4,415 мужск. и 4,762 женск. пола), домовъ 1,434; *) церковей 3. Волостное управленiе. Квартиры становаго пристава и мирового посредника. Мѣстопребыванiе главнаго управленiя Кыштымскаго горнозаводскаго округа, заключающаго въ себѣ заводы: Кыштымскiй, Каслинскiй (въ 30 верстахъ отъ Кыштымскаго), Теченскiй (въ 15 в.), Нязепетровскiй (въ 95 в.), и Шемахинскiй (въ 133 в.).—Отъ Верхне-Уфалейскаго завода наслѣдниковъ Губина Кыштымскiй заводъ находится въ 50 верстахъ, отъ города Челябин (Оренбур. губ.) въ 90 вер.—Черезъ Кыштымскiй заводъ идетъ трактъ,—не почтовый, но весьма много проѣзжаемый,—изъ Екатеринбурга въ городъ Златоустъ (Уфимск. губ.), Мясскiй заводъ (Оренб. губ.) и на многiе частныя золотныя промысла Оренбургскаго края. Въ Кыштымскомъ заводѣ станцiя этого тракта, въ разстоянiи отъ ближайшихъ: Каслинскаго завода въ 30 и Соймоновской въ 40 верстахъ.

Мѣстоположенiе завода весьма живописно: окрестности холмисты; вблизи виднѣется гора Сугомакъ (см. это слово), съ вершины которой открывается красивый и обширный видъ на Кыштымскiе заводъ и прудъ и на множество окружающихъ ихъ большихъ и малыхъ озеръ. **) Нарѣдонаселенiе (потомки переведенцевъ изъ внутреннихъ губернiй Россiи) отличается, въ особенности женщины, красотой, статностью и прiятнымъ, мелодическимъ говоромъ.

Кыштымскiй заводъ называютъ обыкновенно просто: *Кыштымъ*, а официально онѣноситъ названiе Верхне-Кыштымскаго завода, потому что въ 3 верстахъ отъ его плотины и фабрикъ, ниже по р. Кыштыму, уже внѣ заводскаго селенiя, находятся при особой плотинѣ, двѣ желѣзодѣлательныя фабрики, называемыя *Нижне-Кыштымскимъ заводомъ* (а въ просторѣчiи, если не ошибаюсь, *Кыштымчикомъ*). Впрочемъ, при этомъ послѣднемъ заводѣ никакого жилья нѣтъ и рабочiе ежедневно приходятъ изъ Верхне-Кыштымскаго завода.

Въ 1876 г. въ Кыштымскомъ заводѣ выплавлено чугуна 450,237 п., (въ штыкахъ 419,062 п., въ различныхъ припасахъ 31,185 пудъ), выдѣлано желѣза полосоваго и сортаваго 312,920 пудъ.—Желѣзо перевозится зимою на пристани на р. Уфѣ: Нязепетровскую при заводѣ того же имени

*) По числу жителей это пятый населенный пунктъ Екатеринбургскаго уѣзда (послѣ Екатеринбургъ и заводовъ: Невьянскаго, Березовскаго и Каслинскаго).

**) Видъ этотъ изображенъ на одной изъ гравюръ, приложенныхъ къ книгѣ Мурчисона: *The Geology of Russia in Europe and the Ural Mountains*.

Кыш

и Сорокинскую при Шемахинскомъ заводѣ, а оттуда на баркахъ отправляется весною въ Нижній.

Руда добывается большею частію въ самой заводской дачѣ, а отчасти изъ принадлежащихъ заводу рудниковъ, находящихся внѣ дачи, на Башкирскихъ земляхъ.

Кыштымскій заводъ построенъ Никитичемъ Демидовымъ въ 1757 г. на земляхъ, купленныхъ у Башкирцовъ; въ 1809 г. онъ былъ проданъ тогдашнимъ владѣльцемъ Петромъ Демидовымъ Вольскому купцу Льву Расторгуеву.

Кыштымскій заводскій округъ. См. Прибавленія къ этому Словарю.

Кыштымъ или Большой Кыштымъ, рѣчка въ южной части Екатеринбургскаго уѣзда, въ Кыштымскомъ горнозаводскомъ округѣ, начинается на восточномъ склонѣ Уральскаго водораздѣла, вблизи отъ рѣчекъ Терреусты и Кизила, притоковъ Уфы, берущихъ начало на западномъ склонѣ Урала; течетъ сначала на ЮВ, потомъ, принявши съ правой стороны рѣч. Малый Кыштымъ, на СВ, затѣмъ поворачиваетъ на С., принимаетъ съ лѣвой стороны рѣчки Сугомакъ и Егозу и ниже устья послѣдней обращается опять къ СВ и впадаетъ въ оз. Большую Нанугу, имѣющее стокъ проливомъ въ оз. Иртянгъ, изъ котораго выходитъ р. Теча, правый притокъ р. Исети, льющейся въ Тоболь. Такимъ образомъ, р. Кыштымъ принадлежитъ къ бассейну Исети и Тобола.

На р. Кыштымѣ, при устьѣ Егозы, расположенъ Кыштымскій или Верхне-Кыштымскій заводъ, а еще 3 верстами ниже—маленькій Нижне-Кыштымскій заводъ.

Приложение къ Сборнику Пермскаго Земства.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ И СТАТИСТИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНІИ,

СОСТАВЛЕННЫЙ

Н. К. ЧУПИНЫМЪ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

ВЫПУСКЪ ПЯТЫЙ.

Л—М.

ПЕРМЬ.

Типографія Губернскаго Земскаго Управы.

1880.

ROYAL SOCIETY OF LONDON

AND OF THE

ROYAL SOCIETY OF MEDICINE

AND

OF THE

ROYAL SOCIETY OF

EDUCATION

AND

OF THE

ROYAL SOCIETY OF

ARTS

Лан—Лан

Л.

Лангуръ Сѣверный, значительная рѣчка въ сѣверной части Верхотурскаго уѣзда, начинается въ Заозерской дачѣ гг. Всеволожскихъ, близъ вершины р. Канды, текущей въ Сосву, и маленькаго притока ея Суры (отъ которыхъ отдѣляется Половиннымъ—уваломъ, кражемъ, идущимъ съ сѣвера на югъ), а также близъ вершинъ Большой Сѣверной Волвы, текущей въ Лозву; протекаетъ по вышеозначенной дачѣ болѣе 40 верстъ съ сѣверозапада на юговостокъ, затѣмъ выходитъ изъ предѣловъ ея и вливается съ лѣвой стороны въ Сосву. Въ вершинахъ его, а также мѣстами и въ средней части теченія, находятся болота. Возвышенность, тянущаяся по лѣвую его сторону, служитъ водораздѣломъ между бассейнами Сосвы и Лозвы: всѣ рѣчки, начинающіяся изъ этой возвышенности и текущія на востокъ и сѣверовостокъ, впадаютъ уже не въ Сосву, а въ Лозву.

Лапаева, деревня обрусѣлыхъ Вогуль, Лялинской волости, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, на лѣвомъ берегу р. Лобы (текущей въ Лялю, притокъ Сосвы), не много ниже устья рѣчки Латы. Одинъ изъ членовъ экспедиціи, отправленной въ 1873 г. отъ Казанскаго Общества Естествоиспытателей для изученія дикихъ Вогуль на Лозвѣ, г. Маліевъ, ведикъ, на обратномъ пути оттуда заѣхалъ въ дер. Лапаеву и Жаркову (тоже населенную обрусѣлыми Вогулами) и нашелъ тамъ населеніе замѣчательно рослое и красивое, нисколько непохожее на своихъ полудикихъ соплеменниковъ. Изъ церковныхъ вѣдомостей онъ увидѣлъ, что въ дер. Лапаевой въ 1806 г. было жителей 62, въ 1833 г. 129, а въ 1868 г. уже 260; слѣдовательно въ теченіе 62 лѣтъ населеніе болѣе чѣмъ учетверилось. Фактъ замѣчательный и слишкомъ противорѣчливый общераспространенному мнѣнію, будто Вогульское племя быстро уменьшается и скоро совсѣмъ вымретъ. Впрочемъ, какъ я слышалъ отъ пріятели моего И. О. Нейберга, бывшаго нѣкоторое время помощникомъ горнаго начальника Богословскихъ заводовъ, жители обрусѣлыхъ вогульскихъ деревень нерѣдко женятся на русскихъ дѣвушкахъ и что отцы отдають за нихъ дочерей весьма охотно, какъ за трудолюбивыхъ, смышенныхъ и болшую частію важиточныхъ людей; а обрусѣлые Вогулы въ такихъ случаяхъ выбираютъ себѣ въ жены дѣвокъ красивыхъ, здоровыхъ и крѣпкихъ, могущихъ быть

Лат—Лат

хорошими работницами. Не мудрено, что при такомъ скрещиваніи племенъ (*croisement des races*) нарождаются дѣти, болѣе совершенныя въ физическомъ и психическомъ отношеніяхъ, чѣмъ ихъ отцы и дѣды. Подобныя же обстоятельства, вѣроятно, способствовали къ тому, что Ижмскіе зыряне, въ Архангельской губерніи, по своимъ силамъ, уму, энергіи и предприимчивости превосходятъ не только болѣе южныхъ своихъ соплеменниковъ, но и окрестныхъ Русскихъ.

Ласва, значительная рѣчка въ сѣверозападной за камской части Пермскаго уѣзда, начинается близь границы съ Соликамскимъ, не подалеку отъ вершинъ рѣчекъ: Сына (притока Сюзвы), Челзы (притока Обвы) и Гаревой (притока Камы), течетъ на юговостокъ, потомъ на югъ, потомъ на югозападъ и впадаетъ съ правой стороны въ Каму у дер. Стрѣлки.

Въ 1558 году царь Іоаннь Грозный пожаловалъ Григорію Аникіевичу Строганову земли по обѣ стороны Камы, отъ р. Ласвы—до Чусовой, а въ 1568 г. Якову Аникіевичу Строганову—пустыя мѣста по Чусовой и отъ устья Чусовой внизъ по Камѣ по обѣ стороны до *Ласвинскаго бору* (безъ сомнѣнія, находившагося на р. *Ласва*). А при царѣ Феодорѣ Іоанновичѣ пожалованы были Никитѣ Григорьевичу Строганову пустыя земли отъ р. *Ласвы* внизъ по Камѣ до р. Ошана, по впадающимъ въ Каму рѣчкамъ: Сюзвѣ, Нытвѣ, Югу, Очеру и Ошану и притокамъ ихъ.

Лата Вольшая, рѣчка въ Верхотурскомъ уѣздѣ, длиною болѣе 30 верстъ, течетъ на востокъ и впадаетъ съ лѣвой (западной) стороны въ р. Лобву, не много выше д. Лапаевой.—Бромъ многихъ маленькихъ рѣчекъ Вольшая Лата принимаетъ съ правой южной стороны, довольно значительную Малую Лату, въ которую въ свою очередь впадаетъ съ лѣва Крутая Лата. По Большой Латѣ и притокамъ ея разрабатывалось много золотыхъ приисковъ.

Латинское зимовье, деревня на лѣвомъ берегу вышеупомянутой рѣчки Большой Латы. Почтовая станція Богословскаго тракта, въ разстояніи отъ ближайшихъ: Безсоновой въ 35 и Любвинской въ 21 верстѣ. Передъ самымъ селеніемъ мостъ черезъ Большую Лату длиною 35 сажень. Инне, зная названіе: Латинское зимовье лишь по почтовымъ маршрутамъ и географическимъ картамъ, произносятъ его съ удареніемъ на второмъ слогѣ (а не на первомъ, какъ слѣдуетъ) и производя это названіе отъ слова: Латынь, удивляются, что классической элементъ могъ проникнуть въ среду Вогульской страны.

Лат

Издавна Латинское зимовье называлось въ народѣ Питательнымъ; нынѣ это названіе селенія вошло даже въ официальное употребленіе. У самаго селенія къ сѣверозападу отъ него находится золотой приискъ Питателевскій, долго разработывавшійся отъ казны и принадлежавшій Богословскимъ казеннымъ заводамъ, въ вѣдѣніи которыхъ до 1861 года состояли и жители Латинскаго зимовья, хотя и находящагося внѣ предѣловъ заводскаго округа, въ такъ называемой Вагранской дачѣ. Приискъ ли далъ названіе селенію или наоборотъ, неизвѣстно. Но И. О. Нейбергу, бывшему года два помощникомъ горнаго начальника Богословскихъ заводовъ, рассказывалъ кто-то изъ мѣстныхъ жителей, что въ прежнее время, когда ссылались для работъ въ Богословскихъ мѣстныхъ рудникахъ не особенно важные преступники, жители Латинскаго зимовья принимали, скрывали на время у себя и снабжали хлѣбомъ на дорогу бѣглецовъ съ рудниковъ, и потому прозваны были *питателями*.

Послѣ того какъ въ 1860 году разрѣшено было частнымъ лицамъ заниматься поисками и разработкой золота въ Верхотурскомъ уѣздѣ, то золотопромышленники и довѣренные ихъ устремились преимущественно въ Вагранскую дачу, считая ее чѣмъ-то въ родѣ Калифорніи.

Въ то время Латинское зимовье или дер. Питателева по центральному положенію своему среди тогдашнихъ приисковъ Вагранской дачи, сдѣлалась весьма оживленнымъ пунктомъ, на непродолжительное, впрочемъ, время, такъ какъ надежды на эту мѣстность далеко не оправдались. Вотъ что писалъ одинъ изъ начальниковъ поисковыхъ партій, бывшій тамъ въ 1861 году.

„ Съ увеличеніемъ служащихъ и рабочихъ въ розыскныхъ партіяхъ, само-собой вздорожали немѣрно всѣ жизненные припасы, и въ обыкновенное время въ этомъ краѣ дорогіе; ржаной хлѣбъ доходилъ въ муку до 2 руб. сереб., а пропорціонально съ нимъ мясо и прочіе продукты. Деревня Питателева, состоящая не болѣе какъ изъ 20 дворовъ, въ которой основанъ былъ центръ золотопромышленности, въ буквальномъ смыслѣ слова была переполнена управляющими, прикащиками, штейгерами и проч.; такъ что Питателевскіе жители за дурное помѣщеніе получали до 15 руб. сер. въ мѣсяцъ; кромѣ того не знали, какую взять цѣну за курицу, яйца, молоко. Долго будутъ помнить это время Питателевскіе жители, имѣвшіе полную возможность разбогатѣть на счетъ золотопромышленниковъ. Но увы! хотя кабакъ отъ Питателевской деревни отстоялъ за 28 верстъ, но это не помѣшало снести туда нажитую такъ счастливо копѣйку“. Прибывъ въ Питателеву, г. Никольскій едва могъ найти

Лая—Лек

себѣ пріютъ внизу одного двухъ-этажнаго дома, во дворѣ котораго, за недостаткомъ помѣщенія въ домахъ, расположилось 23 Вятскихъ плотника, ожидавшіе своего распредѣленія по присягамъ. (Ирбитскій ярморочный листокъ 1868 г. № 3—10. Эта статья г. Никольскаго была перепечатана въ Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ того же года).

Лая, рѣчка въ Верхотурскомъ уѣздѣ, начинается въ округѣ Гороблагодатскихъ заводовъ, на юговостокѣ отъ Кунвинскаго завода, близъ вершины Бобровки, притока Баранчи, и Малой Кушвы, текущей въ прудъ Кушвинскаго завода, протекаетъ на югъ, входитъ въ округъ Нижне-Тагильскихъ заводовъ, направляется къ юговостоку и впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Тагиль. Въ верхней своей части принимаетъ съ лѣвой стороны рѣчку Бандю. На р. Лая расположены: деревня и почтовая станція Лая въ Гороблагодатскомъ округѣ и желѣзные заводы Верхне и Нижне-Лайскіе въ округѣ Нижне-Тагильскихъ заводовъ.

Лая, деревня и почтовая станція на Верхотурскомъ (или Богословскомъ) трактѣ въ Верхотурскомъ уѣздѣ, на вышеупомянутой рѣчкѣ Лая, въ разстояніи отъ ближайшихъ станцій: Нижне-Тагильскаго завода въ 28 и Кунвинскаго завода въ 21 верстѣ.

Лайскіе заводы, Верхній и Нижній. См. Верхне-Лайскій и Нижне-Лайскій заводы, стр. 254 Словаря.

Лебязье озеро, въ южной части Шадринскаго уѣзда, къ югу отъ оз. Беликуля, изъ котораго вытекаетъ р. Абазазнѣтъ или Абазыкъ, къ сѣверу отъ оз. Алабуги, къ востоку отъ оз. Терикюля и къ западу отъ озер. Большаго Няшнаго.

Левшина, деревня въ Пермскомъ уѣздѣ, въ 15 верстахъ къ сѣверу отъ города, на лѣвомъ берегу Чусовой, въ нижней части ея теченія, на Чердынскомъ трактѣ. При этой деревнѣ существуетъ постоянная переправа на паромѣ черезъ Чусовую, которая лѣтомъ имѣетъ тутъ отъ 40 до 50 сажень ширины, весною же разливается почти на версту. Пристань.

Лекъ или **Ліокеъ**, рѣчка въ южной части Кунгурскаго уѣзда, течетъ сначала на югозападъ, потомъ на западъ, потомъ опять на югозападъ и впадаетъ съ правой стороны въ Сылву нѣсколькими верстами выше р. Барды. Принимаетъ рѣчки: Бырму съ лѣвой и Солянку съ правой. При устьѣ последней на Лекѣ расположена единственная въ Кунгурскомъ уѣздѣ Черемисская деревня, называемая Черемисскою—Солянскою, выше которой на р. Солянкѣ находится дер. Татарская—Солянка.

Лем—Лен

Леманъ, рѣка въ сѣверной части Чердынскаго уѣзда, течетъ весьма извилисто, между низменными и болотистыми берегами, съ сѣвера на югъ и впадаетъ съ лѣвой стороны въ Каму, 5 верстами выше села Гайнскаго. Въ 20 верстахъ выше своего устья принимаетъ съ лѣвой стороны рѣчку Лель. При устьѣ Лемана находятся два довольно значительныя озера: Большое и Малое Вежайныя, изобильныя рыбой. Населенія по берегамъ Лемана совсѣмъ нѣтъ. Только временно, недѣли на три въ году, пріѣзжаютъ на эту рѣчку, ниже впаденія Леля, крестьяне изъ с. Гайнскаго и дер. Даниловой, занимающіеся заготовкою и сплавомъ дровъ и лѣса.

Эти свѣдѣнія приведены много, въ сокращеніи, изъ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда г. Теплоухова. На столитовой картѣ главной рѣчкой значится Лель, а Леманъ показанъ ошибочно, какъ малый правый притокъ его.

Ленва, небольшая рѣчка въ Соликамскомъ уѣздѣ, течетъ съ сѣверо-востока на югозападъ и впадаетъ съ лѣвой стороны въ Каму, немного по ниже Дедухина.

Ленва, село въ Соликамскомъ уѣздѣ, на вышеупомянутой рѣчкѣ Ленвѣ, по лѣвую сторону Камы, въ 25 верстахъ къ югу отъ Соликамска, съ большими соляными варницами, принадлежащими графу Григорью Александровичу Строганову, наслѣдникамъ князя Михаила Голицына, графу Шувалову и княгинѣ Абамелигъ. По свѣдѣніямъ 1855 года, въ то время въ с. Ленвѣ было 647 домовъ (въ томъ числѣ 4 каменныхъ), жителей крестьянъ 3,216 (въ томъ числѣ 1,433 мужеск. и 1,783 женскаго пола); 1 каменная церковь. Разсолонныя трубы, варницы и соляныя магазины расположены по истоку изъ Чашкинскаго озера и по рѣчкѣ Ленвѣ. Въ 1854 г. на Ленвѣ выварено было соли 2.483,308 пудъ; а въ 1860 году 2.984,541 пудъ. Ново-Уольскіе и Ленвенскіе соляныя промысла съ принадлежащими къ нимъ землями и лѣсами въ Соликамскомъ, Чердынскомъ и частію Слободскомъ уѣздахъ, составляютъ нераздѣльное имѣніе поименованныхъ выше владѣльцевъ. Но варницы, разсолородъемныя трубы и соляныя магазины у каждаго владѣльца отдѣльныя.

Ленвенскіе соляныя промысла первоначально устроены были Валахонскимъ купцомъ Иваномъ Соколовымъ въ 1610 году, потомъ перешли во владѣніе Вологодскіихъ гостей Шустова и Филатьева. Но такъ какъ они заведены были на земляхъ Строгановыхъ, то въ царствованіе Петра Великаго были отобранны отъ прежнихъ владѣльцевъ и отданы Григорью Дмитріевичу Строганову, по просьбѣ его. Къ вышшимъ владѣльцамъ перешли по праву на-

Лен—Лоб

слѣдства, исключая принадлежащей княгинѣ Абаменкѣ части, которая перешла покупкою въ родъ Лазаревыхъ, а отъ нихъ уже по наслѣдству къ нынѣшней владѣлицѣ.

Липовая гора въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, по правую сторону р. Чусовой, въ западной части, въ дачѣ Билимбаевского завода, къ сѣверо-западу отъ него, нѣсколько сѣвернѣе большаго Сибирскаго тракта, тянется отъ сѣвера на югъ. Горныя породы этой горы суть: песчаники, глинистый и кремнистый сланцы. Сѣверное продолженіе Липовой горы, составляютъ такъ называемыя Крутыя горы а южное—гора Коновалова, находящаяся на самомъ берегу Чусовой.

Ліовъ, рѣчка, см. Лекъ.

Лобва, рѣчка въ Верхотурскомъ уѣздѣ, начинается въ Уральскихъ горахъ, близъ вершины р. Павды, притока Ляли, течетъ сначала на сѣверъ, потомъ обращается на востокъ и долго удерживаетъ это направленіе; затѣмъ у деревни обрусѣлыхъ вогулъ Жарковой поворачиваетъ къ юго-востоку, впадаетъ съ лѣвой стороны въ Лялю, притокъ Сосвы. Длину Лобвы полагаютъ верстъ до 225. Въ нее впадаютъ рѣки: Катышеръ (съ лѣвой стороны), истокъ изъ озера Спасскаго (съ правой), Іовъ (съ лѣвой, Кушва и Іолва (съ правой), Шайтанка, Крутая и Катасьма (съ лѣвой), Рыбная, Кедровая и Лата (съ правой), Лямна (съ лѣвой). Нѣсколько рѣчекъ, вытекающихъ съ Конжаковского и Серебрянскаго камня и несущихъ названія Конжаковки и Серебрянки (съ лѣвой же). Берега Лобвы населены весьма мало; именно на ней всего только пять селеній: два Лобвинскихъ зимовья, д. Жаркова, д. Коптяки и д. Лапаева. По верхней части теченія Лобвы разрабатывалось довольно много золотыхъ приисковъ. Есть по берегамъ ея и мѣдныя руды, впрочемъ, довольно убогія. Въ 1719 г. Верхотурецъ, посадскій челоувѣкъ, Кононъ Заворинъ объявилъ управителю Уктусскаго казеннаго завода Бурцову мѣдную руду съ рѣкъ Ляли и Лобвы. Въ 1720 г. присланный изъ Тобольска рудный мастеръ Галактіонъ Бѣляевъ добывалъ мѣдную руду на Лобвѣ; но неизвѣстно, пробовалъ ли плавить ее. Въ томъ же году бергъ-коллегія опредѣлила отвести это рудное мѣсто Тобольскимъ дворянамъ Трофиму Замощикову и Степану Неѣлову съ тремя родственниками Замощикова. Но Неѣловъ затѣмъ опредѣлился на службу при казенныхъ заводахъ и скоро совсѣмъ отсталъ отъ компаніи Замощикова. За то присоединился къ ней Тобольскій же дворянинъ Василій Абрамовъ, уступивъ ей свои рудники на р. Лялѣ. Замощиковъ принялся за разработку рудника на Лобвѣ. Въ 1725 г.

Лоб—Лоз

завода у него еще не было построено, и руду онъ возилъ для проплавки на ближній Лялинскій казенный заводъ. Потомъ (а когда именно—незнаю) онъ самъ началъ плавить мѣдь въ ручныхъ печкахъ. Сколько времени продолжалось существованіе этого маленькаго завода, свѣдѣній о томъ въ архивныхъ дѣлахъ я не нашелъ. По крайней мѣрѣ въ проѣздѣ черезъ эти мѣстности академика Лепехина, въ 1771 г., его уже не было. Въ числѣ притоговъ р. Лобвы Лепехинъ упоминаетъ о рѣчкѣ Замощиковой, „на которой бывалъ мѣдный заводъ, но оставленъ“. На нынѣшнихъ картахъ такого названія нѣтъ.

Вышеупомянутый рудный мастеръ Галантiонъ Бѣляевъ заявилъ въ 1723 году бергъ-коллегiи, что отыскалъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ на р. Лобвѣ сѣрную руду—колчеданъ и получилъ дозволеніе построить тутъ сѣрный заводъ; но, кажется, не принимался за это.

Лобвинское зимовье, деревня и почтовая станція на Богословскомъ трактѣ въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ разстояніи отъ ближайшихъ станцій: Латинской или Питательской въ 21 и Каквинской въ 18 верстахъ. Въ 1861 г. въ деревнѣ было 10 дворовъ, жителей 48.

Логиновское село въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, на большомъ Сибирскомъ трактѣ, въ 44 верстахъ къ юго-востоку отъ города, на маленькой рѣчкѣ, текущей въ Брусянку, лѣвый притокъ Исети, на такъ называемомъ Исетскомъ трактѣ, идущемъ изъ Екатеринбурга въ Каменскій заводъ, Далматовъ, Шадринскъ и Ялуторовскъ. Около 1861 г. въ селѣ Логиновскомъ жителей было 847 ревизскихъ душъ мужскаго пола.—Волостное правленіе Логиновской волости. Станція, въ разстояніи отъ ближайшихъ: Босулиной въ 22³/₄ и Покровской въ 25³/₄ верстахъ.—Двѣ годовыхъ ярмарки: съ 12 по 17 іюня и съ 9 по 14 ноября.

Лозва, рѣка, начинается въ Уральскихъ горахъ въ самой сѣверной части Верхотурскаго уѣзда, Пермской губерніи, въ горной долинѣ Поритотне. Главный истокъ ея выходитъ изъ озера, находящагося въ ущельѣ подъ обрывомъ сопки яны—Лундхуссенъ, вблизи, на сѣверо-востокъ, отъ истоковъ Уны, текущей въ Печору. Это озеро расположено на высотѣ 2,772 футовъ надъ морскимъ уровнемъ. Г. Ковальскій, астрономъ, членъ экспедиціи для изслѣдованія сѣвернаго Урала, былъ тутъ въ 1847 году уже во вторую половину лѣта (21 іюля), и однакъжъ еще засталъ значительныя массы снѣга неразстывшими. Пласть снѣга, покрывавшій склонъ Поритотне, занималъ пространство болѣе версты; толщина его въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходила

Лоз

до 30 футовъ, какъ это показывали разрѣзы въ массѣ снѣга, происшедшіе отъ воды, которая подмывала его снизу. Довольно высокія горы съ юга и запада замедляли его таяніе (см. книгу: „Сѣверный Уралъ и береговой хребетъ Пай-Хой, томъ 1-й, стр. XV и XVI).—Сначала Лозва течетъ на юго-востокъ и, принявши съ правой стороны рѣчки Пурму и Тосежъ-ю или Тожежку уходитъ въ Тобольскую губернію, гдѣ описываетъ дугу, обращенную излучиною къ востоку, и принимаетъ съ правой же стороны рѣчки Вижай и Люлю или Талицу, текуція изъ Верхотурскаго уѣзда, затѣмъ снова входитъ въ этотъ уѣздъ, течетъ на югъ, принимаетъ справа Малую Лозву, Большую Умшю, Манью, Ивдель (наибольшій свой притокъ), поворачиваетъ постепенно къ юго-востоку, принимаетъ справа Норью и Тандлю, потомъ обращается почти прямо на востокъ, входитъ опять въ Тобольскую губернію и немедленно затѣмъ возвращается къ прежнему юго-восточному направленію. Въ Тобольской губерніи она сливается съ входящей туда также изъ Верхотурскаго уѣзда Сосвой. Отъ сліянія этихъ двухъ рѣкъ образуется р. Тавда, которая, умноживъ свои воды пріятіемъ съ сѣвера р. Пелыма, послѣ длиннаго теченія впадаетъ съ лѣвой стороны въ Тоболь. Вся длина Лозвы простирается верстъ на 300; она многоводнѣе и шире сливающейся съ нею Сосвы. По берегамъ ея есть прекрасныя луговныя мѣста. Послѣ входа Лозвы изъ Тобольской губерніи въ Верхотурскій уѣздъ, она течетъ по тѣсной равнинѣ и только при впаденіи Малой Лозвы возвышаются по правую сторону скалы, составляющія самыя восточныя предгорія Урала. По видимому рѣка давно уже все болѣе и болѣе отдалается отъ горъ, такъ какъ русло ея отходитъ все дальше и дальше къ востоку; пространство между правымъ ея берегомъ и восточными предгорьями Урала весьма низменно, болотисто и наполнено безчисленными малыми озерками, уподобляющимися заросшимъ рѣчнымъ старицамъ. На Лозвѣ въ Пермской губерніи расположены лишь нѣсколько вогульскихъ деревушекъ и отдѣльныхъ юртъ.

Близъ вогульской деревни Першинны—юрты, на правомъ берегу Лозвы и на правомъ же впадающаго въ нее Ивделя, находился нѣкогда русскій городокъ Лозвинскъ или Лозвинскій (см. это слово).

Гораздо выше по Лозвѣ, нѣсколько по ниже устья рѣки Умши, есть другое замѣчательное урочище, близъ вогульской же деревушки Ялпины—юрты: „По правую сторону Лозвы, противъ сѣверной юрты (сказано въ статьѣ Протокова: описаніе сѣвернаго Урала, изслѣдованнаго въ 1830 году, Горн. журналъ 1831 г. № 11) въ бору видны по-нынѣ земляныя бугры, уже поросшіе

Лозв

лѣсомъ, расположенные въ видѣ полукружія и примыкающіе концами своими къ крутояру, висящему надъ правымъ берегомъ Лозвы. Рассказываютъ, что сіи бугры суть остатки разрушеннаго вѣшняго окопа весьма древняго вогульскаго княжескаго городка. Дѣйствительно-ли они суть окопы, извѣщенные временемъ, или только игра природы, но во всякомъ случаѣ сіи продолговатые разорванные холмы поражаютъ и кажутся между ними связью, и странностію своего вида“.

Въ 1830 г., по распоряженію бывшаго тогда Министра Финансовъ графа Канкринна, снаряжена была съ Богословскихъ заводовъ экспедиція для изслѣдованія Урала въ географическомъ и геогностическомъ отношеніяхъ за Заозерской дачею Всеволожскаго далѣе къ сѣверу за предѣлами русской населенности, и для отысканія тамъ рудныхъ мѣсторожденій и золотоносныхъ россыпей. Дѣйствія экспедиціи продолжались въ лѣтнее время и въ 1831—34 годахъ.

Въ 1830 и 1831 годахъ сѣверная экспедиція, подъ начальствомъ маркшейдера Матвѣя Протасова, офицера весьма свѣдущаго, опытнаго и усерднаго, изслѣдовала правый берегъ Лозвы къ сѣверу отъ Ивделя и всѣ рѣчки, впадающія справа въ Лозву, перепла черезъ эту послѣднюю рѣчку въ верховьяхъ ея и достигла до притоковъ Пельма и до верховьевъ сѣверной Сосвы. По притокамъ Ивделя и Лозвы открыто было довольно много золотыхъ россыпей и найдены мѣсторожденіе магнитнаго желѣзняка и мѣдный рудникъ. Въ 1832, 33 и 34 годахъ экспедиція подвинулась еще верстѣ на 300 сѣвернѣе. Съ 1835 г. дальнѣйшее движеніе на сѣверъ было остановлено и дѣятельность экспедиціи обратилась на изслѣдованіе и разработку уже открытыхъ россыпей въ при-Лозвинскомъ краѣ. Долго разрабатывались тутъ пріиски отъ казны, со стороны Богословскихъ заводовъ. Но въ послѣднее время добыча тамъ золота предоставлена частнымъ лицамъ.

По открытіи экспедиціею первыхъ золотыхъ пріисковъ по сѣвернымъ притокамъ Ивделя, начались поиски и въ ближней оттуда сѣверной части Заозерской дачи гг. Всеволожскихъ, также по Ивделю и притокамъ его. Найдено нѣсколько благонадежныхъ пріисковъ, которые и донныѣ разрабатываются.

Вышеупомянутое мѣсторожденіе магнитнаго желѣзняка открыто было въ концѣ лѣта 1830 года по правую сторону р. Лозвы на притокѣ ея Малой-Лозвѣ, почти у поверхности земли, подъ самымъ дерномъ. Оно состоитъ изъ двухъ смѣшанныхъ между собою отличій магнитнаго желѣзняка: 1) плотнаго и мелкозернистаго, почти тусклаго, и 2) кристаллическаго, перепутаннаго съ

Лоз

кристаллами желѣзнаго блеска и кварца. По пробамъ оказалось, что плотный желѣзнякъ даетъ 66³/₄, а кристаллическій 69³/₄ процентовъ чугуна. По причинѣ наступившей зимы рудникъ этотъ остался въ 1830 году несовершенно изслѣдованнымъ; впрочемъ найдено, что на 60 сажень въ длину и на столько же въ ширину залеганіе желѣзняка подъ дерномъ еще не пресѣвалось. *) Дальнѣйшей его развѣдки въ послѣдующіе годы производимо не было.—Въ сожалѣнію, по совершенной почти безлюдности и бездорожности края, это рудное мѣсторожденіе лишено покуда всякаго практическаго значенія. Весною Лозва судоходна почти отъ устья Ивделя.

Лозвинскіе Вогуличи. По свидѣтельству Регули, Вогуличи, называвшіеся въ официальныхъ документахъ Лозвинскими, давно уже переселились на Сѣверную Сосву (притокъ Оби), а мѣста ихъ по Лозвѣ, отъ вершины ея до устья Ивделя, заняты Чердынскими Вогулами, по особой грамотѣ, дарованной имъ Императрицею Екатериною II.

Лозвинскій городъ находился при р. Лозвѣ, на южномъ берегу, впадающаго въ нее съ правой стороны Ивделя. Первое время послѣ покоренія Сибири дорога туда изъ Москвы пролегла черезъ Чердынь, вверхъ по Вишерѣ и по перевалѣ черезъ Уральскіе горы выходила на Лозву; далѣе въ Сибирь отправлялись уже водою по Лозвѣ, Тавдѣ и Тоболу. Поэтому на Лозвѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она становится судоходною, построень былъ городъ (т. е. деревянное укрѣпленіе), по прибытіи туда зимнимъ путемъ, вдушіе въ Сибирь дожидались вскрытія рѣки и потомъ плыли на судахъ. Когда именно построень Лозвинскій городъ, съ точностію неизвѣстно; но только въ 1590 году онъ уже существовалъ, и въ немъ воеводою былъ Иванъ Григорьевичъ Нагой. Но такъ какъ въ одномъ официальномъ документѣ 1592 г. городъ этотъ названъ новымъ, то надо заключить, что онъ основанъ лишь за немного лѣтъ до того. Послѣ того, какъ Соликамецъ Артемій Вабиновъ указалъ и прочистилъ кратчайшую и болѣе удобную дорогу въ Сибирь, изъ Соликамска на р. Туру, а тамъ, гдѣ эта дорога выходила на Туру, начато въ 1598 году строеніе города Верхотурья, то Лозвинскій городъ велѣно было сломать, строевой лѣсъ сплавить въ Пелымъ, стрѣльцовъ, казаковъ и прочихъ служилыхъ людей переселить въ Верхотурье, куда перевести изъ Лозвинска и царскую казну и церковное строеніе, т. е. утварь и богослужебныя книги. См. Мил-

*) Горн. Журналъ 1831, № 11, стр. 201 и 202.

Лоз—Лол

лера, описаніе Сибирскаго царства и вѣхъ произшедшихъ въ немъ дѣль, стр. 220—223 и 329—335; Миллеръ, путешествовавшій по Сибири въ 1733—1742 годахъ, говоритъ въ вышеназванной книгѣ, между прочимъ: „живущіе при р. Лобвѣ Вогуличи Верхотурскаго и Палымскаго уѣздовъ показываютъ еще и нынѣ оное мѣсто, гдѣ городъ стоялъ. Нѣкоторые оставшіеся признаки и слѣды бывшаго крѣпостнаго и домоваго строенія то засвидѣтельствуютъ. Оные Вогуличи сказываютъ, что съ западной стороны впадала въ р. Лозву рѣчка Ивдиль или Ивль-я, при устьѣ которой прежній городъ стоялъ. Отъ сей рѣчки внизъ по рѣкѣ Лозвѣ хотя не весьма грузными дощениками, однакожь по крайней мѣрѣ большими лодками во все лѣто безъ всякой остановки ходить можно. Далѣе вверхъ рѣка мелка и порожиста, потому что тамъ близко къ горамъ подходить. Напротивъ того оттуда внизъ каменьевъ нѣтъ, ибо дно состоитъ отчасти изъ песку, а по большей мѣрѣ изъ илу. Теченіе ея не такъ быстро, чтобъ идущимъ противъ воды судамъ, какое отъ того препятствіе произойти могло. Только развѣ отъ того, что берега вездѣ поросли густымъ лѣсомъ, свободной дороги при верховомъ ходѣ не было, и когда бичевою суда вверхъ тянуть или завозомъ идти надлежало, то отъ показанной причины чинилось не малое замедленіе“.

По всей вѣроятности строительные матеріалы не оказалось удобнымъ и выгоднымъ сплавить въ Палымъ, и строенія въ Лозвинскѣ, по основаніи Верхотурья, не были совершенно разрушены, хотя самый городокъ и запустѣлъ. Въ книгѣ Большому Чертежу, гдѣ ужъ упоминается о городѣ Верхотурьѣ, не пропущенъ однакожь и Лозвинскъ. Именно сказано: „А на устьѣ Удыля рѣчки городъ Лозвинской“. (Въ старинныхъ документахъ нерѣдко р. Ивдиль называется Удыль).

Въ 1843 году былъ въ этихъ мѣстахъ ученый венгерскій путешественникъ Антонъ Регули, изучавшій языкъ и бытъ Вогуль. Въ письмѣ своемъ къ академику Кенпену, (напечатанномъ въ 3-й книгѣ Записокъ Русскаго Географическаго Общества, 1849) онъ говоритъ: „Развалины города Лозвы, основаннаго собственно для Русскихъ, ѣхавшихъ въ Сибирь, въ 1590 году, видѣть можно и теперь еще на южномъ берегу Ивделя выше (ниже?) Першнскихъ юртъ. Очищенное отъ лѣса пространство, на которомъ стоялъ нѣкогда этотъ городъ, называется и донныѣ туземцами *городскимъ лугомъ*“.

Дологъ, значительная рѣчка въ западной части Чердынскаго уѣзда, начинается у границы Вятской губерніи, близь тамошней рѣчки Волвы, текущей въ Кужву, (а Кужва впадаетъ съ правой стороны въ Каму противъ Кай-

Долг—Лун

городка). Дологъ течетъ сначала на востокъ, потомъ поворачиваетъ на сѣверъ, потомъ на сѣверовостокъ, потомъ опять возвращается къ восточному направлению и впадаетъ въ р. Косу (правый притокъ Камы): Въ Дологъ текутъ двѣ рѣчки, называемыя Падунами (съ лѣвой стороны), Парья (тоже съ лѣвой), Большая Вежайха (съ правой), другая Парья (съ лѣвой), Будычъ (съ лѣвой), Кыдесъ (съ правой). Поименовываю эти рѣчки, какъ онѣ названы на 100-листовой картѣ. Селеній никакихъ по самому Дологу на этой картѣ не показано; на притокахъ же его значится ихъ нѣсколько.

Допва, значительная рѣчка, начинается въ югозападномъ углу Чердынскаго уѣзда, близъ границъ Вятской губерніи и близъ рѣчки Сюзвы, уходящей въ ту губернію и впадающей съ правой стороны въ Каму, течетъ сначала на востокъ, потомъ постепенно склоняется къ сѣверовостоку и сохраняетъ это направленіе, съ большими впрочемъ извилинами, до самаго впаденія своего въ Косу, съ правой стороны. Изъ селеній, расположенныхъ на ней, замѣчательныя прочія село Юрла или Юриинское.

Допья рѣчка, начинающаяся въ Вологодской губерніи, входитъ въ Чердынскій уѣздъ и протекая по нему верстъ 60, впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Кельтму или Кильтму, въ 90 верстахъ выше устья ея въ Каму. Принимаютъ рѣчку Ибтымъ. По берегамъ еловые лѣса, съ примѣсю пихты и кедра, мѣстами и березы. По рѣчкѣ этой сплавляются дрова. Сплавъ производится, начиная верстъ 30 отъ устья; выше же по Допьѣ лежатъ большіе древесные завалы (называемые здѣсь холуями), препятствующіе проходу плотовъ. Дрова заготавливаются для Ново-Усольскихъ и Ленвенскихъ соляныхъ варницъ (*Теплоухова*, Лѣсохозяйственное описаніе Чердынскаго уѣзда). На 100-листовой картѣ Допья не обозначена.

Лувовка, деревня и станція (не почтовая) на Серебрянскомъ трактѣ, въ самой восточной части Кунгурскаго уѣзда, на маленькой рѣчкѣ, текущей справа въ Серебрянку, въ разстояніи отъ ближайшихъ станцій: Серебрянскаго завода въ 12 верстахъ и деревни Кедровки въ 28 верстахъ; отъ Кушвинскаго завода въ 50 верстахъ.

Лунва или **Лунъва** рѣчка въ Соликамскомъ уѣздѣ въ дачѣ Александровскаго завода гг. Всеволожскихъ. Начавшись на сѣверѣ дачи близъ вершины р. Лытвы, подъ именемъ *Сѣверной Луны*, она течетъ сначала прямо на югъ, потомъ поворотивши къ юго-западу, принимаетъ съ лѣвой стороны *Восточную Луну*, меньшую по длитѣ, и далѣе называется уже просто Лунвою; протекая затѣмъ на нѣкоторомъ простраствѣ на юго-западъ;

Луи—Дыс

Луива потомъ поворачиваетъ къ западу и впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Дытву, въ самое селеніе Александровскаго завода. На сѣверной и восточной Луивѣ находятся обширныя мѣсторожденія каменнаго угля.

Луивенскія или **Дунъевскія** копи каменнаго угля. См. въ приложеніи къ Словарю.

Дунезжи, деревня и почтовая станція на Чердынскомъ трактѣ, въ Пермскомъ уѣздѣ, въ разстояніи отъ ближайшихъ станцій: Залѣсной въ 21 и Оминой въ 25^{1/2} верстахъ.

Дупья, рѣчка, вытекаетъ въ Вологодской губерніи, потомъ вошедши въ Чердынскій уѣздъ, течетъ съ сѣвера на югъ и впадаетъ въ Каму 10 верстами выше села Ганнскаго. Всего теченія ея около 80 верстъ. Въ Чердынскомъ уѣздѣ, болѣе значительныя притоки принимаетъ она съ лѣвой стороны: Нерь-шоръ, Лячканъ-шоръ, Савиль - шоръ, Сочъ, Яборовку и Лопта - шоръ. По правую же сторону не въ дальнемъ разстояніи идетъ съ сѣвера на югъ довольно высокій горный кражъ, отдѣляющій Дупью отъ Весляны и притоковъ ея, и потому съ этой стороны нѣтъ притоковъ, кромѣ малой рѣчки Люми. Въ береговыхъ возвышенностяхъ видны мѣстами кварцевыя камни, мѣстами пески, похожіе на золотососныя, мѣстами признаки мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ. Но рудныхъ поисковъ тамъ, кажется, никѣмъ не было дѣлано. Народонаселеніе по Дупьѣ весьма малое, всего 4 деревни: Верхъ-Дупья, Сойга, Конопля и Нижняя-Дупья, населенныя Пермскими. Верхъ-Дупьянцы исключительно промышляютъ звѣроловствомъ, которое доставляетъ имъ значительныя прибыли, также сѣютъ хлѣбъ; урожанъ бываютъ посредственные. Жители прочихъ деревень занимаются рубкою и сплавомъ въ весеннее время дровъ и бревенъ въ Дедюхино, также хлѣбопашествомъ, которое однакожь хуже удается, чѣмъ въ Верхъ-Дупьѣ. Лѣтомъ Дупья бываетъ мелководна и неудобна для сплава. (Теплоухова, Лѣсохозяйственное описаніе Чердынскаго уѣзда).

Дысова, значительная рѣчка, по показанію 100-листовой карты, начинается въ сѣверной части, неподалеку отъ Барды, текущей въ Сылву, и Кумыша, притока Чусовой; первую половину теченія своего совершаетъ въ западномъ направленіи, потомъ круто поворачивъ на сѣверъ, входитъ въ Пермскій уѣздъ, гдѣ сохраняетъ это послѣднее направленіе до самаго впаденія своего съ лѣвой стороны въ Чусовую. — На Дысѣ расположенъ большой Дысвенскій чугунно-плавильный и желѣзодѣлательный заводъ.

Дысова, другая рѣчка того же имени, по длинѣ менѣе предыдущей значительная, начинается въ самой южной части Чердынскаго уѣзда, входитъ

Лысва

въ Соликамскій, течеть на востокъ и впадаетъ съ правой стороны въ Каму. На средней части ея теченія на ней расположено село Касибское. Лысва составляла сѣверную границу земель по Камѣ, пожалованныхъ въ 1558 году Иоанномъ Грознымъ Григорію Анкиевичу Строганову.

Лысва, третья рѣчка этого имени, начинается въ Оханскомъ уѣздѣ близъ границы съ Вятской губерніей и близъ верховья Юса (текущаго въ Лыпъ, а Лыпъ въ Чепцу, притокъ Вятки), течеть на сѣверо-востокъ и впадаетъ съ правой стороны въ Обву. Принимаетъ слѣва Сепычъ (по видимому, не меньшей, чѣмъ сама, величины), въ который съ лѣвой стороны течеть рѣчка Бабанецъ.

Лысвенскій чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ графа Шувалова находится въ Пермскомъ уѣздѣ, въ 168 верстахъ къ СВ отъ Перми на р. Лысвѣ, впадающей въ Чусовую. Въ особенности развито въ немъ желѣзодѣлательное производство: передѣлывается въ желѣзо не только чугунъ, выплавляемый на самомъ заводѣ, но и перевозимый съ Бисерскаго и Кусье-Александровскаго заводовъ того же владѣльца.

Вотъ свѣдѣнія о производительности завода за нѣкоторые годы:

	Выплавлено чугуна.	Выдѣлано сортового желѣза.
Въ 1860 году	222,959 п.	152,562 п.
„ 1861 „	145,485 „	73,026 „
„ 1862 „	53,440 „	53,267 „
„ 1868 „	120,961 „	185,667 „
„ 1870 „	49,683 „	111,673 „
„ 1873 „	54,037 „	209,254 „

По видимому, чугуноплавильное производство на заводѣ въ послѣдніе годы уменьшается (можетъ быть для сбереженія лѣсовъ), но за то выдѣлка желѣза увеличивается.

Въ дачѣ Лысвенскаго завода нѣтъ желѣзныхъ рудниковъ, и руда въ заводъ доставляется съ рудниковъ, расположенныхъ въ дачѣ Кусье-Александровскаго завода по рѣчкѣ Куртыму, впадающей въ Койву: Старо-Куртымскаго и Койва-Куртымскаго. Первый находится въ 36, а второй въ 28 верстахъ отъ Лысвенскаго завода. Руда Старо-Куртымскаго рудника — бурый желѣзнякъ, а Койва-Куртымскаго — плотный красный желѣзнякъ.

Лыс—Лял

Около 1860 года въ Лысенскомъ заводѣ было жителей 2,987 (въ томъ числѣ 1,379 муж. и 1,608 женскаго пола). Есть двѣ православныя церкви.

Подробное и весьма дѣльное описаніе Лысенскаго завода въ техническомъ отношеніи, составленное горнымъ инженеромъ Н. С. Тучешскимъ, напечатано въ 7-й книжкѣ Горнаго Журнала 1855 года (стр. 36—199).

Лытва, значительная рѣчка въ Соликамскомъ уѣздѣ, въ дачѣ Александровскаго завода гт. Всеволожскихъ, вытекаетъ на самомъ сѣверѣ этой дачи, близъ вершины Сѣверной Лунвы, течетъ на югъ, потомъ на югозападъ и впадаетъ съ правой стороны въ Вильву, притокъ Яйвы. Принимаетъ съ лѣвой стороны Урсю и Лунву. Нѣсколько пониже устья Урси на Лытвѣ расположенъ Александровскій чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ, — называемый въ просторѣчьи *Лытвоею* же.

Ляга, рѣчка, вытекаетъ въ сѣверной части Камышловскаго уѣзда, входитъ въ Ирбитскій, течетъ на сѣверъ и впадаетъ съ правой стороны въ р. Ирбеть у дер. Усть-Ляги или Оминской. Принимаетъ съ правой стороны рѣчки Соловей и Ерманиху. На Лягѣ расположено село Стриганское. Берегами ея, сначала правымъ, потомъ лѣвымъ, потомъ опять правымъ проходятъ Ирбитскій почтовый трактъ (идущій изъ Камышлова въ г. Ирбеть). Большою частію теченія своего Ляга составляетъ восточную границу земель Алапаевскаго горнозаводскаго округа.

Ляля, рѣчка въ Верхотурскомъ уѣздѣ, начинается въ Уральскихъ горахъ, по западную сторону высокой горы — Лялинскаго камня; течетъ сначала на сѣверовостокъ, потомъ круто поворачиваетъ на сѣверъ, потомъ отъ устья Павды на юговостокъ, потомъ склоняется къ востоку и сохраняетъ это направленіе, съ значительными впрочемъ извилинами до самаго впаденія своего съ правой стороны въ Осву. Значительнѣйшіе притоки Ляли: Павда (съ лѣвой стороны), Мурзинка и Нясьма (съ правой), Яборковка и Лобва (съ лѣвой). Длинну Ляли считаютъ въ 130—150 верстъ. Селеній по ней весьма мало. У дер. Везсоновой пересѣкаетъ ее Богословскій трактъ. Отъ той же деревни по лѣвому, сѣверному берегу Ляли, вверхъ по рѣкѣ, проходилъ старшій большой Сибирско-Московский трактъ шедшій чрезъ Верхотурье и Соликамскъ.

По берегамъ Ляли въ разныхъ мѣстахъ есть мѣсторожденія мѣдныхъ рудъ. Въ первый разъ мѣдная руда на Лялѣ найдена была въ 1719 г. Верхотурцемъ, посадскимъ человекомъ, Коновомъ Заваринымъ. Въ декабрѣ

Ляля

1720 г. бергъ-коллегія разрѣшила Тобольскому дворянину Василью Авраамову съ сыномъ Иваномъ, съ вышеупомянутымъ Заваринымъ и съ руднымъ мастеровъ Бѣляевымъ построить при Лялѣ мѣдиплавильный заводъ; но компанейщики не воспользовались этимъ дозволеніемъ. Въ 1722 г. найдено на Лялѣ мѣсторожденіе хорошей мѣдной руды, казавшееся весьма богатымъ, и въ 1723 г. построенъ тутъ Лялинскій казенный заводъ (см. далѣе). По притокамъ Ляли довольно много золотыхъ россыпей, разработка которыхъ началась съ конца 1720-хъ годовъ. Изъ нихъ наиболѣе примѣчательна Олено-Травянская на маленькой рѣчкѣ Оленьей Травянкѣ, впадающей въ Лялю съ лѣвой стороны. По первоначальной развѣдкѣ этой россыпи надѣялись получить изъ нея громадное количество золота. Но оказалось, что драгоцѣнный металлъ распределенъ въ ней весьма неравномѣрно: нѣкоторыя ея части доставляли по промывкѣ по 1, по 2 и даже по 4 фунта золота изъ 100 пудъ песку (богатство необычайное); за то другія части были съ весьма убогимъ содержаніемъ золота, либо вовсе его не содержали, такъ что сложное содержаніе золота въ россыпи было весьма обыкновенное. Олено-Травянская россыпь замѣчательна еще и тѣмъ, что въ ней попадалось много кюновари (красной ртутной руды, соединенія ртути съ сѣрью), иногда кусками до 1½ фунтовъ чистой, либо сросшейся съ кварцемъ. Кюноварь встрѣчается и въ нѣкоторыхъ другихъ уральскихъ золотыхъ россыпяхъ, но въ маломъ количествѣ и малыми кусками. Коренныхъ же ея мѣсторожденій на Уралѣ до сихъ поръ нигдѣ неизвѣстно.

Лялинскій бывшій мѣдиплавильный заводъ находился въ Верхотурскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ Каменкѣ, близъ впаденія ея въ вышеупомянутую р. Лялю и близъ села Караула или Лялинскаго. Построенъ онъ былъ въ 1723 г., по распоряженію тогдашняго главнаго командира Уральскихъ и Сибирскихъ заводовъ генерала Геннина, подъ наблюденіемъ Верхотурскаго воеводы Беклемишева, для плавки мѣдной колчеданистой руды, открытой въ предшествовавшемъ году у этого мѣста. На томъ же заводѣ Геннинъ завелъ и приготовленіе мѣднаго купороса. Но руда скоро истощилась. Геннинъ, чтобы заведенныя фабрики не пропадали даромъ, устроилъ въ нихъ стеклянное производство, а потомъ выдѣлку поташа. Но государственная бергъ-коллегія повѣляла прекратить эти производства за безвыгодностію ихъ. Въ 1727 и 1728 годахъ крестьянинъ Кептяковъ указалъ два новыхъ рудника въ вершинахъ р. Лобвы, на склонѣ весьма высокой горы Конжаковского камня. Хотя рудники были и далеко отъ Лялинскаго завода (лѣтной дорогой въ 106, а зим-

Ляд

ней въ 83 верстахъ), однакожь руды съ нихъ стали возить для плавки въ этотъ заводъ. Въ 1744 г., по представленію Екатеринбургской горной канцеляріи и по указу бергъ-коллегіи, Лялинскій заводъ былъ закрытъ, за истощеніемъ и убогостію рудъ. Весьма большое неудобство представлялъ также недостатокъ воды для заводскаго дѣйствія. Хотя верстахъ въ двухъ выше заводской плотины былъ запасный прудъ на той же рѣчкѣ Каменкѣ; но воды доставало только до конца января, а въ февралѣ и мартѣ прудъ вымерзалъ.

Въ 1772 г. просилъ бергъ-коллегію полковникъ Масловъ объ отдачи ему Лялинскаго завода для возобновленія. Бергъ-коллегія согласилась. Но почему то Масловъ медлилъ приступить къ дѣлу, и лишь въ мартѣ 1775 г. пріѣхалъ въ Екатеринбургъ и предъявилъ въ горной канцеляріи дозволятельный указъ бергъ-коллегіи. Послѣ того заводъ, находившійся уже почти въ развалинахъ, отданъ былъ ему, по оцѣнкѣ. По видимому, Масловъ былъ человѣкъ небогатый и къ тому же обремененный долгами. Вѣроятно его льстила надежда найти столь же богатые рудники, каковы были въ томъ краю Турьинскіе, начинавшіе пріобрѣтать тогда знаменитость и обогатившіе владѣльца и строителя Петропавловскаго и Богословскаго заводовъ Походяшина. Но надежды не оправдались. Правда, Масловъ, заявилъ и получилъ въ отводъ нѣсколько новыхъ мѣдныхъ рудниковъ, на р. Латѣ, впадающей въ Лобву, и на Лобвѣ и просилъ разрѣшенія построить новый мѣдиплавильный заводъ, на р. Латѣ, вѣроятно, вмѣсто возобновленія неудобнаго Лялинскаго. На этомъ послѣднемъ впрочемъ въ 1776 г. было выплавлено не большое количество мѣди, но, по видимому, въ ручныхъ печкахъ, потому что Масловъ не приступалъ къ починкѣ Лялинской плотины, безъ которой невозможно было вести плаву въ большожъ видѣ.

Но денежные дѣла Маслова были весьма плохи: скоро ему стало нечѣмъ кормить рабочихъ и почти нечего ѣсть самому; пришлось отдавать подъ завладѣ даже одежду свою. Вотъ-что, между прочимъ писалъ данный ему отъ казны, изъ Екатеринбурга унтеръ-штейгеръ Сторожевъ женѣ своей (которая предъявила нисъмо въ горную канцелярію). „Не имѣемъ мы при заводѣ хлѣба ни одного пуда, черезъ два дня пропитаніе содержимъ, и то дается рожью по полупуда на двѣ недѣли; а какова свѣжина (свѣжее мясо) бываетъ, не знаемъ. Да и самъ господинъ полковникъ (Масловъ) въ сутки одново (однажды) поѣсть; а свѣжины и онъ не видалъ, кромѣ своей канусты. И у кого какая-лопотъ (одежда) была, испродали всю и проѣли, кромѣ что на плечахъ по

Лял

буднямъ носить, и по одной рубашкѣ оставили. Да и рожь господинъ полковникъ бралъ подъ завладѣ: сукна добрыя заложилъ“.

Къ тому же владѣлецъ сосѣднихъ Богословскихъ заводовъ, бывшій въ большой силѣ Максимъ Походяшинъ старался прямо и косвенно вредить Маслову, чтобы удержать за собой однимъ пользованія минеральными богатствами того края и избавиться отъ опаснаго наблюдателя надъ его поступками: притѣсняемые, обчитываемые и истязуемые жестоко Походяшинимъ работники нерѣдко уходили на заводъ къ Маслову и жаловались ему на свое положеніе; а Масловъ объ этихъ жалобахъ довелъ до свѣдѣнія сената, въ слѣдствіе чего возникло судебное дѣло о Походяшинѣ, танувшееся до самой его смерти. Екатеринбургская горная канцелярія видимо старалась угодить Походяшину. Назначены были къ отводу Маслову дѣла, на заводское дѣйствіе, и были отведены посланнымъ для того офицеромъ, но отводъ не утвержденъ канцеляріей, потому что заводская контора Походяшина заявила голословно, что тѣ дѣла куплены Походяшинимъ отъ Вогуль (между тѣмъ земли, гдѣ жили Вогулы, считались не собственностію ихъ, а государственными). По указу бергъ-коллегіи, Екатеринбургская канцелярія должна была заключить съ Масловымъ кондиціи о передачѣ ему Лялинскаго завода, но такихъ кондицій заключено не было, и Лялинскій заводъ не переданъ Маслову формально и окончательно.

Въ 1779 году англійскіе купцы Робертъ Донгліи и К^о заявили въ главномъ магистратѣ о вексельной претензіи на полковника Маслова въ 9,825 рубляхъ; они-де увѣдомились, что векседавецъ имѣеть въ Сибири собственный мѣдиплавильный заводъ, и потому просили оный арестовать и продать. Масловъ, находившійся въ то время въ Москвѣ, объявилъ, что платить ему нечѣмъ. Главный магистратъ просилъ у бергъ-коллегіи свѣдѣній о заводѣ Маслова, а бергъ-коллегія затребовала о томъ свѣдѣнія отъ Екатеринбургской горной канцеляріи. Донесено было, что за Масловымъ считался долгъ за заводское имущество и за разныя отпущенные ему припасы для завода и что объ отдачѣ Лялинскаго завода „надлежащихъ кондиціевъ съ нимъ еще не было заключено“.

На томъ и обрываются свѣдѣнія объ этомъ владѣльцѣ Лялинскаго завода въ дѣлахъ Екатеринбургскаго горнаго архива.

Но понятно, что несостоятельному заводчику ужъ не зачѣмъ было возвращаться на заводъ разоренный, требовавшій значительныхъ расходовъ на приведеніе въ дѣйствіе, неизбѣжшій еще лѣснаго отвода и вдобавокъ еще не утвержденный за нимъ юридически.

Лял—Маг

Съ тѣмъ подѣ Лялинскій заводъ опустѣлъ окончателно; ниважныхъ попытокъ къ возобновленію его болѣе не дѣлалось.

Библиографическія указанія:

1. *Gmelin, Reise durch Sibirien*, томъ IV, стр. 501—508.
2. Историческое описаніе Уральскихъ и Сибирскихъ заводовъ, составленное около 1732 года Геннинымъ и напечатанное Вержомъ, въ сокращеніи; въ Горномъ журналѣ 1828 года. Извѣстіе о Лялинскомъ заводѣ заключается въ книжкахъ 9-й (стр. 133—140) и 10-й (стр. 83—86).
3. *Н. Чупина*, о Богословскихъ заводахъ и о заводчикѣ Походяшинѣ. Пермскія Губернскія Вѣдомости, 1872 г. № 30—52.

4. *Н. Чупина*, о началѣ и развитіи горнаго промысла въ Богословскомъ Уралѣ. Горный журналъ 1873 г., № 4, 5 и 6. *

Лялинское село, Караулъ тожъ, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, на р. Лялѣ. См. *Караулъ*.

Лямпа,—названіе двухъ рѣчекъ въ Богословскомъ Уралѣ, но вѣя предѣловъ Богословскаго округа. Одна изъ нихъ впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Вагранъ. Въ верхней части ея теченія, по выше р. Оленьевъ и Вегронскаго зимовья, другая, уже по западную сторону Урала, течетъ съ правой стороны въ р. Улеуй, притокъ Вишеры. При устьѣ этой послѣдней Лямы Походяшинъ, основатель Богословскихъ заводовъ, предполагалъ устроить пристань для строенія судовъ и для отправки металловъ по Вишерѣ, Камѣ и Волгѣ—но вѣроятно это оказалось неудобнымъ почему-либо.—Названіе: *Ляма* должно быть Вогульское. Въ старину писали также *Ламба*.

М.

Магдалина или **Магдалиинскій камень**, значительная гора въ Богословскомъ Уралѣ, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ южной части дачи Николае-Павдинскаго завода, верстахъ въ 50 отъ него къ юго-западу, въ верховьяхъ р. Нясымы, праваго притока Ляли. Высота этой горы, по барометрическому измѣренію Гофмана, 3,372 фута надъ уровнемъ моря. Гофманъ сообщаетъ о ней нижеслѣдующія свѣдѣнія. Вершина представляетъ плоскую равнину, на которой стоитъ много невысокихъ березъ и нѣсколько квоиныхъ деревьевъ. На той же вершинѣ находится Магдалиинскій желѣзный рудникъ,

Маг

давно уже оставленный. Тутъ является глинистый сланецъ, переходящій въ слюдяной; въ послѣднемъ слюда часто замѣнена желѣзнымъ блескомъ. Въ этихъ сланцахъ заключается кварцевая жила съ весьма большимъ количествомъ желѣзнаго блеска, который и добывался для прошивки. На сѣверѣ и югѣ откривается коршій видъ впади.—Магдалинскій камень лежитъ восточнѣе центральной цѣли Урала и въ одномъ ряду съ камнями Павдинскимъ, Косвинскимъ и Конжаковскимъ. (Материалы для составленія геологическихъ картъ казеннымъ горнозаведскимъ округамъ хребта Уральскаго, горный журналъ 1845 г. № 6, стр. 415—416 и 421).

Въ геогностическомъ описаніи Николае-Павдинской дачи Карпинскаго сообщены нѣсколько иные свѣдѣнія. Именно Карпинскій говоритъ, что рудникъ Магдалинскій, находящійся въ 42 верстахъ къ Ю.З. отъ Николае-Павдинскаго завода, разрабатывался небольшимъ раннесомъ и что руда состояла частью изъ магнитнаго желѣзнаго камня, болѣе же изъ бурого и глинисто-окислаго желѣзнаго. Далѣе Карпинскій говоритъ: „другимъ разрѣзомъ, недалеко отъ сего перваго, раскрыто еще небольшое мѣсторожденіе желѣзной руды, нѣсколько различающееся отъ перваго, но болѣе яркѣе и богатѣе по простирающейся въ немъ жилѣ кварца, которая, какъ увидимъ, содержала наиболѣе признаки золота“. Разработка Магдалинскаго рудника производилась, по словамъ Карпинскаго, только въ 1824 году и руды получено 21,816 пудъ содержащихъ въ пудѣ 10¹/₂ фунтовъ (то есть 26¹/₄ процентовъ). „Недалеко отъ сего мѣсторожденія должно находиться другое, гораздо значительнѣйшее. Мнѣніе сіе основываю я на слѣдующемъ явленіи: верстахъ въ пяти отъ вершинъ Насмы на берегу сей рѣки, или въ трехъ верстахъ по прямой линіи отъ Магдалины, магнитная стрѣлка не оказываетъ своего дѣйствія, и, вмѣсто полюсовъ, она показываетъ на сторону Магдалины. Принять отклоненіе сіе Магдалинскому руднику нельзя, потому что магнитная стрѣлка во многихъ мѣстахъ даже самаго разрѣза, а не только что на поверхности земной, не показываетъ сего явленія. Отнести къ другимъ причинамъ сіе явленіе также невозможно, потому что въ 15 и даже 10 сажень въ сторону стрѣлка принимаетъ настоящее направленіе“. Статья Карпинскаго напечатана во 2-й книжкѣ горнаго журнала 1833 года.

Г. Фонъ-Таль, нынѣ управляющій Павдинскимъ горнымъ округомъ г. Настухова, производившій геогностическое изслѣдованіе Павдинской дачи въ 1846 году, говоритъ, что на Магдалинѣ онъ магнитнаго желѣзнаго не нашелъ; по сего мѣстѣ добывался тамъ желѣзный блескъ, котораго цѣль

Мир

толщиною въ 2 аршина, залегающій въ тальковомъ сланцѣ, онъ встрѣтился при развѣдкѣ прежнихъ работъ и окрестностей ихъ. А того мѣста, указываемаго Карпинскимъ, гдѣ магнитная стрѣлка уклонится отъ своего обыкновеннаго направленія, онъ не могъ найти, хотя и искалъ. См. имену Ф. Талъ: „черчки Николае-Павдинской горнозаводской дачи, С.-Пб. 1867 г.“, стр. 54 и 55.—Въ той-же книжкѣ г. Ф. Таль говоритъ, что Магдалинскій камень имѣетъ крестообразныя вершины и что направление большой его оси параллельно меридіану (стр. 3), а далѣе, ешевывая свою повѣдку на эту гору изъ Павдинскаго завода (стр. 10): „Склонъ Магдалинскаго камня весьма нестепенный; мы поднимались почти не замѣтно въ прекрасномъ снѣжанномъ лѣсу. Растительность чрезвычайно развита, и въ особенности трамисы снѣ достигаютъ высоты человека. Мы выѣхали недалеко отъ рудника на свободное мѣсто, и тутъ только, имѣя предъ собою прекрасный видъ на сѣверо-востокъ, замѣтили, что находимся на горѣ“. Судя по рисунку профилей Павдинской дачи, приложенному къ стр. 50-й, надо полагать, что г. Ф. Таль, равно какъ и Гофманъ, вѣдзжали на Магдалинскій камень съ восточной его стороны. По маленькой картѣ Павдинской дачи, приложенной въ книжкѣ Ф. Тала и по составленной имъ же позже гораздо болѣе подробной картѣ этой дачи и окрестныхъ мѣстностей видно, что Магдалинскій камень есть собственно горный крайъ, тянущійся съ сѣвера къ югу и имѣющій двѣ выдающіяся вершины; на южной изъ нихъ находится Магдалинскій цѣльбный рудникъ.

Въ статьѣ того же автора: „характеръ Уральскаго поднятія между $58^{\circ}40'$ и 60° сѣв. широты“, напечатанной въ 12-й книжкѣ Горнаго Журнала 1871 года, сказано, что Магдалинскій камень составляетъ часть сѣверо-хребта Уральскаго (а не находится по восточную его сторону, какъ утверждаетъ Гофманъ). Дѣйствительно, по прежнимъ рукописнымъ картамъ Богословокскаго округа и на новѣйшей вышеупомянутой картѣ Х. М. Соны-Тала значится, что гора эта или крайъ составляетъ часть Уральскаго водораздѣла, какъ и Кошвинскій камень, между тѣмъ какъ камни Волжско-Кокшакскій и Павдинскій, лежащіе, по словамъ Гофмана, въ одномъ ряду съ Магдалинскимъ, въ дѣйствительности находятся восточнѣе и не составляютъ водораздѣла рѣкъ европейскихъ и сибирскихъ.

Близъ Магдалинскаго камня, къ ВСВ. отъ него, разрабатывалась группа хорошихъ золотыхъ присковъ по р. Нясмѣ и правому притоку ея рѣчкѣ Банной, извѣстная подъ общимъ именемъ *Банная промысла*.

Магд

Магдалинонй золотой пріисекъ и Магдалинская дистанція въ округѣ Богословскихъ заводовъ. Магдалинскій пріисекъ находится въ 22 верстахъ къ СВ. отъ селенія Турьинскихъ рудниковъ, въ долину маленькой рѣчки Магдалины, текущей съ лѣвой стороны въ Черную, правый притокъ Волчанки (а Волчанка впадаетъ съ правой же стороны въ Сосву). Когда началась разработка его, не знаю, но только ранѣе 1833 года, потому что академикъ Гельмерсенъ видѣлъ лѣтомъ того года Магдалинскій и ближайшій къ нему Леонтьевскій пріиски уже разрабатываемыми. Леонтьевскій расположенъ нѣсколько по южнѣе Магдалинскаго, на рѣчкѣ Леонтьевкѣ, текущей также въ Черную. Въ своихъ путевыхъ запискахъ г. Гельмерсенъ называетъ эти два пріиска богатыми (ergiebige Goldwäschchen). Въ рукописномъ описаніи Богословскаго округа, составленномъ въ 1838 г. тогдашнимъ горнымъ начальникомъ Богословскихъ заводовъ Порозовымъ, пріиски Магдалинскій и Леонтьевскій помменованы въ числѣ шести богатѣйшихъ тогда въ округѣ. Изъ того же описанія видно: 1) что содержаніе золота въ Магдалинскомъ пріискѣ было безъ малаго 4 золотника во 100 пудахъ песку, а въ Леонтьевскомъ—болѣе $3\frac{1}{2}$ золотниковъ; 2) что съ начала разработки этихъ пріисковъ (но съ какого именно времени, не обозначено) по 1838 годъ намыто золота на Магдалинскомъ 27 пудъ 36 фунтовъ, на Леонтьевскомъ 4 пуда 22 фунта. Но кажется Магдалинскій пріисекъ не долго былъ столь богатъ. Изъ отрывочныхъ извѣстій, встрѣчающихся въ Горномъ Журналѣ разныхъ годовъ, усматривается, что этотъ пріисекъ въ 1842 и 1845 годахъ вовсе не разрабатывался, въ 1846 г. на немъ намыто $7\frac{1}{2}$ фунтовъ золота, а въ 1847 г. $19\frac{1}{4}$ фунт. *) Между тѣмъ Леонтьевскій, тоже въ 1842 г. не работавшійся, въ 1845 году доставилъ золота 10 пудъ 3 фунта, въ 1846 г. 5 пудъ 29 фунтовъ, въ 1847 г. 6 пудъ 39 фунтовъ. Около 1859 г. (какъ значится въ имѣющихся у меня рукописныхъ официальныхъ свѣдѣніяхъ) Магдалинскій и Леонтьевскій пріиски еще работали, но ужъ были убоги: Магдалинскій доставлялъ въ годъ до 10 фунтовъ золота, при содержаніи 30 долей во 100 пудахъ песку, а Леонтьевскій давалъ до 5 фунтовъ, при содержаніи въ 50 долей.

Прежде золотне промысла Богословскаго округа раздѣлялись по управленію ими на дистанціи или группы. Одна изъ дистанцій, заключавшая въ

*) Надобно впрочемъ сказать, что изъ добытыхъ въ 1847 г. на Леонтьевскомъ пріискѣ песковъ 192,820 пудъ увезены для промывки на Черный пріисекъ.

Маг

себѣ всѣ прииски по притокамъ р. Волчанки: Мостовкѣ, Черной, Октѣ и по находящимъ въ нихъ малымъ рѣчкамъ, называлась Магдалинскою дистанціей, такъ какъ мѣстопробываніе горнаго офицера, завѣдывавшаго этими приисками было на Магдалинскомъ. Въ 1855 году въ этой дистанціи разрабатывались 17 приисковъ. Наибольше добыто было въ томъ году золотосодержащихъ песковъ на приискахъ: Магдалинскомъ (болѣе 1 1/2 милліона пудъ), Черноурчнскомъ, расположенномъ на самой рѣчкѣ Черной, въ которую текутъ Магдалина и Леонтьевка, и Заболотномъ, находящемся въ СЗ. отъ Магдалинскаго, за Волчанкой (изъ каждаго болѣе милліона пудъ). См. отчетъ о дѣйствіи Богословскихъ заводовъ въ 1855 году, Горный Журналъ 1857 г. № 2.

Наибольше прочнымъ приискомъ Магдалинской дистанціи оказался Черный или Черноурчнскій: съ начала разработки, но 1 декабря 1859 г. онъ доставилъ золота 129 пудъ 16 фунтовъ. Къ сожалѣнію, у меня нѣтъ свѣдѣній, когда именно начаты на немъ работы; но только позже 1838 года, потому что у Порозова въ вышеупомянутомъ описаніи Богословскаго округа онъ еще не значится въ числѣ разрабатываемыхъ приисковъ. Кажется, наибольшая добыча на немъ золота была въ первые годы по открытіи: изъ Горнаго Журнала видно, что въ 1842 году вымыто на немъ золота 20 пудъ, въ 1845 г. 7 пудъ 22 фунта, въ 1846 г. 7 пудъ 1 фунтъ, въ 1847 г. 3 пуда 1 фунтъ (впрочемъ, въ этомъ послѣднемъ году почти десятая часть промытыхъ на этомъ приискѣ песковъ перевезена была съ Леонтьевскаго прииска). Около 1859 года на Черномъ приискѣ получалось еще до 1 пуда золота въ годъ. О позднѣйшей производительности какъ его, такъ и прочихъ приисковъ Магдалинской дистанціи, свѣдѣній не имѣю.

Въ пескахъ Магдалинскаго прииска попадались: кинорары мелкими кусочками, часто весьма высокаго цвѣта, и венуса или транеть; въ сплошномъ видѣ, либо кристаллами. Въ Леонтьевскомъ приискѣ встрѣтались въ довольно значительномъ количествѣ кусочки самороднаго свинца; вообще чрезвычайнаго рѣдкаго въ природѣ. Въ немъ же не два раза находимы были черепы леро-роговъ. Въ рукописномъ лѣсохозяйственномъ описаніи Богословскаго округа, составленномъ въ 1842 мѣстнымъ лѣсничимъ г. Орловымъ, оказывается, что и въ Магдалинскомъ приискѣ попадаются остатки животныхъ, именно клыки мастодонтовъ.

Магнитная гора, въ западной части Екатеринбургскаго уѣзда, въ дачѣ Шайтанскихъ наслѣдниковъ Янцева заводовъ, на правую сторону р. Чу-

Маг—Маэ

совой, въ 3^{1/2} верстахъ къ западу отъ главнаго Уральского водораздѣла. Въ находящейся тутъ магнитно-железняковой рудѣ попадаются часто естественныя магниты, то есть куски, притягивающіе желѣзо. (*Подробнѣе объ этой горѣ сказано будетъ въ дополненіи къ Словарю*).

Магнитная Тагильская гора. Такъ называютъ иногда находящуюся у Нижне-Тагильскаго завода гору Высокую (см. это слово), заключающую въ себѣ чрезвычайно богатыя мѣсторожденія превосходной магнитной железной руды.

Магнитская или Магницкая гора въ Верхотуревомъ уѣздѣ, въ округѣ Гороблагодатскихъ заводовъ, близъ границы съ Нижне-Тагильскимъ, къ югу отъ горы Жеребцовой, по правую сторону р. Лопи. Гофманъ, производившій геогностическія изслѣдованія въ Гороблагодатскомъ округѣ въ 1857 году, говоритъ въ геогностическомъ своемъ дневникѣ (Горный Журналъ 1868 года № 8, стр. 259): „Магницкая гора состоитъ изъ того же гиперстенита, какъ вершина Сіной горы, сложенная и весьма вязкая. Магницкая гора не принадлежитъ въ ряду горъ, тянущихся отъ Песчаной горы до Жеребцовой; она возвышается къ югу отдѣльно отъ послѣдней, къ которой мы отсюда отъправились. Она состоитъ изъ крупнозернистаго діорита съ одиночными зернами магнитнаго железяка и съ подчиненною, иногда плотною, иногда лучистою породою, состоящею изъ слѣса вварца и эпидота“.—Послѣднія слова по видимому относятся къ горѣ Жеребцовой. Но если такъ, то почему же Магницкая гора, о нахожденіи въ которой магнитнаго железяка Гофманъ не упоминаетъ, получила названіе Магницкой?

Мазуевка, рѣчка въ южной части Кунгурскаго уѣзда, вытекаетъ изъ озера Дикаго и впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Сылву, не въ дальнемъ разстояніи отъ Суксунскаго завода къ СЗ. На столбовой картѣ показана столица на этой рѣчкѣ деревня Мазуева, а самая рѣчка не названа; озеро Дикаго не обозначено. Маленькая рѣчка эта замѣчательна потому, что на ней: при началѣ водверанія горнаго промысла въ Приуральскомъ краѣ, въ первой четверти прошлаго столѣтія, находился железорудный и иѣдишь-вильный заводъ (см. далѣе).

Мазуевскій бывшій заводъ на вышеупомянутой рѣчкѣ Мазуевкѣ, въ южной части Кунгурскаго уѣзда, къ СЗ отъ Суксунскаго завода и въ нѣсколькихъ верстахъ къ сѣверо-востоку отъ села Сабарскаго—станціи на большомъ Сибирскомъ трактѣ. Въ 1704 году Уфимцу Фёдору Молодому дана была грамота, которою дозволялось ему производить рудные поиски въ нѣкоторыхъ

Жаз

уѣздахъ Европейской Россіи, въ томъ числѣ въ Кунгурскомъ, и въ Сибири и заводить на свой счетъ заводы для обработки найденныхъ рудъ. Послѣ того Молодой купилъ у одного крестьянина мельницу на рѣчкѣ Мазуевкѣ и при плотинѣ ея построилъ небольшой желѣзный заводъ, на которомъ желѣзо выдѣлывалось прямо изъ руды, которую плавилъ въ малыхъ горнахъ или печкахъ; полученное желѣзо обжимали подъ молотомъ, потомъ нагрѣвали въ другихъ горнахъ и проковывали въ полосы. Желѣзная руда добывалась изъ ближайшей горы Совѣтинской.

Въ 1711 г. указомъ изъ Сибирской канцеляріи велѣно было Молодому построить въ Кунгурскомъ уѣздѣ мѣдиплавильный казенный заводъ и плавить на немъ мѣдныя руды, найденныя за нѣсколько до того лѣтъ въ Кунгурскомъ уѣздѣ *). За это ему назначено отъ казны жалованье. Новый казенный заводъ онъ построилъ при своемъ Мазуевскомъ желѣзномъ заводѣ. Для постройки, для заготовленія стрелательныхъ матеріаловъ и для различныхъ перевозовъ наряжены были крестьяне Кунгурскаго уѣзда, которыми велѣно было работы эти считать въ подати. Молодой на мѣдиплавильномъ заводѣ успѣлъ выплавить въ 1712 году лишь 10 пудъ 25 фунтовъ черной мѣди изъ руды, которая привозилась изъ-за довольно дальняго разстоянія, изъ двухъ лѣтъ по р. Бабкѣ, въ окрестностяхъ татарской деревни Янычей (нынѣ станція большаго Сибирскаго тракта).—Въ 1713 году Молодой, по указу Сибирскаго губернатора кн. Гагарина, былъ скомандованъ увезенъ въ Тобольскъ по обмѣненію въ томъ, будто бы онъ крестьянинъ, назначенныхъ для постройки казеннаго завода, употреблялъ на свои собственные работы. Мазуевскій желѣзный заводъ взятъ былъ въ казну; состоявшій при немъ казенный мѣдиплавильный бромель, по неудобству мѣста, а вмѣсто него построенъ новый казенный мѣдиплавильный заводъ у самаго города Кунгура, дѣйствовавшій до 1718 года.

Назначенный въ 1720 г. начальникомъ Уральскихъ заводовъ капитанъ В. Н. Татищевъ прежде всего произвелъ въ Кунгурѣ, по порученію бергъ-каллегіи, слѣдствіе о причинахъ остановки мѣдиплавильнаго завода. Въ дошешіи своемъ въ бергъ-коллегію, отъ 13-го сентября 1720 года, говоря, что прежде Кунгурскіе крестьяне недоброжелательно смотрѣли на рудные поиски и постройку заводовъ, Татищевъ пишетъ между прочимъ: „Намнѣе же увѣ-

*) При учрежденіи въ 1708 г. губерніи, Кунгуръ съ уѣздомъ причисленъ былъ къ Сибирской губерніи.

Маз

домляемы обстоятельно отъ здѣшнихъ обывателей, что невозможно было имъ въ томъ горномъ дѣлѣ препятствія не чинить, для великихъ налоговъ и раззоренія отъ начальниковъ рудныхъ. А особливо въ началѣ Ѳеодоръ Молодой построилъ здѣсь заводы безъ всякой потребности, которые стали въ 4 тысячи рублей; надъ то (т. е. сверхъ того) навозилъ, вмѣсто руды, песку нѣсколько сотъ тысячъ (пудъ) на крестьянскихъ подводахъ, изъ которой руды, чаю, ни одного фунта мѣди изъ центнера (т. е. изъ 100 фунтовъ) не выйдетъ, не считая подводъ ему, гостинцевъ и прочаго*.

Послѣ отъѣзда Молодаго въ Tobольскъ комендантъ Леонтій Шокуровъ, завѣдывавшій Кунгуромъ и Кунгурскимъ уѣздомъ въ 1713 и 1714 годахъ, построилъ на конфискованномъ Мазуевскомъ желѣзномъ заводѣ дому для выплавки чугуна; но почему-то она не была пущена въ дѣйствіе. Съ 8-го іюля 1715 по 8 іюля 1718 г. Мазуевскій заводъ находился въ арендѣ у Строгановскаго прикащика Вѣлоусова; но плавки руды тутъ не было, а только тянуто было желѣзо полосное изъ покупнаго желѣза *). Въ 1718 году охотника взять вновь этотъ заводъ на аренду не онаялось, и онъ оставленъ былъ впускъ.

Между тѣмъ Ѳеодоръ Молодой въ 1718 году посланъ былъ изъ Tobольска на Уктусскій казенный заводъ (близъ нынѣшняго Екатеринбургa), гдѣ плавилъ мѣдь; послался также для смотрѣнія надъ разработкою мѣдныхъ рудъ на р. Полевой (см. статью *Гумешевскій рудникъ*). Надо полагать, что мѣдиплавильному дѣлу, а также пробирному, Молодой учился за границей, либо у выписанныхъ изъ Германіи мастеровъ, потому что въ доношеніяхъ своихъ употреблялъ нѣмецкія техническія выраженія. Но тѣмъ не менше плавильщикъ онъ былъ плохой. — Въ 1723 году новый главный командиръ Уральскихъ и Сибирскихъ заводовъ генералъ-маіоръ Гуиннгъ велѣлъ Мазуевскій желѣзный заводъ отдать опять Молодому и мастеру Никифору Отневу. И на этотъ разъ заводъ былъ въ дѣйствіи недолго (но до какого именно времени, точно не могу сказать): вѣроятно владѣльцы не имѣли средствъ поправить его надлежащимъ образомъ. Потомъ припасы и инструменты съ же-

*) Въ разныхъ селеніяхъ Кунгурскаго уѣзда, какъ-то въ селѣ Суксурѣ или Введенскомъ, въ дер. Совѣтной и Опалихиной, Степановскомъ острожкѣ, д. Куликовой и проч. тогда многіе крестьяне имѣли у себя ручныя печки, въ которыхъ выплавалось желѣзо изъ рудъ. Они это желѣзо въ кускахъ, называвшееся кричнымъ, продавали немногимъ крестьянамъ, имѣвшимъ водоудѣствующіе молоты; скупщики разогрѣвали кричное желѣзо въ горнахъ и проковывали его въ полосовое и прутовое.

Маа—Май

лѣзнаго завода и съ бывшей мѣдиплавильни на Мазуевкѣ перевезены были на вновь построенный мѣдиплавильный заводъ Егояшихинскій (гдѣ нынѣ городъ Пермь).

Всѣ вышеприведенныя свѣдѣнія заимствованы мною изъ старыхъ дѣлъ Екатеринбургскаго горнаго архива.

Мазунина, деревня въ восточной части Осинскаго уѣзда, при впадѣнiи рѣчки Мазувики въ Большой Вымъ, лѣвый притокъ Ирены; по управленiю принадлежитъ къ Степановской волости. Въ окрестностяхъ деревни было довольно много мѣдныхъ рудниковъ, которые всѣ уже истощились и не работаются. Старѣйшiй изъ нихъ находится въ 2-хъ верстахъ къ С отъ деревни и въ 10 верстахъ къ СЗ отъ с. Степановскаго, по правую сторону Гаревой, притока Большаго Выма, въ врутой горѣ. Въ 1713 и послѣдующихъ годахъ руда изъ этого рудника плавилась на небольшомъ казенномъ заводѣ вонзлѣ города Кушгурса, существовавшемъ до 1718 года. Въ 1728 г. и этотъ рудникъ отведенъ былъ, вмѣстѣ съ другими, къ Суксунскому заводу Акинѳея Демидова. По свидѣтельству, произведенному въ 1744 году, рудникъ этотъ тогда оказался уже довольно давно заброженнымъ, а шахты и штольны его обвалившимися.

Майкорь, значительное село въ юго-западной части Соликамскаго уѣзда, по правую сторону р. Камы, въ 15 отъ нея верстахъ, на впадающей въ нее р. Инвѣ (отъ села до устья Инвы 26 версты). Жители села—бывшіе крѣпостные крестьяне гг. Всеволожскихъ. Прежде село это принадлежало къ Строгановскимъ вотчинамъ; но въ 1773 году баронъ Сергѣй Строгановъ продалъ его, вмѣстѣ съ Пожевскимъ заводомъ, сенатору Всеволоду Всеволожскому, отъ котораго это имѣніе перешло въ 1793 году, по духовному завѣщанiю, къ племяннику его Всеволоду же Всеволожскому. Этотъ владѣлецъ, нашедши, что село Майкорь представляетъ большія удобства для устройства завода, основалъ тутъ желѣзный заводъ и назвалъ его *Никитинскимъ*, по имени одного изъ сыновей своихъ. Но въ народѣ и до сихъ поръ этотъ заводъ извѣстенъ болѣе подъ именемъ Майкора. О заводскомъ производствѣ, состоянiи его и размѣрахъ сказано будетъ далѣе въ статьѣ: *Никитинскій заводъ*.—Въ селѣ Майкорѣ волостное правленіе Нивитинской волости, состоящей изъ 8 сельскихъ обществъ.—Въ путевыхъ запискахъ капитана Рычкова 1770 г. сказано, что отъ Купроса *) въ 20 верстахъ близъ села Майвора находится

*) Село Купросъ находится также на р. Инвѣ, выше села Майвора. Н. Ч.

Май—Мая:

Чудское, валами укрѣпленное городище, а отъ него вверхъ по Шивѣ верстахъ въ 15 другое; но въ нихъ не понадалось ничего примѣчательнаго.

Макарова, деревня въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ въ западной части округа Екатеринбургскихъ казенныхъ заводовъ, на правомъ берегу р. Чусовой, верстахъ въ 22 по прямому направленію къ ЮВ отъ Екатеринбурга и верстахъ въ 13 отъ с. Горношитскаго къ В и верстахъ въ 11, по прямому же направленію, отъ стоящей вышѣ на Чусовой дер. Бургановой (ведомо, по извѣстиямъ рѣки, будетъ гораздо больше). Въ административномъ отношеніи принадлежитъ къ Горношитской волости. По свѣдѣніямъ 1860 года, тогда въ дер. Макаровой было жителей 223 (въ томъ числѣ 114 муж. и 109 жен. пола), дворовъ 48.—Въ ближайшихъ окрестностяхъ деревни разрабатывалось нѣсколько хорошихъ золотыхъ приисковъ: одинъ приискъ и нынѣ разрабатывается, но довольно убогій. Въ началѣ этого столѣтія разрабатывались тутъ и жильныя мѣсторожденія золота, описанія которыхъ можно найти въ книгѣ Гофмана описаніе заводовъ, подъ вѣдѣніемъ Екатеринбургскаго горнаго начальства состоявшихъ. Есть нѣсколько желѣзныхъ рудниковъ, принадлежащихъ большею частію Шафранскимъ заводамъ наследниковъ Ярцева.—Земледѣліемъ жители не занимаются, по неимѣнію удобной для того земли; но, имѣя хорошіе луга, ставятъ много сѣна, избытокъ котораго продаютъ въ Екатеринбургъ. Наибольше выгоды доставляетъ имъ рыболовство въ Чусовой. Ловятся: лещи, хариузы, таймени, налимы, щука, подъязкы, окуни, чебаки, ельцы, головли, частію подусы и язи. Въ особенности Макаровскіе крестьяне много привозятъ въ Екатеринбургъ отличныхъ, крупныхъ и высушенныхъ лещей. Нѣкоторые занимаются охотою за пернатою дичью и за бѣлками; нѣсколько челоуѣкъ охотятся въ лѣсахъ по лѣвую сторону Чусовой за оленими и дивными волами. Многие занимаются въ работы на желѣзныхъ рудникахъ и золотыхъ приискахъ. Берега Чусовой въ окрестностяхъ дер. Макаровой довольно живописны. Минѣ деревни Макаровой пролегаютъ одинъ изъ проторянныхъ издавна путей, по которымъ крадутся въ лѣтнее время бѣглецы изъ Сибири.

Макарова, другая деревня этого имени и также на Чусовой, но на лѣвомъ ея берегу и гораздо ниже предыдущей, въ западной части Екатеринбургскаго уѣзда, въ весьма близкомъ разстояніи къ ЮЗ отъ Вилимбаевскаго завода, въ Макаровской волости, состоящей изъ сельскихъ обществъ: Макаровскаго, Крыласовскаго, Нивитинскаго, Козваловскаго, Казюкскаго и Уткинскаго. Волостное Правленіе однакожъ не въ Макаровой, а въ д. Крыласовой, расположенной ниже по Чусовой. Въ 1 верстѣ вышѣ Макаровой, по лѣвую же

Мак—Ман

сторону Чусовой, находится Макаровский желѣзный рудникъ, съ давникъ уже поръ разработываемый, въ 7 верстахъ отъ завода Вилимбаевского.

Макаровское село въ Шадринск. уѣздѣ, къ ЮЗ отъ города, на р. Барновѣ, правомъ притокѣ Исети, на дорогѣ изъ Шадринска въ Оренбургскую губернію (на Окуневскую слободу, Челябину и Троицкѣ). Само по себѣ село ничемъ незамѣчательно.

Маланьина гора, въ западной части Екатеринбургскаго уѣзда, на сѣверѣ дачи Вилимбаевскаго завода, по лѣвую сторону р. Чернаго Шиниша.

Малиновая гора, въ сѣверовосточномъ углу Красноуфимскаго уѣзда, по правую сторону Чусовой, верстахъ въ 4 отъ нея, тянется съ сѣверозапада на юговостокъ; сѣверной своею частью заключается въ общей дачѣ Верхне-Исетскаго и Шайтанскаго заводовъ, Верхне-Исетскаго округа, а южной частью—въ дачѣ Уткинскаго завода, Суксунскаго округа. Отъ Шайтанскаго завода находится на юговостокѣ, а отъ дер. Рединой на Чусовой на сѣверовостокѣ. Судя по лѣсной картѣ дачи Уткинскаго завода, эта гора весьма значительная.

Малиновая гора, другая этого имени, находится въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ 10 верстахъ отъ Верхне-Тагильскаго завода Верхне-Исетскаго округа. Названіе получила отъ растущаго по ней въ изобиліи малиника.

Маминское село, въ восточной части Екатеринбургскаго уѣзда, на правомъ берегу Исети. По свѣдѣніямъ 1860 г. тогда было въ немъ 734 ревизскихъ души муж. пола. Волостное правленіе Маминской волости, состоящей изъ 9 сельскихъ обществъ. Между прочимъ къ волости принадлежать села: Камышевское (по Исети, выше Маминскаго, Сосновское къ западу отъ Маминскаго, при оз. Сосновскомъ) и Троицкое (къ югу, при оз. Карасемѣ).

Маниска, рѣчка въ юговосточной части Красноуфимскаго уѣзда, начинается въ дачѣ Сергинскихъ заводовъ близъ вершинъ Полуденнаго Бардыма, который течетъ на ССЗ и впадаетъ въ Большой Бардымъ, притокъ Серги. Маниска же протекаетъ на ЮЮЗ, входитъ въ дачу Язепетровскаго завода и впадаетъ тамъ съ правой стороны въ Нязю, правый же притокъ Уфы. Въ Маниску текутъ Ботома (съ правой стороны), Азавда (съ лѣвой), Сангра или Скурлакъ (съ лѣвой) и Няскишь (съ правой). Селеній никакихъ нѣтъ.

Манси, названіе, которое придаетъ себѣ на своемъ языкѣ народъ Вогульскій. По свидѣтельству Ковальскаго (Сѣверный Уралъ, томъ I, стр. XI) Вогулы Березовскаго уѣзда, или такъ называемые Ляпинскіе Остѣки, называ-

Ман

ютъ себя *Манси-кумъ*, что значитъ *Макси человекъ*. Кажется правильнѣе: *Манси-кумъ*, потому что въ сборникахъ вогульскихъ словъ Фишера и Регули значитъ, что *человекъ* по вогульски *кумъ*.

Манси-гумъ-нъоль, скалистый горный кряжъ въ верхней части теченія р. Вишеры, тянущійся по правому ея берегу; по противоположному же берегу рѣки идетъ подобный же кряжъ Монингъ-Тултъ. Тамъ, гдѣ эти кряжи оканчиваются на югѣ, въ Вишеру съ правой стороны впадаетъ рѣчка Лопья (*Юрьева*, топографическое описаніе Сѣвернаго Урала). Нъоль, по Гофману, по вогульски значитъ: гора, выдающаяся изъ ряда горъ; выступъ, конецъ ряда горъ (Сѣверный Уралъ, томъ II, стр. 60). Высота Манси-гумъ-нъола надъ уровнемъ моря, по барометрическому измѣренію Гофмана, 2,776 футовъ.

Манцкіе-Волваны. Такъ Русскіе называютъ гору въ верхней части р. Печоры, на правомъ ея берегу, ниже устья рѣчки Порожной, отъ которой вверхъ по Печорѣ верстъ на пять тянутся такъ называемые Печорскіе пороги. Вышеназванная гора составляетъ часть высокаго горнаго кряжа и выдѣляется довольно рѣзко изъ другихъ горъ высотой и обнаженіемъ своимъ теменемъ (Гофмана, Сѣверный Уралъ). Названіе получила, вѣроятно, отъ того, что прежде Вогулы-язычники приносили тутъ жертвы своимъ идоламъ.

Манчажъ, село въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, въ 25 верстахъ отъ уѣзднаго города къ юговостоку, на лѣвомъ притоцѣ Уфы, названія котораго я на картахъ не могъ отыскать. Волостное правленіе. Резиденція становаго пристава. Въ Манчажской волости по росписанію 1869 г. значитъ 17 сельскихъ обществъ (Пермск. Губ. Вѣд. 1869 г. № 85). Изъ № 3-го Пермск. Губ. Вѣдомостей 1874 г. видно, что тогда считалось въ волости крестьянъ: Русскихъ 1,371 и татаръ 387 ревизскихъ душъ муж. пола. Кромѣ того въ Хозяйств. Описаніи Пермской губерніи Попова сказано, что въ деревняхъ Манчажской волости: Афанасовѣ, Ключикахъ, Куркѣ и Пантелѣевой живутъ Черемисы (387 муж. и 419 женск. пола). Ключики и Курка донныя входятъ въ составъ Манчажской волости, а Афанасова и Пантелѣева отошли къ Артинской волости.

Мань и **Яны**—слова, часто встрѣчающіяся въ вогульскихъ названіяхъ горъ, напр. Яны-Гачеть-урръ и Мань-Гачеть-урръ, Яны-Квотъ-неръ и Мань-Квотъ-неръ. *Яны* по вогульски значитъ *большой*, а *мань-малый*.

Мань-урръ, горный кряжъ въ Уралѣ, на сѣверѣ Пермской губерніи, по лѣвую сторону р. Вишеры, въ верхней части ея теченія, нѣсколько вос-

Ман

точнѣе вершины рѣчки Муравы, впадающей въ Вишеру, на югѣ отъ Монинчъ-тумпа.— *Уррз* по вогульски значитъ *горный хребетъ*.

Манья, рѣчка въ сѣверной части Верхотурскаго уѣзда, за предѣлами постоянной русской населенности, правый притокъ Лозвы, вытекаетъ изъ обширнаго нагорнаго болота, изъ котораго также берутъ свое начало рѣчки Малая Тальгя, впадающая съ лѣвой стороны въ р. Ивдель, Большая Умпія съ притокомъ ея Малой Умпіей, и Малая Лозва, впадающая въ Лозву выше Маньи. Манья течетъ съ начала на югъ, потомъ на юговостокъ, потомъ на востокъ; съ лѣвой стороны принимаетъ малыя рѣчки: Оленью, Малиновую, Талую и нѣкоторыя другія. Въ р. Талую справа, съ юговостока, впадаетъ истокъ изъ оз. Маньяго. Въ 1830—34 годахъ особо снаряженная на Богословскихъ заводахъ экспедиція (называвшаяся Сѣверной экспедиціей) изслѣдовала восточный склонъ Урала за предѣлами русской населенности и нашла тамъ довольно много золотоносныхъ россыпей, между прочимъ и по Маньѣ и притокамъ ея. Уже лѣтомъ 1831 года была разработываема россыпь по рѣчкѣ Малиновкѣ, впадающей въ Манью и добыто золота почти 2 фунта; но потомъ работъ почему то не продолжалось. Въ 1838 г., по случаю уменьшенія вымывки золота въ Богословскомъ округѣ, тогдашній главный начальникъ заводовъ Уральскихъ Глинка предписалъ возобновить разработку приисковъ, открытых сѣверною экспедиціей, и искать вблизи ихъ новыхъ. Въ то же лѣто на Малиновскомъ приискѣ намыто было золота 1 пудъ 6 фунтовъ и найдена золотая самородка, вѣсомъ въ 1 фунтѣ 8 золотниковъ. Въ 1839 г. этотъ приискъ доставилъ золота 2 пуда 10 ф. Работался онъ и въ 1840 и 1841 г., но количество добытаго тогда золота нѣ неизвѣстно. Въ 1839 г. открыты были прииски: Спасскій, на самой р. Маньѣ, и Заевскій—по притоку ея, рѣчкѣ Талой. Изъ Горнаго Журнала видно, что въ 1845 г. прииски Маньинскіе дали золота: расположенный по рѣчкѣ Талой — $8\frac{1}{4}$ фунтовъ, а по р. Малиновкѣ—4 ф. 73 золотн.; содержаніе золота въ первомъ было болѣе золотника въ 100 пудахъ песку, во второмъ — 93 доли. Въ имѣющихся у меня официальныхъ свѣдѣніяхъ 1860 года значится, что Маньинскіе прииски: 1) по р. Холодной, впадающей въ Талую, 2) по р. Малиновкѣ, 3) по р. Оленьей хотя еще не были тогда выработаны, но оставлены за убогостію содержанія. Впрочемъ, вѣроятно, эти прииски продолжали бы разработываться, еслибъ находились по ближе къ жилымъ мѣстамъ. А то Холодный находится въ 130 верстахъ отъ селенія Турьинскихъ рудниковъ, бывшаго резиденціей приискаго управленія, Малиновскій въ 137, по рѣчкѣ Оленьей въ 142

Мац—Мар

верстахъ. Потомъ разработка отъ казны золотныхъ приисковъ во всей дачѣ Сѣверной экспедиціи прекращена; нѣкоторые изъ нихъ нынѣ разрабатываются частными лицами; но работаетъ ли кто теперь на Маньѣ, не знаю.—Вообще работы на промыслахъ Сѣверной экспедиціи были весьма тягостны для мастеровыхъ Богословскихъ заводовъ: высылаемые туда на цѣлое лѣто, они должны были жить въ казармахъ, среди безлюдной и бездорожной, лѣсистой и болотистой пустыни, вдали отъ семействъ своихъ, не получая отъ нихъ никакихъ извѣстій; въ ненастное время они часто не имѣли возможности просушить какъ слѣдуетъ сводъ бѣлье, платье и обувь; мириады большихъ комаровъ неотступно беспокоили ихъ. Не даромъ сложилось между тамошними рабочими поговорка: „Золото моемъ, а сами голосомъ воемъ.“

Мари,—названіе, которое придаетъ самъ себѣ народъ Черемисскій (см. *Черемисы*).

Маринскій заводъ, желѣзодѣлательный, въ западной части Екатеринбургскаго уѣзда, въ Ревдинской заводской дачѣ, на р. Ревдѣ, 25-ю верстами выше Ревдинскаго завода. Въ немъ находятся двѣ кричныхъ и одна пудлинговая фабрика. Заводскій прудъ изобилуетъ водою и служитъ хорошимъ запаснымъ резервуаромъ воды для пруда Ревдинскаго завода, который самъ по себѣ имѣетъ важное значеніе при сплавахъ каравановъ по Чусовой. По заявленію мѣстныхъ жителей, изъ Маринскаго завода возможенъ по р. Ревдѣ къ Ревдинскому заводу сплавъ не только плотовъ, но даже полубарокъ въ 14 сажень длиною, съ грузомъ въ 3 тысячи пудовъ и обратный подъемъ ихъ къ Маринскому заводу.—Селеніе Маринскаго завода расположено въ ямѣ; улицы грязны; въ воздухѣ чувствуются какія то тяжелыя испаренія.—Главная масса хорошихъ лѣсовъ Ревдинской дачи, состоящая изъ стараго ельника, находится вблизи Маринскаго завода. См. статью г. Котляревскаго въ горномъ журналѣ 1870 года, № 5 стр. 322 и № 6 стр. 477—482.

Чугунъ для передѣла въ желѣзо доставляется съ Ревдинскаго завода. Въ 1873 году выковано кричнаго желѣза и пудлинговой болванки 97,119 пудъ; изъ него выдѣлано торговаго желѣза 71,285 пудъ.

Заводъ основанъ въ 1840 г. и названъ, вѣроятно, въ честь тогдашней владѣлицы Ревдинскихъ заводовъ Марьи Денисовны Демидовой.

Въ заводскомъ селеніи 74 двора; ревизскихъ душъ мужскаго пола по послѣдней ревизіи 195.

Маркеты, деревня въ Осинскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ Пизѣ, притокѣ Большой Усы, впадающей съ правой стороны въ рѣку Буй, притокъ Камы;

Мар

находится не въ дальнемъ разстояніи къ юго-востоку отъ с. Дубровскаго и (ороги изъ Осы въ Саранулъ. Волостное правленіе Маркетовской волости, состоящей изъ сельскихъ обществъ: Маркетовскаго, Екатерининскаго, Талицкаго, Мичуринскаго, Альняинскаго, Нижне-Гаревскаго, Ивановскаго и Асажскаго. Въ волости два села: Екатерининское и Альняшъ (или Покровское). Всѣ селенія волости новаго происхожденія: на столитовой картѣ нѣкоторыя изъ нихъ названы *починками* (въ томъ числѣ починокъ Маркетовъ), а другихъ вовсе не обозначено.—Въ дер. Маркетахъ еженедѣльные торжки по пятницамъ.

Маркова, деревня въ восточной части Камышловскаго уѣзда и почтовая станція на большомъ Сибирскомъ трактѣ, въ разстояніи отъ ближайшихъ станцій: Сугатской въ 24 и Тугулымской въ 28^{1/2} верстахъ. Торжки: 1) съ 26 декабря по 2 января, 2) съ 3 по 10 июня и 3) еженедѣльно по субботамъ. Въ административномъ отношеніи дер. Маркова принадлежитъ къ Балаирской волости.

Марсята или **Марсяткины** юрты, иначе *Петрова*, деревня обрусѣлыхъ Вогулъ въ Верхтурскомъ уѣздѣ на лѣвомъ берегу Сосвы, которой она отдѣляется отъ земель Богословскихъ заводовъ. Лѣтомъ 1833 г. академикъ Гельмерсенъ, изслѣдуя берега Сосвы въ геогностическомъ отношеніи, посѣтилъ эту деревню, прибывъ въ нее водою изъ Петропавловскаго завода. Въ описаніи путешествія своего онъ говоритъ: „Быль ужъ поздній вечеръ, когда мы пристали къ Вогульской деревнѣ Марсята или Петровой, гдѣ насъ ожидали проводники и верховыя лошади. На нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ, которыя должны были дать знать о нашемъ прибытіи, отвѣчали сначала только собаки. Но скоро пробудились обитатели дома, въ который мы вошли, и привѣтливый, почтенный старецъ Вогулъ привялъ насъ. Онъ только одинъ изъ всего своего семейства умѣлъ еще говорить на родномъ своемъ языкѣ; дѣти же и внуки понимали только порусски. Равнымъ образомъ ихъ одежда, образъ жизни, постройка домовъ были совершенно русскіе; всѣ они были христіане. Не многіе Вогулы, которыхъ я видѣлъ въ деревнѣ, имѣли близкое къ монгольскому очертанію лица узкіе (? geschlitzte), каріе глаза, широкія скуловые кости, плоскій носъ, черные, прямыя волосы, рѣдкую бороду и смуглую кожу. Выраженіе лицъ было разумное и добродушное. Они суть *ясачники*, то есть платятъ въ казну *ясакъ* (подать звѣринными *шекурами*) и занимаются охотой, рыболовствомъ и, что нельзя бы было ожидать на дальнемъ востокѣ въ столь высокой широтѣ, даже земледѣлемъ. Мы видѣли ячмень и

Мар—Март

яровую рожь на поляхъ и слышали, что бываютъ годы, когда они совершенно дозрѣваютъ и урожай бываетъ достаточный для собственнаго продовольствія жителей. Это весьма важно для бѣдныхъ людей, потому что избавляетъ ихъ отъ необходимости покупать муку, которой цѣна здѣсь уже гораздо выше, чѣмъ въ Златоустѣ и Екатеринбургѣ. Сколько знаю, на Уралѣ это самый сѣверный пунктъ, гдѣ производится хлѣбопашество, конечно съ весьма невѣрнымъ успѣхомъ. Надо полагать, что люди здѣсь только высокой цѣной хлѣба и трудностію перевозки бываютъ вынуждены сами заниматься хлѣбопашествомъ для собственнаго продовольствія и едвали можно проводить тутъ границу постоянного земледѣлія, такъ какъ успѣхъ его еще довольно сомнителенъ“. Въ Марсятахъ г. Гельмерсенъ записалъ тридцать вогульскихъ словъ, въ книжкѣ своей представляетъ сравненіе ихъ съ эстонскими (эсты, западно-финское племя, составляютъ сельское народонаселеніе въ родномъ его краѣ, Лифляндіи). См. Gr. v. Helmersen, Reise nach dem Ural und der Kirgisensteppe in den Jahren 1833 und 1835, отдѣленіе 1-е, стр. 72—76.

Мартьяновская пристань, казенная, на правой сторонѣ р. Чусовой при дер. Мартьяновой, въ самомъ юговосточномъ углу Кунгурскаго уѣзда, ниже Шайтанскаго завода и Шайтанской пристани Верхъ-Исетскаго округа. По Мозелю (Пермская губернія, ч. 1, стр. 203) тутъ грузятся на судакъ: льняное сѣмя, масло коровье и постное, жиръ рыбій и оленій, сало, сальныя свѣчи и конскій волосъ.

Мартьянскіе или **Мартьяновскіе** платиновые пріиски въ округѣ Нижне-Тагильскихъ заводовъ Демидова. Нѣсколько южнѣе перевала черезъ Уральскій водораздѣлъ дороги изъ Нижне-Тагильскаго и Черноисточинскаго заводовъ въ Висимо-Шайтанскій и по сѣверную сторону большой горы Вѣдой находится въ самомъ Уралѣ болотистая нагорная равнина (плато) Мартьянъ, тянущаяся съ ССЗ. на ЮЮВ. версты на четыре. Изъ юговосточнаго конца ея вытекаетъ рѣчка *Мартьянъ* же, течетъ сначала на югозападъ, между горами, потомъ на югъ и впадаетъ съ правой стороны въ р. Шайтанку, правый притокъ Межевой Утки, которая изливается въ Чусовую. Поэтому Мартьянъ принадлежитъ къ системѣ водъ европейскихъ. Между тѣмъ у сѣвернаго конца того же Мартьянскаго плато начинается рѣчка Чаушъ, уже азіатская, потому что течетъ въ озеро Черное, пускающее истокъ въ р. Тагиль, которая впадаетъ въ Туру, притокъ Тобола. Въ 4¹/₂ верстахъ къ ССЗ. отъ верховья р. Мартьяна начинается съ западнаго склона Уральскаго водораздѣла рѣчка Висимъ, которая течетъ на югозападъ и впадаетъ въ р.

Март

Мезювю Утку. Мартынь и Висинь, рѣчки весьма не большія, примѣчательно то чрезвычайно богатны платиновыи россыпями въ ихъ долинахъ и по береговымъ ихъ притокамъ. Въ прїѣздѣ на Уралъ Гумбольдта тутъ разрабатывались слѣдующіе 6 приискавъ:

1. *Суховисимскій*, расположенный почти у самой дороги изъ Нижне-Тагильскаго и Черноисточинскаго заводовъ въ Висино-Шайтанскій, въ долину р. Висина. Платиносодержащій песокъ заключалъ здѣсь также и нѣсколько золота. Это первостертый въ дачахъ Нижне-Тагильскихъ заводовъ платиновый приискъ, и найденъ былъ случайно при поискахъ на золото, 28-го августа 1825 года.

2. Долина Суховисимская немного пониже прииска соединяется съ другою долиною — *Рублевскою*, въ которой, нѣсколько повыше соединенія, открытъ другой платиновый приискъ. Породы, служившія тутъ постелью россыпи, состояли изъ хлоритоваго сланца и весьма кварцеватаго тальковаго сланца, перемежавшихся между собою послыно.

Изъ хлоритоваго сланца, а также змѣвика, побольшей части впрочемъ вывѣтрѣлаго, и принявшаго отъ вывѣтриванія бурый цвѣтъ, состояла и большая часть обломковъ, встрѣчавшихся въ платиновомъ пескѣ, который, смотря потому та или другая составная часть преобладала, имѣлъ сѣроватозеленый либо бурый цвѣтъ. Въ особенности характеризовало этотъ платиновый песокъ и отличало его отъ песка прочихъ золотоносныхъ россыпей Урала находеніе въ немъ большаго количества хромоваго желѣзняка и почти совершенное отсутствіе кварца и магнитнаго желѣзняка. Хромовый желѣзнякъ попадался въ зернахъ, а также и обрѣстализованный, мелкими октаэдрами. Зерна и кристаллы эти находились большею частію отдѣльно лежащими въ пескѣ, но иногда также и вросшими въ обломкахъ и галькахъ змѣвика. Кромѣ того хромовый желѣзнякъ встрѣчался также сплошными массами, которыя часто были болѣе дюйма величиною, представляли зернистыя сrostки, а иногда заключали вращенную въ нихъ платину. Въ платиновомъ пескѣ находился также рѣдкій въ прочихъ мѣстностяхъ Урала минералъ — гипертенъ, въ кускахъ часто отъ 2 до 3 дюймовъ величиною. Платина въ пескѣ встрѣчается мелкими угловатыми зернами, рѣдко довольно крупными, которыя въ этомъ случаѣ обыкновенно были еросшіеся съ хромовымъ желѣзнякомъ. Золото въ этомъ платиновомъ пескѣ совсѣмъ не попадалось, хотя приискъ Рублевскій весьма въ близкомъ разстояніи отъ Суховисимскаго. — Поэтому составныя части платиноваго песку совершенно различны отъ тѣхъ, какія обыкновенно

Март

входятъ въ составъ золотоносныхъ песковъ Уральскихъ; это указываетъ, что моренныя мѣсторожденія платины, также совершенно отличны отъ моренныхъ мѣсторожденій золота на Уралѣ.

Песокъ Рублевскаго пріиска промывался вѣситѣ съ пескомъ Суковинскаго; содержаніе платины во 100 пудахъ песковъ было 10, 12 и даже до 40 золотниковъ, а средний числомъ 27 золотниковъ платины и $\frac{1}{2}$ золотника золота. Съ открытія этихъ двухъ пріисковъ по январь 1829 года изъ нихъ промыто было 693,761 пудъ песковъ и получено $42\frac{1}{2}$ пуда платины и $13\frac{1}{2}$ фунтовъ золота.

3. *Мартыновскій* 1-й пріискъ лежитъ верстахъ въ полуторахъ южнѣе предъидущихъ, отдѣляя отъ нихъ горнымъ краемъ и расчлененъ также въ маденькой долинѣ, простирающейся съ СВ на ЮЗ и орошаемой ручьемъ, который впадаетъ въ р. Мартыанъ съ правой стороны. Въ платиносодержащемъ пескѣ можно было разознать только крупныя и мелкія обломки змѣвика, большую частію вывѣтрѣлыя и окрашенныя въ бурый цвѣтъ. Тотъ же самый цвѣтъ обыкновенно имѣлъ и самый песокъ и, потому представлялъ ни что иное, какъ болѣе или менѣе сильно измѣльчившійся змѣвикъ. Встрѣчался вросшимъ въ змѣвикѣ хромистый желѣзнякъ, но въ ничтожномъ количествѣ; за то въ видѣ отдѣльныхъ кристалловъ, зеренъ и зернистыхъ сгустковъ онъ въ пескѣ попадался столь же часто, какъ и на Рублевскомъ пріискѣ, кварцамыкъ зеренъ въ россыпи либо совсѣмъ не встрѣчалось, либо онѣ попадались въ чрезвычайно маломъ количествѣ. Золота тутъ нисколько не попадалось, равно какъ и въ помименованныхъ далѣе трехъ платиновыхъ россыпяхъ. Среднее содержаніе россыпи— $30\frac{1}{7}$ золотника платины во 100 пудахъ песку. Разработывавшійся пластъ имѣлъ 2 фута толщиной и покрытъ былъ пластомъ черной растительной земли толщиной въ $3\frac{1}{2}$ фута. Ширина выработаннаго пространства была отъ 4 до 5, а длина 50 сажень. Разработка этой россыпи даната съ 18 ноября 1827 г.; а съ того времени по январь 1829 г. добыто 325,440 пудъ песку, изъ котораго вымыто платины $25\frac{1}{2}$ пудъ. Крупныхъ кусковъ или самородковъ платины попадалось гораздо больше число, чѣмъ въ прочихъ платиновыхъ пріискахъ. Именно въ означенный періодъ времени получено:

3,340	кусковъ вѣсомъ отъ 1	золотника до	$\frac{1}{4}$	фунт.
24	„ „ „	$\frac{1}{4}$	фунта	„ $\frac{1}{2}$ „
14	„ „ „	$\frac{1}{2}$	„	„ 1 „
3	„ каждый болѣе	$1\frac{1}{2}$	„	„

Март

2 " " 3 1/2 "
 1 " вѣсомъ 8 фунт. 30 золотниковъ.

4. *Сухой приискъ* въ 1/2 верстѣ отъ Мартяновскаго 1-го къ югу, въ логу, который впадаетъ, какъ и предъидущій, въ р. Мартянь и также орошается небольшимъ ручьемъ. Здѣсь коренная порода или постель россыпи (*плотикъ*) состояла изъ нѣскольکو зернистаго змѣвика, который прорѣченъ многими прожилками аміанта или горнаго льна, а съ поверхности вывѣтрѣлся и покрытъ на толщину 6—7 линій бурой корою, довольно рѣзко отдѣляющеюся отъ свѣжей породы. Видъ и свойства песку совершенно тѣже, какъ и въ Мартяновской 1-й россыпи; бурый змѣвикъ, котораго обломки встрѣчались въ пескѣ, совершенно походили на вывѣтрѣлый змѣвикъ на поверхности коренной породы.—Платиносодержащій пластъ былъ толщиною въ 2 фута. Среднее содержаніе 55 1/2 золотниковъ платины во 100 пудахъ песку. Разработка началась съ 6 мая 1828 года и по январь 1829 года добыто было платины 25 1/2 пудъ. Въ томъ числѣ находились: 191 кусокъ вѣсомъ отъ 1 золотника до 1/4 фунта и 1 кусокъ въ 36 золотниковъ.

Пупковскій приискъ въ 2 верстахъ къ востоку отъ Сухаго, также въ ложбинѣ, впадающей въ Мартянь. Толщина платиносодержащаго пласта 3 ф.; среднее содержаніе 49 1/2 зол. Приискъ стали разрабатывать одновременно съ Сухимъ и по январь 1829 г. добыли платины 27 пудъ; въ томъ числѣ 13 кусковъ вѣсомъ отъ 1 золотника до 1/4 фунта, 1 кусокъ въ 50 золотниковъ, 1 въ 1 ф. 82 зол. и 1 въ 4 фунта 15 золотниковъ.

6. *Мартяновскій* 2-й приискъ, въ 3 в. къ сѣверовостоку отъ предъидущаго, въ долинѣ самаго Мартяна. Пластъ толщиною 5 футовъ; среднее содержаніе 26 золотниковъ. Разработка началась съ 1 іюня 1829 г.; къ 29 іюня уже было намыто платины 2 пуда; въ томъ числѣ 150 кусковъ отъ 1 золотника до 1/4 фунта вѣсомъ. Постелью россыпи служить такой же точно змѣвикъ, какъ и на Сухомъ приискѣ.

Вышеприведенныя свѣдѣнія извлечены изъ сочиненія Густава Розе, спутника Гумбольдта: *Reise nach dem Ural etc.*, томъ 1, стр. 326—334, и изъ приложенной къ этому сочиненію карты мѣстности между Черно-Источинскимъ и Висимо-Шайтанскимъ заводами, съ показаніемъ платиновыхъ приисковъ.

Обломки змѣвика, изъ которыхъ преимущественно состоитъ платиновый песокъ, въ особенности въ болѣе южныхъ россыпяхъ, большое количество заключающагося въ пескѣ хромоваго желѣзняка, который также встрѣчается

Март

и сросшимся съ кусочками платины, все это, по мнѣнію Розе, дѣлаетъ весьма вѣроятнымъ, что коренныя мѣсторожденія не только хромистаго желѣзняка, но и платины заключаются въ змѣевикахъ. По словамъ Швецова, воспитанника Парижской *Ecole des mines*, управлявшаго въ 1829 г. вмѣстѣ съ Любимовымъ Нижне-Тагильскими заводами, въ долинахъ маленькихъ рѣчекъ, текущихъ съ западнаго склона Мартьянскаго плоскогорья и впадающихъ въ прудъ Черно-источинскаго завода, залегали также россыпи, содержавшія платину, но еще большее количество золота, которое и добывалось тамъ на двухъ пріискахъ Березовскомъ 2-мъ и Березовскомъ 3-мъ.

Первый томъ путешествія Гумбольдта, Эренберга и Розе, составленный этимъ послѣднимъ, изданъ былъ въ 1837 г. Сообщивши вышеприведенныя свѣдѣнія, Розе прибавляетъ въ подсрочномъ примѣчаніи:

„По позднѣйшему письму г. Швецова къ г. Фонъ-Гумбольдту отъ марта 1834 г. въ пескѣ западныхъ пріисковъ найденъ былъ также кусокъ змѣевика, заключающій въ себѣ хромовый желѣзнякъ съ вкрапленной въ него платиною, что ставитъ внѣ всякаго сомнѣнія первоначальное мѣсторожденіе платины. Далѣе г. Швецовъ сообщаетъ, что на золотомъ пріискѣ Березовскомъ, на восточномъ склонѣ Мартьянской возвышенности, найденъ хромовый желѣзнякъ съ вкрапленнымъ золотомъ, и что песокъ верхней части этой долины оказался очень богатымъ платиною. Это очевидно доказываетъ, что первоначальныя мѣсторожденія золота на Уралѣ различнаго рода и что не всегда золото встрѣчается въ кварцевыхъ жилахъ, какъ въ окрестностяхъ Березовскаго завода близъ Екатеринбурга, но также бываетъ и разсыпаннымъ въ массѣ горной породы, въ змѣевикѣ“.

Въ 1833 г. академикъ Г. П. Гельмерсенъ, во время путешествія своего на Уралѣ, посѣтилъ Мартьянскія россыпи. Тогда въ этой мѣстности разрабатывалось уже 10 пріисковъ: Суховисимскій, Соловьевскій, Крутой—все три въ верховьяхъ Висима, Перво-Мартьянскій, Сырковскій, Сухой, Пупковскій, Вѣлогорскій, Второ-Мартьянскій—по Мартьяну и береговымъ его логамъ и Косогорскій при р. Чаушѣ (впадаетъ въ Черно-источинскій прудъ). Важнѣйшими пріисками были Суховисимскій и Соловьевскій: первый сначала разработки доставилъ по 1 іюля 1833 г. платины 195 пудъ 6 ф., а Соловьевскій, разрабатывавшійся съ 1830 года,—98 пудъ 38 фунтовъ. Вообще же изъ пріисковъ этой группы по іюль 1833 получено платины 605 пудъ 18 фунтовъ. Все эти пріиски находятся на весьма небольшомъ пространствѣ, такъ что ихъ все можно осмотрѣть въ нѣсколько часовъ.—Суховисимскій

Март—Мас

пріискъ расположенъ въ пространной, ровной долигѣ, но верхній конецъ обрамленъ высокими и крутыми склонами горы; Соловьевскій же находится въ глубокой, узкой горной лоцигѣ, имѣющей весьма значительное паденіе и окруженной крутыми склонами. Подобное же положеніе имѣеть и пріискъ Крутой. Соловьевская платиновая россыпь состояла изъ мелкихъ угловатыхъ обломковъ змѣвика, смѣшанныхъ съ небольшимъ количествомъ глины. Внизу впрочемъ обломки по крупнѣе. Платиносодержащій пластъ былъ толщиною только около $\frac{1}{2}$ аршина, но столь богатъ платиною, что ее еще до промывки можно было ясно видѣть. Россыпь лежала, непосредственно на змѣвикѣ, который съ поверхности вывѣтрѣлъ и чрезвычайно богатъ хромистымъ желѣзнякомъ. — Подробнѣе см. Helmersen, Reise nach dem Ural und Kirgisiensteppe, zweite Abtheilung, стр. 205—214.

Въ пріѣздъ на Уралъ Московскаго профессора г. Щуровскаго въ 1838 г., кромѣ вышеупомянутыхъ россыпей, разрабатывались еще: *Павло-Анатолевская* въ логу, впадающемъ въ долину Висима, и *Авроринская* въ боковомъ логу р. Мартыана (Щуровскаго, Уральскій хребетъ стр. 316—321).

По словамъ Лепле, профессора Парижской Ecole des mines, изучавшаго Тагильскія платиновые россыпи и горныя породы окрестностей ихъ въ 1844 году, разработка платиновыхъ россыпей производилась ложбинахъ въ двадцати, начинавшихся отъ возвышенности Мартыанской, которая состоитъ изъ породы, часто представляющей нѣчто среднее между плотнымъ діоритомъ и змѣвикомъ. Первоначальное мѣсторожденіе платины тутъ безъ сомнѣнія составляетъ эта возвышенность, заслуживающая нѣкоторой знаменитости. Окрестныя россыпи доставили до 1844 года по крайней мѣрѣ $\frac{19}{30}$ всего количества платины, добытой въ Россійской имперіи. См. Leplay, Recherches géologiques dans l'Oural, извлеченіе изъ письма автора къ Элиде-Бомону, напечатанное въ Еженедѣльныхъ отчетахъ о засѣданіяхъ Парижской Академіи Наукъ (Comptes rendus hebdomadaires etc. 1844 г., томъ XIX, стр. 858—861). См. *приложеніе къ Словарю*.

Масловское или **Нижне-Масловское зимовье**, малая деревушка въ сѣверо-восточной части Богословскаго округа, на правомъ берегу р. Сосвы, 16 верстами ниже Денежкина зимовья, и выше вогульской деревни Марсятъ, на дорогѣ изъ Петропавловскаго завода къ заводскимъ сѣннымъ покосамъ на р. Лозвѣ. Въ 1862 году въ зимовьяхъ Масловскомъ и Денежкиномъ виѣстѣ было 5 дворовъ, а жителей 42; сколько въ отдѣльности въ каждомъ изъ этихъ двухъ селеній, мнѣ неизвѣстно. Берега верхней части р. Сосвы

Мас

гористы; но у Денежкина зимовья находится уже послѣдняя береговая скала— Камень Говорунъ; ниже берега дѣлаются плоскини, рѣка шире и обрамлена лѣсомъ и прекрасными лугами. Но близъ Масловскаго зимовья русло рѣки загромождено большими глыбами темновѣтнаго порфира, между которыми она весьма быстро и съ большимъ шумомъ протекаетъ. Этотъ, такъ называемый Масловскій, переборъ тянется болѣе чѣмъ на версту. (Helmersen, Reise nach dem Ural und der Kirgisensteppe, отдѣленіе 1, стр. 72).

Гофманъ, производившій геологическія изслѣдованія въ Богословскомъ округѣ въ 1853 году, говоритъ: „Въ 2 верстахъ выше Масловскаго зимовья небольшой хребетъ тянется съ сѣвера къ Сосвѣ и проходитъ за рѣку эту далѣе на югъ. Онъ состоитъ изъ авгитоваго порфира. Каменистый берегъ въ этомъ мѣстѣ есть единственный на всемъ теченіи Сосвы ниже Денежкина зимовья, такъ какъ берега этой рѣки, по крайній мѣрѣ въ предѣлахъ Богословскаго округа, состоятъ лишь изъ наноса“. См. Горн. Журналъ 1865 г. № 6, стр. 389.

Гельмерсенъ ничего не упоминаетъ объ томъ невысокомъ горномъ краѣ. подходящемъ съ сѣвера къ Сосвѣ и снова появляющемся по другую ея сторону; вѣроятно онъ, плывя отъ Петропавловскаго завода мимо Масловскаго зимовья въ лодѣхъ, не замѣтилъ его. Въ свою очередь Гофманъ, который ѣздилъ изъ Петропавловскаго завода къ Масловскому зимовью, а оттуда на р. Волчанку верхомъ, ничего не говоритъ о Масловскомъ переборѣ, находящемся выше Масловскаго зимовья.

На Гофманской геогностической картѣ Богословскаго округа въ 2 верстахъ къ западу отъ Масловскаго зимовья значится мѣдный рудникъ, о которомъ я нигдѣ болѣе свѣдѣній не нашлъ.

Верхне-Масловскимъ зимовьемъ называли прежде Денежкино *).

Масляное село, прежняя Маслянская слобода, въ Шадринскомъ уѣздѣ, въ 20 верстахъ къ востоку отъ города, на лѣвой сторонѣ р. Исети, на дорогѣ отъ Шадринска въ Ялуторовскѣ. Жителей 704. Екатеринбургская

*) На стр. 200 этого Словаря, гдѣ перечисляются селенія Богословскаго округа, вкралась ошибка. Сказано: «Зимовье Масловское или Верхне-Масловское, на сѣверовостокѣ округа, на дорогѣ изъ Петропавловскаго завода къ мѣсторожденію бѣлой огнеупорной глины за Сосвой и къ заводскимъ сѣннымъ покосамъ на р. Ловѣ». Между тѣмъ слѣдуетъ сказать: «Зимовье Масловское или Нижне Масловское на востокѣ округа, на дорогѣ изъ Петропавловскаго округа къ заводскимъ сѣннымъ покосамъ на р. Ловѣ». Дорога же къ мѣсторожденію бѣлой глины идетъ черезъ болѣе сѣверное зимовье Денежкино или Верхне-Масловское.

Мале—Маян

ярмарка съ 23 по 25 ноября, на которую привозятся въ значительномъ количествѣ сырыя кожи, коровье масло, битая птица, перо, пухъ и Сибирская рыба. Въ 6^{1/2}, а по другимъ извѣстіямъ въ 4 верстахъ, къ востоку отъ Маслянскаго села находится мѣсто знаменитой Ивановской ярмарки.

Маслянская слобода построена въ 1669 году. Впослѣдствіи она называлась нѣкоторое время Маслянскимъ острогомъ (вѣроятно потому, что все жмыле обнесено было стѣною изъ деревянныхъ срубовъ). Въ половинѣ прошлаго столѣтія въ Маслянскомъ острогѣ находились двѣ церкви; въ вѣдомствѣ его состояло три села и 22 деревни.

Матвѣева, деревня на такъ называемомъ Серебрянскомъ или Гороблагодатскомъ трактѣ, въ сѣверной части Кунгурскаго уѣзда, по правую сторону р. Барды, текущей въ Сылву. Въ 2 верстахъ отъ деревни переправа на паромѣ черезъ Барду; лѣтомъ паромъ ходитъ на протяжномъ канатѣ, а весною на веслахъ. Станція земской почты, въ разстояніи отъ ближайшихъ: села Соновскаго въ 25 и дер. Крутаго-Лога въ 27^{1/2} верстахъ.

Маукъ Вольшой, рѣчка въ южной части Екатеринбургскаго уѣзда, въ дачѣ Каслинскаго завода, вытекаетъ съ восточной стороны Уральскаго водораздѣла, течетъ сначала на ЮЮВ, потомъ съ большими извилинами на востокъ и впадаетъ въ озеро Кереты, принадлежащее къ группѣ соединенныхъ между собою проливами Каслинскихъ озеръ. Съ лѣвой стороны принимаетъ истокъ изъ озера Каганы, а съ правой, близъ самого своего устья, Малый Маукъ, вытекающій также изъ Уральскихъ горъ. Въ окрестностяхъ рр. Мауковъ находится нѣсколько желѣзныхъ рудниковъ, которые (впрочемъ всѣ ли не знаю) принадлежатъ Шайтанскимъ наслѣдниковъ Ярцова заводамъ. Къ сѣверу отъ нижняго теченія Маука тянется по западную сторону Каслинскихъ озеръ до р. Вязовки высокій горный кражъ, называемый Вишенными горами (см. это слово).

Маянская гора, или просто **Маяки**, въ Красноуфинскомъ уѣздѣ, на большомъ Сибирскомъ трактѣ, между станціями Бисертской и Кленовской, ближе къ первой: именно вершина горы находится на 8-й верстѣ къ востоку отъ стан. Бисертской. Подъема и спуска на эту гору по тракту версты четыре. Высота, по барометрическому измѣренію Густава Розе, 1,036 англ. футовъ надъ уровнемъ моря. У Розе гора эта неправильно названа Майаскою (Mayaskaja).

Маянъ, весьма большое озеро въ сѣверозападной части Шадринскаго уѣзда, по правую сторону р. Течи, къ сѣверу отъ озера Айдыкуль и къ за-

Маянъ

паду отъ оз. Кокланъ. Озеро имѣетъ овальную форму и простирается, по показанію Мозеля, отъ сѣвера къ югу на 17, отъ запада къ востоку на 12¹/₂ верстѣ и въ окружности имѣетъ до 60 верстѣ. Оно не соединяется истоками ни съ какими другими озерами и съ рѣками. Судя по картамъ, это самое большое озеро Пермской губерніи. Но г. Сабанъевъ, изучавшій приуральскіе озера, по видимому считаетъ самыми большими озерами этой губерніи Увельды и Иртяшъ, находящіяся въ южной части Екатеринбургскаго уѣзда, въ дачѣ Кыштымскихъ заводовъ. Въ книгѣ его: „Жизнь рыбъ и рыболовство въ зауральскихъ озерахъ“ сказано (стр. 32—33): „Во главѣ Шадринскихъ озеръ стоятъ два огромныя озера, почти не уступающія величиною Увельдамъ и Иртяшу: Маянъ и Увельки; второстепенное значеніе имѣютъ-Айдакуль, Тарталымъ и многіе другіе, тоже значительные водоемы, перечисленіе которыхъ будетъ совершенно излишне. Самое замѣчательное озеро безспорно—Маянъ, настоящій представитель степныхъ озеръ, до сихъ поръ дающій громадные, баснословные уловы, которые на другихъ озерахъ Пермской губерніи давно уже сдѣлались анахронизмомъ. Незыблемость его рыбнаго богатства въ свою очередь имѣетъ необходимымъ слѣдствіемъ безчисленное множество водяныхъ птицъ, и въ этомъ отношеніи Маянъ тоже имѣетъ себѣ подобныхъ только въ Оренбургской губерніи. Маянъ—озеро совершенно замкнутое, неимѣющее никакихъ истоковъ; черезъ это, во первыхъ, пищевыя вещества, состоящія изъ многочисленныхъ гнѣющихъ растительныхъ остатковъ, которые служатъ черезъ посредство мормыша и другихъ ракообразныхъ, равно какъ и личинокъ насѣкомыхъ, а также и непосредственно къ увеличенію прироста рыбы, не уносятся въ рѣку, а, такъ сказать, капитализируются; во вторыхъ, сама рыба не имѣетъ никакой возможности уйти въ рѣку или другое озеро. Рыбопромышленники, конечно, косвеннымъ образомъ озаботились о равновѣсіи между пицей и ея непосредственными потребителями—рыбами, но жадность ихъ не могла все-таки исчерпать громаднаго рыбнаго богатства этого огромнаго озера и имѣла слѣдствіемъ большій приростъ. Наоборотъ, въ одинъ годъ отдыха приростъ этотъ уменьшается въ значительной степени; послѣ трехлѣтняго прекращенія лова неведомъ, онъ здѣсь почти прекращается и главную массу рыбы, остановившейся въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи, составляетъ мелочь: является необходимая потребность, такъ сказать, процѣдить рыбу и черезъ это дать возможность мелкой достигнуть къ слѣдующей зигѣ вдвое большой величины. Такихъ предусмотрительныхъ арендаторовъ однако почти вовсе нѣтъ; вся дѣятельность ихъ въ этомъ отношеніи заключается единствен-

Маян—Мед

но въ невольномъ, даже вынужденномъ выбрасываніи рыбы, пойманной весной въ такъ называемые садки, т. е. кормныя озера. Польза же подобныхъ отдыховъ очевидна до такой степени, что непонятно почему большинство рыбопромышленниковъ не слѣдуетъ этому необходимому правилу: факты говорятъ положительно, что озеро совершенно выловленное, т. е. дающее большею частію холостыя тони, черезъ 3—4 года даетъ уловы, какихъ не запомнятъ и старожилы, и одинъ, два года такой благоразумной ловли даютъ большій доходъ, чѣмъ двѣнадцатилѣтняя аренда при непрерывной ловлѣ неводомъ. Маянъ однако не глубокъ—не глубже 5—6 аршинъ, и эти относительная мелкость нѣсколько уменьшаетъ его прочность на будущее время и не такъ обезпечиваетъ одинаковость улововъ, какъ это мы видимъ въ горныхъ озерахъ, глубина которыхъ не позволяетъ выловить всю рыбу и даетъ возможность ловить въ одинаковой мѣрѣ цѣлые десятки лѣтъ“.

Медведь-Камень, огромный утесъ надъ р. Тагидомъ, въ 16 верстахъ къ сѣверу отъ Нижне-Тагильскаго завода, въ Верхотурскомъ уѣздѣ. Собственно составляетъ сѣверную оконечность ряда возвышенностей, называемыхъ *Гулящими горами* и тянущихся къ сѣверу отъ Лебяжьей горы, которая находится въ 6 верстахъ отъ Нижне-Тагильскаго завода (См. Пермск. Губерн. Вѣдомости 1865 г. № 3).

Гмелинъ въ своихъ путевыхъ запискахъ (Reise durch Sibirien, ч. IV стр. 416 и 417) упоминаетъ о другой горѣ Медвѣжьемъ-Камнѣ или Медвѣдкѣ, находящейся также въ Нижне-Тагильскомъ округѣ, но на другой, лѣвой сторонѣ р. Тагила; по словамъ его гора эта находится верстахъ въ 2-хъ вправо отъ дороги изъ Нижне-Тагильска въ Кушву, близъ Лайскаго завода.

Медвѣжій камень, одна изъ прибрежныхъ горъ р. Печоры, въ верховьяхъ ея. Г. Юрьевъ въ топографическомъ описаніи сѣвернаго Урала говоритъ объ этой горѣ: „Она образуетъ на хребтѣ своемъ изъ двухъ сопокъ какую-то не большую и не опредѣленную фигуру, въ видѣ двухъ зубцовъ, въ которой туземцы воображаютъ видъ лежащаго медвѣдя. Надобно замѣтить, что слишкомъ большая фантазія нужна для того, чтобы представить себѣ очертаніе этого звѣря изъ простой и неимѣющей никакого подобія фигуры означенныхъ скалъ“.

Медвѣжья гора, береговая скала на Чусовой, по правую ея сторону, въ дачѣ Уткинской казенной пристани, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, верстахъ въ 3^{1/2} ниже деревни Крыласовой и верстахъ въ 2^{1/2} ниже Висячаго-

Мед—Мер

камня. На пространствѣ между этими двумя скалами берега Чусовой низменная и болотистая. Остроконечная Медвѣжья гора имѣетъ до 10 сажень высоты надъ рѣкою и состоитъ изъ толстослоистаго, весьма плотнаго, немного слюдистаго кварцеваго песчаника, цвѣта сѣраго, но мѣстами переходящаго въ темнокрасный отъ болѣе или менѣе значительнаго содержанія безводной окиси желѣза. Но наблюдать положеніе слоевъ можно только на вершинѣ горы, такъ какъ скаты ея, въ особенности южный, обращенный къ рѣкѣ, представляетъ почти сплошное нагроможденіе угловатыхъ обломковъ и глыбъ того же песчаника (*Меллера*, развѣдки на каменный уголь въ среднемъ Уралѣ, Горный Журналъ 1875 года, №№ 7 и 8).

Межевая Утка или **Нижняя Утка**, рѣка впадающая съ лѣвой стороны въ Чусовую въ округѣ Нижне-Тагильскихъ заводовъ (см. **Утка Межевая**).

Мелехина, деревня въ Верхотурскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу р. Ляли, на дорогѣ изъ Верхотурья, въ Николае-Павдинскій заводъ и въ Соликамскъ, въ 27 верстахъ къ востоку отъ Николае-Павдинскаго завода; станція прежняго Сибирскаго тракта, назначавшаяся впрочемъ не для перемѣны лошадей, а только для отдыха ихъ. Въ проѣздъ Гмелина въ 1742 году тутъ было 6 дворовъ. Лепехинъ, ѣхавшій изъ Верхотурья въ Соликамскъ лѣтомъ 1771 г. пишетъ въ своихъ путевыхъ запискахъ: „деревня Мелюхина, изъ немногихъ бѣдныхъ дворовъ состоящая, заведена была на правомъ берегу р. Ляли единственно для облегченія проѣзжающихъ, и жители оныя большею частію содержатъ себя звѣроловствомъ. Въ ней мы съ великою трудностію могли достать нужное къ поправленію отошавшаго нашего желудка; ибо отдаленіе оной отъ мѣстъ правительства и наглость проѣзжающихъ принуждаетъ жителей скрывать все съѣстное и притворяться самобѣднѣйшими людьми, такъ что и сѣти свои, которыми въ изобильной Лялѣ ловятъ рыбу, далѣе прячутъ, а особливо когда услышать крикъ проѣзжающихъ, требующихъ за рѣку перевозу“. До 1861 г. жители деревни Мелехиной принадлежали къ сословію урочныхъ работниковъ Богословскихъ заводовъ. Въ вышеозначенномъ году въ деревнѣ дворовъ было 12, жителей 68.

Мерзела, рѣчка въ западной части Екатеринбургскаго уѣзда и округа Уфалейскихъ заводовъ, начинается двумя вершинами съ обѣихъ сторонъ южной части горы Чебаекъ, течетъ на югъ и впадаетъ съ правой стороны въ Уфу. Въ одномъ мѣстѣ Мерзела въ жаркія лѣта скрывается между трещинами своего лѣваго известняковаго берега, а чрезъ 200 сажень опять является изъ подъ

Мер—Мер

горы нѣсколькими ключами, впадающими въ пересыхающее ея русло. Въ низовьѣ рѣчки по лѣвую, восточную ея сторону находятся Мерзелянскіе или Моржилавовскіе желѣзные рудники (*Барбота де Морни*, Геогностическія наблюденія въ округѣ Уфалейскихъ заводовъ, Горный Журналъ 1861 года № 12, стр. 399 и 410) На столбовой картѣ эта рѣчка названа *Мерзеляма*, а на одной рукописной картѣ 1769 года—*Мерзелянск*.

Меркушино, село въ Верхотурскомъ уѣздѣ на р. Турѣ, верстахъ въ 50 ниже Верхотурья. Симеонъ Праведный, чудотворецъ Верхотурскій, мощи котораго почиваютъ нынѣ въ церкви Николаевского монастыря въ Верхотурѣ, большую часть своей жизни (въ 1-й половинѣ XVII столѣтія) провелъ въ с. Меркушинѣ, тамъ скончался и погребенъ. Въ Верхотурье мощи были перенесены въ сентябрѣ 1704 года.

Въ 1867 году въ с. Меркушинѣ было жителей—крестьянъ 118 ревизскихъ душъ муж. пола. Въ административномъ отношеніи оно принадлежитъ къ Дербинской волости.—Двѣ годовыхъ ярмарки: Благовѣщенская съ 22 по 27 марта и Михайловская съ 6 по 10 ноября.

Метлино или **Метлижа**, село въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, на р. Течѣ, неподалеку отъ выхода ея изъ оз. Бызылташа, на дорогѣ изъ города Челябинъ въ Каслинскій заводъ верстахъ въ 16 отъ послѣдняго. Весьма значительный прудъ на р. Течѣ, занимающій болѣе 300 десятинъ, съ большою при немъ мукомольною мельницей, принадлежащей метлинскому помѣщику К. И. Бокшарову. Мельница эта намалываетъ ежегодно болѣе полутора милліона пудовъ, и въ состояніи обмолотъ вдвое большее количество, такъ какъ въ водѣ ни въ какое время года не бываетъ недостатка. Положеніе мельницы на Челябинско—Каслинской дорогѣ весьма выгодно, такъ какъ многіе Челябинскіе вошки, доставляющіе хлѣбъ въ большомъ количествѣ на Каслинскій базаръ, мелютъ въ Метлинѣ, во избѣжаніе задержекъ на небольшихъ мельницахъ. При мельницѣ находится толчея, на которой обдирается ячмень на такъ называемую толстую крупу и частію просо.

Въ Метлинскомъ прудѣ ловится довольно много рыбы (елець, налимы, щука и въ особенности окуни). „Этотъ прудъ, говоритъ г. Сабанѣевъ, весьма замѣчателенъ своими обширными лавдами: въ верховьяхъ его многочисленны камыши и другія водяныя растенія мало по малу своими сгнившими корнями и старыми стеблями образуютъ рыхлую массу, которая отчасти теченіемъ рѣки, частію силою вѣтра отрывается отъ берега и по легкости своей свободно плавать, наконецъ прибивается къ берегу или садится на мель, здѣсь уплот-

Мет—Мех

няется и зарастает болотными растеніями и ивнякомъ; но стоить подуть сильному вѣтру, какъ эти лавды снова отрываются и являются какъ бы плывучими островами. Такія лавды представляютъ отличное убѣжище для рыбы, которая поэтому не можетъ быть совсѣмъ выловлена, что при небольшихъ озерахъ, при жадности мѣстныхъ арендаторовъ случается очень часто“. См. книжку г. Сабанѣева: „Очерки Зауралья и степное хозяйство на Ванкирскихъ земляхъ“.

Земля въ Метлинской дачѣ хлѣбородна. Есть отличные луга. Въ окрестностяхъ родится множество клубники. Въ Метлинѣ мѣстопробываніе участвоваго мирового судьи. Число дворовъ 98; жителей въ 1862 г. было 531, и въ 1872 году 639 (въ томъ числѣ 287 муж. и 352 женскаго пола). Значить въ десять лѣтъ народонаселеніе возрасло на 20,3 процентовъ. Подробная таблица движенія народоселенія въ Метлинѣ съ 1862 по 1872 годъ, составленная тамошнимъ дьякономъ (нынѣ священникомъ) Псаломщицовымъ, напечатана въ 1 томѣ записокъ уральскаго общества любителей естествознанія. Метлинскій помѣщикъ К. П. Кокшаровъ, ведущій самъ сельское хозяйство, сообщаетъ въ вышеупомянутое общество наблюденія свои надъ періодическими явленіями природы, свѣдѣнія объ урожаяхъ, о погодѣ, о прилетѣ и улетѣ птицъ и проч. Свѣдѣнія эти печатаются въ Запискахъ Общества.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ почти все село Метлино было истреблено пожаромъ.

Мехонская слобода или **Мехонское село** въ восточной части Шадринскаго уѣзда, по лѣвую сторону Исети, надъ рукавомъ ея Мехонинной-Курьей, при устьѣ рѣчки Вольшой Кысылбайки, верстами 12 - ю ниже устья Міаса, на дорогѣ изъ Шадринска въ Ялуторовскъ и изъ Ялуторовска въ Челябину. Жителей въ 1870 году было 1,373. Шесть годовыхъ торжковъ: Вербовоскресенскій, Благовѣщенскій, Троицкій, Ильинскій, Дмитріевскій и Рождественскій, на которые привозятся преимущественно: хлѣбъ, льняное и конопляное сѣмя, холсты, сукна, сало, коровье масло, куделя и ленъ, а на послѣдній сверхъ того красная и простая сибирская рыба. Въ статьѣ священника Тихона Успенскаго: „Очеркъ югозападной (южной?) половины Шадринскаго уѣзда“, напечатанной въ Пермскомъ Сборникѣ 1859 года, говорится, что по сбыту сельскихъ произведеній самый замѣчательный изъ торжковъ Шадринскаго уѣзда есть Христорождественскій въ Мехонской слободѣ, продолжающійся цѣлую недѣлю, и что сюда прѣзжаютъ купцы и крестьяне-торговцы Екатеринбургскіе, Камышловскіе, Верхотурскіе, Ирбитскіе, Шадринскіе, Кур-

Мех

ганскіе, Ялutorовскіе, Тюменскіе, Туринскіе, Ишимскіе, Челябинскіе, а также Ординскіе (этимъ послѣднимъ именемъ мѣстные жители зовутъ Татарь, Киргизь, Башкирь и Бухарцевъ). Лавокъ и балагановъ во время торжка бывасть: съ краснымъ товаромъ до 20, мелочнымъ до 40, кожевеннымъ до 30, желѣзнымъ до 20 и съ холстами до 15. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ о. Тихону Успенскому однимъ изъ жителей Мехонской слободы, постоянно тутъ торгующимъ, на Рождественскій торжокъ привозится:

Рыбы	отъ 10,000	до 12,000	пуд.
Говядины	„ 40,000	„ 50,000	„
Хлѣба	„ 20,000	„ 30,000	„
Проса	„ 800	„ 1,000	„
Сѣмянь: коноплянаго	„ 400	„ 500	„
льнаго	„ 200	„ 300	„
Сала	„ 1,000	„ 1,500	„
Масла	„ 300	„ 500	„
Кожь: конскихъ	„ 500	штукъ	
коровьихъ и бычачьихъ	„ 3,000	„	
Холста	„ 200,000	арш.	

Упомянувши, что въ южной половинѣ Шадринскаго уѣзда изъ женскихъ руководѣлій пряжа, тканье холстовъ и домашняго сукна составляютъ главнѣйшія, о. Тихонъ Успенскій продолжаетъ: „Лучшимъ тканьемъ отличаются по преимуществу женщины Мехонской слободы. Постоянно упражняясь въ одномъ этомъ руководѣліи, онѣ приобрѣли рѣдкое искусство ткать браные ковры и красить шерсть въ разные цвѣта съ тѣнями. Ковры ихъ всегда хороши по рисунку, прочности и мягкости. Въ той же слободѣ ткуть чистый тонкій холстъ, едва ли уступающій фламскому полотну, и столовое бѣлье разныхъ узоровъ, ничѣмъ не хуже фабричнаго по чистотѣ работы, но превосходящее послѣднее своею прочностію. Такое искусство Мехонскихъ мастерицъ обратило на себя вниманіе правительства, которое, для поощренія ихъ къ дальнѣйшему усовершенствованію, выдавало нѣкоторымъ изъ Мехонскихъ руководѣльницъ денежныя награды и похвальные листы“.

Мехонская слобода основана была въ 1660 г. и принадлежала долго къ Тобольскому уѣзду. Когда около всего жилья обнесена была рубленымъ городомъ (т. е. стѣною изъ деревянныхъ срубовъ) съ двумя проѣзжими башнями (т. е. такими, въ нижній части которыхъ находились ворота), то ее

Меж—Меч

стали называть *Мехонскимъ острогомъ*. Вслѣдствіи, вѣроятно послѣ того какъ городовое или острожное укрѣпленіе обветшало и его не нашли нужнымъ возобновлять, селеніе опять стало называться слободою. Въ 1738 г. Мехонская слобода вошла въ составъ учрежденной тогда Исетской провинціи Оренбургской губерніи и до самаго учрежденія Пермской губерніи причислялась къ Исетскому дистрикту этой провинціи, главнымъ мѣстомъ котораго былъ Исетскій острогъ (въ нынѣшней Тобольской губерніи), въ разстояніи 60 верстъ отъ Мехонской слободы.

Библиограф. указанія:

1. Полунина, Географическій Словарь Россійскаго государства, дополненный академикомъ Миллеромъ. 1773 г., стр. 176.
2. Пермскій Сборникъ 1859 г., отдѣлъ IV, гдѣ на стр. 1—41 помѣщена вышеназванная статья ояцъ. Успенскаго.
3. Д. Д. Смышляева, Свѣдѣнія о промышленности въ нѣкоторыхъ зауральскихъ уѣздахъ (Сборникъ Пермскаго земства 1873 г., июль и августъ).

Меча или **Мечка**, небольшой правый притокъ Сылвы, начинается въ сѣверозападной части Красноуфимскаго уѣзда, скоро уходитъ въ Кунгурскій, течетъ на сѣверозападъ, параллельно Сылвѣ, потомъ передъ впаденіемъ въ послѣднюю круто поворачиваетъ на югозападъ. На столитовой картѣ по р. Мечѣ показаны три деревни: Верхняя Мечка, Средняя Мечка и просто Мечка. Въ старыхъ дѣлахъ Екатеринбургскаго горнаго архива есть карта части нынѣшнихъ уѣздовъ Кунгурскаго, Осинскаго и Красноуфимскаго, составленная въ 1744; на ней означенъ на р. Мечѣ винокуренный заводъ, а въ приложенномъ къ картѣ описаніи сказано, что заводъ этотъ находится въ разстояніяхъ: отъ Суксунскаго завода въ 9 верстахъ (къ С), отъ бывшаго Мазуевского завода (см. это слово) въ 10 верстахъ (къ В) и отъ окрасноярскаго солянаго Петра Осокина промысла въ 2 верстахъ. Въ *Хозяйств. Описаніи Пермской губерніи Попова*, 1804 г., въ числѣ недействующихъ винокуренныхъ заводовъ упоминается „Мечкинскій, на р. Мечкѣ, принадлежащій отставному капитану Титову“.—Въ другомъ мѣстѣ своей книги Поповъ говоритъ, что въ Кунгурскомъ уѣздѣ по правую сторону Сылвы, у деревни Усть-Мечки находится гора, состоящая изъ крѣпкаго и круглаго камня и возвышающаяся сажень на 30, *Усть-Мечкинское городище*, которая названа такъ потому, что на ней видны остатки укрѣпленія, состоящаго изъ вала и рва и приписываемаго народу Чуди.

Мещеряки

Мещеряки, народ финского, по виду своему, племени, но сильно от-
 чужившийся, появившаяся в давнее время в разных местах Башкирской
 России, от селения Мещеряковъ - башкирцевъ. По фамилии, языку и образу
 жизни Мещеряки сходны с Башкирцами, но вообще отличаются, гораздо
 откровеннѣе, трудолюбивѣе и кроткѣе; больше, кѣмъ Башкиры, занимаются
 земледѣльствомъ; все ведутъ жизнь осѣдлую. Въ Пермской губернии Меще-
 ряки находятся въ уездахъ: Красноуфимскомъ, Екатеринбургскомъ, а пре-
 имущественно въ Шадринскомъ. По таблицамъ, приложеннымъ къ этногра-
 фической картѣ Европейской Россіи: казанскаго Каштана, около Мещеряковъ
 въ Пермской губернии 5,783 души. В Моземѣ (Пермская губернія), кола и
 есть глава о правахъ и обычаяхъ Татаръ, Башкиръ и Мещеряковъ (часть
 III, стр. 538—595), где въ изчисленіи населенія губерніи по племенамъ
 (ч. I стр. 298) о Мещерякахъ совсѣмъ не упоминается. За дѣлительнѣе
 большаго количества осѣдлыхъ в населеніи Мещеряковъ, приметно здѣсь тѣ, какія
 заключаются въ весьма почтенномъ, немъ и уважаемомъ умѣ трудъ Индѣи
 Савица Попова:

Мещеряки обитаютъ между Башкирцами и частью между Татарами Бра-
 снуфимского, Екатеринбургскаго и Шадринскаго уездовъ, и въ волостяхъ:

а) Въ первомъ (Красноуфимскомъ) считается, кѣмъ, подѣ командою особ-
 ннаго старшины 234 мужская и 244 женская душа, въ 7 деревняхъ, кѣмъ
 которыхъ дѣлится Ока, при рѣкѣ это же племени.

б) Въ Екатеринбургскомъ уездѣ находится въ Мещеряцкой волости,
 подѣ командою втораго сотника, 224 въ двухъ деревняхъ — при р. Кара-
 бейкѣ — Мусеевской и Выработской. Она живутъ на землѣ, принадлежащей
 Мясотинской волости башкирцевъ.

в) Въ Шадринскомъ уездѣ совершенно большаго племени Мещеряковъ
 находится, некая въ двухъ первыяхъ, а кѣмъ во Усть-Беларяцкой волости
 или юртахъ, подѣ командою собственнаго старшины, 457 при рѣкѣ Синарѣ
 и въ Течинской волости или юртахъ при р. Усть, подѣ командою другаго
 старшины, 914.

И потому во всѣхъ трехъ уездахъ считается Мещеряковъ 1,829 ду-
 шами племени. (Качественное описаніе Пермской губерніи, Пермь, 1804 г.,
 часть II, стр. 194).

Мѣшкѣи — Маржанинцевъ осѣдлѣ рудники, принадлежащій въ числу
 такъ называемыхъ Турьинскихъ, находится въ округѣ Богословскихъ заводовъ,
 по лѣвую сторону р. Турьи, верстахъ въ 2½ къ юго-востоку отъ Фродовскаго

Шах — Шах

рудника и въ полуверстѣ къ востоку отъ рудника Богословскаго. Открытъ въ 1842 году. Въ верхнихъ горизонтахъ добывались руды весьма разнообразныя (преимущественно окисленная): оварообразная мѣдь болсвотная и кристаллическая, красная мѣдная руда въ кристаллахъ; вешковская и керничная руды; землястая мѣдная черня; малякитъ платиный, лунный и землястый; встрѣчались также сплюснтой и кристаллической мѣдной блескъ и лунный мѣднй малякитъ. Потому съ углубленіемъ рудника стали встрѣчаться болсвдо чаще только сѣрнистые руды, состоящи изъ мѣдннхъ и сѣрныхъ кончаломъ и очень рѣдко мѣднаго блеска (стекловатой мѣдной руды). Около 1859 г. добывалось рудъ ежегодно до 100 тысячъ пудъ, съ содержаниемъ въ нихъ мѣди до 4 процентовъ. Г. Антиповъ въ своей статьѣ объ уральскихъ рудникахъ, напечатанной въ Горномъ Журналѣ 1860 года, говоритъ: „Рудничная вода Михайло-Архангельскаго рудника иногда бываетъ такъ насыщена мѣдннхъ и желѣзнихъ купоросями, что и не одинъ разъ вырѣзали на крѣпакъ свѣжую кору этихъ двухъ минеральныхъ солей“.

Самая большая глубина работъ въ этомъ рудникѣ 26 сажень (въ Деслеровской шахтѣ). Для отлива изъ выработокъ воды, установлена была шаровая машина; но потому она оказалась недостаточной для этого назначенія. Въ 1867 году г. Романовскій, осматривавшій Туркменскіе рудники, нашелъ Михайло-Архангельскій уже затопленнымъ; изъ рудничной воды, надвинувшею коннымъ приводомъ, тогда получали цементную мѣдь, *) которой съ 1 июля по 1-е ноября получено 650 пудовъ и которая обшлась на 2 рубля пудъ (Горный Журналъ 1868 г. № 8, стр. 197). — Въ настоящее состояніе этотъ рудникъ явны — мѣнь неизвѣстно; но вообще онъ слабо еще развѣданъ и разработанъ.

Михайловскій винокуренный заводъ г-жи Сидомонтой находится въ юго-западной части Осинскаго уѣзда, въ 186 верстахъ отъ уѣзднаго города, на р. Камбаркѣ, впадающей въ Каму. Въ 1860 году было выкурено вина болсво 170 тысячъ ведеръ (Мозель, Пермская губернія, ч. 2, стр. 185).

Михайловскій желѣзодобывательный заводъ Сергинскаго округа малякитовъ Губина находится въ восточной части Бразовскаго уѣзда, на р. Сергѣ, близъ впаденія ея въ Уфу, въ 170 верстахъ отъ уѣзднаго города въ 30 верстахъ къ югу отъ Нижне-Сергинскаго завода — центра управленія округомъ; отъ Екатеринбургa (черезъ Нижне-Сергинскій заводъ) въ 122 вер-

*) Цементной мѣдью называется порошокатая мѣдь, осаждаемая изъ купоросяныхъ рудничныхъ водъ посредствомъ желѣза либо чугуна.

Ильменскій

отъѣздъ. Рѣка Уфа наводнитъ на 3 верстахъ отъ завода. Главнѣйшій предметъ дѣятельности Михайловскаго завода — выдѣлка чугуна разныхъ раз-
мѣровъ: краснаго, желтаго, крѣпкого, литейнаго и проч. Впрочемъ есть и красная фабрика Уинберга, заводъ вобольскаго, желтаго и желтаго, соб-
ственно для заводскихъ потребностей, и желтая еще двумя отжигательными
печи, въ которой свиваются въ чугунъ преимущественно электротельные
печи, стержни, шпильки и другія необходимыя для завода вещи. Прудъ Ми-
хайловскаго завода не обильно водитъ, но въ вышнихъ частяхъ на Уралѣ, по-
тому что нѣтъ длины до 300 шаговъ. Нынѣ заводъ на р. Сергѣй-Курочна
протянулся, какъ Уфа, на 4 верстахъ отъ завода, нынѣ дѣлаетъ Сергѣй, при д.р.
Уфимской — другая, нынѣшняя Уфимская протавина. По свѣдѣніямъ 1873 г.
свѣдѣніямъ Михайловскаго завода (ближе д.р. 851, вѣстоваго 4, 378 (въ томъ
числѣ 2, 201 пуд. и 2, 177 пуд. вѣста). Вѣстоваго вѣстоваго Михайловской
завода, въ которой протавина Михайловскаго завода принадлежатъ д.р.р.
Уфимская, Наволжская, Нынѣ Уфимская, Шарама-Русская, Шарама-Татарская,
Урингтова и Уфа-Ижора. Пространство бесплодной заводской дачи — 52, 523
дѣсятинъ. Железо нынѣ еще въ изобиліи. Хлѣбопашество, между дѣтскими, все
болѣе и болѣе развивается; въ 1869 году, рожь и хлѣбомъ, а именно было
много 700 дѣсятинъ.

Михайловскій заводъ принадлежитъ къ числу дѣтскихъ новыкъ; основанъ
въ 1808 году.

Въ 8 верстахъ отъ Михайловскаго завода, на вышней въ заводскій
прудъ рѣчкѣ Кубѣ, находится большая чугуноплавильная фабрика Ятеса, по-
строена на арендованной у заводоуправляющаго землѣ. На фабрику этой
востановлено работать отъ 100 до 120 пудовъ и донныи.

Ильменскій рѣка, вытекаетъ изъ Троицкаго уѣзда Оренбургской губерніи,
при д.р. Михайловскаго завода, въ горы Нарвацкихъ, по восточную
сторону Уральскаго хребта, течетъ прямо въ сѣверу въ широкой долинѣ между
Брауна и параллельно ему направленіи хребтомъ Ильменскимъ горамъ
дойдя до границы Пермской губерніи (Екатеринбургскаго уѣзда) начинается
съ сѣверной стороны (р. Казань, нынѣ Салт. Вѣту; параллельно течетъ по гра-
ницѣ дачи губерній; удерживаясь прежнимъ сѣверное направленіе до сѣверной
оконечности Ильменскихъ горъ, тутъ, принявши сѣверо-в. Агуль, болотистый
истокъ изъ оз. Агардана, и обогнувши Ильменскія горы, поворачиваетъ круто
на сѣверо-востокъ, входитъ въ озеро Аргази и снова вышедши изъ него, про-
текаетъ въ юго-восточномъ же направленіи въ Челябинскій уѣздъ (Оренбург.

МІАСЪ

ской губерніи); тамъ постепенно переходить въ обширное наливное море. Дюгдеровскіе горы начинаются сперва съ востоку, дѣлятся къ сѣверо-востоку, потомъ входятъ въ восточную часть Шадрииската уѣзда. Персской губерніи, больше деревни Шаринской, простираются по берегу вѣдвотского края, образуя въ вѣдвотскомъ крайнѣмъ уѣздѣ, принадлежатъ къ вѣдвотскому краю въ Исетъ въ южной части (въ типѣ Общественнаго или Малой слободы). При деревнѣ Шаринской Міасъ раздѣляется на двѣ части: большая опять соединяется при селѣ Волжанскомъ, меньшая еще неоднократно раздѣляется на рукава. Это самый большой изъ рукавовъ, Исетъ все равно его составляетъ, въ Міасѣ, до 300 верстъ, а въ другихъ мѣстахъ до 500 верстъ; ширина его при устьѣ раздѣляется шириной. Исетъ имъ отличается. Въ низовьяхъ берега изобилуютъ оудами, шоча, гужа и гѣберами. По свидѣтельству Палласа, въ южной части южной Міасъ беретъ въ себѣ всю весеннюю воду, впрочемъ рѣка, которая въ южной части беретъ въ себя и стѣкаетъ. — Въ Міасѣ много воды. Міасъ вноситъ свои воды для сплава дѣв (хотя дѣв отсюда и не спускаются наружу). Штувербергъ говоритъ въ своей Hydrographie des Russischen Reichs (томъ 2-мъ, стр. 458 и 459), что весной, а иногда и въ продолженіи года дождь и вѣтеръ; уровень воды въ Міасѣ поднимается аршина на четыре, такъ что по нему могутъ плавать нагруженные барки, и что по берегу селѣ Окуновскомъ и деревнѣ Долгой строились барки. Окуновскій острогъ, нынѣшнее село Окуновское, находится на лѣвомъ берегу Міаса на сѣверной сторонѣ Чалыинскаго уѣзда, неподалеку отъ деревни въ Шадриинскій деревни. Долгая деревня по сѣвернѣ, уже въ Шадриинскій уѣздѣ, то же на лѣвомъ берегу. Въ Персской губерніи на рѣ Міасѣ, въ Шадриинскій уѣздѣ, раскинуто село: Бакланское, Баргановское и Усть-Міасское (близина Усть-Міасская слобода). Последнее село, по свидѣтельству Палласа, основано въ 1760 году при устьѣ Міаса, а нынѣшняя деревня была основана въ 1764 году при устьѣ Міаса Исетъ становится судоходною въ продолженіи всего года по крайней для Малыхъ (только судовъ).

Міасъ Большой и Малый, рѣки въ сѣверо-восточной части Красноводскаго уѣзда, въ сѣверо-восточной части Шадриинскаго уѣзда, принадлежатъ къ вѣдвотскому краю въ южной части. Сѣверо-восточная часть Шадриинскаго уѣзда, принадлежатъ къ вѣдвотскому краю въ южной части. Сѣверо-восточная часть Шадриинскаго уѣзда, принадлежатъ къ вѣдвотскому краю въ южной части.

*) Эту деревню не следуетъ смѣшивать съ селомъ Дюгдеровскимъ, находящимся въ 40 верстахъ на дорогѣ въ Шадриинскій уѣздъ. Шадриинскій уѣздъ въ 1800 году былъ отдѣленъ отъ вѣдвотскаго уѣзда.

Мол—Молн

текутъ на югъ и обладаютъ въ р. Ичкѣ, притокѣ Волуки, которая впадаетъ въ Сылу, но уже въ средней части ея теченія.

Могильное или **Могилское**, деревня и станица на дорогѣ изъ Шадринска въ Магурскую, въ юго-восточной части Шадринскаго уезда, при р. Ичкинѣ, впадающей въ маленькимъ вертемомъ ниже съ лѣвой стороны въ Исеть.

Могильное озеро, въ сѣверо-западной части Шадринскаго уезда, у водораздѣла между притоками Ирины и Исети, въ 6 вѣ ЮЮВ отъ озеръ Бляновскаго, изъ котораго пошла рѣчка Бляновка въ Ичину. Съ западной стороны Могильнаго озера принимаетъ истокъ изъ озера Парашува, въ юго-восточной оконечности самаго озерца, истокъ въ озеро Ичкино, изъ котораго выходитъ р. Ичкинъ, впадающая съ лѣвой стороны въ Исеть. На рѣковомъ мѣстѣ лѣвой обрѣзанныхъ мѣстностей 1783 года на юго-западной сторонѣ Могильнаго озера означена деревня Панахилина (странно, почему уронились эти прилаг. такія подробныя названія). Изъ статьи г. Зырянова: *Видериски изъ дорожныхъ записокъ по Зауралю* (Пермск. Губ. Вѣд. 1869 г.) видно, что находившееся не далеко отсюда на р. Бѣльковскій коло Басилевское старину называлось также деревней Панахилиной. Да, вѣроятно, на извѣстн. р. Инкино, вверху котораго можно считать истокъ Могильнаго озера, находится деревня Могилева или Могильская.

Палавъ въ своен. путевыхъ запискахъ (книга 2-я, части 2-ой, стр. 28 и 29, русскаго перевода) упоминаетъ о двухъ Могильныхъ озерахъ и Татарской деревнѣ Могильной, въ сѣверо-восточной части нынѣшняго Челябинскаго уезда. Названія эти прилаг., но ер. слова, отъ многихъ кургановъ, находящихся тутъ.

Молебна, рѣчка, начинается въ южной части Бунгурскаго уезда, течетъ на востокъ, входитъ въ Красноуфимскій уездъ, гдѣ и впадаетъ съ правой стороны въ Сылу. Вблизи устья на ней расположена Молебскій чугунолитейный и железодобывающій заводъ.

Молебскій заводъ Суксунскаго округа находится въ сѣверной части Красноуфимскаго уезда, на рѣчкѣ Молебѣ, почти у самаго впаденія ея въ Сылу въ 105 верстахъ отъ уфимскаго города и въ 35 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Суксунскаго завода. Заводская дана заключаетъ въ себѣ 3,191 десятину и находится большою частью въ Бунгурскомъ уездѣ. Предмѣтъ заводскаго дѣйствія—выплавка чугуна, который для передѣла въ желѣзо сплавляется по Сылѣ въ заводы Суксунскій и Тисовскій. Въ 1872 году чугуна въ птыкахъ и припасахъ было выплавлено болѣе 126 тысячъ пудъ, а въ

МОЛМА

1873 году 100,854 пуда. Руды — бурой железной — добываютъ въ селѣ Молебской дачѣ, а также въ селѣ дачѣ Сузунская заводъ; но по убогости содержанію (отъ 25 до 30 процентовъ) нѣ однихъ каменъ — железныхъ, и потому смѣшиваютъ ихъ съ магнитной железной рудой, привезенной изъ за 200 верстнаго разстоянія, изъ принадлежащаго Сузунскій заводамъ участка горы Высокой, возлѣ Нижне-Татинскаго завода. Заводъ этотъ нѣ въ дѣйствіе въ 1873 году. Въ 1873 году дворовъ было 476, жителей 3,127 (въ томъ числѣ 1,410 муж. и 1,717 женщ. пола). Дѣлорки православная и единоувѣрческая. Вѣдѣтвое правленіе Молебской волости, въ которой кромѣ завода всего только два селенія: дер. Вирва и названнаго селомъ Вазовскій.

Молмасть, значительная рѣчка въ Чердынскомъ уѣздѣ, вытекаетъ изъ западныхъ склоновъ Уральскихъ горъ, течетъ на западъ и впадаетъ въ правую сторону въ Ляву, притокъ Вишеры; нѣсколько имѣетъ деревъ — Коноваловой. Въ 1760 г. владѣлецъ и строитель Богословскихъ заводовъ Походяшинъ устроилъ при верхней части р. Молмасы зимовья, называвшися Молмасскыи и находившися въ 14 1/4 верстахъ къ востоку отъ зимовья Частыхъ и почти въ 16 верстахъ къ ЮВ отъ зимовья Фасульскаго; отъ Петропавловскаго завода Походяшина оно отстояло въ 65 верстахъ. Зимовья эти устроены были для удобнѣйшаго сообщенія Богословскихъ заводовъ съ селеніями Чердынскаго уѣзда, крестьяне которыхъ приписаны были къ этимъ заводамъ для работъ. Въ Молмасскомъ зимовьѣ жилъ, на жалованьи Походяшина, крестьянинъ, который обязанъ былъ содержать 4-хъ лошадей и проташивать ими зимую дорогу. Дорога отъ Молмасскаго зимовья въ Фасульскому проходила черезъ высокую гору Кваркутъ, отрогъ Урала.

На столбовой картѣ Молмасть названъ Малма, а на картѣ, приложенной къ книгѣ Мессля: *Пермская губернія* — Малмасть, а въ составленной въ 1765 г. описи дорогъ, устроенныхъ Походяшинимъ; рѣчка эта названа Малмусъ.

Монингъ гуща, тора на сѣверѣ Чердынскаго уѣзда, въ верховьяхъ Вишеры, на лѣвизмъ ея берегу, противъ горы Маней-гуща — гора. Высота надъ уровнемъ моря, по барометрическому измѣренію Гюффана, 2,692 футовъ. Названіе вогульское; по свидѣтельству Гюффана *гуща* — значить: болѣе

Мед—Мед

Медь, отдѣльное камъ-небудъ отъ соединенныхъ вмѣстѣ горъ и означивающагося на вершинѣ плоскостію или накушкой.

Моргунова, деревня Кузурскаго уѣзда, въ 29¹/₂ верстахъ къ востoku отъ города, на большомъ Сибирскомъ трактѣ, на р. Вишерѣ, текущей въ Сылу; прежде была почтовой станціей, а нынѣ станція перемѣщена въ с. Сабарну, тремя верстами восточнѣе. Моргунова же сохранила значеніе станціи лишь для обозовъ, потому что въ ней находится довольно много постоялыхъ дворовъ.

Морчанна или **Омканина**, деревня въ Чердынскомъ уѣздѣ, на востокѣ отъ города, на правый берегу р. Вишеры. Волостное правленіе Морчанской волости, къ которой принадлежать сѣльскіе общества: Морчанское (41 дворъ и 92 ревизскихъ душъ муж. пола), Нотковское, Бахаревское, Ябуровское, Говоринское, Талицкое, Юшениновское, Романкинское, Омканинское, Заборунское, Колчинское, Долголесское, Ораловское и Деминское.—Въ 2 верстахъ отъ Морчанъ, вѣсно по Вишерѣ, расположена деревня Бахари (см. это слово).

Мостовская,—название двухъ рѣчекъ въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, текущихъ съ лѣвой стороны въ Аду, притокъ Река, въ сѣверной части округа Екатеринбургскихъ заводовъ. Обѣ рѣчки начинаются въ восточной части дачи Верхъ-Исетскаго завода и пересѣкаются Верхотурскимъ трактомъ: болѣе южная въ с. Мостовскомъ въ 37 верстахъ отъ Екатеринбурга, а болѣе сѣверная или Мостовка въ дер. Мостовкѣ. Замѣчательно, что въ послѣднюю Мостовку впадаютъ ручьи изъ озера Ельничнаго, а изъ того же озера другой истокъ идетъ въ озеро Алтское.—По рѣкамъ Мостовскимъ и по притокамъ ихъ расположена грунна Мостовскихъ приисковъ, доставившихъ довольно много золота. Некоторые изъ нихъ и до нынѣ разрабатываются.

Мостовское, небольшое село въ восточной части Красноуфимскаго уѣзда, по правую сторону р. Ирема, на притокѣ ея—рѣчкѣ Биртмѣ, въ 98 в. отъ уѣзднаго города. Жителей по свѣдѣніямъ 1878 года 238 (въ томъ числѣ 113 муж. и 125 женщ. пола); дворовъ 53. Волостное правленіе Мостовской волости, къ которой, кромѣ самаго села, принадлежать деревни: Усть-Камешка, Бриулма *), Сосновка, Верхъ-Вардичская, Верхъ-Саранская,

*) Не должно смѣшивать эту Бриулму, расположенную на р. Биртмѣ, съ другой деревней того же имени, сѣвнѣе и находящейся въ 4 в. отъ Красноуфимска, на р. Уфѣ.

Мом—Мот.

новой Тянь и вѣслокъ Радкынн. Изъ этихъ селеній болѣе трети дер. Верхъ-Сарсинская, Голодаевка тожь, на р. Сарсь, вѣсокъ Тяя (впаданнаго въ р. Уфу); въ этой деревнѣ 175 дворовъ и 370 жителей.

Мостовское село или Большая Мостовая въ Екатеринбург. уездѣ, въ 38 в. къ С. отъ Екатеринбурга на Верхотурско-Богородскомъ трактѣ, на рѣчкѣ Большой Мостовой (лѣвомъ вѣтвѣ р. Алды). По свѣдѣннмъ 1869 года жителей 436, домовъ 79. До 1879 г. тутъ была почтовая станція, въ разстоянн отъ ближайшихъ Владимірской или Балдина въ 79 и Шайдурихи въ 80¹/₂ верстахъ; но послѣ открытн движенн до Уральской Горнозаводской желѣзной дороги станція эта упразднена. Впрочемъ кажется и теперь остается тутъ станція азиатской почты. Владѣстное правленн Мостовской волости, къ которой кромѣ села принадлежать деревни: Мостовка или Малая Мостовая и Пышня.—Церковь въ с. Мостовскомъ построена только въ самые послѣднн годы; до того она называлась деревней.—У жителей земледѣлн не существуетъ, а болѣе занимаются они работами на близкихъ золотыхъ приискахъ; вообще народъ бѣдный (кромѣ весьма немногихъ кулаковъ); что заработалъ, то и пропить.

Въ 14 верстахъ сѣвернѣе отъ села лежитъ на томъ же трактѣ, вѣдущемъ изъ Екатеринбурга въ Верхотурье и въ Богославскъ, и на рѣчкѣ Малой Мостовой деревня Мостовка или Малая Мостовая.—На томъ же трактѣ, въ Верхотурскомъ уездѣ, въ Гороблагодатскомъ заводскомъ округѣ, есть еще деревня Мостовая, между Бунинскимъ заводомъ и станціей Имяномъ.

Мотовилиха или Мотовилихинскій (въ вѣрствѣ отъ Мотовилихинскн) заводъ, весьма большое подгородное селенн верстахъ въ 2-хъ отъ Перми къ СВ, причисленное въ 1860 годахъ къ городу, котораго оно теперь составляетъ, въ полицейскомъ отношенн, особую часть. Расположено на лѣвомъ берегу Камы, при впаденн въ нее рѣчки Мотовилихи. Жителей, по свѣдѣннмъ 1869 года, 8,720, въ томъ числѣ 4,399 муж. и 4,321 женскаго пола, домокъ 1,378. Одна православная церковь каменная. Чунунно-пушечный и стално-пушечный заводнны заведи горнаго вѣдѣственн принадлежатъ оффиціально *Пермскимъ государственнымъ заводамъ* (подробнѣе объ этихъ заводахъ см. это слово); госпиталь и перенавальная школа, содержимыя вѣдѣственн.

Возлѣ селенн проходитъ Уральская Горнозаводская желѣзная дорога.

Мотовилинскій заводъ прежде былъ мѣднплавильный. Построенъ отъ казны въ 1736—1738 годахъ. Въ 1757 году отданъ, вмѣстѣ съ заводомъ Егюшихинскимъ, Висимскимъ и Пискорскимъ, въ частное владѣнн графу Во-

Мот.-Шуг

команди для небольшаго заводскаго дѣйствія. На студійныхъ заводахъ пермской, въ 1859 году въ заводѣ было: перильныхъ 20, сапожниковъ 50, столярныхъ 40, кузнечныхъ 28, печниковъ и плавильниковъ 85, плотниковъ 25, баляжниковъ 3, гѣдниковъ 5, верховскихъ 4, оконныхъ мастеровъ 1, свиныхъ 2, напарныхъ 10, томарей 7, первоочниковъ 3, лудильщиковъ 4, инструментальныхъ мастеровъ 2, рѣшечныхъ 5, пильщиковъ 58, лесниковъ 8, трубочныхъ 1, торговыхъ лавокъ при домахъ было 13.

Съ 1863 года выплавка гѣды на Мотовилихинскомъ заводѣ прекращена, за истощеніемъ окрестныхъ рудниковъ. Вообще тако въ августѣ 1863 г. застроенъ былъ заводъ Мотовилихинскаго завода, между нимъ и Пермью сталепушечный заводъ, который въ 1864 году уже былъ пущенъ въ дѣйствіе; въ 1865 году построенъ тутъ же, а въ 1866 году пущенъ въ дѣйствіе, Пермскій чугунно-пушечный заводъ.

Сколько знаю, и теперь въ Мотовилихѣ весьма большое число ремесленниковъ.—Многіе инженеры и архитекторы нѣсутся въ ружье въ Пермь и въ другія, даже довольно отдаленныя, мѣстности.—Мотовилиха снабжаетъ Пермь отародскими прессырочниками; волевыми дѣлцами. Торговлей этой занимаются женщины. Вообще Мотовилиха для Пермскихъ жителей то же самое, что Охтенка для Петербурга.

Мотовилиха, рѣчка въ южной части Чердынскаго уѣзда; течетъ сначала на ЮЗ, потомъ на Ю и впадаетъ въ Каму съ лѣвой стороны, близъ границы лавванскаго уѣзда съ Солькамскимъ. Берегомъ рѣчки, нѣсколько въ востокъ близвѣтъ, нѣсколько въ болѣе отдаленномъ разстояніи отъ нея, идетъ уѣздный трактъ изъ Пермь и Солькамска въ Чердынь. На южной части Мотовилихи развѣтывается окрестность дѣр. *Верхне-Мотовилиха* или *Мотовилиха* станція Чердынскаго тракта, въ разстояніи отъ бывающаго города Солькамска въ 25 и отъ дѣр. Тетерской въ 20 верстахъ село *Мотовило* или *Мотовилово*, почти у самаго устья. Въ сѣдѣ идетъ 48 дорогъ; изъ нихъ 28; въ восточномъ направленіи.

Мраморскій заводъ или Мраморъ. См. *Горношоссій Мраморскій заводъ*.

Мугай, довольно значительная рѣчка въ Верхоярскомъ уѣздѣ, къ северу Александровскихъ заводовъ, течетъ сначала на СВ, потомъ на С. и впадаетъ съ правой стороны въ р. Тагиль (правый же притокъ Туры) у с. Мугайскаго; начинающа не западу отъ впаденія притока Ганди въ Тагильскую и отъ впаденія Сивички; текуща въ Нейву. Въ Мугай впадаютъ рѣчки,

Мур—Мур

Рубашка, Строва, Бобровка (съ правой стороны), Искра и Гаревая (съ лѣвой). Изъ этихъ рѣчекъ важнѣйшая Искра *).—Но Муртаю и притокамъ его расположено болѣе 20 селеній.

Мургай или **Мургайское село**, въ ЮВ части Верхотурскаго уѣзда, въ Телорковской волости на правый берегу вышеупомянутой рѣчки Магала, почти при самомъ впадении ея въ Тагилъ, но дорогѣ изъ Верхотурья въ Ирбитъ и на старомъ трактѣ изъ Екатеринбургa въ Верхотурье, въ 73 верстахъ отъ послѣдняго. По свѣдѣнiямъ 1869 года, жителей всего только 207, домовъ 42. Съ юга почти примыкаетъ въ саду деревня Дая (жителей 112, домовъ 35), расположенная на той же рѣчкѣ Мургай.—Село Мургайское старинное и называлось прежде *Мурманскимъ монастыремъ*. Это одно изъ самыхъ старинныхъ русскихъ селеній въ зауральской части нынѣшней Пермской губернии: въ историческомъ обзорѣнiи Сибири Словцова сказано (ч. 1, стр. 39), что слобода Мургайская (безъ сомнѣнiя тутъ опечатка въ названiи) на р. Тагилѣ основана въ 1613 году (въ одинъ годъ съ Тагилскою слободою).

Мурманскийъ камень, гора въ сѣверной части Пермской губернии, въ самомъ Уральскомъ водораздѣлѣ, по лѣвую сторону р. Вишеры. Изъ этой горы вытекаетъ рѣчка Муравья, текущая на западъ и впадающая въ Вишеру.

Мурзинка, довольно значительная рѣчка въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ дачѣ Николае-Павдинскаго завода г. Пастухова, вытекаетъ изъ болотъ, съ восточной стороны самого Уральского водораздѣла, съ сѣвернаго отклоня горы Магдалинскiй намень, близъ вершинъ р. Дая, р. Насынъ и одного изъ малыхъ притоковъ р. Усьмы, текущей уже по западную сторону Урала и впадающей въ Чусовую. Общее направлеше Мурзинки на СВ; впадаетъ она въ р. Лана съ правой, южной стороны. Берега гористы. Изъ значительныхъ горъ возвышаются на берегахъ ея: Рабановый-Уваль и Соборинскiй-Уваль на правомъ и Журанинскiй-Уваль на лѣвомъ.

Мурзинка или **Мурзинское село**, вѣсна не большое; бывшая *Мурманская слобода*, въ самой южной части Верхотурскаго уѣзда, на правомъ берегу р. Нейны, при впадении въ нее рѣчки Абарки **, въ 100 верстахъ къ С. отъ Екатеринбургa, въ 51 верстѣ отъ заштатнаго города Алашова или Алашарскаго завода (становой квартиры) и 14 верстахъ отъ

*) Поименована эта рѣчка Мурга на старинныхъ издѣнiяхъ у меня русифицированной карты Александровскаго губернскаго округа.

**) На нынѣшней топографической картѣ России (10-верстнаго масштаба) р. Абарка неправильно названа Алашарской рѣчка Алашарка впадаетъ въ Нейну съ противоположной, съ лѣвой стороны.

Мур—Муз.

Нойво-Шайтанскаго завода; отъ своего уѣзднаго города Верхотурья въ 201 верстѣ. Жителей, по свѣдѣніямъ 1869 года, 218, домовъ 48.

Мурзинка приобрѣла знаменитость по находенію въ ней и въ окрестностяхъ ея разныхъ цвѣтныхъ камней: топазовъ или тяжеловѣсовъ, происшедшихъ аквамариновъ (берилловъ), аметистовъ, „горныхъ хрусталиковъ: бесцвѣтнаго и дымчатаго (раухъ-топаза)“, шерловъ или турмалиновъ желтого, чернаго, снѣга, зеленого и бурога. Впрочемъ нѣтъ эти минералы добываются уже не у самой Мурзинской слободы, а близъ окрестныхъ деревень: Албанки, Снѣжковой, Южаковой, Борнядовой, Сарапушки и проч.

Въ девятую пятницу послѣ пасхи биваетъ ярмарка, на которой, кромѣ прочимъ, крестьяне торгуютъ шугами минераловъ. Времѣ того, Мурзинскіе крестьяне привозятъ цвѣтные камни и въ Екатеринбургъ, на продажу тамошнимъ гранильнымъ мастерамъ.

Мурзинская слобода основана въ 1640 году, и потому есть одна изъ старѣйшихъ русскихъ поселеній въ Зауральской части Пермской губерніи; по свѣдѣтельству историографа Миллера названіе ей придано потому, что тутъ прежде жилъ какой то татарскій мурза (князь). До построения слободы урочище это называлось Мурзинской сланью.

Мурзинскія минеральныя воды. См. дополненіе къ этому словарю.

Мусекаева или **Музекаева**, (которое названіе правильнѣе, несправедливо), большая Мещеряцкая деревня, въ 110 верстахъ къ ЮВ, отъ уѣзднаго города при р. Караболѣ, въ 58 верстахъ къ СВ отъ Книжтинскаго завода (становой квартиры). По свѣдѣніямъ 1869 года, жителей 151 (въ томъ числѣ 75 муж. и 78 женск. пола), домовъ 27. Верстахъ въ 2-хъ выше по рѣкѣ расположена весьма обширная Мещеряцкая же деревня **Наробина**, называемая также (отличіе отъ русскаго села **Нараболки**) и татарской **Нараболкою**. По новѣйшей картѣ Россіи (масштабъ 10 верстѣ въ дюймѣ) Изданной Военно-Топографическимъ Депо въ 1876 году, эти двѣ деревни называются **Мещеряцкая (Нараболки)** и **М. Мещеряцкая**; послѣднее названіе придано д. Мусекаевой.

Муслимово, весьма большое башкирское селеніе въ ЮВ части Ишайдринскаго уѣзда, въ 151 верстѣ отъ уѣзднаго города и въ 48 верстахъ къ ЮВ отъ села Течинскаго (становой квартиры); расположена на обоихъ берегахъ р. Течи, на весьма красивой мѣстности. По свѣдѣніямъ 1869 года, жителей 1850 (въ томъ числѣ 951 муж. и 899 женск. пола), домовъ 255.

Муш—Мид

Магометанская мечеть и школа. Волостное правление Течинской волости, въ составъ которой входятъ сельскія общества: Муслимовское, Букашавское, Борисовское, Султановское и Курмановское (всѣ башкирскія).—Многіе жители селенія занимаются торговлей.

Верстахъ въ полуторныхъ въ 3 отъ деревни Муслимовой находится озеро Тугунякъ, довольно порядочной величины, но съ болотистыми берегами. Палласъ въ своихъ путевыхъ запискахъ упоминаетъ, что въ августѣ 1770 года онъ на пути изъ Каменскаго завода въ Челябину, проѣзжалъ берегомъ оз. Маяна, потомъ мимо оз. Кумгуля, мимо большаго озера Айдыкуля (нынѣ называемаго Айдыкуль) и черезъ деревню *Муссолемъ-аулъ*; безъ сомнѣнія послѣдняя есть нынѣшняя Муслимова.

Поповъ въ своемъ дѣльномъ и основательномъ хозяйственномъ описаніи Пермской губерніи, перечисляя Башкирскія волости и значительнѣйшія деревни Шадринскаго уѣзда, вовсе не упоминаетъ ни о Течинской волости, ни о дер. Муслимовой; напротивъ у него сказано далѣе, что въ этомъ уѣздѣ въ Течинской волости или юртахъ при р. Течѣ, подъ командою особаго старшины, живутъ Мещаряки, 914 душъ мужскаго пола.—Вѣроятно по этому, что жители Муслимовой не настоящіе Башкирцы, а Мещаряки (хотя окрестные русскіе жители и зовутъ ихъ Башкирцами).

Мѣдянка или Мѣдянское село въ сѣверовосточной части Осинскаго уѣзда, на рѣчкѣ Мѣдянкѣ, текущей на ЮЗ и впадающей съ правой стороны въ р. Большой Телесъ (правый же притокъ Ирени). Отъ своего уѣзднаго города находится въ 115 верстахъ, отъ Кунгура гораздо ближе—въ 52 верстахъ, на трактѣ, ведущемъ изъ этого города въ Бисеръ. Жителей, по официальнымъ свѣдѣніямъ 1869 года, 1,569, въ томъ числѣ 660 муж. и 909 женск. пола, домовъ 260. Волостное правленіе. Почтовая станція, въ разстояніи отъ ближайшихъ того же Бисерскаго тракта: Ординской въ 24 и Богородской въ 33 верстахъ.

Мѣдянка одно изъ старинныхъ селеній Пермскаго края.—Уже въ 1697 г. упоминается деревня Мѣдянка Кунгурскаго уѣзда (который тогда былъ гораздо болѣе нынѣшняго: въ составъ его входили значительныя части нынѣшнихъ уѣздовъ: Пермскаго, Красноуфимскаго и Осинскаго). *) Въ 1708 году Башкирцы, во время своего бунта, въ числѣ прочихъ селеній Кунгурскаго уѣзда выжгли и это, называвшееся тогда Мѣдянскимъ цогостомъ (значить

*) См. Извѣстія записки Археологической коммисіи 1861 года, выпускъ 1, статья; Кунгурскіе акты.

Мѣд—Мякот

туть была уже церковь). Въ 1722 году оно называлось уже Мѣдянскимъ острожкомъ и въ немъ было деревянное укрѣпленіе (рубленный острогъ), построенное вѣроятно послѣ вышеупомянутаго Башкирскаго бунта. Тогда въ Бунгурскомъ уѣздѣ существовали кромя Мѣдянскаго еще пять подобныхъ острожковъ, Вознесенскій, Торговижскій, Степановскій и Ильинскій. **) Въ вѣдомости о селеніяхъ Бунгурскаго уѣзда, доставленной въ 1734 году главному командир-Сибирскихъ и Казанскихъ горныхъ заводовъ Татищеву отъ Бунгурскаго воеводы Кротопьяна видно, что въ Мѣдянскомъ острожкѣ было 187 дворовъ и жителей 505 мужеск. и 539 женскаго пола; но вѣроятно туть разумѣлись только семейства и дворы старопоселенцевъ, платившихъ подати, потому что кромя того въ вѣдомости значится еще не имущихъ (бѣдныхъ) жителей въ 8 дворахъ 22 муж. и 20 женскаго пола, да прїѣзжихъ (переселившихся само-вольно изъ другихъ селъ) въ 22 дворахъ, 57 муж. и 74 женскаго пола. Стало бытъ въ 1734 г. въ Мѣдянскомъ острожкѣ всего было дворовъ 197. жителей 1,217—населенность по тогдашнему времени весьма значительная. По управленію къ острожку принадлежали деревни: Черемисская, Михина, Шаркина, Лобашева, Ключики, Анчикова, Мезенцова, Саламатова, Панкова и Смурыги.

Мякотинская, бывшая башкирская волость, занимала вѣроятно обширное пространство въ Зауральской части нынѣшней Пермской губерніи, въ уѣздахъ Екатеринбургскомъ и Шадринскомъ. Въ 1740-хъ и 1750-хъ годахъ Мякотинцы продали значительную часть своей земли купцу Борозову къ Каслинскому его заводу (который вскорѣ купленъ Никитой Никитичемъ Демидовымъ) и Демидову къ построенному имъ Кыштымскому заводу.

Въ хозяйственномъ описаніи Пермской губерніи 1804-го года Попова перечислены слѣдующія Башкирскія селенія Мякотинской волости:

а) въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ: Салтыкова и Алисеева—при озерѣ Урускудъ, Уротова—при озерѣ Алабугъ, Таулзакова—при озер. Бердешнѣ и Амасова—при озерѣ Бирничикахъ.

б) въ Шадринскомъ уѣздѣ: Чуваева и Бунгуль, при озерѣ Маломъ Отногѣ.

Сверхъ того въ книгѣ Попова значится, что въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ на земляхъ Башкирцевъ Мякотинской волости живутъ Мещеряки въ двухъ деревняхъ на р. Караболѣ: Мусеяевой и Караболской.

**) Старая дѣла Екатеринбургскаго горнаго архива, гдѣ хранятся между прочимъ и дѣла Уктусскаго завода съ 1702 года.

Въ книжной лавкѣ Ольги Петровской, въ Перми, продаются слѣдующія
книги:

**ЧТО ТАКОЕ КРЕЙСЕРЫ ДОБРОВОЛЬНОГО ФЛОТА,
И ПОЧЕМУ ОНИ НЕОБХОДИМЫ ДЛЯ РОССИИ?
ДЛЯ НАРОДНАГО ЧТЕНІЯ.**

сочиненіе

М. М. Дмитріева,

РЕДАКТОРА-ИЗДАТЕЛЯ „НАРОДНАГО ЛИСТКА“,
ТОВАРИЩА ПРЕДСѢДАТЕЛЯ КОМИТОНА НАРОДНАГО ЧТЕНІЯ ВЪ МОСКВѢ.

*Издано съ согласія автора, Пермскимъ Губернскимъ Комитетомъ по сбору пожертвованій
на приобретение крейсерскихъ судовъ добровольнаго флота.*

Пермь. Типографія Губернской Управы. 1878 г.

Цѣна 10 коп.

**НА ПУТИ КЪ СИНАЮ.
ДВѢ ГЛАВЫ ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАМѢТОКЪ
1865 г.**

Д. СМЫШЛЯЕВА.

ИЗДАНО ВЪ ПОЛЬЗУ РУССКАГО ДОБРОВОЛЬНОГО ФЛОТА.

Пермь. Типографія Губернской Управы. 1878 г.

Цѣна 40 коп.

**СИНАЙ и ПАЛЕСТИНА
ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАМѢТОКЪ 1865 ГОДА**

Д. Смышляева.

Пермь. Типографія Губернской Управы. 1877 г. 241 стр. вѣ 8°.

Издано въ пользу семействъ, пострадавшихъ въ борьбѣ съ гурнами, торногорцами.

Цѣна 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 25 коп.

ГЕОГРАФІЯ ПАЛЕСТИНЫ.

С. МУНИКА.

Переводъ съ французскаго Д. Смышляева.

Пермь. Типографія Никифоровой. 1878 г.

Цѣна 60 коп.

**ИСТОЧНИКИ и ПОСОВІЯ
ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ПЕРМСКАГО КРАЯ.**

**Материалы для указателя книгъ и статей, заключающихъ въ себѣ свѣдѣнія о Пермской губерніи.
СОБРАЛЪ Д. СМЫШЛЯЕВЪ.**

Изданіе Пермской Губернской Земской Управы.

Пермь. Типографія Губернской Управы. 1876. 278 стр. вѣ 8°.

Цѣна одинъ руб.

Редакторъ Пермскою Земскою Сборника
заступающій мѣсто Пресѣдателя Губернской Управы **Ив. Вологдинъ.**